Александр Затаевич

1000 ПЕСЕН КАЗАХСКОГО НАРОДА

85.322/3(2Каз)
3-37

Александр Затаевич

1000 ПЕСЕН КАЗАХСКОГО НАРОДА

404404
Қазұлттық
КІТАПХАНАСЫ
БИБЛИОТЕКА
КАЗНАМ

Алматы 2004

ББК 85.31
З-37

Под редакцией
И. К. Кожабекова

Затаевич А. В.
З-37 1000 песен и кюев казахского народа. Алматы: Дайк-Пресс, 2004. – 496 с.

ISBN 9965-699-97-X

Переиздание книги А. В. Затаевича "1000 казахских песен и кюев" – дань памяти выдающемуся собирателю народной музыки и всем его соавторам – великим степным музыкантам и простым исполнителям песен и кюев. Эта книга масштабно свидетельствует о целом историческом периоде музыкального искусства казахского народа и уже в этом состоит ее непреходящая ценность. Она и сама стала неотъемлемой частью казахской культуры.

Десятилетия, прошедшие с момента первого ее издания, многое изменили в наших представлениях о народном и устно-профессиональном творчестве. Но, являясь прологом казахстанской музыкальной фольклористики, труды А. В. Затаевича и сегодня ведут нас к пониманию казахской музыки; как и прежде, нотные записи, наблюдения и мысли автора возвращают нам исконное достояние народа.

Книга рассчитана как на музыкантов-исполнителей, композиторов и музыковедов, так и на любителей народной музыки, истории и этнографии.

З $\frac{4905000000}{00(05)-04}$ **ББК 85.31**

© Издательство "Дайк-Пресс", переиздание, дополнение, оформление, 2004

ISBN 9965-699-97-X

ПРЕДИСЛОВИЕ К ТРЕТЬЕМУ ИЗДАНИЮ

Сборник «1000 песен казахского народа» Александра Затаевича – книга классического масштаба и значимости. Никто ни до, ни после него не отважился поставить столь грандиозную цель и не имел сил осуществить ее – собрать и записать основной фонд музыкального искусства целого народа, живущего на таких громадных территориях. Труд оказался Большим. Перед читателями предстал мир нового музыкального Пространства, которое захватывало дух головокружительным многообразием напевов, глубиной и богатством мелодий.

Фактичность такова: А. Затаевич – композитор, критик, фольклорист – собрал и записал более 2000 казахских песен и кюев и соизмеримое с этим числом количество песенной и инструментальной музыки других народов. Уже одно это ставит его имя в ряд наиболее значимых фигур мировой музыкальной фольклористики XX века.

Сама книга «1000 песен» (как и последующая за ней «500 песен и кюев казахского народа») есть некий акт, после которого стало совершенно невозможным представлять и понимать казахскую музыку так, как понимали ее до А. Затаевича. Его труды это завоевание таких рубежей, на гребне которых открылись перспективы будущего музыкальной фольклористики, определялись пути ее дальнейшего развития.

Оказавшись волею судьбы в 20-е годы в Казахстане, А. Затаевич с головой уходит в совершенно новое для себя дело – собирание и запись народных песен и кюев, которому посвятил последние 13 лет своей жизни. Это были годы невероятного напряжения сил и высокого вдохновения, время активного *практического* осмысления казахской музыки, время становления собственного метода этнографической работы и глубоких теоретических поисков, связанных с определением способа нотной записи казахской песни и кюя.

А. Затаевич не только неутомимый собиратель народных песен, но и серьезный исследователь, способный к неординарному взгляду на музыкальное искусство. Он неизменно чуток к любым его свидетельствам, любым неожиданным проявлениям народного творчества. Он точно знает, с чем имеет дело и «что это». Он ко всему исполнен самого искреннего интереса, а его наблюдения – точны и глубоки. В его книге мы находим самые различные описания: встречи с музыкантами – знаменитыми в народе и неизвестными, со знатоками и просто любителями музыки; здесь и истории появления произведений, и упоминания о сохранившихся в памяти народа событиях в жизни творцов прошлого и многое другое. В большинстве случаев это достоверная информация и она самым активным образом используется в фольклористике уже на протяжении многих десятилетий.

А. Затаевич адресует свою книгу широкому кругу читателей и поэтому не углубляется в узкопрофессиональные сферы. Он, по возможности, избегает научной терминологии, сложных рассуждений и предпочитает вести читателя по пути наглядных фактов, ограничиваясь их «облегченной» интерпретацией. Но его примечания – эта россыпь как бы случайно брошенных наблюдений о песнях, кюях и исполнителях – только на первый взгляд ограничиваются простой описательностью. Стоит заглянуть чуть дальше поверхности тех сведений, которые А. Затаевич, конечно, прежде всего, стремился донести до читателя, как сразу станет очевидным, что они имеют собственно научную ценность и являются полем для серьезных размышлений.

Обладая особым чувством музыкальной формы, А. Затаевич предстает и как блестящий исследователь материи музыки, великолепный практик музыкального анализа. От него не ускользает самая, казалось бы, малозначительная деталь, он внимателен ко всем проявлениям музыкальной речи и видит их в существенных взаимных связях. А. Затаевич достиг тончайшего анализа и в области семантических значений. Все, что связано с музыкой, все, что касается ее бытия и все, что предопределяет ее бытие – интересно для него и важно. Сейчас его проницательные и великолепные по выразительности характеристики песен и кюев, возможно, требуют перевода на современный язык более строгих формулировок, но в них в концентрированном виде проявился его талант проникновения в суть явлений. Он обладает способностью освещать знания, полученные «в деле собирания народной песни» своей могучей музыкантской интуицией, а освещенные наукой положения готов был подвергнуть основательной критической проверке на реальном материале. Цель А. Затаевича – проникновение в саму стихию народного музыкального творчества. Конечно, путь этот труден, так как требует одновременно и тонкого понимания каждого конкретного произведения и готовности принять великое разнообразие самых различных проявлений народного творчества. Отсюда и метод, которому А. Затаевич оставался верен, считая, что истинные представления возможны только в результате долгого накопления и осмысления фактов музыкального искусства. Но зато почти все сказанное А. Затаевичем справедливо и сегодня – 80 лет спустя.

Но, конечно, главная ценность книг А. Затаевича – это нотные записи песен и кюев. И записи эти во многих отношениях особенные. Его скрупулезная техника нотации, внимание к деталям музыкальной речи и сейчас впечатляет. Удивляет и другое – как быстро он сумел ухватить самые характерные черты казахской музыки, которая для него – европейца начала XX в., была необычной и новой. Совершенно очевидно, что просто особых и даже выдающихся слуховых способностей здесь явно недостаточно. Стихийный подход к записи народной музыки ни к чему толковому привести не мог. Необходимо было решить целый ряд трудных вопросов, связанных с расшифровкой казахской мелодики и ритма, и А. Затаевич углубляется в теоретические изыскания (о некоторых из них он очень кратко говорит в предисловиях к своим книгам). Результат очевиден – следующие поколения фольклористов использовали разработанную им систему нотации и отталкивались от нее. Без его опыта сложившаяся уже сегодня, в чем-то новая методика записи казахской народной музыки, задержалась бы еще надолго.

Нотные записи А. Затаевича всегда вызывали повышенный интерес и – не всегда благосклонное к себе отношение. Автор «1000 песен» сам спровоцировал эту тему уже только тем, что «положил на ноты» за столь короткий срок (причем только с живого исполнения!) невероятно огромное количество песен и кюев. Только одно это вызвало подозрения. Остановимся на этом вопросе.

Известно, что абсолютная точность нотного воспроизведения фольклорного произведения, строго говоря, невозможна. Но не просто потому, что нотные знаки фиксируют лишь отдельные стороны музыки и, вообще говоря, – условны. Но уже потому, что звуковая ткань, как вещественная плоть произведения, сама по себе – без того, что *мы имеем в виду* ее музыкальное содержание – не может встать в прямое отношение к тому, что называется музыкой. А. Затаевич понимал, что любая формальная точность в фиксации «звуковой формы» (длительностей, высоты и силы звука, характера звучания) – опять же вне того, что *ведет нас* сквозь форму (точнее, через и с помощью формы) к смыслу – не может гарантировать «выражения» музыкального смысла, например, записываемой мелодии. А это как раз и было основным требованием, которое А. Затаевич сам к себе предъявлял. Есте-

ственно, достоверная запись должна быть формально точна. Но этого мало. Она должна еще донести в фиксируемой в нотах звуковой форме саму музыку. Заметим, что А. Затаевич поступал здесь как композитор, который на самом деле записывает не звуки-ноты, а саму мысль (музыкальное чувство), хотя и «воплощенную», точнее, рожденную в звуке. С той только разницей, что теперь он записывает не свои музыкальные представления, а пение исполнителя.

Вот почему А. Затаевич не признавал запись с механического носителя, так как предвидел неизбежность искушения маркировать – с максимально возможной детальностью – только само *наличное звучание* музыки. И тогда нотный текст станет лишь текстом этого звучания, хотя мы и будем выдавать его за текст музыки как таковой. Но А. Затаевич не желал подмены, так сказать, сущего и явленного. Он как раз стремился избежать такой подстановки под *бытие* музыки ее нотно-звуковой *формы*, но хотел донести до читателя именно ее бытийную суть. А музыка есть нечто сотворенное, а именно *музыкальное событие* – в самом акте пения, в исполнении кюя, в момент музицирования. И в момент слушательского соучастия в нем.

В этом принципиальном вопросе А. Затаевич был категоричен и непреклонен. Он считал, что обязательным условием достоверной записи музыки может быть только ее запись с живого исполнения, так как только тогда у него появляется возможность непосредственного соучастия в событии рождения музыки или, как он выражался, "внутреннего сотворчества" и "всестороннего сочувствия исполняемому". Все сказанное здесь делает вопрос об адекватности записи – если в нем заключено только суждение соответствия звуковой и нотной структур – чисто риторическим. Если уж говорить о том, что А. Затаевич не смог избежать отдельных ошибок, то это были ошибки все же музыканта. Ибо впечатляющая глубина, с которой он погружался в мир казахской музыки, реально сопряжена с возможностью заблуждений; уже потому, что *подлинная* музыка осуществляется всегда на краю достижимого, в зоне предельного.

На достижение своей главной задачи – "передачи в нотах" и постижения самого смысла народного произведения было направлено и его незаурядное литературное мастерство. Его примечания, чаще всего, имеют ту же цель – дать читателю представление об исполнителе песни, о его пении (как и игре домбриста), и тем самым помочь ему включиться живым участием в восприятие и понимание музыкального (нотного) текста. Поэтому там мало сухой информацие о том, кто и что пел, и что говорил; в них он «общается» с живой музыкальной традицией и ее людьми, пристально в нее всматривается. И как бы подключает читателя к этому общению.

Для А. Затаевича всегда важно знать, *кто* перед ним и *кого* он записывает. Это было для него настоятельной потребностью потому, что пение песни, в конечном счете – личностный акт, и как таковой есть акт феноменологический. Записывая народную песню, он знает, что записывает, так сказать, даже не песню вообще, а *исполнение* песни конкретным человеком, со всеми его вокальными особенностями, темпераментом, характером и музыкальными пристрастиями. И тем самым обнажает именно «человеческое начало» музыки, индивидуальные измерения коллективного народного творчества. А. Затаевич тонко улавливал стиль каждого музыканта, личностные особенности каждого, с кем ему приходилось общаться и кого записывать. Поэтому, кстати, ему удавалось так виртуозно работать с каждым из «своих сообщителей», разохотить его петь свои песни и играть кюи. Примечательно, что книга его, вопреки всем правилам, открывается не чем-нибудь, а Перечнем исполнителей и исполненных ими песен! Вообще говоря, нотные тексты А. Затаевича фиксируют *выполнение индивидуальной жизни песни*, которое происходит в

каждом конкретном ее исполнении. И это тоже принципиальная художественно-эстетическая позиция автора, найденный им естественный, если не сказать единственный возможный, способ донесения музыки до читателя; та форма, которая позволяет читателю максимально приблизиться к песне и через нее оказаться внутри мира казахской музыки.

А. Затаевич нашел здесь свой путь «в направлении к музыке». И открывает его нам – читателям. И если нам удалось проникнуться духом казахской песни, представленной на этих страницах, то будем помнить, что мы ее поняли и почувствовали «через А. Затаевича» и это стало возможным лишь потому, что таким ее самопониманием обладал и автор книги, что ее страницы тоже есть Пространство реального развертывания казахской музыки.

А. Затаевич писал книгу так, чтобы из нее можно было вынести представление о казахской музыке как встречу с ее музыкантами, как встречу с событиями мира музыки, случившимися в двадцатые годы двадцатого века. И какой она есть вообще. Уникальность книги А. Затаевича в том и состоит, что ее автор обладал даром донести до читателя то, что действительно происходило у него на глазах. Он умел «выходить в показ», мог «запечатлеть в нотах» саму музыку; такой, какой (и как) он ее слушал, и как услышал бы ее читатель, если бы сам присутствовал здесь же, рядом с автором. Это и есть главное в книге А. Затаевича, где записи воспринимаются как сама музыка, «реализованная» в нотах.

Книга «1000 песен казахского народа» уже переиздавалась в 1963 году. Однако, во втором издании она подверглась суровой цензурной чистке и из нее были удалены тексты с упоминаниями многих корреспондентов А. Затаевича, репрессированных в тридцатые годы двадцатого столетия, и некоторые страницы истории Казахстана. Кроме того, редакторы часто и без согласования с примечаниями автора изменяли название песен, прибегали к обратному переводу на казахский язык русских переводов названий песен, сделанных А. Затаевичем.

В настоящем издании книге возвращен ее первоначальный вид и восстановлен весь авторский текст, в том числе «Перечень песен» (в начале книги). Восстановлены (в современной казахской транскрипции) оригинальные названия песен. Приведены в соответствие с современными нормами правописания отдельные слова («вариант», «фортепиано» и др.). Вместе с тем, редакция бережно отнеслась к своеобразию лексики автора и особенностям пунктуации, которая может показаться необычной, но несет большую смысловую нагрузку и дирижирует выразительной интонацией автора. В нотной части книги имена исполнителей даны в казахской транскрипции; все дополнения от редакции (названия песен, отсутствовавшие в оригинале, указания на авторскую принадлежность песен и пр.) – в квадратных скобках. В примечаниях казахская транскрипция имен вводится в скобках; если позволяли условия текста, названия песен здесь также давались в казахской транскрипции.

В приложение настоящего издания, с некоторым сокращением, вошли материалы, подготовленные редколлегией издания 1963 года.

И. Кожабеков

ВСТУПЛЕНИЕ

Совершенно неожиданным и исключительным по огромности этнографического материала и по богатству и разнообразию мелодического содержания является настоящий сборник казахских[1] народных песен, записанных А. В. Затаевичем за 3–4 года в количестве около 1500 и отобранных для настоящего издания в количестве 1000 песен.

Еще вопрос, записано ли – нотами – больше полутора тысяч песен великорусских... А ведь более 150 лет прошло со времени появления первого сборника их – сборника Кирши Данилова (1768 г.)!

У нас под спудом лежат целые склады фонографных валиков записи Маслова, Подгорецкого, Линевой, Пятницкого, в Гимне, – может быть, дожидающихся такой поры, что и переводить-то их на ноты будет уже нельзя за отсырелостью или какой иной порчей... Так обстоит дело у нас, у первенствующей народности!..

Срамота наша увеличивается еще и тем, что на Украине за годы революции Квиткой записано и издано несколько сот новых песен; записаны и гармонизованы Прохоровым татарские песни в количестве около сотни; в Туркестане Успенским и Мироновым собран и издан громадный материал, на Алтае – Анохиным; громадная работа проделана на Кавказе Аракчиевым и Палиевым. И вот – перед нами еще 1000 казахских песен!

Не отзываются ли просто постыдной отговоркой наши частые жалобы на оскудение народного песенного творчества? Настоящий сборник, несомненно, является явным протестом против такого огульного утверждения.

Ведь все песни эти записаны за 3–4 последних года; если до их записи они, через устную передачу, могли жить и сохраняться в таком количестве до наших дней (а сколько по Кирреспублике еще не записанных песен!) – то рано еще говорить об оскудении песнетворчества в народе (в данном случае – в казахском народе).

В дореволюционное время едва ли бы удалось А. В. Затаевичу собрать такое количество песенного материала: тогда в «верхах» считался опасным всякого рода подъем народного самосознания, особенно на окраинах; его постарались бы заглушить в корне. Сами народные певцы относились тогда с подозрением к собирателям песен – «а нет ли тут какого-нибудь подвоха со стороны начальства?!».

Но революция разносторонне всколыхнула все народы СССР, и казахская столица Оренбург, естественно, стала привлекать к себе ходоков изо всех как окрестных, так и дальних областей; среди них немало было знатоков и любителей казахской песни; они охотно делились с А. В. Затаевичем сокровищами своих песенных познаний, что, конечно, очень помогло ему собрать материал такой полноты и разнообразия.

Как при раскопках древних урочищ постепенно раскрывается картина быта целой эпохи, и чем глубже и шире, тем полнее, так и казахские записи Затаевича рисуют нам быт и мировоззрение и характер казаха.

Бросаются в глаза удивительное разнообразие и богатство песенных сюжетов. Чего тут только нет: цветы, бабочка, канаус, милая, черные волосы, мужские и женские имена, «ты обидел», бобровая шапка, красная рубашка, 25-летие, старший братец, имена лошадей, хромой кулан, жеребенок, езда галопом, веревка для стреножения коня, охота, слепой, причитания, плач слепого, бледнолицый колдун, р. Урал, оз. Ащи и друг, местности, общее совещание, совещание старшин, победная песнь, народные герои, знаменитые певцы, солнце и луна, птицы и т. д.

Обилие и разнообразие песенных сюжетов свидетельствуют об исключительной способности казахских певцов находить в себе музыкальный отклик, по-видимому, на любую тему и еще, главным образом, об их мелодическом даре.

---

[1] До 1925 г. казахов официально называли киргизами; в 1925 г. народ стал именоваться в соответствии с историческим названием, а республика – Казахской. Здесь и далее в книге наименование народа «киргизы» заменено на «казахи».

У них малозаметно стремление к созданию подголосков к песне, каковую способность особенно отметил Ю. Мельгунов у певцов великорусских, или склонности к традиционному трехголосию, как например, у грузин. Всякому свое.

Казахские мелодии, при их свободе и удивительном разнообразии метрических форм, отличаются исключительно богатой напевностью, какой-то отрешенностью от обычных построений и иногда поражают неожиданными, трудно объяснимыми поворотами мелодической линии. Слушателя невольно захватывает то торжественная величавость, то тонкое изящество, то какая-то особая интимность настроения.

Порою бросается в глаза независимость музыки от сюжета, от содержания текста, иногда даже как будто противоречие между ними. Впрочем, такая особенность встречается в песнях и других народностей: у татар, например, часто один и тот же напев сопровождает тексты совершенно различного содержания; попадаются такие песни и у великороссов и других племен.

Следует отметить у казахов ничтожное количество мелодий плясового характера и полное отсутствие всяких плясок!

Излюбленные у многих восточных народов, да и у нас, так называемые пятиступенные звукоряды (черноклавишного построения) в казахских песнях почти не встречаются. Древне-эллинскую ладовую номенклатуру применять к ним (по примеру Мельгунова) можно разве только за неимением пока другой. Этот вопрос еще будущих исследований; для них настоящий сборник А. В. Затаевича открывает обширное поле работ, так же как и для культурно-музыкальной обработки этих напевов.

Удивляешься, почему при таком мелодическом богатстве, при таком интересном музыкальном содержании казахской песни, она так мало привлекала внимание собирателей песен, – до А. В. Затаевича число опубликованных песен едва ли превышало три десятка!

Что касается гармонизации и обработки кирпесен, то около 20 напевов настоящего сборника, записанных частью с сопровождением домбры или кобыза, частью прямо в народно-инструментальном изложении («кюи»), дают немало указаний на своеобразную манеру народного, конечно, самостоятельно выработанного сопровождения: сплошные (двойные и одинарные) педали, многократное повторение одной и той же фигуры аккомпанемента, кварто-квинтовые созвучия с их параллелизмами, неожиданные своеобразные смены тональностей, иногда свободное употребление больших секунд, наигрыши быстрого движения, чередующиеся с тягучей мелодией певца, – все это намечает руководящую линию. Но для полного уяснения казахской полифонии имеющихся примеров, конечно, недостаточно.

Со стороны конструкции некоторые из инструментальных записей сборника представляют собою вполне законченные пьесы, – художественная форма инстинктивно выработана самим народом.

Вообще, взгляд на народное творчество как на сырой материал для художественной обработки в настоящее время нуждается в коренном пересмотре. Народное искусство должно развиваться из собственных первоисточников.

Сборник А. В. Затаевича является залогом самостоятельного развития казахского музыкального искусства.

Можно еще высказать пожелание, чтобы было собрано побольше записей с сопровождением домбры и кобыза, а также и самостоятельных инструментальных пьес.

В заключение считаю необходимым привести мысль, высказанную Роменом Ролланом: «Если хотите дать себе отчет в музыкальной индивидуальности какого-нибудь народа в том, что в нем есть самого сокровенного, то лучший способ – это изучить его народные песни», а также слова А. В. Луначарского, сказанные им на концерте восточных народов в Московском Большом театре в 1923 г.: «Широкое использование творчества различных наций приближает нас к истинно социалистической культуре».

А. Кастальский

Москва, 15.11.1924 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ К КНИГЕ “1000 ПЕСЕН КАЗАХСКОГО НАРОДА”

На громадной территории, занимающей свыше 50000 кв. географических миль и простирающейся от берегов Волги до бассейна Тарима и от низовьев Аму-Дарьи до Иртыша, издавна кочует и сохраняет значительное преобладание над прочими национальностями крупнейший из кочевых народов Азии – казахи, или, как их называют в истории, “киргиз-кайсаки”. Народность эта, вот уже полтысячи лет как плотно спаянная и по языку, и по нравам, привычкам и обычаям в одно целое, в корне своем не имеет ни этнического, ни антропологического единства, народившись из конгломерата различных, объединенных степью, тюркских и монгольских племен, главным образом следующих: канглов, кипшаков, дулатов, аргынов, найманов, кераитов и алчинов, племенные названия коих ныне превратились только в родовые. Из них племена дулатов, найманов и кераитов историки относят к монголам, аргынов и алчинов – к помеси разных народностей, а канглов и кипшаков – к чистым тюркам, причем эти последние два племени составляют главную часть всего конгломерата, обеспечивая собою тюркскую народность современных казахов[1].

До настоящего времени казахи, коих насчитывают до 6 миллионов душ, в подавляющем большинстве своем остаются на низкой ступени культурного развития и сохраняют почти неприкосновенным свой бытовой уклад и свою обособленность в сфере духовной жизни. Но вызванный экономическими условиями частичный переход их на оседлость, с одной стороны, а с другой – принесенное русскою революциею национальное их раскрепощение и, отсюда, в частности, мощная тяга казахской молодежи (и не только – молодежи!) к образованию, – все это сулит современному Казахстану новую жизнь, правда, менее беспечную и романтическую, чем прежние кочевки, но зато более сознательную, деятельную и плодотворную, и заря этой жизни уже занимается над необъятною казахскою степью, несмотря на жестокие потрясения, еще недавно перенесенные ею от голода и эпидемий[2].

В таких условиях естественным представляется желание ближе вглядеться в духовное лицо этого большого народа, выходящего на арену новой политической и экономической жизни, и оценить те возможности, которые вытекают из настоящего положения вещей, – тот вклад, который казахи могут привнести в общечеловеческую сокровищницу духовных завоеваний и достижений культурных народов.

---

[1] *Чулошников А. П.* Очерки по истории казак-киргизского народа, в связи с общими историческими судьбами других тюркских племен. Часть I. Оренбург. Киргизское государственное издательство. 1924.

[2] По официальным данным, от вышеприведенных факторов население Киргизии убыло на 15 %.

А в этом отношении показательной является та характеристика, которую единодушно дают казахскому народу многочисленные исследователи, представляющие его как народ, богато одаренный в интеллектуальном отношении и отличающийся разнообразием и содержательностью своего творчества. В самом деле, их устная народная литература, народные предания, исторические легенды, так называемые "жыры" (былины), сказки и пр., к сожалению, записанные еще в незначительном количестве, останавливают на себе внимание необыкновенною образностью и красочностью языка, богатством метафор и сравнений, размахом фантазии. Точно так же и в живой речи казахи – прирожденные ценители и любители изысканного красноречия; в их среде до сей поры не переводятся импровизаторы, умеющие на любую брошенную им тему содержательно, много и долго отвечать стихами, полными чеканного ритма и звучных рифм.

Но в особенно близком, тесном отношении к их современному, все еще патриархальному быту находится музыка, которая приобрела в их жизненном укладе исключительное значение, во всяком случае – большее, чем у каких-либо других народов, стоящих на той же ступени духовного развития. Пением сопровождается у них всякое семейное событие: и свадьба, и предшествующие ей церемонии, и похороны, и поминки, и встречи гостей, причем поют самые участники, а еще чаще – участницы церемоний, по две, по три, а то и хором, но всегда – в унисон. Музыкой (соло на домбре) перемежаются торжественные заседания и советы аксакалов, то есть старшин рода или аула. Даже явления столь нового и современного нам порядка, как открытие Всеказахских съездов, депутаты решают по-старинному приветствовать хоровым исполнением сложенной специально по этому поводу песни[3]. Наконец, музыкой (пение под аккомпанемент кобыза) сопровождают казахские шаманы (так называемые бахсы) свои заклинания и заговоры от болезней; с пением обходят казахские "славильщики" соседние аулы во время поста Уразы и т. д. и т. д.

Мы перечисляем здесь песни и пьесы бытового характера. Но число их представляется собственно незначительным, по сравнению с громадным количеством песен и инструментальных пьес, являющихся продуктом свободного субъективного творчества и фантазии. Конечно, львиная их часть относится к типу «олен», т. е. лирических песен, в которых описываются чувства любви, красоты возлюбленной и перипетии любовных отношений; иногда объектом воспевания является не женщина, а близкая сердцу всякого казаха степь, море (у букеевцев), синие горы (у акмолинцев и семипалатинцев), а то и просто какая-нибудь «белая березка» или скромная птичка (скворец, жаворонок), а еще чаще – какой-либо верный «серко», помогающий кочевнику с малолетства побеждать громадные степные пространства. За «олен» следуют песни о делах давно минувших, о бранных подвигах батыров (богатырей), былины (жыр) и сказания, «терме» (поучительные песни), песни состязательного, виртуозного характера. Ни один праздник, ни одно сборище не обходится без «оленши»

---

[3] См. примечание 525.

(певца-профессионала), и к лицам этого звания и этой специальности казахи относятся с таким почетом и уважением, как в средние века относились к миннезингерам и менестрелям. «Акыну» же, т. е. певцу-автору восторженное преклонение оказывается еще большее, так как казахское искусство находится ныне в той стадии развития, когда всякое вообще музыкальное творчество становится достоянием целого народа, музыкально столь восприимчивого.

Сказанного мало! К песне прибегают казахи тогда, когда хотят наказать кого-либо за скверный поступок[4], песню же импровизируют о всяком предмете, который находится в данный момент у них перед глазами, в песне излагают свою просьбу к властям по какому-либо совершенно немузыкальному поводу[5] и прочее.

Можно только удивляться, как при наличии у казахов такого исключительного влечения к музыке, как при такой, хотелось бы сказать, – пропитанности ею их быта, до самых прозаических его сторон включительно, – их громадная устная музыкально-певческая литература до сих пор так мало переведена и зафиксирована в нотной письменности, благодаря чему в настоящее время, несомненно, успели уже растеряться или исказиться, может быть наиболее ценные проявления их народно-музыкального творчества!

В самом деле, музыкальная сторона творчества казахов до сих пор оставалась почти совершенно невыявленною и неисследованною! Никаких специальных сборников казахских песен вообще не существует, а если и встречаются в печати отдельные нотные их записи, то в самом ничтожном количестве[6] и притом в таком разбросанном и разрозненном виде, что найти их в периодических изданиях за последние 30–40 лет, куда они случайно вкраплены, представляется делом до крайности кропотливым и трудным даже и для лиц, имеющих возможность пользоваться крупными и хорошо систематизированными книгохранилищами!

Такое положение вопроса и навело пишущего эти строки на мысль посильно пополнить столь важный пробел музыкальной этнографии и испытать свои силы на этом совершенно новом для себя поприще[7]. Тем более, что Оренбург, в коем я, после пяти лет беженских скитаний, в 1920 году поселился, – в качестве столицы новообъявленной Казахской Советской Социалистической Республики, представлял для того особенно благоприятные условия: сюда посылала революционная степь, может быть, наиболее энергичных и предприимчивых своих сынов даже из самых отдаленных уголков Казахстана, как для несения разных служебных обязанностей, так и на всевозможные съезды, конференции, курсы и т. п. Таким образом, можно

---

[4] См. примечания 463 и 464.

[5] Так, напр., недавно в гор. Петропавловске прославленный казахский акын (Ибрай) выступил всенародно с новою своею песнею, в коей ... изложил ходатайство о принятии его сына в школу!

[6] Литература их указана в конце книги особо.

[7] В последние одиннадцать лет перед возникновением европейской войны я состоял в Варшаве музыкальным рецензентом русских газет и членом наблюдательного комитета местной консерватории.

было, оставаясь на месте, производить запись песен во всеказахском масштабе, то есть одновременно записывать песни не только ближайших к Оренбургу губерний – Уральской, Актюбинской, Кустанайской и Тургайского уезда, но и более отдаленных – Букеевской, Акмолинской и Семипалатинской губерний, до отдаленнейшего Адаевского уезда – б. Мангышлакский уезд Закаспийской области, с фортом Урицкого (б. Александровским) во главе – включительно[8].

Случилось так, что некоторые казахские песни, впервые тогда мною услышанные, поразили меня своею красотой и свежестью, что и утвердило меня в сказанном намерении, и я приступил к работе.

Записывал я всех, кто только мог мне предложить свои исполнения и кого только, из лиц музыкальных и сведущих, я умышленно или случайно находил среди тяжелых и унылых забот беженской жизни. Записывал и народных комиссаров Казахской ССР (А. Джангельдина, М. Саматова, С. Сейфуллина), и других, более молодых представителей казахских интеллигентных слоев, работающих на ниве политической и общественной деятельности (Ир. Алдунгарова, Ю. Б. Аймаутова, Г. Букейханова, Б. Майлина, К. Медетова, А. Уразбаеву и др.), и певцов-профессионалов (Акимгерея Костанова, Б. Джумабаева, А. Мукашеву), и съезжавшихся из степи студентов, курсантов и учеников Оренбургских: Рабфака, Совпартшколы, Кавалерийской школы командного состава, Казахского института народного образования, Военно-политических и Ветеринарных курсов, Женских курсов дошкольного воспитания, Казахской показательной школы, деткоммуны и пр. (вообще учащихся – больше всего), и лиц, отбывавших наказание в рабочей команде, и погонщиков верблюдов, привозивших зимою "гужом" соленую рыбу, соль и керосин с далеких берегов Каспийского моря, и, наконец, нищих и босяков, ходивших по базару за подаянием.

Записывал – повсюду: у себя ли на дому, при рояле, а чаще всего – на разного рода курсах, в общежитиях, школах, казармах; записывал летом – на высоком идиллическом берегу Урала, а зимою – на темных, грязных нарах или рваных коврах ночлежек, и среди сутолоки базара, и в коридоре театра, одним словом – везде, где только встречал сколько-нибудь ценный источник для пополнения моей песенной коллекции и хотел воспользоваться подходящим настроением певца.

Не могу, конечно, сказать, что поначалу такая работа мне легко давалась. Наоборот, после нескольких первых записей, технически меня не затруднивших, я встретился уже с такими сообщениями, разобраться в которых и добросовестно и, главное, жизненно передать которые на бумаге было делом до крайности трудным.

Прежде всего, нельзя забывать, что никаких, конечно, фонографных валиков у меня не было, и что записывал я песни непосредственно с живого голоса, будучи вынужден, таким образом, считаться с психологией, характером, настроением, а то и просто – со свободным временем певца, к тому же

---

[8] Туркестанский Казахстан (Семиреченская и Сыр-Дарьинская губ.), как не входивший тогда в состав Казахской Республики, имел в то время в Оренбурге лишь случайных представителей, и отдел этот мне удалось пополнить уже в 1924 году в Москве записями среди студентов вузов и Коммунистического университета трудящихся Востока.

совершенно добровольно и, главное, вне каких-либо материальных расчетов, то есть безвозмездно дававшего мне свои исполнения. Необходимо было приохотить его к дальнейшим терпеливым сообщениям быстротою и явною удачливостью своих записей (которые я, для проверки, тотчас же ему сам напевал), а не отпугивать просьбами бесконечных повторений и ковырянием в отдельных эпизодах песни, исполнять которые на выборку, с любого места, могли далеко не многие.

Затем, в отношении собственно мелодии, нужно было привыкнуть к некоторым специфическим приемам казахского пения, сказывающимся, например, в одергивании равнозначащих парных нот в синкопированные триоли, с задержанием на втором времени[9]; в стягивании конечных звуков музыкальной фразы книзу, наподобие glissando струнных[10]; в частых ферматах, поначалу казавшихся мне произвольными, наконец, в разных выкриках, говорках и пр. Для слуха, кроме того, возникала задача распознавания и, затем, в применении к существующей системе – соответственного "темперирования" естественных интервалов, столь понятных в вокальном исполнении, а тем более – у народа, всю силу своей природной музыкальности полагающего в вокальной гомофонии, в создании на ритмической канве – одноголосной мелодии. Хорошо помню случаи, когда, например, большая и малая терция прелукавым образом дразнили меня вопросом: "которая из двух?", пока, при повторных исполнениях, одна из них не высказывала своего преимущества!

Но, пожалуй, всего труднее обстояло дело с упомянутою "ритмическою канвой"! Только позднее, при записи песен Восточного Казахстана (Акмолинская и Семипалатинская губернии) я познакомился с рубленым, отчеканиваемым ритмом двухдольного размера[11]; первоначально же производившиеся мною записи песен западного Казахстана, в большинстве своем, нигде не укладывались в однородный такт и представляли величайшую свободу вольному метру, ввиду отсутствия в них закономерного чередования одних и тех же ударений. Здесь, с целью точного определения соотношения нот по их длительности, я, не доверяя своему чутью, иногда прибегал к приему разложения более длительных звуков на основные единицы такта. Так, например, если за точкой, обозначающей начало ноты большей длительности, я успевал отбивать пунктиром, в такт, пока певец тянул эту ноту – скажем, пять точек (тактовых времен), то это с математическою точностью мне доказывало, что инстинкт подсказывает поющему тянуть эту ноту в шесть раз дольше основной единицы такта, независимо от размера. Путем повторных прослушиваний песни я проверял это соотношение, и тогда уже в точности записи не было никакого сомнения, причем оставалось только, сообразно с акцентуациею исполнения, найти для данного метра ту форму обозначения, которая вполне бы отвечала расположению тех же акцентов и укрепляла их позицию.

Не все, однако, из моих сообщателей были такими точными и тонкими академистами; были и такие, у которых мелодия не принимала в своих изгибах и

[9] См. записи под №№ 6, 9, 11, 179, 189, 410, 424, 439, 509 и др.

[10] См. записи под №№ 289, 714, 716, 717, 753, 773, 777 и др.

[11] Да и то время от времени сбиваемом неожиданными перебоями других размеров.

длительностях выточенно-застывшей формы, а колебалась, то скучиваясь, сбираясь в складки, то произвольно расправляясь и расширяясь. Тогда здесь предстояла большая и трудная последующая работа – осторожно расправить на пяльцах это скомканное кружево, то есть разобраться в том, какие несимметричные периоды лежат в натуре самой мелодии и ее метра, и какие являются случайным результатом несоответственно пристегнутого текста, или просто – порывом исполнительского темперамента, импровизации, а то и неуменья! Понятно, что выполнение такой ответственной работы представляло громадные трудности, и только – практика, громадная практика по записи почти 1500 песен с последующим неоднократным пересмотром и переоценкой произведенных раньше записей, опыт внимательного прослушивания, думается, по крайней мере вдвое большего количества песен, чем приведенное число записей, затем ближайшее ознакомление с формою песен и сопоставление многообразных их вариантов – все это, в конце концов, указало мне некоторые вехи для ориентировки в случаях, подобных вышеуказанному, хотя я, конечно, очень далек от мысли утверждать, что эта сторона моей работы не лишена крупных промахов и недостатков.

Конечно, я не записывал всего того, что мне предлагали, а из записанного, в свою очередь, не вносил в главный сборник тех записей, которые, по ближайшем их рассмотрении, представлялись мне или недостоверными, или художественно малоценными, или же просто – мне явно не удавшимися. Но вариантов ранее слышанного я, вообще, не избегал записывать, раз они действительно представляли самостоятельный музыкальный интерес. Руководствовался я при этом тем соображением, что на одной и той же тематической основе яснее выступает творческая инициатива "соавторов" и, следовательно, нагляднее и ярче выявляются изгибы и возможности казахского музыкального вкуса. Поэтому в некоторых (хотя и редких) случаях я даже не избегал приводить и по нескольку вариантов, раз они, по моему убеждению, того стоили, и даже приносил им в жертву некоторые менее значительные уникаты моего собрания.

Да и как определить в безбрежном море казахского песенного творчества, где оригинал и где – его варианты? Услышит казах новую для него песню какого-нибудь акына, понравится она ему, и понесет он ее в свой, может быть, и очень отдаленный аул, – понесет такою, как подскажут ему память и чуткость музыкальной восприимчивости. Кое-что перезабудет, кое-что изменит по личному вкусу, подставит другие слова, и вот – уже вариант готов! От этого варианта размножатся тем же путем другие, а за ними – еще и еще новые. Большое значение в этом случае имеет и то обстоятельство, что в громадном большинстве казахских песен мелодия и текст не составляют нераздельного целого, не зависят один от другого, и на данный напев казах свободно распевает разные песни, уже одним этим варьируя его музыкально-ритмическую структуру.

И вот в результате получаются песни: 1) или происходящие явно от одного и того же корня и сохраняющие общее всем название, но, за исключением некоторых основных мелодических или модуляционных формул, уже далеко одна от другой отошедшие; 2) или песни различных наименований, но почти идентичные по напевам, 3) или же, наконец, песни хотя и носящие одно и то же

название, но в мелодическом отношении положительно ничего общего между собою не имеющие.

Неудивительно, что при таких условиях мне и самому нелегко было ориентироваться в том громадном материале, который я добывал, тем более что я не был знаком ни с казахским языком, ни с методами его русской транскрипции, точно так же, как и громадное большинство моих первоисточников – певцов и певиц – обладало разве самыми примитивными познаниями в русском языке. Это обстоятельство, в связи с тем, что всю свою работу по записи мелодий и по метрическому их оформлению я вел целиком единолично, без чьей-либо помощи, не давало мне возможности записывать и самые тексты песен. Тем более, что запись их на слух, без применения правил определенной транскрипции, неминуемо привела бы к грубым их искажениям и только понапрасну тормозила бы дело записывания самых мелодий (которые, признаюсь, интересовали меня больше всего и являлись главною целью моей работы), а с другой стороны несомненно очень бы утомляла и потому расхолаживала моих певцов, охотно певших, но в громадном своем большинстве не могших, конечно, оказать мне в указанном выше отношении никакой помощи.

Но в тех случаях, когда сообщающий мне напев имел возможность написать мне и самый текст песни, я, конечно, очень был рад подтекстовать его под мелодию, а кроме того – все заглавия и много "припевов" записал самолично, руководствуясь высказанным таким авторитетом, как А. Б. Байтурсунов[12], мнением о том, что на всякую записанную мелодию казахи всегда сумеют подобрать слова[13], но что сделать то же самое в отношении припевов гораздо труднее, так как в тексты их вводятся авторами и такие новые и произвольные словообразования, которые тешат ухо одною красотою и оригинальностью своих созвучий, не выражая собою, по большей части, никаких понятий, причем в такой форме эти припевные тексты считаются, по традиции, неотъемлемыми от самой мелодии припевов.

Представляя, затем, собранный, обработанный и систематизированный мною материал для оценки специалистам, со своей стороны хочу высказать несколько замечаний и наблюдений над казахской песней.

Прежде всего, в противоположность всем томным и млеющим хроматизмам той "восточной музыки", к которой приучили широкую публику оперы и концертные эстрады, казахская песня являет собою целое море нераздельного и безусловного диатонизма! По крайней мере, записав до 15 000 этих песен, я нигде не встретил ни одного увеличенного интервала, ни одной хроматической последовательности!

---

[12] См. о нем прим. 149.

[13] Лучшим доказательством того, что в казахском песенном творчестве напев часто имеет совершенно самостоятельное значение, является то, что очень многие из песен (см. их перечень) носят название не по поэтическому их содержанию, а по индивидуальному их автору, с присовокуплением слова "әні", что значит – "напев" или, как переводят сами казахи, "мотив" – "Мотив такого-то". Уже одно это достаточно подчеркивает, насколько в этом творчестве музыкальный момент имеет превалирующее значение и объясняет многие несообразности, вытекающие из приложения к определенному напеву несоответственных слов.

40440

Қазұма
КІТАПҰАЛАСЫ
БИБЛИОТЕКА
КАЗНАМ

Очень часто встречаются в звукорядах этих песен (и не только в старинных, но и новейших их образцах) так называемые средневековые лады: *дорийский, фригийский, миксолидийский и эолийский*[14]. Есть примеры и *лидийского*, как равно образцы и смешанных (гибридных) ладов, а *ионийский*, равный современному мажорному, можно сказать, господствует в песнях Восточного Казахстана (в Акмолинской и Семипалатинской губерниях). Древний пятитонный звукоряд, то есть так называемая *пентафонная* или *китайская* гамма (ее можно сыграть на одних черных клавишах фортепиано), в рассматриваемых песнях встречается только как исключение (на всю тысячу приводимых мною песен имеется всего только *один* чистый ее образец!), а где и имеются ее следы, то едва ли не как результат отражения татарских песен.

Мелодии казахских песен имеют гармоническую основу и периодический склад, в отношении коего характерным является двукратное повторение главного предложения, вмещающего в себя четверостишие, вслед за которым песню заключает "припев", или короткий, или более или менее распространенный, излагаемый в той же или в побочной тональности. Припеву этому, обыкновенно, предшествует широкая, выдержанная фраза, после которой темп чаще всего ускоряется.

Есть еще и такая форма: три первых стиха четверостишия исполняются на один и тот же мотив, а четвертый – развивается в припев. Существуют, затем, примеры и более сложной, скомбинированной формы, со сменой темпов и тональностей, в характере романсов или ариозо[15]. Наконец, остается еще упомянуть о более лаконических песенках, характерных для Букеевской и Уральской губерний и Адаевского уезда.

Мелодических украшений и завитушек, столь характерных для некоторого типа восточных песен, в казахских песнях не встречается, в ходу только *морденты*, расщепляющие ноту на быструю триоль, и *форшлаги*, исполняемые на сильной части такта, то есть за счет следующей ноты, а не предыдущей. Форшлаги эти характерны для широко разливающихся, сверхпротяжных уральских мелодий.

Казахстан, как уже было выше отмечено, раскинулся очень широко. И неудивительно, что совершенно различные картины природы, климат и условия кочевки не по-одинаковому отражаются на песнетворчестве населяющих ее кочевников, уже по одному своему образу жизни – в постоянном общении с природой – особенно чутко на нее реагирующих. Так, например, красивые ландшафты Акмолинской и Семипалатинской губерний, живописные горы, быстрые ручьи и реки, зеленые рощи и птичий лесной гомон – все это находит несомненный отзвук в ритмическом и фигурационном оживлении песен

---

[14] В видах популярности настоящего издания и в целях более наглядного выявления присущих каждому из названных ладов особенностей, я позволил себе отступить от принятого метода их записи и пользовался современными – мажорным и минорным строями, соответственно подчеркивая в них характерные, для названных ладов, интервалы не ключевыми, а случайными (перед нотами) знаками альтерации (повышения или понижения).

[15] См., напр., №№ 107, 222, 353, 406, 687, 688, 883 и многие другие.

восточного Казахстана, в их мелодической цветистости и наклонности к виртуозному, в настроении благодушно-беспечного музицирования, в щегольстве формами. И завершаются-то эти, по преимуществу мажорные мелодии, чаще всего – всеудовлетворяющей тоникой.

Не то – в песнях западного и юго-западного Казахстана (Букеевская губерния и Адаевский уезд). Безбрежные равнины, пустынные солончаковые степи, бедность растительного и животного мира, унылая монотония плоского и низменного морского берега – все это настраивает на песни протяжные, задумчивые и унылые, подолгу замирающие на ферматах и почти всегда заканчивающиеся в побочных тональностях. Здесь уже нет места особенным заботам о показной стороне: люди "отводят свою душу" в песнях, незатейливых по форме и лаконичных; но посмотрите, как много они успевают сказать в своем лаконизме, и как сконцентрированно выразительны эти песни по музыкальному их содержанию!

Впрочем, я не имею возможности дать здесь характеристику каждой отдельной песенной группы настоящего сборника порознь, что завело бы меня слишком далеко. Ограничусь лишь тем, что подчеркну необыкновенную, величавую красоту эпических сказаний уральского баяна Мухита (Каратаева), этого крупного народного художника, творчество коего достойно специального исследования; выдающуюся красоту и богатство песен Кустанайской группы[16], с замечательною песнью Сералы и великолепными сообщениями Ир. Алдунгарова во главе, виртуозный размах и изысканность форм в песнях акмолинских и семипалатинских, мягкость и задушевную теплоту тургайских песен, захватывающий лиризм букеевцев, своеобразную прелесть песен Буртынских волостей (Оренбургская группа) и Актюбинской губернии, интересные и серьезные сыр-дарьинские напевы и т. д.

Впрочем, лучше не подчеркивать здесь красоту отдельных песен[17], во-первых, потому, что их пришлось бы перечислять слишком много, а во-вторых и потому, что выделение их на первый план, мне кажется, несправедливо отодвигает в тень все прочие, среди которых, хочется думать, не найдется таких, которые бы вообще не заслуживали внимания.

Отмечу только, что разнообразие творческих импульсов и неодинаковые жизненные условия не позволяют казаху психологически сочувственно реагировать на музыкальное творчество тех своих сородичей, которые живут и творят вне обстановки его повседневного быта, тем более, что во всех своих перекочевках, хотя бы на тысячи верст, казахи остаются в тесном кругу своего аула и передвигаются не только со своими семьями, скарбом и стадами, но, конечно, и с всегда сопутствующими им песнями. Уральца и букеевца рассердит, например, немного шутовствующая, подмигивающая песня хитрого и

---

[16] Удивительно, что такой выдающийся этнограф, как покойный С. Г. Рыбаков, еще в 1897 году, увлекаясь колонизаторством, утверждал, что кустанайские киргизы поют *исключительно* русские песни и забыли произведеяния своего эпоса! (см. газету "Народ" от 23/IV 1897 г.).

[17] Отчасти я делаю это в примечаниях.

угодливого семипалатинского акына (певца-автора) Жаяу Мусы, точно так же, как семипалатинцу, может быть, покажется слишком важным и холодноватым творчество гордого уральца Мухита[18].

И только теперь, с тягой молодого Казахстана в города, когда в общежитиях разных учебных заведений, курсов и съездов встречаются и сожительствуют казахи, съехавшиеся с разных концов своей обширной родины, создаются условия для сближения их на почве обмена произведениями народного творчества.

Той же цели должна послужить и настоящая книга, когда казахи усвоят немудреную нотную грамоту, что при их музыкальной талантливости не будет им стоить никакого особенного труда.

Мне остается сказать несколько слов про киргизские народные инструменты. Их всего три: «сыбызгы», «кобыз» и «домбра». Из них сыбызгы представляет из себя длинную деревянную дудку с 12 отверстиями, напоминающую башкирский «курай», но более сильную по звуку. Инструмент этот не имеет большого распространения: во всяком случае меньшее, чем кобыз.

Этот же последний представляет собою смычковый инструмент первобытного характера. Кузов его имеет форму половины – довольно большой, выдолбленной из липы, груши, разрезанной вдоль, широким концом книзу, с толстыми стенками. Узкий верхний конец этой грушевидной чашки затянут, для резонанса, верблюжьей кожей, острым язычком оттянутой вглубь чашки, нижняя, широкая часть коей остается неприкрытою. На короткой шейке укреплены два примитивных колка, удерживающих два пука черных конских волос, заменяющих собою струны и отстоящих от грифа на два сантиметра, благодаря чему, при игре, «струны» эти, настраивающиеся в кварту, только нажимаются «на весу», но не прижимаются к грифу. Третий пук тех же волос укрепляется на смычке и, одинаково со «струнами» (где они с ним соприкасаются), наканифоливается древесною смолою (сагыз).

Инструмент этот, во время игры, держится на подобие виолончели, причем добываемый из него звук имеет чрезвычайно своеобразный, гнусавый и зловещий характер, отчасти напоминающий тембр фагота. И неудивительно, что его загадочные, жуткие звуки приходятся столь подстать всякой чертовщине, которою казахские колдуны-заклинатели, так называемые «бақсы», обставляют свои волхвования, обвешивая этот инструмент, для пущей жути, колокольчиками или звякающими кусками железа.

Но самым любимым и самым распространенным киргизским музыкальным инструментом является «домбра», стройный и хрупкий щипковый инструмент, с небольшим кузовом произвольной формы и сравнительно длинной и тонкой шейкой, в 10 местах перевязанной струнами, для обозначения «ла-

---

[18] Характерно, что сотни раз мои клиенты по записям обращались ко мне с щекотливым вопросом, какой губернии казахские песни нравятся мне больше всех, что уже выдает у них, в данном случае, несходство вкусов, элемент соревнования и превозношения своего перед другим!

дов»[19]. Струны имеет две (собственно – одну, перетянутую дважды), которые вырабатываются из бараньих кишок и настраиваются в интервал кварты или квинты (смотря по надобности).

Домбра является непременною спутницею не только всякого певца-профессионала, но и большинства сколько-нибудь серьезных певцов-любителей. На ней поющий аккомпанирует своему голосу, но не выискивая гармонические аккорды (как, например, европейцы на гитаре или мандолине), а лишь повторяя порученную голосу мелодию, которую расщепляет броском, бряцанием ручной кисти, на ряд нот более мелкого деления, ритмизируя всякую, сколько-нибудь длительную ноту голоса. И только вторая струна дает к этому унисону с голосом своеобразные гармонические ноты, иногда дающие очень характерные последовательности, но чаще впадающие в монотонию назойливых параллелизмов.

Иное дело, когда на домбре исполняются пьесы, специально для нее и для ее возможностей созданные, то есть так называемые "кюи", до которых казахские любители большие охотники. Хороший кюй, в исполнении хорошего (не говорю уже – прекрасного) домбриста ценится ими гораздо выше всякой песни, которую, конечно, нетрудно и перенять у другого, тогда как виртуозная игра на домбре дается не сразу и не каждому.

Действительно, в этих кюях скромная домбра, под пальцами умелого игрока, порою возвышается до, казалось бы, невозможных для ее скромных средств "возможностей"! Она то поет – тянет звук, как духовой инструмент, то брызжет тончайшими фигурками пассажей, то изумляет скоростью звуковых пунктиров (быстрейшая смена пальцев правой руки на одной ноте). Очень характерен и мягкий, уютный, убаюкивающий тембр этого низко настроенного инструмента[20], случайно зависящий от несовершенства самой его выделки, кустарным образом, из мягких сортов первого попавшегося дерева!

Записывать домбру в кюях, конечно, очень трудно. И если я сколько-нибудь и научился этому искусству, то уже в конце моей практики, когда смог уже прибегать к приемам импровизированной стенографии. Думаю, однако, что те, хотя и немногие (20) образцы кюев, которые мне удалось собрать, все же с достаточною ясностью определяют гармонический и модуляционный характер и стройную красоту форм этих инструментальных пьес, до сих пор никем не записанных. И если мне суждено будет, в дальнейшем, еще более развить и углубить настоящий труд, то не скрою, заветным моим желанием было бы заняться записью лучших казахских домбристов, слух о коих широко разносится по степи.

Закончив настоящий мой четырехлетний труд и еще раз оглядываясь на этот период моей клонящейся к закату жизни, хочу сказать, что хотя я и горжусь выпавшей мне на долю ролью первого собирателя казахских песен в таком

---

[19] Семипалатинские домбры делаются более короткими, похожи по форме на русские балалайки, и ладов у них восемь.

[20] А. Б. Байтурсынов, при записи мною сообщенных им кюев имел домбру, настроенную в ля большой и ми малой октавы.

крупном масштабе – для осуществления чего, при иных условиях, потребовались бы долгие, многочисленные и дорогостоящие экспедиции,– но, в то же время, никто, конечно, более меня не чувствует всех недочетов этого труда, созданного как бы невзначай, без должного для такой громадной и ответственной работы опыта и, притом, в тяжелых условиях личного существования.

Но мог ли я пройти равнодушно мимо тех сокровищ, которые так неожиданно передо мною открылись? Культурному миру они до сих пор оставались совершенно неизвестными, а между тем их уже коснулась гибельная рука вымирания! Нужно было спешить с записью того, что еще осталось целым!

Понятно, что довести эту громадную работу до конца можно было только при помощи целого ряда сведущих и сочувствующих ей лиц, которых всех я здесь, к сожалению, не смогу и перечислить! Из них я особенно себя считаю обязанным: председателю Казахского Центрального Исполнительного Комитета С. Г. Мендешеву, оказавшему мне всестороннюю помощь в критический момент, когда в 1922 году в разгар работы я заразился тифом, и затем много способствовавшему осуществлению настоящего издания; А. Б. Байтурсунову и А. Н. Букейханову, высоко компетентными указаниями и пояснениями которых я много руководствовался; заведывавшему бывшим Оренбургским отделением Московского археологического института А. Л. Мелкову, "Обществу изучения Казахского края" в Оренбурге, поддержкой которых я пользовался; и, в конце концов, Казахскому Народному Комиссариату Просвещения, доведшему трудное и дорогое дело издания настоящей книги до конца.

А теперь, по адресу настоящих авторов и соавторов предлагаемой книги – этого многоликого собрания сообщателей и сочувственников, всемерно меня поощрявших и мне помогавших, – да позволено мне будет выступить со словами следующего обращения:

Вам, мои дорогие друзья-джигиты, посвящаю и Вам возвращаю я этот труд, сработанный совместно с Вами в годину голода, холода и эпидемий. Вы знаете, что я всегда стоял на той точке зрения, что ***не я*** *собираю Ваши прекрасные народные песни, а* ***Вы сами****, при моем посредстве, накопляете их, дабы уберечь это национальное свое достояние от забвения и искажений. Не мне судить, хорошо ли и правильно ли исполнил я эту трудную задачу, но уверен, что Вы не сомневаетесь в том, что выполнил я этот труд со всею любовью и самопосвящением, со всем уменьем, коим располагаю. В этой работе нельзя было сделать ни одного шага без внутреннего созвучия с интимнейшими струнами коллективной души народной, что навсегда породнило меня, случайного к Вам пришельца, с талантливым и благородным казахским народом. Но я – старик, а за Вами – все будущее! Храните же, изучайте и приумножайте Ваши национальные духовные богатства, развивайте и украшайте их достижениями высшей общечеловеческой культуры, к которой стремитесь, и да возрастет, из народных недр, обновленная и расцветшая казахская национальная музыка!*

Александр Затаевич

Москва, ноябрь 1924 года

ПЕРЕЧЕНЬ ПЕСЕН

по губерниям и самостоятельным уездам Казахской Республики (со включением Отдела Туркестана), в каждой группе – по алфавиту лиц, сделавших приводимые сообщения

I. Адаевский уезд

АМАНГЕЛДИН Көбеген

1. Желкілдек әні
2. Бақсы (I)

АМАНШИН Мұратбай

3. Ақбөбек (I)

АТАНТАЕВ Ережеп

4. Жанақ
5. Ақбөбек (II)

БАЙСЫҒАРИН Тәжіман

6. Көкшетау (I)
7. Келіншек әні (I)
8. Әғигәу
9. Айгөлек-ай жан қалқатай! (I)
10. [Түркістан әні]
11. Өтеудің әні

БҰЗАҚАРОВ Құлшар

12. Әриайдай (I)

ЖҰМАБАЕВ Иманша

13. Досат (I)
14. Әселім
15. Қанжан
16. Жуас қоңыр (I)

ҚАЛМАҒАМБЕТОВ Қайырбай

17. Аймауыт

ҚАРАҒАЛОВ Сегізбай

18. Көкшетау (II)

МЫҢБАЕВ Жалау

19. Ақтан
20. Ақбөбек (III)
21. Жуас қоңыр (II)
22. Қараторғай (I)

НҰРХАНОВ Құрмаш

23. Нұрболхан
24. Құнан нар
25. Ұмсынай
26. Дүйсенбай
27. Ақзер
28. Жайық (I)
29. Қаралдым-ай
30. Ағибаш
31. Жауса күн
32. Ақ көйлек (I)
33. Айгон
34. Сатыл
35. Айсәуле
36. [Ораздың әні]
37. Қара ала аяқ
38. Дәржан

ТӨЛЕГЕНОВ Елемес

39. [Ташкент әні] (I)

II. Акмолинская губерния

АДАМОВ Омар

40. Он тоғыз

АЙНАБЕКОВ Қайып

41. Сұлушаш (I)
42. Қос көтерме
43. Әупілдек (I)
44. Қосмәмбет
45. Зұлқия (I)
46. Найман
47. Қаз қоныр
48. Жай сарын (I)
49. Женеше (I)
50. Хасида
51. Құсни-Қорлан (I) [Естайдың әні] (I)
52. Аттари (I) [Ғашықжар сәулем аман бол]
53. Аха-хау жалған! (I)
54. Зейнеп (I)
55. Әй-гигай үрия-ай
56. Ақ жұмсақ

АЙНАБЕКОВ Салық

57. Еділ бойы (I)
58. Жоқтау (I)
59. Қозыбақ

ӘМРИН Сейіткасым

60. Тобықты Сүлеймен
61. Таранкөл

БАЙТАСОВ Ғабдолла

62. Халайық
63. Жалғыз барып Семейге

БЕГІШЕВ Әбдірахман

64. Ахау, ләйлім! (I)
65. Қамажан (I)
66. Шәмшіқамар
67. Әриялар
68. Әліпби (I)
69. Соқырдың зары
70. Ыбырайдың (I) патсалығы [Қалдырған]
71. Дүлдүлім-ай
72. «Дүние» (I), Естайдың әні (II)
73. Жоқтау (II) Шәкір Омар
74. Алтыауыз
75. Қарғам, сәулем! (I)

БЕЙІСОВ Қасым

76. Құлагер (I) [Ақан серінің әні] (I)

БҰЛҚАЙЫРОВ Шаяхмет

77. Келеді күлкім
78. Сақыпжамал (I)

ДӘУЛЕТБЕКОВ Қайырбек

79. Шолақ Балуан әні (I)
80. Әпитөк [Әсеттің әні] (I)
81. Көк көбелек
82. Жылау (III)

ДОСОВ Әбілқайыр

83. Есіл

ЕРДЕНБАЕВ Ескендір

84. Қырғыздың Алатауы
85. Қамшым

ЕСЖАНОВ Мұхаммеджан

86. Майда қоңыр (I) (Сағыну)

ЖАМБОЛОВ Абылшахман

87. [Ақ сиса], Жаяу Мұса әні (I)
88. Тәнім-ай
89. Асылзада еркем
90. Сұрмерген

ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар

91. Терме (I)
92. [Наурызбай (I) батыр]
93. [Наурызбай (II) отбасы ортасында]
94. Қарғам (II)
95. Ақ саусақ (I)
96. Ғалия (I) [Балуан Шолақтың әні] (II)
97. Жылау (IV)
98. Назқоңыр
99. Ахау-ай! (I)
100. Дүние-ай (II)
101. Айман
102. Алтай
103. Ғашықтық (I)
104. Құлагер (II) [Ақан серінің әні] (II)
105. Үш тоты құс [Ақан серінің әні] (III)
106. Дертке дәрмен
107. Шідер
108. Әмірхан (I)
109. Сырнай
110. Қараторғай (II)
111. Күнде базар елім-ай
112. Игөйгәкім
113. Еркем (I)
114. Дудар (I)
115. Сұршақыз (I)

ЫБРАЕВ Шорман

116. У-әйәй

ЫСМАЙЫЛОВ Хасенмәлік

117. Зейнеп (II)

ЕСМҰХАММЕДОВ Армия

118. Бурылтай [Біржан салдың әні] (I)
119. [Жастарға], Біржан сал әні (II)
120. Ағажан (I)
121. Сегіз қыз (I)
122. Сұршақыз (II)
123. Еділ бойы (II)
124. Бозала таң
125. Қосылбай

ЕСПОЛОВ Мұрғазы

126. Ұры ақынның әні

ҚАРАТАЕВ Бейсек

127. Ақ серкеш
128. Байбосын

ҚАШАҒАНОВ Осман

129. "Татьянаның хаты", Абайдың әні (I)
130. Бұраңбел
131. Ой, ерке! (II)

ҚУАНЫШЕВ Баязит

132. Баянауыл (I)

ҚҰРМАНҒАЛИЕВ Сайлаубек

133. Қошан сері
134. Ой, қарғам (III)

МОЛДЫБАЕВ Ахмет

135. Пұшықтың әні
136. Қисметолла
137. Күләй
138. Ғазиз ақын (I)
139. Қалдырған [Ыбырайдың әні] (II)

МҰҚАНОВ Сәбит

140. Қос алма
141. Иә-йә
142. Жылау (V)
143. Тайжан әні
144. Зар
145. Құдалық өлеңі
146. Мақпал (I) [Ақан серінің әні] (IV)
147. Ғаләлім
148. Қараторғай (III)
149. Тәні-ай

МҰСТАФИН Сапар

150. Әридау, қалқаш (II)

МҰСТАФИН Сейіт

151. Сұраған
152. Үлгі
153. Шәкірт
154. Мерген (I)
155. Бес қыз
156. Қарсақ (I)
157. Қарсақ (II)

МҰХАММЕДОВ Оразбек

158. Шәмсия

МЫҢБАЕВ Тұрысбек

159. Жаяу қоңыр
160. Ақ бидай (I)

НАЙМАНБАЕВ Сұлтан

161. Құлагер (III) [Ақан серінің әні]
162. Майда қоңыр (II) [Ақан серінің әні]
163. Ұмсын үлпек
164. [«Талай заман»] Біржан сал әні (III)
165. [Әйелі Әнішке айтқаны] Біржан сал әні (IV)
166. Ерке тоқал
167. Күн шағылар
168. Сарыкөл

НАУРЫЗБАЕВ Әміржан

169. Тоңқайма (Кибитка)
170. Балқадиша (I) [Ақан серінің әні] (VII)
171. Жақия (мужское имя)
172. Жыланбауыр (Пестрый)
173. Қарақаткөз [Ыбырайдың әні] (III)
174. Алтыбасар
175. Зұлқия (II)
176. Шолақ Балуан әні (III)
177. Гүлдер-ай (I)

НҰРМҰХАММЕДОВ Хасейін

178. Құсни-Қорлан (II) [Естайдың әні] (III)
179. Ақ бидай (II)
180. Бәтес көйлек
181. Аха-хой

НҰРПЕЙІСОВ Әбілқали

182. Қоңыржан

ОСМАНОВ Темірбай

183. Сүйіктім
184. Әзімжан

РАЙБАЕВ Оңғар

185. Әздембай әні
186. Енді ғой
187. Халилау

СӘДУАҚАСОВ Жанайдар

188. Қарашаш (I)

СЕЙФУЛЛИН Сәдуақас

189. Тоқа
190. [Абылай ханның атты әскерінің шеруі «Терісқақпай»] (I)
191. Шаш сипар
192. Сауытбектің ұлуы
193. Күн мен Ай
194. Толғану (I)

СЕРҒАЗИН Хамидолла

195. Қапаш

ТӘКЕЖАНОВ Құсайын

196. Иманжүсіп әні (I)
197. Терме (II)
198. Терме (III)
199. Жоқтау (VI)
200. Көңілашар
201. Ай, сәулем! (I)

ТУРИН Сәдуақас

202. Жамбас сипар (I)
203.Ай-уай пірім-ай

ТҰЯҚОВ Құрбанәлі

204. Бұлбұл құс
205. Кепсер қалқам жар!
206. Былқылдақ
207. Мұратбек
208. Құсни-Қорлан (III) [Естайдың әні] (IV)
209. Алатау
210. Қызбике (I)
211. Қызбике (II)
212. Сарысу
213. Қайран күнім, қайтейін
214. Мақпал (II) [Ақан серінің әні] (VIII)
215. Семейтау
216. Омар Мәжитов қоңыры (I)
217. Иманжүсіп әні (II)
218. Қази Торсанов әні

ОҢҒАРОВ Әбдірахман

219. Оңғар
220. Құлтума
221. Жәния (I)

ӨТЕКИН Әлікей

222. "Ғалия" (II), Шолақ Балуанның әні (IV)
223. "Дүние" (III), Ыбырайдың әні (IV)
224. "Ескендір", Жаяу Мұсаның әні (II)
225. Шоқытпа
226. [Кенесары ханның маршы]
227. Ақ шашақ
228. "Сарын" (II), Шолақ Балуан (V)
229. Сарын (III)
230. "Тұрымтай", Жаяу Мұсаның әні (III)
231. Шалқыма (I)
232. Босқын

233. Сары Хабиба
234. "Терме" (IV), Естай (V)

ШӘРІБАЕВ Оспан

235. Мүшкілбай
236. Ой, қарағым! (I)
237. Төңкеріс

III. Актюбинская губерния

АЙМУРЗИН Теңізбай

238. Ілме күй
239. Терісқақпай (II)

БАБАСОВА Айша

240. Қыз-ау Айжан (I)
241. Қалқатай (III)
242. Қоңыр ән (II)
243. Ақ қайың (I)
244. Төбелбай
245. Мұхит (I)
246. Еркек әні

БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет

247. Есенаман
248. Көзіме көріндің бе
249. * * *
250. Айдай-ай (I)
251. Екі алма

БЕЙСЕКОВ Қонысбек

252. Бөбек-ай (I)
253. Мұхит сал әні (II)

ЖЕЗДІБАЕВ Қуандық

254. Харидай-ау
255. А-уй, а-уй
256. Адасқан
257. Айжан-ай (II)
258. «Сырымбет» (I) [Ақан серінің әні] (IX)
259. Қараторғай (IV)
260. Ахау арман (I)

ЕСЕНҒАЛИЕВ Ғабдірашит, ТОҒЫСБАЕВ Ғалым

261. Ой, айнам (I)
262. Аяу көк, аяу қара
263. Қарғам-ау (IV)
264. Гүләй, гүләй, жан

ЖАРМҰХАММЕДОВ Бекмұхаммед

265. Бөкейлік [ән]
266. [Ташкент әні] (II)

ИБРАГИМОВ Төлмұхаммед

267. Еркем (III)
268. Қарақ-ай (I)

ҚАЛМЕНОВ Әбділғазиз

269. Асыл жан (I)
270. Әдемі-ау (I)

ҚАЛМЕНОВ Қайролла

271. Ой, көке-ау (I)
272. Мейлің-мейлің
273. Мұң (Тоска)

ҚАЛМЕНОВ Қамаш

274. Жалғыз бала
275. Ескі ән (I)

МАХАМБЕТОВ Жұма

276. Шырақ-ау (I)

МЕДЕТОВ Қамбар

277. Боғда

МҰҚАШЕВА Алуа

278. Көкшетау (III)
279. Тарайлым
280. Мейрамбай (I)
281. Бәйтерек

МҰРТАЗИН Шәріп

282. Ақ тамақ
283. Ахау-ай (II)

НАЗАРАЛИН Кенжебай

284. Ой, қарғам (V)

ОСПАНОВ Күмісқали

285. Жан қалқа (IV)
286. Жайқалу

РАХМАТУЛЛИН Әбдіғали

287. Тамаша
288. Тәнім-ай

САРБОТИН Бұқтыбай

289. Ай жарық

ТЕМІРОВ Кенжеғұл

290. Айнамкөз (I) [Мұхиттің әні] (III)

ОРАЗАЛИН Жұмабай

291. Жалғыз ұл

ӨТЕМІСОВ Бейсен

292. Тайжетер

IV. Букеевская губерния

ӘБДІКЕЕВ Омар

293. Тәуекел
294. Мұхит (IV)
295. Мақсұт әні

АЯЗБАЕВ Ерғали

296. Аязбай

ӘКІМҒАЛИЕВ Қамиар

297. Дина қатын
298. Қара балық

АЛАГӨЗОВ Қисамеден, ЖҰМАХАНОВ Омар

299. Әдемі (II)
300. Серкеш қызы
301. Ермұқан

АҢСАРОВ Құсман

302. [Жақұсабай әні]

БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет

303. [Тоқыбас әні]

БЕККАЛИЕВ Қайырғали

304. Паңкөйлек (I)

БИҒАЗИЕВА Фатима, ЖАМАЛОВА Уәсила

305. Бес қайырма

БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол

306. Қос алқа [Дәулеткерейдің күйі]
307. Мерген (II)
308. Шалқыма (II)
309. Соқыр Есжан
310. Шекшекей (I)
311. Әй, әкеш
312. Әри-ау

313. Жылқышы (I)
314. Жамал (I)
315. Жұбай
316. Қарашаш (II)
317. Сейтек
318. О, тәңірім!
319. Ескәзы
320. Әруеш-Тапаш
321. Жалтырқұла
322. Өтебай (I)
323. Майтық
324. Атырау
325. Әли (I)
326. Көкдөнен

БӨКЕЙХАНОВ Хабир

327. Құрышқан
328. Молдабай (I)
329. Қанауаз (I)
330. Дария толқын
331. Шекшекей (II)
332. Түңіш!
333. Саматай
334. Ханым-қыз
335. Өтеғали

ҒАБДРАХМАНОВ Хабиболла

336. Әмір ақсақ

ҒАЙСИН Садық

337. Дариға

ГҮЙСҮКОВ Нұрғали

338. Бес тай
339. Таловский

ДӘУЛЕТОВА Жұмазия

340. Аманғали (I)

ЖАҚЫПОВ Абдолла

341. Башат
342. Қоқыш әні
343. Қыздың әні (I)

ЖҰМАҒҰЛОВА Жұмаханым

344. Ескі ән (II)
345. Қаракөл (I)
346. [Темірғалиевтің әні] (I)

ЖАМАНТАЕВА Дәртіш

347. Әбіш

ДОСТАНБАЕВ Шомбал

348. Я, пірім-ай!
349. Қара өлең
350. Қыздың әні (II)

ДОСЫМОВ Рахметолла

351. Өтебаев әні (II)
352. * * *

ЖАРДЕМӘЛИЕВ Қайыр

353. Үлкен «Айдай» (II) [Мұхиттың әні]
354. Ғындаш (I)
355. Аязбаев әні

ИБРАГИМОВА Мәдіш

356. Ұлбалаш

ҚАЙБАЛИЕВ Әбдірахман

357. Қызыл жидек

ҚАЛИЕВ Закария

358. Арман (II)

ҚАНАЕВ Қара

359. Жолдығали
360. Шымыр
361. Құбыла
362. Әли (II)
363. Әли (III)

КЕНЖАЛИЕВ Нәсіболла

364. Өтеп
365. Ақ қайың (II)
366. Қыздың әні (III)

МАҚТЫБАЕВ Мырзахан

367. Өткен күндер
368. Бала Ораз (I)

МАНАЕВ Нұғман

369. Ақ теңіз
370. Гей-гей

МЕНЕШЕВ Әмірғали

371. Уәли

МЕҢДІБАЕВ Сапарғали

372. Пах-пах!

НҰҒМАНОВА Ғазиза

373. Торы бесті
374. Досат (II)

ӨМАРОВ Ақатай

375. [Нарын әні]

РАХМЕТОВ Қайдар

376. Қу бала

САУБИНОВ Аббас

377. Ауқат

ТӘКЕНОВ Жүсіп

378. Қанауыз (II)
379. "Қыпшақ" , Мұхиттың әні (V)

ТЕМІРӘЛИЕВ Досқұл

380. Аманғали әні (II)

ҮМБЕТОВ Рысқали

381. Төлеңгіт

ОРАЗБАЕВА Алма

382. Жайық (II)
383. Қосай
384. Танысу жыры (I)
385. Зейнешім
386. Сарыжан
387. Төрт пішен
388. Ғындаш (II)
389. Айнамкөз (II)
390. [Қоштасу] (II)
391. [Қоштасу] (III)

ӨТЕУОВ Сейіт

392. Көк жар

ӨТЕШҚАЛИЕВ Сақи

393. Терме (V)
394. Қоңыр ән (III)
395. Қоңыр ән (IV)
396. Жаңқала
397. Арғын-Қыпшақ

ӨТЕГЕНОВ Мағауия

398. Моқай

ӨТЕГЕНОВА Зәбира, ИБРАҒИМОВА Мәдіш

399. Ақ қайың (III)

ОТЕГЕНОВА Зәбира

400. Зылиқа қыз

ХАСАНОВ Батыр

401. [Темірғалиевтің әні] (II)

ШОҚАНОВ Биғали

402. Қос көз
403. Айдынғали (I)

V. Кустанайская губерния

АЛДОҢҒАРОВ Ерғали

404.Ұмтыл, қазақ!
405. Маусымжан
406. Сыр-Дуан
407. Жалған-ай (II)
408. Әгәгу
409. Арарай
410. Көкем-ай, бөпем-ай (II)
411. Ақ қайың (IV)
412. Жәния (II)
413. Қамажан-ай (II)
414. Қалтылдақ
415. Сегіз қыз (II)
416. Қос жар
417. «Сырымбет» (II) [Ақан серінің әні] (X)
418. Сексенбай (I)
419. Құрбым-ай (I)
420. Шоқындының өлеңі
421. Боз жорға
422. Әгәгу-ай
423. Ғәгигай-гай
424. [Нұржанның әні]
425. Ахау мият (III)
426. Кідігай (I)
427. Алуа-шекер

АЛДОҢҒАРОВА Бәдігүл, ЕРНАЗАРОВА Қамқа

428. Ахау-йә (IV)

АЛДОҢҒАРОВА Зура

429. Ай, сәулем-ай (II)
430. Ғазиза-ай (II)

БАЙМҰРЗИН Хасейін

431. Құмар-ай

БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет

432. Әриайдай (II)
433. Күләйжан (I)
434. Тапсырдым бір Құдайға
435. Құбақан

БАСАНОВ Сұңқарбек

436. Іңкәр-ай! [Ақан серінің әні] (XI)
437. Қыздың әні (IV)

БӨЖКЕЕВ Әріпжан

438. Сары қасқа

ЖАНСАРИН Жұмабек

439. Базыбек әні

ЕЛЕНОВ Жұмаш

440. Сералы ақын
441. Балжан
442. Жоқтау (VII)
443. Қобыланды
444. Елім-ай (I)

ЖАҚСЫЛЫҚОВ Менетай

445. Перизат бауырым
446. Сексенбай әні (II)

ЕСПОЛОВ Мұрғазы

447. Ақ ирек

ЫСМАЙЫЛОВ Хасенмәлік

448. Бөкенің әні

ЕРНАЗАРОВА Қамқа, БАЙЗАҚОВА Зура

449. Ел қайда? [Иманжүсіптің әні] (III)
450. Айнамбол еркем-ай (II)
451. Беу-беу еркем-ай(IV)
452. Күнім-ай

ҚАЛИЕВ Сейіт

453. Дүден қыз

КӨКІШЕВ Ғабдол

454. Игражны
455. Нұреке

МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)

456. Ғалия (III)
457. Тоғжан ақын
458. Халилә-ләй
459. Зәйкүн
460. Бұдыбай
461. Бұралма
462. Ой, қарғам! (VI)
463. Ақайша
464. Мұхидан-Шайбан

465. Айгөк
466. Қыздар (I)
467. Қылтың
468. Сарыарқа (I)
469. Әлжан
470. Кідігай (II)
471. Әгаги қалқаш (V)
472. Ақ саусақ (II) [Ақан серінің әні] (XII)

МАҚАТОВ Райымбек

473. Гүлдер-ай (II)
474. Қалқатай (VI)
475. Дудар-ай (II)
476. Кугай-ай
477. Бөпелек

МАСАНОВ Айдарбек

478. Жоқтау (VIII)

МЫРЗАБЕКОВ Қостай

479. Ақ бала

МҰСТАФИН Әбдірахман

480. Қайран елім! (II)

МҰХАММЕДЖАНОВ Құсайын

481. Кідігай (III)

НУКИН Құсайын

482. Жеңгей-ау
483. Толғау (II)
484. Аужар (I)
485. Ой-хой
486. Гугугәй
487. Сәлима (I)
488. Теңселме
489. Бағила (I)
490. Сабыр әні
491. Қали
492. Ей, қалқа! (VII)
493. Елім-ай (III)
494. Қайырма
495. Зұлқарнай
496. Топжарған

НҰРПЕЙІСОВ Досмырза

497. Шілдіршек

НҰРЫМОВ Ғаббас

498. Далада

499. Нұрсұлу

СЕГІЗБАЕВ Аманғали

500. Жан сәулем (III)
501. Күлжан-ай
502. Бай Маман

СҮГІРОВ Мұқрақым

503. Ақбас әні
504. Жолтай әні
505. Тілеу ақын

СҮГІРОВА Меңжамал

506. Күрең-ай
507. Жанай-гөк
508. Жеңеше-ай (II)
509. Ай-ай

ТЕМІРБАЕВ Ешмұхаммед

510. Кер заман (I)
511. Ақ бұлақ

ТҰЯҚБАЕВ Сұлтан

512. Көкем-ай! (III)

ӨМІРЗАҚОВ Елубай

513. Гегегеу (I)
514. Ақерке, жаным-ай
515. Шалқаркөл

ОҢҒАРОВ Әбдірахман

516. Қараторғай (V)
517. Ақ көйлек (II)
518. Темір сұр
519. Шырқама

ОРАЛОВ Махмұд

520. Абаурай
521. Маралды-ай

УСКИН Ысқақ

522. Қадыш

ФАРИЗОВ Мұхаммеджан

523. Құрбым-ай (II)
524. Жеңеше-ай (III)
525. Кегегеу
526. Көрұғлы (I)
527. Уә-яй
528. Әжекем-ай

529. Зүлжалал
530. Ой, бала!
531. Ой, қалқа! (VIII)

ШОЛАНОВ Мынайдар

532. Маржан әні (I)

ШАҒЫРОВА Зүлиха

533. Дудар-ай (III)

VI. Оренбургская губерния

АЛМАНОВ Сұлтанәлі

534. Төрт құлаш
535. Жан тыным
536. Асау қоңыр

АХМЕТОВ Беремсан

537. Жылама бөпем

ҒАЛИЕВ Асылжан, ҒАЛИЕВА Төлебике

538. Қау бидай
539. Асыл жан (II)

ЖҰМАБАЕВ Балмұқан

540. Он алты қыз
541. Қаракөз (I)
542. Мұхамбиган
543. Қырнай!
544. Асау
545. Паңкөйлек (II)
546. Жуас қоңыр (III)

ЖАРМҰХАМБЕТОВ Молдағали

547. Әгигәу

ЖҰМАҒАЛИЕВ Есімғали

548. Ия, Құдай!
549. Дүние-ай (IV)
550. Харарай
551. "Ой-дай" (I), Мұхиттың әні (VI)
552. Ақтолқын Күнше
553. Қарақ-ау (II)
554. Пұшық қыздың әні
555. Соқыр қыз әні (I)

ҚАЛЖАНОВ Сапарғали

556. Қайран

557. Қыздар-ай (II)
558. “Сал Ораз” (II), Мұхиттың әні (VII)

ҚОЙАЙДАРОВА Мағрипа

559. Ахау (V)
560. Ақ саусақ (III) [Ақан серінің әні] (XIII)
561. Харарау
562. Аксалай

ҚОСТАНОВ Әкімгерей

563. Екеуің ойланшы өзің
564. Лиллә-ләй
565. Ахау, жалған (III)
566. “Алпыс төрт”, Мұхиттың әні (VIII)
567. Молдабай әні (II)
568. Кербез кер
569. “Ақ Иіс”(I), Мұхиттың әні (IX)
570. Құрманәлі қоңыры (V)
571. Терме әні (VI)
572. Толғау сазы(III)

КҮЛЕЕВ Бернияз

573. Той, той-ай
574. Бөбек-ай (II)
575. Әгәй-көгай (I)
576. Раушан (I)
577. Жиырма сегіз
578. Ахау (VI)

ҚҰРМАШЕВ Ескали, САБЫРОВ Ескендір

579. Маржангүл (II)
580. Ескі ән (III)
581. Әмірхан (II)
582. Айдынғали (II)

МЕДЕТОВ Қамбар

583. Ақсақ құлан
584. “Күй”, Мұхит (X)
585. “Дүние-ай” (V), Мұхиттың әні (XI)
586. Еркем-ай (V)
587. Дәурен-ай (I)
588. [Танысу] (IV)
589. [Танысу] (V)
590. Қайғылы
591. Соқыр қыз әні (II)
592. Мейрамбай әні (II)
593. Терме (VII), Дәулет
594. Алдам жар (I)
595. “Жуас қоңыр” (IV), Мұхиттың әні (XII)

596. Сөйле жаным сөздің мәнін
597. Шырағым-ай (II)
598. Ескі ән (IV)
599. Қыздың әні (V)
600. Жоқтау (IX) "Қош болып тұр"

МЕДЕТОВ Шәріп

601. Бегім-ай
602. Ағажан (II)
603. Заулатшы-ай, құрбым (I)

МЕҢДЕШЕВА Күлшім

604. Шаңғарбай

МЫРЗАЛИН Отар

605. Қыздар-ай (III)
606. Ой, Алла-ай
607. Сағат мойын, сүмбілшаш
608. Жалаукөк

МЫРЗАЛИНА Рақима

609. Зилен-ай

СӘТМҰХАММЕДОВА Төлебике, ОРАЗОВА Гүлбаршын

610. Резинка-Қамболат
611. Жоқтау (X)

СӘЛІМОВ Бақытғали

612. Ақбоз ат
613. "Иіс" (II), Мұхиттың әні (XIII)

СӘРСЕНБАЕВ Деркін

614. Жайма қоңыр (I)
615. Жайма қоңыр (II)

ТАПАЛОВ Елубай

616. [Сәлима қыздың әні] (II)
617. Бір бидай

ТӨЛЕҒЕНОВ Тәжіғали

618. Керім сал
619. Шырақ-ау (III)
620. Ұрқия
621. [Танысу] (VI)

ШӘЙКИЕВА Маржан

622. Мақпал (III)

ШАҢҒАЛИЕВА Нәбира

623. Құрбым, заулатшы-ай (II)

VII. Семипалатинская губерния

ӘБДІХАНОВ Иманхан

624. Қари-дарим
625. Қара жорға
626. Жеңеше-ау (IV)
627. Алдам жар (II)
628. Аққудай қылаң
629. Жалған (IV)
630. Қарагерім
631. Халилә, сәулем (IV)
632. Соғыс күйі
633. Әсеттің әні (II)
634. Қос перизат
635. Абайкөк (I)
636. Жетім бала
637. [Соқыр Қоғалының әні]

АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек

638. Жиырма бес
639. Абайкөк (II)
640. Әупілдек (II)
641. Әнипа-Жәнипа
642. Жапанда
643. Қарғам-ау (VII)
644. Балқадиша (II) [Ақан серінің әні] (XIV)
645. Сақыпжамал (II)
646. Әридаш
647. Ардақ [Әсеттің әні] (III)
648. Ырғақты [Әсеттің әні] (IV)
649. Келіншек (II)
650. Ғалия (IV)
651. Қараторғай (VI)
652. Мұстафа аксақ әні
653. Жамал (II)
654. Баянауыл (II)
655. Мақпал (IV) [Ақан серінің әні] (XV)
656. Ақұдадай
657. Сармойын [Иманжүсіптің әні] (IV)
658. Сұлушаш (II)
659. Қарашығым (II)
660. Сәулем-ай (V)
661. [Мәдидің әні]
662. Мілләй (I)
663. [Қәрібайдың әні]
664. Сағындым, айнам (III)
665. [Абайдың әні] (II)
666. Азаматқожа

АЛИН Бекмұхаммед

667. Ғашық жар-ай (I)
668. Ақ жай
669. Құрбым-жай (III)
670. Сәулем-ай, еркем-ай! (VI)
671. Кереку

БАЗАНОВ Хабиболла

672. Әсем қыз
673. Едігой-гой
674. * * *

БАЗАРОВ Ғабдолла

675. Халиләләйләу
676. Қарағым қалқам (III)
677. Айги-гай

БӘЙІСОВ Әкірім

678. Арман көп-ай (III)

БАЙЗАҚОВ Иса

679. Кәкен
680. Бике
681. Мәнішқанша
682. Жар-жар (II)
683. Танысу (VII)

БАЙМАҚАНОВ Хасейін

684. Бибісара
685. Ғазиз ақын (II)

БАЙСАЛБЫҚОВ Нұрмақ

686. * * *

БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет

687. Қаракөз (II)
688. Кәмшат бөрік
689. Кәрі қоңыр
690. Жаяу Мұса әні (IV)

БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол

691. Екі жирен [Балуан Шолақтың әні] (VI)

БОЛДАНОВ Әли

692. Ахау, гигай! (VII)
693. Халиләләкөм-ұрия-ай
694. Әй-гигай!
695. Қос жеңгей жан
696. Қос күрең
697. Алажай

ҒАЗИМОВ Есенғазы

698. Соқыр
699. Сексендегі шалдың өлеңі
700. Абайкөк (III)

ДАЙРАБАЕВ Ескендір

701. Халилә-ләлім
702. Қараторғай (VII)
703. Мына заман! (II)
704. Сайраса бір
705. Халиләләйләй
706. Сағындым сәулем
707. Әліпби (II)
708. "Қор болды жаным", Абайдың әні (III)

ЖҰМАҒҰЛОВ Садық

709. Үбәйра [Мағира Шәмшидинованың әні]
710. Қырмызы
711. Ләйлім (II)
712. Гәуһартас

ДУЛАТОВА Ғайнижамал

713. Үш дос

ЕРБАЛИН Әли

714. Елім-ай (IV)
715. Соқыр Қайранбай
716. «Әридім-ай», Күлән
717. Құсни-Қорлан (IV) [Естайдың әні] (VI)
718. Ақ Тәуке

ЖИЕНБАЕВ Жұмақан

719. Ах көз!
720. Дариға-ай!

ИМАНҚҰЛОВ Әбділқадыр

721. Қыздың үйіне сұла

ИСАБАЕВ Меңдіғали

722. Сал
723. Қарарау, қалқаш (IX)
724. Ұран
725. Бес қарағер
726. Жылтың көз
727. Гүлдер-ай (III)
728. Сарыарқа (II)
729. Арғын руының әні
730. Заман-ай! (III)

ЕШМҰХАММЕДОВ Арғын

731. Қарарау, қалқаш (X)
732. Ай құрбым! (IV)

ҚАЛИЕВ Жақия

733. Сұлушаш (III)
734. Күләйша жыры

КӨЛБАЕВ Медеу

735. Кебек батыр
736. [Ақбеттау әні]
737. Екі жас

ҚҰЛЖАНОВА Нәзипа

738. Ғайни-ай, сәулем
739. Қыздардың зары

МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан

740. Зүлқия (III)
741. Бері кел, бері келші-ау
742. Сәбең шал

МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан, НҰРБАЕВ Әли

743. Он екі қыз

НАҚЫМЖАН Әмзе

744. Халиләлім-ай-ау
745. Өтеді-ай күнім, үридай-ау
746. Жоқтау (XI)
747. Жоқтау (XII)

ОРЫНБАЕВ Уәли

748. Егигай, сәулем! (VII)
749. Трепаха

ОСПАНОВ Әбіш

750. Қыз Жібек
751. * * *

ОСПАНОВА Күләш

752. Үкілім-ай
753. Аман бол

СӘДУАҚАСОВ Фаиз

754. Жеңеше (V)
755. Ақ көйлек (III)
756. Анама хат
757. Тілек батам
758. Иманжүсіп әні (V)

САМАТОВ Мұхтар

759. Алма ағашта қос алма!
760. Мағұба
761. Қоғалы көл
762. Қарағым, қаракөзім (IV)
763. Жылау (XIII)
764. Әлди бөпем
765. Қаракөз (III)
766. Шырмаулы ат
767. Алды сексен
768. Міллəй (II)
769. Бай-бай, аяғым!
770. Өкпелеттің
771. Жамбас сипар (II)
772. Жегені шалқаска аттың
773. Қай беткей?
774. Сағындым елімді
775. "Құлбай бай", Жаяу Мұсаның əні (V)
776. "Гəуһар қыз", Жаяу Мұсаның əні (VI)
777. Фат-құндыз
778. Əридай
779. Төрт тілек
780. Көзкенің аманаты
781. Сарғайдым сені ойлап

ТҰРҒАНБАЕВ Манан

782. Шіркін-ай (I)

ХАНЖАРОВ Молдағали

783. Бір бай
784. Угай
785. Кей-аку

ШӘРІПОВ Сергазы

786. Ой, сəулем-ай! (VIII)
787. Əділбай-ай!

VIII. Тургайский уезд

БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет

788. Айда былпым!
789. Тепеңкөк
790. Есейжол жыршы əні (I)
791. Шырқау
792. Дауыс
793. Ай-хай, Ғазиза! (I)
794. Жар-жар (III)
795. Кел-кел, екеуіміз-ай!
796. Көрұғлы (II)

797. Қалэйлім
798. Мұқаның әні (II)
799. Биғаның әні
800. Жыршы әні (II)

БҮРКІТОВ Кенжеғұл

801. Жолдыбек
802. Шалқыма (III)
803. Шалқыма (IV)
804. Халәлім
805. Еділ бойы (III)
806. Ескі ән (V)
807. Ескі ән (VI)
808. Қоңыржай (VI)
809. Кінә өзіңнен

ЖАНГЕЛДИН Әліби

810. Қызыл тілім
811. Ахау, шайтан!
812. Көк кептер
813. Ахау, Семей!
814. Асыл достар
815. Ұмтыл алға, кіші інім!
816. Қаракөл (II)

ЖАНГЕЛДИН Әліби, ҚАРАЛДИН Байқадам

817. Жайма-шуақ
818. Төскей
819. Ақ тас

ЖАНГЕЛДИН Шырынхан

820. Тоғыз тарау
821. Ой, дүние! (VI)
822. Қыз-келіншек (III) .

ДОСЖАНОВ Әлім

823. Секіртпелі сең
824. Үрзия (I)
825. Үрзия (II)
826. Сәлімгерей әні

ЫСҚАҚОВ Сәбитбек

827. Көкек (I)
828. Қараторғай (VIII)
829. Зұлқия (IV)
830. Ах, дүние! (VII)
831. Әмірхан (III)
832. Күләйжан (II)
833. Аужар (IV)
834. Пау, шіркін (II)
835. Балауыз

ҚАРАЛДИН Байқадам

836. Гәгигәк
837. Сендір, қалқам
838. Телқоңыр (I)

ҚАРАШҚАНОВ Қара

839. Ақжайдақ
840. Иманжүсіп әні (VI)

КӘРІБАЕВ Закария

841. Ащыкөл
842. [Қазақтың жауынгерлік маршы]
843. [Қазақтың жеңіс әні]
844. Итерме
845. Сары бақсы (II)

ОМАРОВ Мырзалы

846. Үш тармақ
847. Төгілмелі (I)
848. Төгілмелі (II)
849. Хиләләу

ҚАЖЫҒАЛИЕВ Ғабдыжәлел

850. Ой-дай (II)

IX. Туркестан

АЛДОҢҒАРОВА Рахима

851. Маңмаңгер [Ақан серінің әні] (XVI)
852. Бозша торғай
853. Ғашық жар (II)
854. Тәбенбай

Сақып АЛДОҢҒАРОВ, Рабиға АЛДОҢҒАРОВА

855. Халиләләләйлім
856. Шықтым жаңа жарыққа
857. Ой, деш
858. Әрия-яй
859. Айым-ай, күнім-ай! (I)
860. Шөлдедім
861. Әридау қалқаш (XI)

БАЛТАБАЕВ Көбейсін

862. Қойшы

БЕЙСЕКОВ Қонысбек

863. Жырау қатын әні (I)

БЕЙШЕКЕЕВ Мәмбет

864. Секетбай
865. Ғашықтық (II)

ЖАНДОСОВ Ораз, ЖАНДОСОВА Фатима

866. Беу-беу
867. Сарыбас әні

ЖАНДОСОВ Ораз

868. Тезек әні
869. Жарапазан әні
870. Құттықтау әні
871. Бәдік

ЖАНДОСОВА Фатима

872. Бармақ әні
873. Елелэй
874. Күнгетай

ЕСОВА Сара

875. Гүлзейнеп
876. Сұлушаш (IV)

ЖҰРГЕНОВ Темірбек

877. Жыршы әні (III)
878. Ой-ой-ой!
879. Ешнияз әні
880. Гегегеу (II)
881. Ой, алдай! Құрбым-ай! (V)
882. Жоқтау (XIV)

ЕСПОЛОВ Мұрғазы

883. Сұршақыз (III)

ЕСПОЛОВА Ақборақ, ШӘКОЗОВА Несібелі

884. Николай

ЕСПОЛОВА Балқия, БАЙЗАҚОВА Зура

885. Қараторғай (IX)
886. Толыбай әні
887. Шайқалмалы

ҚҰЛЖАНОВ Ибадолла

888. Сұлу жан
889. Аманда бол
890. Іңкәржан (I)

ҚҰРМАНҒАЛИЕВА Сара

891. Ахау-ай! (VIII)

ЛЕПЕСОВ Сұлтан

892. Қара шекпен

МАРАЛБАЕВ Хасан

893. Ой-дай (III)

МЕДЕТОВ Қамбар

894. Елекей
895. Жалған-ай (V)
896. Талапты ерге нұр жауар

МҰРАТБАЕВ Ғани

897. Дудар-ай (IV)
898. Жырау қатын әні (II)

НАЙМАНБАЕВ Сұлтан

899. Нартай әні
900. Боза күйі

СЕРАЛИН Мұхаммеджан

901. Аттари (II)
902. Қаратау
903. Қос қожа

ӨТЕМІСОВ Әлінияз

904. Қалқатай (XII)

ШОРЫҚОВ Қожахан

905. Ажырасу
906. Сұм жалған (VI)
907. Ескі күй (VII)
908. Арманды дүние (VIII)

X. Уральская губерния

АТАПКЕЛЕВА Ақзия

909. Іңкәржан (II)

АТШЫБАЕВ Беркін

910. Паңкөйлек (III)

АЯШЕВ Жұмағали

911. Ақсақ қыз (I)

БАБАСОВ Досқайыр

912. Мұхит (XIV)
913. Бағила-ай! (II)
914. Гурьев (I)
915. Әләләй

БАЙСАЛОВ Жүсіпәлі

916. Мұхаммедия (I)
917. Ой, жалған! (VII)
918. Бал құйған

БЕГІМОВ Алмаш

919. Дүние-ай (IX)
920. Қарағым-ай, күнім-айдай (V)

БЕЙІСҚАЛИЕВ Жашы

921. Сары өзен
922. Әдеш әні
923. Ақ желкілдек
924. Ақбас Бисалы әні
925. [Бейсеннің әні] Песня Бейсена

ҒАЛИЕВ Фатих

926. Масқар
927. Әгәй-көгай (II)

ЕДІГЕНОВ Серікәлі

928. Қыздың әні (VI)
929. Әдемі (III)
930. Әй, Қалжан!
931. [Бірік саз]
932. Дәриәйдай
933. Іңкәш (III)
934. Алаужан
935. Жан сәулем (IX)

ЖАРМАНОВ Нұредин

936. Кербез
937. Мақтау

ЖАРМАНОВ Нұредин, ЖҰМАЕВ Шияи

938. Айдай (III)

ЖҰМАЕВ Шияп

939. Мұхаммедия (II)

ИГЕНОВ Ибат

940. Қайғылы
941. Уәридай
942. Бидай-ай

ИМАНҒАЛИЕВ Қуанышқали

943. Дәуіт әні
944. Айдай (IV)

ИСАБАЕВ Бақыт

945. Ахау! (IX)

ЫҚСАНҒАЛИЕВ Салық

946. "Дай-дай" (I)
947. "Дай-дай" (II), Мұхиттың әні (XV)
948. Шыға шап!

949. Меруерт
950. Қасқа құлын

КАЛМЕНОВ Мырзахмет

951. Орашолақ
952. Балғалидің әні

КАЛИАРОВ Кенжеғали

953. Ағажан (III)
954. Дидар-ау
955. Ағила
956. Жайма қоңыр (III)
957. Соқыр қыз (III)

ҚАРАҒҰЛОВ Орынғали

958. Жігіт

ҚАРАТАЕВ Баязит

959. Кенем-ай

ҚАРАТАЕВ Мұрат

960. «Жайма қоңыр» (IV), Мұхиттың әні (XVI)
961. Ақсақ қыз (II)
962. Өрлеші
963. "Ахау" (X), Мұхиттың әні (XVII)

ҚАРҚЫНБАЕВ Құлымжан

964. Халәу-ләй

КЕНЕКБАЕВ Сәрсенәлі

965. Ой-дай (IV)

ҚҰДАЙБЕРГЕНОВ Ыбраш

966. Сарын (IV)

МАЛҒОРИЕВ Ізмұхаммед

967. Бозбала
968. Мұхамбетәлі әні
969. Гурьев (II)

МЫРЗАЛИЕВ Дәуқара

970. Қара қаншық

МҰСТАЖАПОВ Ақшолан

971. Гурьев (III)
972. [Жамбейті әні]
973. Жамал (III)

МҰХИТОВ Ғұбайдолла

974. Гигай
975. Дәурен (II)

976. “Медет хан” [Зәуреш], Мұхиттың әні (XVIII)
977. Теріс күй (III)
978. Ах, дариға-ай
979. Көк өзек
980. Алмаш
981. “Айнамкөз” (III), Мұхиттың әні (XIX)
982. Телқоңыр (II)
983. Раушан (II)
984. “Қыйлым”, Мұхиттың әні (XX)
985. “Бала Ораз” (III), Мұхиттың әні (XXI)

НҰҒМАНОВ Абдолла, САҒДАҒАЛИЕВ Молдағали

986. Жүз сексен қыз
987. Көкек (II)
988. Ой-ой-най

ОТАРБАЕВ Біләл

989. Дүние-ай (X)

САРЫҚОЖИН Әміржан

990. Кеңес күй

ОРАЗАЛИЕВ Қажымұрат

991. Кәрхан
992. Апырмай Ақерке-ай
993. Көшелек
994. Әлім

ОТЕУЛИЕВ Есен

995. Жылқышы (II)

ХАМЕНОВ Мұхамед

996. Ой-ой-ау

ШАДИАРОВ Ғазиз

997. Зәуреш [Мұхиттың әні] (XXII)

ШЫНҒАЛИЕВ Ғалымжан

998. Қыпша бел
999. Япурай

ШОЛАҚОВ Жүсіпәлі

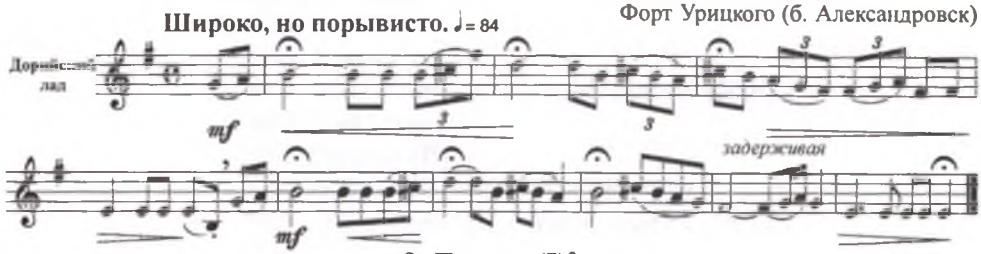
1000. Көкшетау (IV)

I. Адаевский уезд

(№ 1-39)

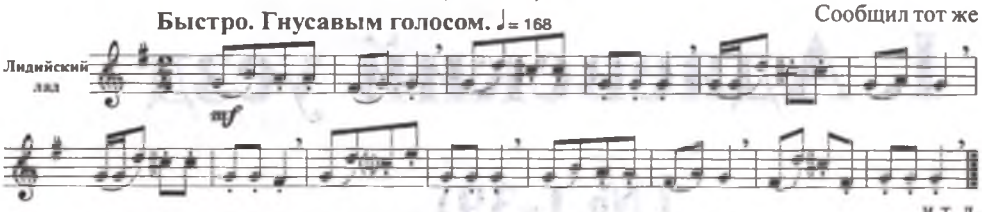
1. Желкілдек әні
(песня Желкилдека)

Сообщил АМАНГЕЛДИН Көбеген[1]
Форт Урицкого (б. Александровск)



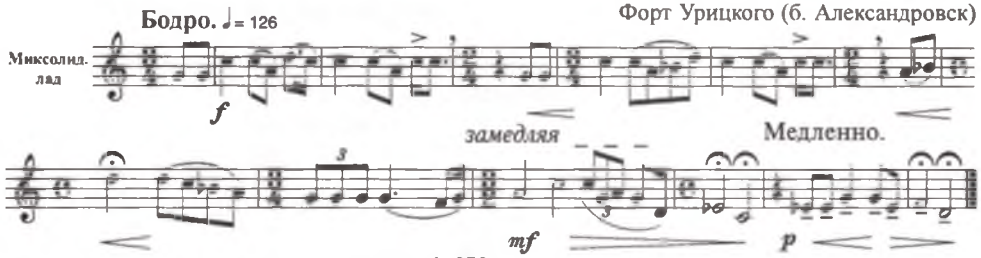
2. Бақсы (I)[2]
(Баксы)

Сообщил тот же



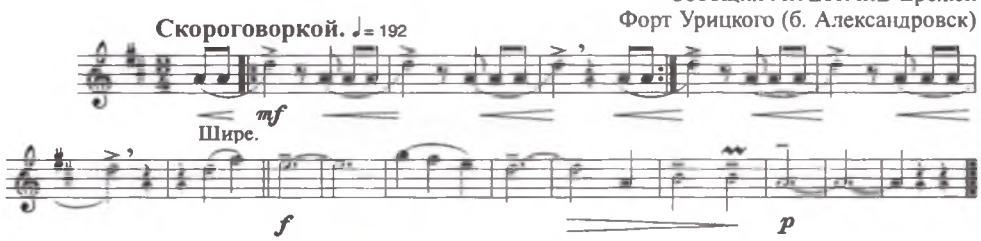
3. Ақбөбек (I)[3]
(женское имя)

Сообщил АМАНШИН Мұратбай
Форт Урицкого (б. Александровск)



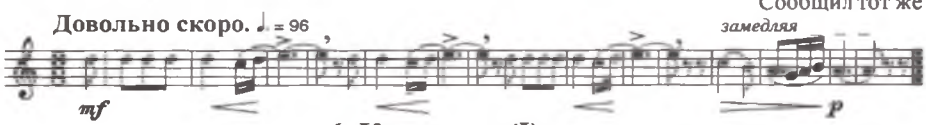
4. Жанақ
(мужское имя)

Сообщил АТАНТАЕВ Ережеп
Форт Урицкого (б. Александровск)



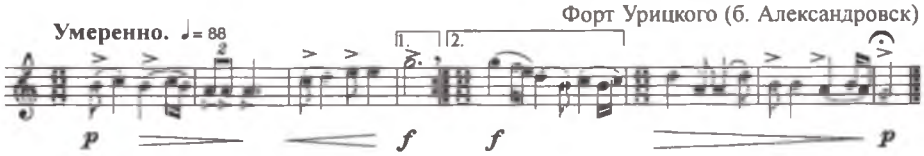
5. Ақбөбек (II)[4]
(женское имя)

Сообщил тот же



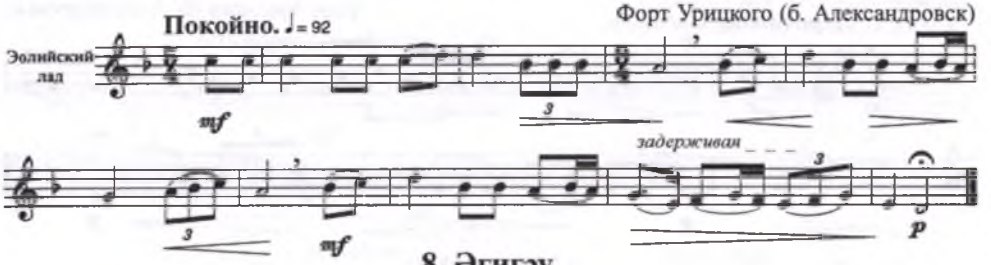
6. Көкшетау (I)
(название местности)

Сообщил БАЙСЫҒАРИН Тәжіман
Форт Урицкого (б. Александровск)



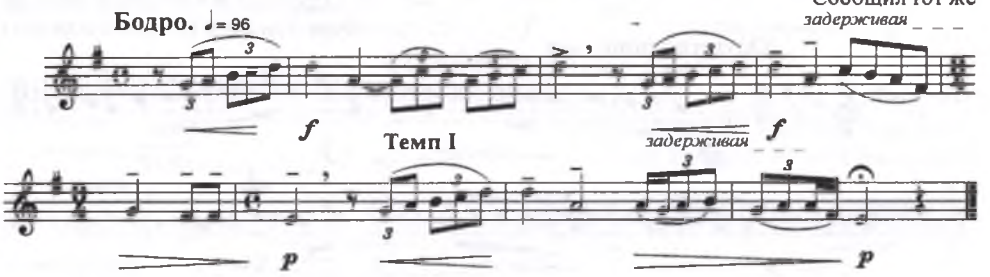
7. Келіншек әні (I)
(Песня молодухи)

Сообщил БАЙСЫҒАРИН Тәжіман
Форт Урицкого (б. Александровск)



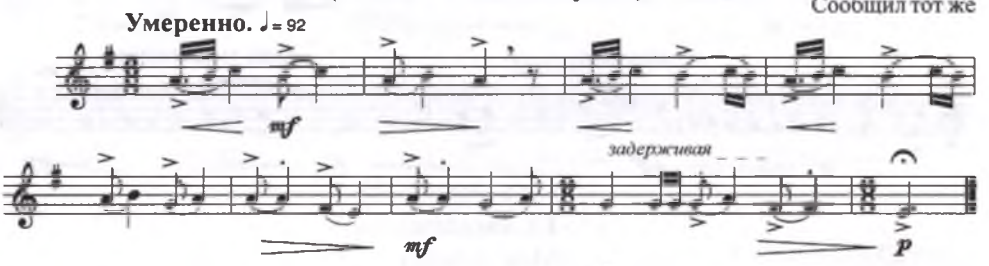
8. Әгигэу
(припевное слово)

Сообщил тот же



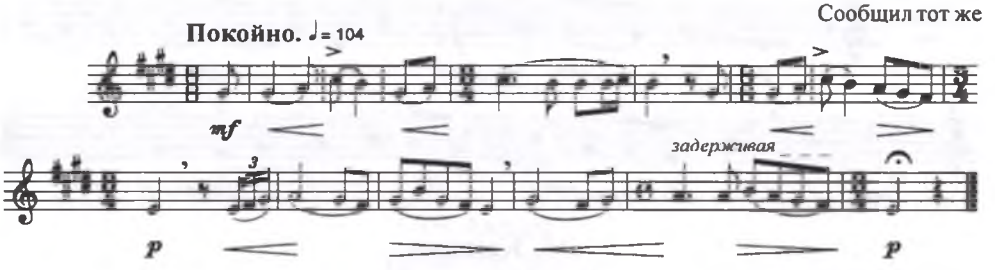
9. Айгөлек-ай жан қалқатай! (I)
(Айголек, милая душа!)

Сообщил тот же



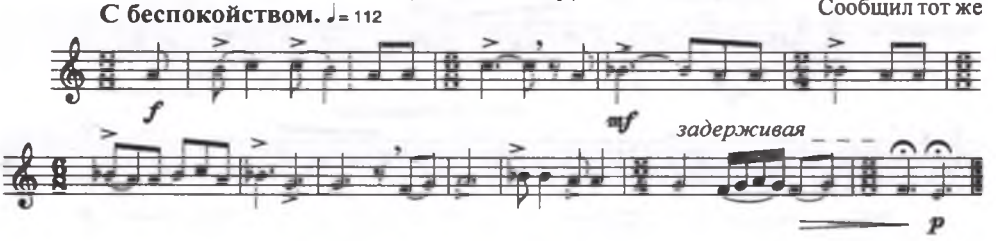
10. [Түркістан әні]
Туркестанская песня

Сообщил тот же



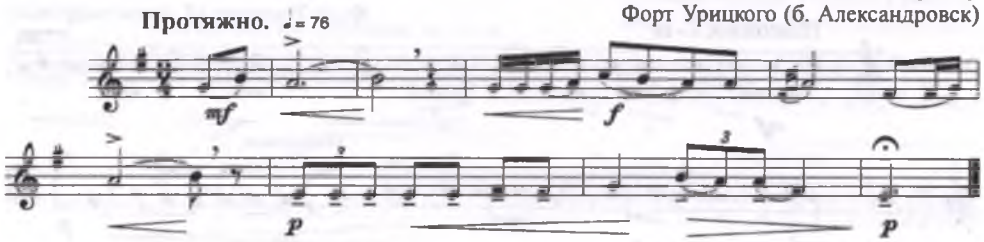
11. Өтеудің әні
(Песня Утеу)

Сообщил тот же



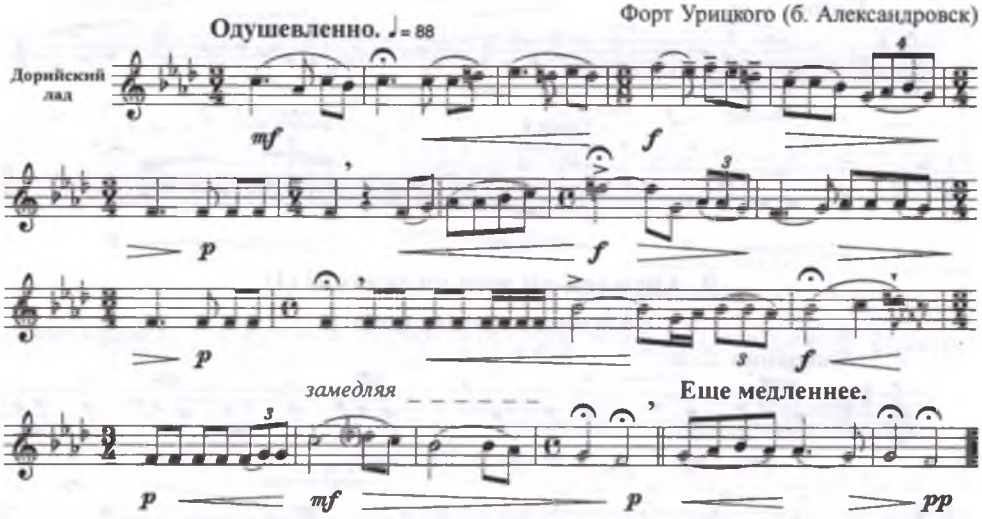
12. Әриайдай (I)
(припевное слово)

Сообщил БҰЗАҚАРОВ Құлшар
Форт Урицкого (б. Александровск)



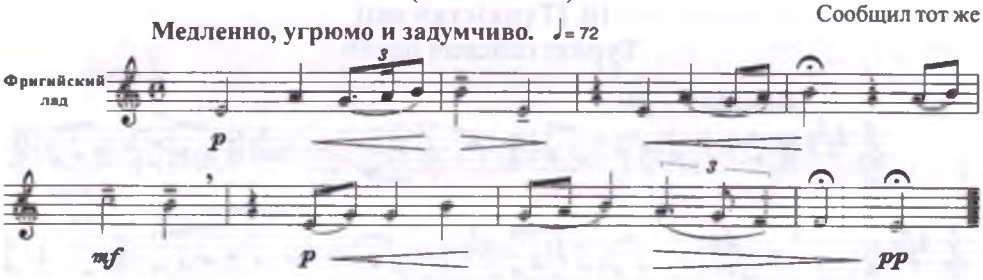
13. Досат[5] (I)
(мужское имя)

Сообщил ЖҰМАБАЕВ Иманша
Форт Урицкого (б. Александровск)



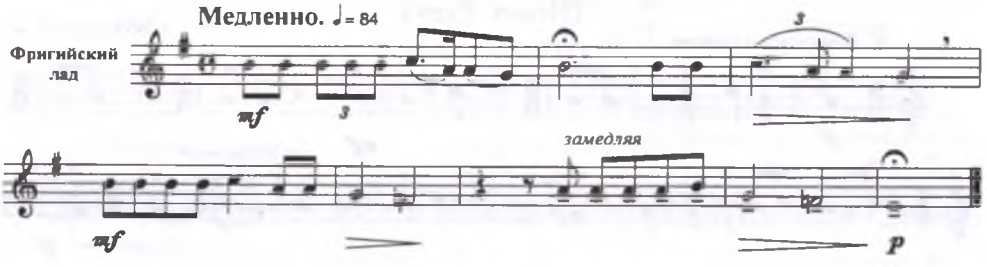
14. Әселім
(Моя Асель)

Сообщил тот же



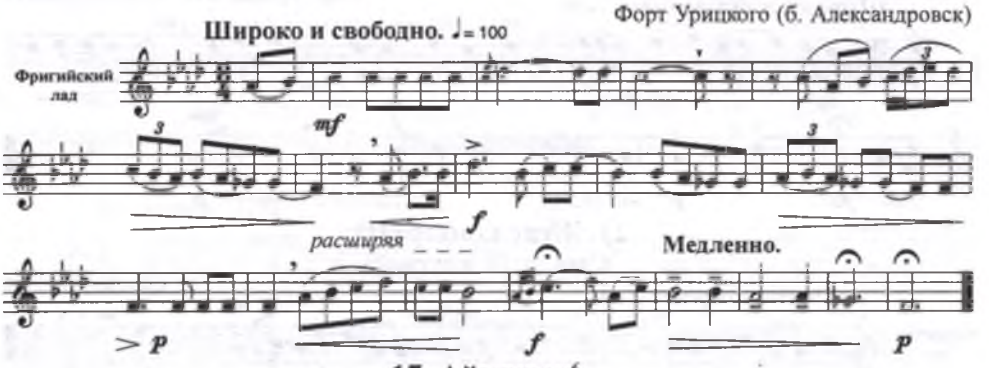
15. Қанжан
(женское имя)

Сообщил тот же



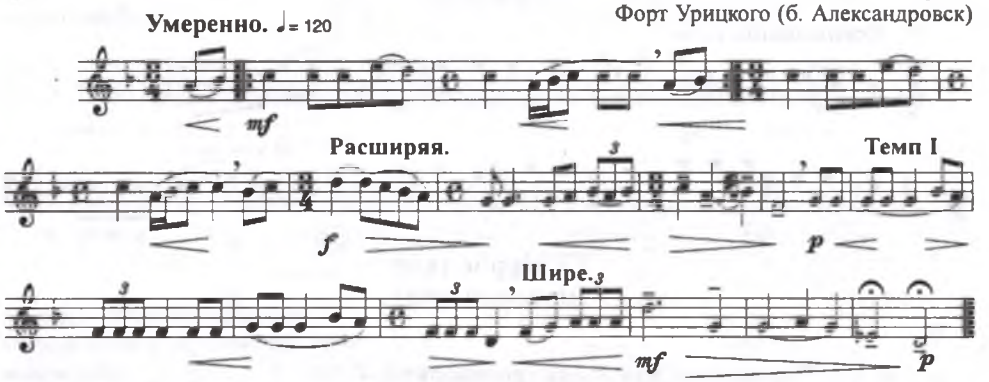
16. Жуас қоңыр (I)
(Смирный каурый)

Сообщил ЖҰМАБАЕВ Иманша
Форт Урицкого (б. Александровск)



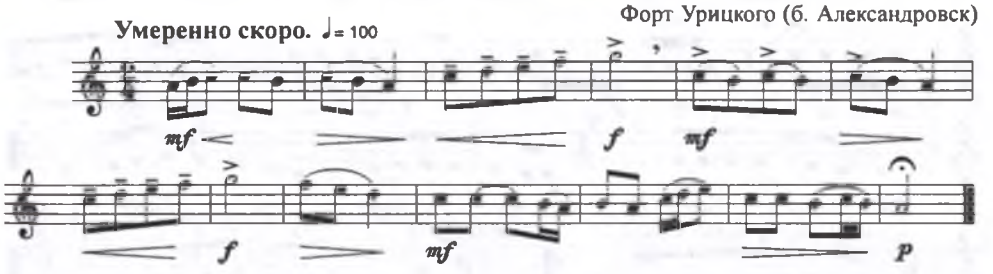
17. Аймауыт[6]
(мужское имя)

Сообщил ҚАЛМАҒАМБЕТОВ Қайырбай
Форт Урицкого (б. Александровск)



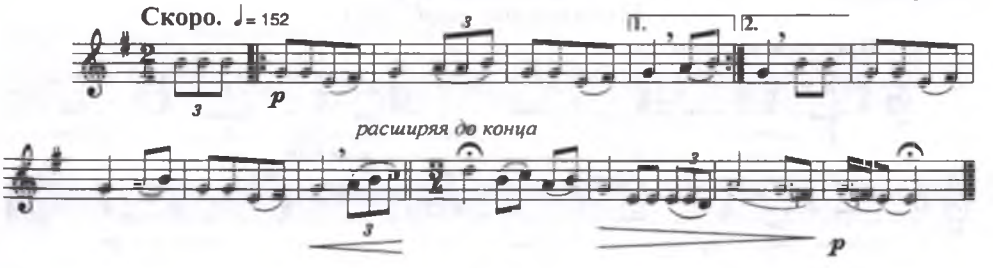
18. Көкшетау (II)
(название местности)

Сообщил ҚАРАҒАЛОВ Сегізбай
Форт Урицкого (б. Александровск)



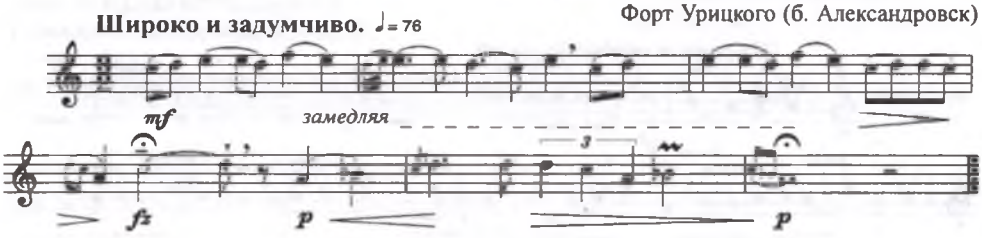
19. Ақтан
(мужское имя)

Сообщил МЫҢБАЕВ Жалау
Форт Урицкого (б. Александровск)



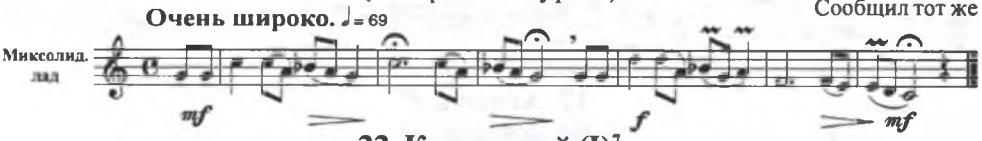
20. Ақбобек (III)
(женское имя)

Сообщил МЫҢБАЕВ Жалау
Форт Урицкого (б. Александровск)



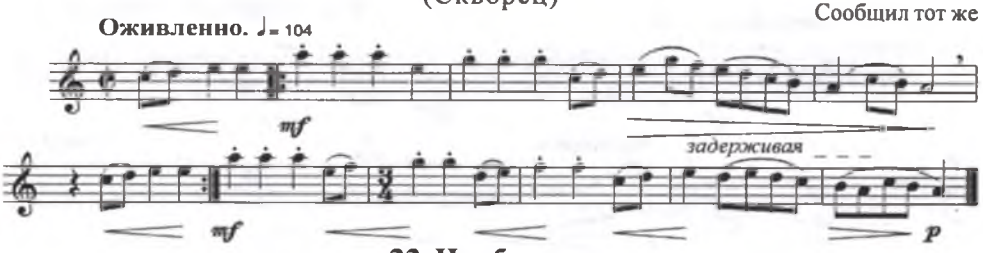
21. Жуас қоныр (II)
(Смирный каурый)

Сообщил тот же



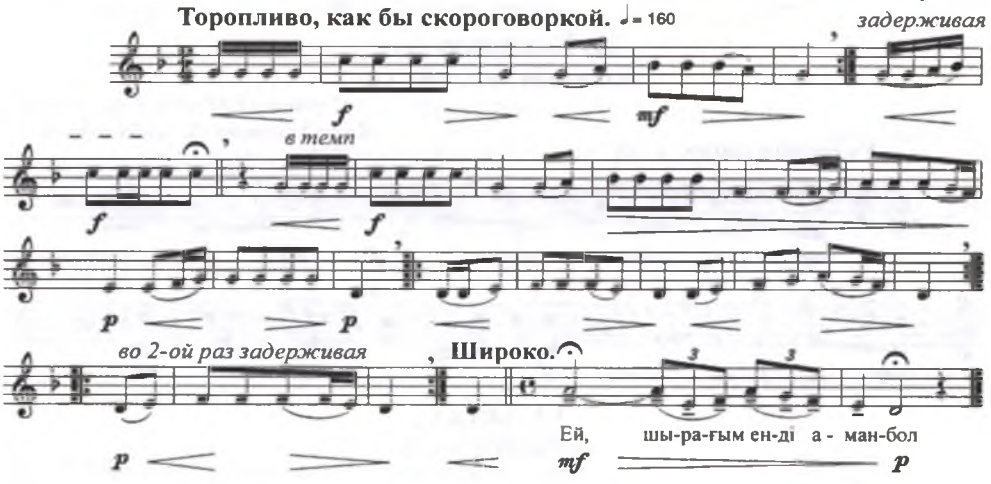
22. Қараторғай (I)[7]
(Скворец)

Сообщил тот же



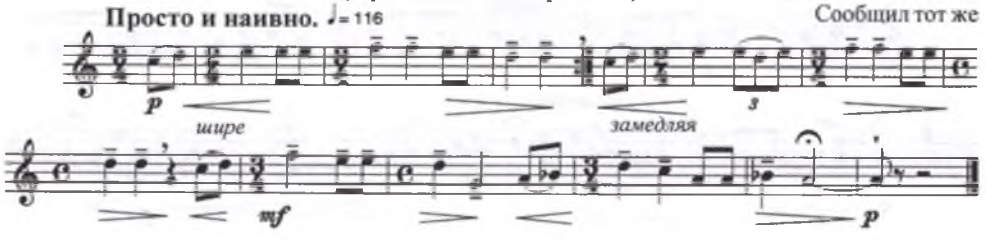
23. Нұрболхан
(мужское имя)

Сообщил НҰРХАНОВ Құрмаш[8]
Форт Урицкого (б. Александровск)



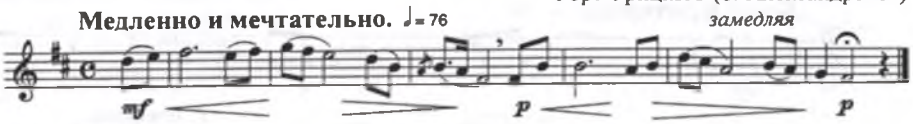
24. Құнан нар
(Трехлетний верблюд)

Сообщил тот же



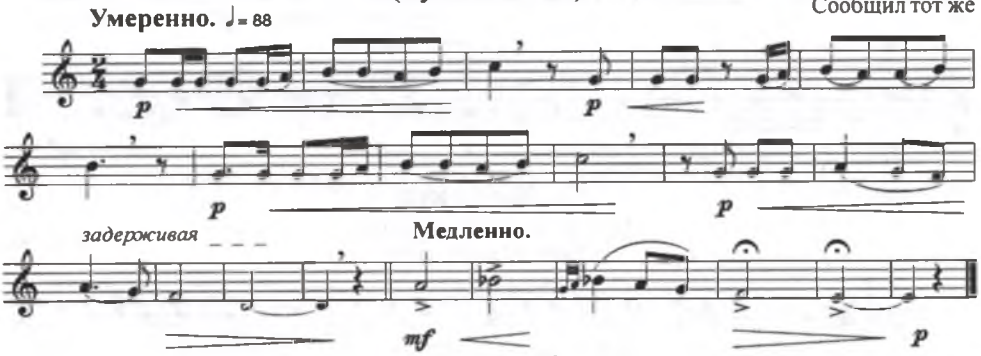
25. Ұмсынай
(женское имя)

Сообщил НҰРХАНОВ Құрмаш[8]
Форт Урицкого (б. Александровск)



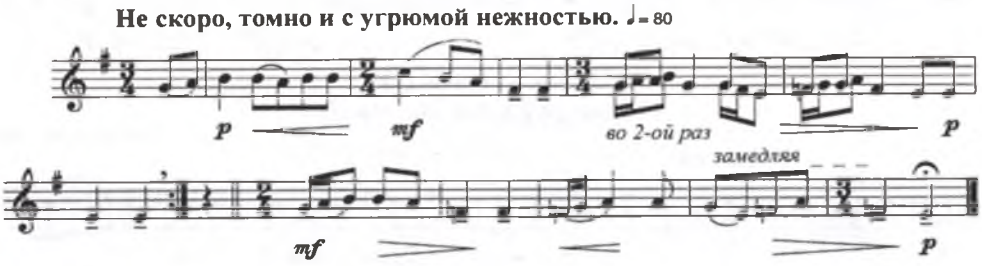
26. Дүйсенбай
(мужское имя)

Сообщил тот же



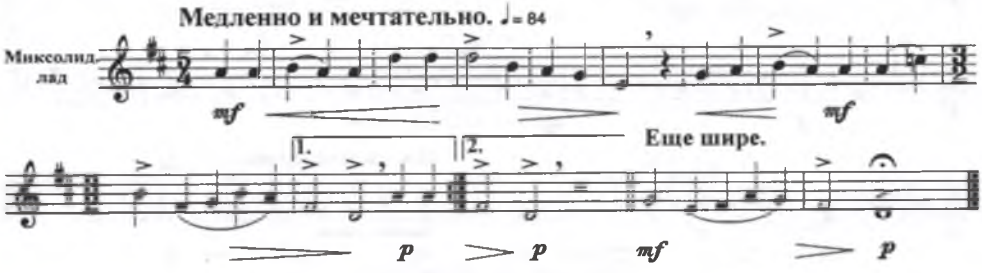
27. Ақзер[9]
(женское имя)

Сообщил тот же



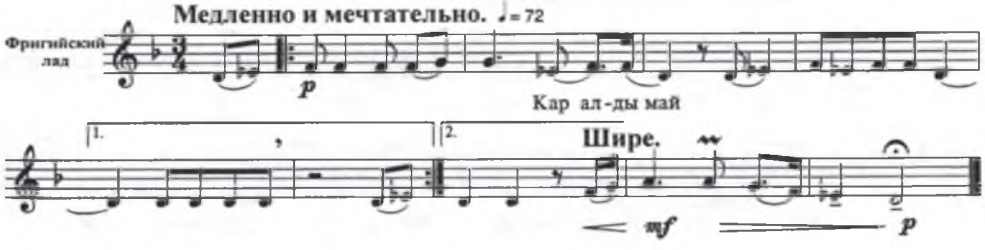
28. Жайық (I)
(река Урал)

Сообщил тот же



29. Қаралдым-ай
(Моя ненаглядная)

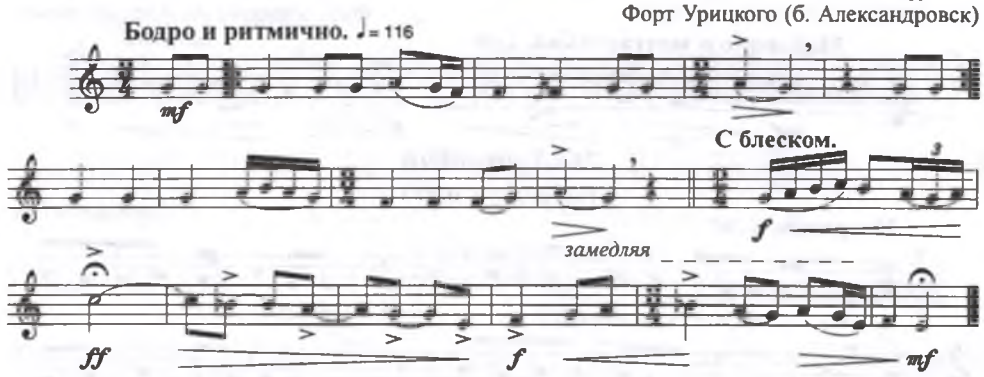
Сообщил тот же



30. Ағибаш

(женское имя)

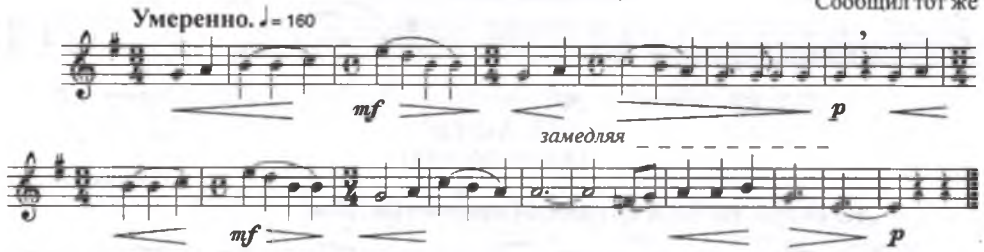
Сообщил НҰРХАНОВ Құрмаш[8]
Форт Урицкого (б. Александровск)



31. Жауса күн

(Если пойдет дождь)

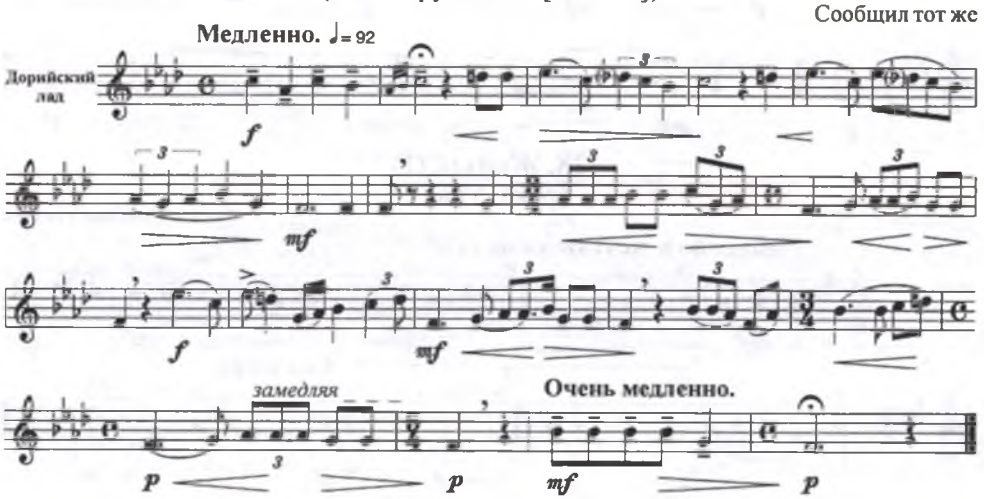
Сообщил тот же



32. Ақ көйлек (I)[10]

(Белая рубашка [платье])

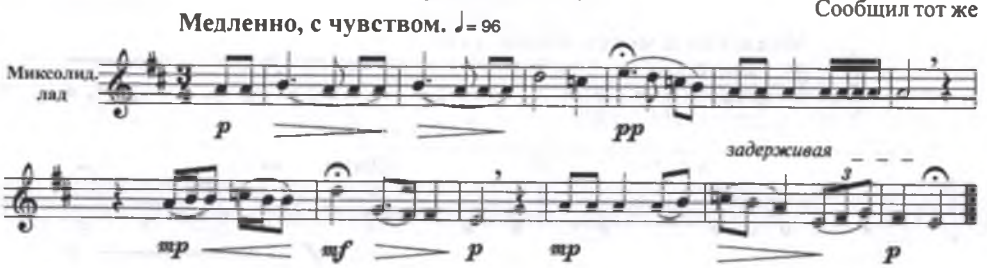
Сообщил тот же



33. Айгон[11]

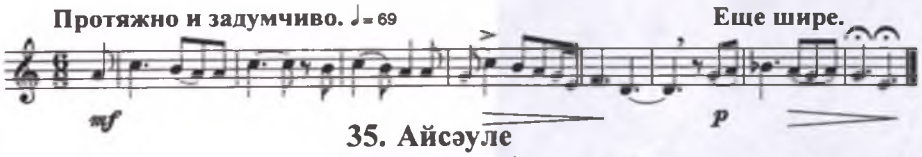
(мужское имя)

Сообщил тот же



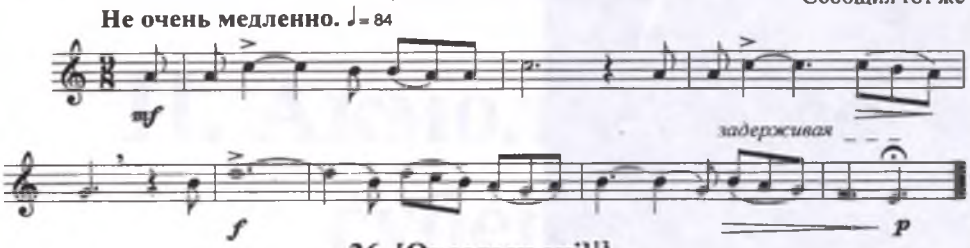
34. Сатыл[12]
(мужское имя)

Сообщил НҰРХАНОВ Құрмаш[8]
Форт Урицкого (б. Александровск)



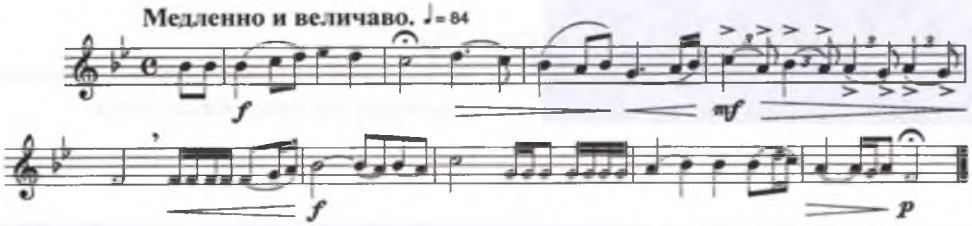
35. Айсәуле
(женское имя)

Сообщил тот же



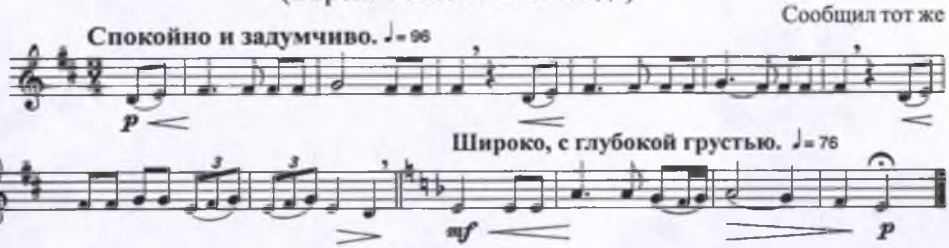
36. [Ораздың әні][13]
Песня Ораза

Сообщил тот же



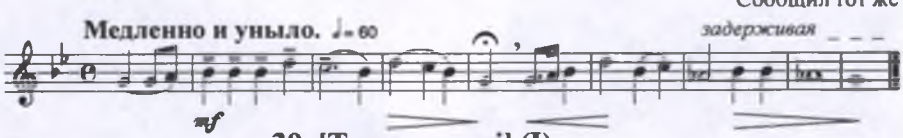
37. Қара ала аяқ
(Вороная белоногая лошадь)

Сообщил тот же



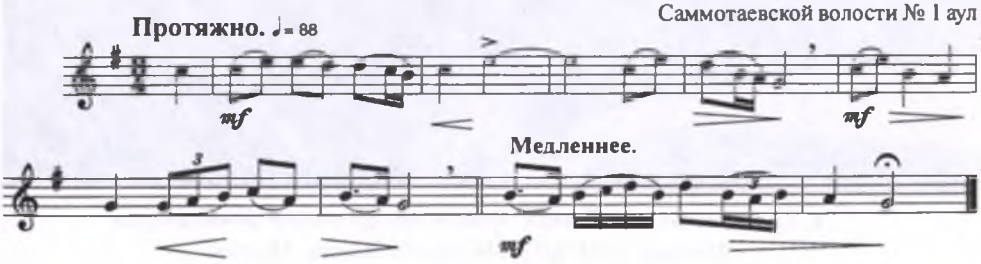
38. Дәржан
(женское имя)

Сообщил тот же



39. [Ташкент әні] (I)
Ташкентская песня

Сообщил ТӨЛЕГЕНОВ Елемес
Саммотаевской волости № 1 аул



А. В. Затаевич. 1931 год, Государственный центральный музей Казахстана.

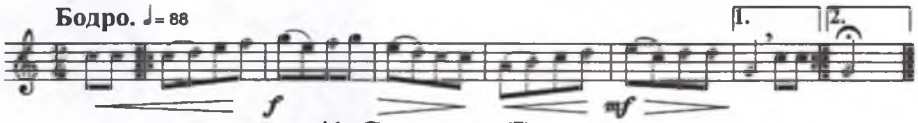
А. В. Затаевич и Р. Роллан. Фрагмент групповой фотографии. Москва, 1935, ЦГММК имени Глинки, Москва.

II. Акмолинская губерния

(№ 40-237)

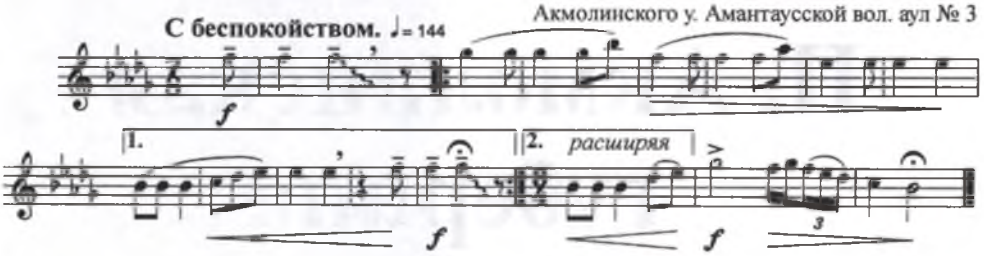
40. Он тоғыз[14]
(Девятнадцать [лет])

Сообщил АДАМОВ Омар
Петропавловского уезда, Сарайгирской вол. аул №7



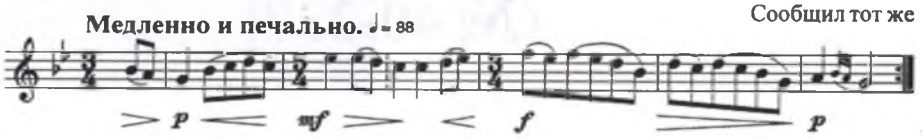
41. Сұлушаш (I)
(женское имя)

Сообщил АЙНАБЕКОВ Қайып[15]
Акмолинского у. Амантауской вол. аул № 3

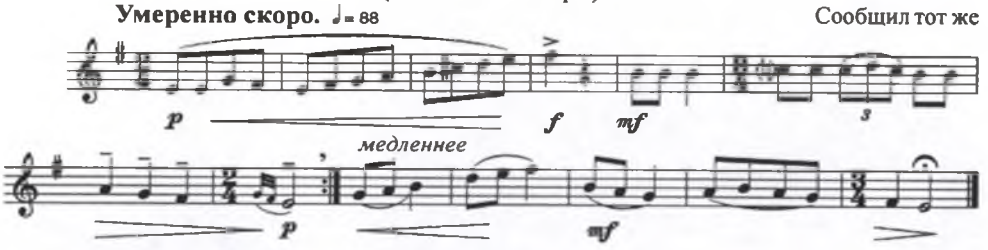


42. Қос көтерме
(Разбивка временной юрты)

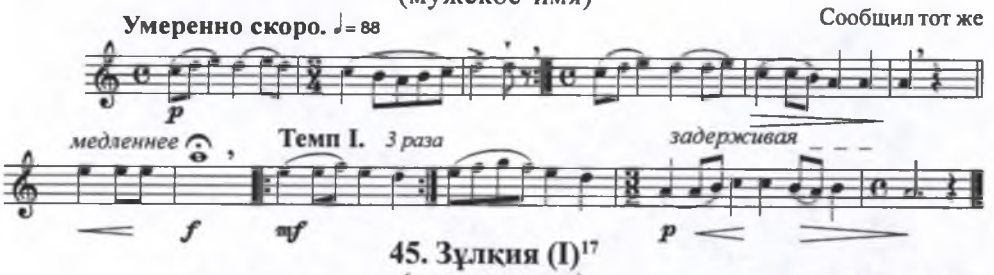
Сообщил тот же



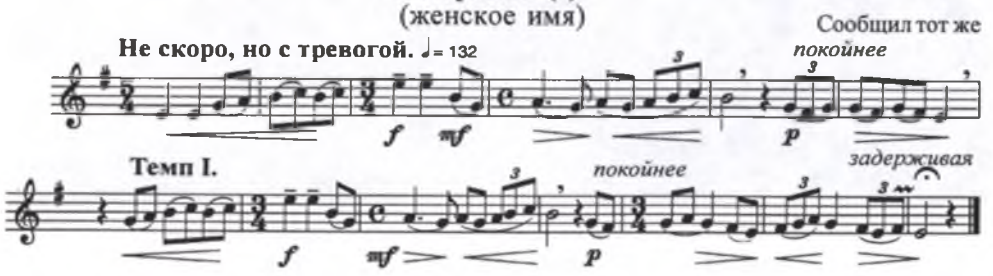
43. Әупілдек (I)[16]
(название озера)



44. Қосмәмбет
(мужское имя)

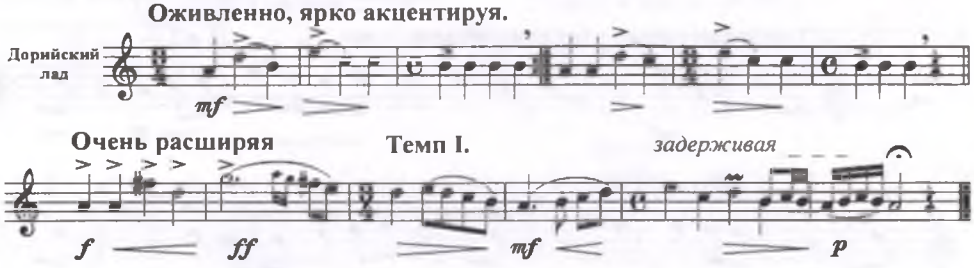


45. Зұлқия (I)[17]
(женское имя)



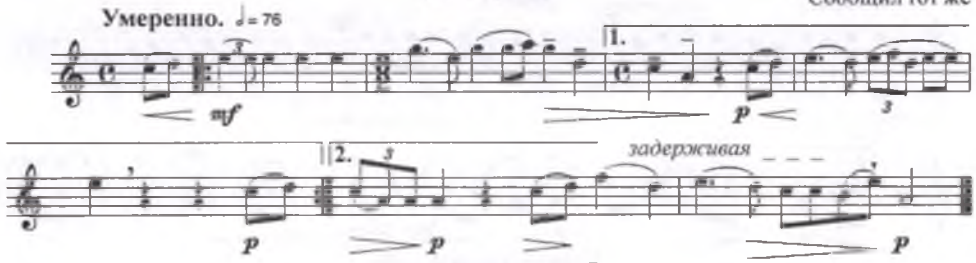
46. Найман[18]
(мужское имя)

Сообщил АЙНАБЕКОВ Қайып
Акмолинского у. Амантаусской вол. аул № 3



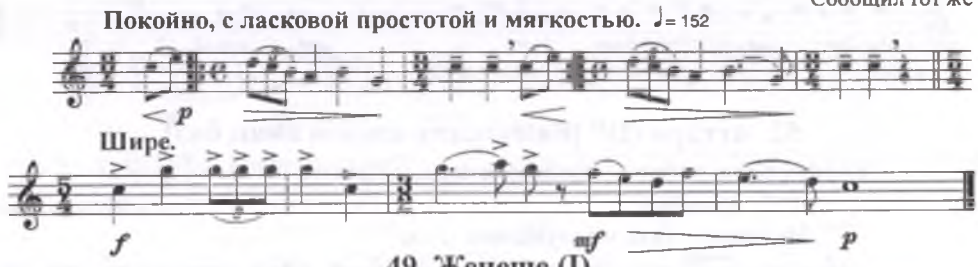
47. Қаз қоныр[19]
(Казарка)

Сообщил тот же



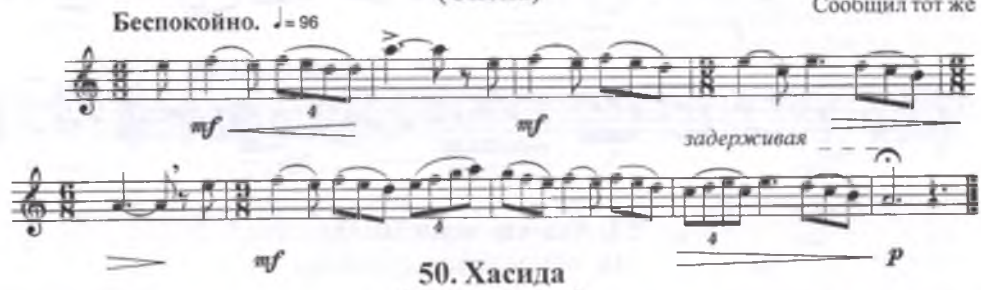
48. Жай сарын (I)
(Спокойный напев)

Сообщил тот же



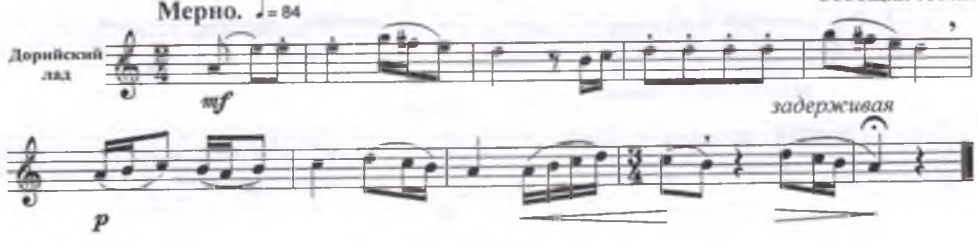
49. Жеңеше (I)
(Сноха)

Сообщил тот же



50. Хасида
(женское имя)

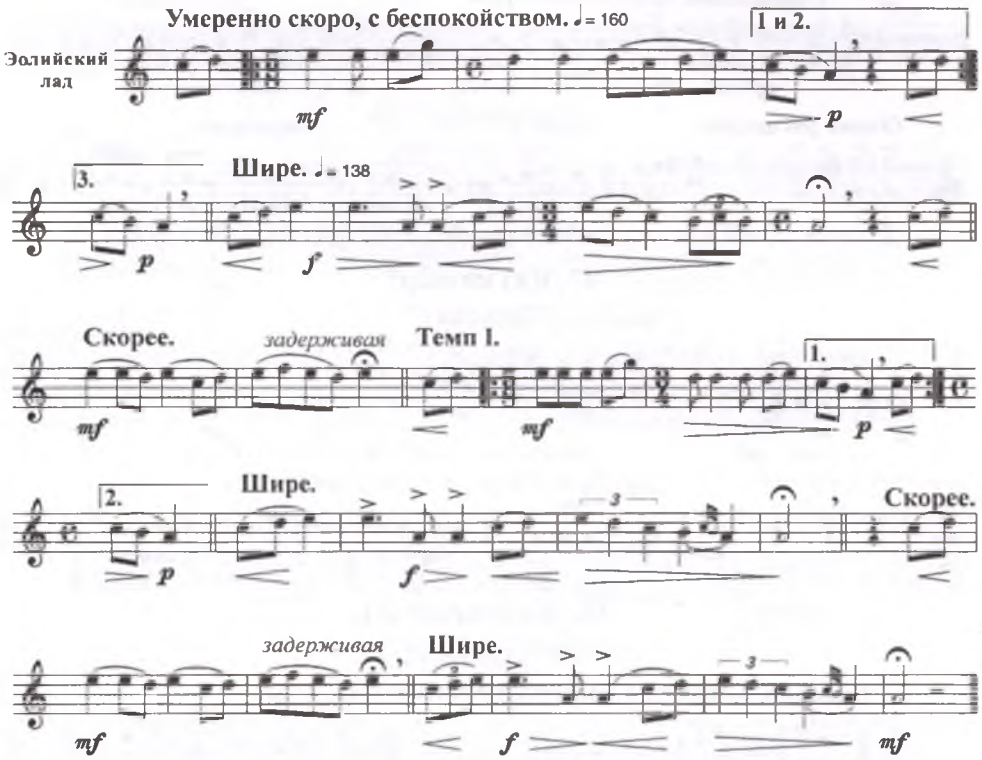
Сообщил тот же



51. Құсни-Қорлан (I)[20] [Естайдың әні] (I)

(женское имя [песня Естая])

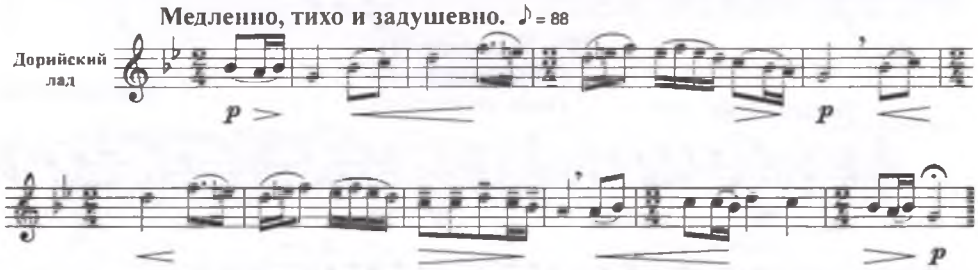
Сообщил АЙНАБЕКОВ Қайып
Акмолинского у. Амантаусской вол. аул № 3



52. Аттари (I)[21] [Ғашықжар сәулем аман бол]

(припевное слово) [Любимая моя, дорогая, будь здорова]

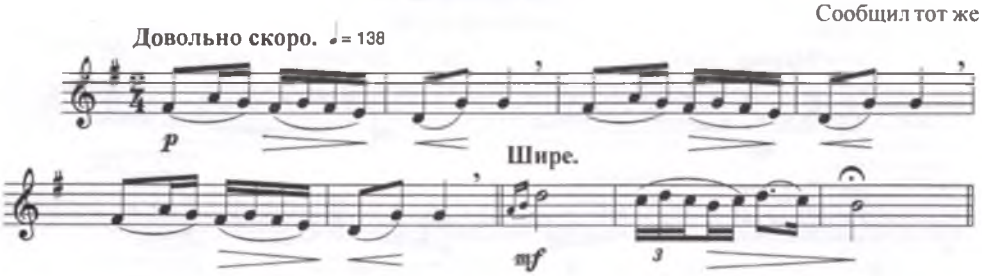
Сообщил тот же



53. Аха-хау жалған! (I)

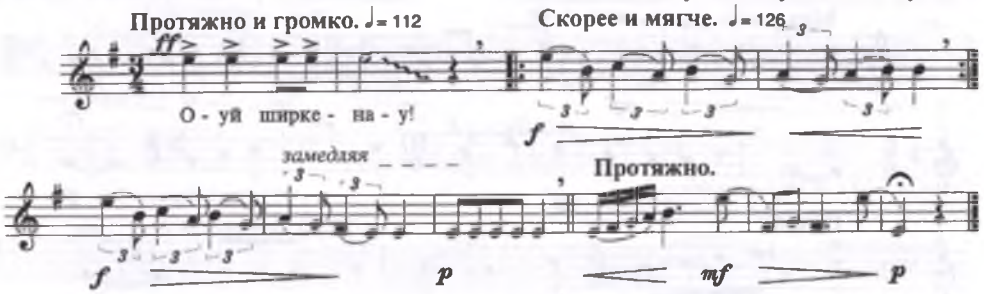
(О, обманчивая судьба)

Сообщил тот же



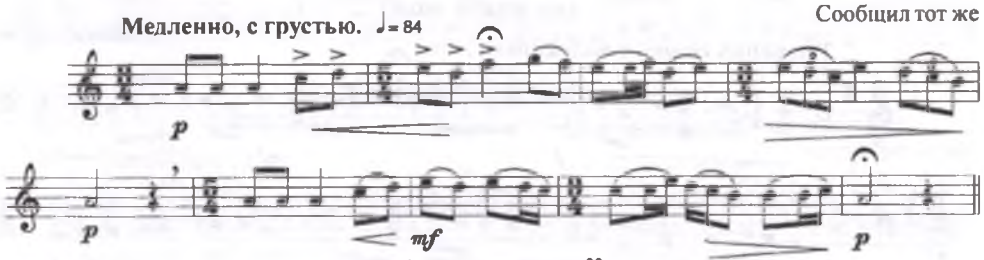
54. Зейнеп (I)
(имя слепой авторши)

Сообщил АЙНАБЕКОВ Қайып
Акмолинского у. Амантаусской вол. аул № 3



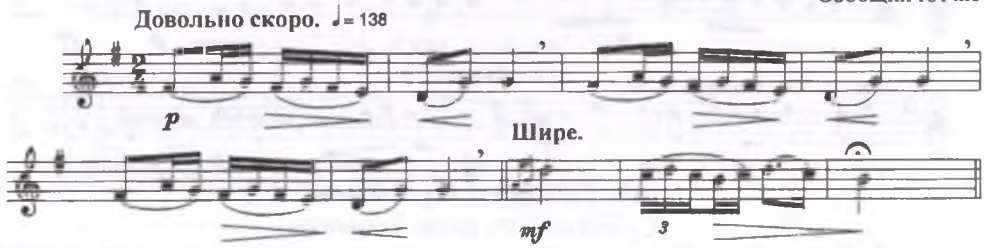
55. Әй-гигай үрия-ай
(припевное слово)

Сообщил тот же



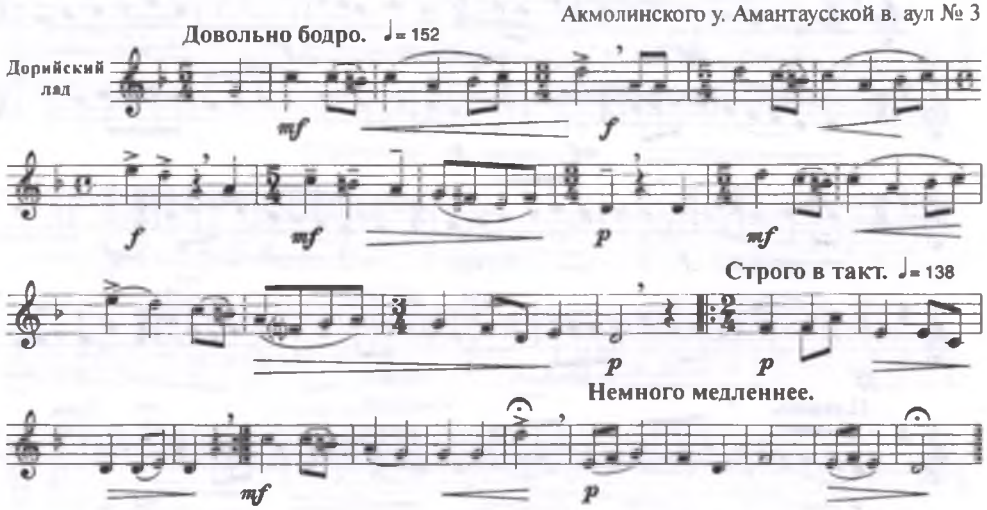
56. Ақ жұмсақ[22]
(Нежно-белое)

Сообщил тот же



57. Еділ бойы (I)[24]
(По Волге)

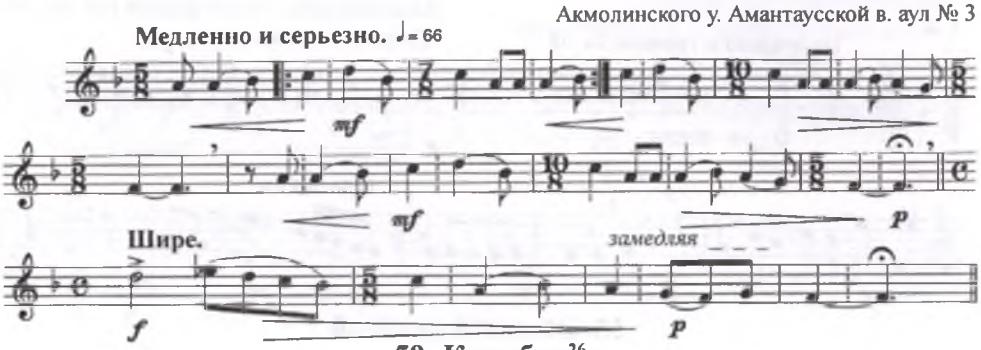
Сообщил АЙНАБЕКОВ Салық[23]
Акмолинского у. Амантаусской в. аул № 3



58. Жоқтау (I)[25]

(поминальный плач)

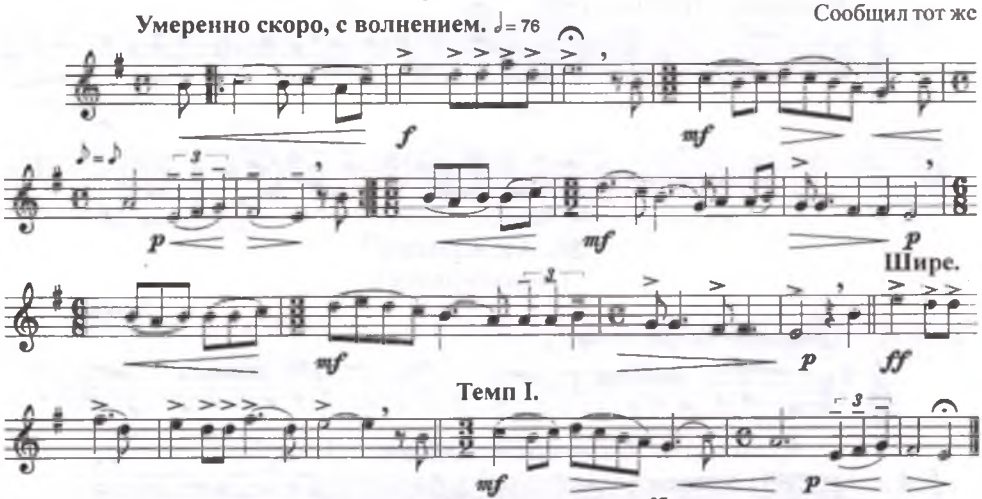
Сообщил АЙНАБЕКОВ Салык
Акмолинского у. Амантаусской в. аул № 3



59. Қозыбақ[26]

(мужское имя)

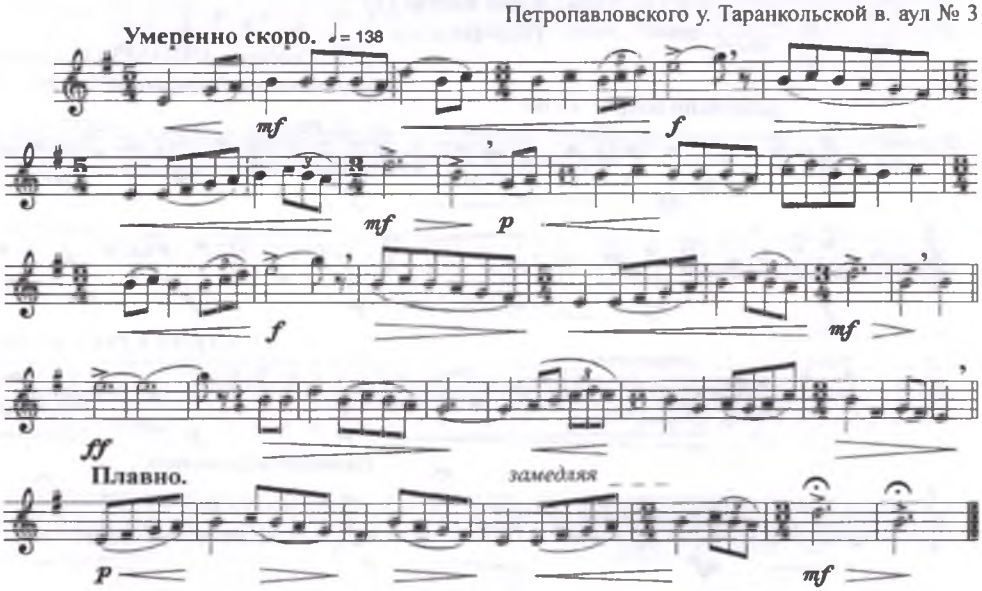
Сообщил тот же



60. Тобықты Сүлеймен[27]

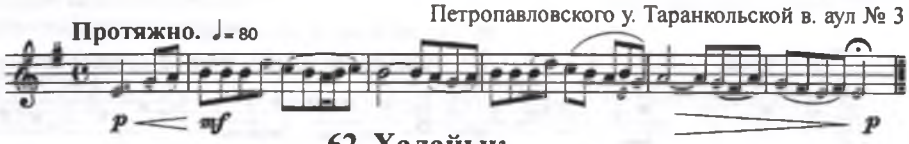
(Сулеймен из рода Тобыкты)

Сообщил ӘМРИН Сейіткасым
Петропавловского у. Таранкольской в. аул № 3



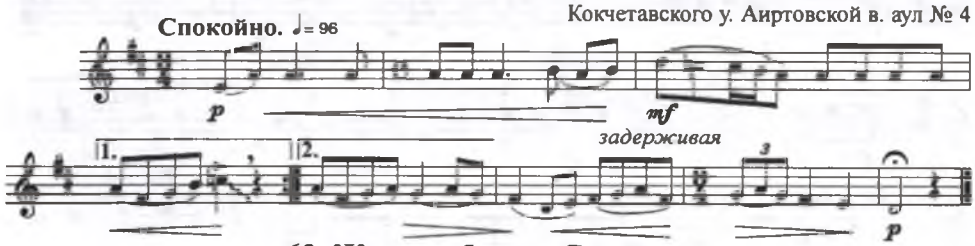
61. Таранкөл
(название озера)

Сообщил ӘМРИН Сейітқасым
Петропавловского у. Таранкольской в. аул № 3



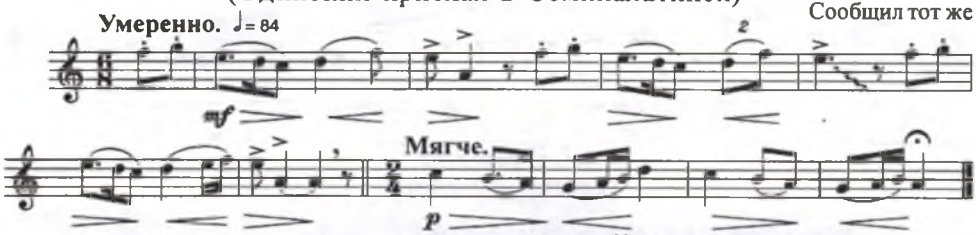
62. Халайық
(обращение к людям)

Сообщил БАЙТАСОВ Ғабдолла
Кокчетавского у. Аиртовской в. аул № 4



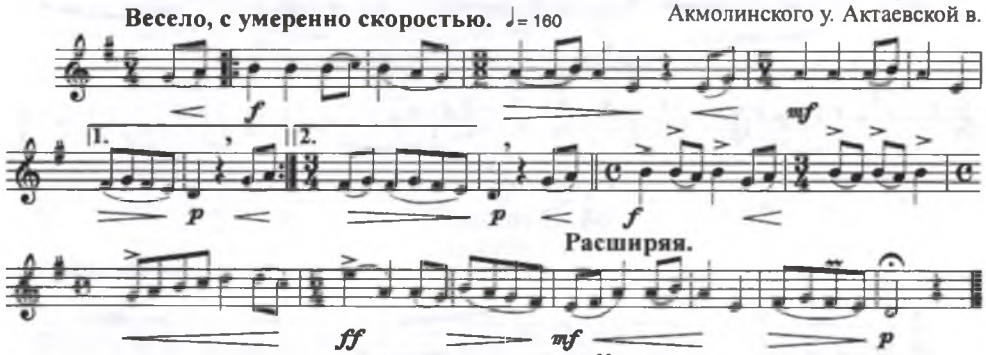
63. Жалғыз барып Семейге
(Одинокий приехал в Семипалатинск)

Сообщил тот же



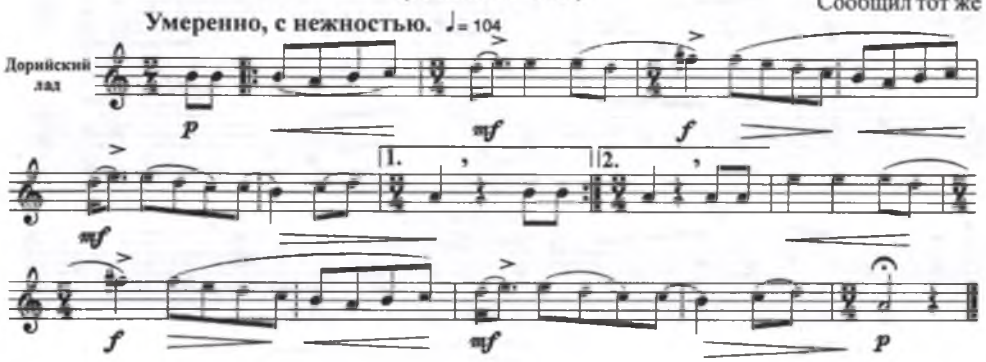
64. Ахау, ләйлім! (I)[29]
(Ах, милая!)

Сообщил БЕГІШЕВ Әбдірахман[28]
Акмолинского у. Актаевской в.



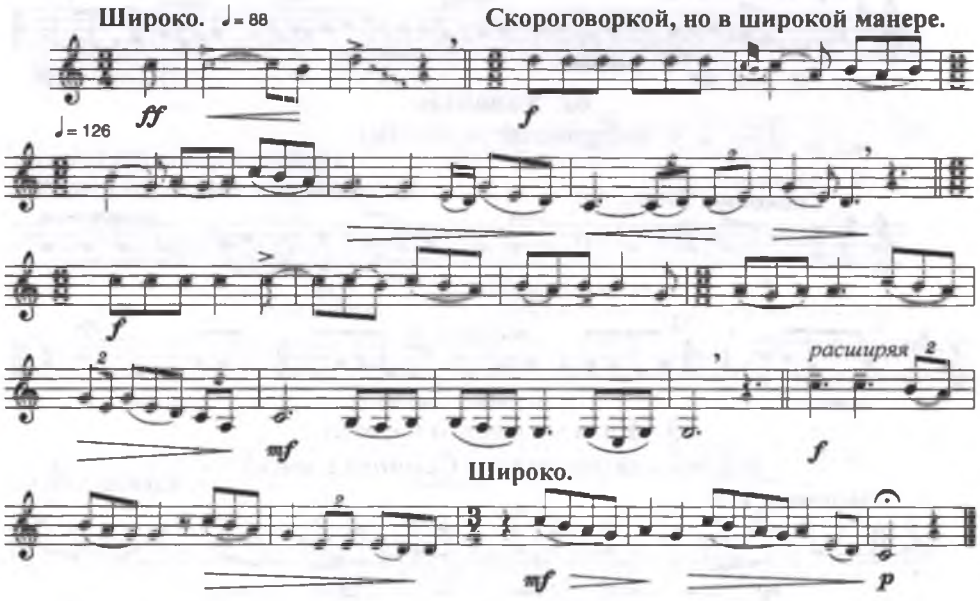
65. Қамажан (I)[30]
(женское имя)

Сообщил тот же



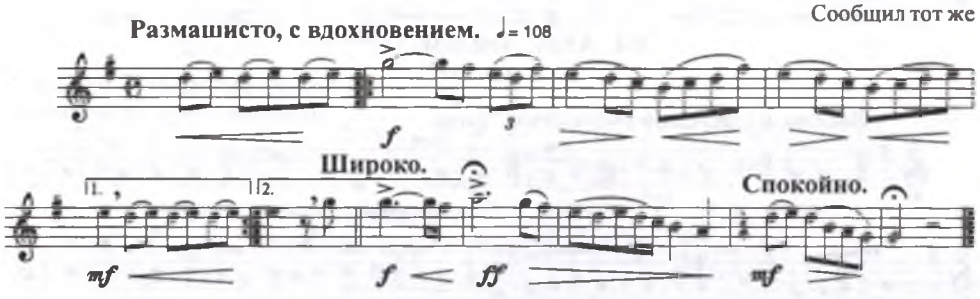
66. Шәмшіқамар[31]
(женское имя)

Сообщил БЕГІШЕВ Әбдірахман
Акмолинского у. Актаевской в.



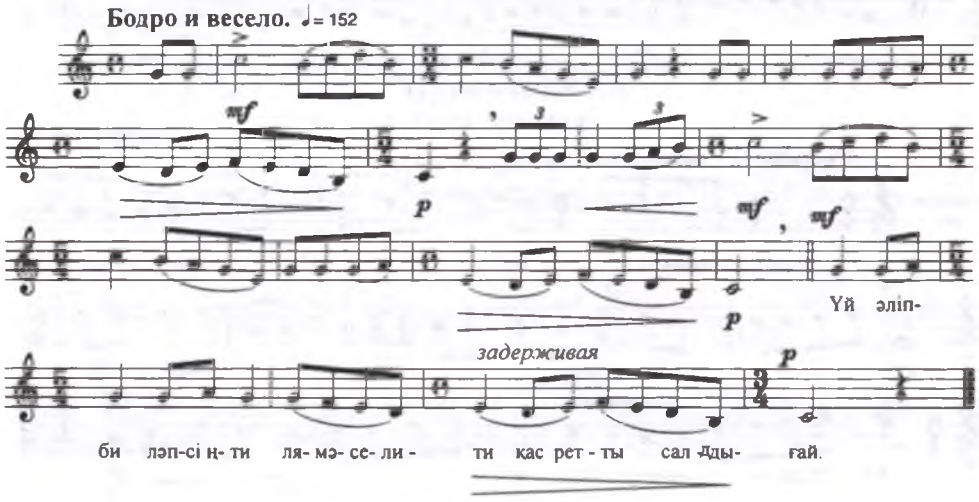
67. Әриялар[32]
(припевное слово)

Сообщил тот же



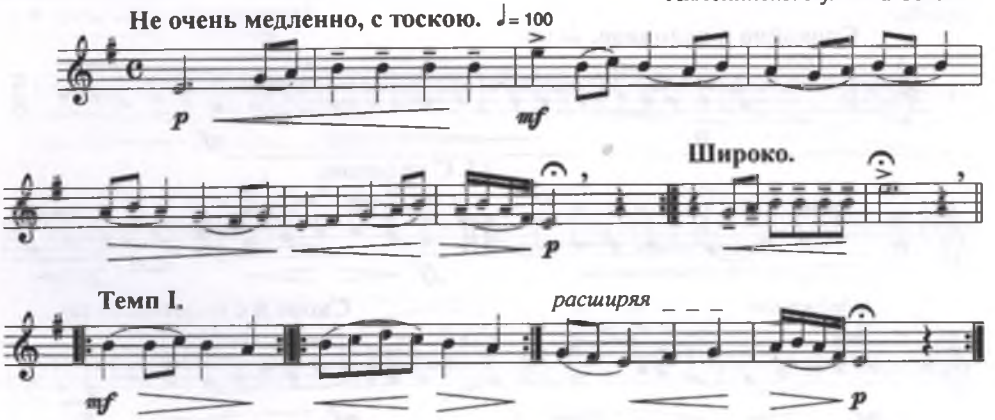
68. Әліпби (I)[33]
(Азбука)

Сообщил тот же



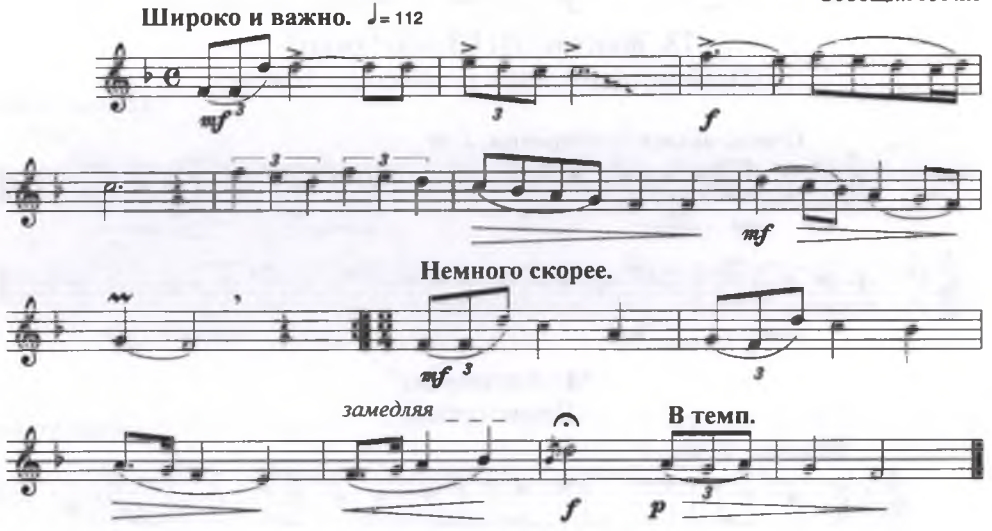
69. Соқырдың зары
(Стенание слепого)

Сообщил БЕГІШЕВ Әбдірахман
Акмолинского у. Актаевской в.



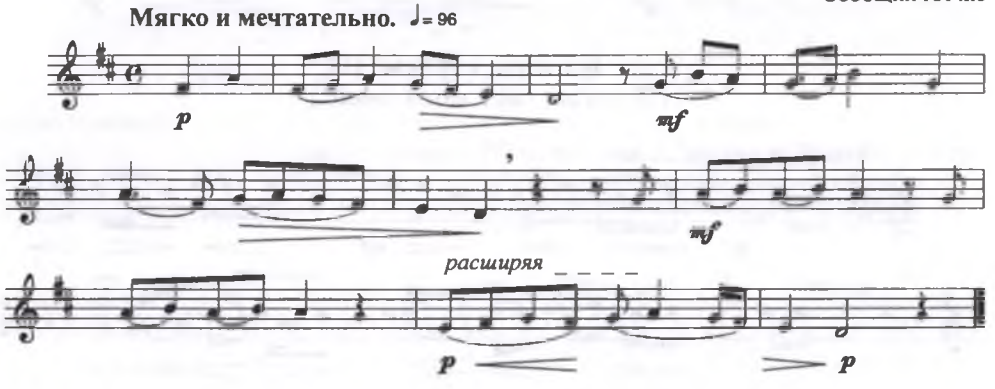
70. Ыбырайдың (I) патсалығы[34] [Қалдырған]
(Царство Ибрая [Оставленные в наследство])

Сообщил тот же



71. Дүлдүлім-ай
(О, мой скакун)

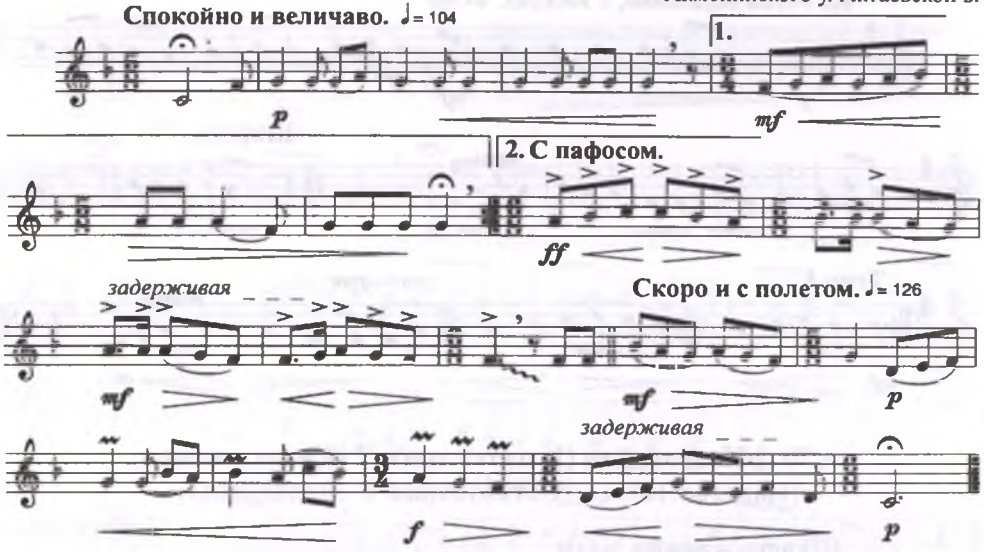
Сообщил тот же



72. “Дүние” (I), Естайдың әні (II)[35]

(песня Естая “О, жизнь”)

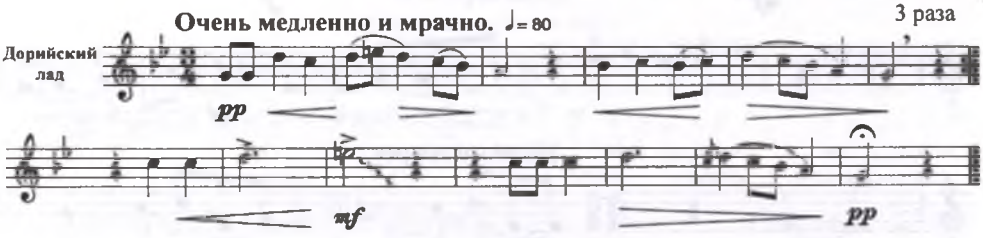
Сообщил БЕГІШЕВ Әбдірахман
Акмолинского у. Актаевской в.



73. Жоқтау (II) Шәкір Омар[36]

(Поминальный плач по Шакиру Омару)

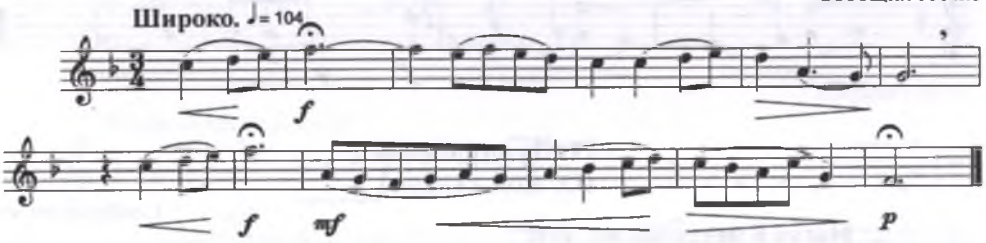
Сообщил тот же
3 раза



74. Алтыауыз[37]

(Приветствие)

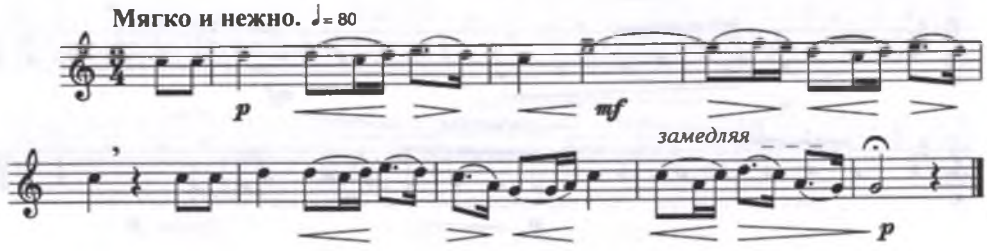
Сообщил тот же



75. Қарғам, сәулем! (I)

(Дорогая, свет моих очей!)

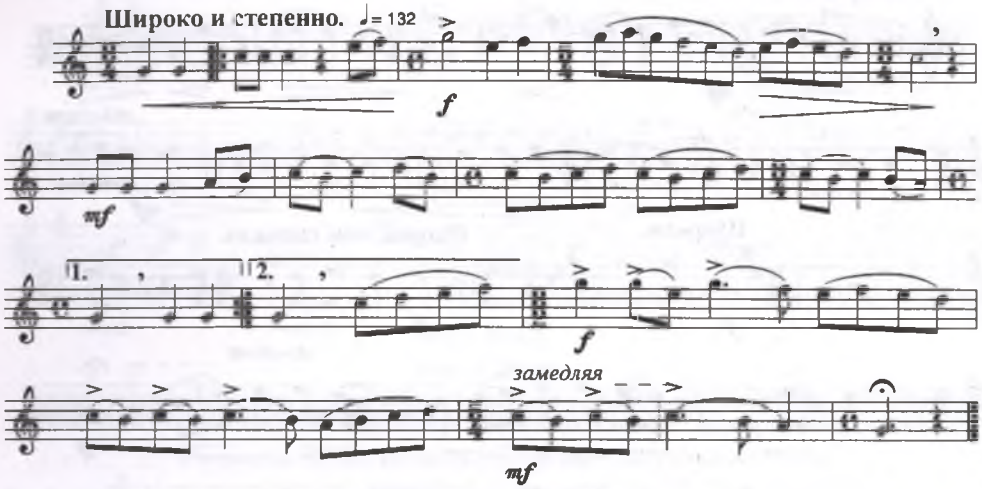
Сообщил тот же



76. Құлагер (I)[38] [Ақан серінің әні] (I)

(кличка коня [песня Ахана сере])

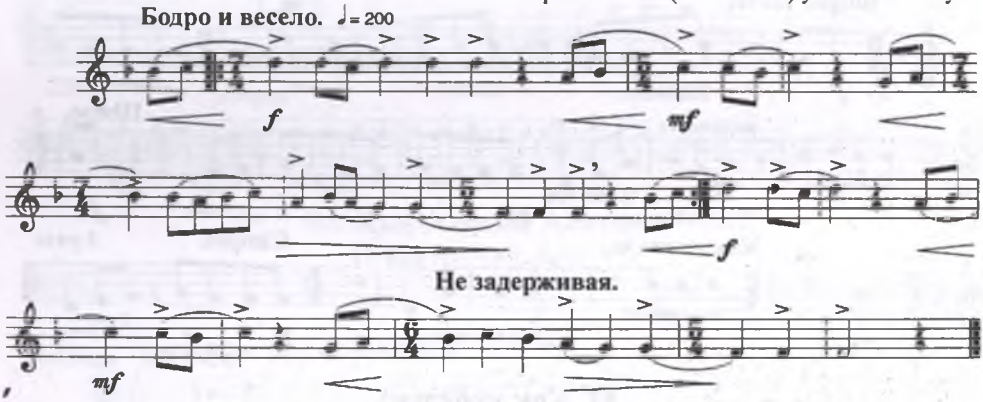
Сообщил БЕЙІСОВ Қасым
г. Атбассар



77. Келеді күлкім

(Хочется смеяться)

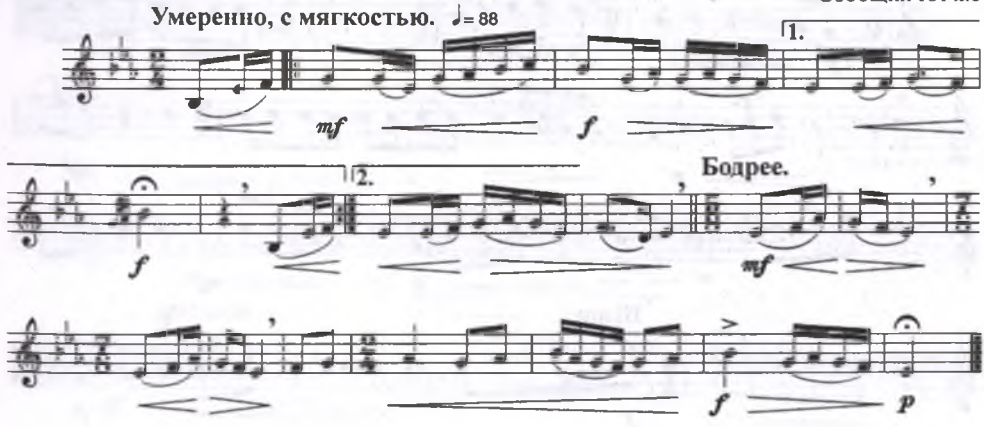
Сообщил БҰЛҚАЙЫРОВ Шаяхмет
Черлаковского (б. Омского) у. и вол. № 4 аула



78. Сақыпжамал (I)

(женское имя)

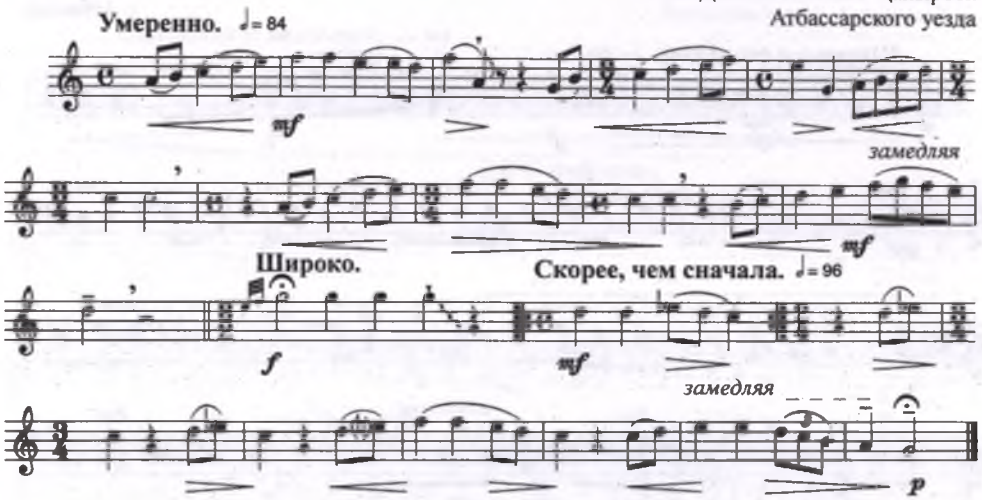
Сообщил тот же



79. Шолақ Балуан әні (I)[39]

(Песня Балуана Шолака)

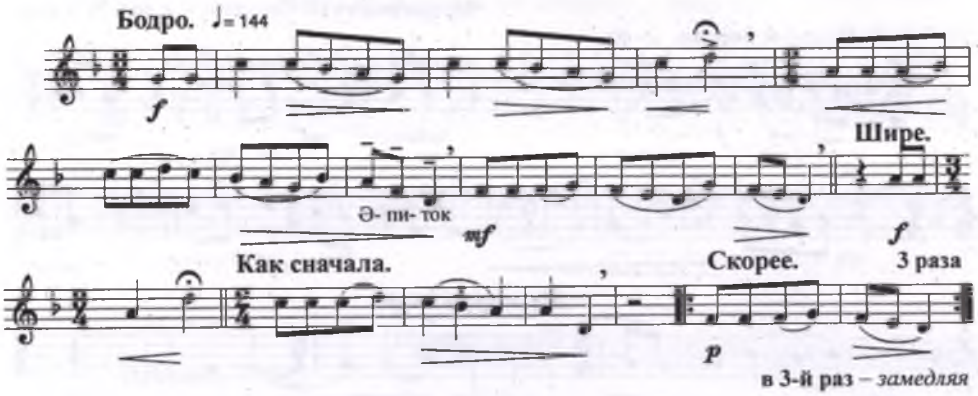
Сообщил ДӘУЛЕТБЕКОВ Қайырбек
Атбассарского уезда



80. Әпитөк [Әсеттің әні] (I)

(припевное слово [песня Асета])

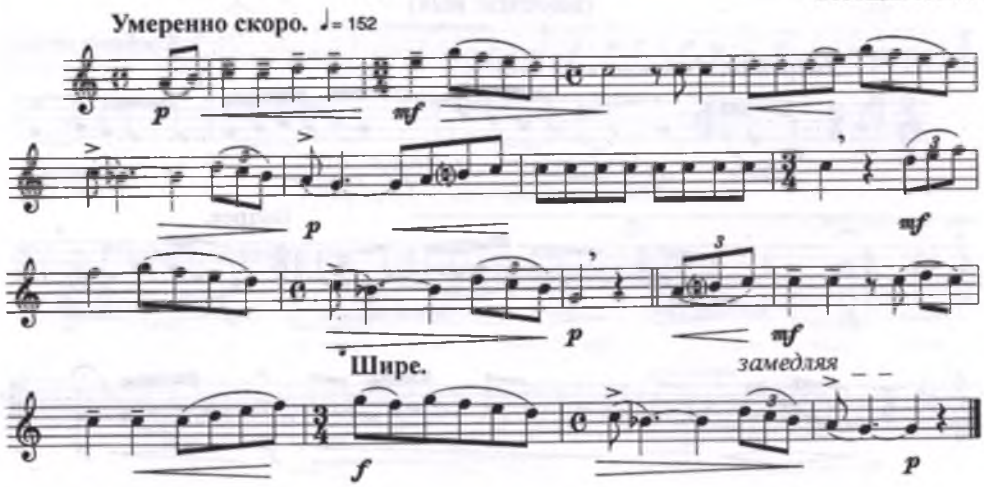
Сообщил тот же



81. Көк көбелек

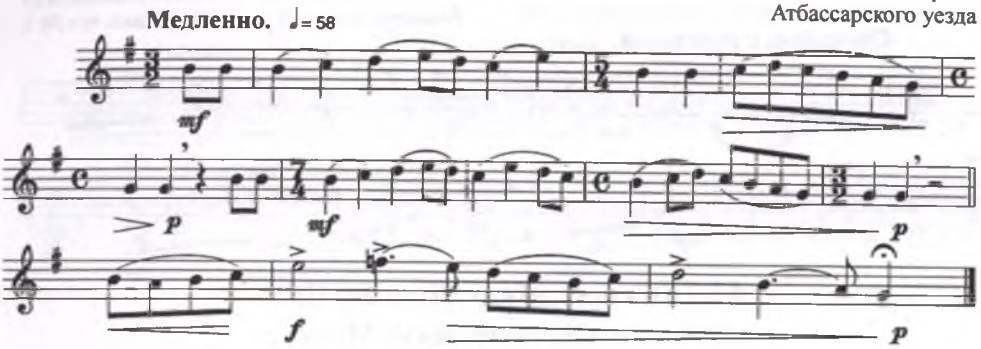
(Синяя бабочка)

Сообщил тот же



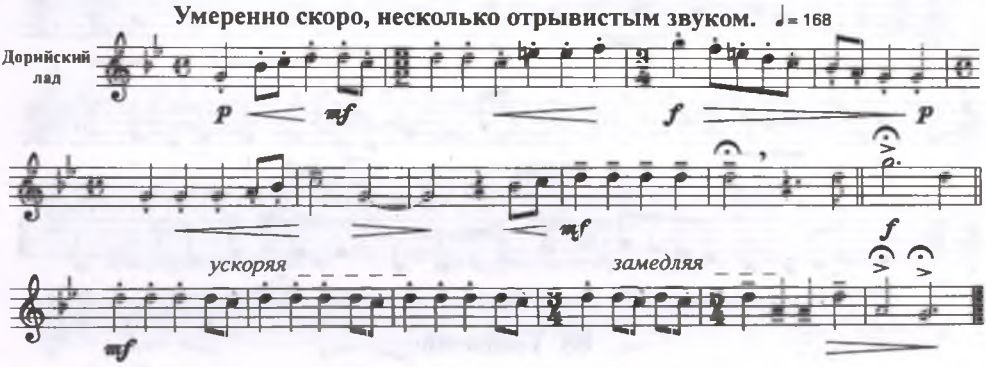
82. Жылау (III)
(плач по умершему)

Сообщил ДӘУЛЕТБЕКОВ Қайырбек
Атбассарского уезда



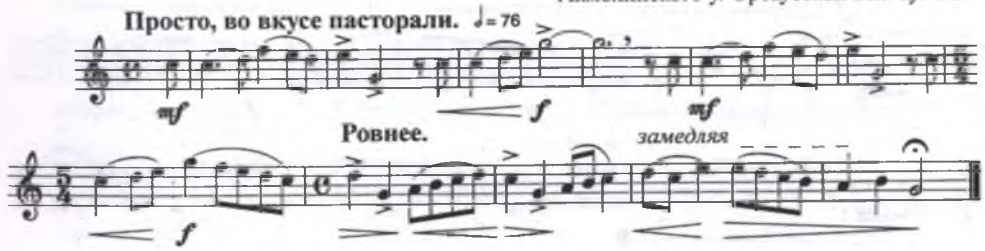
83. Есіл
(река Ишим)

Сообщил ДОСОВ Әбілқайыр
Кокчетавского у. Аксаринской вол. рода Керей



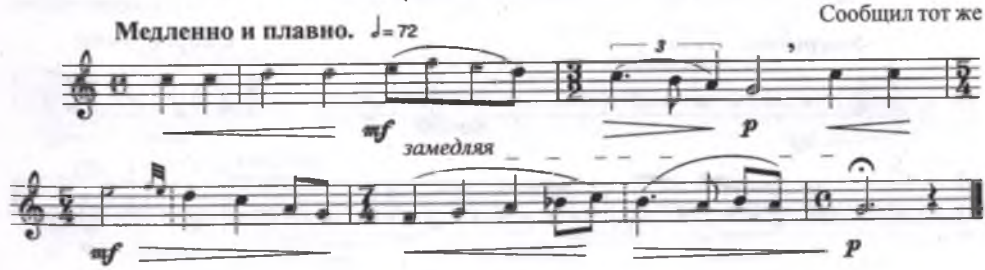
84. Қырғыздың Алатауы[40]
(Киргизский Алатау)

Сообщил ЕРДЕНБАЕВ Ескендір
Акмолинского у. Ортаусской вол. аул № 7



85. Қамшым
(Моя нагайка)

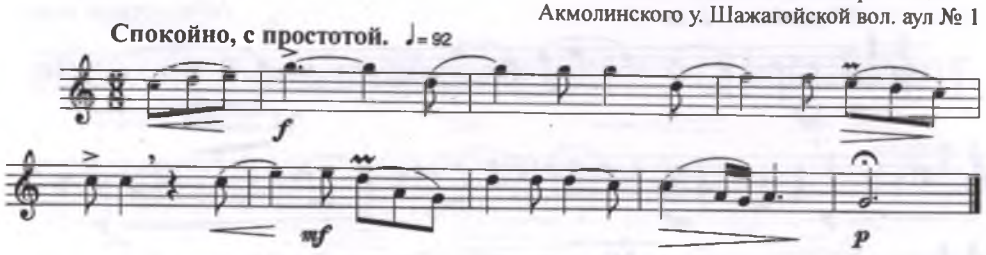
Сообщил тот же



86. Майда қоңыр (I) (Сағыну)

(Нежный напев (Утоляющий тоску)

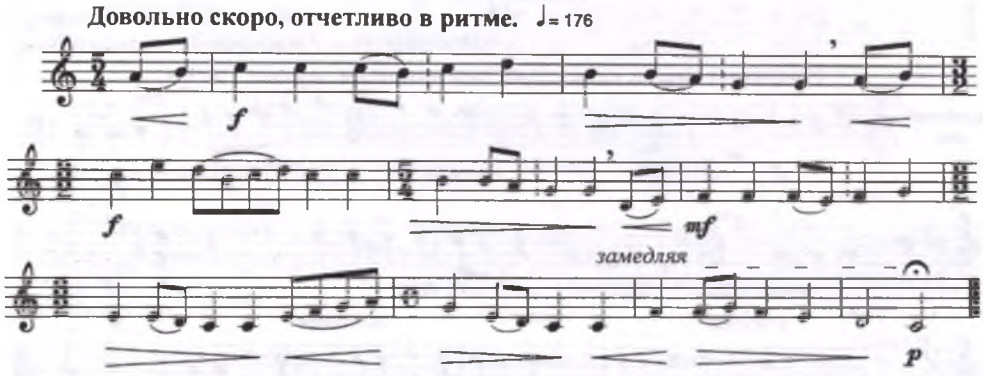
Сообщил ЕСЖАНОВ Мұхаммеджан
Акмолинского у. Шажагойской вол. аул № 1



87. [Ақ сиса], Жаяу Мұса әні (I)[41]

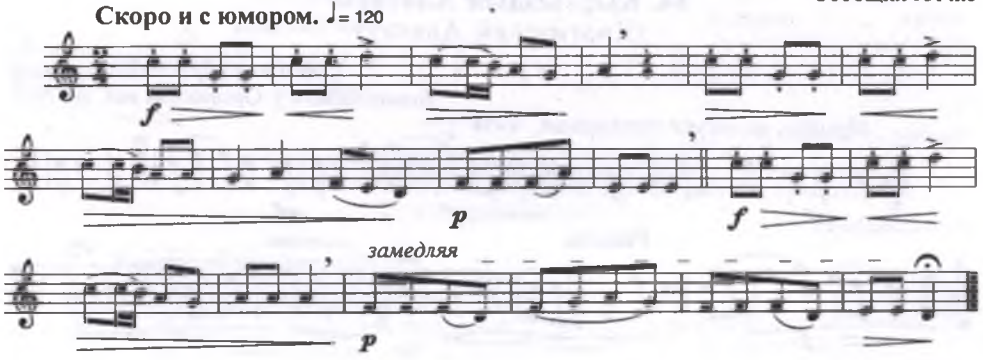
(["Ак сиса"], песня Жаяу-Мусы)

Сообщил ЖАМБОЛОВ Абылшахман
Петропавловского у. Эминалинской вол. аул № 3



88. Тәнім-ай

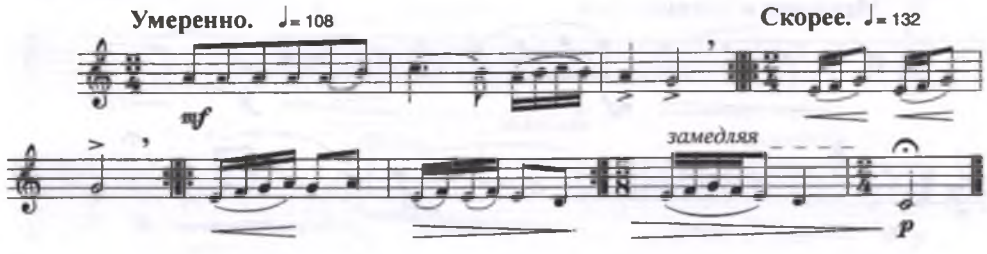
Сообщил тот же



89. Асылзада еркем[42]

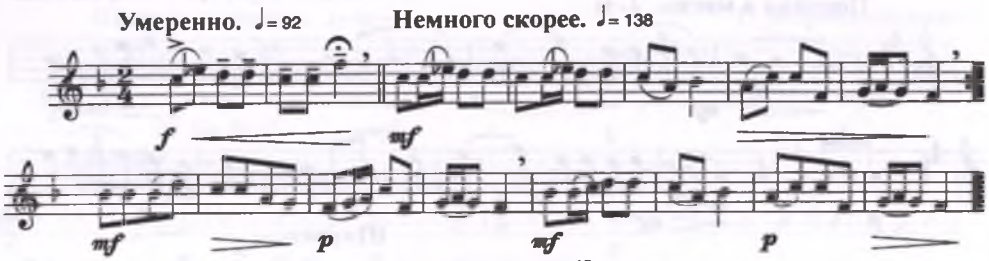
(Драгоценная моя баловница)

Сообщил тот же



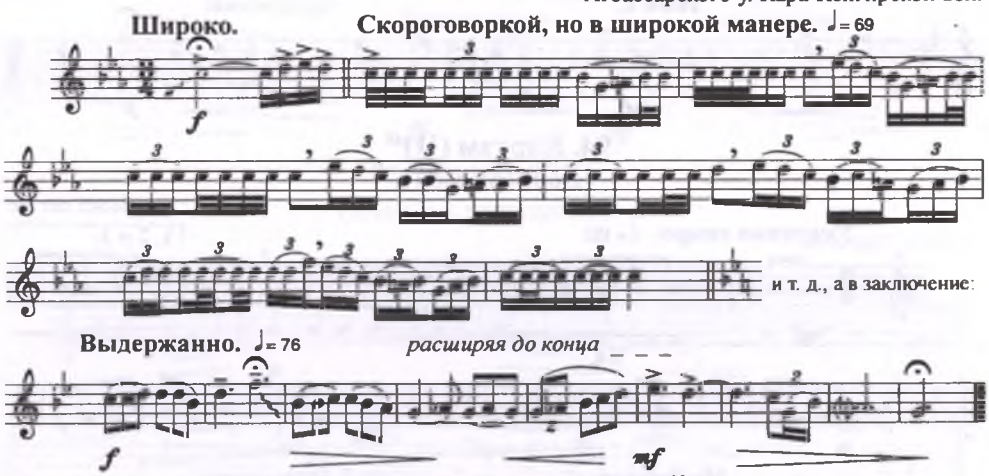
90. Сұрмерген[43]
(мужское имя)

Сообщил ЖАМБОЛОВ Абылшахман
Петропавловского у. Эминалинской вол. аул № 3



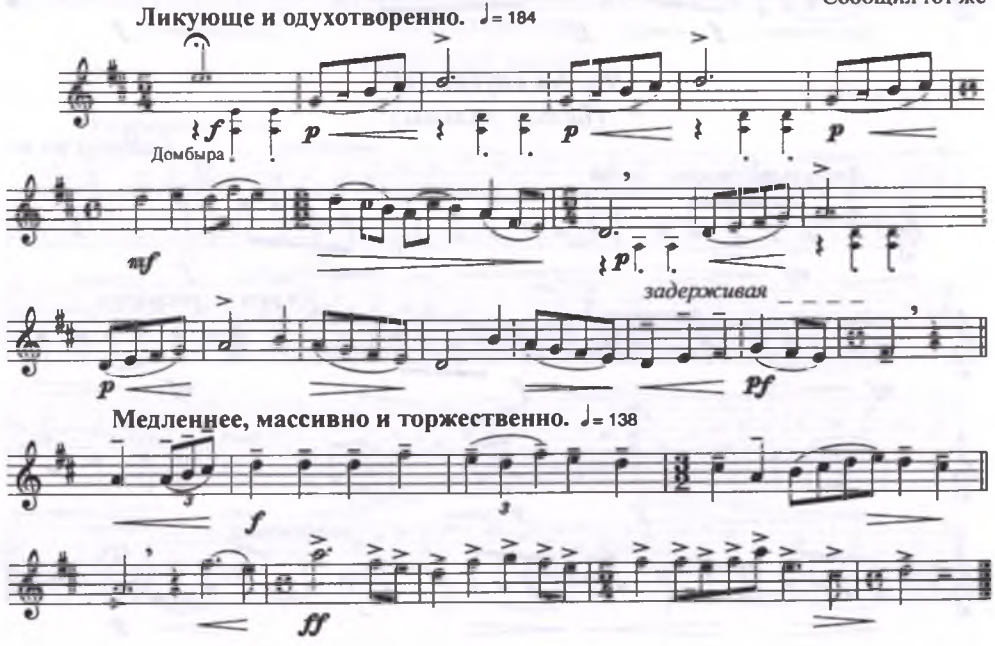
91. Терме (I)[45]
(название жанра)

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар[44]
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



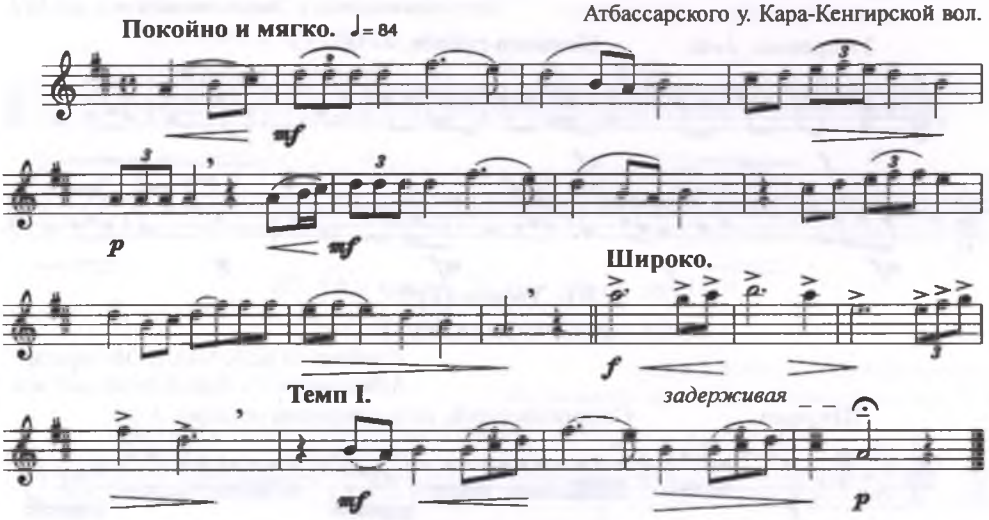
92. [Наурызбай (I) батыр][46]
Герой Наурызбай

Сообщил тот же



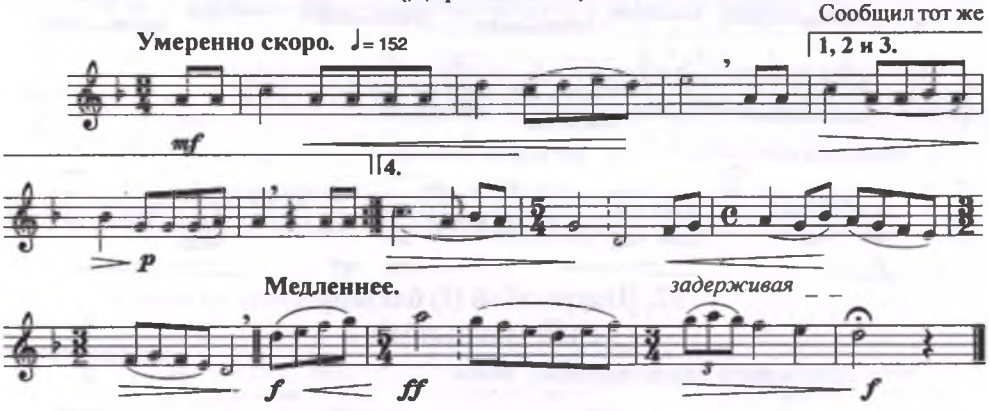
93. [Наурызбай (II) отбасы ортасында][47]
Наурызбай среди семьи

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



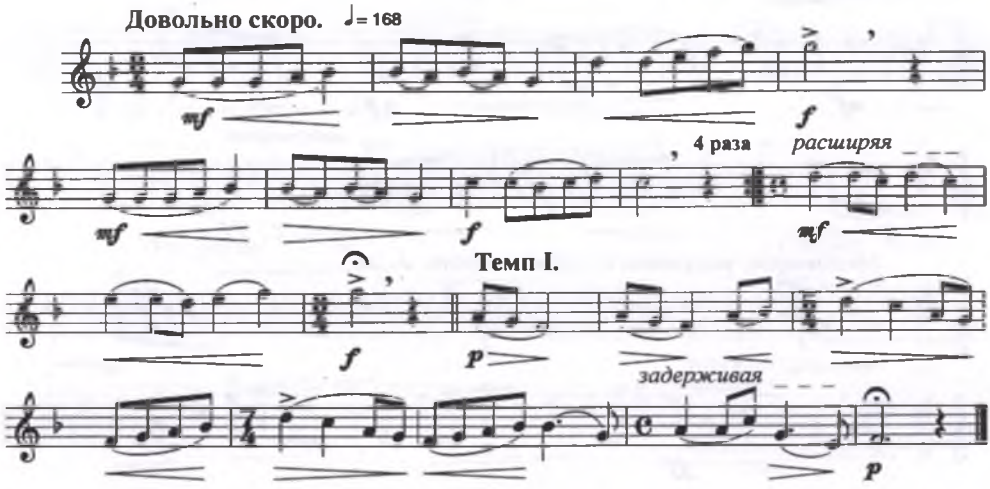
94. Қарғам (II)[48]
(Дорогая моя)

Сообщил тот же



95. Ақ саусақ (I)[49]
(Белые пальцы)

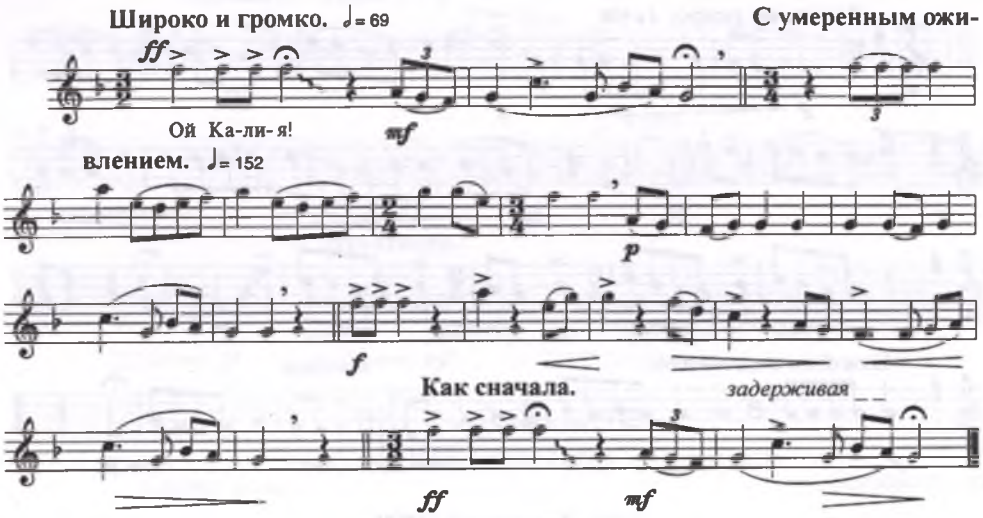
Сообщил тот же



96. Ғалия (I)[50] [Балуан Шолақтың әні] (II)

(женское имя [песня Балуан-Шолака])

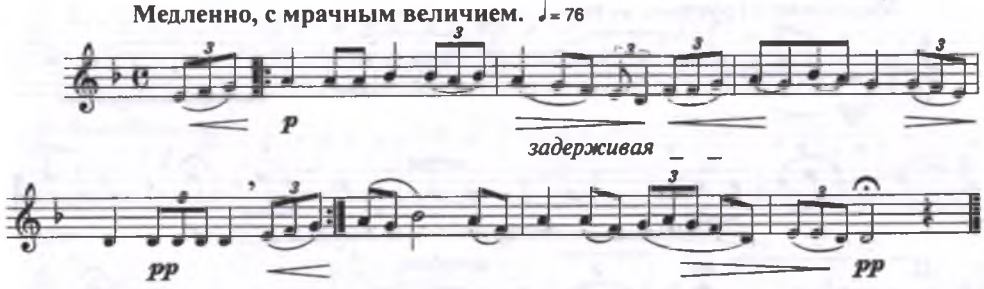
Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



97. Жылау (IV)

(плач по умершему)

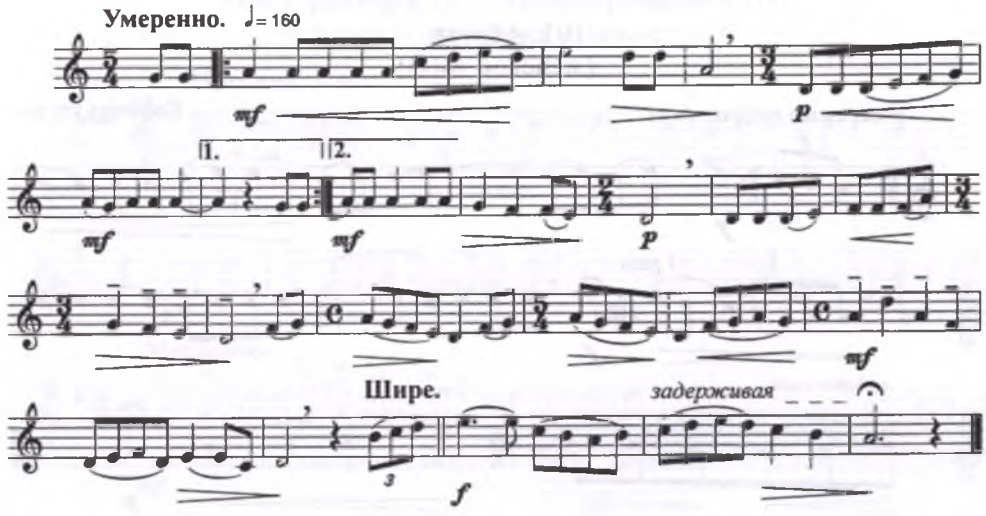
Сообщил тот же



98. Назқоңыр

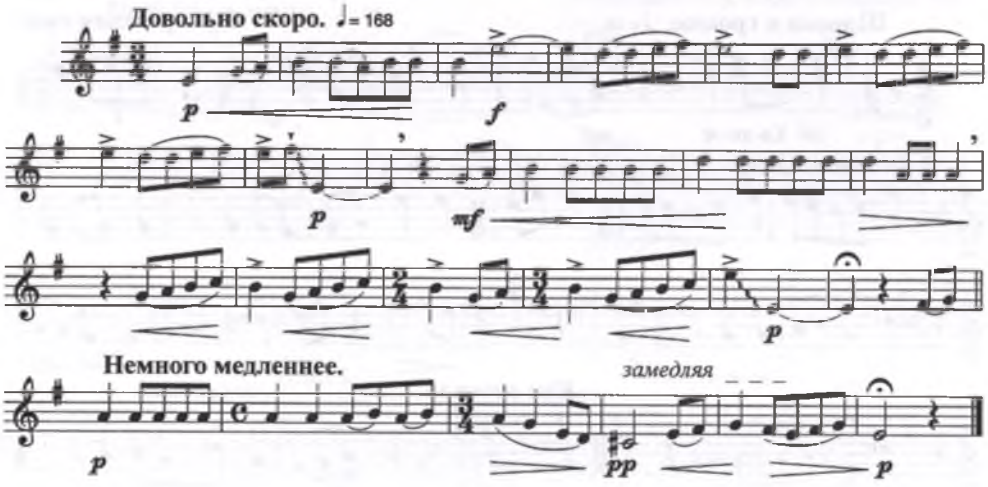
(Игривый напев)

Сообщил тот же



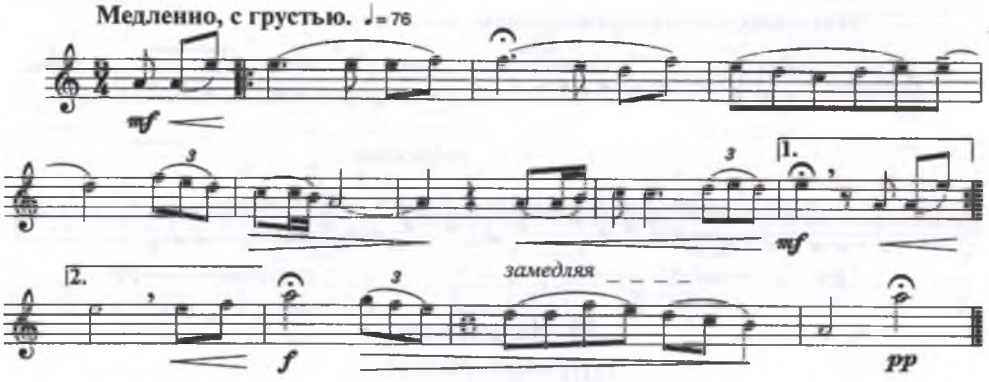
99. Ахау-ай! (I)
(припевное слово)

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



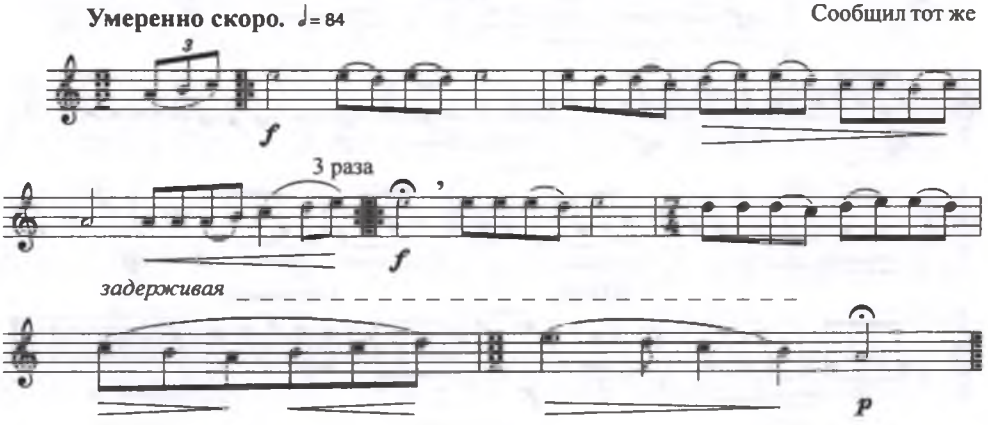
100. Дүние-ай (II)[51]
(О, жизнь!)

Сообщил тот же



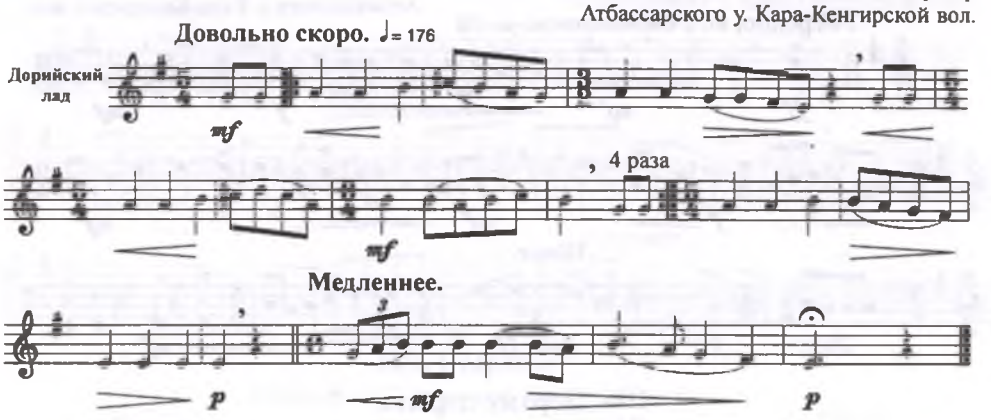
101. Айман
(женское имя)

Сообщил тот же



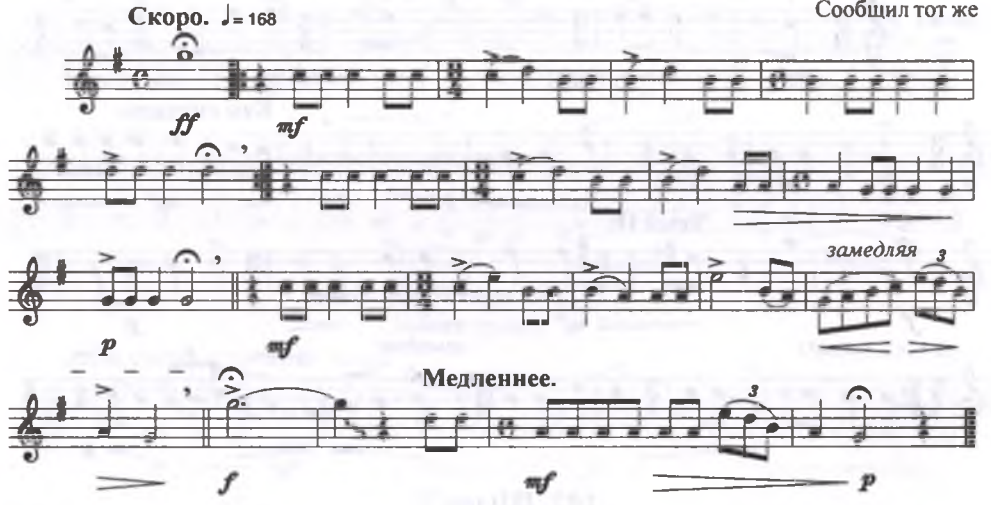
102. Алтай[52]
(название рода)

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



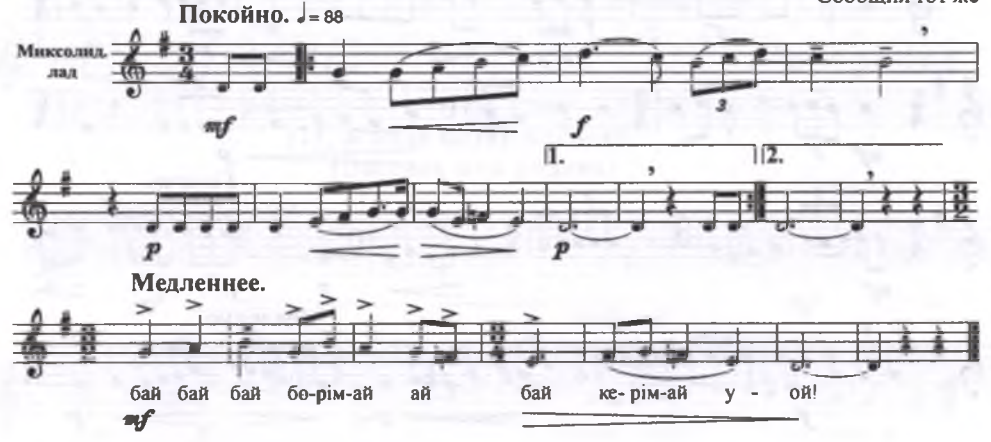
103. Ғашықтық (I)[53]
(Влюбленность)

Сообщил тот же



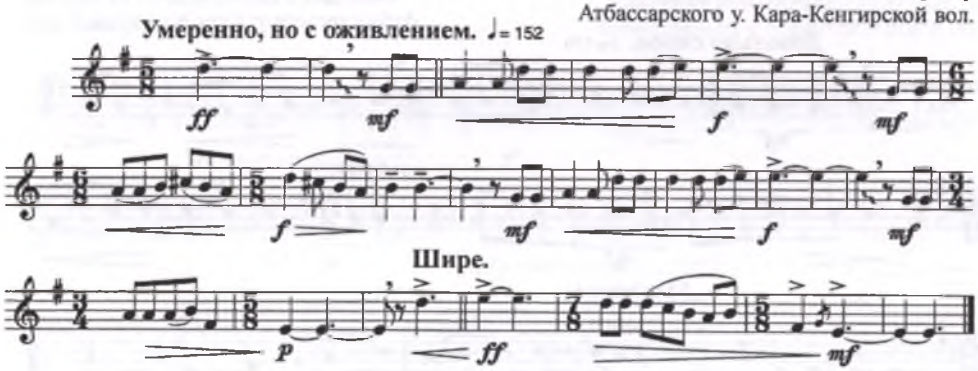
104. Құлагер (II)[54] [Ақан серінің әні] (II)
(кличка коня [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



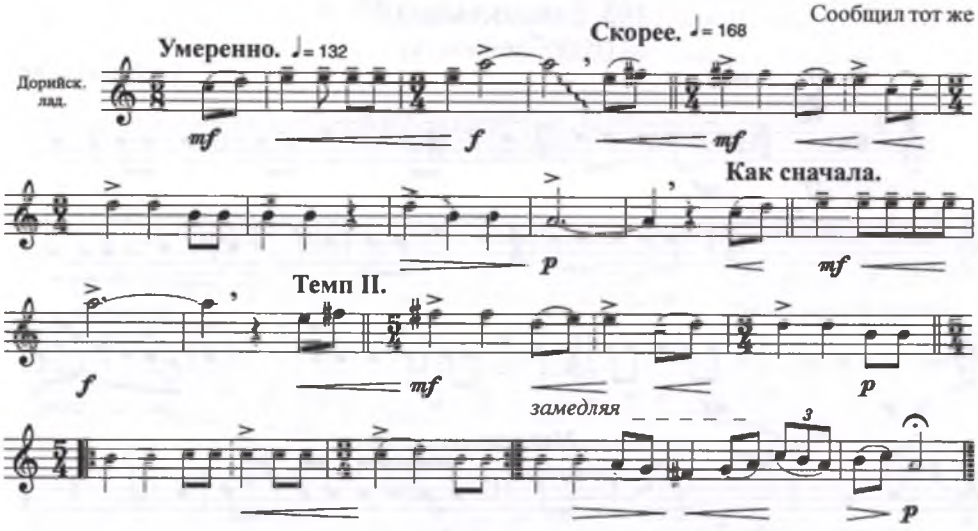
105. Үш тоты құс [Ақан серінің әні] (III)
(Три павлина [песня Ахана-сере])

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



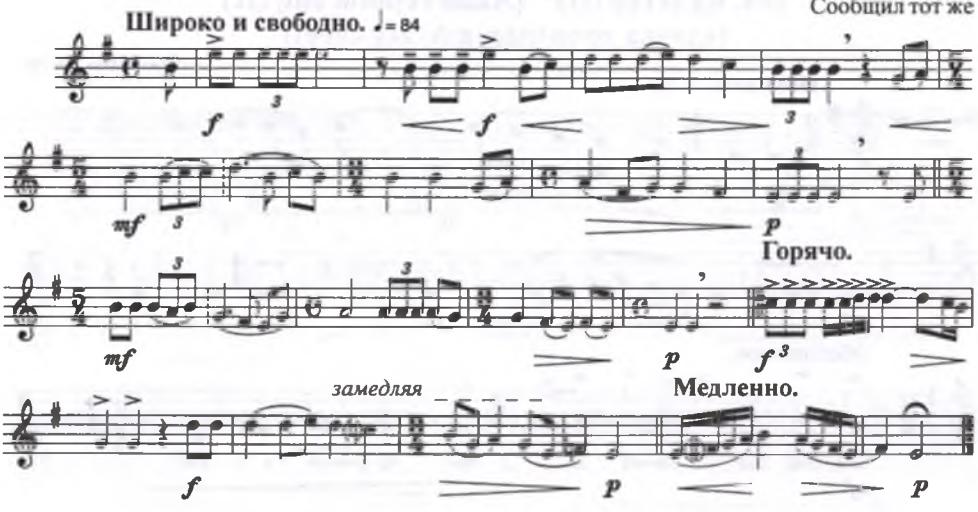
106. Дертке дәрмен
(Утешение в печали)

Сообщил тот же



107. Шідер[55]
(Тренога)

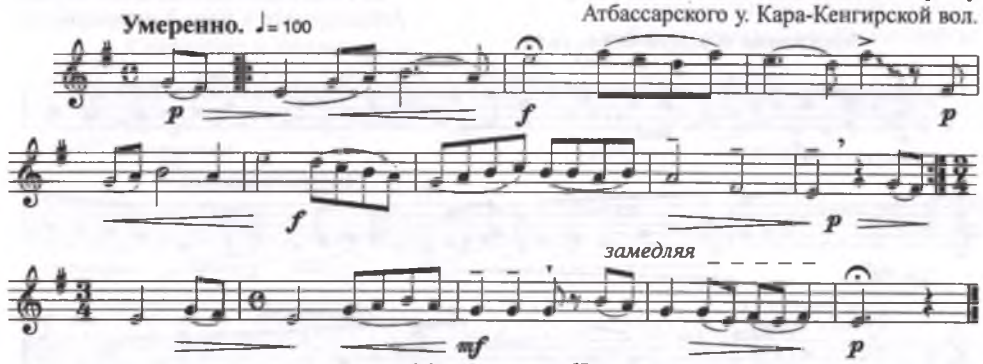
Сообщил тот же



108. Әмірхан (I)[56]

(мужское имя)

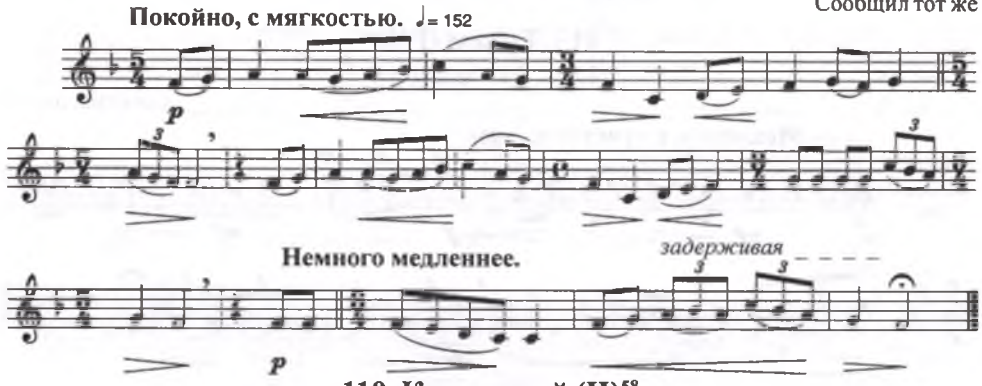
Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



109. Сырнай[57]

(народный духовой инструмент)

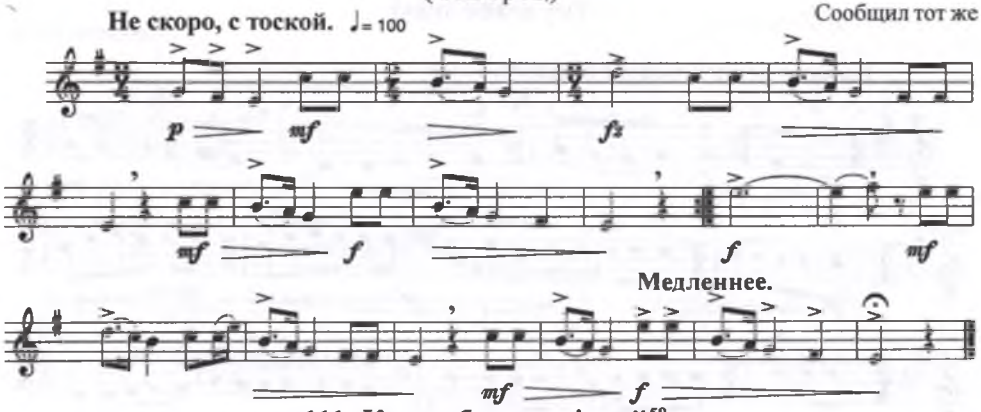
Сообщил тот же



110. Қараторғай (II)[58]

(Скворец)

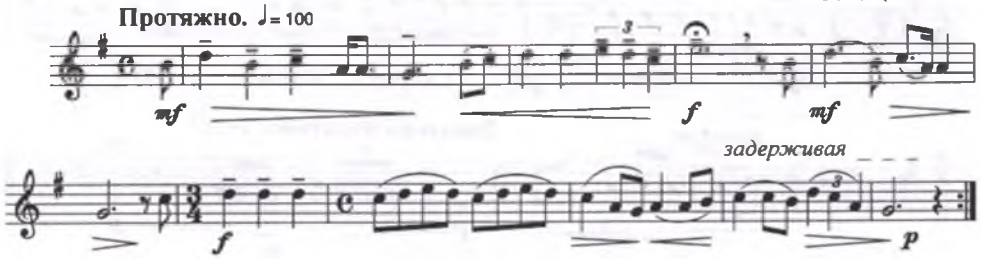
Сообщил тот же



111. Күнде базар елім-ай[59]

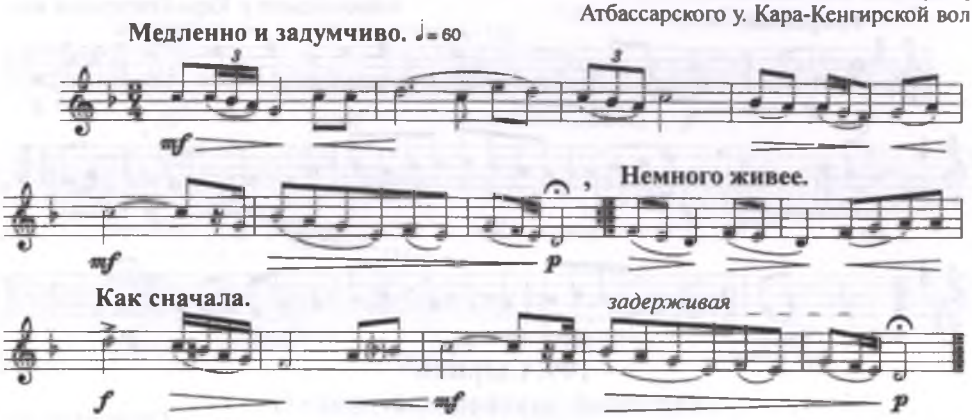
(Веселая моя родина)

Сообщил тот же



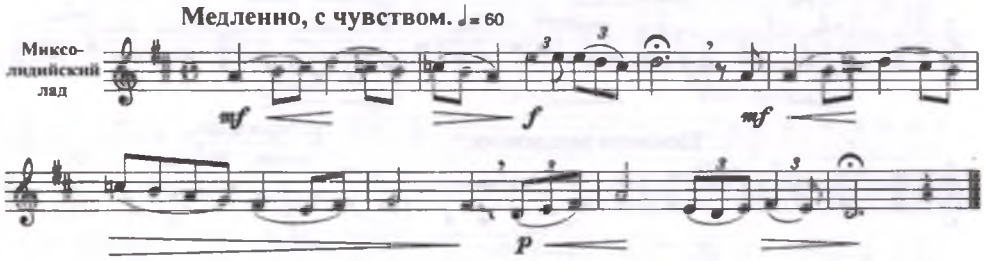
112. Игөйгәкім[60]
(припевное слово)

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



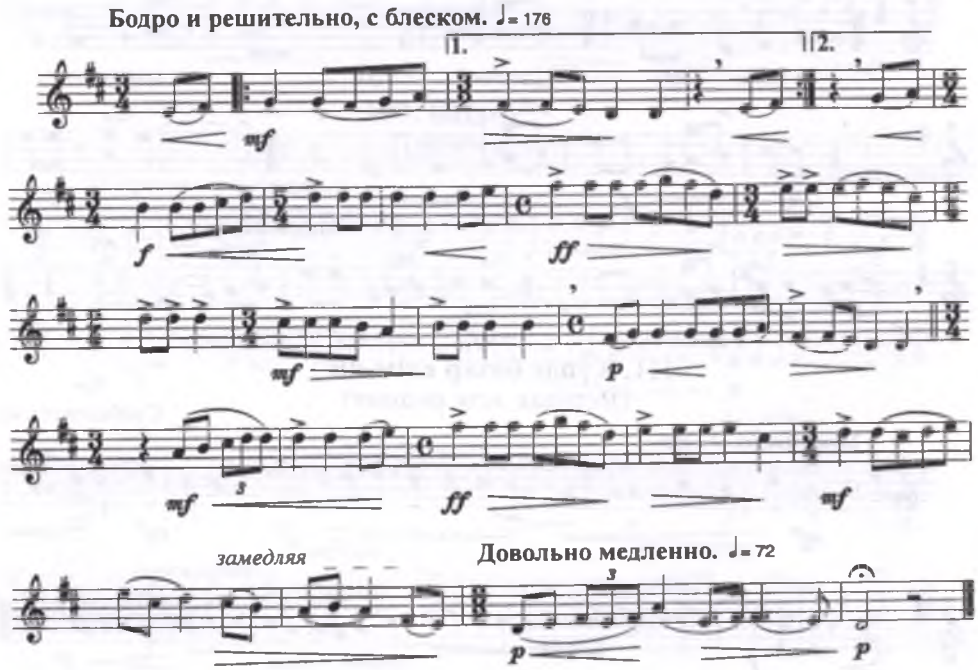
113. Еркем (I)[61]
(Моя баловница)

Сообщил тот же



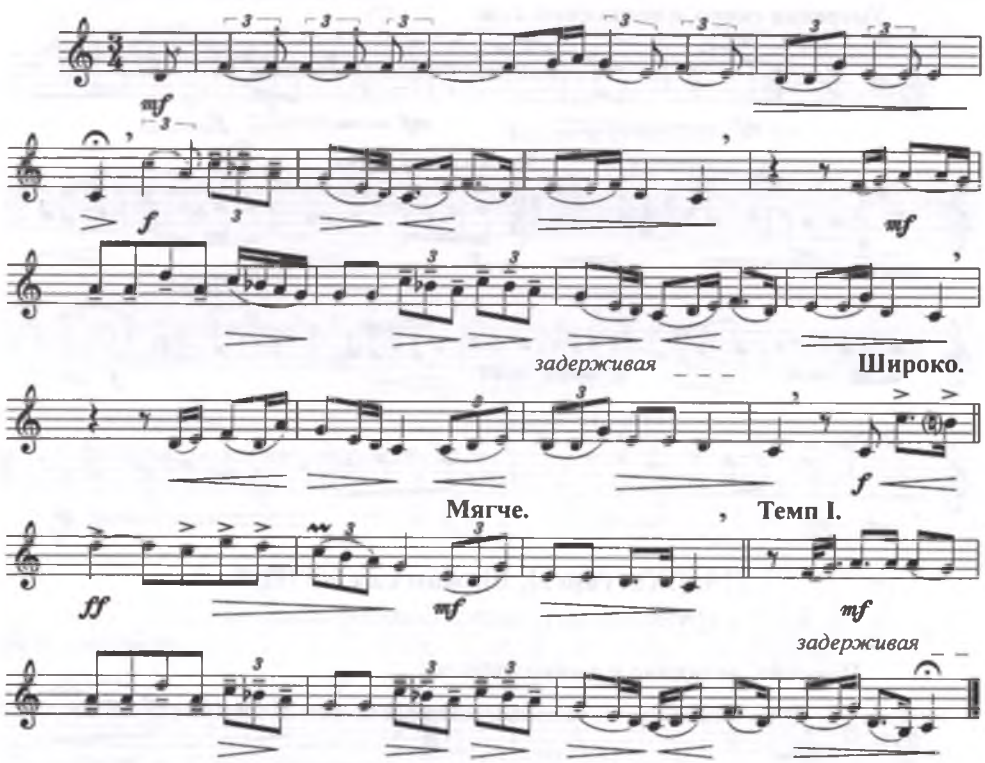
114. Дудар (I)[62]
(мужское имя)

Сообщил тот же



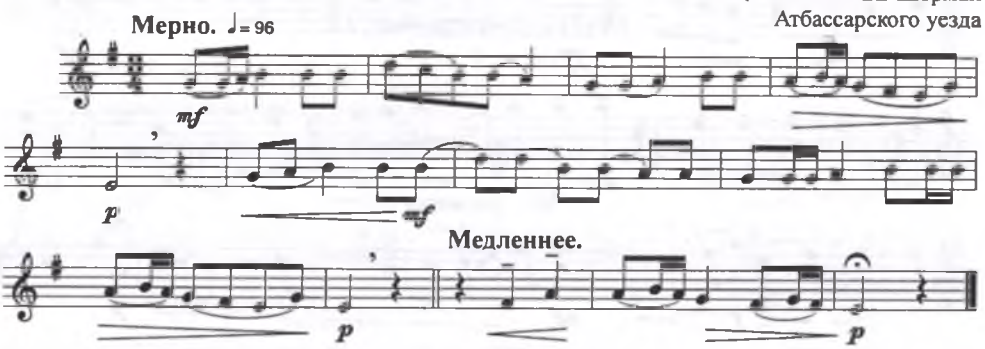
115. Сұршақыз (I)[63]
(Светлолицая девушка)

Сообщил ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар
Атбассарского у. Кара-Кенгирской вол.



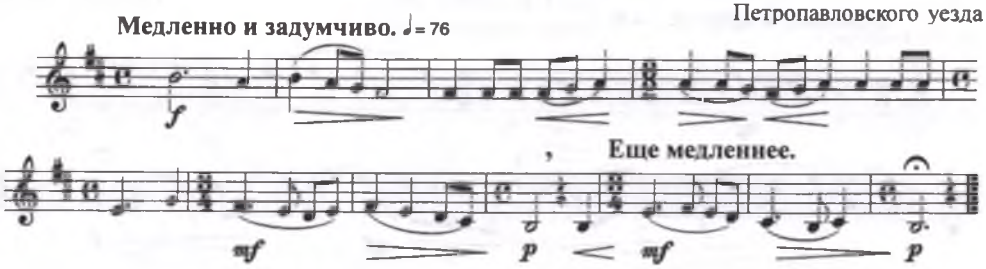
116. У-әйәй
(припевное слово)

Сообщил ЫБЫРАЕВ Шорман
Атбассарского уезда



117. Зейнеп (II)
(женское имя)

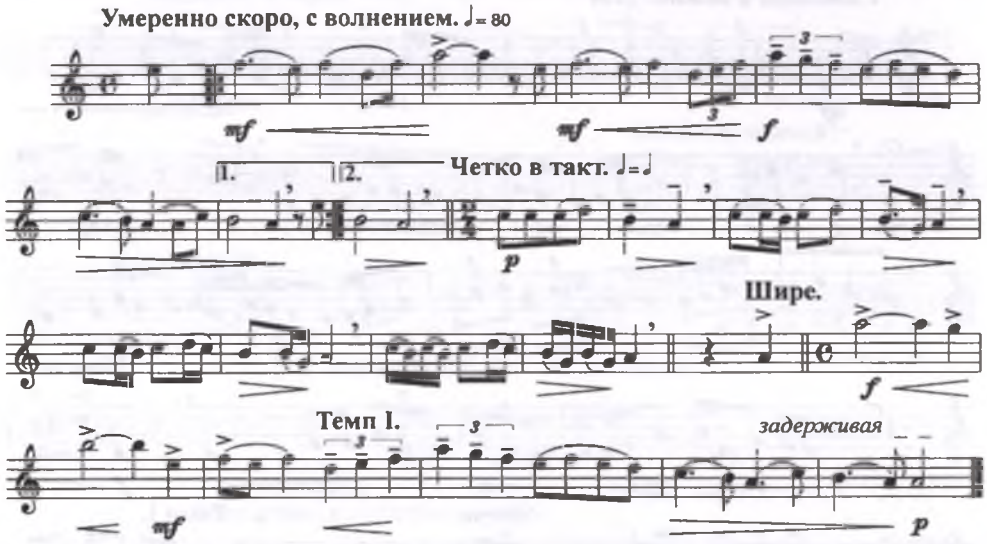
Сообщил ЫСМАЙЫЛОВ Хасенмәлік
Петропавловского уезда



118. Бурылтай[65] [Біржан салдың әні] (I)

(Бурый стригун [песня Биржан-сала])

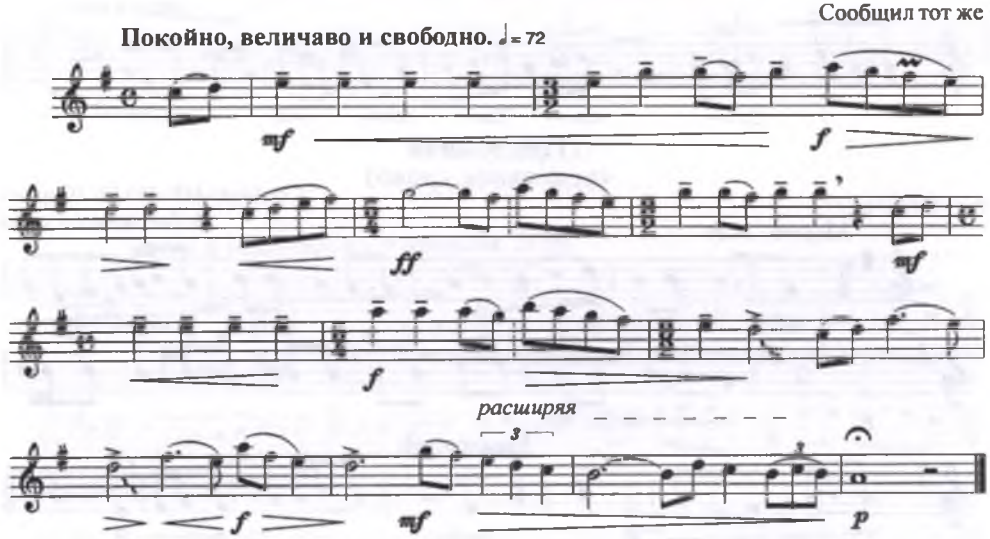
Сообщил ЕСМҰХАММЕДОВ Армия[64]
Акмолинского уезда Жиландинской вол. аул № 2



119. [Жастарға], Біржан сал әні (II)[66]

([Молодежи], песня Биржан-сала)

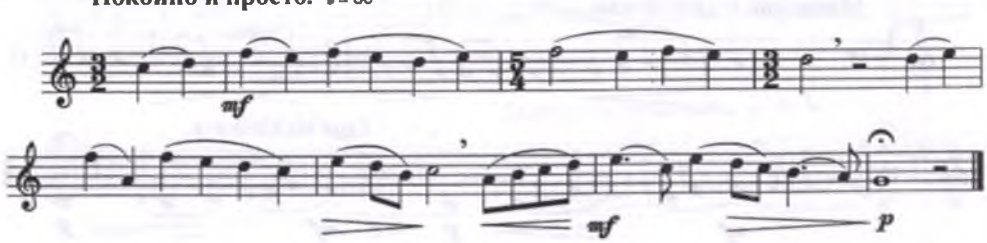
Сообщил тот же



120. Ағажан (I)

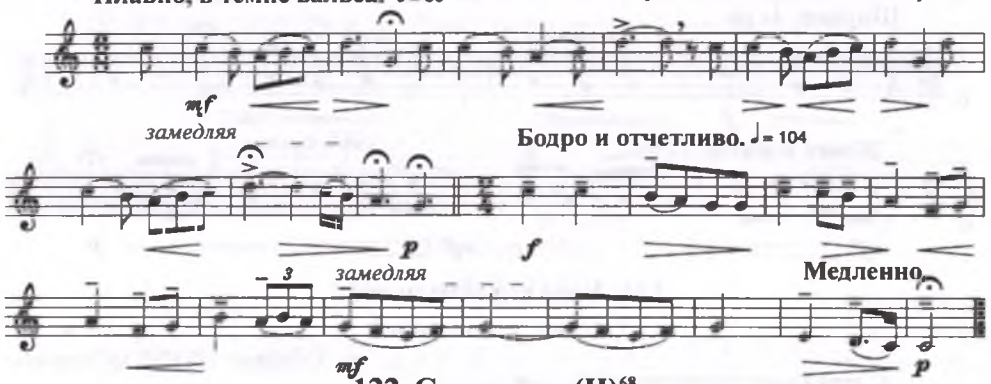
(Старший братец)

Сообщил тот же



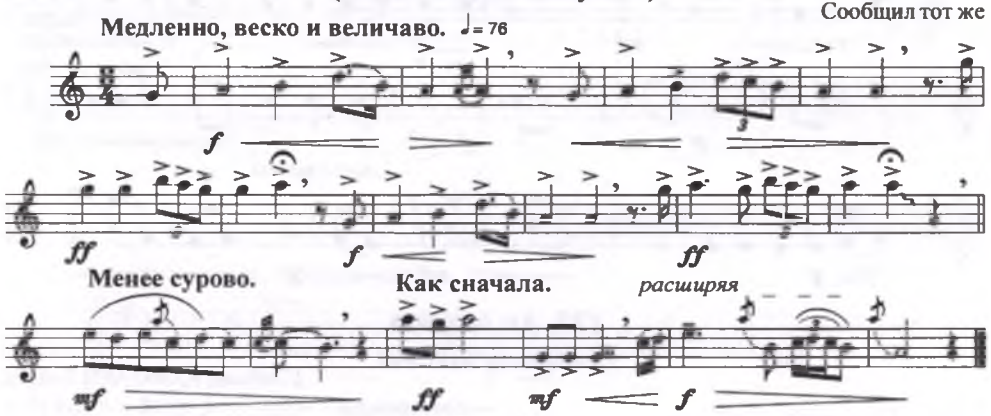
121. Сегіз қыз (I)[67]
(Восемь девушек)

Сообщил ЕСМҰХАММЕДОВ Армия Акмолинского уезда Жиландинской вол. аул № 2



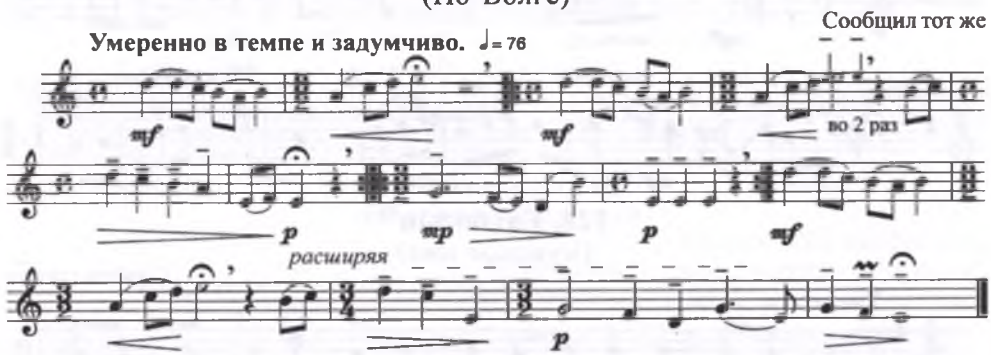
122. Сұршақыз (II)[68]
(Светлолицая девушка)

Сообщил тот же



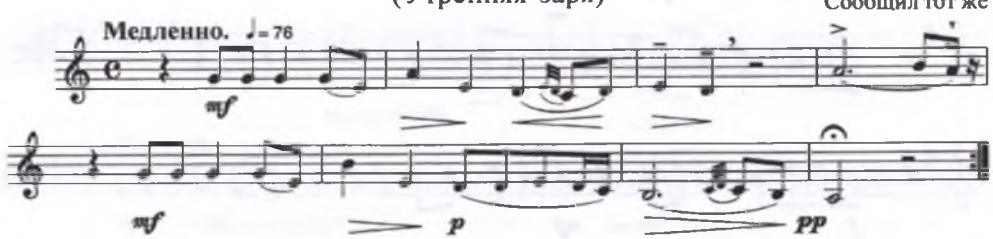
123. Еділ бойы (II)[69]
(По Волге)

Сообщил тот же



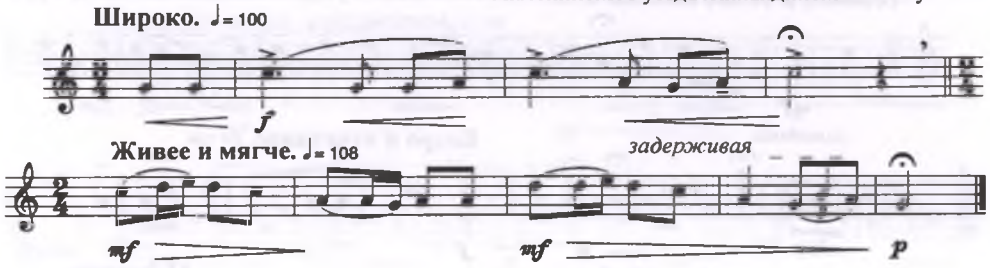
124. Бозала таң[70]
(Утренняя заря)

Сообщил тот же



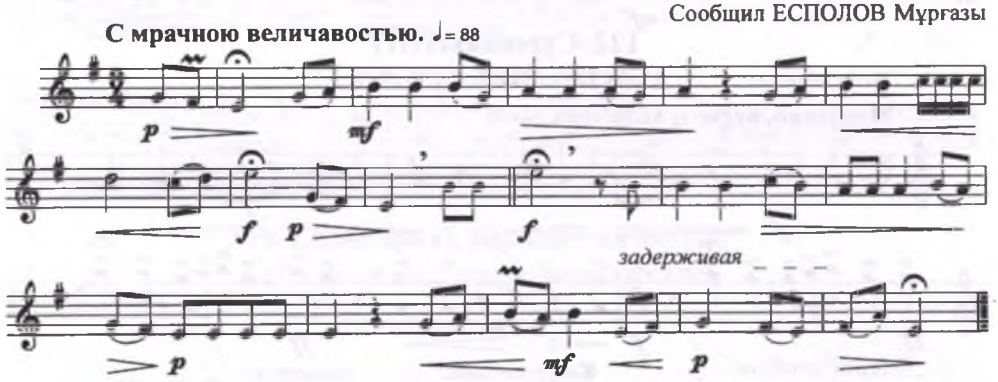
125. Қосылбай
(мужское имя)

Сообщил ЕСМҰХАММЕДОВ Армия
Акмолинского уезда Жиландинской вол. аул № 2



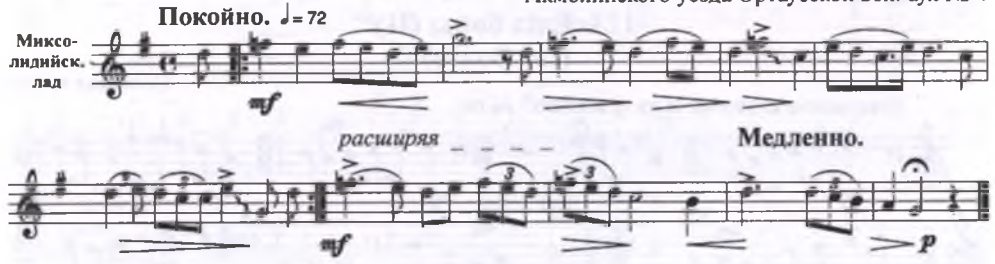
126. Ұры ақынның әні[71]
(Песня конокрада)

Сообщил ЕСПОЛОВ Мұрғазы



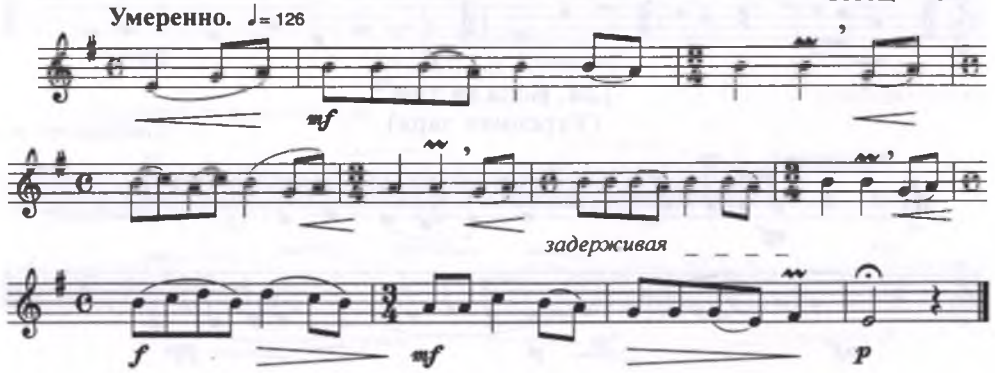
127. Ақ серкеш
(Белый козленок)

Сообщил ҚАРАТАЕВ Бейсек
Акмолинского уезда Ортаусской вол. аул № 4



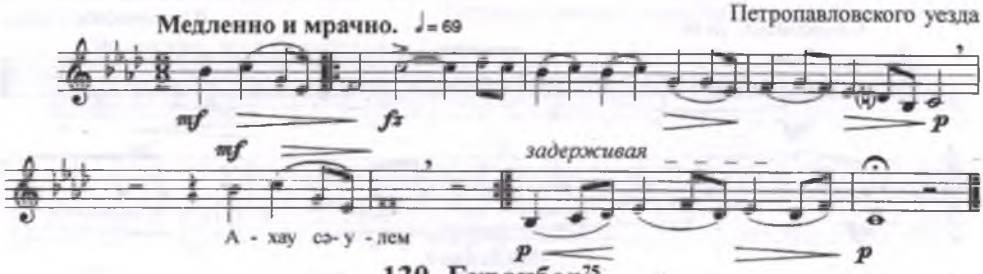
128. Байбосын[72]
(мужское имя)

Сообщил тот же



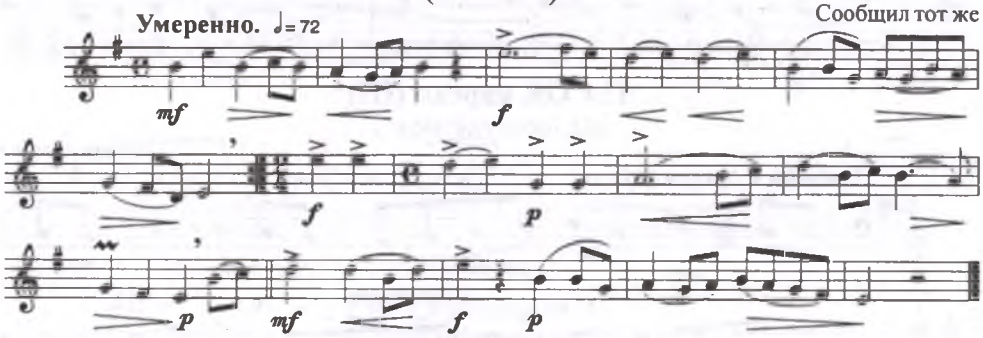
129. "Татьянаның хаты", Абайдың әні (I)[74]
(песня Абая "Письмо Татьяны")

Сообщил ҚАШАҒАНОВ Осман[73]
Петропавловского уезда



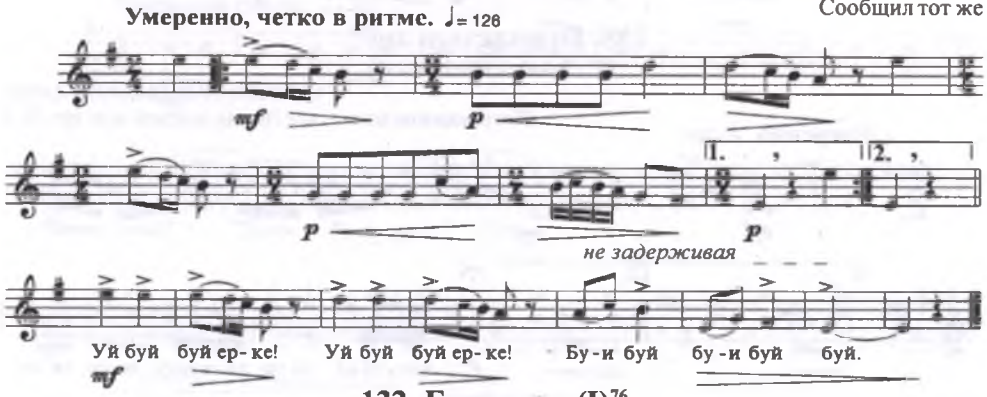
130. Бұраңбел[75]
(Кокетка)

Сообщил тот же



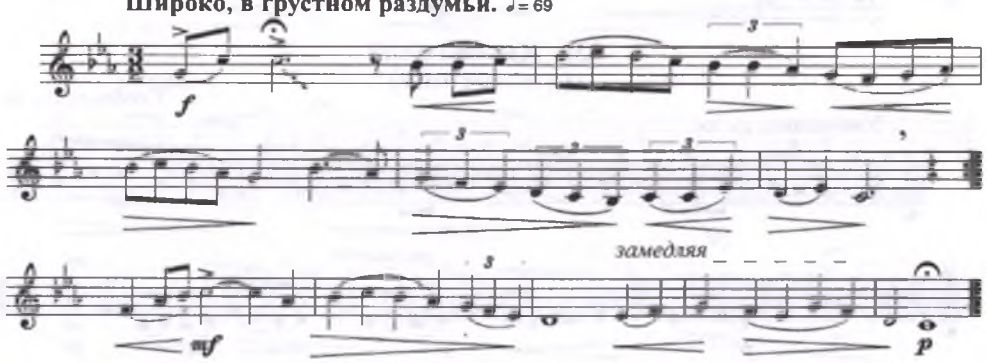
131. Ой, еркe! (II)
(О, баловница!)

Сообщил тот же



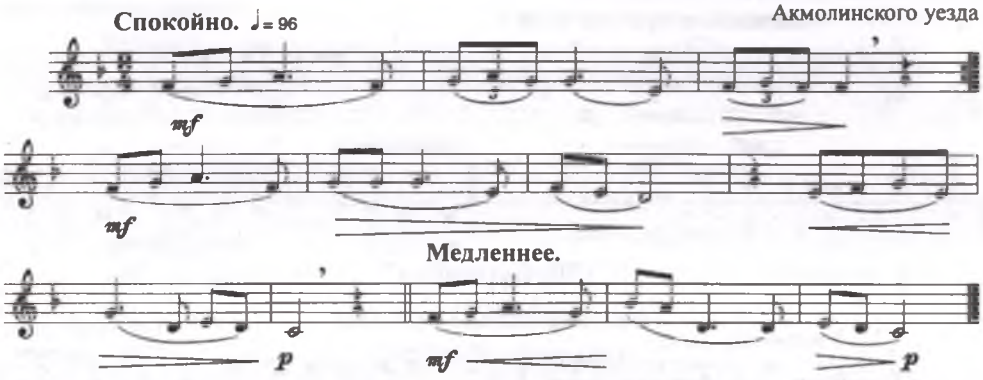
132. Баяиауыл (I)[76]
(название местности)

Сообщил ҚУАНЫШЕВ Баязит
Петропавловского уезда Таенчинской вол. аул № 5



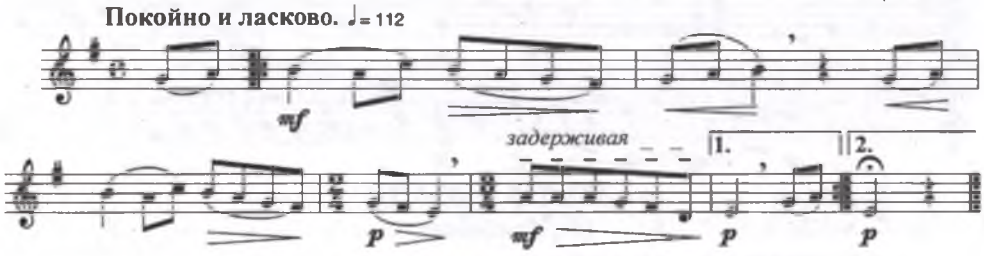
133. Қошан сері[77]
(Кошан-певец)

Сообщил ҚҰРМАНҒАЛИЕВ Сайлаубек
Акмолинского уезда



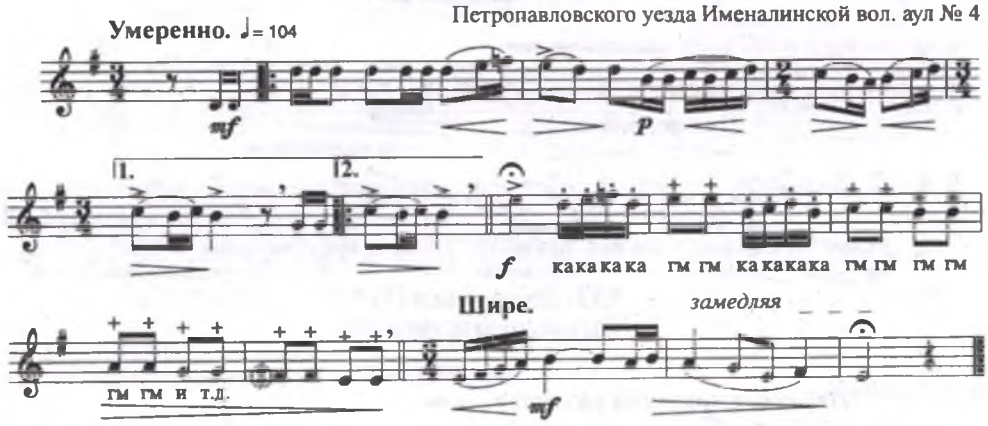
134. Ой, қарғам (III)
(О, дорогая моя!)

Сообщил тот же



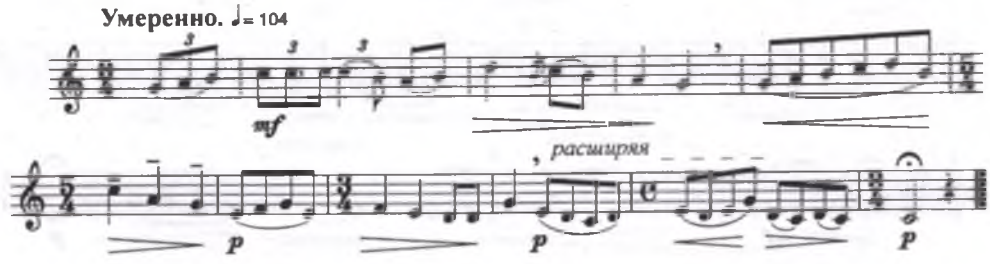
135. Пұшықтың әні[78]
(Песня курносого)

Сообщил МОЛДЫБАЕВ Ахмет
Петропавловского уезда Именалинской вол. аул № 4



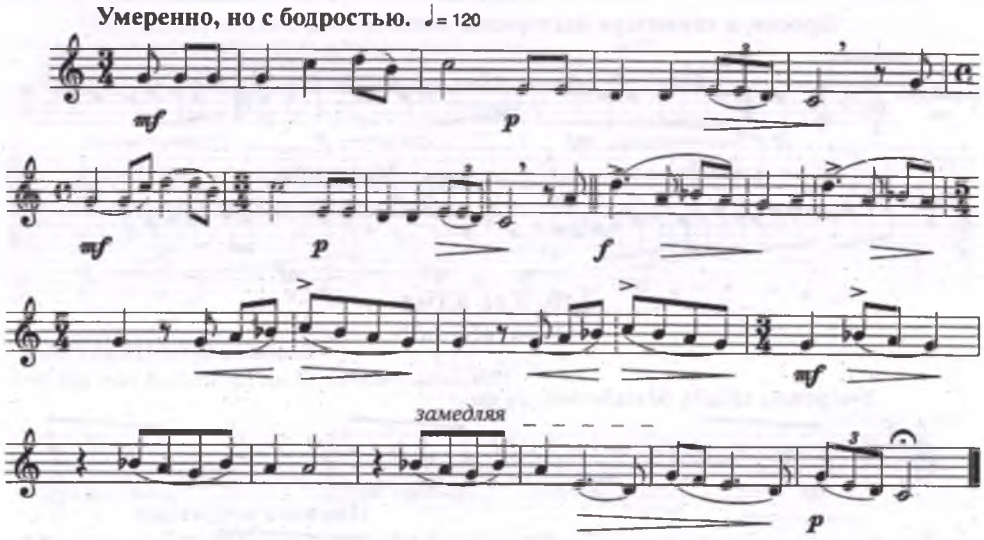
136. Қисметолла
(мужское имя)

Сообщил тот же



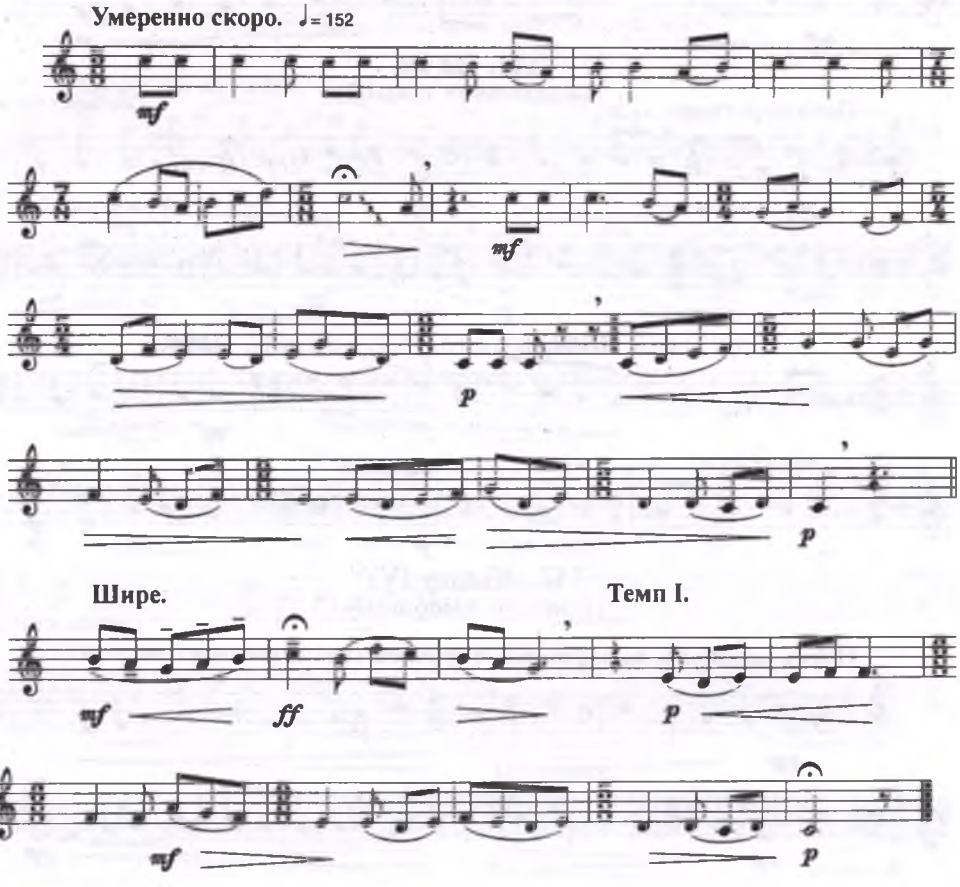
137. Күләй
(женское имя)

Сообщил МОЛДЫБАЕВ Ахмет
Петропавловского уезда Именалинской вол. аул № 4



138. Ғазиз ақын (I)[79]
(Газиз-поэт)

Сообщил тот же

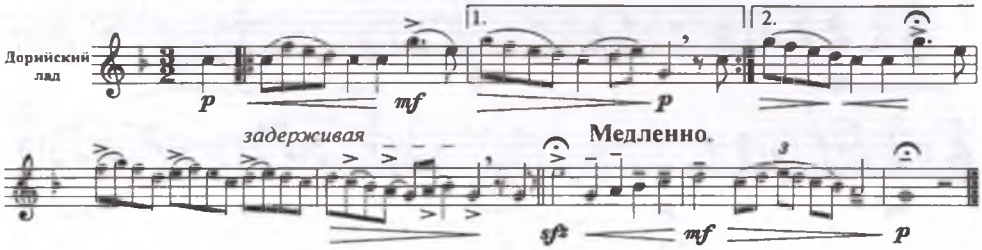


139. Қалдырған[80] [Ыбырайдың әні] (II)

(Оставленное в наследство [песня Ибрая])

Сообщил МОЛДЫБАЕВ Ахмет
Петропавловского уезда Имеиалинской вол. аул № 4

Просто, в характере пасторали. ♩= 72

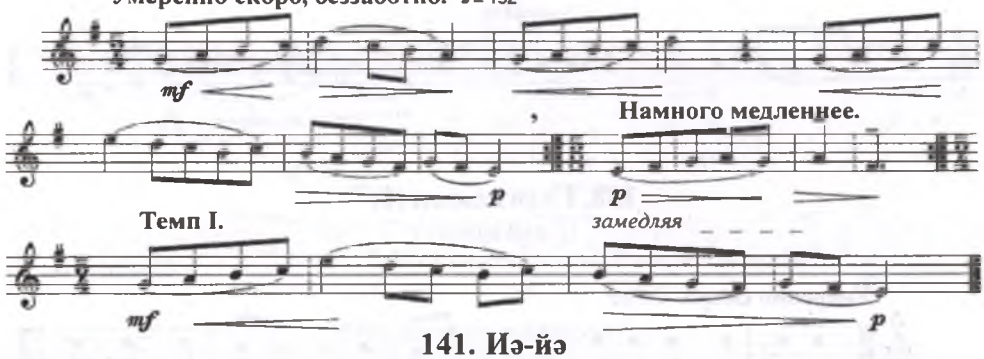


140. Қос алма

Пара яблок

Сообщил МҰҚАНОВ Сәбит[81]
Петропавловского уезда Таузарской вол. аул № 3

Умеренно скоро, беззаботно. ♩= 152

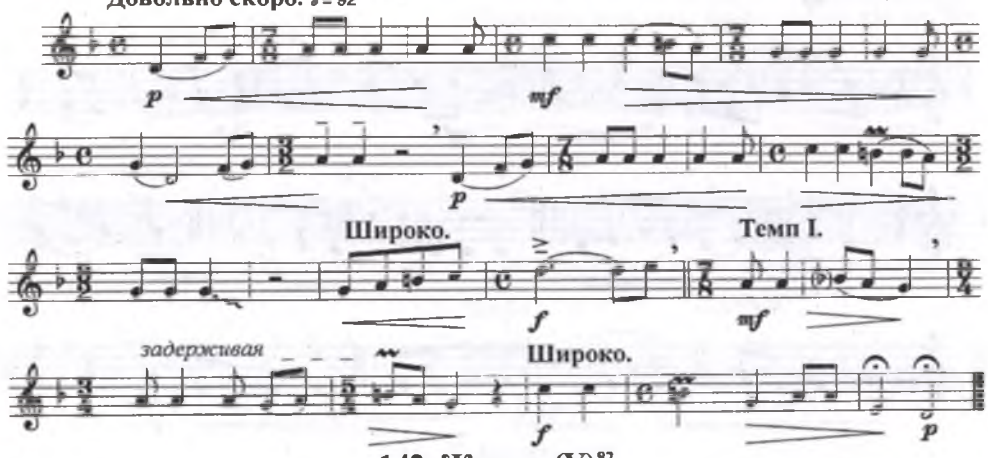


141. Иә-йә

(припевное слово)

Сообщил тот же

Довольно скоро. ♩= 92

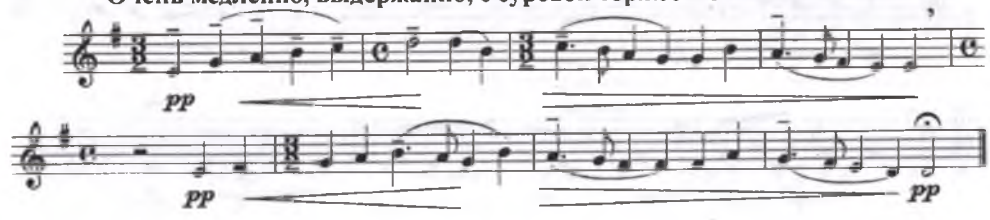


142. Жылау (V)[82]

(плач по умершему)

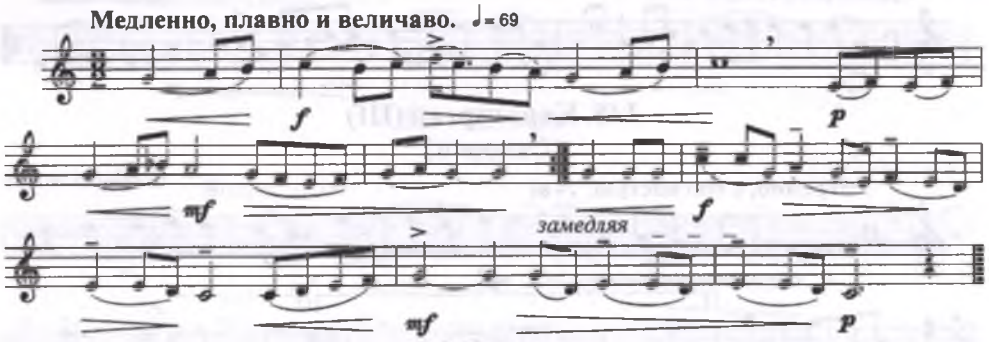
Сообщил тот же

Очень медленно, выдержанно, с суровой торжественностью. ♩= 88



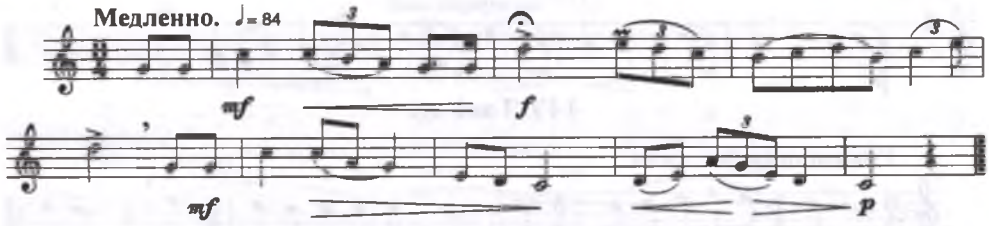
143. Тайжан әні[83]
(Песня Тайжана)

Сообщил МҰҚАНОВ Сәбит
Петропавловского уезда Таузарской вол. аул № 3



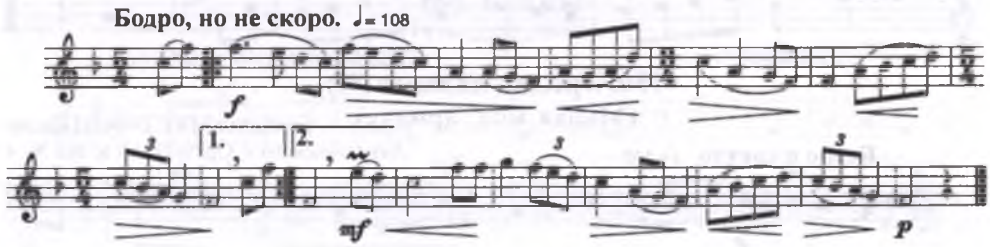
144. Зар
(Печаль)

Сообщил тот же



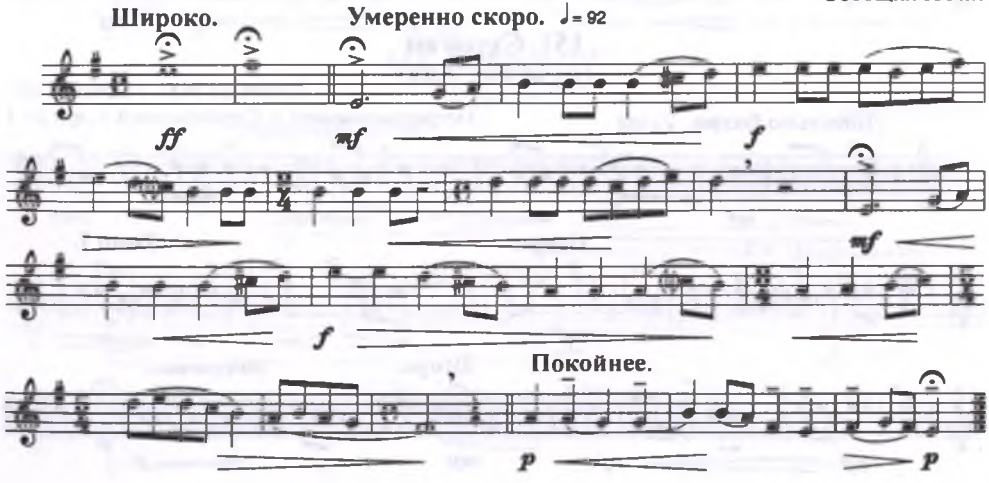
145. Құдалық өлеңі
(песня, исполняемая при сватовстве)

Сообщил тот же



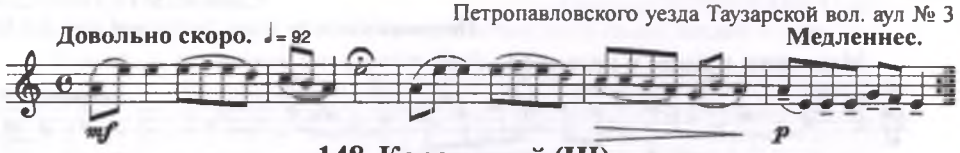
146. Мақпал (I)[84] [Ақан серінің әні] (IV)
(женское имя [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



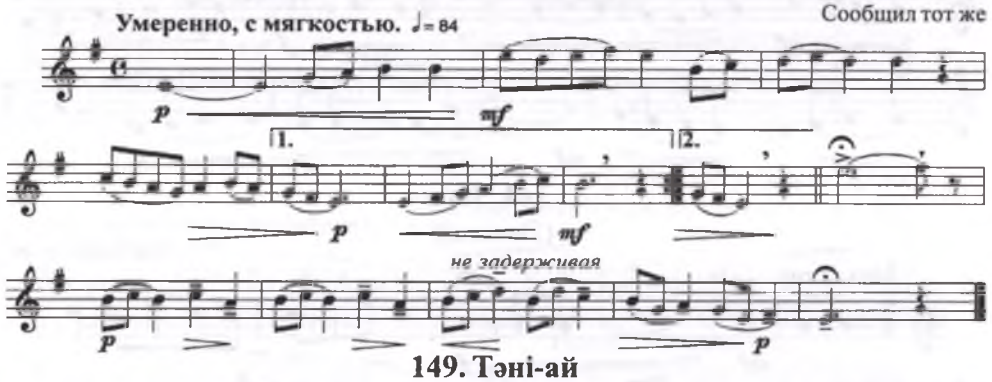
147. Ғаләлім
(Верная моя)

Сообщил МҰҚАНОВ Сәбит
Петропавловского уезда Таузарской вол. аул № 3



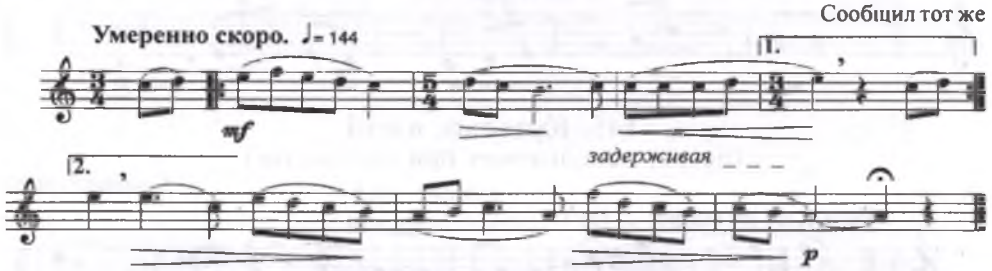
148. Қараторғай (III)
(Скворец)

Сообщил тот же



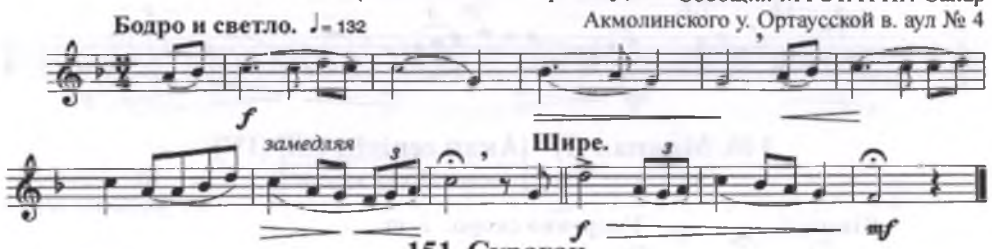
149. Тәні-ай

Сообщил тот же



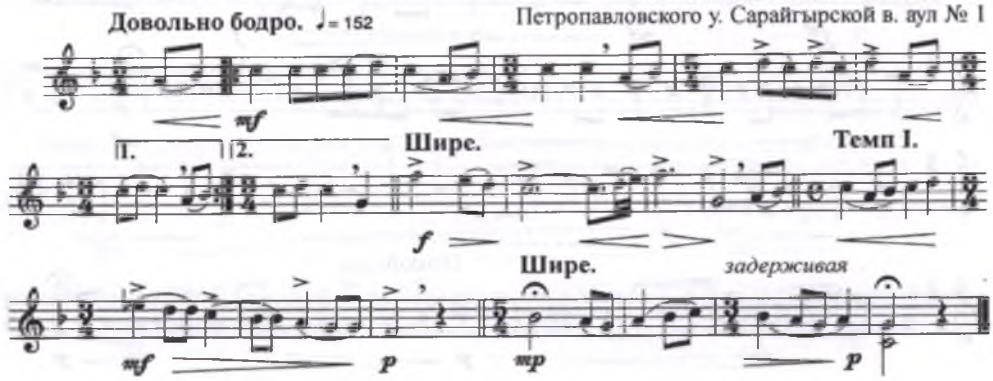
150. Әридау, қалқаш (II)
(Милая моя, аридау)

Сообщил МҰСТАФИН Сапар
Акмолинского у. Ортаусской в. аул № 4



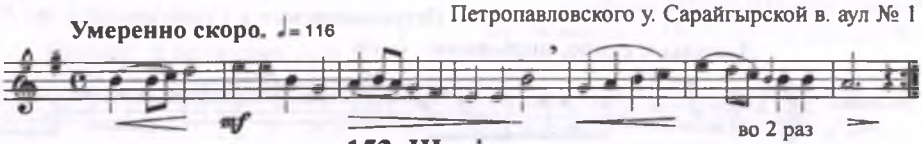
151. Сұраған
(мужское имя)

Сообщил МҰСТАФИН Сейіт
Петропавловского у. Сарайгырской в. аул № 1



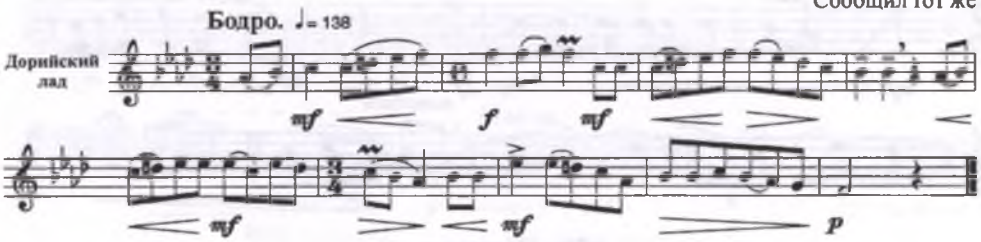
152. Үлгі[85]
(Образец)

Сообщил МҰСТАФИН Сейіт
Петропавловского у. Сарайгырской в. аул № 1



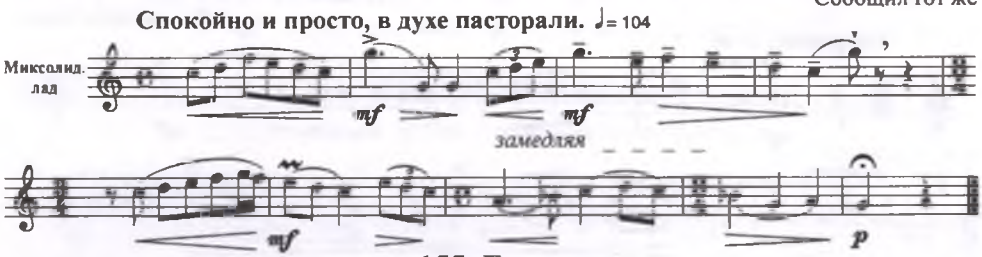
153. Шәкірт
(Ученик)

Сообщил тот же



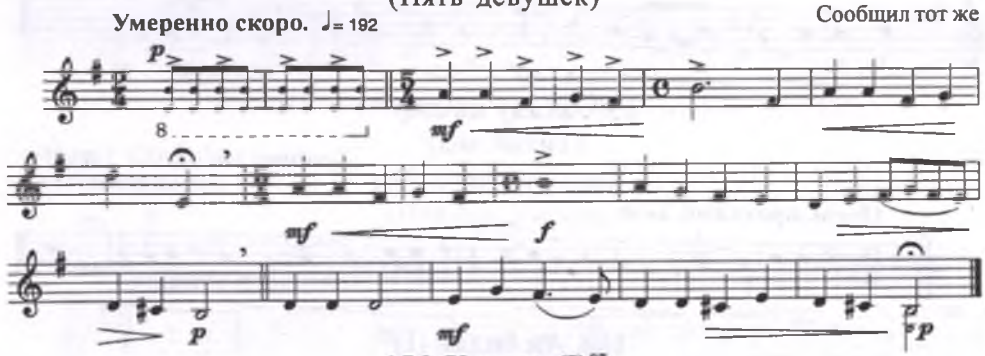
154. Мерген[86] (I)
(Охотник)

Сообщил тот же



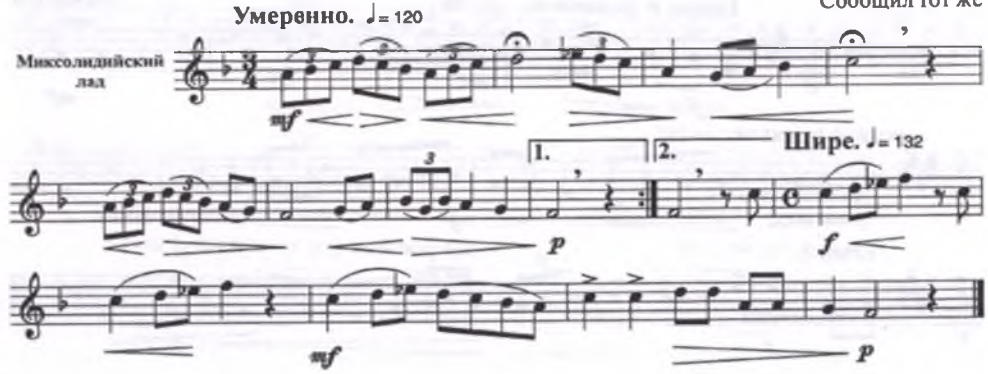
155. Бес қыз
(Пять девушек)

Сообщил тот же



156. Қарсақ (I)[87]
(Корсак)

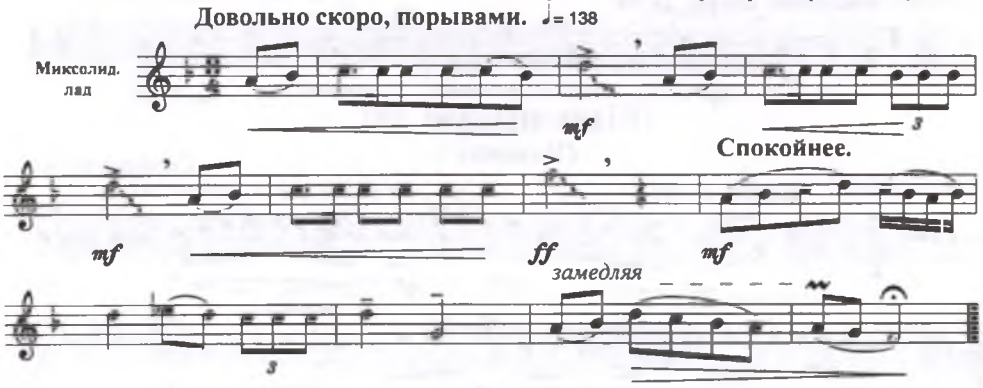
Сообщил тот же



157. Қарсақ (II)

(Корсак)

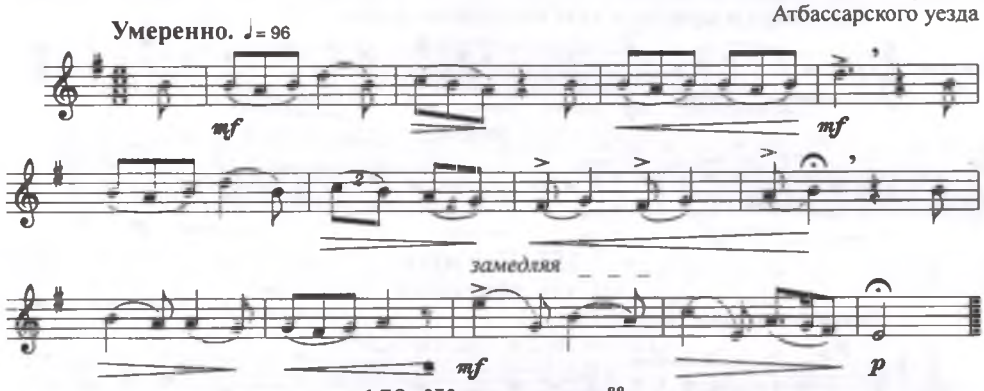
Сообщил МҰСТАФИН Сейіт
Петропавловского у. Сарайгырской в. аул № 1



158. Шәмсия

(женское имя)

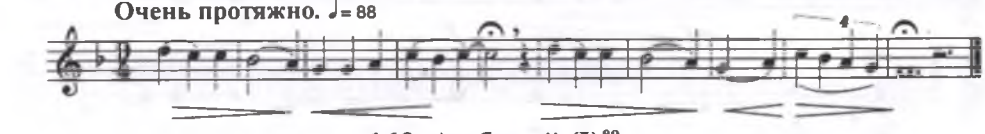
Сообщил МҰХАММЕДОВ Оразбек
Атбассарского уезда



159. Жаяу қоңыр[88]

(Тихий ход)

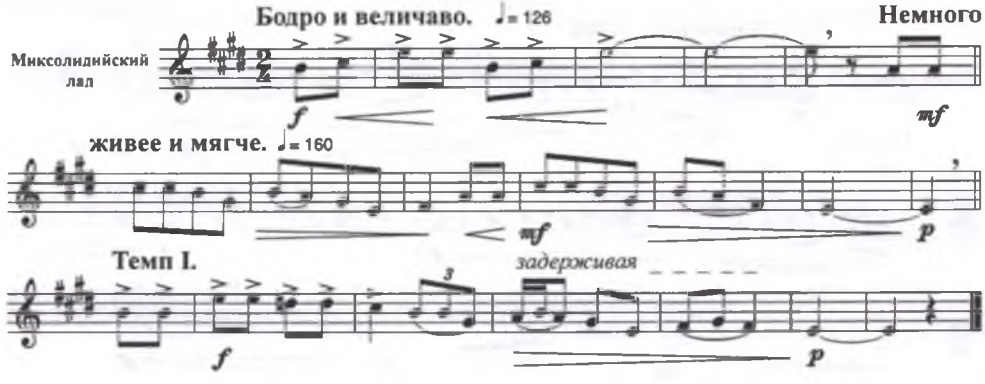
Сообщил МЫҢБАЕВ Тұрысбек
Акмолинского уезда



160. Ақ бидай (I)[89]

(Белая пшеница)

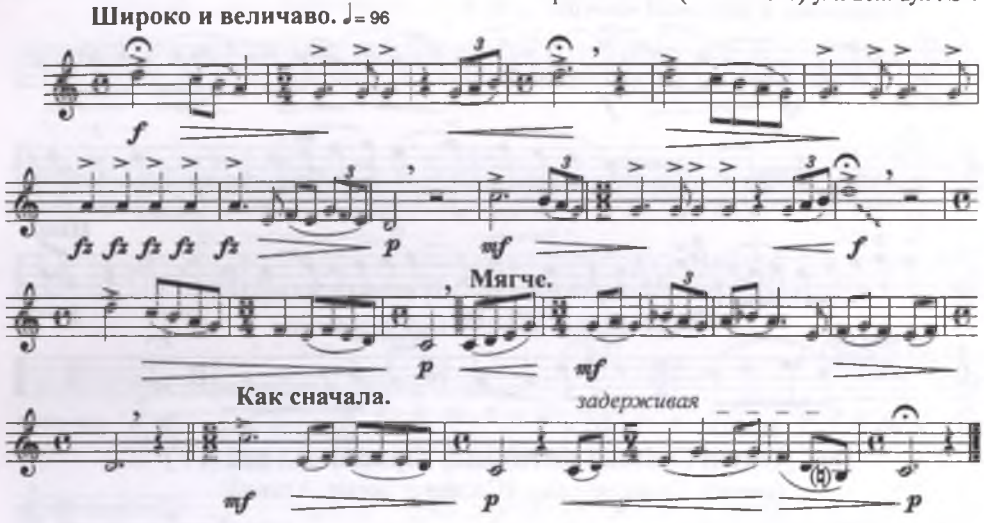
Сообщил тот же



161. Құлагер (III)[91] [Ақан серінің әні]

(кличка коня [песня Ахана-сере])

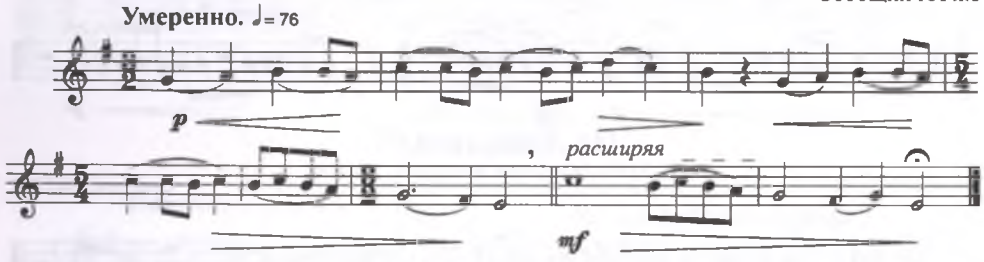
Сообщил НАЙМАНБАЕВ Сұлтан[90]
Черлаковского (б. Омского) у. и вол. аул № 4



162. Майда қоңыр (II)[92] [Ақан серінің әні]

(Нежный напев [песня Ахана-сере])

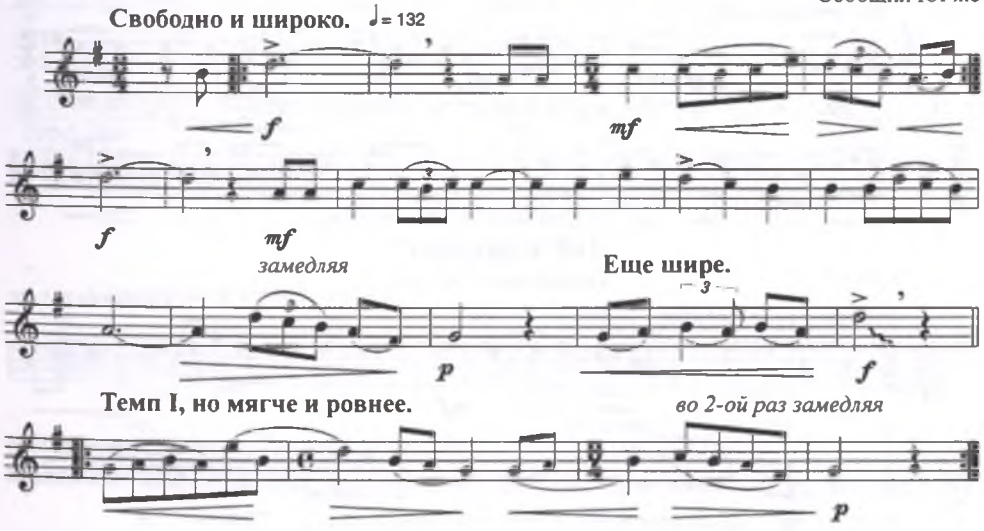
Сообщил тот же



163. Ұмсын үлпек

(Нежная Умсын)

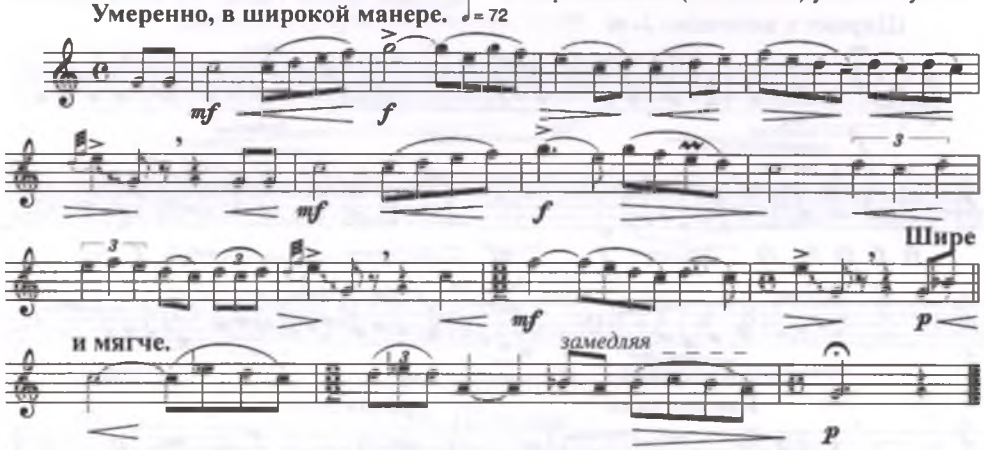
Сообщил тот же



164. [“Талай заман”] Біржан сал әні (III)[93]

(песня Биржан-сала [“Времена”])

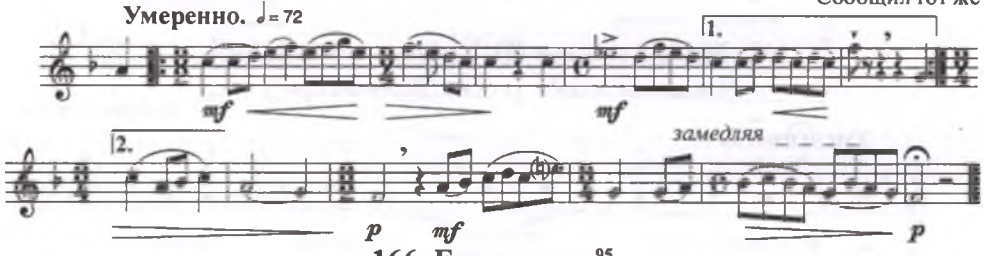
Сообщил НАЙМАНБАЕВ Сұлтан
Черлаковского (б. Омского) у. и вол. аул № 4



165. [Әйелі Әнішке айтқаны] Біржан сал әні (IV)[94]

(песня Биржан-сала [Слово к жене Апиш])

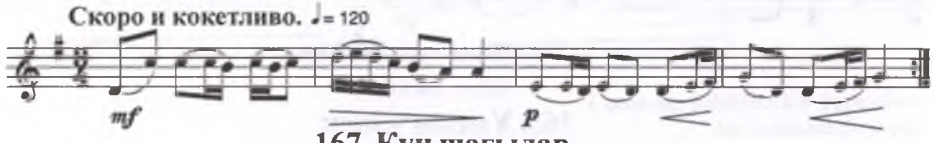
Сообщил тот же



166. Ерке тоқал[95]

(Избалованная вторая жена)

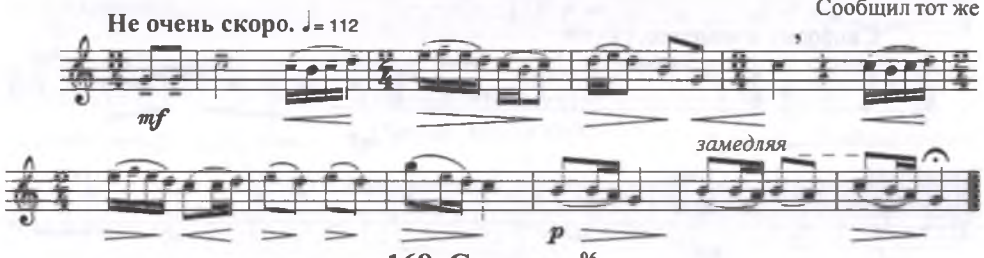
Сообщил тот же



167. Күн шағылар

(Солнечный отблеск)

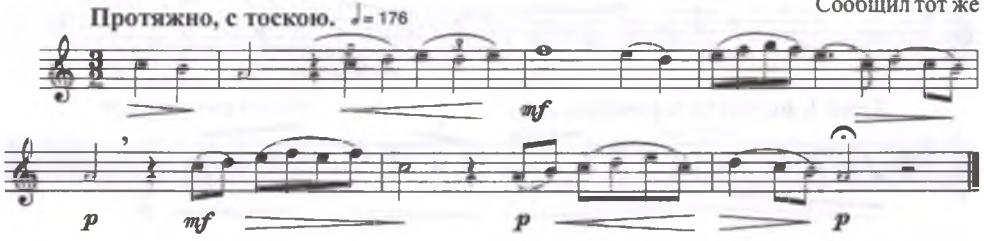
Сообщил тот же



168. Сарыкөл[96]

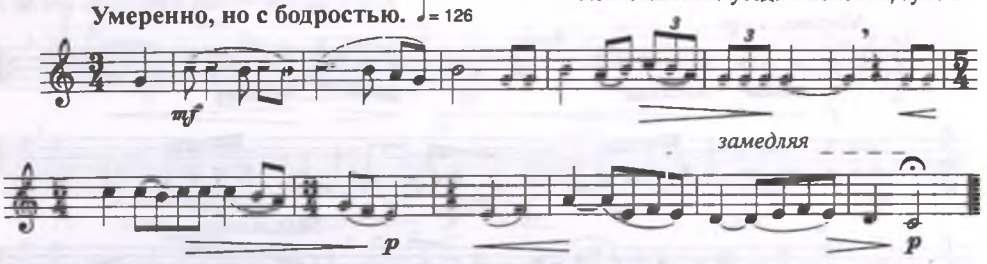
(название озера)

Сообщил тот же



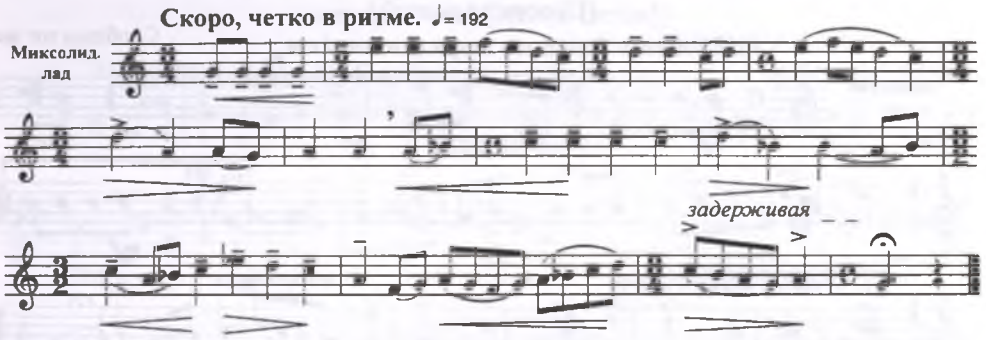
169. Тоңқайма[98]
(Кибитка)

Сообщил НАУРЫЗБАЕВ Әміржан[97]
Кокчетавского уезда и волости, аул № 7



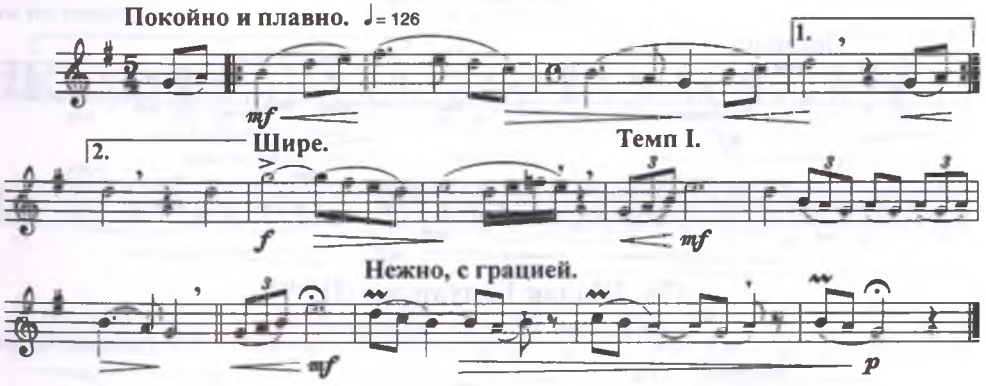
170. Балқадиша (I)[99] [Ақан серінің әні] (VII)
(женское имя [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



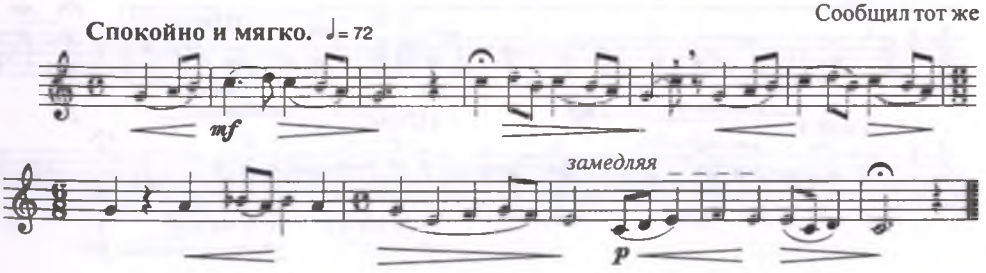
171. Жақия
(мужское имя)

Сообщил тот же



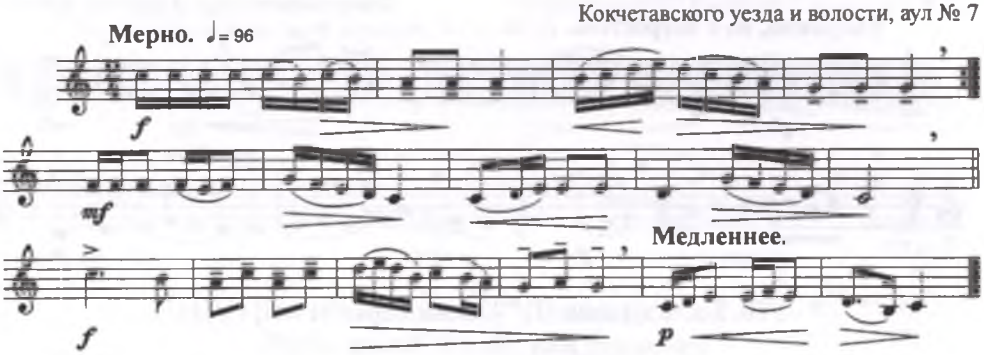
172. Жыланбауыр[100]
(Пестрый)

Сообщил тот же



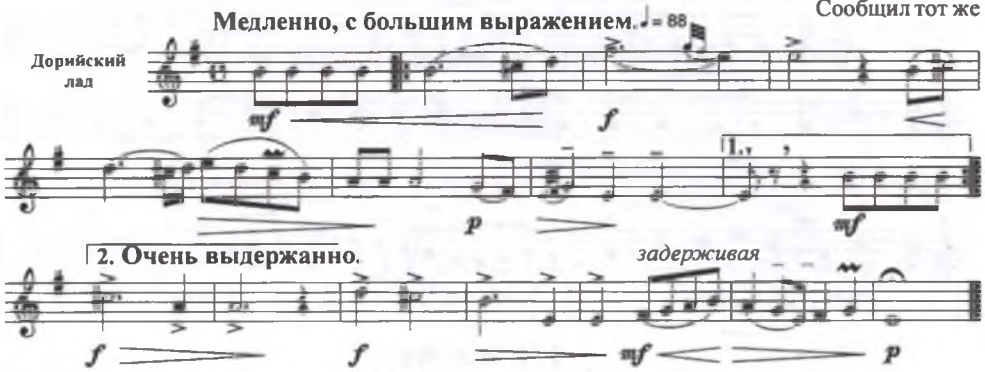
173. Қарақаткөз [Ыбырайдың әні] (III)
(Глазки, как черная смородина [песня Ибрая])

Сообщил НАУРЫЗБАЕВ Әміржан
Кокчетавского уезда и волости, аул № 7



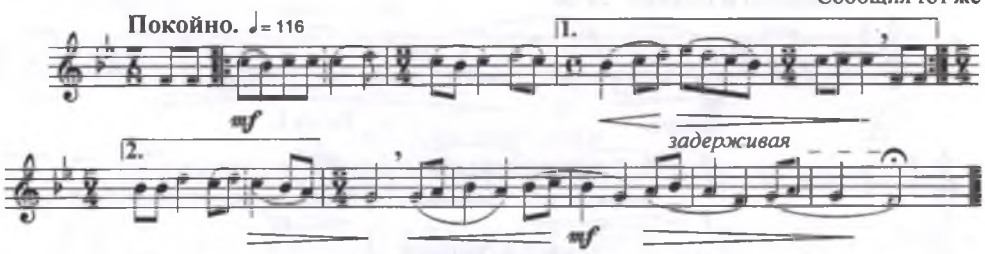
174. Алтыбасар[101]
(Шестиладовый)

Сообщил тот же



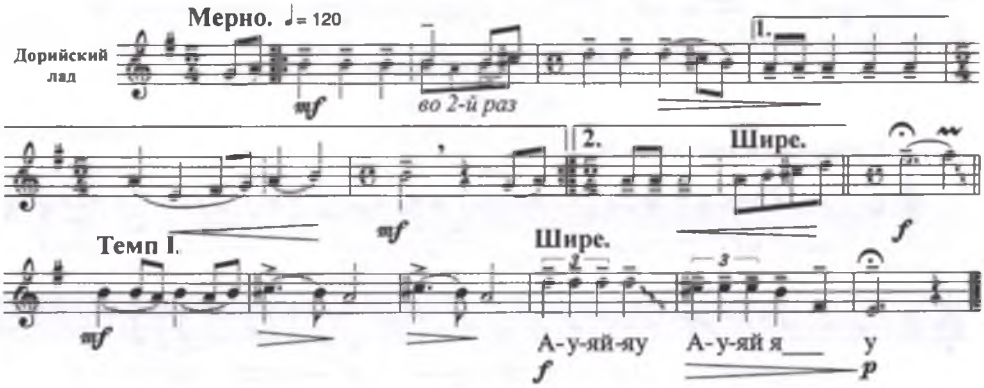
175. Зұлқия (II)[102]
(женское имя)

Сообщил тот же



176. Шолақ Балуан әні (III)[103]
(Песня Шолак Балуана)

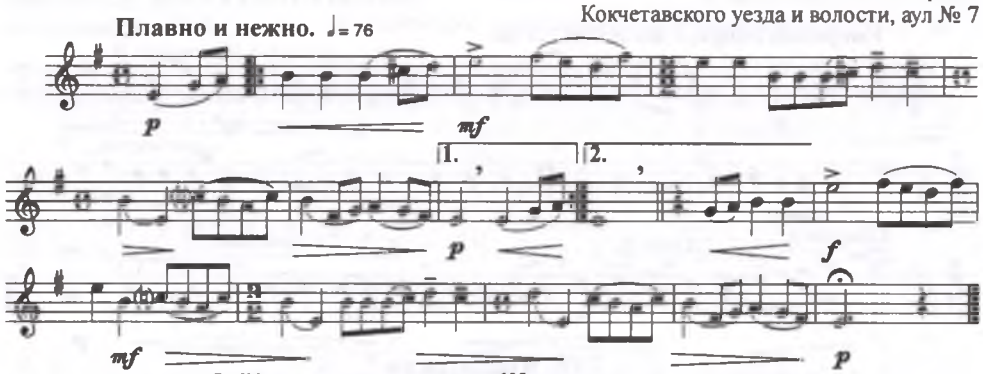
Сообщил тот же



177. Гүлдер-ай (I)[104]

(О, цветы)

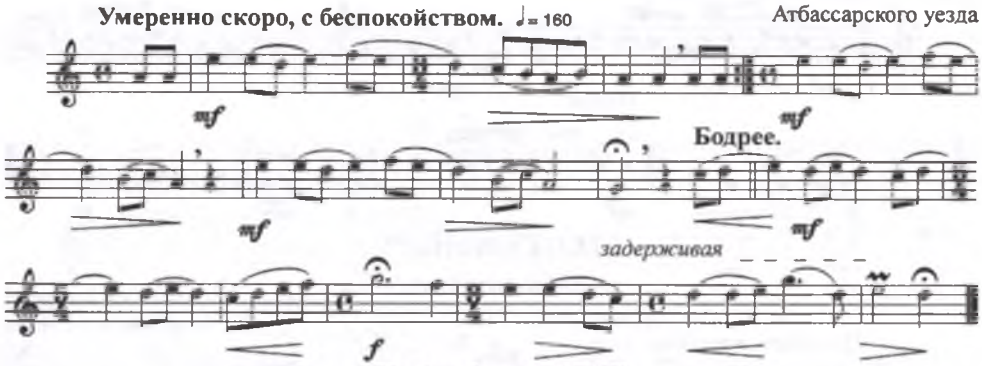
Сообщил НАУРЫЗБАЕВ Әміржан
Кокчетавского уезда и волости, аул № 7



178. Құсни-Қорлан (II)[105] [Естайдың әні] (III)

(женское имя [песня Естая])

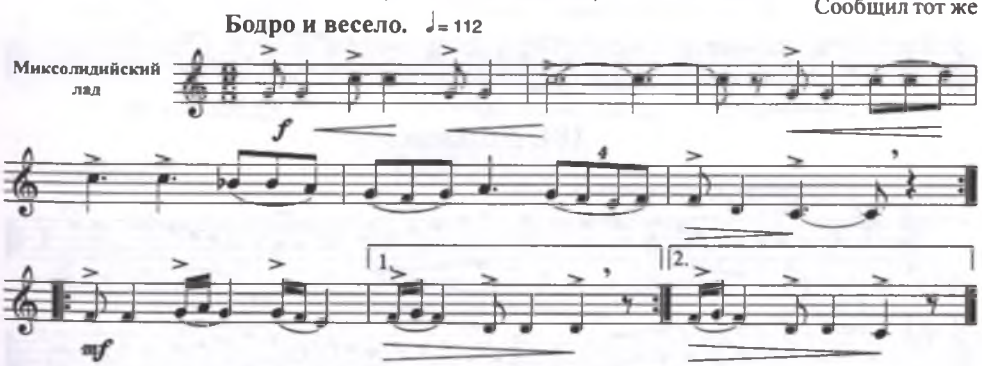
Сообщил НҰРМҰХАММЕДОВ Хасейін
Атбассарского уезда



179. Ақ бидай (II)[106]

(Белая пшеница)

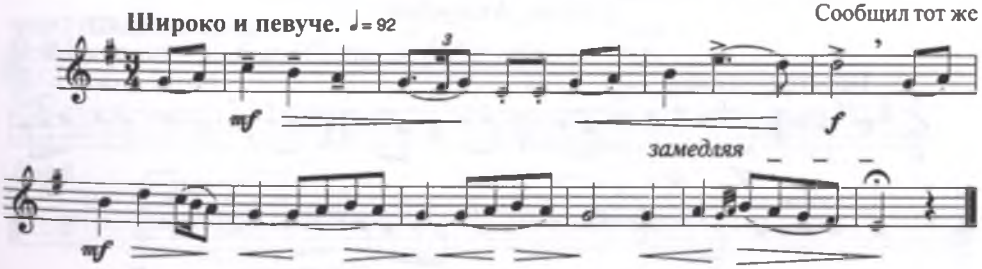
Сообщил тот же



180. Бәтес көйлек[107]

(Батистовая рубашка/платье)

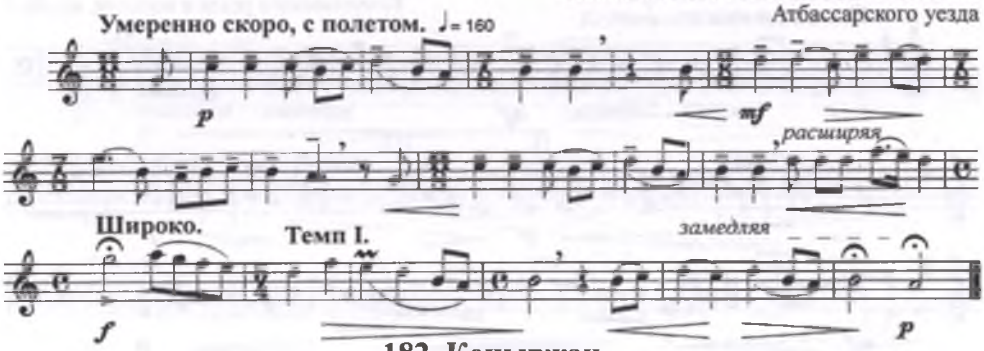
Сообщил тот же



181. Аха-хой

(припевное слово)

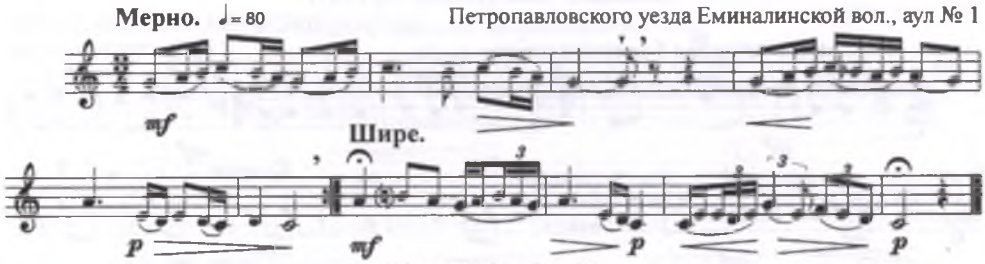
Сообщил НҰРМҰХАММЕДОВ Хасейін
Атбассарского уезда



182. Қоңыржан

(ласкательное обращение)

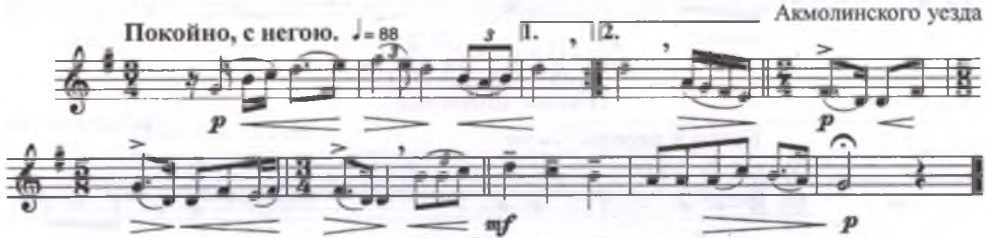
Сообщил НҰРПЕЙІСОВ Әбілғали
Петропавловского уезда Еминалинской вол., аул № 1



183. Сүйіктім[108]

(Моя любимая)

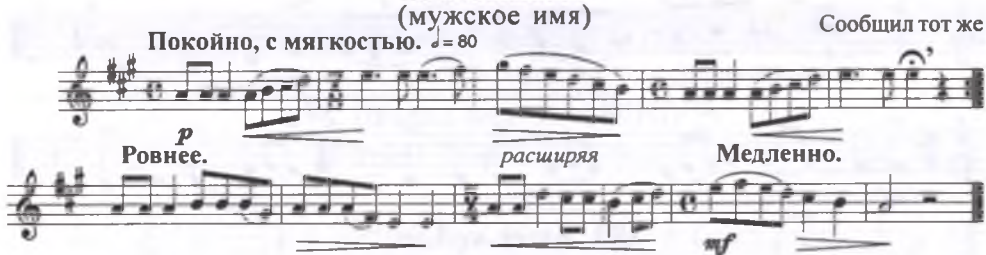
Сообщил ОСМАНОВ Темірбай
Акмолинского уезда



184. Әзімжан

(мужское имя)

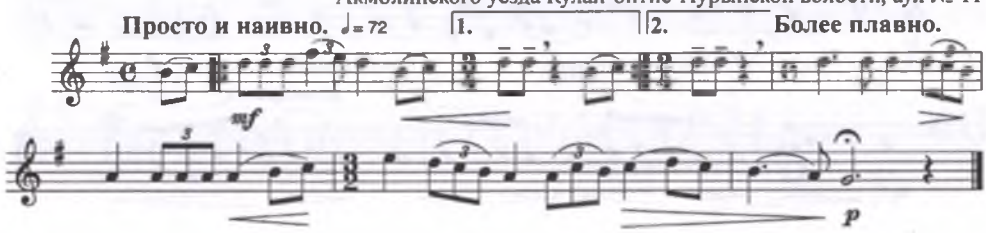
Сообщил тот же



185. Әздембай әні

(Песня Аздембая)

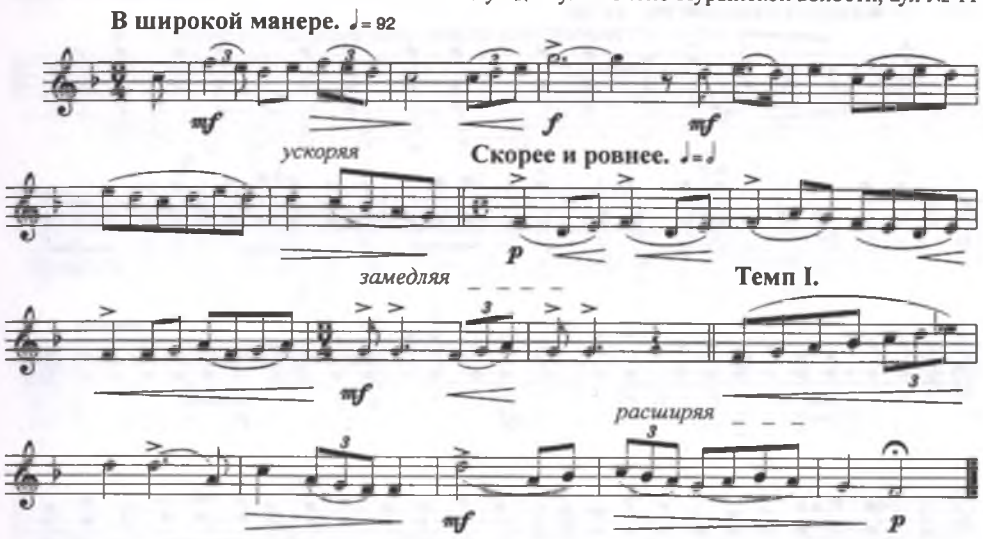
Сообщил РАЙБАЕВ Оңғар
Акмолинского уезда Кулан-оттис-Нурынской волости, аул № 11



186. Енді ғой[109]

(припевное слово)

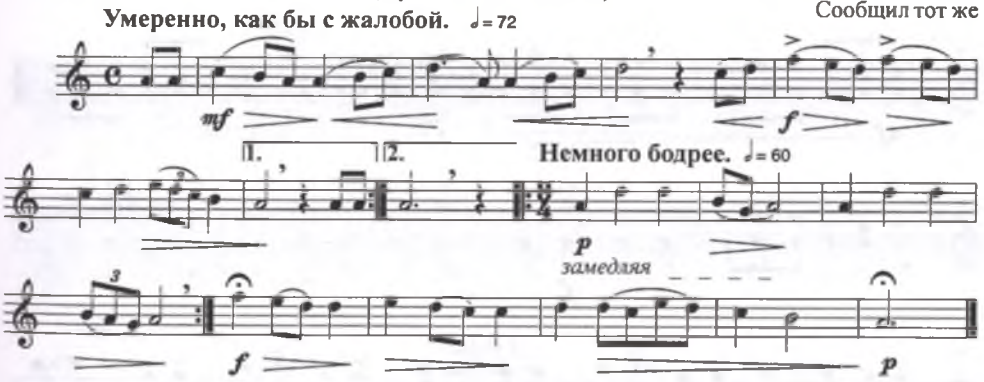
Сообщил РАЙБАЕВ Онғар
Акмолинского уезда Кулан-оптис-Нурынской волости, аул № 11



187. Халилау

(припевное слово)

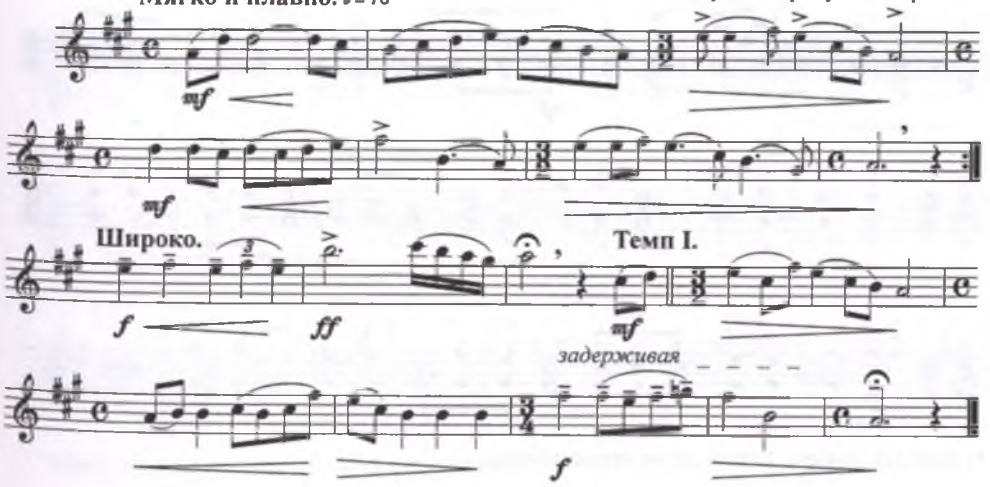
Сообщил тот же



188. Қарашаш (I)[110]

(женское имя)

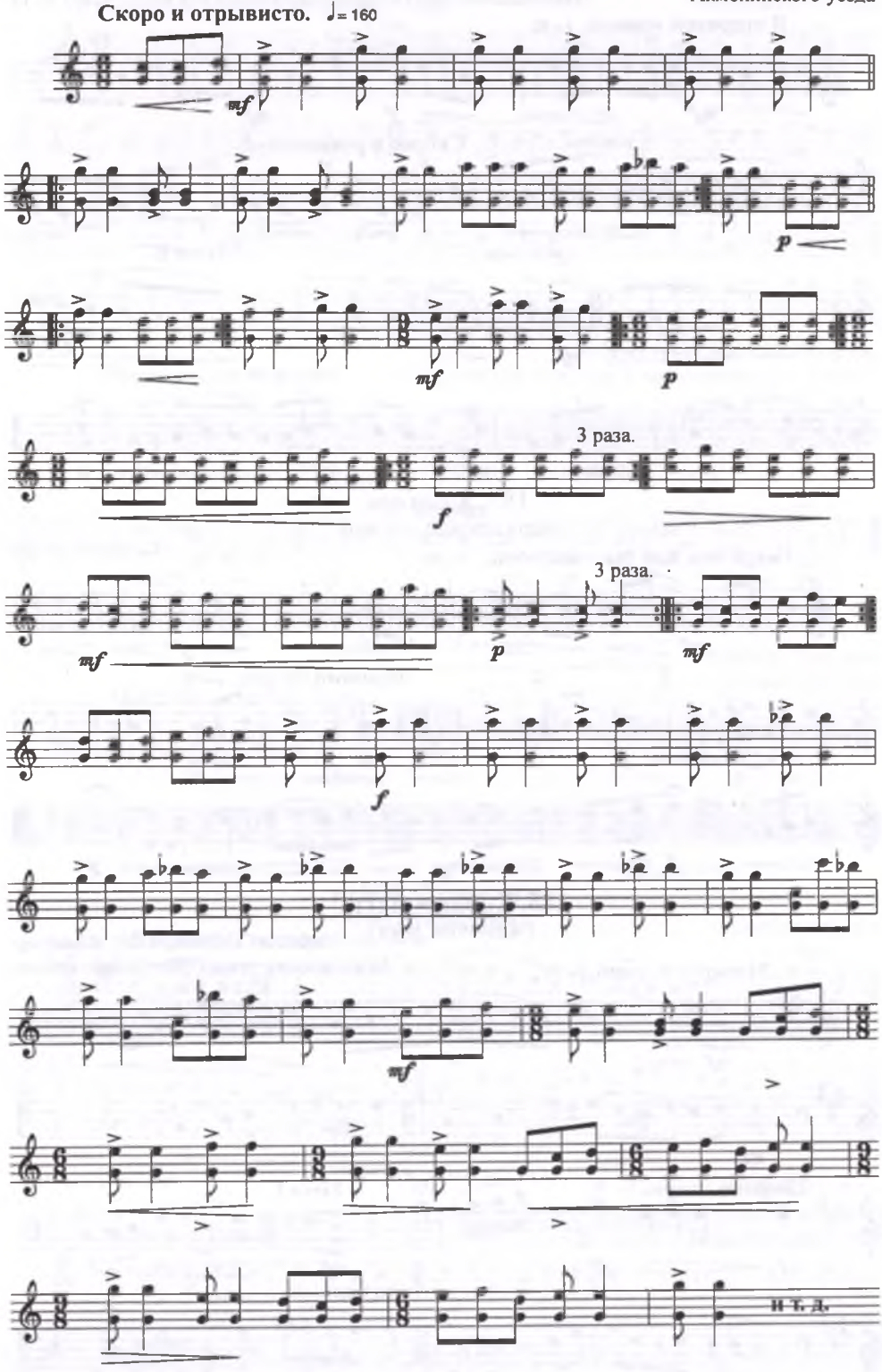
Сообщил СӘДУАҚАСОВ Жанайдар
Акмолинского уезда Причуйского района



189. Тока[112]
(название рода)

Сообщил СЕЙФУЛЛИН Сэдуакас[111]
Акмолинского уезда

*)



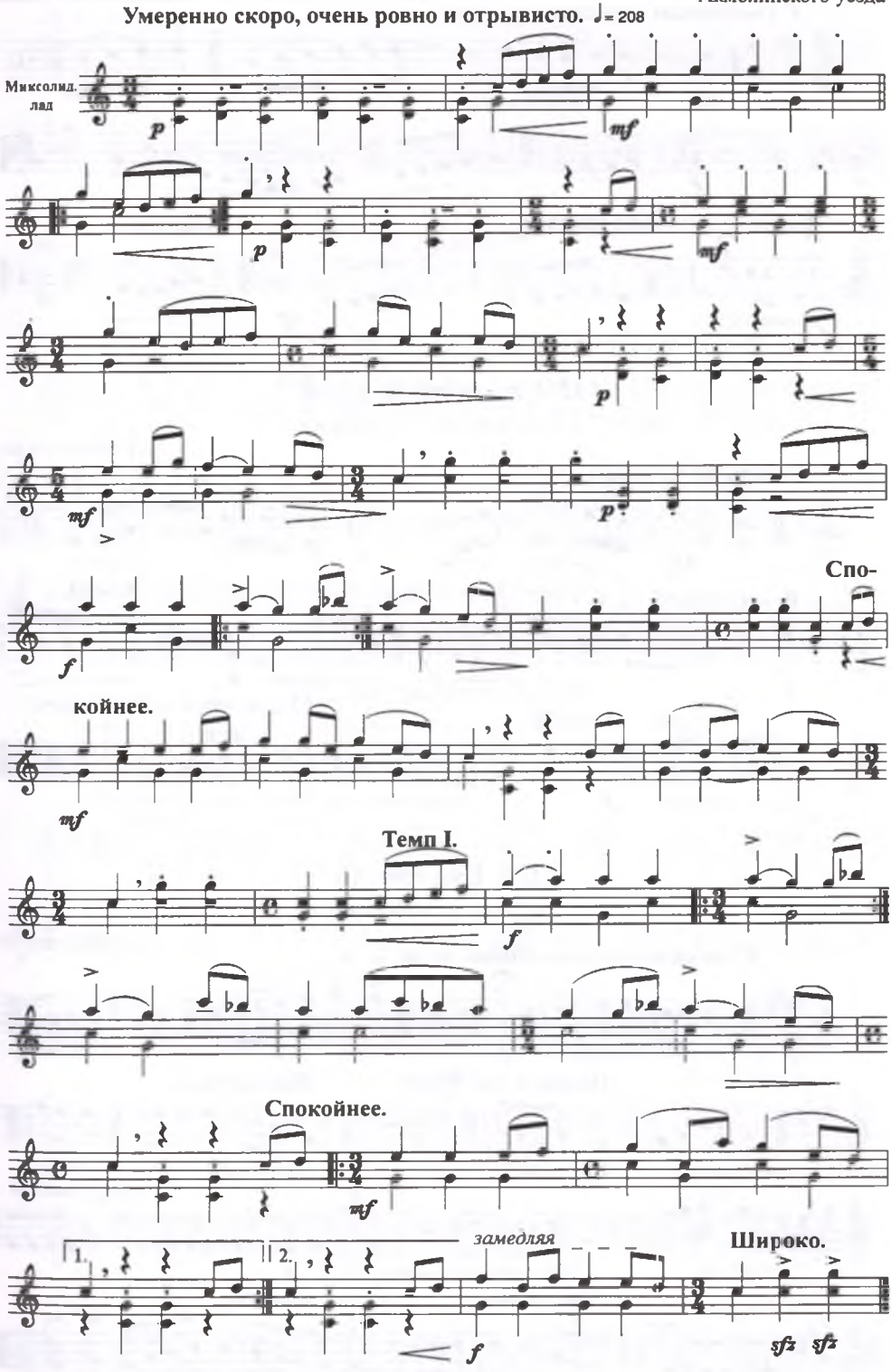
*) Кюй для домбры. Играть двумя октавами ниже.

190. [Абылай ханның атты әскерінің шеруі “Терісқақпай”] (I)[113]

Конный марш Аблай хана “Терискакпай”

Сообщил СЕЙФУЛЛИН Сәдуақас
Акмолинского уезда

*)

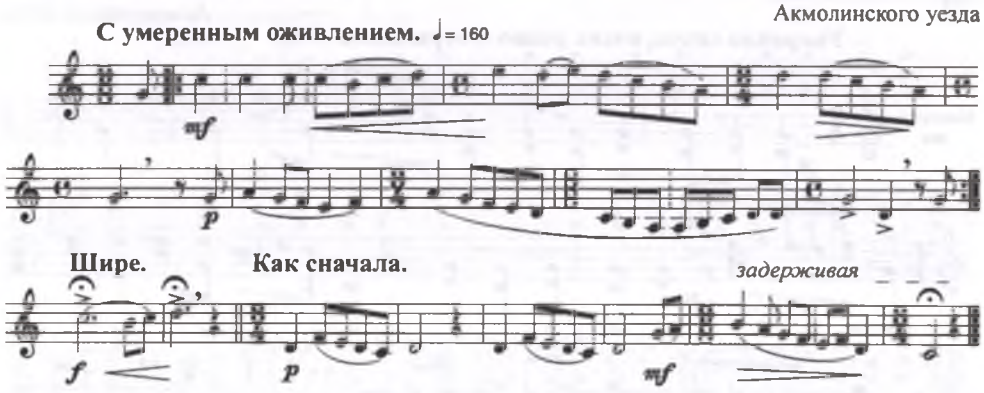


*) Кюй для домбры. Играть двумя октавами ниже.

191. Шаш сипар[114]

(свадебная песня "Глажение по волосам")

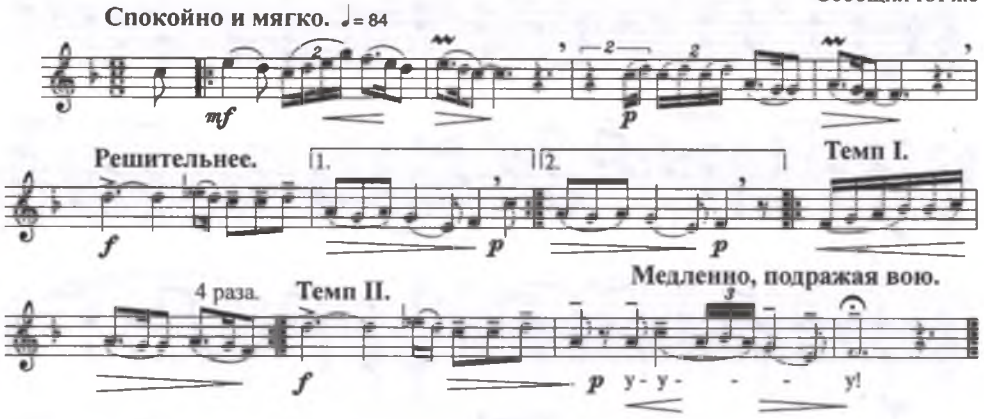
Сообщил СЕЙФУЛЛИН Сәдуақас
Акмолинского уезда



192. Сауытбектің ұлуы[115]

(Завывания Саутбека)

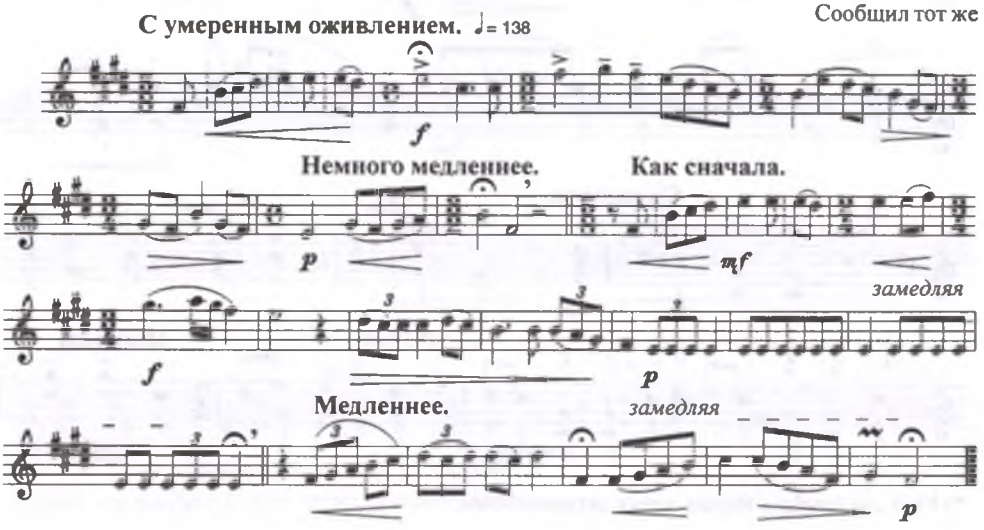
Сообщил тот же



193. Күн мен Ай

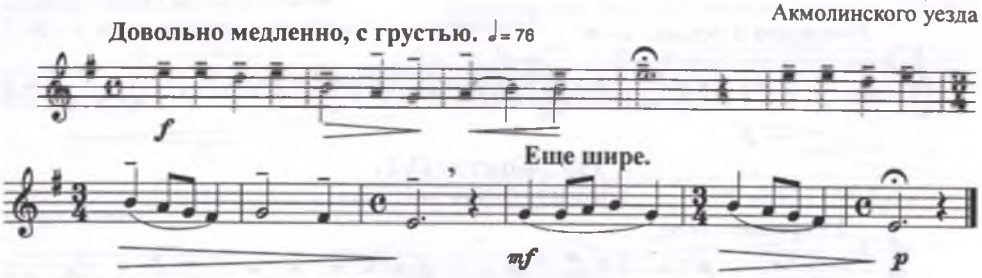
(Солнце и Луна)

Сообщил тот же



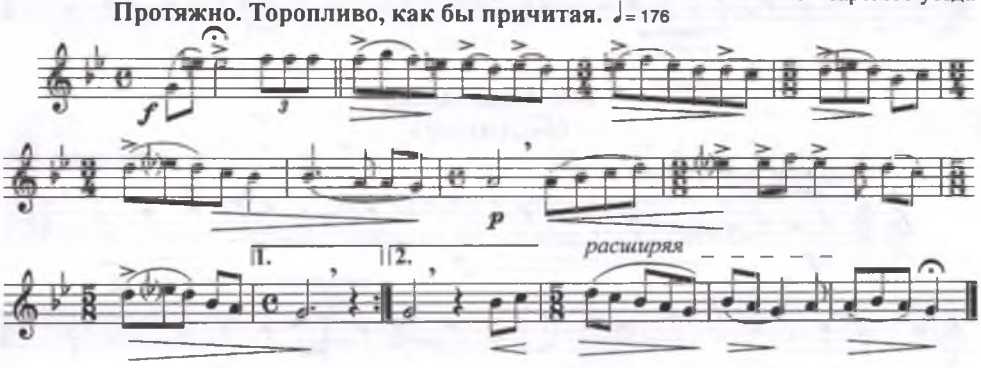
194. Толғану (I)
(Раздумье)

Сообщил СЕЙФУЛЛИН Сәдуақас
Акмолинского уезда



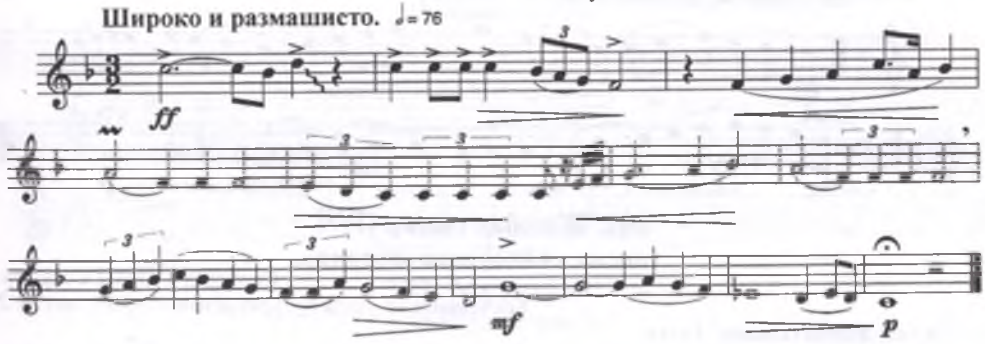
195. Қапаш[116]
(мужское имя)

Сообщил СЕРҒАЗИН Хамидолла
Атбассарского уезда



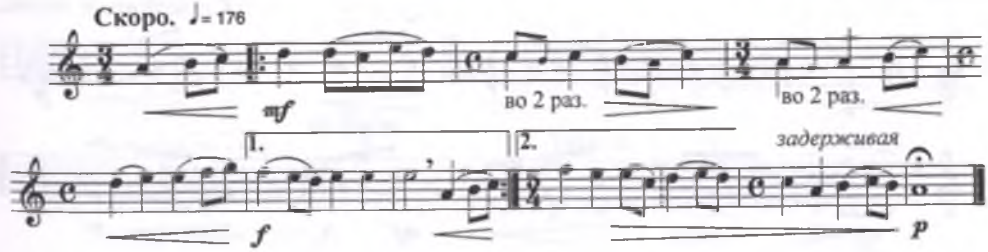
196. Иманжүсіп әні (I)[117]
(Песня Иманжусупа)

Сообщил ТӘКЕЖАНОВ Құсайын
Акмолинского уезда Жиландинской волости, аул № 2



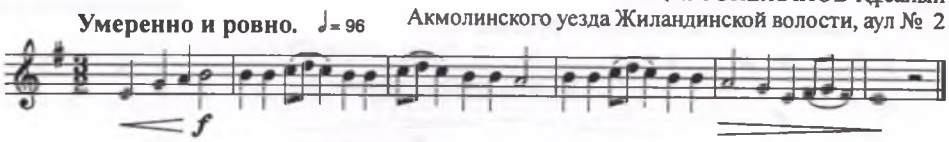
197. Терме (II)[118]
(название жанра)

Сообщил тот же



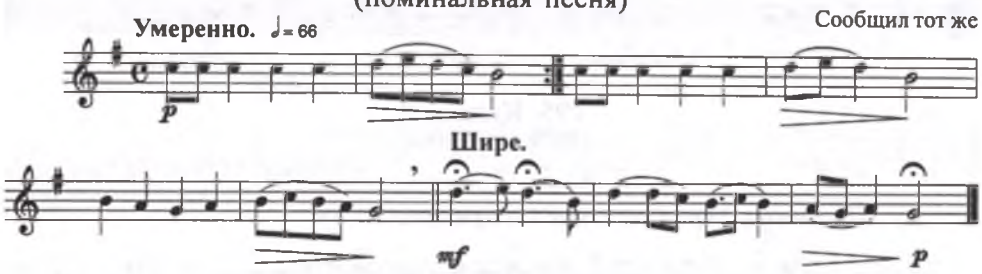
198. Терме (III)[119]
(название жанра)

Сообщил ТӘКЕЖАНОВ Құсайын
Акмолинского уезда Жиландинской волости, аул № 2



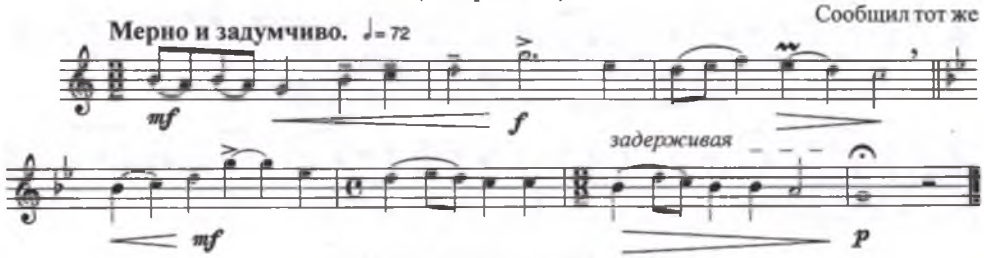
199. Жоқтау (VI)
(поминальная песня)

Сообщил тот же



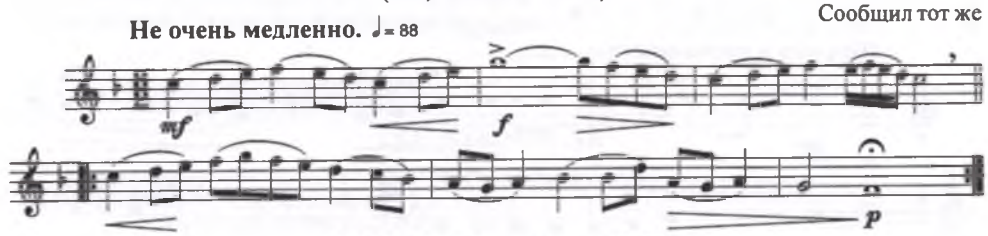
200. Көңілашар
(Бодрящий)

Сообщил тот же



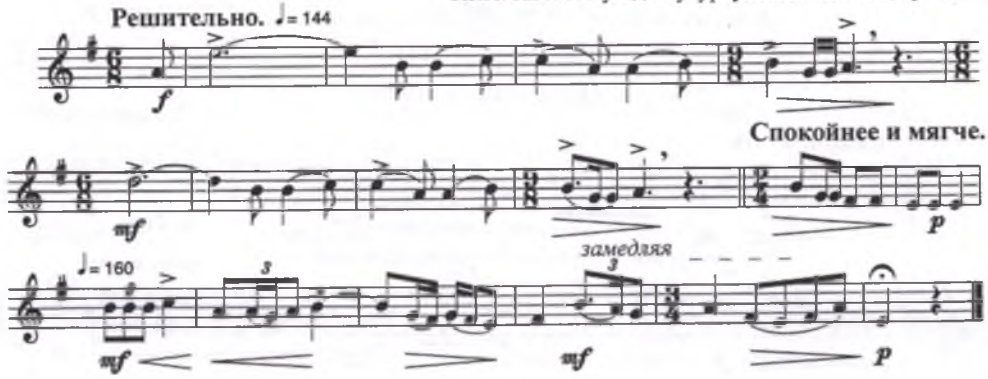
201. Ай, сәулем! (I)
(Ах, светик мой!)

Сообщил тот же



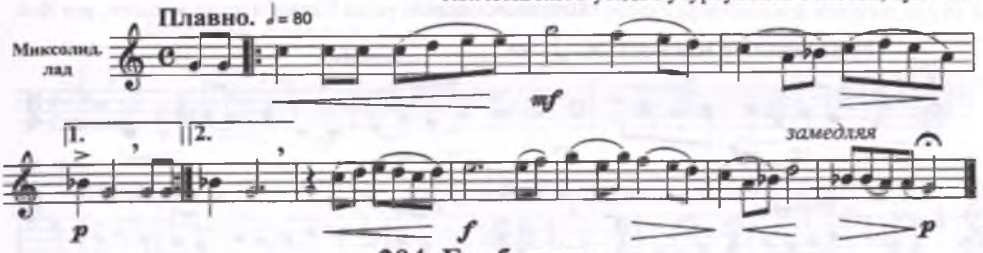
202. Жамбас сипар (I)[120]
(песня свадебного обряда)

Сообщил ТУРИН Сәдуақас
Кокчетавского уезда Кутуркунской волости, аул № 2



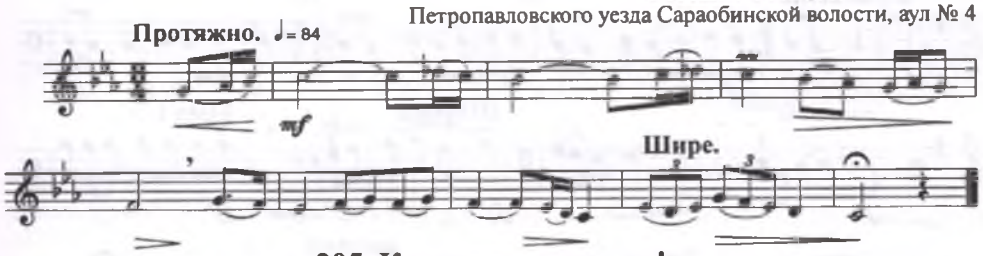
203. Ай-уай пірім-ай
(О, святой покровитель)

Сообщил ТУРИН Сәдуақас
Кокчетавского уезда Кутуркунской волости, аул № 2



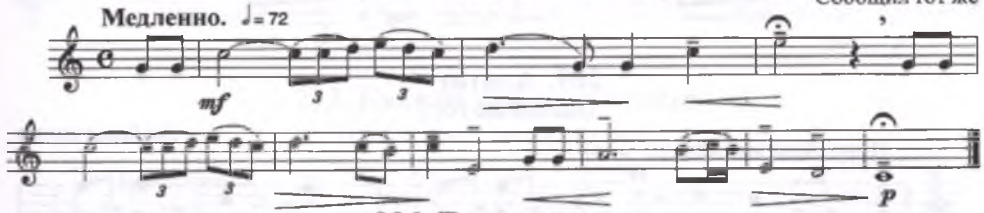
204. Бұлбұл құс
(Птица соловей)

Сообщил ТҰЯҚОВ Құрбанәлі[121]
Петропавловского уезда Сараобинской волости, аул № 4



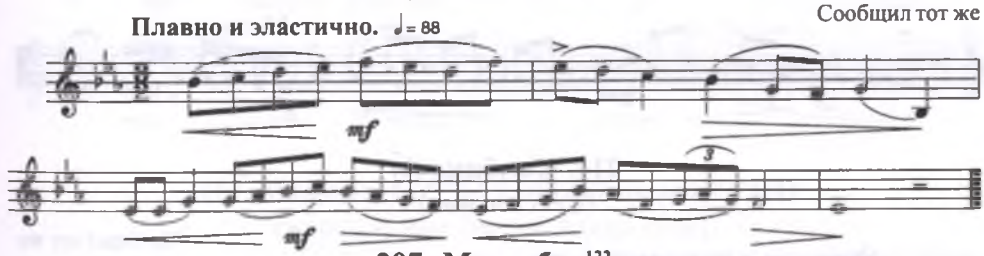
205. Кепсер қалқам жар!
(Приношу тебе душу свою, милая моя!)

Сообщил тот же



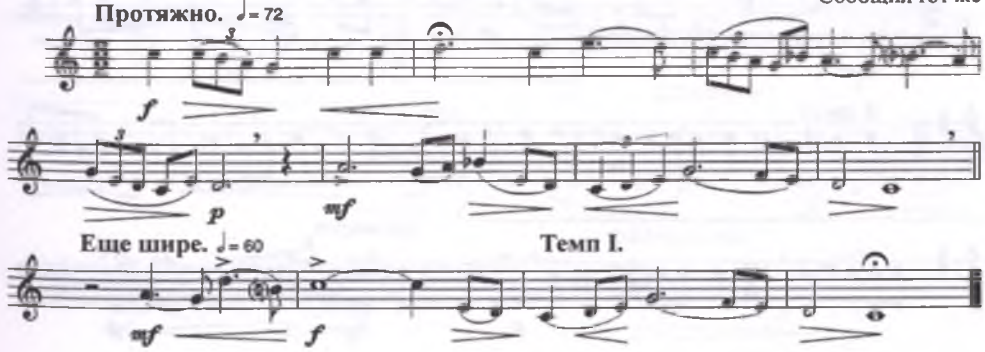
206. Былқылдақ
(Гибкий голос)

Сообщил тот же



207. Мұратбек[122]
(мужское имя)

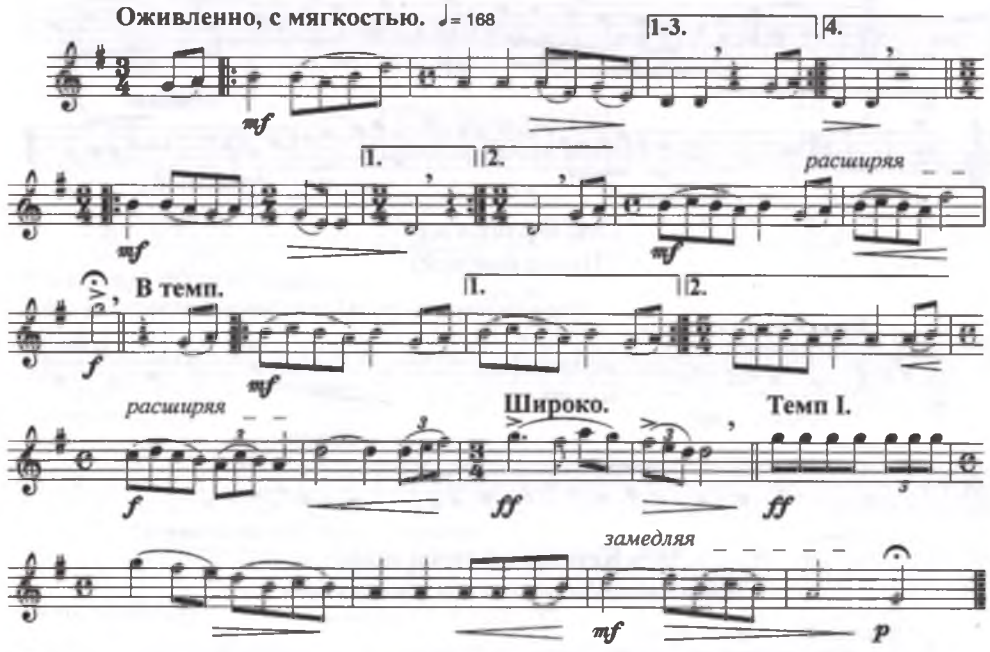
Сообщил тот же



208. Құсни-корлан (III)[123] [Естайдың әні] (IV)

(женское имя [песня Естая])

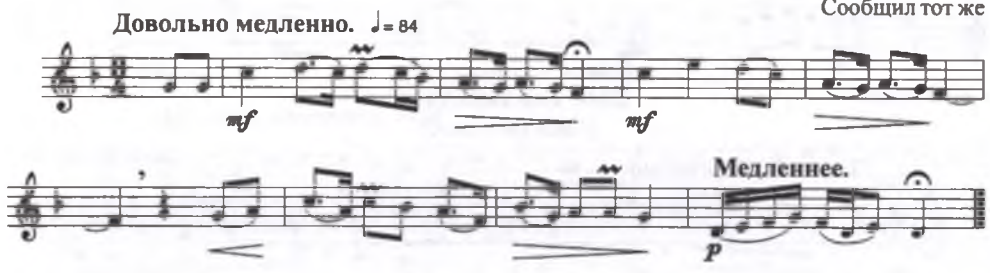
Сообщил ТҰЯҚОВ Құрбанәлі
Петропавловского уезда Сараобинской волости, аул № 4



209. Алатау[124]

(название гор)

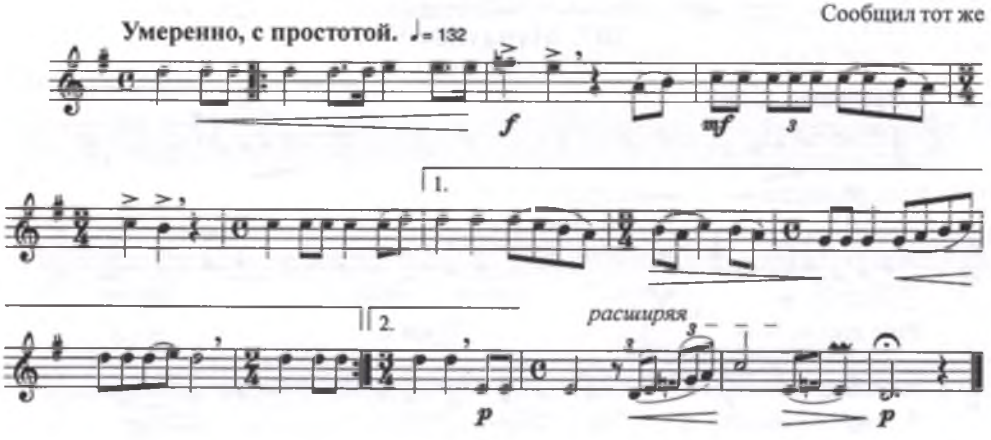
Сообщил тот же



210. Қызбике (I)

(женское имя)

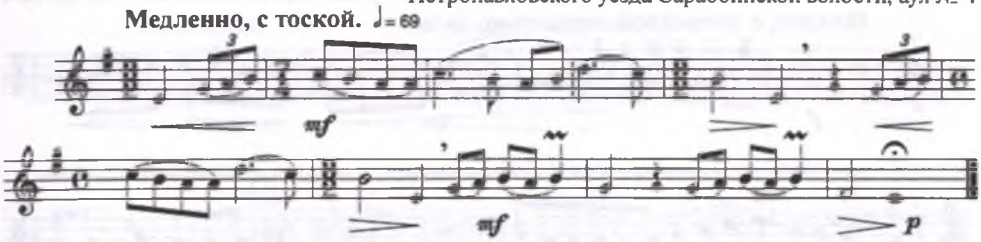
Сообщил тот же



211. Қызбике (II)

(женское имя)

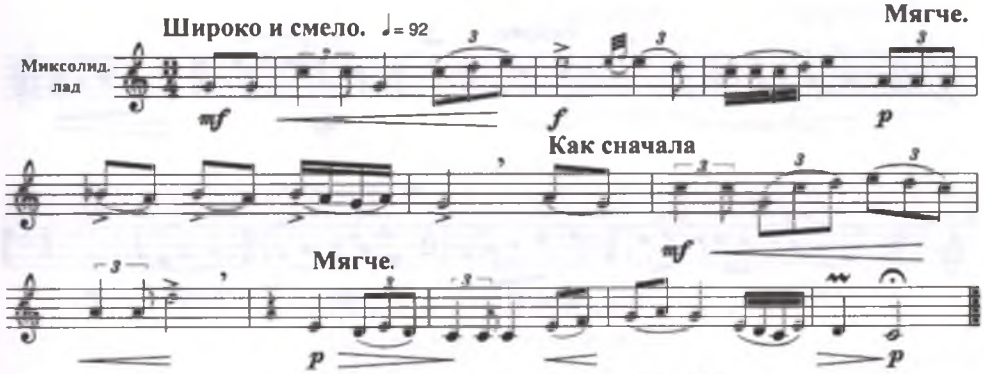
Сообщил ТҰЯҚОВ Құрбанәлі
Петропавловского уезда Сараобинской волости, аул № 4



212. Сарысу

(название реки)

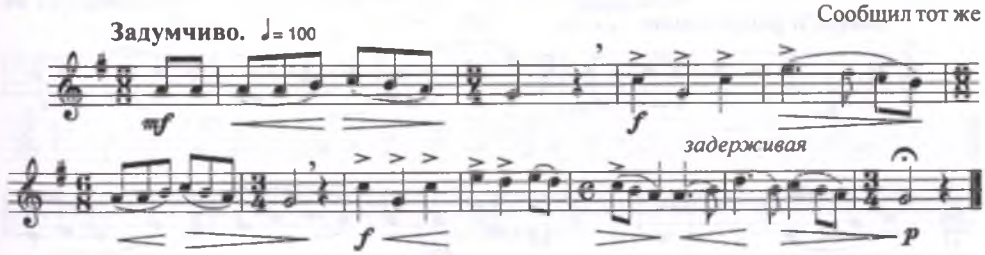
Сообщил тот же



213. Қайран күнім, қайтейін

(Жаль мне моей жизни)

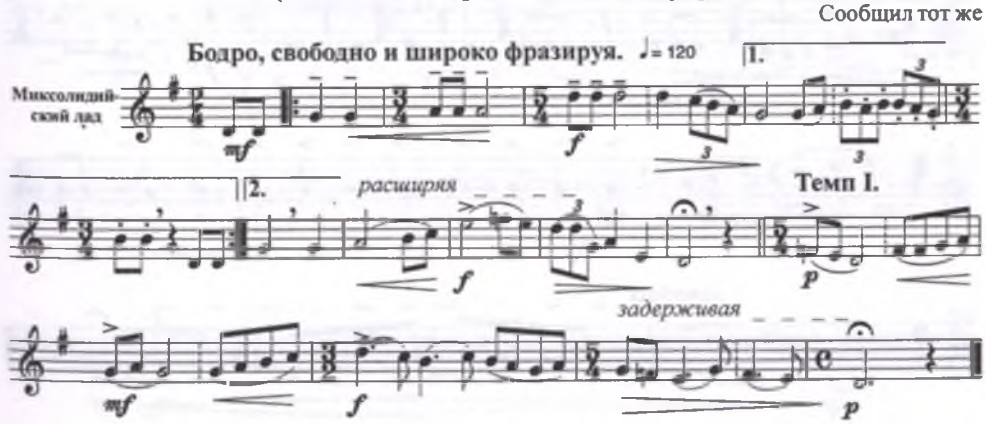
Сообщил тот же



214. Мақпал (II)[125] [Ақан серінің әні] (VIII)

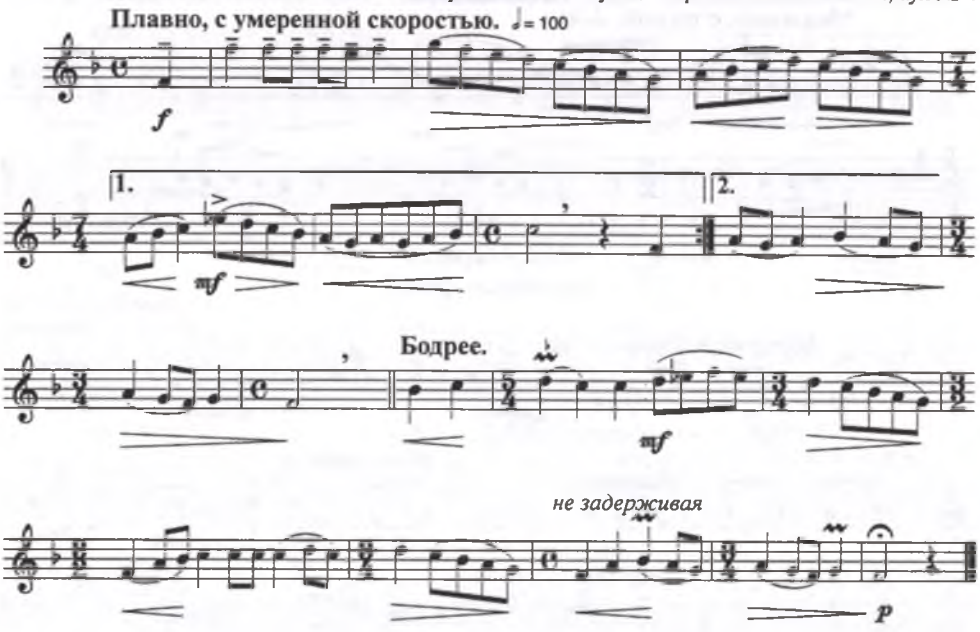
(женское имя [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



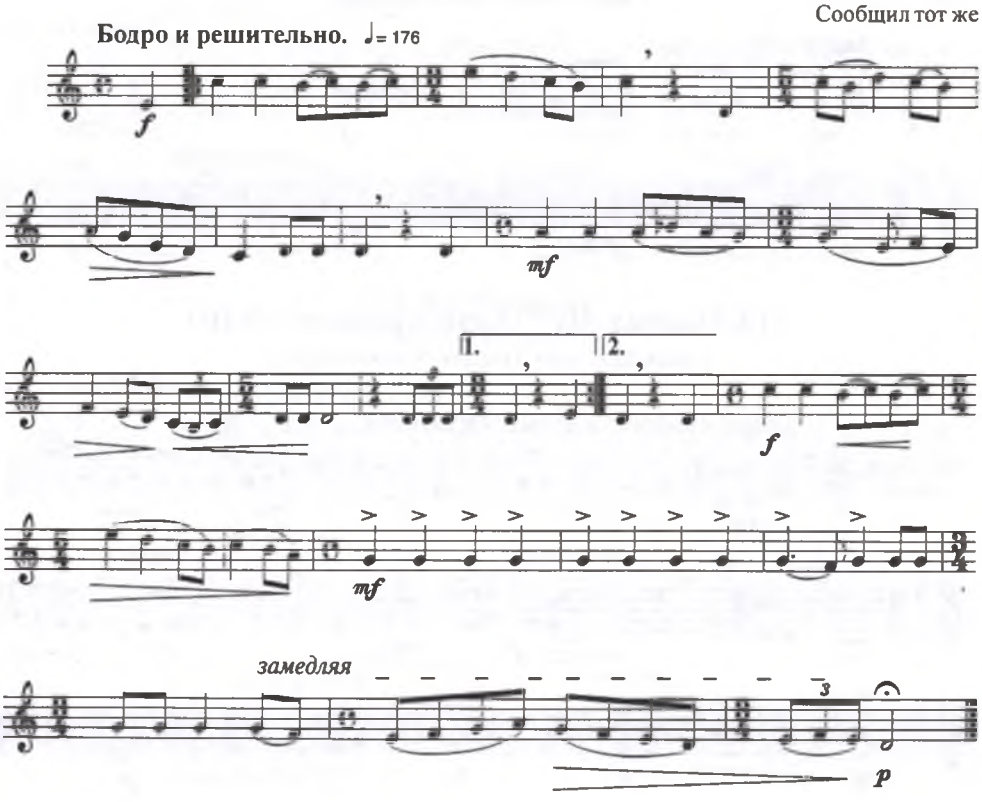
215. Семейтау[126]
(название гор)

Сообщил ТҰЯҚОВ Құрбанәлі
Петропавловского уезда Сараобинской волости, аул № 4



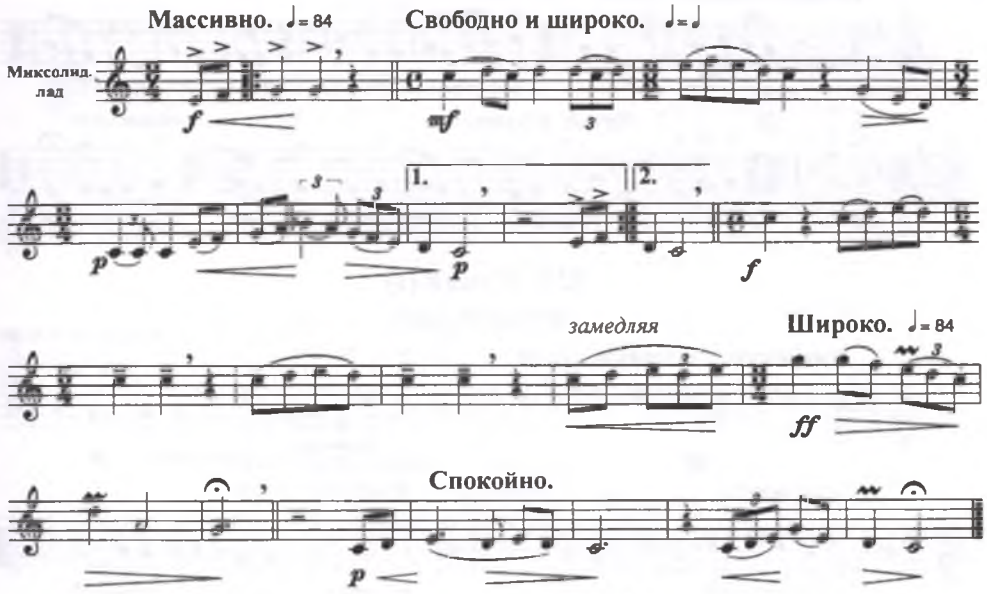
216. Омар Мәжитов қонырı (I)[127]
(Плавный напев Омара Мажита)

Сообщил тот же



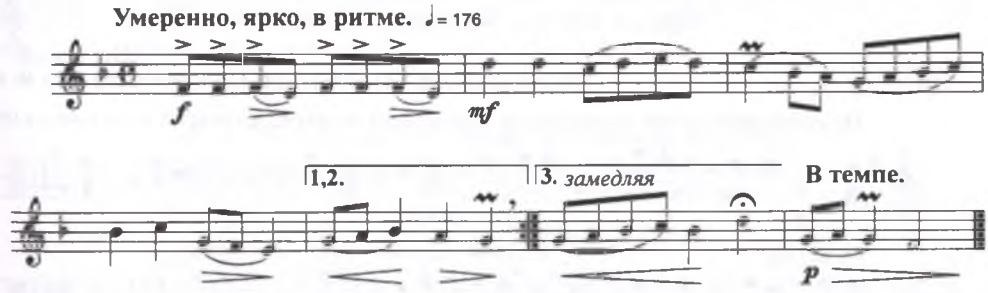
217. Иманжүсіп әні (II)[128]
(Песня Иманжусупа)

Сообщил ТҰЯҚОВ Құрбанәлі
Петропавловского уезда Сараобинской волости, аул № 4



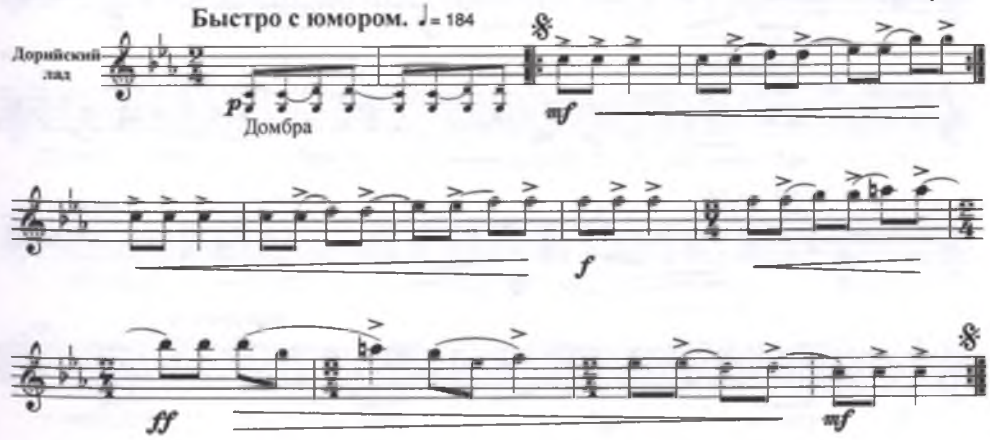
218. Қази Торсанов әні[129]
(Песня Кази Торсанова)

Сообщил тот же



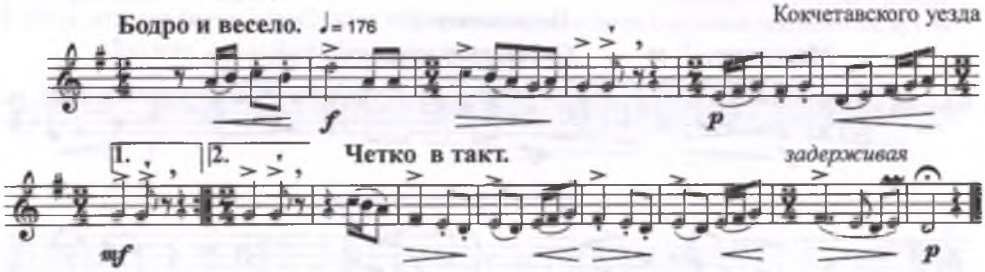
219. Оңғар
(мужское имя)

Сообщил ОҢҒАРОВ Әбдірахман[130]
Кокчетавского уезда



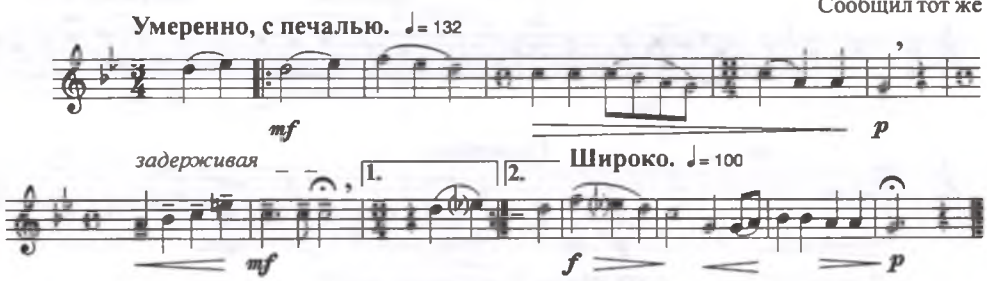
220. Құлтума
(мужское имя)

Сообщил ОҢҒАРОВ Әбдірахман
Кокчетавского уезда



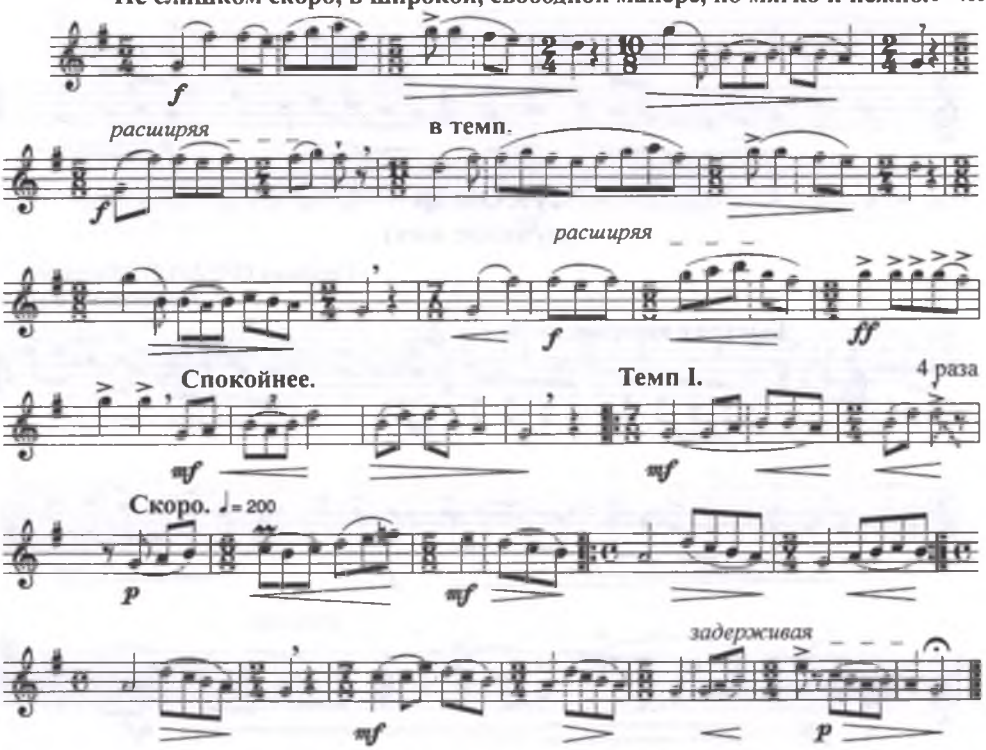
221. Жәния (I)
(женское имя)

Сообщил тот же



222. "Ғалия" (II)[132], Шолақ Балуанның әні (IV)
(Песня Шолак Балуана "Галия")

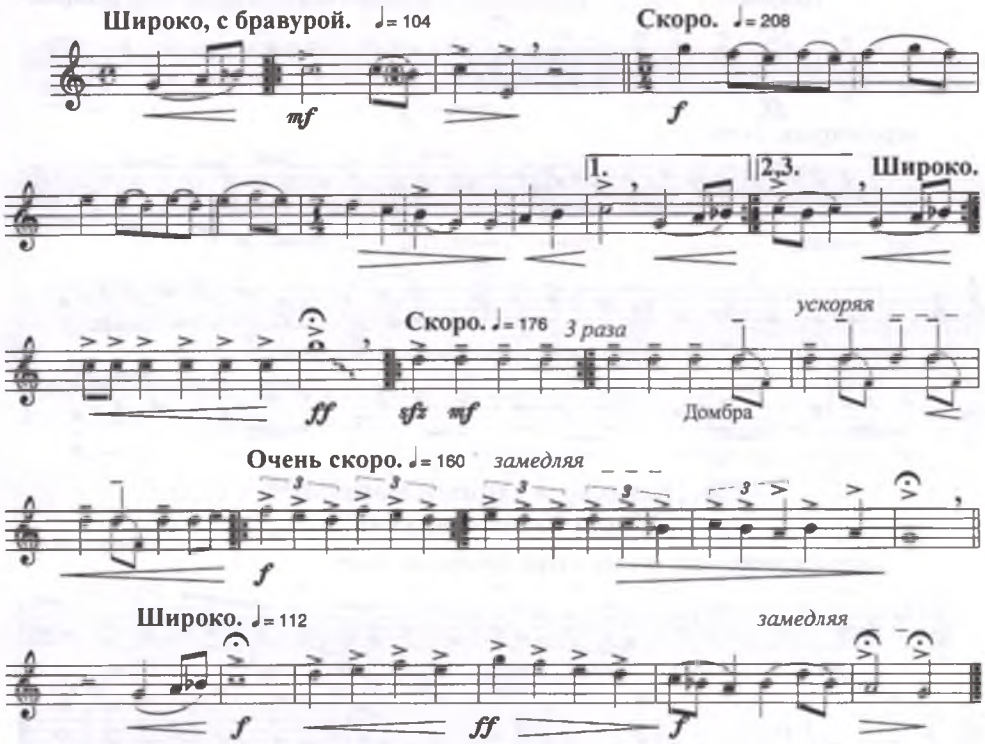
Сообщил ӨТЕКИН Әлікей[131]
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



223. “Дүние” (III), Ыбырайдың әні (IV)[133]

(Песня Ибрая “Жизнь”)

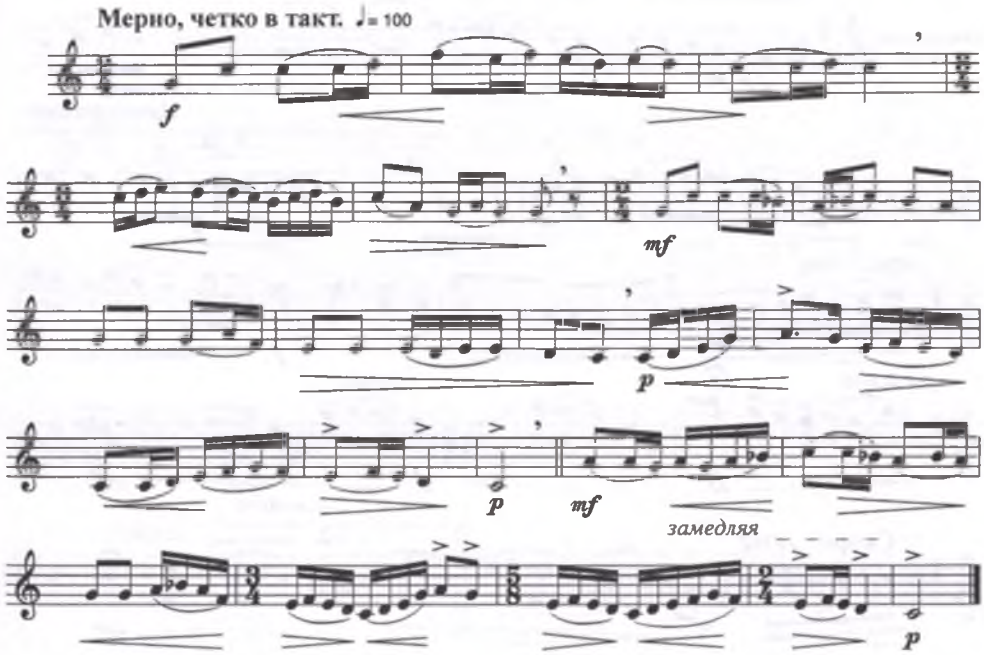
Сообщил ӨТЕКИН Әлікей
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



224. “Ескендір”[134], Жаяу Мұсаның әні (II)

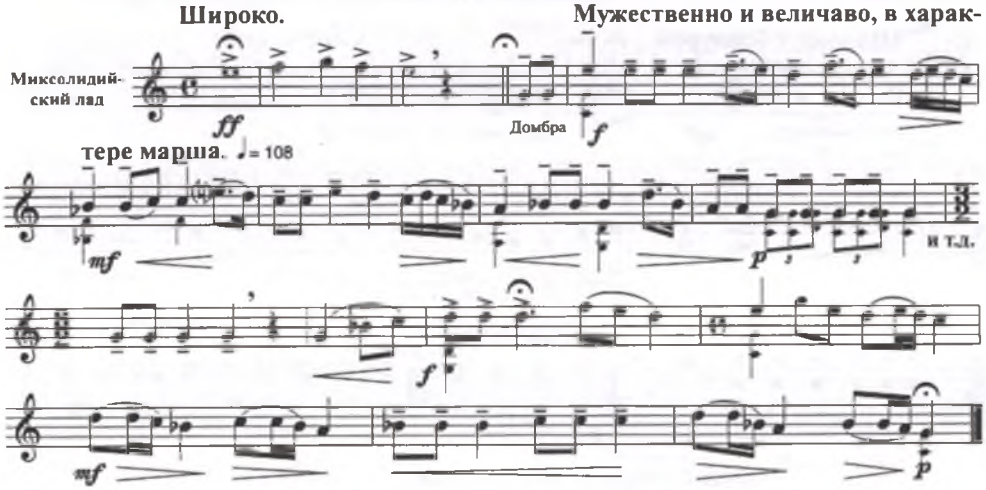
(Песня Жаяу Мусы “Александр Македонский”)

Сообщил тот же



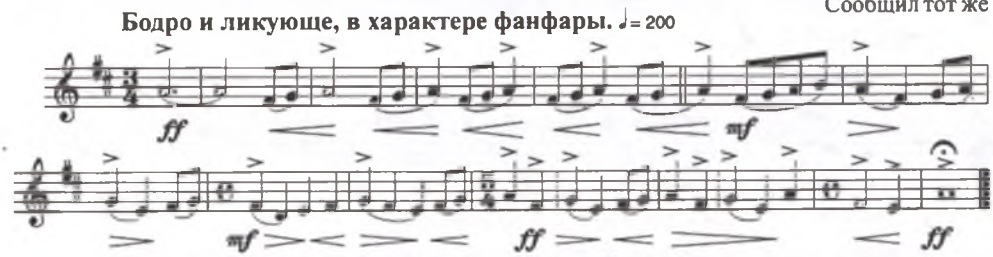
225. Шоқытпа
(Езда галопом)

Сообщил ӨТЕКИН Әлікей
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



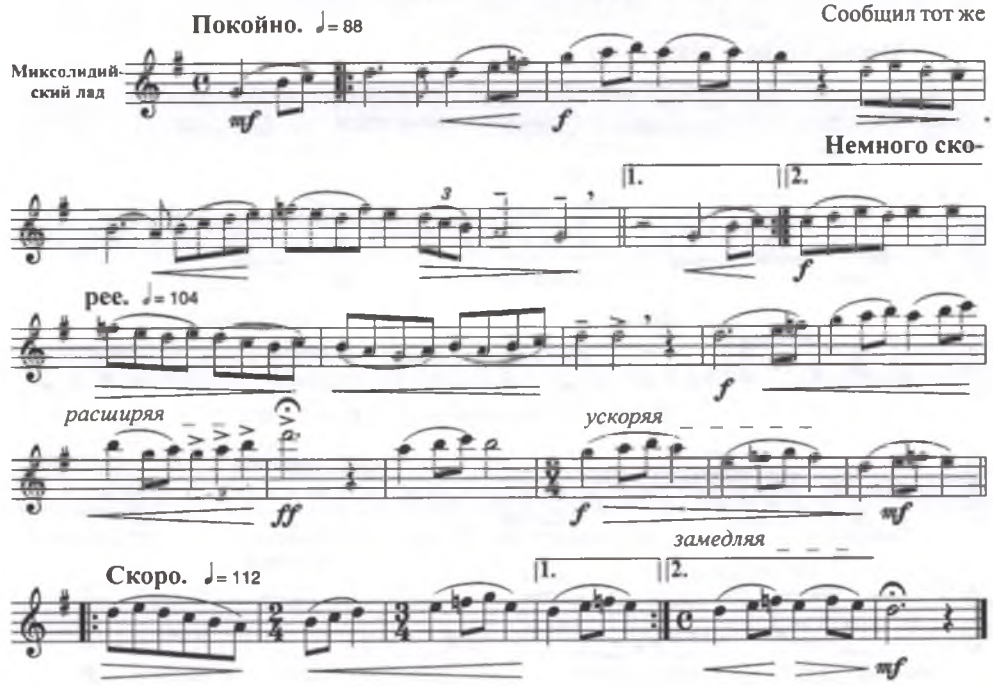
226. [Кенесары ханның маршы][135]
Марш Кенесары хана

Сообщил тот же



227. Ақ шашақ[136]
(Белая кисточка)

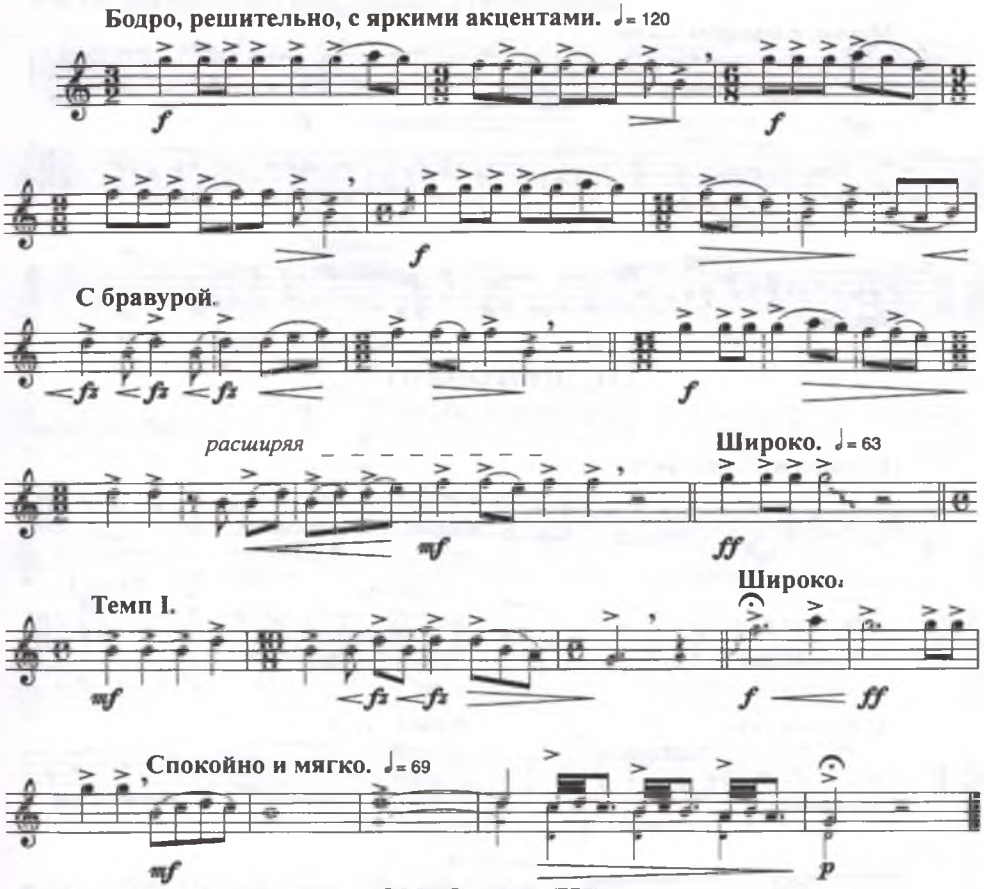
Сообщил тот же



228. “Сарын” (II)[137], Шолақ Балуан (V)

(“Сарын” Шолак Балуана)

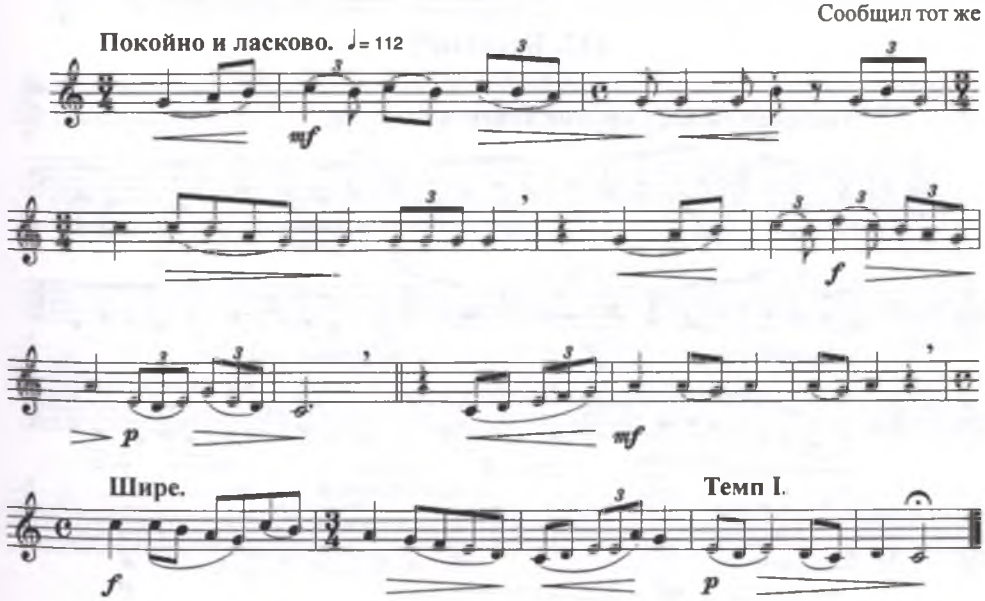
Сообщил ӨТЕКИН Әлікей
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



229. Сарын (III)

(Напев)

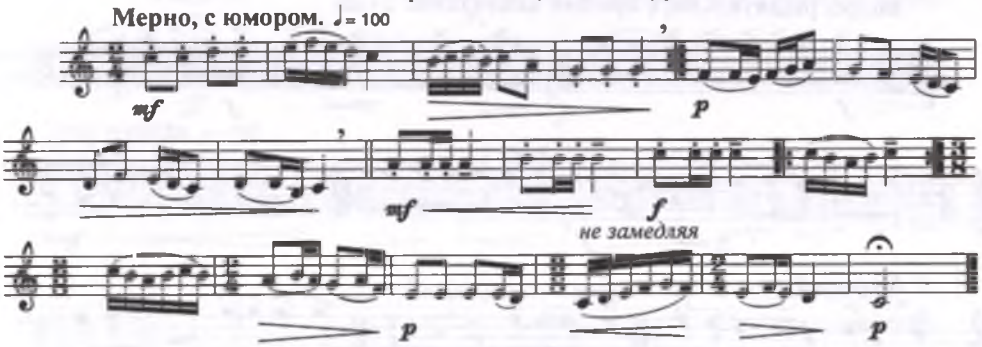
Сообщил тот же



230. "Тұрымтай"[138], Жаяу Мұсаның әні (III)

(Песня Жаяу Мусы "Дербник")

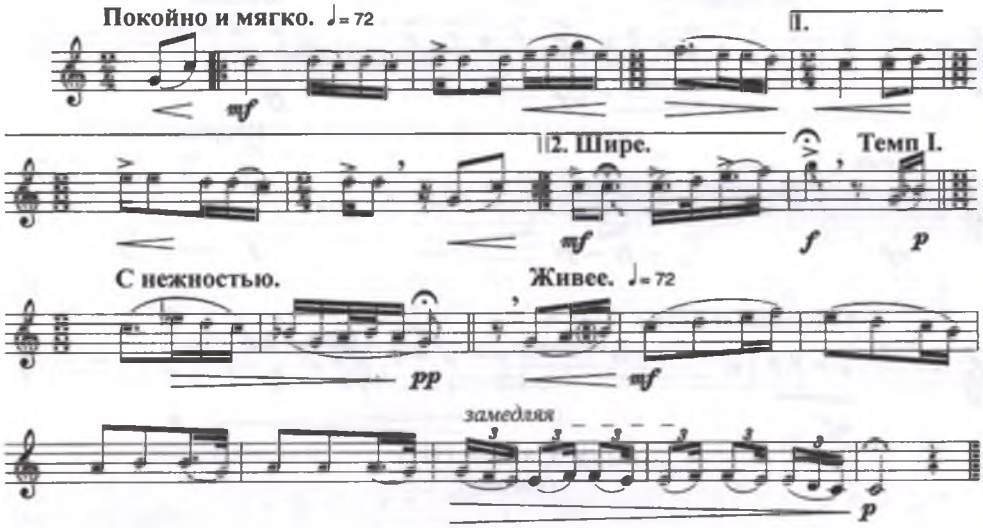
Сообщил ӨТЕКИН Әлікей
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



231. Шалқыма (I)

(Разливающийся)

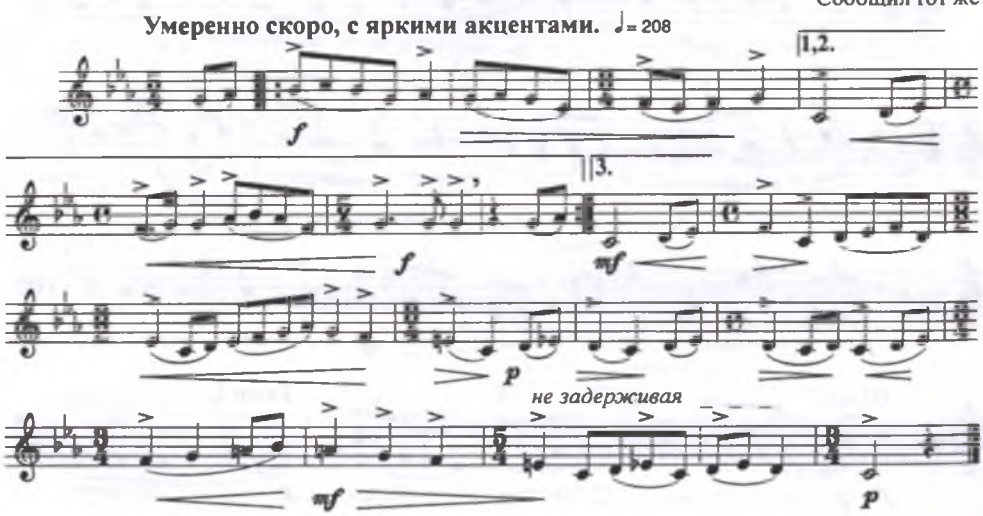
Сообщил тот же



232. Босқын[139]

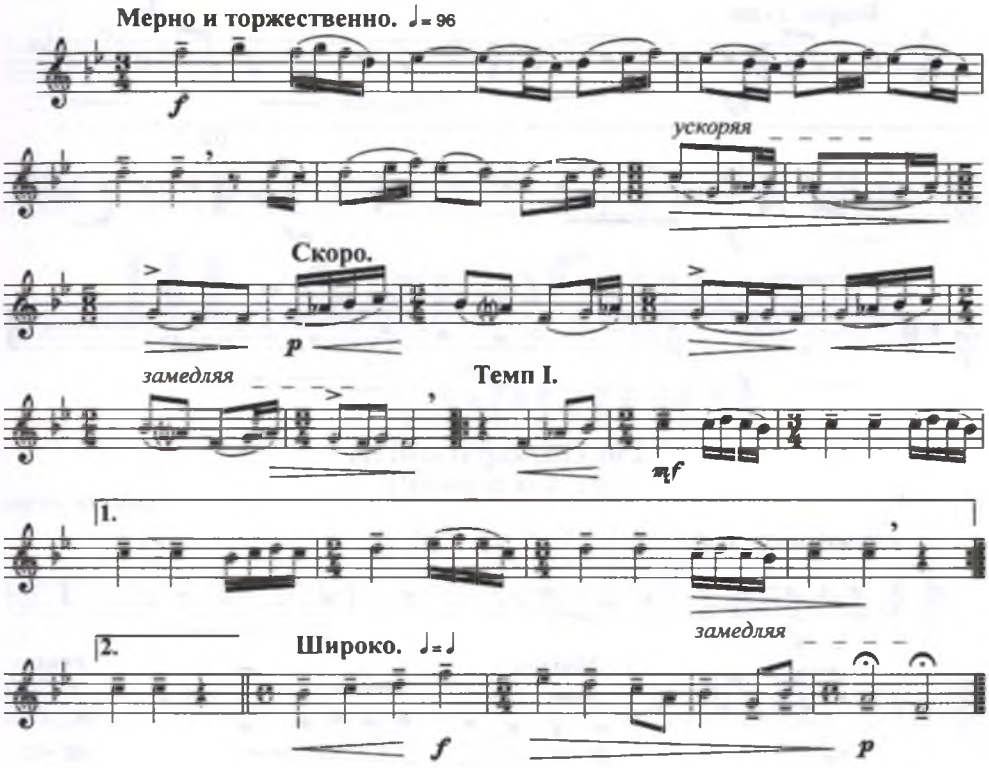
(Беженец)

Сообщил тот же



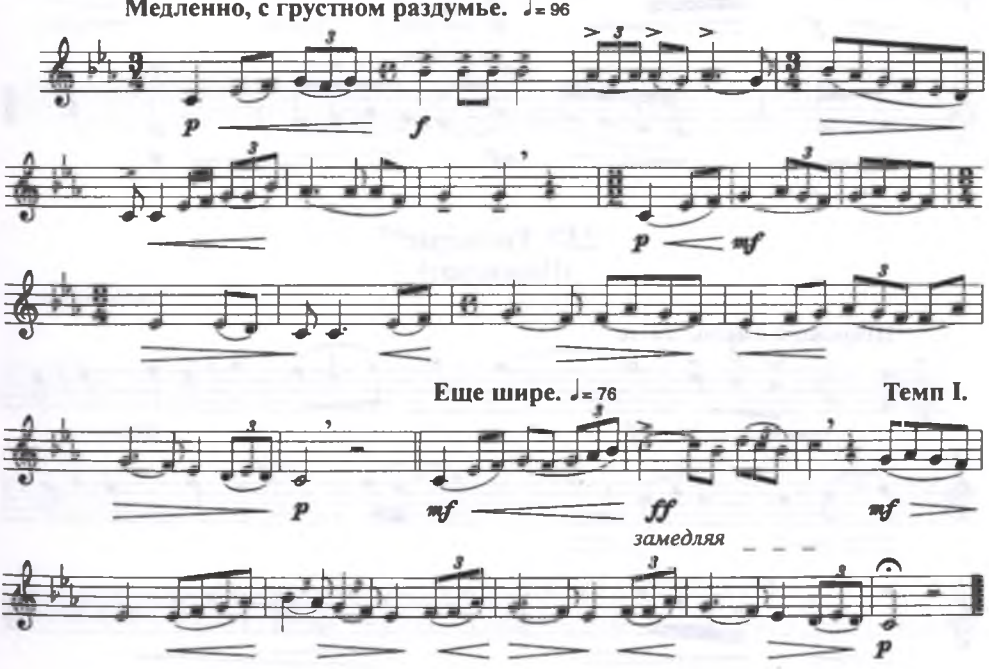
233. Сары Хабиба
(Светлая Хабиба)

Сообщил ӨТЕКИН Әлікей
Черлаковского (б. Омского) уезда Кайтасской вол., аул № 4



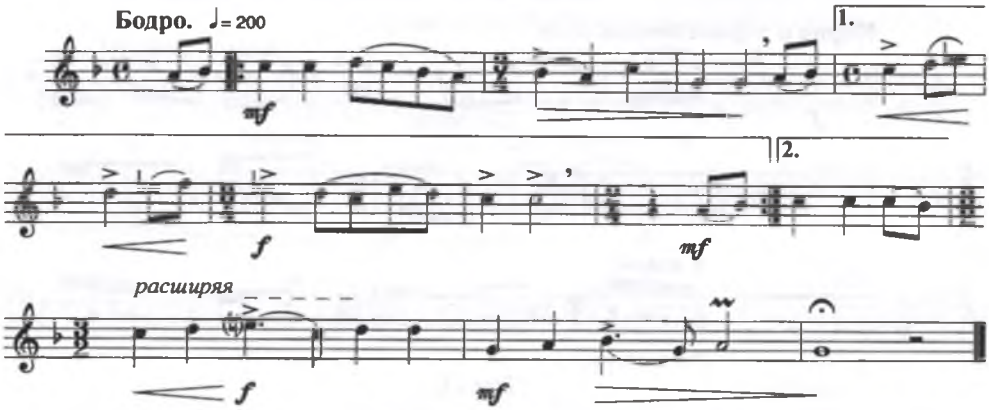
234. "Терме" (IV), Естай (V)[140]
(Терме Естая)

Сообщил тот же



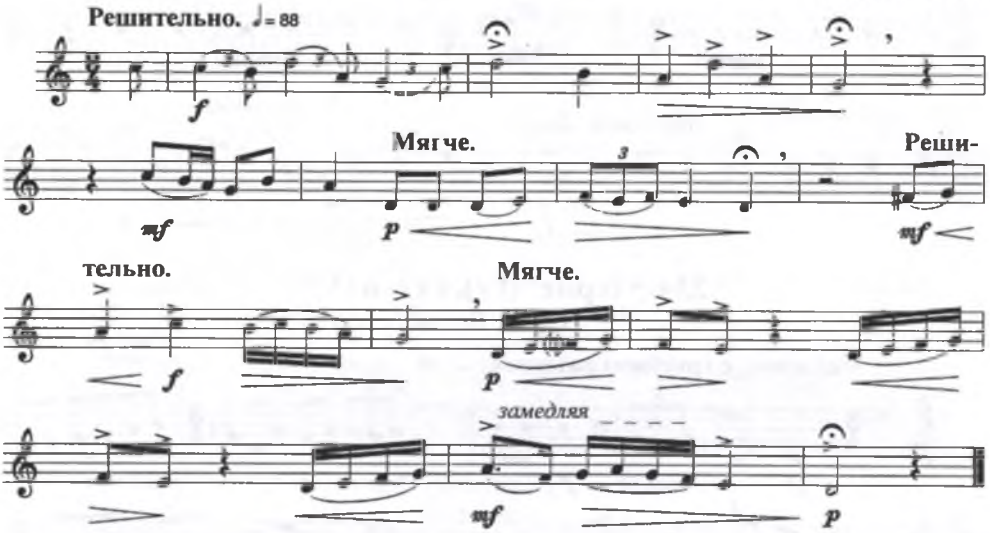
235. Мүшкілбай[141]
(мужское имя)

Сообщил ШӘРІБАЕВ Оспан
Петропавловского уезда Сарагирской вол., аул № 1



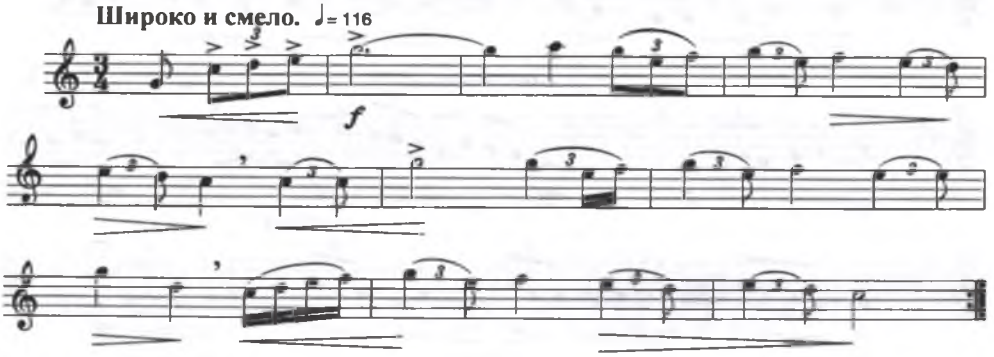
236. Ой, қарағым! (I)
(О, моя дорогая!)

Сообщил тот же



237. Төңкеріс[142]
(Переворот)

Сообщил тот же



III. Актюбинская губерния

(№ 238-292)

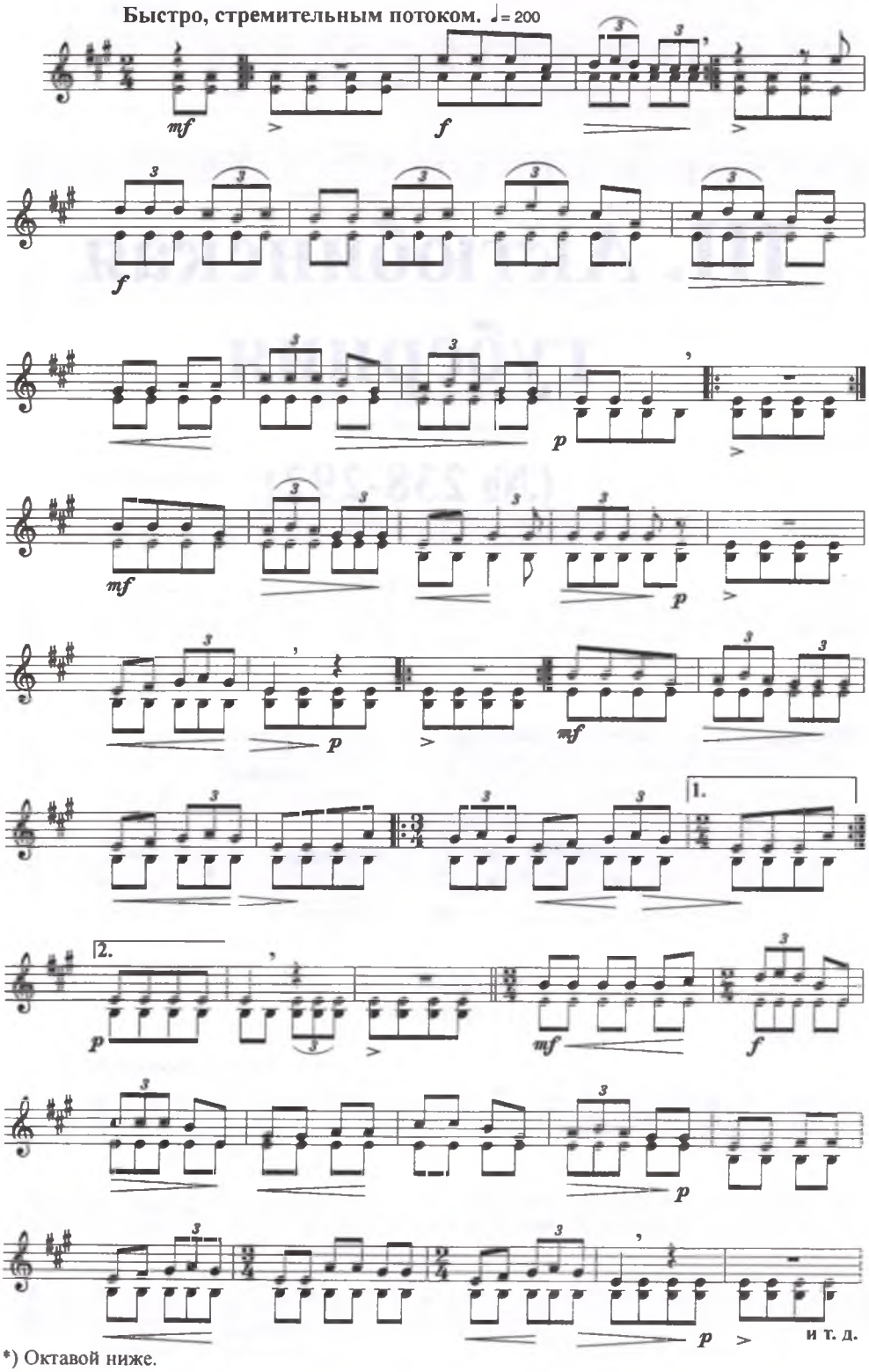
238. Ілме күй[144]

(Ильме кюй)

Сообщил АЙМУРЗИН Теңізбай[143]
Иргизского у. Амангульской вол. аул № 6

*)

Быстро, стремительным потоком. ♩= 200

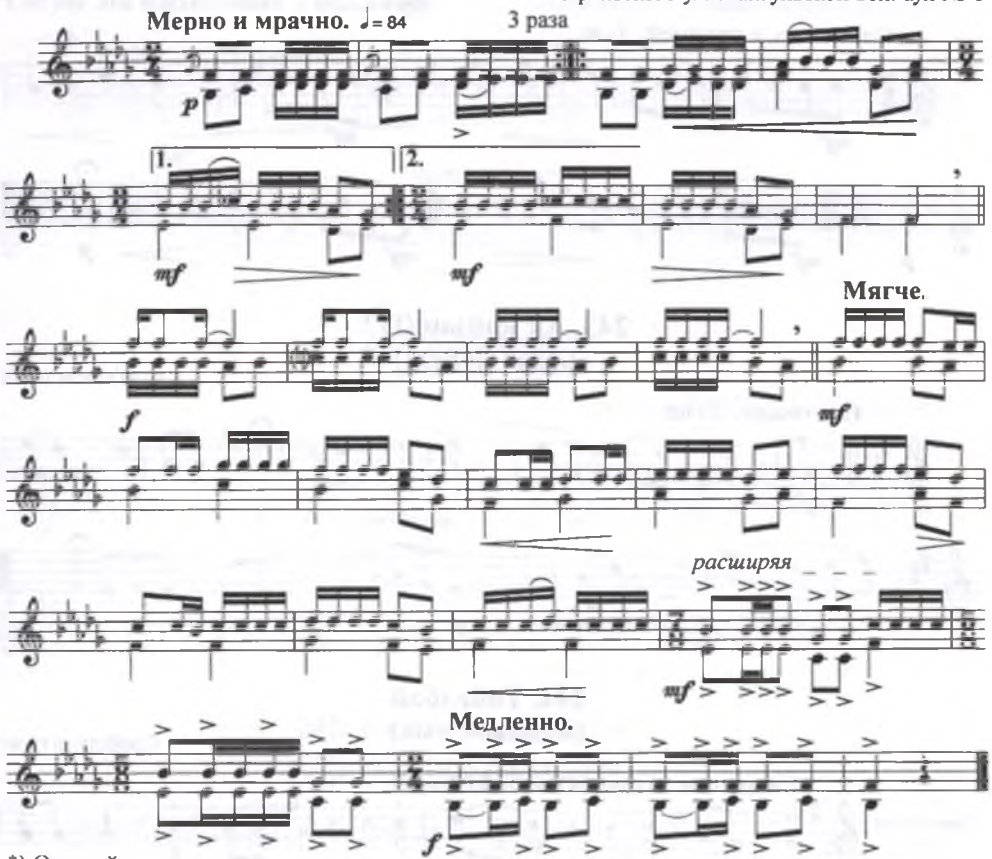


*) Октавой ниже.

239. Терiскақпай (II)[145]

(кюй для домбры)

Сообщил АЙМУРЗИН Тенiзбай
Иргизского у. Амангульской вол. аул № 6

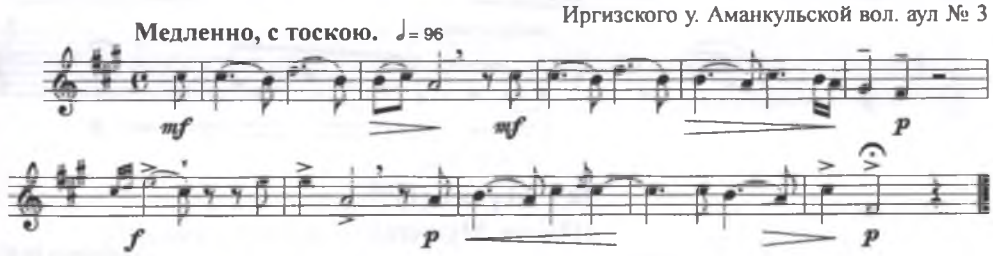


*) Октавой ниже.

240. Қыз-ау Айжан (I)[146]

(О, девушка Айжан)

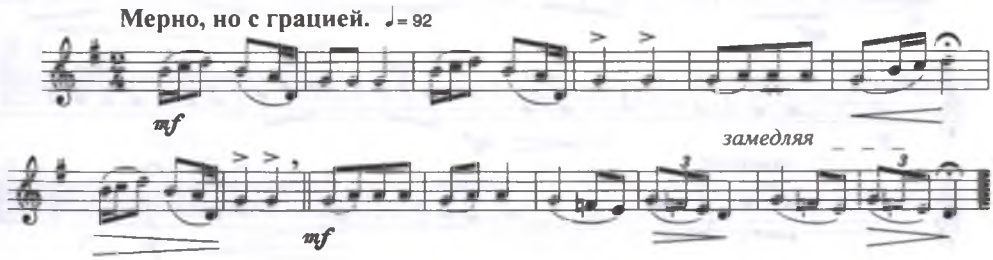
Сообщила БАБАСОВА Айша
Иргизского у. Аманкульской вол. аул № 3



241. Қалқатай (III)

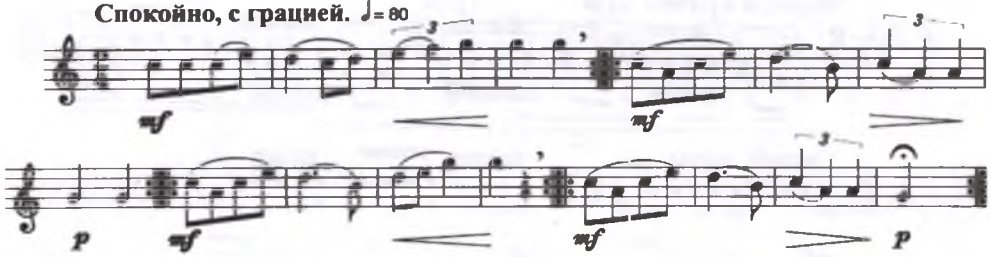
(Милочка)

Сообщила та же



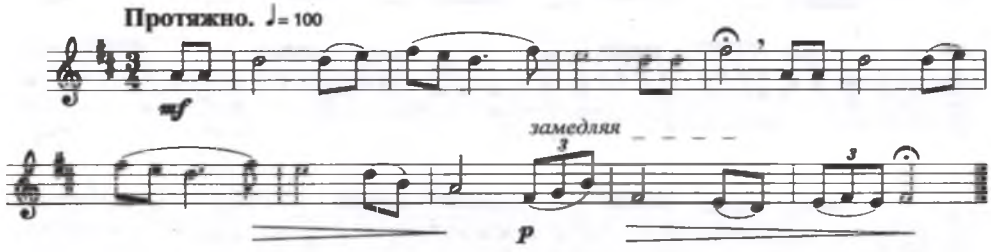
242. Қоңыр ән (II)
(Плавная песня)

Сообщила БАБАСОВА Айша
Иргизского у. Аманкульской вол. аул № 3



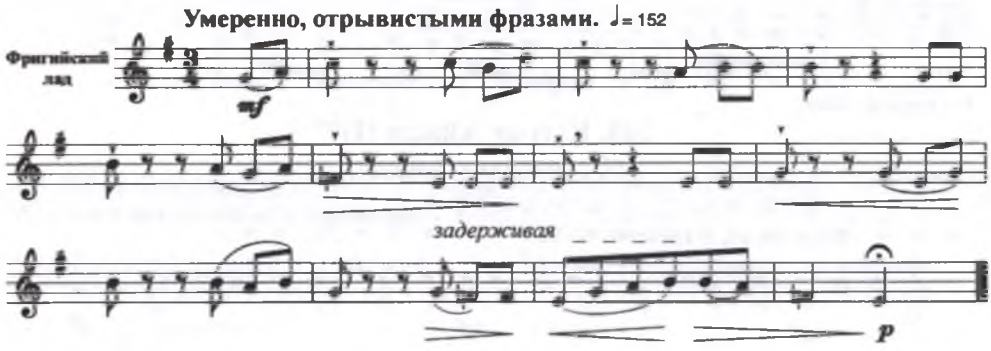
243. Ақ қайың (I)[147]
(Белая береза)

Сообщила та же



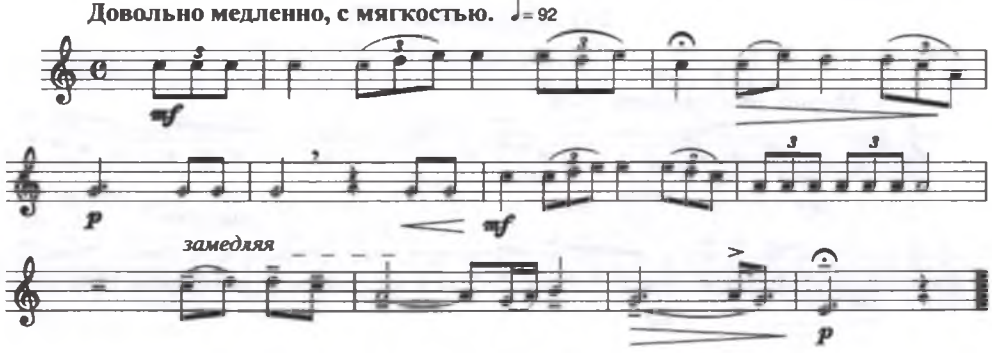
244. Төбелбай
(мужское имя)

Сообщила та же



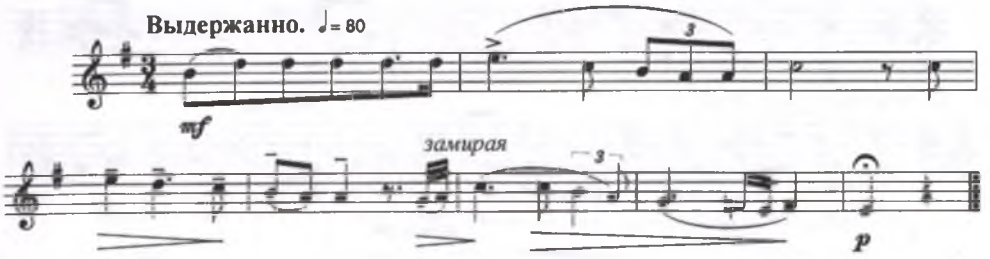
245. Мұхит (I)[148]
(Песня Мухита)

Сообщила та же



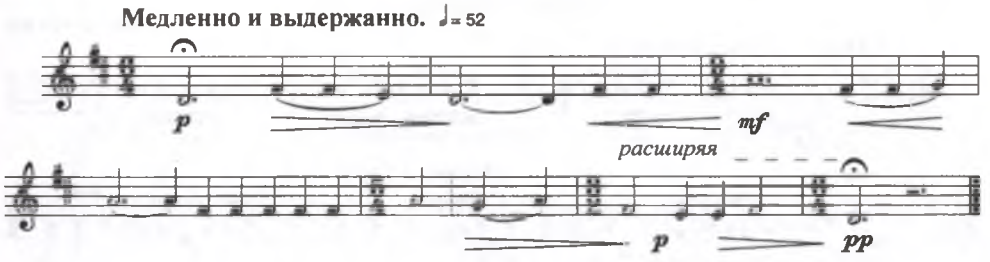
246. Еркек әні
(Мужская песня)

Сообщила БАБАСОВА Айша
Иргизского у. Аманкульской вол. аул № 3



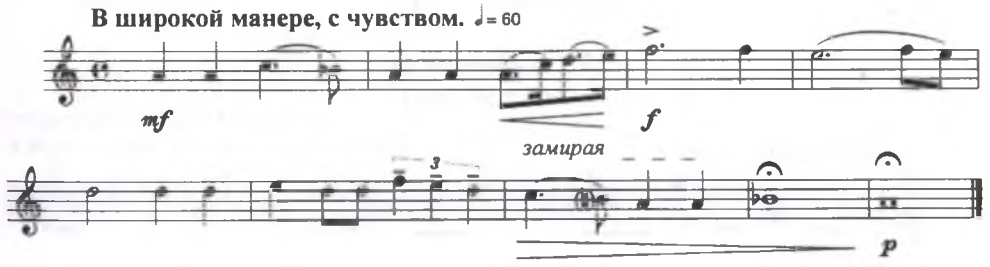
247. Есенаман[150]
(мужское имя)

Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет[149]



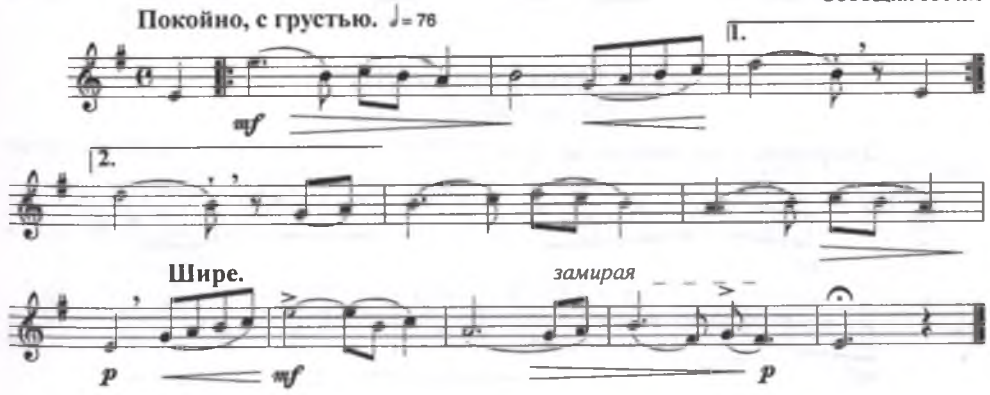
248. Көзіме көріндің бе[151]
(Показалась ли ты мне)

Сообщил тот же



249. * * *

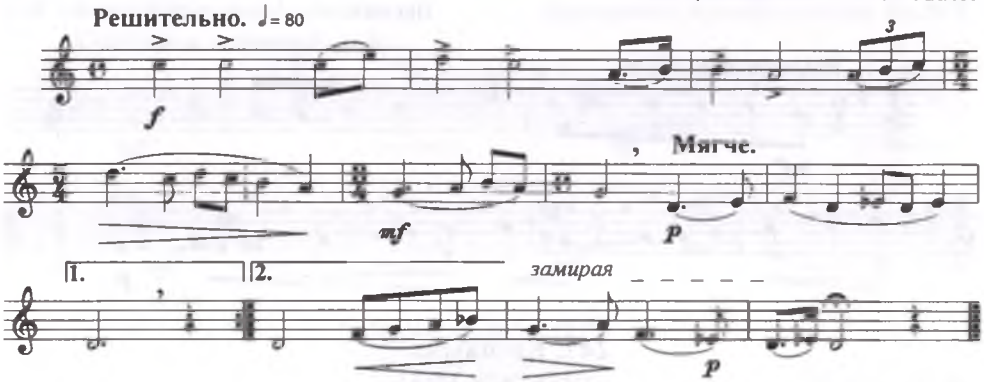
Сообщил тот же



250. Айдай-ай (I)

(припевное слово)

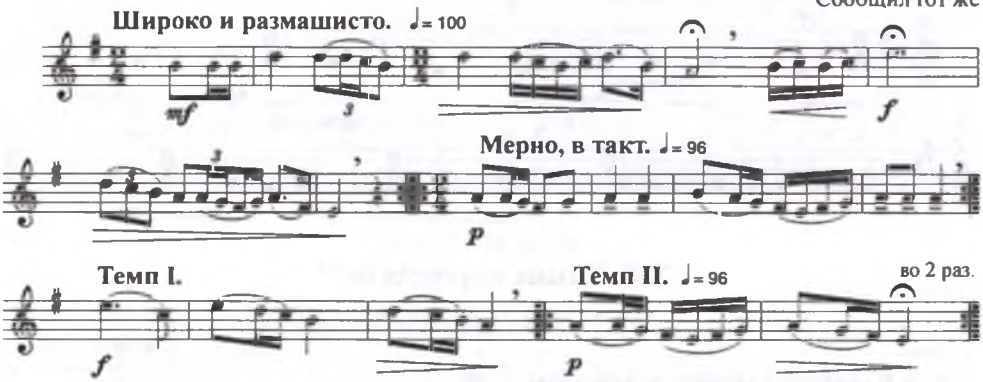
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет



251. Екі алма[152]

(Два яблока)

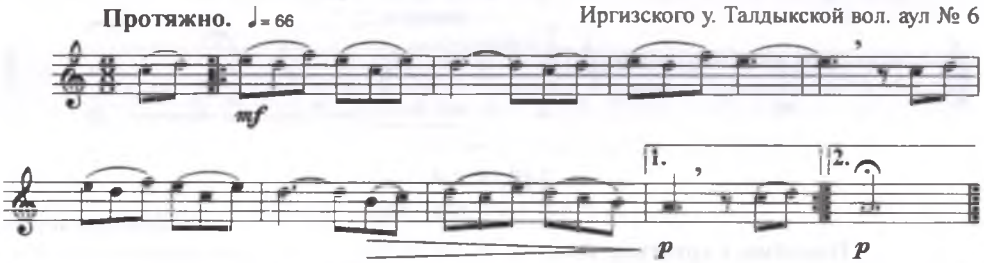
Сообщил тот же



252. Бөбск-ай (I)

(женское имя)

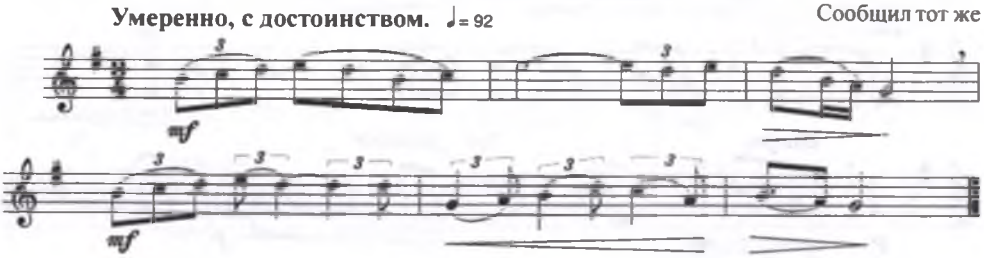
Сообщил БЕЙСЕКОВ Қонысбек
Иргизского у. Талдыкской вол. аул № 6



253. Мұхит сал әні (II)[153]

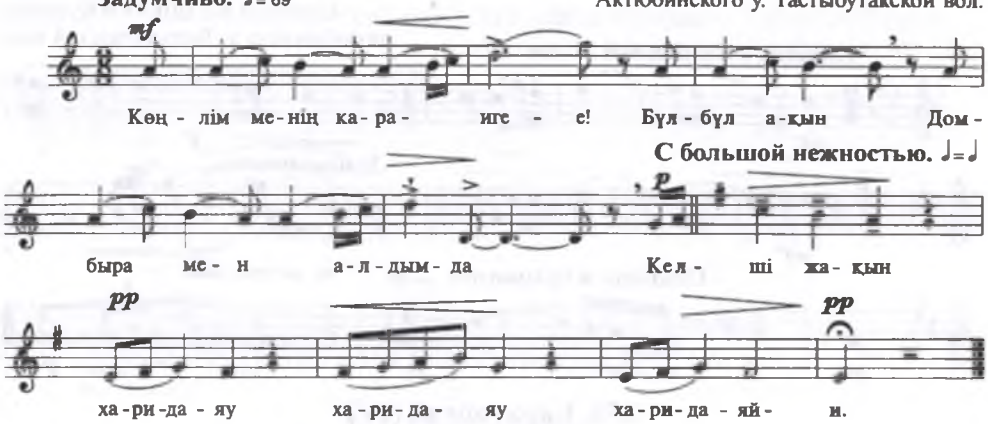
(Песня Мухит-сала)

Сообщил тот же



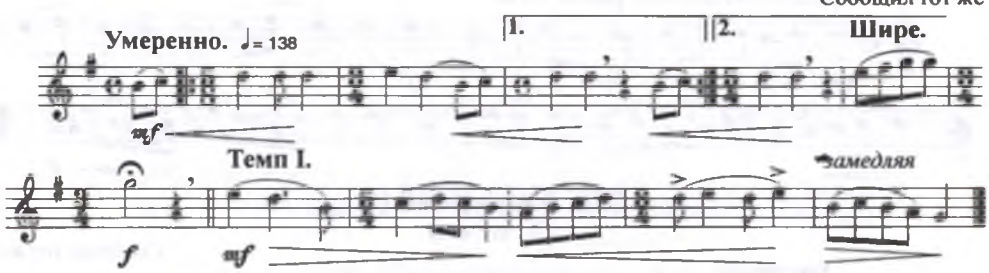
254. Харидай-ау
(припевное слово)

Сообщил ЖЕЗДІБАЕВ Қуандық[154]
Актюбинского у. Тастыбутакской вол.



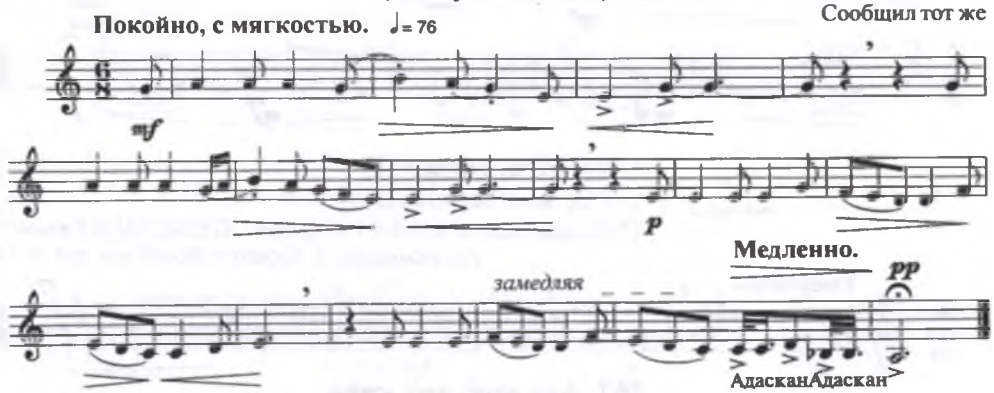
255. А-уй, а-уй
(припевное слово)

Сообщил тот же



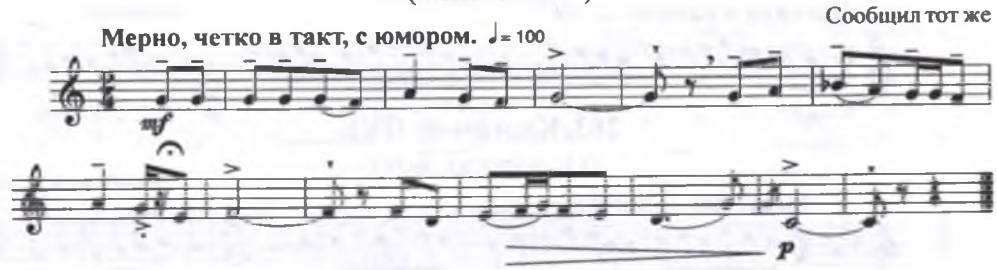
256. Адасқан[155]
(Заблудившийся)

Сообщил тот же



257. Айжан-ай (II)[156]
(женское имя)

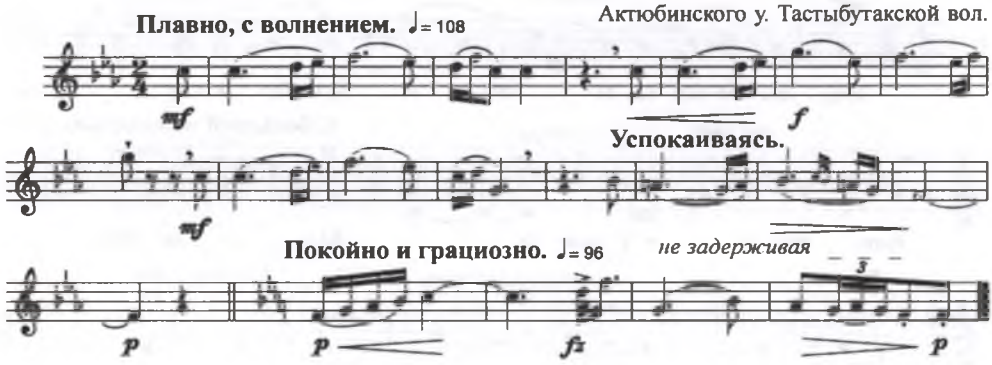
Сообщил тот же



258. "Сырымбет" (I)[157] [Ақан серінің әні] (IX)

(название горы [песня Ахана-сере])

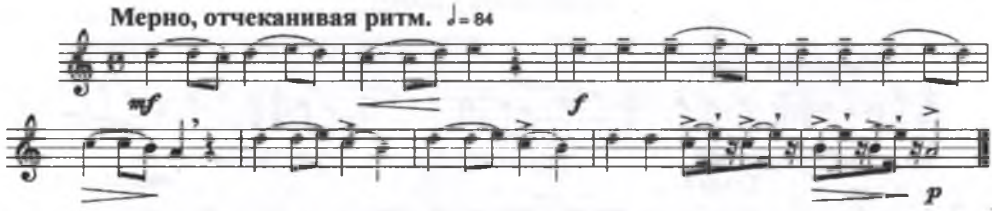
Сообщил ЖЕЗДІБАЕВ Куандык
Актюбинского у. Тастыбутакской вол.



259. Қараторғай (IV)

(Скворец)

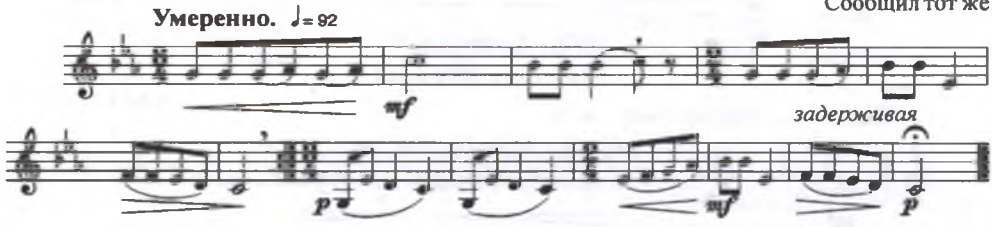
Сообщил тот жс



260. Ахау арман (I)

О, мечты

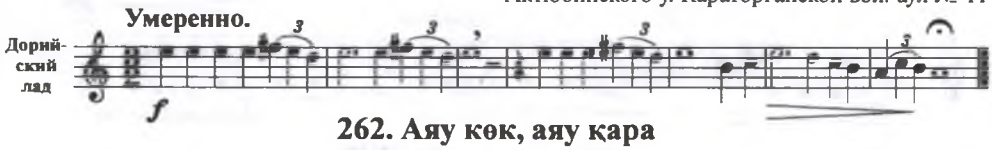
Сообщил тот же



261. Ой, айнам (I)

(О, мое зеркальце)

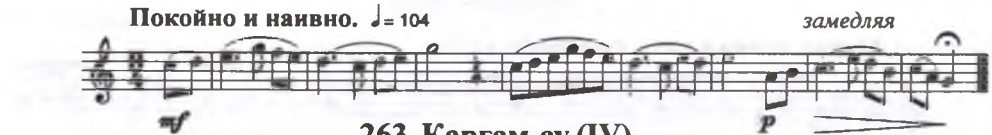
Сообщили ЕСЕНҒАЛИЕВ Ғабдірашит, ТОҒЫСБАЕВ Ғалым[158]
Актюбинского у. Караторгайской вол. аул № 11



262. Аяу көк, аяу қара

(То синее, то черное)

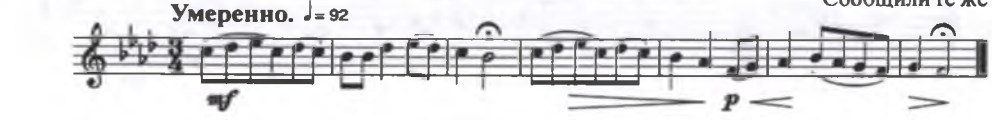
Сообщили те же



263. Қарғам-ау (IV)

(О, дорогая моя)

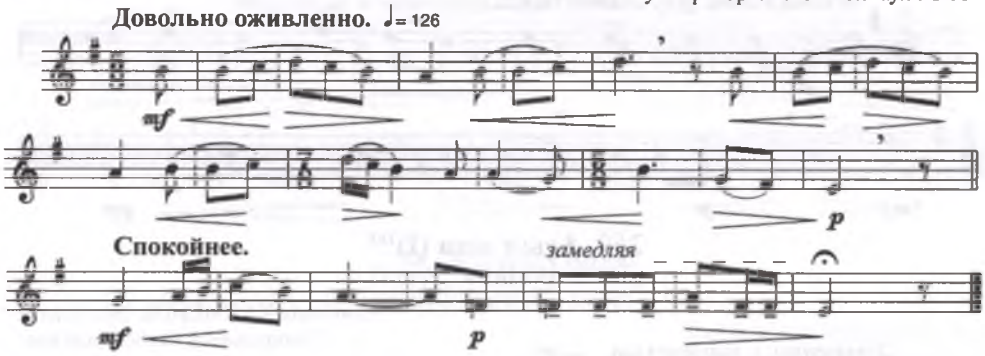
Сообщили те же



264. Гүләй, гүләй, жан[159]

(Гулей, гулей, душечка)

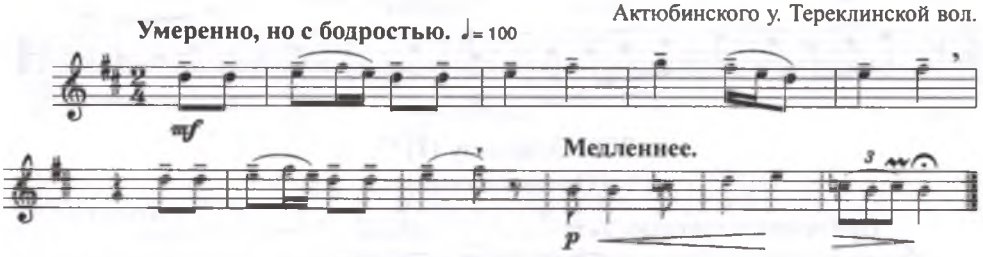
Сообщили ЕСЕНҒАЛИЕВ Ғабдірашит, ТОҒЫСБАЕВ Ғалым
Актюбинского у. Караторгайской вол. аул № 11



265. Бөкейлік [ән]

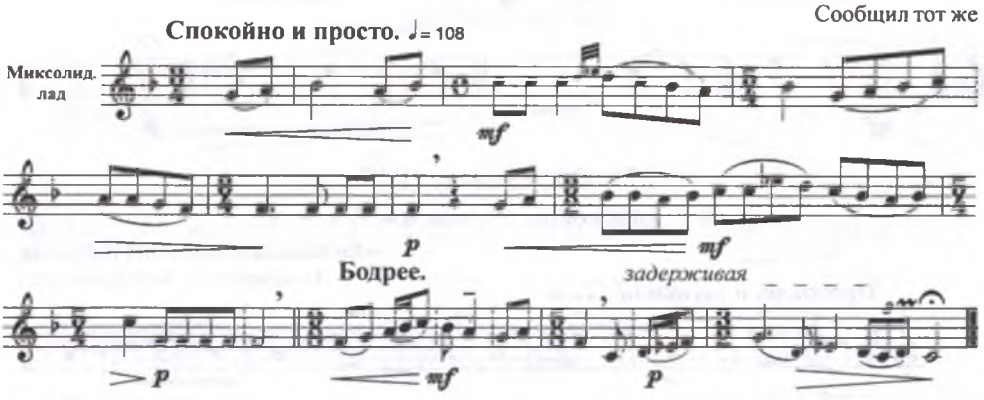
(Букеевская песня)

Сообщил ЖАРМҰХАММЕДОВ Бекмұхаммед
Актюбинского у. Тереклинской вол.



266. [Ташкент әні] (II)
Ташкентская песня

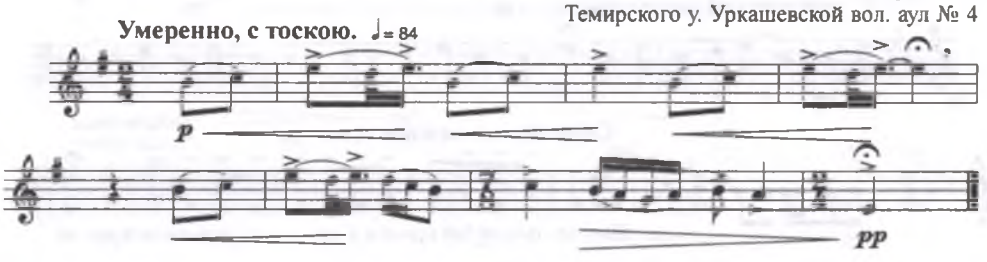
Сообщил тот же



267. Еркем (III)

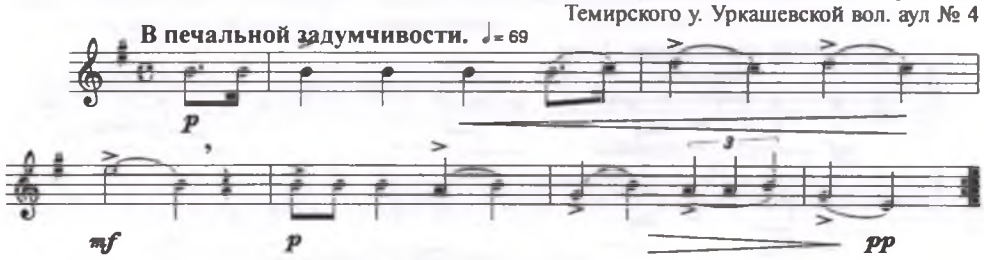
(Моя баловница)

Сообщил ИБРАГИМОВ Төлмұхаммед
Темирского у. Уркашевской вол. аул № 4



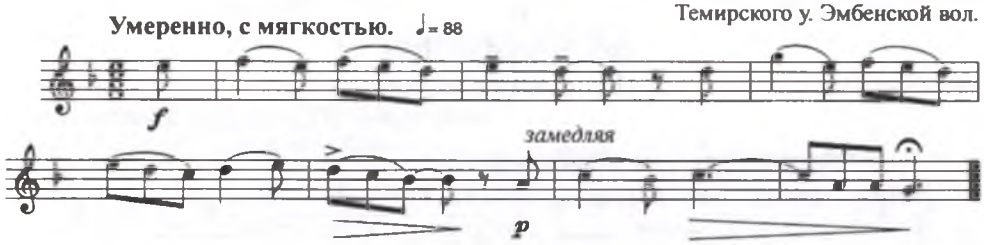
268. Қарақ-ай (I)[160]
(Светик мой миленький)

Сообщил ИБРАГИМОВ Төлмұхаммед
Темирского у. Уркашевской вол. аул № 4



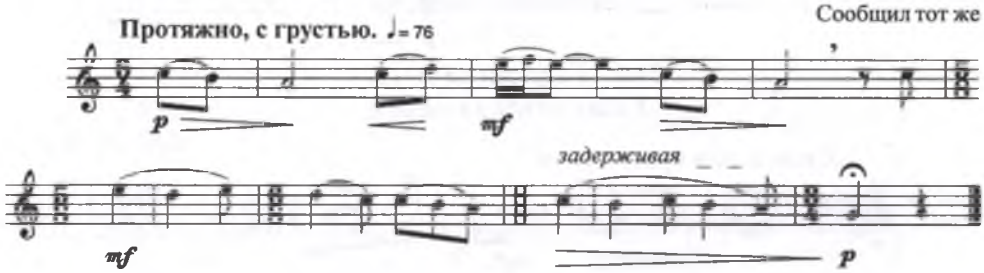
269. Асыл жан (I)[161]
(Благородная душа)

Сообщил ҚАЛМЕНОВ Әбділғазиз
Темирского у. Эмбенской вол.



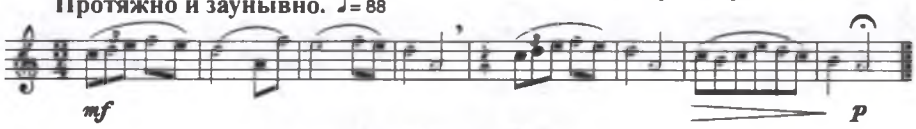
270. Әдемі-ау (I)[162]
(О, красавица)

Сообщил тот же



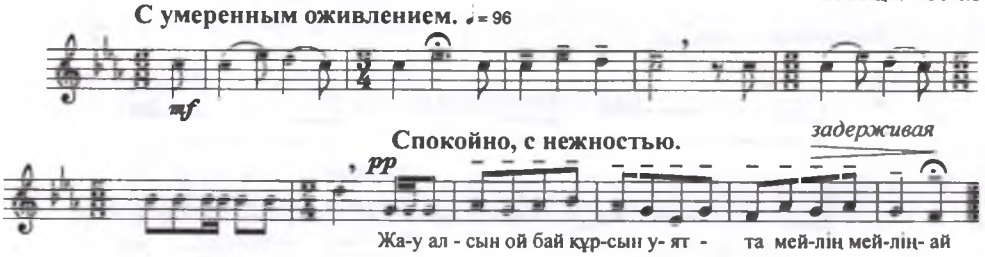
271. Ой, көке-ау (I)[163]
(ласковое обращение)

Сообщил ҚАЛМЕНОВ Қайролла
Темирского у. Эмбенской вол.



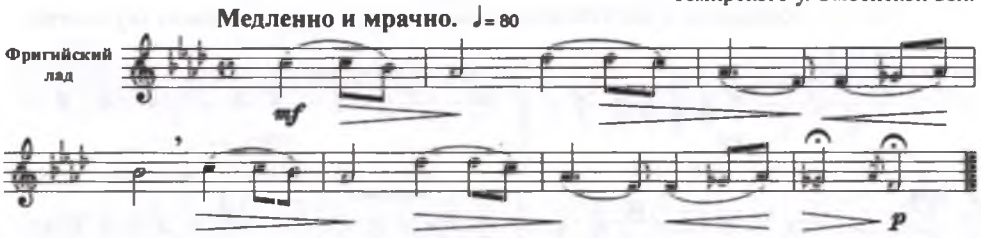
272. Мейлің-мейлің[164]
(Твоя воля! Воля твоя!)

Сообщил тот же



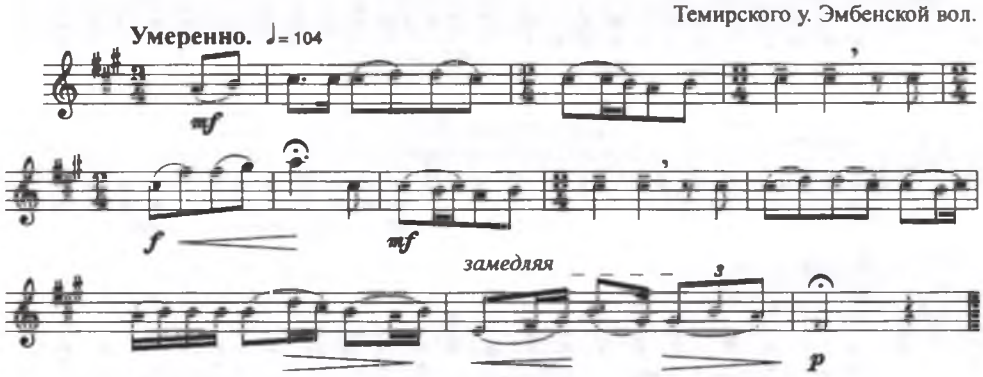
273. Мұң
(Тоска)

Сообщил ҚАЛМЕНОВ Қайролла
Темирского у. Эмбенской вол.



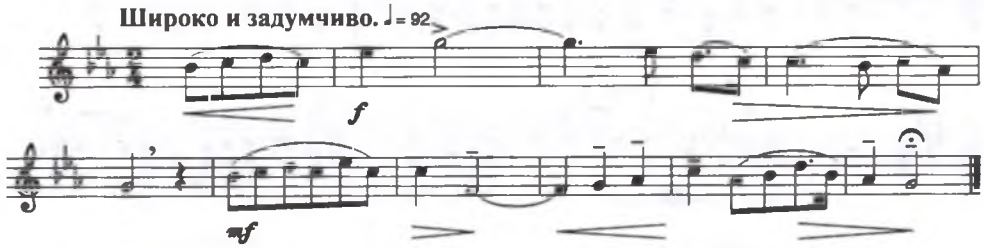
274. Жалғыз бала
(Единственное дитя)

Сообщил ҚАЛМЕНОВ Қамаш
Темирского у. Эмбенской вол.



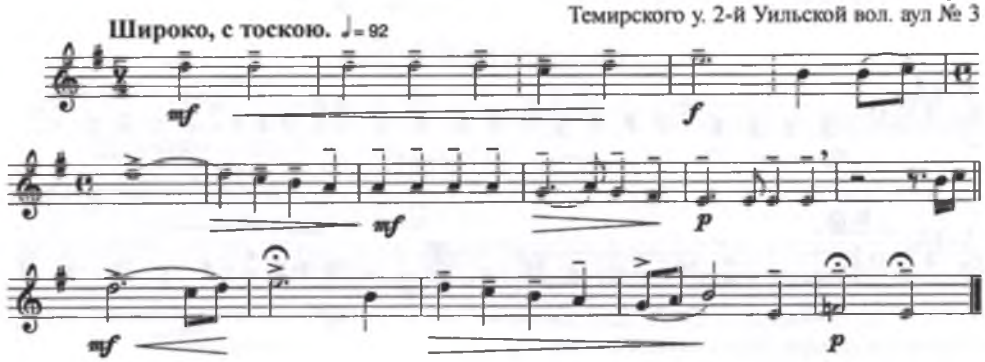
275. Ескі ән (I)
(Старый мотив)

Сообщил тот же



276. Шырақ-ау (I)
(Светик мой!)

Сообщил МАХАМБЕТОВ Жұма
Темирского у. 2-й Уильской вол. аул № 3



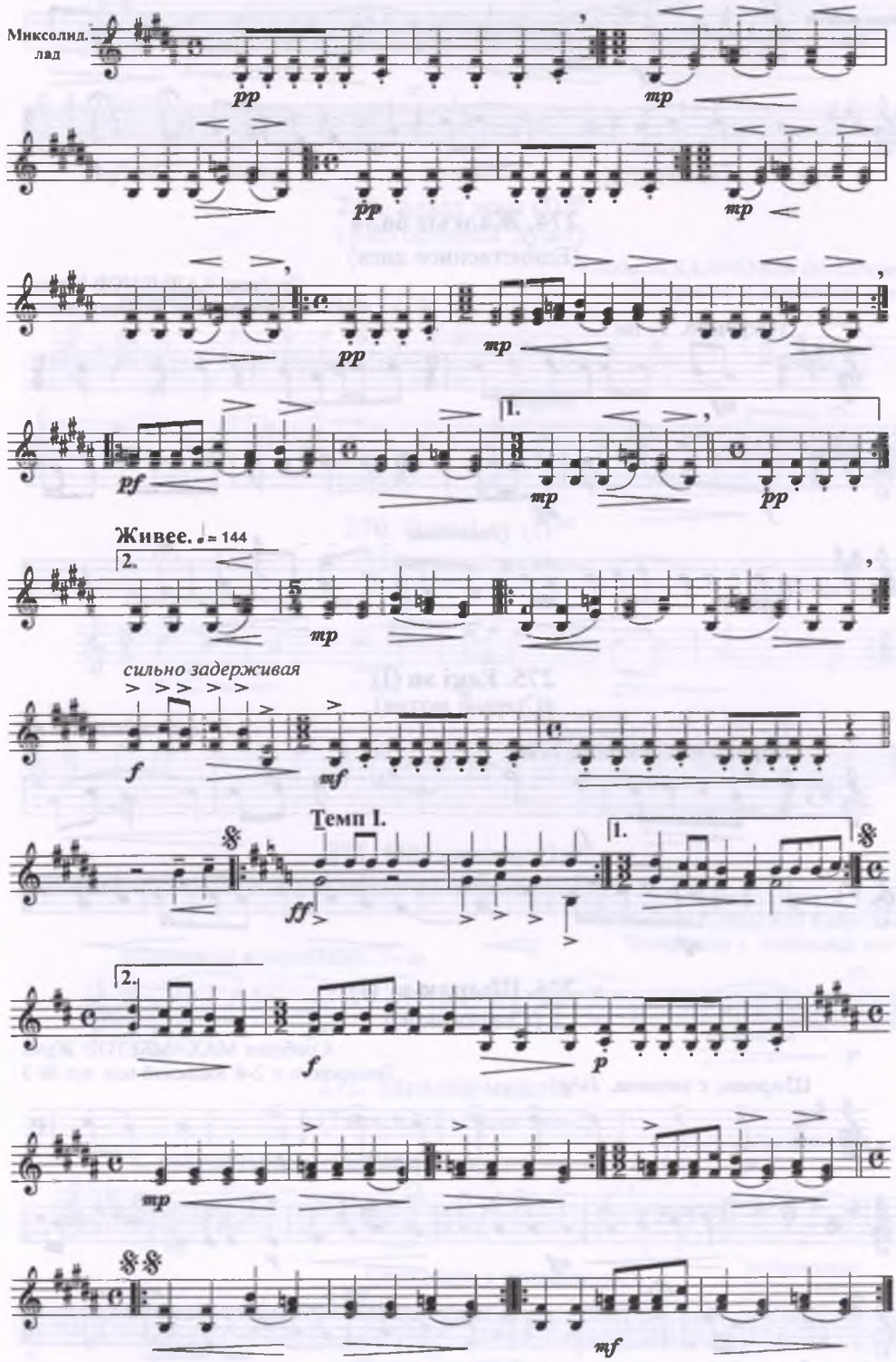
277. Боғда[166]
(название горы)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар[165]
Ак-Булакского у.

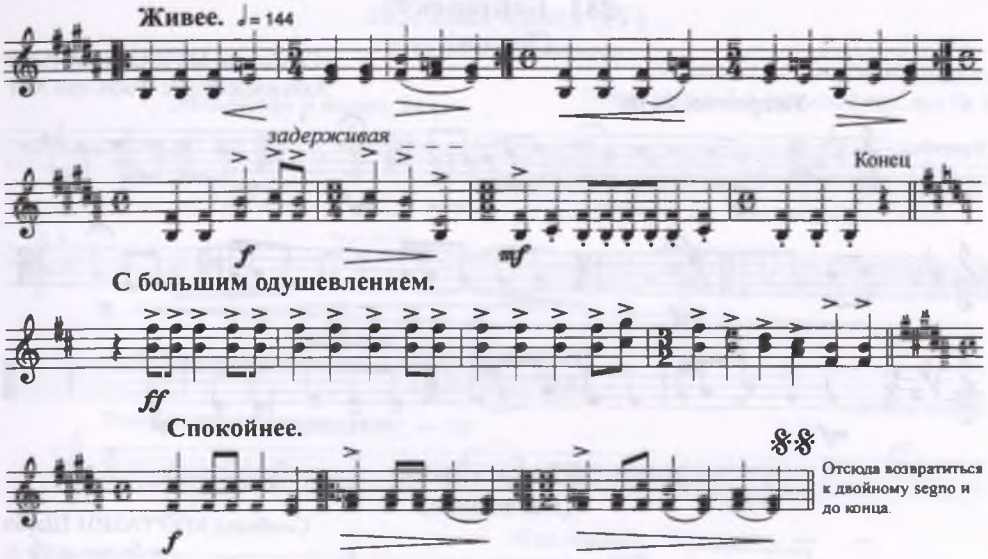
*)

♩= 108

Умеренно, с постепенным оживлением и нарастанием звучности.

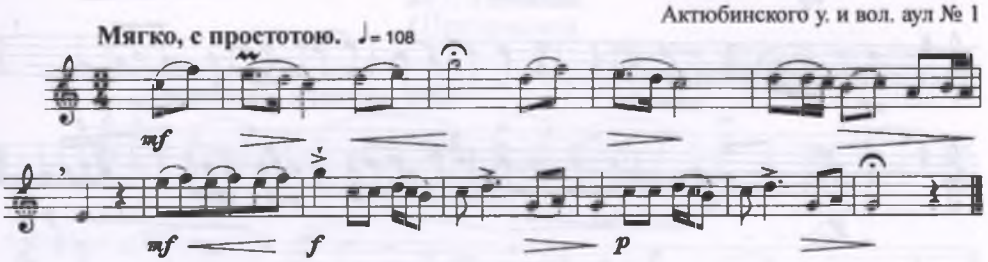


*) Пьеса для домбры. Играть октавой ниже.



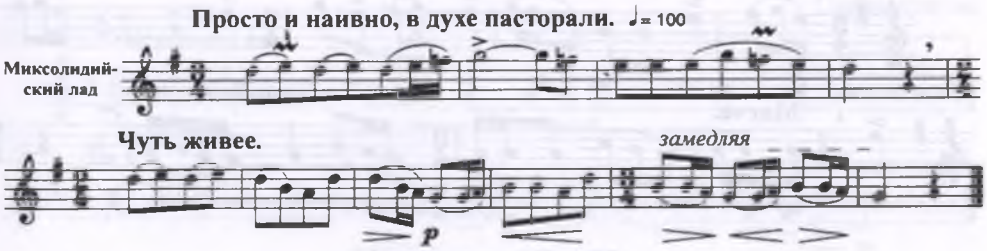
278. Көкшетау (III)[168]
(название местности)

Сообщила МҰҚАШЕВА Алуа[167]
Актюбинского у. и вол. аул № 1



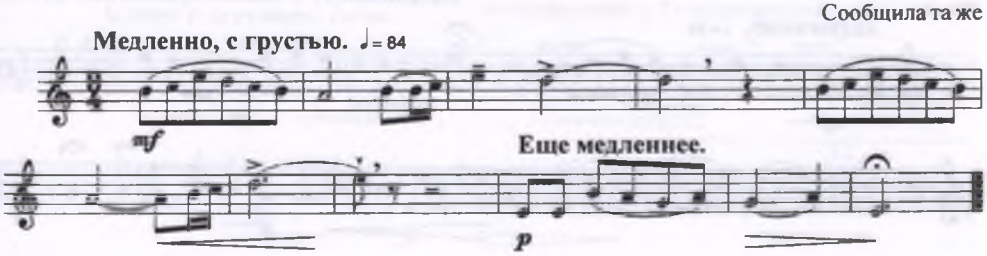
279. Тарайлым
(припевное слово)

Сообщила та же



280. Мейрамбай (I)
(мужское имя)

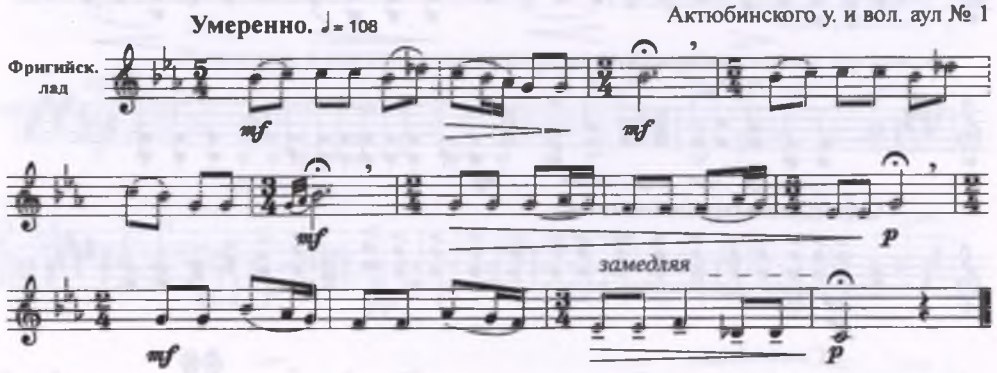
Сообщила та же



281. Бәйтерек[169]

(Тополь)

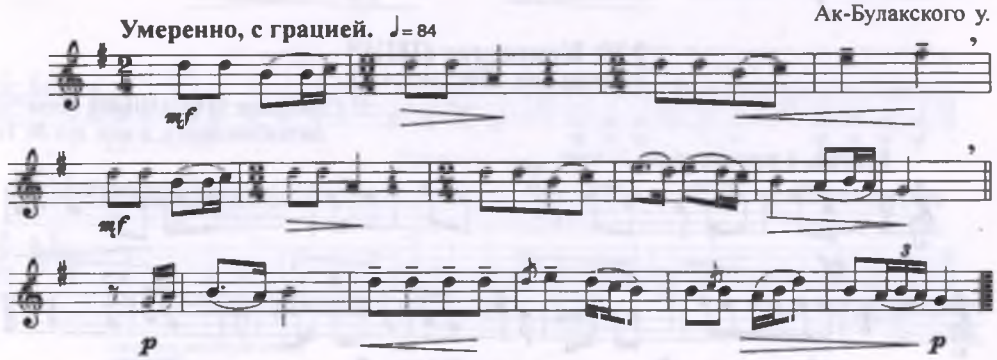
Сообщила МҰҚАШЕВА Алуа
Актюбинского у. и вол. аул № 1



282. Ақ тамақ

(Белая шея)

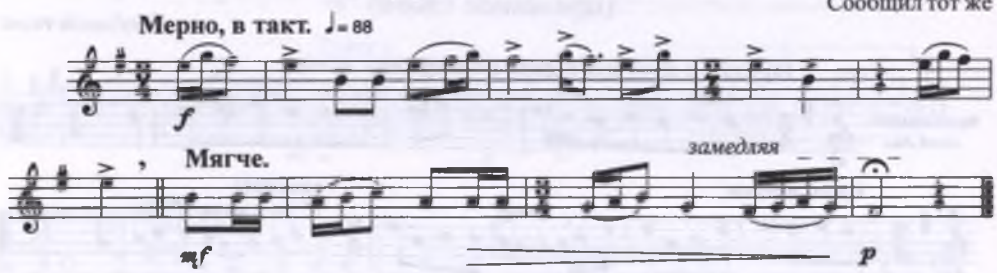
Сообщил МҰРТАЗИН Шәріп
Ак-Булакского у.



283. Ахау-ай (II)

(припевное слово)

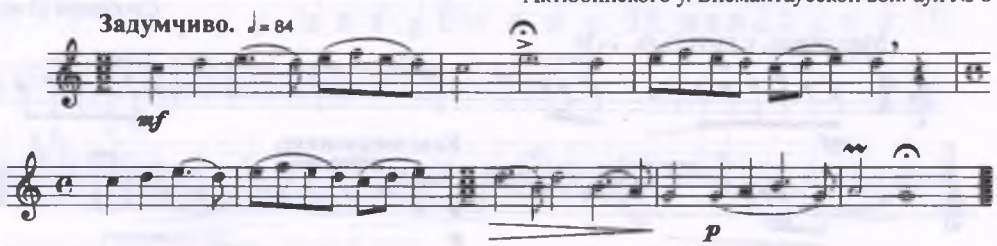
Сообщил тот же



284. Ой, қарғам (V)

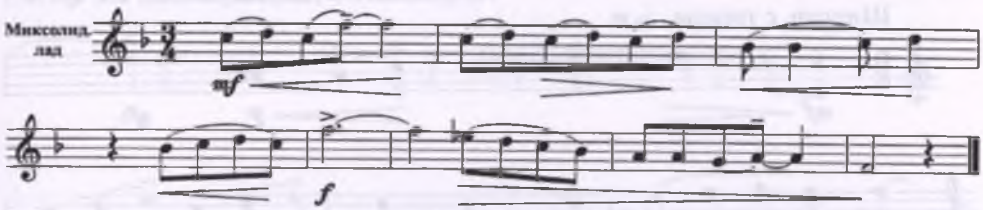
(О, дорогая моя)

Сообщил НАЗАРАЛИН Кенжебай
Актюбинского у. Бисмантаусской вол. аул № 8



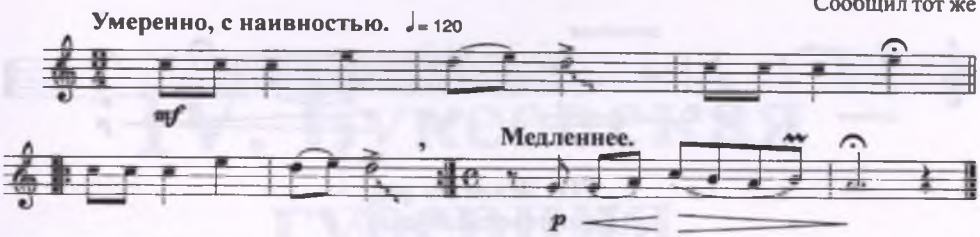
285. Жан қалқа (IV)
(Душечка милая)

Сообщил ОСПАНОВ Күмісқали
Темирского у. 2-й Уильской вол. аул № 3



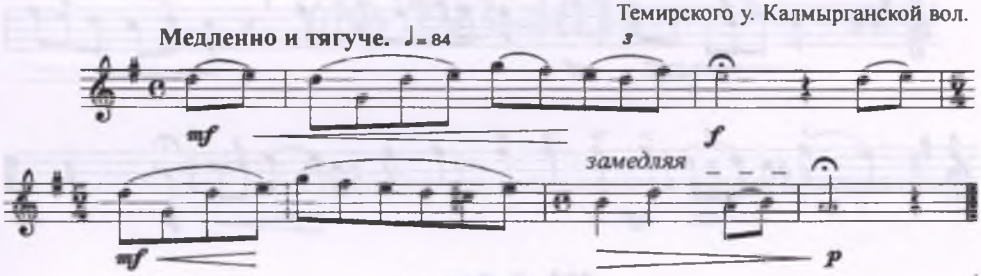
286. Жайқалу
(Колышется)

Сообщил тот же



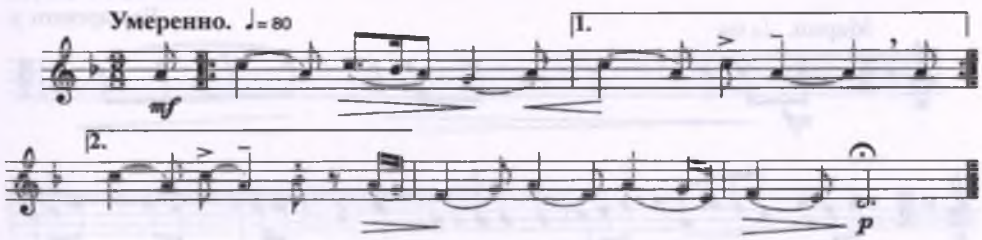
287. Тамаша
(Прекрасно)

Сообщил РАХМАТУЛЛИН Әбдіғали
Темирского у. Калмырганской вол.



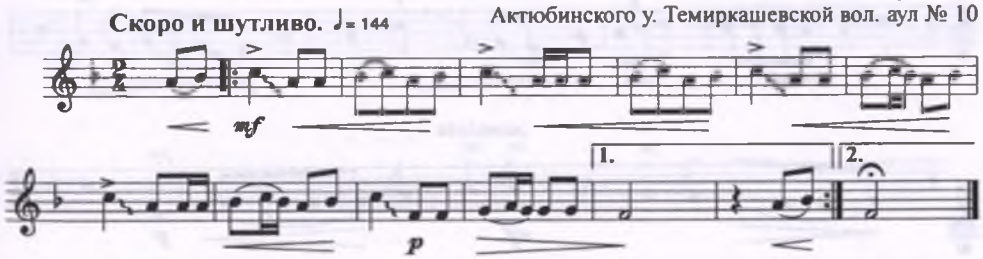
288. Тәнім-ай

Сообщил тот же



289. Ай жарық[170]
(Лунная ночь)

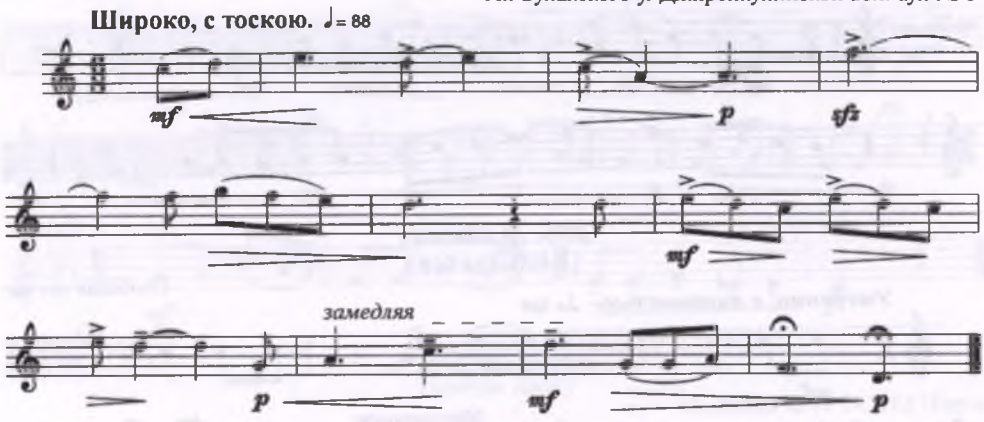
Сообщил САРБОТИН Бұқтыбай
Актюбинского у. Темиркашевской вол. аул № 10



290. Айнамкөз (I)[171] [Мұхиттің әні] (III)

(Ясноокая [Песня Мухита])

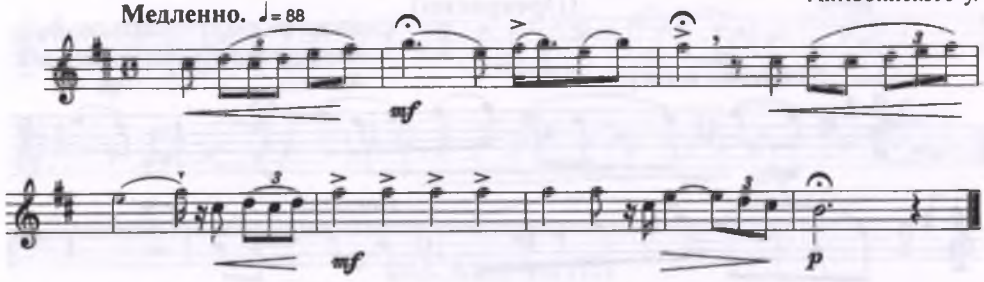
Сообщил ТЕМІРОВ Кенжегұл
Ак-Булакского у. Джиренкулинской вол. аул № 5



291. Жалғыз ұл

(Единственный сын)

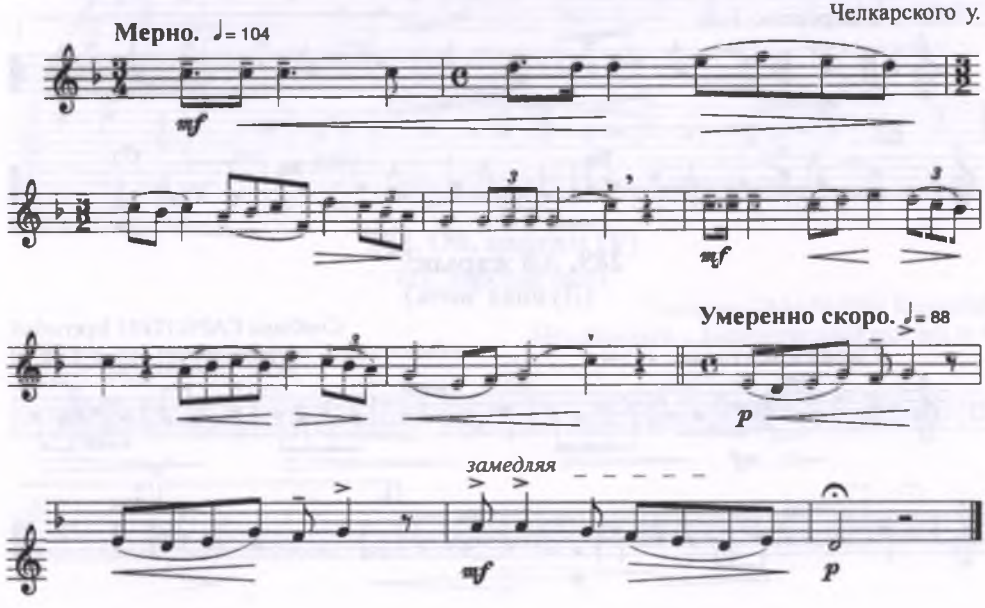
Сообщил ОРАЗАЛИН Жұмабай
Актюбинского у.



292. Тайжетер

(мужское имя)

ӨТЕМІСОВ Бейсен
Челкарского у.



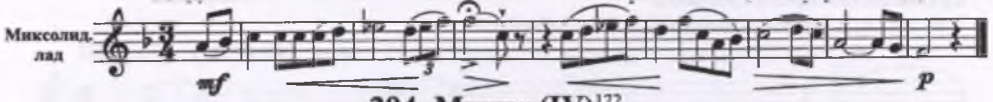
IV. Букеевская губерния

(№ 293-403)

293. Тәуекел
(Риск)

Сообщил ӘБДІКЕЕВ Омар Урдынского (б. Таргунского) у. и. в.

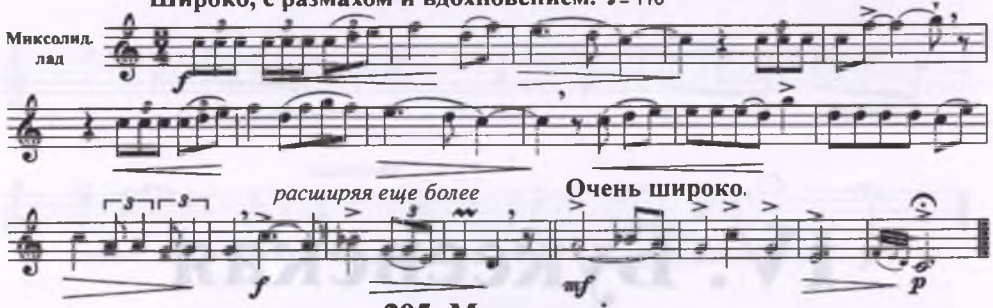
Медленно и мечтательно. ♩= 88



294. Мұхит (IV)[172]
(Песня Мухита)

Сообщил тот же

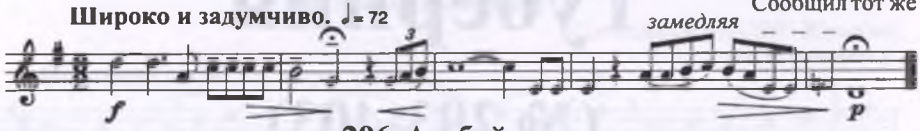
Широко, с размахом и вдохновением. ♩= 116



295. Мақсұт әні
(Песня Максута)

Сообщил тот же

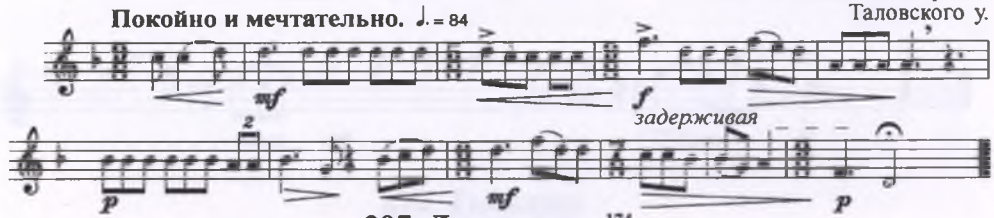
Широко и задумчиво. ♩= 72



296. Аязбай
(мужское имя)

Сообщил АЯЗБАЕВ Ерғали Таловского у.

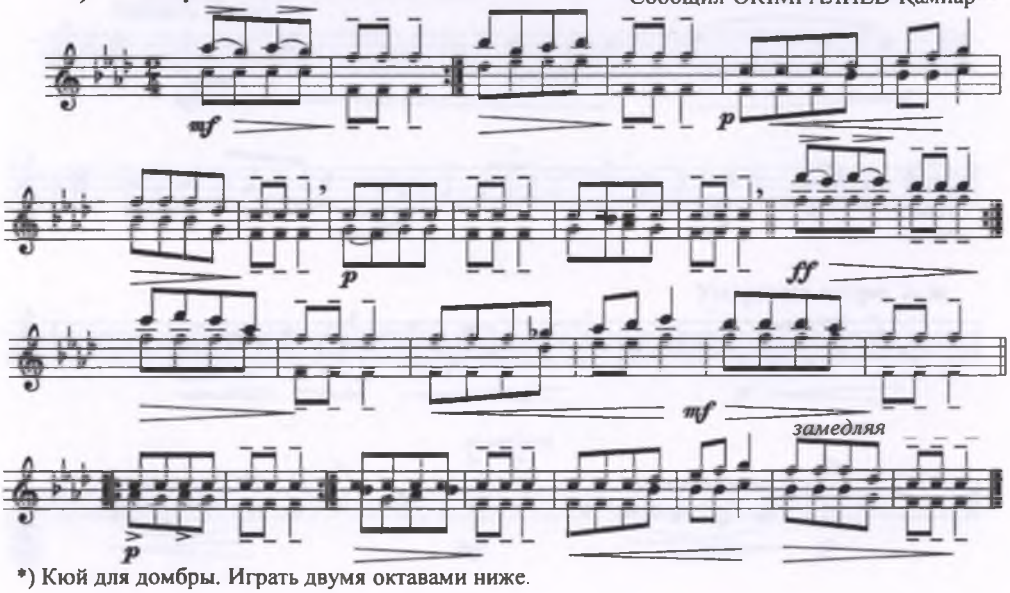
Покойно и мечтательно. ♩. = 84



297. Дина қатын[174]
(Жена Дина)

*) **Мерно и тяжеловесно.** ♩= 84

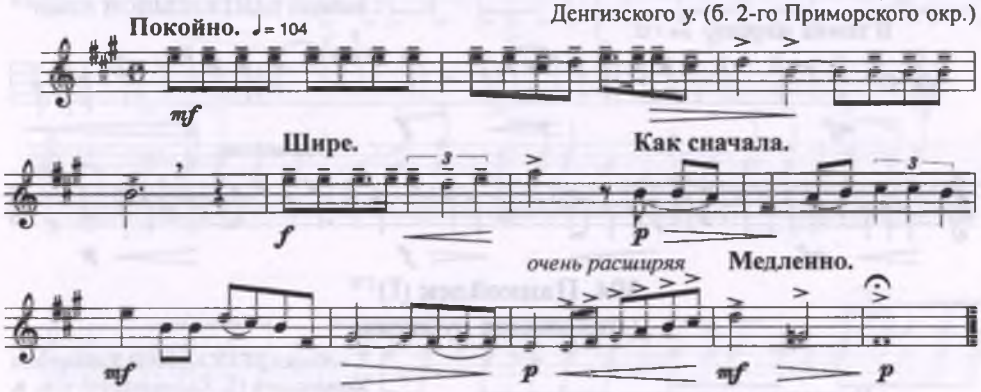
Сообщил ӘКІМҒАЛИЕВ Қамиар[173]



*) Кюй для домбры. Играть двумя октавами ниже.

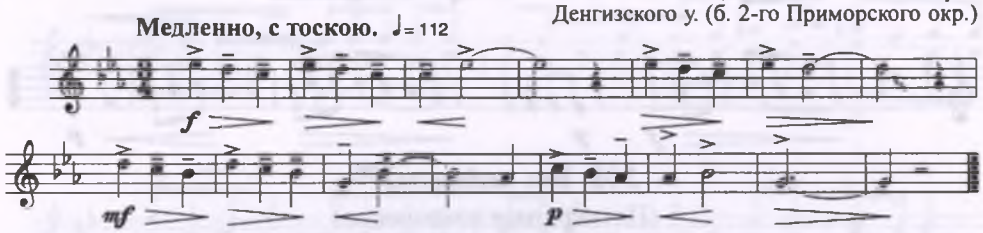
298. Қара балық[175]
(Черная рыба)

Сообщил АЛАГӨЗОВ Қисамеден
Денгизского у. (б. 2-го Приморского окр.)



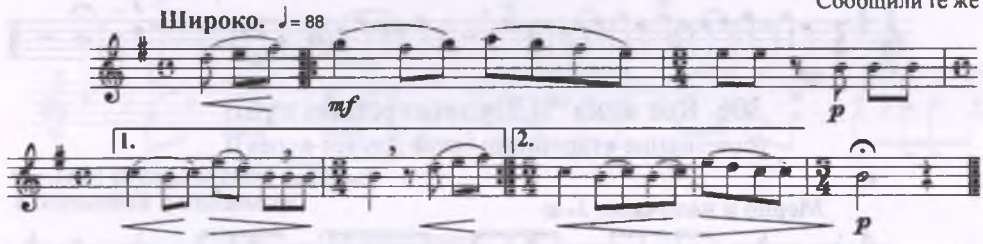
299. Әдемі (II)
(Красивая)

Сообщили АЛАГӨЗОВ Қисамеден, ЖҰМАХАНОВ Омар[176]
Денгизского у. (б. 2-го Приморского окр.)



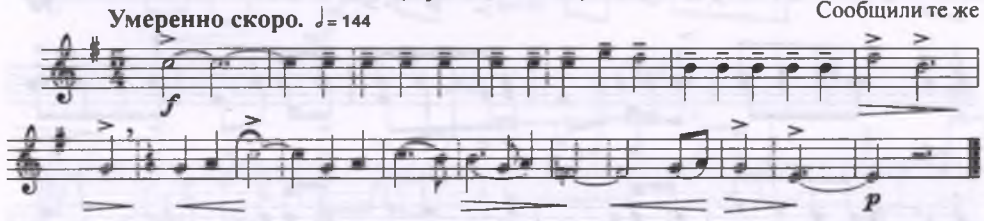
300. Серкеш қызы[177]
(Дочь Серкеша)

Сообщили те же



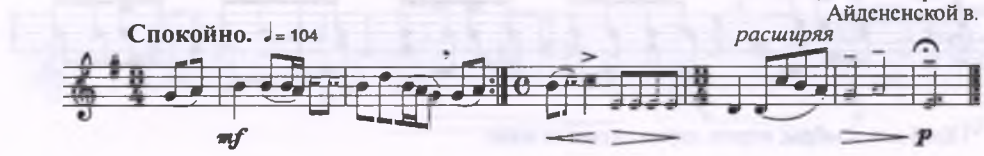
301. Ермұқан
(мужское имя)

Сообщили те же



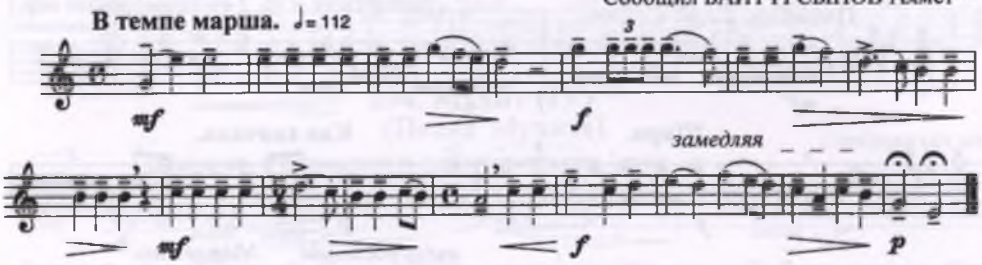
302. [Жақұсабай әні]
Жакусабайская песня

Сообщил АҢСАРОВ Құсман
Айденеиской в.



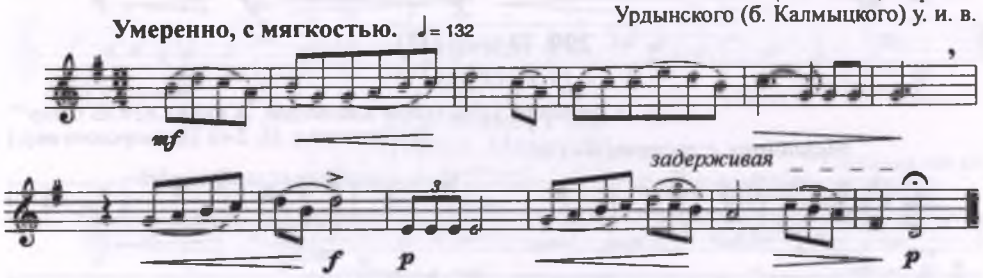
303. [Тоқыбас әні]
Токубасская песня

Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет[178]



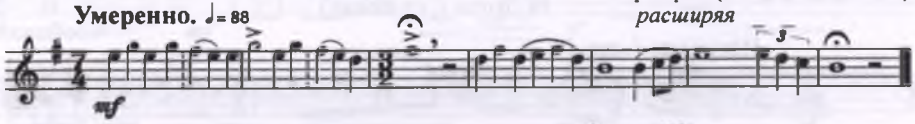
304. Паңкөйлек (I)[179]
(Щегольская рубашка)

Сообщил БЕККАЛИЕВ Қайырғали
Урдынского (б. Калмыцкого) у. и. в.



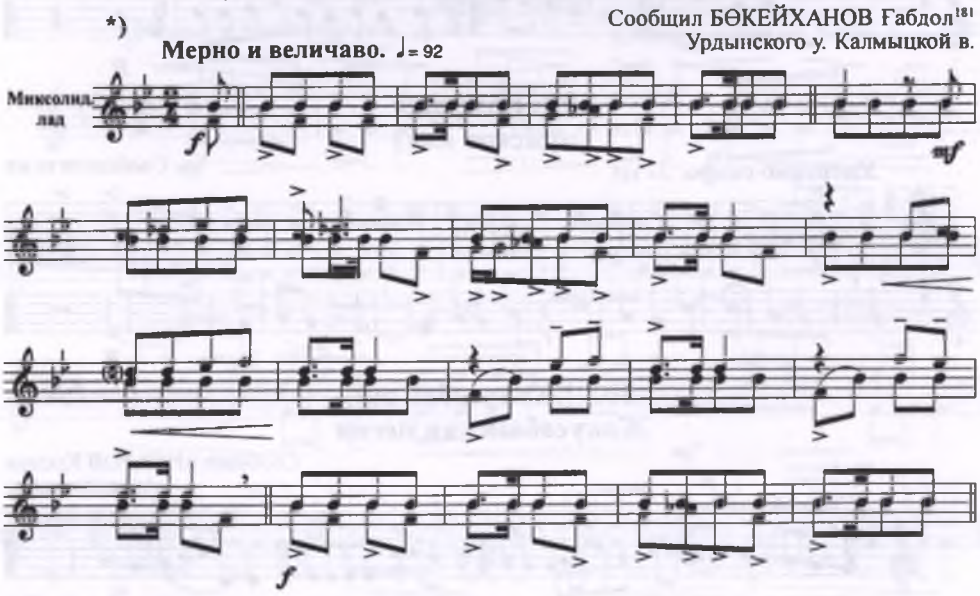
305. Бес қайырма[180]
(Пятикратное повторение)

Сообщили БИҒАЗИЕВА Фатима, ЖАМАЛОВА Уәсила
гор. Урда (б. Ханская ставка)

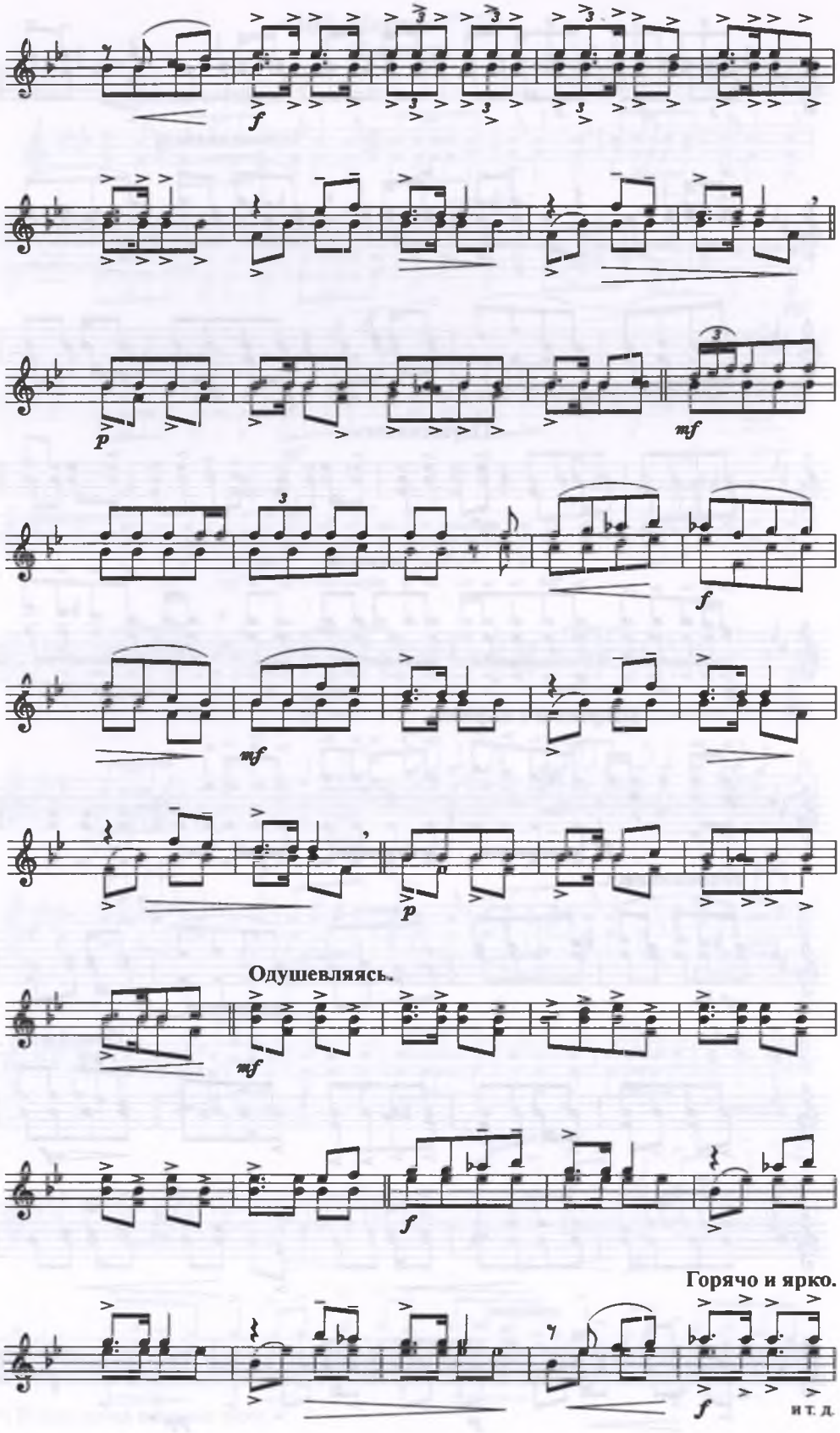


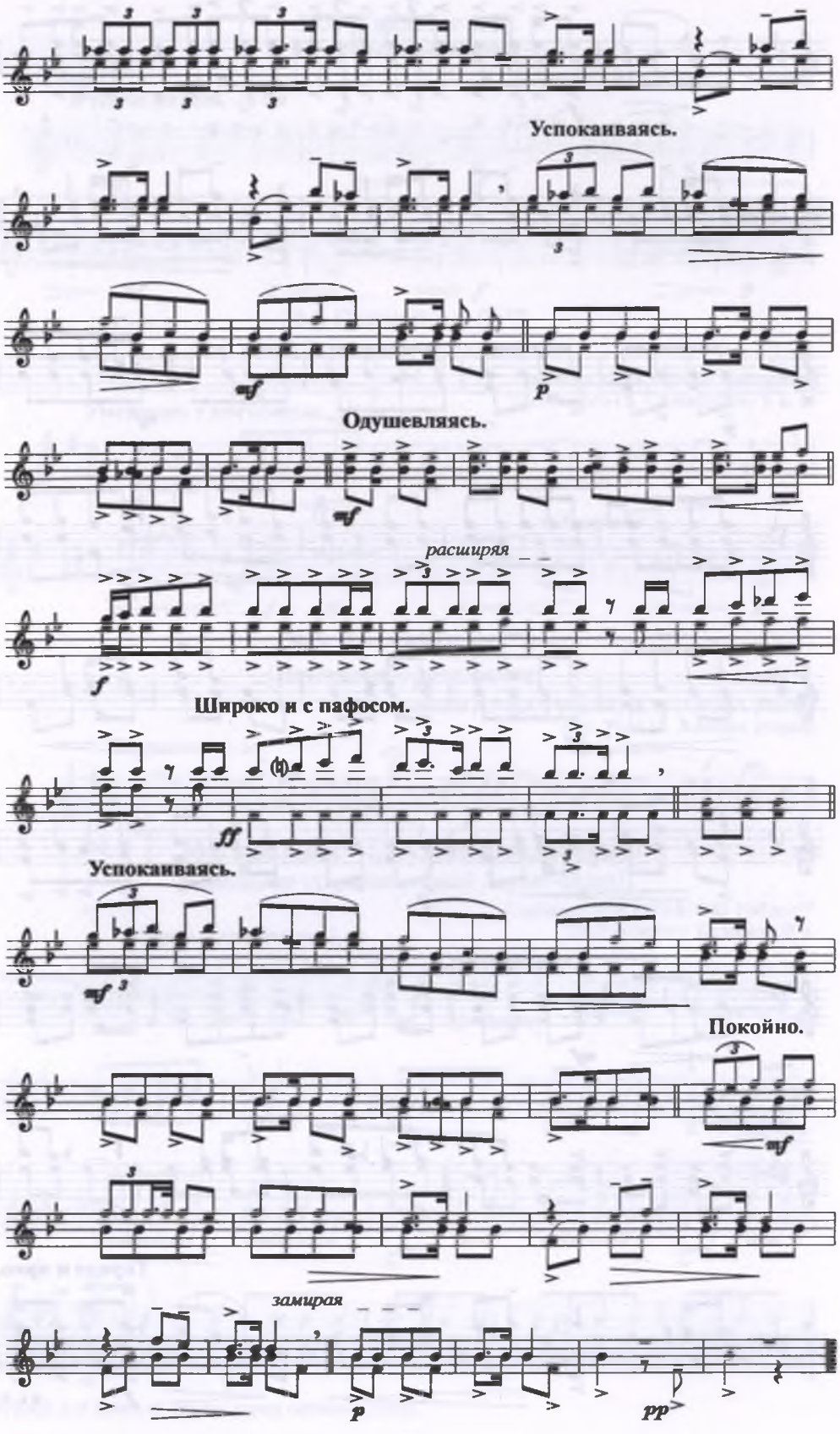
306. Қос алқа[182] [Дәулеткерейдің күйі]
(совещание старейшин [кюй Даулет-керея])

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол[181]
Урдынского у. Калмыцкой в.



*) Кюй для домбры; играть двумя октавами ниже.


f
p
mf
f
mf
p
Одушевляясь.
mf
f
Горячо и ярко.
f
и т. д.


Успокаиваясь.
mf
p
Одушевляясь.
mf
расширяя
f
Широко и с пафосом.
ff
Успокаиваясь.
mf
Покойно.
mf
замирая
p
pp

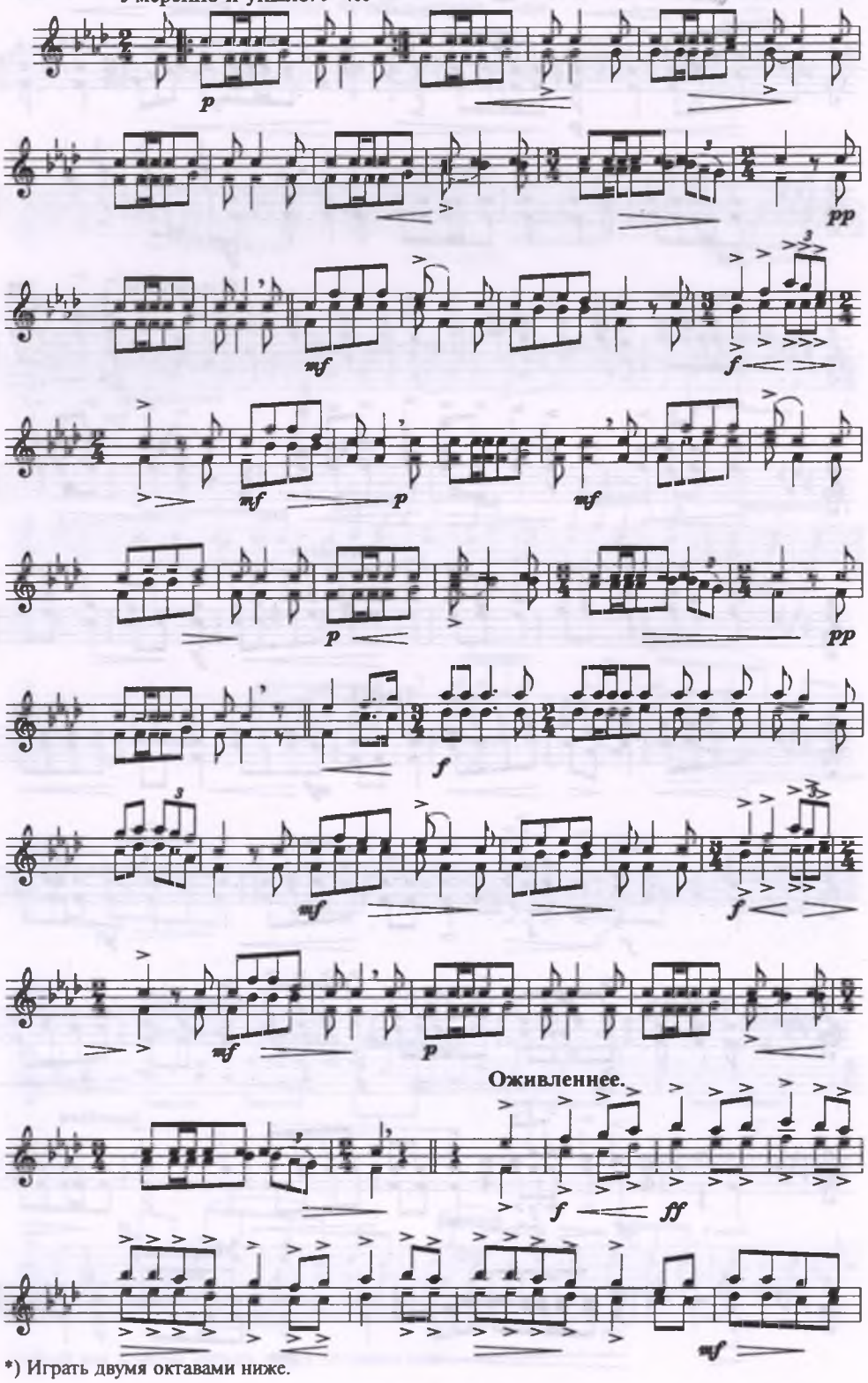
307. Мерген[183] (II)

(Охотник)

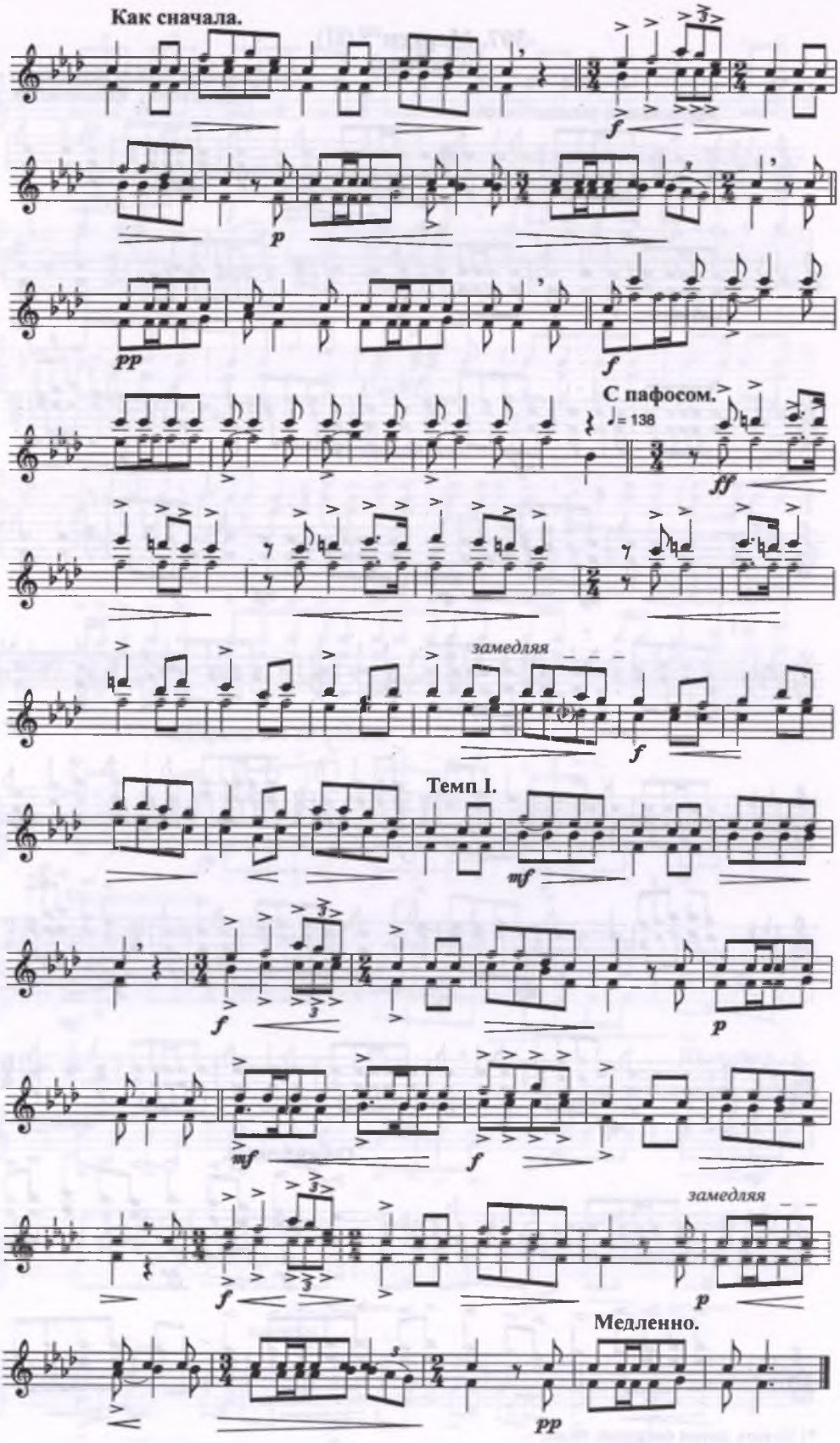
Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.

*)

Умеренно и уныло. ♩= 108



*) Играть двумя октавами ниже.


Как сначала.
С пафосом.
♩= 138
замедляя
Темп I.
замедляя
Медленно.

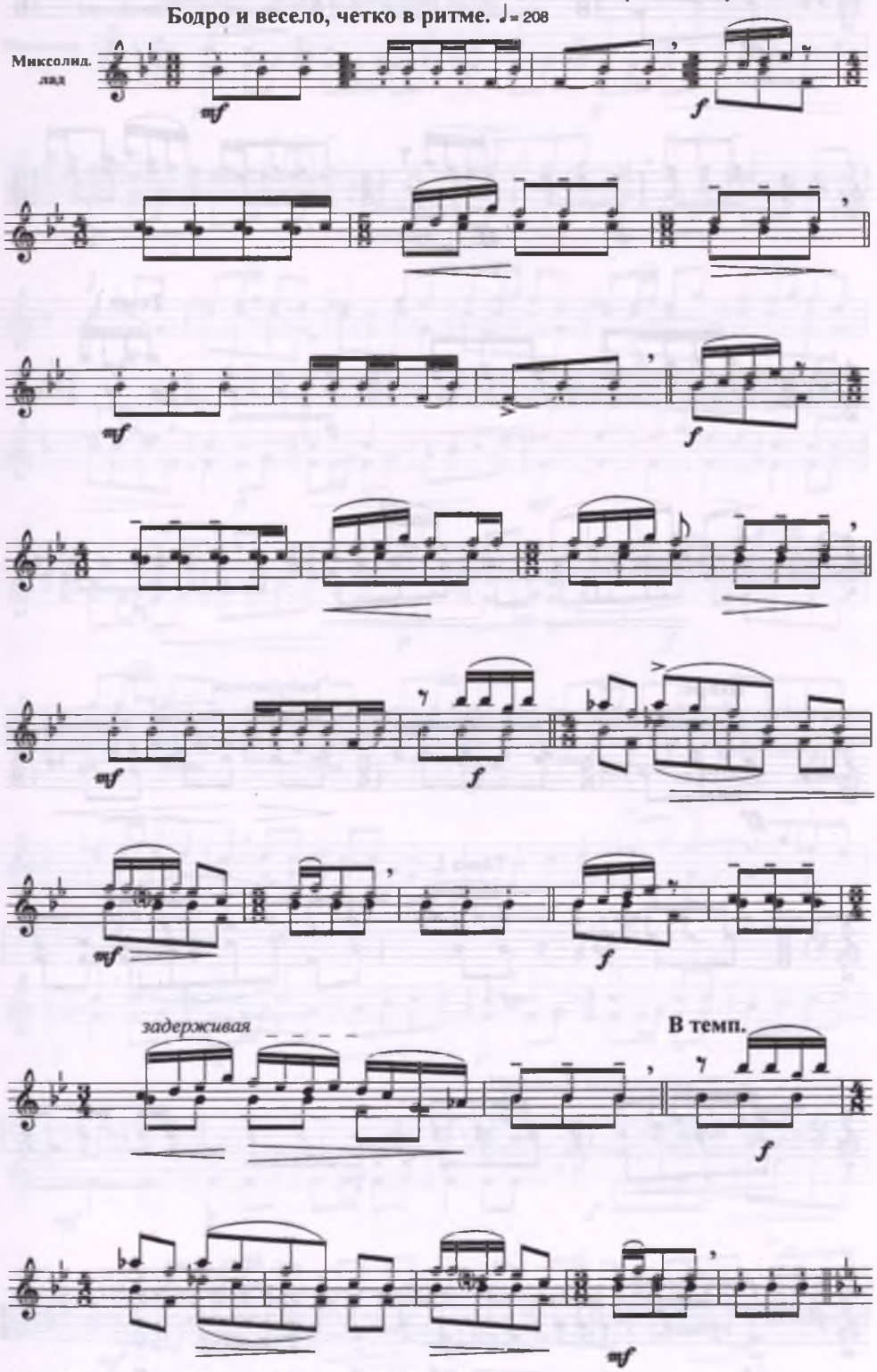
308. Шалқыма (II)[184]

(Разливающийся)

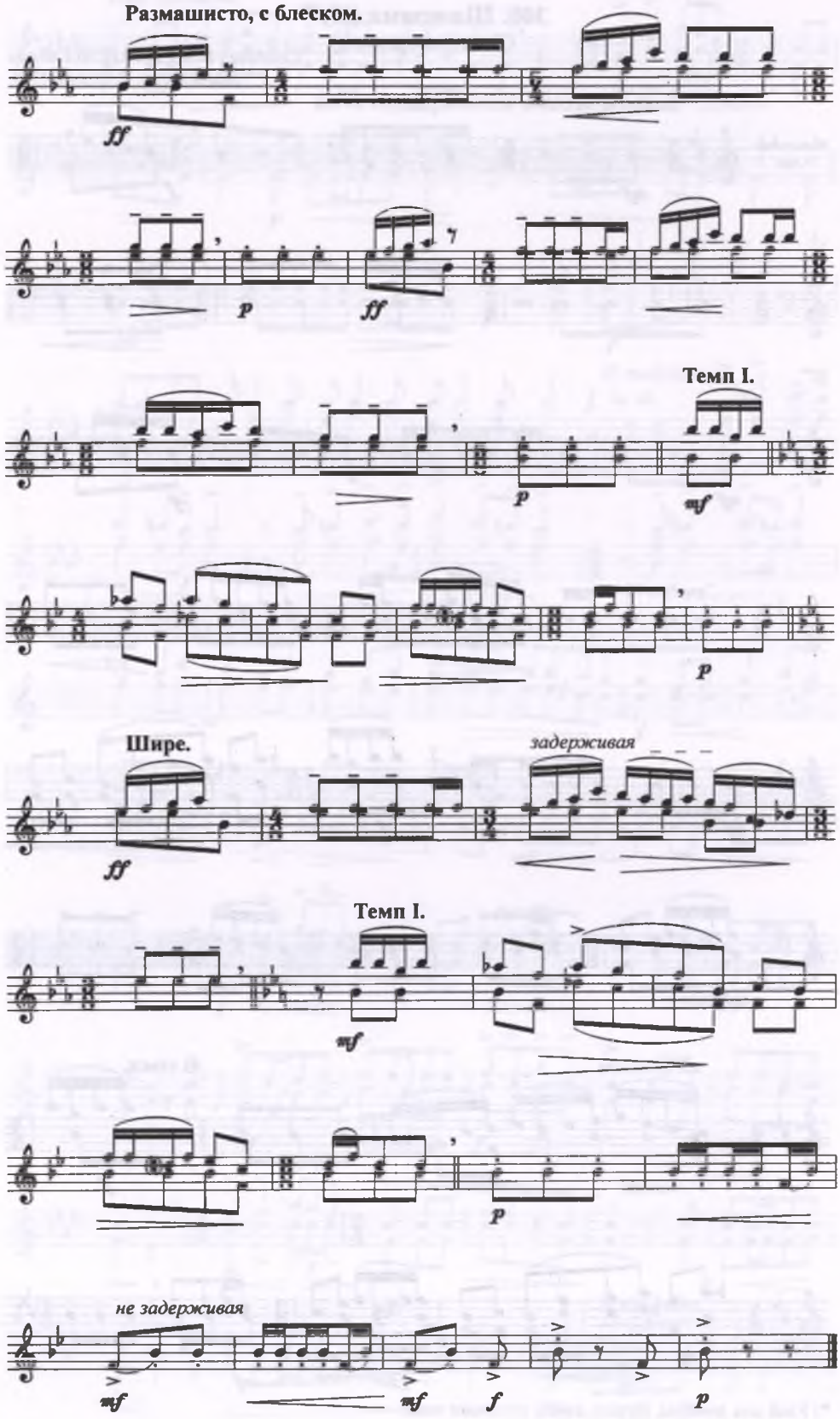
Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.

*)

Бодро и весело, четко в ритме. ♩= 208



*) Кюй для домбры. Играть двумя октавами ниже.

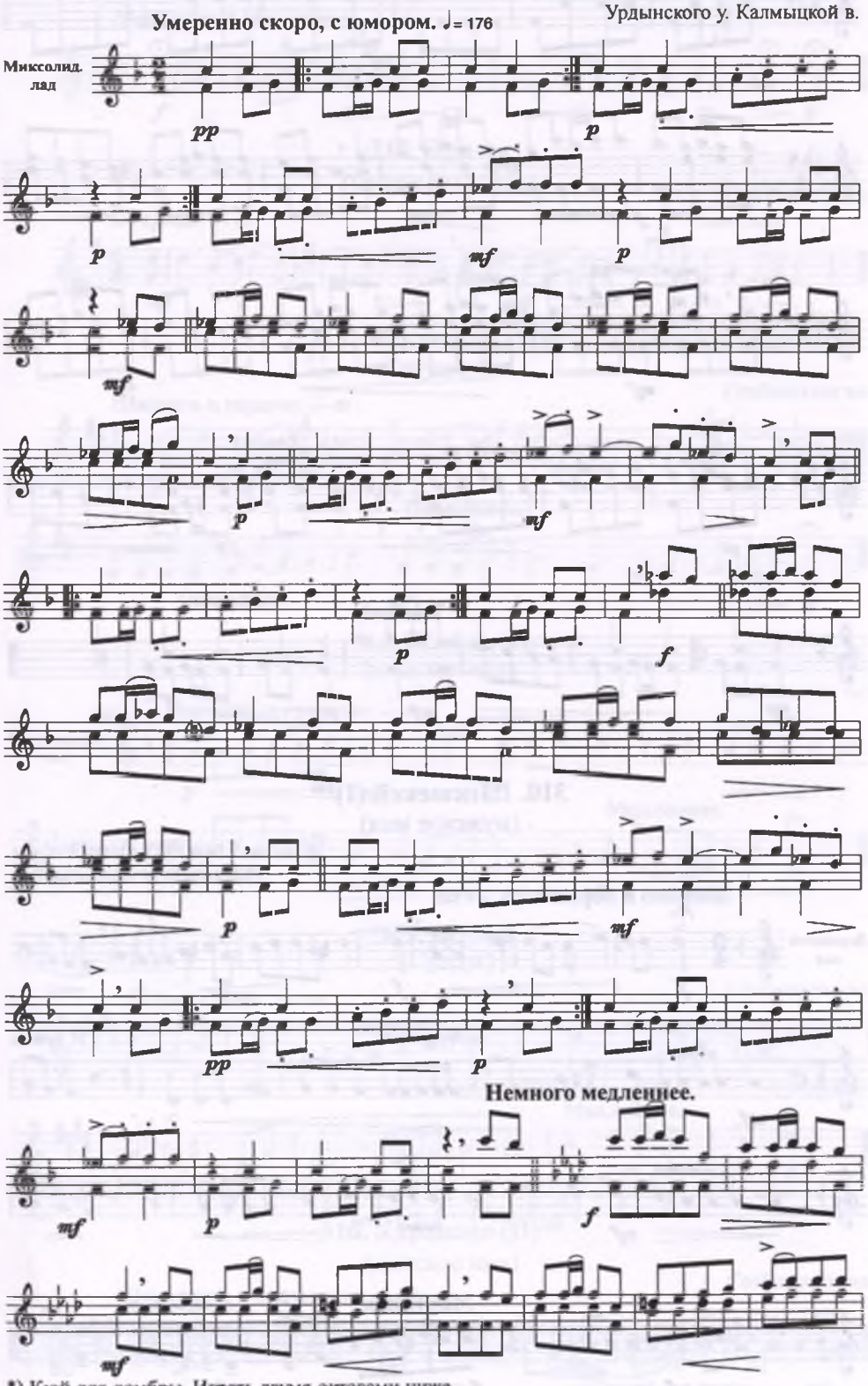

Размашисто, с блеском.
ff
p
ff
Темп I.
p
mf
p
Шире.
задерживая
ff
Темп I.
mf
p
не задерживая
mf
mf
f
p

309. Соқыр Есжан[185]

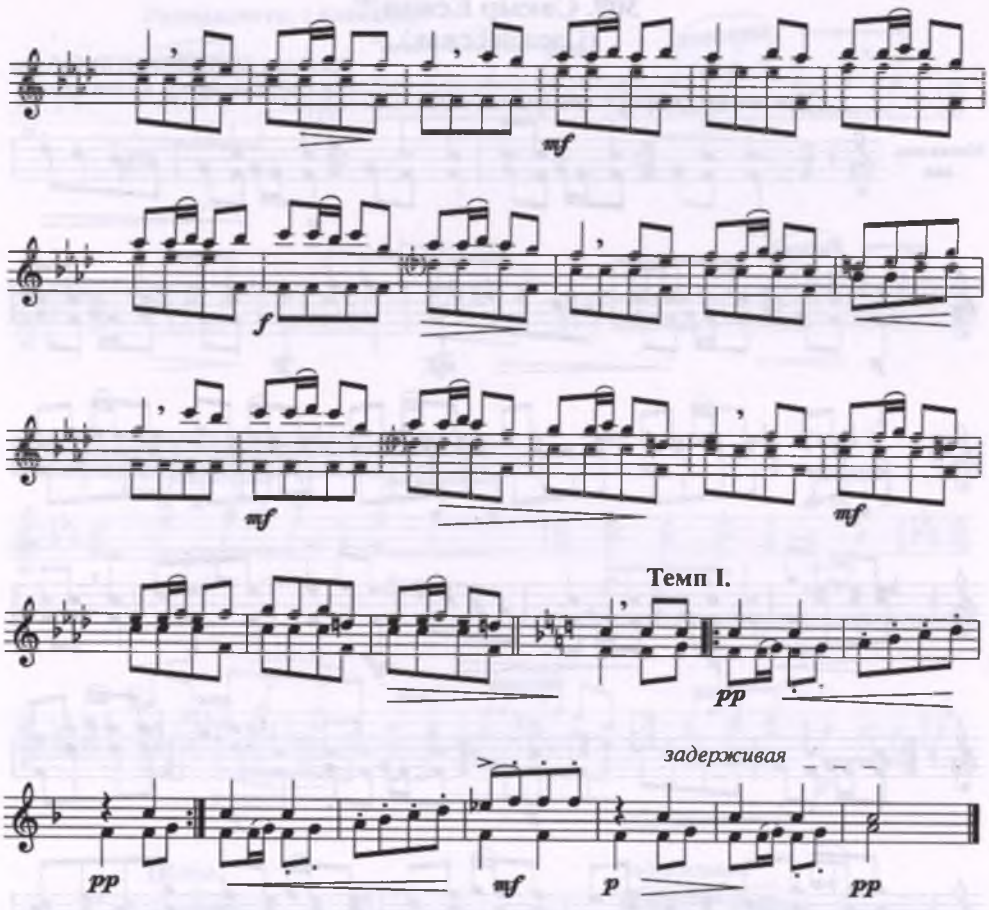
(Слепой Есжан)

*)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



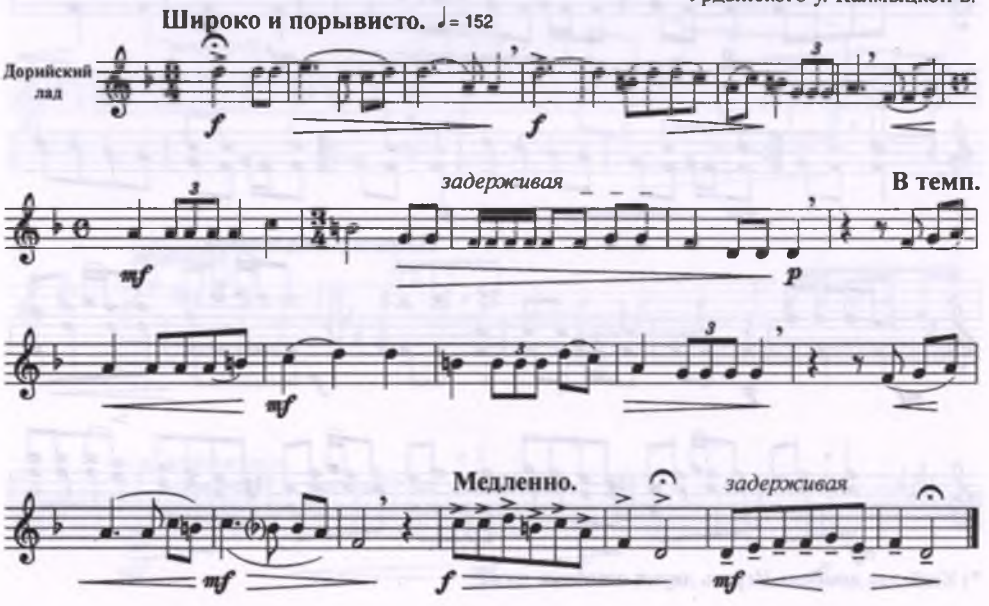
*) Кюй для домбры. Играть двумя октавами ниже.



310. Шекшекей (I)[186]

(мужское имя)

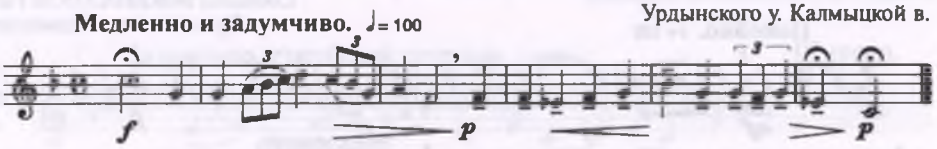
Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



311. Әй, әкеш

(ласковое обращение)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



312. Әри-ау

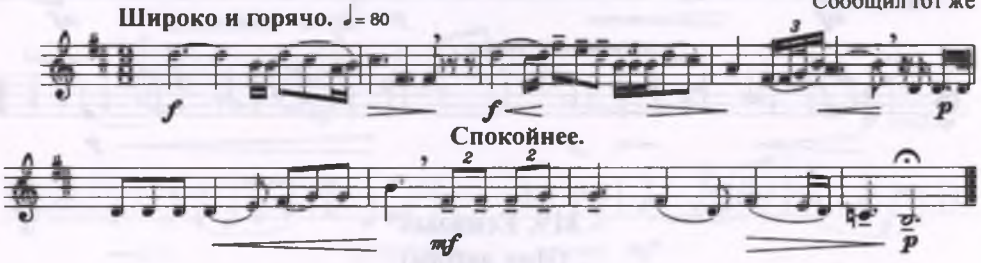
(припевное слово)

Сообщил тот же

313. Жылқышы (I)[187]

(Табунщик)

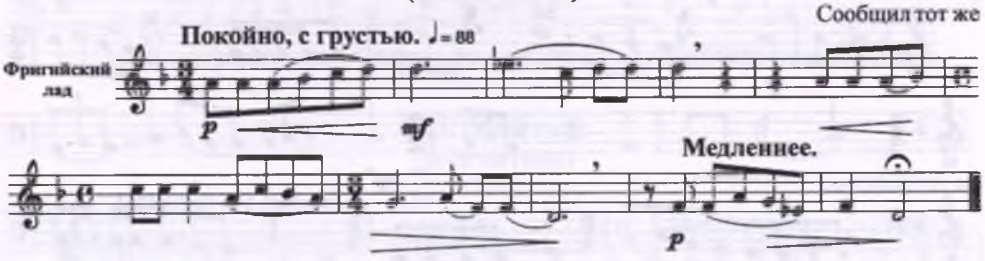
Сообщил тот же



314. Жамал (I)

(женское имя)

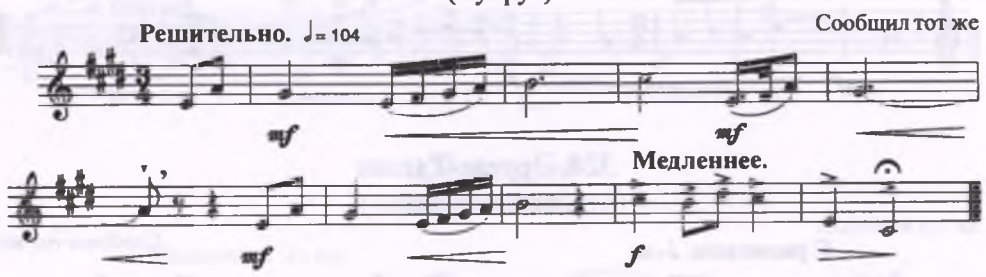
Сообщил тот же



315. Жұбай

(Супруг)

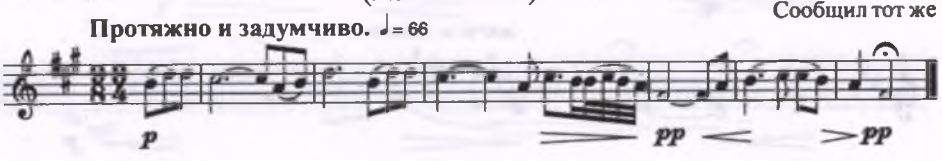
Сообщил тот же



316. Қарашаш (II)[188]

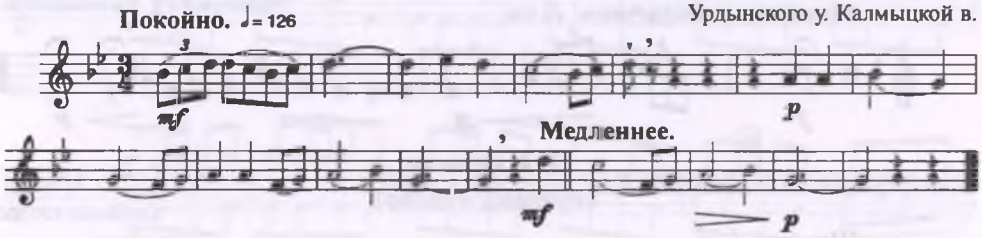
(женское имя)

Сообщил тот же



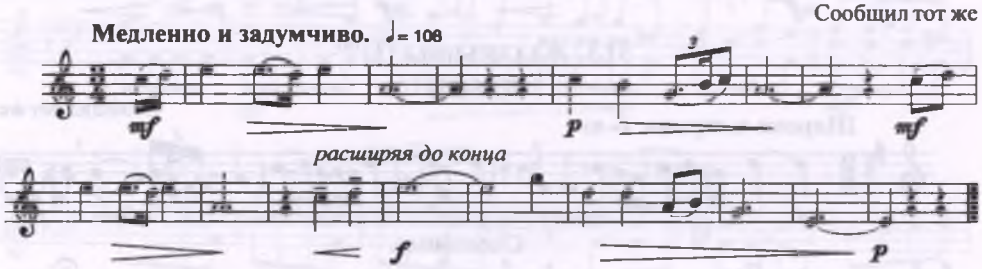
317. Сейтек[189]
(имя автора)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



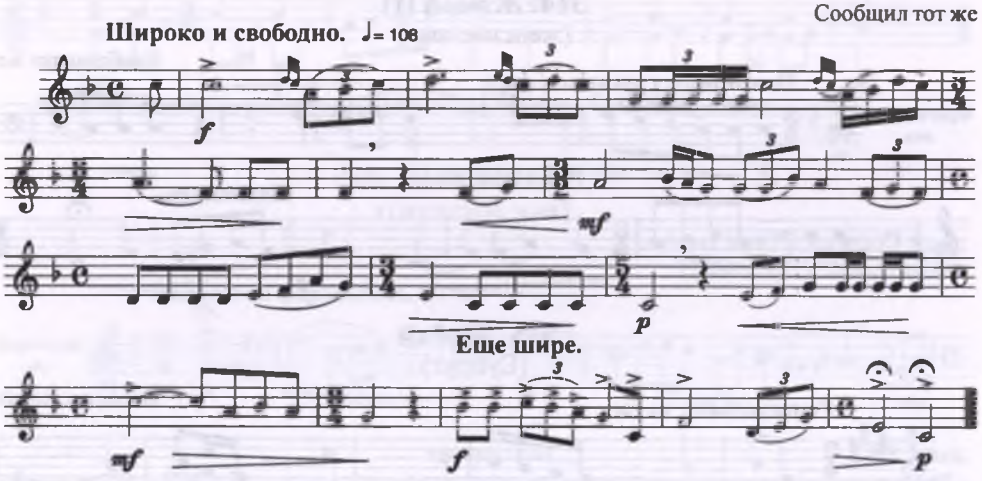
318. О, тәнірім!
(О, боже!)

Сообщил тот же



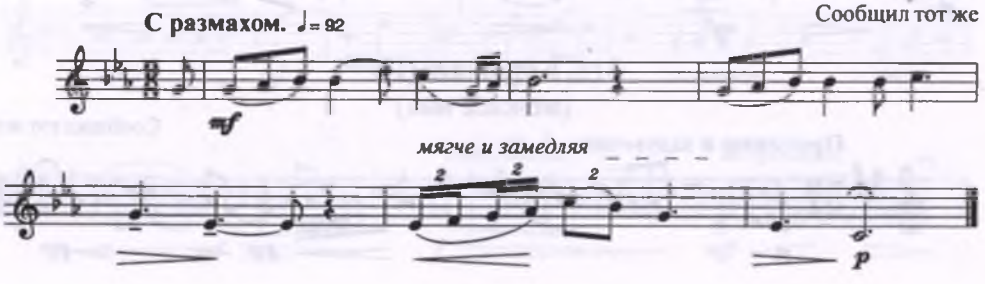
319. Есқазы[190]
(Имя автора)

Сообщил тот же



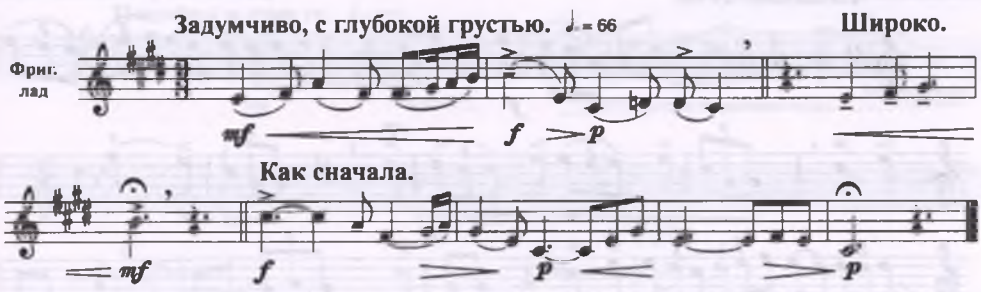
320. Әруеш-Тапаш
(женское имя)

Сообщил тот же



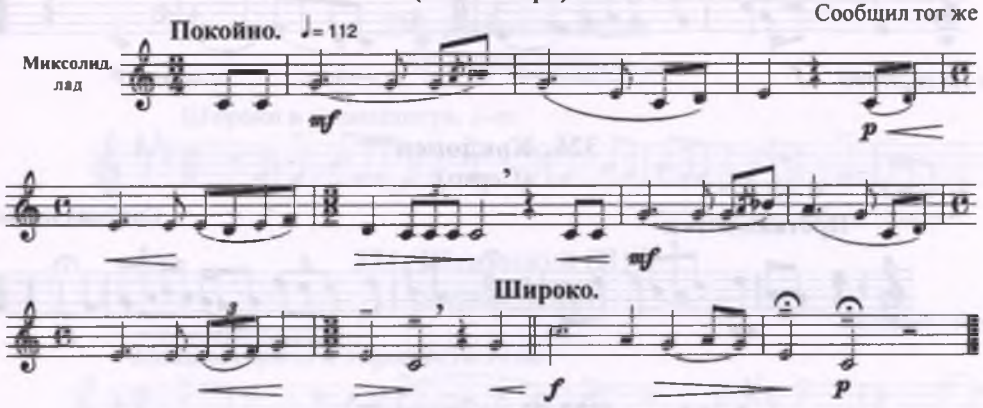
321. Жалтырқұла
(название местности)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



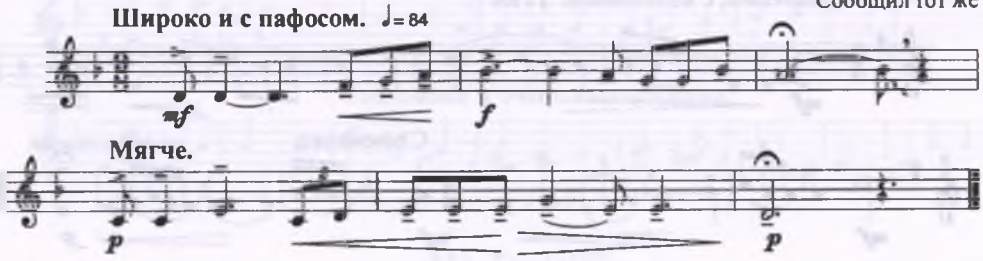
322. Өтебай (I)
(имя автора)

Сообщил тот же



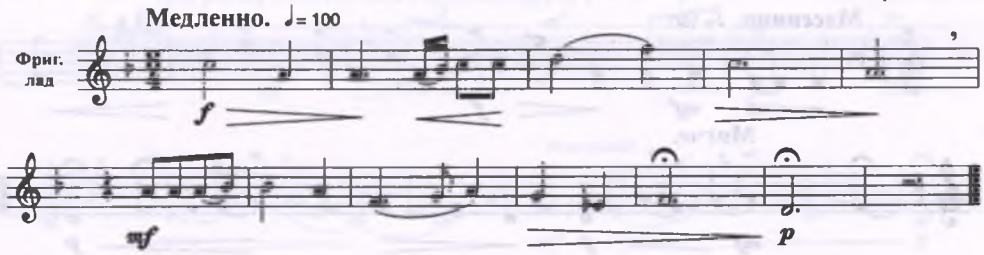
323. Майтық
(имя автора)

Сообщил тот же



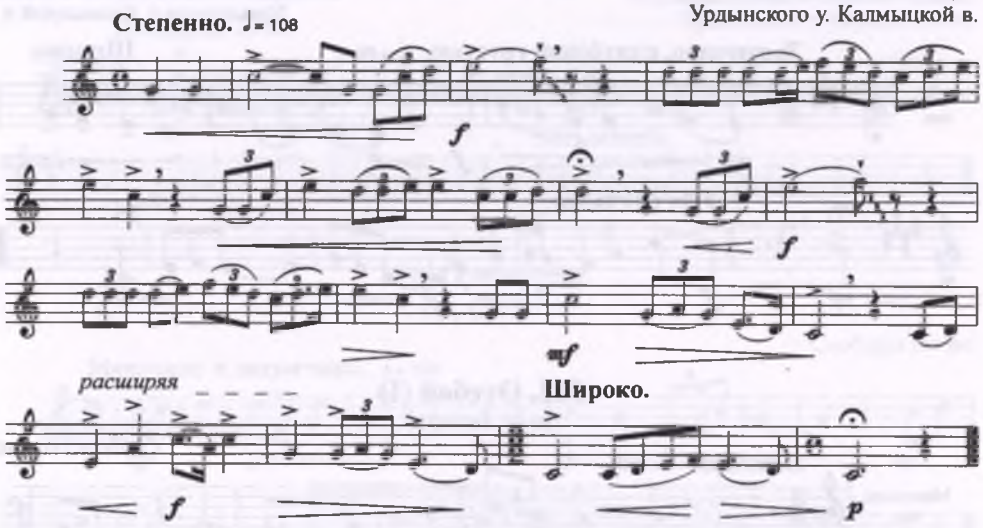
324. Атырау
(название местности)

Сообщил тот же



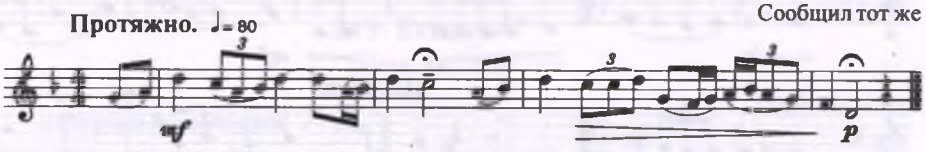
325. Әли[191] (I)
(мужское имя)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Урдынского у. Калмыцкой в.



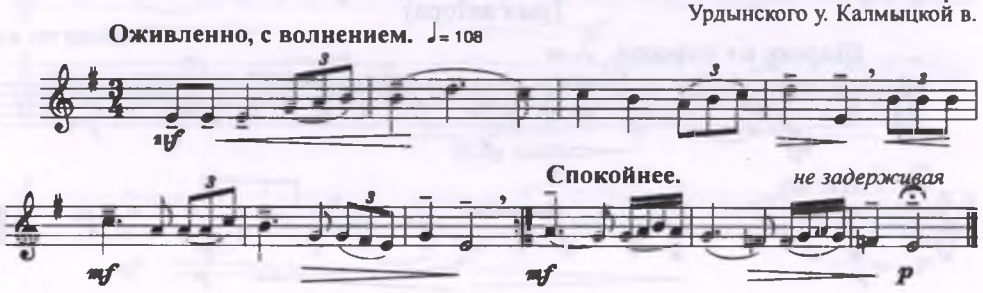
326. Көкдөнен[192]
(Серко)

Сообщил тот же



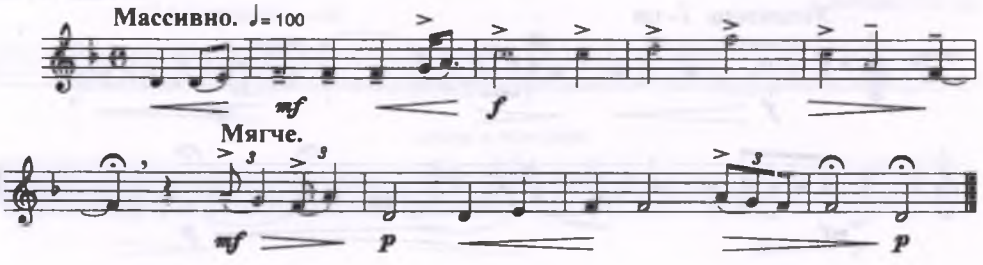
327. Құрышқан[194]
(имя автора)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Хабир[193]
Урдынского у. Калмыцкой в.



328. Молдабай (I)
(имя автора)

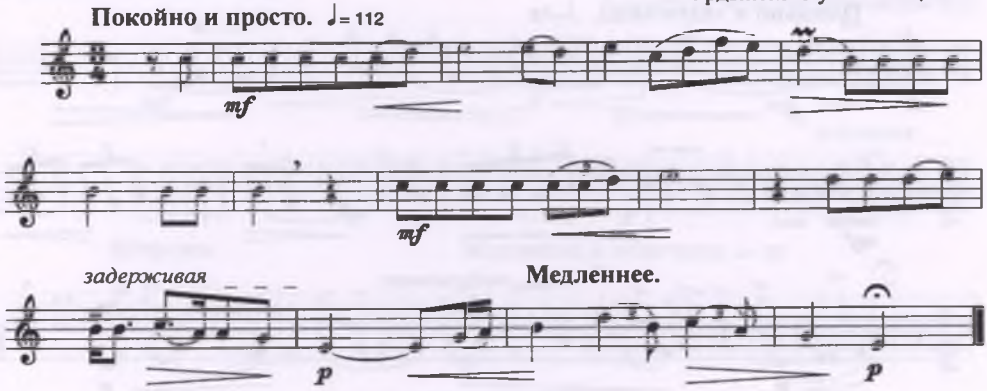
Сообщил тот же



329. Қанауаз (I)[195]

(Алчный)

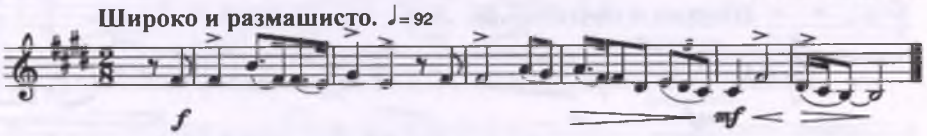
Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Хабир
Урдынского у. Калмыцкой в.



330. Дария толқын

(Морские волны)

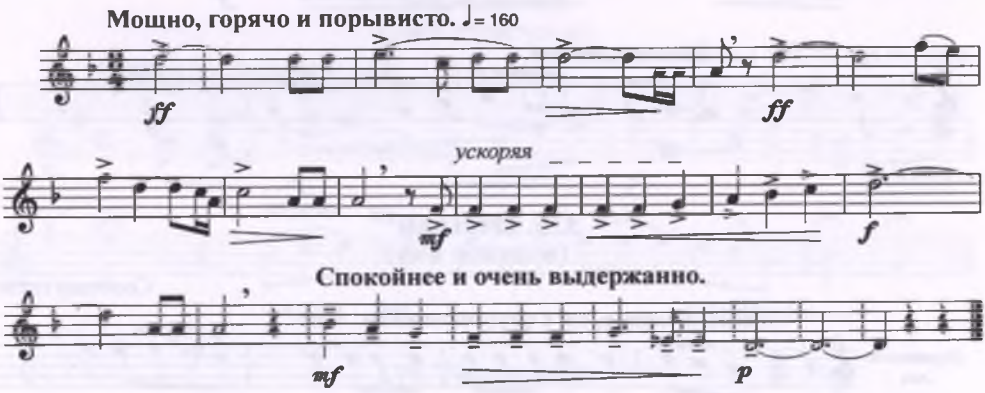
Сообщил тот же



331. Шекшекей (II)[196]

(мужское имя)

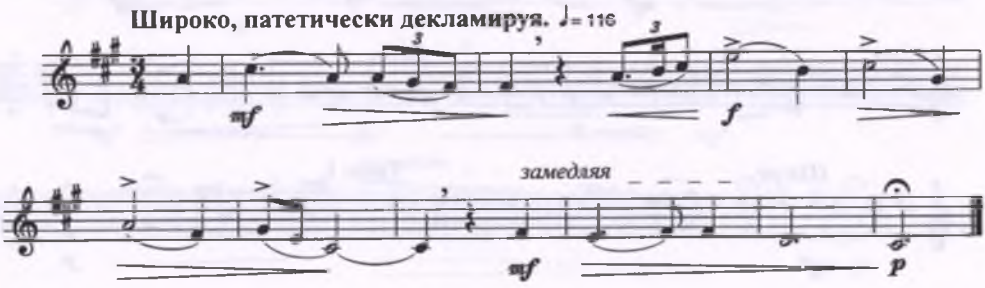
Сообщил тот же



332. Түңіл![197]

(Оставь надежду)

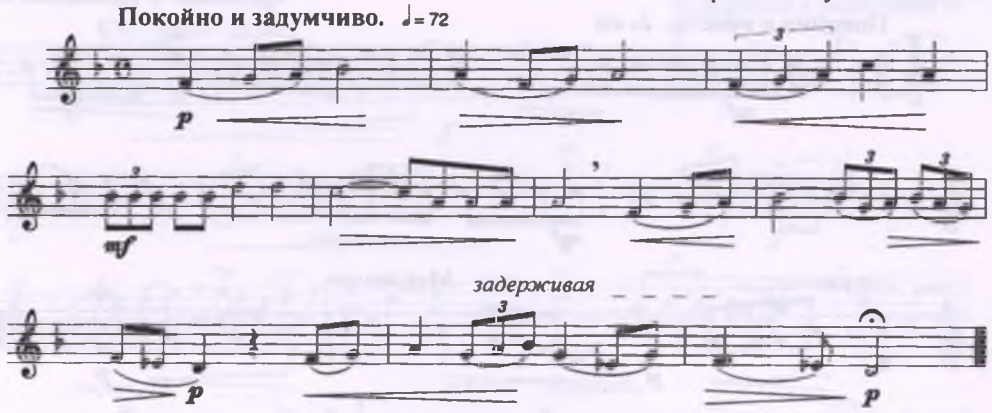
Сообщил тот же



333. Саматай [198]
(название местности)

Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Хабир
Урдынского у. Калмыцкой в.

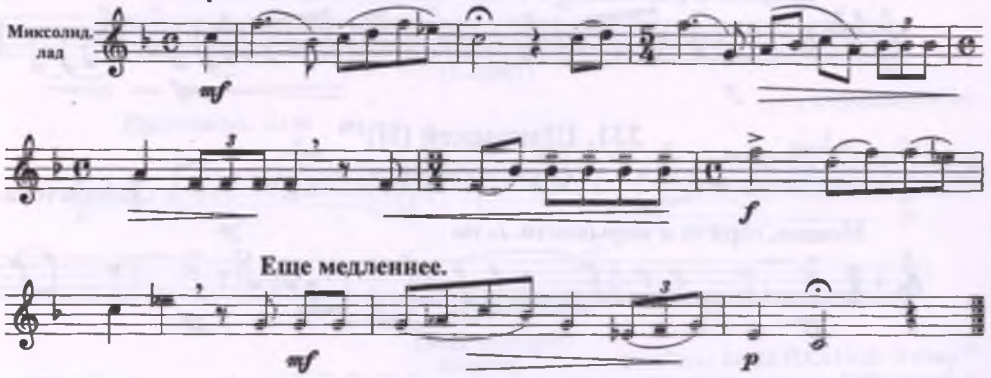
Покойно и задумчиво. ♩= 72



334. Ханым-қыз
(Ханская дочь)

Сообщил тот же

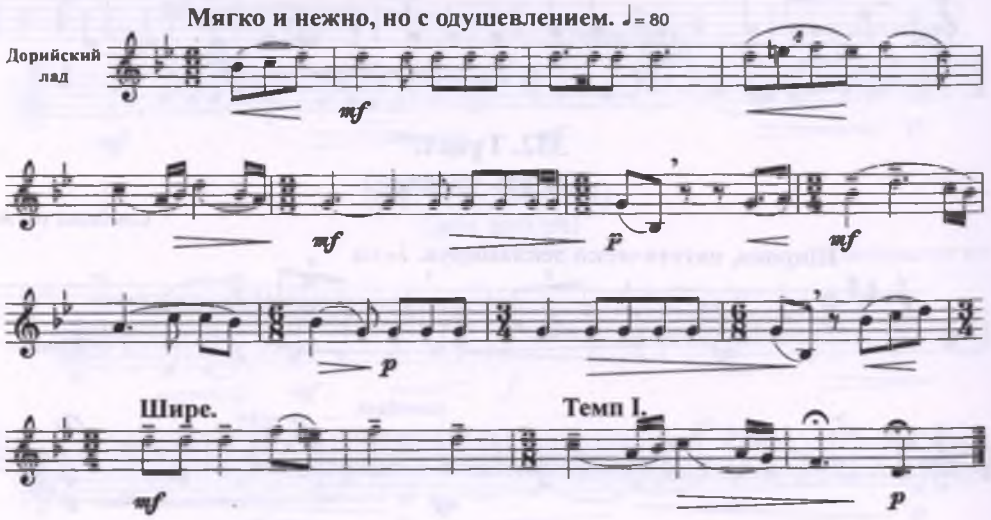
Широко и мечтательно. ♩= 92



335. Өтеғали [199]
(мужское имя)

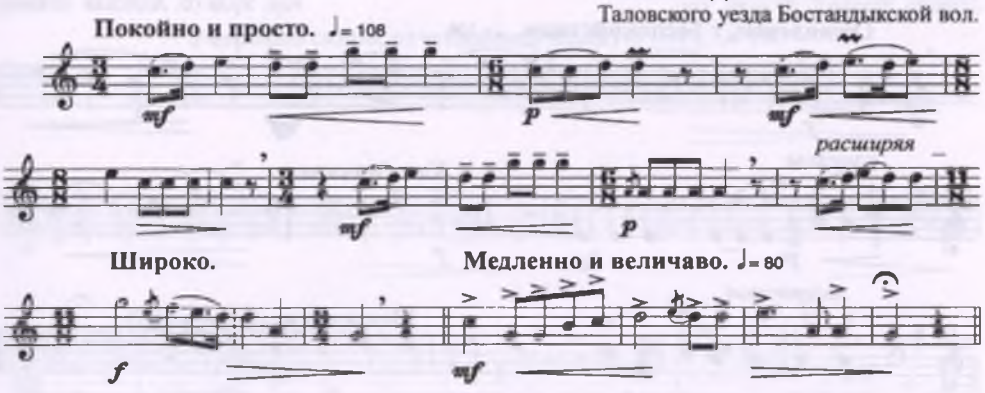
Сообщил тот же

Мягко и нежно, но с одушевлением. ♩= 80



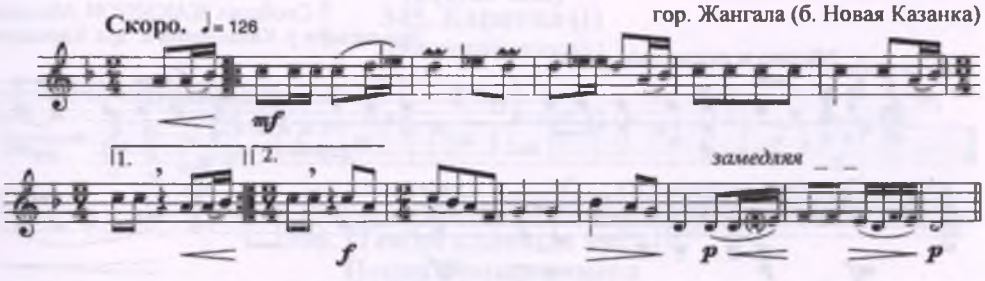
336. Әмір ақсақ[200]
(Хромой Эмир)

Сообщил ҒАБДРАХМАНОВ Хабиболла
Таловского уезда Бостандыкской вол.



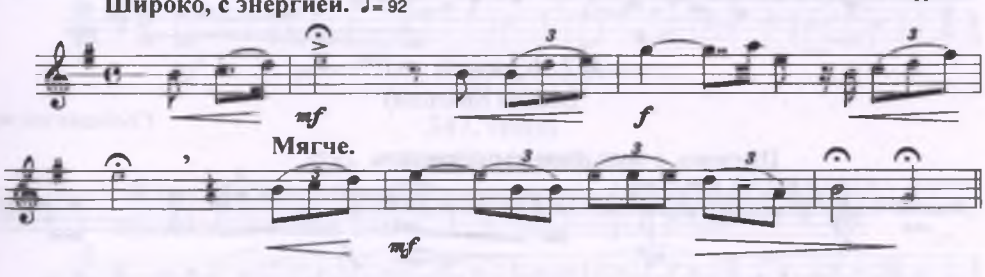
337. Дариға

Сообщил ҒАЙСИН Садық[201]
гор. Жангала (б. Новая Казанка)



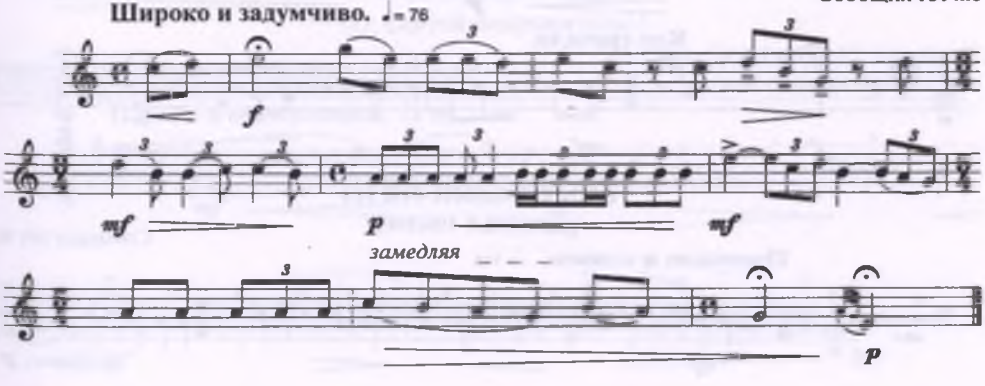
338. Бес тай
(Пять стригунов)

Сообщил ҒҮЙСҰҚОВ Нұрғали



339. Таловский
(название уезда)

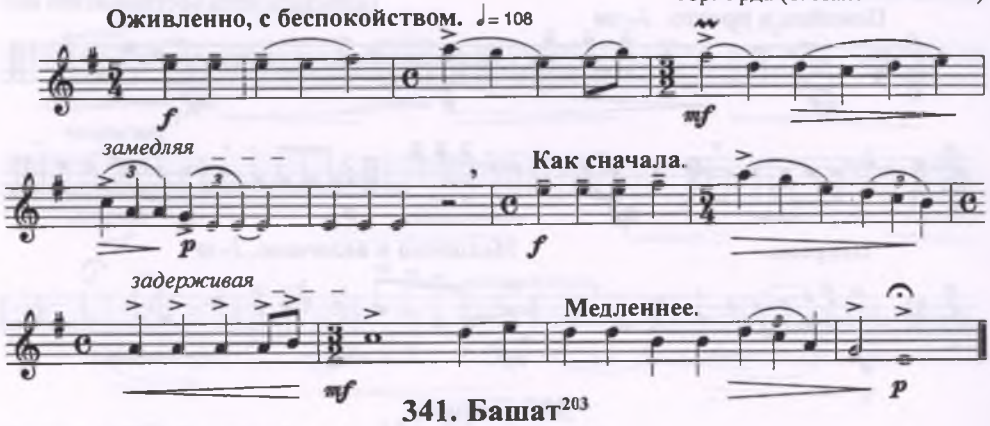
Сообщил тот же



340. Аманғали[202] (I)

(мужское имя)

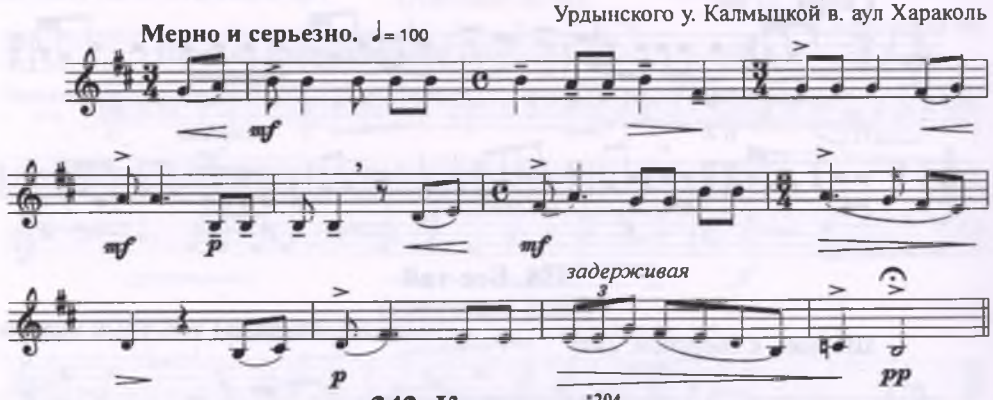
Сообщила ДӘУЛЕТОВА Жұмазия
гор. Урда (б. Ханская ставка)



341. Башат[203]

(имя автора)

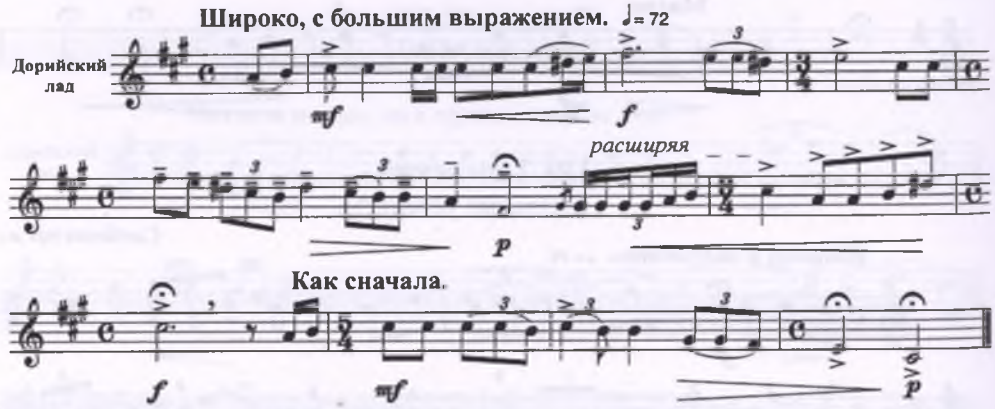
Сообщил ЖАҚЫПОВ Абдолла
Урдынского у. Калмыцкой в. аул Хараколь



342. Қоқыш әні[204]

(песня Кокиша)

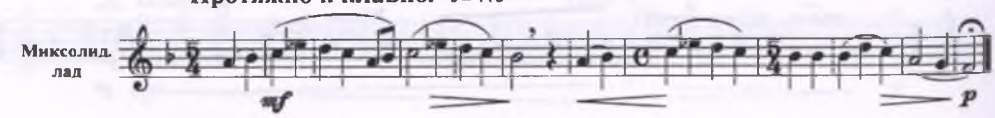
Сообщил тот же



343. Қыздың әні (I)

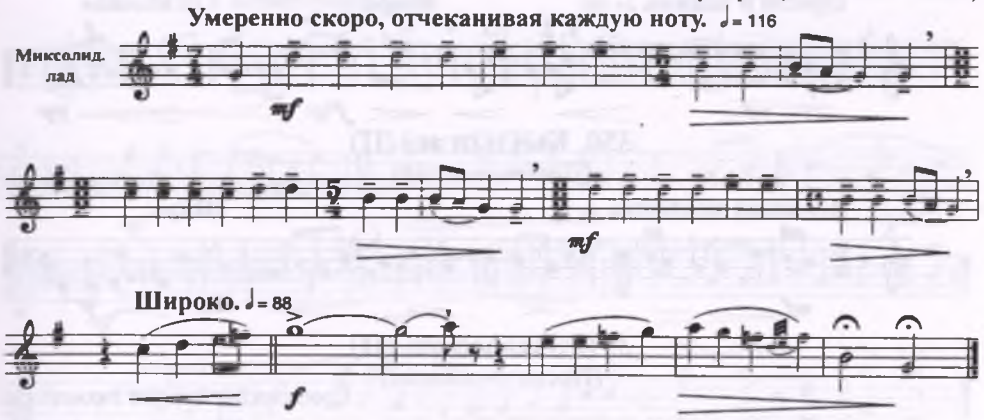
(Девичья песня)

Сообщил тот же



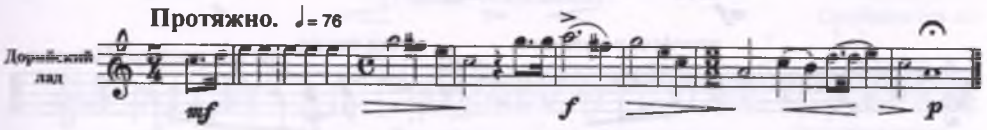
344. Ескі ән (II)[205]
(Старый мотив)

Сообщил ЖҰМАҒҰЛОВА Жұмаханым
гор. Урда (б. Ханская ставка)



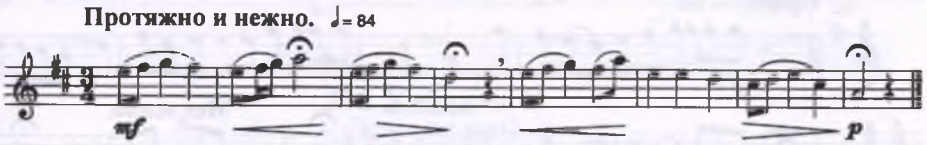
345. Қаракөл (I)
(название озера)

Сообщила та же



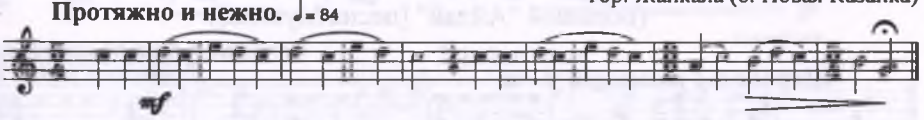
346. [Темірғалиевтің әні] (I)[206]
Песня Темиргалиева

Сообщила та же



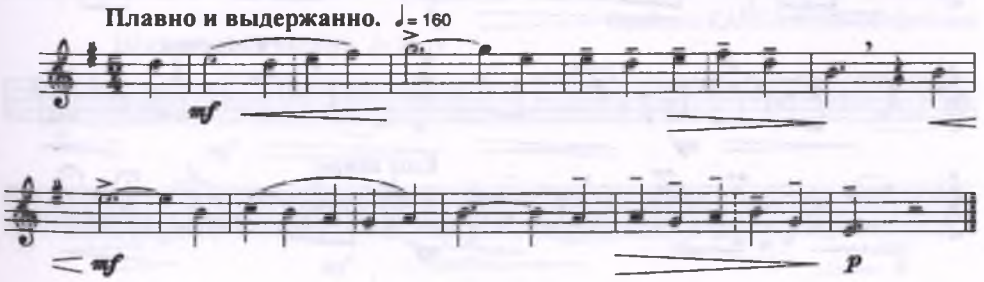
347. Әбіш
(мужское имя)

Сообщила ЖАМАНТАЕВА Дәртіш
гор. Жанкала (б. Новая Казанка)



348. Я, пірім-ай![208]
(О, святой покровитель!)

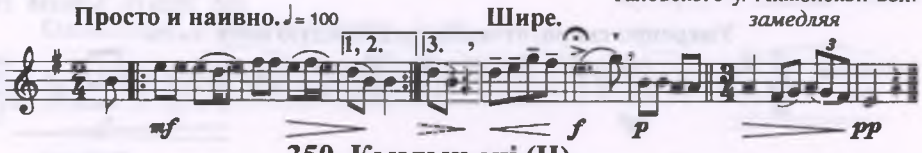
Сообщил ДОСТАНБАЕВ Шомбал[207]
Таловского у. Акжолской вол.



349. Қара өлең[209]

(Простая песня)

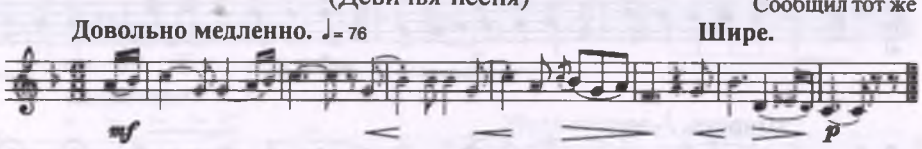
Сообщил ДОСТАНБАЕВ Шомбал
Таловского у. Акжолской вол.



350. Қыздың әні (II)

(Девичья песня)

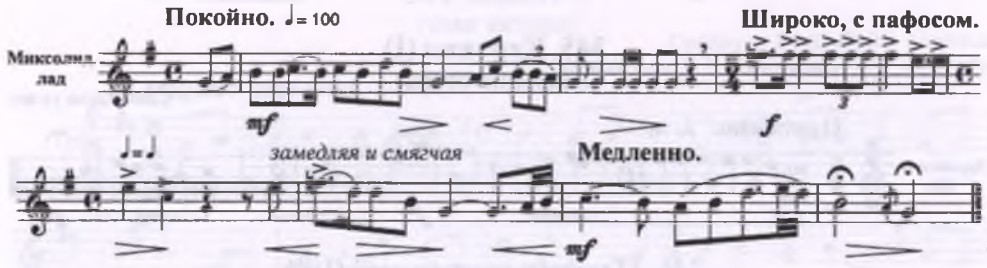
Сообщил тот же



351. Өтебаев әні (II)

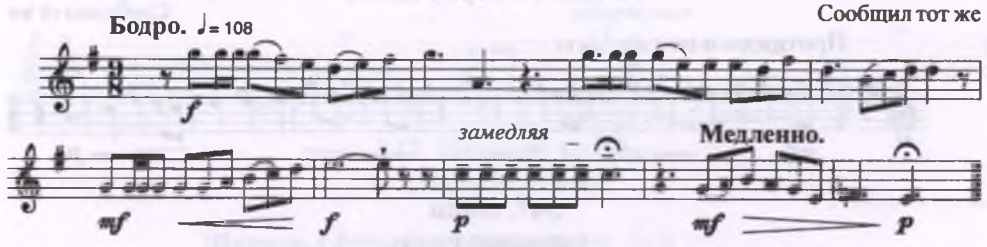
(Песня Утебаева)

Сообщил ДОСЫМОВ Рахметолла



352. * * *

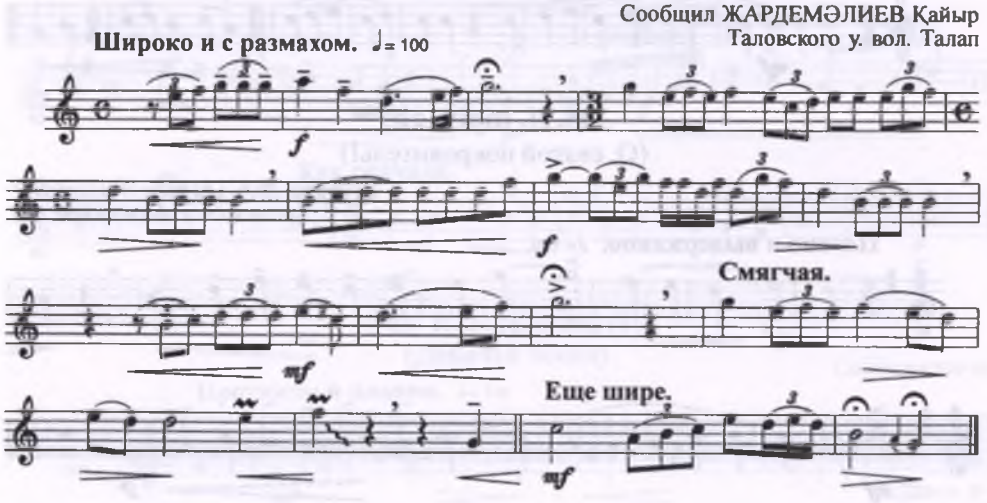
Сообщил тот же



353. Үлкен «Айдай» (II) [Мұхиттың әні]

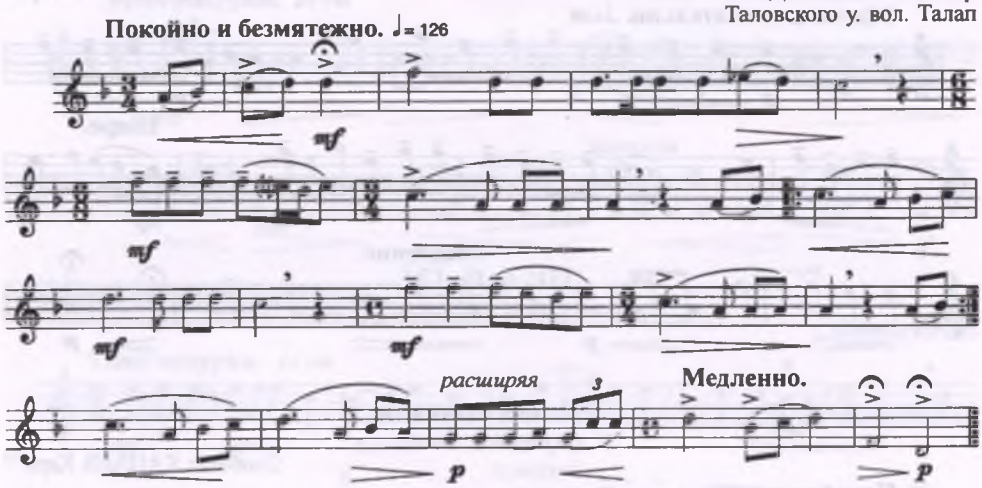
(Большой "Айдай" [песня Мухита])

Сообщил ЖАРДЕМӘЛИЕВ Қайыр
Таловского у. вол. Талап



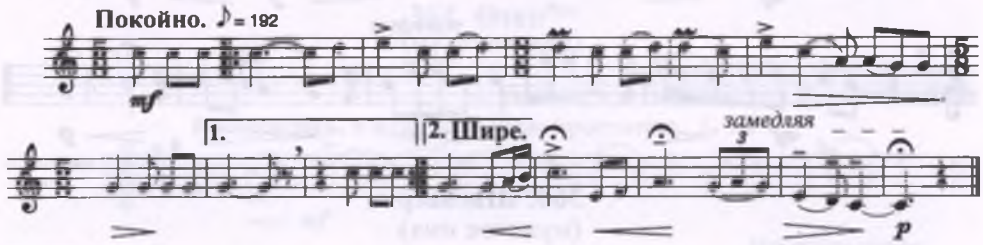
354. Ғындаш (I)[210]
(имя автора)

Сообщил ЖАРДЕМӘЛИЕВ Қайыр
Таловского у. вол. Талап



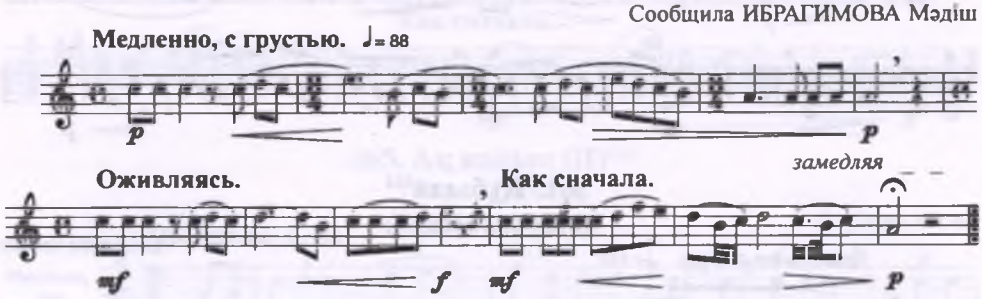
355. Аязбаев әні
(Песня Аязбаева)

Сообщил тот же



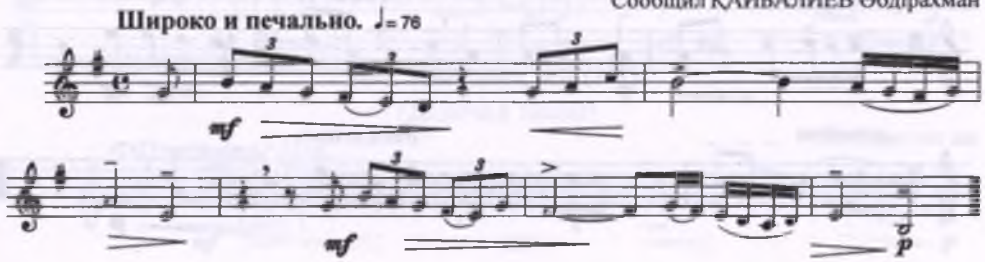
356. Ұлбалаш[211]
(женское имя)

Сообщила ИБРАГИМОВА Мәдіш



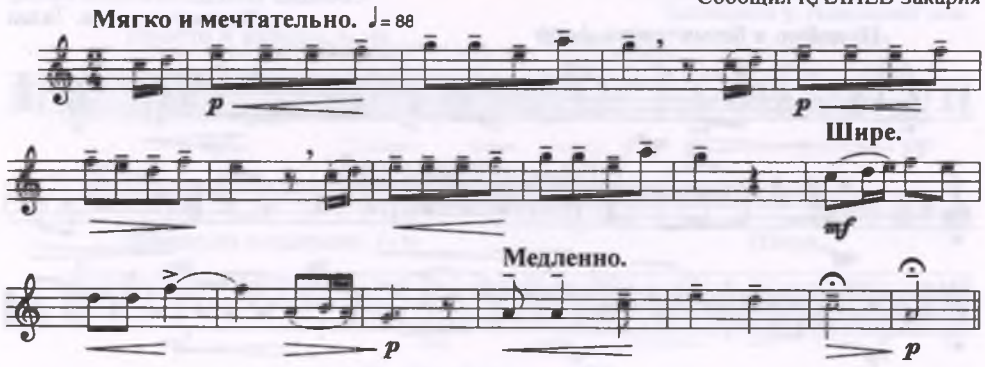
357. Қызыл жидек
(Красная ягода)

Сообщил ҚАЙБАЛИЕВ Әбдірахман



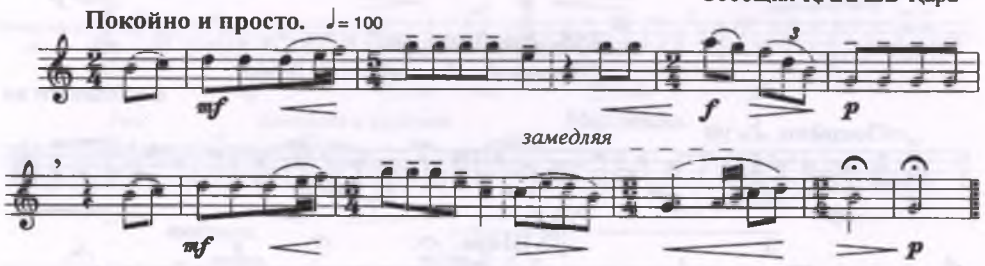
358. Арман (II)
(Мечта)

Сообщил ҚАЛИЕВ Закария



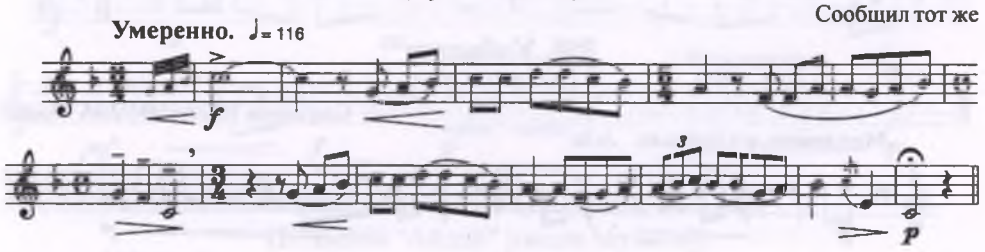
359. Жолдығали
(мужское имя)

Сообщил ҚАНАЕВ Қара[212]



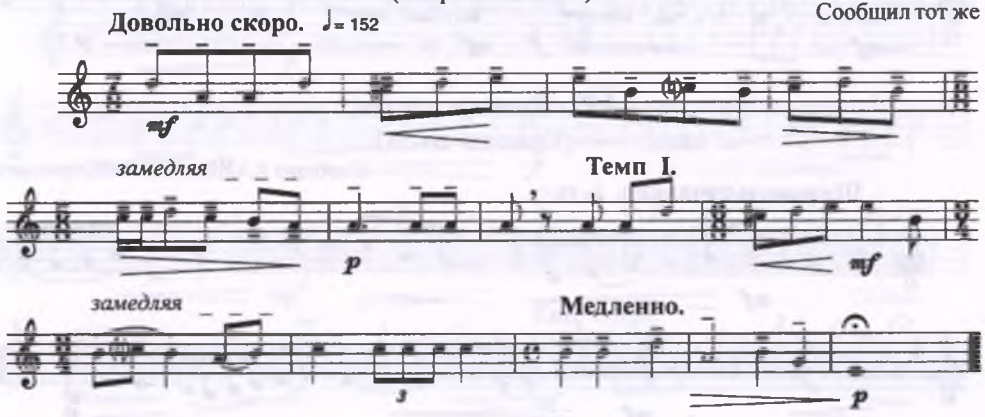
360. Шымыр
(мужское имя)

Сообщил тот же



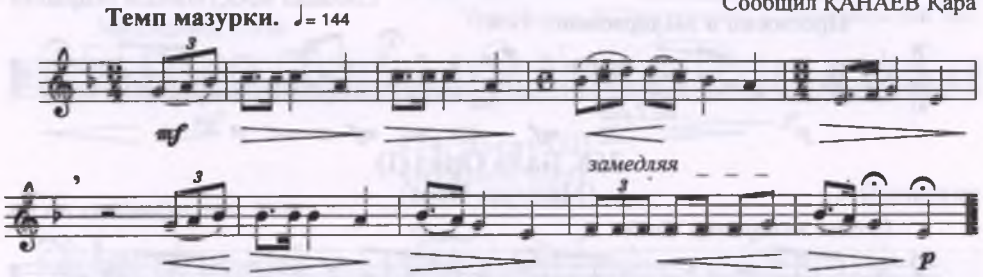
361. Құбыла[213]
(сторона Мекки)

Сообщил тот же



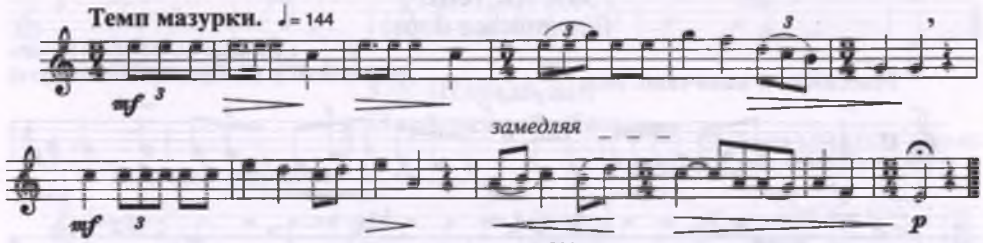
362. Әли (II)
(мужское имя)

Сообщил ҚАНАЕВ Қара



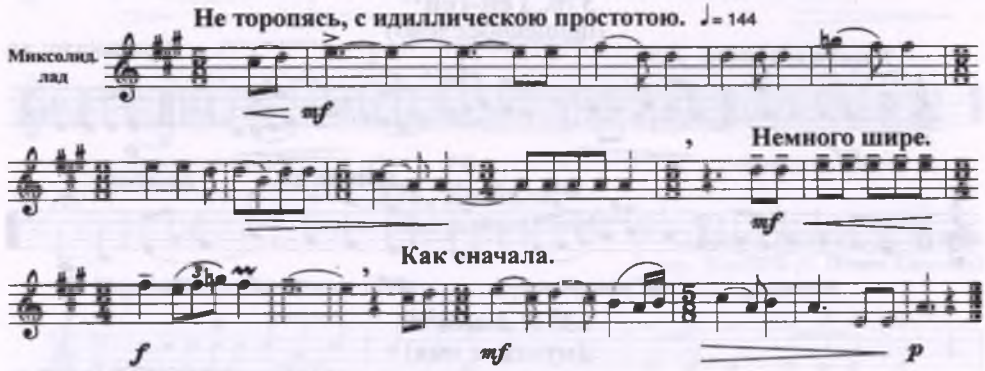
363. Әли (III)
(мужское имя)

Сообщил тот же



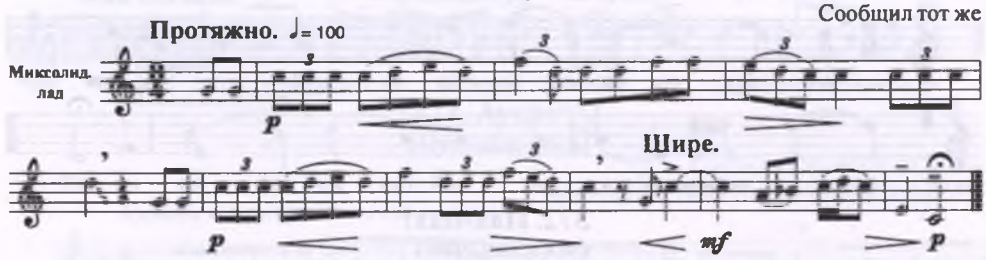
364. Өтеп[214]
(мужское имя)

Сообщил КЕНЖАЛИЕВ Нәсіболла
Таловского у. Талорской вол. Житыбайский аул



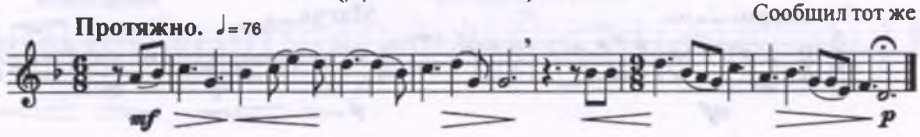
365. Ақ қайың (II)[215]
(Белая береза)

Сообщил тот же



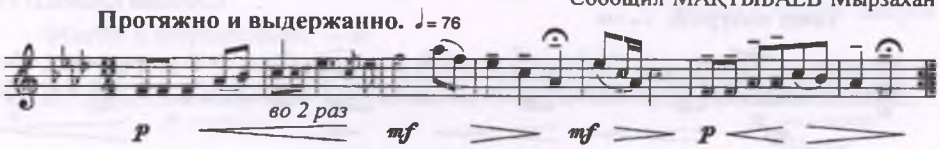
366. Қыздың әні (III)
(Девичья песня)

Сообщил тот же



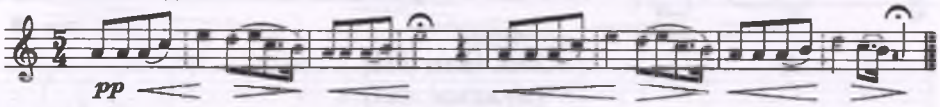
367. Өткен күндер
(Минувшие дни)

Сообщил МАҚТЫБАЕВ Мырзахан



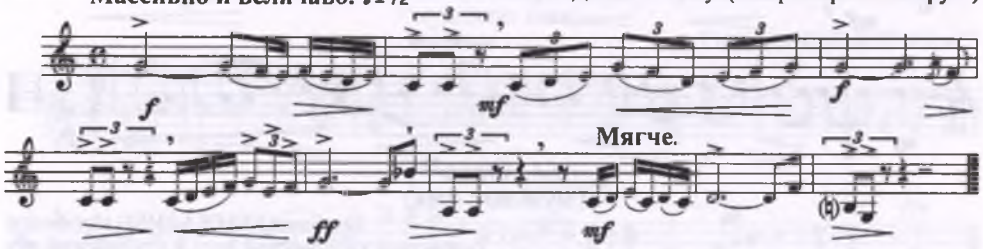
368. Бала Ораз (I)
(Мальчик Ораз)

Сообщил тот же



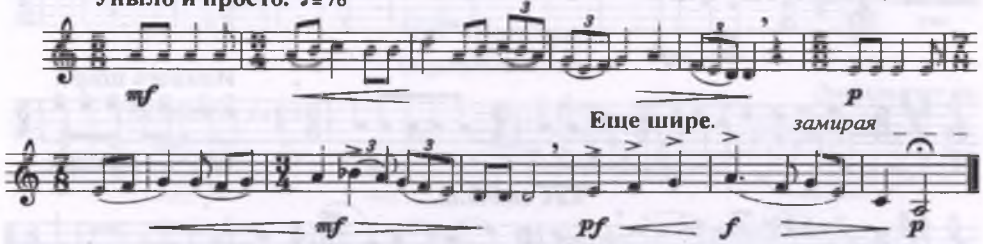
369. Ақ теңіз[216]
(Каспийское море)

Сообщил МАНАЕВ Нұғман
Денгизского у. (б. Приморского округа)



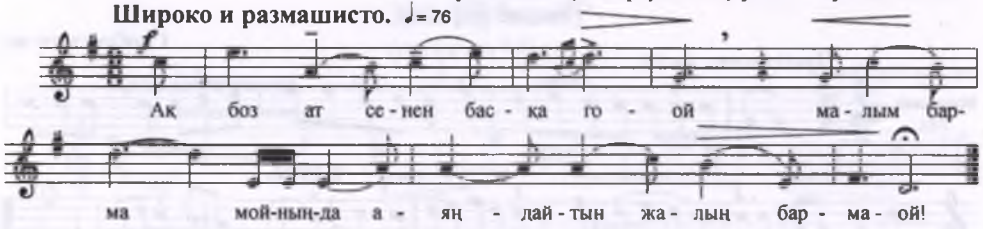
370. Гей-гей[217]
(припевное слово)

Сообщил тот же



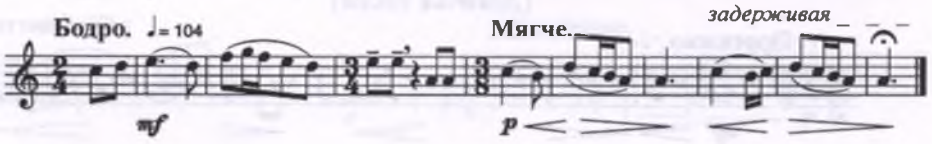
371. Уәли[218]
(мужское имя)

Сообщил МЕНЕШЕВ Әмірғали
Урдынского (б. Таргунского) уезда, Тауской волости



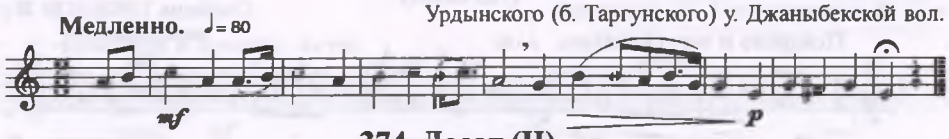
372. Пах-пах!
(восклицания)

Сообщил МЕҢДІБАЕВ Сапарғали
Урдынского у. Таргунской вол. Кашкеншинского аула



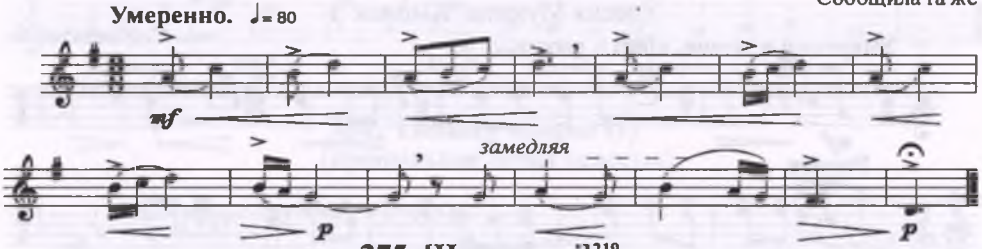
373. Торы бесті
(Гнедой пятилетка)

Сообщила НҰҒМАНОВА Ғазиза
Урдынского (б. Таргунского) у. Джаныбекской вол.



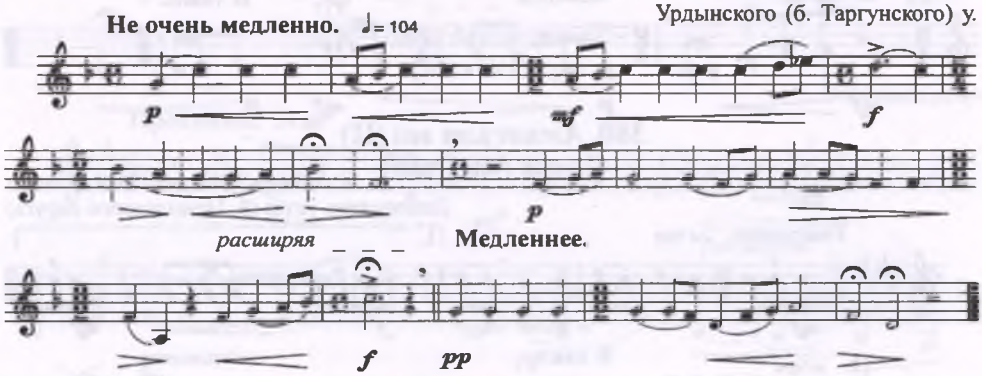
374. Досат (II)
(мужское имя)

Сообщила та же



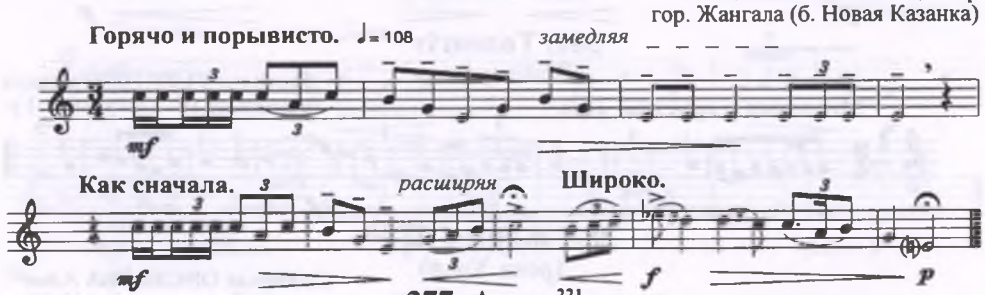
375. [Нарын әні][219]
Нарынская песня

Сообщил ОМАРОВ Ақатай
Урдынского (б. Таргунского) у.



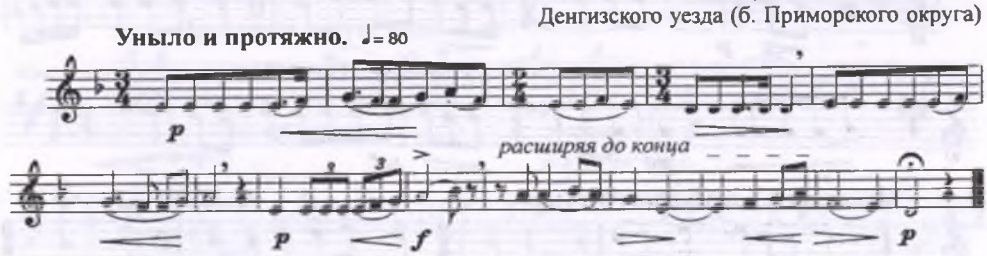
376. Ку бала[220]
(Хитрый мальчик)

Сообщил РАХМЕТОВ Қайдар
гор. Жангала (б. Новая Казанка)



377. Ауқат[221]
(мужское имя)

Сообщил САУБИНОВ Аббас
Денгизского уезда (б. Приморского округа)



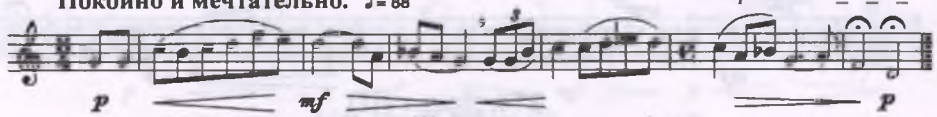
378. Қанауыз (II)[222]

(Алчный)

Сообщил ТӘКЕНОВ Жүсіп

Покойно и мечтательно. ♩= 88

задерживая

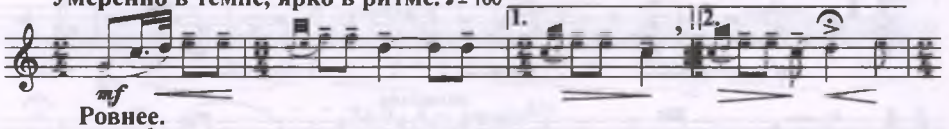


379. "Қыпшақ" [223], Мұхиттың әні (V)

(песня Мухита "Кыпчак")

Сообщил тот же

Умеренно в темпе, ярко в ритме. ♩= 100

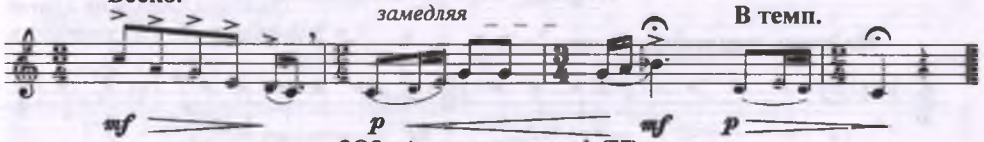


Ровнее.

Веско.

замедляя

В темп.

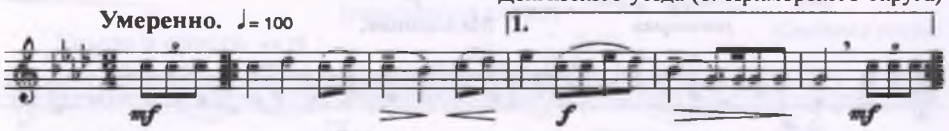


380. Амангали әні (II)

(Песня Амангали)

Сообщил ТЕМІРӘЛИЕВ Досқұл
Денгизского уезда (б. Приморского округа)

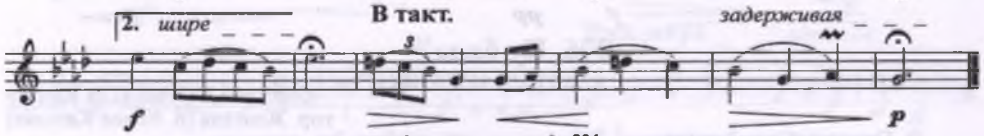
Умеренно. ♩= 100



ширe

В такт.

задерживая

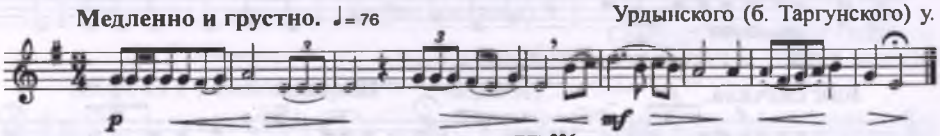


381. Төлеңгіт[224]

(Воин султана)

Сообщил УМБЕТОВ Рыскали
Урдынского (б. Таргунского) у.

Медленно и грустно. ♩= 76

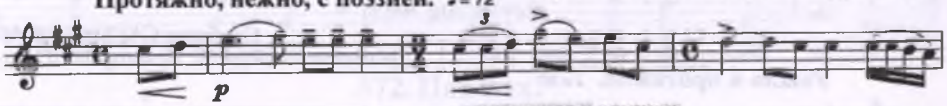


382. Жайық (II)[226]

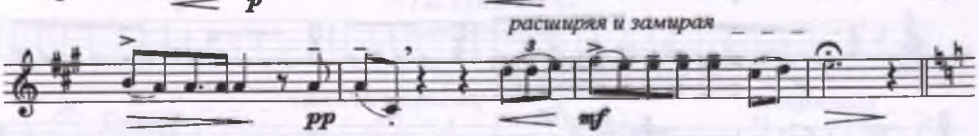
(река Урал)

Сообщила ОРАЗБАЕВА Алма[225]
Урдынского (б. Таргунского) у. № 11 в.

Протяжно, нежно, с поэзией. ♩= 72

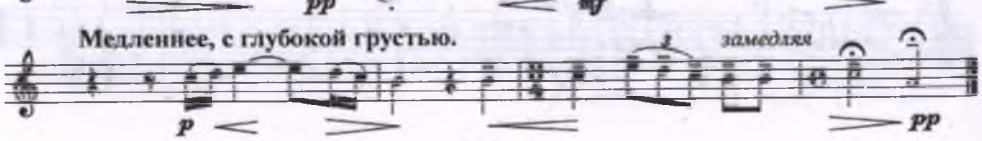


расширяя и замирая



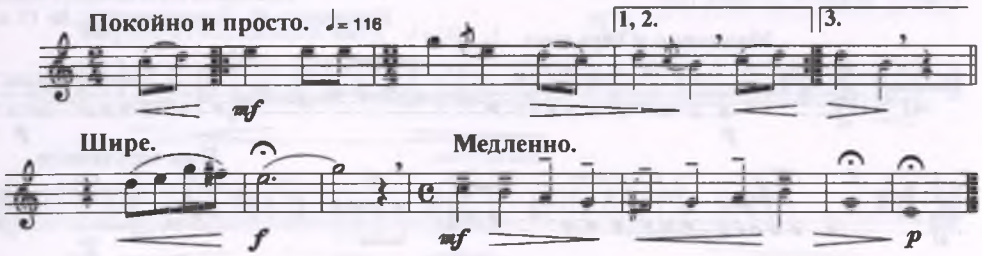
Медленнее, с глубокой грустью.

замедляя



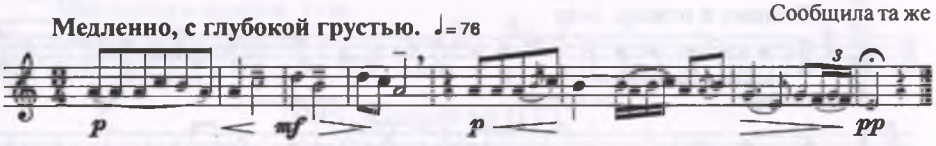
383. Қосай[227]
(мужское имя)

Сообщила ОРАЗБАЕВА Алма
Урдынского (б. Таргунского) у. № 11 в.



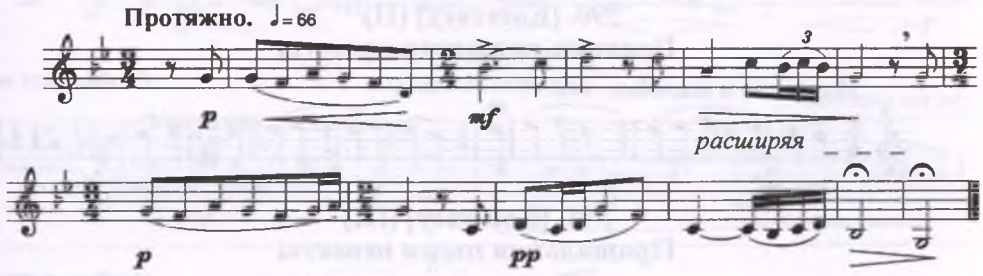
384. Танысу жыры (I)[228]
(прощальная песня невесты)

Сообщила та же



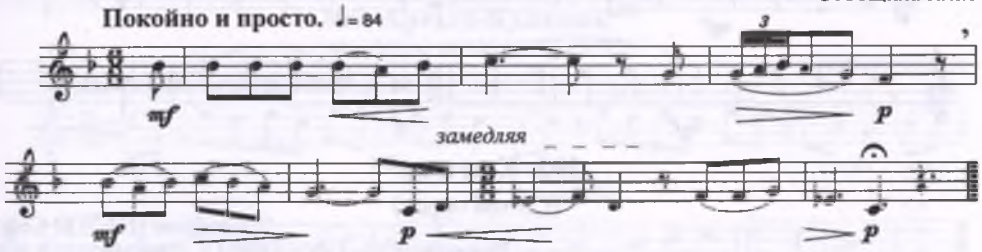
385. Зейнешім[229]
(Моя Зейнеш)

Сообщила та же



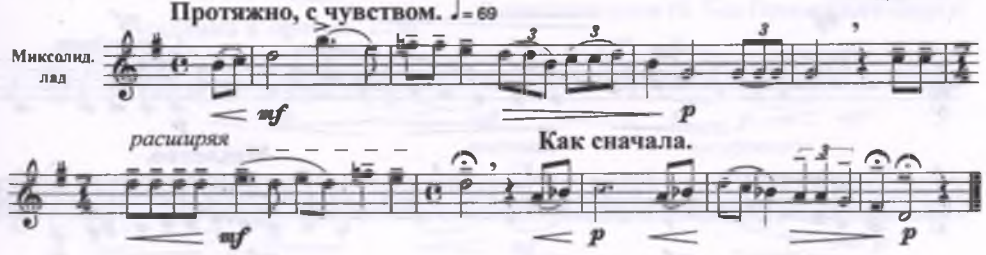
386. Сарыжан
(мужское имя)

Сообщила та же



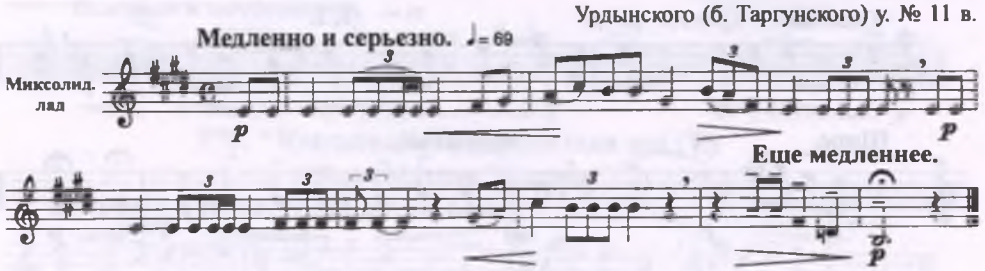
387. Төрт пішен[230]
(название местности)

Сообщила та же



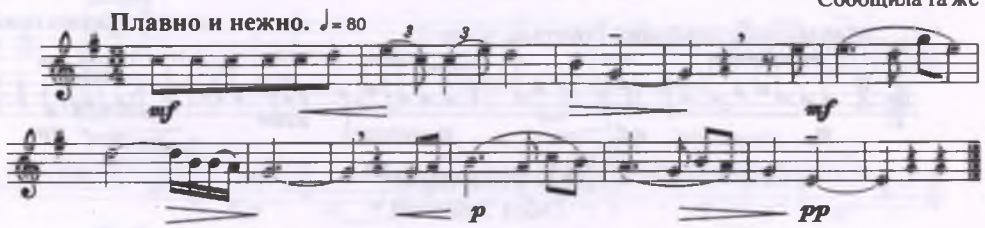
388. Ғындаш (II)[231]
(мужское имя)

Сообщила ОРАЗБАЕВА Алма
Урдынского (б. Таргунского) у. № 11 в.



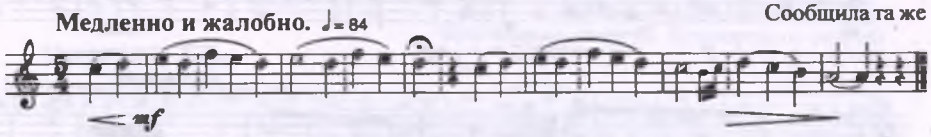
389. Айнамкөз (II)[232]
(Ясноокая)

Сообщила та же



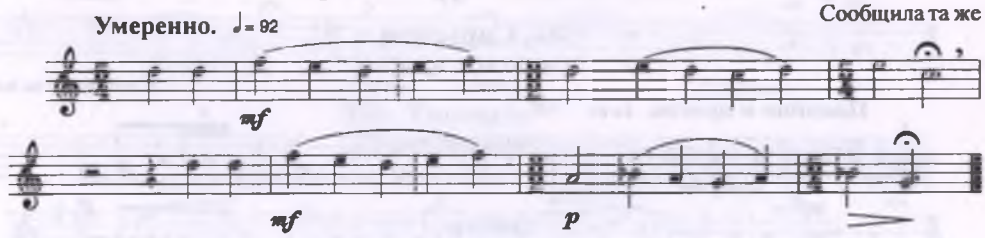
390. [Қоштасу] (II)[233]
Прощальная песня невесты

Сообщила та же



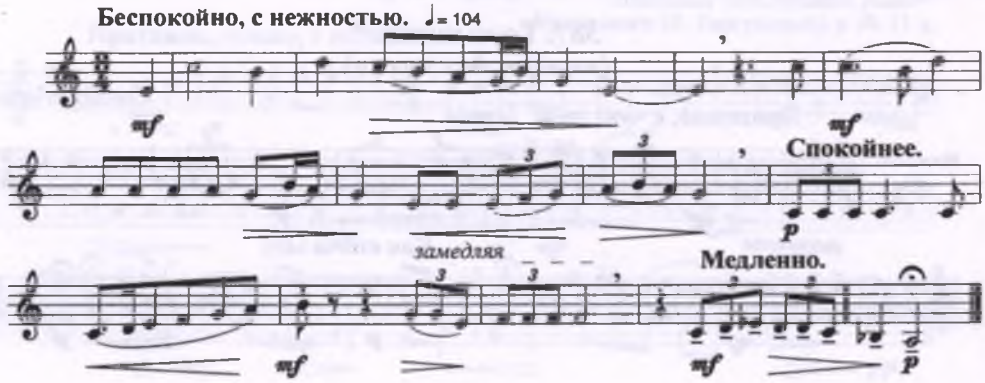
391. [Қоштасу] (III)
Прощальная песня невесты

Сообщила та же



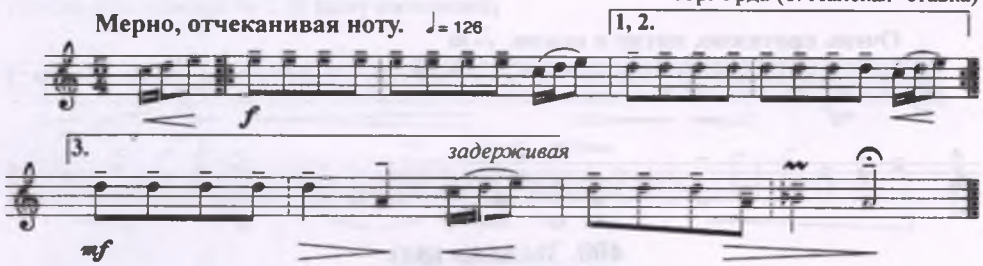
392. Көк жар[234]
(Синий овраг)

Сообщил ӨТЕУОВ Сейіт
Урдынского (б. Таргунского) у. Джаныбекской вол.



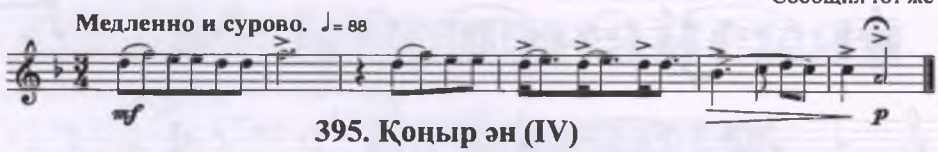
393. Терме (V)[235]
(название жанра)

Сообщил ӨТЕШҚАЛИЕВ Саки
гор. Урда (б. Ханская ставка)



394. Қоңыр ән (III)
(Плавная песня)

Сообщил тот же

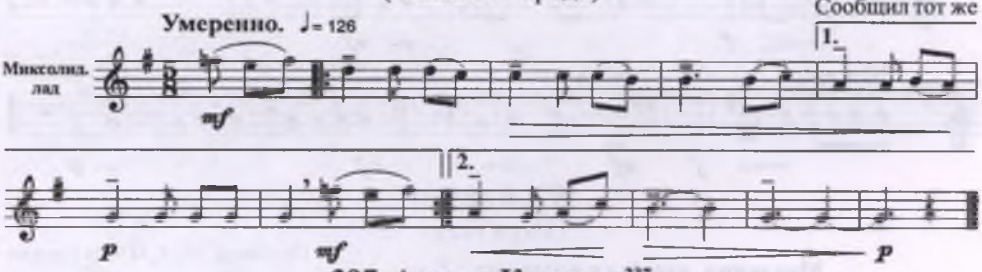


395. Қоңыр ән (IV)
(Плавная песня)

Сообщил тот же

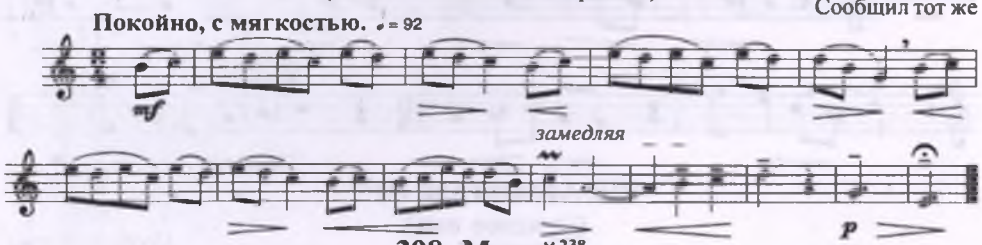
396. Жаңқала[236]
(название города)

Сообщил тот же



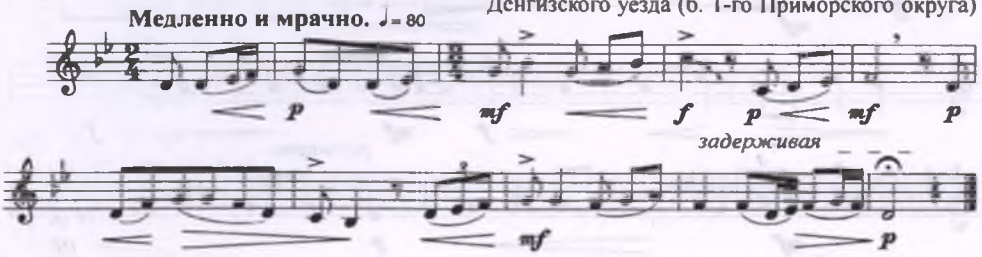
397. Арғын-Қыпшақ[237]
(название казахских родов)

Сообщил тот же



398. Моқай[238]
(мужское имя)

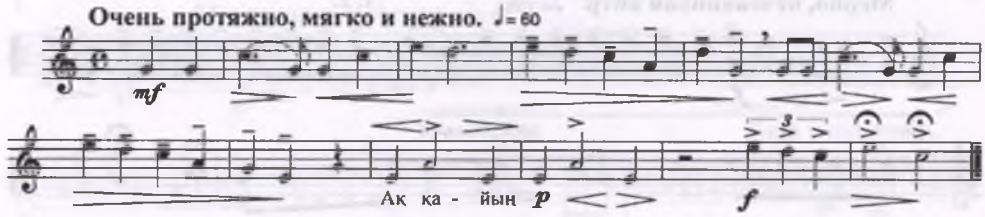
Сообщил ӨТЕГЕНОВ Магауия
Денгизского уезда (б. 1-го Приморского округа)



399. Ақ қайың (III)[239]

(Белая береза)

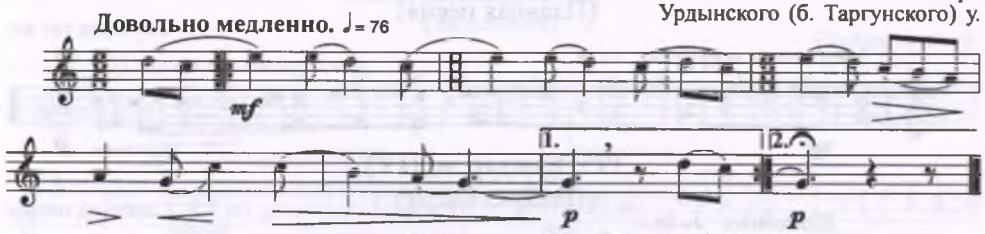
Сообщили ӨТЕГЕНОВА Зәбира, ИБРАГИМОВА Мәдіш
Денгизского уезда (б. 2-го Приморского округа)



400. Зылиқа қыз

(Девушка Зилиха)

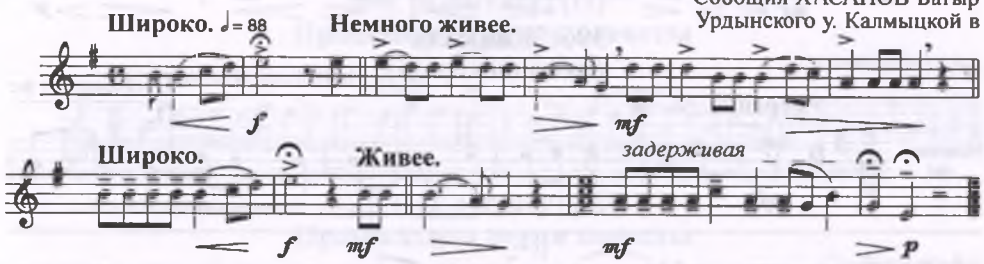
Сообщила ӨТЕГЕНОВА Зәбира
Урдынского (б. Таргунского) у.



401. [Темірғалиевтің әні] (II)[240]

Песня Темиргалиева

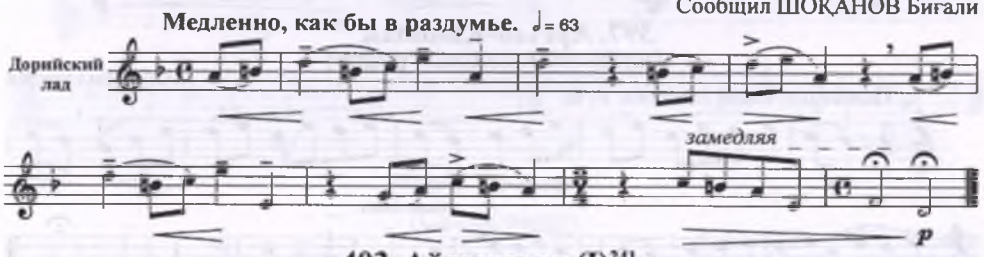
Сообщил ХАСАНОВ Батыр
Урдынского у. Калмыцкой в



402. Көс көз

(Пара глаз)

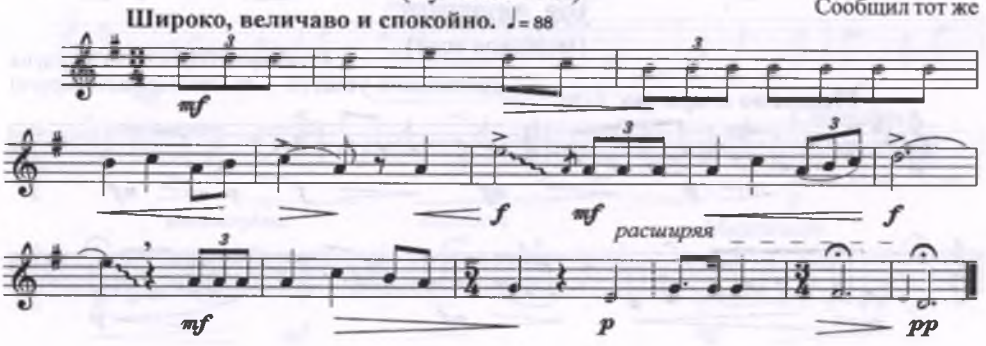
Сообщил ШОҚАНОВ Биғали



403. Айдынғали (I)[241]

(мужское имя)

Сообщил тот же



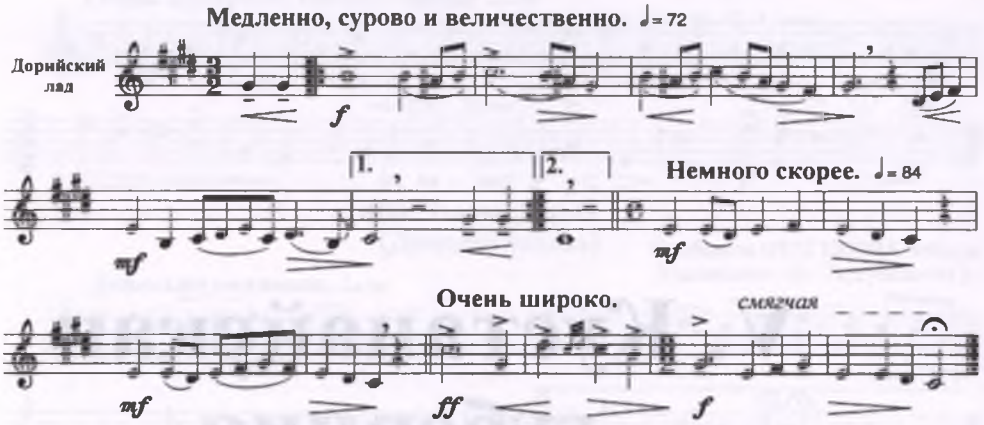
V. Кустанайская губерния

(№ 404-533)

404. Ұмтыл, қазақ![243]

(Стремись, казах!)

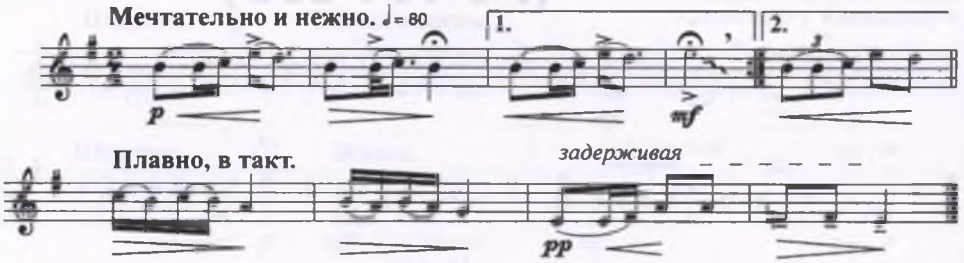
Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали[242]
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



405. Маусымжан[244]

(женское имя)

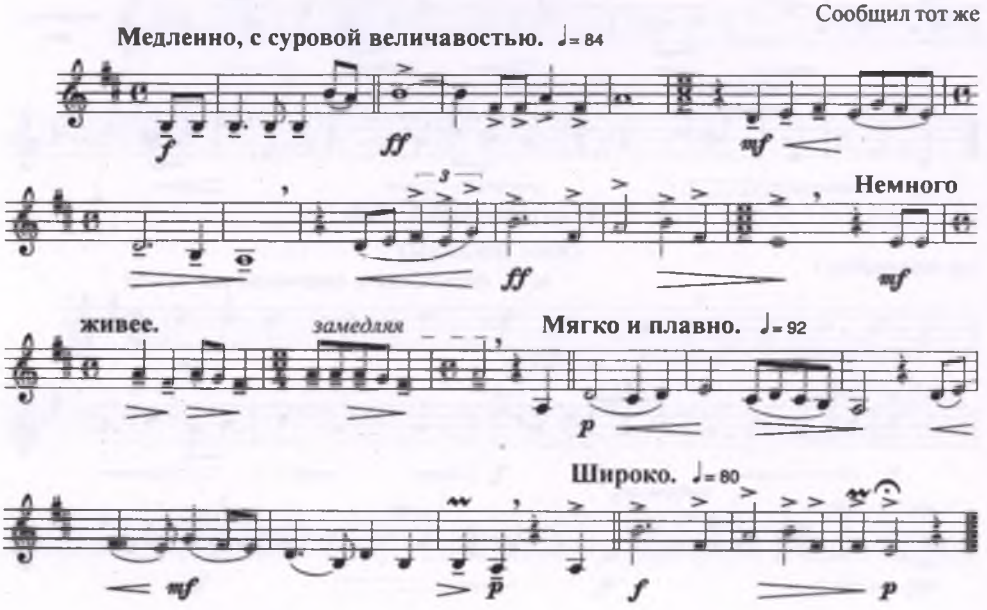
Сообщил тот же



406. Сыр-Дуан[245]

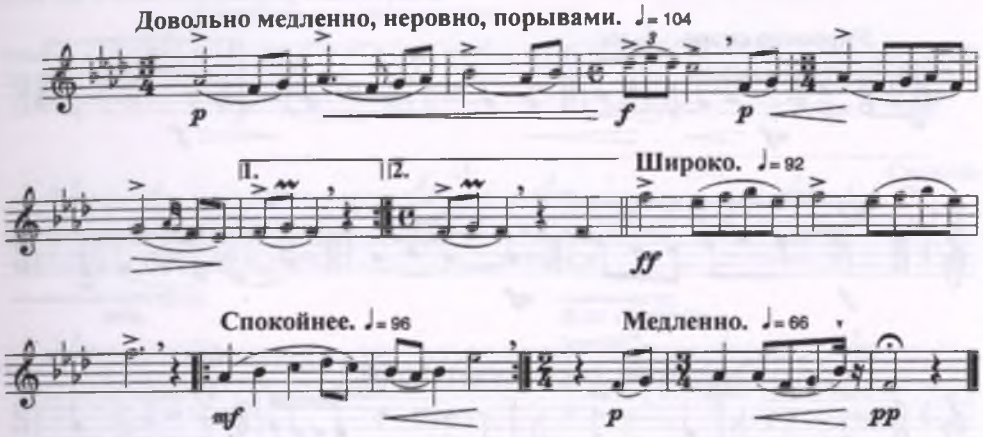
(город на реке Сырдарье)

Сообщил тот же



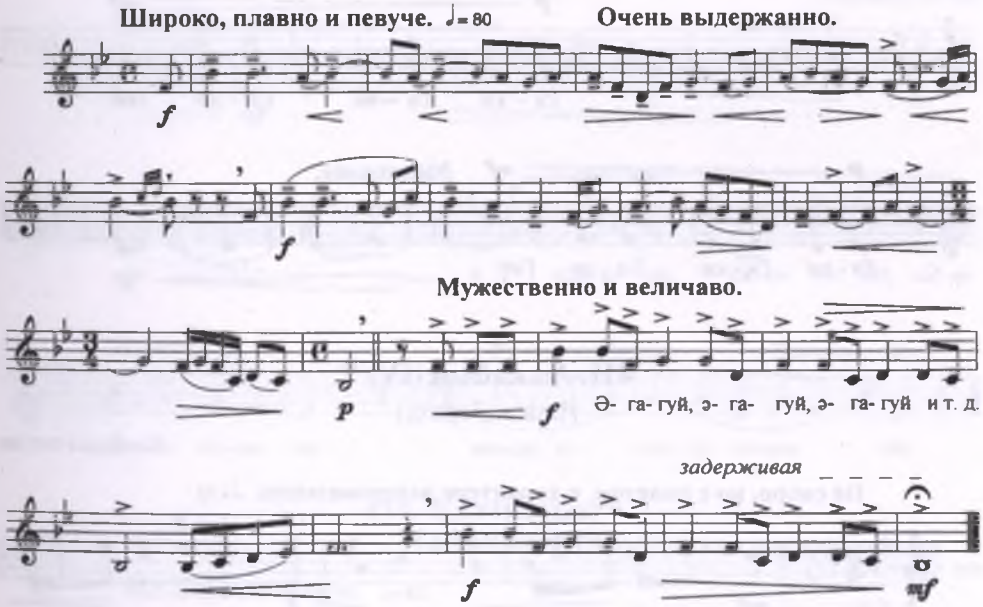
407. Жалған-ай (II)[246]
(Обманчивая судьба)

Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



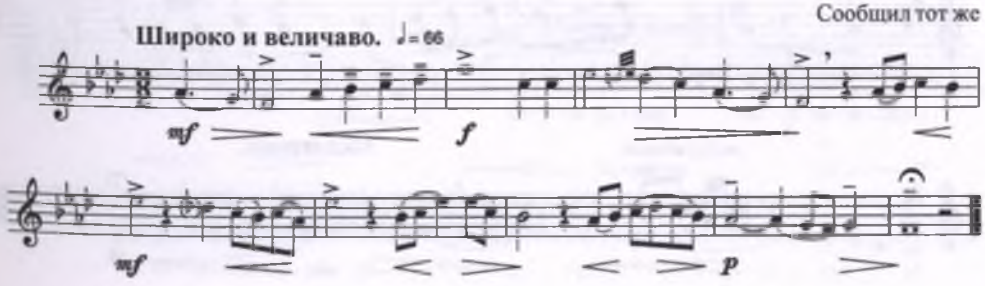
408. Әгәгу[247]
(припевное слово)

Сообщил тот же



409. Арарай[248]
(припевное слово)

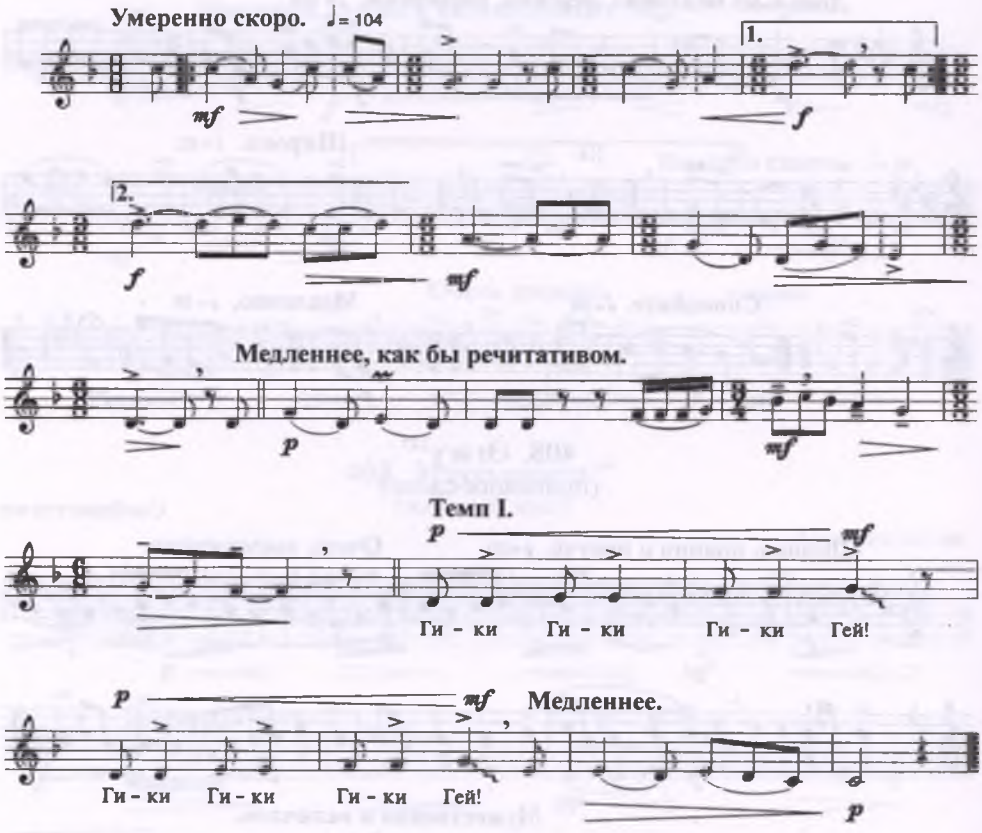
Сообщил тот же



410. Көкем-ай, бөпем-ай (II)[249]

(Мой дорогой, мой малыш)

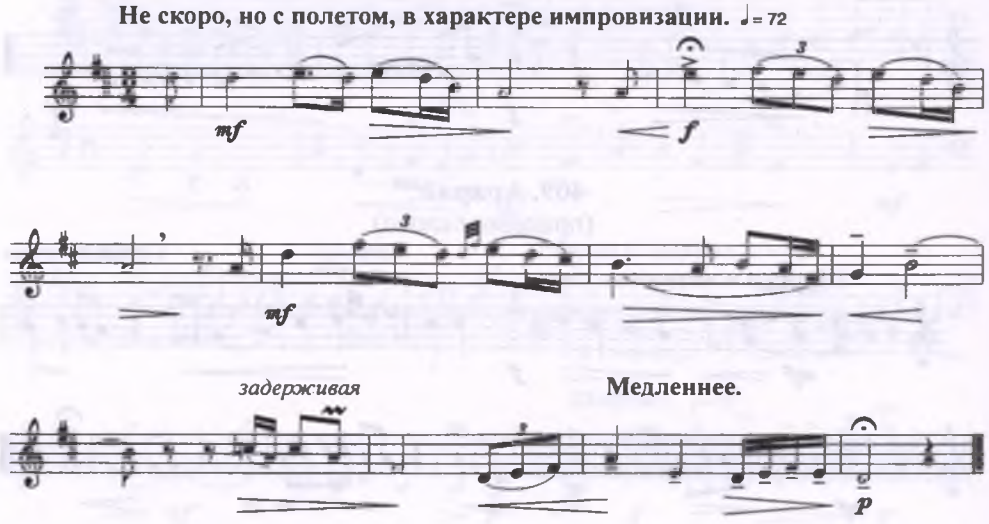
Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



411. Ақ қайың (IV)[250]

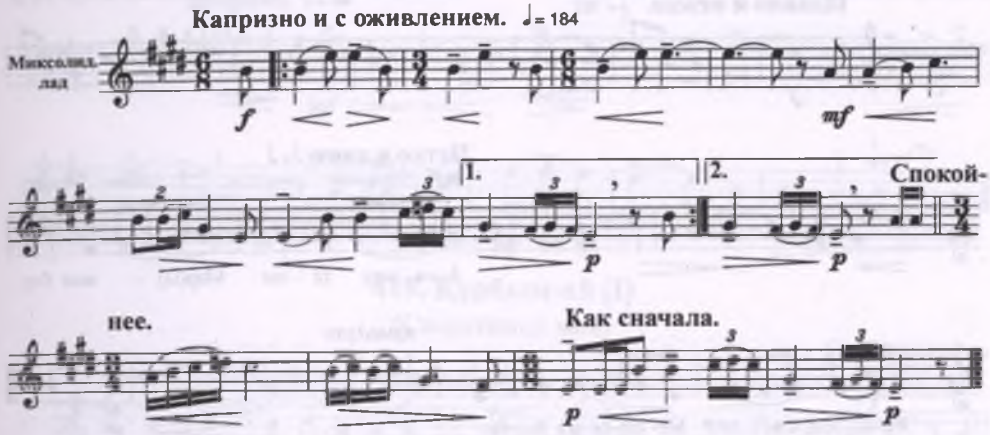
(Белая береза)

Сообщил тот же



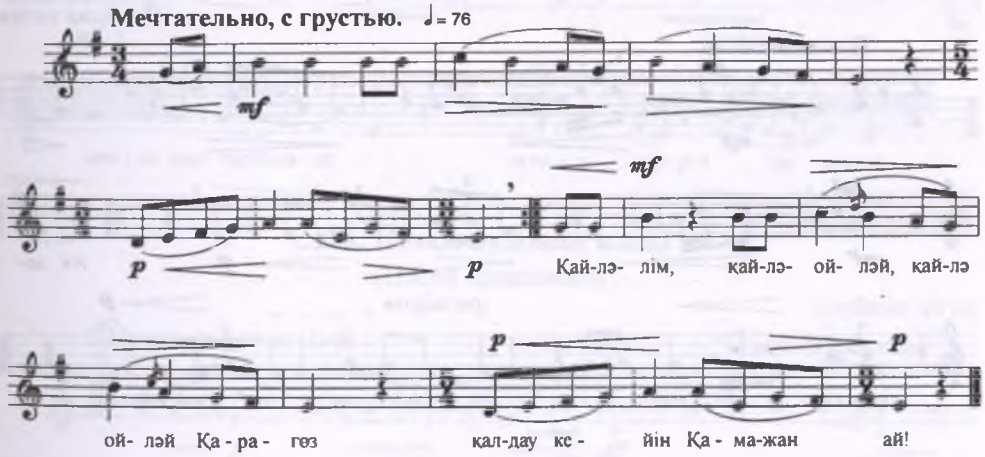
412. Жэния (II)
(женское имя)

Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



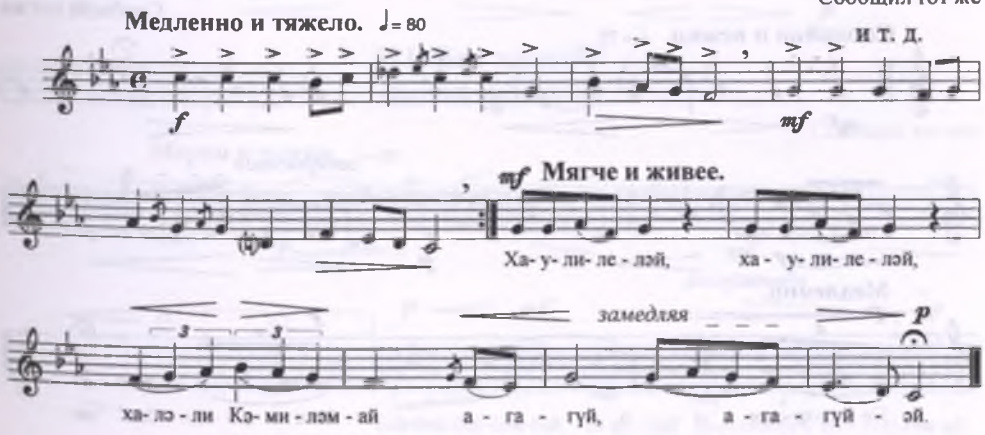
413. Қамажан-ай (II)
(женское имя)

Сообщил тот же



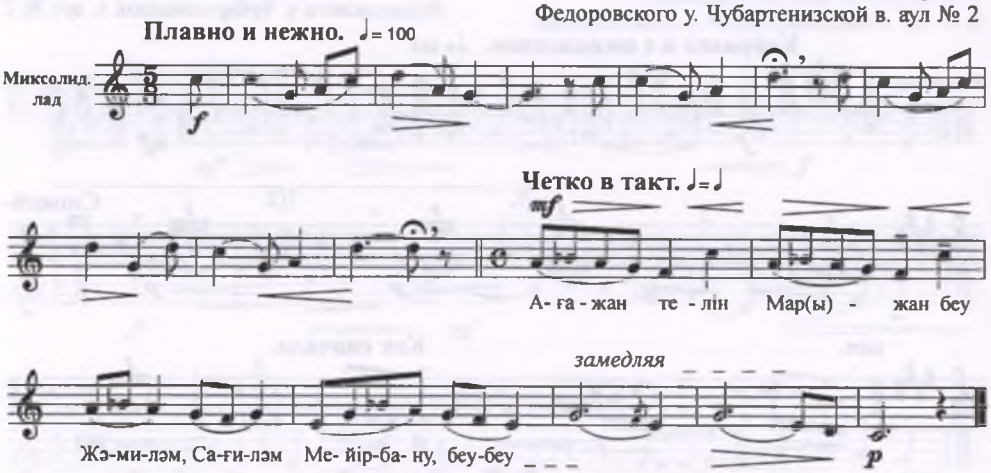
414. Қалтылдақ[251]
(Качающийся)

Сообщил тот же



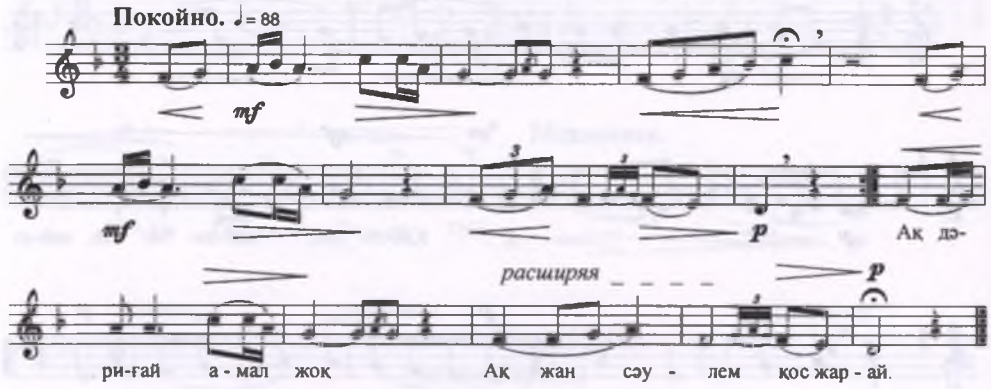
415. Сегіз қыз (II)[252]
(Восемь девушек)

Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



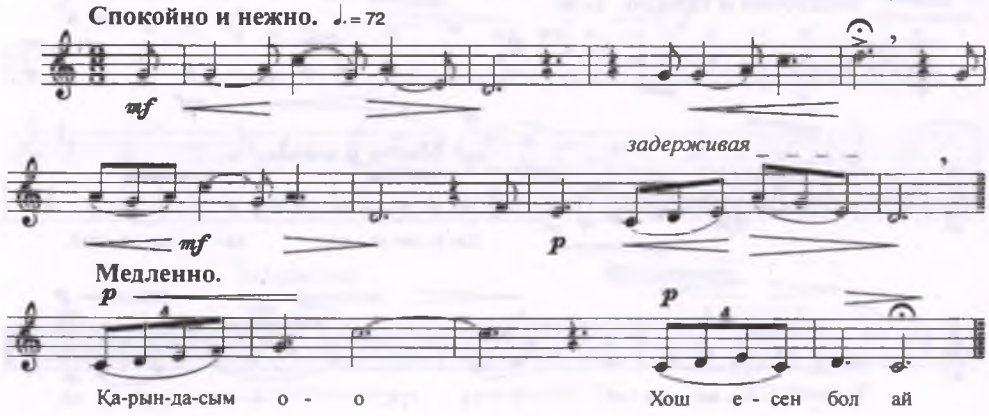
416. Қос жар
(Пара влюбленных)

Сообщил тот же



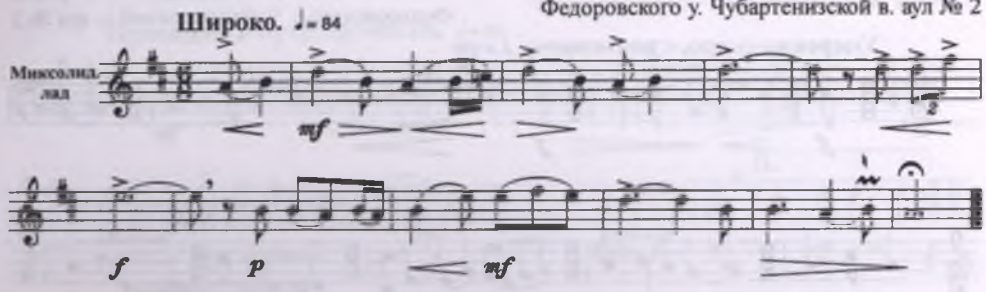
417. «Сырымбет» (II)[253] [Ақан серінің әні] (X)
(название горы [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



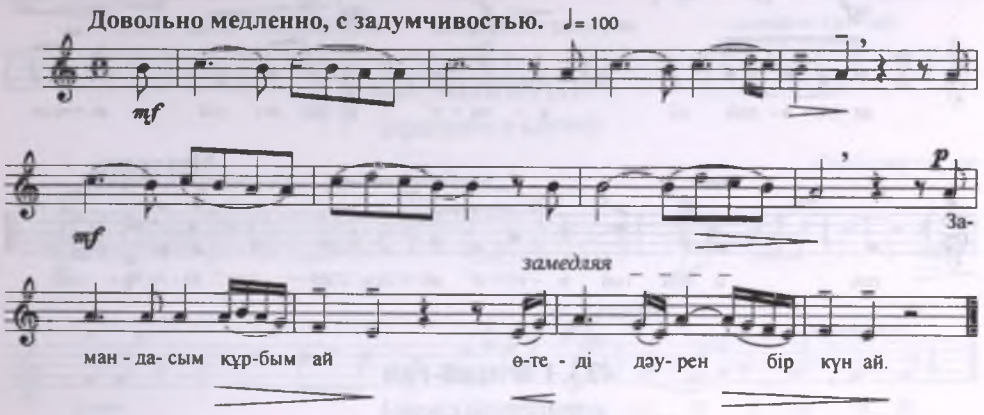
418. Сексенбай (I)
(мужское имя)

Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



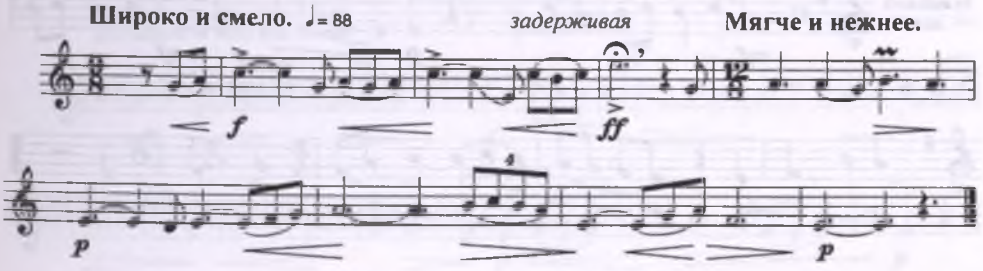
419. Құрбым-ай (I)
(Сверстница моя)

Сообщил тот же



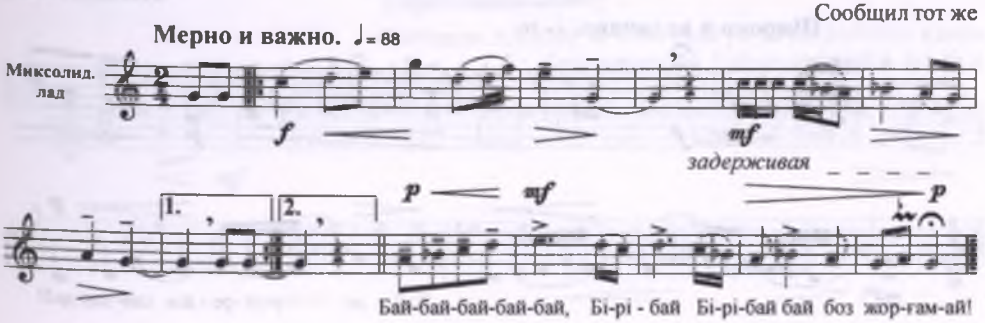
420. Шоқындының өлеңі
(Песня крещеного)

Сообщил тот же



421. Боз жорға[254]
(Белый иноходец)

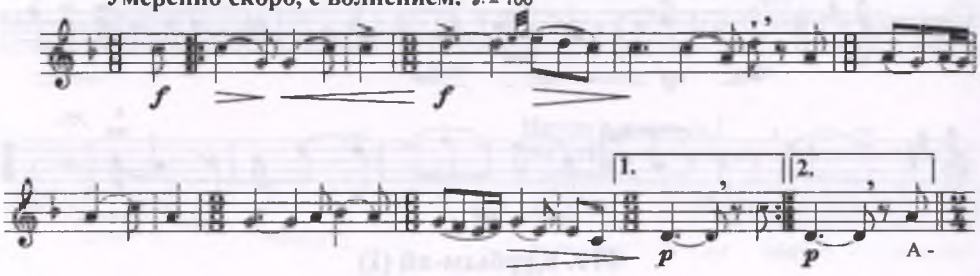
Сообщил тот же



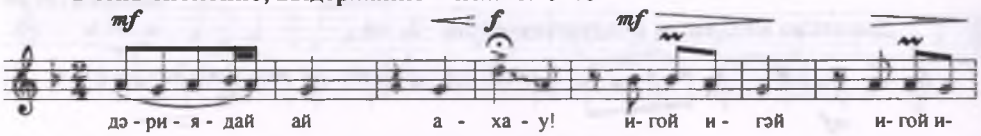
422. Әгәгу-ай[255]
(припевное слово)

Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2

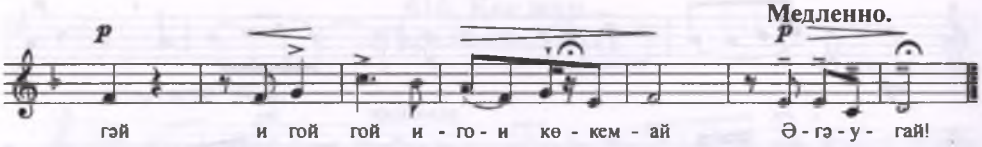
Умеренно скоро, с волнением. ♩.= 100



Очень спокойно, выдержанно и нежно. ♩= 76



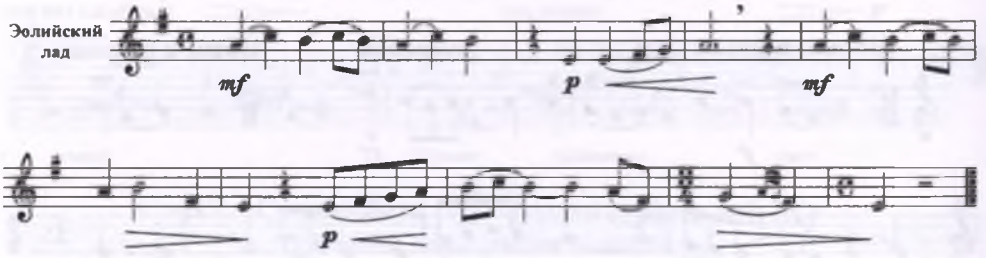
Медленно.



423. Гэгигай-гай
(припевное слово)

Сообщил тот же

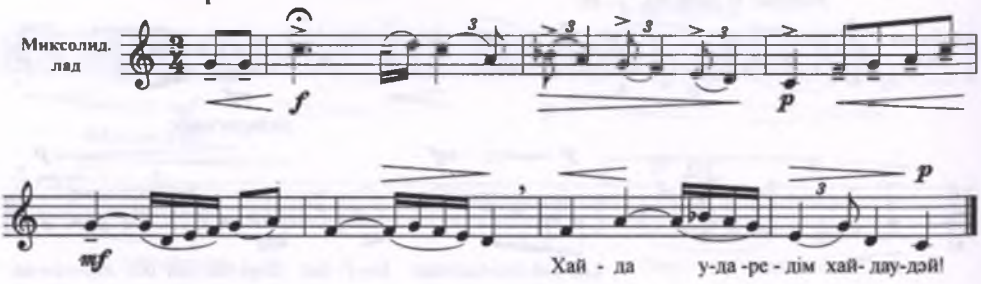
Мягко и нежно, в характере колыбельной песни. ♩= 84



424. [Нұржанның әні][256]
Песня Нуржана

Сообщил тот же

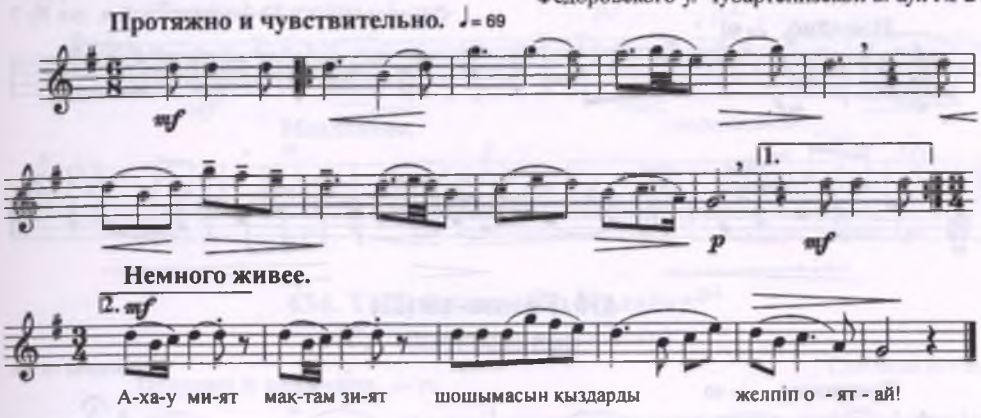
Широко и величаво. ♩= 76



425. Ахау мият (III)[257]

(припевное слово)

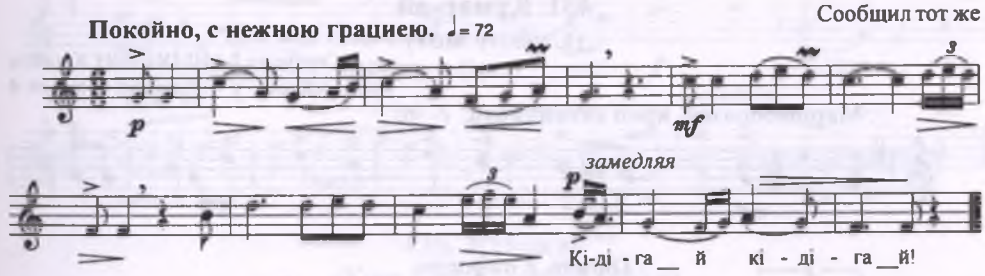
Сообщил АЛДОҢҒАРОВ Ерғали
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



426. Кідігай (I)[258]

(припевное слово)

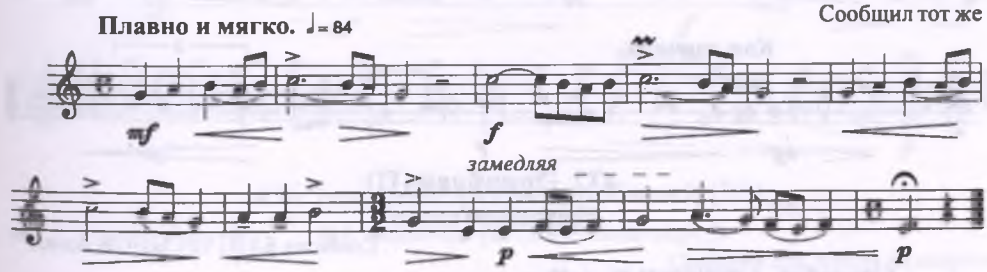
Сообщил тот же



427. Алуа-шекер

(Халва-сахар)

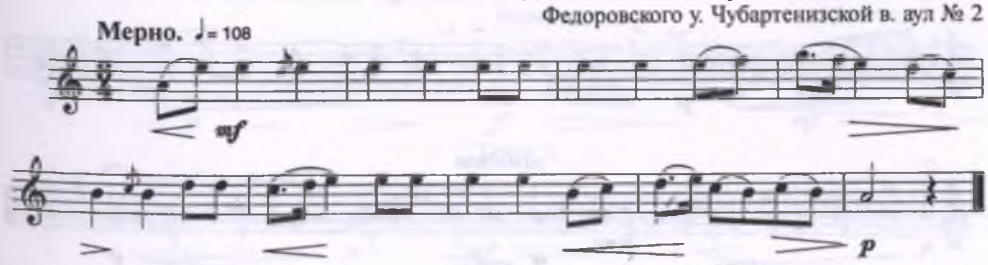
Сообщил тот же



428. Ахау-йә[259] (IV)

(припевное слово)

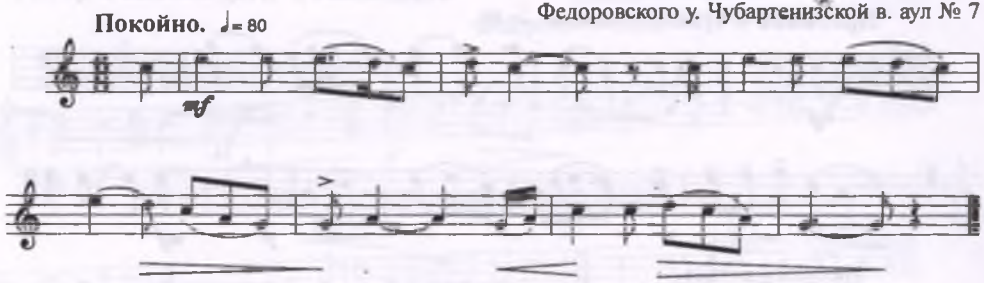
Сообщили АЛДОҢҒАРОВА Бәдігүл, ЕРНАЗАРОВА Қамқа
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 2



429. Ай, сәулем-ай (II)[261]

(Ах, светик мой!)

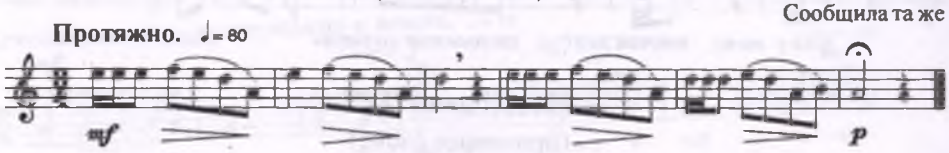
Сообщила АЛДОҢҒАРОВА Зура[260]
Федоровского у. Чубартенизской в. аул № 7



430. Ғазиза-ай (II)

(женское имя)

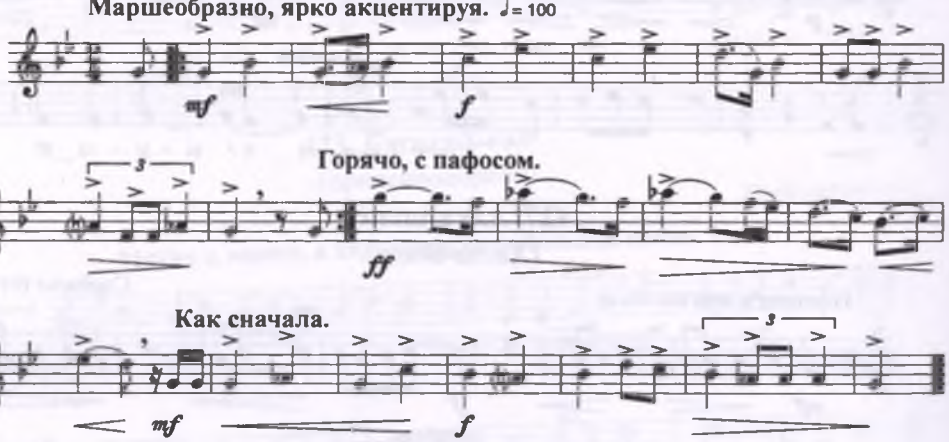
Сообщила та же



431. Құмар-ай

(Страсть моя)

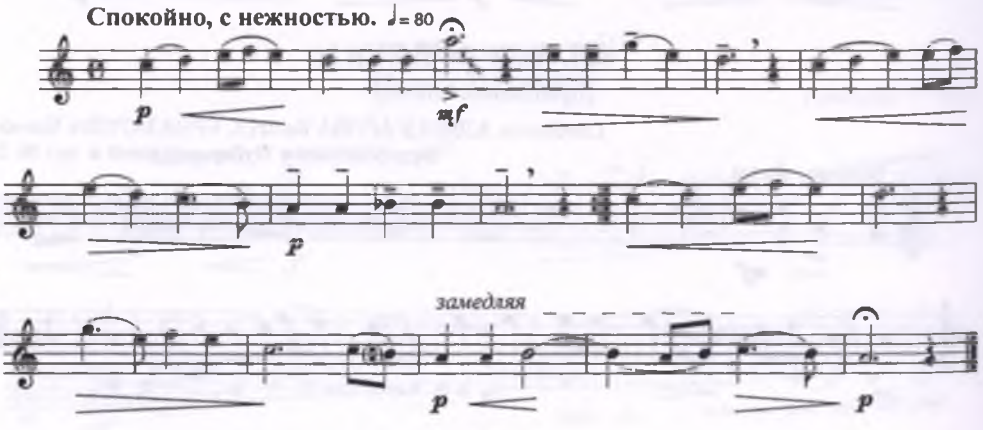
Сообщил БАЙМҰРЗИН Хасейін
Кустанайского у. Тоболской в. аул № 4



432. Әриайдай (II)

(припевное слово)

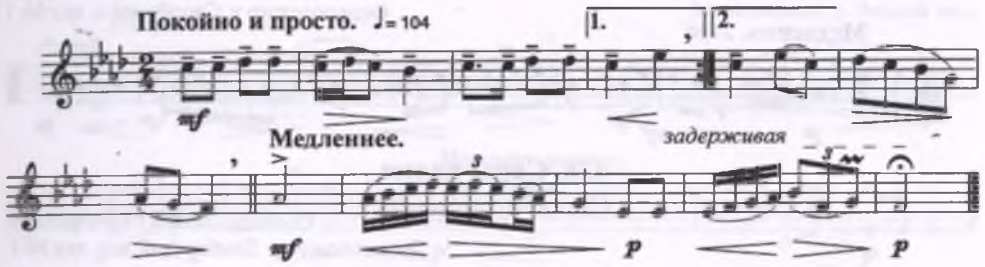
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет[262]



433. Күләйжан (I)[263]

(женское имя)

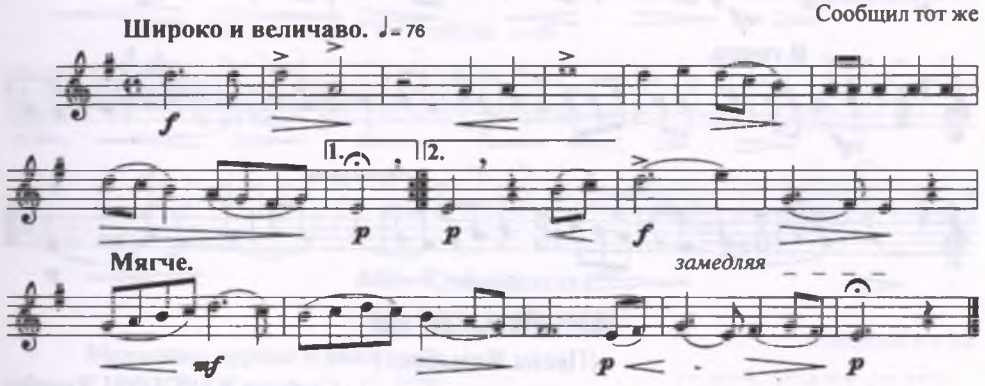
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет



434. Тапсырдым бір Құдайға[264]

(Вручил тебя одному Богу)

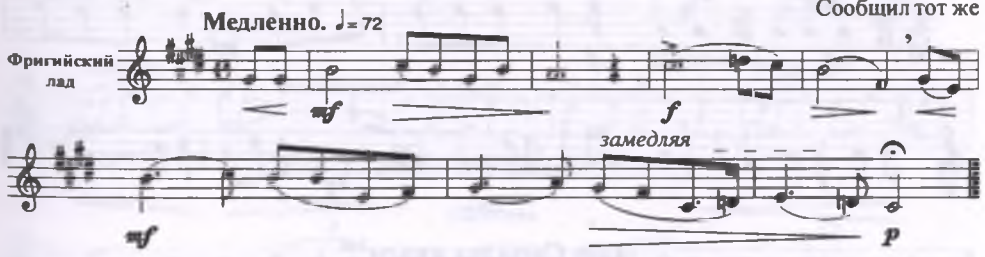
Сообщил тот же



435. Құбақан[265]

(Конь светло-гнедой масти)

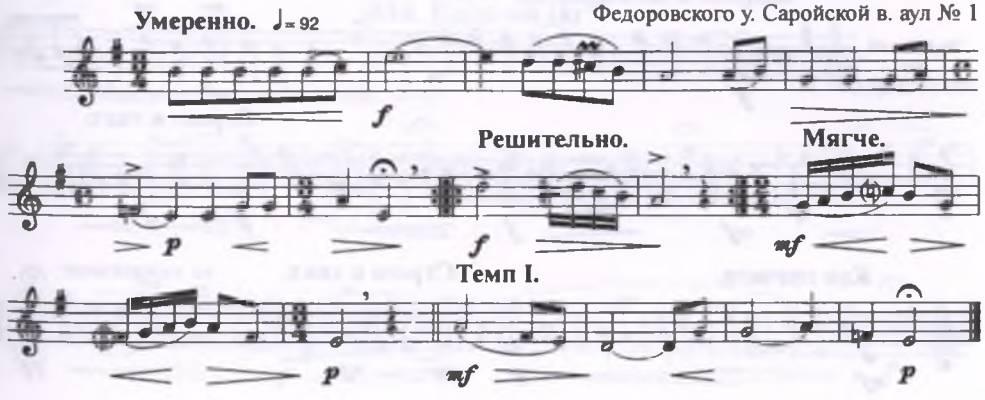
Сообщил тот же



436. Іңкәр-ай! [Ақан серінің әні] (XI)

(О, желание [песня Ахана-сере])

Сообщил БАСАНОВ Сұңқарбек
Федоровского у. Саройской в. аул № 1

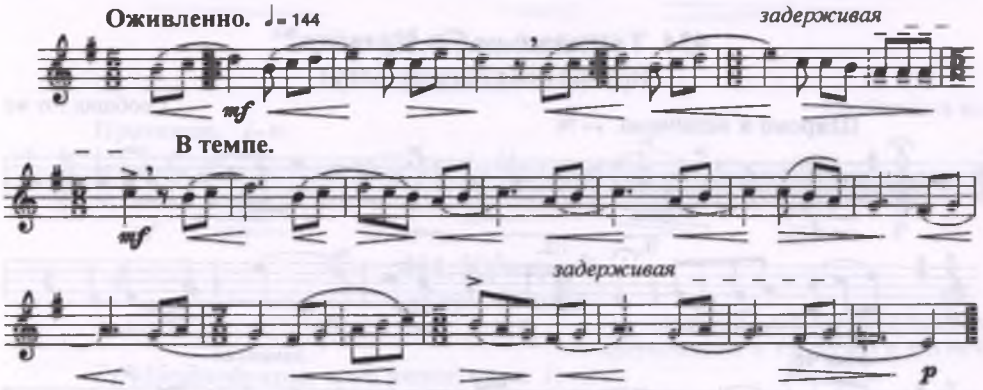


437. Қыздың әні (IV)
(Девичья песня)

Сообщил БАСАНОВ Сұңқарбек
Федоровского у. Саройской в. аул № 1

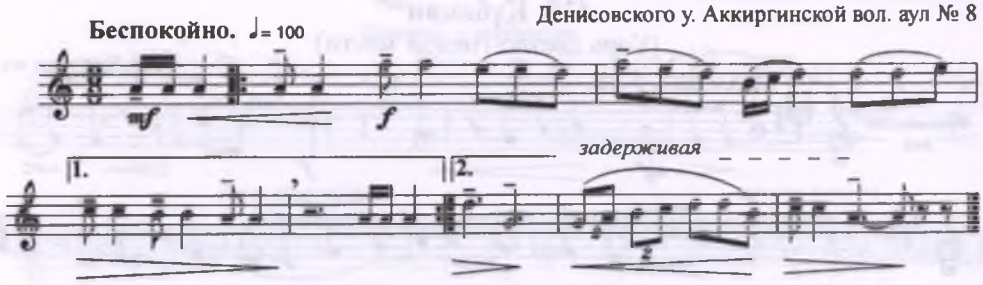
438. Сары қасқа
(Лысый саврасый)

Сообщил БӨЖКЕЕВ Әріпжан
Денисовского у. Домбарской вол. аул № 1



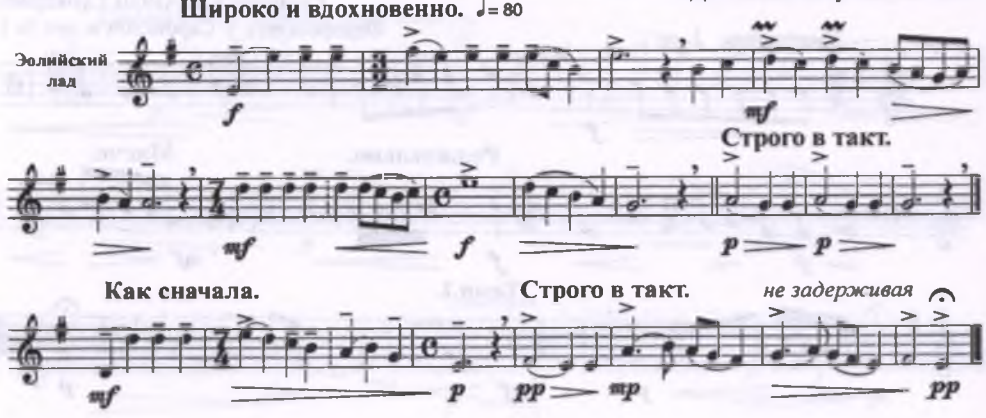
439. Базыбек әні
(Песня Базыбека)

Сообщил ЖАНСАРИН Жұмабек
Денисовского у. Аккиргинской вол. аул № 8



440. Сералы ақын[266]
(Сералы-поэт)

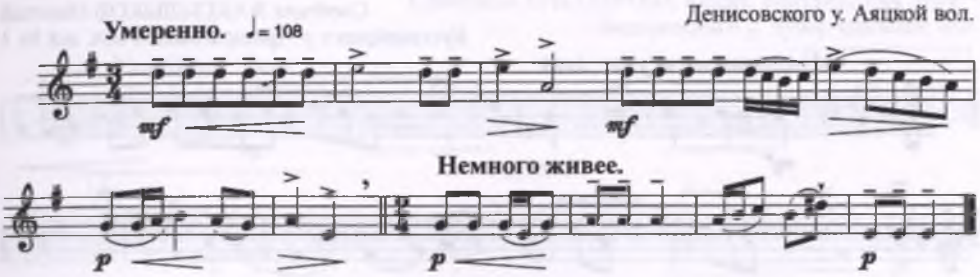
Сообщил ЕЛЕНОВ Жұмаш
Денисовского у. Аяцкой вол.



441. Балжан

(женское имя)

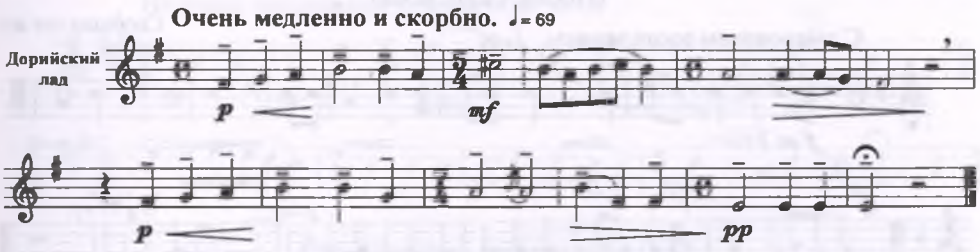
Сообщил ЕЛЕНОВ Жұмаш
Денисовского у. Аяцкой вол.



442. Жоқтау (VII)[267]

(поминальный плач)

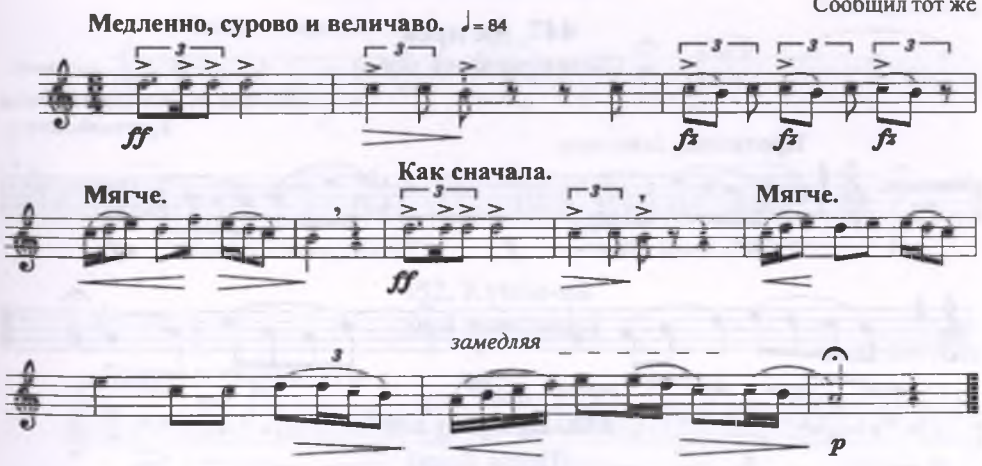
Сообщил тот же



443. Қобыланды[268]

(имя эпического героя)

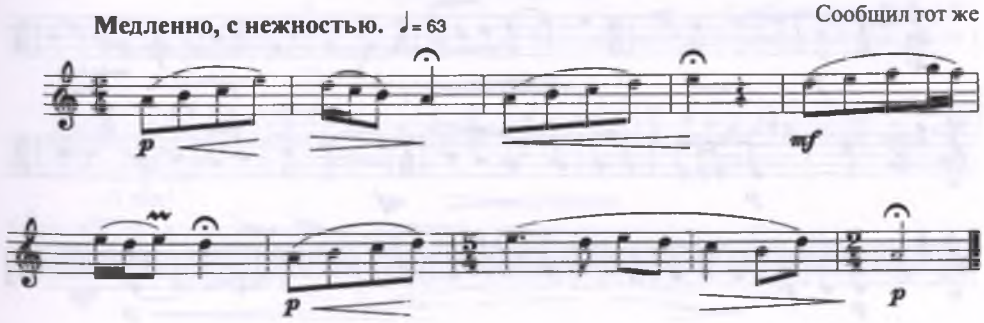
Сообщил тот же



444. Елім-ай (I)[269]

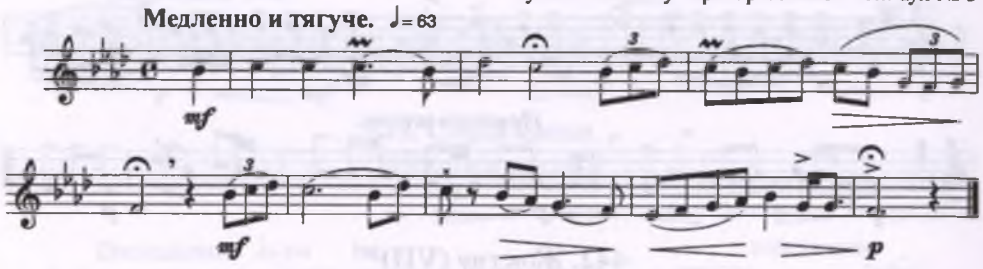
(О, моя родина)

Сообщил тот же



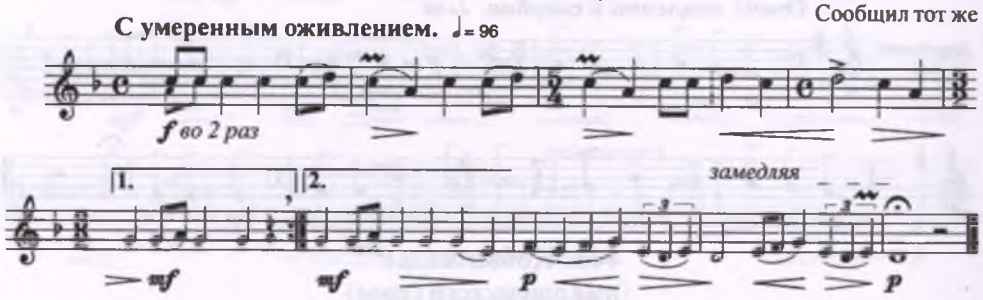
445. Перизат бауырым
(Родная Перизат)

Сообщил ЖАҚСЫЛЫҚОВ Мснетай
Кустанайского у. Аракарагайской вол. аул № 3



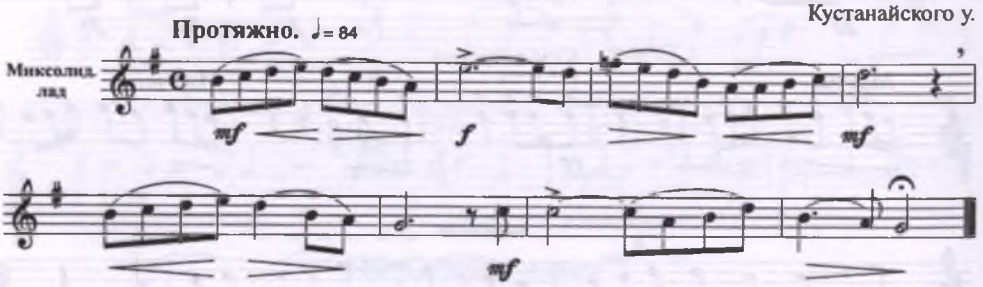
446. Сексенбай әні (II)
(Песня Сексенбая)

Сообщил тот же



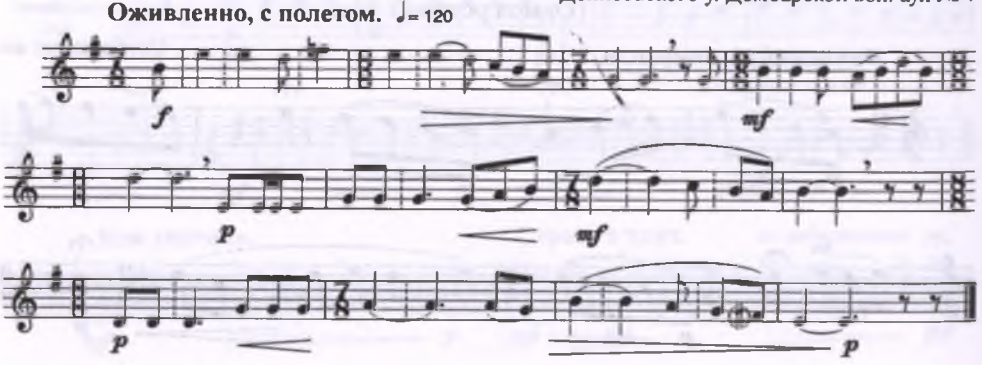
447. Ақ ирек
(Белая снежная зыбь)

Сообщил ЕСПОЛОВ Мұрғазы
Кустанайского у.



448. Бөкенің әні[270]
(Песня Буке)

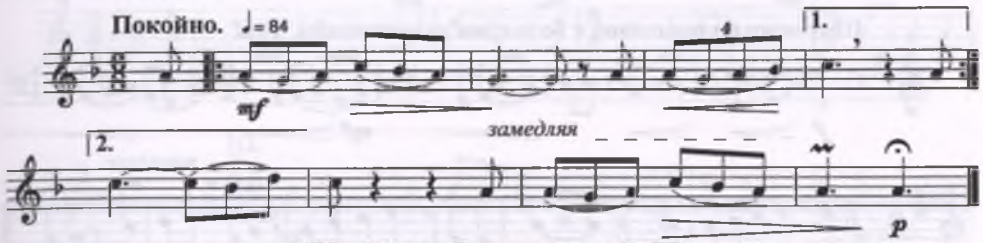
Сообщил ЫСМАЙЫЛОВ Хасенмәлік
Денисовского у. Домбарской вол. аул № 7



449. Ел қайда? [Иманжүсіптің әні] (III)

(Где родной аул? [песня Иманжусупа])

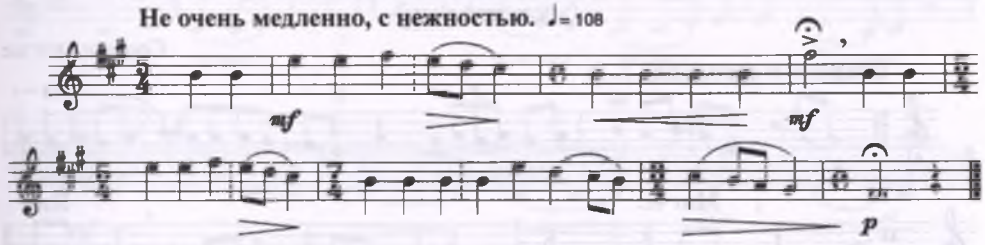
Сообщили ЕРНАЗАРОВА Қамқа, БАЙЗАҚОВА Зура[271]
Федоровского у. Чубартенизской вол.



450. Айнамбол еркем-ай (II)

(Будь моим зеркальцем, мой баловник)

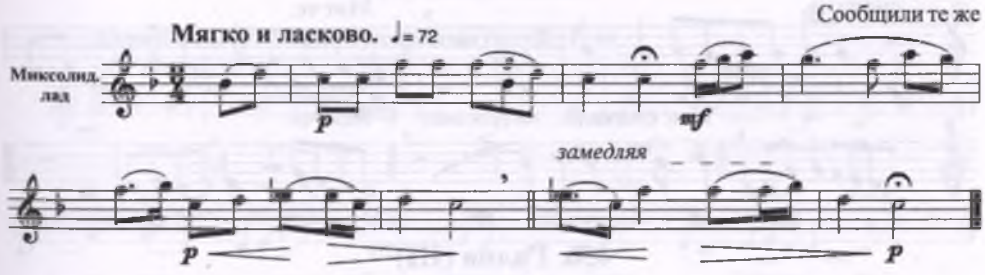
Сообщили те же



451. Беу-беу еркем-ай[272] (IV)

(Беу-беу, мой баловник)

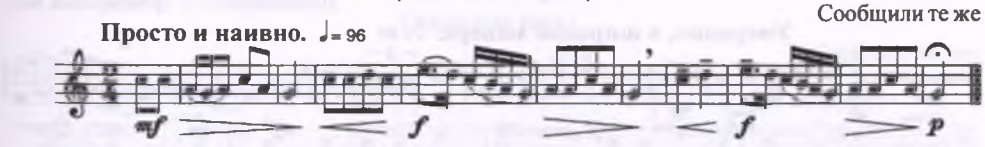
Сообщили те же



452. Күнім-ай

(Мое солнышко)

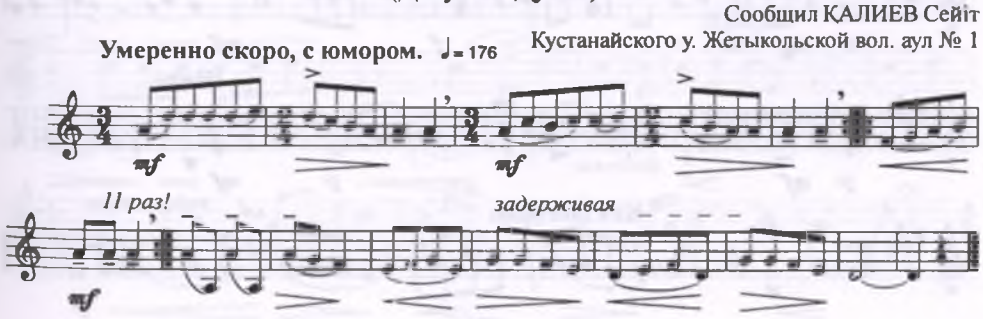
Сообщили те же



453. Дүден қыз [273]

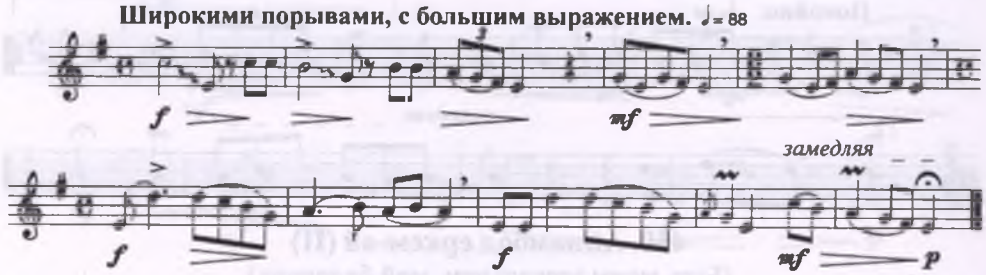
(Девушка Дуден)

Сообщил ҚАЛИЕВ Сейт
Кустанайского у. Жетыкольской вол. аул № 1



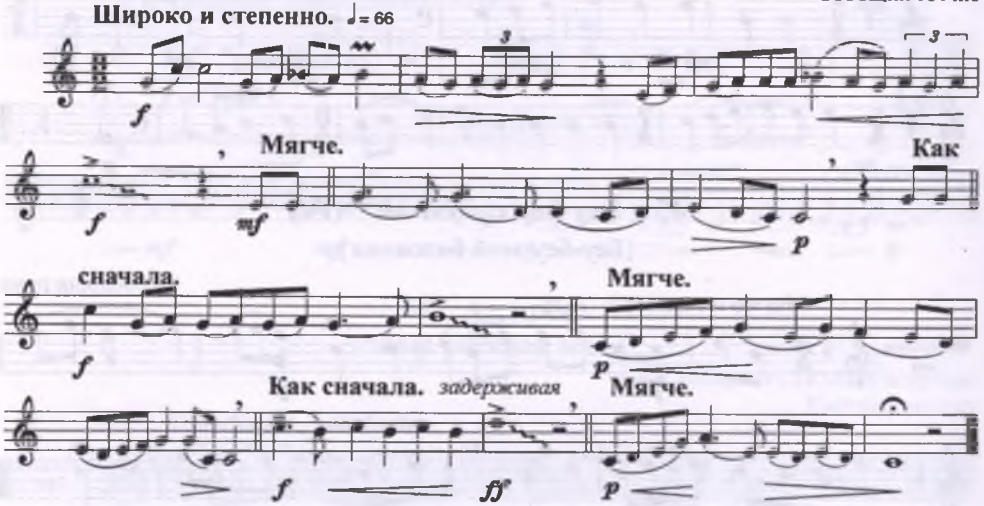
454. Игражны
(припевное слово)

Сообщил КӨКІШЕВ Ғабдол
Урицкого (б. Всесвятского) у. Канжигалинской вол. аул № 9



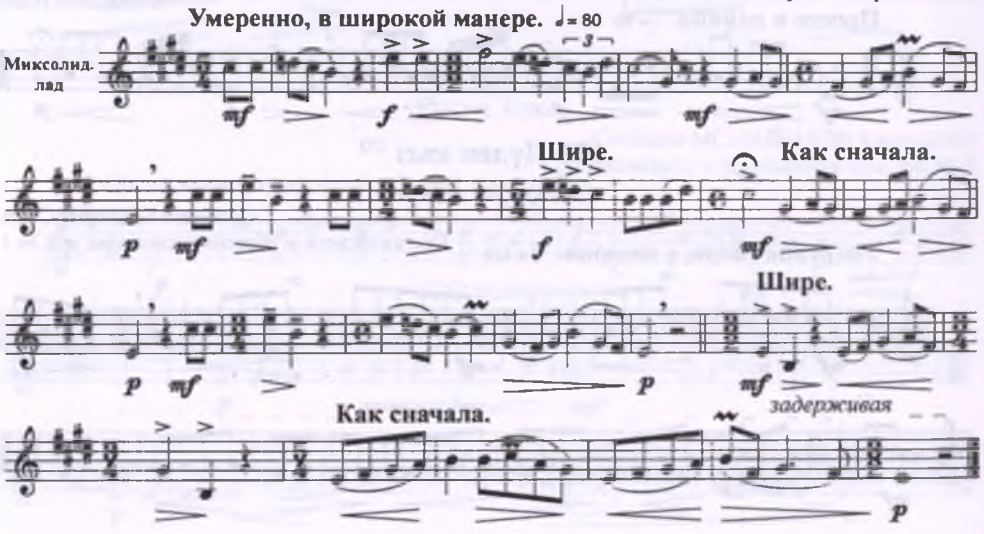
455. Нұреке
(мужское имя)

Сообщил тот же



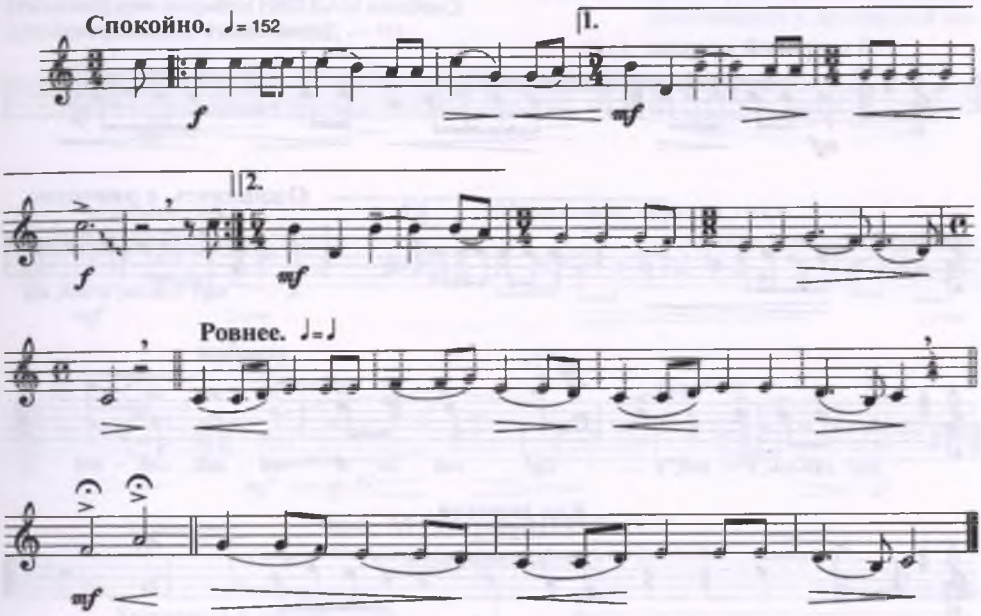
456. Ғалия (III)[275]
(женское имя)

Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)[274]
Денисовского у. Домбарской вол.



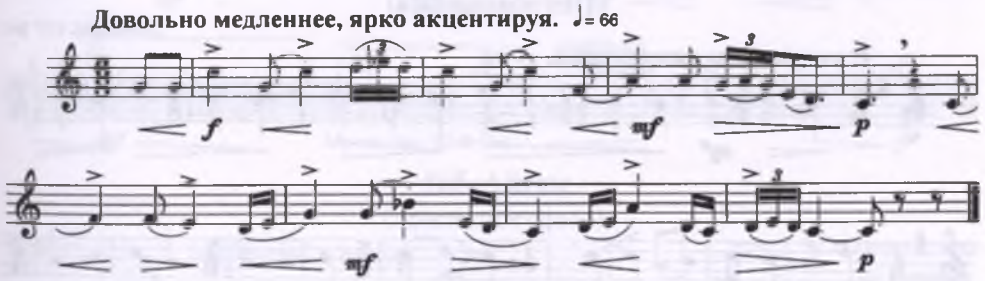
457. Тоғжан ақын
(поэт Тогжан)

Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)
Денисовского у. Домбарской вол.



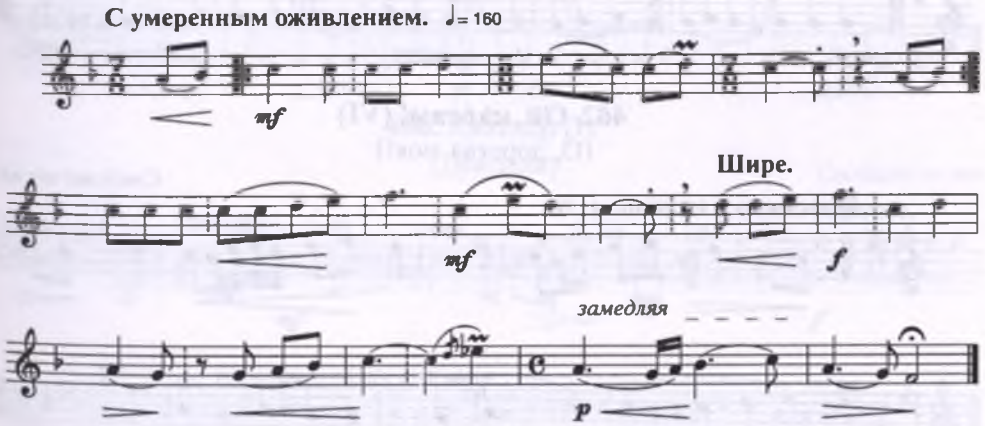
458. Халилэ-лэй
(припевное слово)

Сообщил тот же



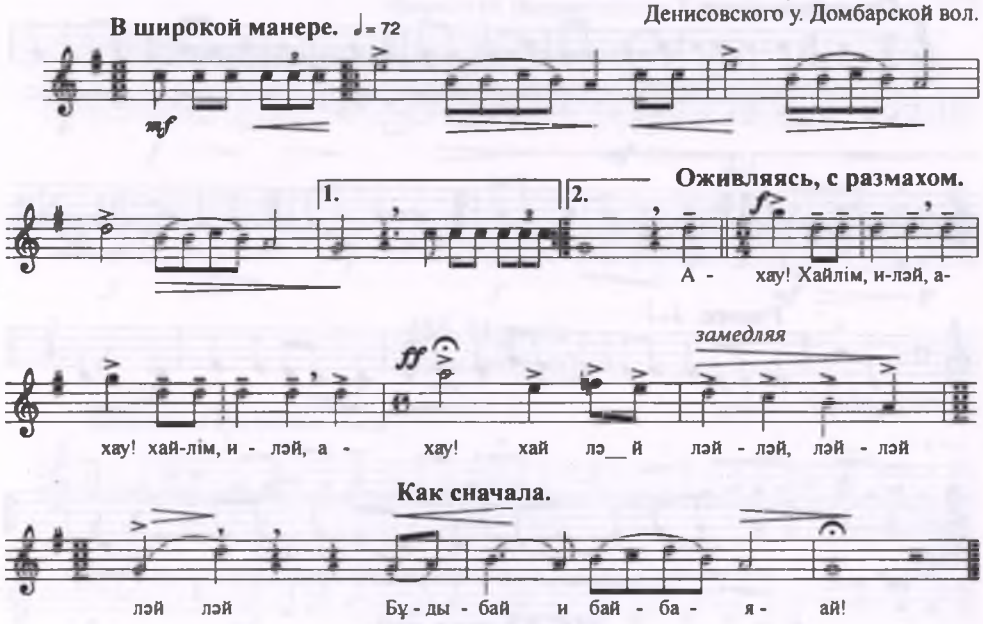
459. Зэйкүн
(женское имя)

Сообщил тот же



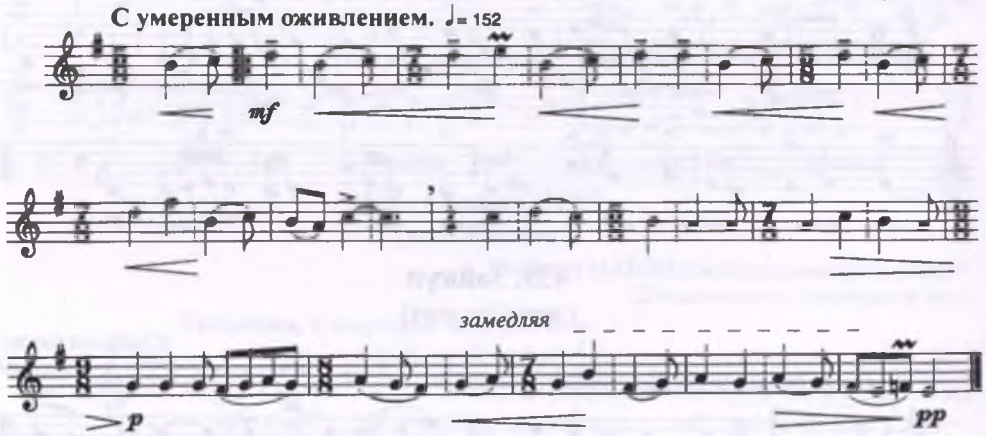
460. Бұдыбай
(мужское имя)

Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)
Денисовского у. Домбарской вол.



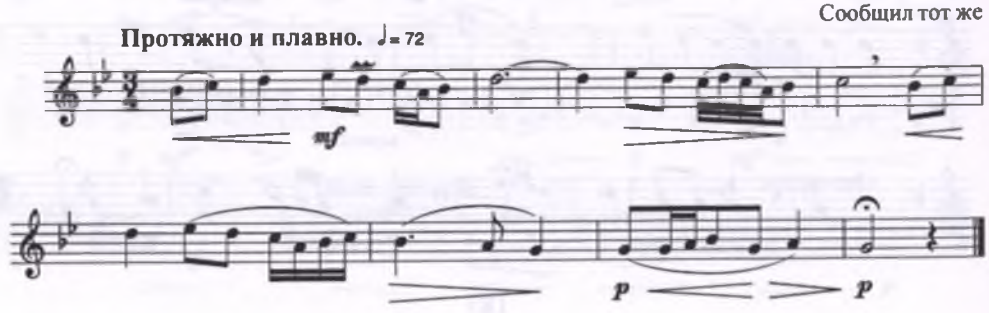
461. Бұралма
(Изгибающийся)

Сообщил тот же



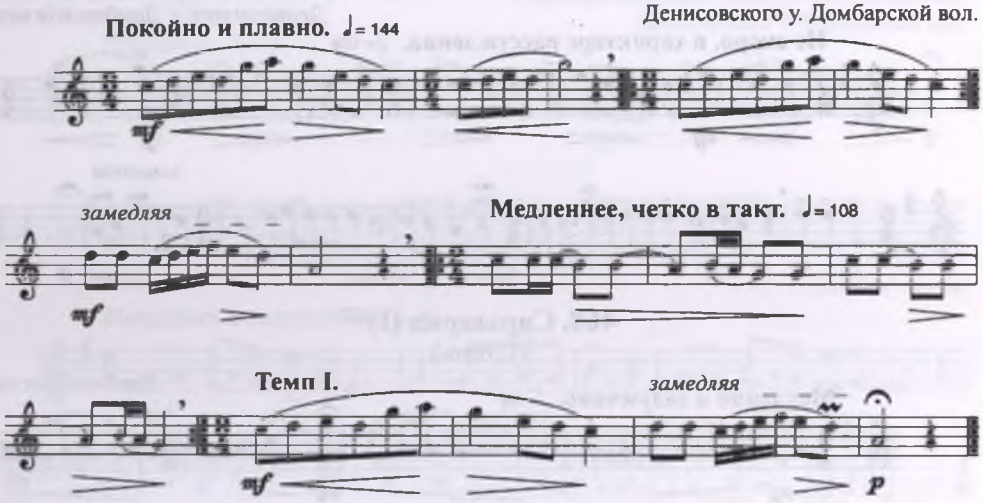
462. Ой, қарғам! (VI)
(О, дорогая моя!)

Сообщил тот же



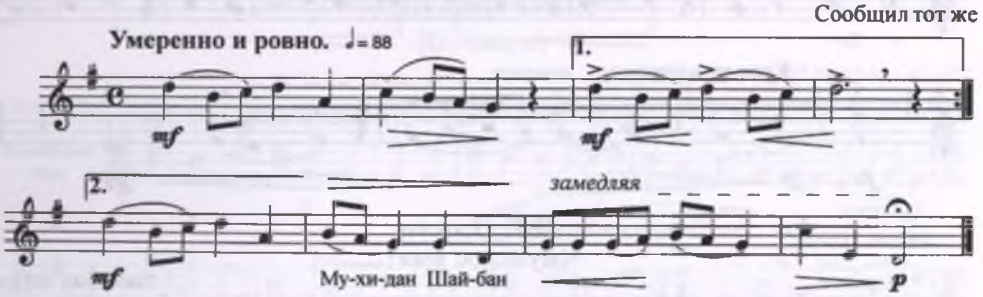
463. Акайша
(женское имя)

Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Беймбет)
Денисовского у. Домбарской вол.



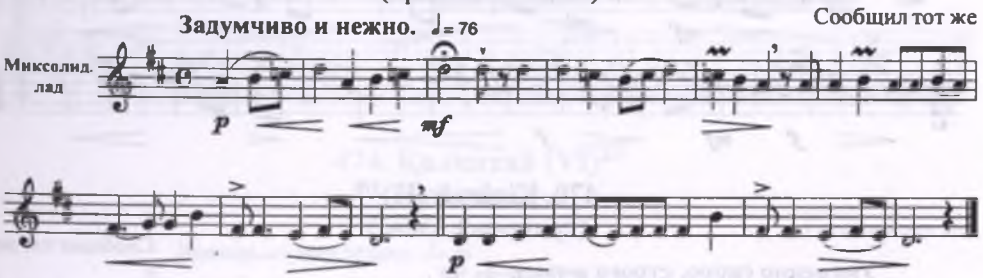
464. Мұхидан-Шайбан[276]
(мужские имена)

Сообщил тот же



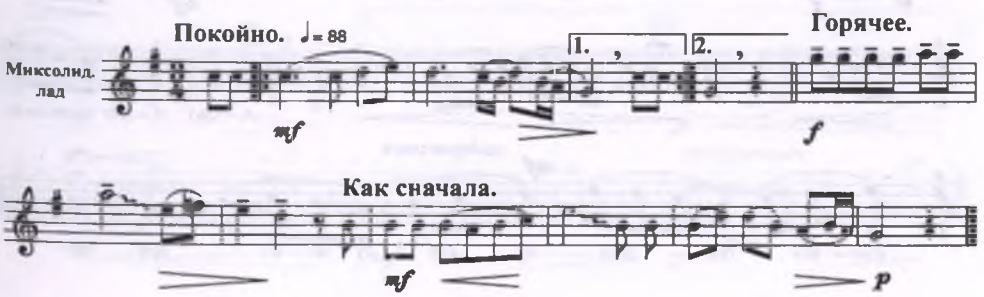
465. Айгөк
(припевное слово)

Сообщил тот же



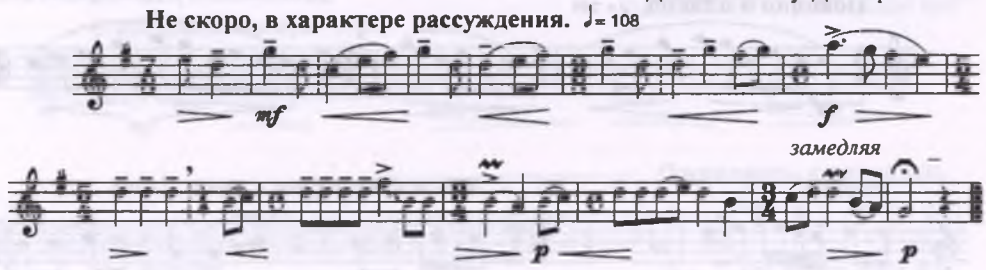
466. Қыздар (I)
(Девушки)

Сообщил тот же



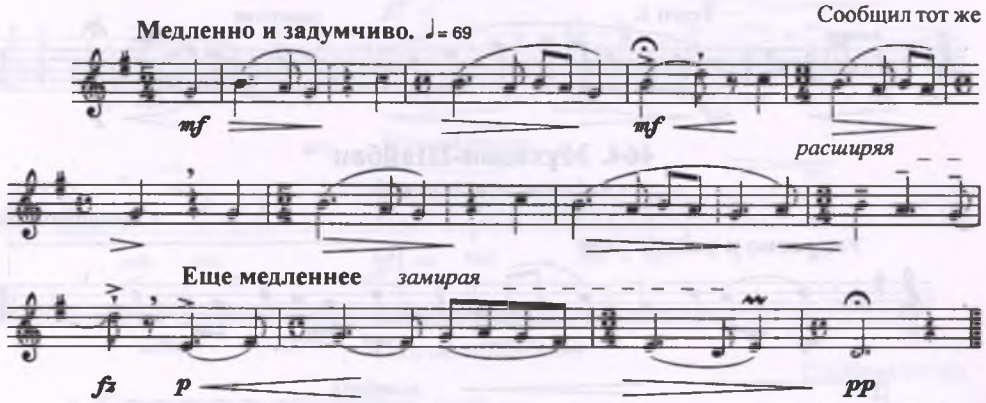
467. Қылтың
(Игривый)

Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)
Денисовского у. Домбарской вол.



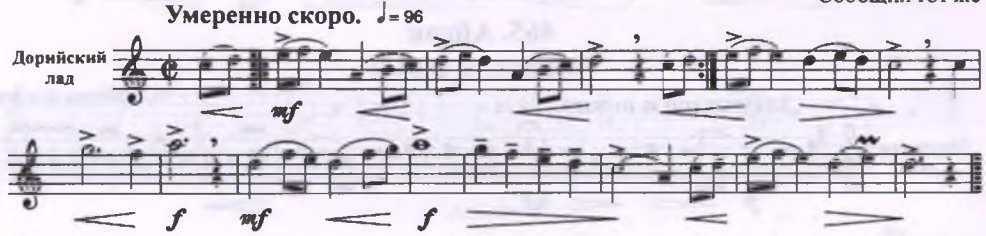
468. Сарыарқа (I)[277]
(Степь)

Сообщил тот же



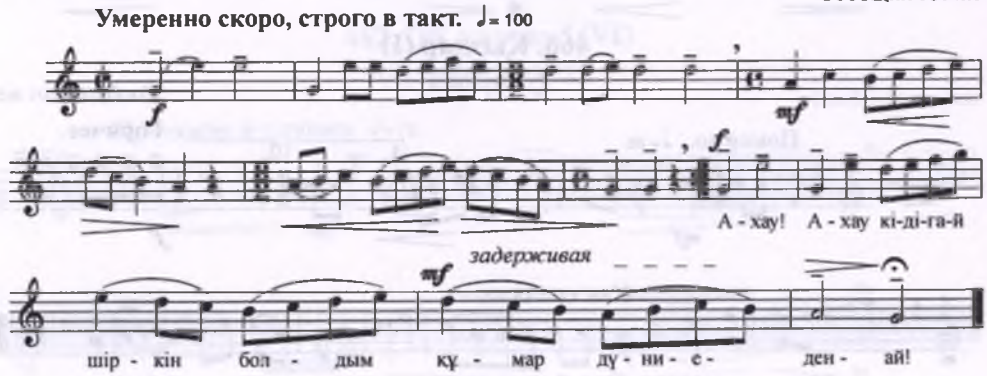
469. Әлжан
(мужское имя)

Сообщил тот же



470. Кідігай (II)[278]
(припевное слово)

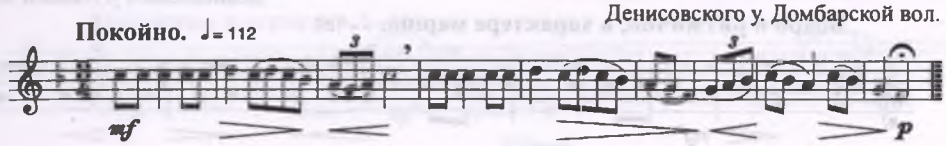
Сообщил тот же



471. Әгаги қалқаш (V)

(Моя милая, агаги)

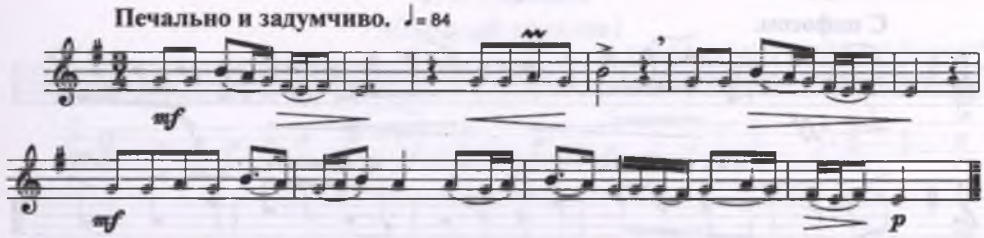
Сообщил МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)
Денисовского у. Домбарской вол.



472. Ақ саусақ (II) [Ақан серінің әні] (XII)

(Белые пальцы [песня Ахана-сере])

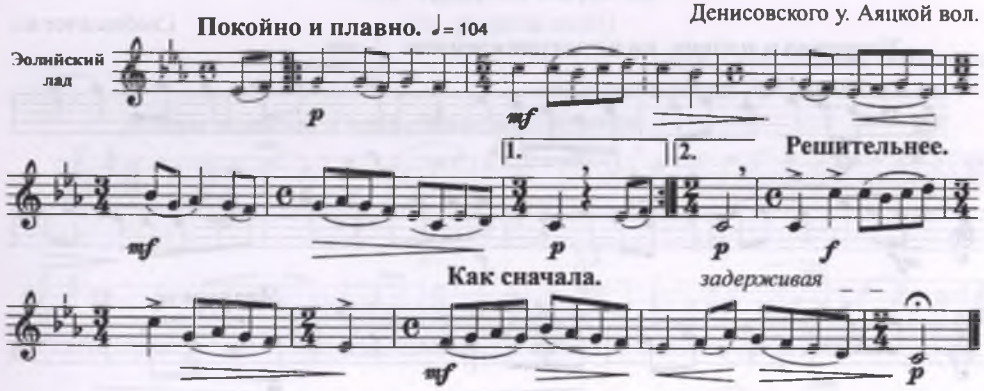
Сообщил тот же



473. Гүлдер-ай (II)[280]

(О, цветы)

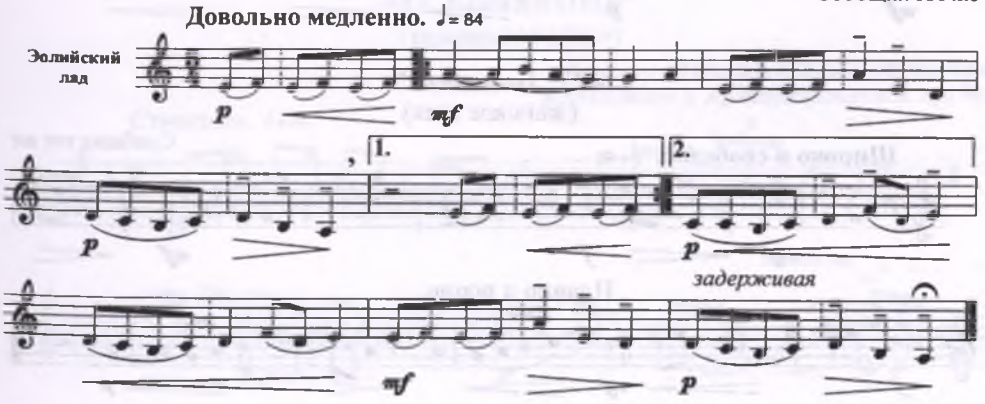
Сообщил МАҚАТОВ Райымбек[279]
Денисовского у. Аяцкой вол.



474. Қалқатай (VI)[281]

(Милочка)

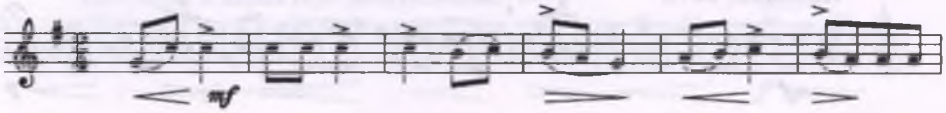
Сообщил тот же



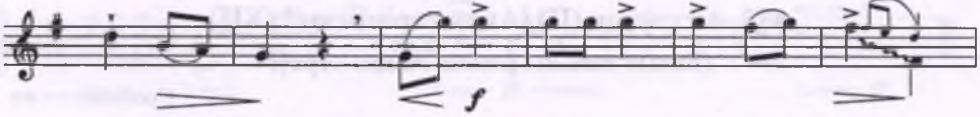
475. Дудар-ай (II)[282]
(мужское имя)

Сообщил МАҚАТОВ Райымбек
Денисовского у. Аяцкой вол.

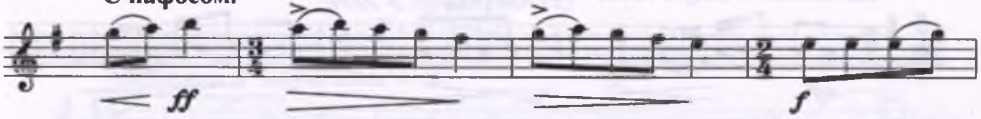
Бодро и ритмично, в характере марша. ♩= 120



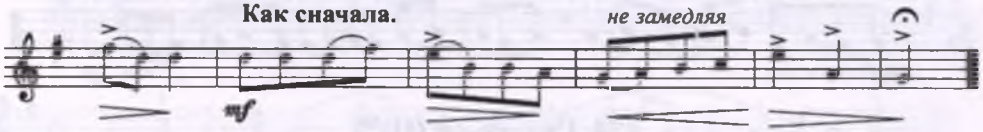
Горячее.



С пафосом.



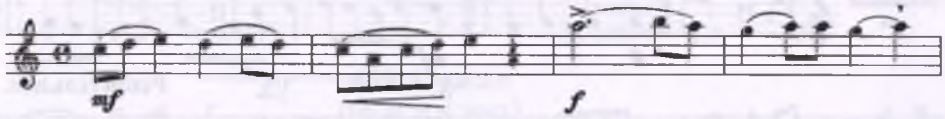
Как сначала. *не замедляя*

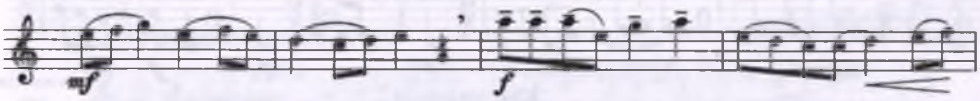


476. Кугай-ай[283]
(припевное слово)

Сообщил тот же

Умеренно и плавно, но с воодушевлением. ♩= 100





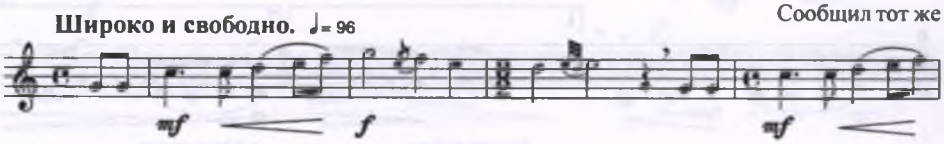
Медленнее.

Темп I. *замедляя*

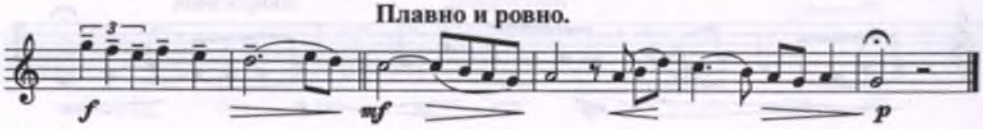
477. Бөпелек[284]
(женское имя)

Сообщил тот же

Широко и свободно. ♩= 96



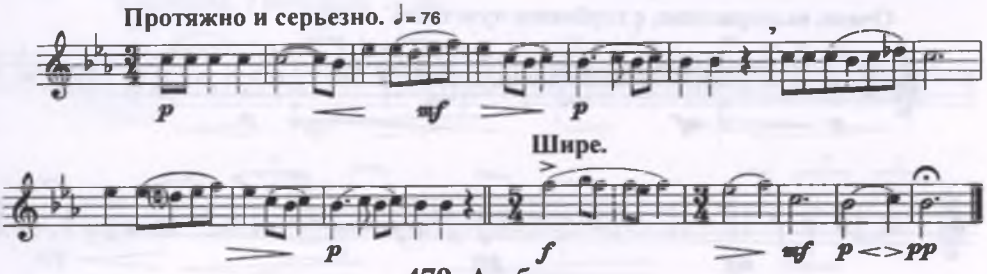
Плавно и ровно.



478. Жоқтау (VIII)

(поминальная песня)

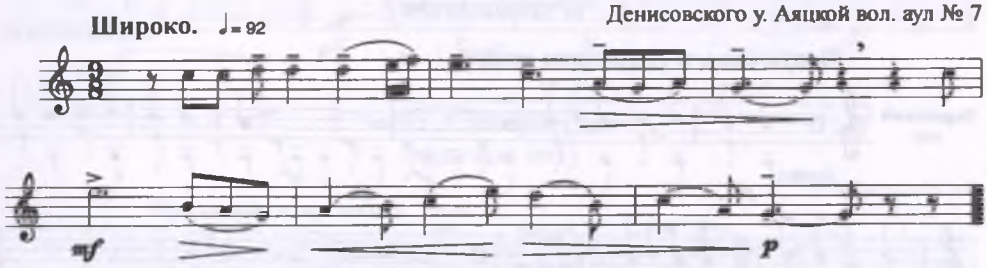
Сообщил МАСАНОВ Айдарбек
Федоровского у. Чубартенизской вол.



479. Ақ бала

(Светлый мальчик)

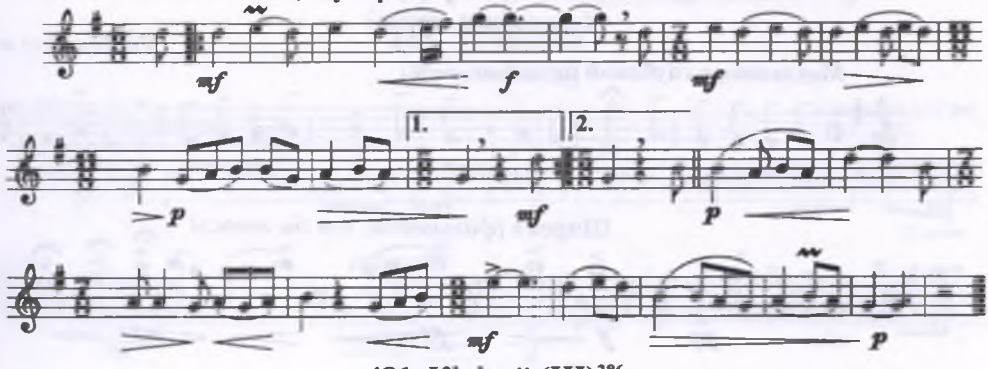
Сообщил МЫРЗАБЕКОВ Қостай[285]
Денисовского у. Аяцкой вол. аул № 7



480. Қайран елім! (II)

(Эх, родина моя!)

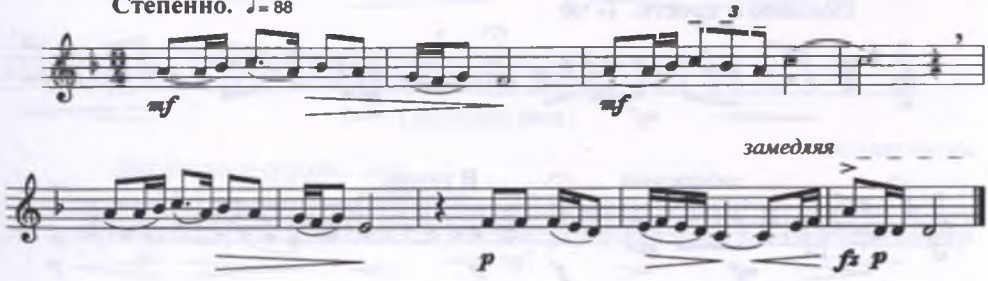
Сообщил МҰСТАФИН Әбдірахман
Денисовского у. Домбарской вол. аул № 4



481. Кідігай (III)[286]

(припевное слово)

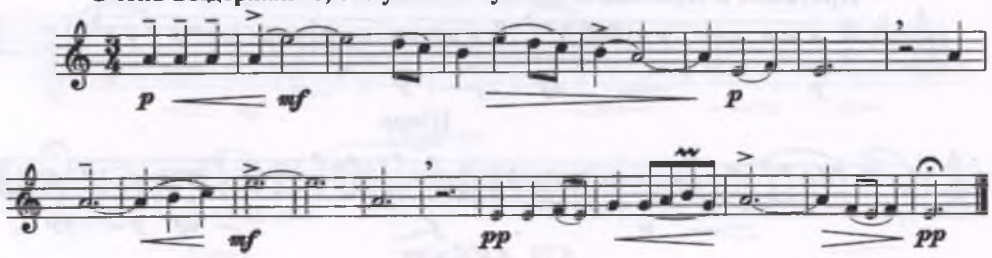
Сообщил МҰХАММЕДЖАНОВ Құсайын
Кустанайсого у. Аракарагайской вол. аул № 6



482. Женгей-ау
(О, тетушка)

Сообщил НУКИН Құсайын[287]
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2

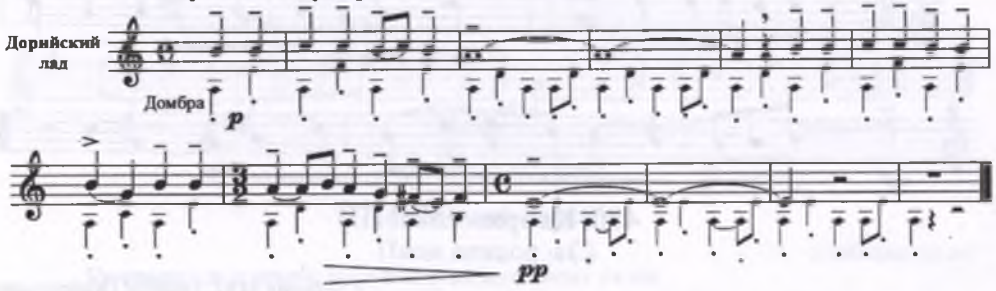
Очень выдержанно, с глубоким чувством. ♩= 120



483. Толғау (II)[288]
(Размышление)

Сообщил тот же

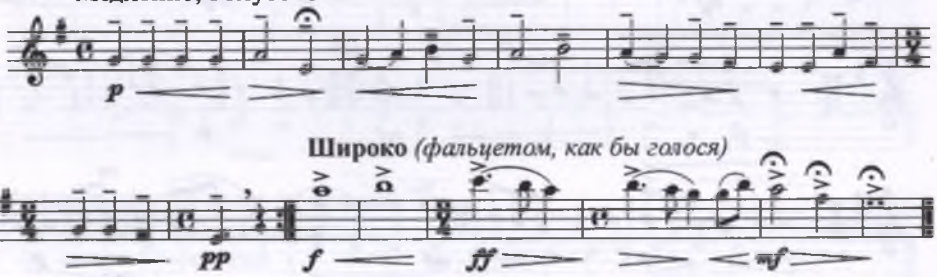
Задумчиво, в умеренном темпе. ♩= 88



484. Аужар (I)[289]
(свадебная песня)

Сообщил тот же

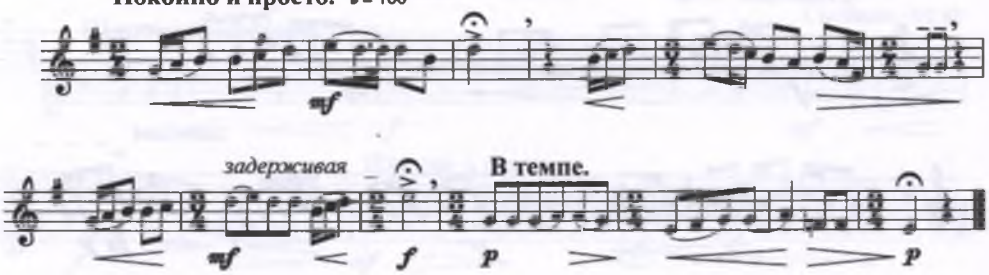
Медленно, с глубокой печалью. ♩= 56



485. Ой-хой
(припевное слово)

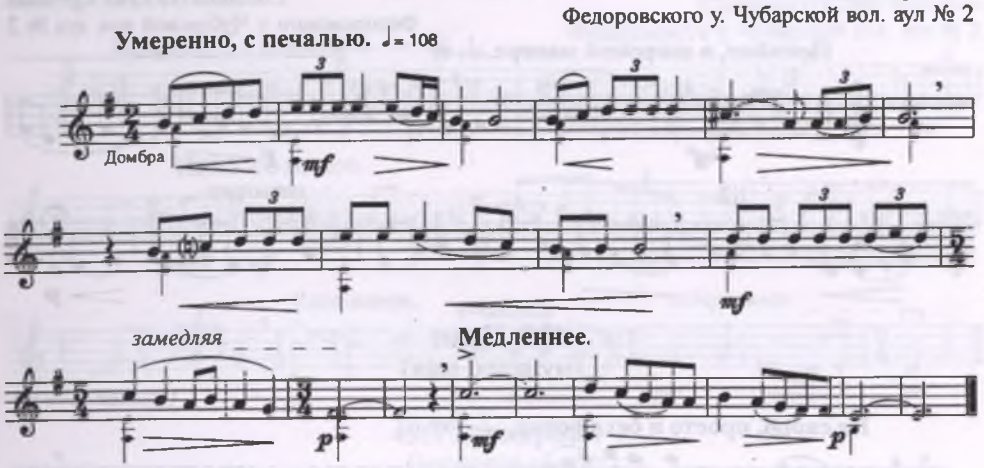
Сообщил тот же

Покойно и просто. ♩= 100



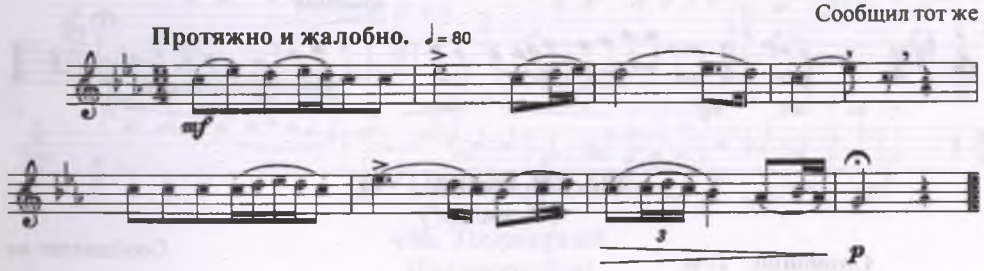
486. Гугуғэй
(припевное слово)

Сообщил НУКИН Құсайын
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



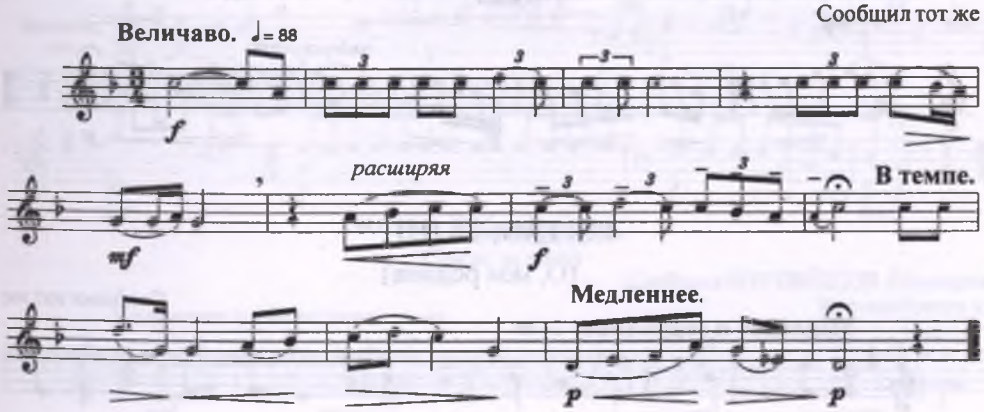
487. Сәлима (I)
(женское имя)

Сообщил тот же



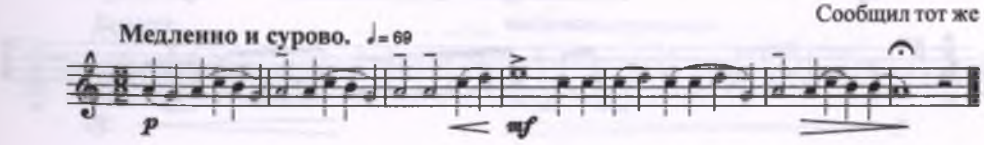
488. Теңселме
(Качающийся)

Сообщил тот же



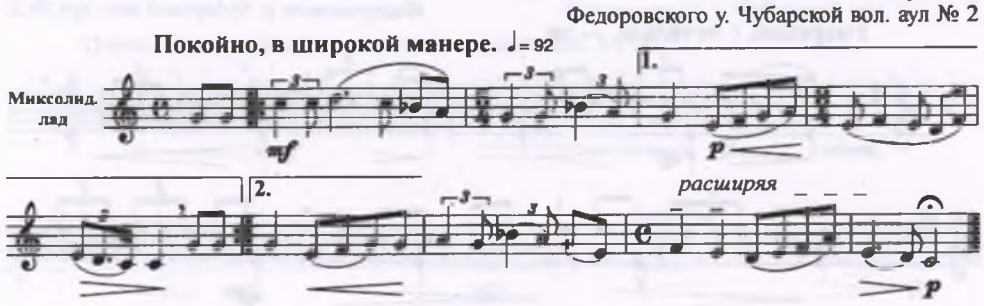
489. Бағила (I)
(женское имя)

Сообщил тот же



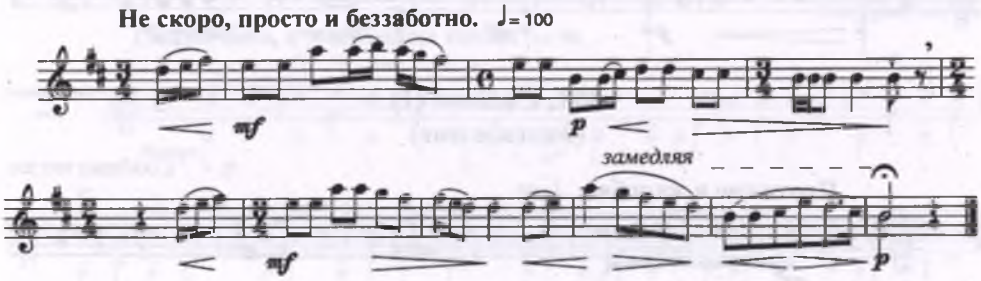
490. Сабыр әні
(Песня Сабира)

Сообщил НУКИН Құсайын
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



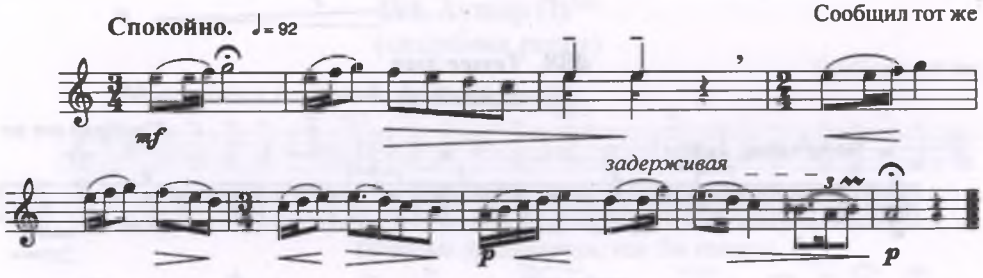
491. Қали
(мужское имя)

Сообщил тот же



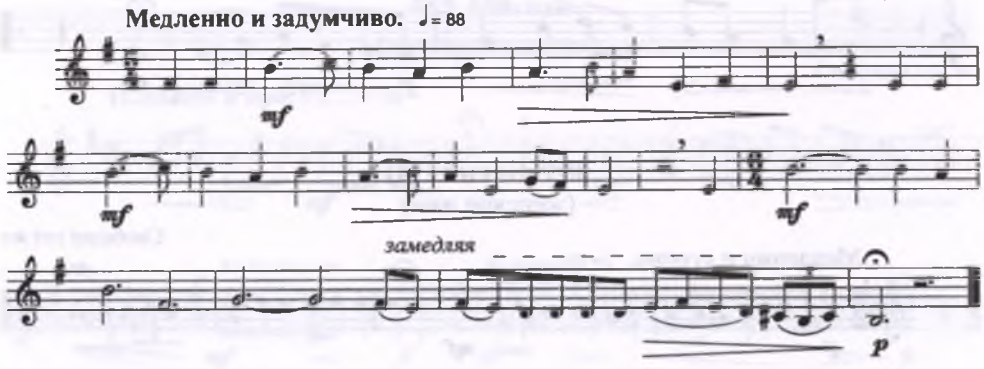
492. Ей, қалқа! (VII)
(О, милая!)

Сообщил тот же



493. Елім-ай (III)[290]
(О, моя родина)

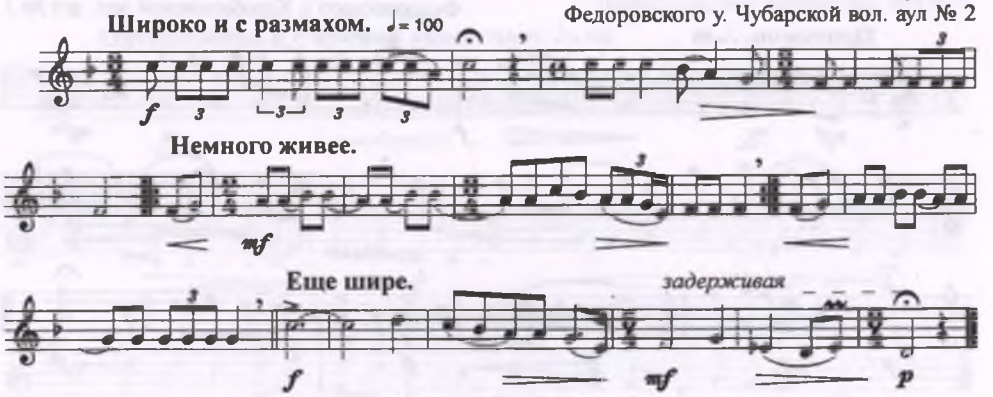
Сообщил тот же



494. Қайырма[291]

(Повторное [припев])

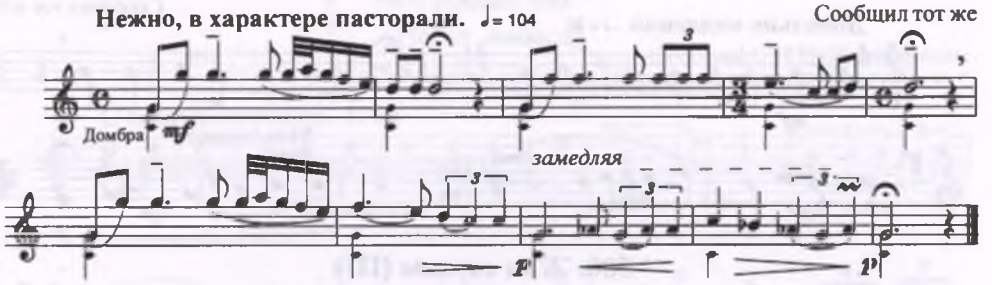
Сообщил НУКИН Құсайын
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



495. Зұлқарнай

(мужское имя)

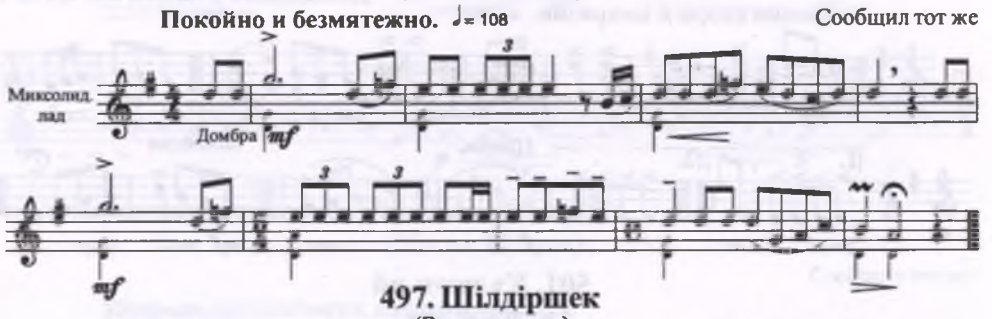
Сообщил тот же



496. Топжарған

(Выдающийся)

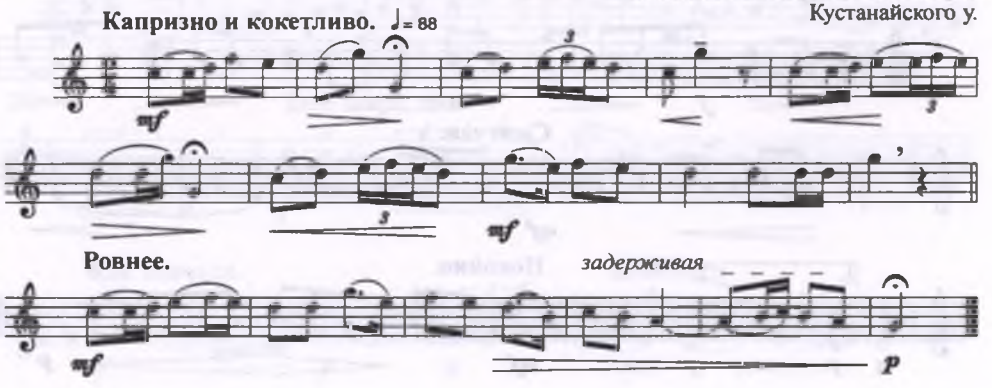
Сообщил тот же



497. Шілдіршек

(Звон монет)

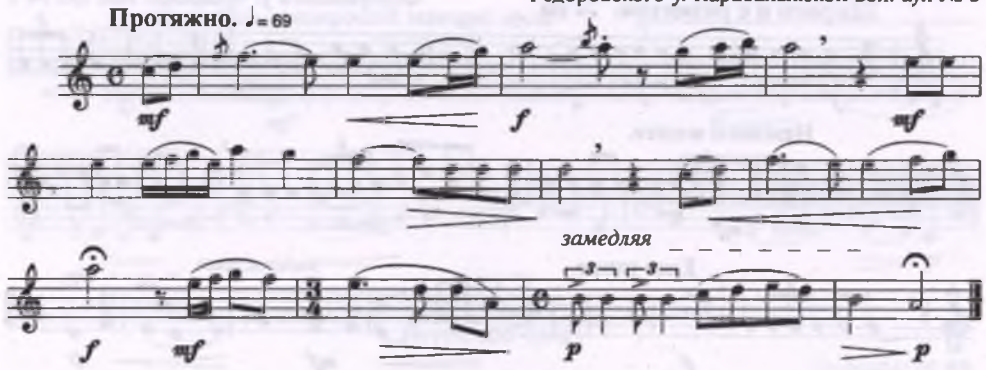
Сообщил НҰРПЕЙІСОВ Досмырза
Кустанайского у.



498. Далада[292]

(В степи)

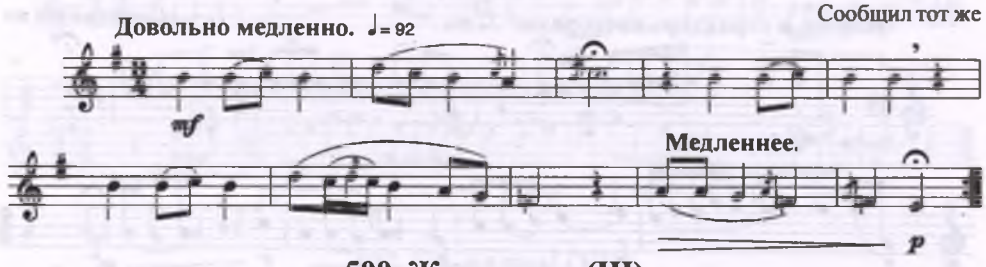
Сообщил НҰРЫМОВ Ғаббас
Федоровского у. Карабалыкской вол. аул № 3



499. Нұрсұлу

(женское имя)

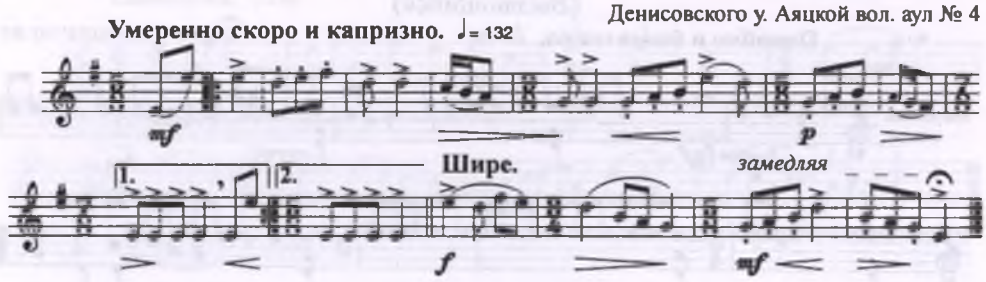
Сообщил тот же



500. Жан сәулем (III)

(Душечка, светик мой)

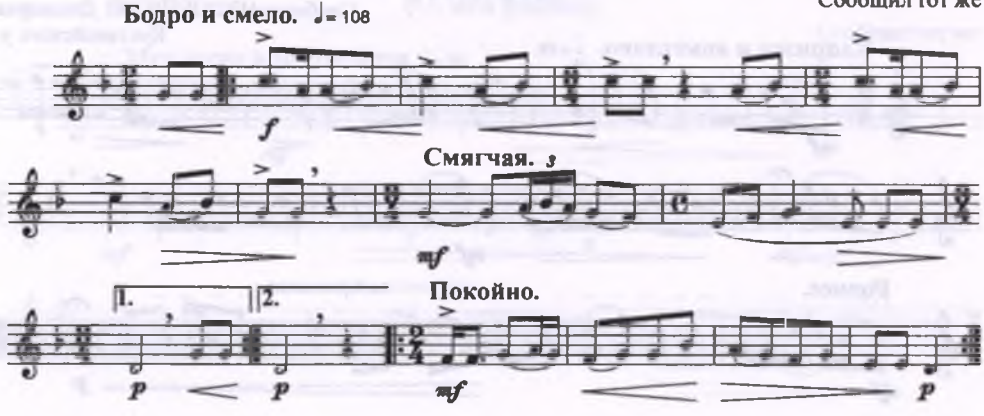
Сообщил СЕГІЗБАЕВ Аманғали
Денисовского у. Аяцкой вол. аул № 4



501. Күлжан-ай

(женское имя)

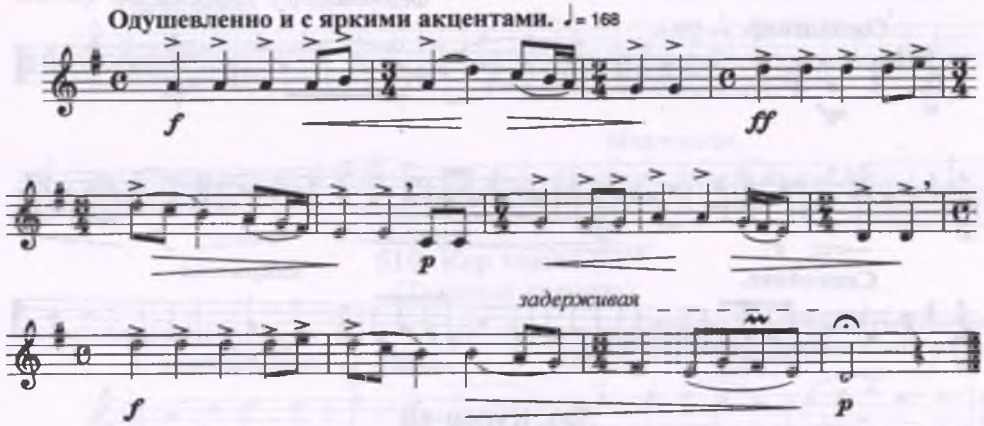
Сообщил тот же



502. Бай Маман

(Богач Маман)

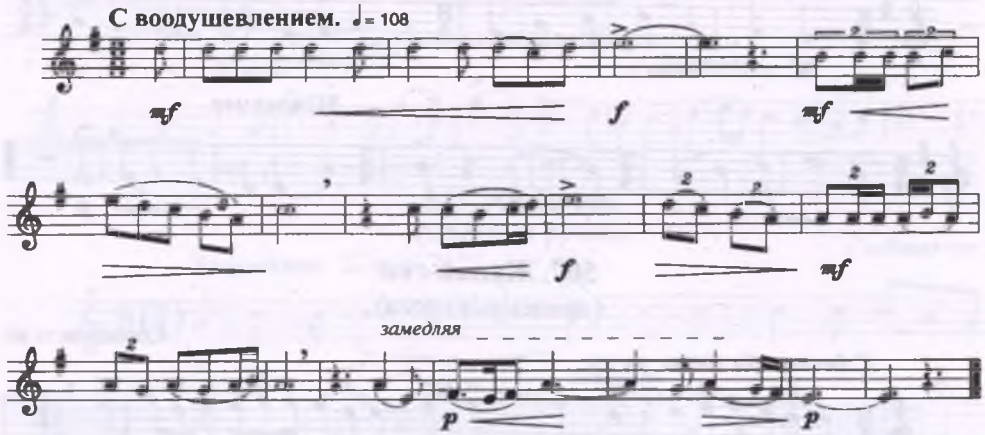
Сообщил СЕГІЗБАЕВ Аманғали
Денисовского у. Аяцкой вол. аул № 4



503. Ақбас әні[293]

(Песня Акбаса)

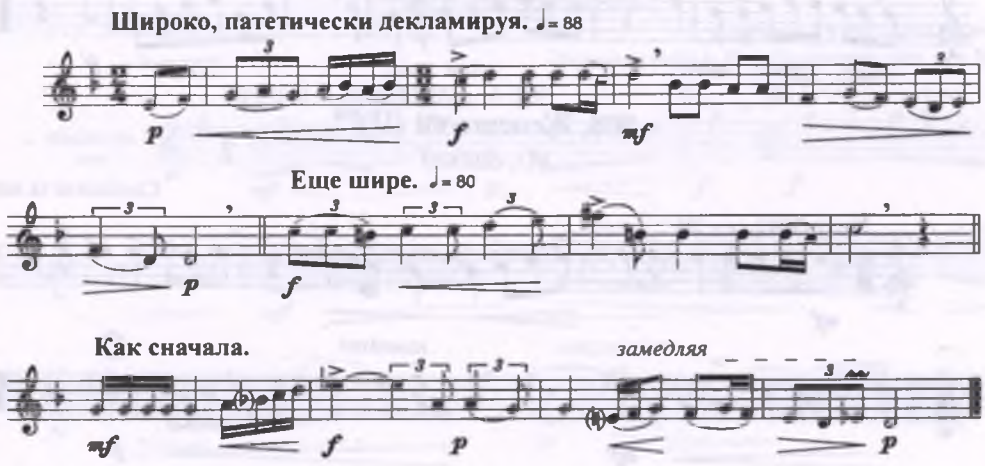
Сообщил СҮГІРОВ Мұқракым
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



504. Жолтай әні[294]

(Песня Жолтая)

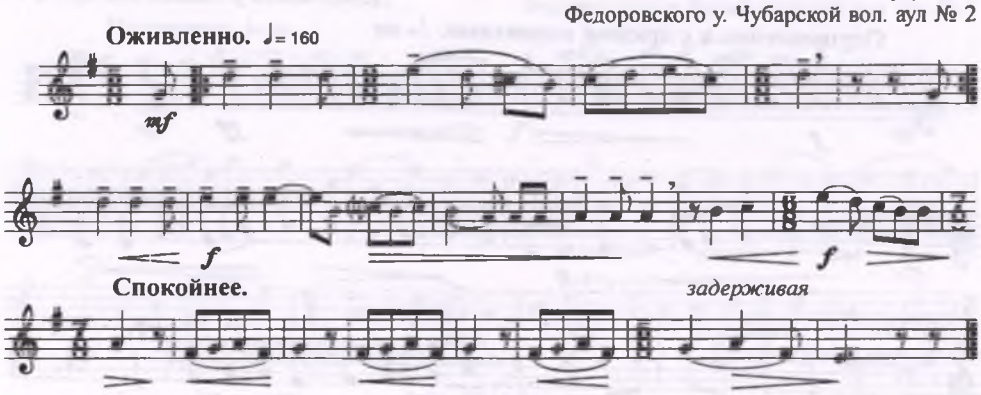
Сообщил тот же



505. Тілеу ақын

(Акын Тлеу)

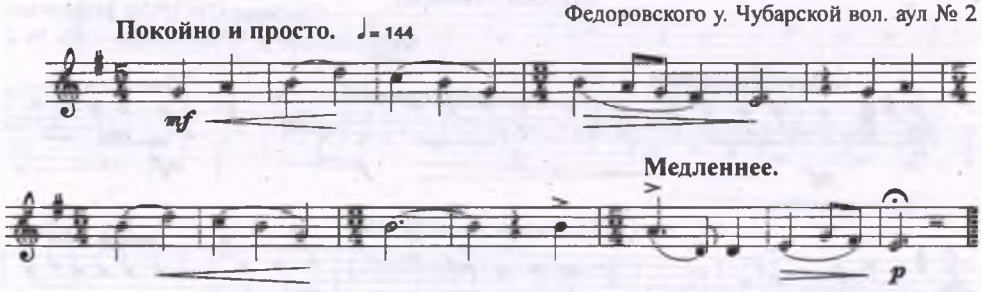
Сообщил СҮГІРОВ Мұқрақым
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



506. Күрен-ай

(О, каурый)

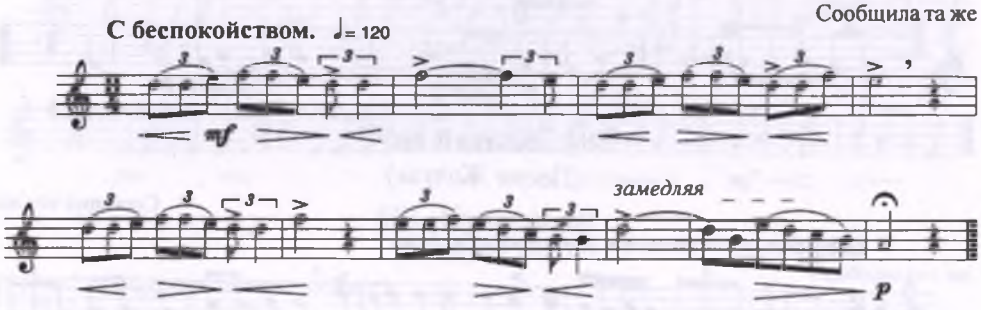
Сообщила СҮГІРОВА Менжамал[295]
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



507. Жанай-гөк

(припевные слова)

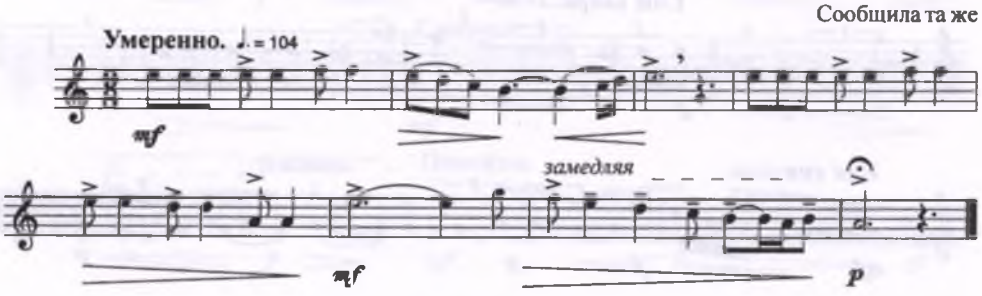
Сообщила та же



508. Женеше-ай (II)[296]

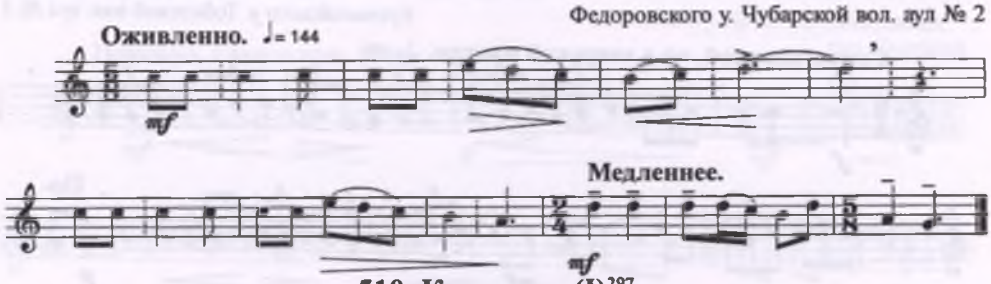
(О, сноха)

Сообщила та же



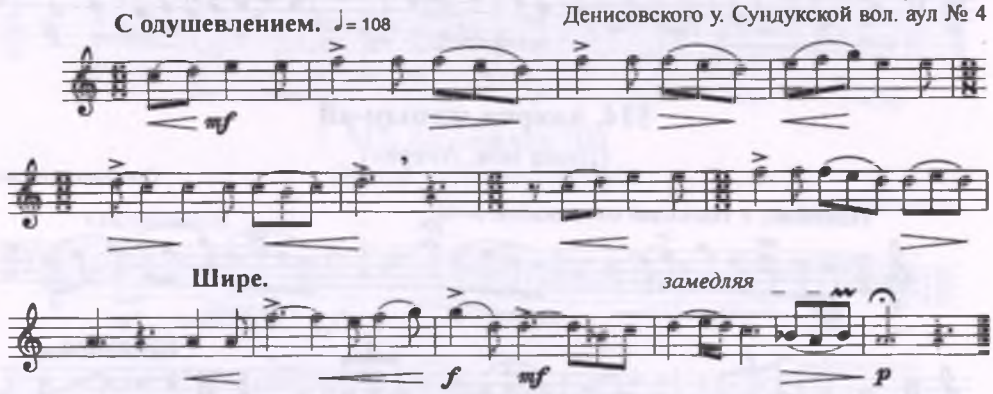
509. Ай-ай
(припевное слово)

Сообщила СҮГІРОВА Меңжамал
Федоровского у. Чубарской вол. аул № 2



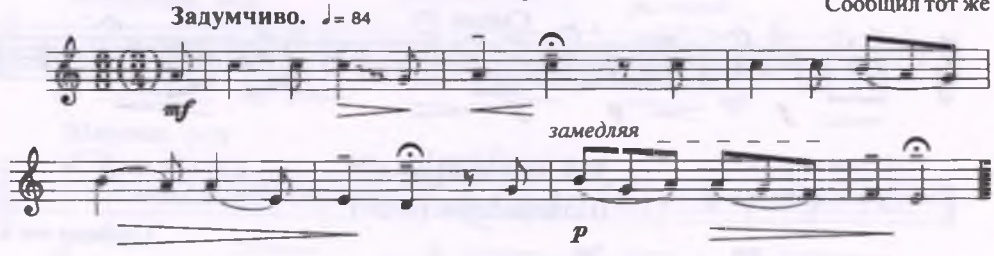
510. Кер заман (I)[297]
(Тяжелые времена)

Сообщил ТЕМІРБАЕВ Ешмұхаммед
Денисовского у. Сундукской вол. аул № 4



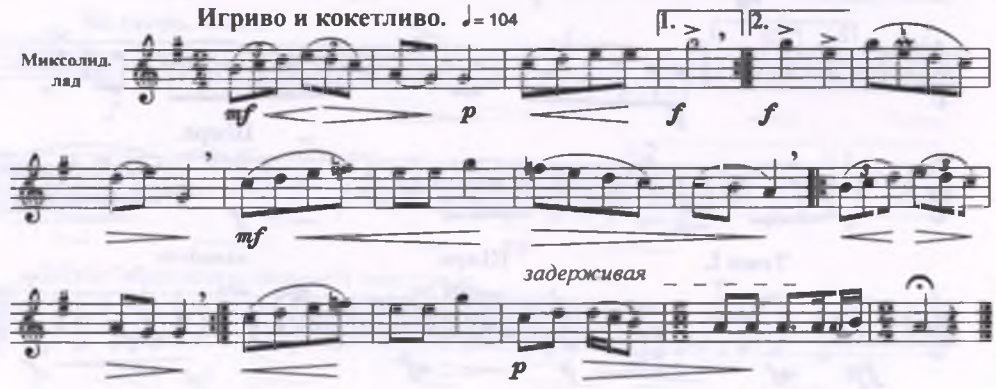
511. Ақ бұлақ
(Светлый ручей)

Сообщил тот же



512. Көкем-ай! (III)
(ласковое обращение)

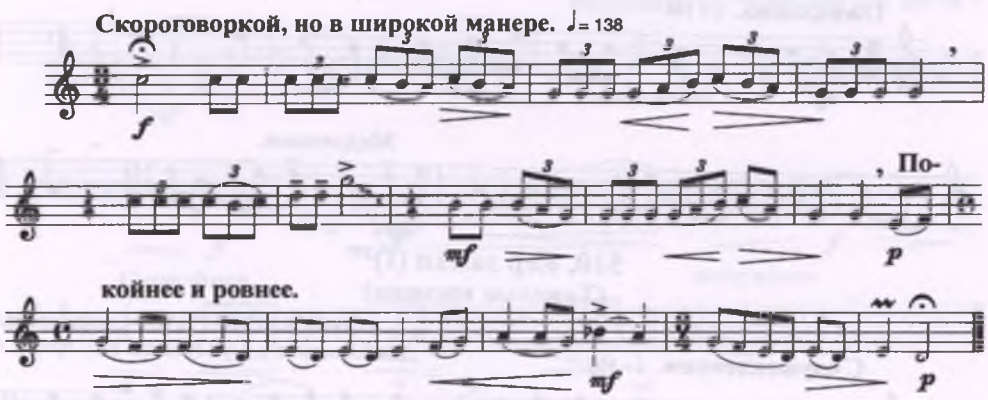
Сообщил ТҰЯҚБАЕВ Сұлтан
Федоровского у. Карабалыкской вол. аул № 4



513. Гегегеу (I)[299]

(припевное слово)

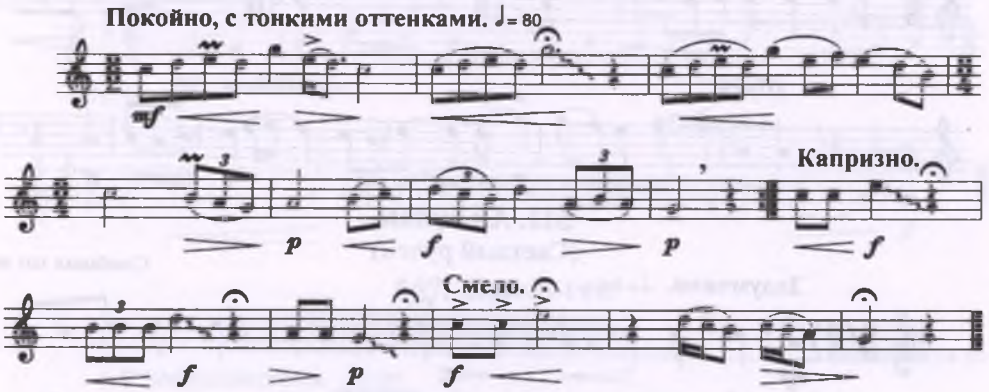
Сообщил ӨМІРЗАҚОВ Елубай[298]
Кустанайского у. Тоболской вол. аул № 1



514. Ақерке, жаным-ай

(Душа моя, Акерке)

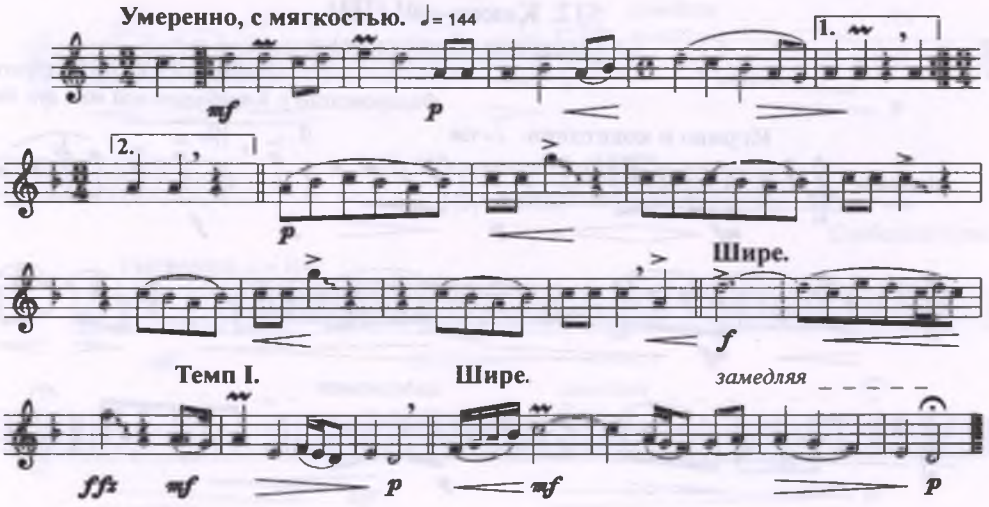
Сообщил тот же



515. Шалқаркөл[300]

(Полноводное озеро)

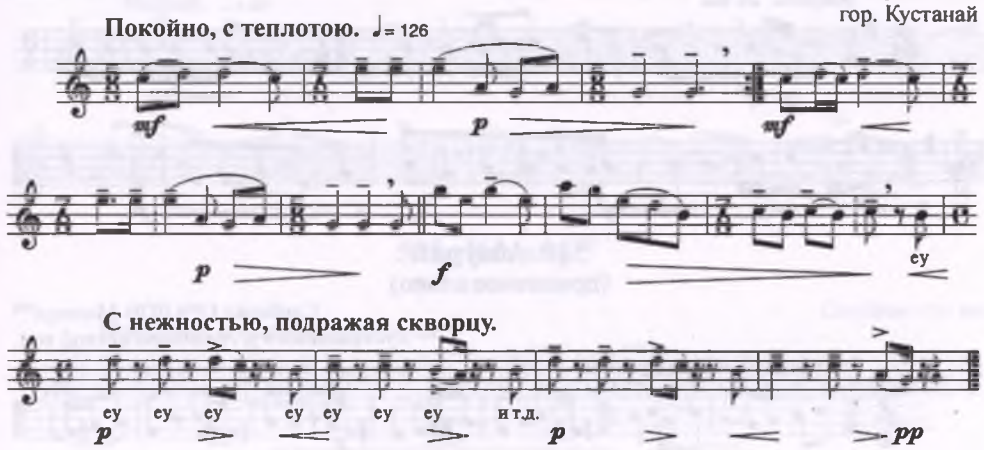
Сообщил тот же



516. Қараторғай (V)[302]

(Скворец)

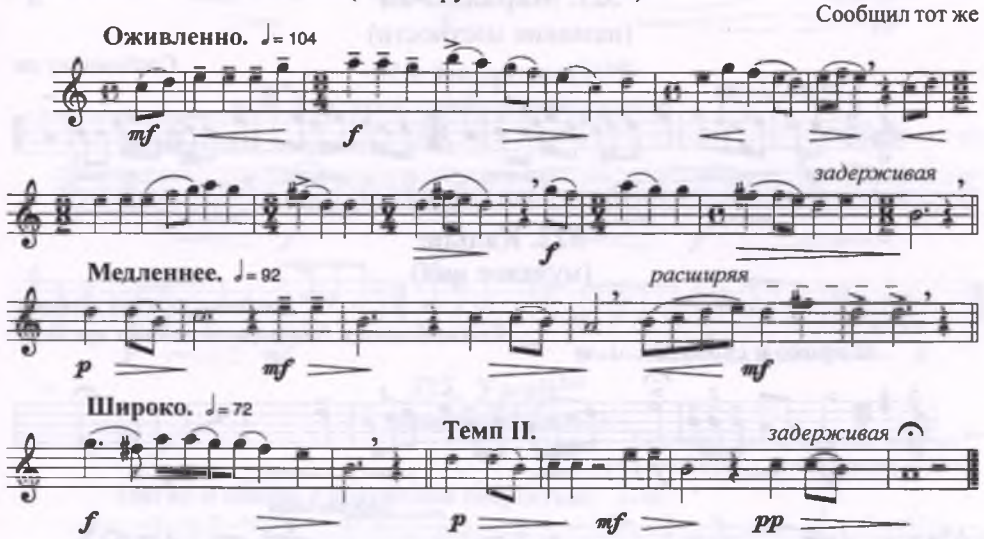
Сообщил ОҢҒАРОВ Әбдірахман[301]
гор. Кустанай



517. Ақ көйлек (II)

(Белая рубашка/платье)

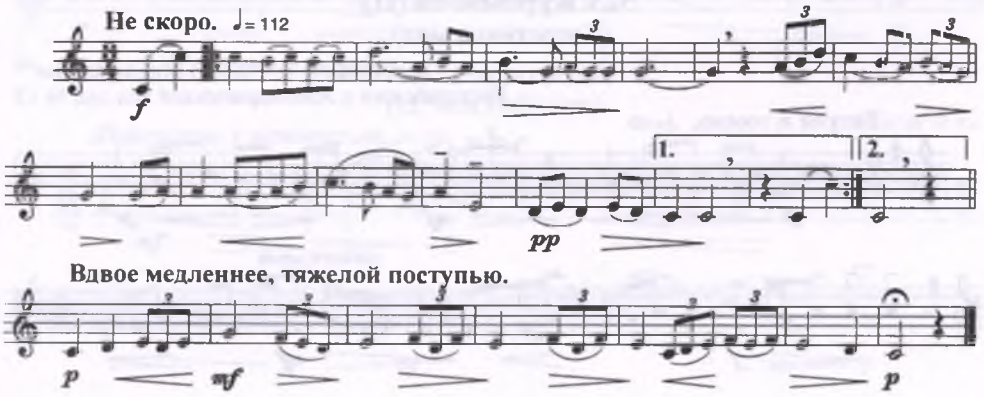
Сообщил тот же



518. Темір сұр

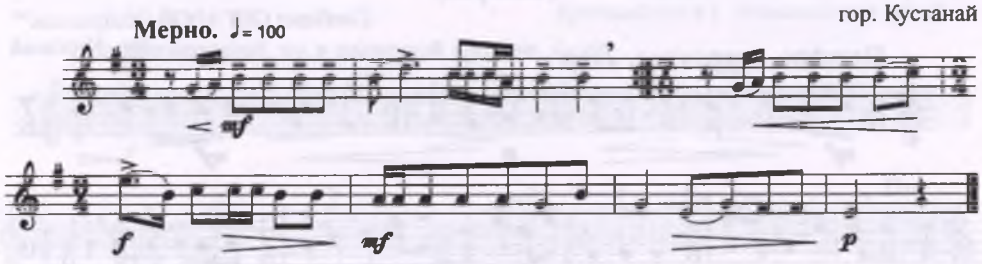
(кличка коня)

Сообщил тот же



519. Шырқама
(Высокое пение)

Сообщил ОҢҒАРОВ Әбдірахман
гор. Кустанай



520. Абаурай
(припевное слово)

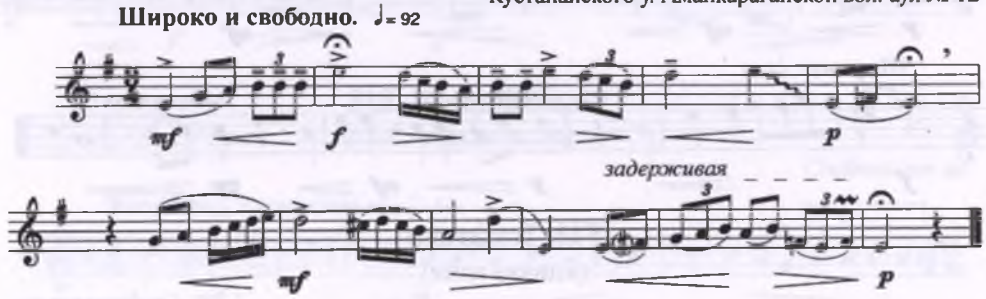
Сообщил ОРАЛОВ Махмұд[303]
Кустанайского у. Аманкарагайской вол.

521. Маралды-ай
(название местности)

Сообщил тот же

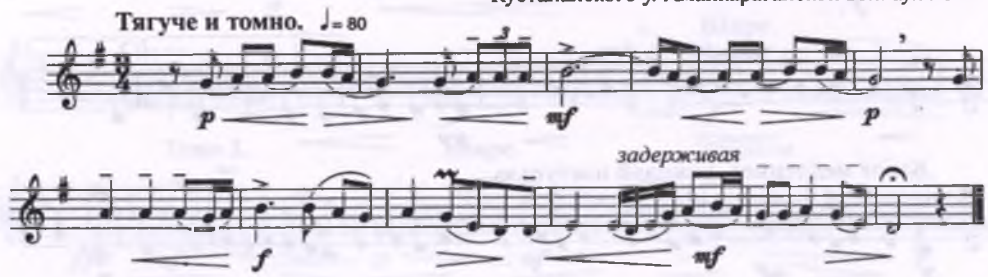
522. Қадыш
(мужское имя)

Сообщил УСКИН Ысқақ[304]
Кустанайского у. Аманкарагайской вол. аул № 12



523. Құрбым-ай (II)
(Сверстница моя)

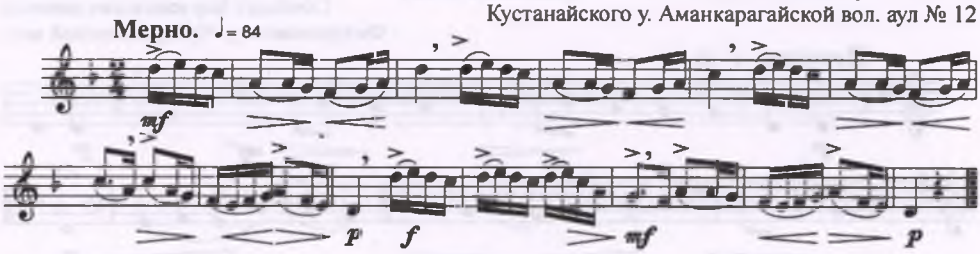
Сообщил ФАРИЗОВ Мұхаммеджан[305]
Кустанайского у. Аманкарагайской вол. аул № 12



524. Женеше-ай (III)[306]

(О, сноха)

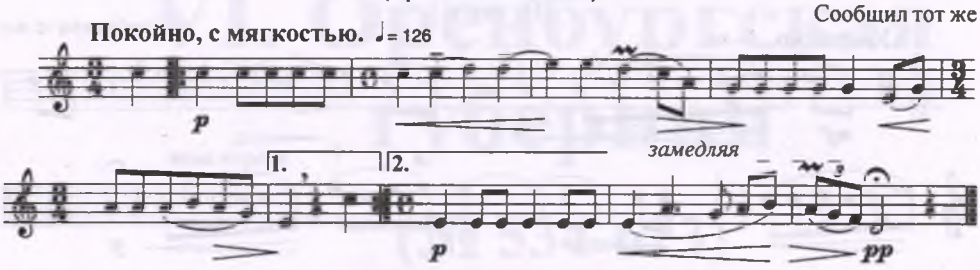
Сообщил ФАРИЗОВ Мұхаммеджан
Кустанайского у. Аманкарагайской вол. аул № 12



525. Кегегеу[307]

(припевное слово)

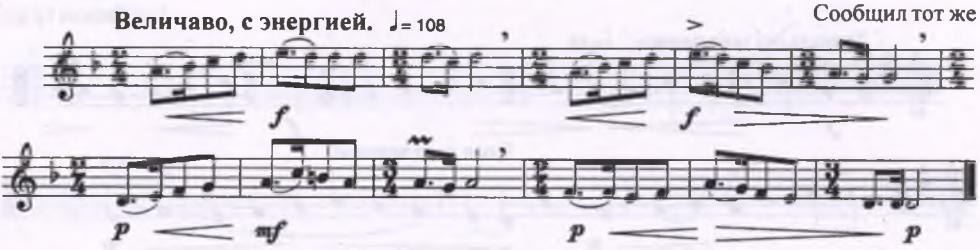
Сообщил тот же



526. Көрұғлы (I)[308]

(герой одноименного эпоса)

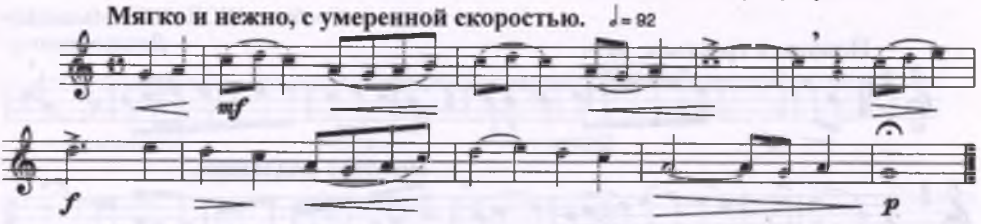
Сообщил тот же



527. Уэ-яй[310]

(припевное слово)

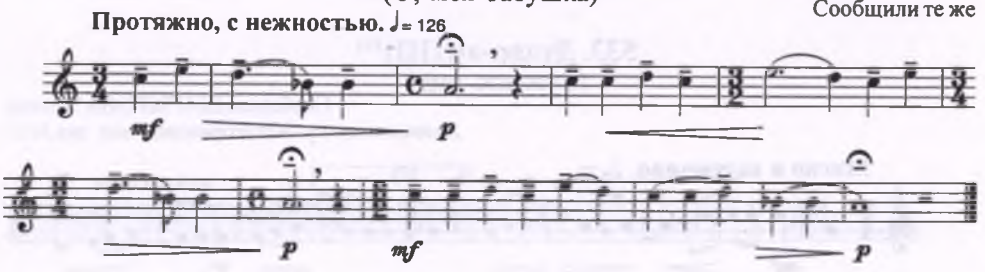
Сообщил Хор казахских девочек[309]
Федоровского у. Чубартенизской вол.



528. Әжекем-ай

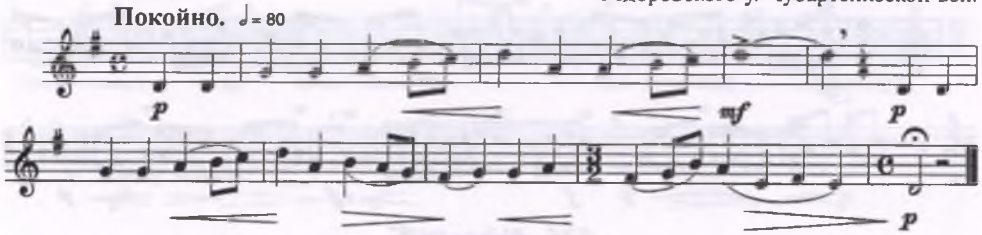
(О, моя бабушка)

Сообщили те же



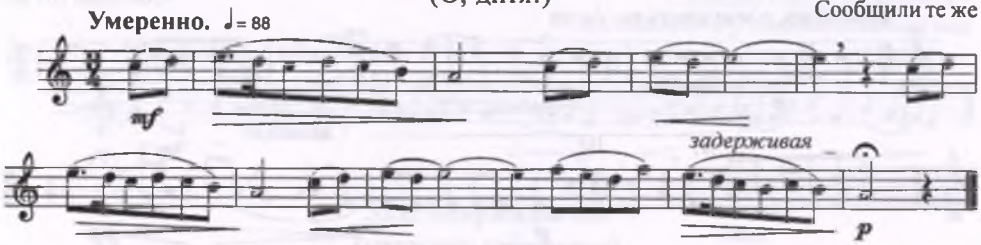
529. Зүлжалал
(женское имя)

Сообщил Хор казахских девочек Федоровского у. Чубартенизской вол.



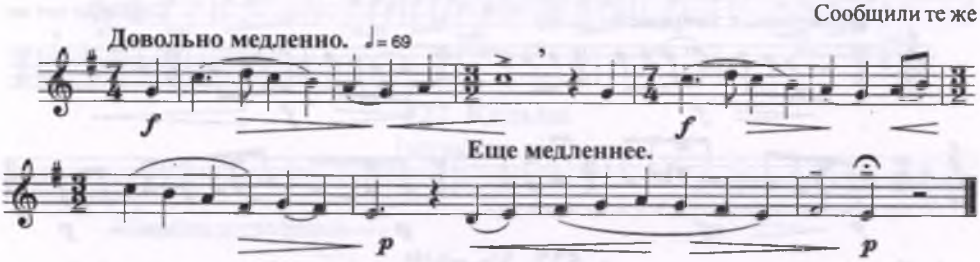
530. Ой, бала!
(О, дитя!)

Сообщили те же



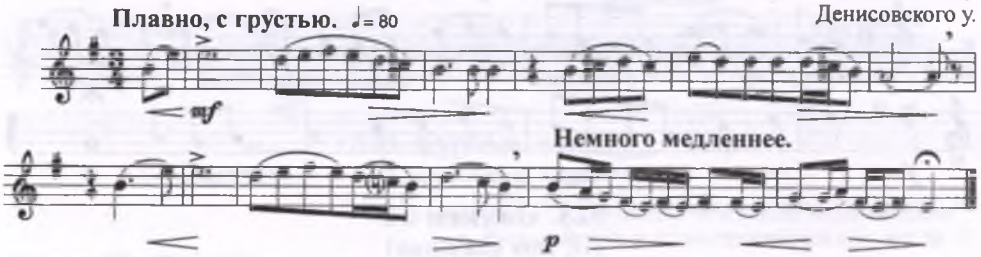
531. Ой, қалқа! (VIII)
(О, милая!)

Сообщили те же



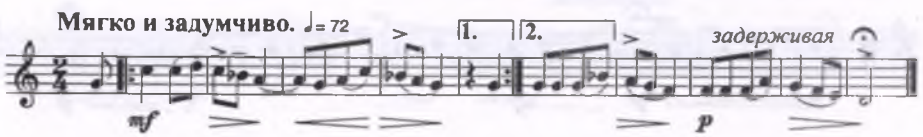
532. Маржан әні (I)[311]
(Песня Маржан)

Сообщил ШОЛАНОВ Мынайдар Денисовского у.



533. Дудар-ай (III)[312]
(мужское имя)

Сообщила ШАҒЫРОВА Зүлиха Денисовского у. Жетагоринской вол. аул № 2

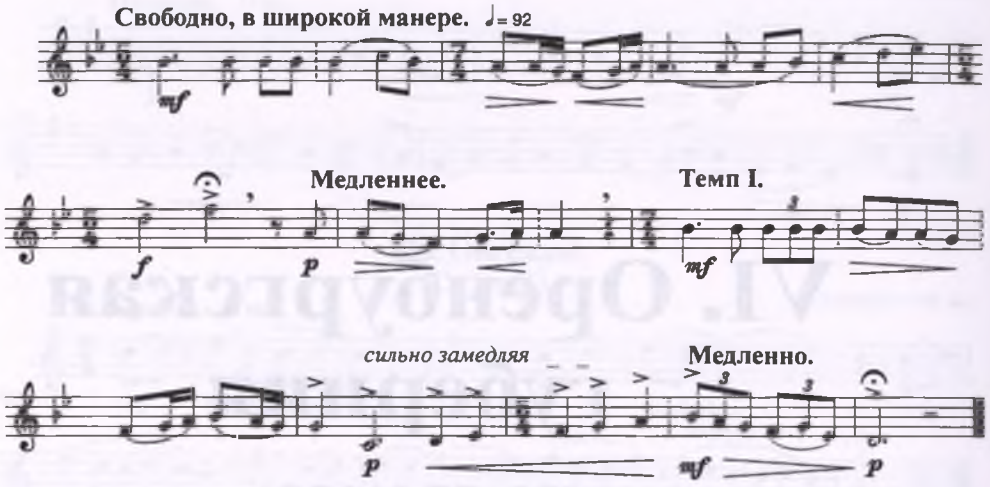


VI. Оренбургская губерния

(№ 534-623)

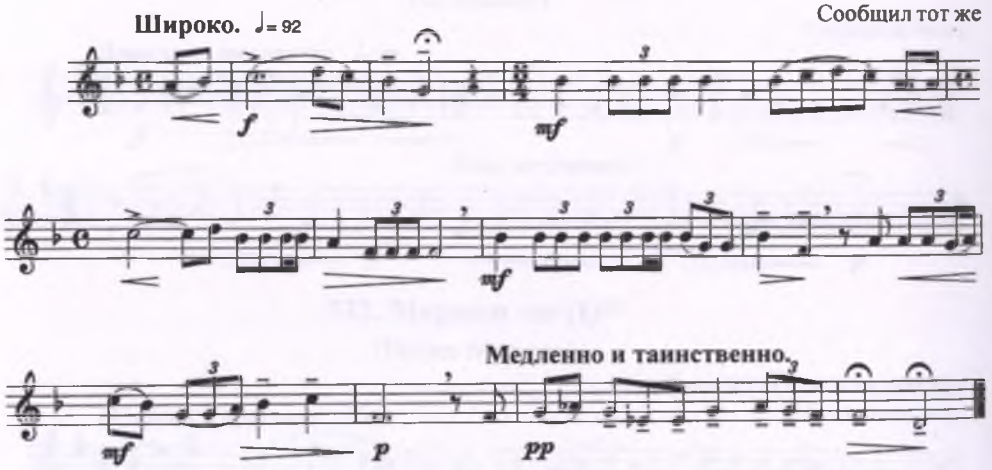
534. Төрт құлаш[314]
(Четыре обхвата)

Сообщил АЛМАНОВ Сұлтанәлі
I Буртынской вол. аул № 6



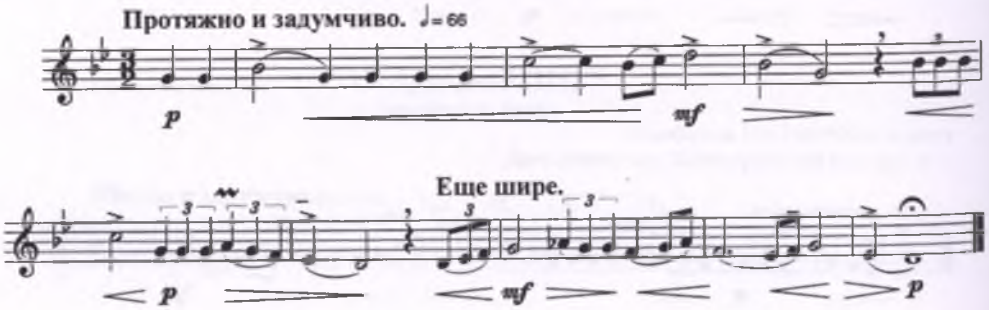
535. Жан тыным[315]
(Утешение души моей)

Сообщил тот же



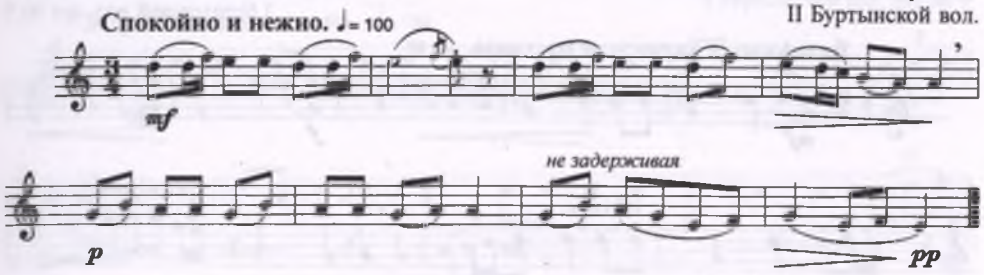
536. Асау қоңыр[316]
(Строптивый каурый)

Сообщил тот же



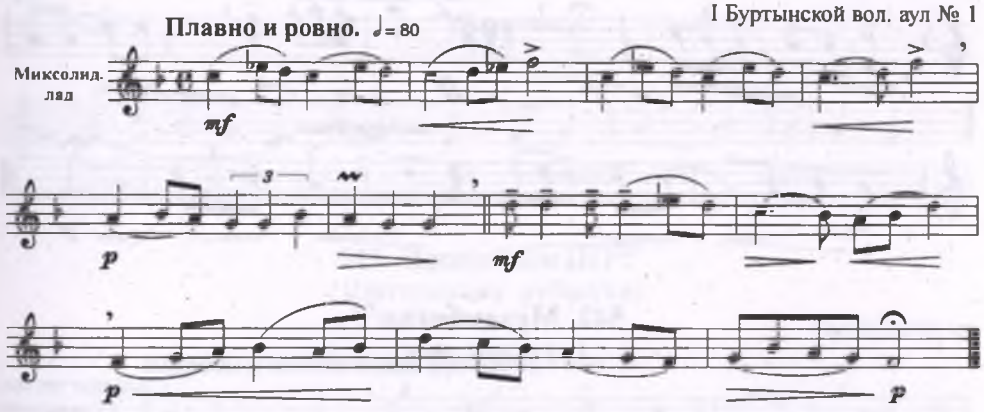
537. Жылама бөпем[317]
(Не плачь, дитя мое)

Сообщил АХМЕТОВ Беремсан
II Буртынской вол.



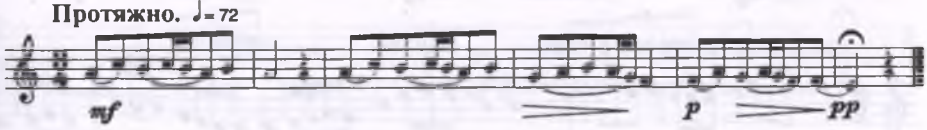
538. Қау бидай
(Волнующаяся нива)

Сообщили ҒАЛИЕВ Асылжан, ҒАЛИЕВА Төлебике[318]
I Буртынской вол. аул № 1



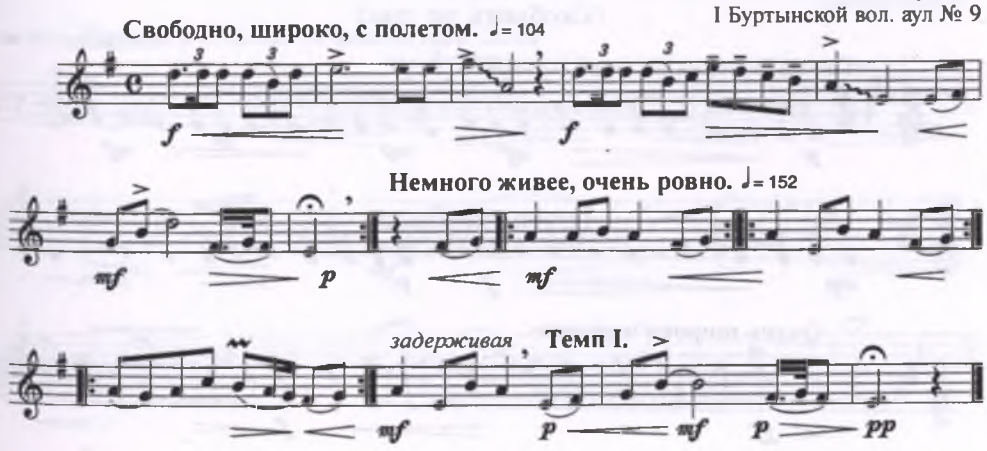
539. Асыл жан (II)
(Благородная душа)

Сообщили те же



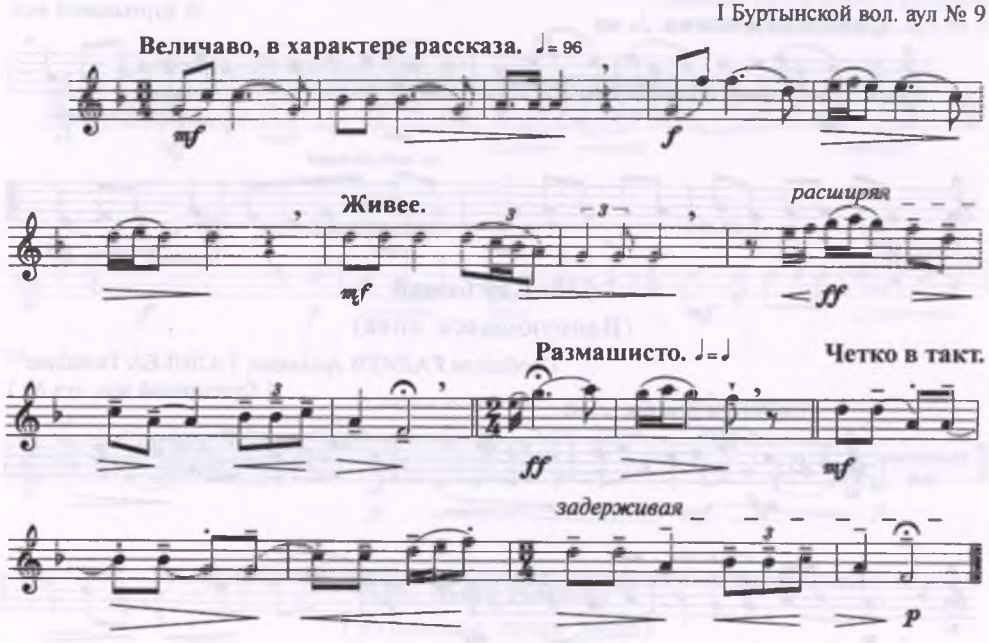
540. Он алты қыз[320]
(Шестнадцать девушек)

Сообщил ЖҰМАБАЕВ Балмұқан[319]
I Буртынской вол. аул № 9



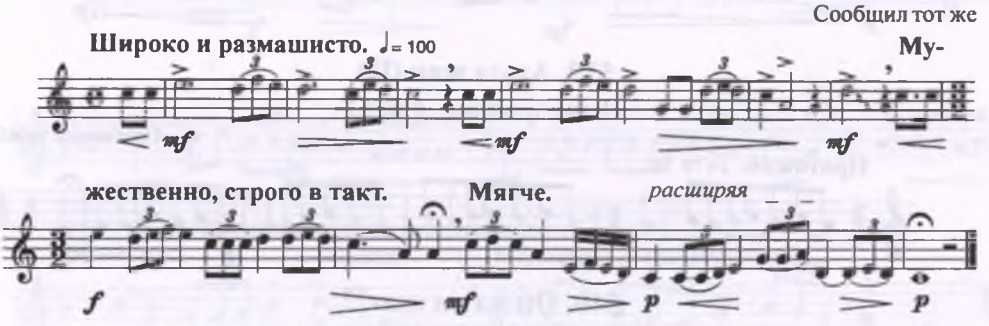
541. Қаракөз (I)[321]
(Черноокая)

Сообщил ЖҰМАБАЕВ Балмұкан
I Буртынской вол. аул № 9



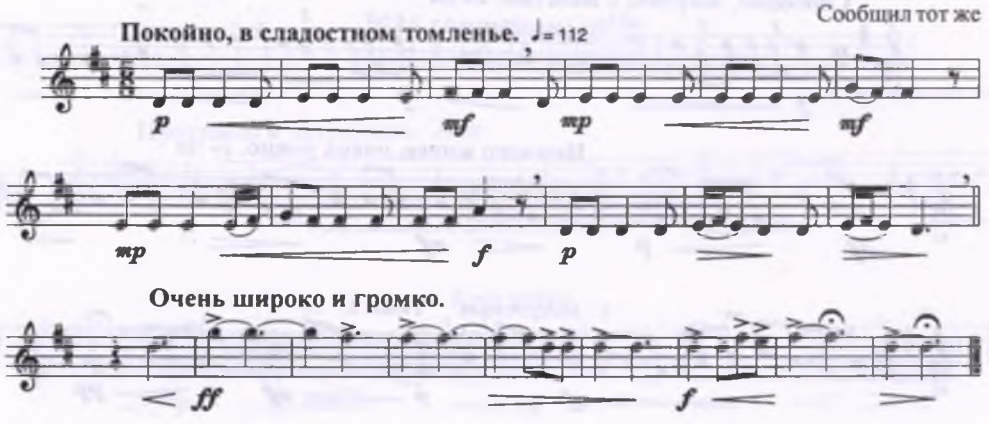
542. Мұхамбиган[322]
(мужское имя)

Сообщил тот же



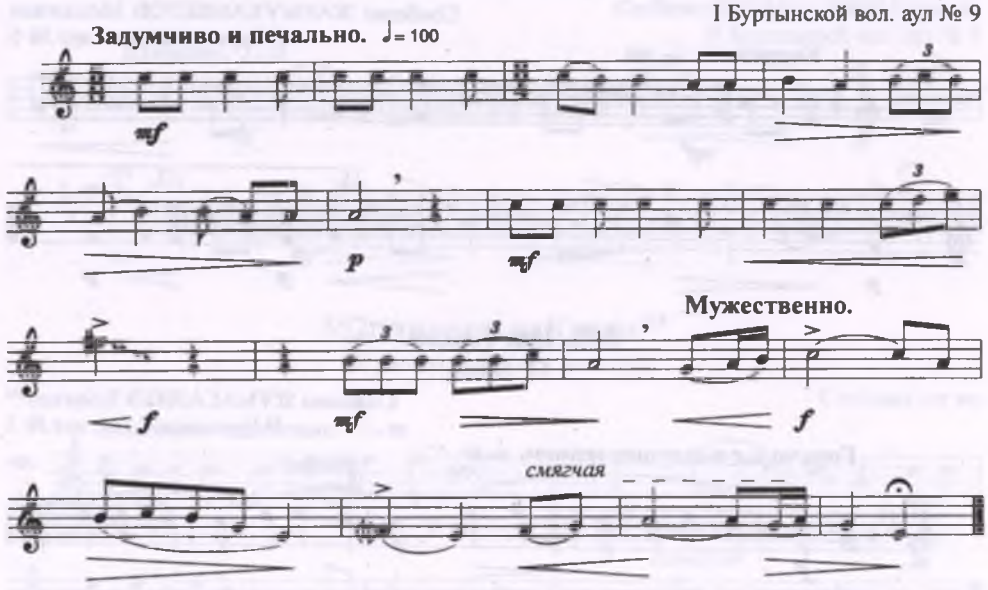
543. Қырнай![323]
(Скоблить до дна)

Сообщил тот же



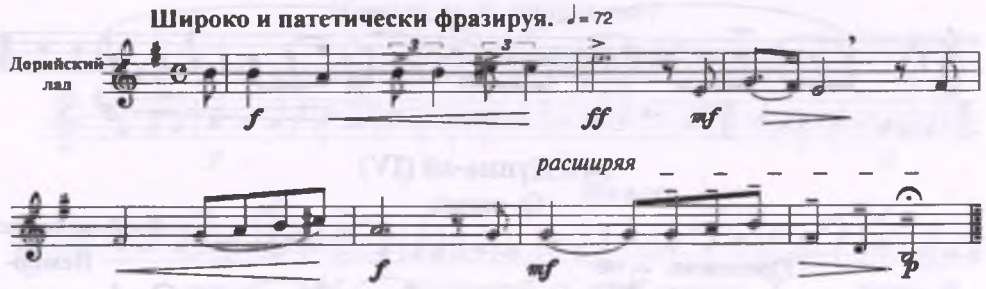
544. Асау[324]
(Строптивый)

Сообщил ЖҰМАБАЕВ Балмұқан
I Буртынской вол. аул № 9



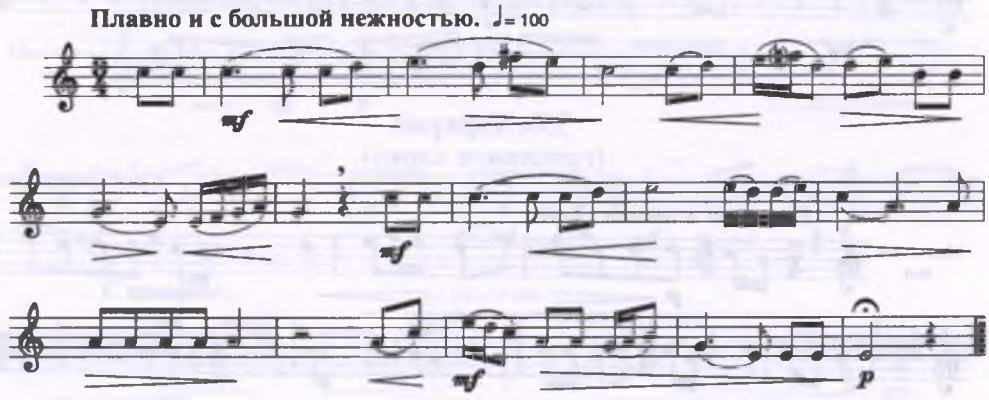
545. Паңкөйлек (II)[325]
(Щегольская рубашка)

Сообщил тот же



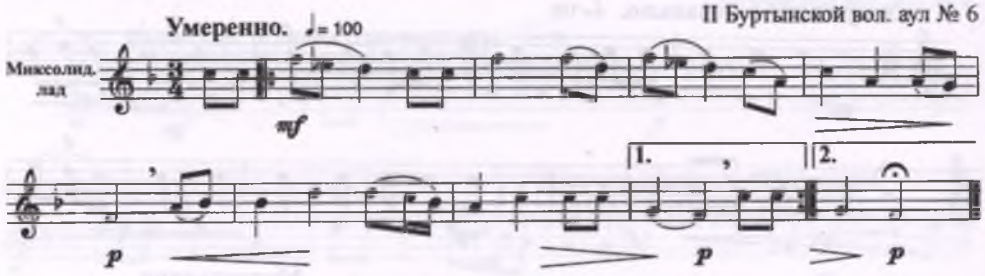
546. Жуас қоңыр (III)
(Смирный каурый)

Сообщил тот же



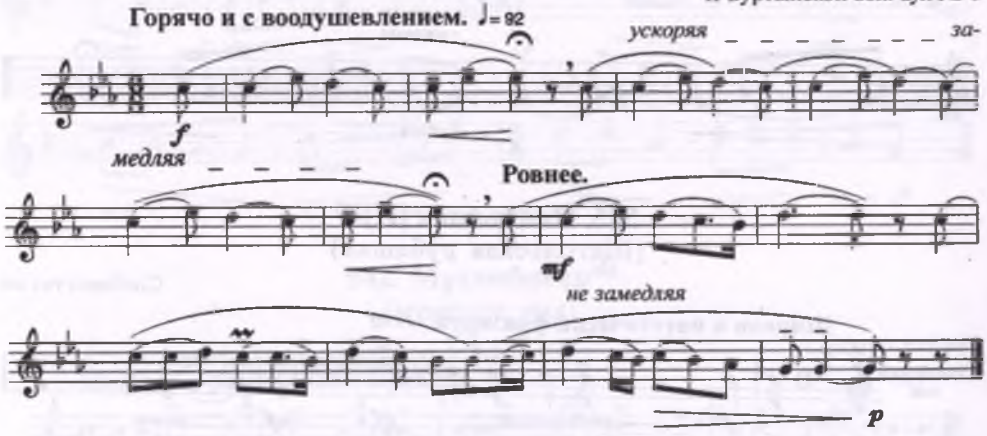
547. Әгигәу
(припевное слово)

Сообщил ЖАРМҰХАМБЕТОВ Молдағали
II Буртынской вол. аул № 6



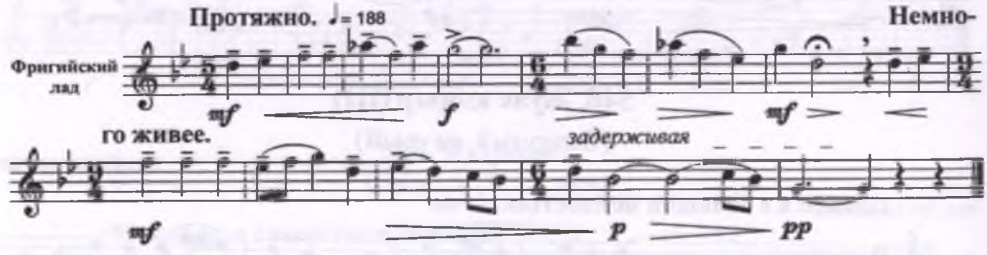
548. Ия, Құдай![327]
О, боже!

Сообщил ЖҰМАҒАЛИЕВ Есімғали[326]
II Буртынской вол. аул № 1



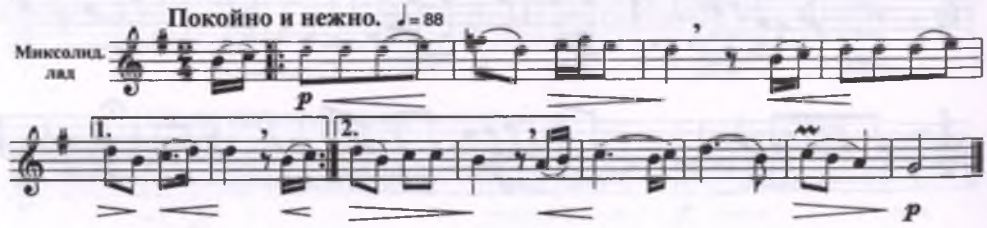
549. Дүние-ай (IV)
О, жизнь

Сообщил тот же



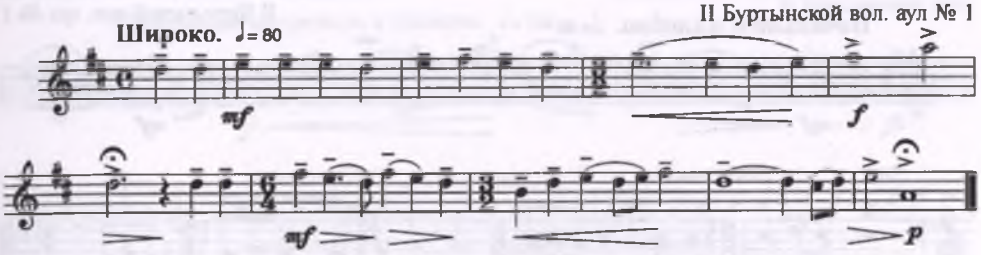
550. Харарай
(припевное слово)

Сообщил тот же



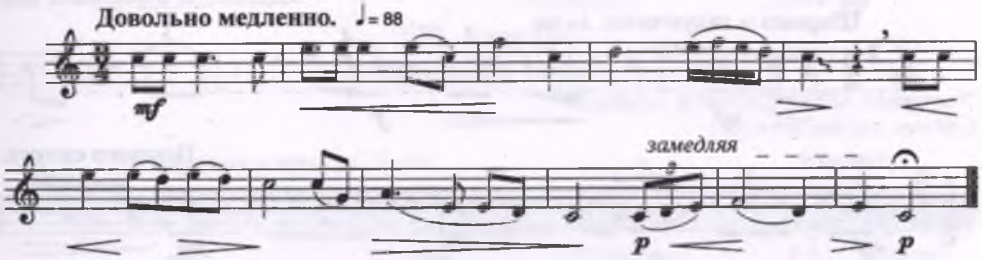
551. “Ой-дай” (I), Мұхиттың әні (VI)
(песня Мухита “Ой-дай”)

Сообщил ЖҰМАҒАЛИЕВ Есімғали
II Буртынской вол. аул № 1



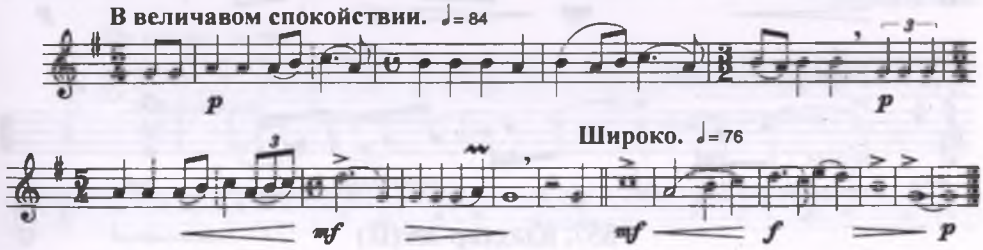
552. Ақтолқын Күнше[328]
(Кунше – белая волна)

Сообщил тот же



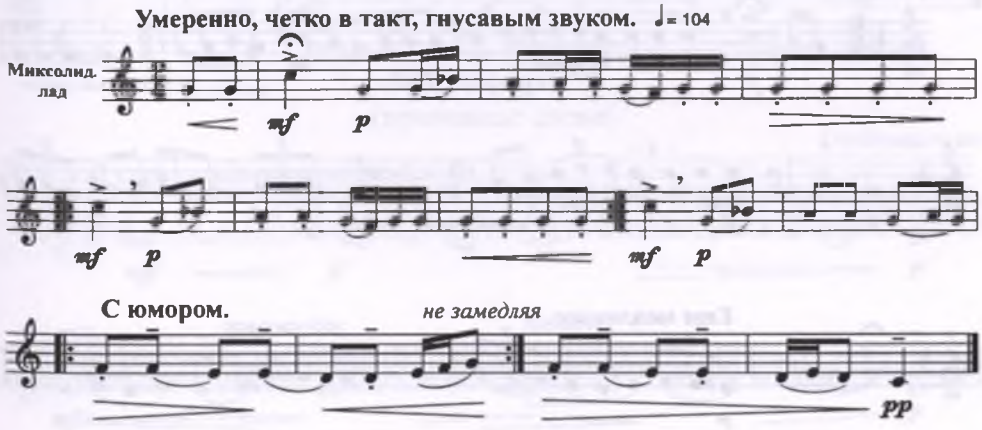
553. Қарақ-ау (II)[329]
(Светик мой миленький)

Сообщил тот же



554. Пұшық қыздың әні[330]
(Песня курносой девушки)

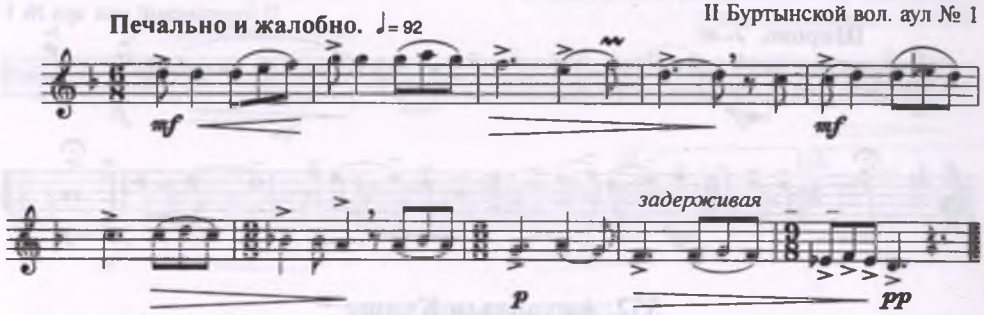
Сообщил тот же



555. Соқыр қыз әні (I)[331]

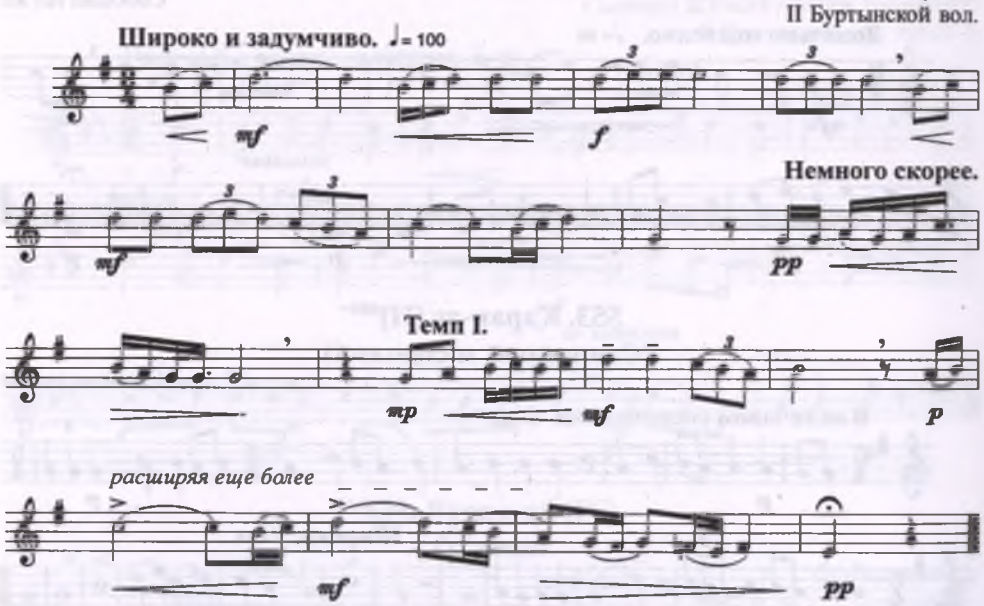
(Песня слепой девушки)

Сообщил ЖҰМАҒАЛИЕВ Есімғали
II Буртынской вол. аул № 1



556. Қайран[332]

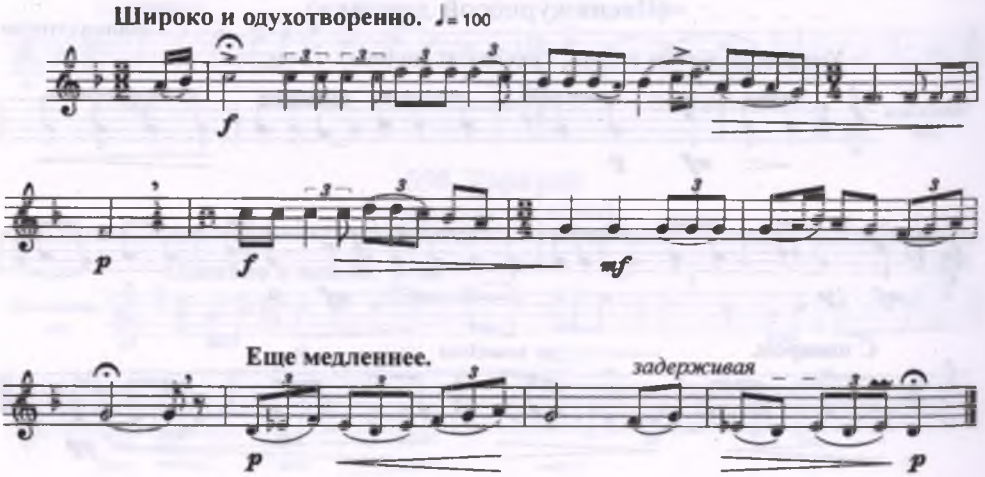
Сообщил ҚАЛЖАНОВ Сапарғали
II Буртынской вол.



557. Қыздар-ай (II)

(О, девушки)

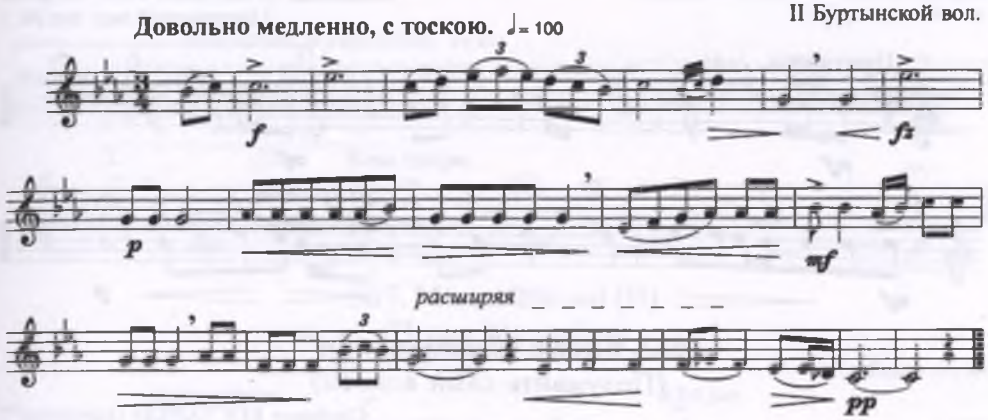
Сообщил тот же



558. “Сал Ораз” (II), Мұхиттың әні[333] (VII)

(песня Мухита “Певец Ораз”)

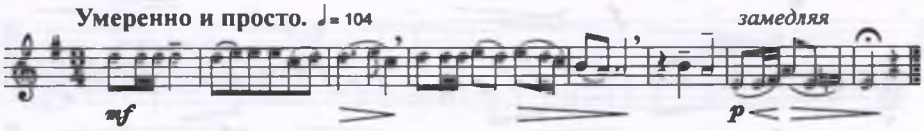
Сообщил ҚАЛЖАНОВ Сапарғали
II Буртынской вол.



559. Ахау (V)

(припевное слово)

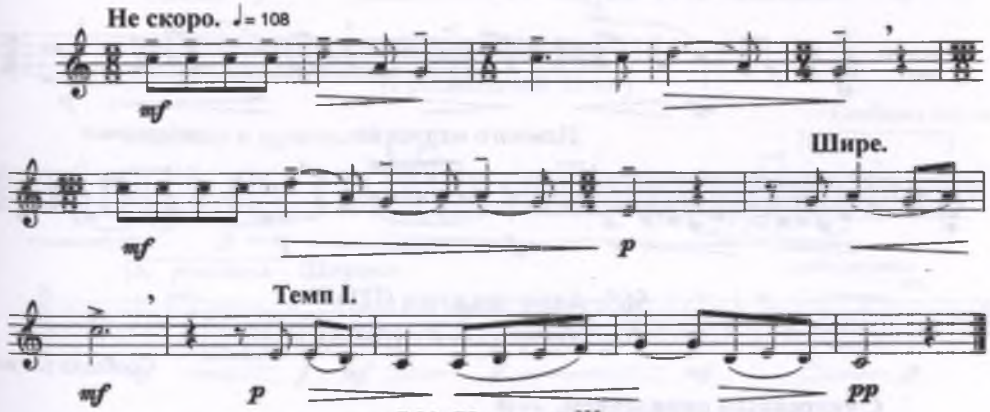
Сообщил ҚОЙАЙДАРОВА Мағрипа[334]
I Буртынской вол. аул № 3



560. Ақ саусақ (III) [Ақан серінің әні] (XIII)

(Белые пальцы [песня Ахана-сере])

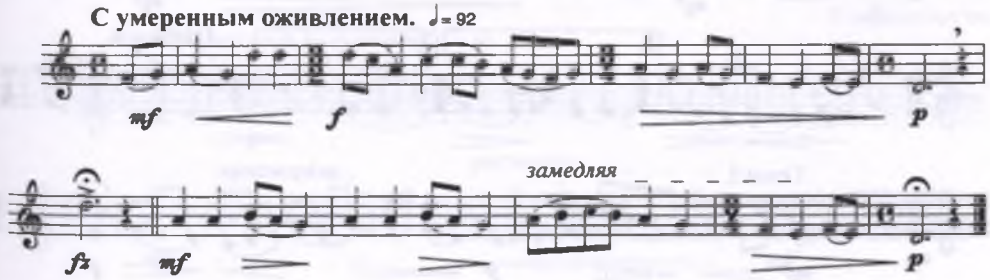
Сообщила та же



561. Хараруау[335]

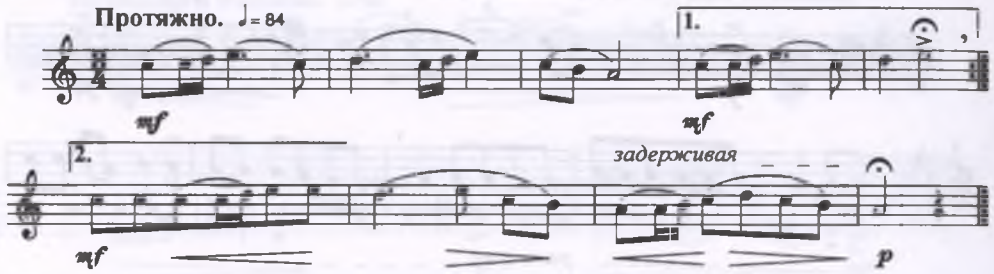
(припевное слово)

Сообщила та же



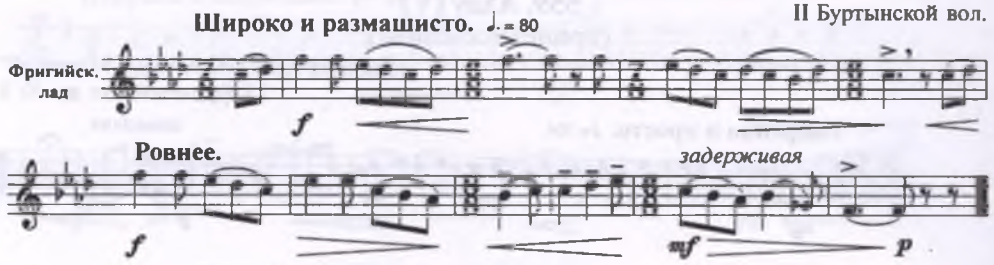
562. Аксалай
(Страсть моя, молодец)

Сообщила ҚОЙАЙДАРОВА Мағрипа
I Буртынской вол. аул № 3



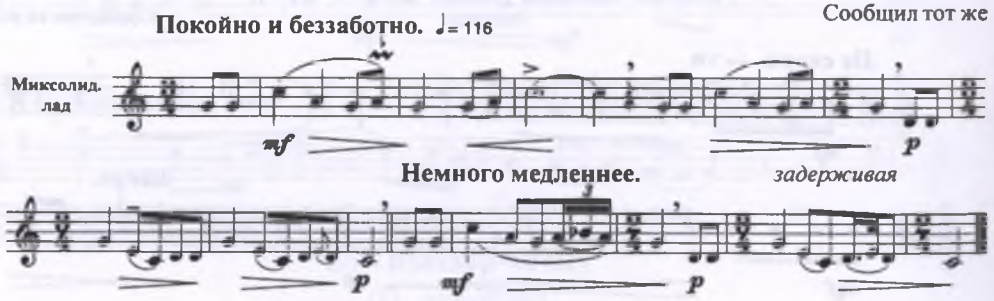
563. Екеуің ойланшы өзің[337]
(Подумайте сами вдвоем)

Сообщил ҚОСТАНОВ Әкімгерей[336]
II Буртынской вол.



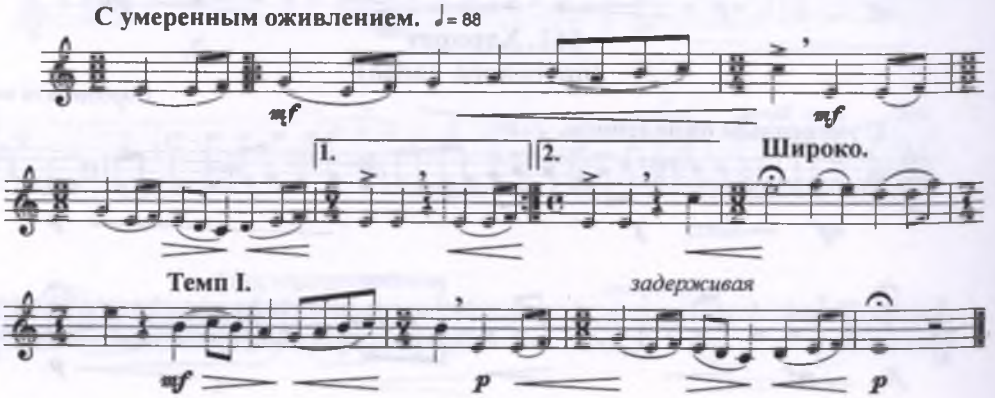
564. Лиллэ-лэй
(припевное слово)

Сообщил тот же



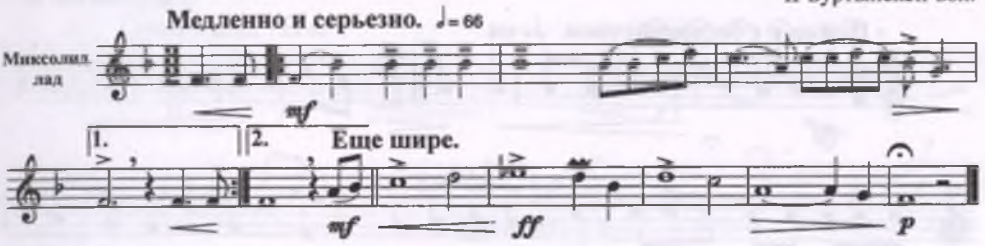
565. Ахау, жалған (III)[338]
(О, обманчивая судьба)

Сообщил тот же



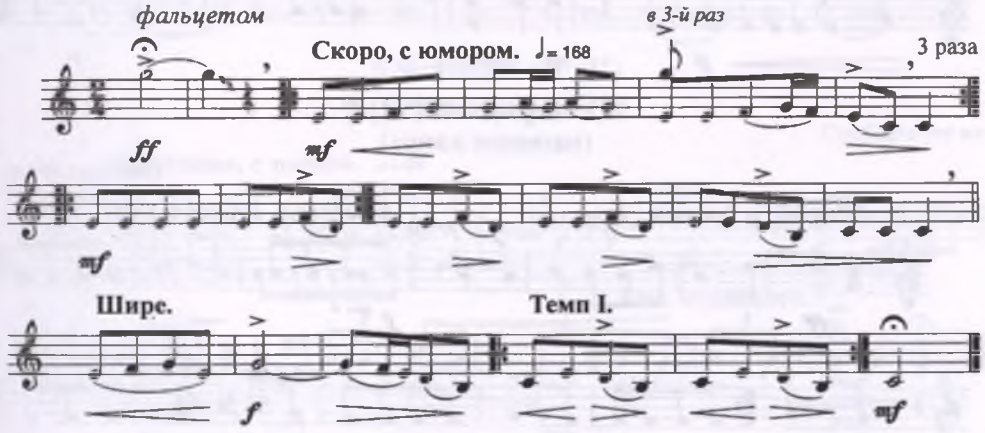
566. “Алпыс төрт”, Мұхиттың әні (VIII)
(песня Мухита “64 года”)

Сообщил ҚОСТАНОВ Әкімгерей
II Буртынской вол.



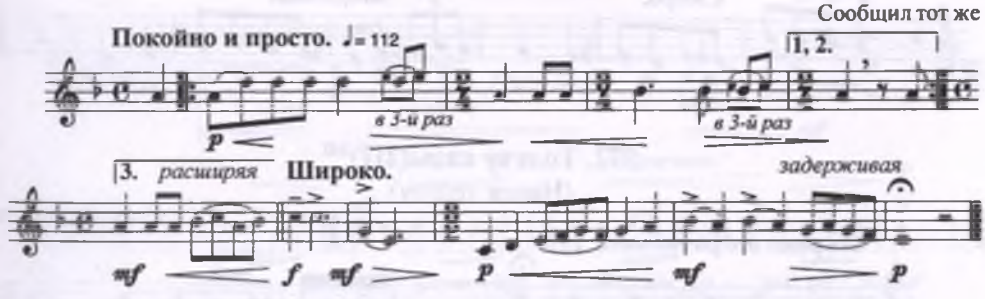
567. Молдабай әні (II)
(Песня Молдабая)

Сообщил тот же



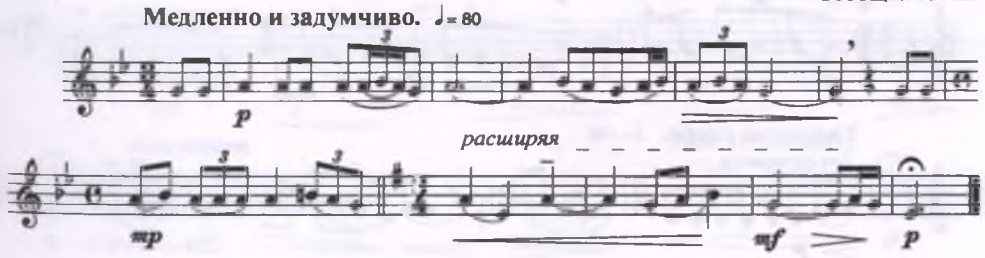
568. Кербез кер
(Грациозный конь)

Сообщил тот же



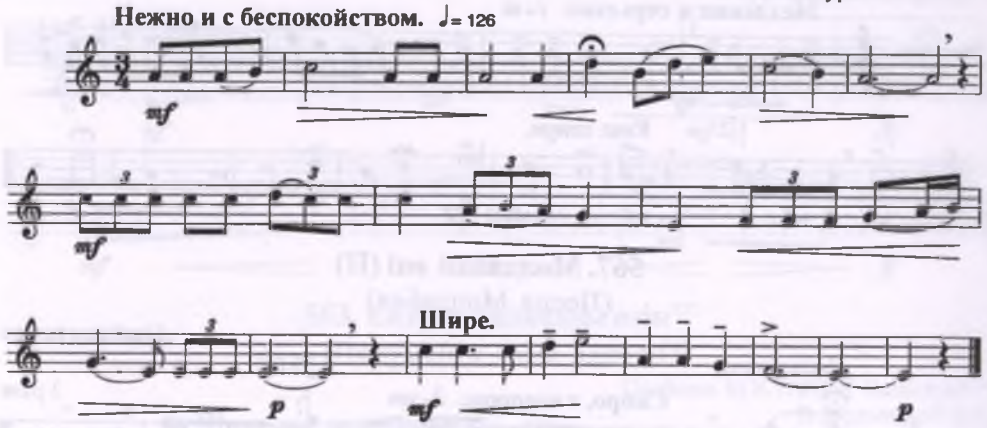
569. “Ақ Иіс”(I), Мұхиттың әні (IX)[339]
(песня Мухита “Светлоликая Иис”)

Сообщил тот же



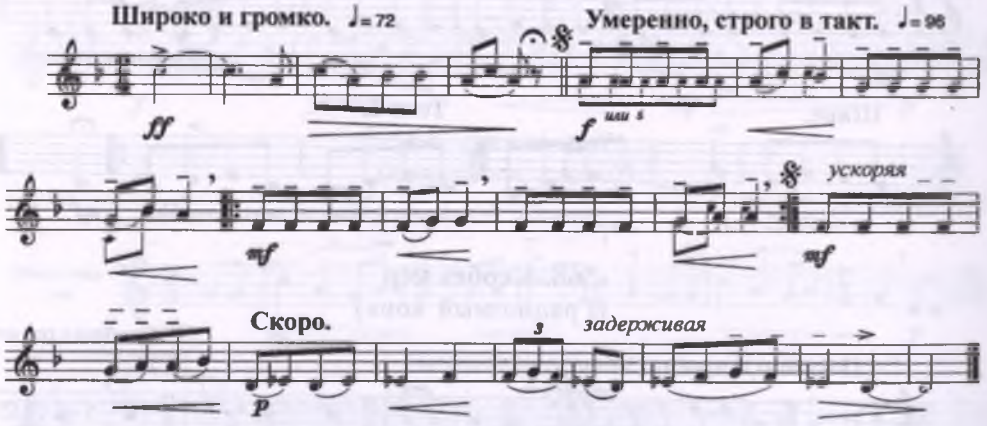
570. Құрманәлі қоңыры (V)[340]
(Плавный напев Курманали)

Сообщил ҚОСТАНОВ Әкімгерей
II Буртынской вол.



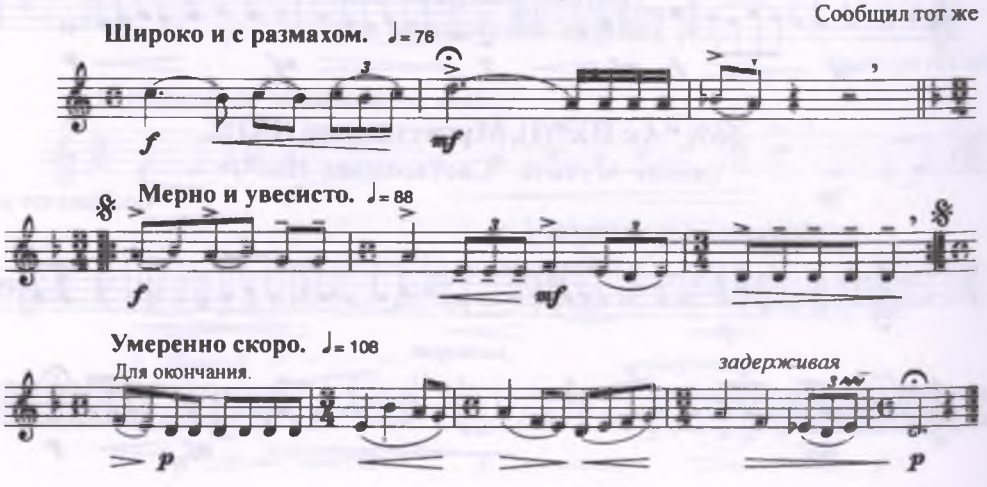
571. Терме әні (VI)[341]
(название жанра)

Сообщил тот же



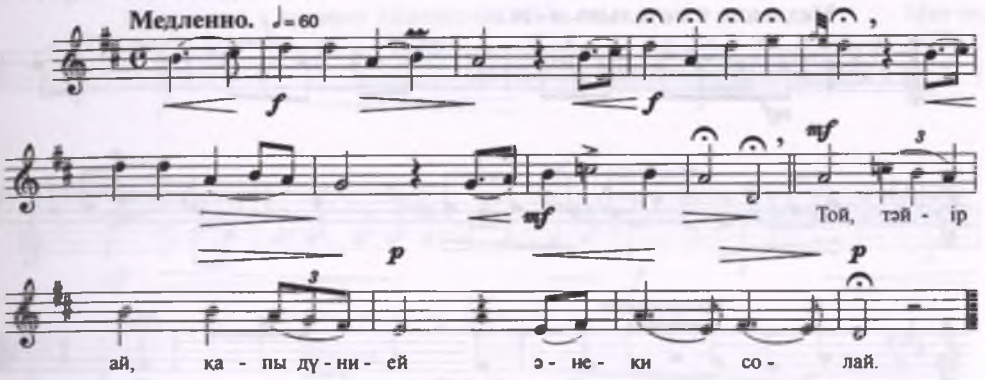
572. Толғау сазы(III)[342]
(Напев толгау)

Сообщил тот же



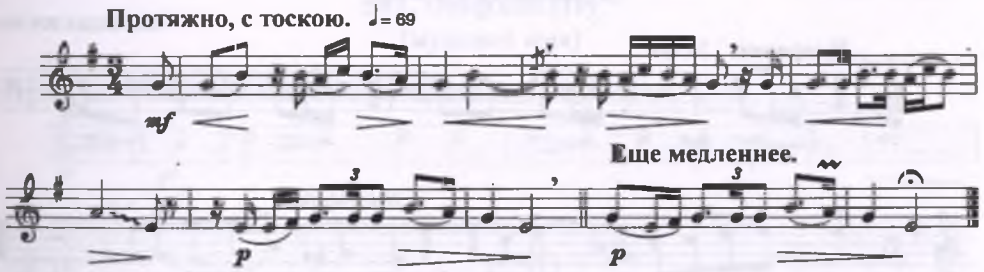
573. Той, той-ай
(О, пиршество)

Сообщил КУЛЕЕВ Бернияз[343]
I Буртынской вол. аул № 5



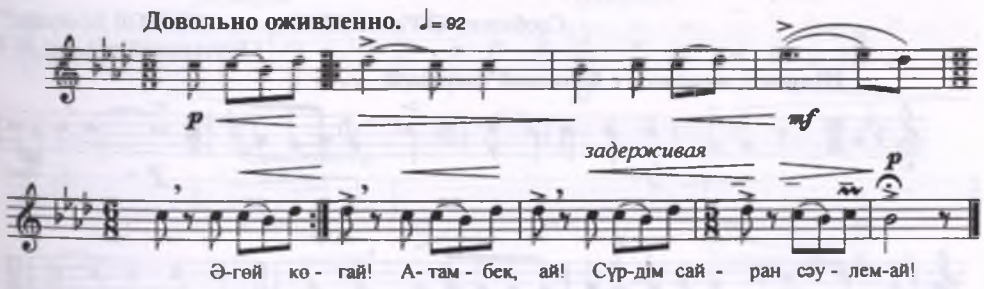
574. Бөбек-ай (II)
(женское имя)

Сообщил тот же



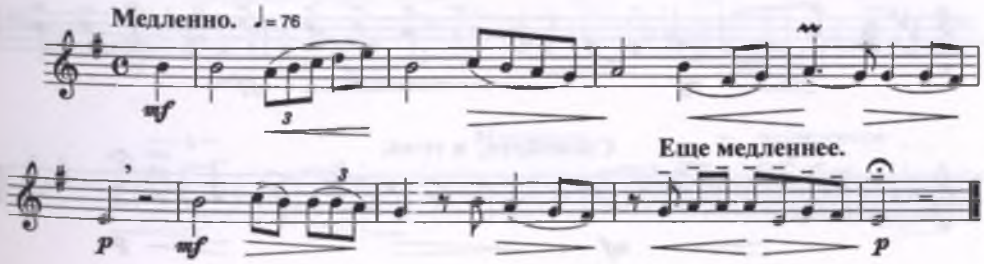
575. Әгөй-көгай (I)[344]
(припевное слово)

Сообщил тот же



576. Раушан[345] (I)
(женское имя)

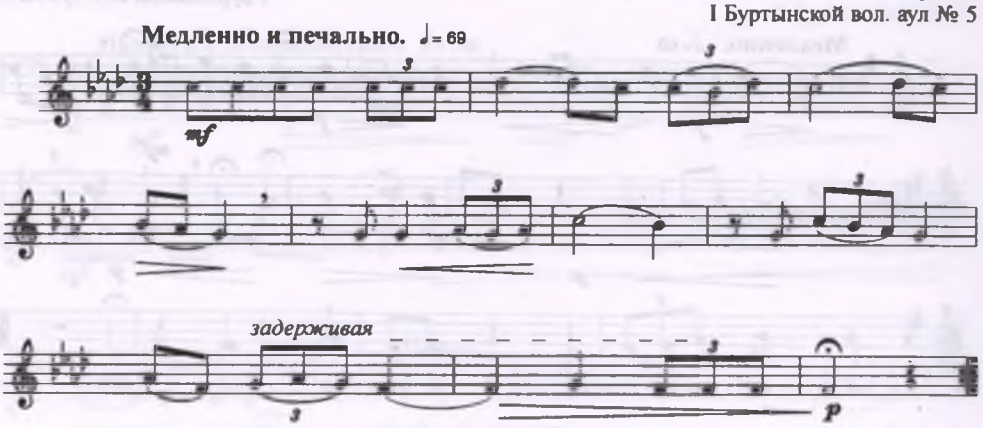
Сообщил тот же



577. Жиырма сегіз[346]

(Двадцать восемь [лет])

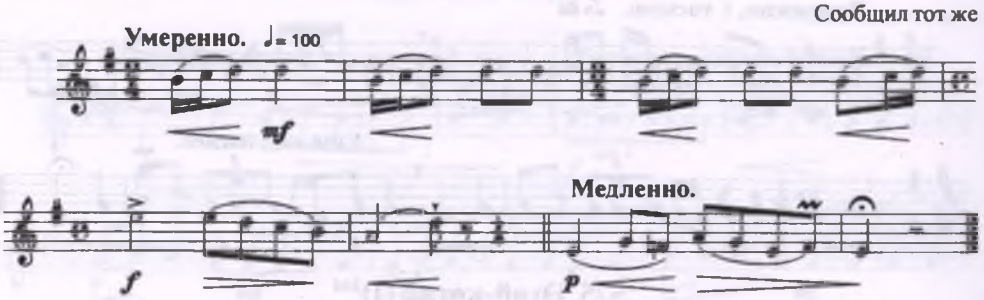
Сообщил КҮЛЕЕВ Бернияз
I Буртынской вол. аул № 5



578. Ахау (VI)

(припевное слово)

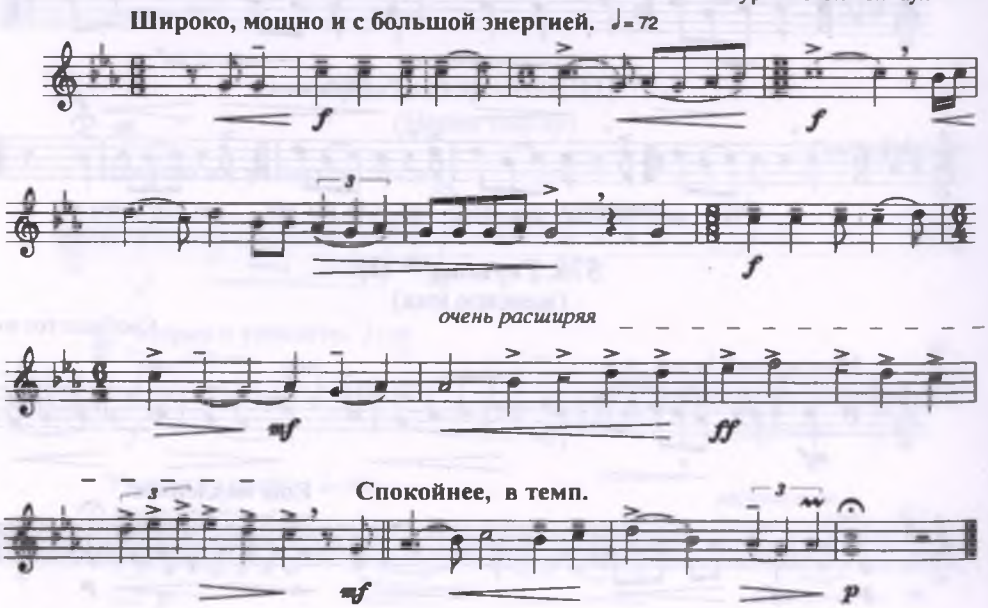
Сообщил тот же



579. Маржангүл (II)

(женское имя)

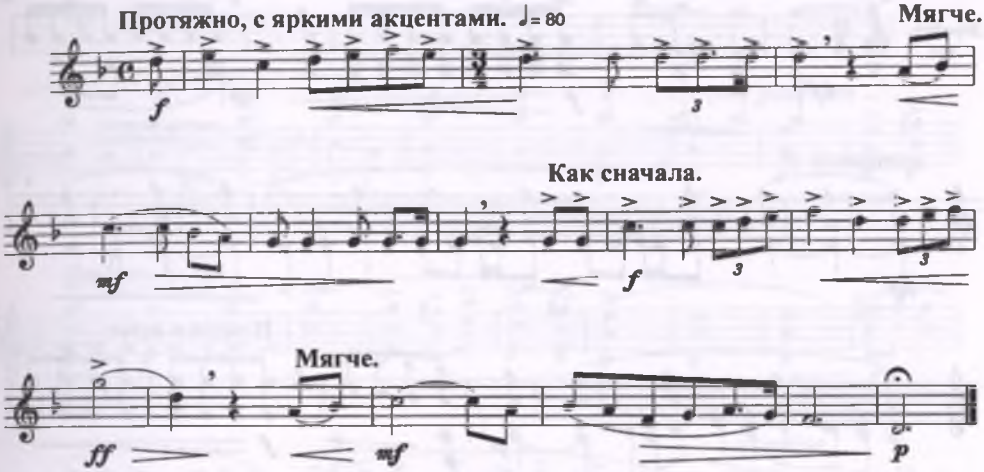
Сообщили ҚҰРМАШЕВ Ескали, САБЫРОВ Ескендір[347]
I Буртынской вол. аул № 8



580. Ескі ән (III)

(Старая песня)

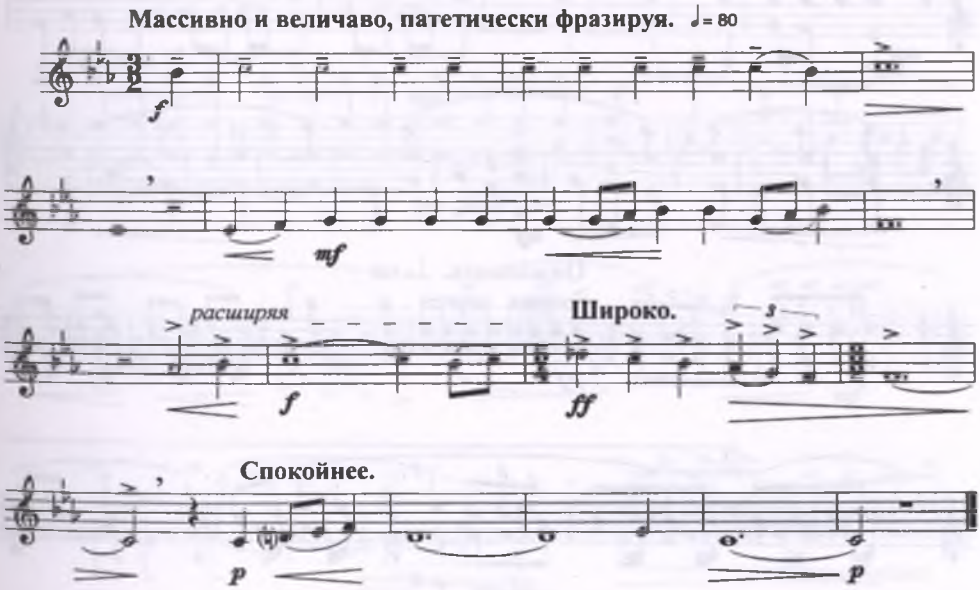
Сообщили ҚҰРМАШЕВ Ескали, САБЫРОВ Ескендір
I Буртынской вол. аул № 8



581. Әмірхан (II)[348]

(мужское имя)

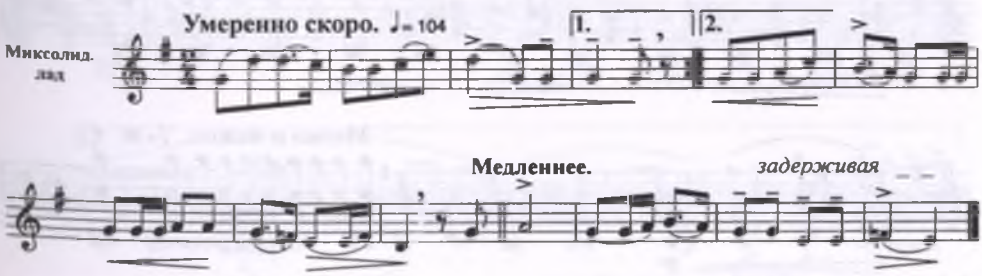
Сообщили те же



582. Айдынғали (II)

(мужское имя)

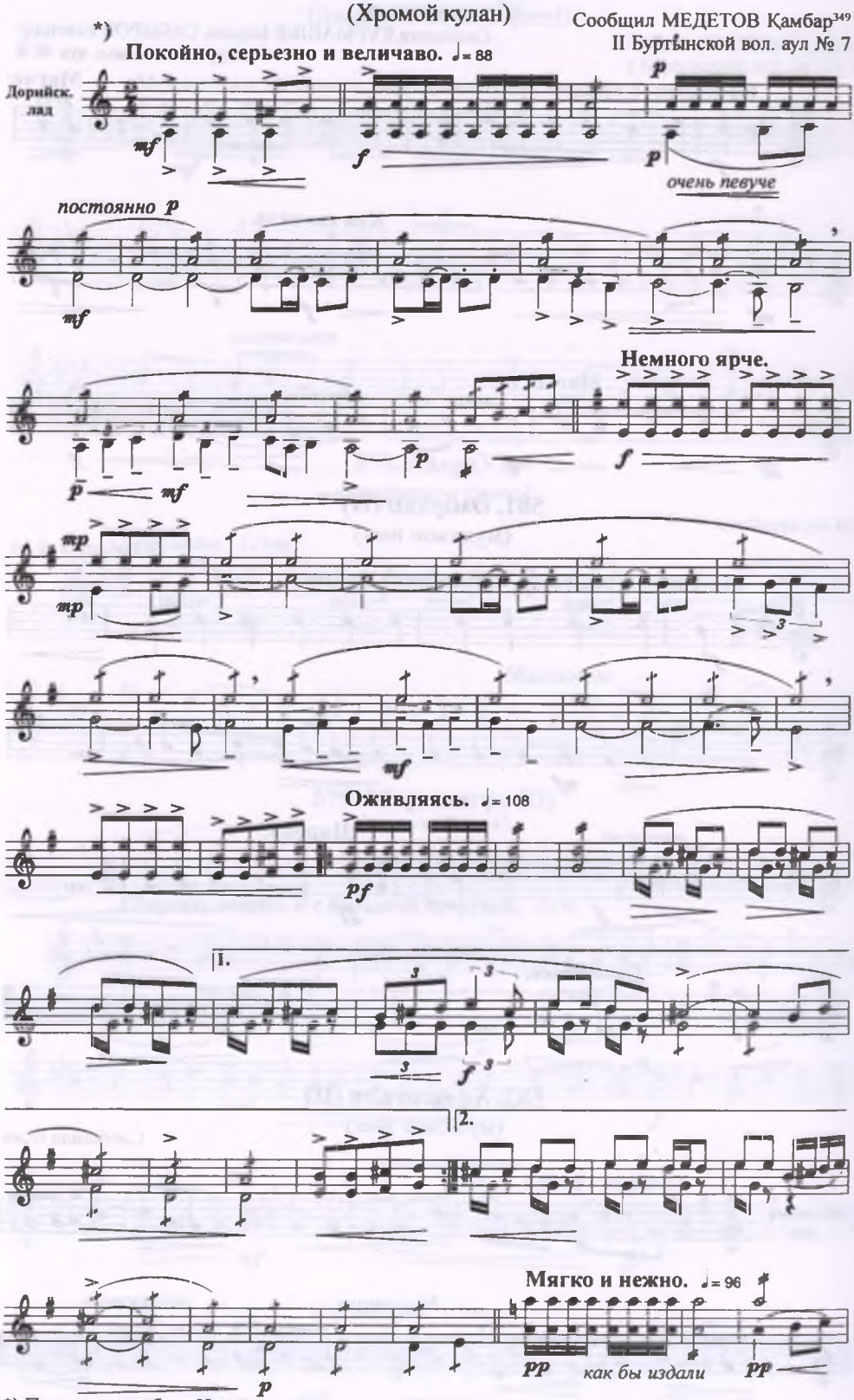
Сообщили те же



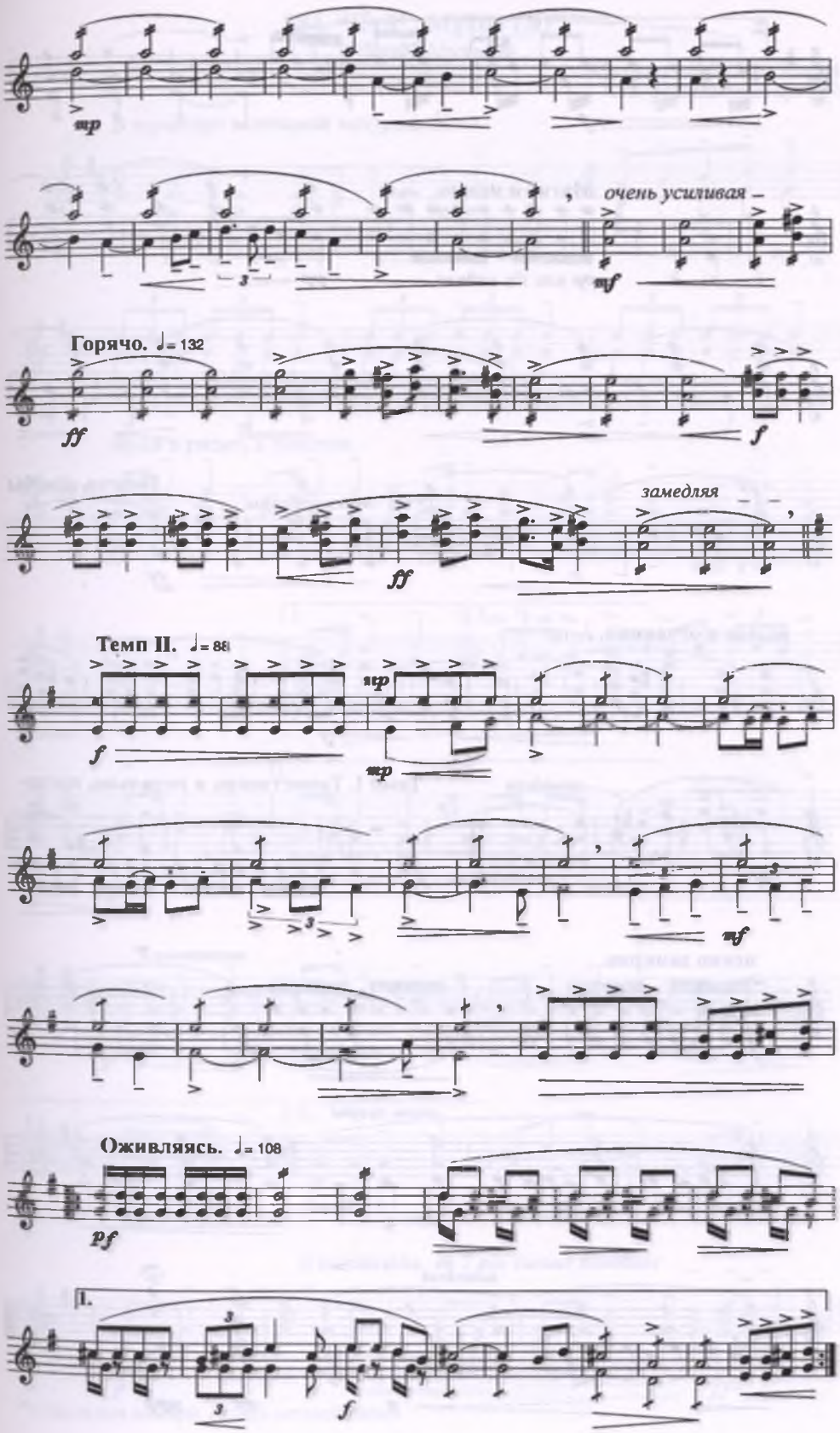
583. Ақсақ құлан[350]

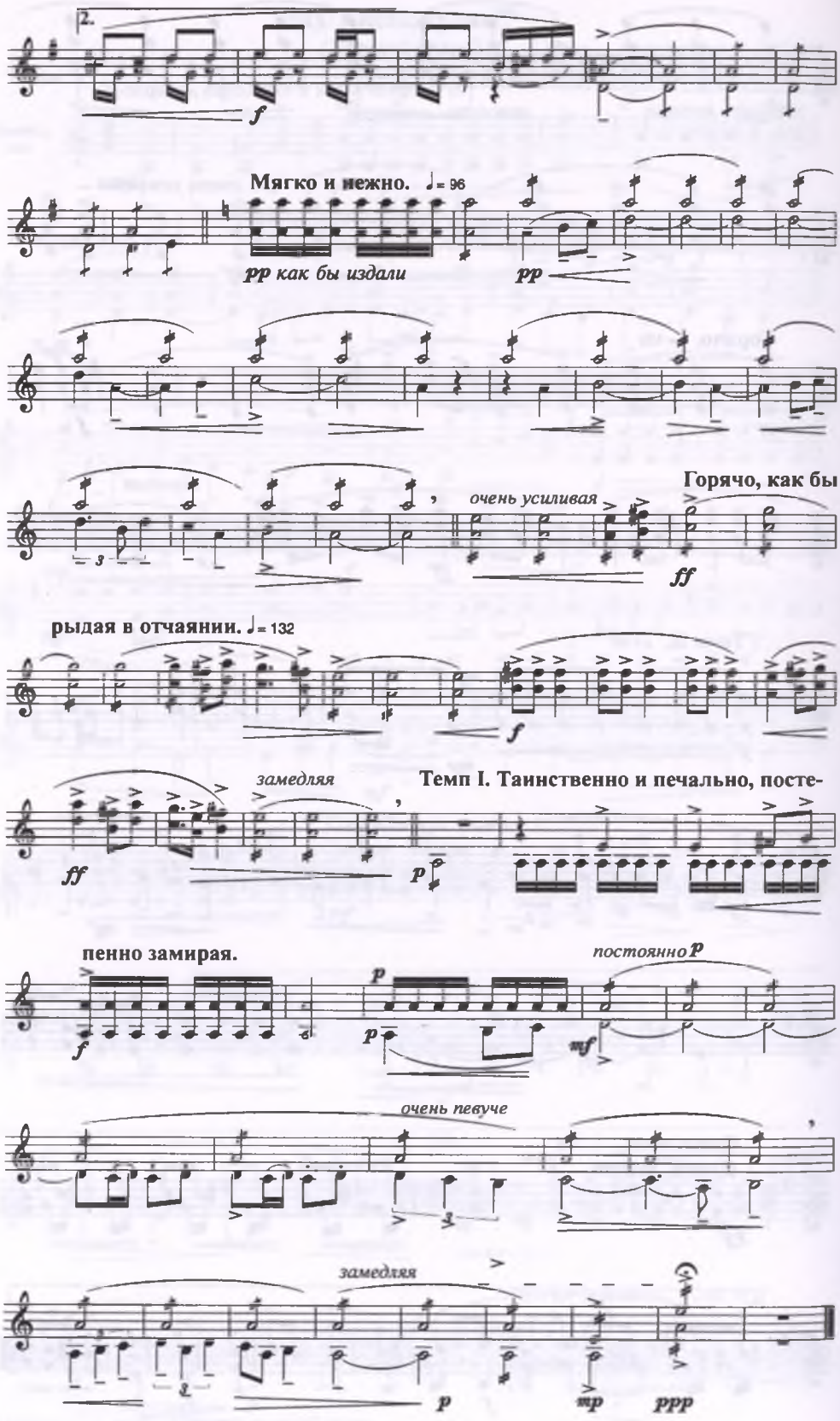
(Хромой кулан)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар[349]
II Буртынской вол. аул № 7



*) Пьеса для домбры. Играть октавой ниже.


mp
очень усиливая –
mf
Горячо. ♩= 132
ff
f
замедляя
ff
Темп II. ♩= 88
f
mp
mp
mf
Оживляясь. ♩= 108
pf
1.
3
3
f

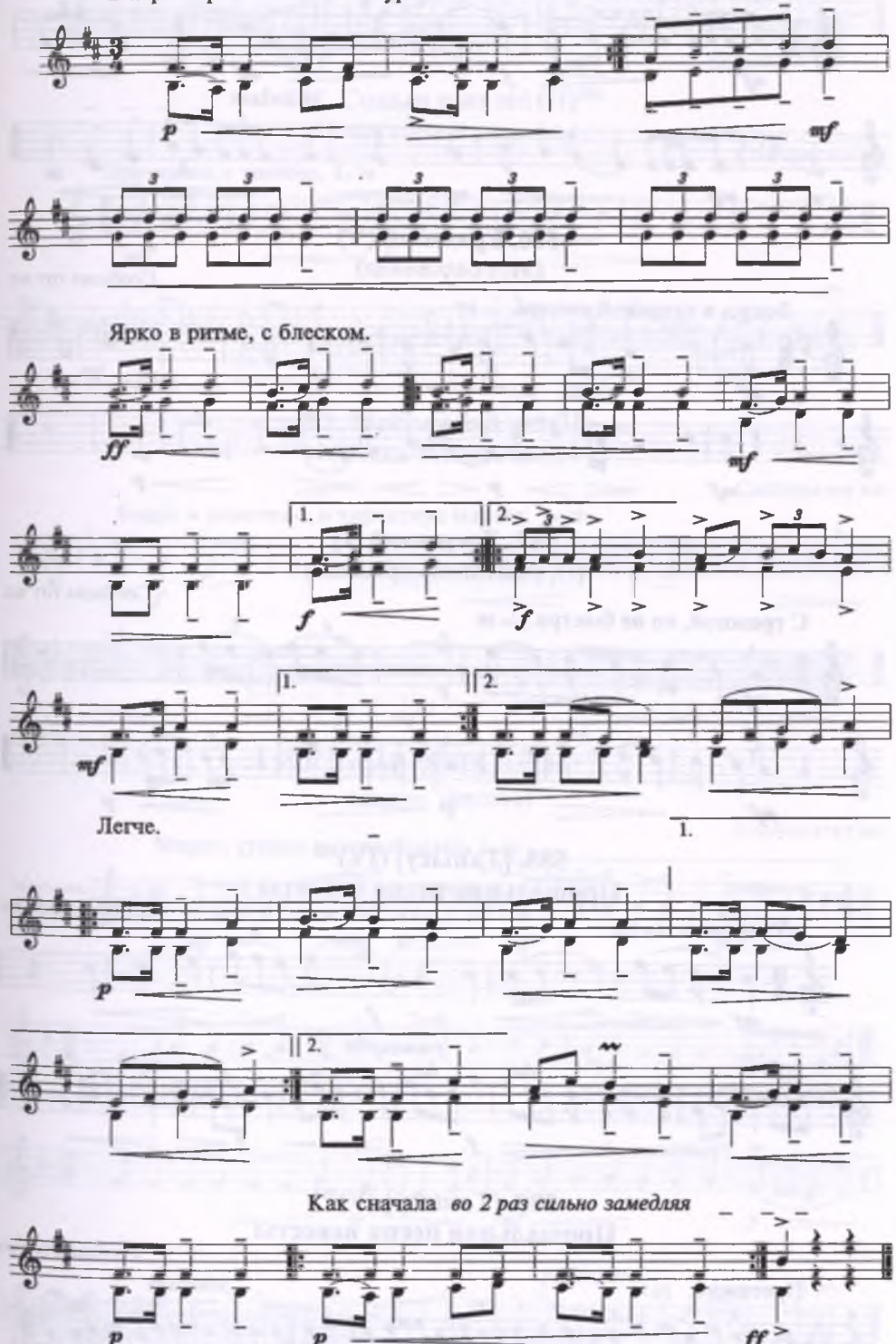

2.
Мягко и нежно. ♩= 96
pp как бы издали
pp
Горячо, как бы
очень усиливая
ff
рыдая в отчаянии. ♩= 132
замедляя
Темп I. Таинственно и печально, посте-
пенно замирая.
постоянно p
очень певуче
замедляя

584. “Күй”, Мұхит (Х)[351]
(“Кюй” Мухита)

Сообщил МЕДЕТОВ Камбар
II Буртынской вол. аул № 7

*)

В характере величавой мазурки. ♩= 144

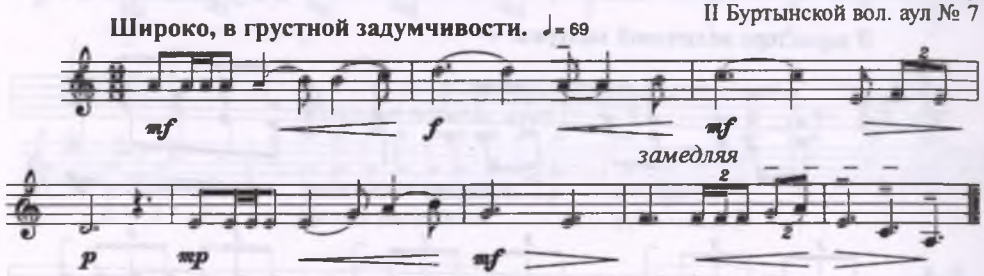


*) Пьеса для домбры. Играть октавой ниже.

585. “Дүние-ай” (V), Мұхиттың әні (XI)[352]

(песня Мухита “О, жизнь”)

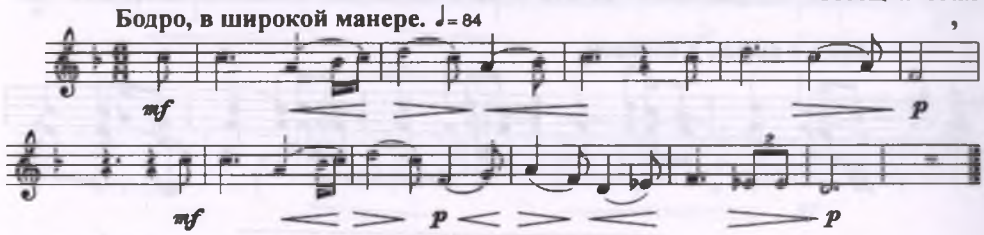
Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар
II Буртынской вол. аул № 7



586. Еркем-ай (V)

(Моя баловница)

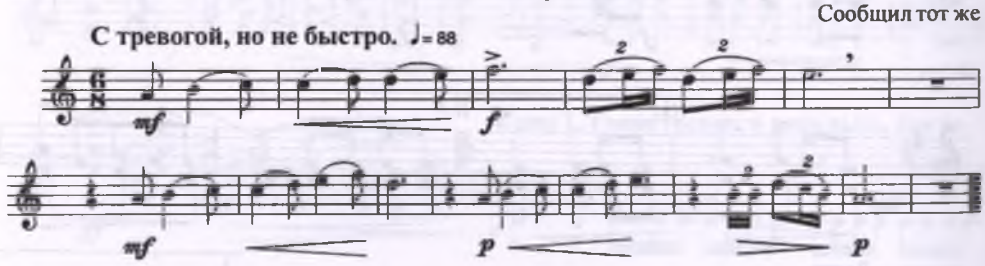
Сообщил тот же



587. Дәурен-ай (I)

(О, счастливое прошлое)

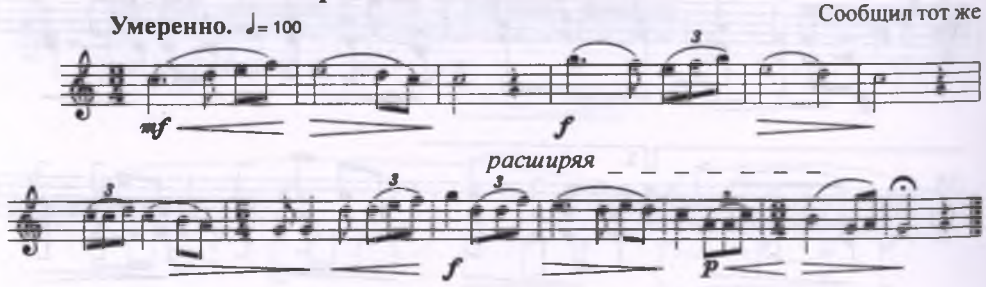
Сообщил тот же



588. [Танысу] (IV)[353]

Прощальная песня невесты

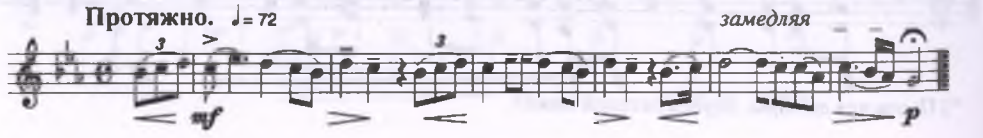
Сообщил тот же



589. [Танысу] (V)[354]

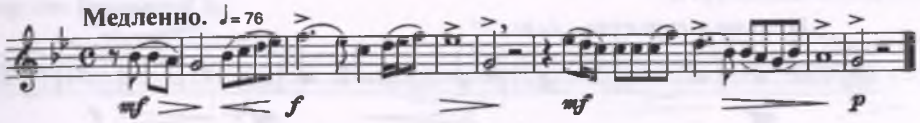
Прощальная песня невесты

Сообщил тот же



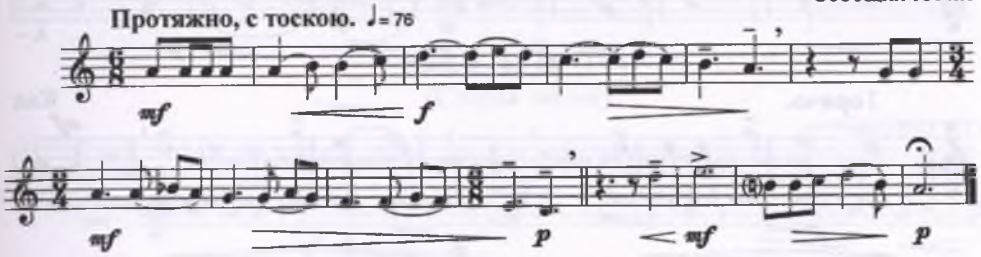
590. Қайғылы
(Печальный)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар
II Буртынской вол. аул № 7



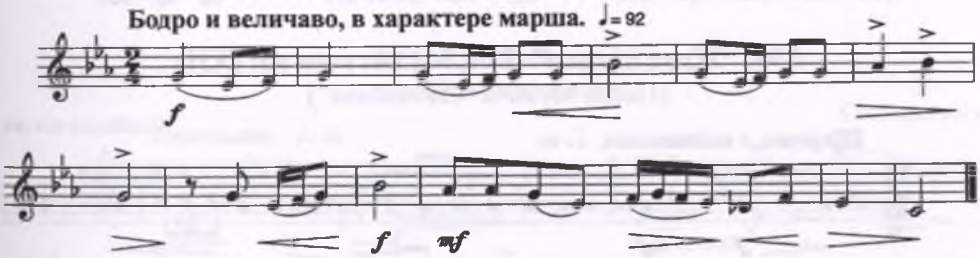
591. Соқыр қыз әні (II)[355]
(Песня слепой девушки)

Сообщил тот же



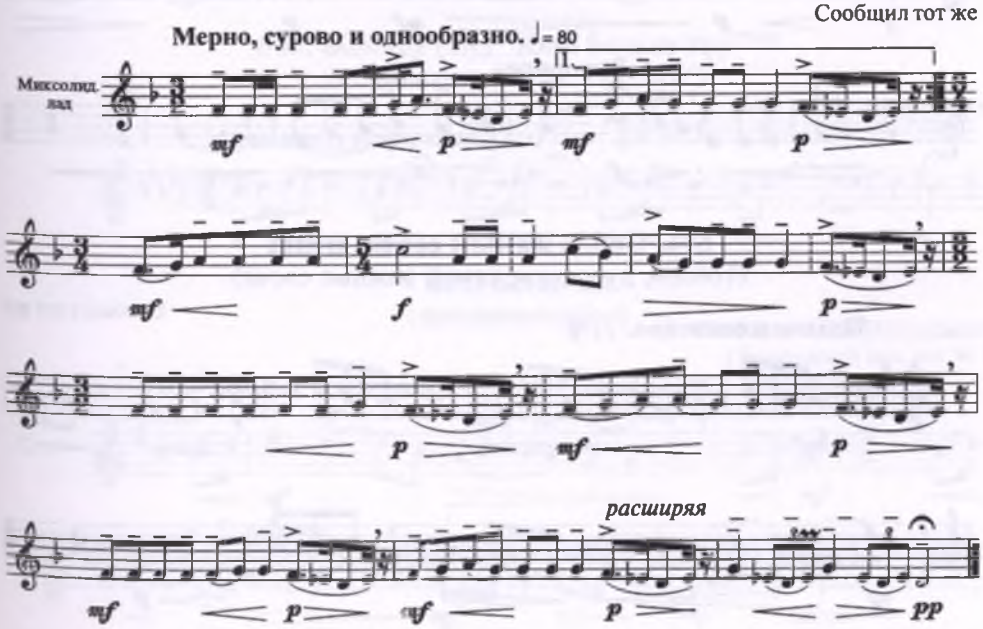
592. Мейрамбай әні (II)
(Песня Мейрамбая)

Сообщил тот же



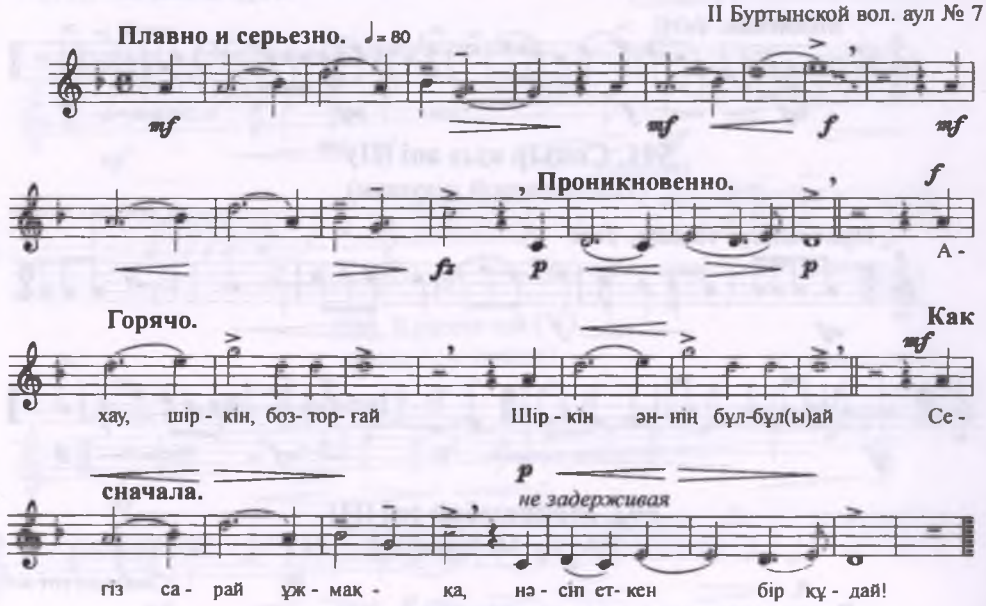
593. Терме (VII), Дәулет[356]
(Терме Даулета)

Сообщил тот же



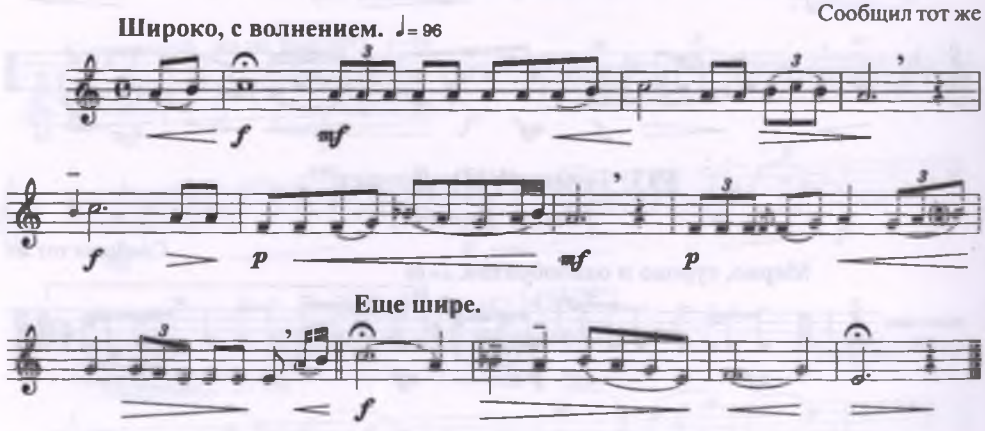
594. Алдам жар (I)
(Бог тебе поддержка)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар
II Буртынской вол. аул № 7



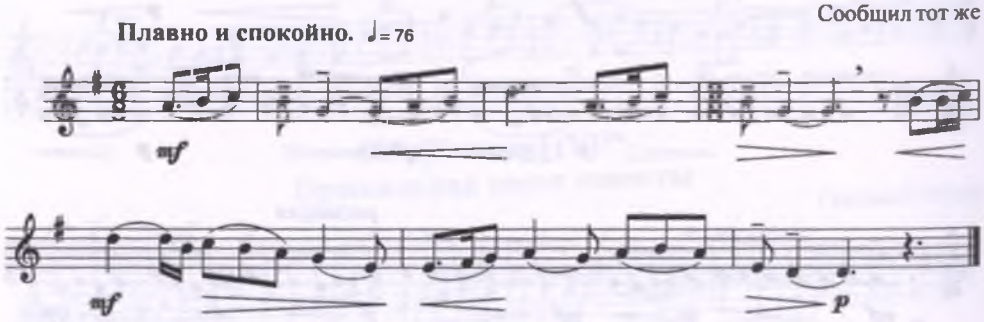
595. "Жуас қоңыр" (IV), Мұхиттың әні (XII)
(Песня Мухита "Спокойная")

Сообщил тот же



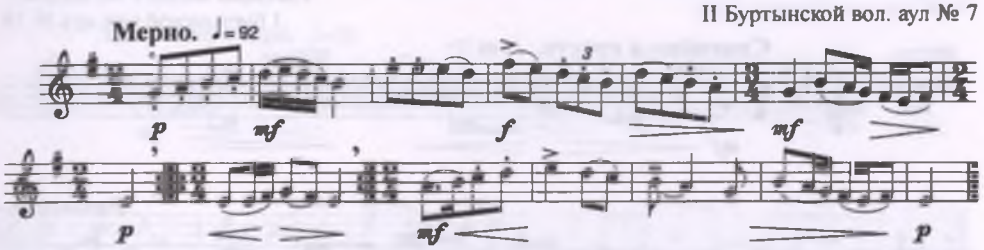
596. Сөйле жаным сөздің мәнін
(Говори, душа моя, самые важные слова)

Сообщил тот же



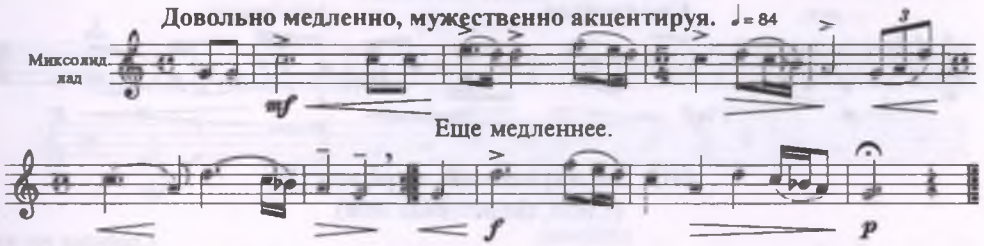
597. Шырағым-ай (II)[357]
(Светик мой)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар
II Буртынской вол. аул № 7



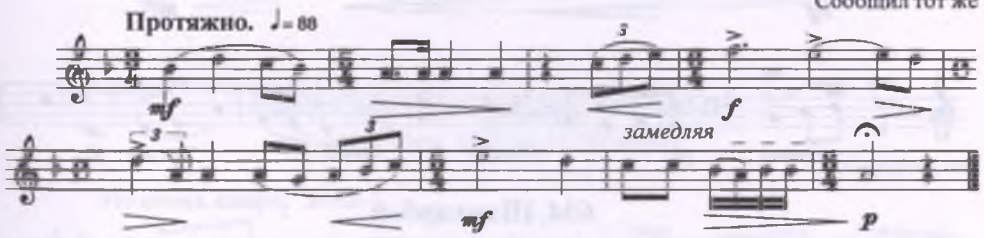
598. Ескі ән (IV)
(Старая песня)

Сообщил тот же



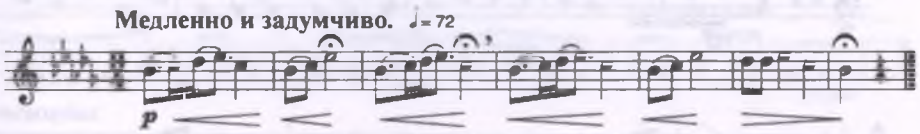
599. Қыздың әні (V)
(Девичья песня)

Сообщил тот же



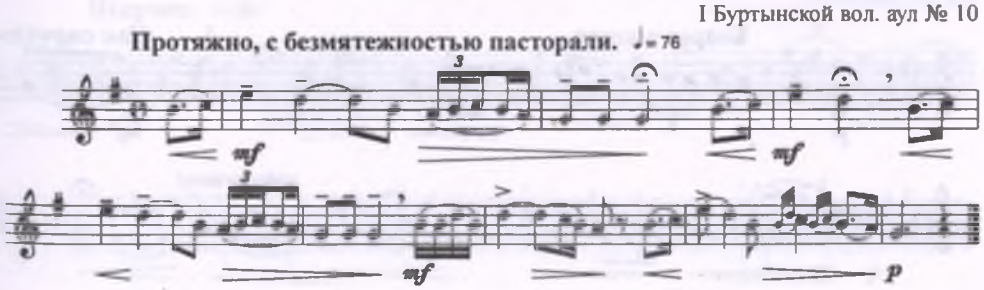
600. Жоқтау (IX) "Қош болып тұр"[358]
(поминальный плач "Прощай")

Сообщил тот же



601. Бегім-ай
(припевное слово)

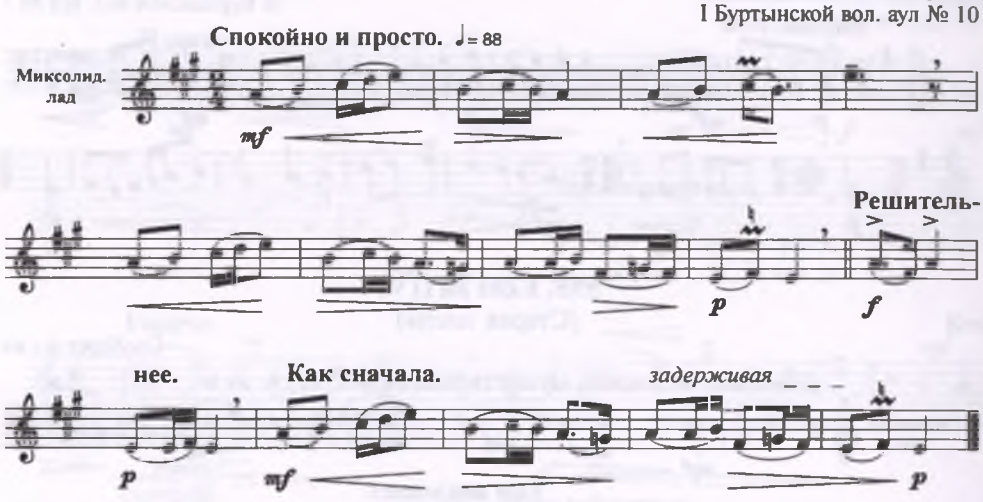
Сообщил МЕДЕТОВ Шәріп[359]
I Буртынской вол. аул № 10



602. Ағажан (II)

(Старший братец)

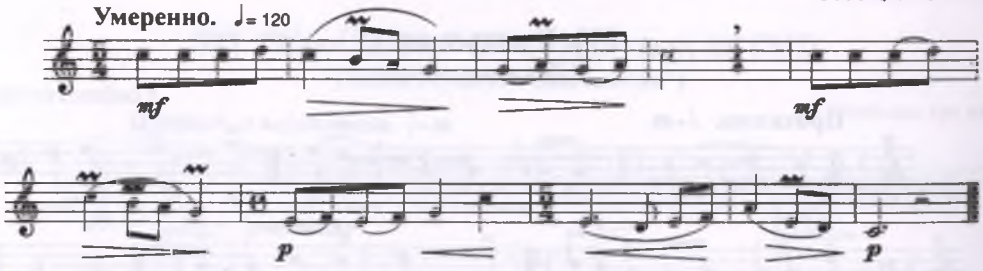
Сообщил МЕДЕТОВ Шәріп[359]
I Буртынской вол. аул № 10



603. Заулатшы-ай, құрбым (I)

(Спой, сверстница моя)

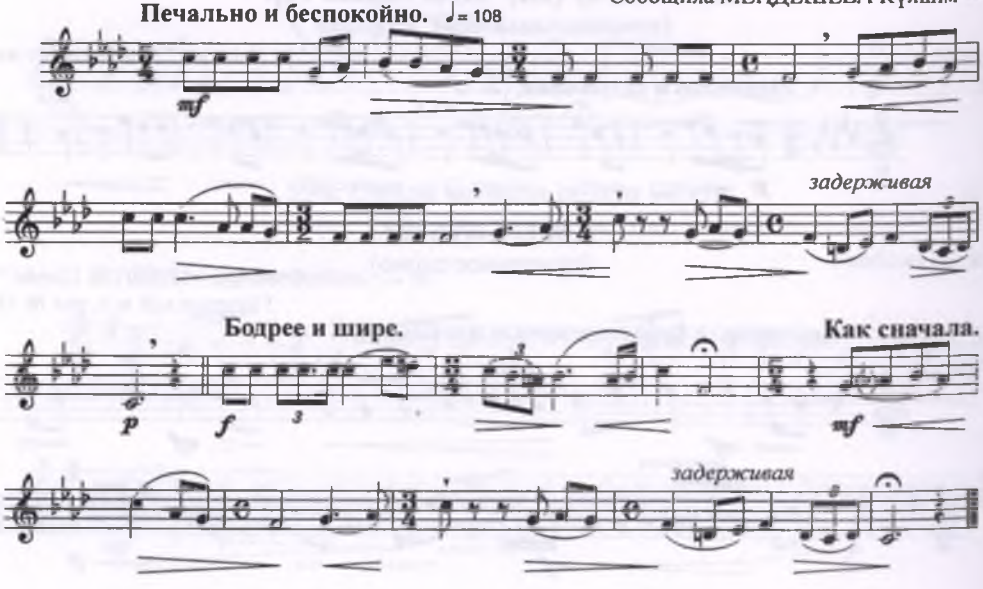
Сообщил тот же



604. Шаңғарбай

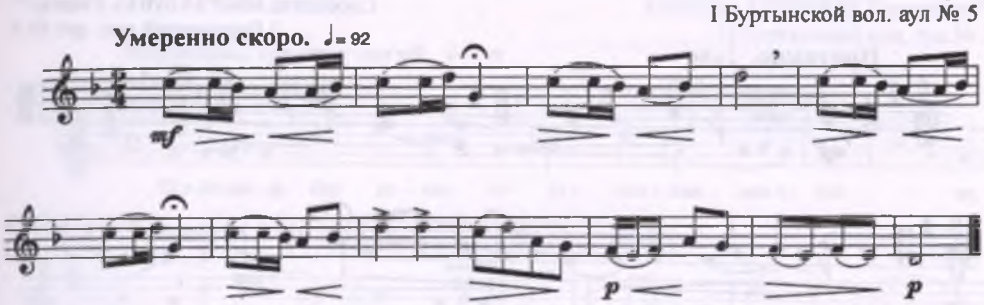
(мужское имя)

Сообщила МЕҢДЕШЕВА Күлшім[360]



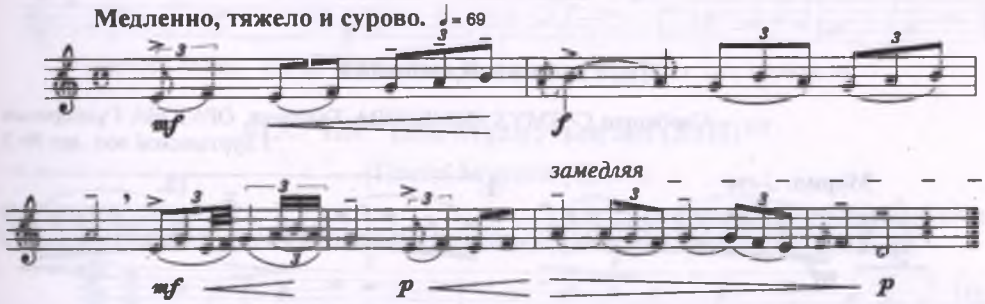
605. Қыздар-ай (III)
(О, девушки!)

Сообщил МЫРЗАЛИН Отар[361]
I Буртынской вол. аул № 5



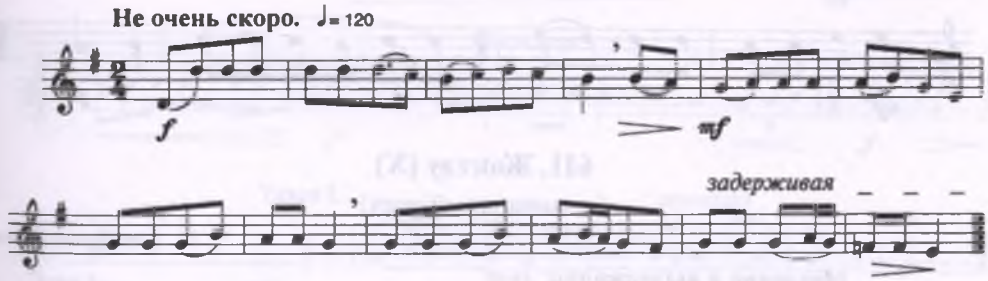
606. Ой, Алла-ай
(О, Аллах)

Сообщил тот же



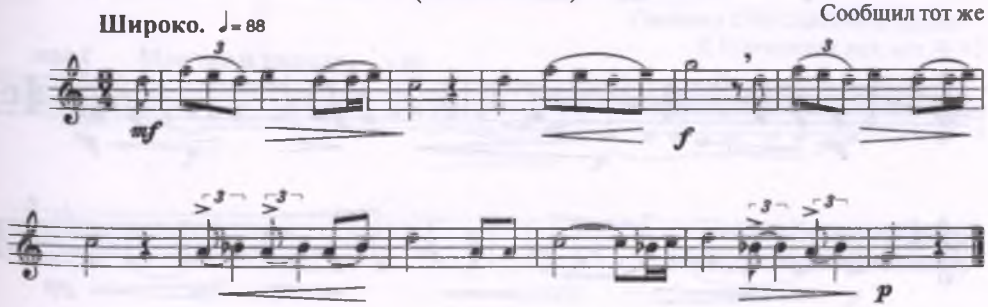
607. Сағат мойын, сүмбілшаш
(Тонкая шея, красивые волосы)

Сообщил тот же



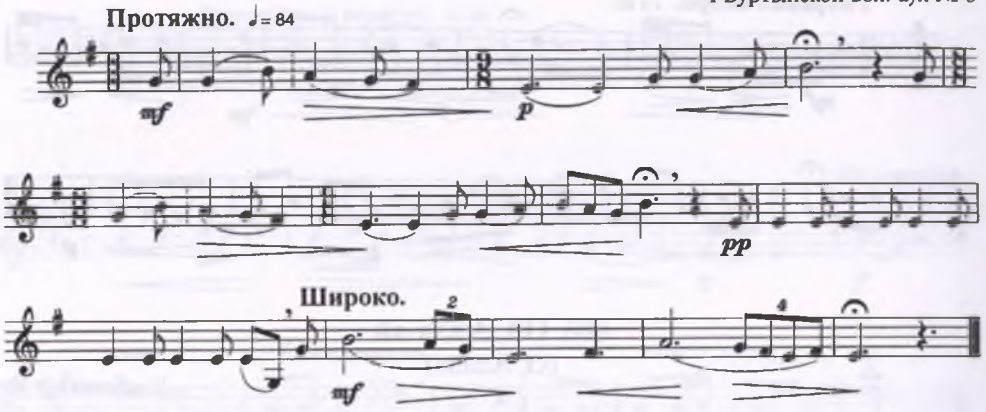
608. Жалаукөк
(кличка коня)

Сообщил тот же



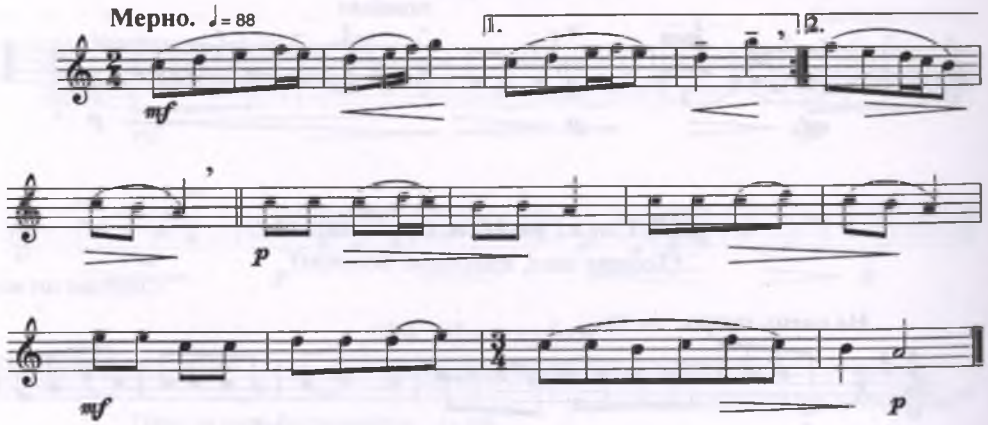
609. Зилен-ай
(припевное слово)

Сообщила МЫРЗАЛИНА Ракима[362]
I Буртынской вол. аул № 5



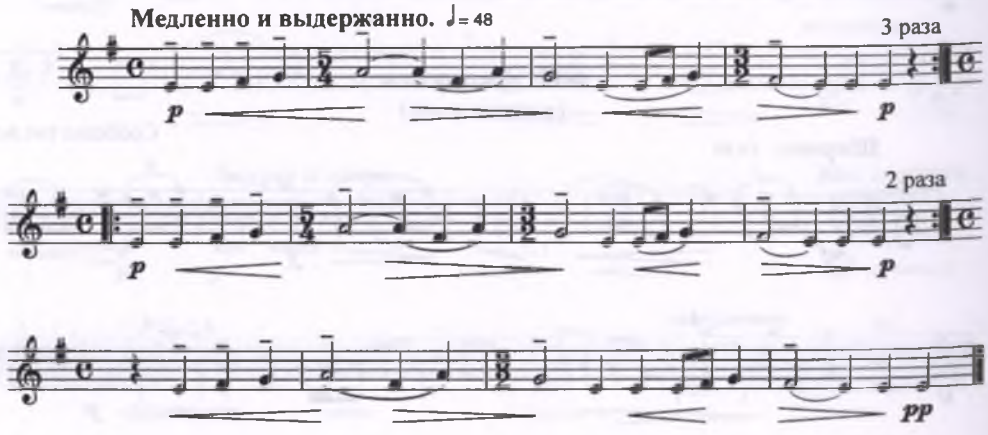
610. Резинка-Камболат[363]

Сообщили СӘТМҰХАММЕДОВА Төлебике, ОРАЗОВА Гүлбаршын
I Буртынской вол. аул № 5



611. Жоқтау (Х)
(поминальный плач)

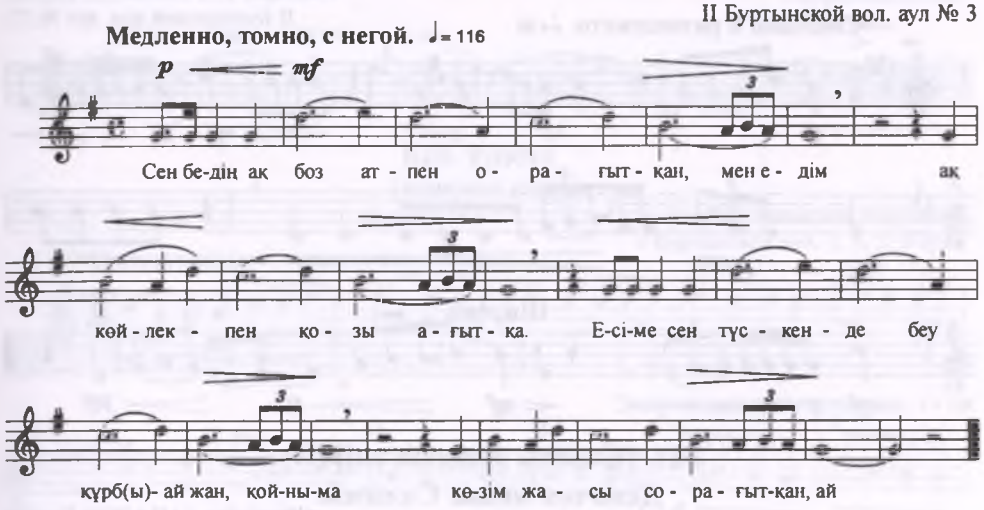
Сообщили те же



612. Ақбоз ат

(Бело-серый конь)

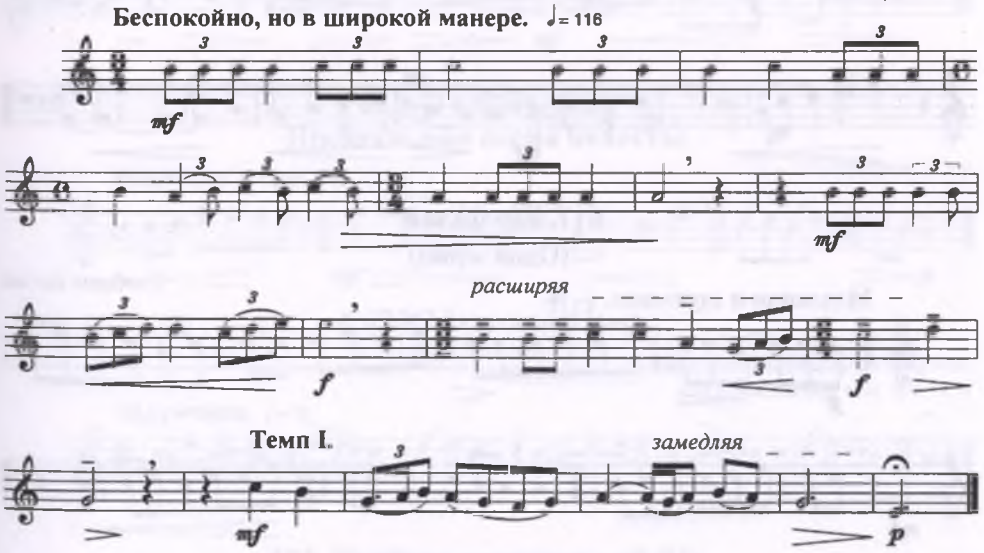
Сообщил СӘЛІМОВ Бакытғали[364]
II Буртынской вол. аул № 3



613. “Иіс” (II), Мұхиттың әні (XIII)[365]

(Песня Мухита “Иис”)

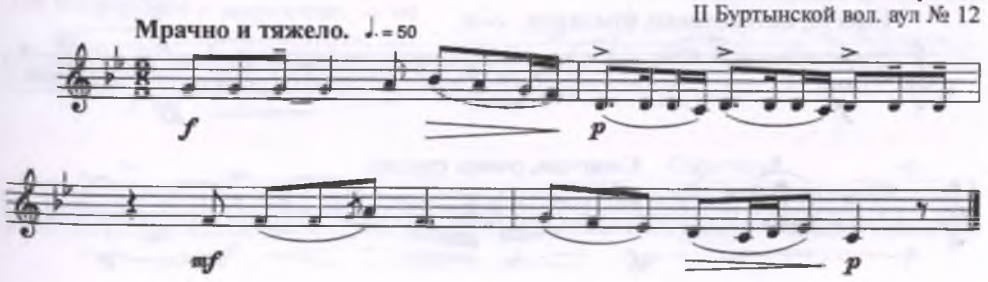
Сообщил тот же



614. Жайма қоңыр (I)

(Приятный, спокойный напев)

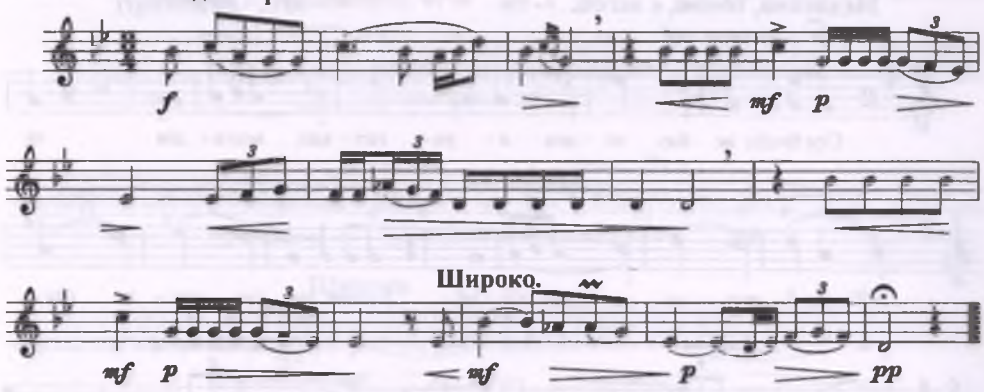
Сообщил СӘРСЕНБАЕВ Деркін[366]
II Буртынской вол. аул № 12



615. Жайма қоңыр (II)

(Приятный, спокойный напев)

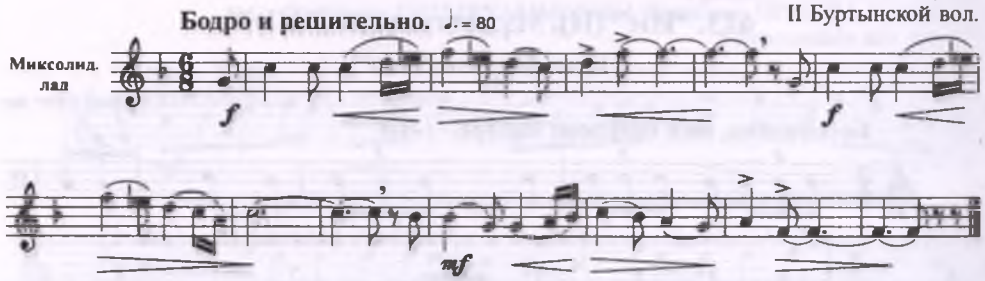
Сообщил СӘРСЕНБАЕВ Деркін
II Буртынской вол. аул № 12



616. [Сәлима қыздың әні] (II)

Девичья песня Салимы

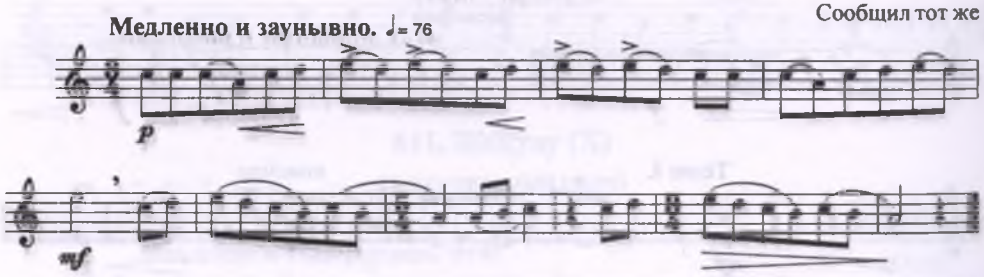
Сообщил ТАПАЛОВ Елубай
II Буртынской вол.



617. Бір бидай[367]

(Одно зерно)

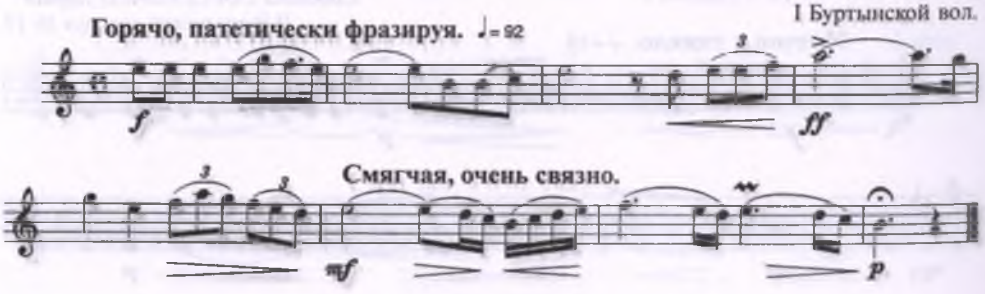
Сообщил тот же



618. Керім сал

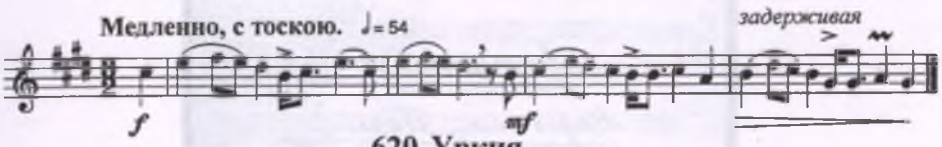
(Керим-певец)

Сообщил ТӨЛЕГЕНОВ Тәжіғали
I Буртынской вол.



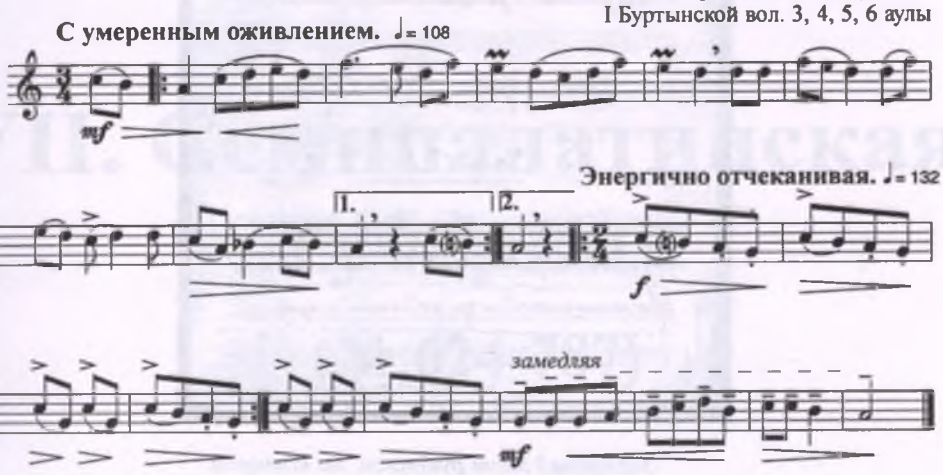
619. Шырақ-ау (III)
(Светик мой)

Сообщил ТӨЛЕГЕНОВ Тәжіғали
I Буртынской вол.



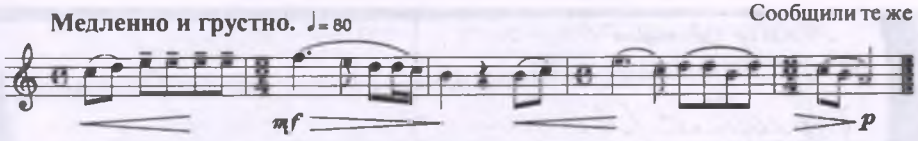
620. Ұрқия
(женское имя)

Хор казахских девушек[368]
I Буртынской вол. 3, 4, 5, 6 аулы



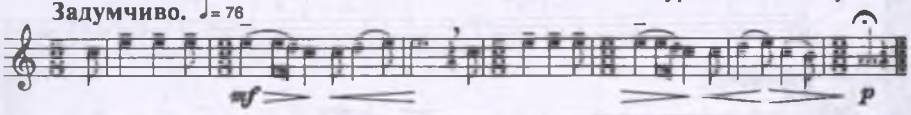
621. [Танысу] (VI)
Прощальная песня невесты

Сообщили те же



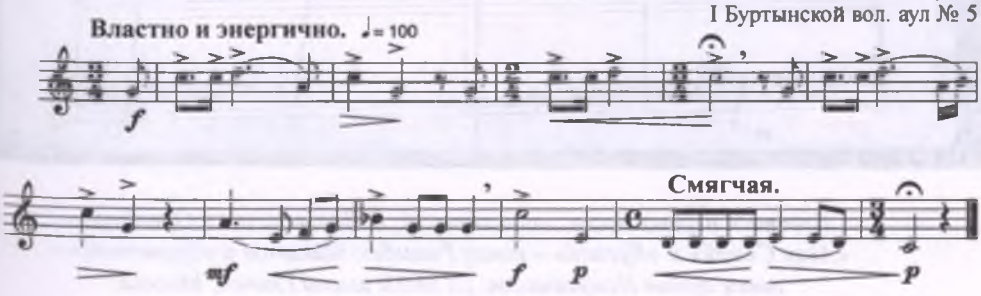
622. Мақпал (III)
(женское имя)

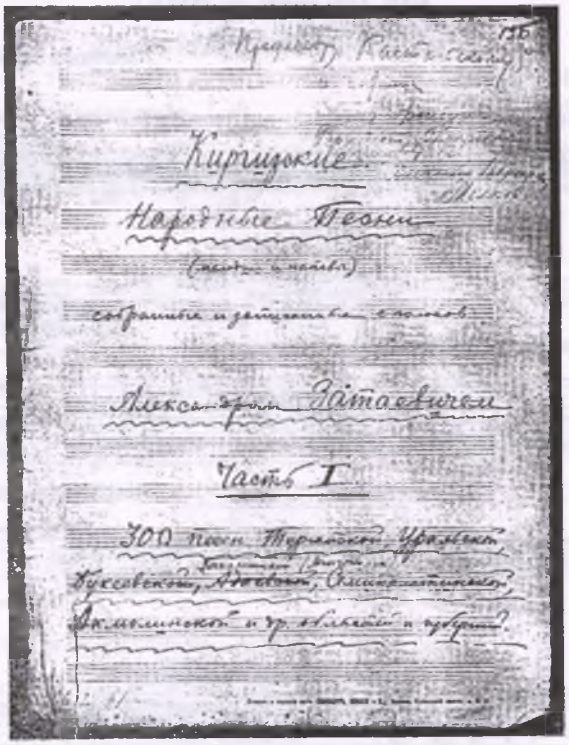
Сообщила ШӘЙКИЕВА Маржан
II Буртынской вол. аул № 6



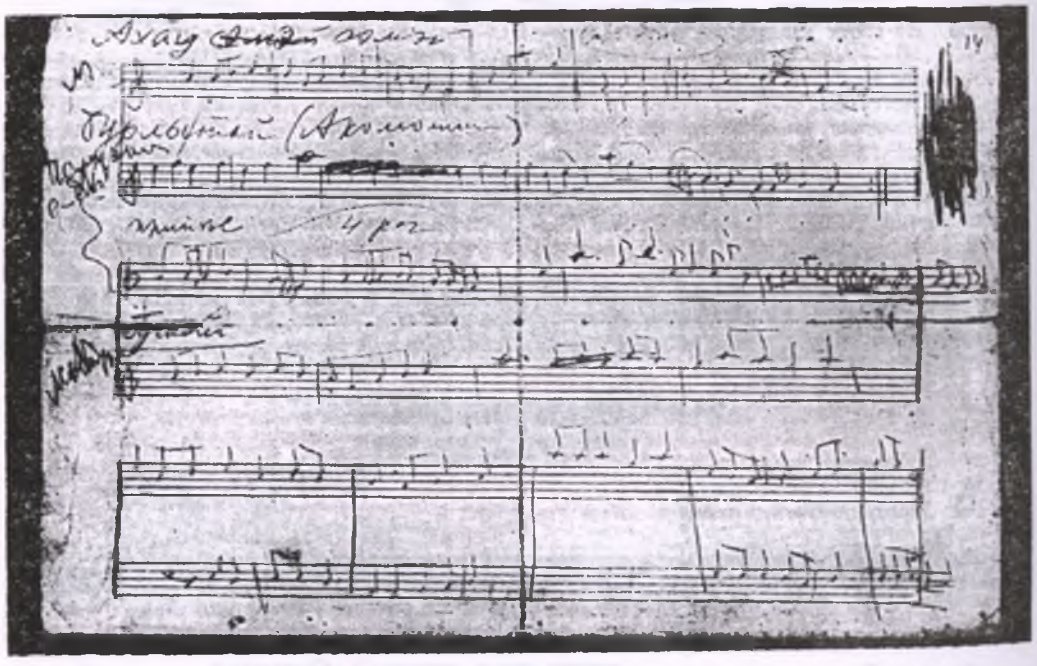
623. Құрбым, заулатшы-ай (II)
(Спой, сверстница моя)

Сообщила ШАҢҒАЛИЕВА Нәбира[369]
I Буртынской вол. аул № 5





Заглавный лист рукописи, по которой составлялся сборник «1000 песен киргизского народа». ГЦММК имени Глинки, Москва.



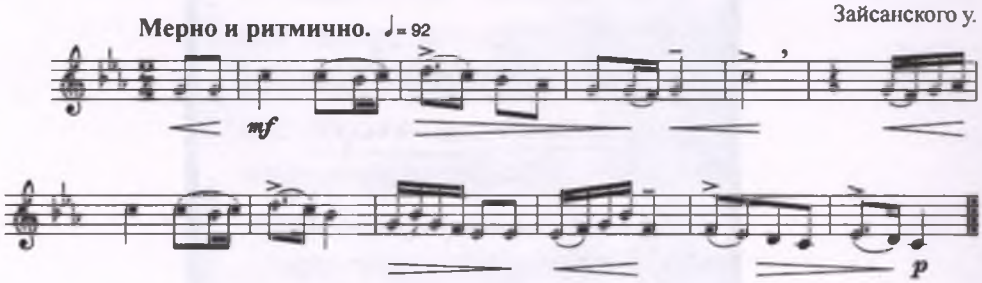
Рукопись первых песен, записанных А. В. Затаевичем в Оренбурге. «Ахау Семей» и «Кугаяй» – певец Раимбек Макатов и «Бурылтай» – певец Армия Исмухамедов. ЦГММК имени Глинки, Москва.

VII. Семипалатинская губерния

(№ 624-787)

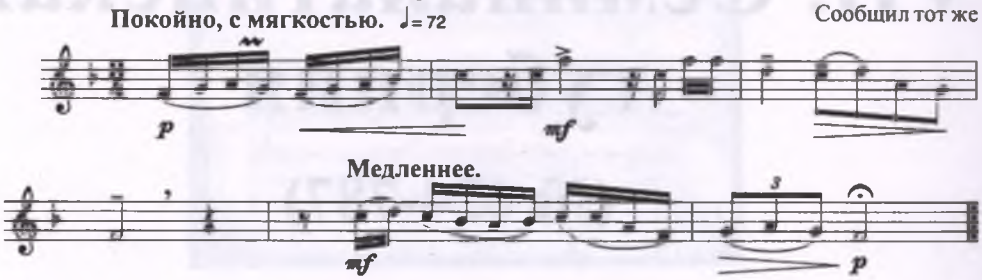
624. Қари-дарим
(припевное слово)

Сообщил ӘБДІХАНОВ Иманхан[370]
Зайсанского у.



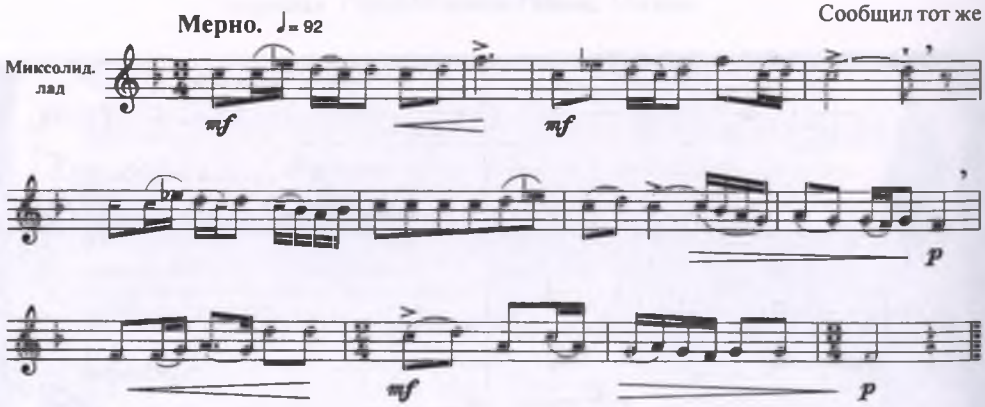
625. Қара жорға
(Черный иноходец)

Сообщил тот же



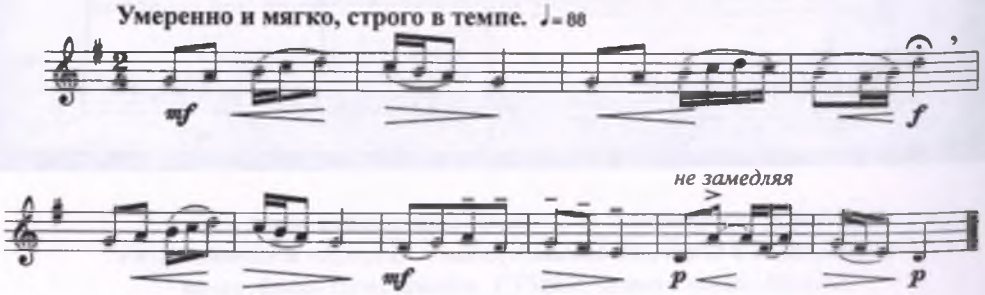
626. Женеше-ау (IV)
(О, сноха)

Сообщил тот же



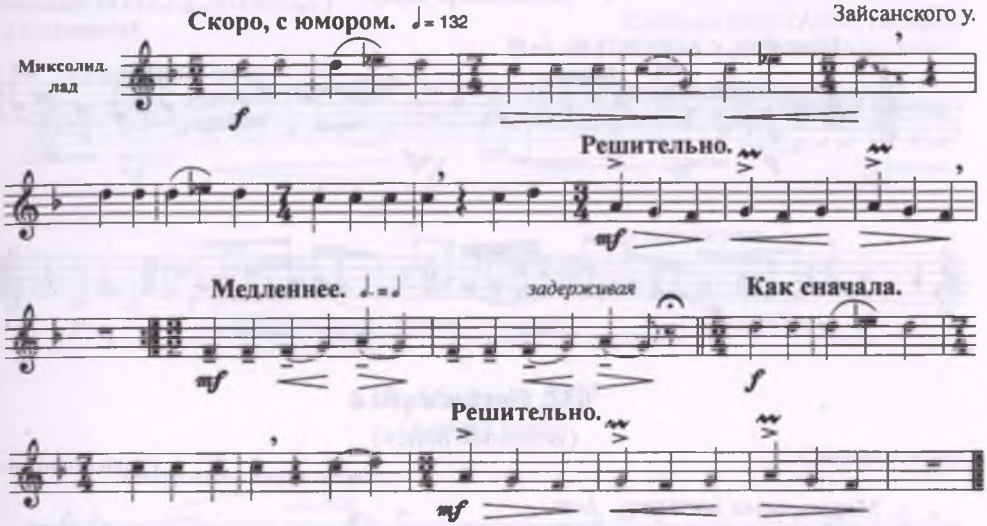
627. Алдам жар (II)
(Бог тебе поддержка)

Сообщил тот же



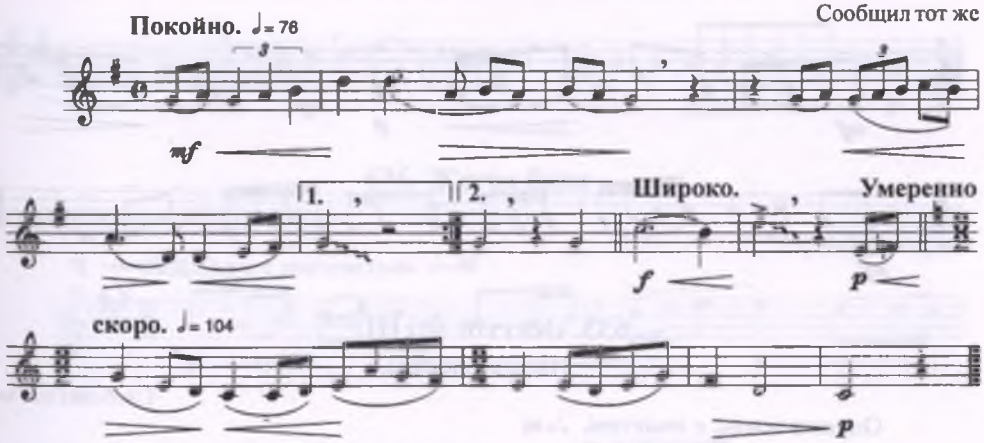
628. Аққудай қылан[371]
(Белая, как лебедь)

Сообщил ЭБДІХАНОВ Иманхан Зайсанского у.



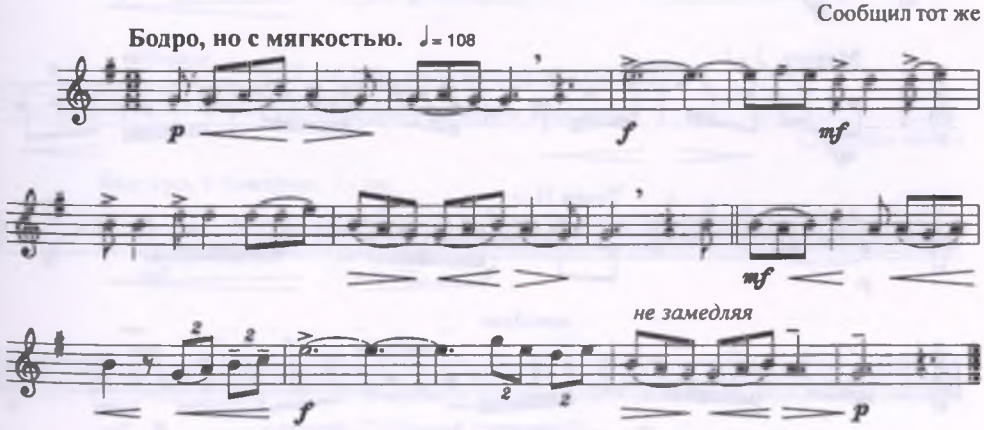
629. Жалған (IV)[372]
(Обманчивая судьба)

Сообщил тот же



630. Қарагерім
(Мой каурый)

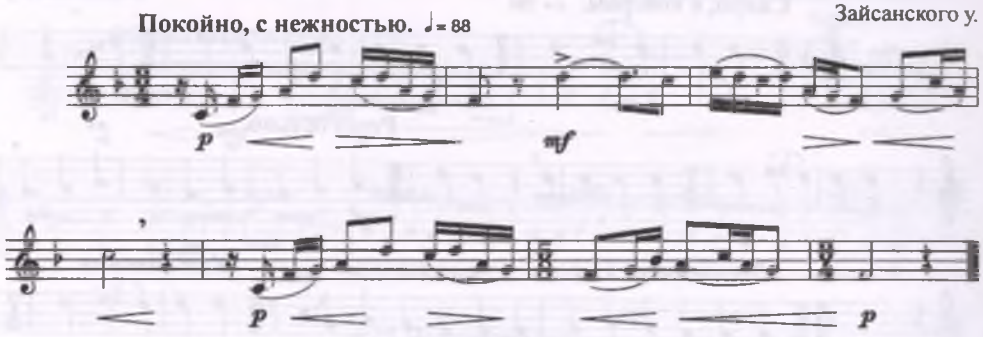
Сообщил тот же



631. Халилә, сәулем (IV)

(Светик мой, халила)

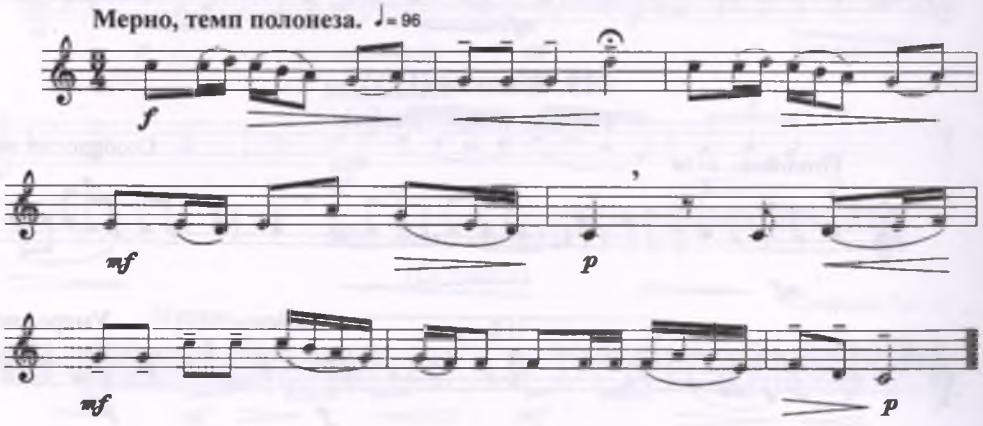
Сообщил ӘБДІХАНОВ Иманхан
Зайсанского у.



632. Соғыс күйі

(Военный напев)

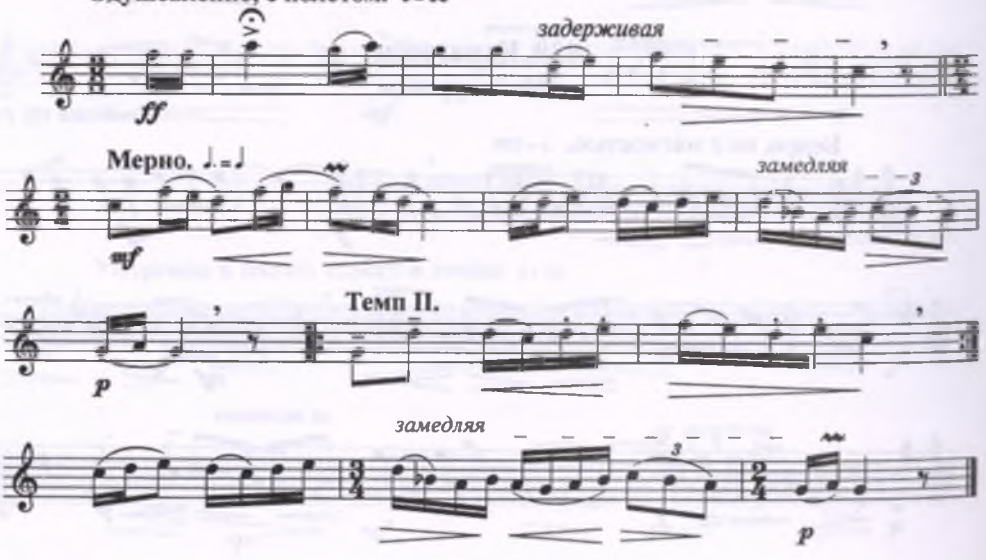
Сообщил тот же



633. Әсеттің әні (II)[373]

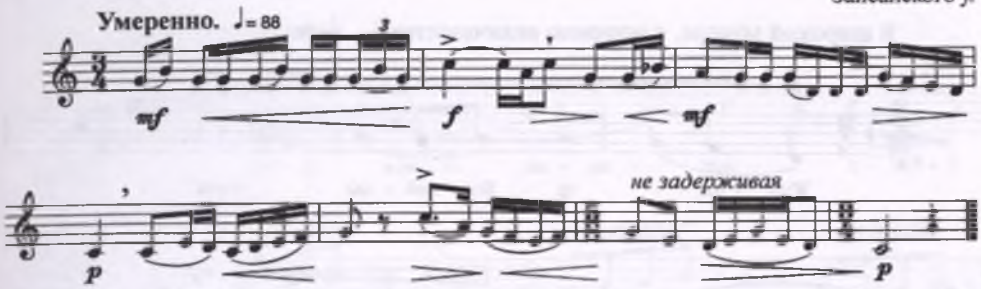
(Песня Асета)

Сообщил тот же



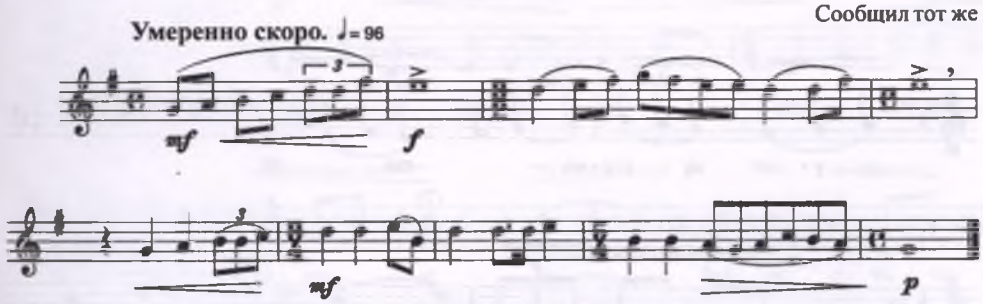
634. Қос перизат[374]
(Две красавицы)

Сообщил ӘБДІХАНОВ Иманхан
Зайсанского у.



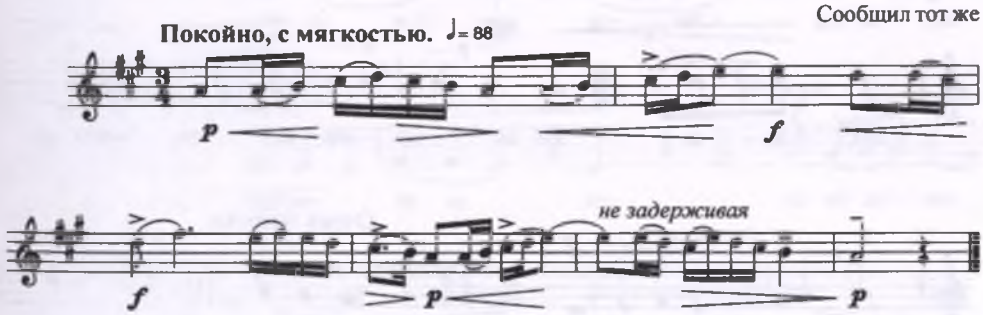
635. Абайкөк (I)[375]
(кличка коня)

Сообщил тот же



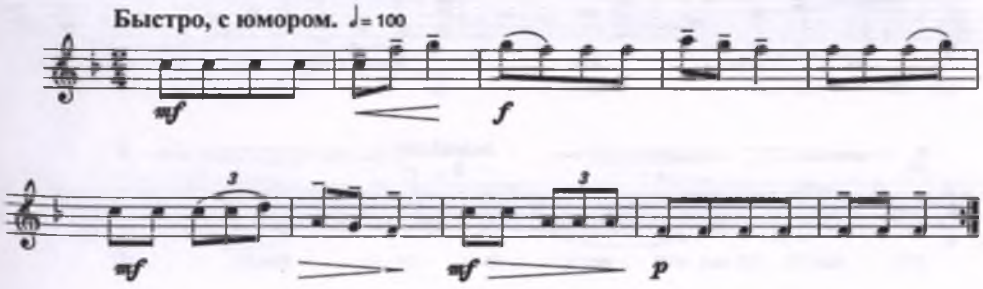
636. Жетім бала
(Сирота)

Сообщил тот же



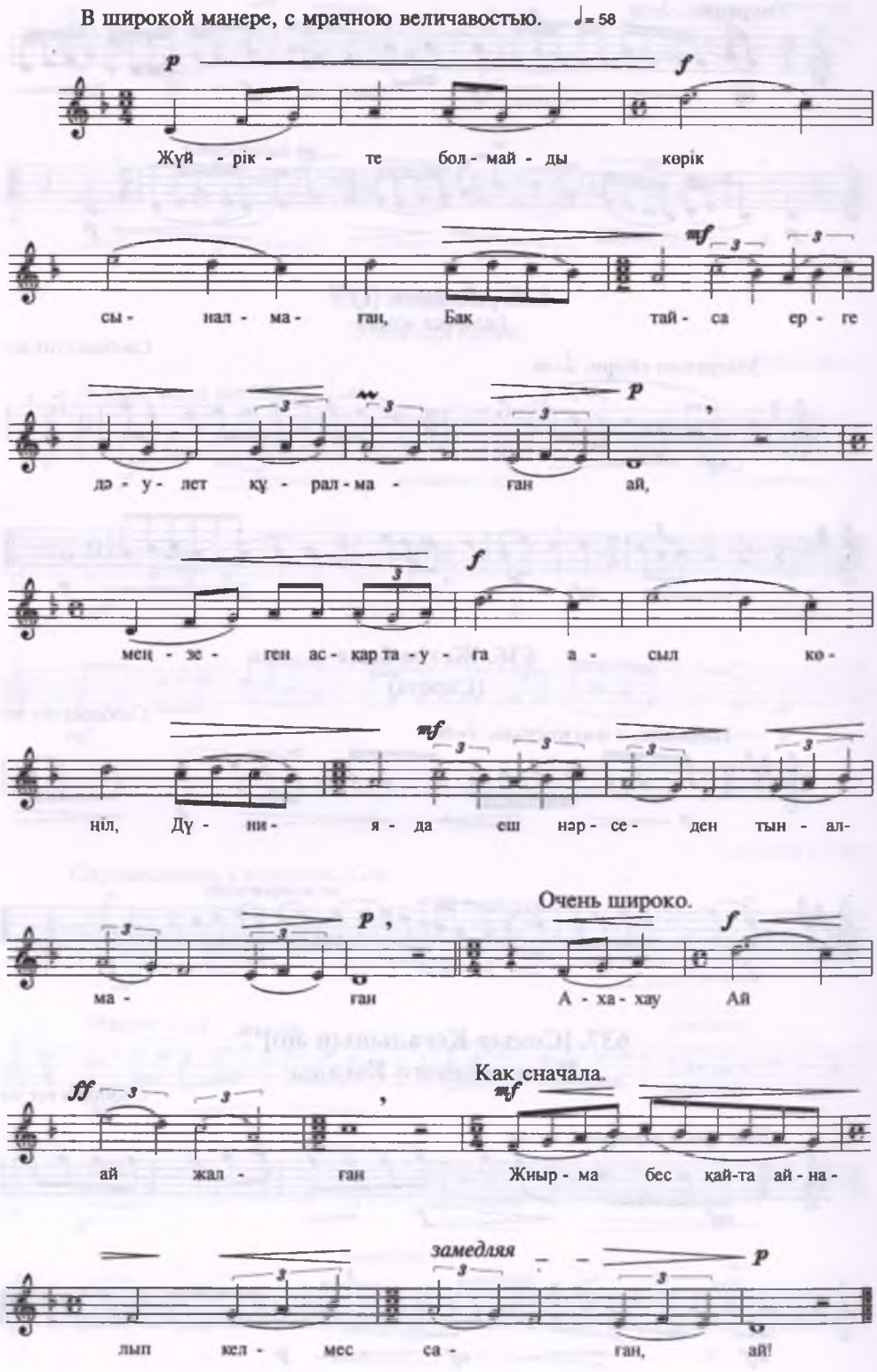
637. [Соқыр Қоғалының әні][376]
Песня слепого Когалы

Сообщил тот же



638. Жиырма бес[378]
(Двадцать пять [лет])

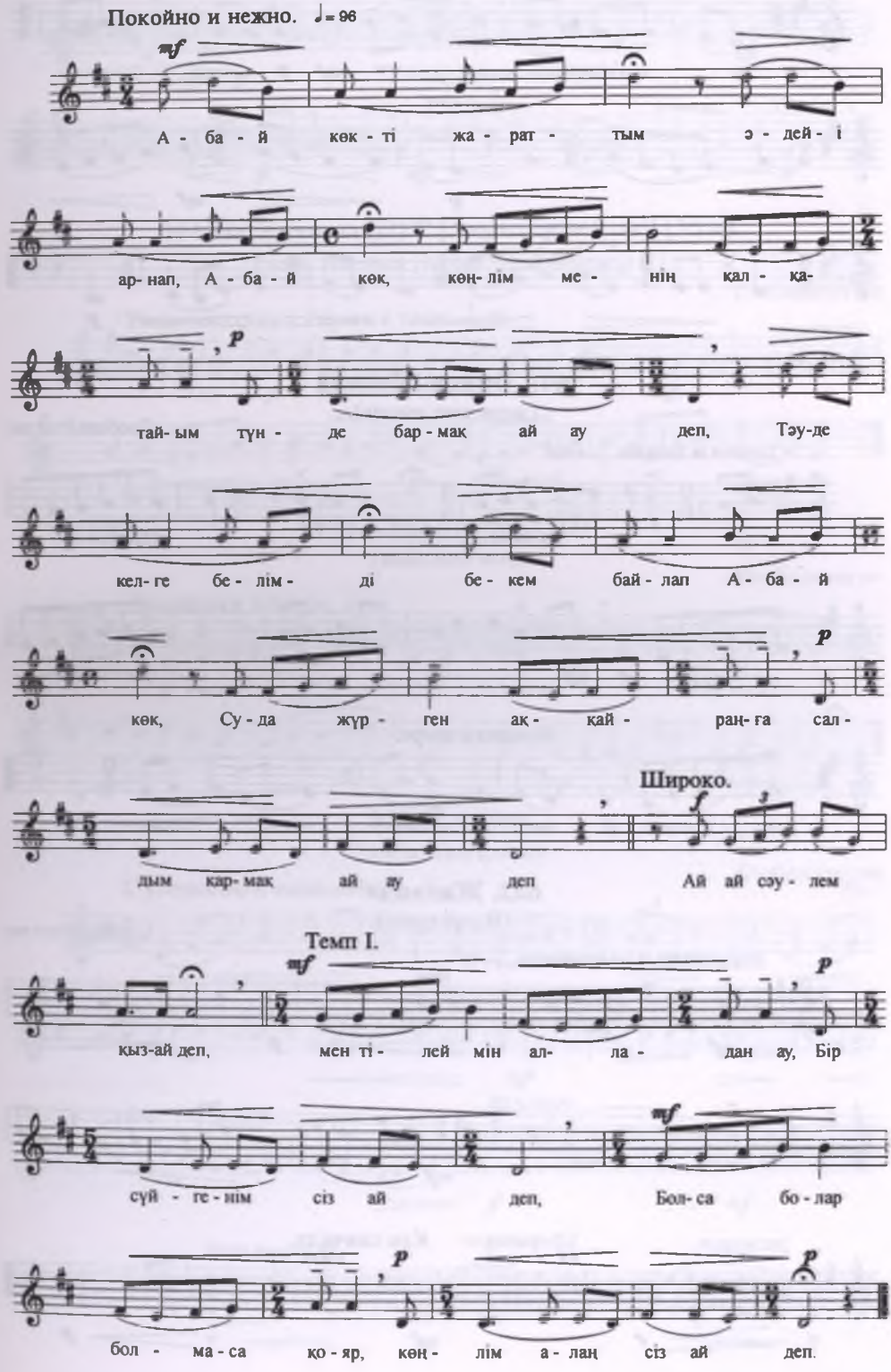
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек[377]
Павлодарского у. Баяноаульского р.



639. Абайкөк (II)[379]

(кличка коня)

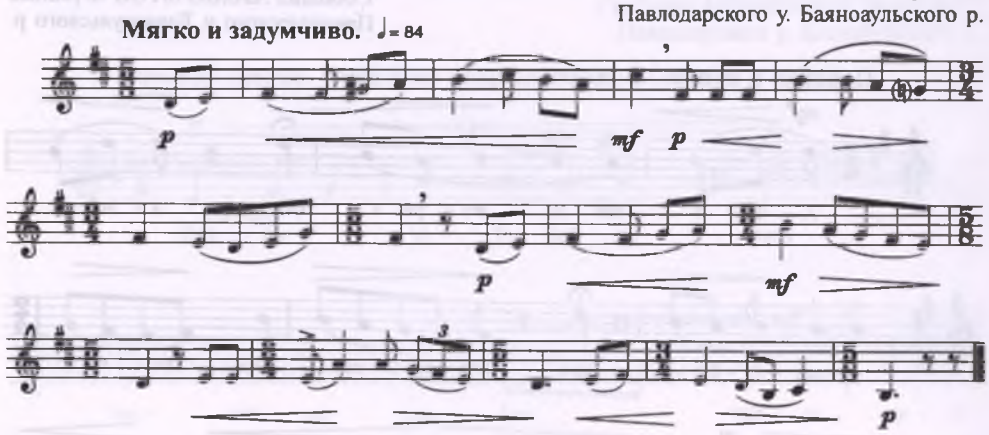
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



640. Әупілдек (II)[380]

(название озера)

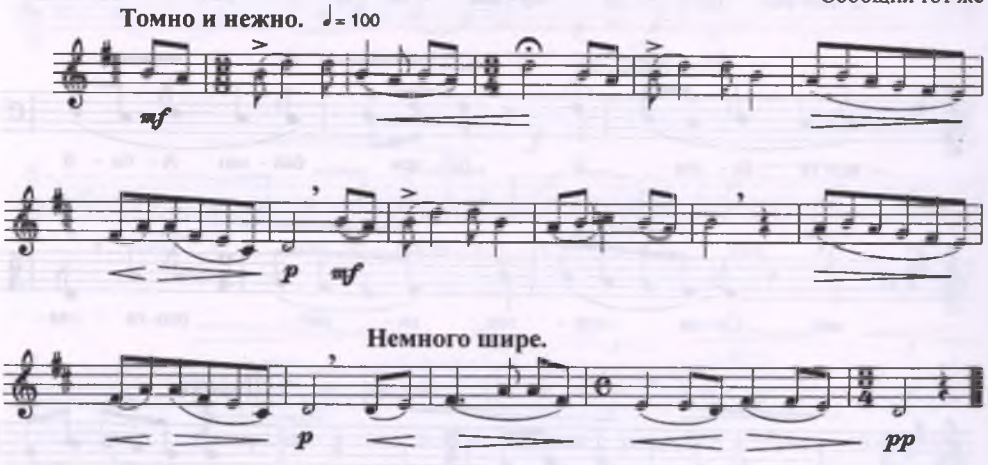
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



641. Әнипа-Жәнипа

(женские имена)

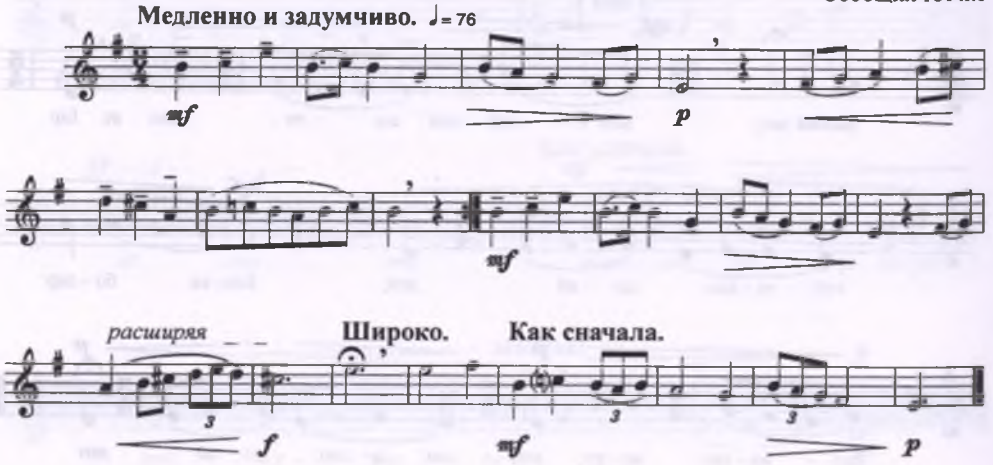
Сообщил тот же



642. Жапанда[381]

(В пустыне)

Сообщил тот же

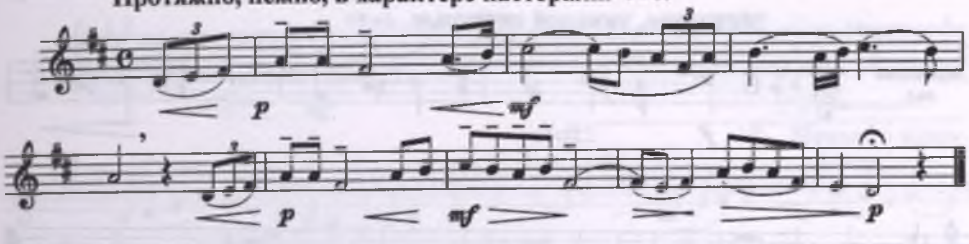


643. Қарғам-ау (VII)[382]

(О, дорогая моя)

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.

Протяжно, нежно, в характере пасторали. ♩= 66

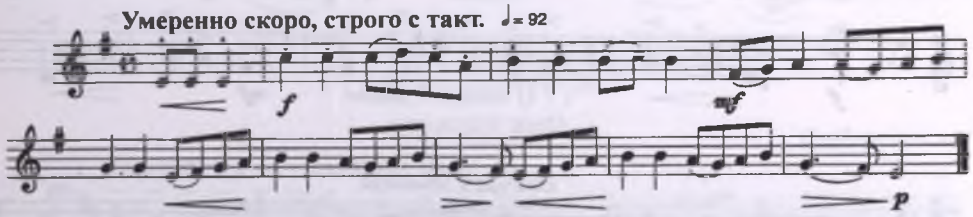


644. Балқадиша (II)[383] [Ақан серінің әні] (XIV)

(женское имя [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же

Умеренно скоро, строго с такт. ♩= 92

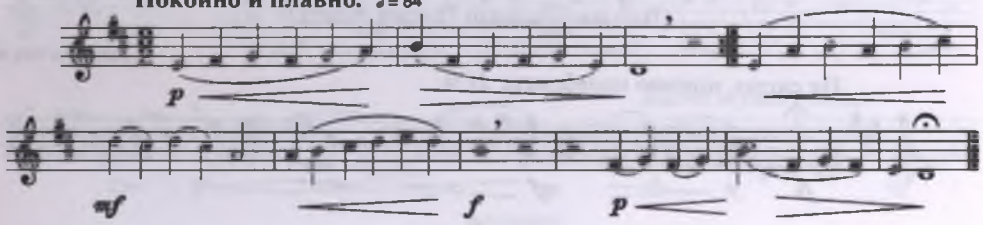


645. Сақыпжамал (II)

(женское имя)

Сообщил тот же

Покойно и плавно. ♩= 84

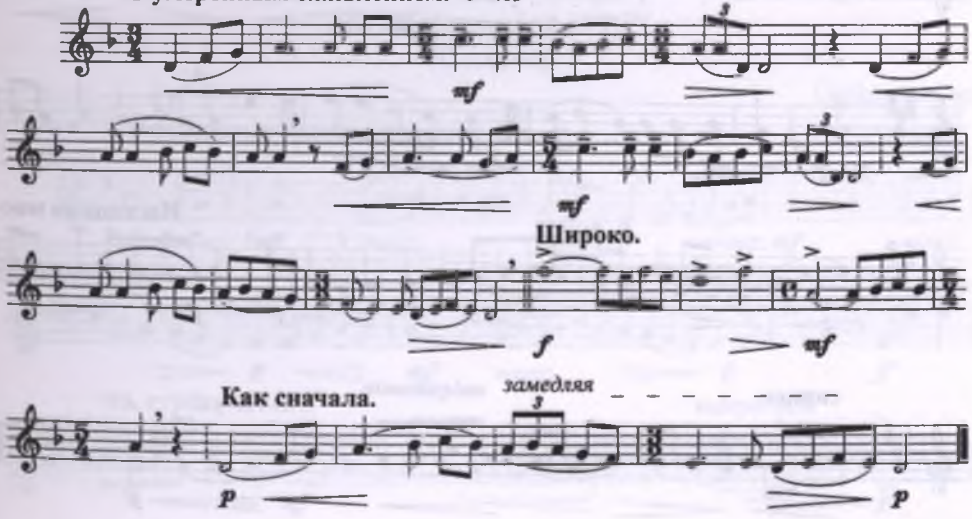


646. Әридаш

(припевное слово)

Сообщил тот же

С умеренным оживлением. ♩= 138

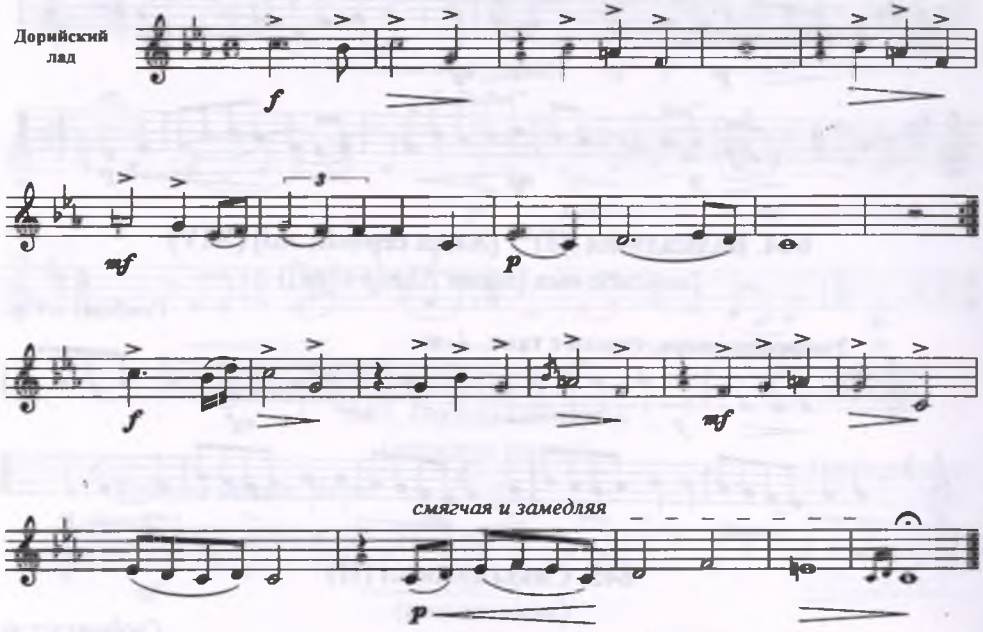


647. Ардақ [384] [Әсеттің әні] (III)

(женское имя [песня Асета])

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.

Медленно, тяжелой поступью. ♩= 56

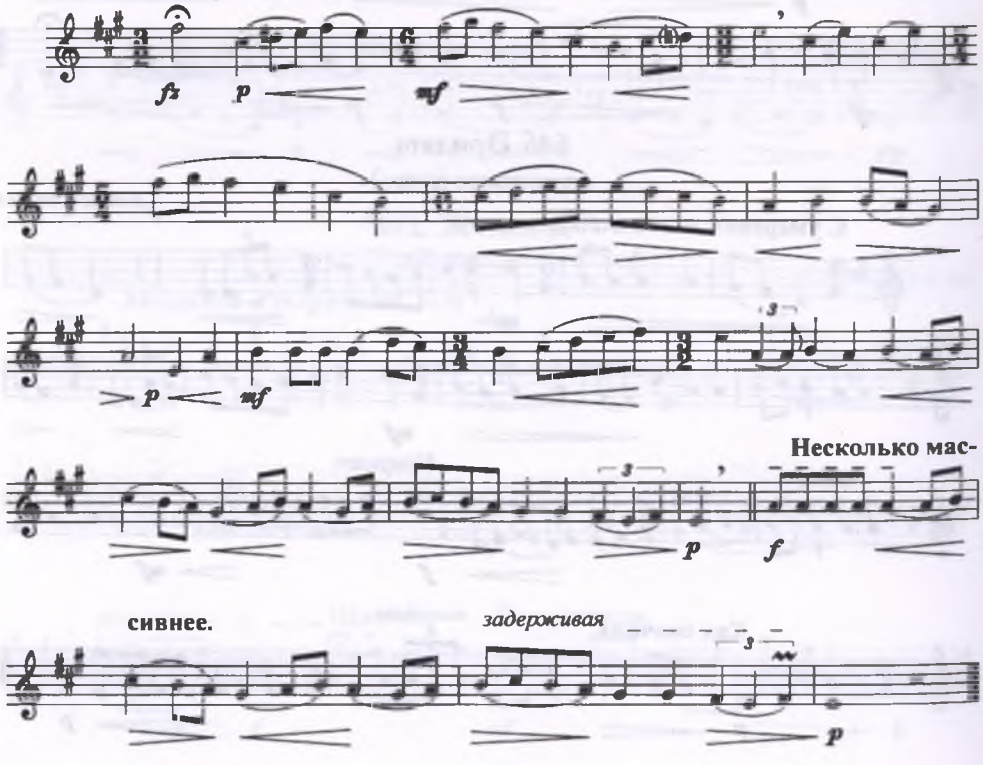


648. Ырғақты [385] [Әсеттің әні] (IV)

(Волнообразный [песня Асета])

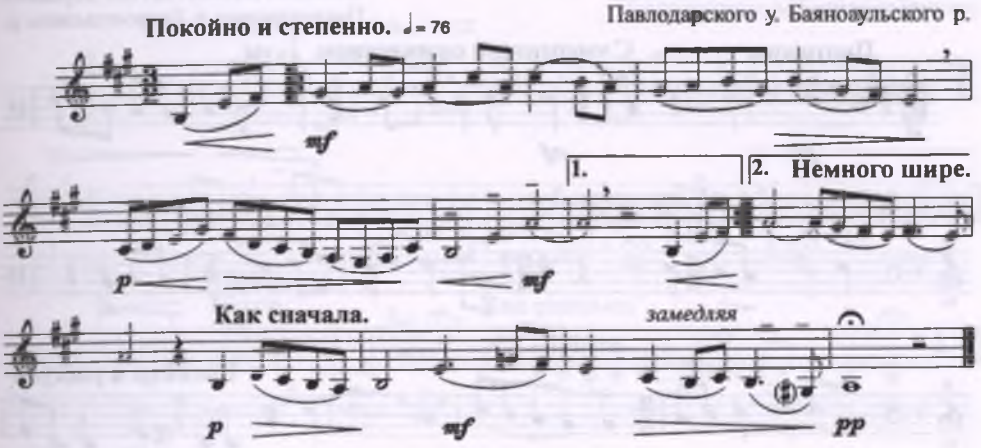
Сообщил тот же

Не скоро, плавно колеблясь. ♩= 76



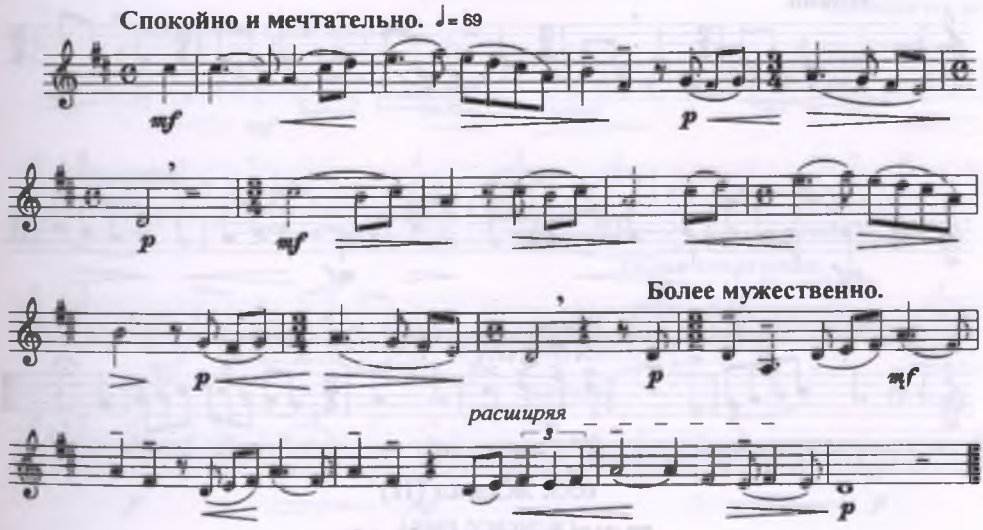
649. Келіншек (II)[386]
(Молодуха)

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баянаульского р.



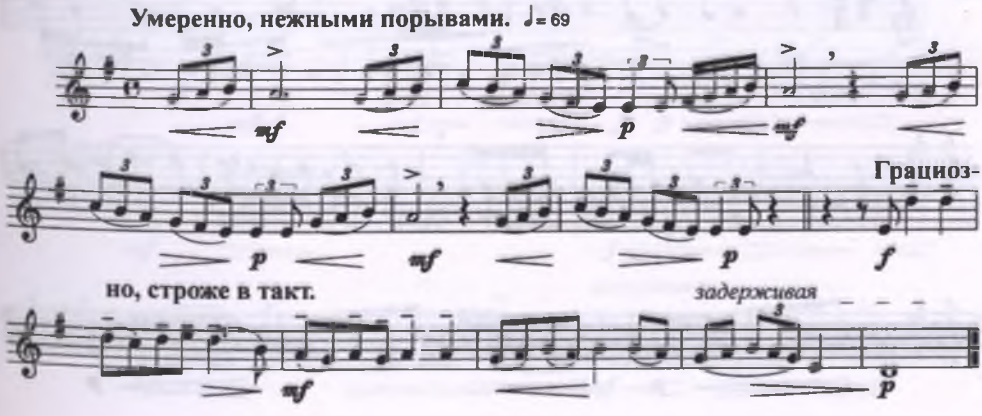
650. Ғалия (IV)[387]
(женское имя)

Сообщил тот же



651. Қараторғай (VI)[388]
(Скворец)

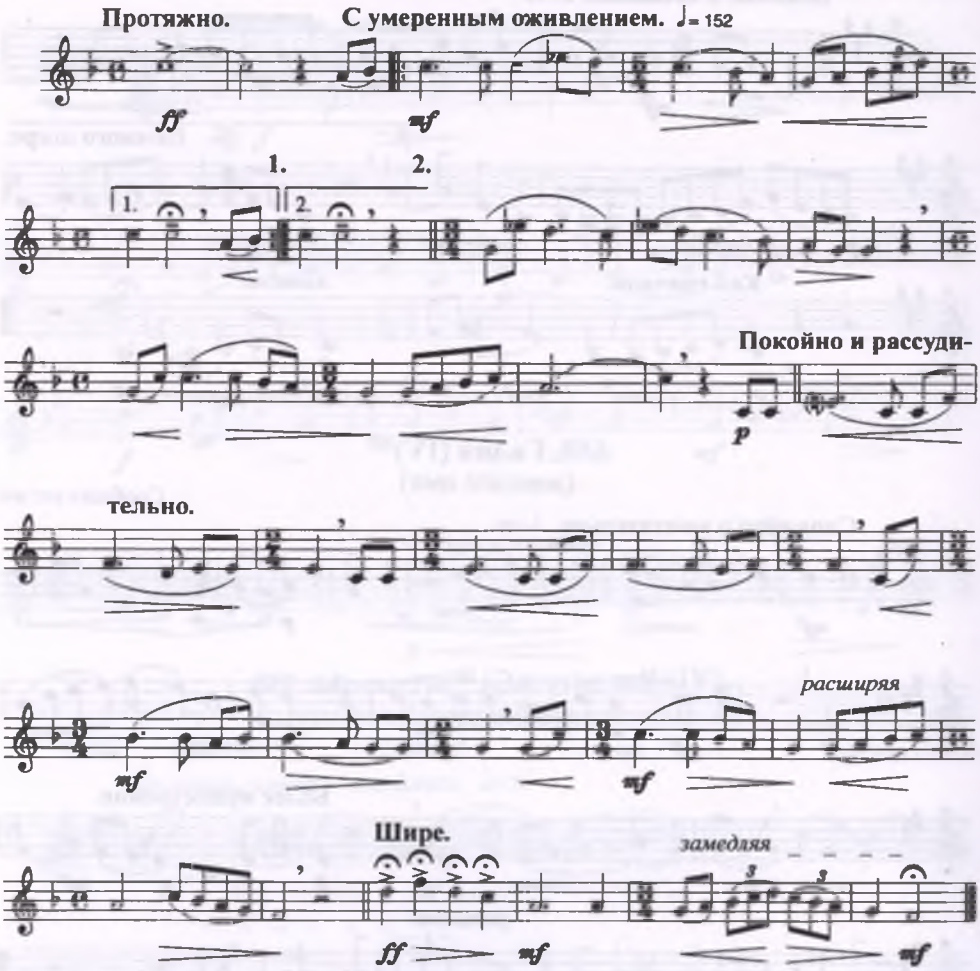
Сообщил тот же



652. Мұстафа ақсақ әні

(Песня хромого Мустафы)

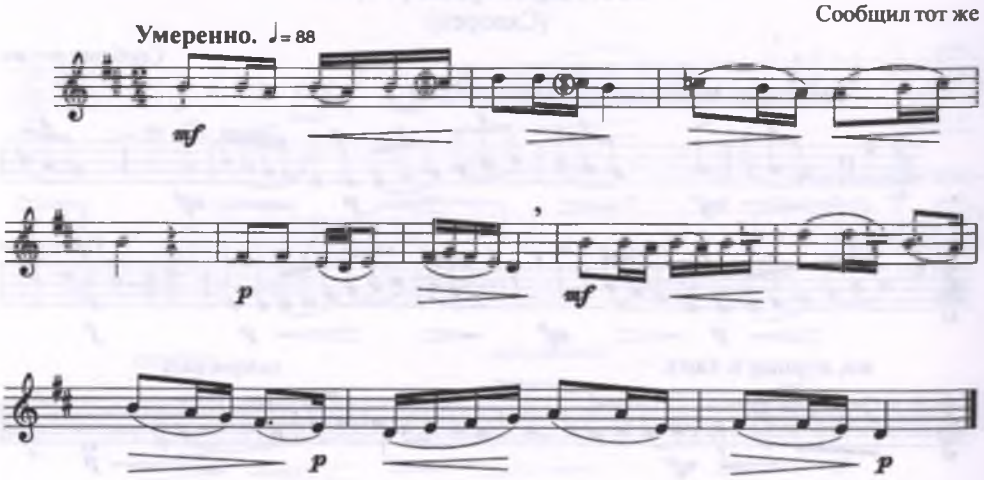
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



653. Жамал (II)

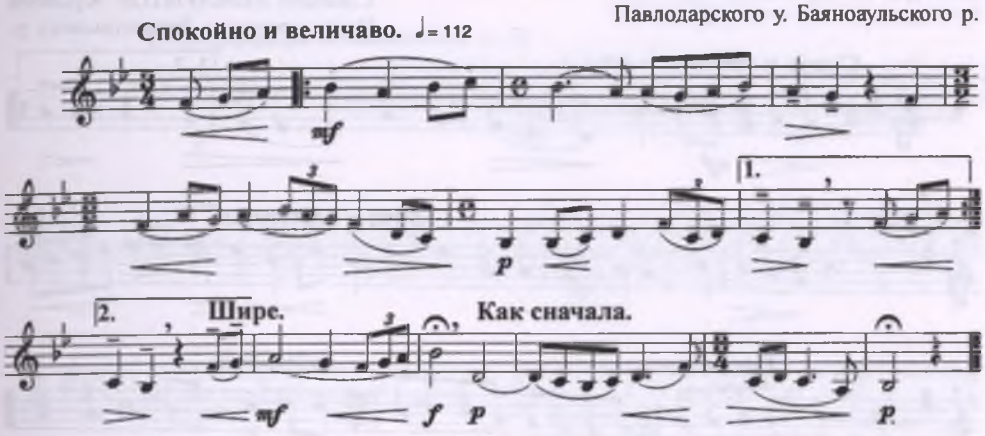
(женское имя)

Сообщил тот же



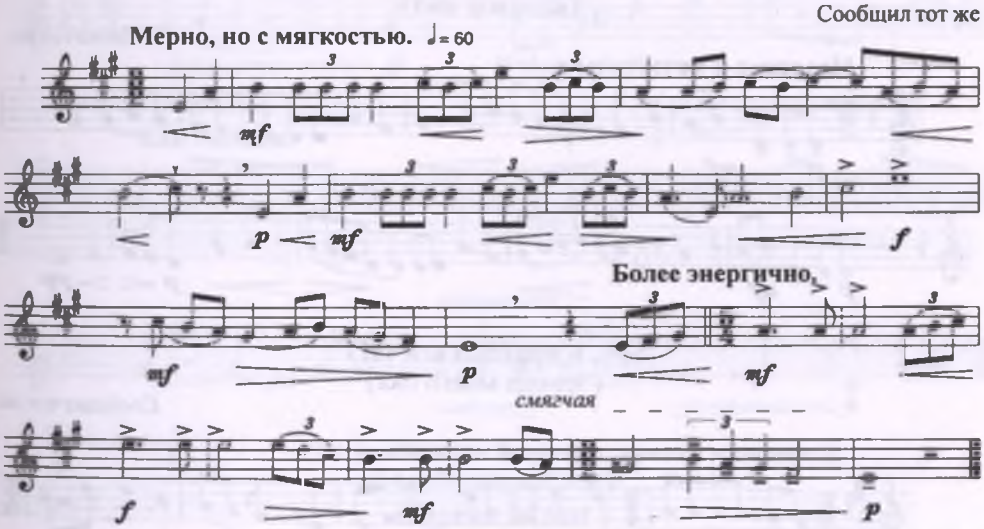
654. Баянауыл (II)
(название местности)

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



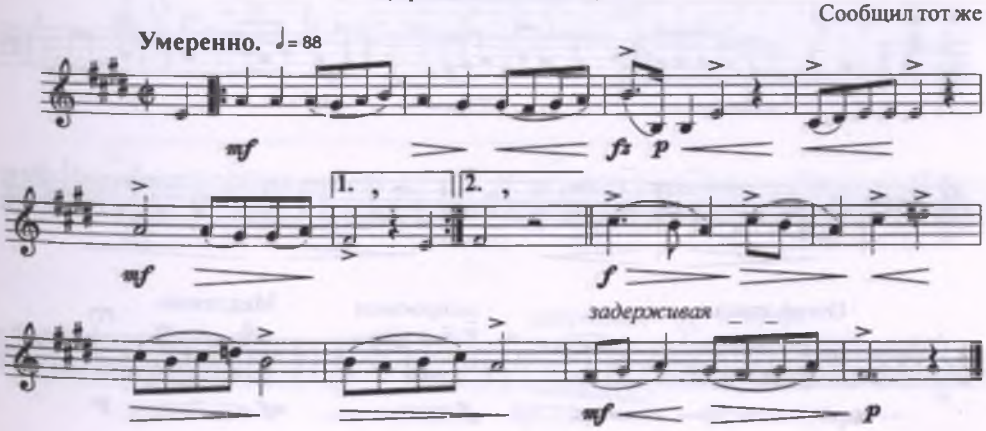
655. Мақпал (IV)[389] [Ақан серінің әні] (XV)[389]
(женское имя [песня Ахана-сере])

Сообщил тот же



656. Ақұдадай[390]
(припевное слово)

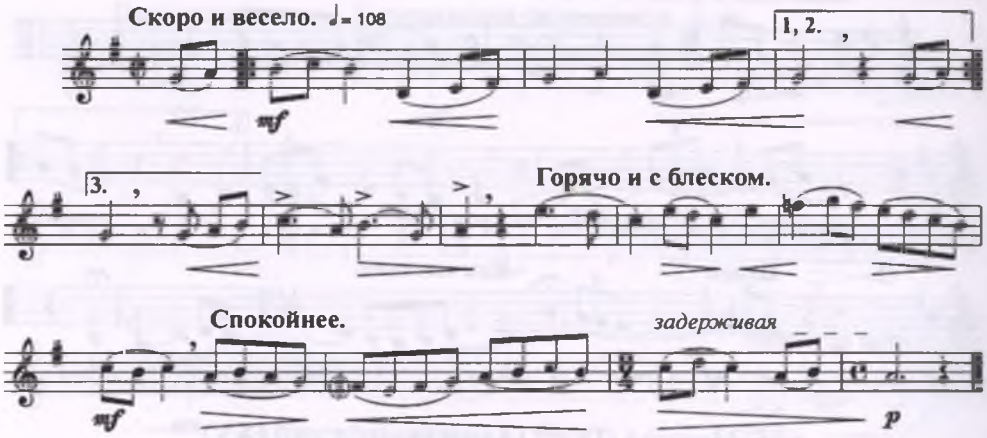
Сообщил тот же



657. Сармойын [Иманжүсіптің әні] (IV)[390]

(кличка коня [песня Иманжусупа])

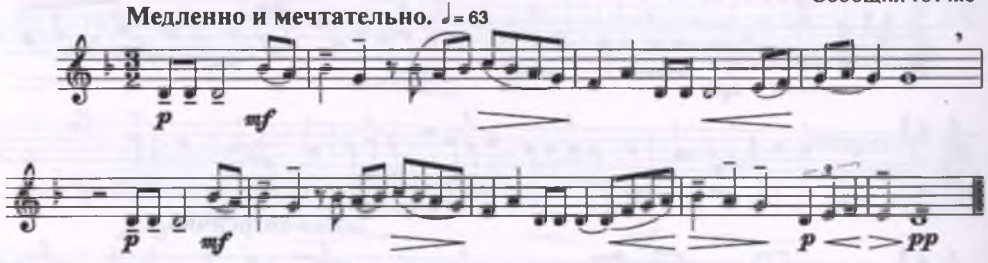
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



658. Сұлушаш (II)[391]

(женское имя)

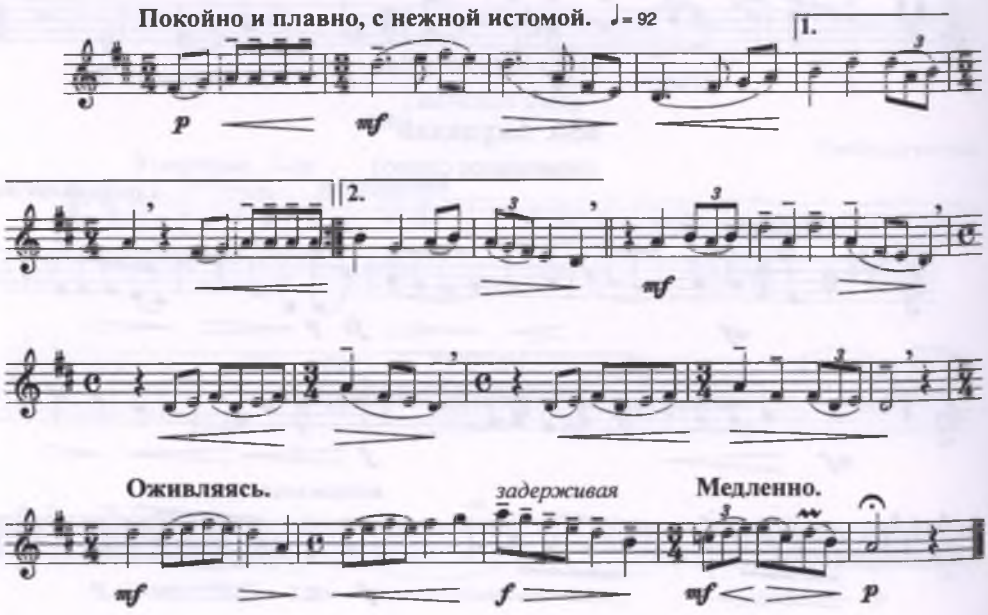
Сообщил тот же



659. Қарашығым (II)[392]

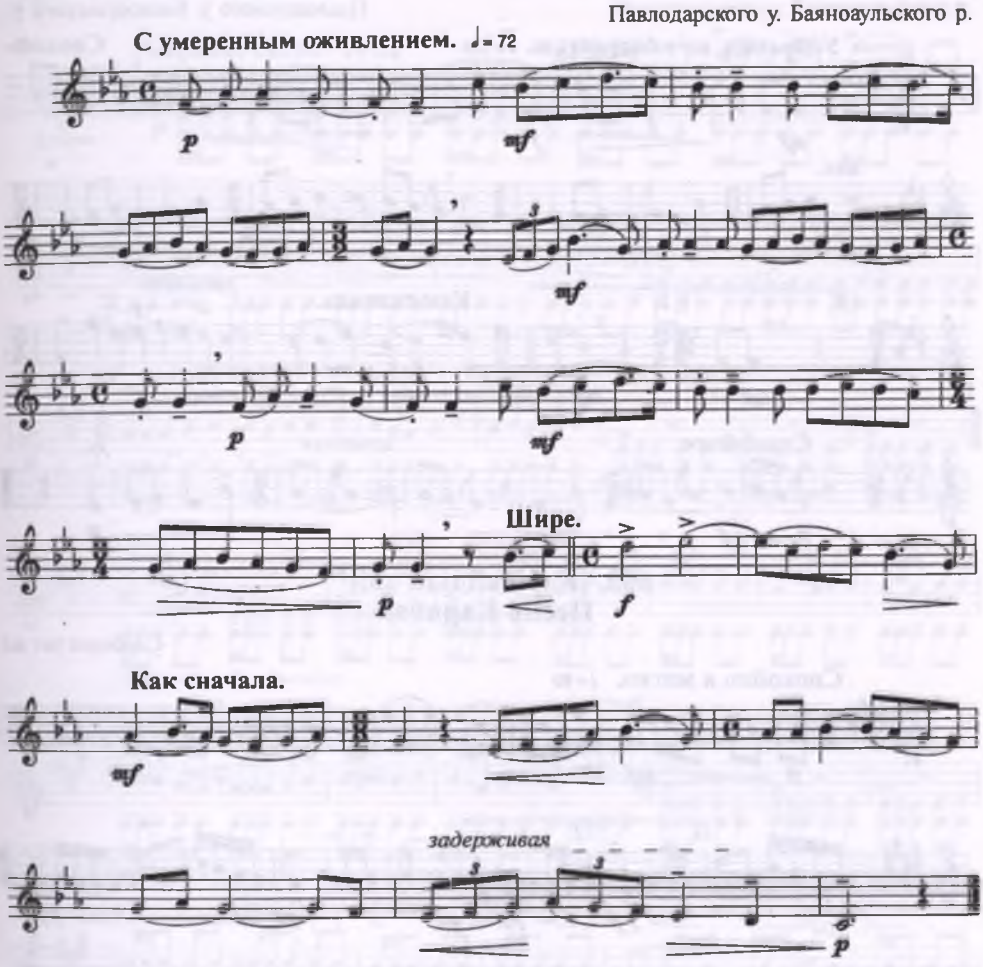
(Зеница моего ока)

Сообщил тот же



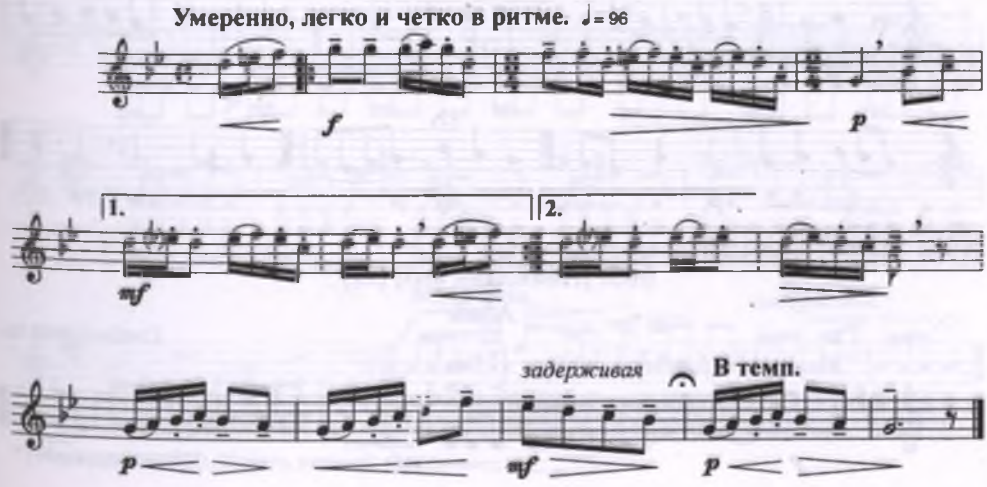
660. Сәулем-ай (V)
(О, светик мой)

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



661. [Мәдидің әні][393]
Песня Мади

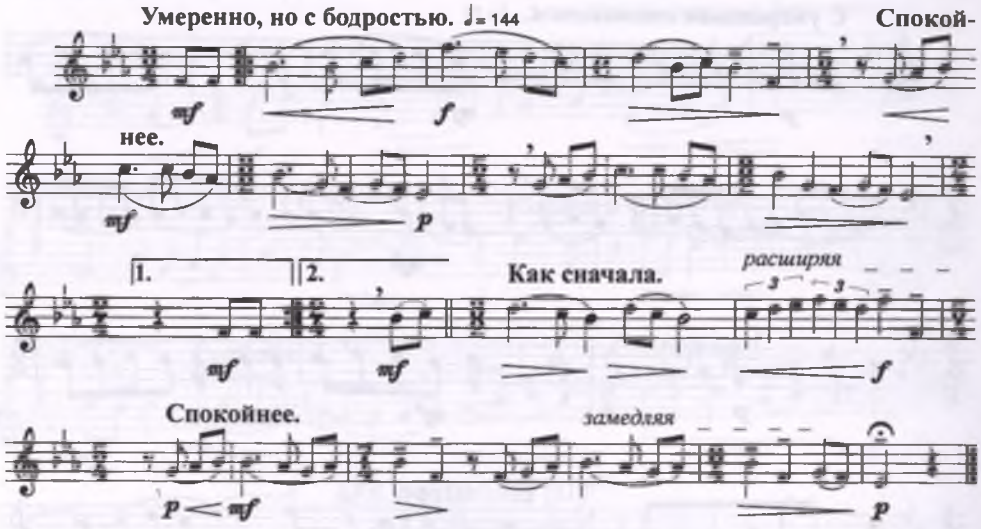
Сообщил тот же



662. Міллэй (I)[394]

(Милый)

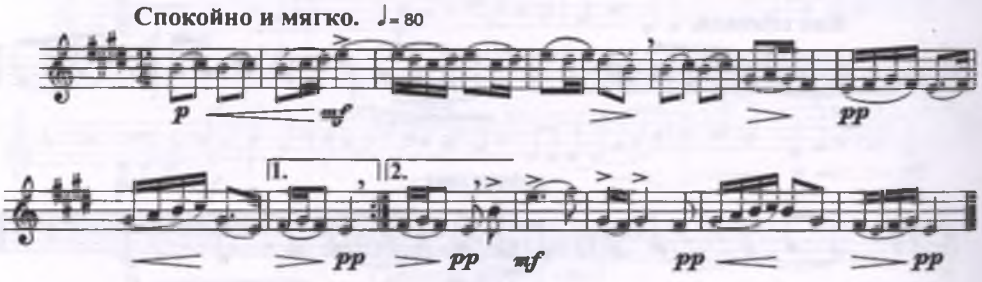
Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.



663. [Қәрібайдың әні][395]

Песня Карибая

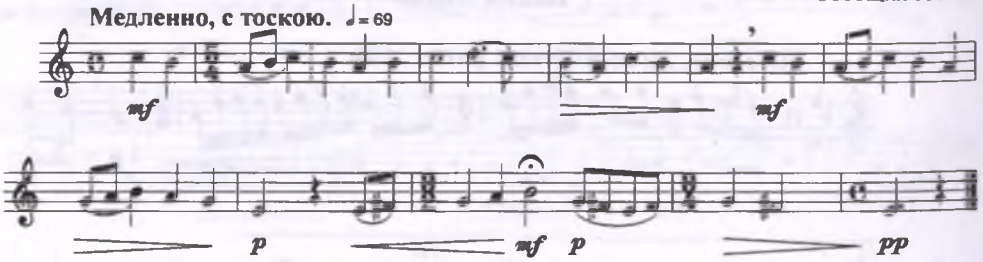
Сообщил тот же



664. Сағындым, айнам (III)

(Соскучился, мое зеркальце)

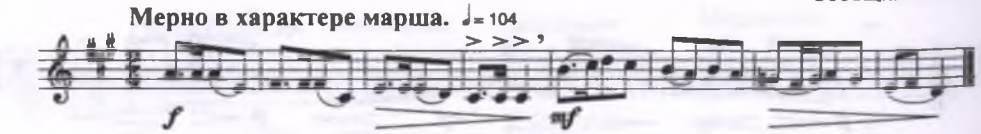
Сообщил тот же



665. [Абайдың әні] (II)[396]

Абай

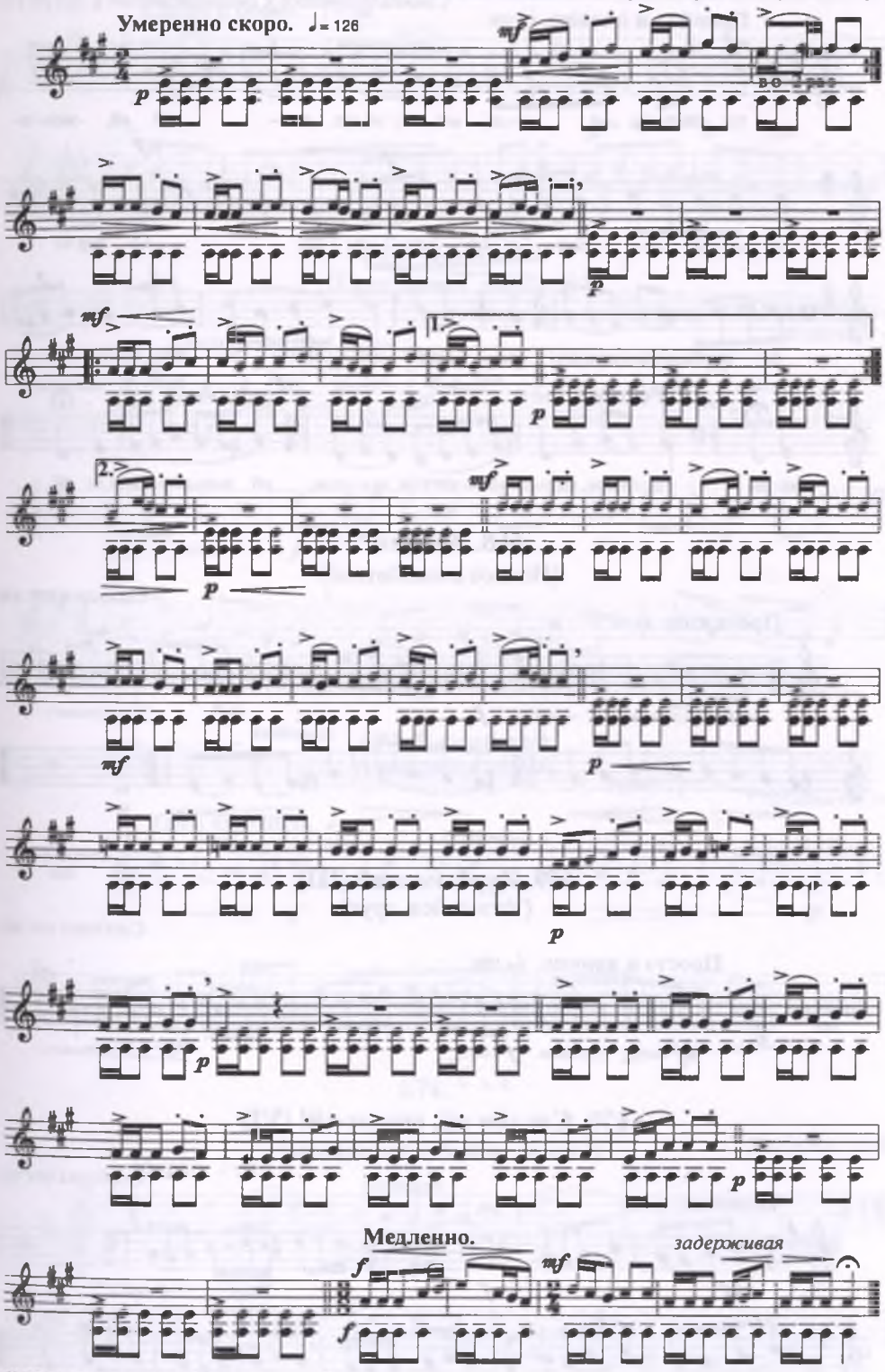
Сообщил тот же



666. Азаматқожа
(мужское имя)

*)

Сообщил АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек
Павлодарского у. Баяноаульского р.

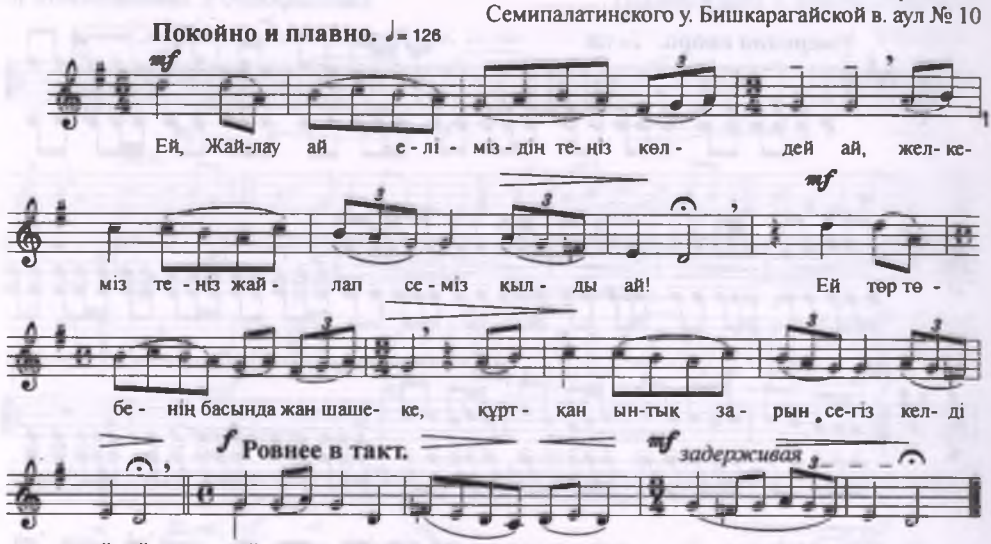


*) Кюй для домбры. Играть октавой ниже.

667. Ғашық жар-ай (I)

(Возлюбленная)

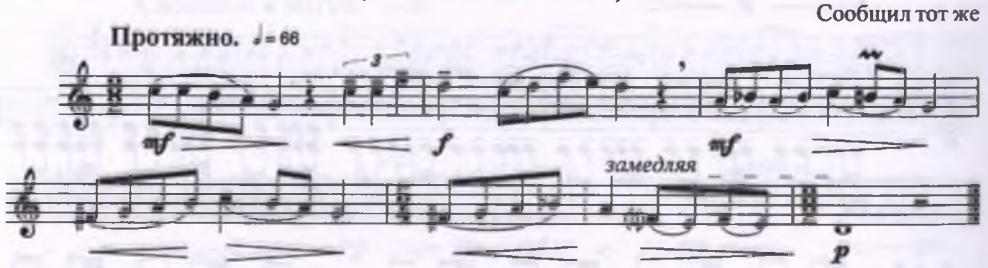
Сообщил АЛИН Бекмұхаммед
Семипалатинского у. Бишкарагайской в. аул № 10



668. Ақ жай[397]

(Полное спокойствие)

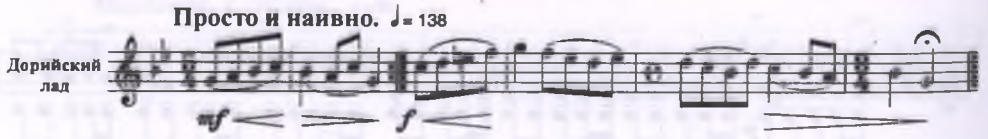
Сообщил тот же



669. Құрбым-жай (III)

(Успокойся, друг)

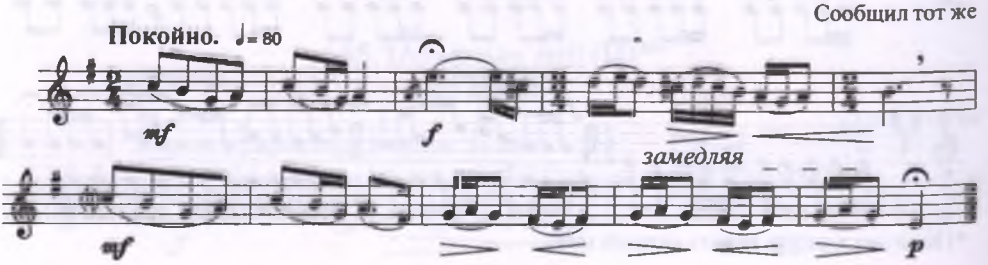
Сообщил тот же



670. Сәулем-ай, еркем-ай! (VI)

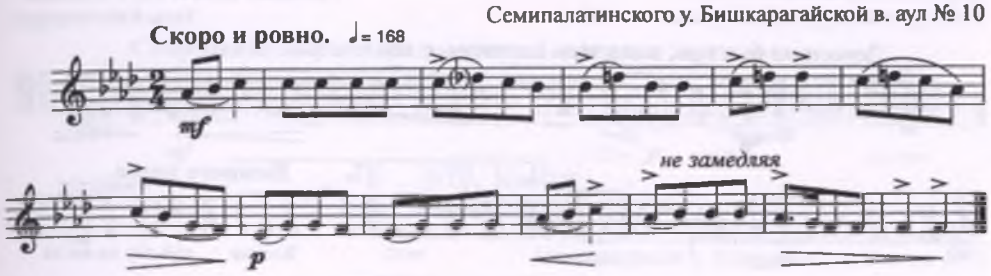
(Светик мой, баловница моя!)

Сообщил тот же



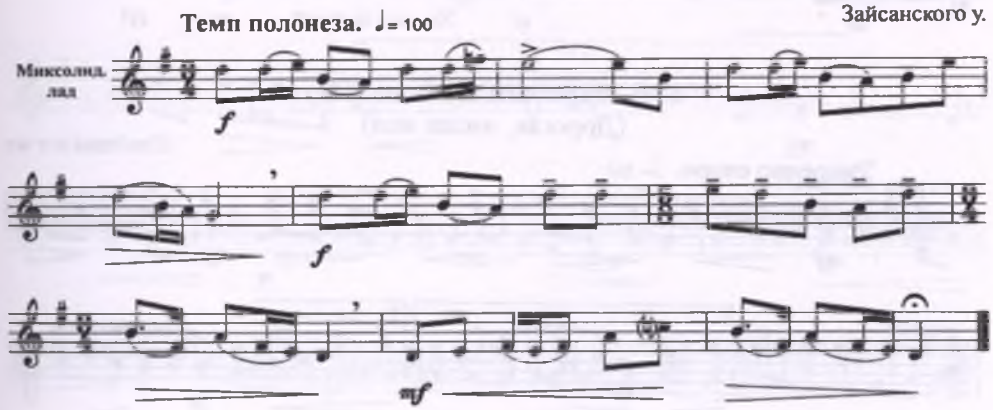
671. Кереку
(город Павлодар)

Сообщил АЛИН Бекмұхаммед
Семипалатинского у. Бишкарагайской в. аул № 10



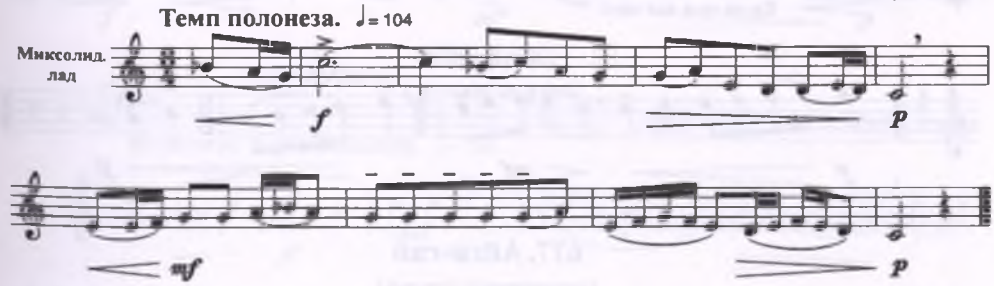
672. Әсем қыз
(Прекрасная девушка)

Сообщил БАЗАРОВ Ғабдолла
Зайсанского у.



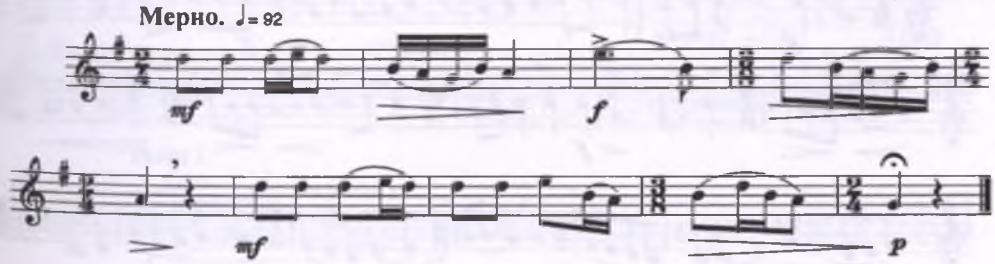
673. Едігой-гой
(припевное слово)

Сообщил тот же



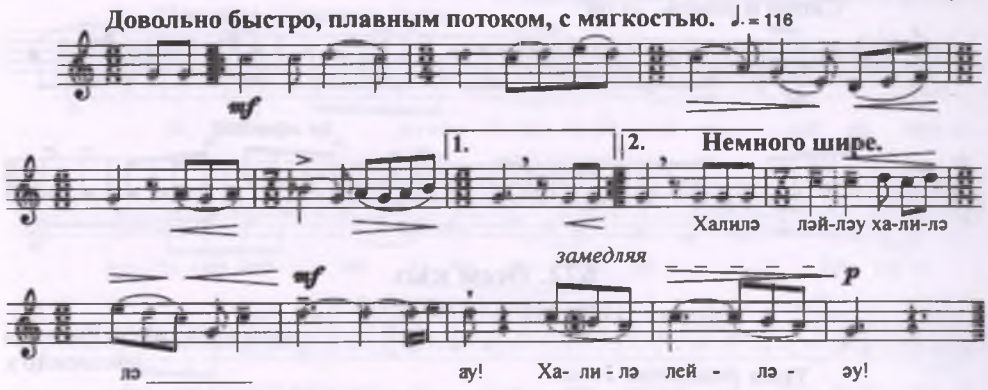
674. * * *

Сообщил тот же



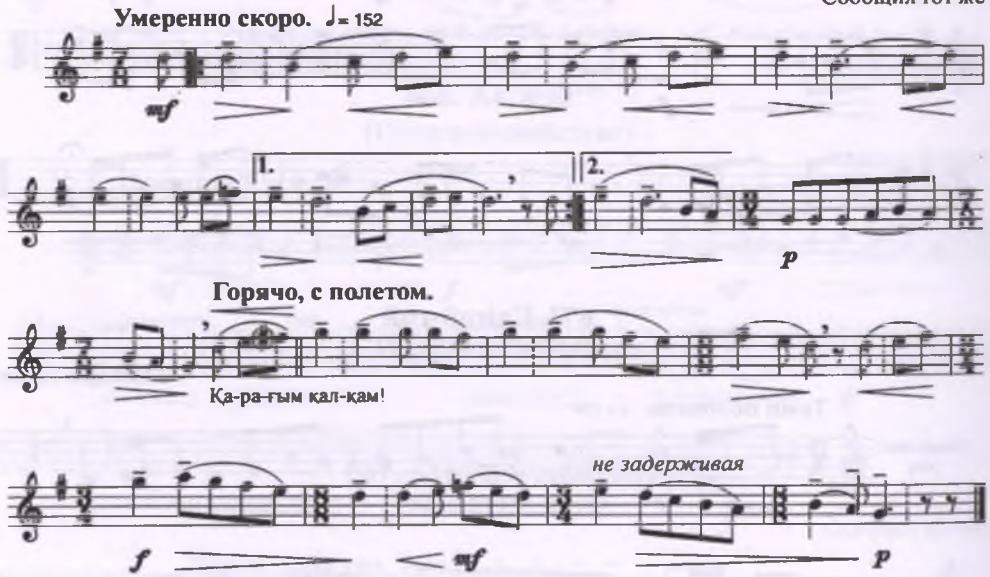
675. Халилəлəйлəу
(припевное слово)

Сообщил БАЗАРОВ Ғабдолла[398]
Усть-Каменогорск



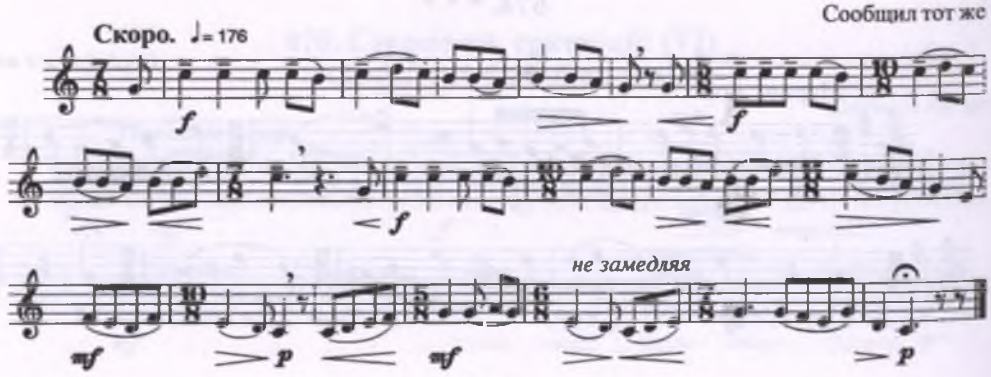
676. Қарағым қалқам (III)
(Дорогая, милая моя)

Сообщил тот же



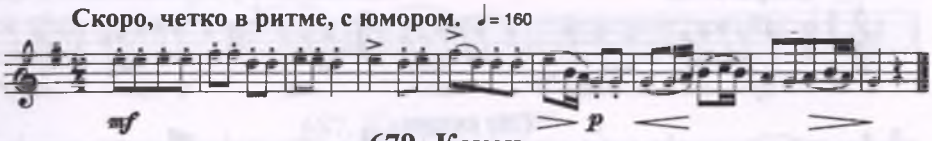
677. Айги-гай
(припевное слово)

Сообщил тот же



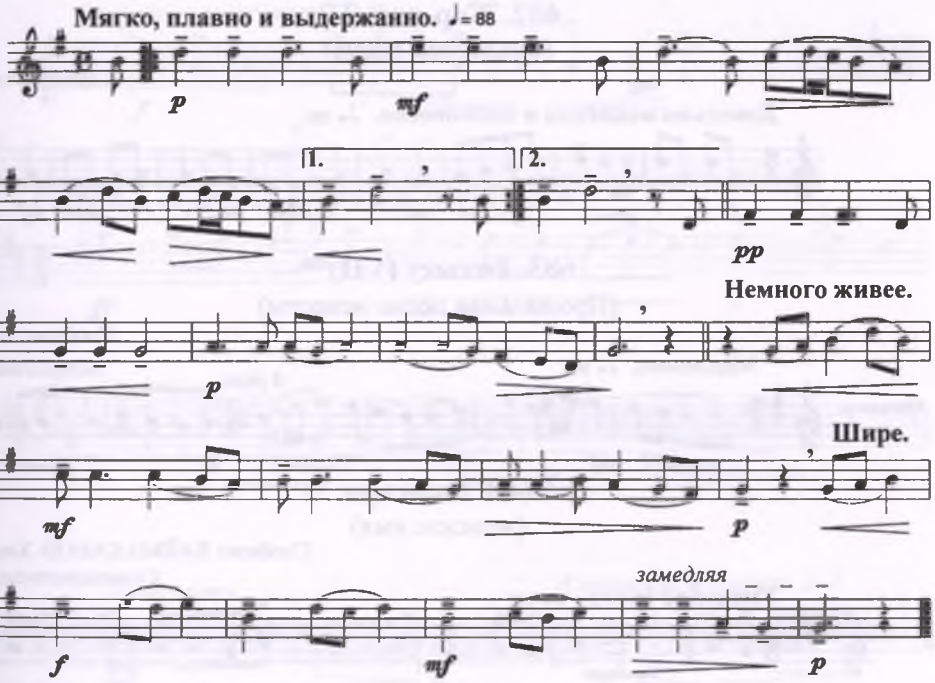
678. Арман көп-ай[399] (III)
(Мечты бескрайние)

Сообщил БӘЙІСОВ Әкірім
Зайсанского у. Хабар-асуской в. аул № 5



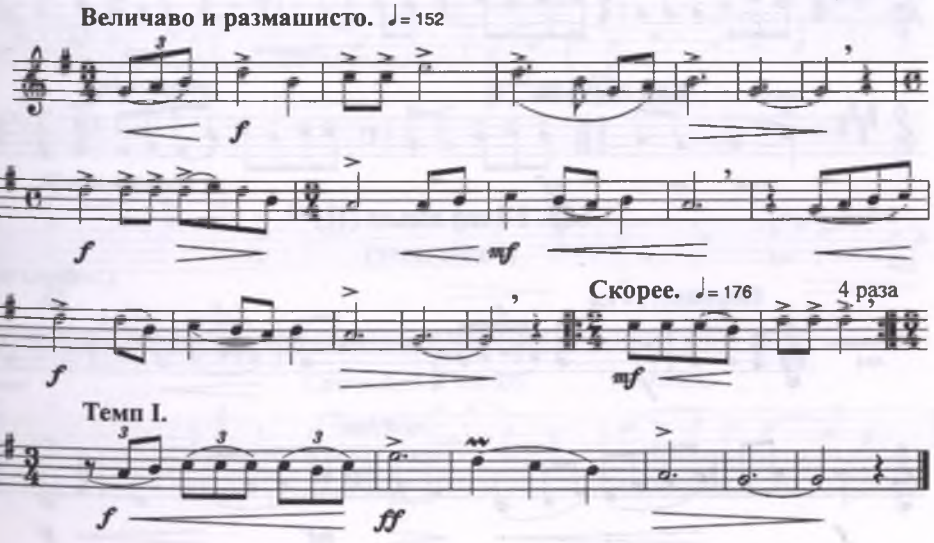
679. Кәкен
(мужское имя)

Сообщил БАЙЗАҚОВ Иса[400]
Павлодарского у. Кызылагашской в. аул № 9



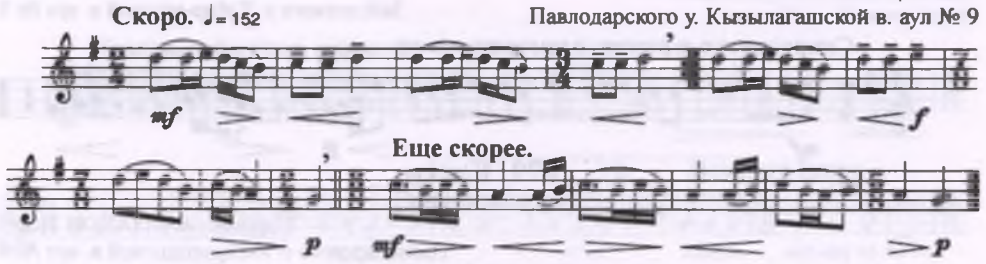
680. Бике
(женское имя)

Сообщил тот же



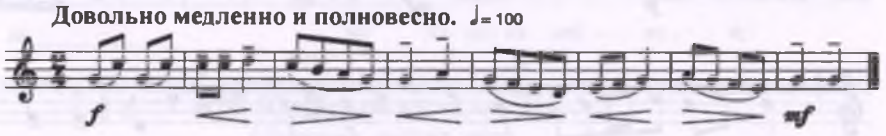
681. Мәнішқанша
(женское имя)

Сообщил БАЙЗАҚОВ Иса
Павлодарского у. Кызылагашской в. аул № 9



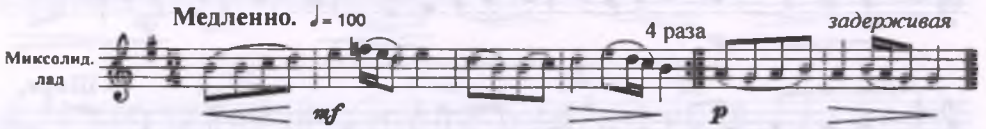
682. Жар-жар (II)
(Свадебная песня)

Сообщил тот же



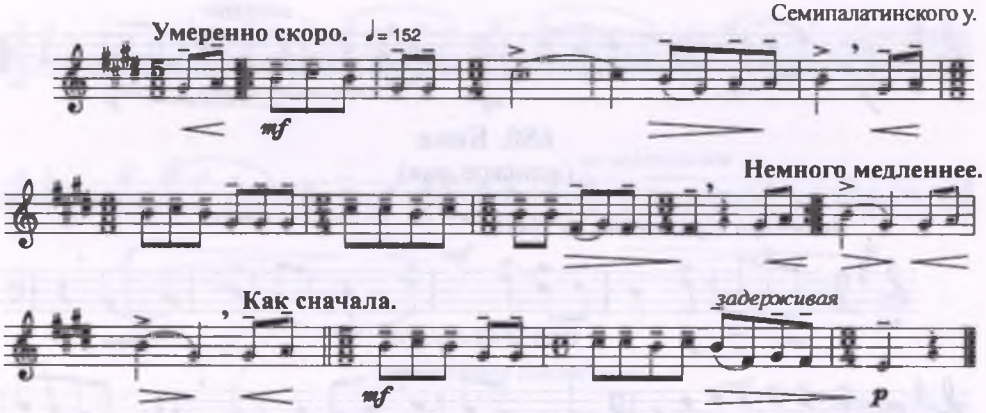
683. Танысу (VII)[401]
(Прощальная песня невесты)

Сообщил тот же



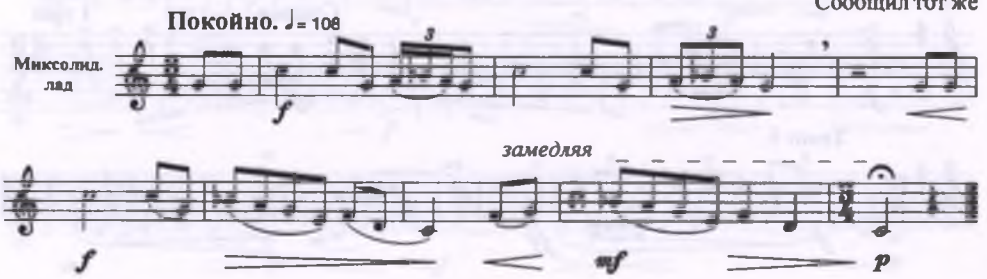
684. Бибісара
(женское имя)

Сообщил БАЙМАҚАНОВ Хасейін
Семипалатинского у.



685. Ғазиз ақын (II)[402]
(Газиз-поэт)

Сообщил тот же

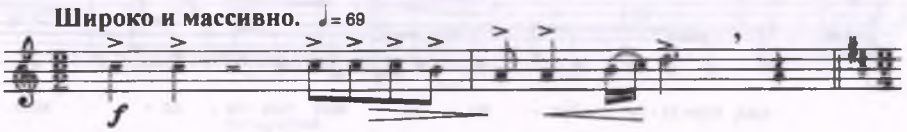


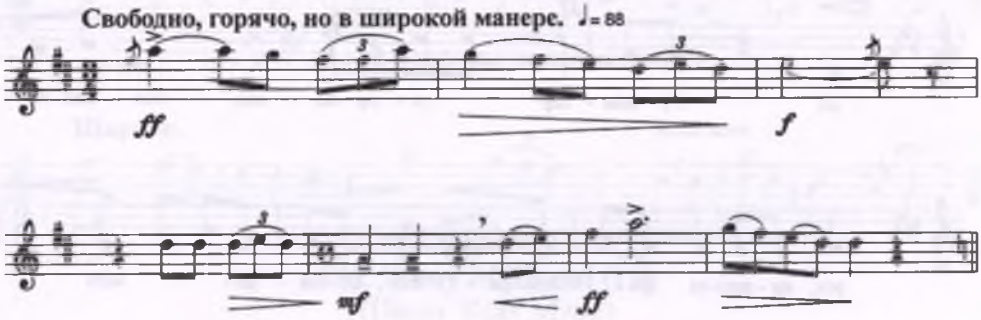
686. * *

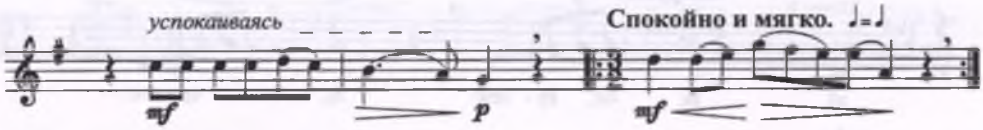
Сообщил БАЙСАЛЫҚОВ Нұрмақ
Каркаралинского у.

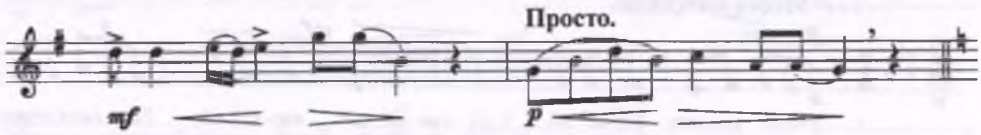
687. Қаракөз (II)[404]
(Черноокая)

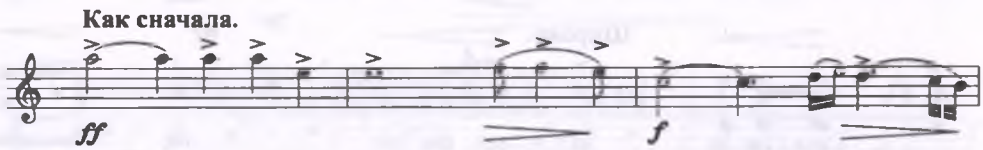
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет[403]
Каркаралинского у.







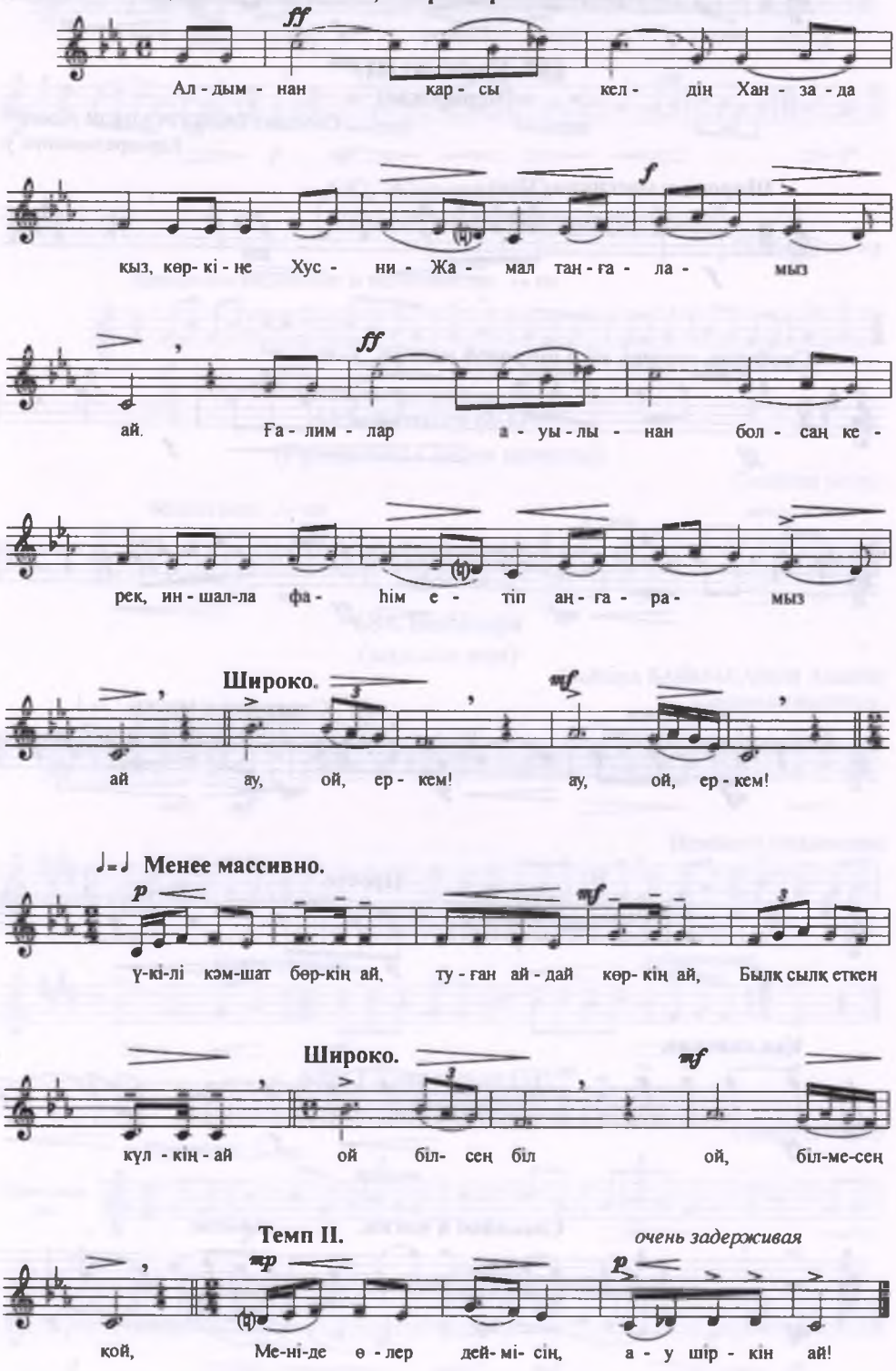




688. Кәмшат бөрік[405]
(Бобровая шапка)

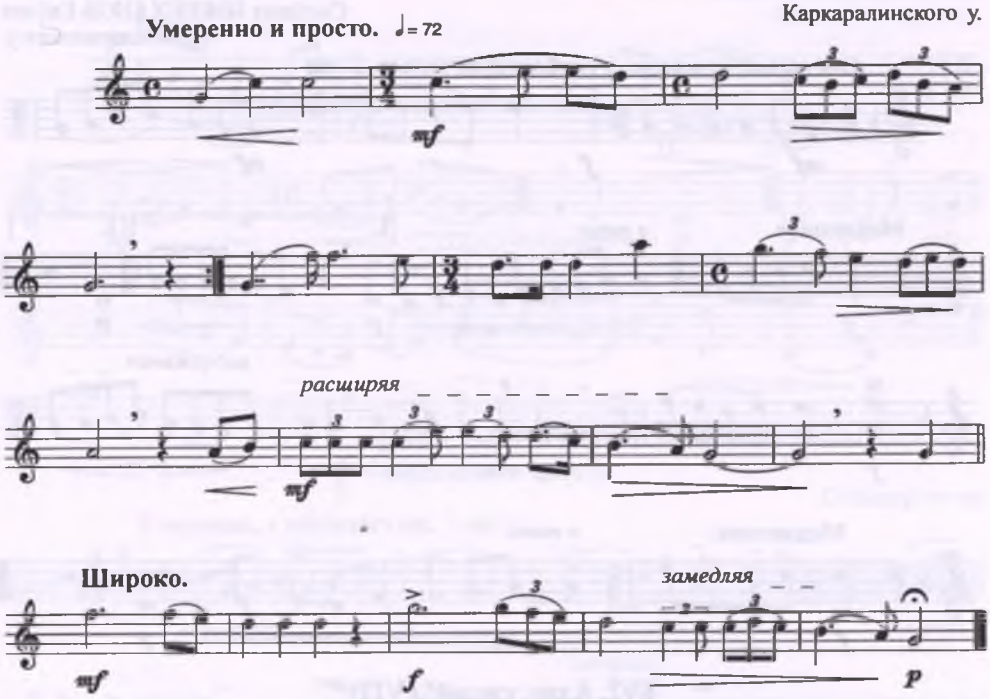
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Каркаралинского у.

Медленно и величаво, в характере шествия. ♩= 84



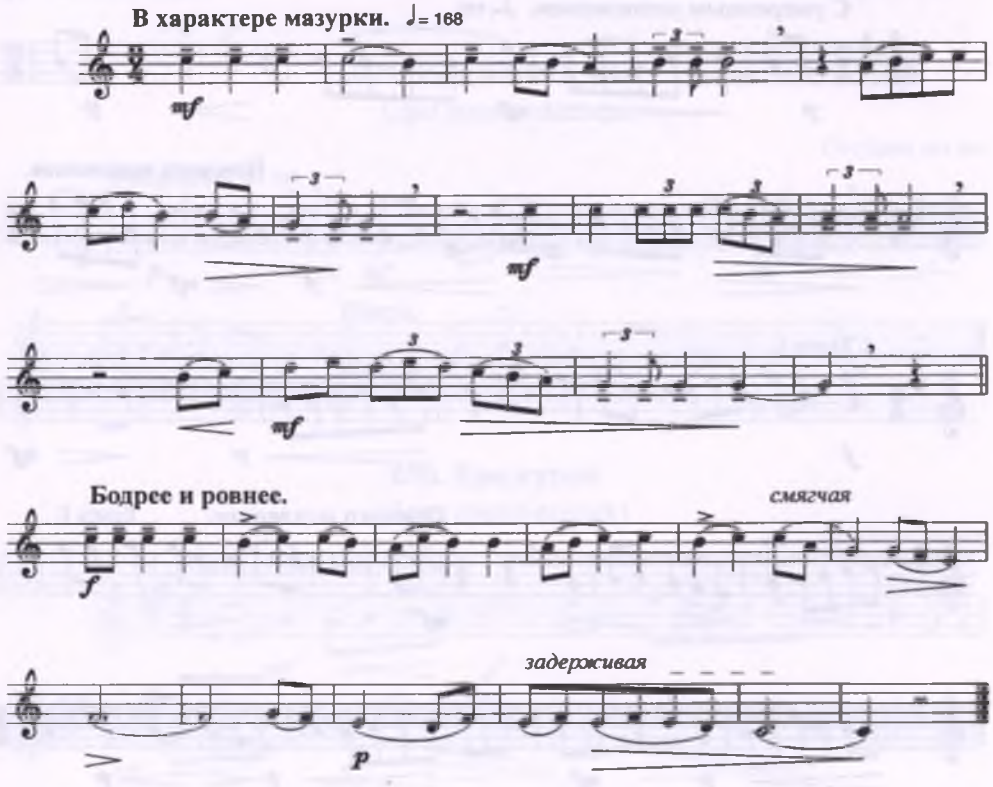
689. Кәрі қоңыр
(Старый серко)

Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Каркаралинского у.



690. Жаяу Мұса әні (IV)
(Песня Жаяу Мусы)

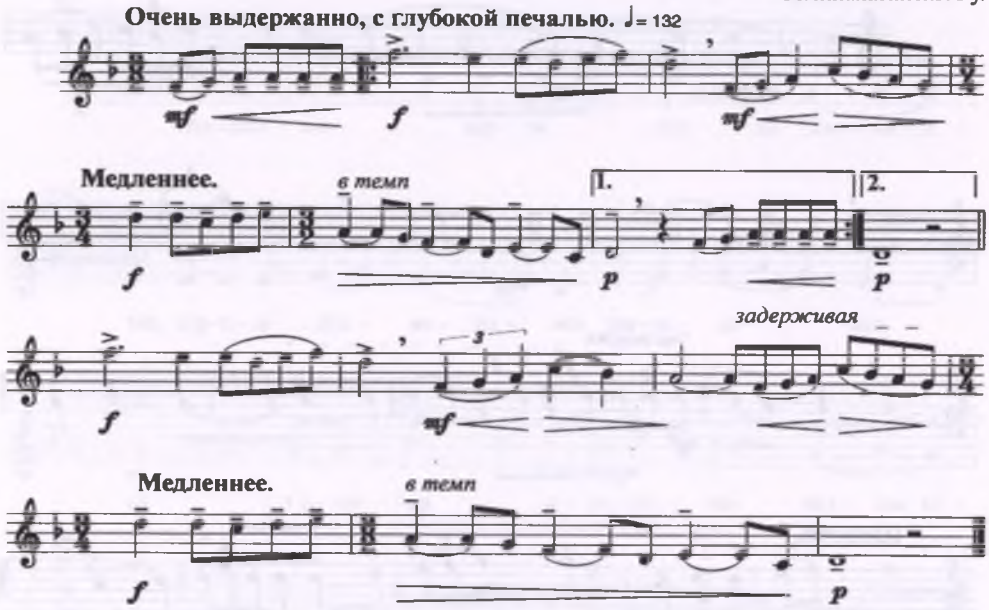
Павлодарского уезда



691. Екі жирен[406] [Балуан Шолақтың әні] (VI)

(Пара рыжих [песня Балуан Шолака])

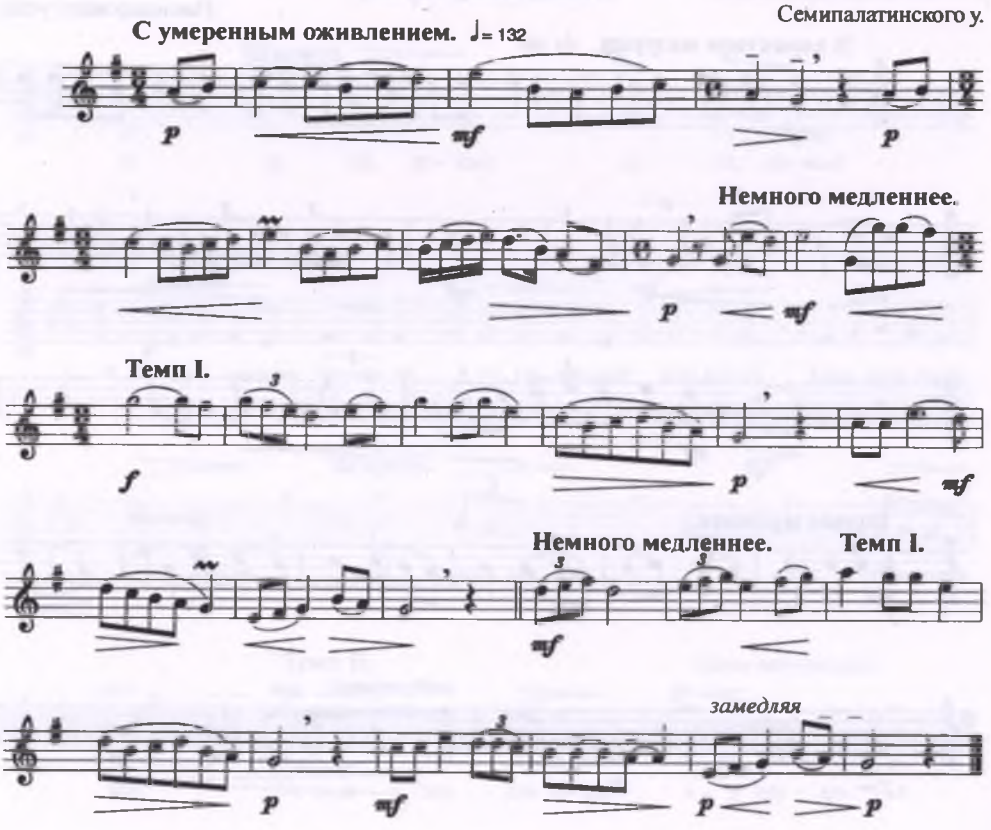
Сообщил БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол
Семипалатинского у.



692. Ахау, гигай! (VII)[407]

(припевное слово)

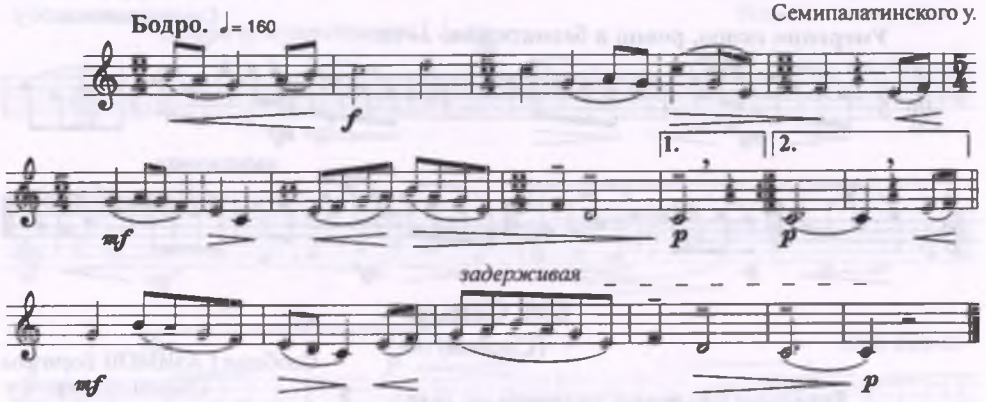
Сообщил БОЛДАНОВ Әли
Семипалатинского у.



693. Халиләләкөм-үрия-ай

(припевное слово)

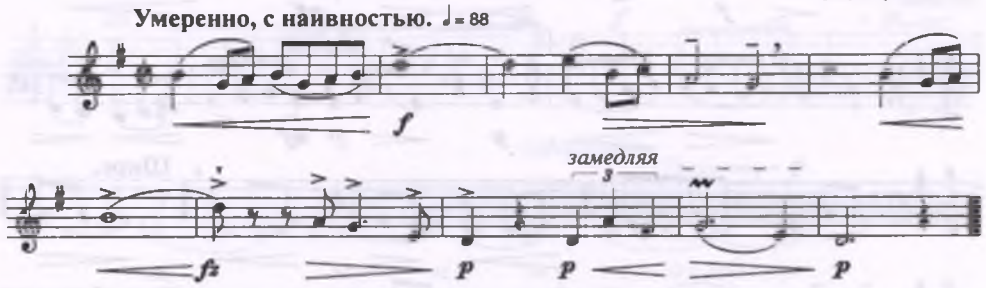
Сообщил БОЛДАНОВ Әли
Семипалатинского у.



694. Әй-гигай!

(припевное слово)

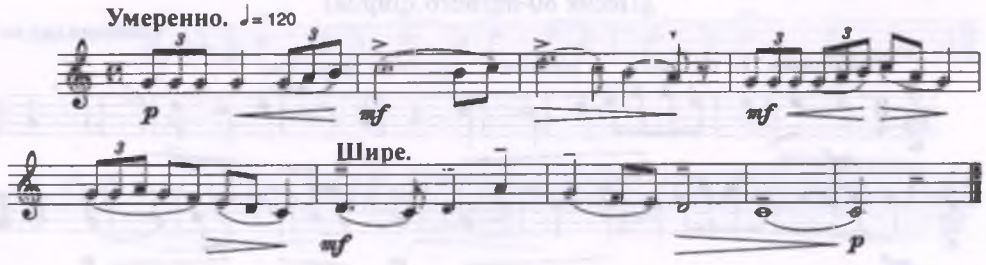
Сообщил тот же



695. Қос жеңгей жан

(Две милые снохи)

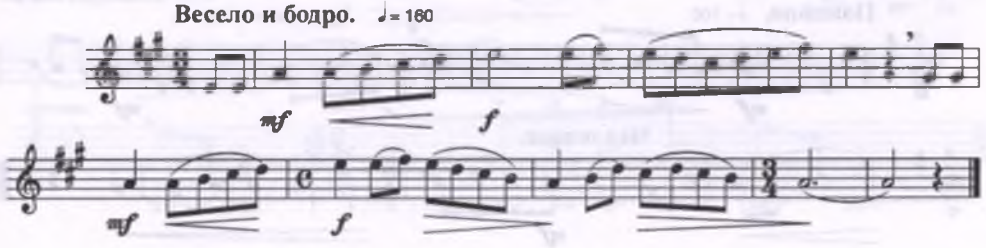
Сообщил тот же



696. Қос күрең

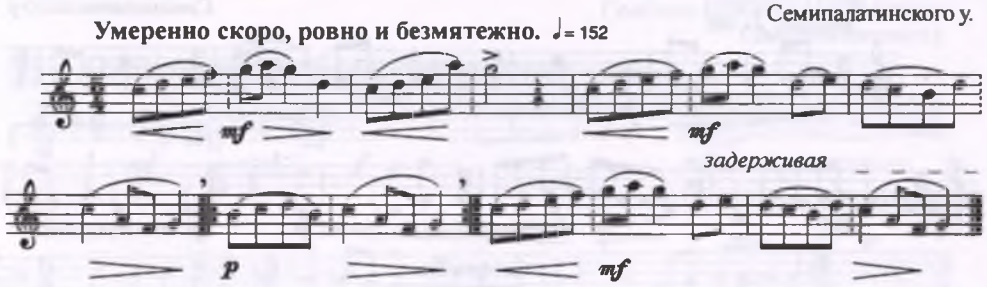
(Пара темно-рыжих)

Сообщил тот же



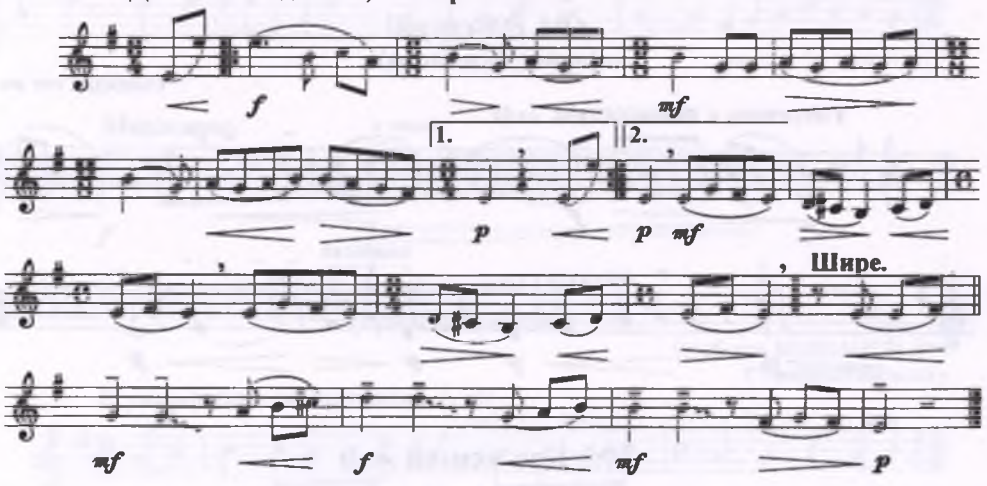
697. Алажай
(припевное слово)

Сообщил БОЛДАНОВ Әли
Семипалатинского у.



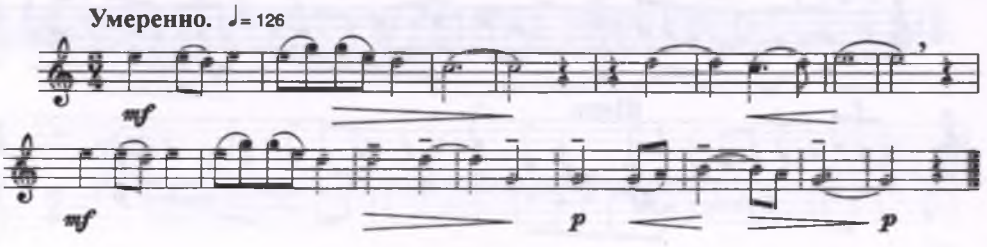
698. Соқыр
(Слепой)

Сообщил ҒАЗИМОВ Есенгазы
Семипалатинского у.



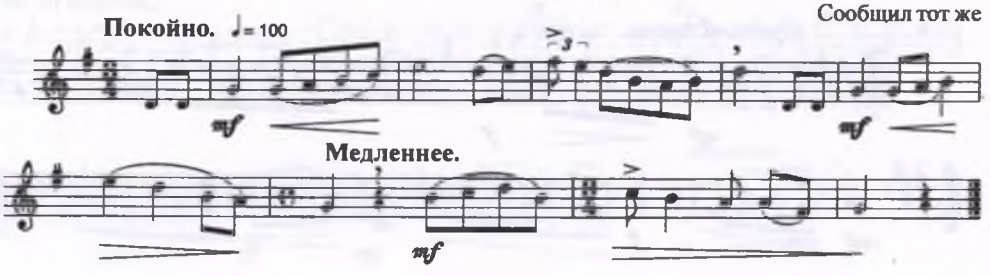
699. Сексендегі шалдың өлеңі
(Песня 80-летнего старца)

Сообщил тот же



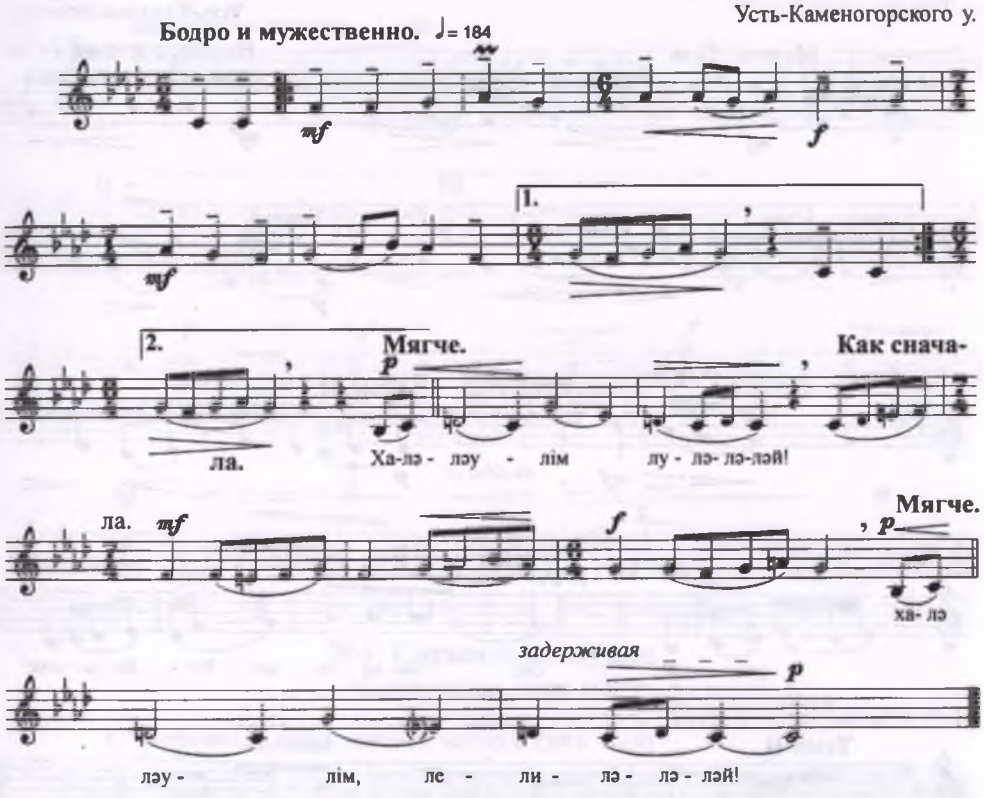
700. Абайкөк (III)
(кличка коня)

Сообщил тот же



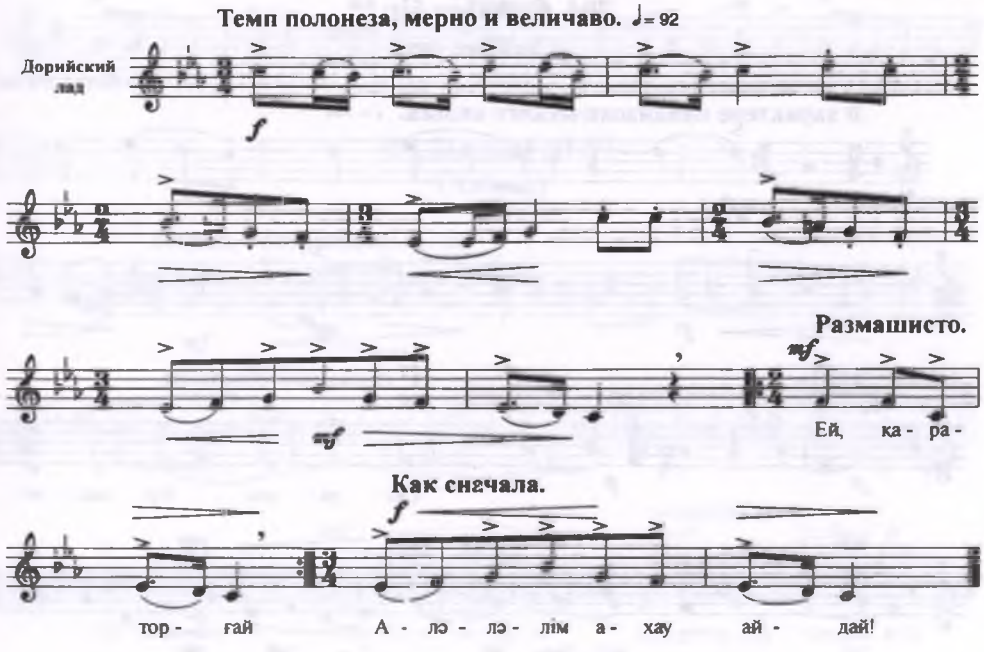
701. Халилә-ләлім
(припевное слово)

Сообщил ДАЙРАБАЕВ Ескендір[408]
Усть-Каменогорского у.



702. Қараторғай (VII)[409]
(Скворец)

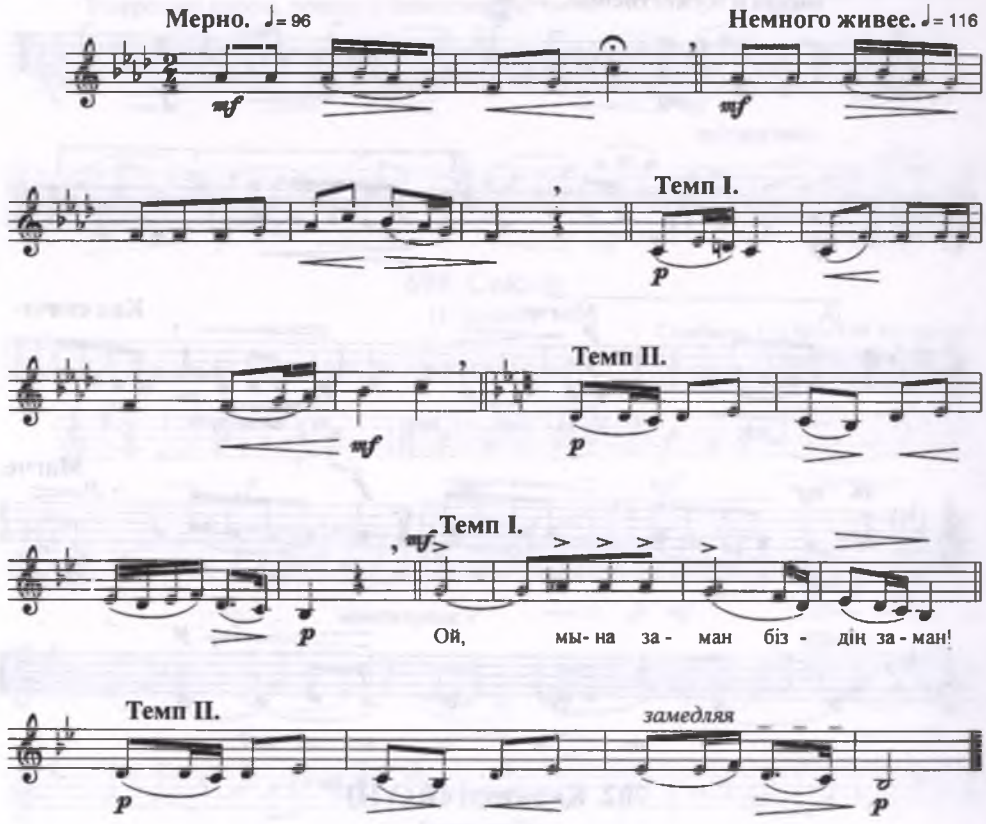
Сообщил тот же



703. Мына заман! (II)

(Эти времена!)

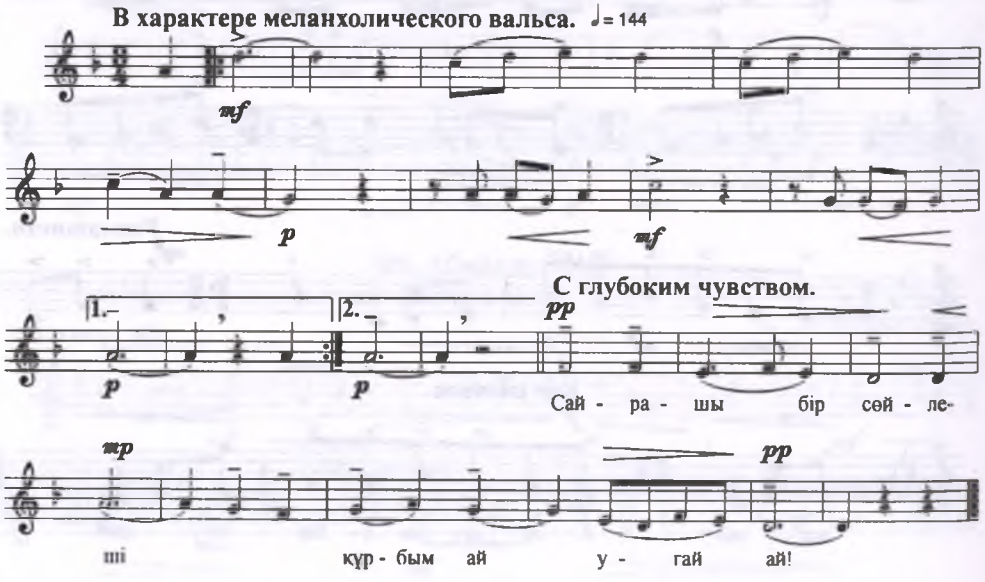
Сообщил ДАЙРАБАЕВ Ескендір
Усть-Каменогорского у.



704. Сайраса бір [410]

(Спой же раз)

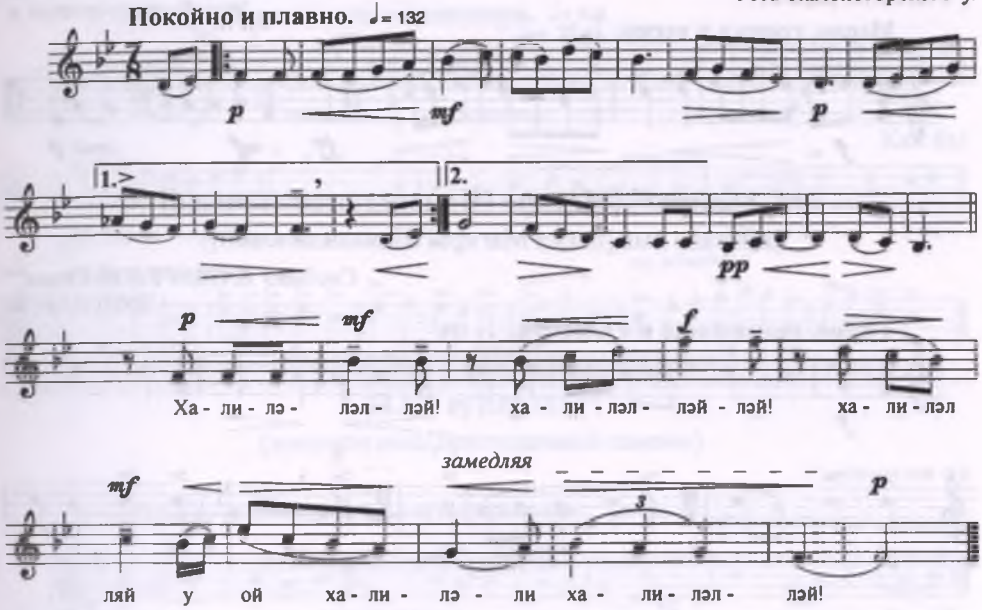
Сообщил тот же



705. Халиләләйләй[411]

(припевное слово)

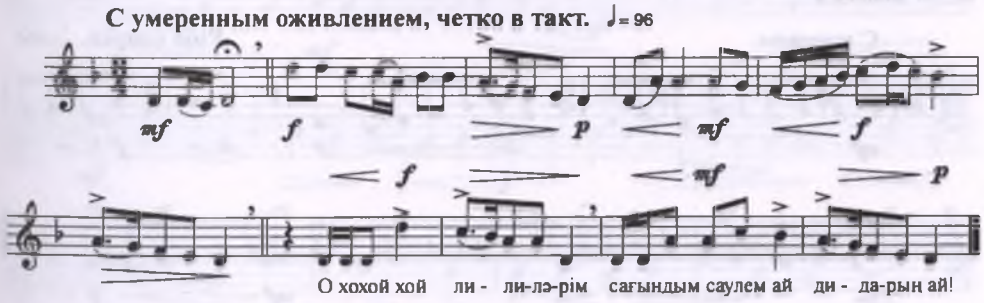
Сообщил ДАЙРАБАЕВ Ескендір
Усть-Каменогорского у.



706. Сағындым сәулем

(Соскучился, свет мой)

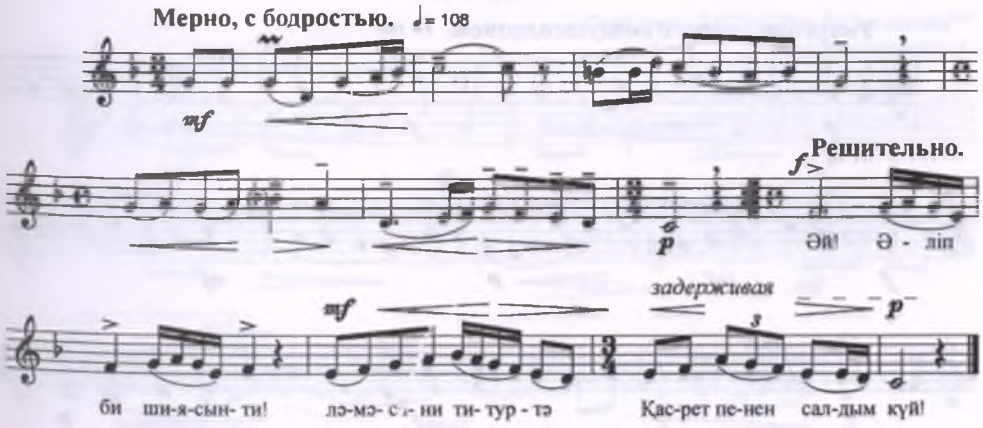
Сообщил тот же



707. Әліпби (II)[412]

(Азбука)

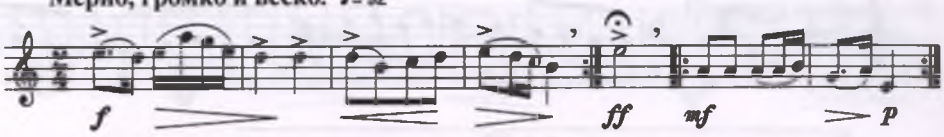
Сообщил тот же



708. “Қор болды жаным”[413], Абайдың әні (III)

Песня Абая «Дух унижен мой»

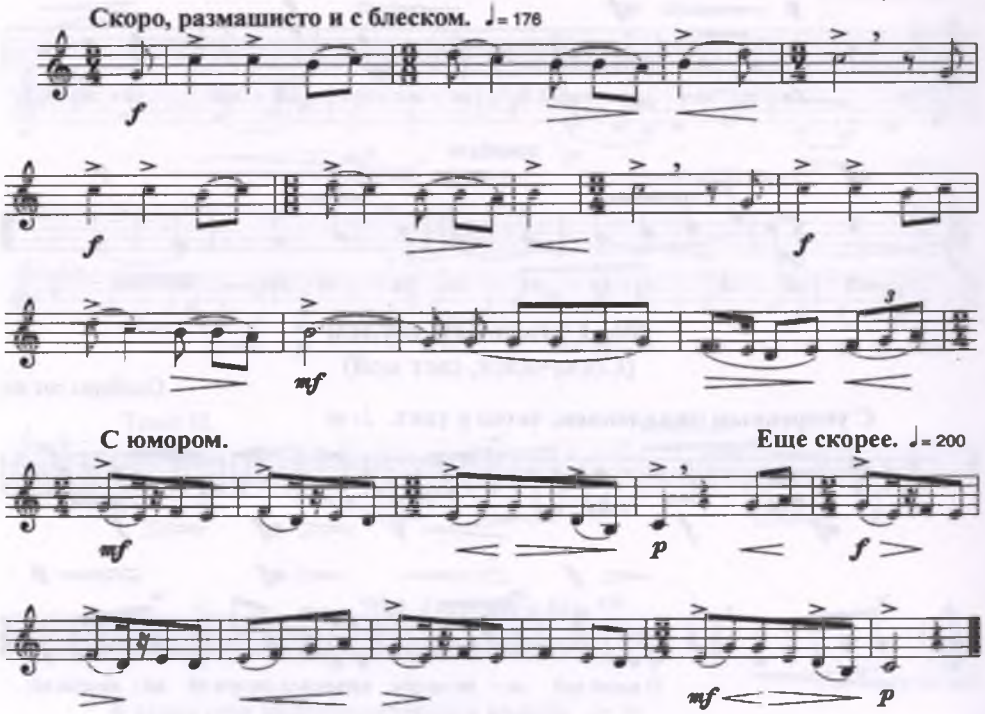
Сообщил ДАЙРАБАЕВ Ескендір
Усть-Каменогорского у.



709. Үбәйра[415] [Мағира Шәмшидинованың әні]

(женское имя [песня Магиры Шамшидиновой])

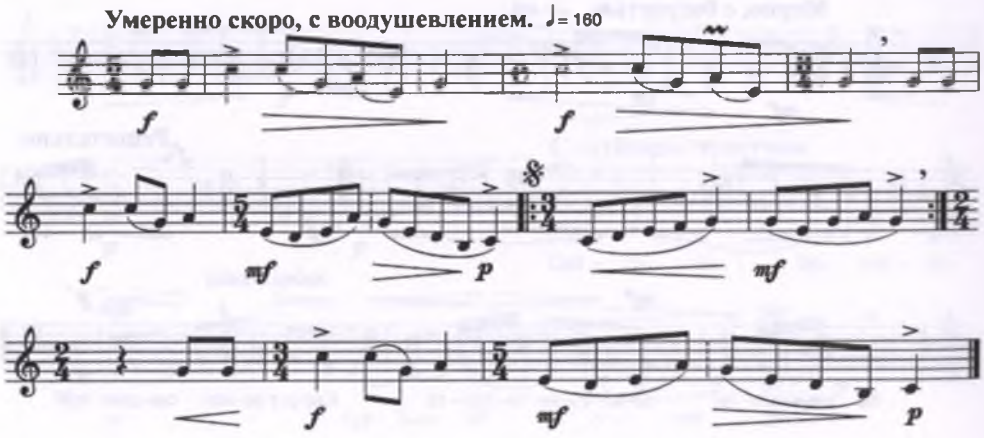
Сообщил ЖҰМАҒҰЛОВ Садық[414]
Сообщил тот же



710. Қырмызы[416]

(Красавица)

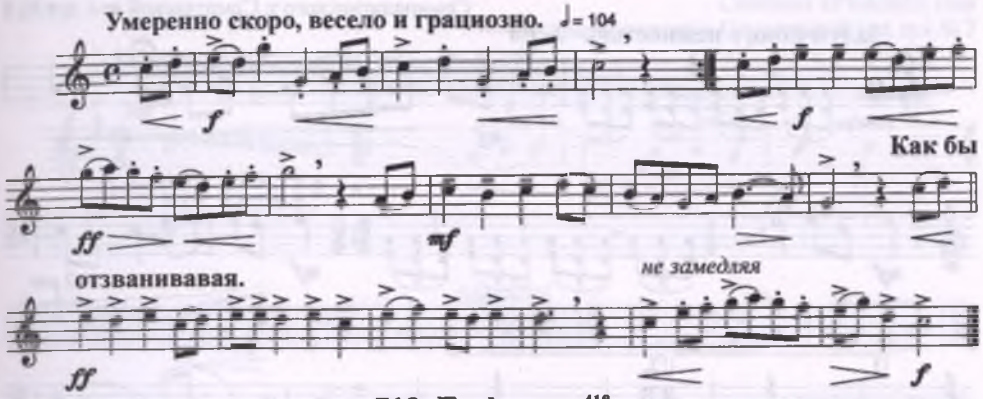
Сообщил тот же



711. Ләйлім (II)[417]

(Милая)

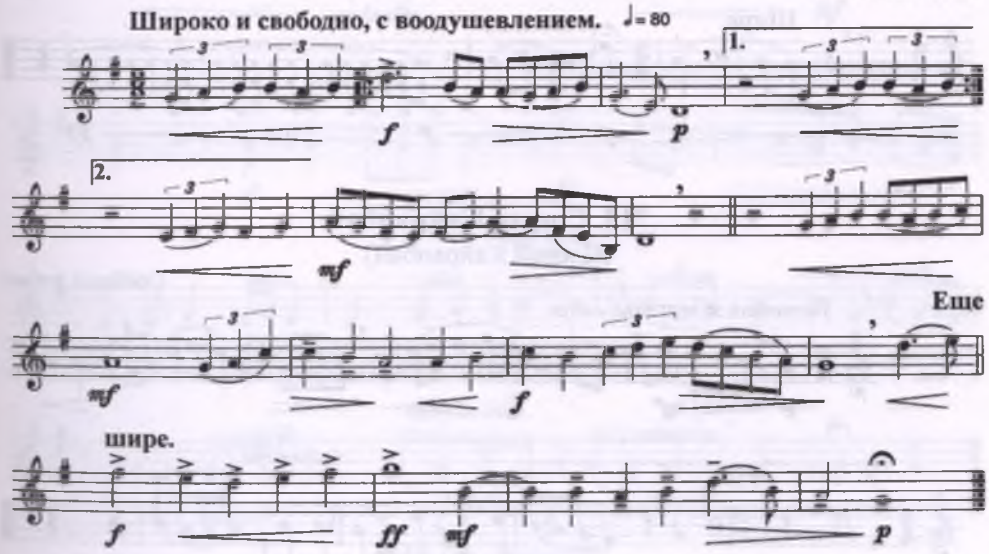
Сообщил ЖҰМАҒҰЛОВ Садық



712. Гәуһартас[418]

(женское имя/Драгоценный камень)

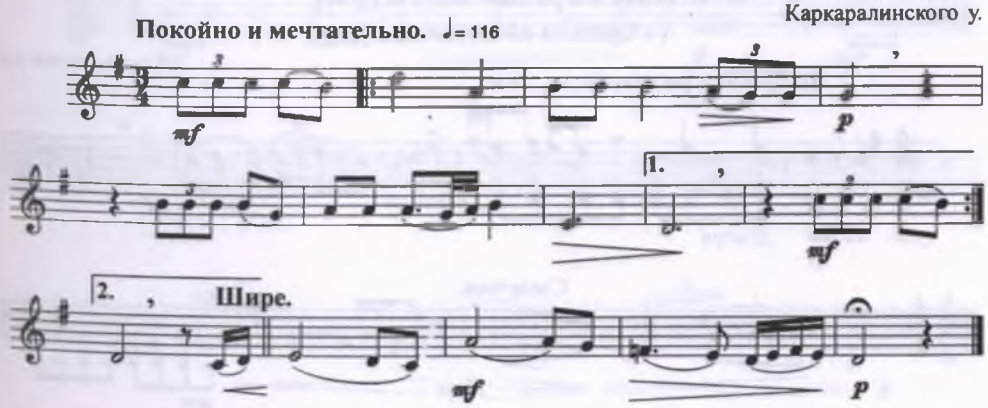
Сообщил тот же



713. Үш дос

(Три друга)

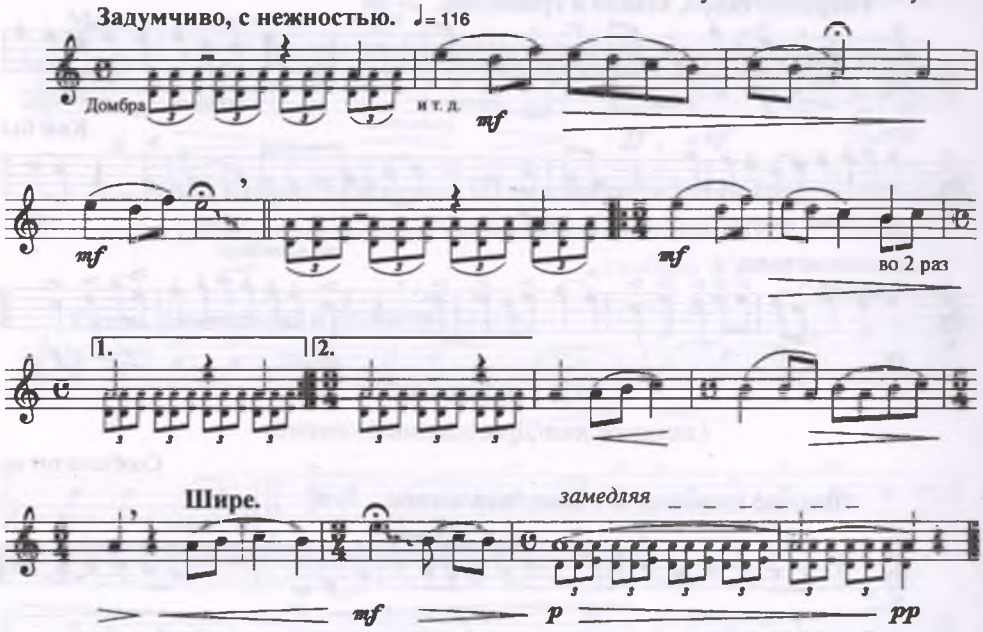
Сообщила ДУЛАТОВА Ғайнижамал[419]
Каркаралинского у.



714. Елім-ай (IV)[421]

(О, моя родина)

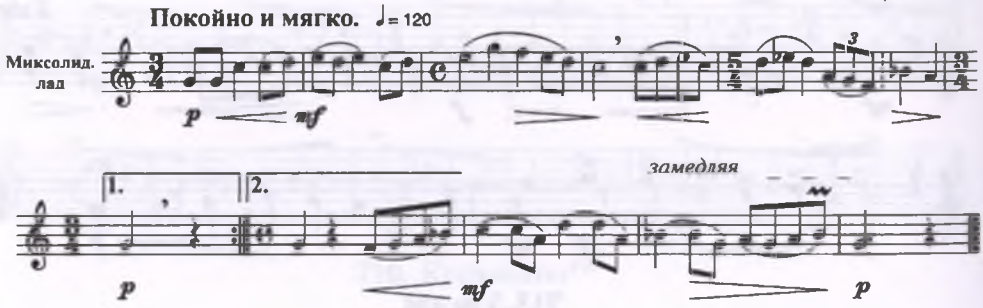
Сообщил ЕРБАЛИН Әли[420]
Семипалатинского у. Семитавской вол. аул № 3



715. Соқыр Қайранбай

(Слепой Кайранбай)

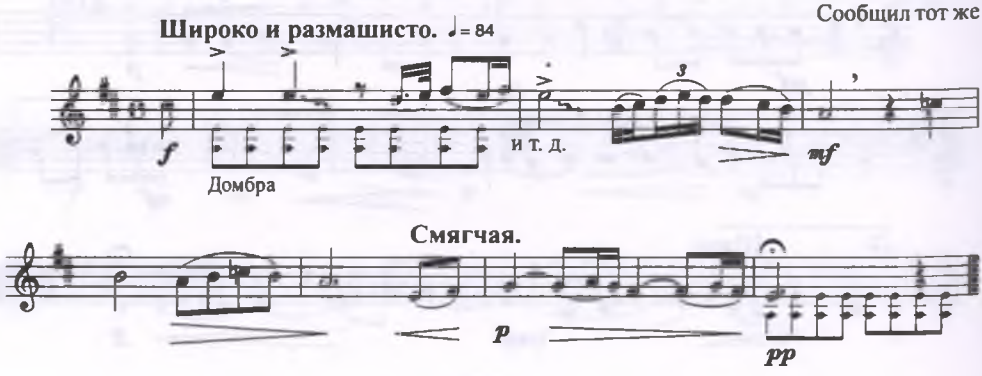
Сообщил тот же



716. «Әридім-ай», Күлән[422]

(«Аридым-ай» певицы Кулян)

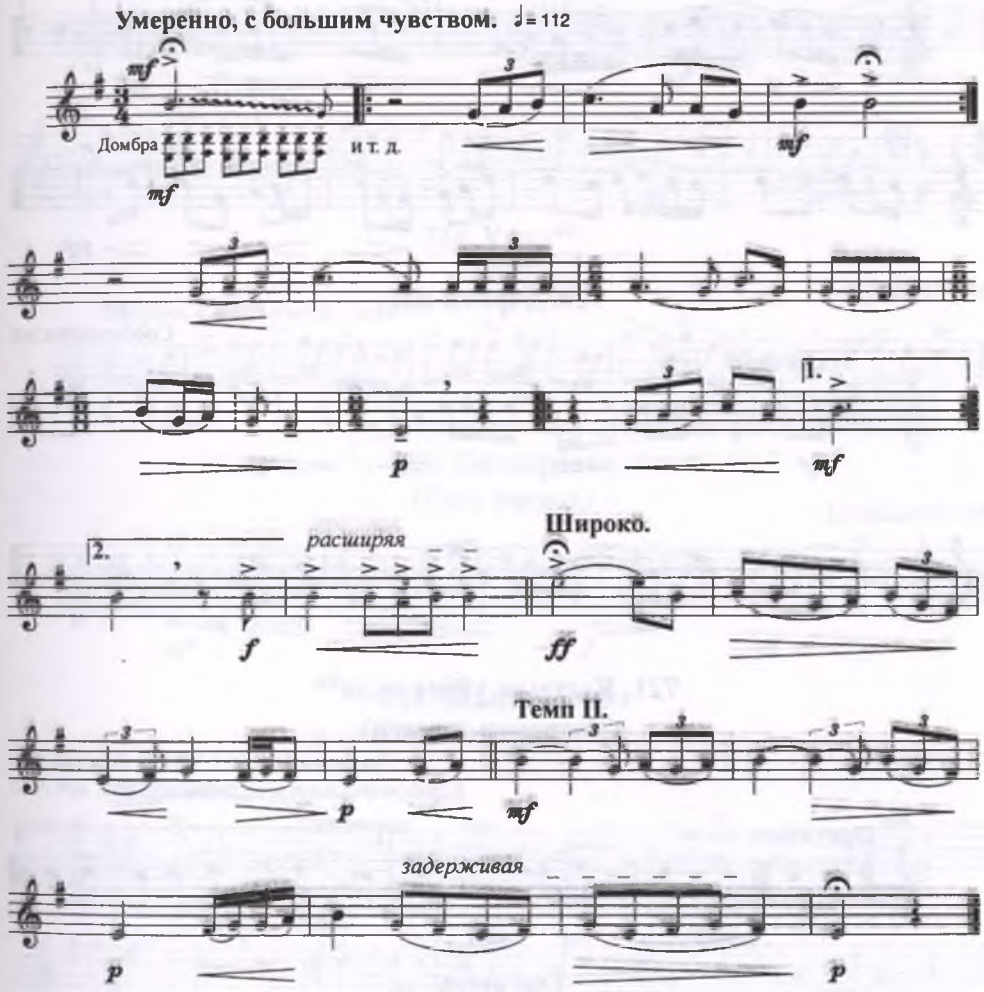
Сообщил тот же



717. Құсни-Қорлан (IV)[423] [Естайдың әні] (VI)

(женское имя [песня Естая])

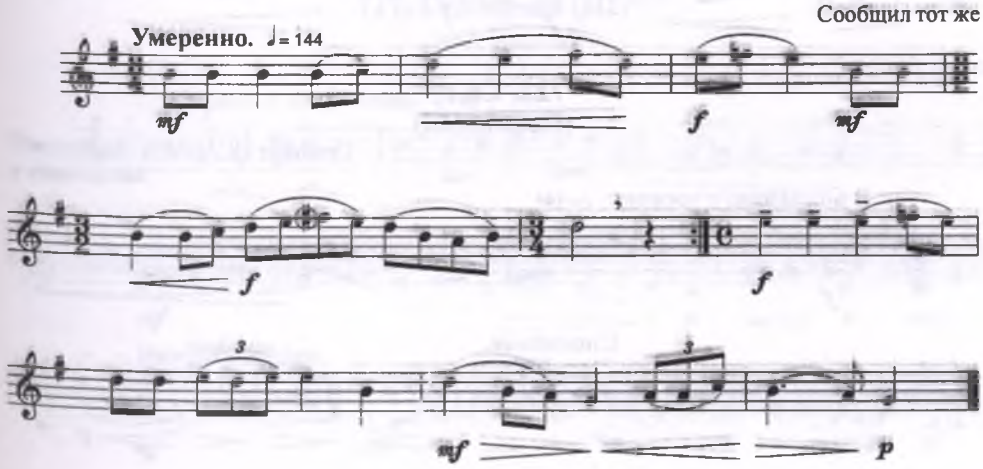
Сообщил ЕРБАЛИН Әли
Семипалатинского у. Семитавской вол. аул № 3



718. Ақ Тәуке[424]

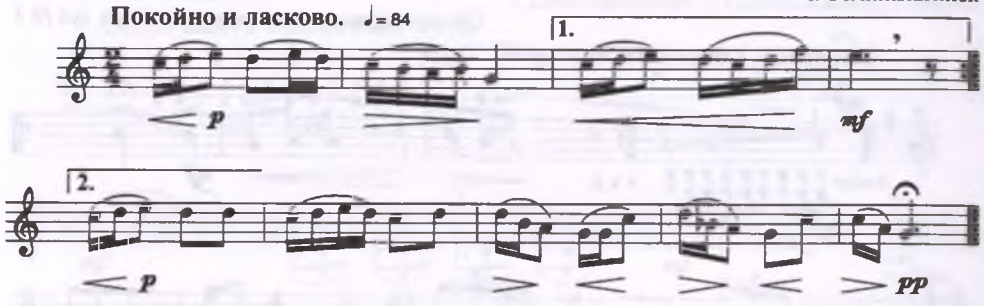
(Справедливый Тауке)

Сообщил тот же



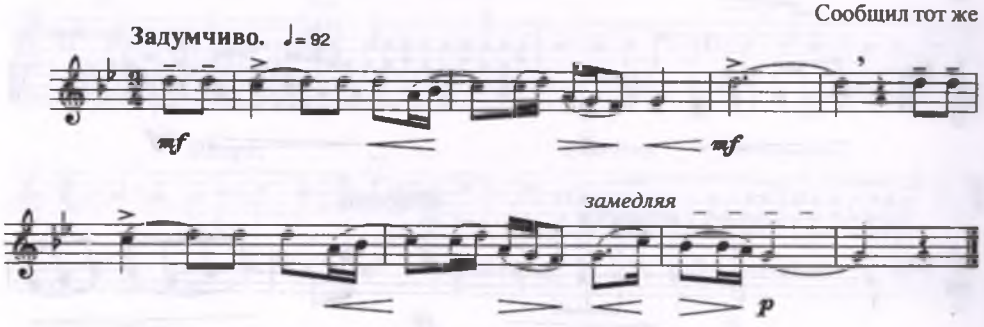
719. Ах көз!
(Ах, твои глаза)

Сообщил ЖИЕНБАЕВ Жұмақан[425]
г. Семипалатинск



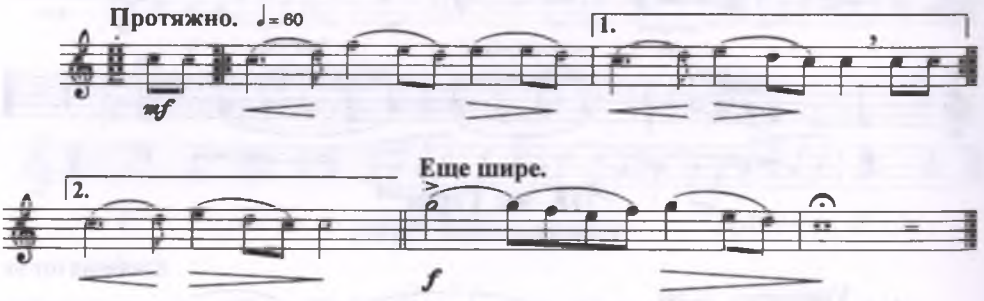
720. Дариға-ай!

Сообщил тот же



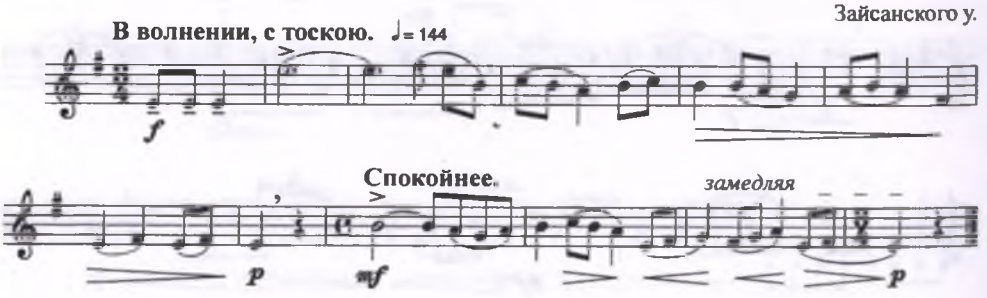
721. Қыздың үйіне сұла[426]
(Остановись у девиц)

Сообщил ИМАНҚҰЛОВ Әбділқадыр
Каркаралинского у. Бурминской вол. аул № 5



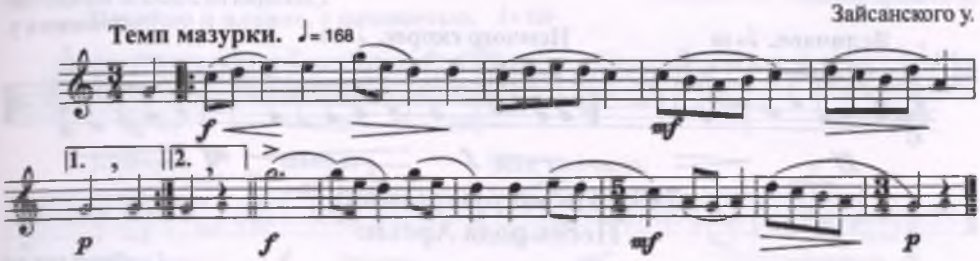
722. Сал[428]
(Поэт-певец)

Сообщил ИСАБАЕВ Мендіғали[427]
Зайсанского у.



723. Қарарау, қалқаш (IX)
(Харарау, милая)

Сообщил ИСАБАЕВ Мендіғали
Зайсанского у.

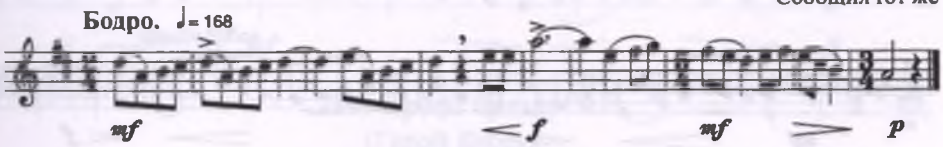


724. Ұран[429]
(Клич)

Сообщил тот же

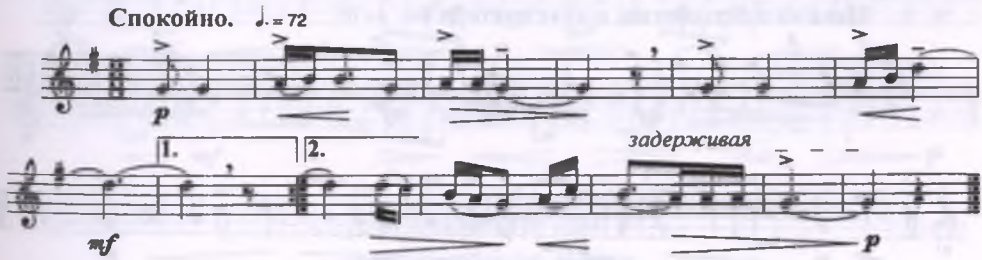
725. Бес қарагер
(Пять каурых)

Сообщил тот же



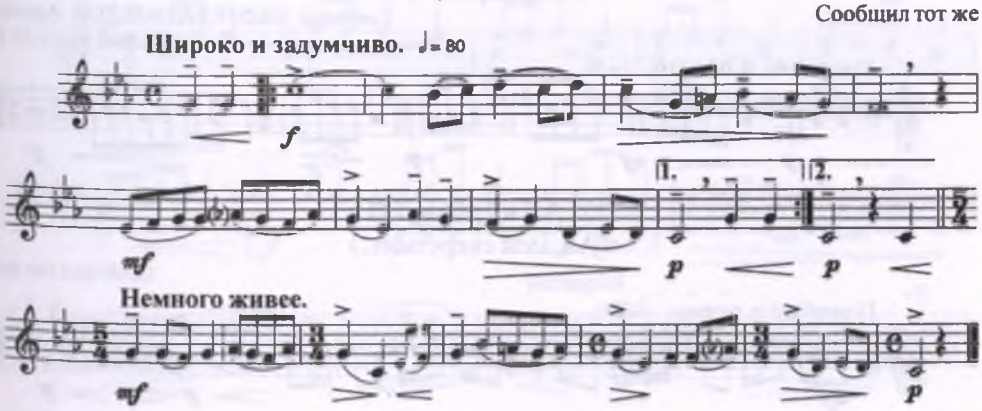
726. Жылтың көз
(Сверкающие глаза)

Сообщил тот же



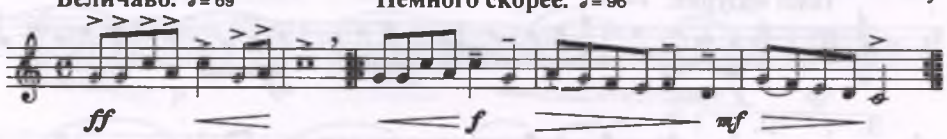
727. Гүлдер-ай (III)[430]
(О, цветы)

Сообщил тот же



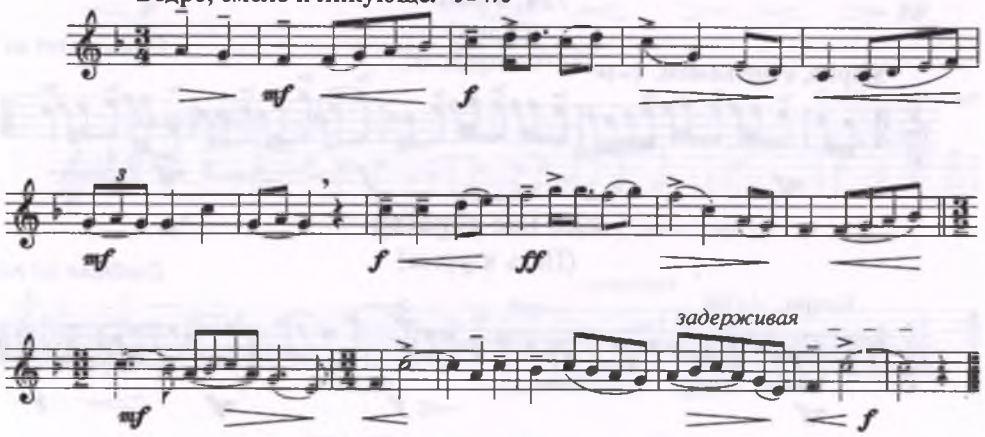
728. Сарыарқа (II)[431]
(Степь)

Сообщил ИСАБАЕВ Мендіғали
Зайсанского у.



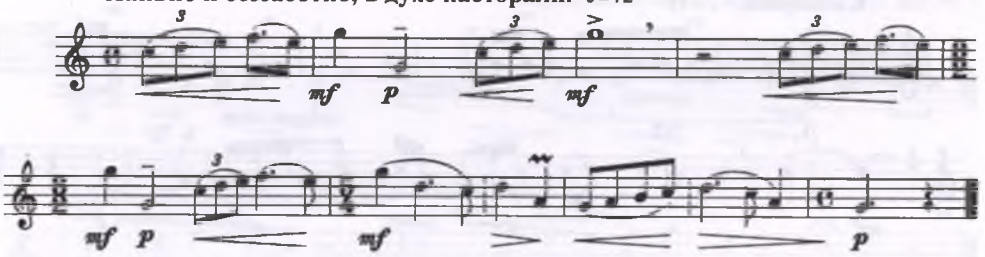
729. [Арғын руының әні][432]
Песня рода Аргын

Сообщил тот же



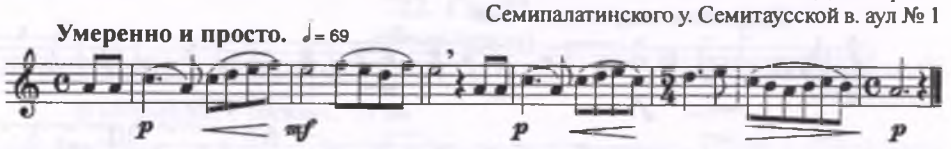
730. Заман-ай! (III)
(О, времена!)

Сообщил тот же



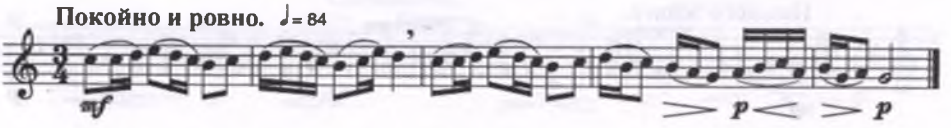
731. Қарарау, қалқаш (X)[433]
(Харарау, милая)

Сообщил ЕШМҰХАММЕДОВ Арғын
Семипалатинского у. Семитаусской в. аул № 1



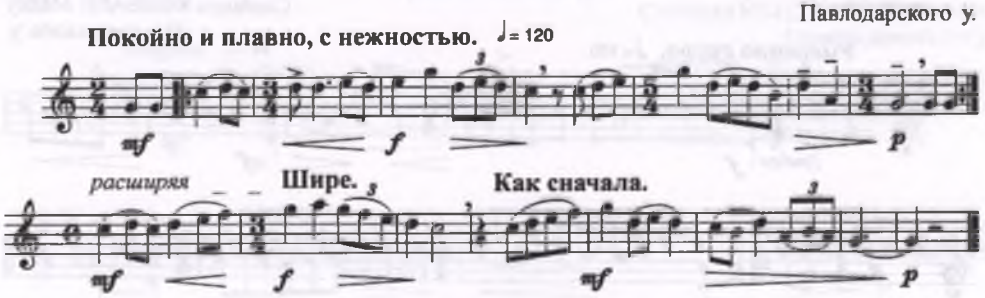
732. Ай құрбым! (IV)
(Ай, мой сверстник!)

Сообщил тот же



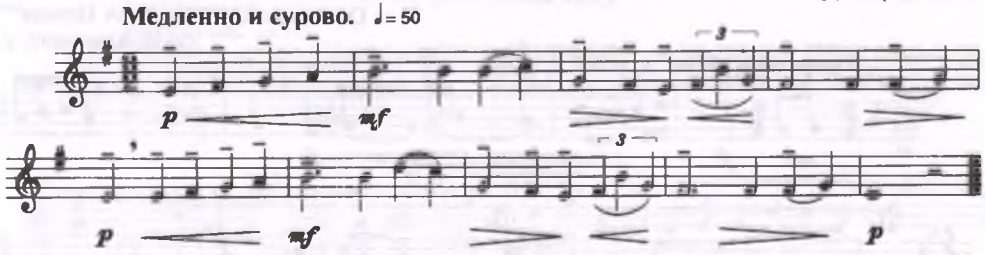
733. Сұлушаш (III)[434]
(женское имя)

Сообщил ҚАЛИЕВ Жакия
Павлодарского у.



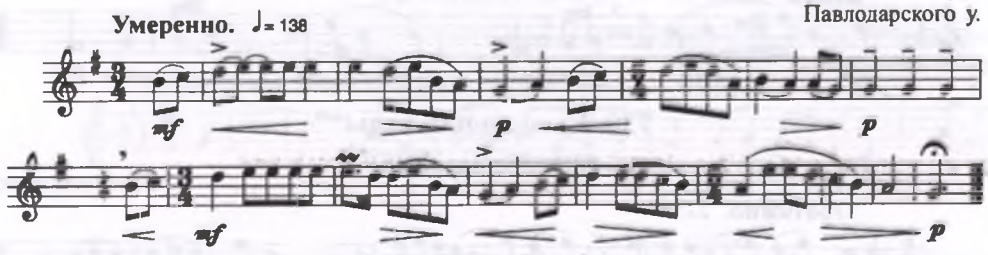
734. Күләйша жыры[435]
(Эпическая песнь Куляйши)

Сообщил тот же



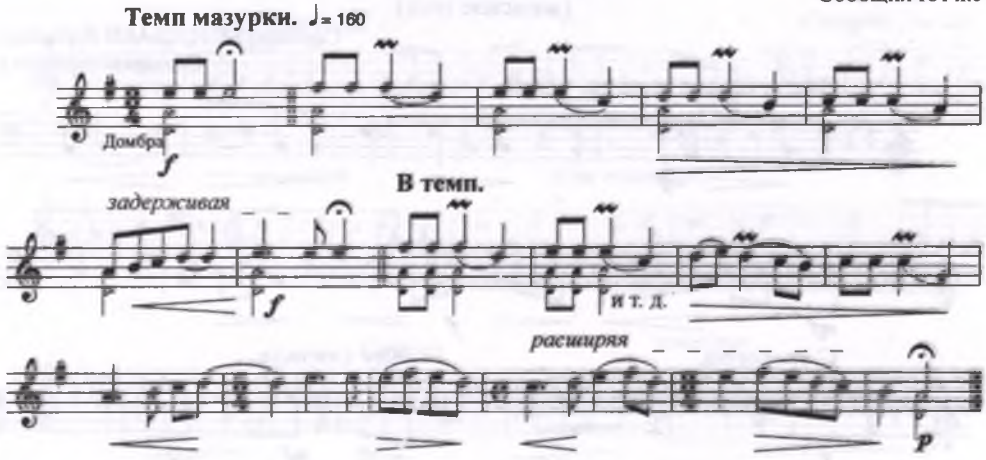
735. Кебек батыр[437]
(Герой Кебек)

Сообщил КӨЛБАЕВ Медеу[436]
Павлодарского у.



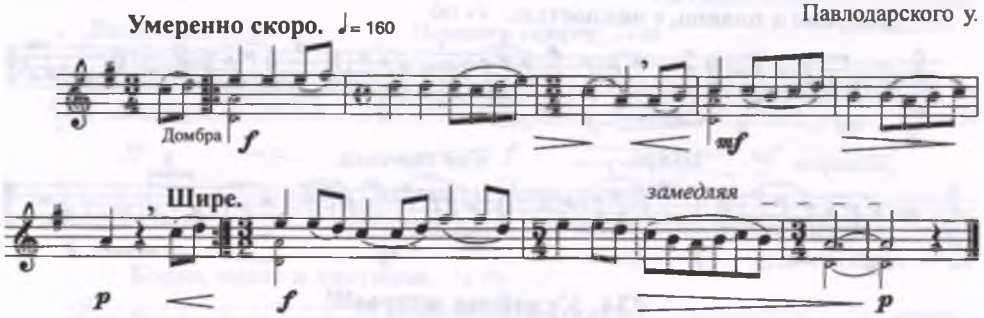
736. [Ақбеттау әні][438]
Акбеттауская песня

Сообщил тот же



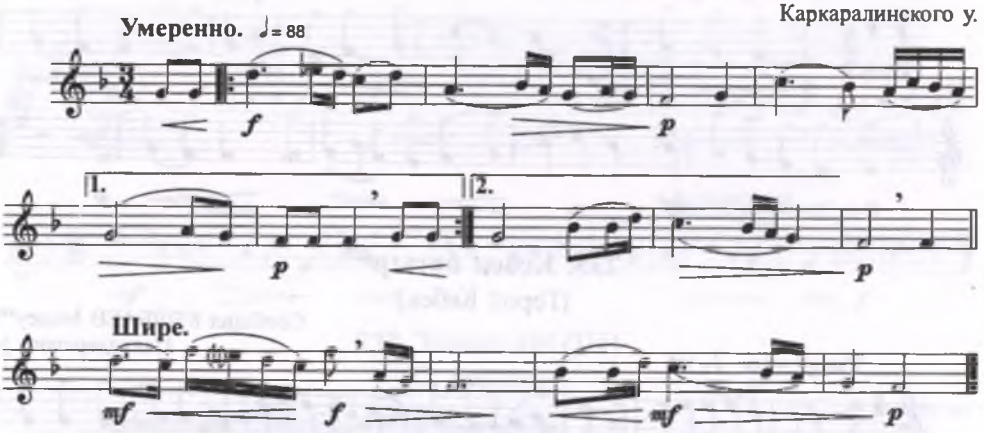
737. Екі жас
(Двое молодых)

Сообщил КӨЛБАЕВ Медеу
Павлодарского у.



738. Ғайни-ай, сәулем
(О, Гайни, свет мой)

Сообщила ҚҰЛЖАНОВА Нәзипа[439]
Каркаралинского у.

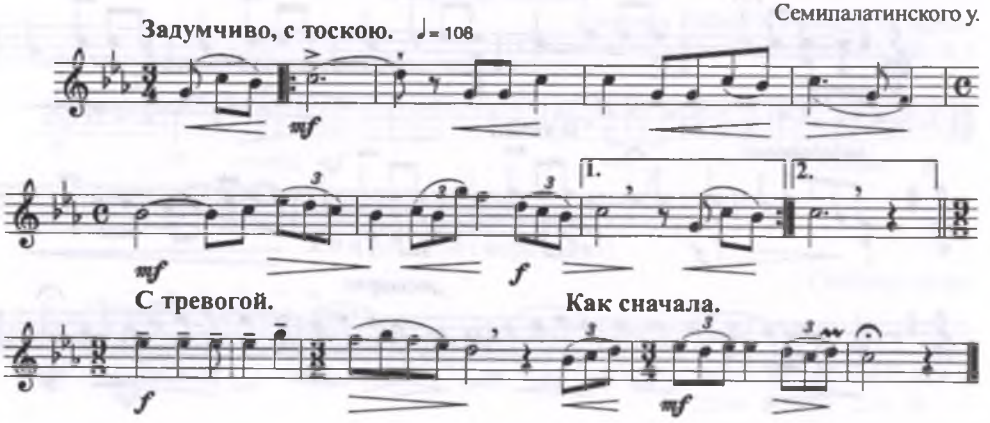


739. Қыздардың зары[440]
(Жалоба девушек)

Сообщила та же

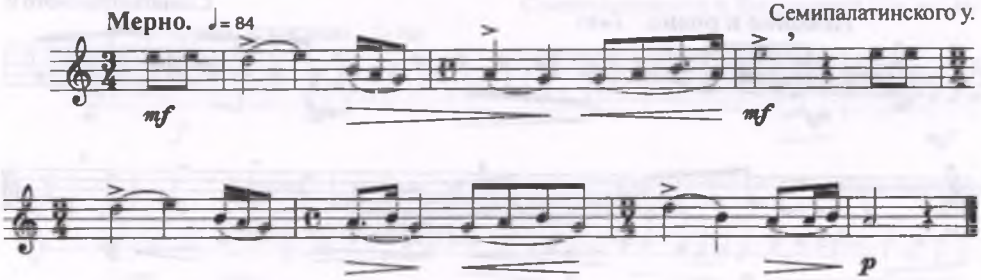
740. Зүлқия (III)[441]
(женское имя)

Сообщил МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан
Семипалатинского у.



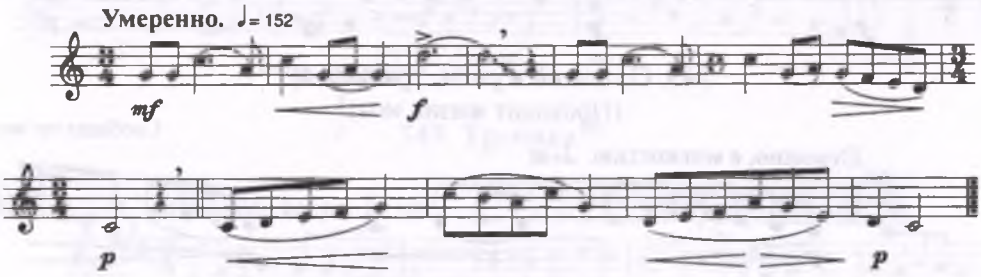
741. Бері кел, бері келші-ау
(Иди, иди же сюда)

Сообщил МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан.
Семипалатинского у.



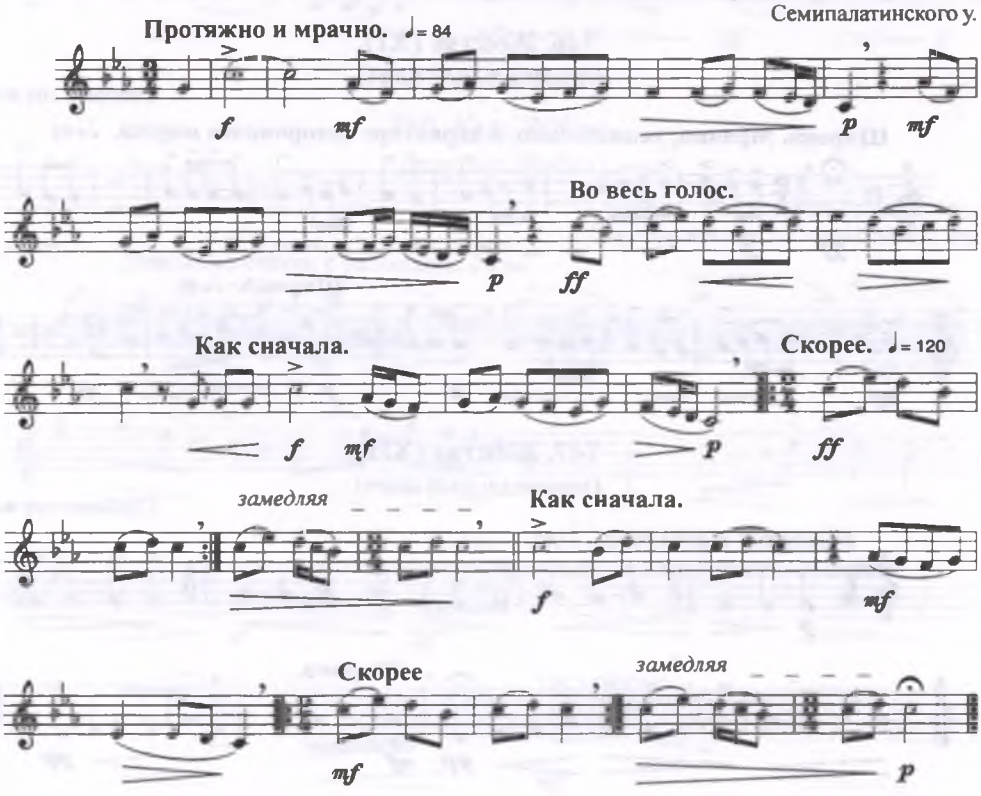
742. Сәбең шал[442]
(Старик Сабен)

Сообщил тот же



743. Он екі қыз
(Двенадцать девушек)

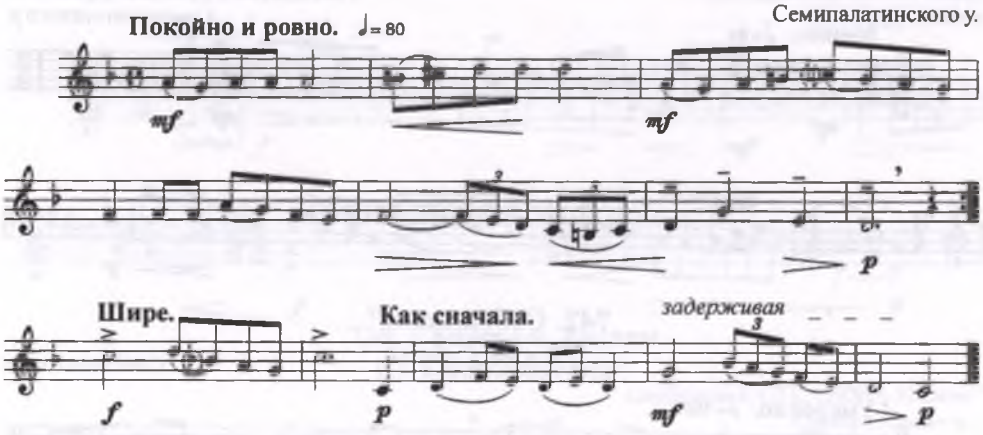
Сообщили МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан, НҰРБАЕВ Әли
Семипалатинского у.



744. Халиләлім-ай-ау

(припевное слово)

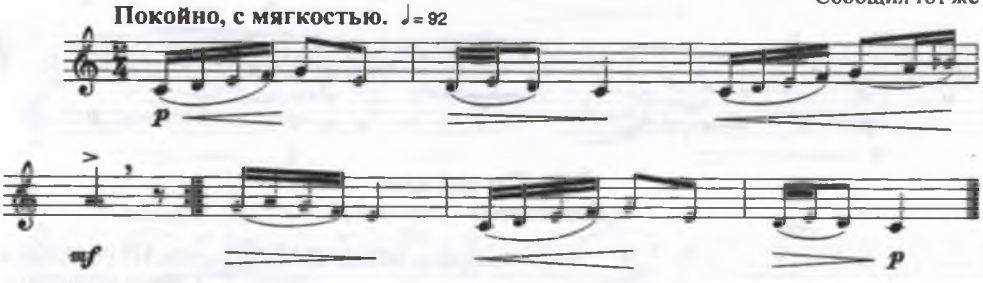
Сообщил НАҚЫМЖАН Әмзе
Семипалатинского у.



745. Өтеді-ай күнім, үридай-ау[443]

(Проходит жизнь моя)

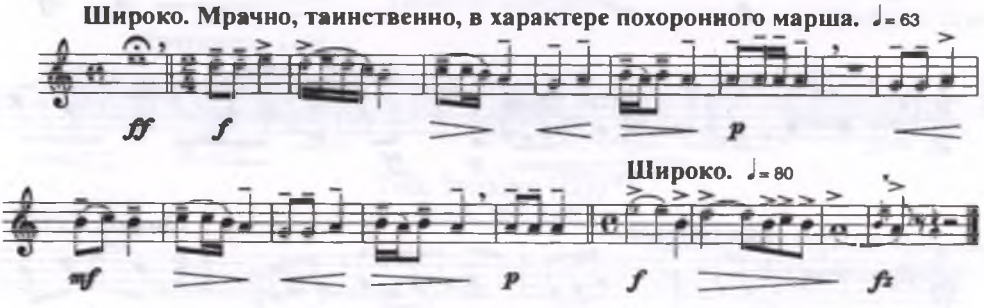
Сообщил тот же



746. Жоқтау (XI)

(поминальный плач)

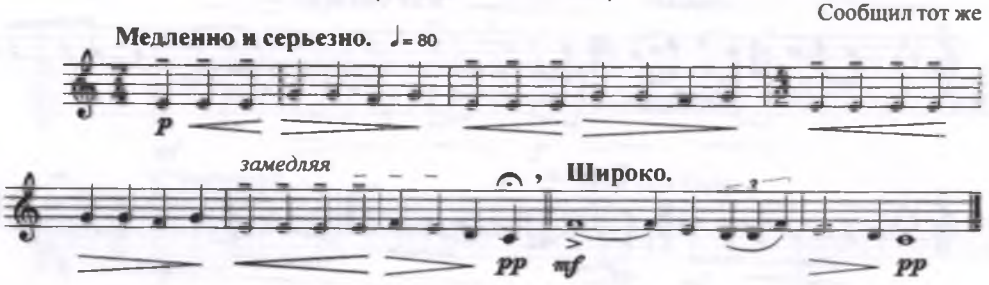
Сообщил тот же



747. Жоқтау (XII)

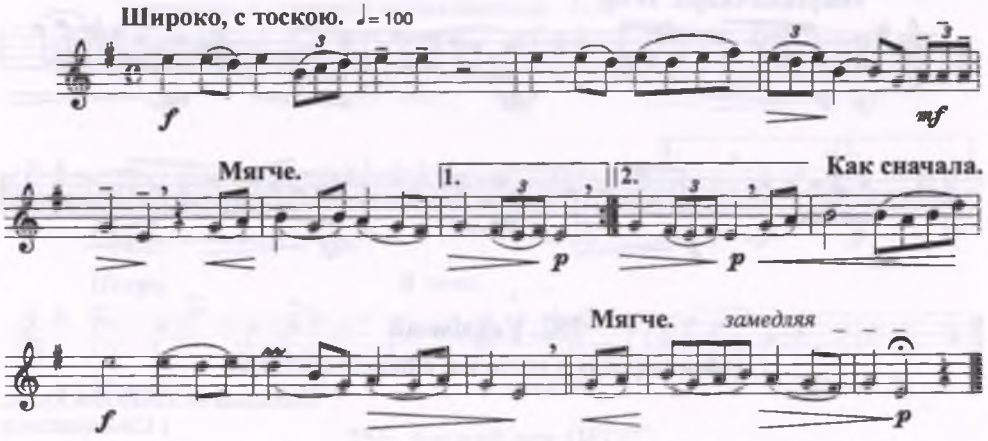
(поминальный плач)

Сообщил тот же



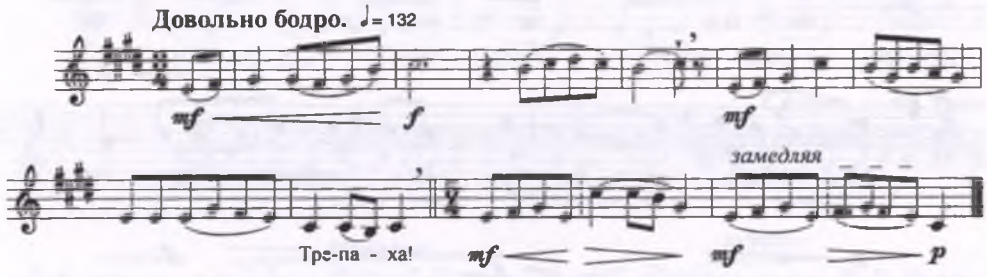
748. Егигай, сәулем! (VII)
(Свет мой, егигай!)

Сообщил ОРЫНБАЕВ Уәли
Семипалатинского у. Бугулинской вол. аул № 3



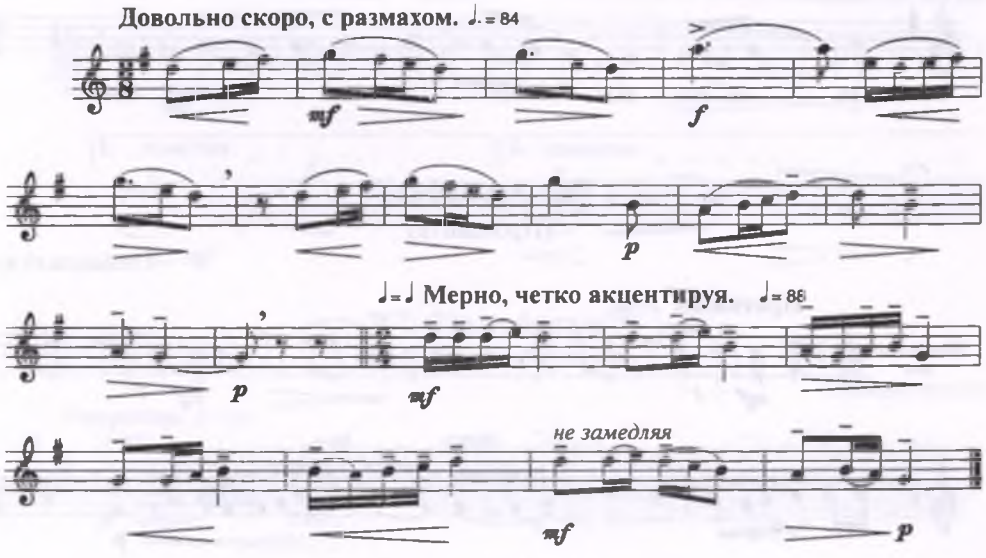
749. Трепаха[444]

Сообщил тот же



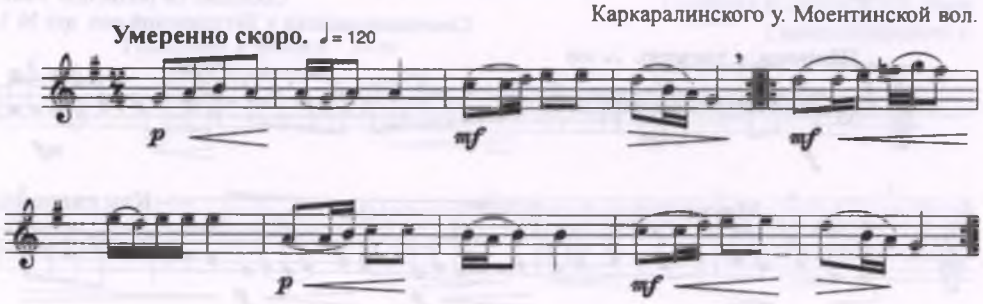
750. Қыз Жібек
(Девушка Жибек)

Сообщил ОСПАНОВ Әбіш
Каркаралинского у. Моентинской вол.



751. * * *

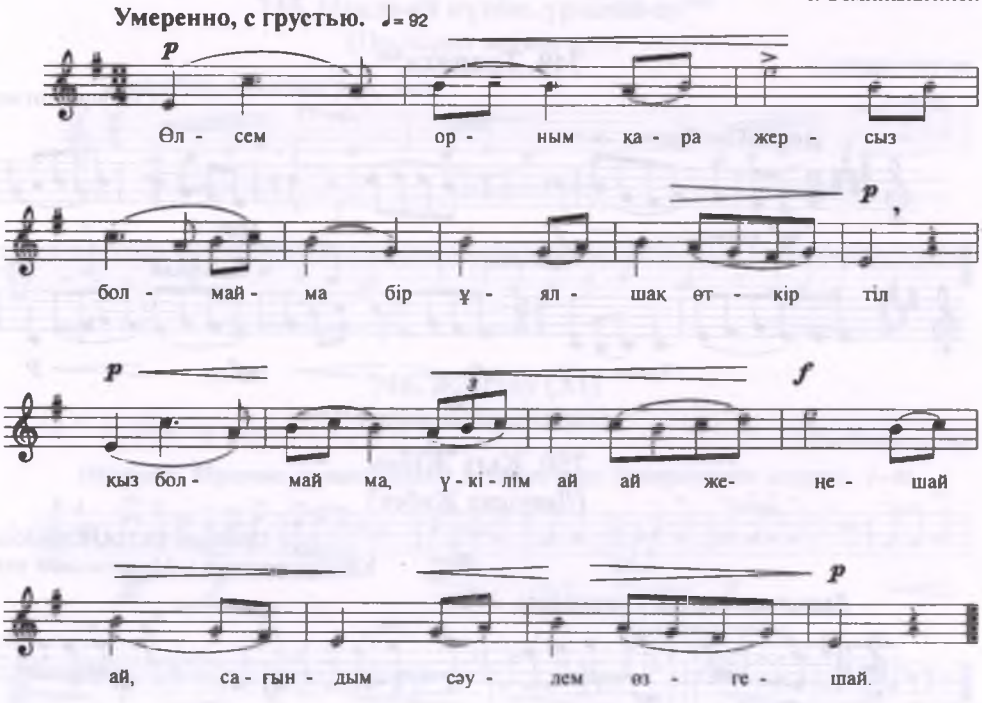
Сообщил ОСПАНОВ Әбіш
Каркаралинского у. Моентинской вол.



752. Үкілім-ай

(Моя дорогая в шапочке с пером филина)

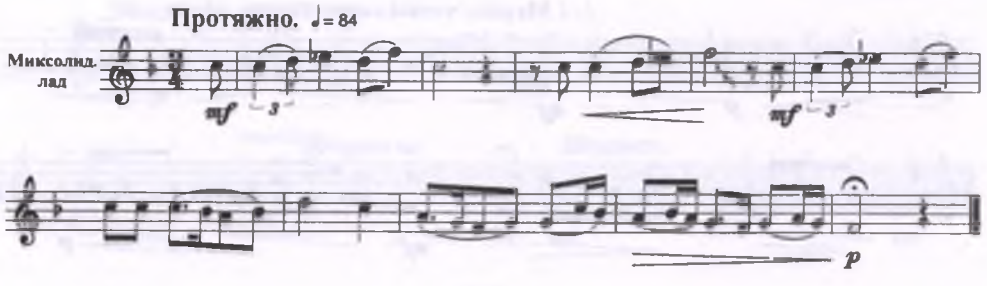
Сообщила ОСПАНОВА Күләш
г. Семипалатинск



753. Аман бол[445]

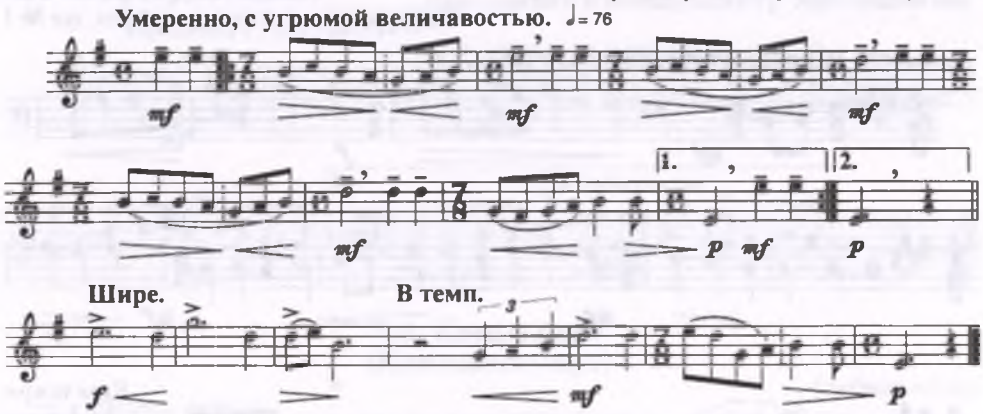
(Прощайте)

Сообщила та же



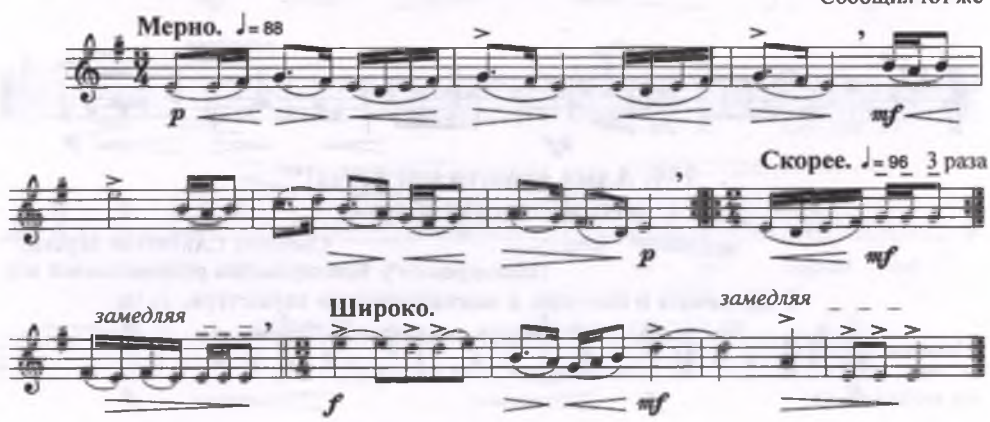
754. Жеңеше (V)[446]
(Сноха)

Сообщил СӘДУАҚАСОВ Фаиз
Павлодарского у. Акпетауской вол. аул № 3



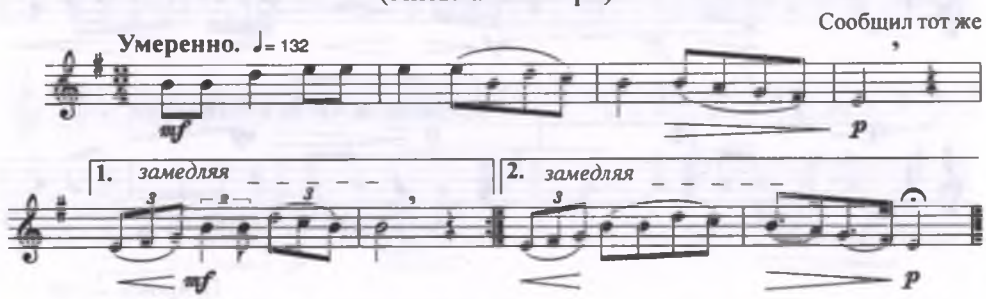
755. Ақ көйлек (III)[447]
(Белая рубашка/платье)

Сообщил тот же



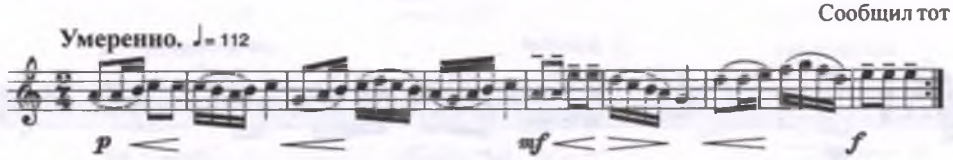
756. Анама хат
(Письма к матери)

Сообщил тот же



757. Тілек батам[448]
(Мое благословление)

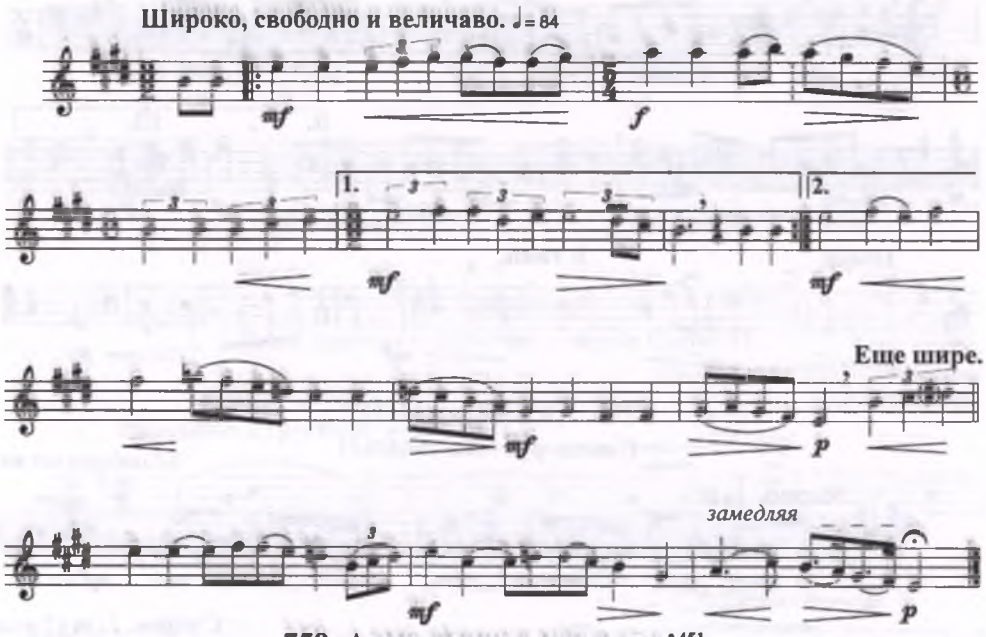
Сообщил тот же



758. Иманжүсіп әні (V)[449]

(Песня Иманжусупа)

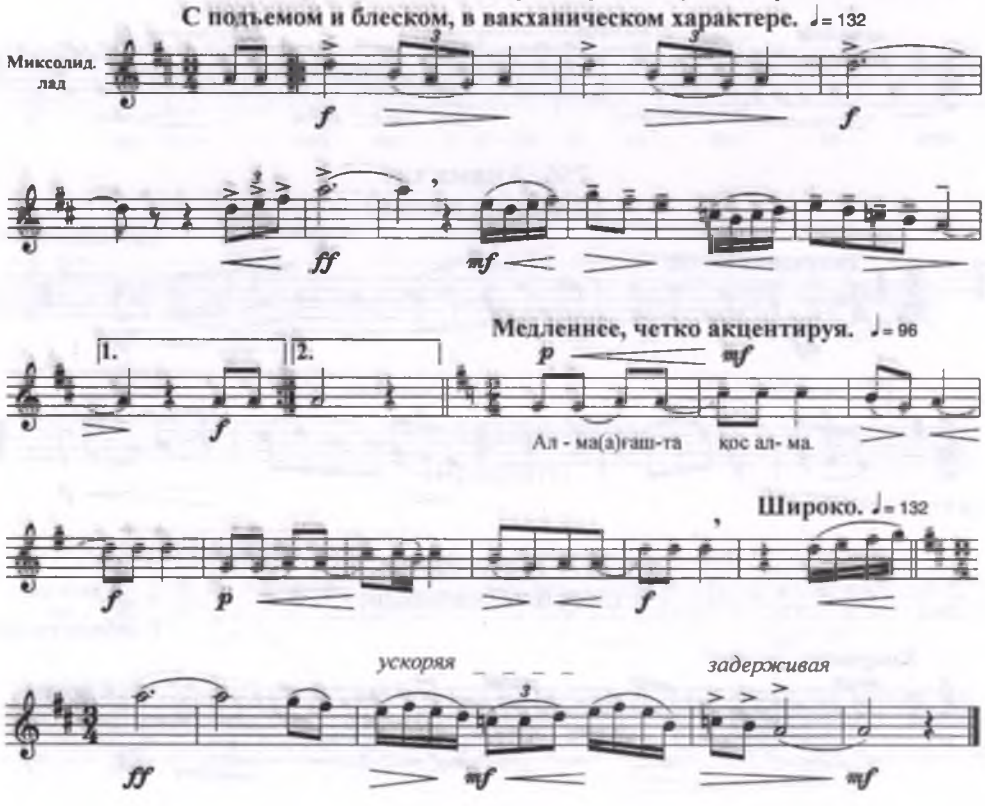
Сообщил СӘДУАҚАСОВ Фаиз
Павлодарского у. Акпетаусской вол. аул № 3



759. Алма ағашта қос алма![451]

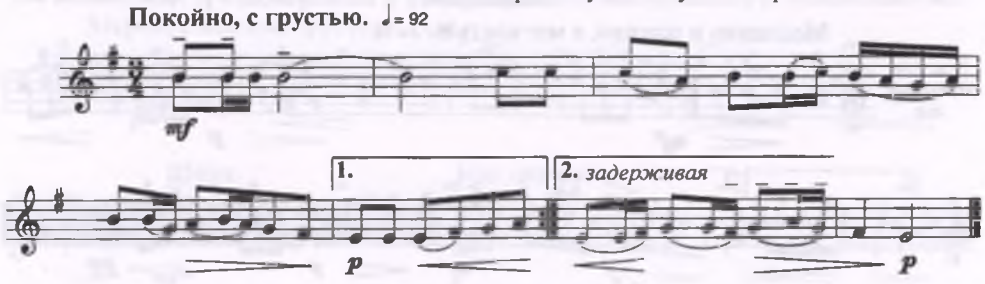
(На яблоне два яблока)

Сообщил САМАТОВ Мұхтар[450]
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



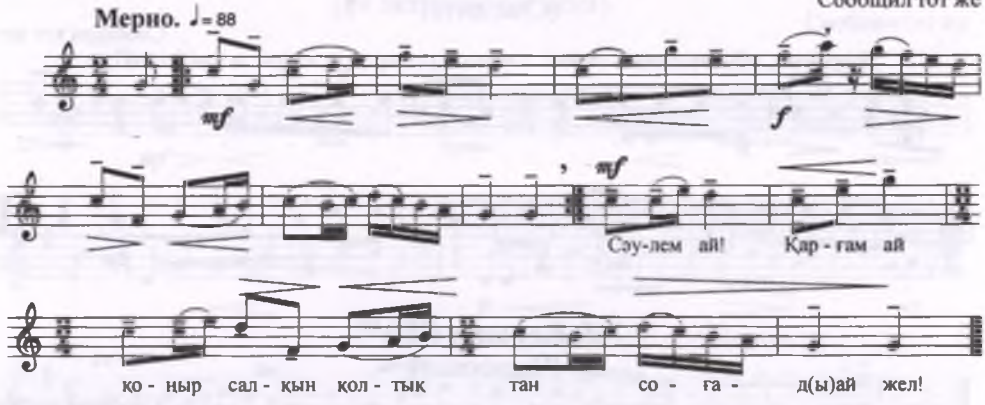
760. Мағұба[452]
(женское имя)

Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



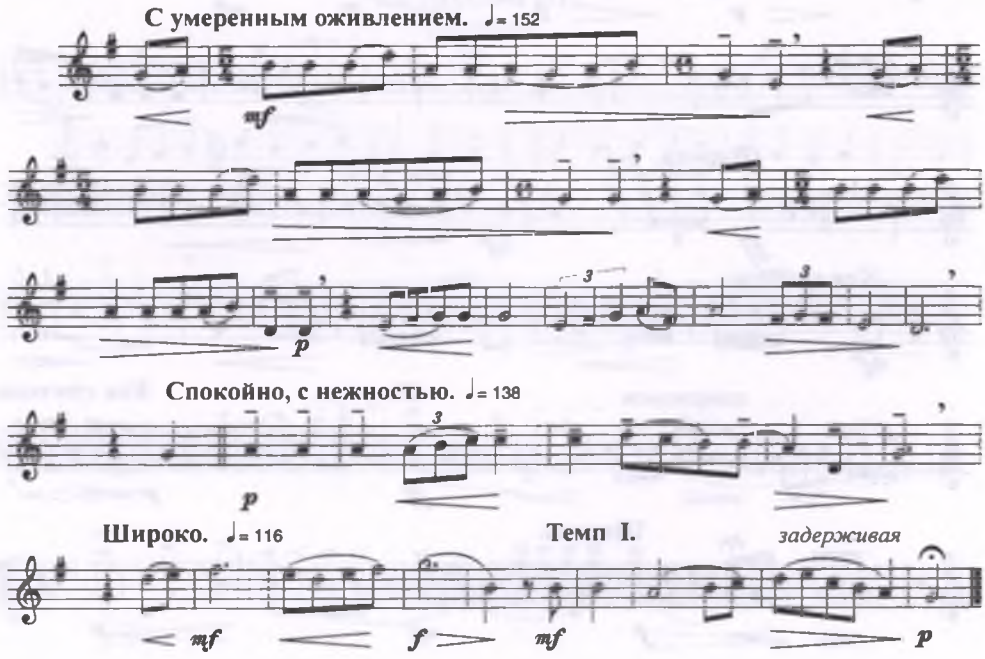
761. Қоғалы көл
(Камышовое озеро)

Сообщил тот же



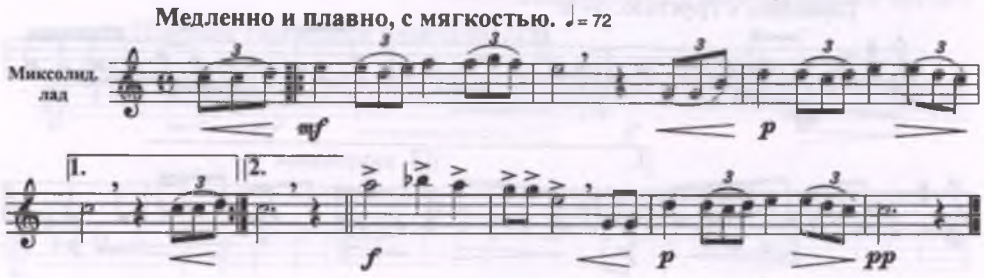
762. Қарағым, қаракөзім (IV)[453]
(Дорогая моя, черноокая)

Сообщил тот же



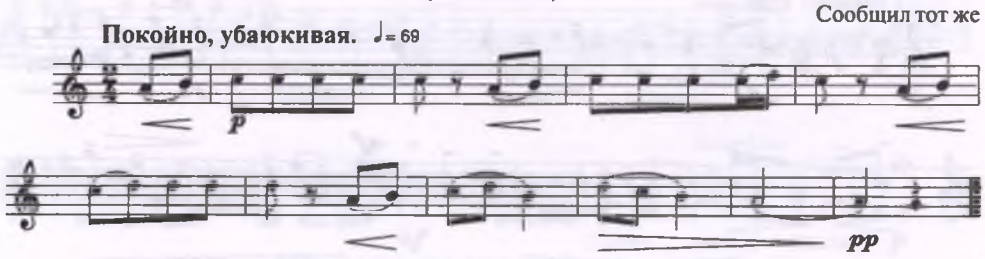
763. Жылау (XIII)[454]
(плач по умершему)

Сообщил САМАТОВ Мухтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



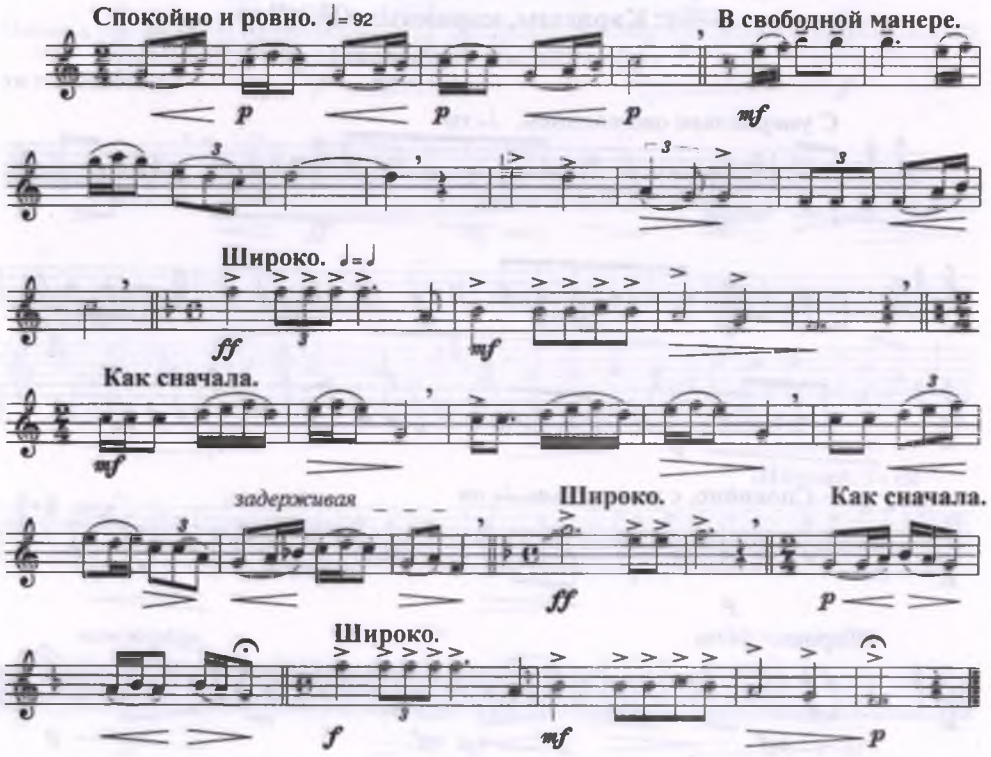
764. Әлди бөпем
(Спи, дитя)

Сообщил тот же



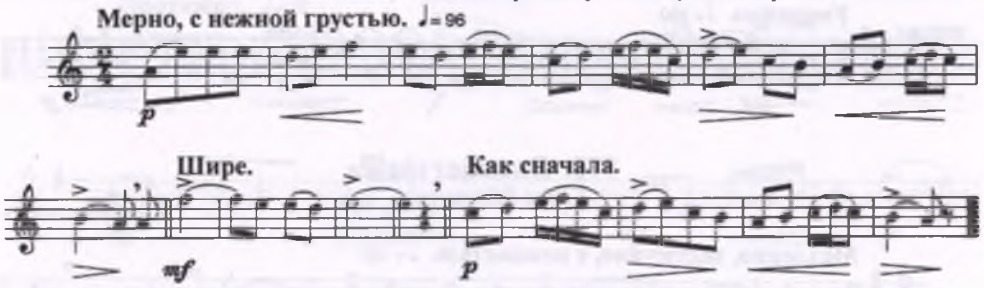
765. Қаракөз (III)[455]
(Черноокая)

Сообщил тот же



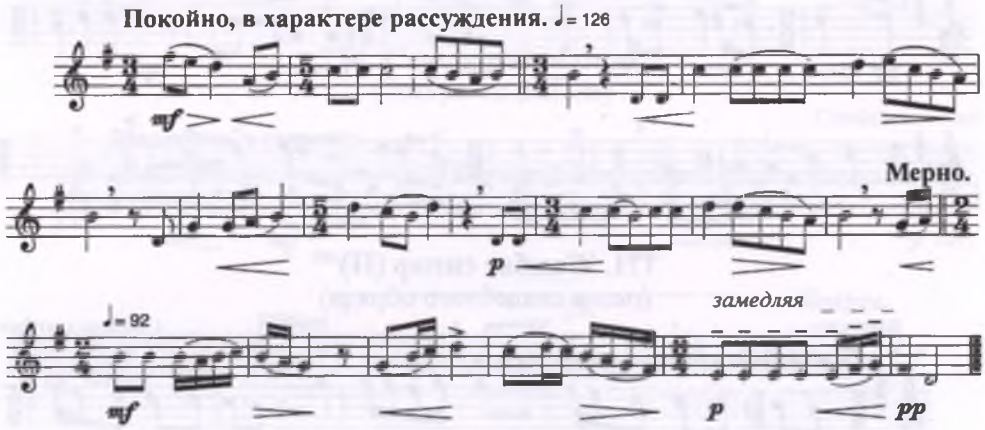
766. Шырмаулы ат
(Стреноженный конь)

Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



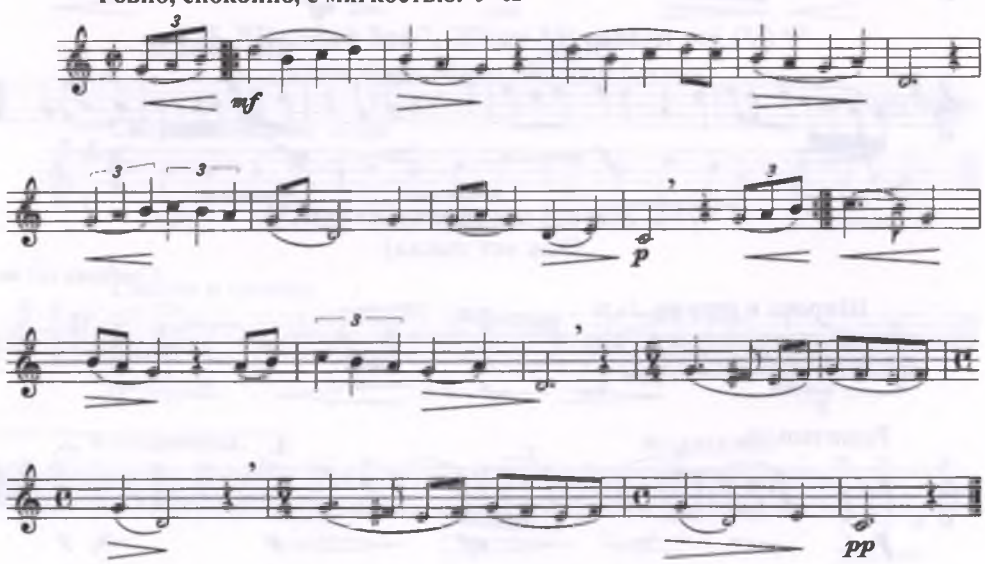
767. Алды сексен[456]
(80 лет сломили меня)

Сообщил тот же



768. Міллəй (II)[457]
(Милый)

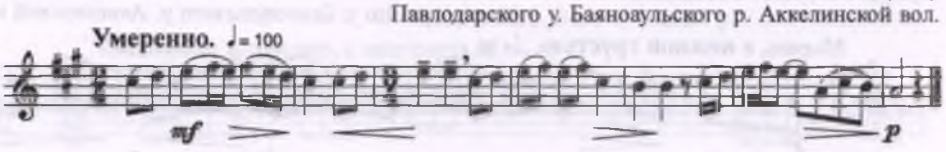
Сообщил тот же



769. Бай-бай, аяғым![458]

(Ай-ай, моя нога!)

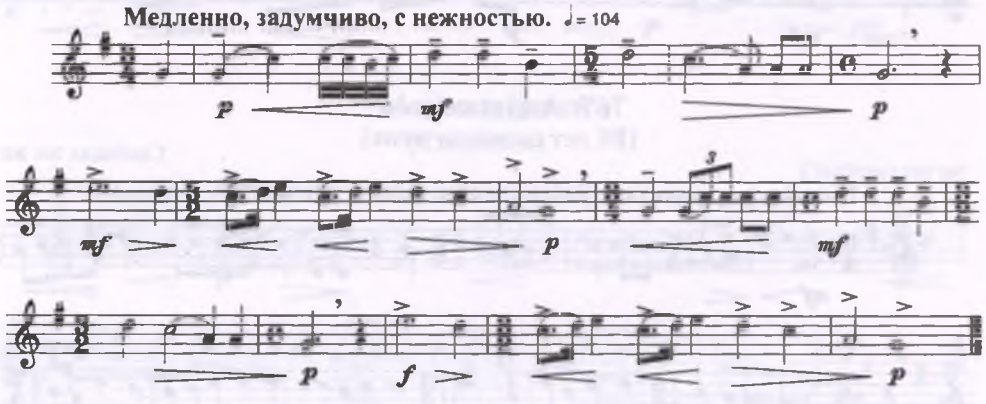
Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



770. Өкпелеттің[459]

(Ты обидела)

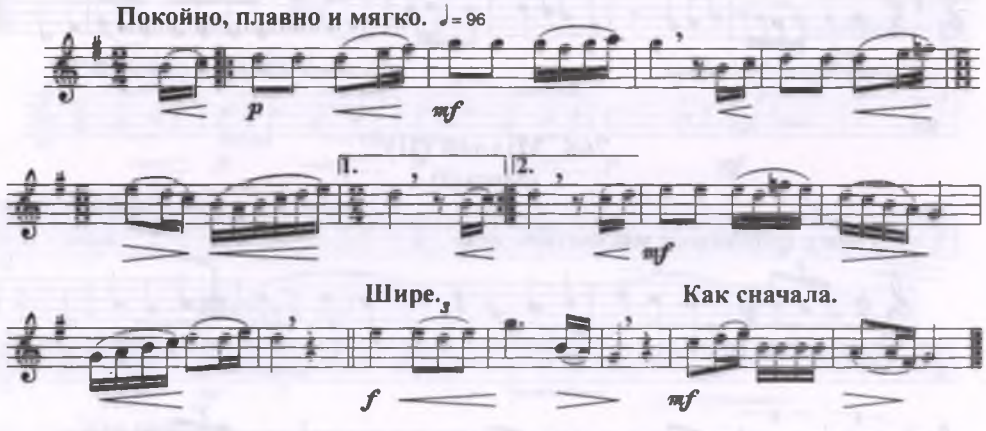
Сообщил тот же



771. Жамбас сипар (II)[460]

(песня свадебного обряда)

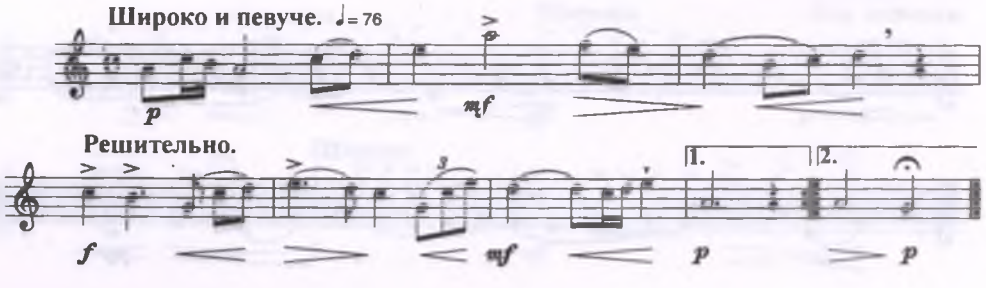
Сообщил тот же



772. Жегені шалқаска аттың[461]

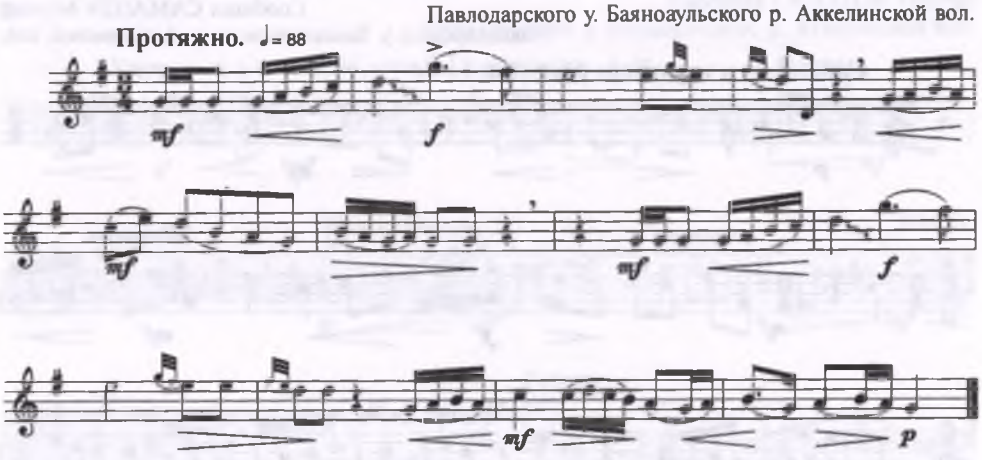
(Как ест лыска)

Сообщил тот же



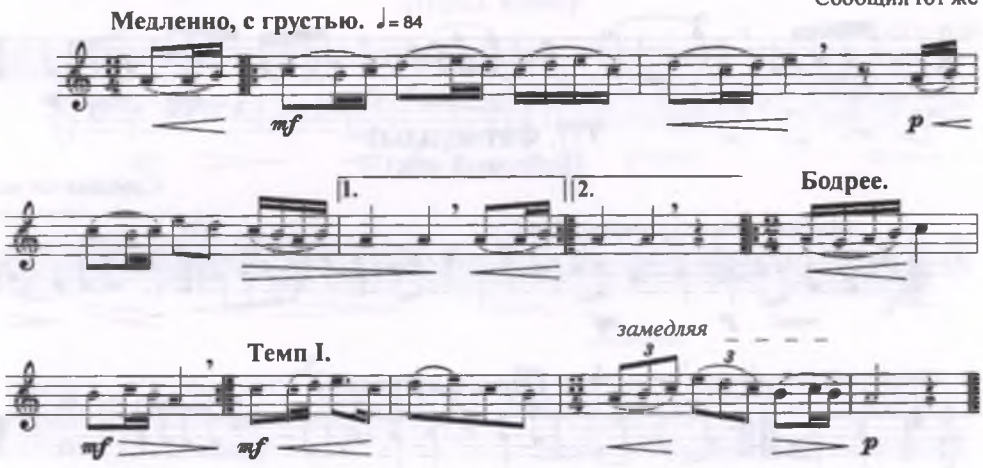
773. Қай беткей?
(Какой склон?)

Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



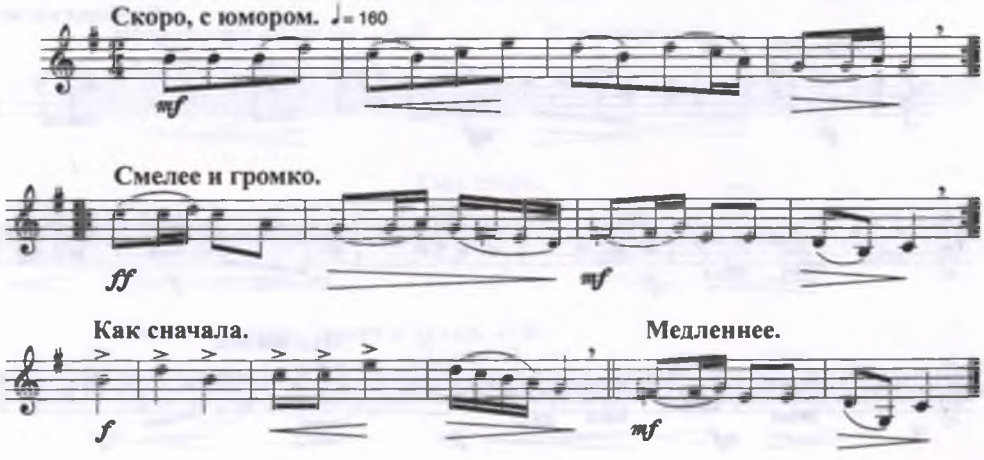
774. Сағындым елімді[462]
(Тоскую по родине)

Сообщил тот же



775. "Құлбай бай", Жаяу Мұсаның әні (V)[463]
(песня Жаяу Мусы «Кулбай богач»)

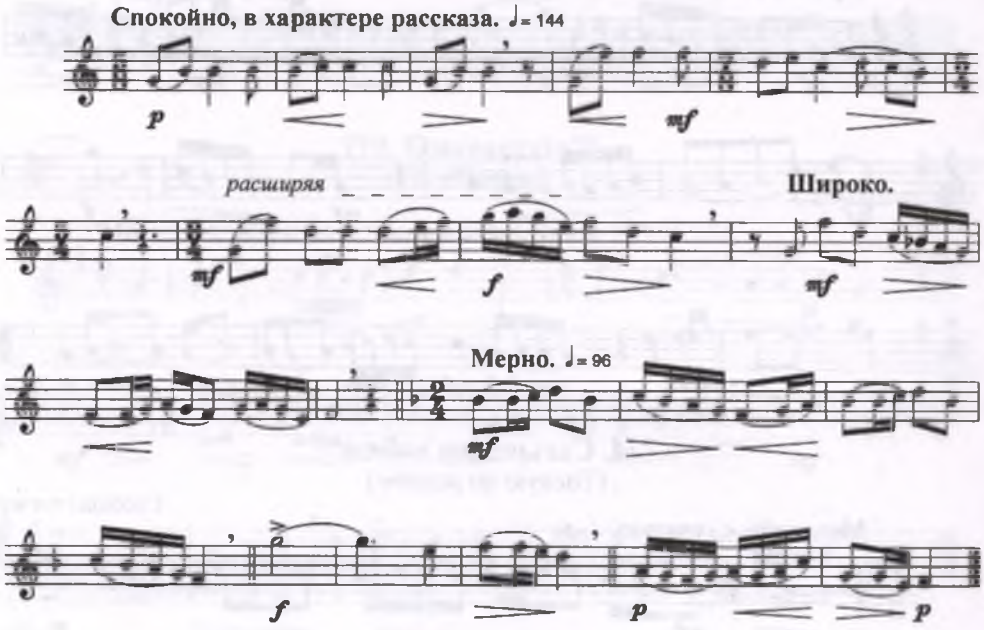
Сообщил тот же



776. “Гәүһар қыз”[464], Жаяу Мұсаның әні (VI)

(песня Жаяу Мусы «Девушка Гаухар»)

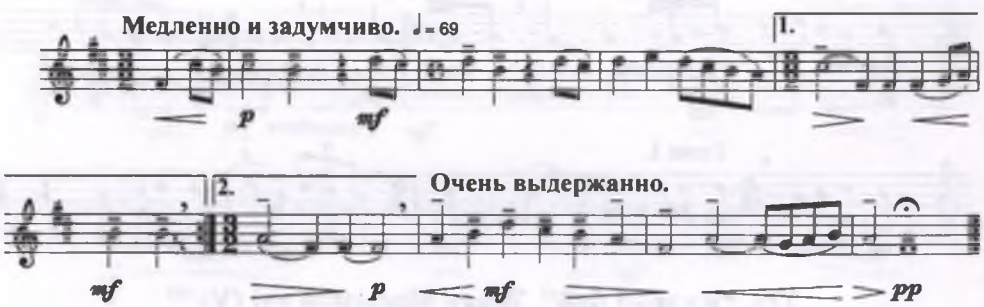
Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



777. Фат-құндыз

(Бобровый мех)

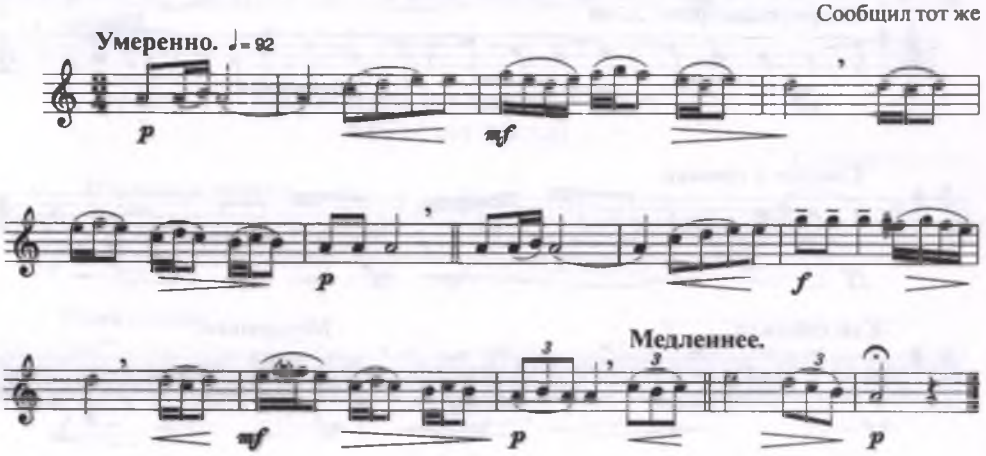
Сообщил тот же



778. Әридай[465]

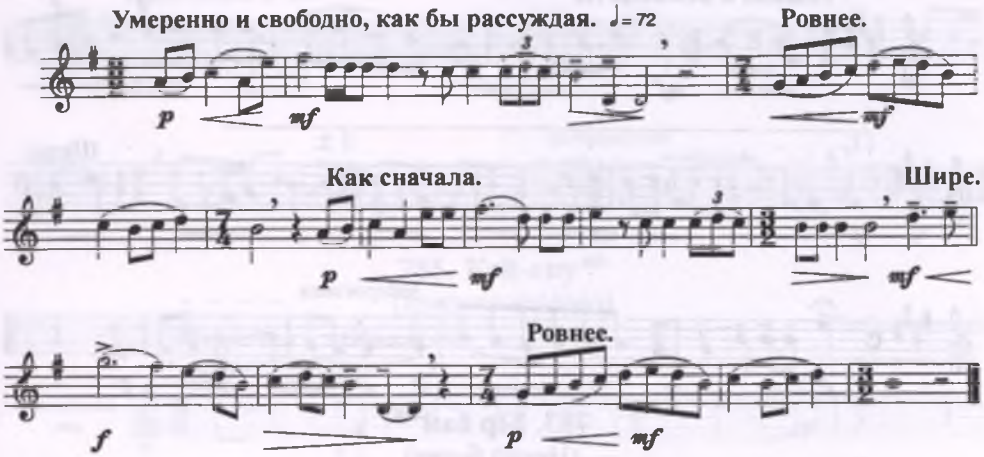
(припевное слово)

Сообщил тот же



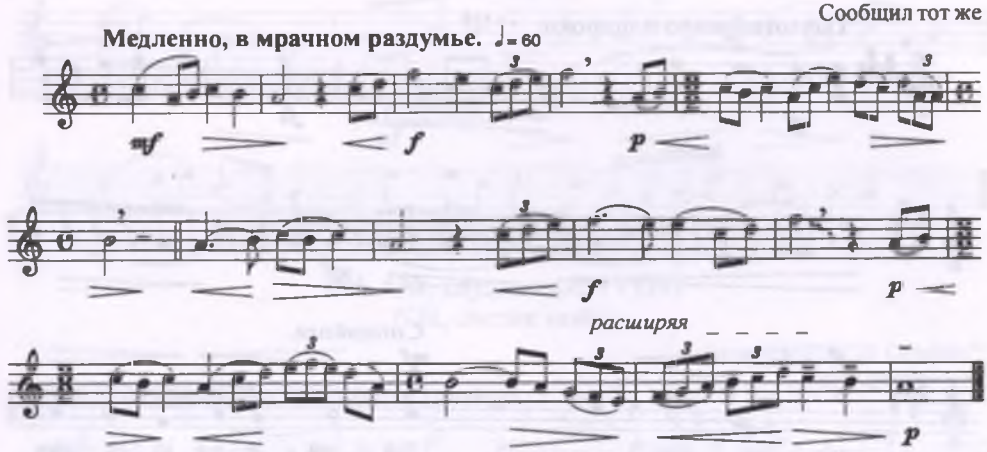
779. Төрт тілек
(Четыре желания)

Сообщил САМАТОВ Мұхтар
Павлодарского у. Баяноаульского р. Аккелинской вол.



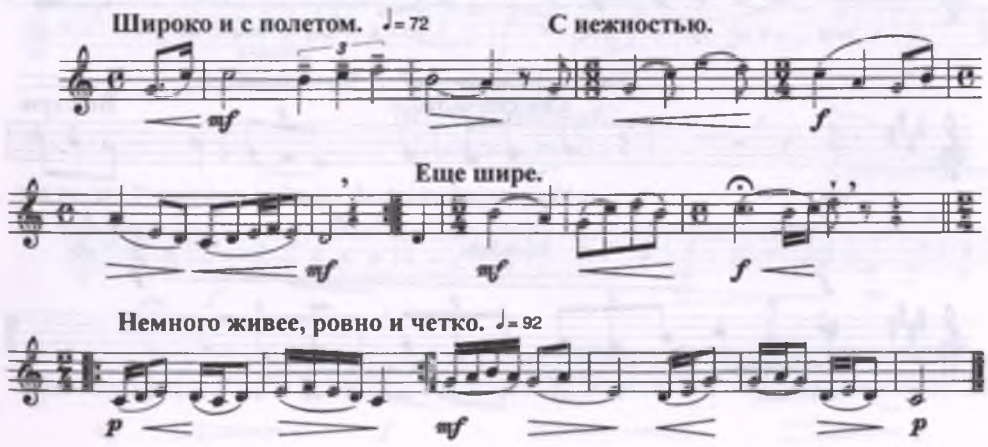
780. Көзкенің аманаты
(Наказ Козке)

Сообщил тот же



781. Сарғайдым сені ойлап[466]
(Я иссох от думы по тебе)

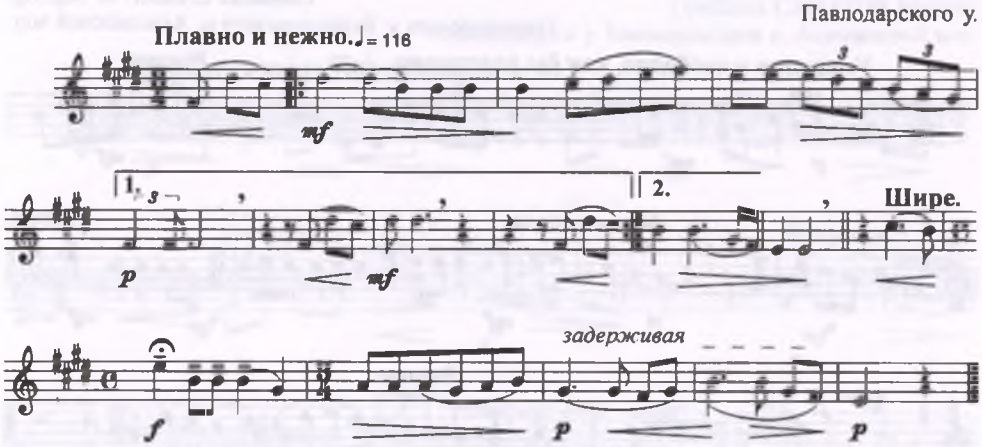
Сообщил тот же



782. Шіркін-ай (I)

(О, прекрасно)

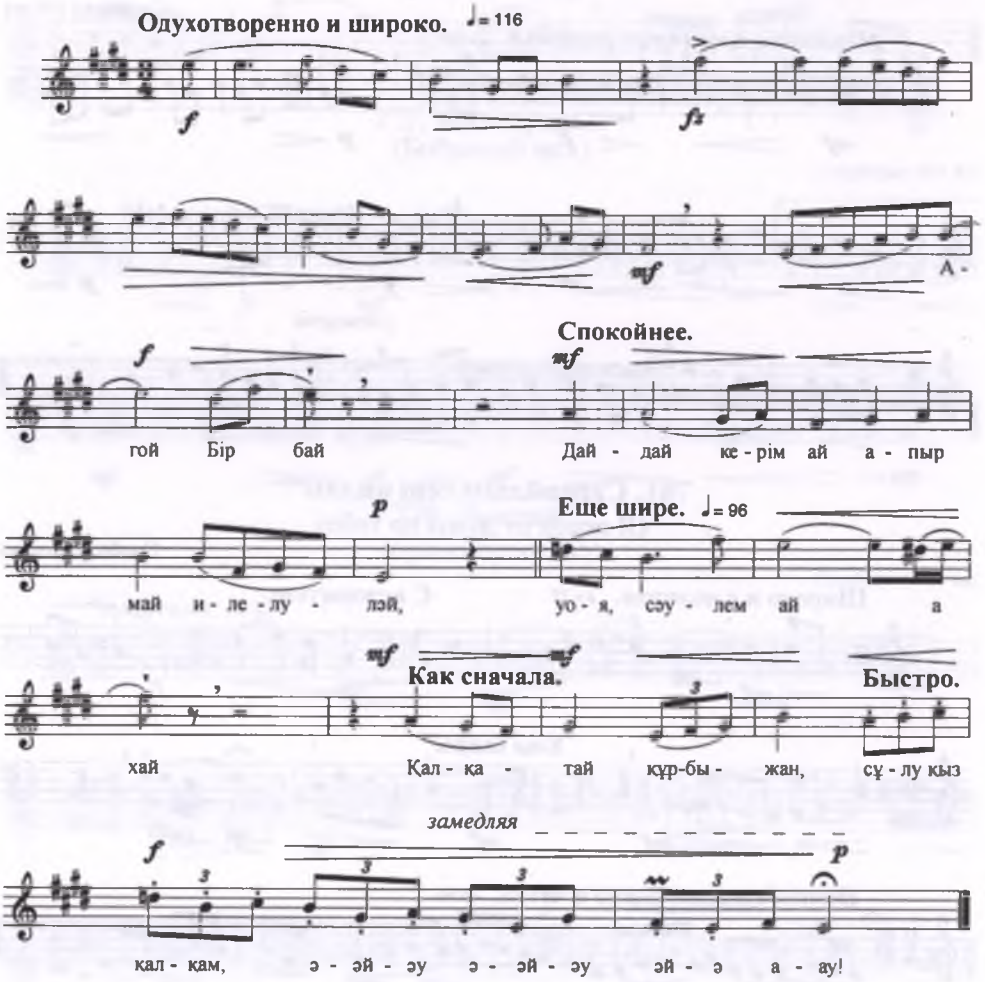
Сообщил ТҰРҒАНБАЕВ Манан
Павлодарского у.



783. Бір бай[468]

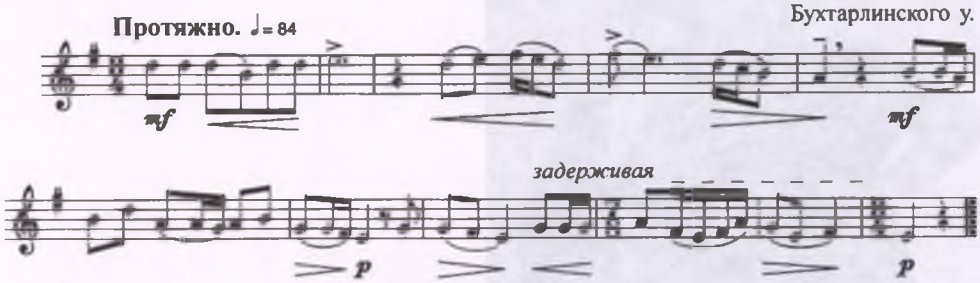
(Некий богач)

Сообщил ХАҢЖАРОВ Молдағали[467]
Бухтарлинского у.



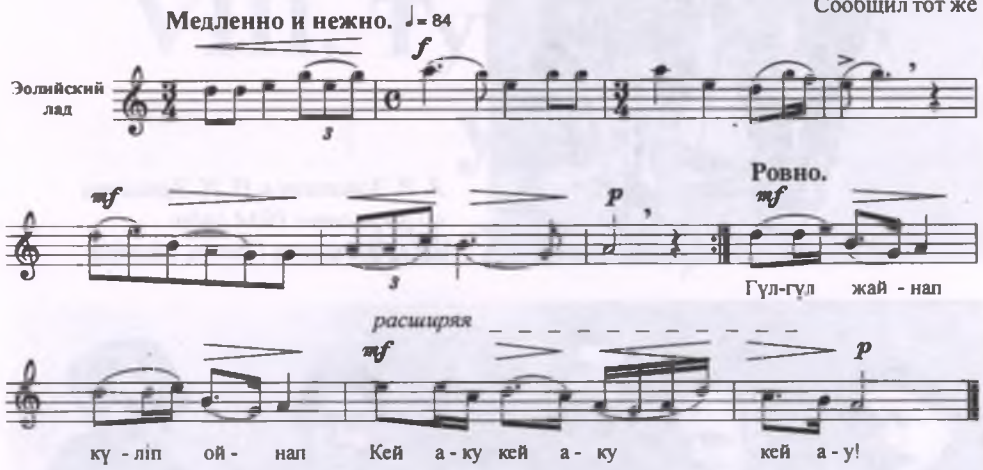
784. Угай
(припевное слово)

Сообщил ХАНЖАРОВ Молдағали
Бухтарлинского у.



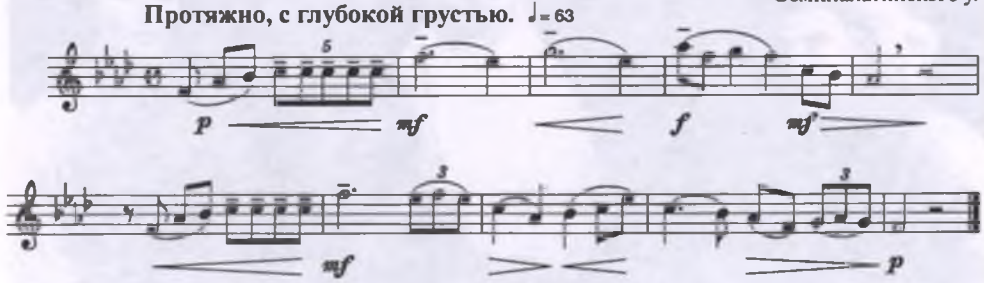
785. Кей-аку[469]
(припевное слово)

Сообщил тот же



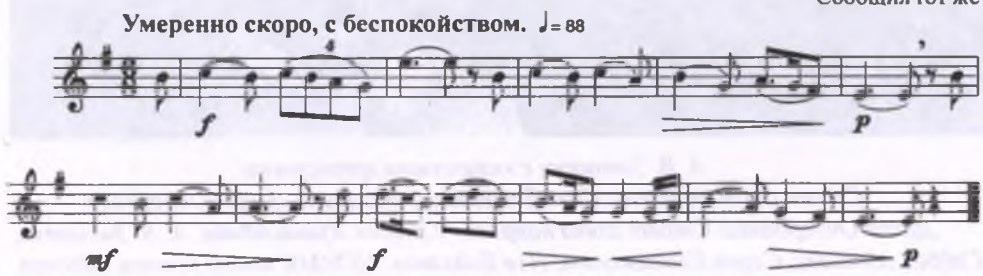
786. Ой, сәулем-ай! (VIII)
(Ой, светик мой!)

Сообщил ШӘРІПОВ Серғазы[470]
Семипалатинского у.



787. Әділбай-ай!
(мужское имя)

Сообщил тот же



А. В. Затаевич и Н. И. Затаевич в Сочи, лето 1934 года. ЦГММК имени Глинки, Москва.

А. В. Затаевич с казахскими артистами. Сидят слева направо: Кали Байжанов, Жамбике, Амре Кашаубаев, Далия Онгарбаева. Стоят слева направо: Калибек Куанышбаев, А. В. Затаевич, Габбас Айтпаев, Серке Кожамкулов, Иса Байзаков. ЦГММК имени Глинки, Москва.

VIII. Тургайский уезд

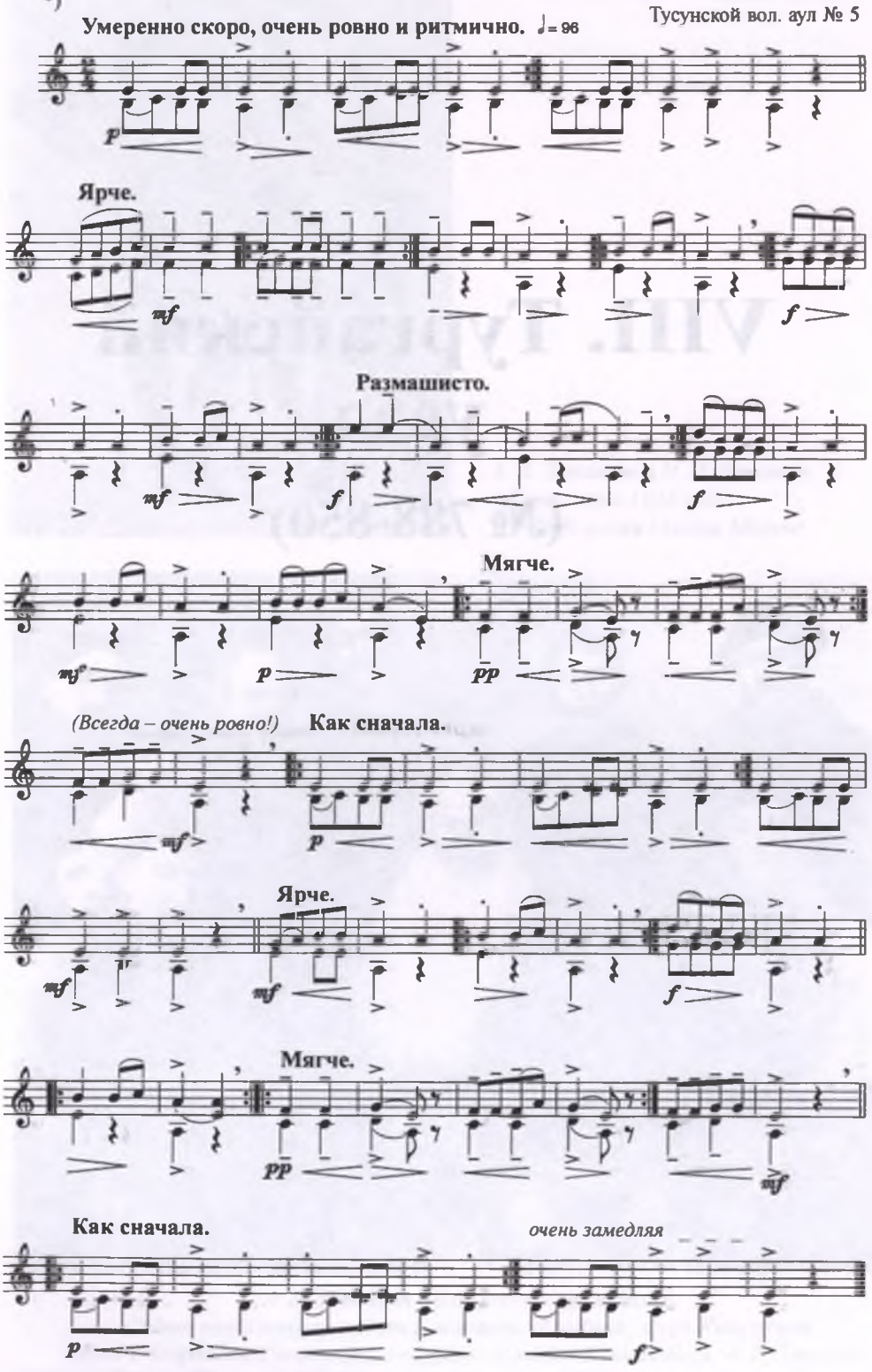
(№ 788-850)

788. Айда былпым![472]

(Верхом на иноходце)

Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет[471]
Тусунской вол. аул № 5

*)



*) Кюй для домбры. Играть октавой ниже.

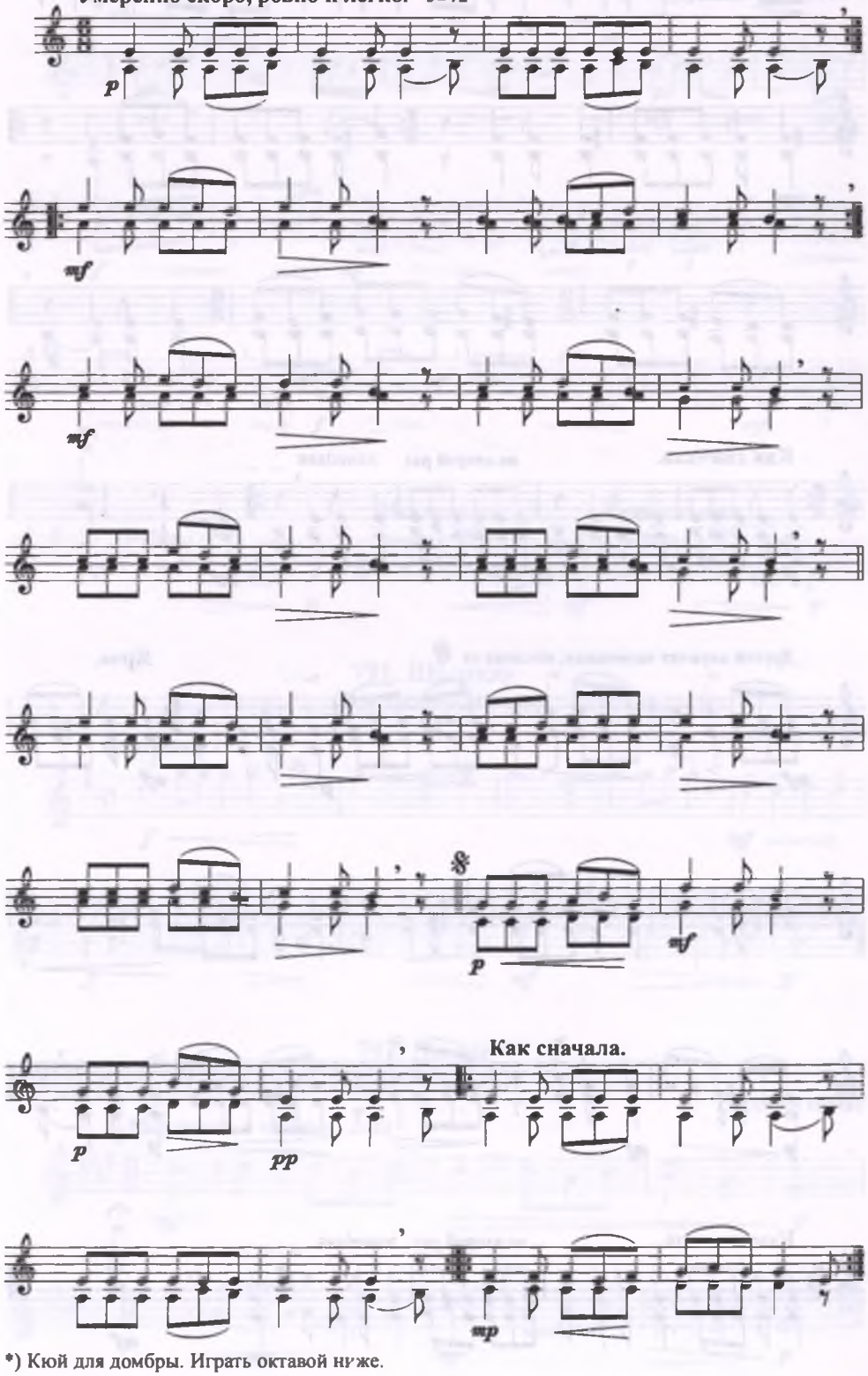
789. Тепеңкөк[473]

(кличка коня)

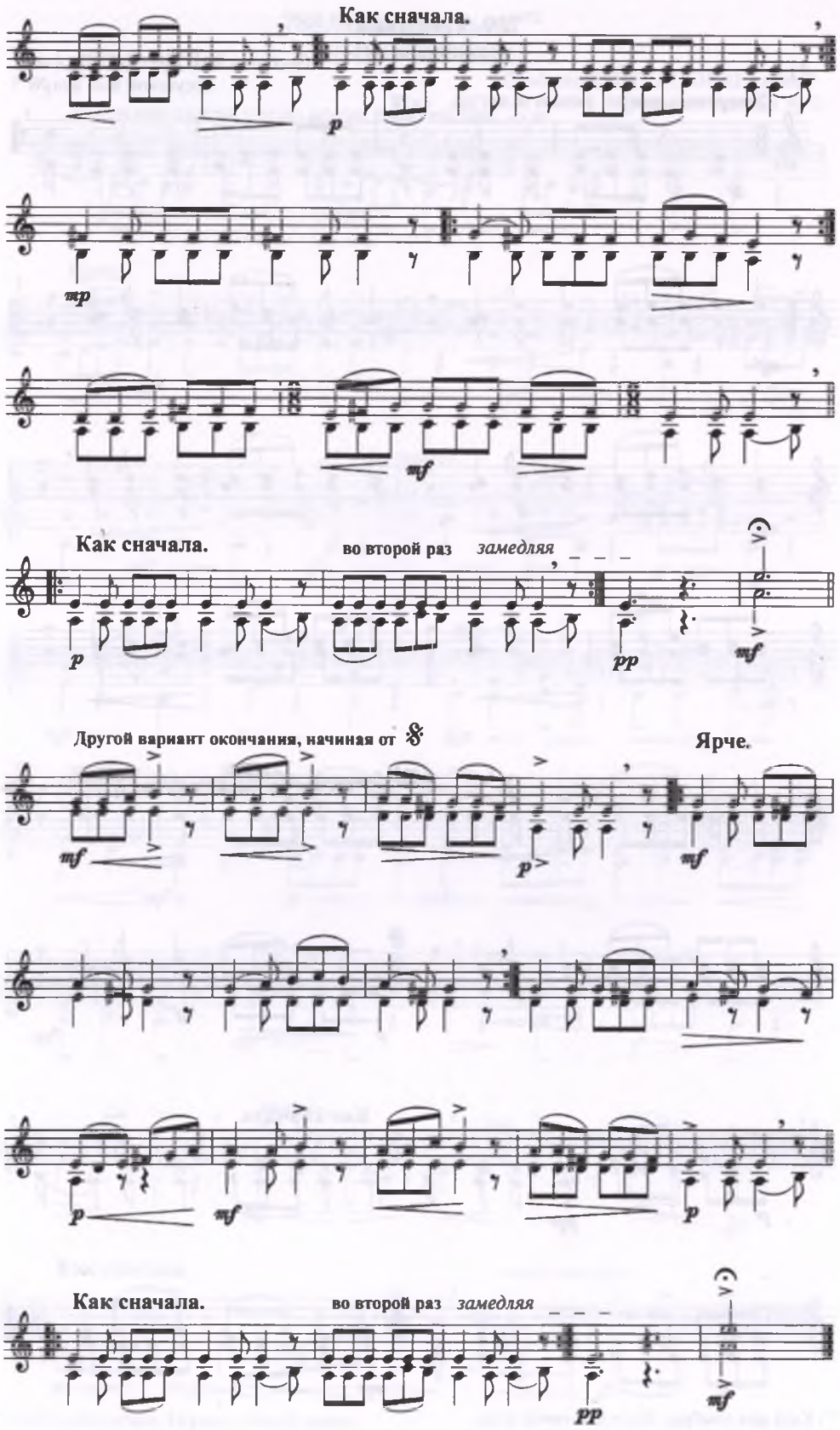
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Тусунской вол. аул № 5

*)

Умеренно скоро, ровно и легко. ♩= 72



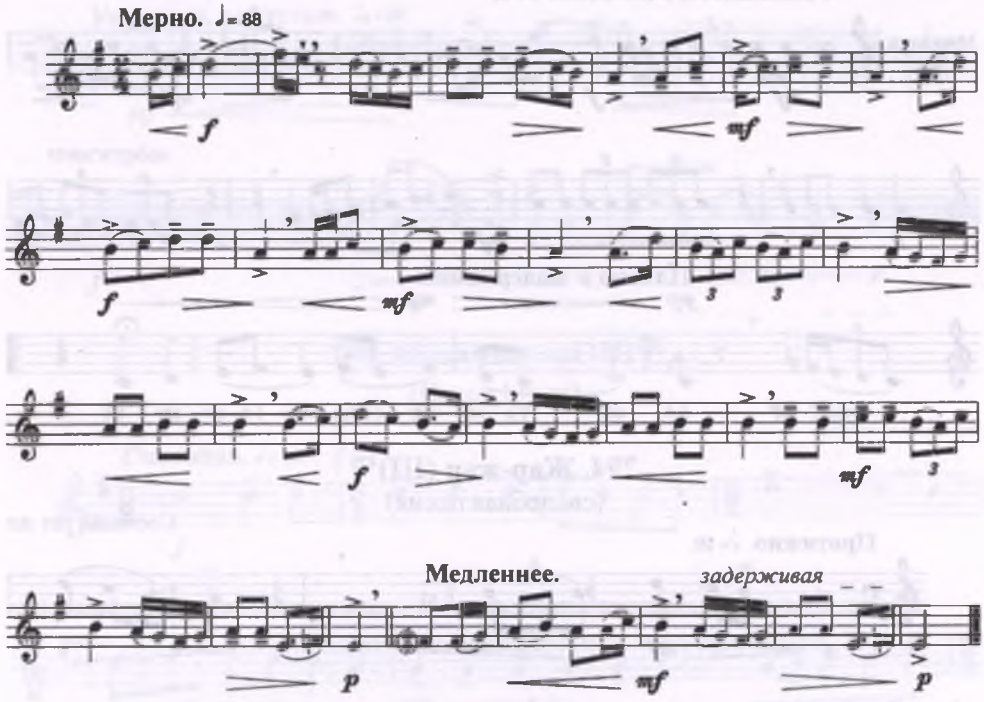
*) Кюй для домбры. Играть октавой ниже.


Как сначала.
p
mp
mf
Как сначала.
во второй раз
замедляя
p
pp
mf
Другой вариант окончания, начиная от
Ярче.
mf
p
mf
p
mf
p
Как сначала.
во второй раз
замедляя
pp
mf

790. Есейжол жыршы әні (I)

(Напев сказителя Есейжола)

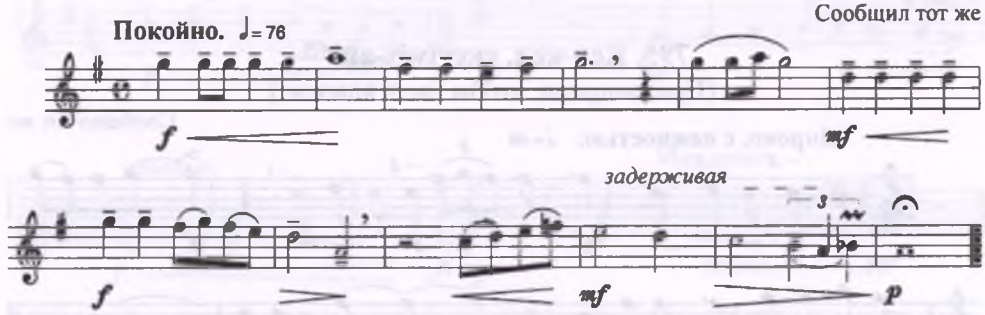
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Тусунской вол. аул № 5



791. Шыркау

(Высоким голосом)

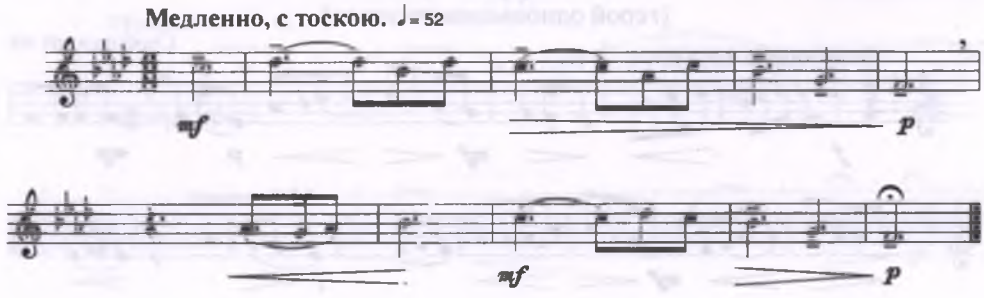
Сообщил тот же



792. Дауыс[474]

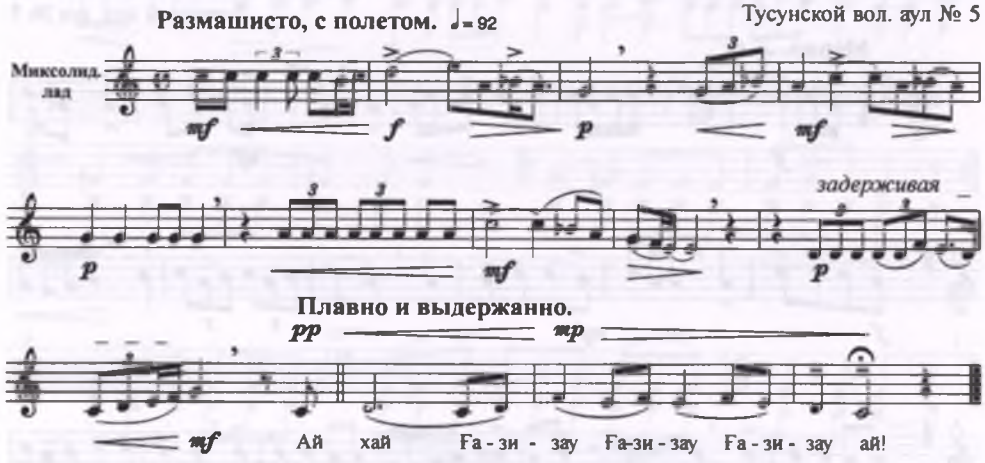
(Причитания)

Сообщил тот же



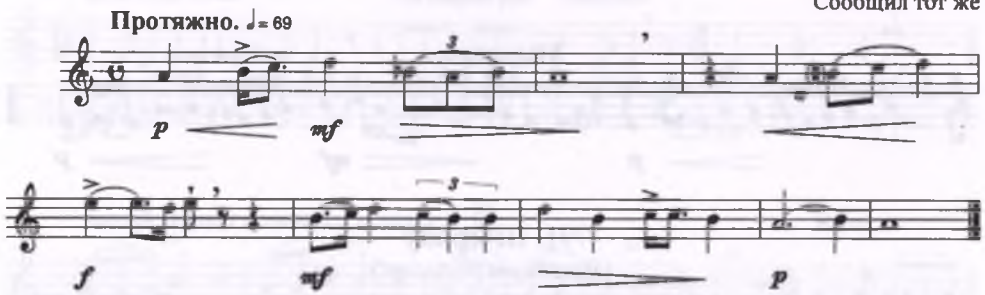
793. Ай-хай, Ғазиза! (I)
(О, Газиза!)

Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Тусунской вол. аул № 5



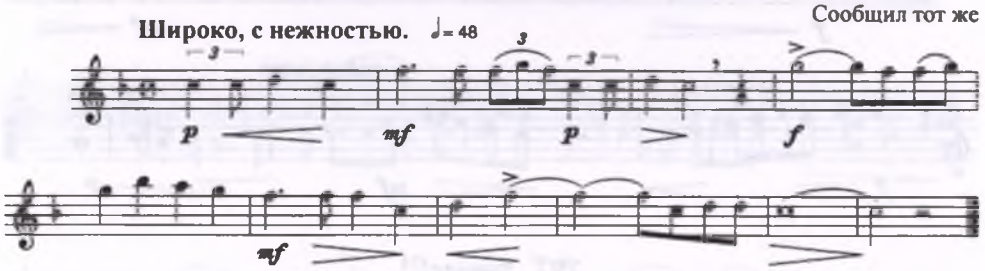
794. Жар-жар (III)[475]
(свадебная песня)

Сообщил тот же



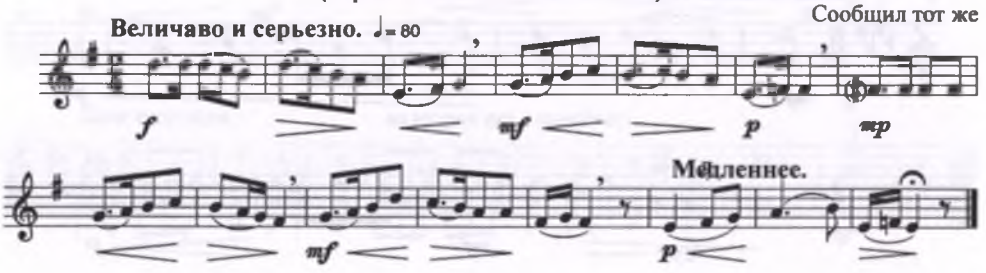
795. Кел-кел, екеуіміз-ай![476]
(Приди-приди, чтобы быть вдвоем!)

Сообщил тот же



796. Көрұғлы (II)[477]
(герой одноименного эпоса)

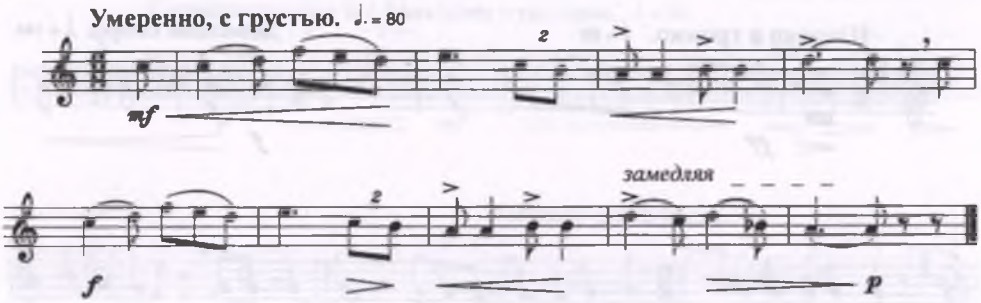
Сообщил тот же



797. Қаләйлім

(припевное слово)

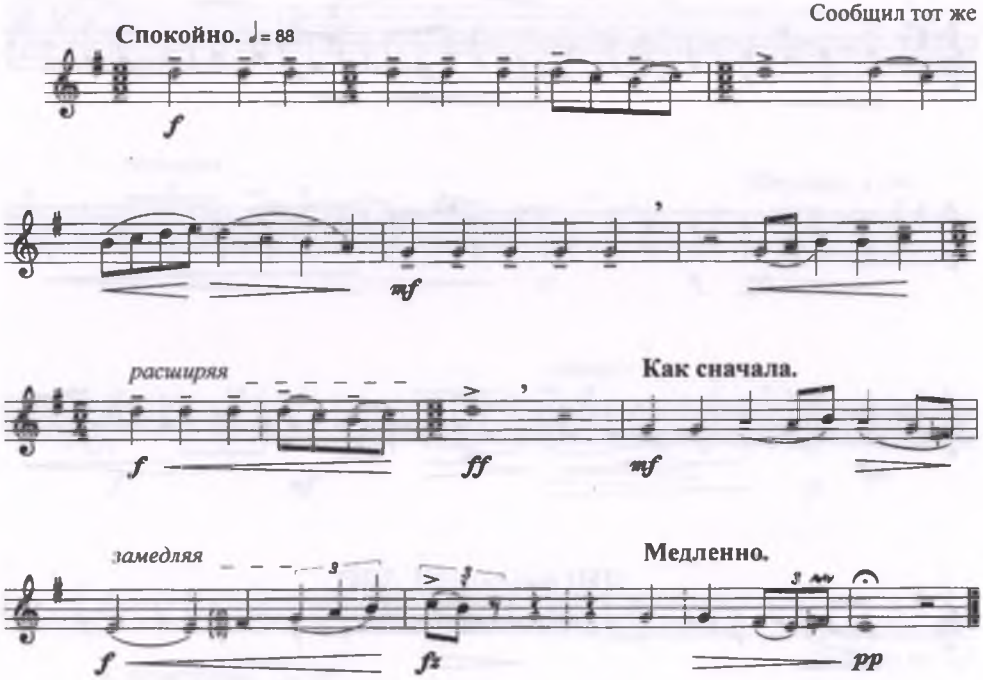
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Тусунской вол. аул № 5



798. Мұқаның әні (II)[478]

(Песня Муки)

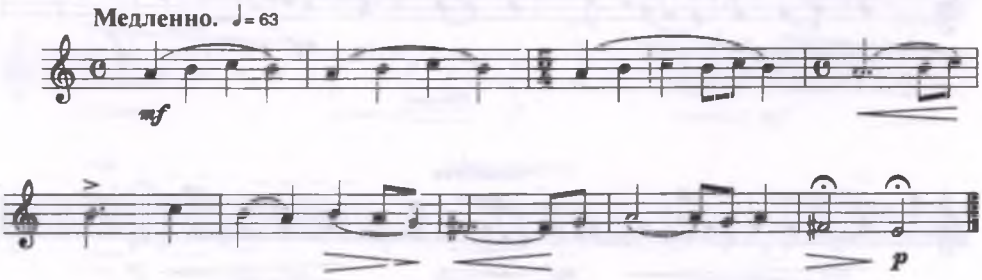
Сообщил тот же



799. Биғаның әні[479]

(Песня Биги)

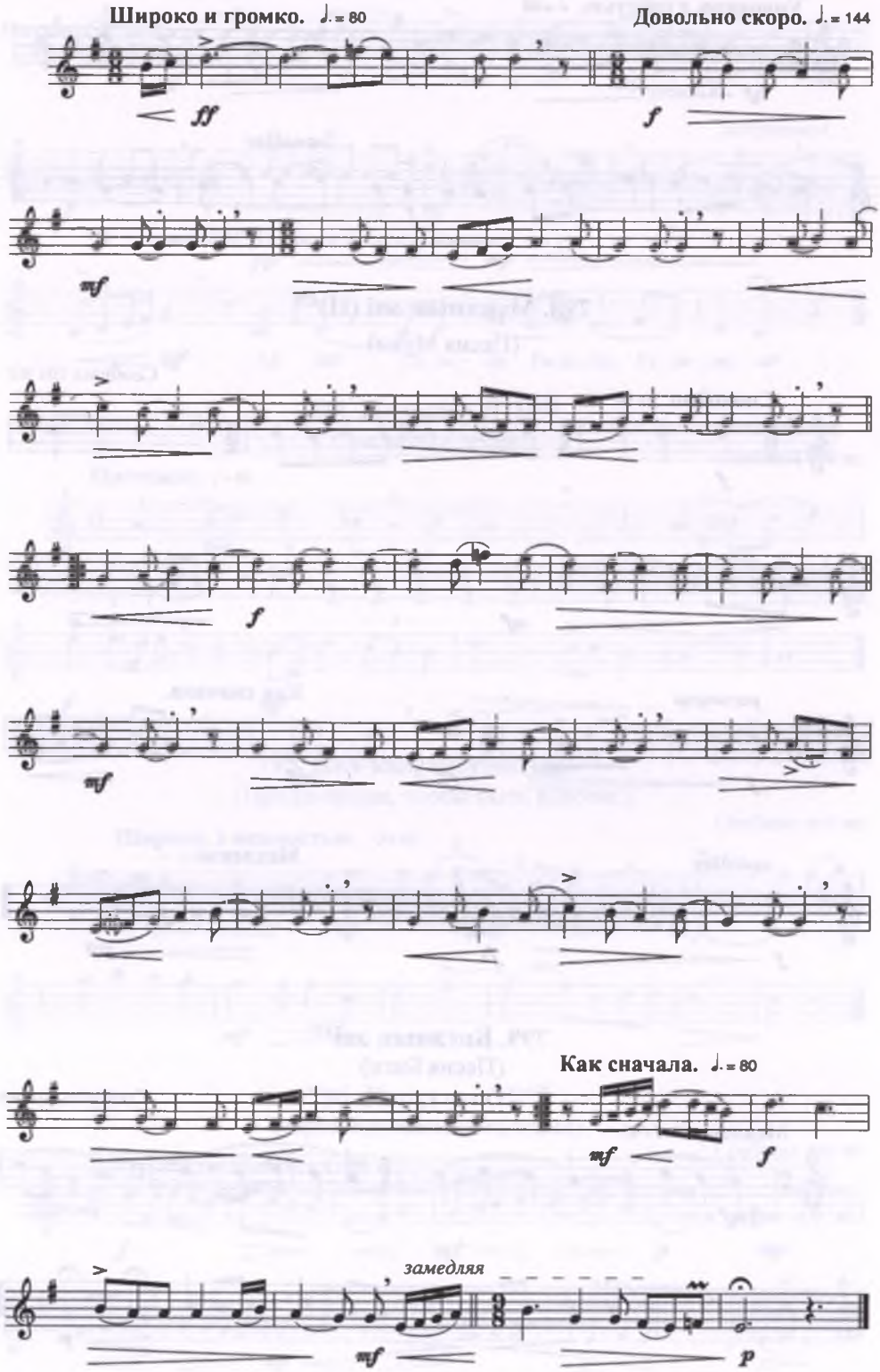
Сообщил тот же



800. Жыршы әні (II)

(Напев сказителя)

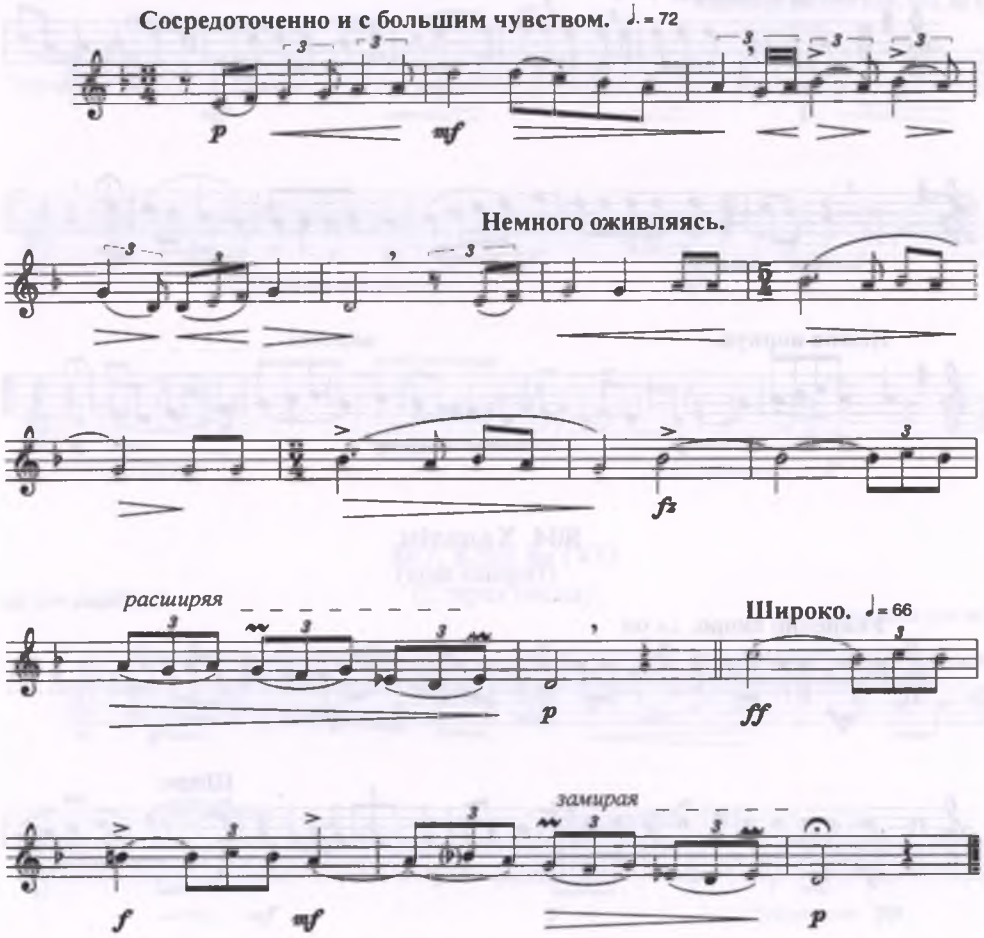
Сообщил БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет
Тусунской вол. аул № 5



801. Жолдыбек[480]

(мужское имя)

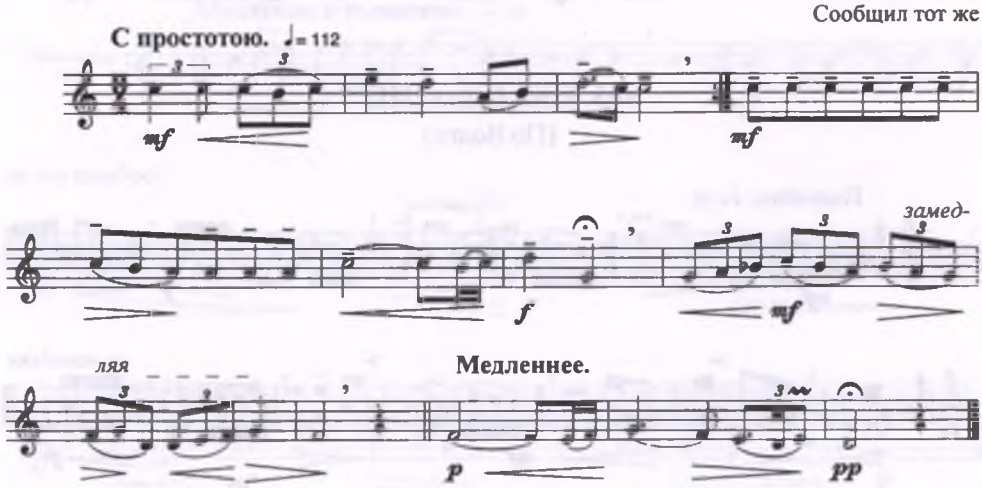
Сообщил БҰРКІТОВ Кенжеғұл
Караторгайской вол. аул № 6



802. Шалқыма (III)

(Разливающийся)

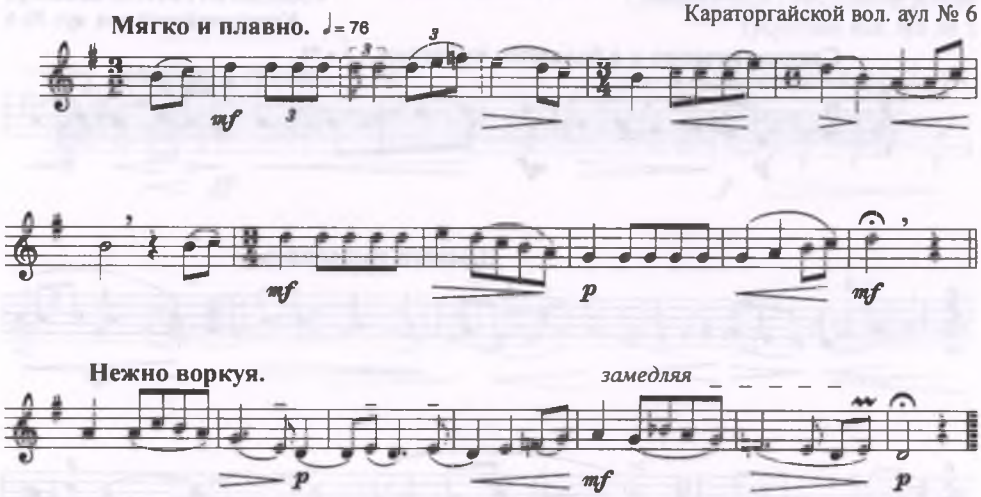
Сообщил тот же



803. Шалқыма (IV)

(Разливающийся)

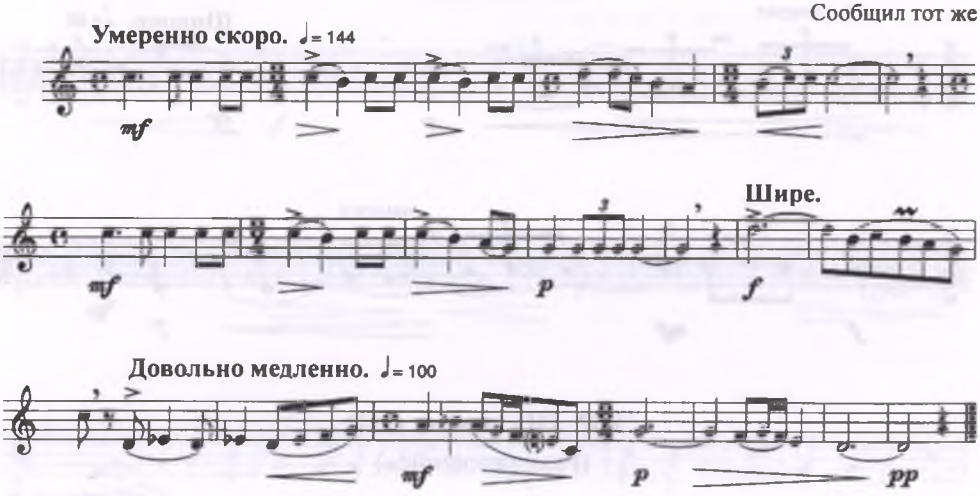
Сообщил БҮРКІТОВ Кенжегұл
Караторгайской вол. аул № 6



804. Халәлім

(Верная моя)

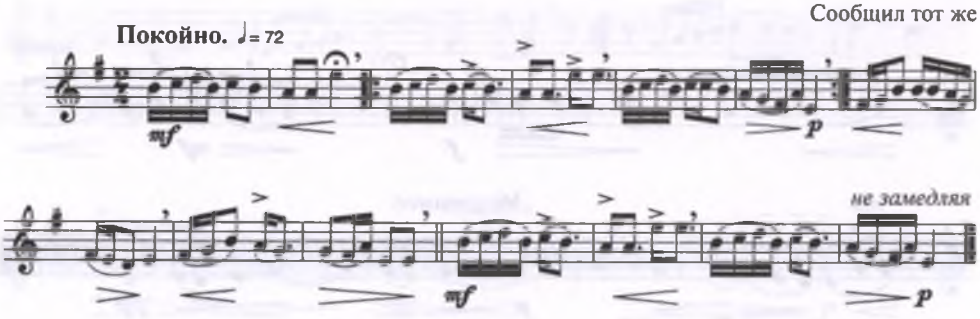
Сообщил тот же



805. Еділ бойы (III)[481]

(По Волге)

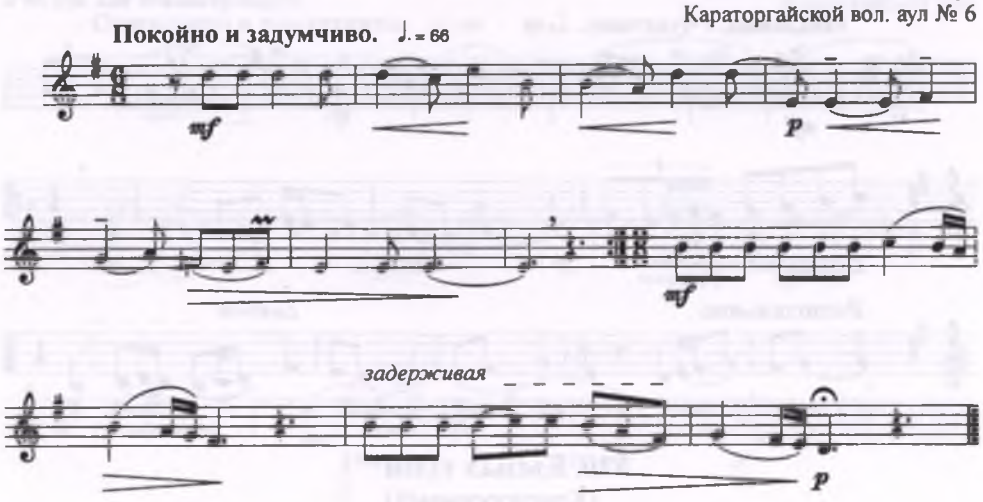
Сообщил тот же



806. Ескі ән (V)

(Старая песня)

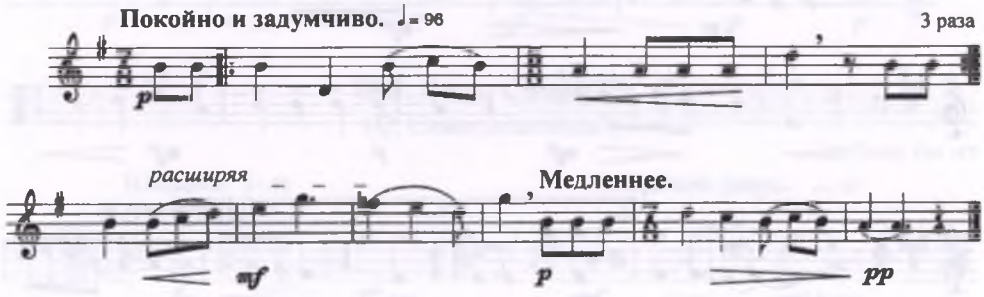
Сообщил БУРКІТОВ Кенжегұл
Караторгайской вол. аул № 6



807. Ескі ән (VI)

(Старая песня)

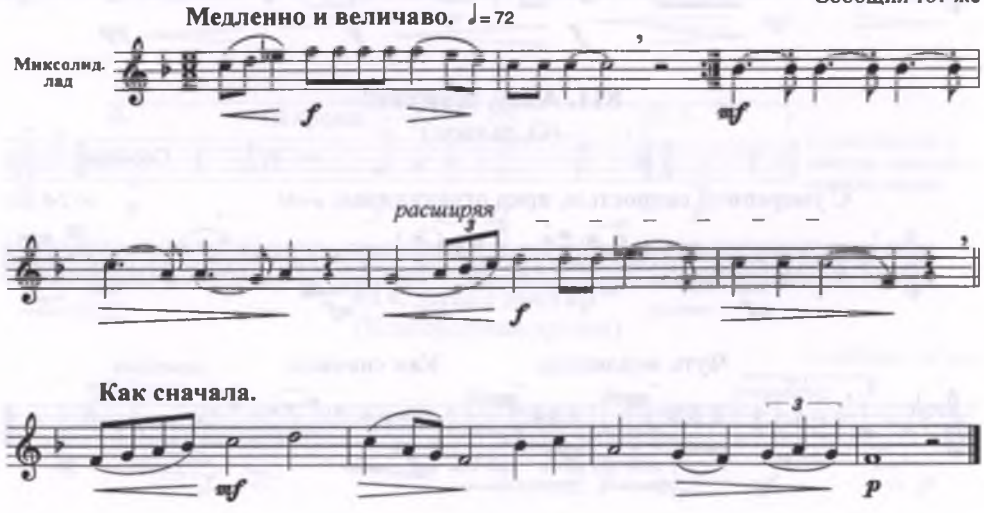
Сообщил тот же



808. Қоңыржай (VI)

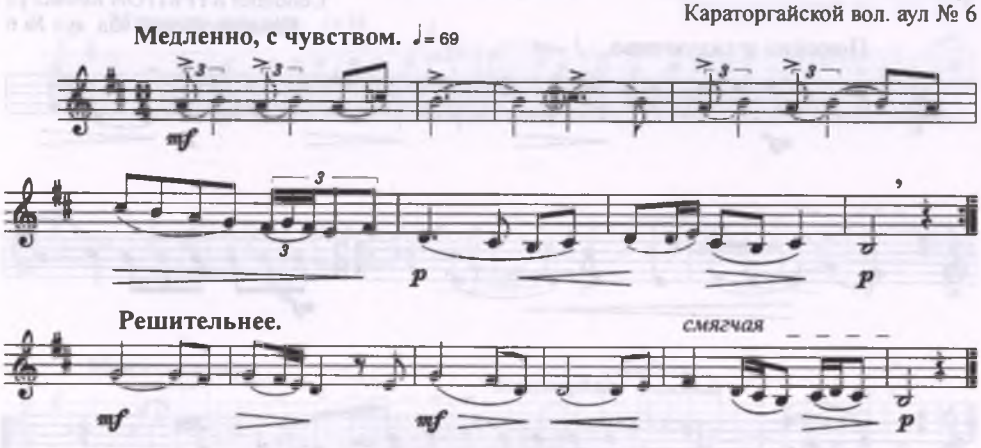
(Безмятежность)

Сообщил тот же



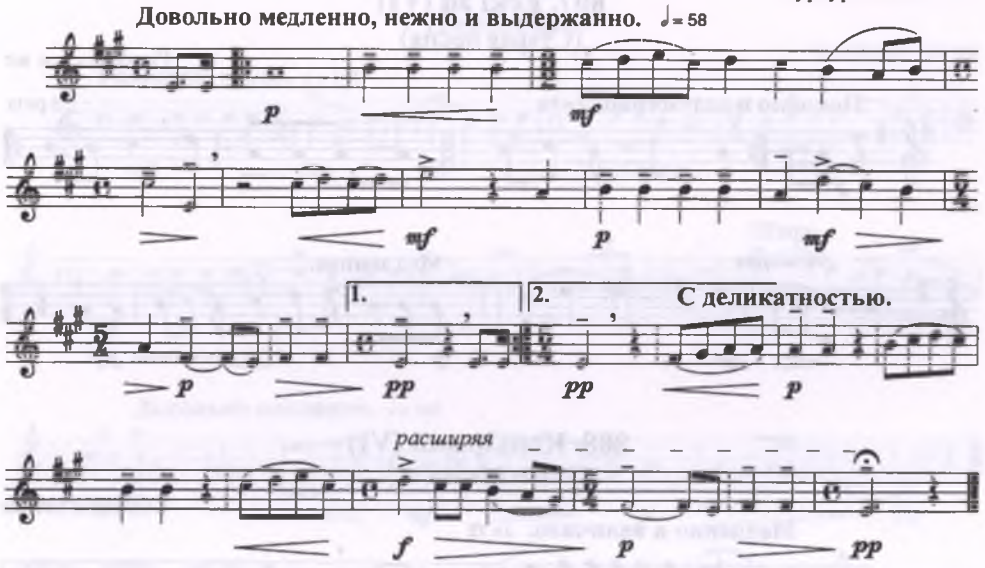
809. Кінә өзіңнен[482]
(По твоей вине)

Сообщил БҮРКІТОВ Кенжеғұл
Караторгайской вол. аул № 6



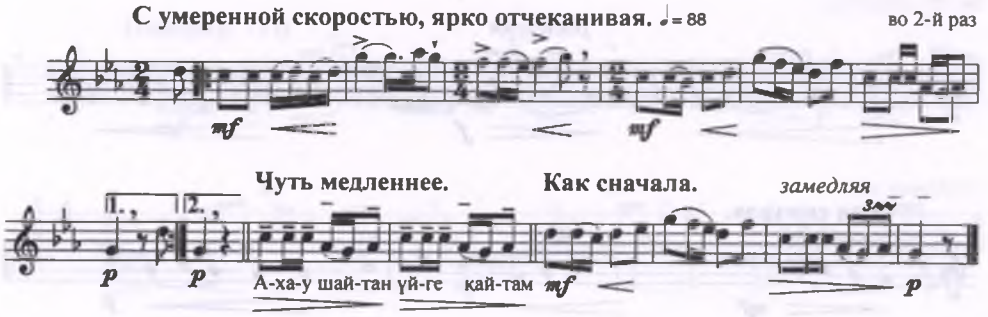
810. Қызыл тілім[484]
(Красноречивый)

Сообщил ЖАНГЕЛДИН Әліби[483]
Куртургайской вол.



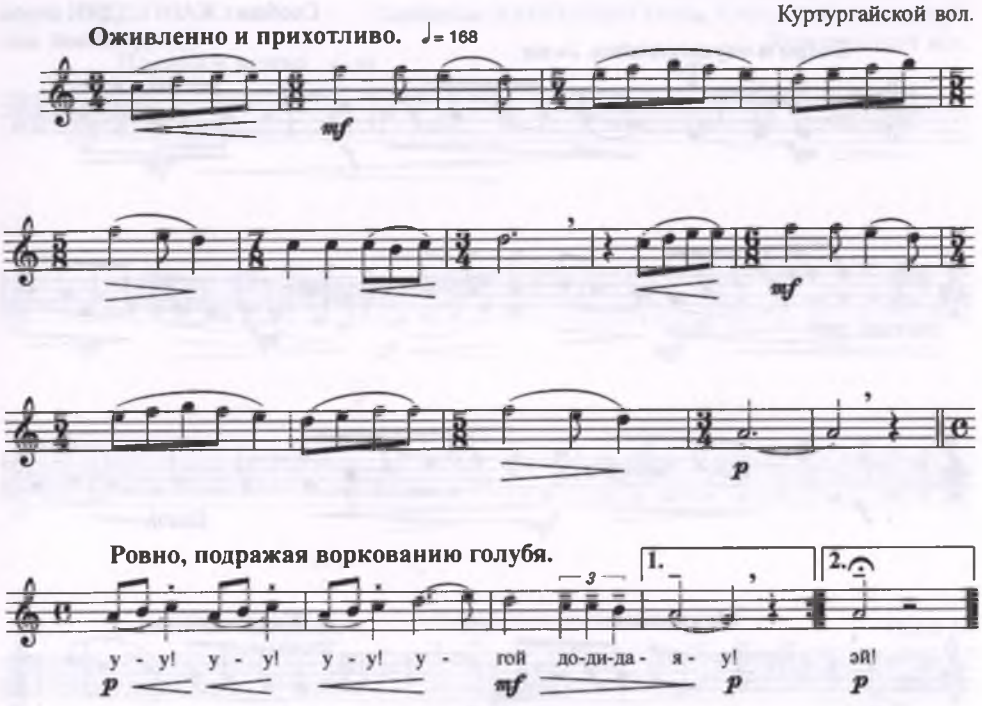
811. Ахау, шайтан!
(О, дьявол)

Сообщил тот же



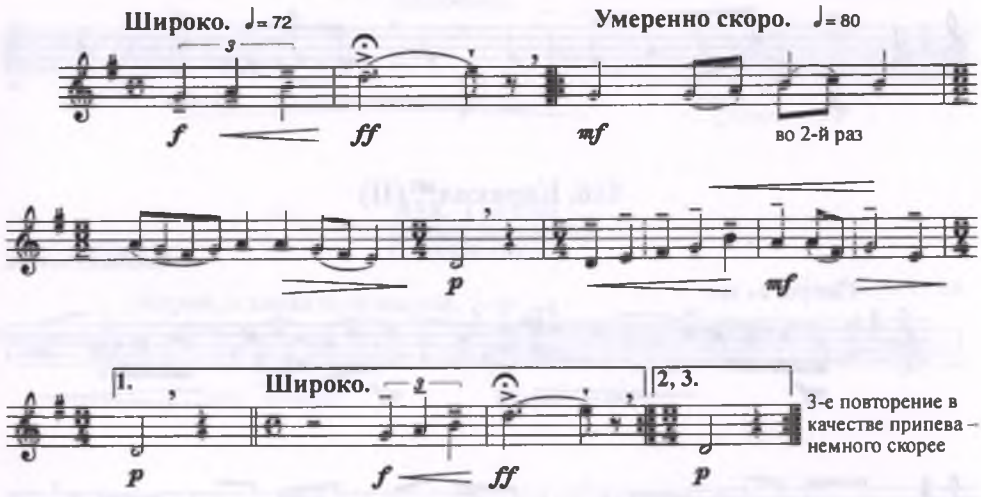
812. Көк кептер[485]
(Сизый голубь)

Сообщил ЖАНГЕЛДИН Әліби
Куртургайской вол.



813. Ахау, Семей![486]
(О, Семипалатинск!)

Сообщил тот же



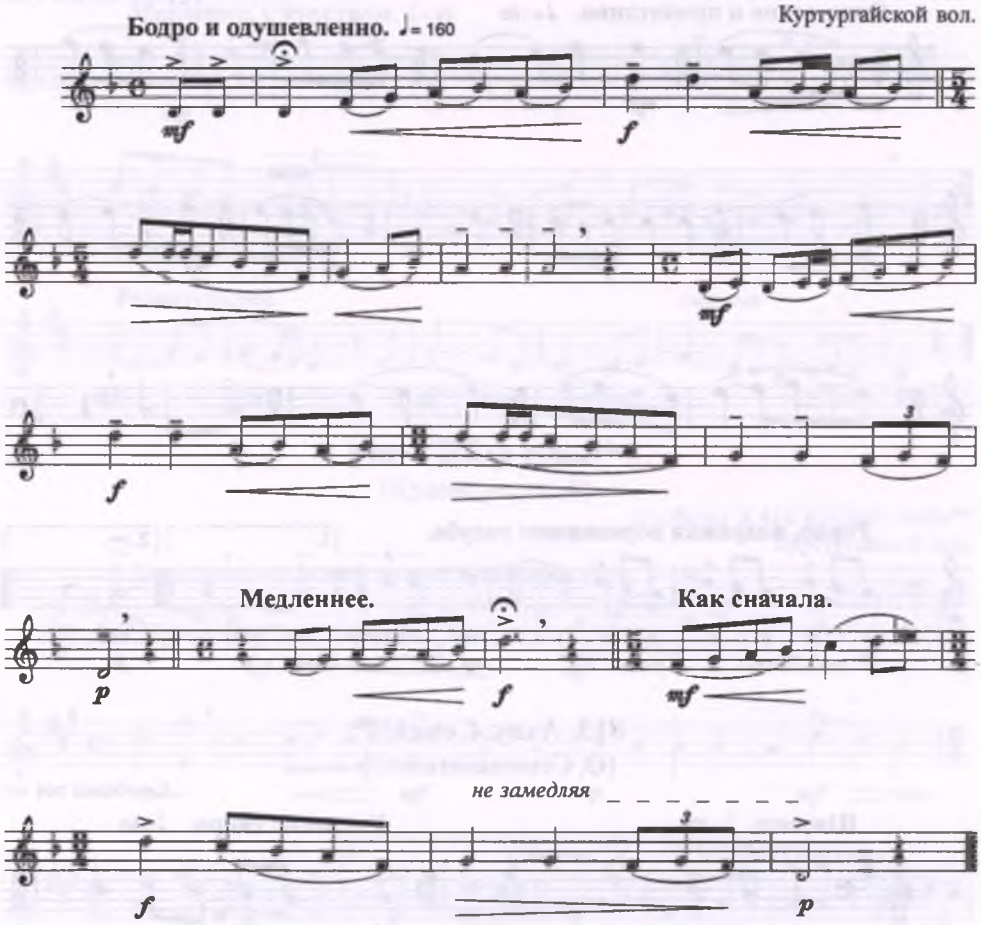
814. Асыл достар[487]
(Благородные друзья)

Сообщил тот же

815. Ұмтыл алға, кіші інім![488]

(Стремись вперед, молодежь)

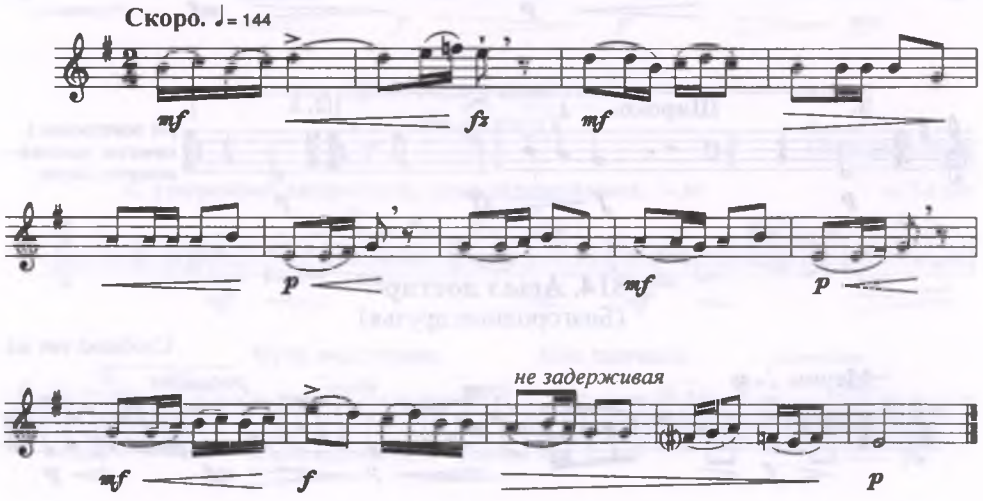
Сообщил ЖАНГЕЛДИН Әліби
Куртургайской вол.



816. Қаракөл[489] (II)

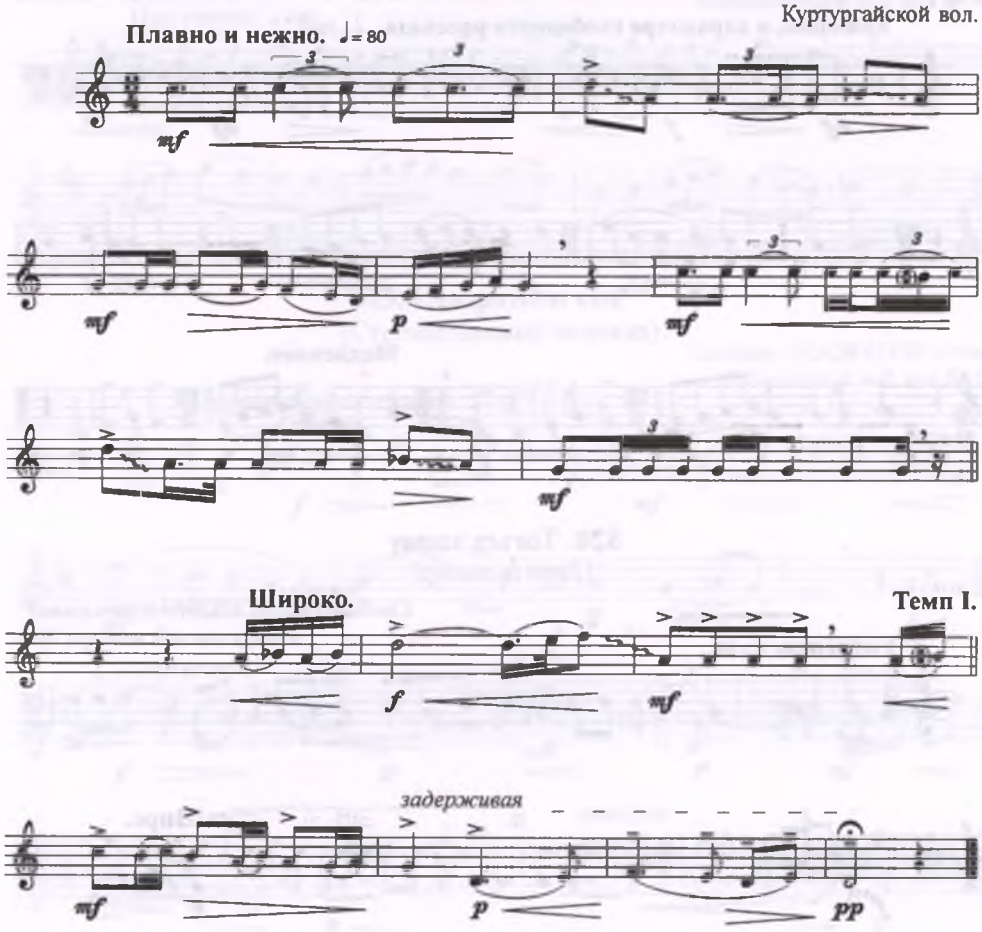
(название озера)

Сообщил тот же



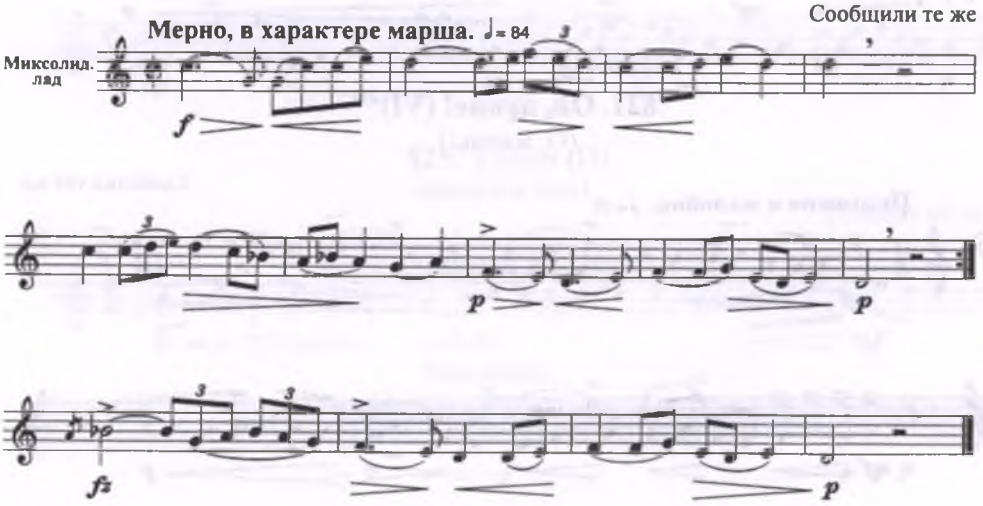
817. Жайма-шуақ[491]
(Умиротворяющее)

Сообщили ЖАНГЕЛДИН Әліби, ҚАРАЛДИН Байқадам[490]
Куртургайской вол.



818. Төскей
(Плоскогорье)

Сообщили те же

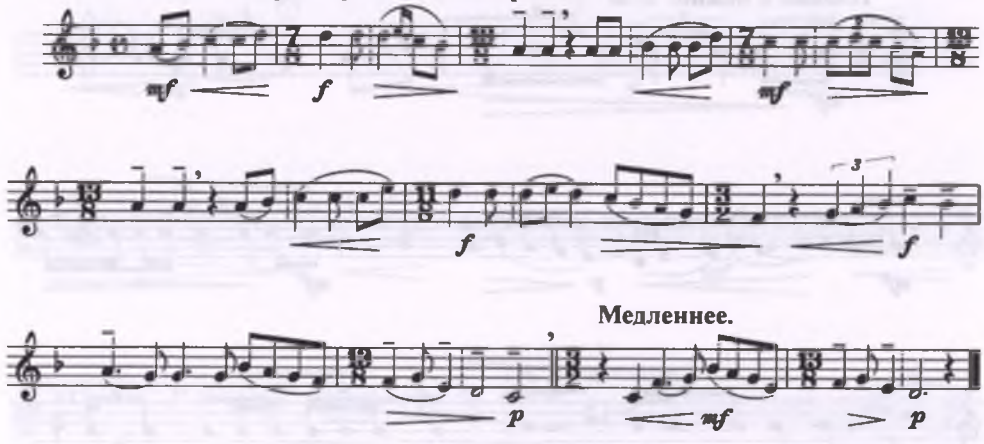


819. Ақ тас[492]

(Белый камень)

Сообщили ЖАНГЕЛДИН Әліби, ҚАРАЛДИН Байкадам

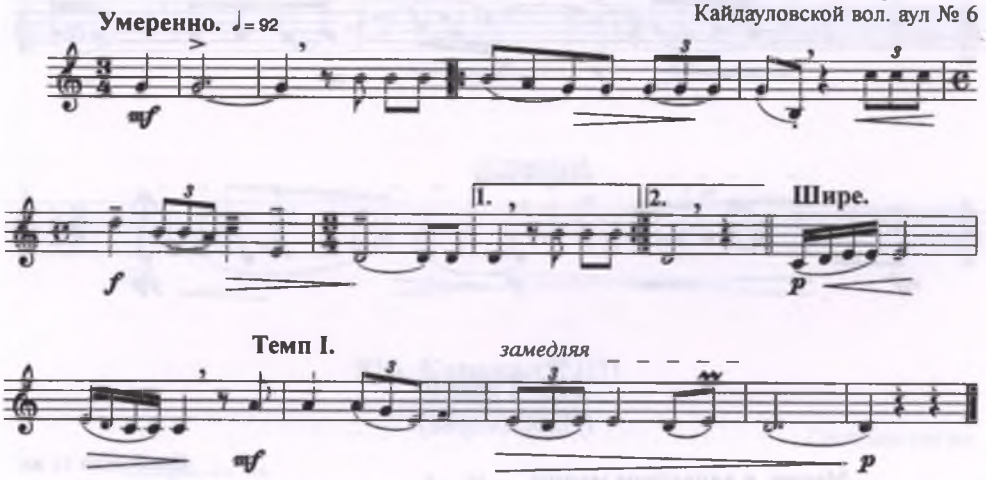
Покойно, в характере свободного рассказа. ♩= 72



820. Тоғыз тарау

(Девять полос)

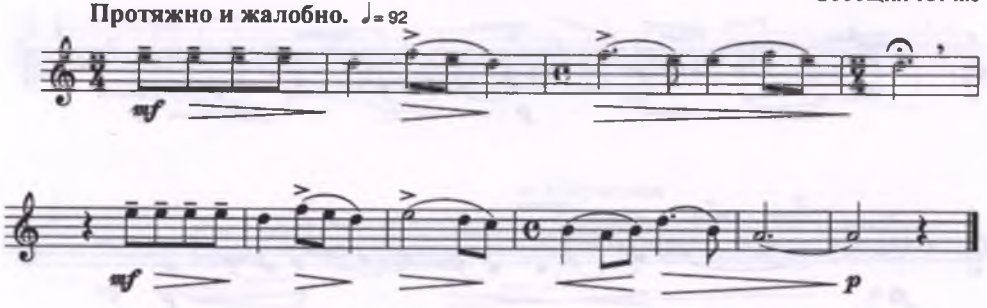
Сообщил ЖАНГЕЛДИН Шырынхан[493]
Кайдауловской вол. аул № 6



821. Ой, дүние! (VI)[494]

(О, жизнь!)

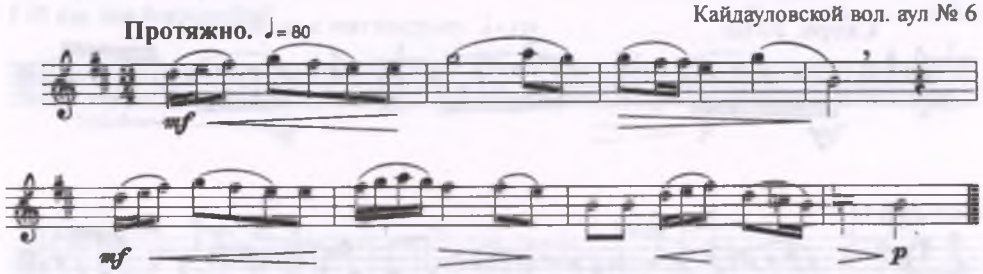
Сообщил тот же



822. Қыз-келіншек (III)[495]

(Девица-молодуха)

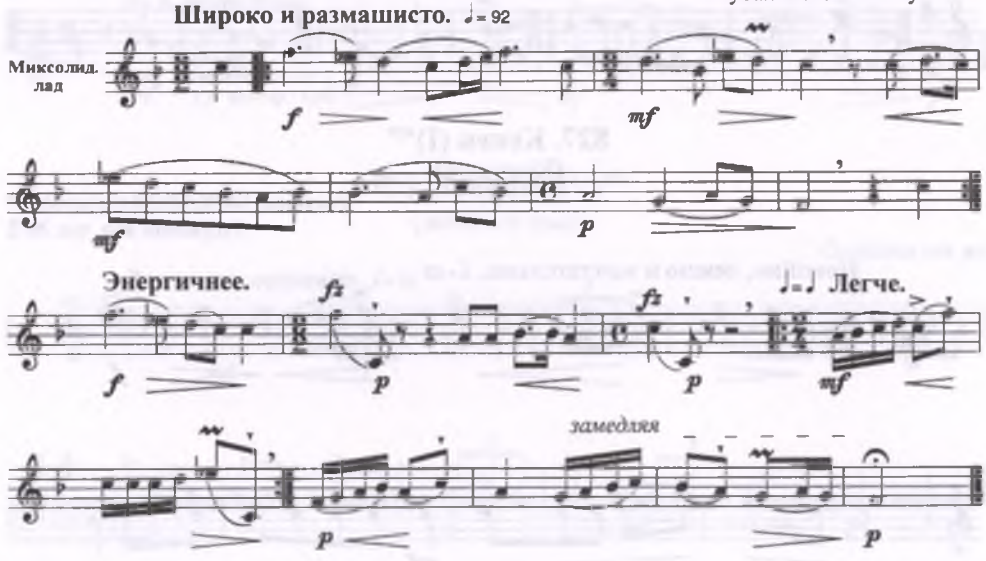
Сообщил ЖАНГЕЛДИН Шырынхан
Кайдауловской вол. аул № 6



823. Секіртпелі сең[496]

(Стремительный ледоход)

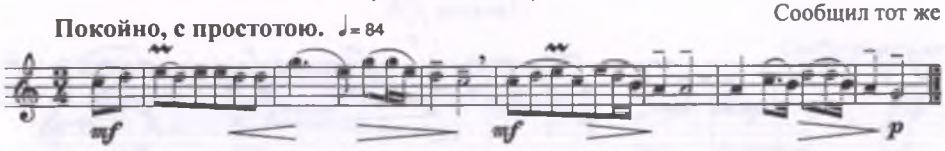
Сообщил ДОСЖАНОВ Әлім
Чубалинской вол. аул № 1



824. Үрзия (I)[497]

(женское имя)

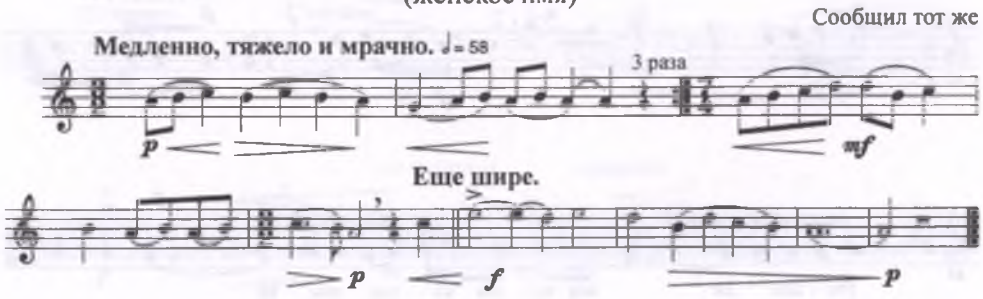
Сообщил тот же



825. Үрзия (II)

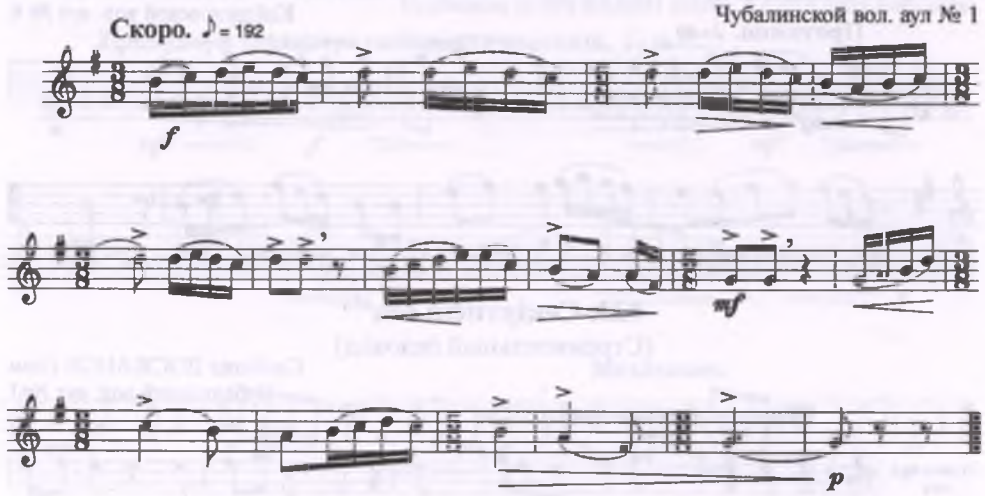
(женское имя)

Сообщил тот же



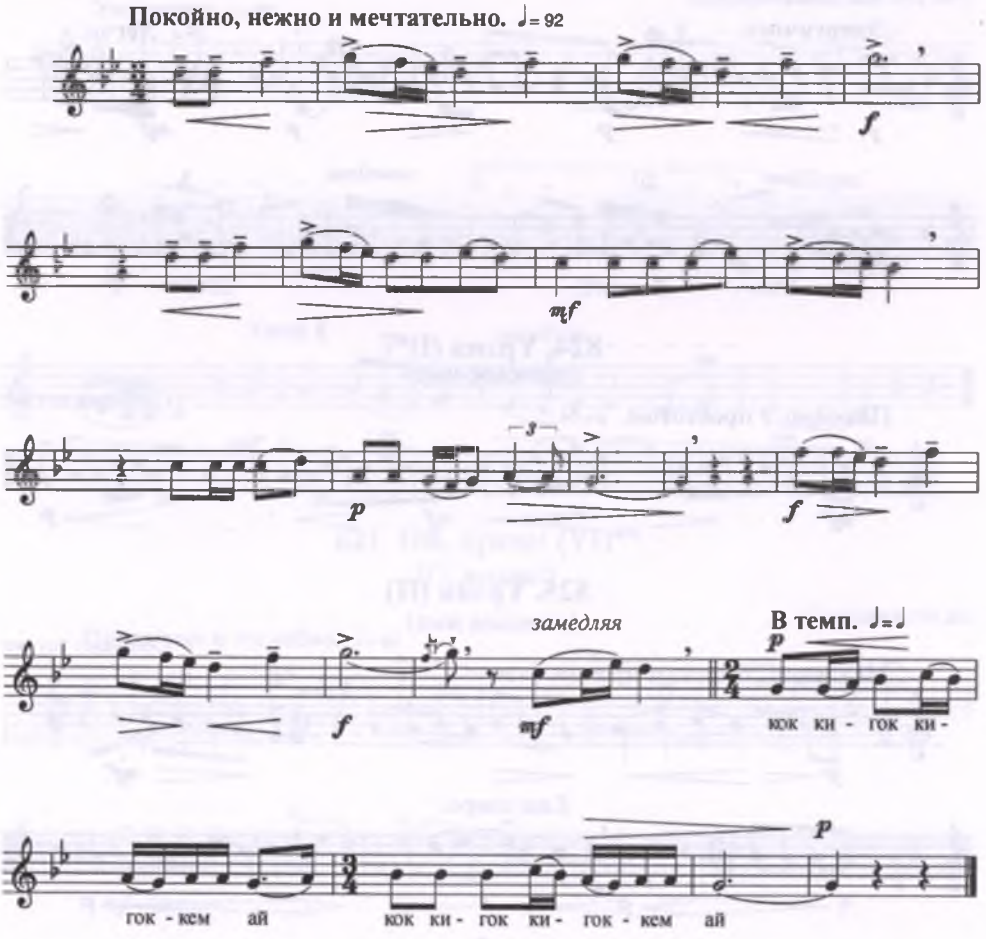
826. Сәлімгерей әні
(Песня Салимгерея)

Сообщил ДОСЖАНОВ Әлім
Чубалинской вол. аул № 1



827. Көкек (I)[499]
(Кукушка)

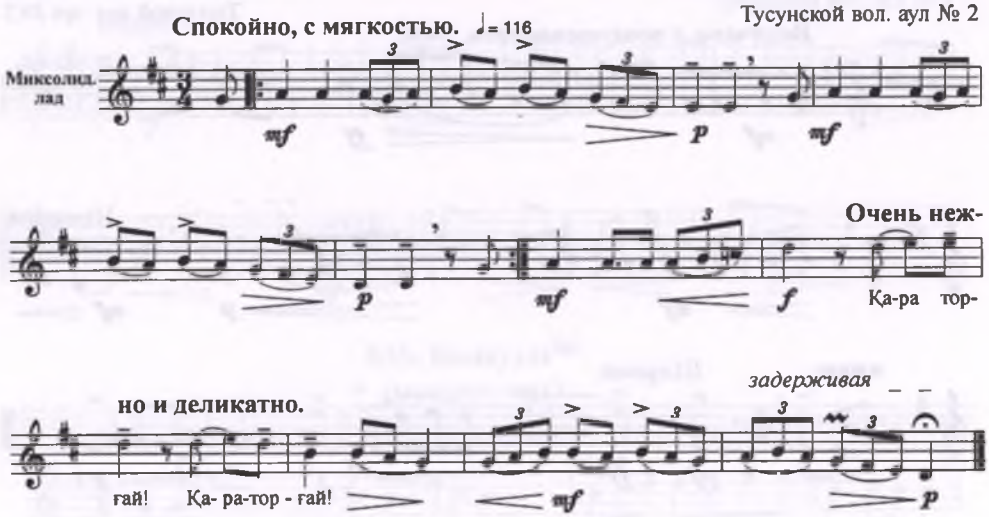
Сообщил ЫСҚАҚОВ Сәбитбек[498]
Тусунской вол. аул № 2



828. Қараторғай (VIII)[500]

(Скворец)

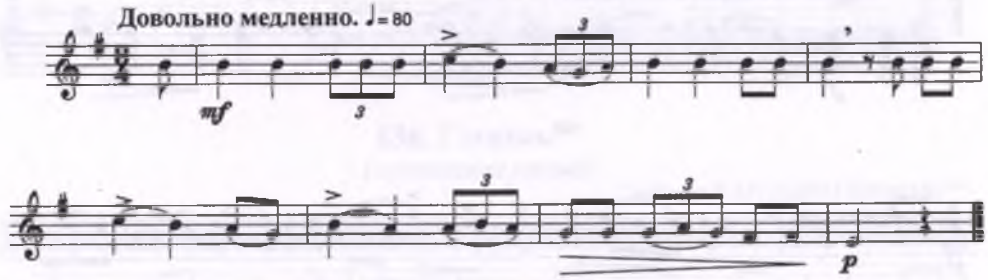
Сообщил ЫСҚАҚОВ Сәбитбек
Тусунской вол. аул № 2



829. Зұлқия (IV)[501]

(женское имя)

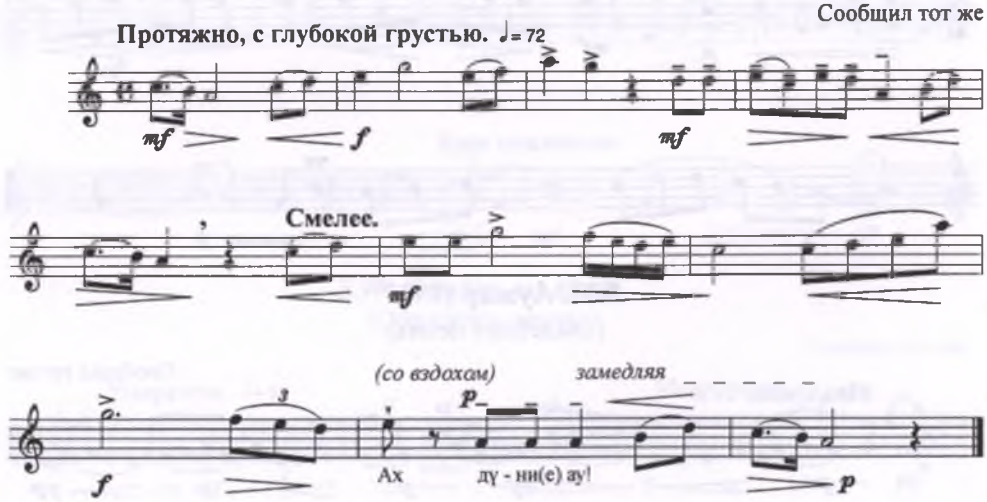
Сообщил тот же



830. Ах, дүние! (VII)[502]

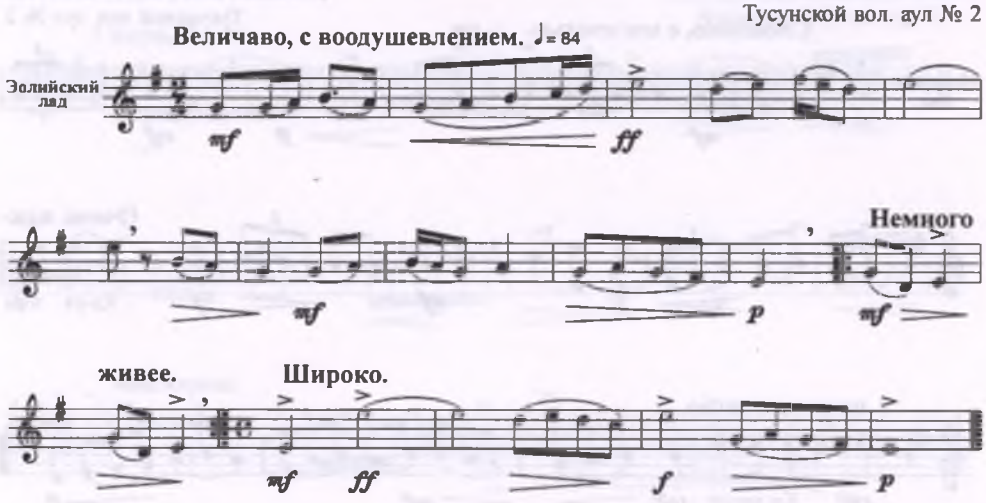
(О, жизнь!)

Сообщил тот же



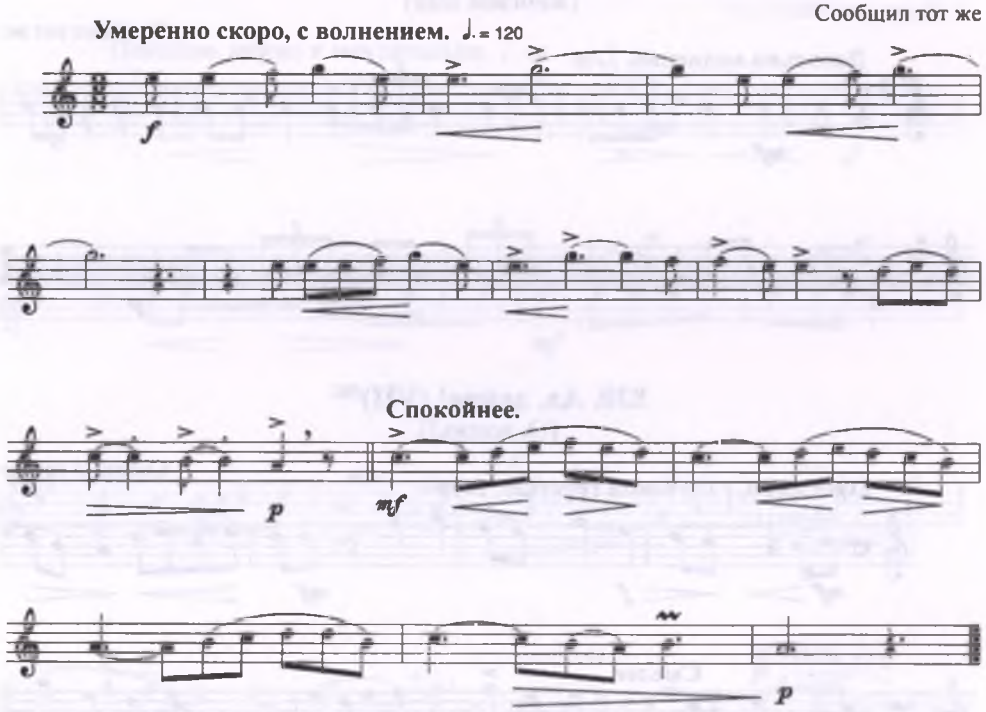
831. Әмірхан (III)[503]
(мужское имя)

Сообщил ЫСҚАҚОВ Сәбитбек
Тусунской вол. аул № 2



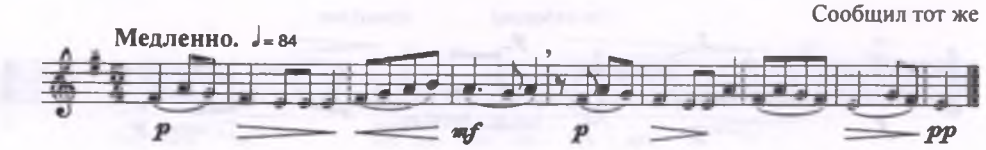
832. Күләйжан (II)[504]
(женское имя)

Сообщил тот же



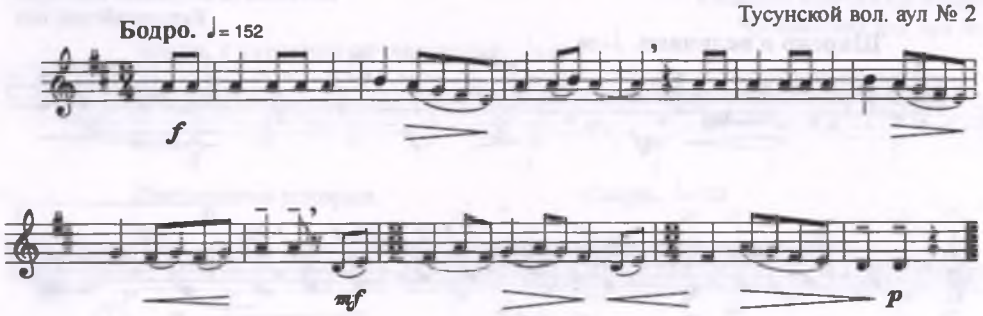
833. Аужар (IV)[505]
(свадебная песня)

Сообщил тот же



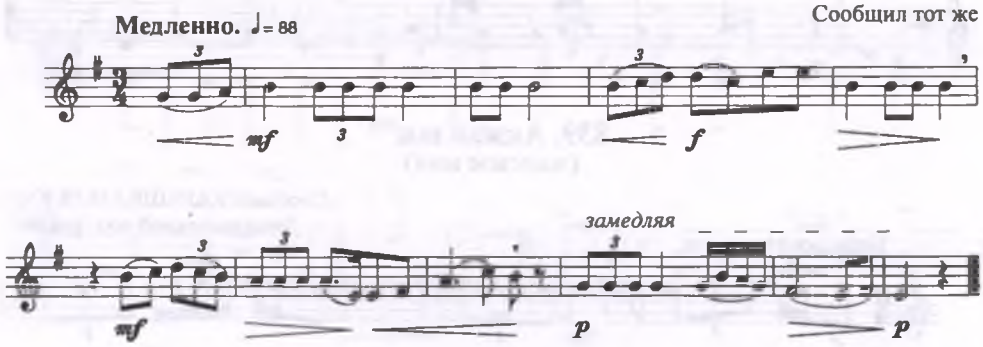
834. Пау, шіркін (II)
(О, прекрасно)

Сообщил ЫСҚАҚОВ Сәбитбек
Тусунской вол. аул № 2



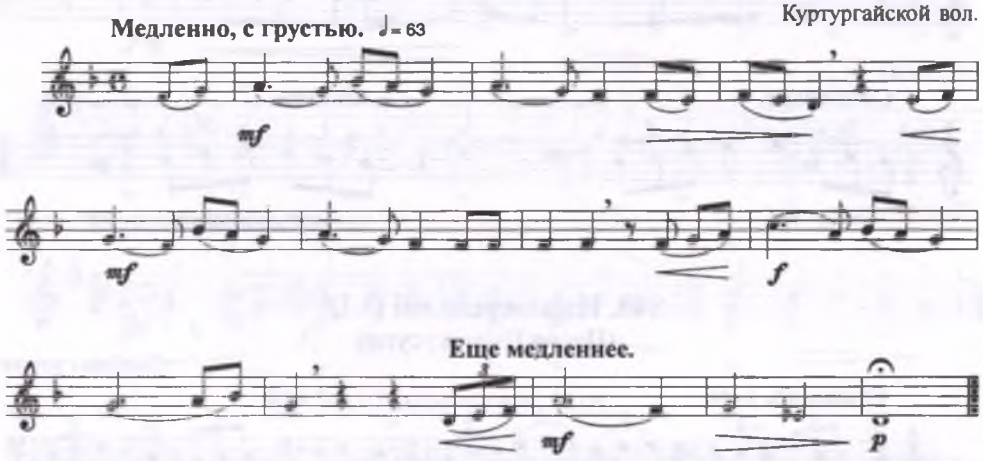
835. Балауыз[506]
(мужское имя)

Сообщил тот же



836. Гэгигэк[508]
(припевное слово)

Сообщил КАРАЛДИН Байқадам[507]
Куртургайской вол.

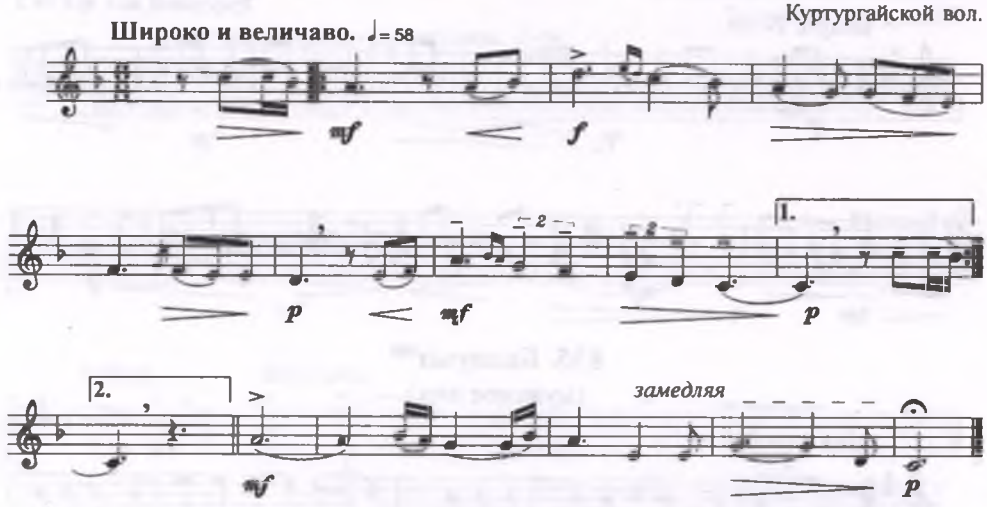


837. Сендір, қалқам
(Обнадежь, милая)

Сообщил тот же

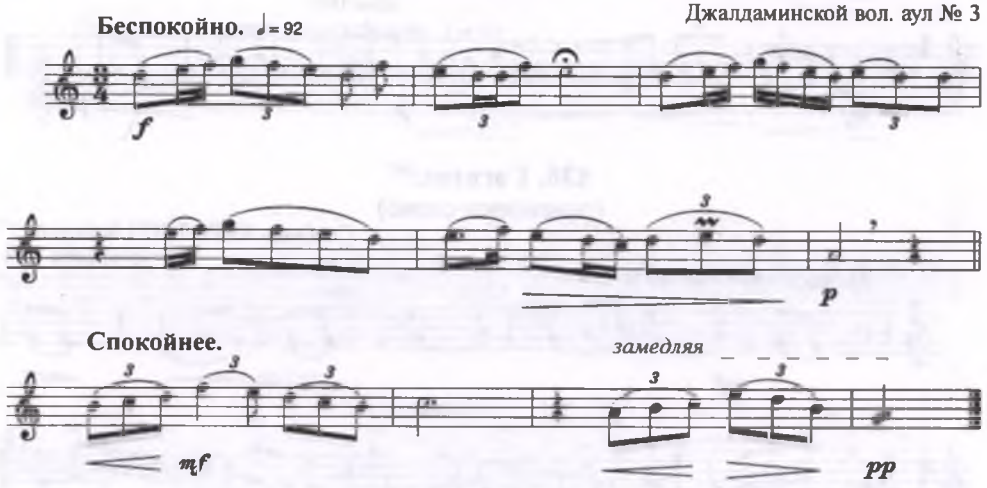
838. Телқоңыр (I)[509]
(кличка коня)

Сообщил КАРАЛДИН Байкадам
Куртургайской вол.



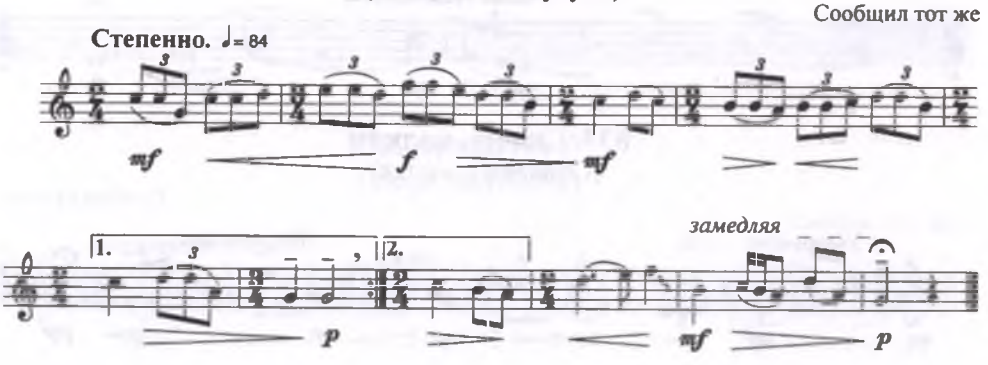
839. Ақжайдақ[510]
(женское имя)

Сообщил ҚАРАШҚАНОВ Қара
Джалдаминской вол. аул № 3



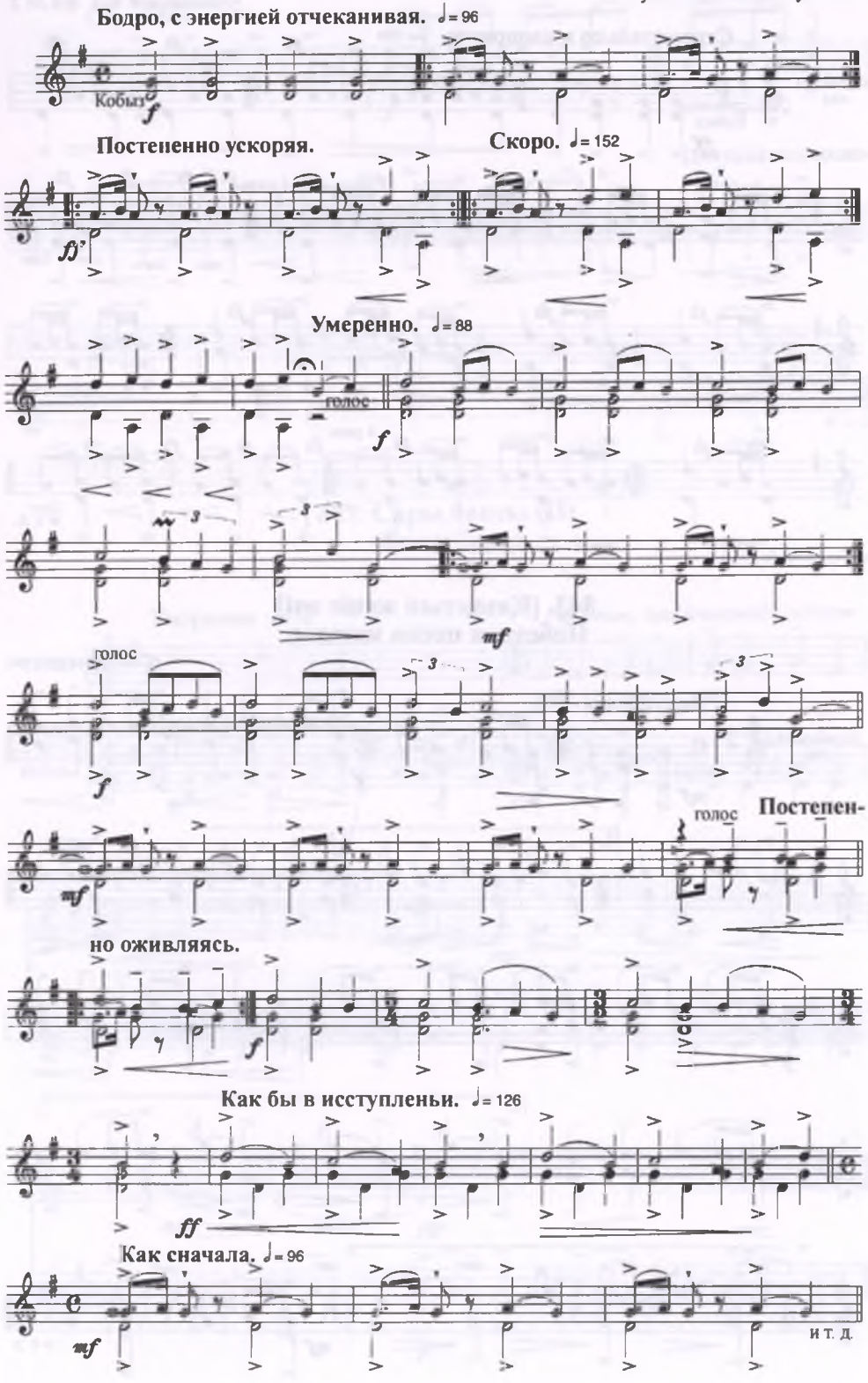
840. Иманжүсіп әні (VI)[511]
(Песня Иманжусупа)

Сообщил тот же



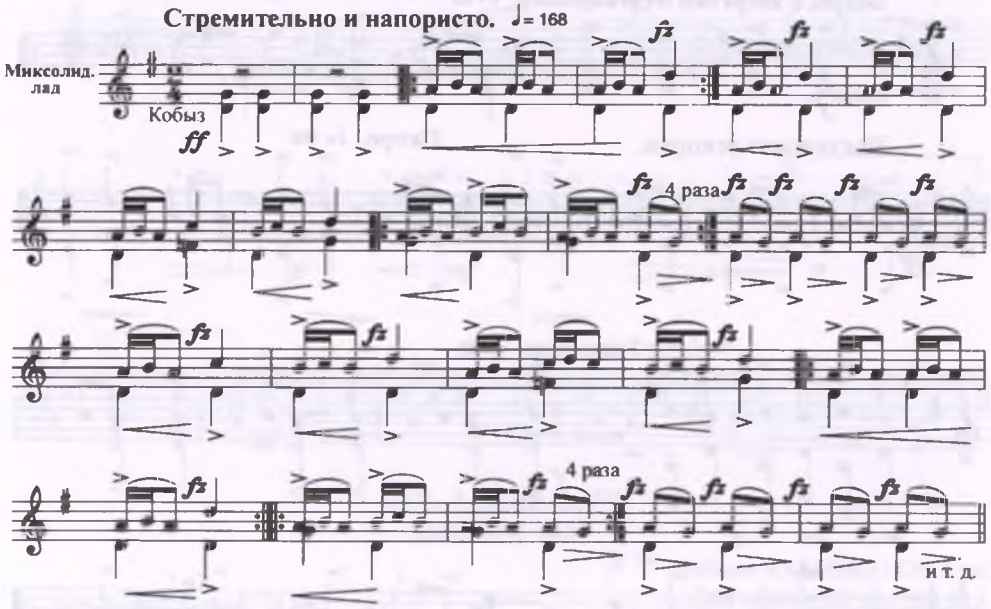
841. Ащыкөл
(название озера)

Сообщил КӘРІБАЕВ Закария
Чубаланской вол. аул № 2



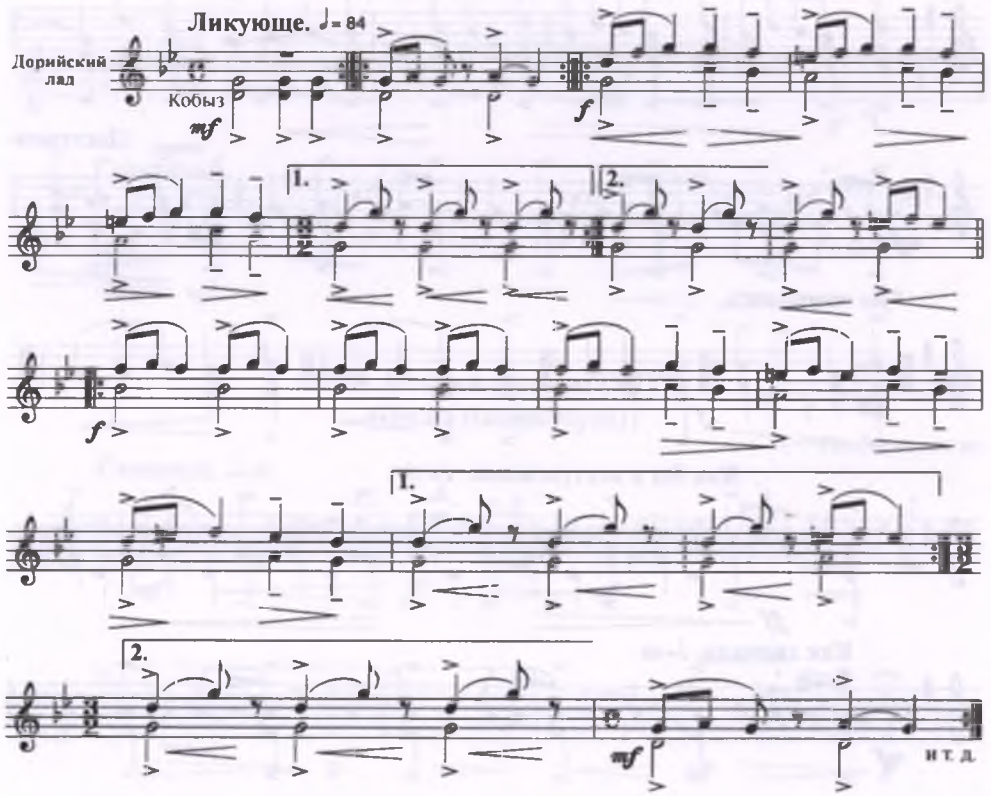
842. [Қазақтың жауынгерлік маршы]
Боевой казахский марш

Сообщил КӘРІБАЕВ Закария
Чубаланской вол. аул № 2



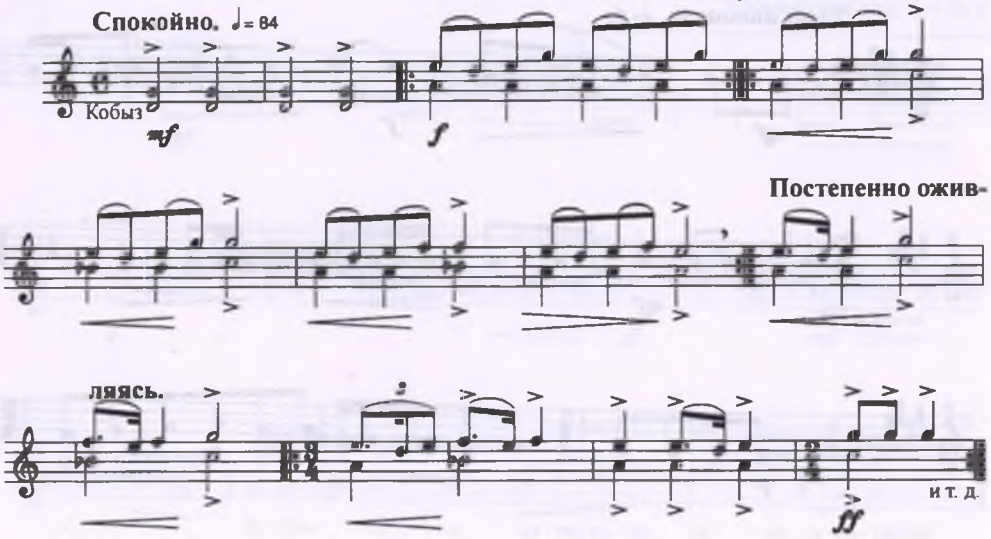
843. [Қазақтың жеңіс әні]
Победная песня казахов

Сообщил тот же



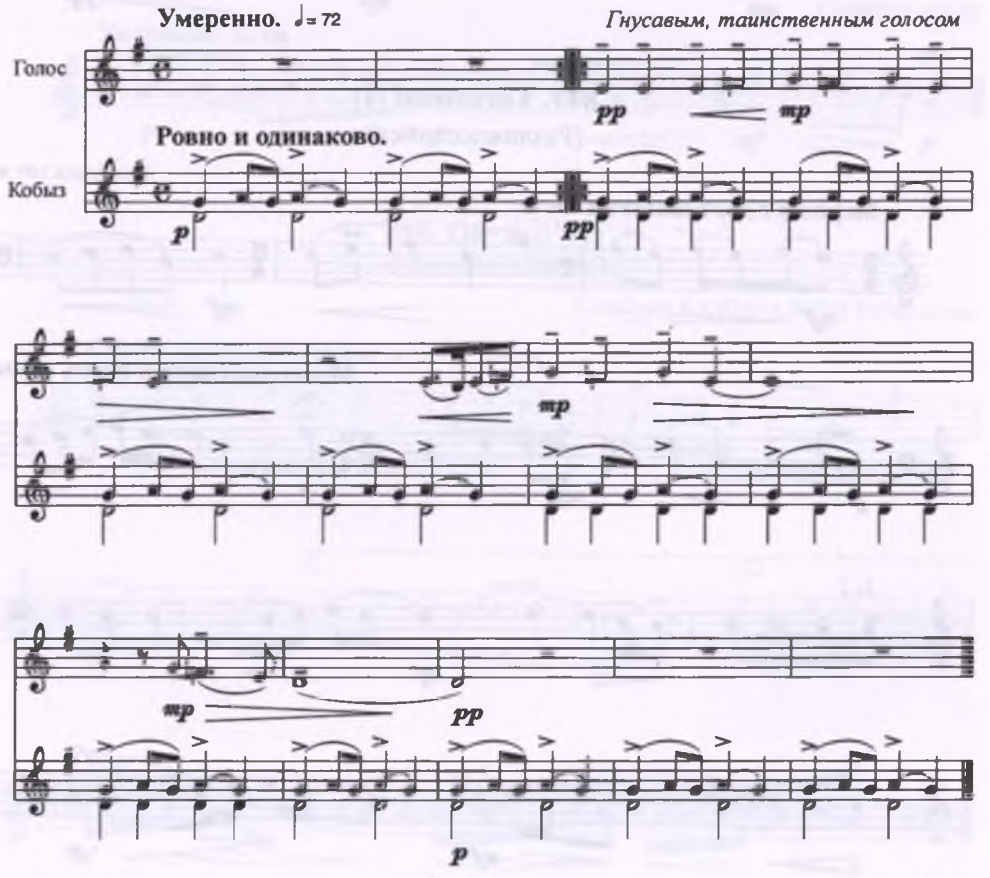
844. Итерме
(Подталкивание)

Сообщил КӘРІБАЕВ Закария
Чубаланской вол. аул № 2



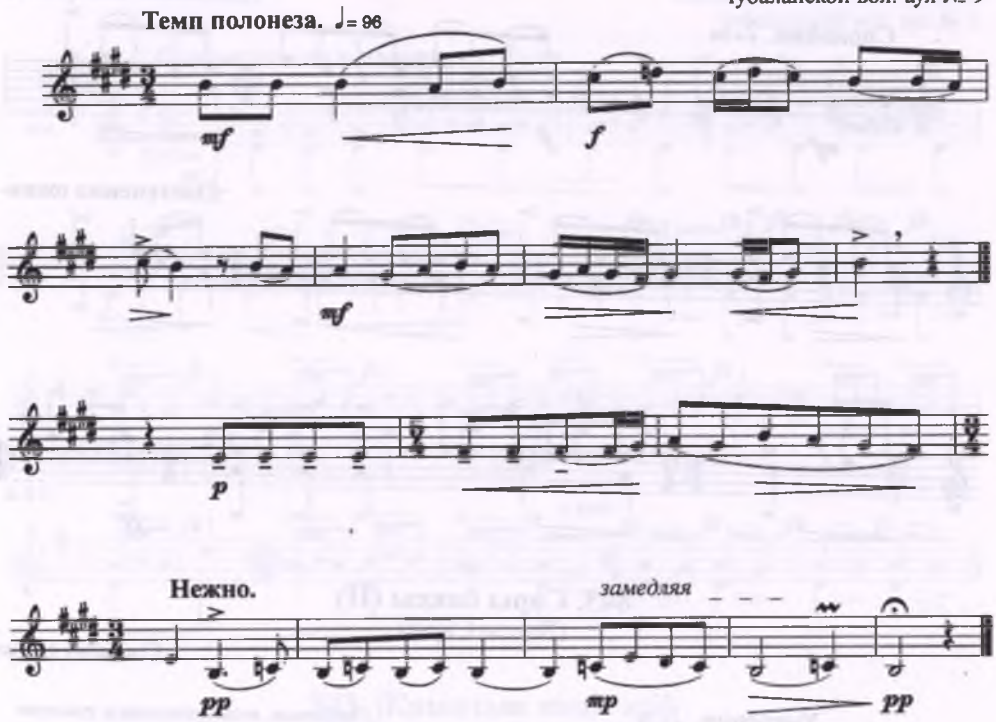
845. Сары бақсы (II)
(Баксы Сары)

Сообщил тот же



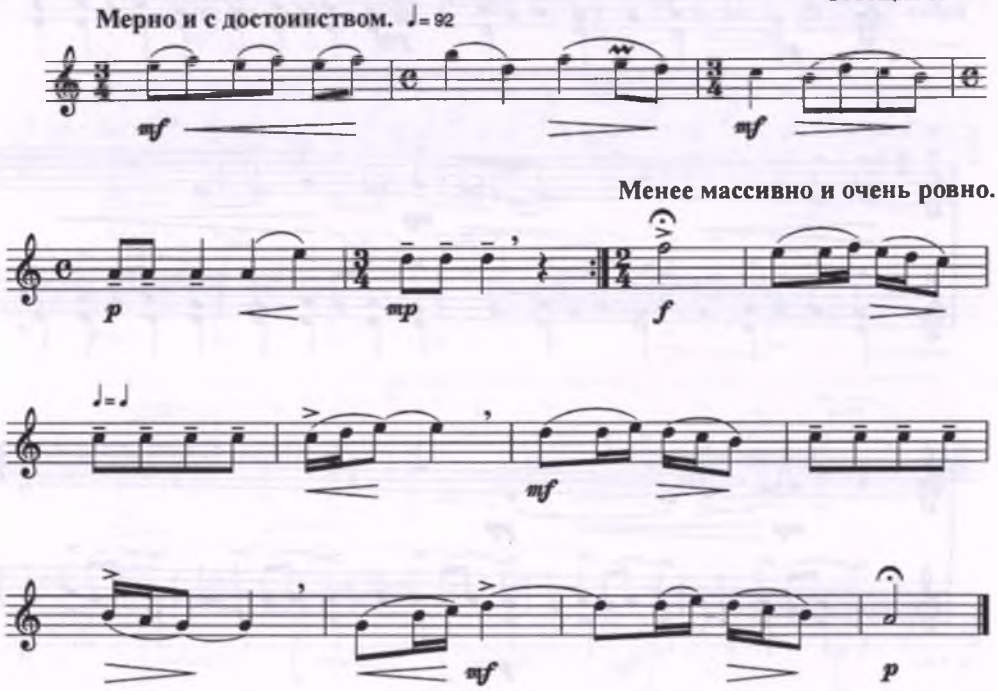
846. Үш тармақ
(Три ветви)

Сообщил ОМАРОВ Мырзалы
Чубаланской вол. аул № 9



847. Төгілмелі (I)
(Разливающийся)

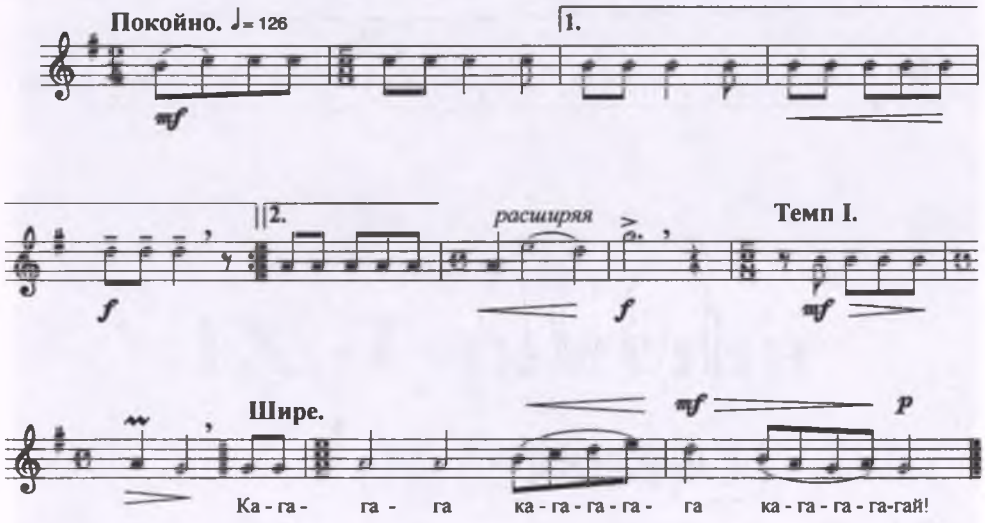
Сообщил тот же



848. Төгілмелі (II)[513]

(Разливающийся)

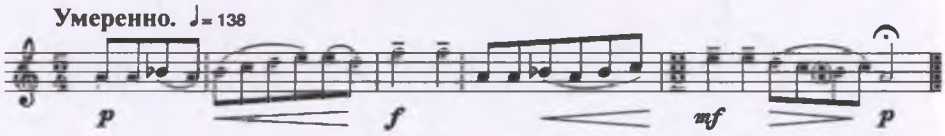
Сообщил ОМАРОВ Мырзалы
Чубаланской вол. аул № 9



849. Хилəлəу[514]

(припевное слово)

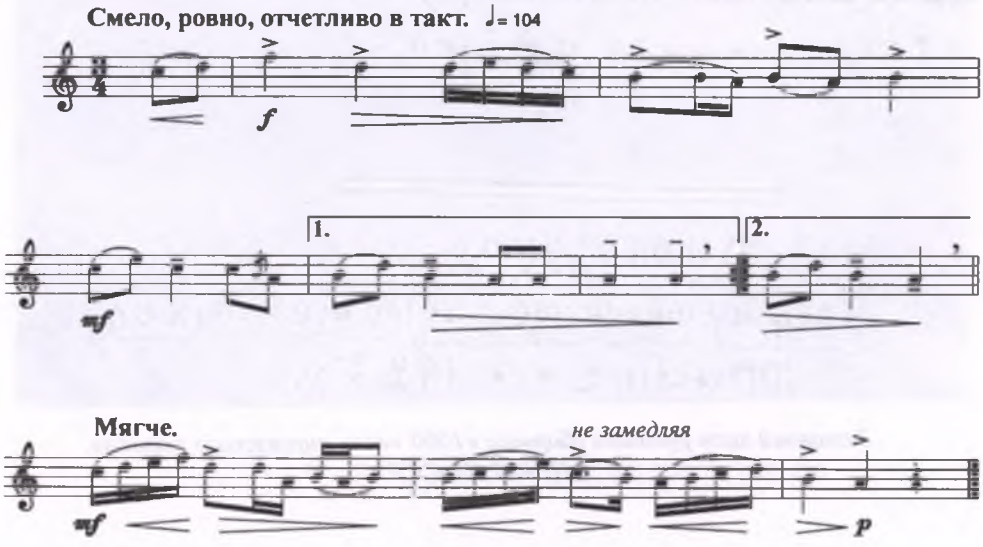
Сообщил тот же

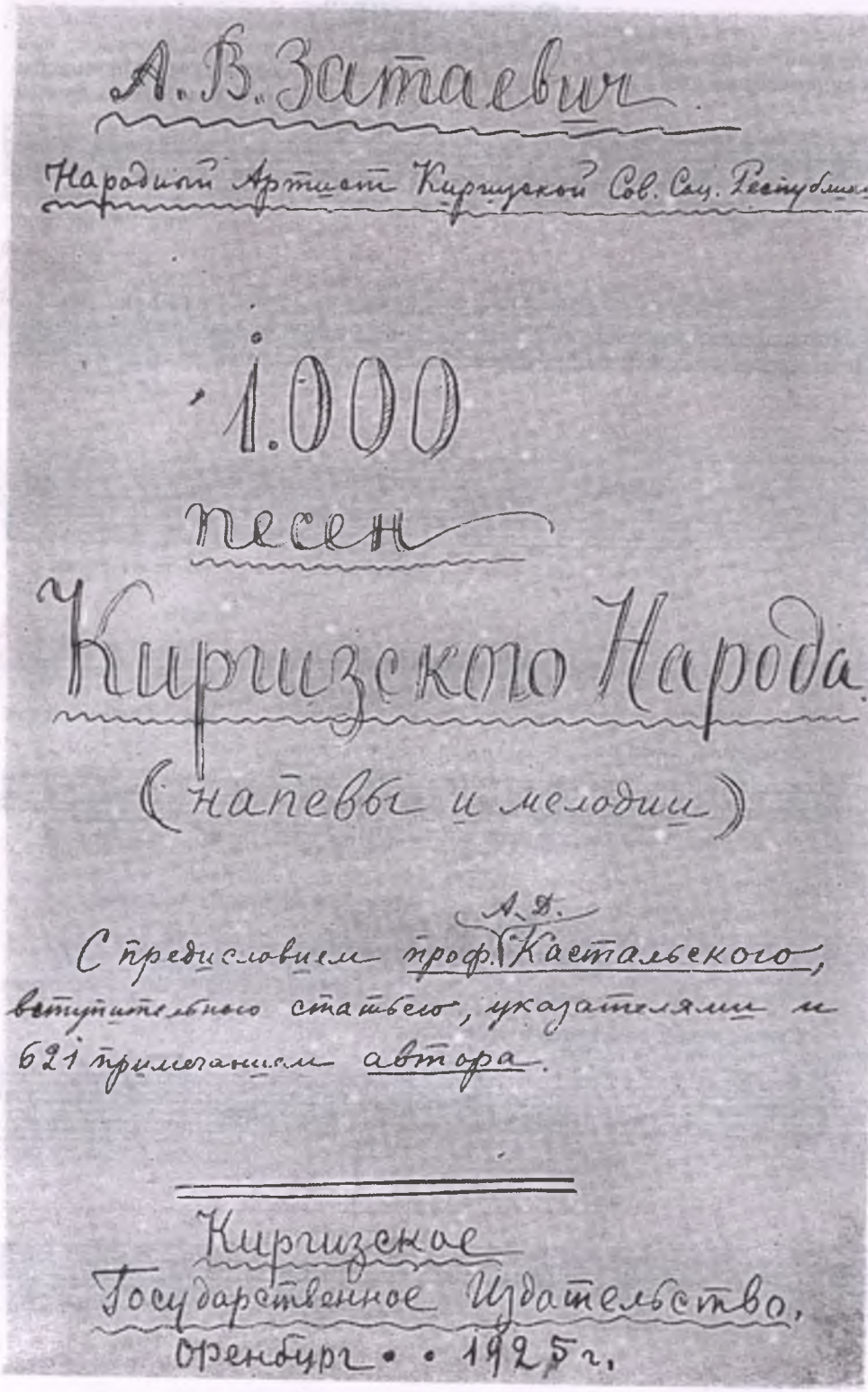


850. Ой-дай (II)

(припевное слово)

Сообщил ҚАЖЫҒАЛИЕВ Ғабдыжəлел




А. В. Затаевич

Народный Артист Киргизской Сов. Соц. Республики

1.000

песен

Киргизского Народа

(напевы и мелодии)

А. З.

С предисловием проф. Кастальского,
вступительною статьею, указателями и
621 примечанием автора.

Киргизское
Государственное Издательство.
Оренбург • • 1925 г.

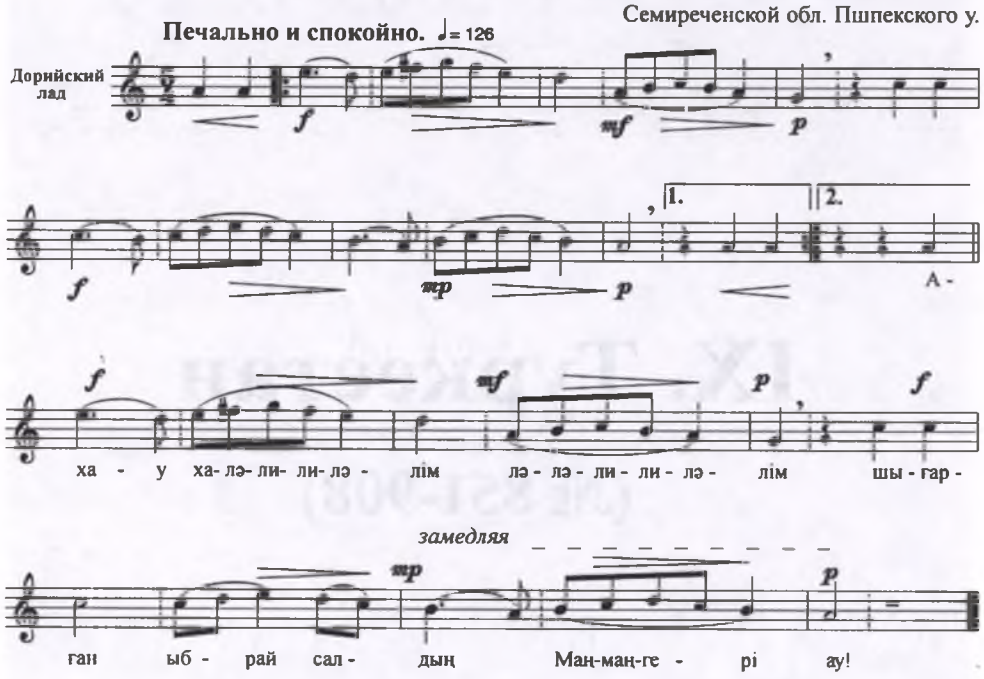
Заглавный лист рукописи сборника «1000 песен киргизского народа».
ЦГАОР КазССР.

IX. Туркестан

(№ 851-908)

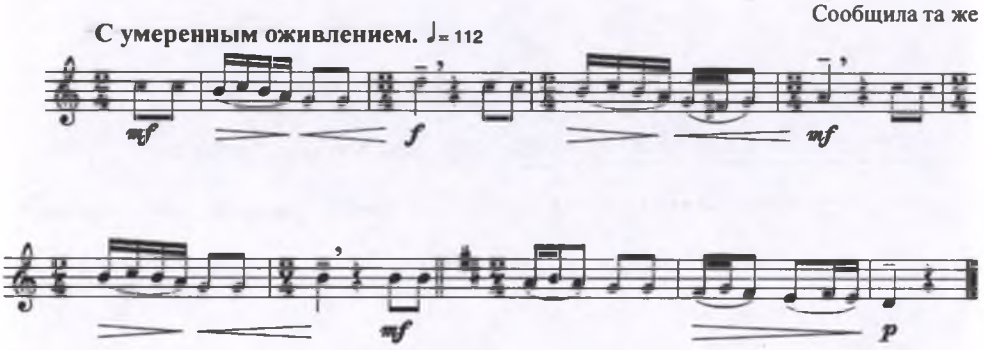
851. Маңмаңгер [Ақан серінің әні] (XVI)
(кличка коня [песня Ахана-сере])

Сообщила АЛДОҢҒАРОВА Рахима[515]
Семиреченской обл. Пшпекского у.



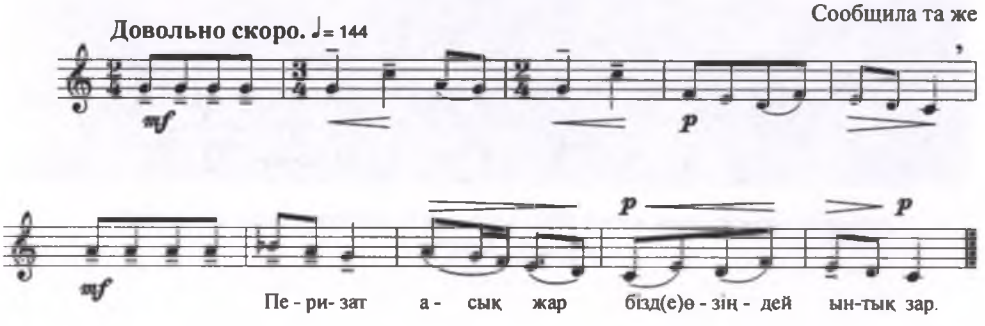
852. Бозша торғай
(Жаворонок)

Сообщила та же



853. Ғашық жар (II)
(Возлюбленная)

Сообщила та же

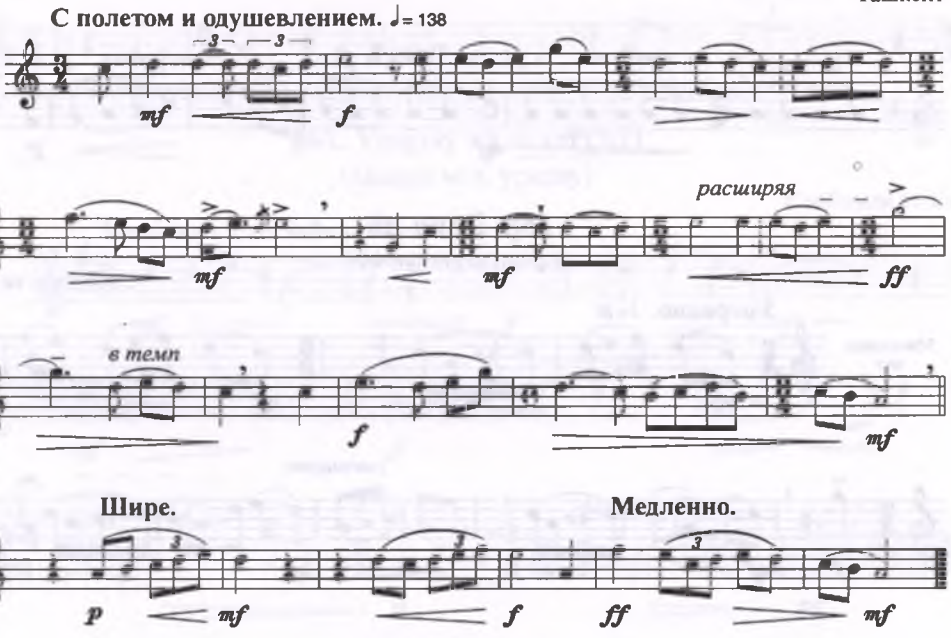


854. Тәбенбай[516]
(мужское имя)

Сообщила АЛДОҢҒАРОВА Рахима
Семиреченской обл. Пшпекского у.Сообщили те же

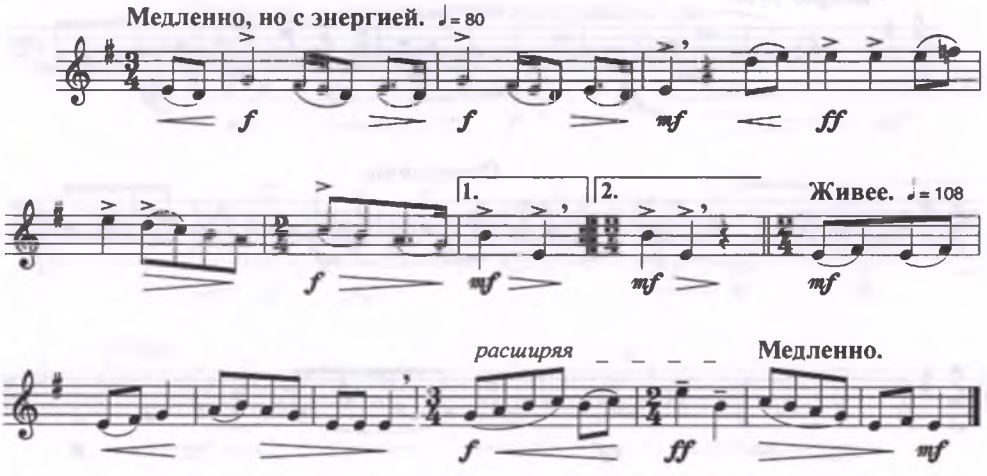
855. Халиләләләйлім
(припевное слово)

Сообщили Сакып АЛДОҢҒАРОВ, Рабиға АЛДОҢҒАРОВА[517]
Ташкент



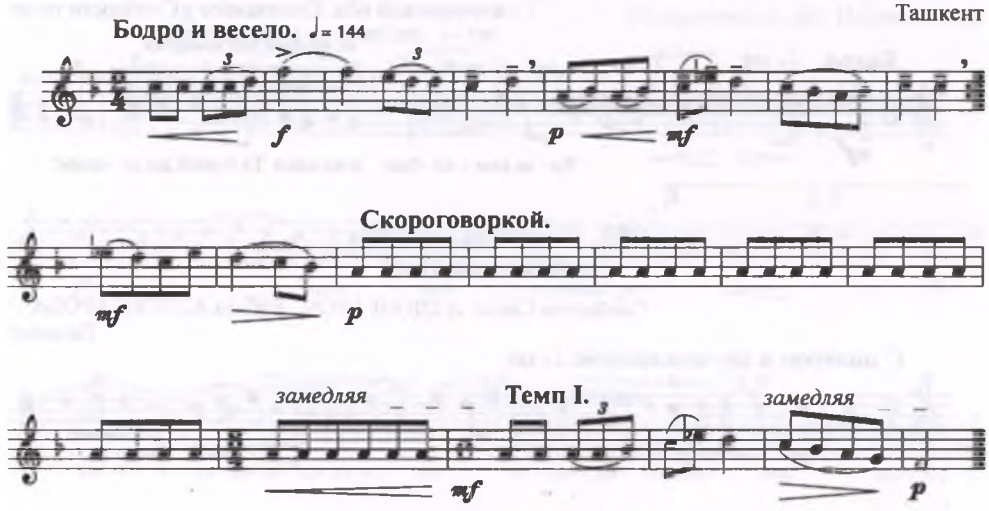
856. Шықтым жаңа жарыққа
(Только теперь прозрел)

Сообщили те же



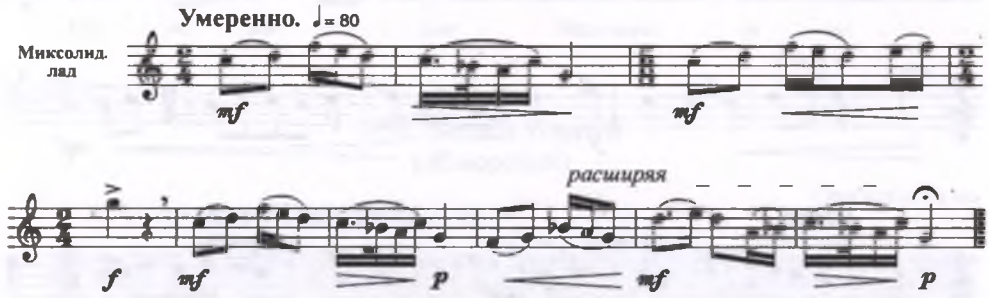
857. Ой, деш
(припевное слово)

Сообщили Сақып АЛДОҢҒАРОВ, Рабига АЛДОҢҒАРОВА.
Ташкент



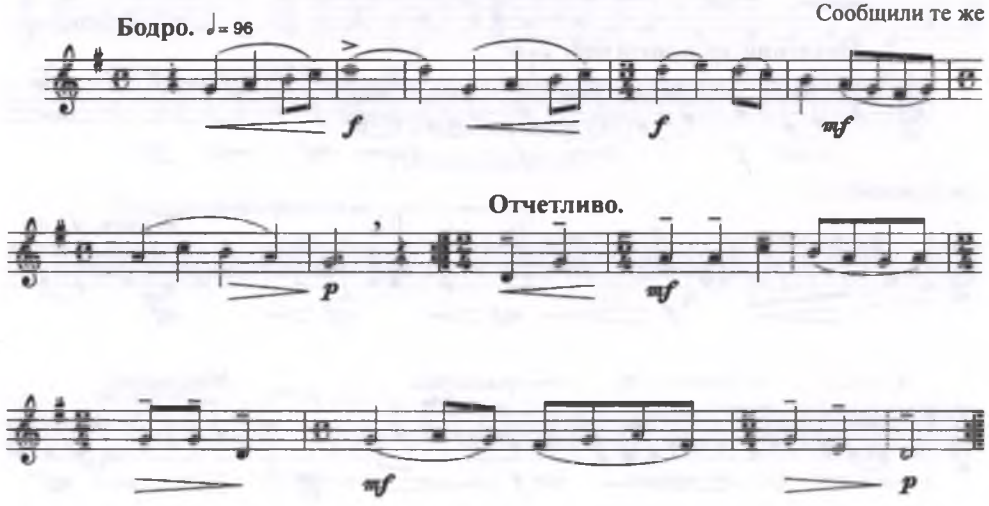
858. Әрия-яй
(припевное слово)

Сообщили те же



859. Айым-ай, күнім-ай! (I)
(О, луна моя! О, солнце мое!)

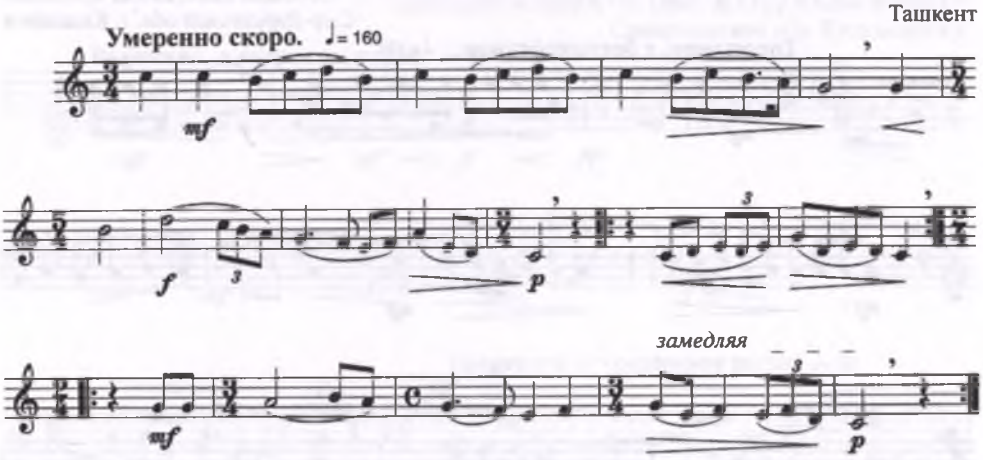
Сообщили те же



860. Шөлдедім[518]

(Жажду)

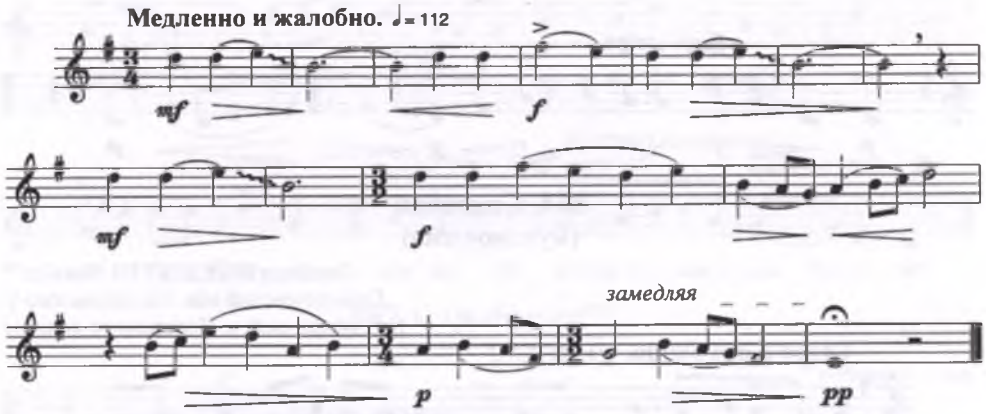
Сообщили Сақып АЛДОҢҒАРОВ, Рабиға АЛДОҢҒАРОВА.
Ташкент



861. Уридау қалқаш (XI)

(Милая моя, уридау)

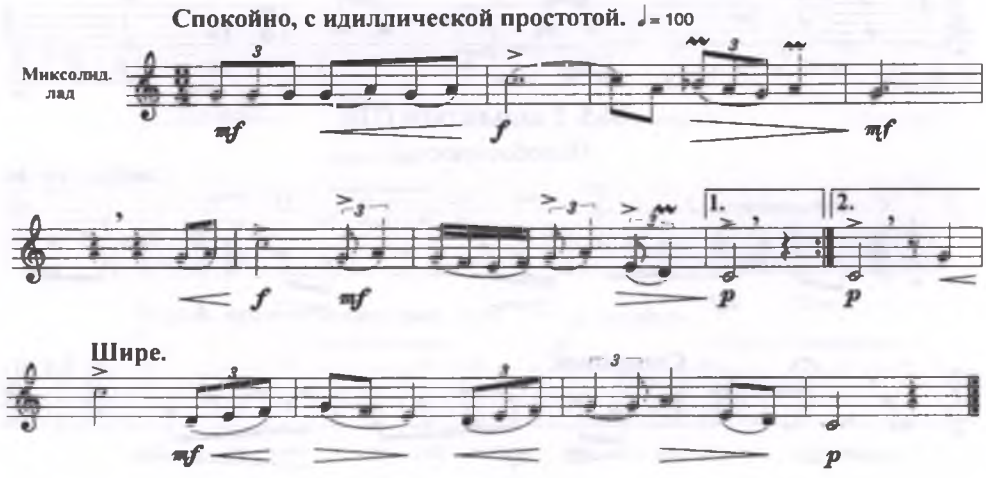
Сообщили те же



862. Қойшы

(Пастух)

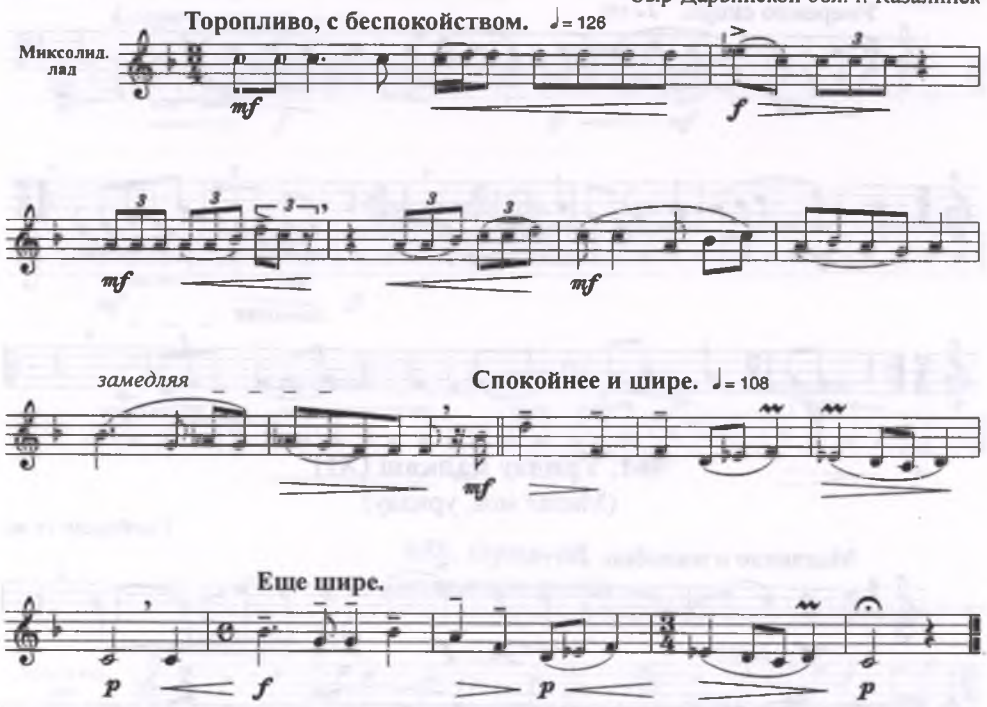
Сообщил БАЛТАБАЕВ Көбейсін[519]
Аму-Дарьинской обл.Чимбайского у. Даукаранской в.



863. Жырау қатын әні (I)

(Песня сказительницы)

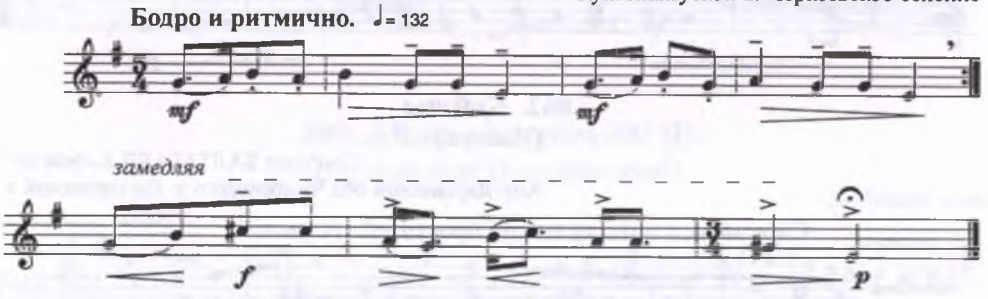
Сообщил БЕЙСЕКОВ Қонысбек
Сыр-Дарьинской обл. г. Казалинск



864. Секетбай

(мужское имя)

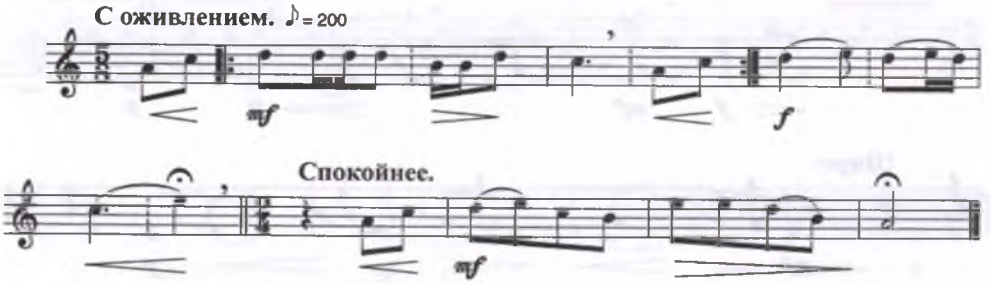
Сообщил БЕЙШЕКЕЕВ Мәмбет[520]
Семиреченской обл. Каракульского у.
Кунгейаксуской в. Черкеевское селение



865. Ғашықтық (II)

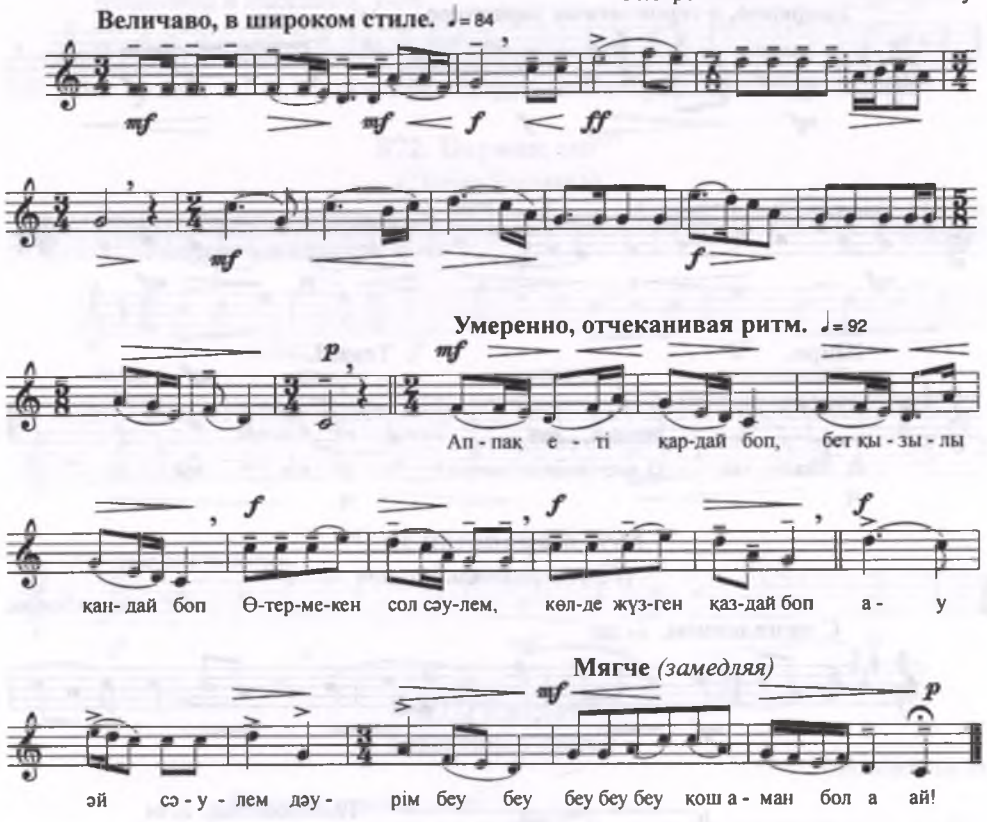
(Влюбленность)

Сообщил тот же



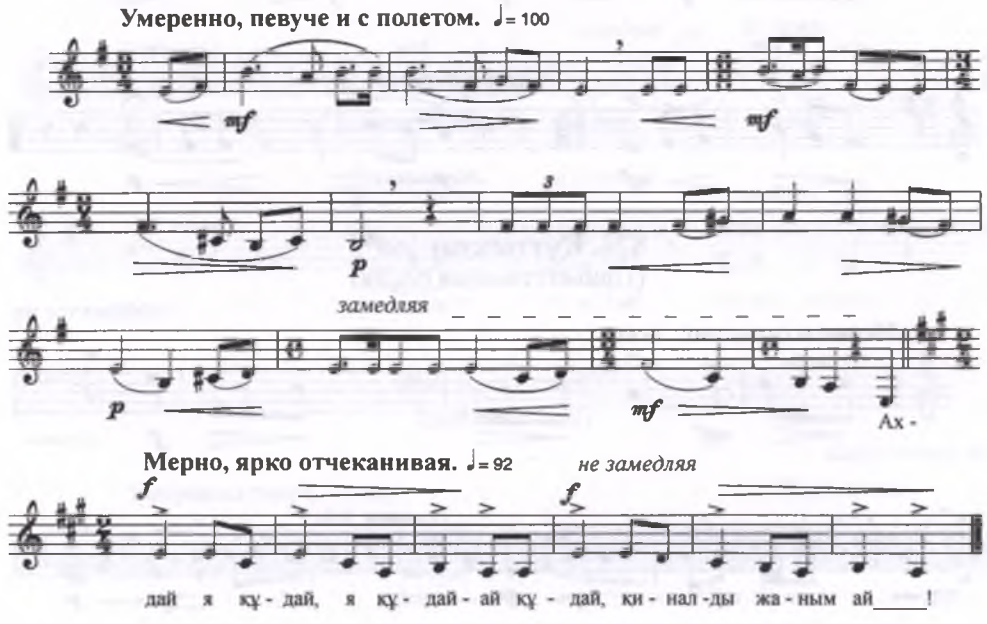
866. Бей-бей
(припевное слово)

Сообщили ЖАНДОСОВ Ораз, ЖАНДОСОВА Фатима[521]
Семиреченской обл. Капальского у.



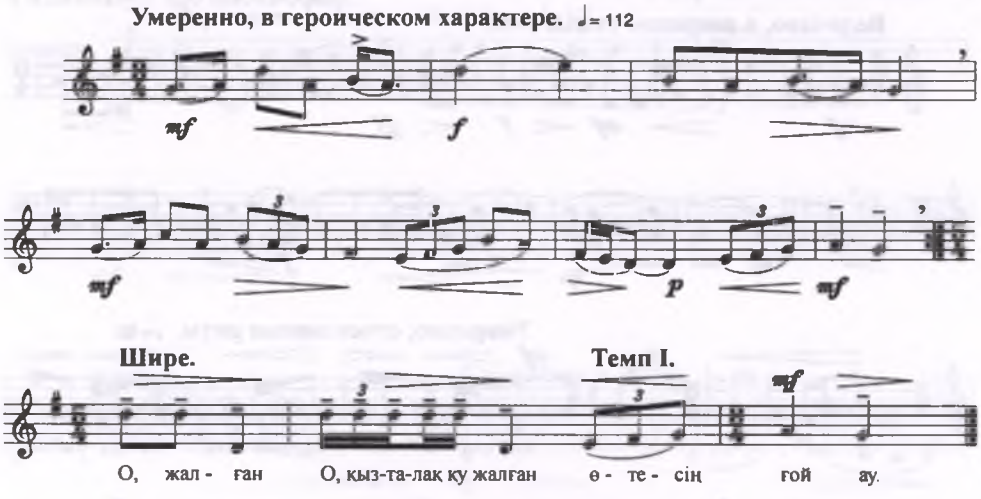
867. Сарыбас әні[522]
(Песня Сарыбаса)

Сообщили те же



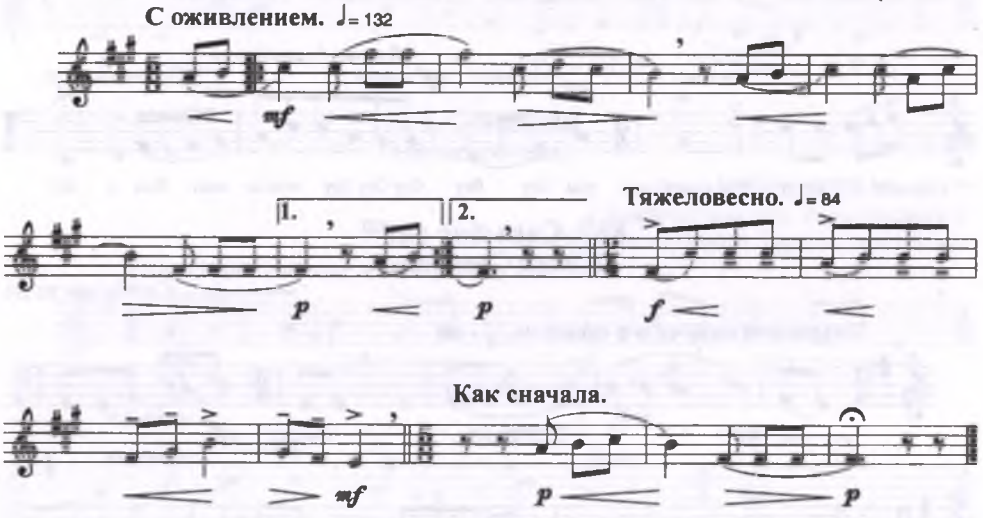
868. Тезек әні[523]
(Песня Тезека)

Сообщил ЖАНДОСОВ Ораз
Семиреченской обл. Алматинского у.



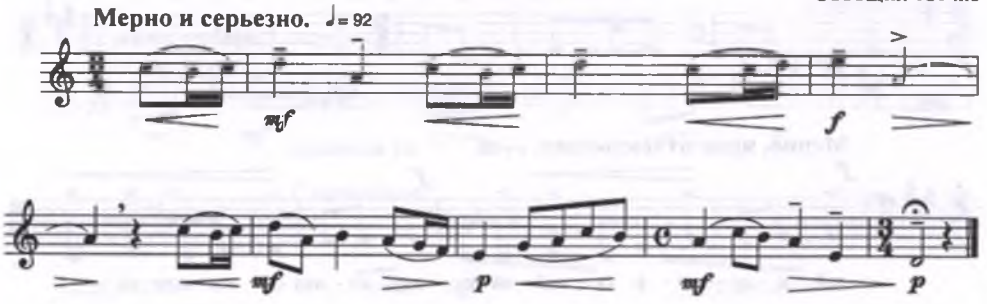
869. Жарапазан әні[524]
(Песня славильщиков)

Сообщил тот же



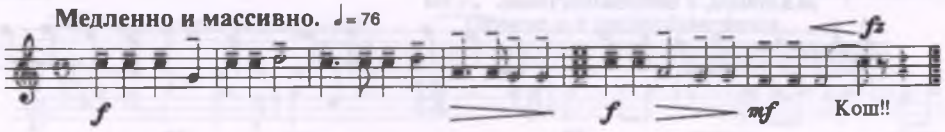
870. Құттықтау әні[525]
(Приветственная песня)

Сообщил тот же



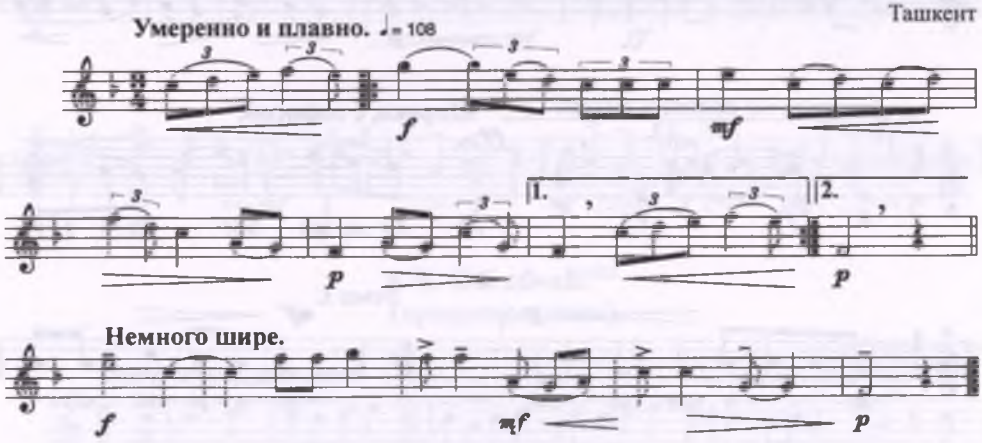
871. Бәдік[526]
(Заклинание)

Сообщил ЖАНДОСОВ Ораз
Семиреченской обл. Алматинского у.



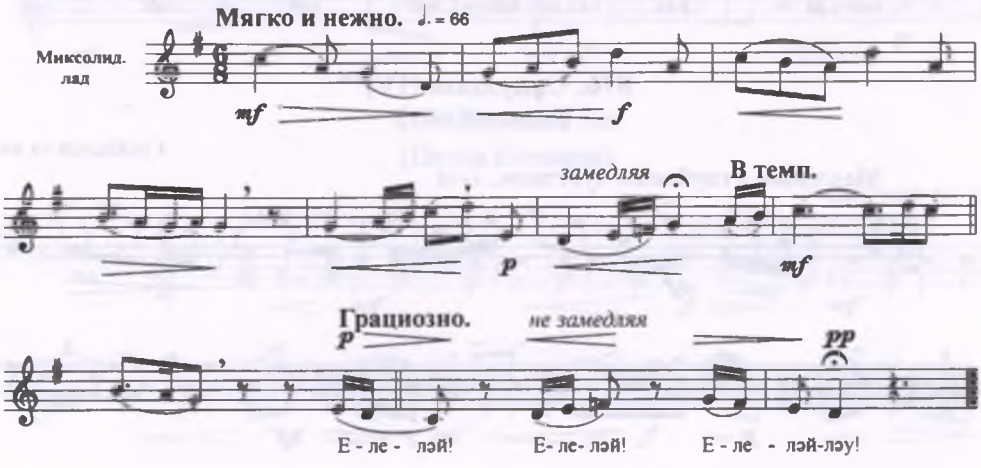
872. Бармақ әні[527]
(Песня Бармака)

Сообщила ЖАНДОСОВА Фатима
Ташкент



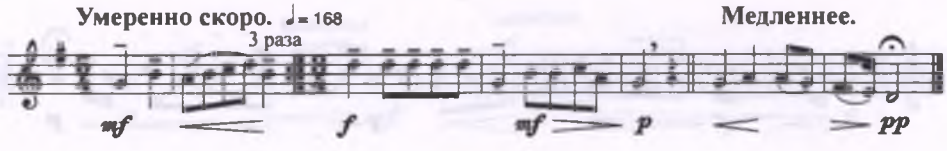
873. Елелэй
(припевное слово)

Сообщила та же



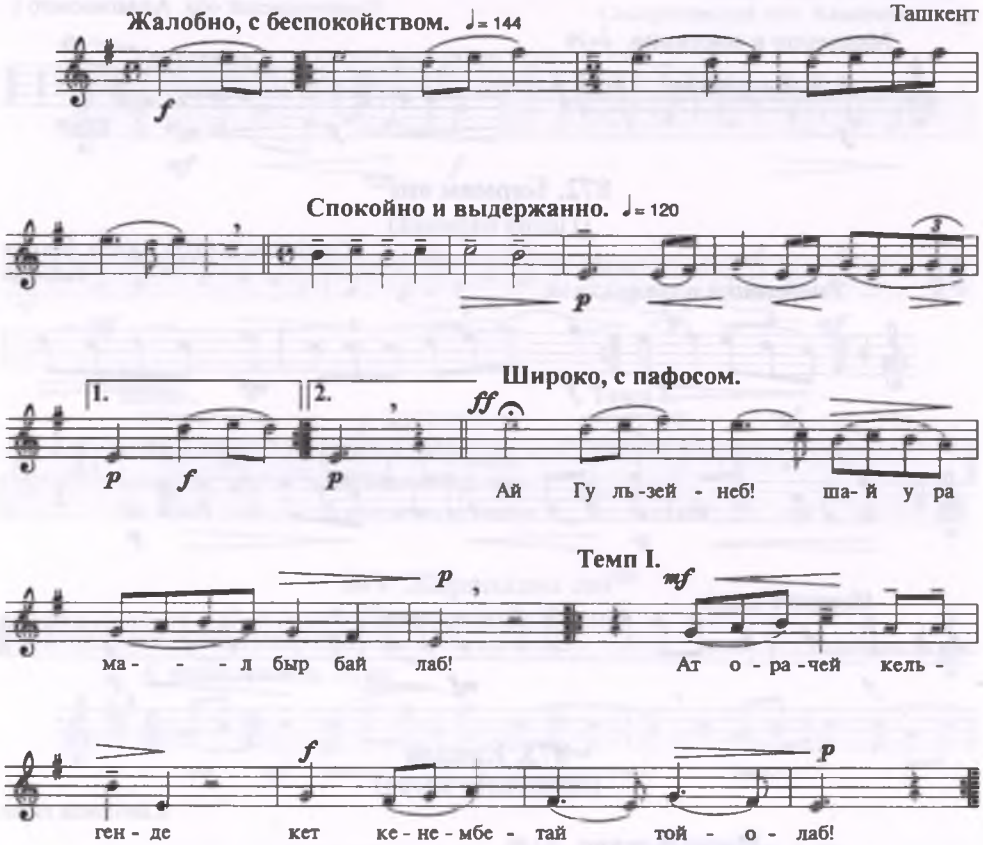
874. Күнгетай[528]
(женское имя)

Сообщила та же



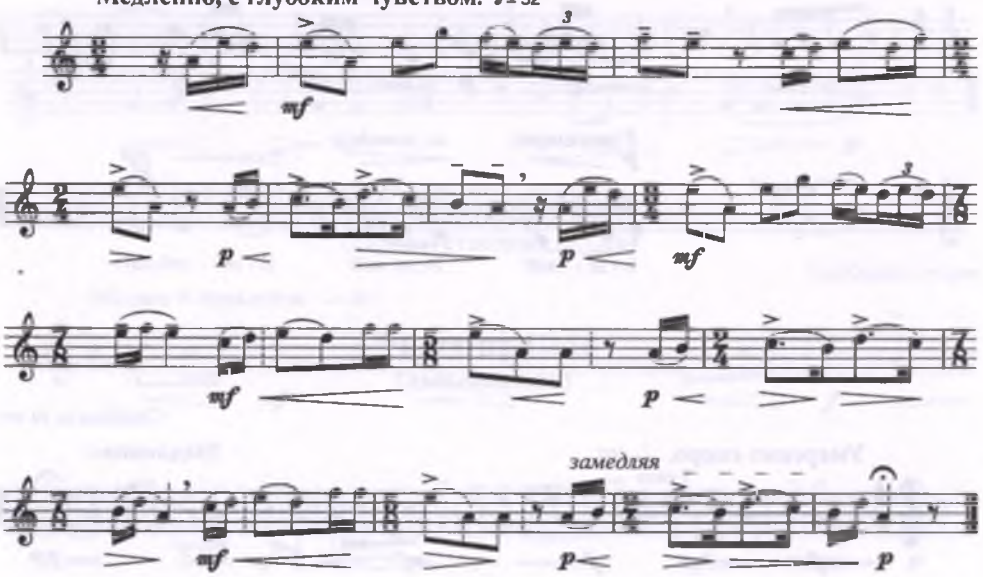
875. Гүлзейнеп
(женское имя)

Сообщила ЕСОВА Сара[529]
Ташкент



876. Сұлушаш (IV)[530]
(женское имя)

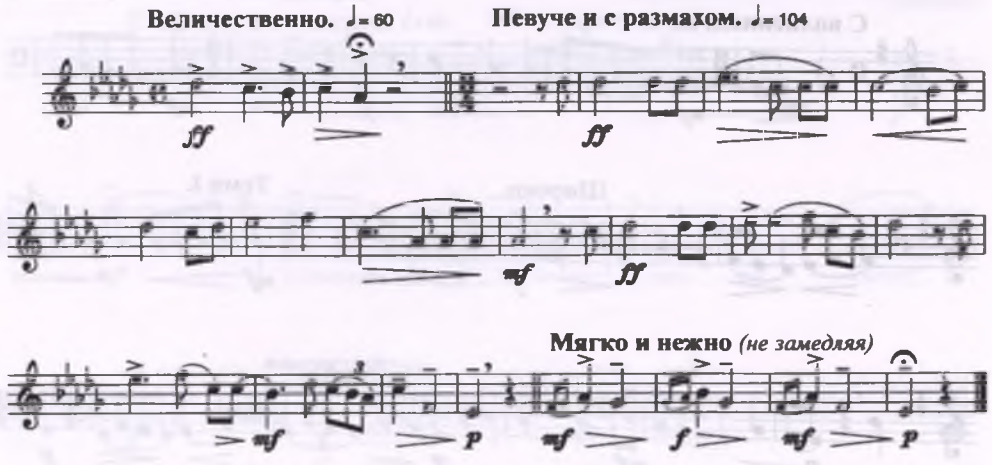
Сообщила та же



877. Жыршы әні (Ш)[532]

(Напев сказителя)

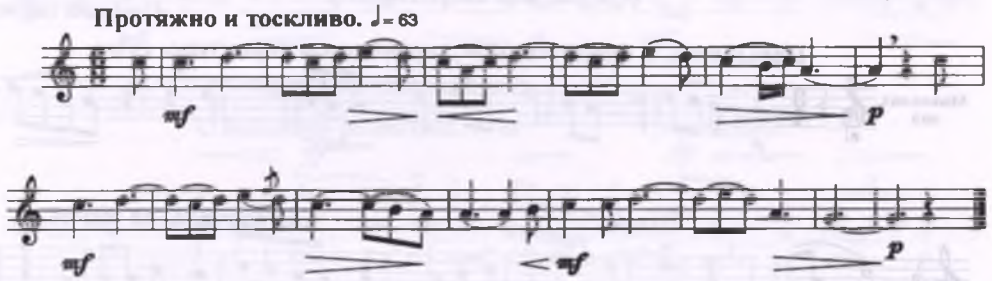
Сообщил ЖУРГЕНОВ Темірбек[531]
Сыр-Дарьинской обл. Перовского у.



878. Ой-ой-ой![533]

(припевное слово)

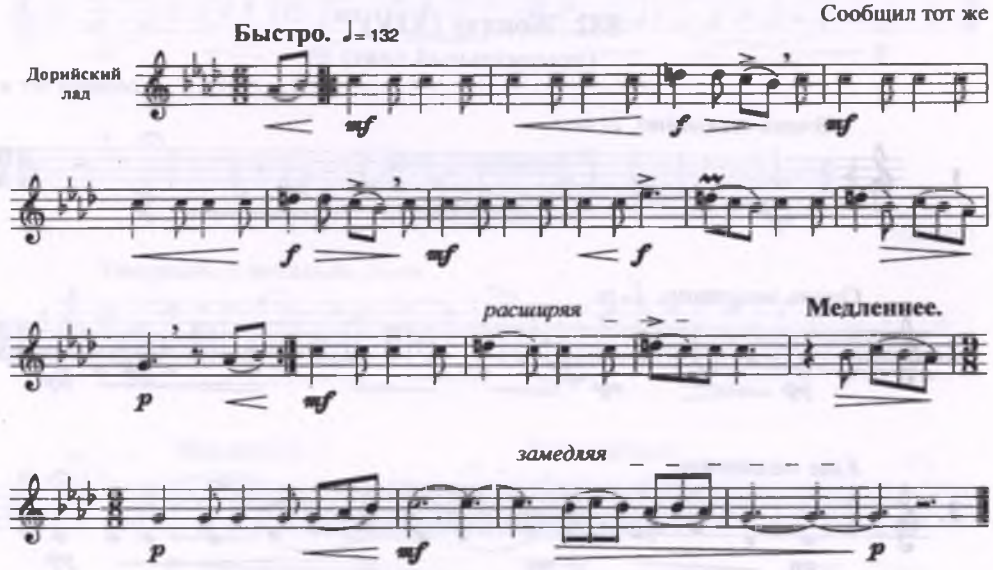
Сообщил тот же



879. Ешнияз әні

(Песня Ешнияза)

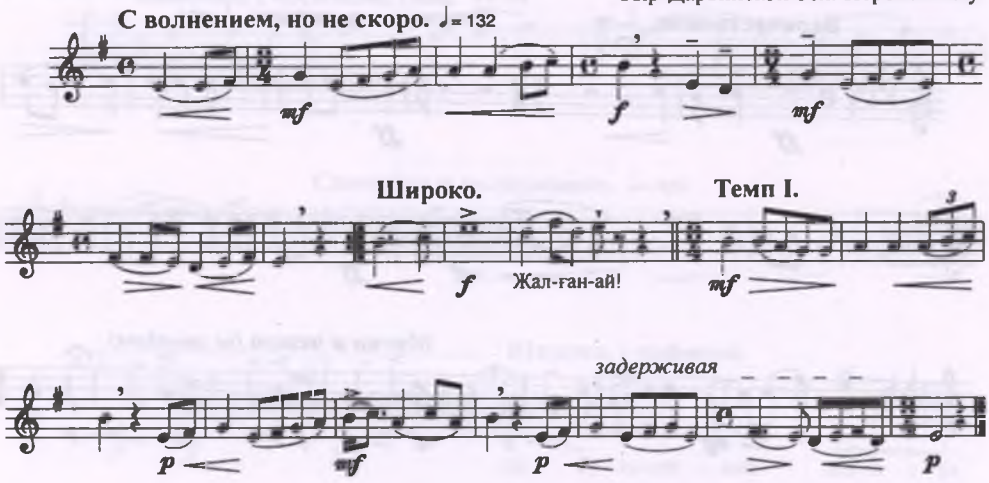
Сообщил тот же



880. Гегегеу (II)[534]

(припевное слово)

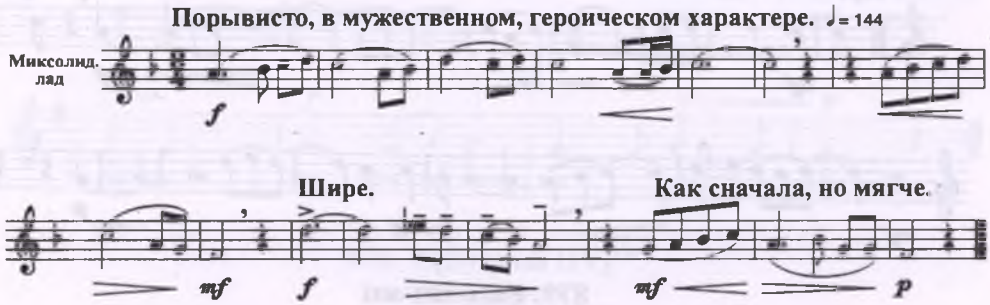
Сообщил ЖУРГЕНОВ Темірбек
Сыр-Дарьинской обл. Перовского у.



881. Ой, алдай! Құрбым-ай! (V)

(Ох уж, моя сверстница!)

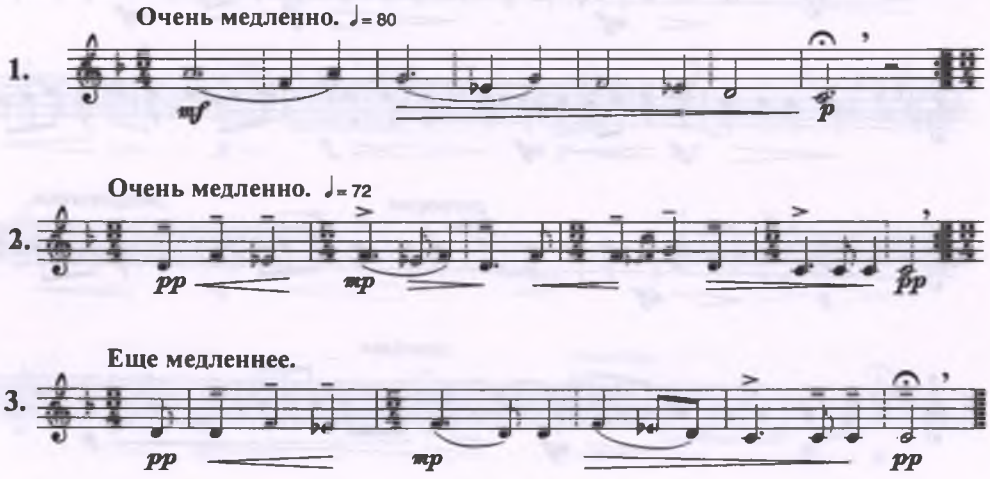
Сообщил тот же



882. Жоқтау (XIV)[535]

(поминальный плач)

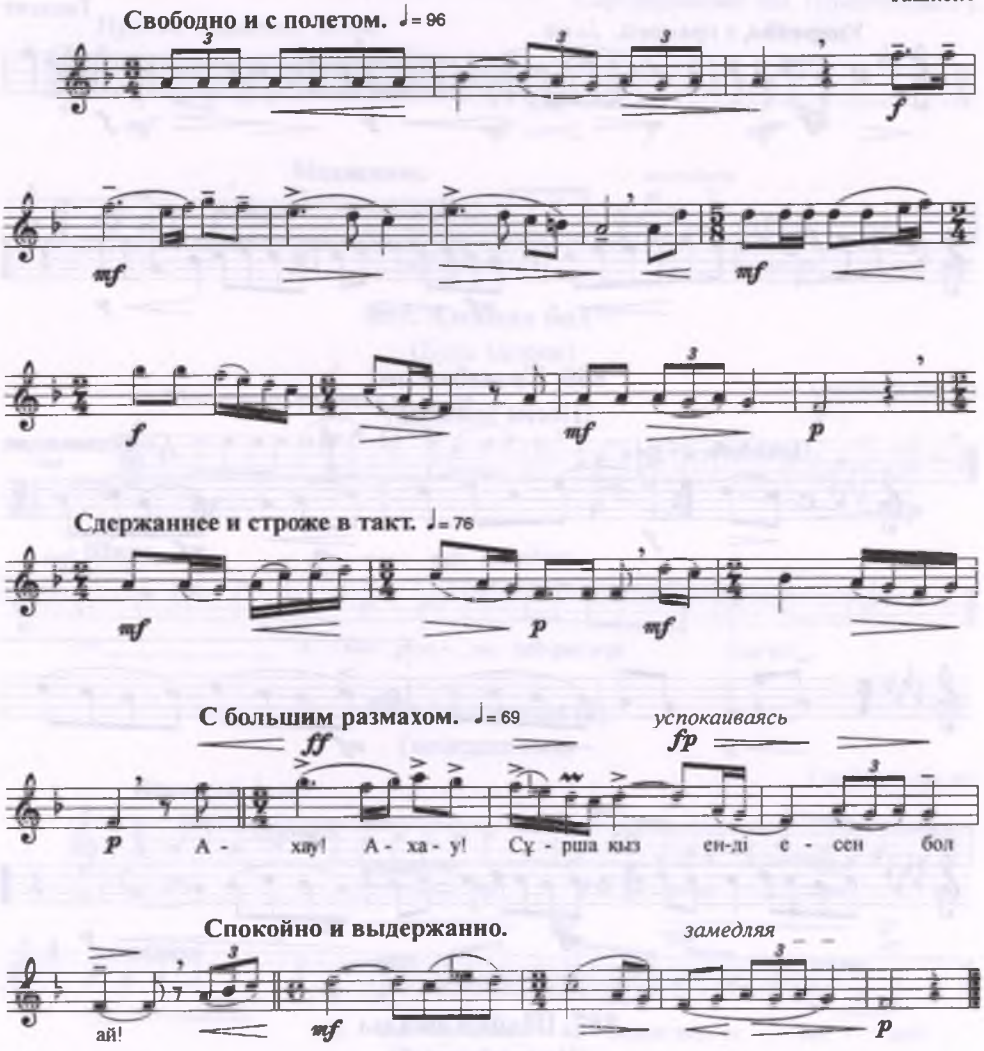
Сообщил тот же



883. Сұршақыз (III)[537]

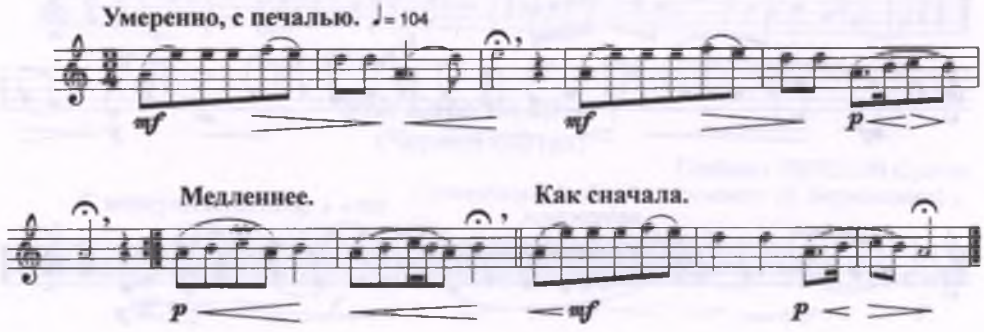
(Светлолицая девушка)

Сообщил ЕСПОЛОВ Мұрғазы[536]
Ташкент



884. Николай[539]

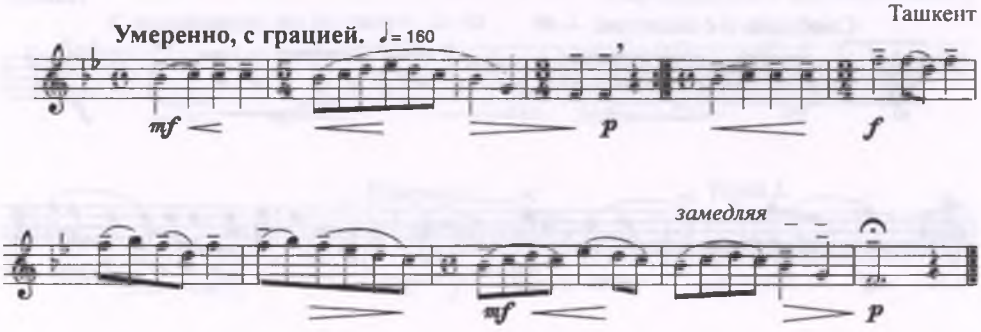
Сообщили ЕСПОЛОВА Ақборақ, ІШӘКӨЗОВА Несібелі[538]
Ташкент



885. Қараторғай (IX)[541]

(Скворец)

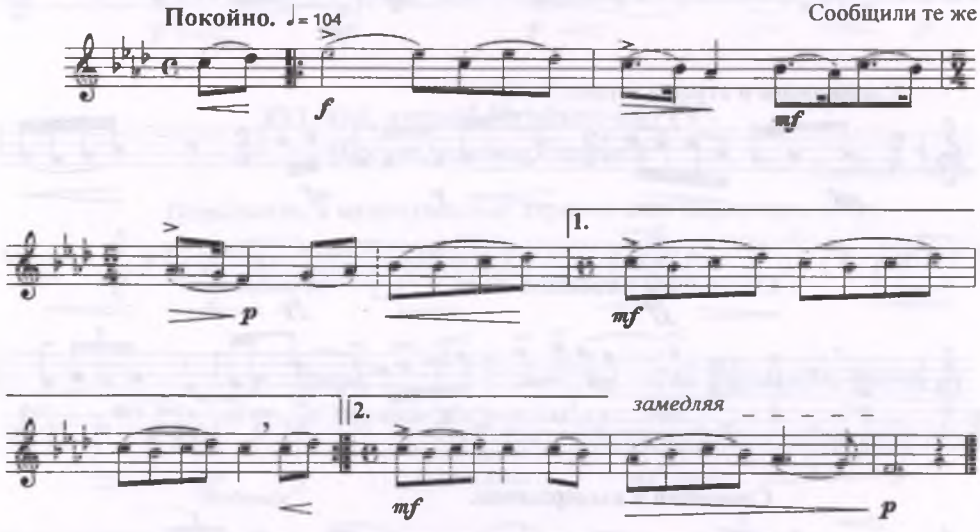
Сообщили ЕСПОЛОВА Балкия, БАЙЗАҚОВА Зура[540]
Ташкент



886. Толыбай әні

(Песня Толыбая)

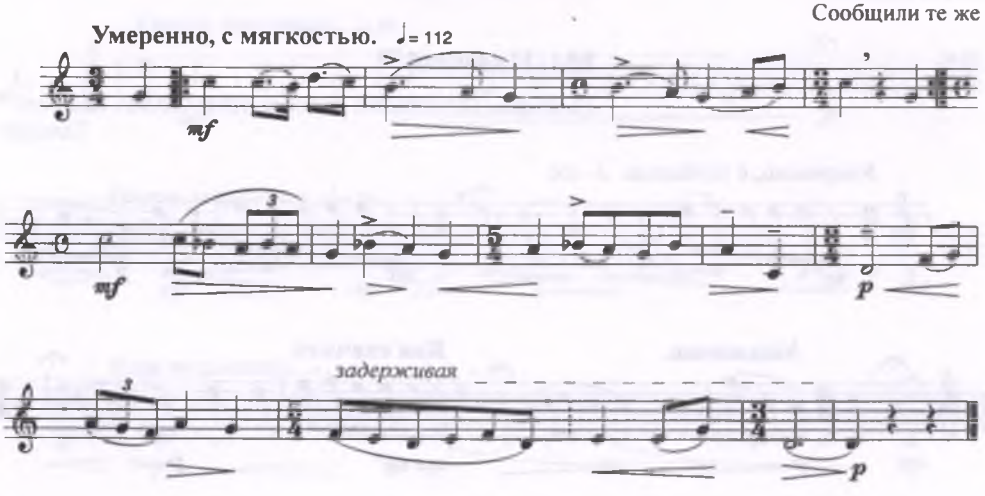
Сообщили те же



887. Шайқалмалы

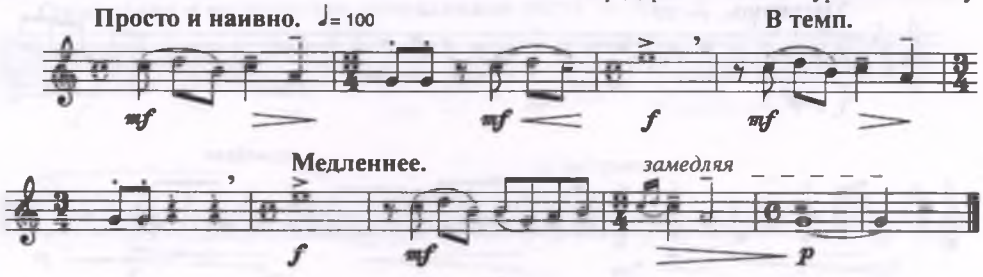
(Неустойчивый)

Сообщили те же



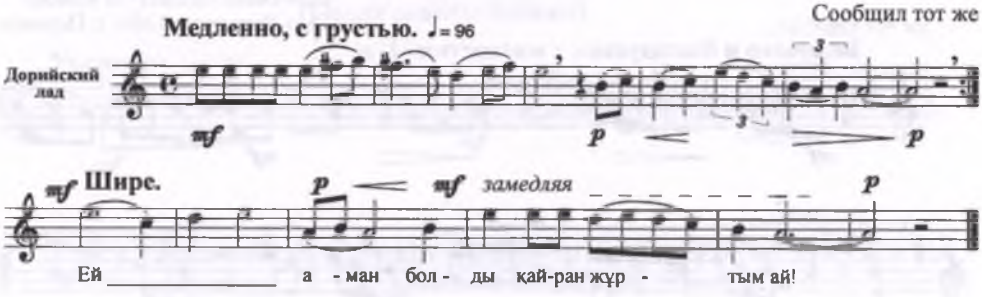
888. Сұлу жан[542]
(Красивая душа)

Сообщил ҚҰЛЖАНОВ Ибадолла
Сыр-Дарьинской обл. Туркестанского у.



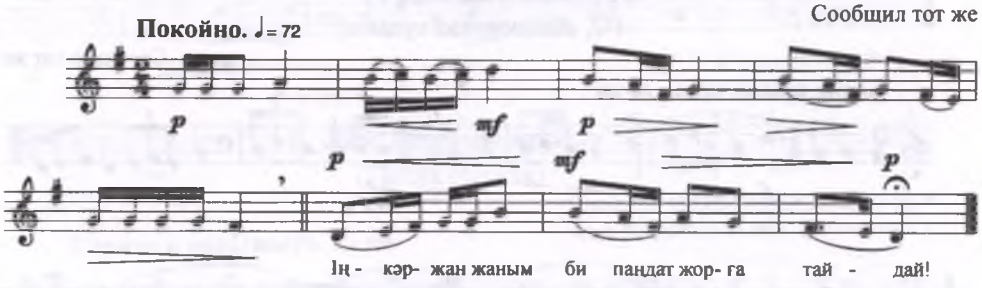
889. Аманда бол[543]
(Будь здоров)

Сообщил тот же



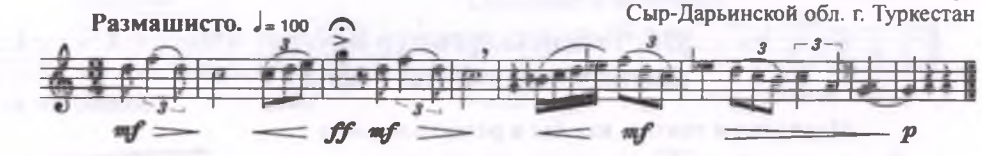
890. Іңкәржан (I)
(женское имя)

Сообщил тот же



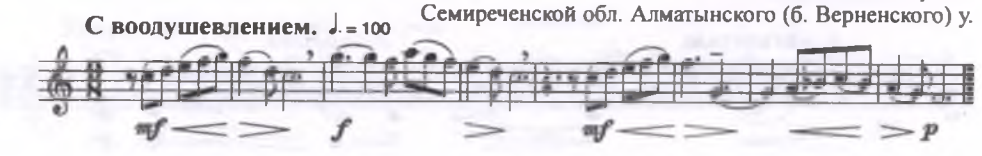
891. Ахау-ай! (VIII)
(припевное слово)

Сообщила ҚҰРМАНҒАЛИЕВА Сара
Сыр-Дарьинской обл. г. Туркестан



892. Қара шекпен[544]
(Черный кафтан)

Сообщил ЛЕПЕСОВ Сұлтан
Семиреченской обл. Алматынского (б. Верненского) у.

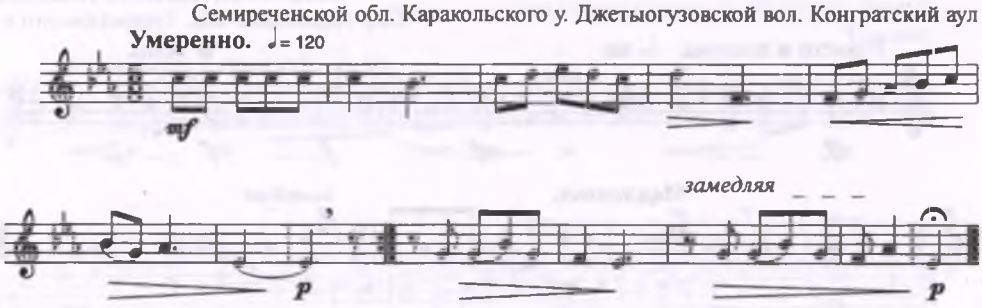


893. Ой-дай (III)

(припевное слово)

Сообщил МАРАЛБАЕВ Хасан[545]

Семиреченской обл. Каракольского у. Джетыогузовской вол. Конгратский аул

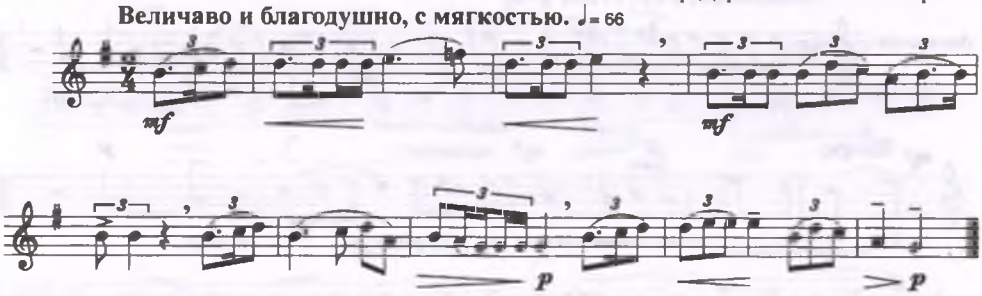


894. Елекей[547]

(мужское имя)

Сообщил МЕДЕТОВ Қамбар[546]

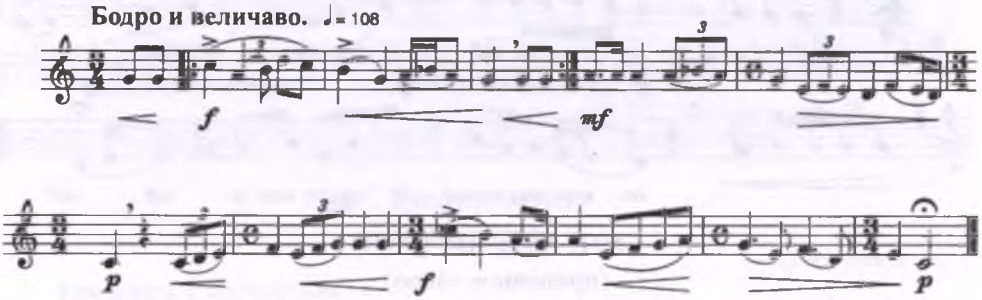
Сыр-Дарьинской обл. г. Перовск



895. Жалған-ай (V)[548]

(О, обманчивая судьба)

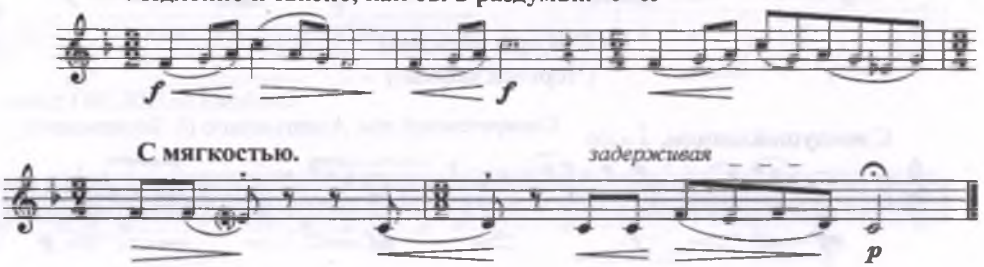
Сообщил тот же



896. Талапты ерге нұр жауар

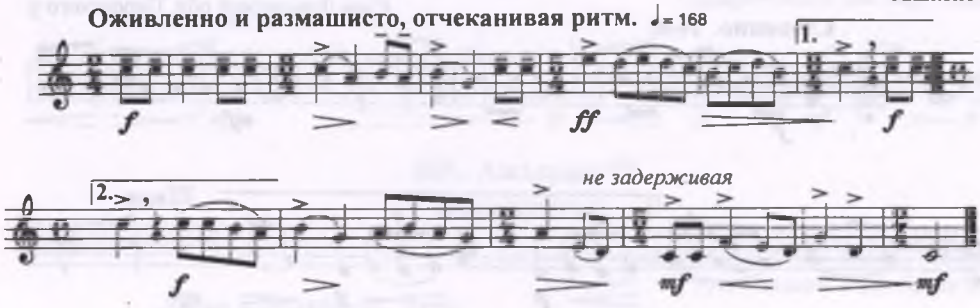
(Настойчивый добьется счастья)

Сообщил тот же



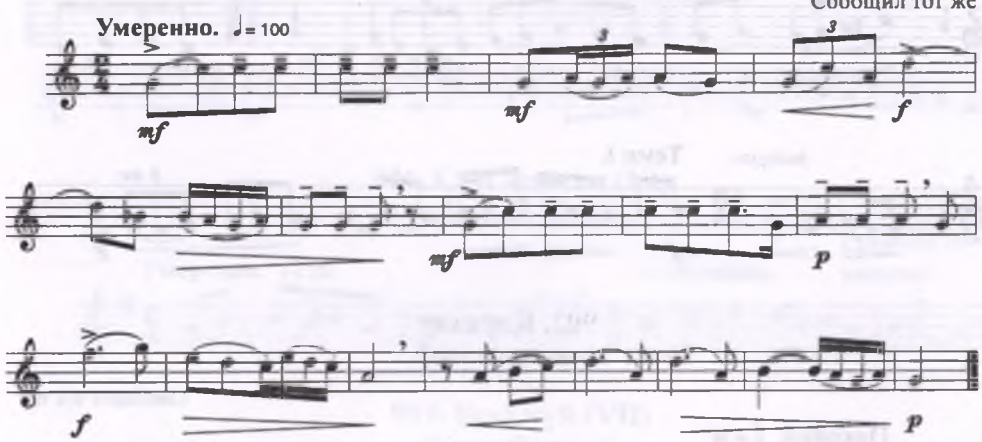
897. Дудар-ай (IV)[549]
(мужское имя)

Сообщил МҰРАТБАЕВ Ғани
Ташкент



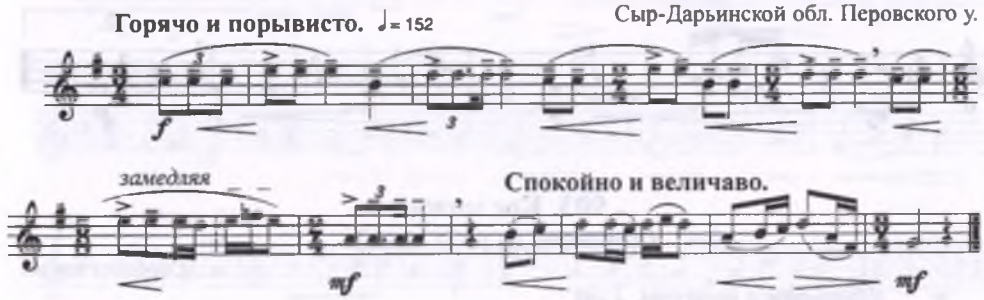
898. Жырау қатын әні (II)
(Песня сказительницы)

Сообщил тот же



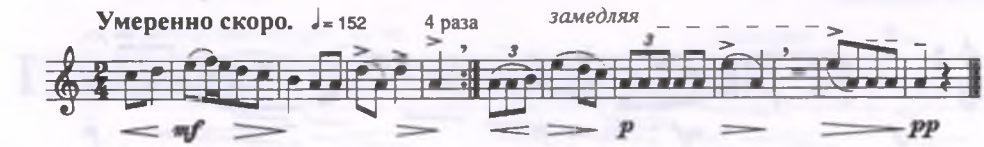
899. Нартай әні[551]
(Песня Нартая)

Сообщил НАЙМАНБАЕВ Сұлтан[550]
Сыр-Дарьинской обл. Перовского у.



900. Боза күйі[552]
(Песня пьяного)

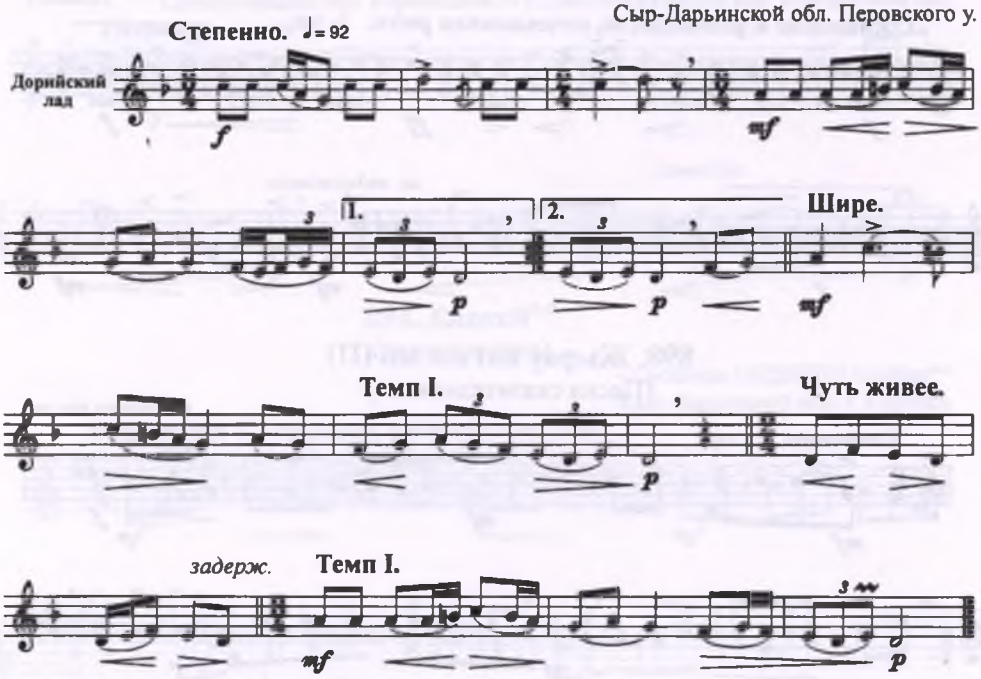
Сообщил тот же



901. Аттари (II)

(припевное слово)

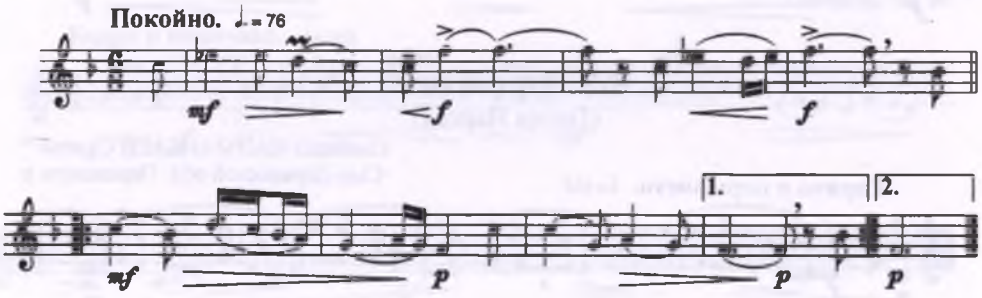
Сообщил СЕРАЛИН Мұхаммеджан[553]
Сыр-Дарьинской обл. Перовского у.



902. Қаратау

(название гор)

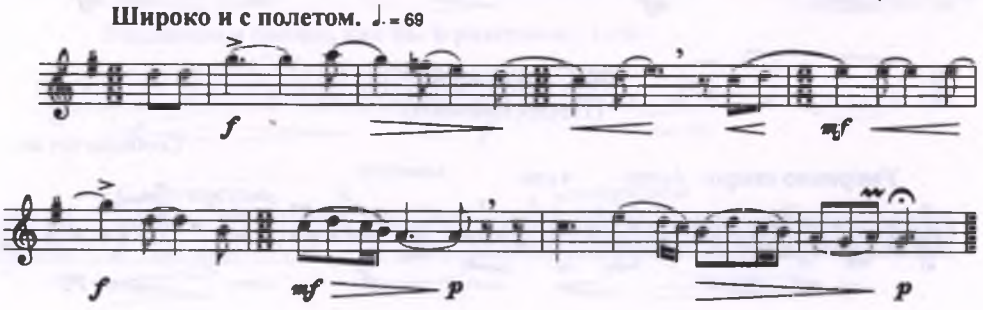
Сообщил тот же



903. Қос қожа

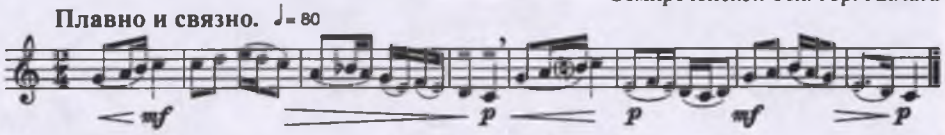
(два певца из рода хожа)

Сообщил тот же



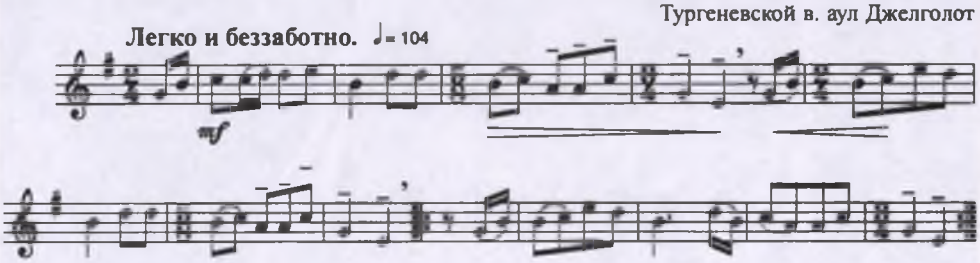
904. Қалқатай (XII)
(Милочка)

Сообщил ӨТЕМІСОВ Әлініяз
Семиреченской обл. гор. Алмата



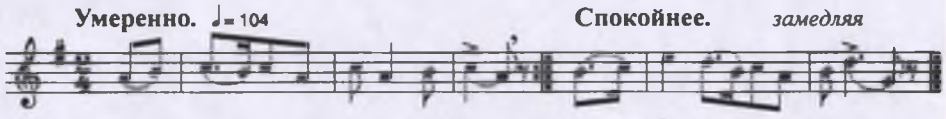
905. Ажырасу[555]
(Расставание)

Сообщил ШОРЫҚОВ Қожахан[554]
Семиреченской обл. Каракольского у.
Тургеневской в. аул Джелголот



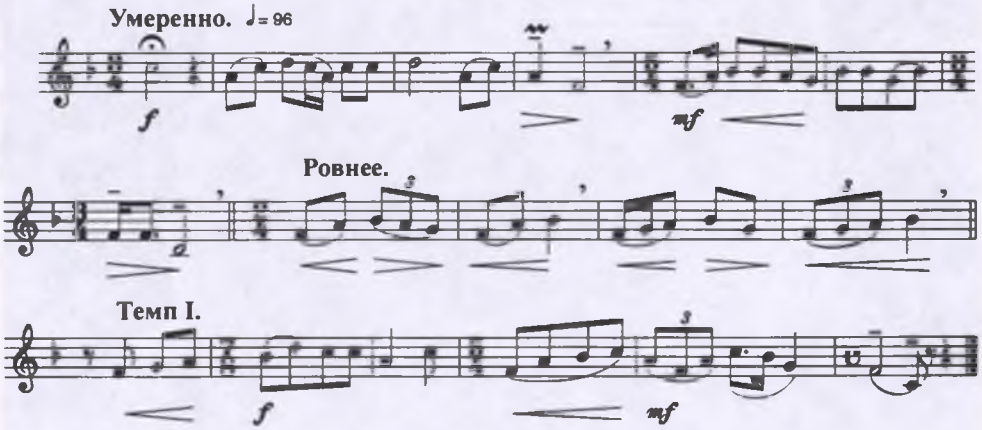
906. Сұм жалған (VI)
(Коварная судьба)

Сообщил тот же



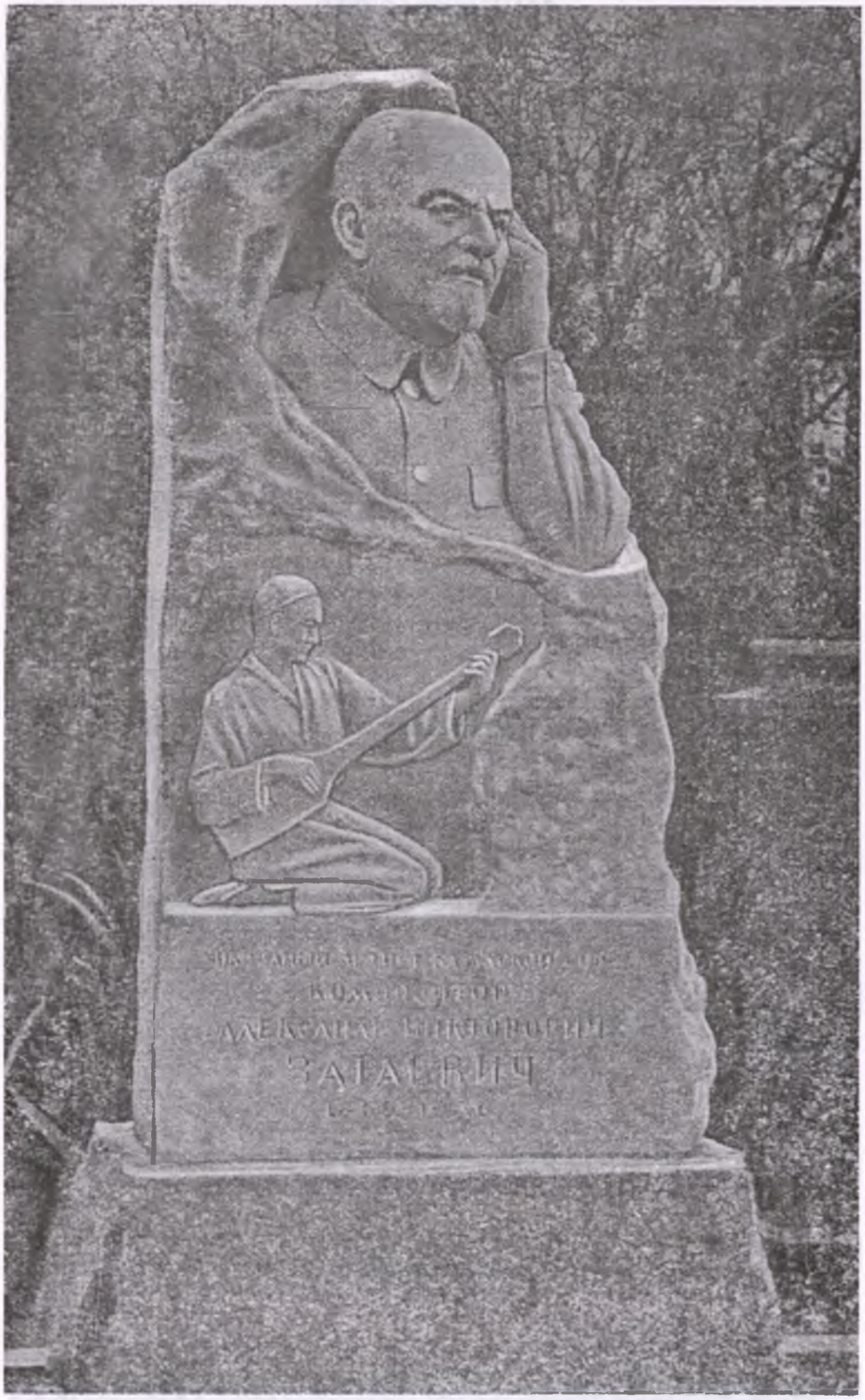
907. Ескі күй (VII)
(Старый мотив)

Сообщил тот же



908. Арманды дүние (VIII)[556]
(Эх, жизнь)

Сообщил тот же



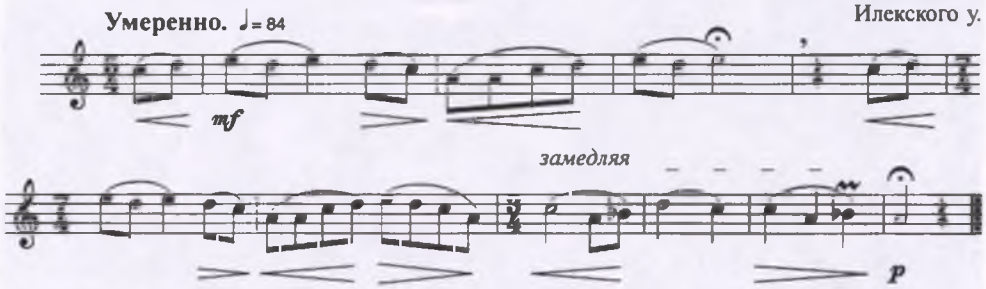
Памятник А. В. Затаевичу на Новодевичьем кладбище в Москве. Скульптор Янсон-Манизер.

X. Уральская губерния

(№ 909-1000)

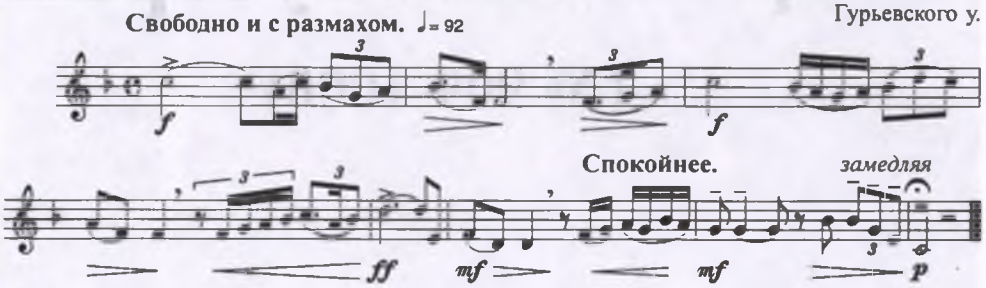
909. Іңкәржан (II)[557]
(женское имя)

Сообщила АТАПКЕЛЕВА Акзия
Илекского у.



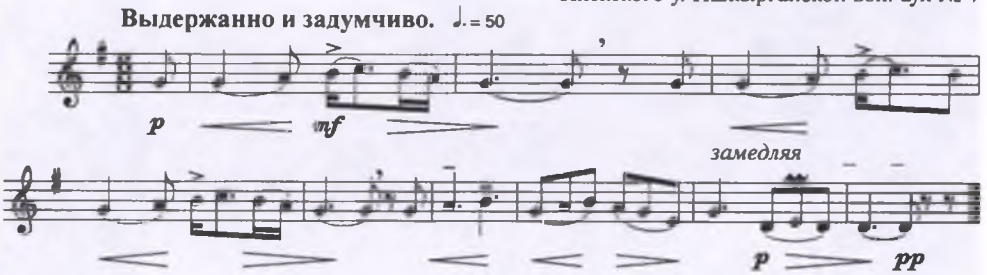
910. Паңкөйлек (III)[558]
(Щегольская рубашка)

Сообщил АТШЫБАЕВ Беркін
Гурьевского у.



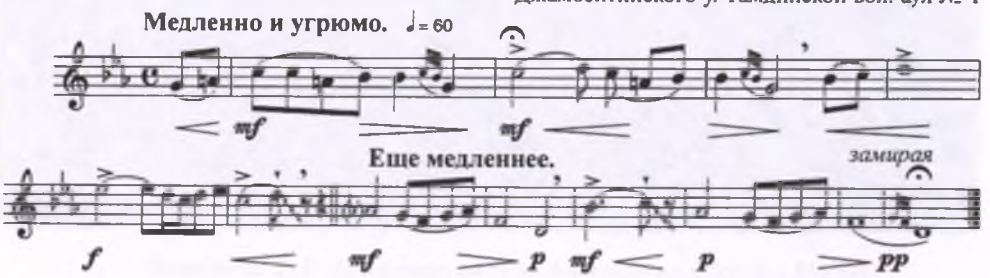
911. Ақсақ қыз (I)
(Хромая девушка)

Сообщил АЯШЕВ Жұмағали
Илекского у. Ишкырганской вол. аул № 7



912. Мұхит (XIV)[560]
(Мухит)

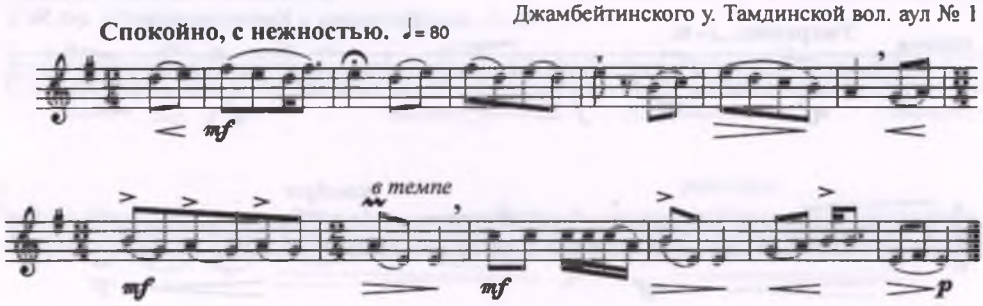
Сообщил БАБАСОВ Доскайыр[559]
Джамбейтиинского у. Тамдинской вол. аул № 1



913. Бағила-ай![561] (II)

(О, Багила)

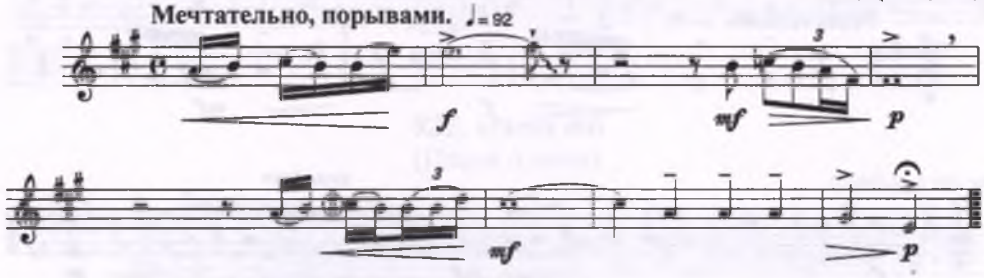
Сообщил БАБАСОВ Доскайыр
Джамбейтинского у. Тамдинской вол. аул № 1



914. Гурьев (I)[562]

(название города)

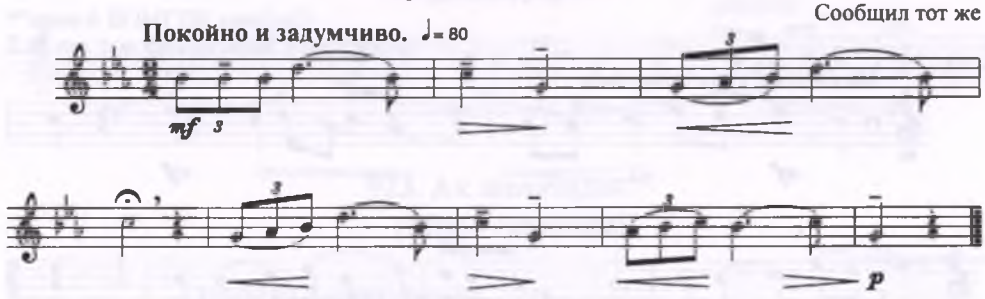
Сообщил тот же



915. Әләләй

(припевное слово)

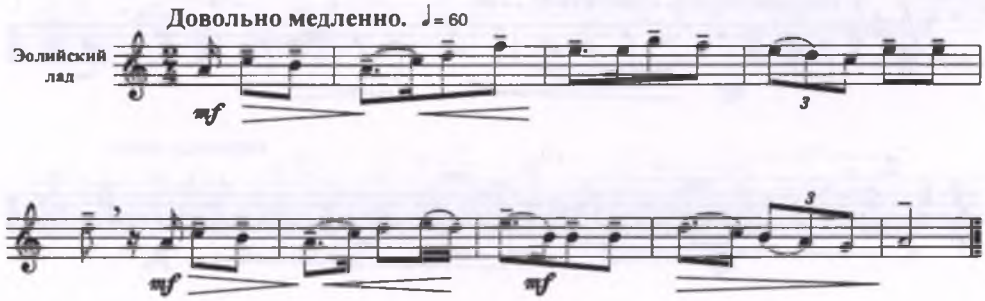
Сообщил тот же



916. Мұхаммедия (I)[563]

(мужское имя)

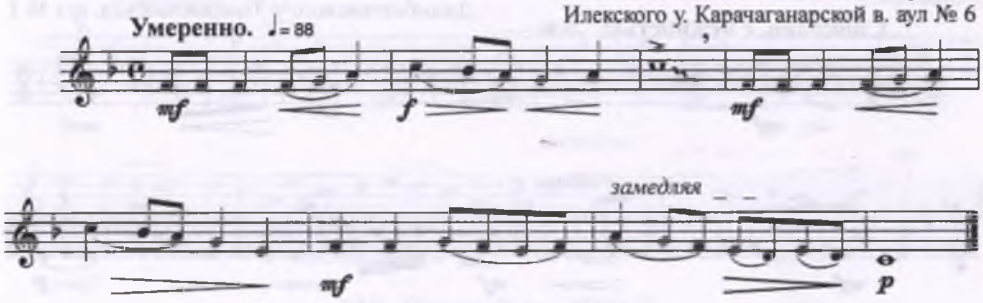
Сообщил БАЙСАЛОВ Жүсіпәлі
Илекского у. Карачаганарской в. аул № 6



917. Ой, жалған! (VII)[564]

(О, обманчивая судьба!)

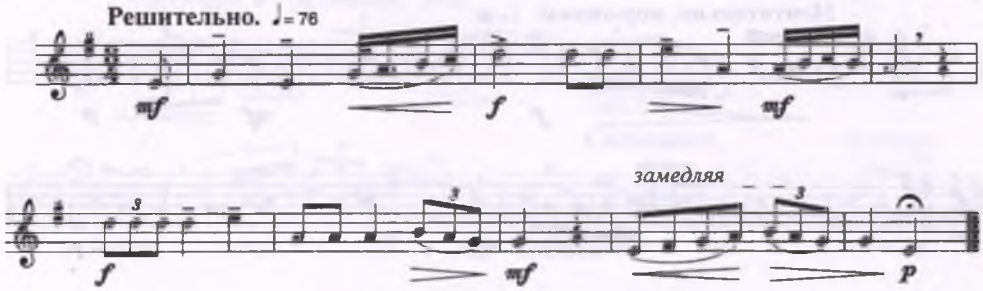
Сообщил БАЙСАЛОВ Жүсіпәлі
Илекского у. Карачаганарской в. аул № 6



918. Бал құйған[565]

(Налитый мед)

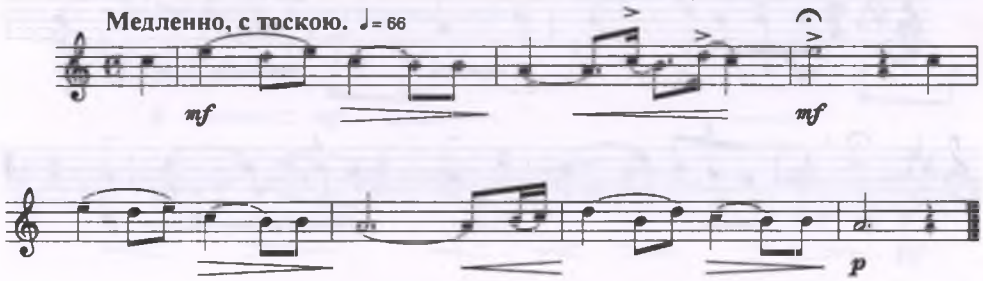
Сообщил тот же



919. Дүние-ай (IX)

(О, жизнь)

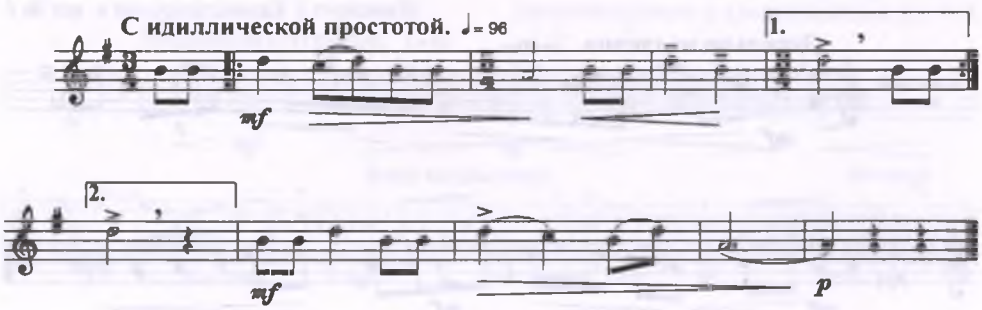
Сообщил БЕГІМОВ Алмаш[566]
Илекского у. Карагашской вол. аул № 2



920. Қарағым-ай, күнім-айдай (V)

(Дорогая, солнце мое, айдай)

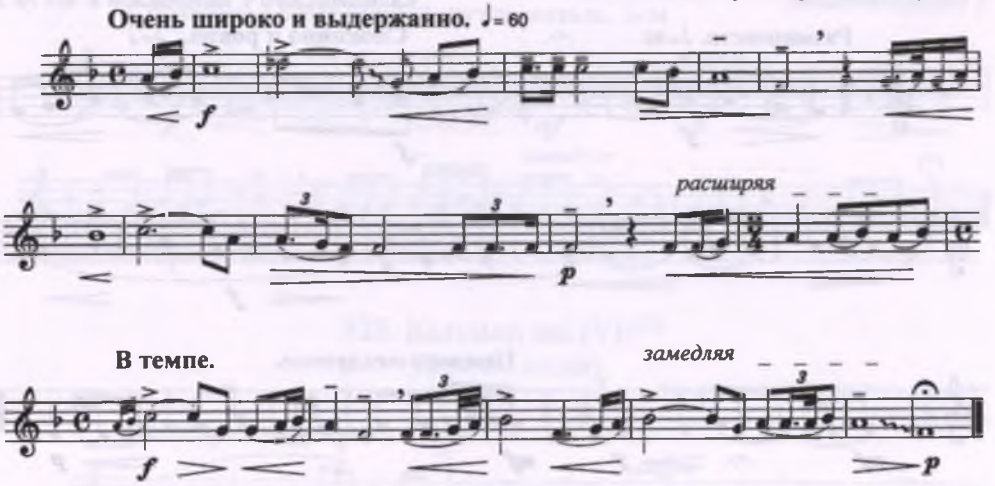
Сообщил тот же



921. Сары өзен[568]

(Желтая река)

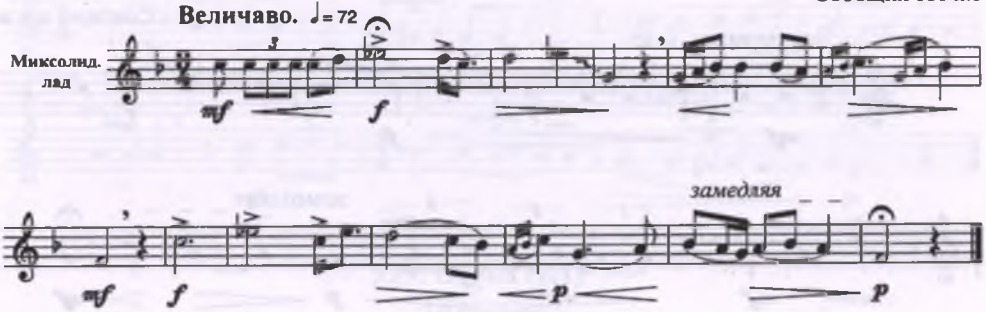
Сообщил БЕЙІСҚАЛИЕВ Жашы[567]
Калмыковского у. Бюйрекской в. аул № 3



922. Әдеш әні

(Песня Адеша)

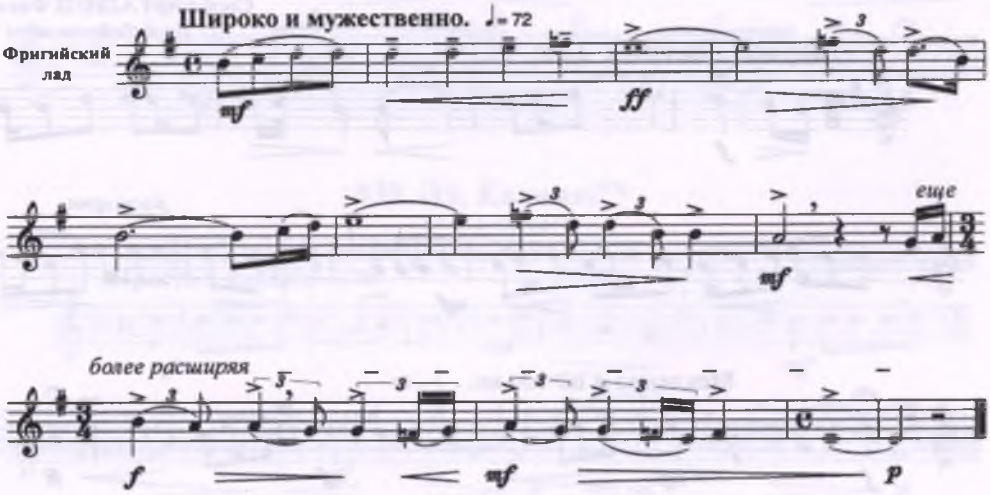
Сообщил тот же



923. Ақ желкілдек[569]

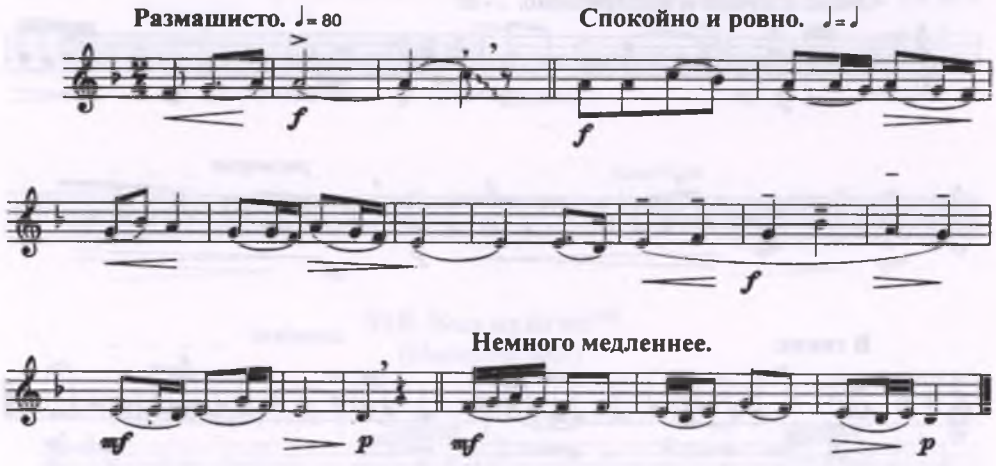
(Белый султанчик)

Сообщил тот же



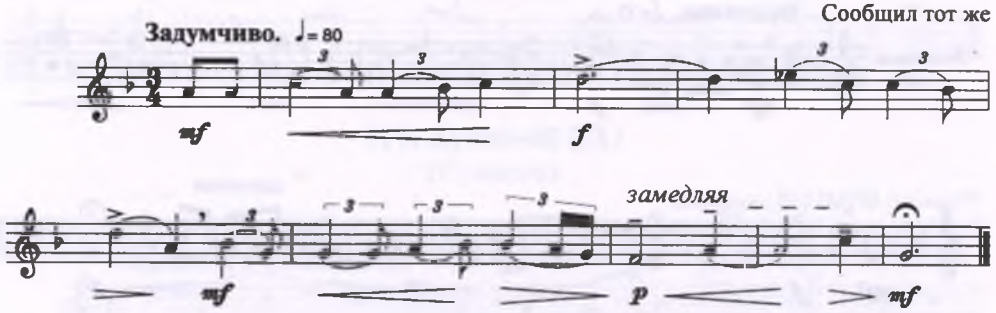
924. Ақбас Бисалы әні
(Песня седоголового Бисалы)

Сообщил БЕЙІСҚАЛИЕВ Жашы
Калмыковского у. Бюйрекской в. аул № 3



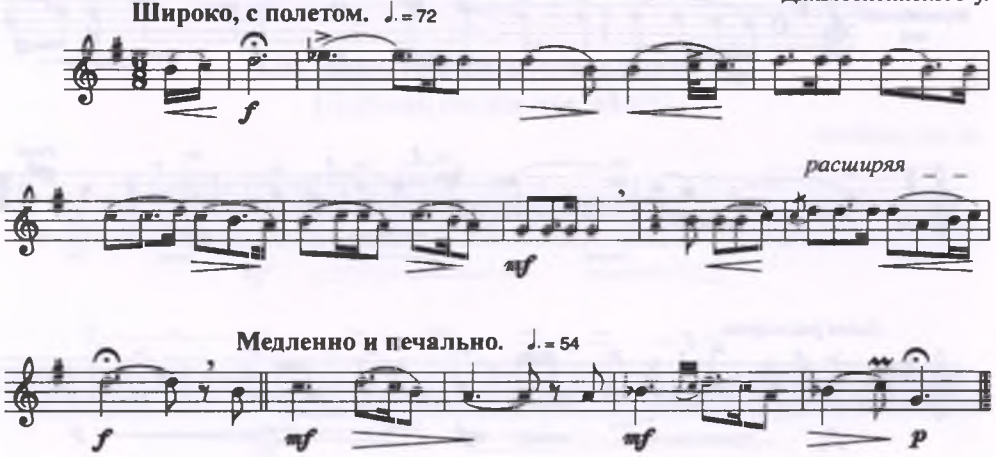
925. [Бейсеннің әні][570]
Песня Бейсена

Сообщил тот же



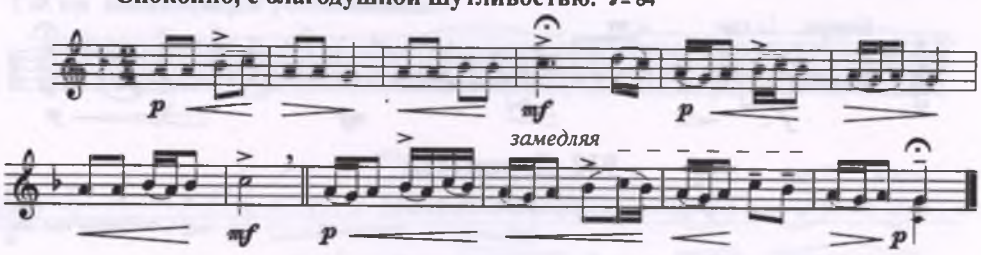
926. Масқар[571]
(казахский род)

Сообщил ҒАЛИЕВ Фатих
Джамбейтинского у.



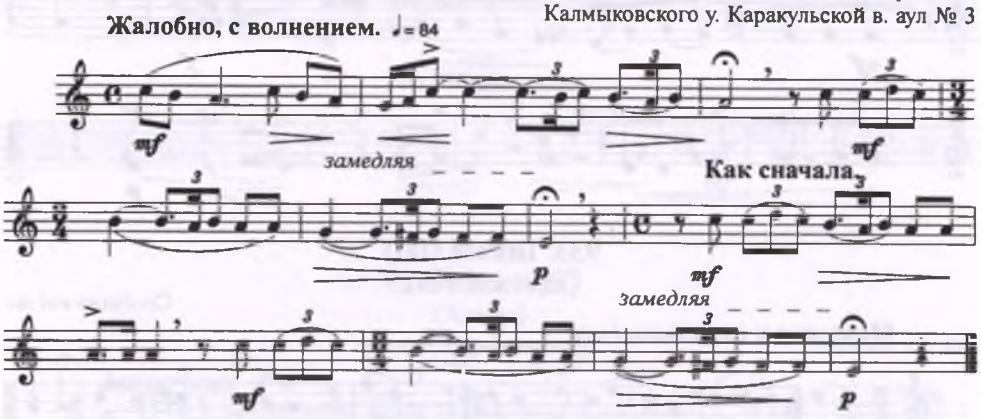
927. Әгәй-көгай (II)[572]
(припевное слово)

Сообщил ҒАЛИЕВ Фатих
Джамбейтинского у.



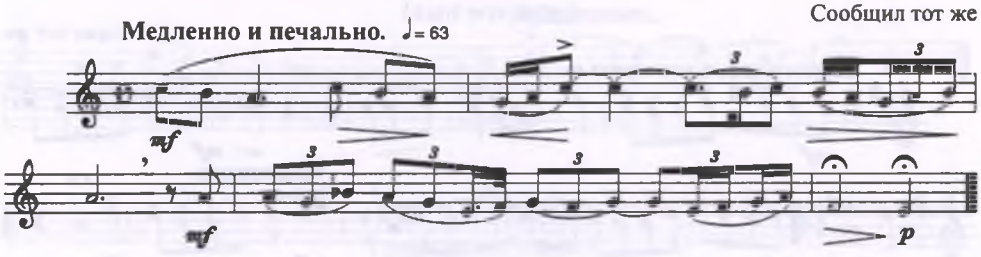
928. Қыздың әні (VI)[574]
(Девичья песня)

Сообщил ЕДІГЕНОВ Серікәлі[573]
Калмыковского у. Каракульской в. аул № 3



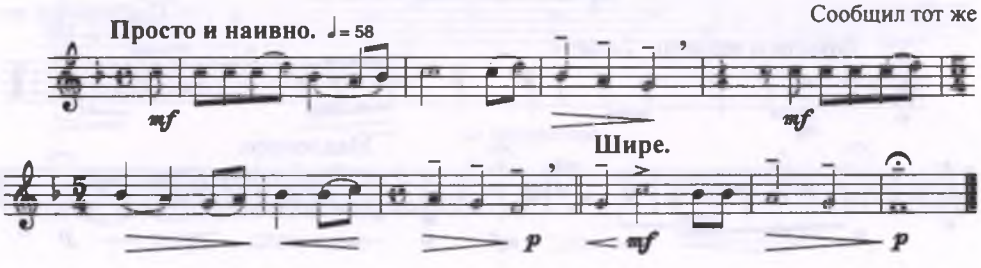
929. Әдемі (III)[575]
(Красивая)

Сообщил тот же



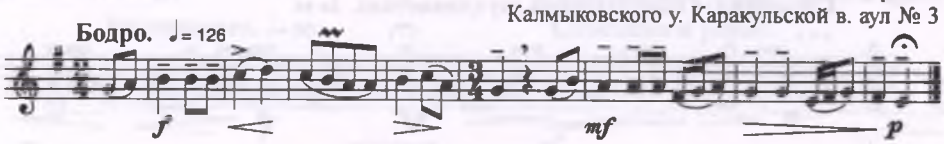
930. Әй, Қалжан![576]
(О, Калжан!)

Сообщил тот же



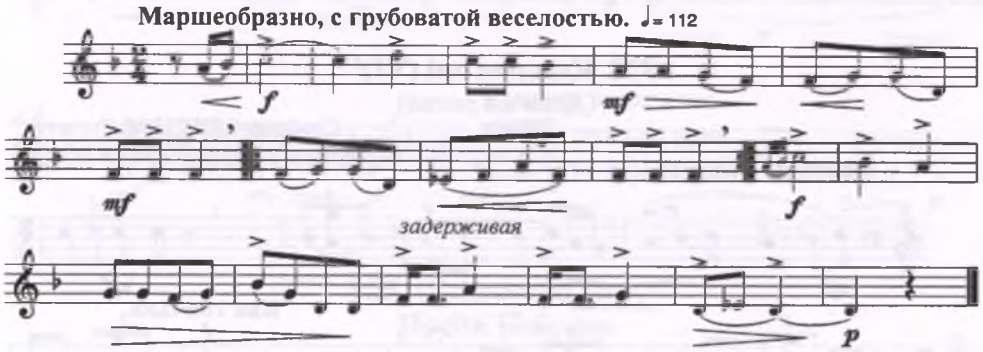
931. [Бірік саз][577]
Бирюкский мотив

Сообщил ЕДІГЕНОВ Серікәлі
Калмыковского у. Каракульской в. аул № 3



932. Дәриәйдай[578]
(припевное слово)

Сообщил тот же

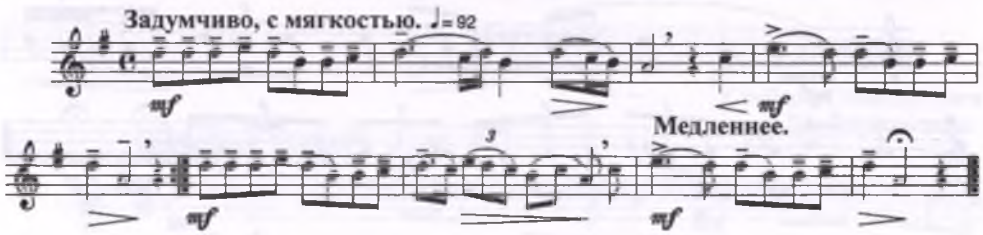


933. Інкәш (III)
(женское имя)

Сообщил тот же

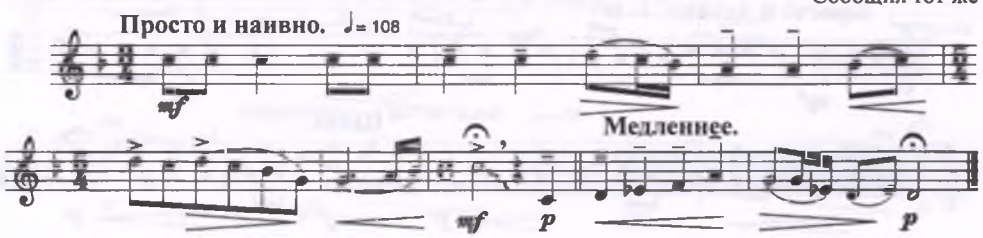
934. Алаужан
(женское имя)

Сообщил тот же



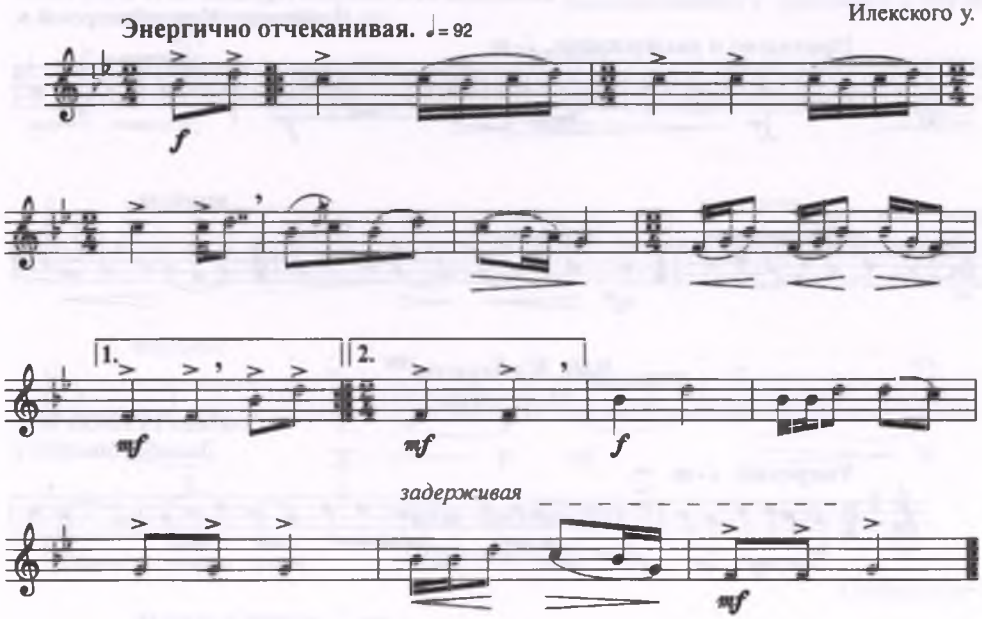
935. Жан сәулем (IX)
(Душечка, светик мой)

Сообщил тот же



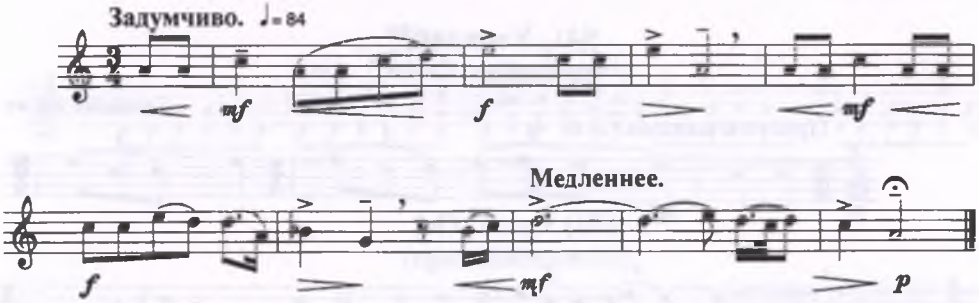
936. Кербез
(Франт)

Сообщил ЖАРМАНОВ Нұредин
Илекского у.



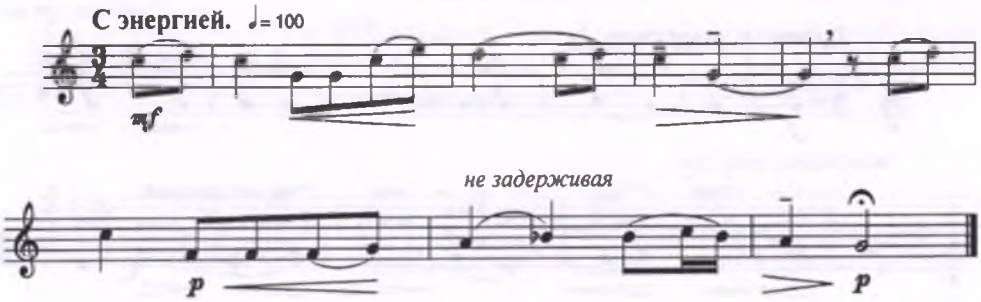
937. Мақтау[579]
(Хвала)

Сообщил тот же



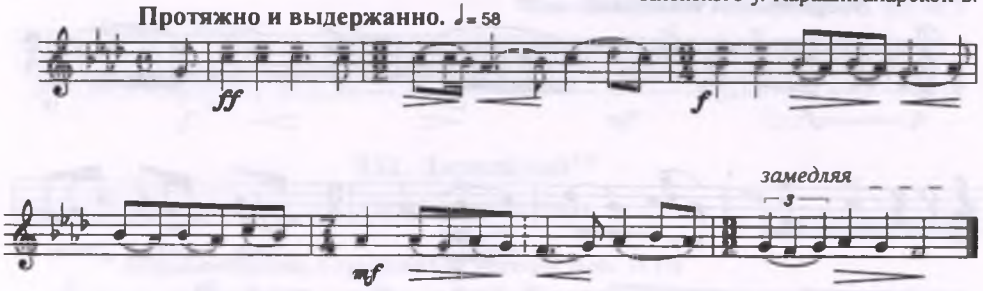
938. Айдай (III)
(припевное слово)

Сообщили ЖАРМАНОВ Нұредин, ЖҰМАЕВ Шияп
Илекского у. Карашиганарской в.



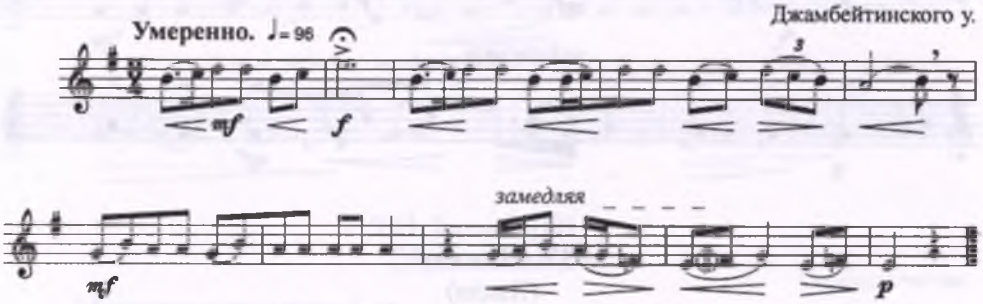
939. Мұхаммедия (II)
(мужское имя)

Сообщили ЖАРМАНОВ Нұредин, ЖҰМАЕВ Шияп
Илекского у. Карашиганарской в.



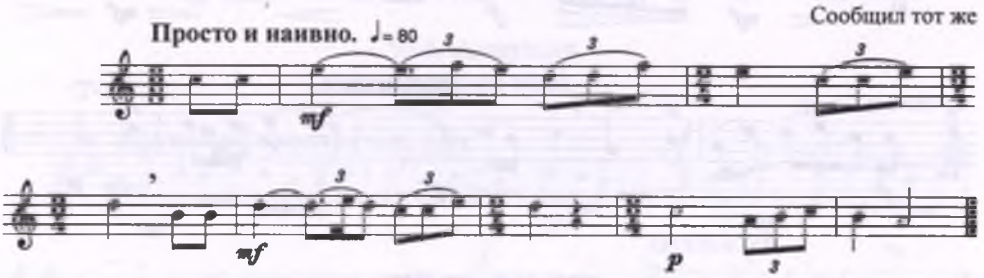
940. Қайғылы[580]
(Горестная)

Сообщил ИГЕНОВ Ибат
Джамбейтинского у.



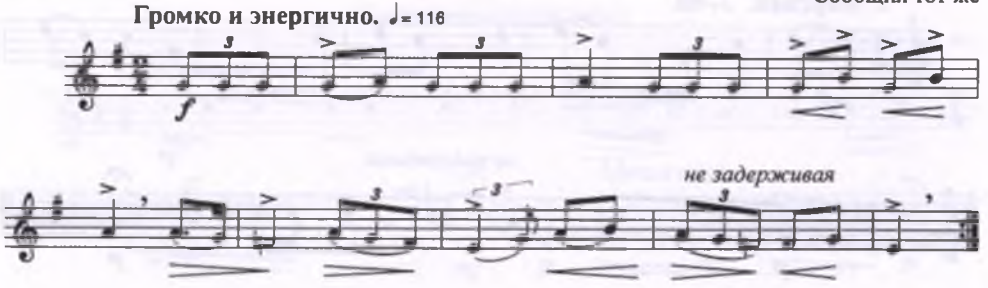
941. Уэридай[581]
(припевное слово)

Сообщил тот же



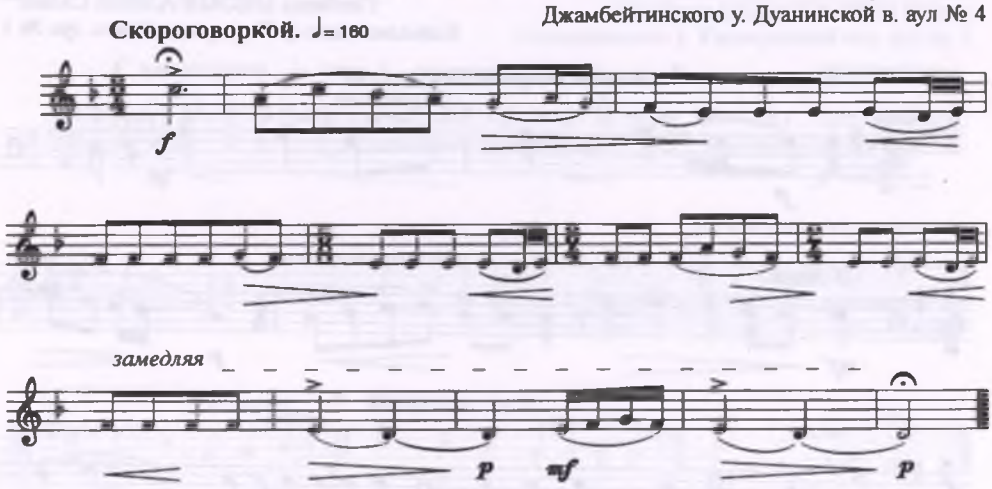
942. Бидай-ай
(О, пшеница)

Сообщил тот же



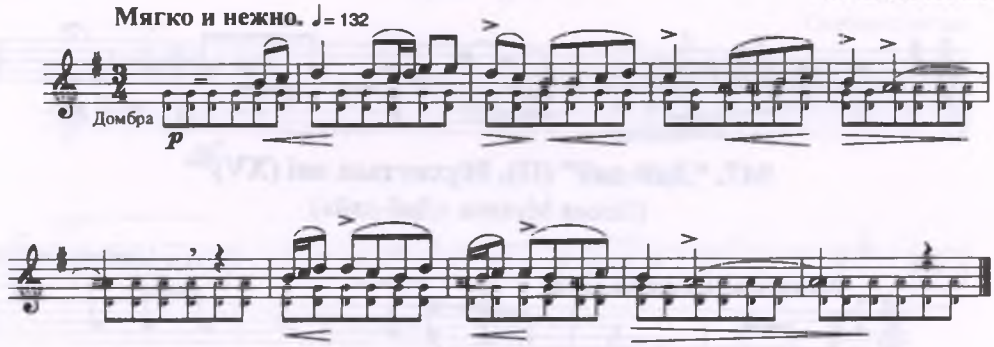
943. Дәуіт әні
(Песня Даута)

Сообщил ИМАНҒАЛИЕВ Куанышкали
Джамбейтинского у. Дуанинской в. аул № 4



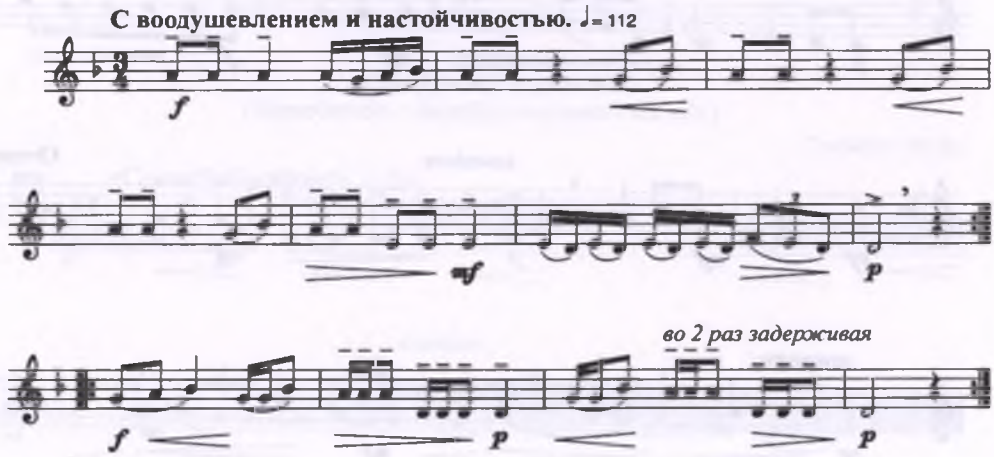
944. Айдай (IV)
(припевное слово)

Сообщил тот же



945. Ахау! (IX)
(припевное слово)

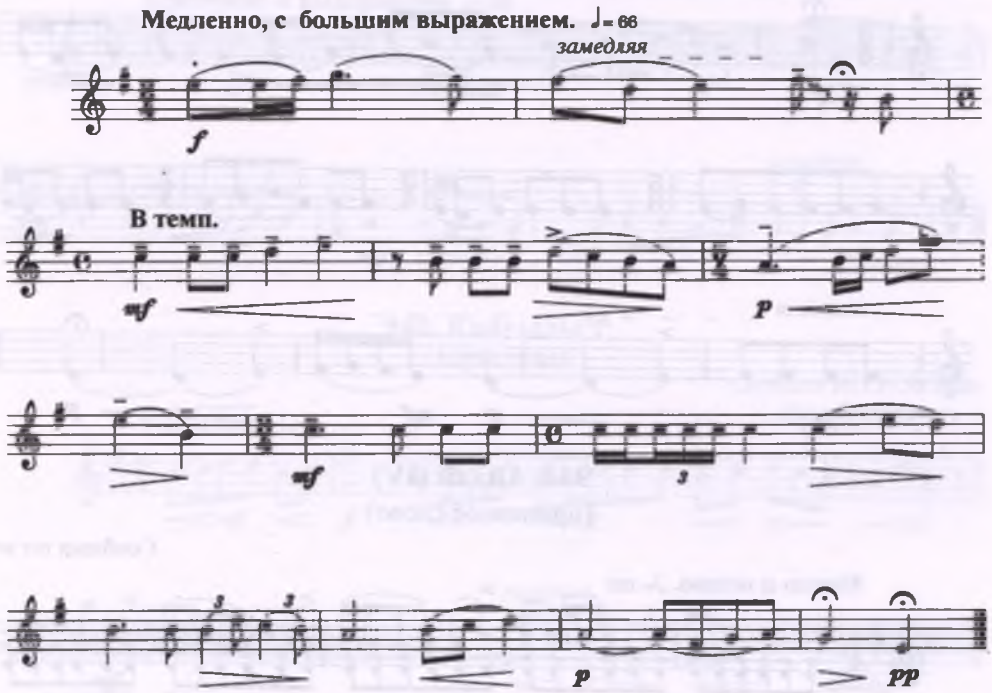
Сообщил ИСАБАЕВ Бақыт
Гурьевского у.



946. “Дай-дай” (I)[583]

(припевное слово)

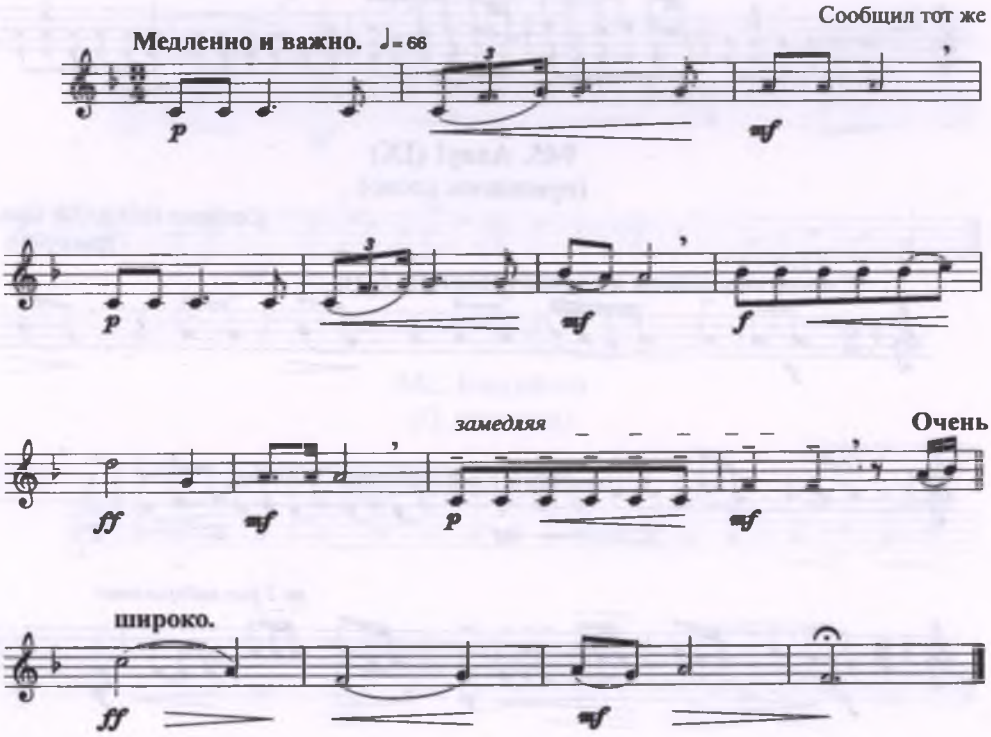
Сообщил ЫҚСАНҒАЛИЕВ Салық[582]
Калмыковского у. Каракульской вол. аул № 1



947. “Дай-дай” (II), Мұхиттың әні (XV)[584]

(Песня Мухита «Дай-дай»)

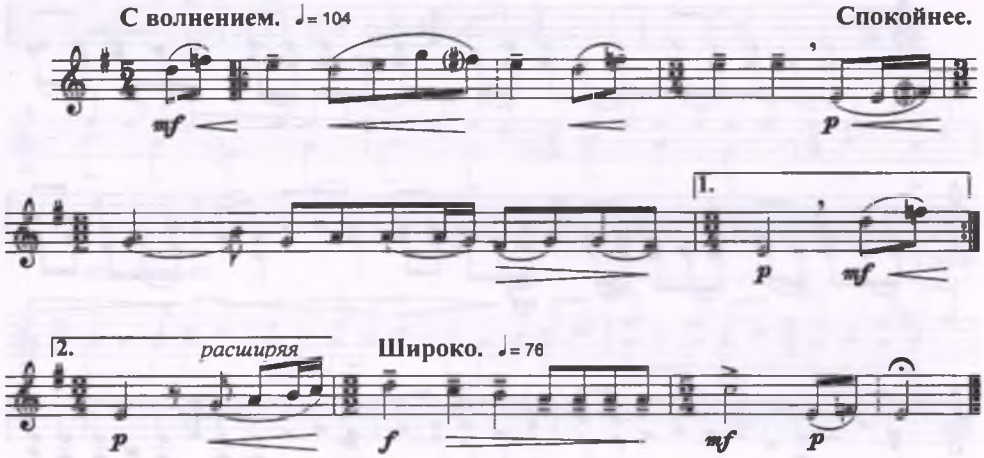
Сообщил тот же



948. Шыға шап![585]

(С места скачи!)

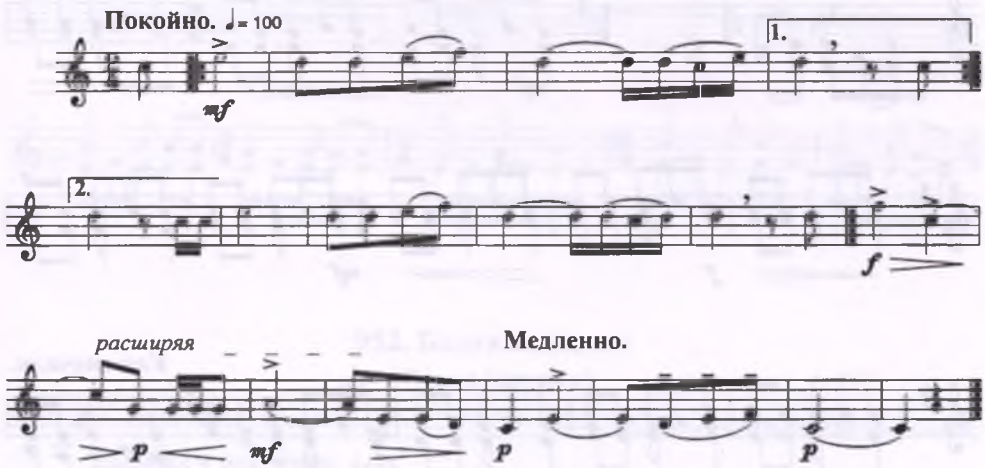
Сообщил ЫҚСАНҒАЛИЕВ Салық
Калмыковского у. Каракульской вол. аул № 1



949. Меруерт

(Жемчуг)

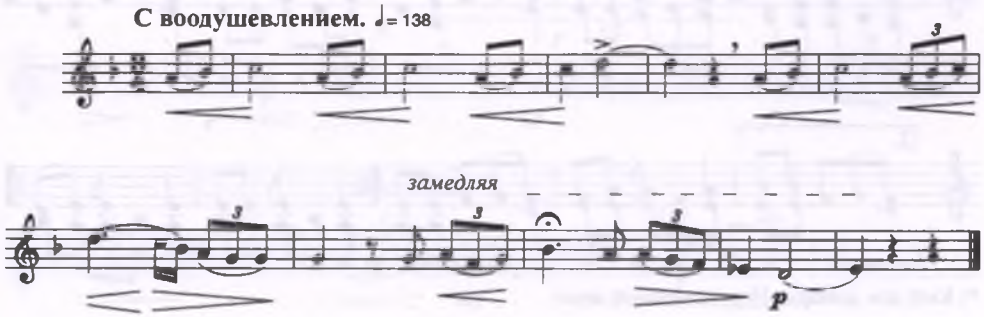
Сообщил тот же



950. Қасқа құлын

(Жеребенок с белой отметиной на лбу)

Сообщил тот же

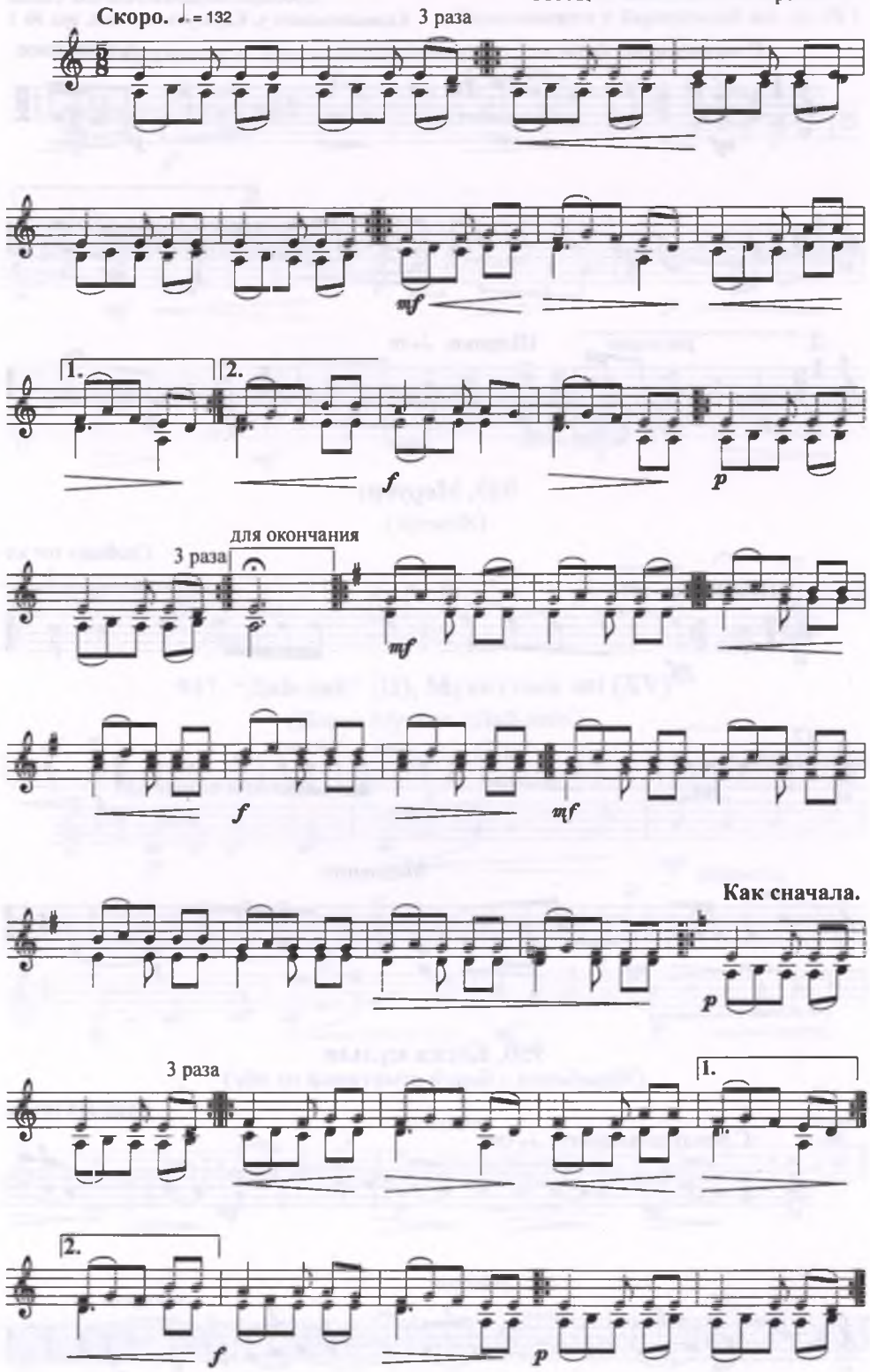


951. Орашолак[586]

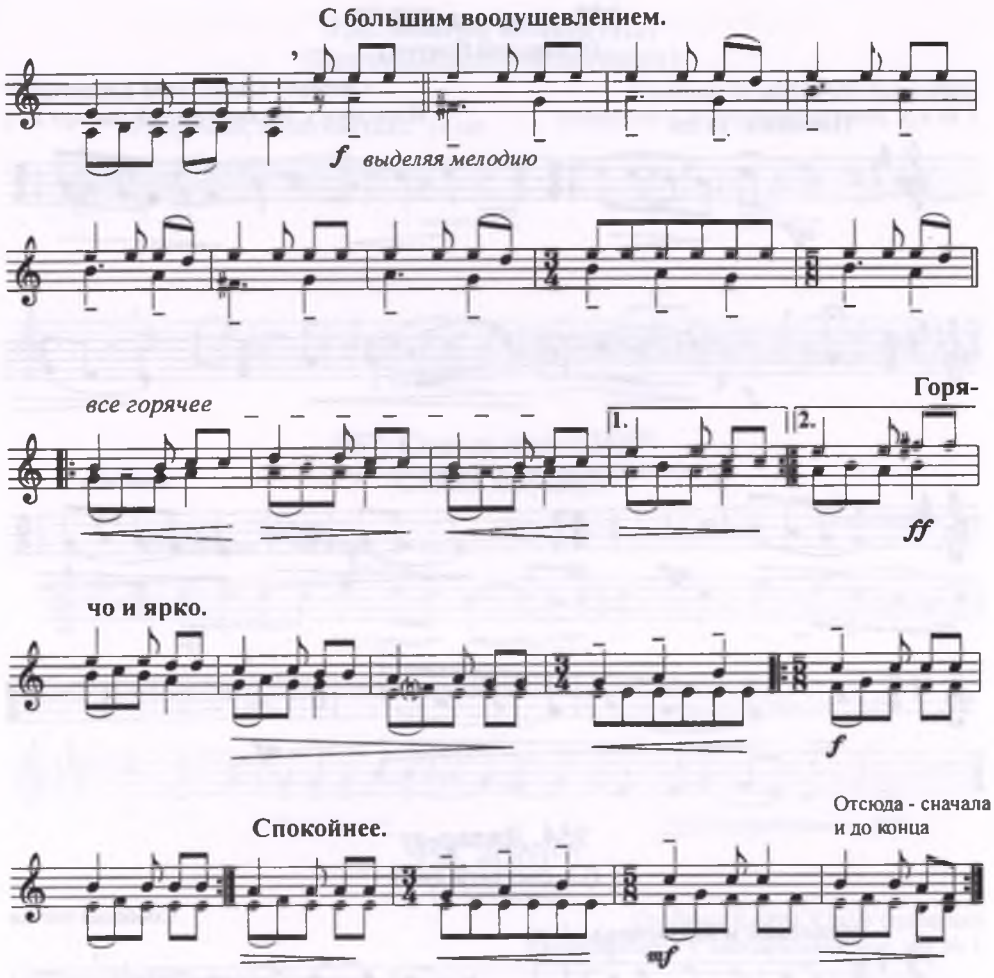
(Неуклюжий)

*)

Сообщил КАЛМЕНОВ Мырзахмет[586]



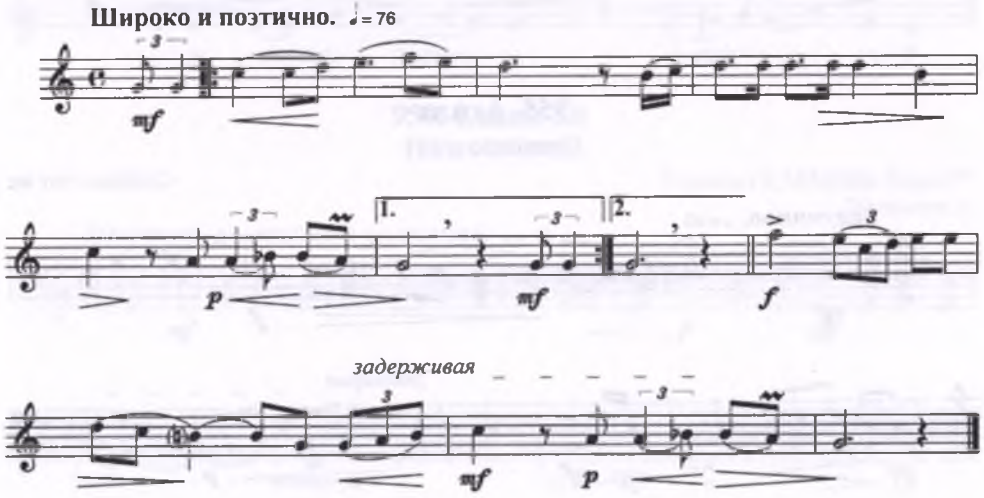
*) Кюй для домбры. Играть октавой ниже.



952. Балғалидің әні

(Песня Балгали)

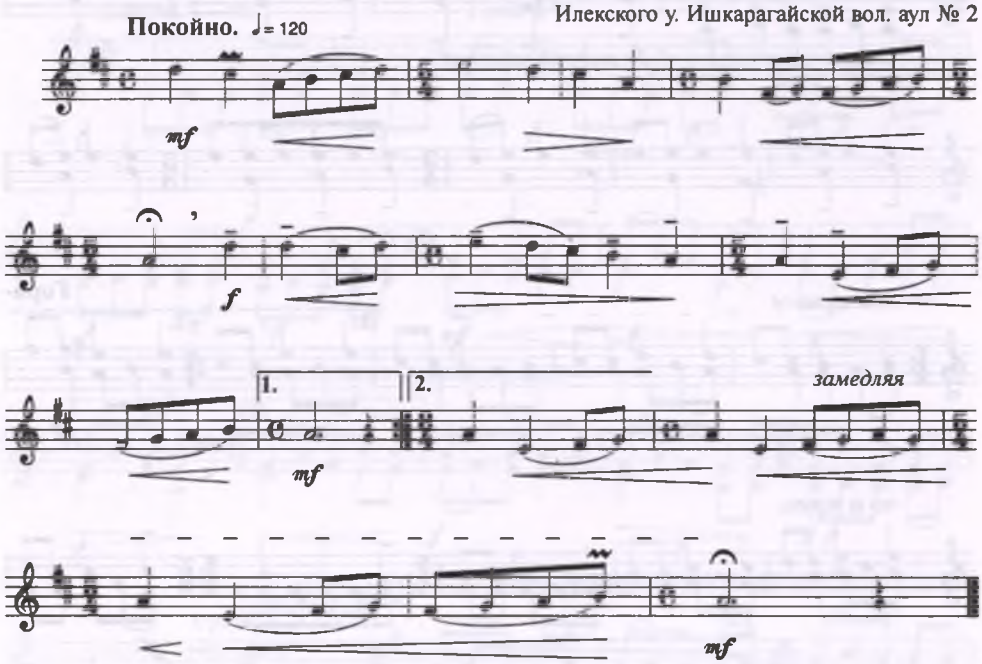
Сообщил КАЛМЕНОВ Мырзахмет



953. Ағажан (III)[588]

(Старший братец)

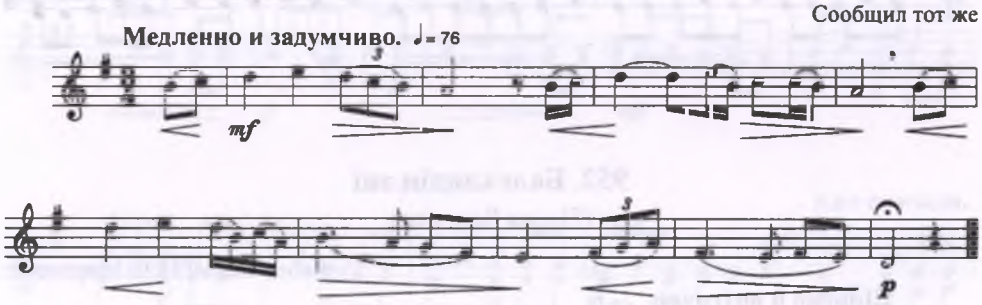
Сообщил КАЛИАРОВ Кенжегали[587]
Илекского у. Ишкарагайской вол. аул № 2



954. Дидар-ау

(О, светлый лик)

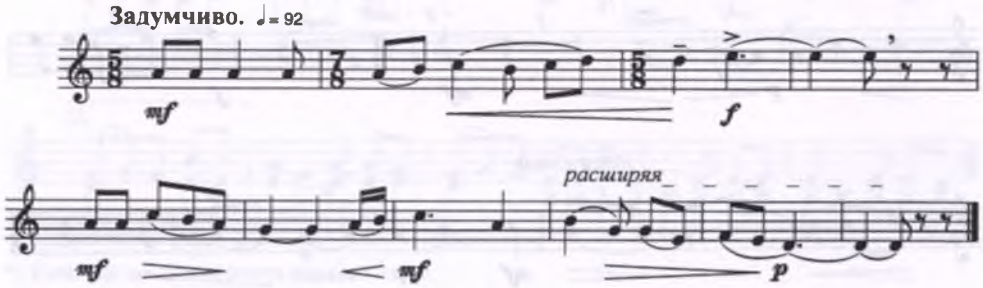
Сообщил тот же



955. Ағила

(женское имя)

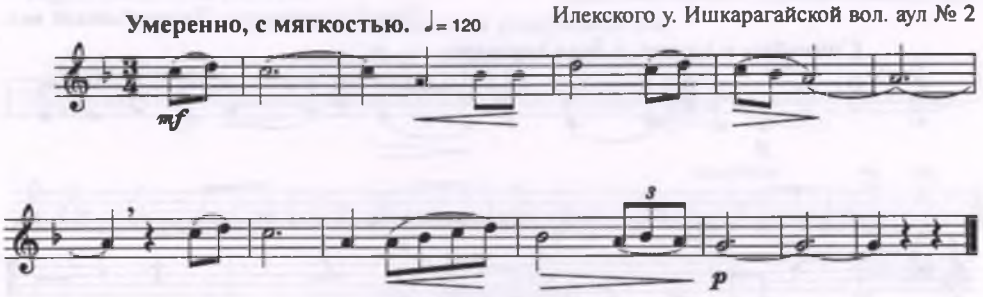
Сообщил тот же



956. Жайма коныр (III)

(Приятный, спокойный напев)

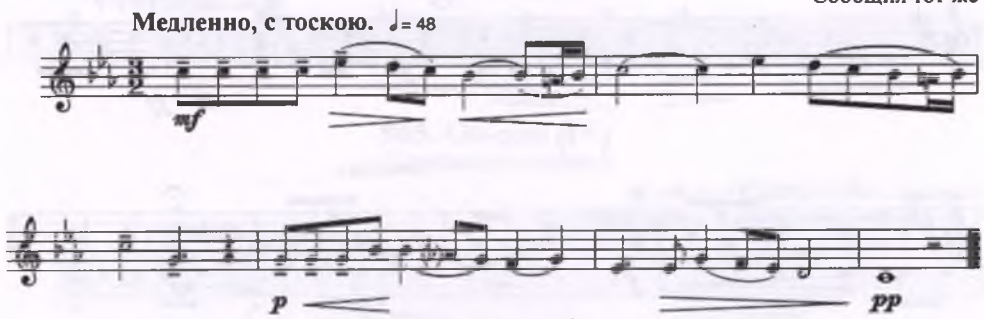
Сообщил КАЛИАРОВ Кенжеғали
Илекского у. Ишкарагайской вол. аул № 2



957. Соқыр қыз (III)[589]

(Слепая девушка)

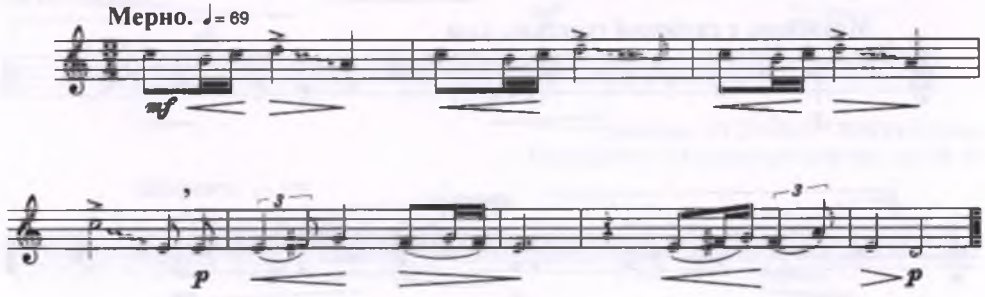
Сообщил тот же



958. Жігіт[590]

(Молодец)

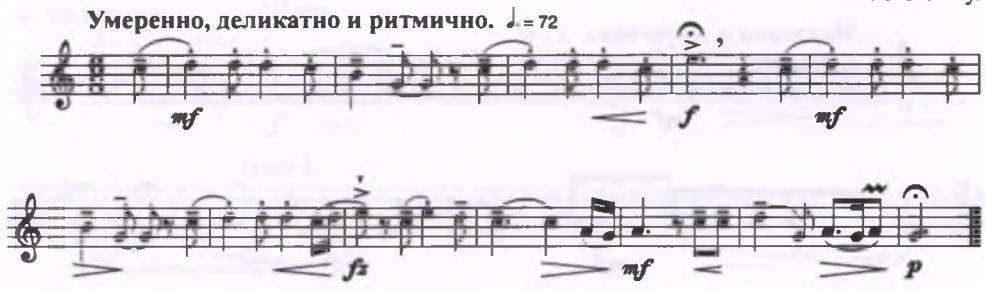
Сообщил ҚАРАҒҰЛОВ Орынғали
Калмыковского у. Байбаранской вол. аул № 1



959. Кенем-ай

(О, мой Кене)

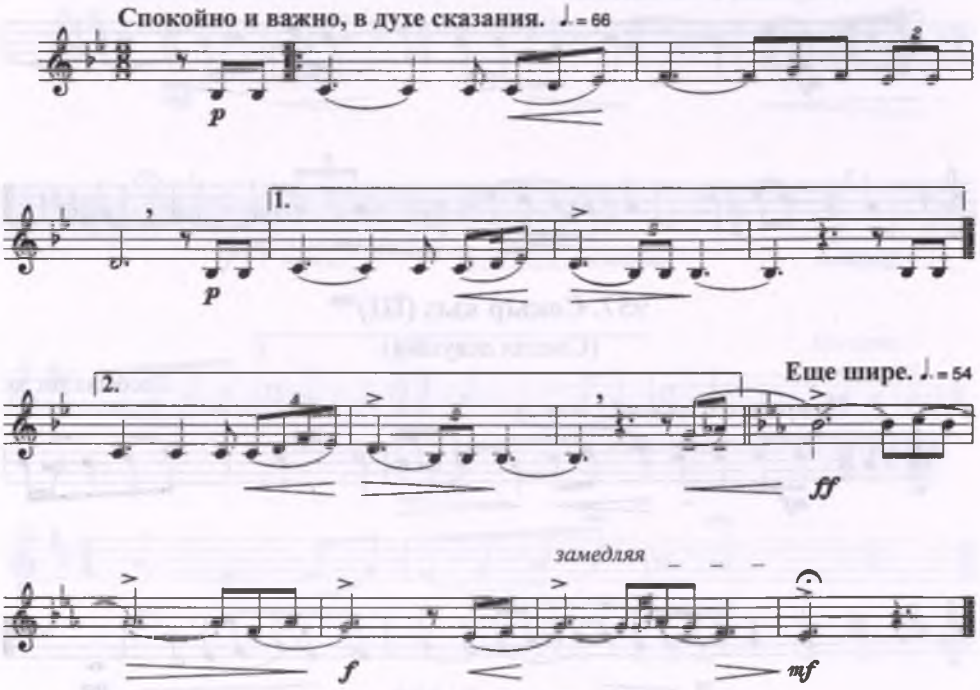
Сообщил ҚАРАТАЕВ Баязит[591]
Илекского у.



960. «Жайма қоңыр» (IV)[593], Мұхиттың әні (XVI)

(Песня Мухита « Приятный, спокойный напев»)

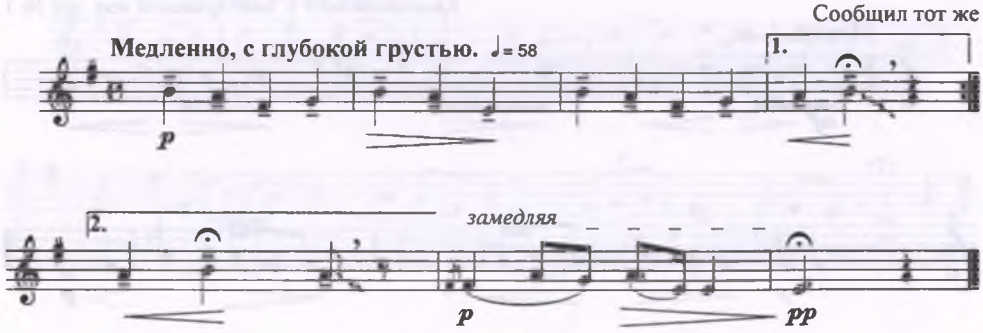
Сообщил ҚАРАТАЕВ Мұрат[592]
Джамбейтинского у. Джаксыбайской вол.



961. Ақсақ қыз (II)[594]

(Хромая девушка)

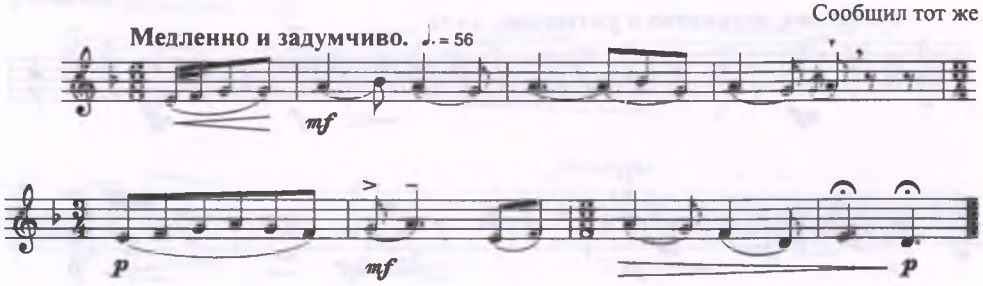
Сообщил тот же



962. Өрлеші

(Иди выше)

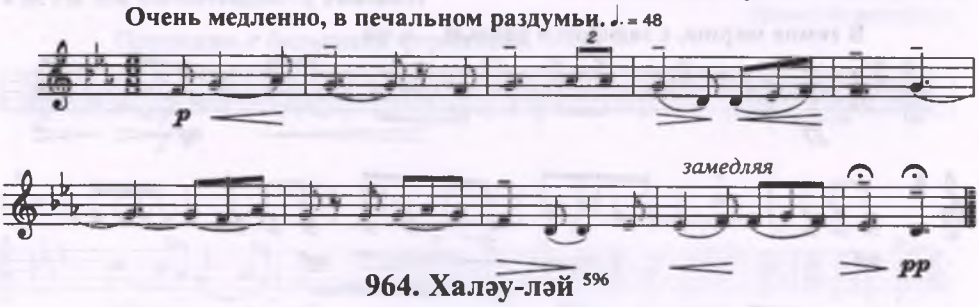
Сообщил тот же



963. “Ахау” (X)[595], Мұхиттың әні (XVII)

(Песня Мухита «Ахау»)

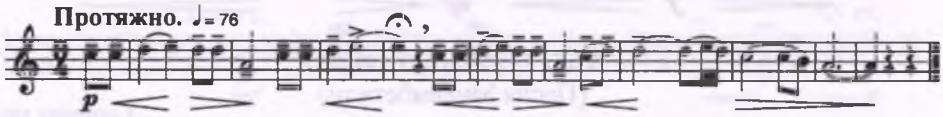
Сообщил ҚАРАТАЕВ Мұрат
Джамбейтинского у. Джаксыбайской вол.



964. Халәу-ләй [596]

(припевное слово)

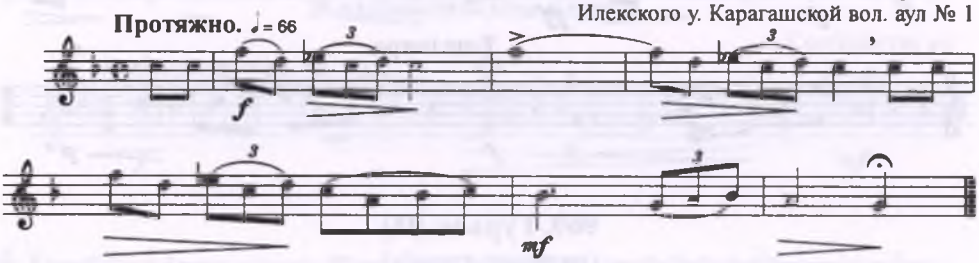
Сообщил ҚАРҚЫНБАЕВ Құлымжан
Илекского у. Киндиктинской вол. аул № 8



965. Ой-дай (IV)

(припевное слово)

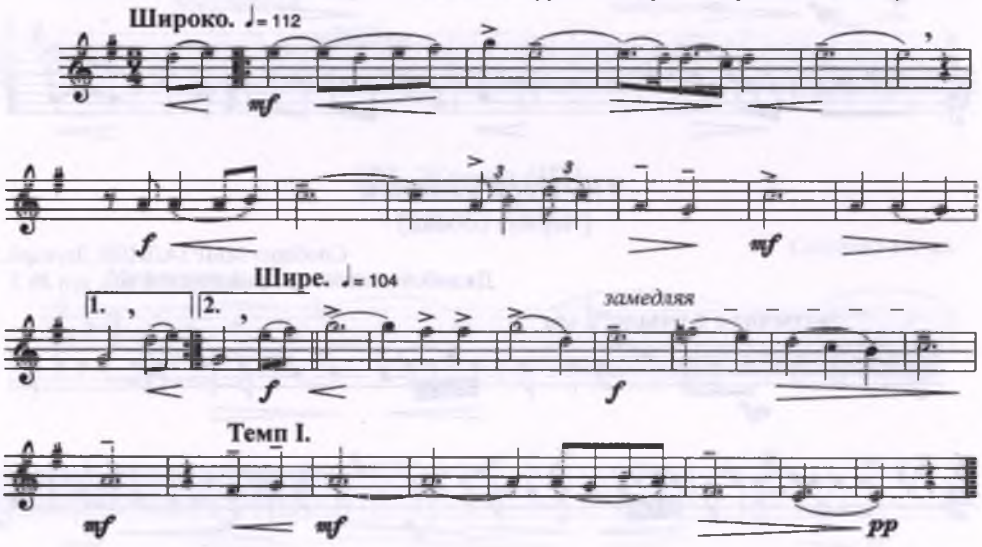
Сообщил КЕНЕКБАЕВ Сәрсенәлі
Илекского у. Карагашской вол. аул № 1



966. Сарын (IV)[597]

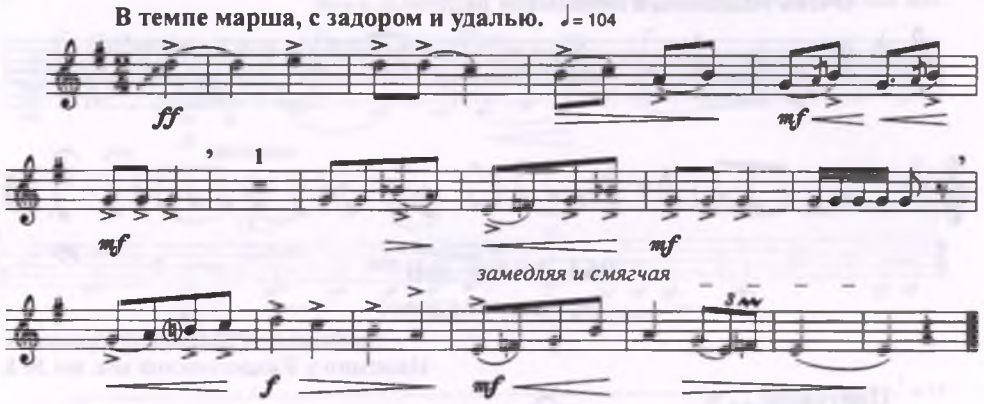
(Напев)

Сообщил ҚҰДАЙБЕРГЕНОВ Ыбраш
Гурьевского у. Кзылкугынской вол. аул № 10



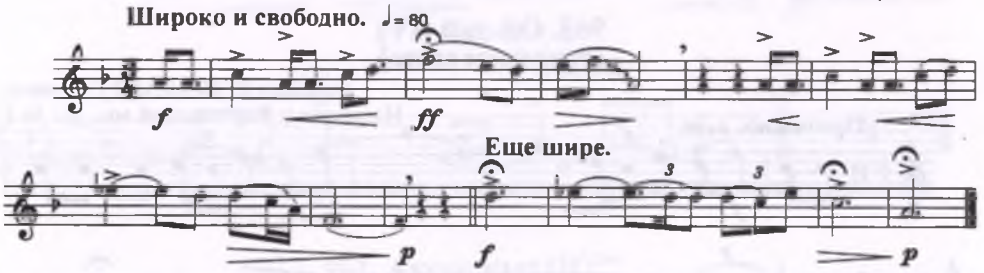
967. Бозбала[599]
(Юноша)

Сообщил МАЛҒОРИЕВ Ізмұхаммед[598]
Илекского у. Киндиктинской вол. аул № 4



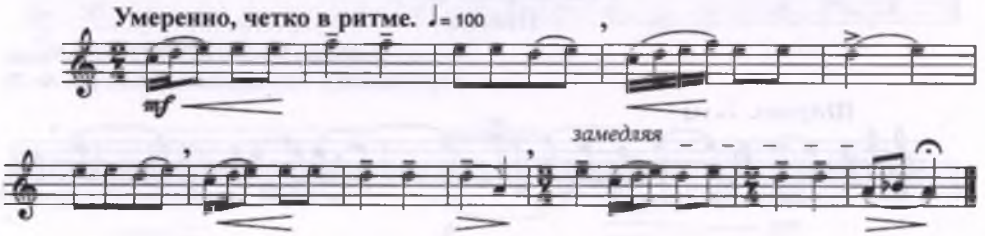
968. Мұхамбетәлі әні
(Песня Мухамбетали)

Сообщил тот же



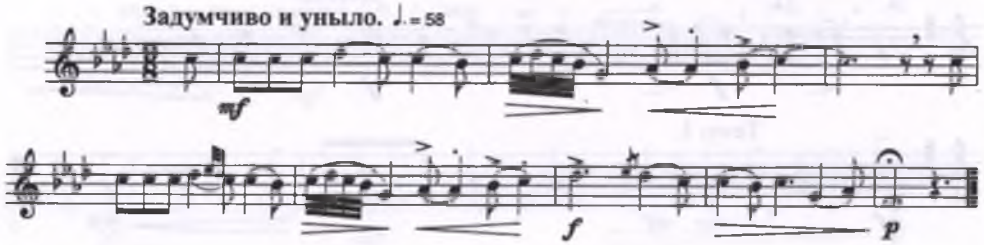
969. Гурьев (II)
(название города)

Сообщил тот же



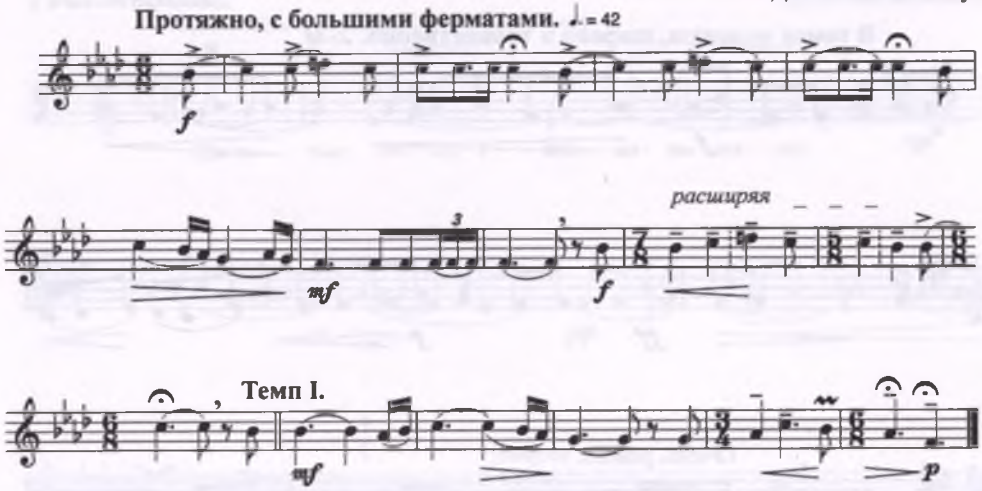
970. Қара қаншық
(Черная собака)

Сообщил МЫРЗАЛИЕВ Дәуқара
Джамбейтинского у. Таландинской вол. аул № 5



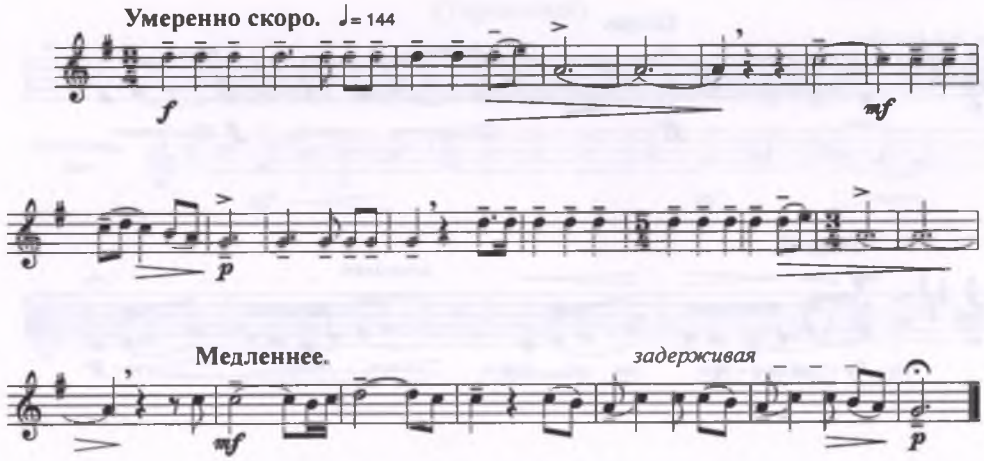
971. Гурьев (III)[600]
(название города)

Сообщил МҰСТАЖАПОВ Акшолан
Джамбейтинского у.



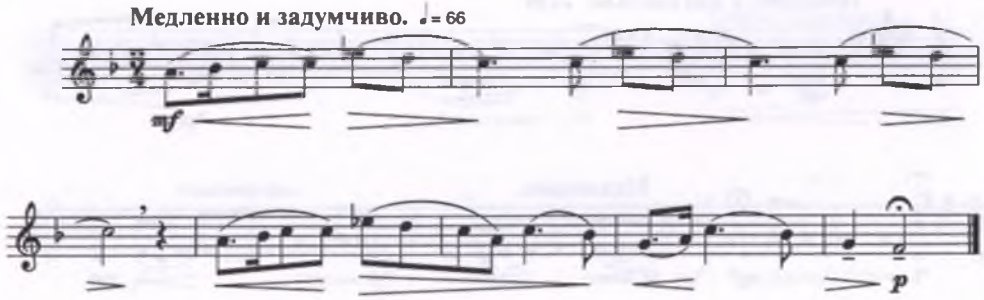
972. [Жамбейті әні]
Жамбейтинская песня

Сообщил тот же



973. Жамал (III)
(женское имя)

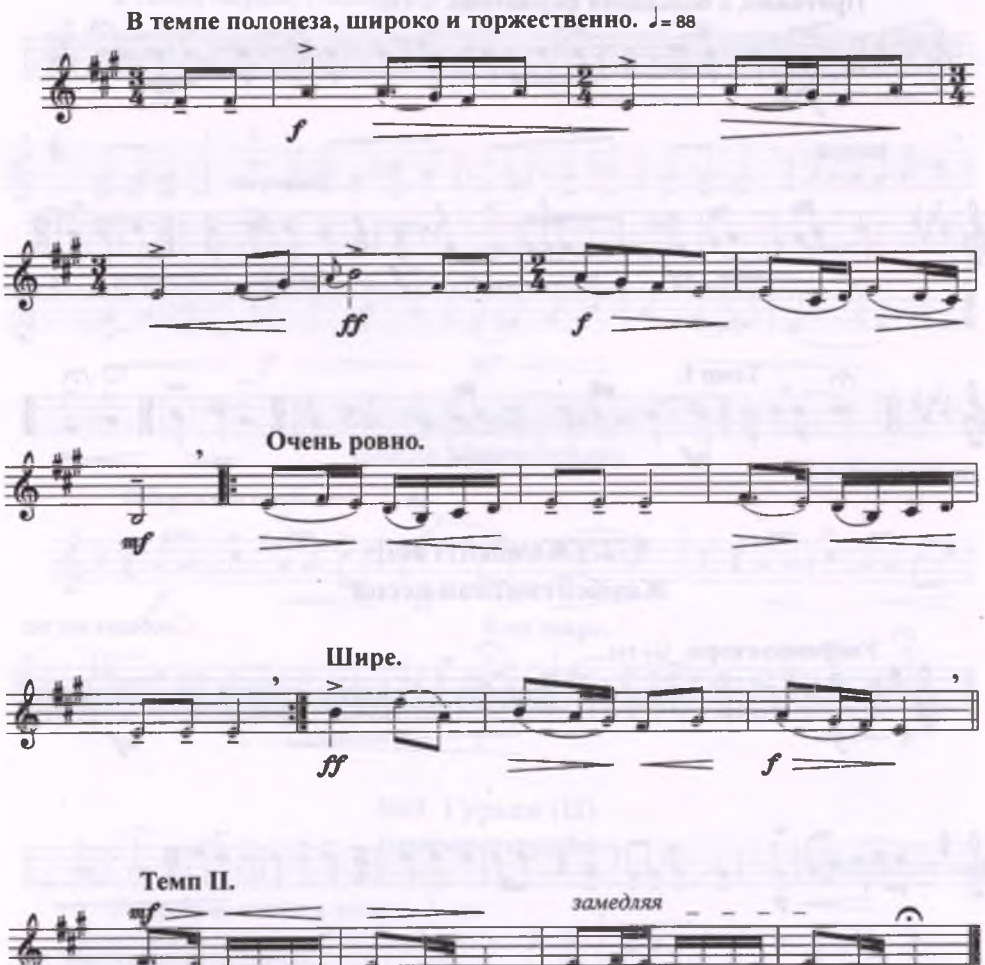
Сообщил тот же



974. Гигай[602]

(припевное слово)

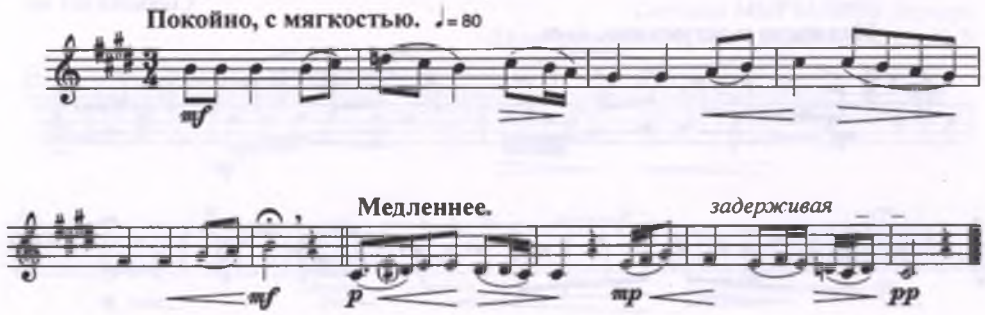
Сообщил МҰХИТОВ Ғұбайдолла[601]
Джамбейтинского у.



975. Дәурен (II)

(Счастливое прошлое)

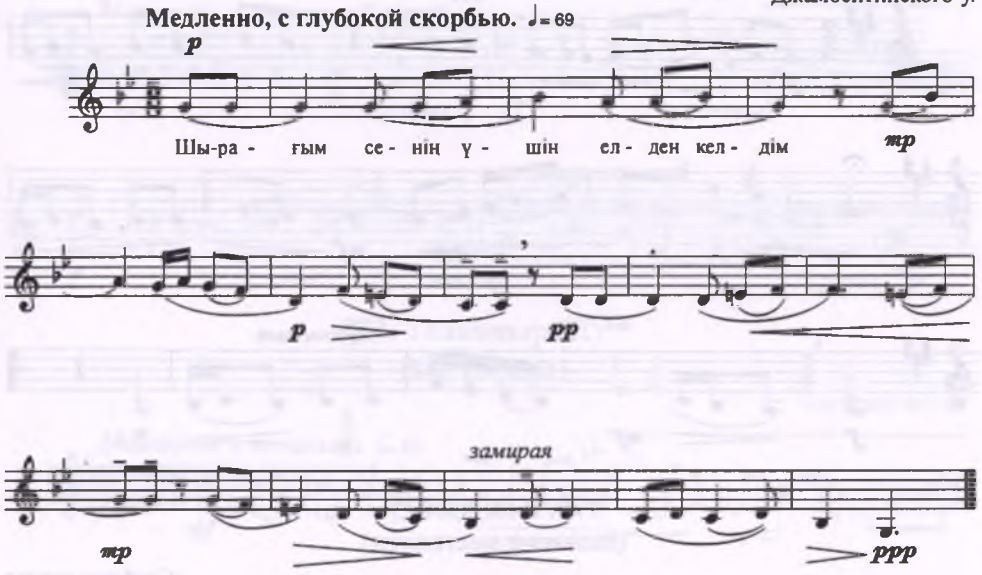
Сообщил тот же



976. “Медет хан” [Зәуреш], Мұхиттың әні (XVIII) [603]

(песня Мухита «Медет хан» [Зауреш])

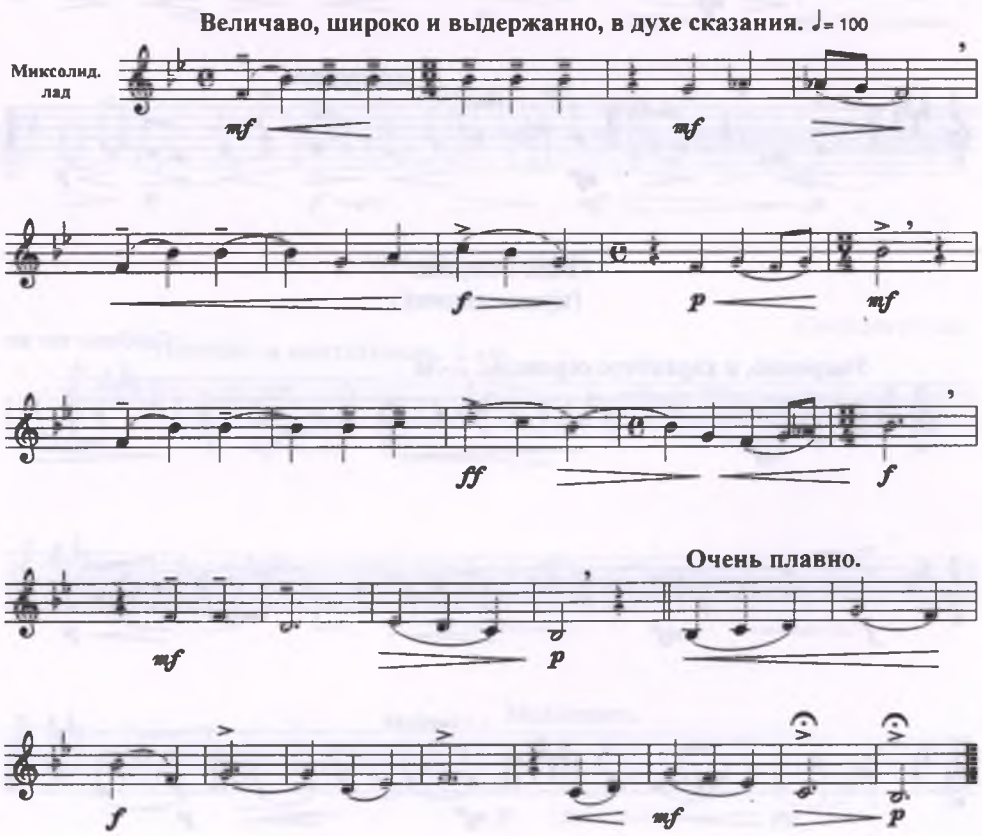
Сообщил МҰХИТОВ Ғұбайдолла
Джамбейтинского у.



977. Теріс күй (III) [604]

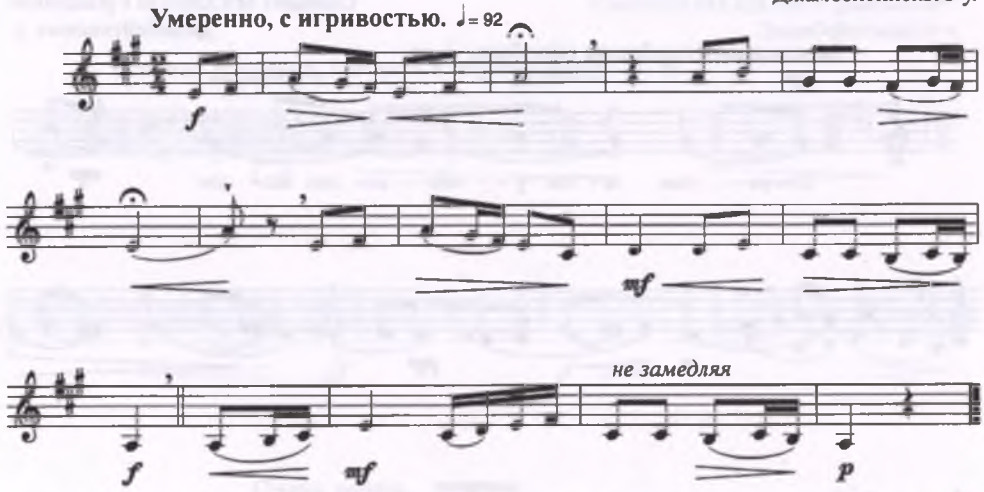
(Терис-кюй)

Сообщил тот же



978. Ах, дариға-ай[605]

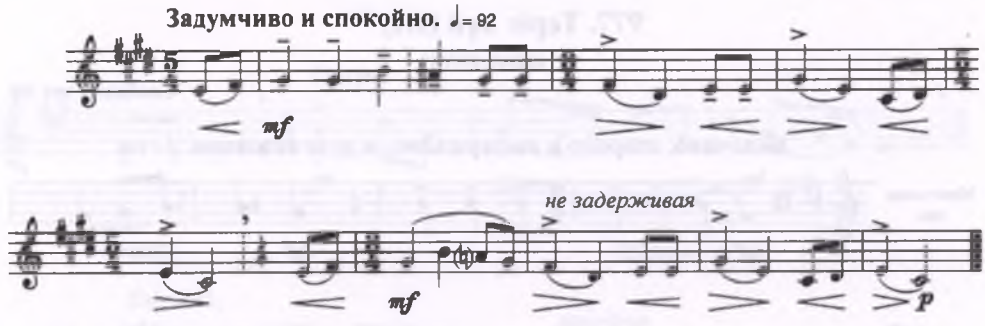
Сообщил МҰХИТОВ Ғұбайдолла
Джамбейтинского у.



979. Көк өзек[606]

(название местности)

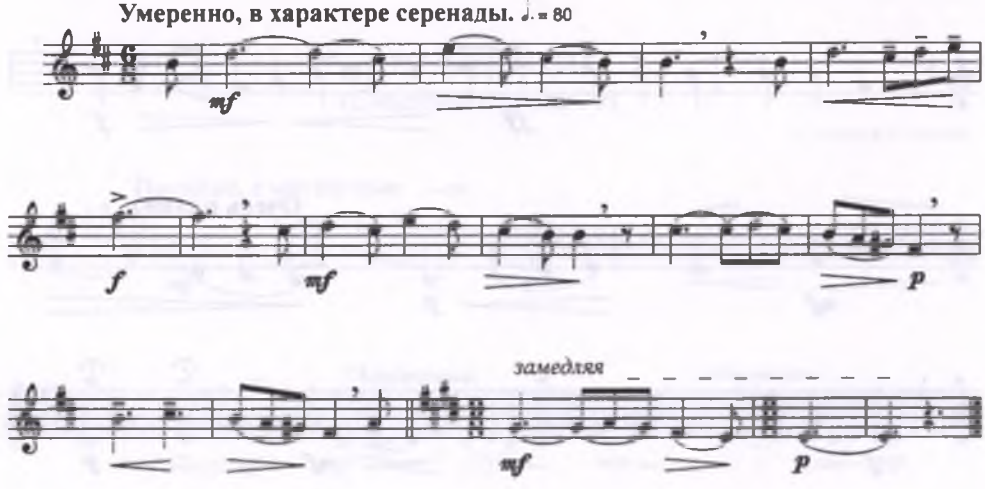
Сообщил тот же



980. Алмаш

(мужское имя)

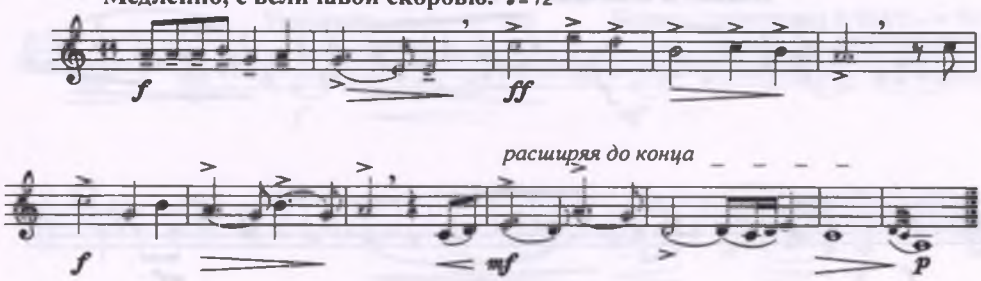
Сообщил тот же



981. "Айнамкөз" (III)[607], Мұхиттың әні (XIX)

(песня Мухита «Ясноокая»)

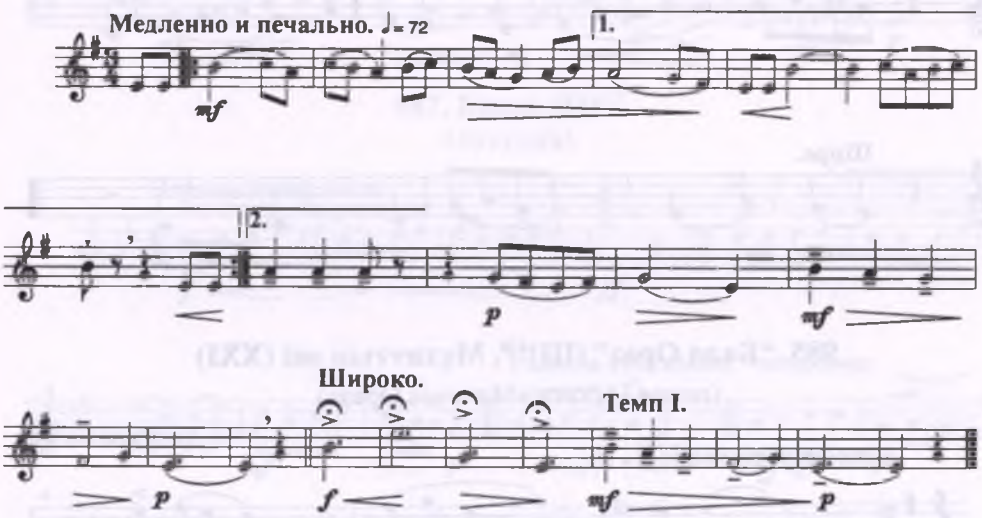
Сообщил МҰХИТОВ Ғұбайдолла
Джамбейтинского у.



982. Телқоңыр (II)[608]

(кличка коня)

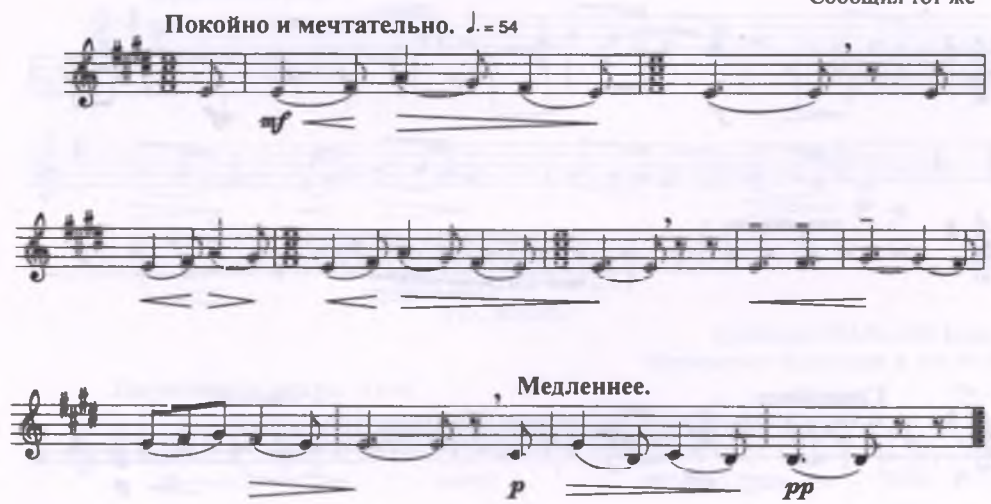
Сообщил тот же



983. Раушан (II)

(женское имя)

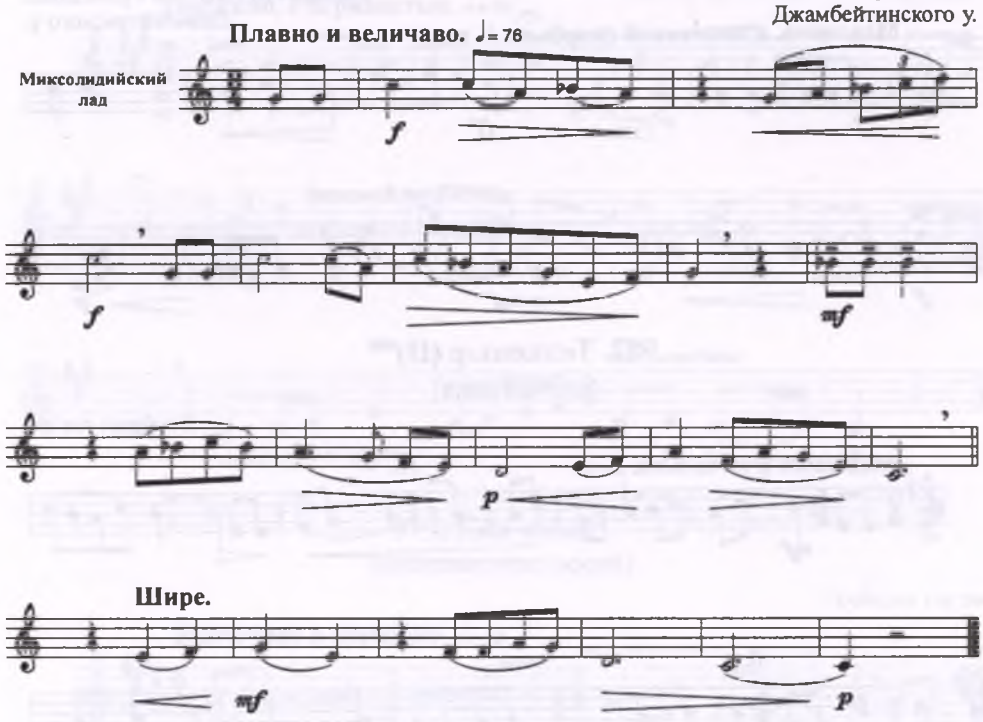
Сообщил тот же



984. “Қыйлым”[609], Мұхиттың әні (XX)

(женское имя, песня Мухита)

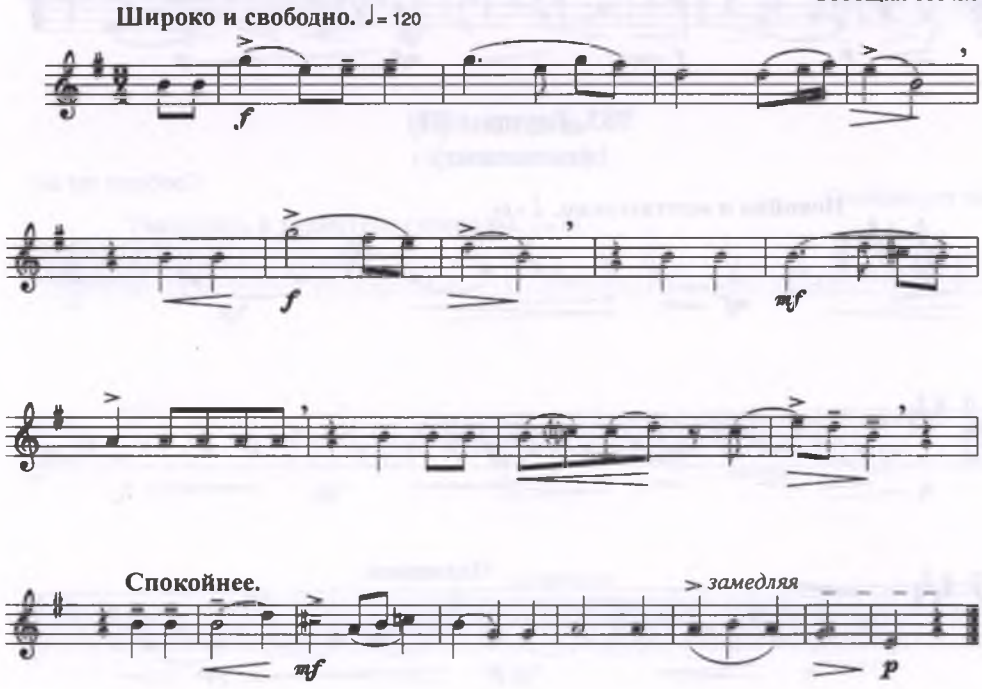
Сообщил МҰХИТОВ Ғұбайдолла
Джамбейтинского у.



985. “Бала Ораз” (III)[610], Мұхиттың әні (XXI)

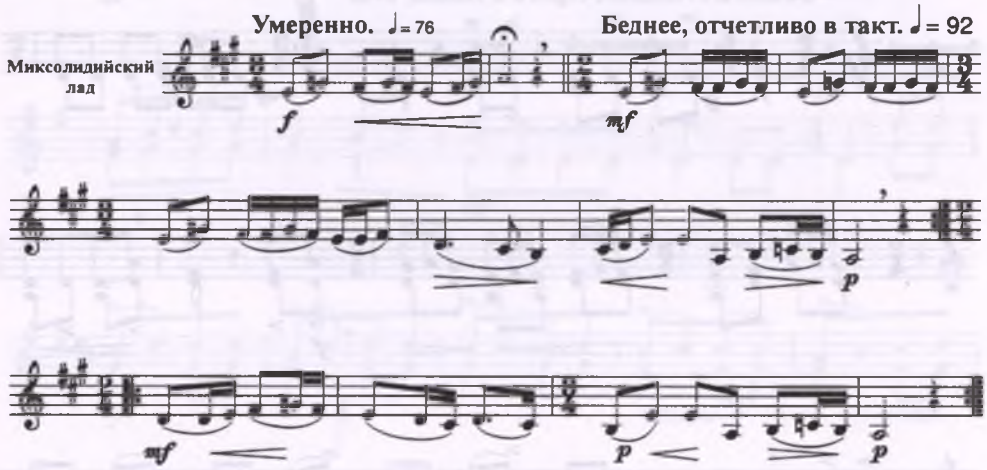
(песня Мухита «Мальчик Ораз»)

Сообщил тот же



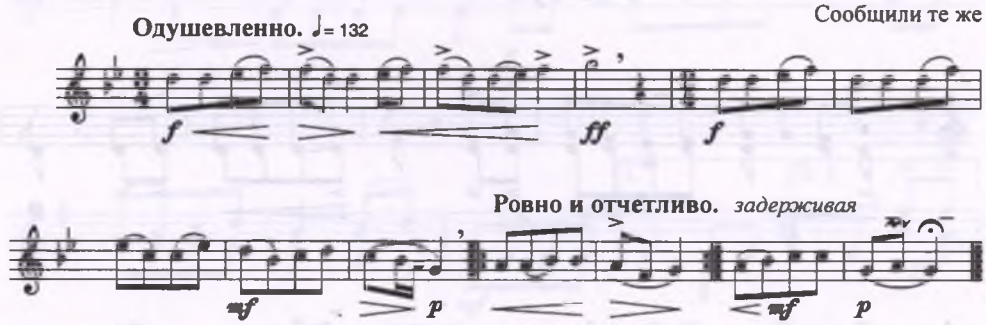
986. Жүз сексен қыз
(Сто восемьдесят девушек)

Сообщили НҰҒМАНОВ Абдолла, САҒДАҒАЛИЕВ Молдағали[611]
Илекского у. Туратбаевской в. аул № 4



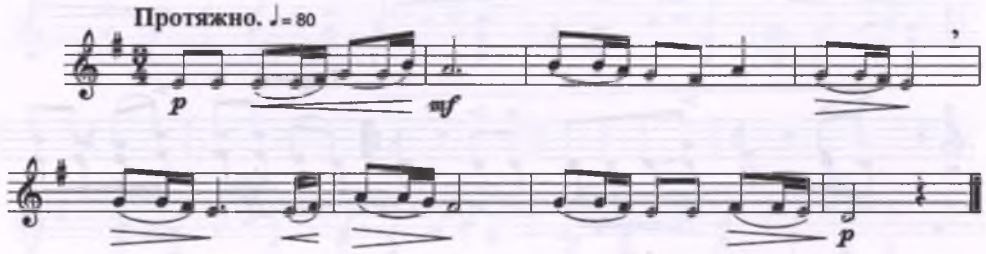
987. Көкек (II)[612]
(Кукушка)

Сообщили те же



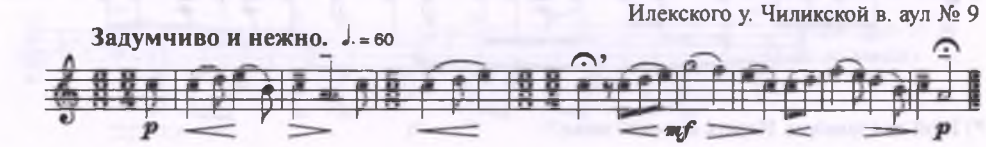
988. Ой-ой-най
(припевное слово)

Сообщили те же



989. Дүние-ай (Х)
(О, жизнь)

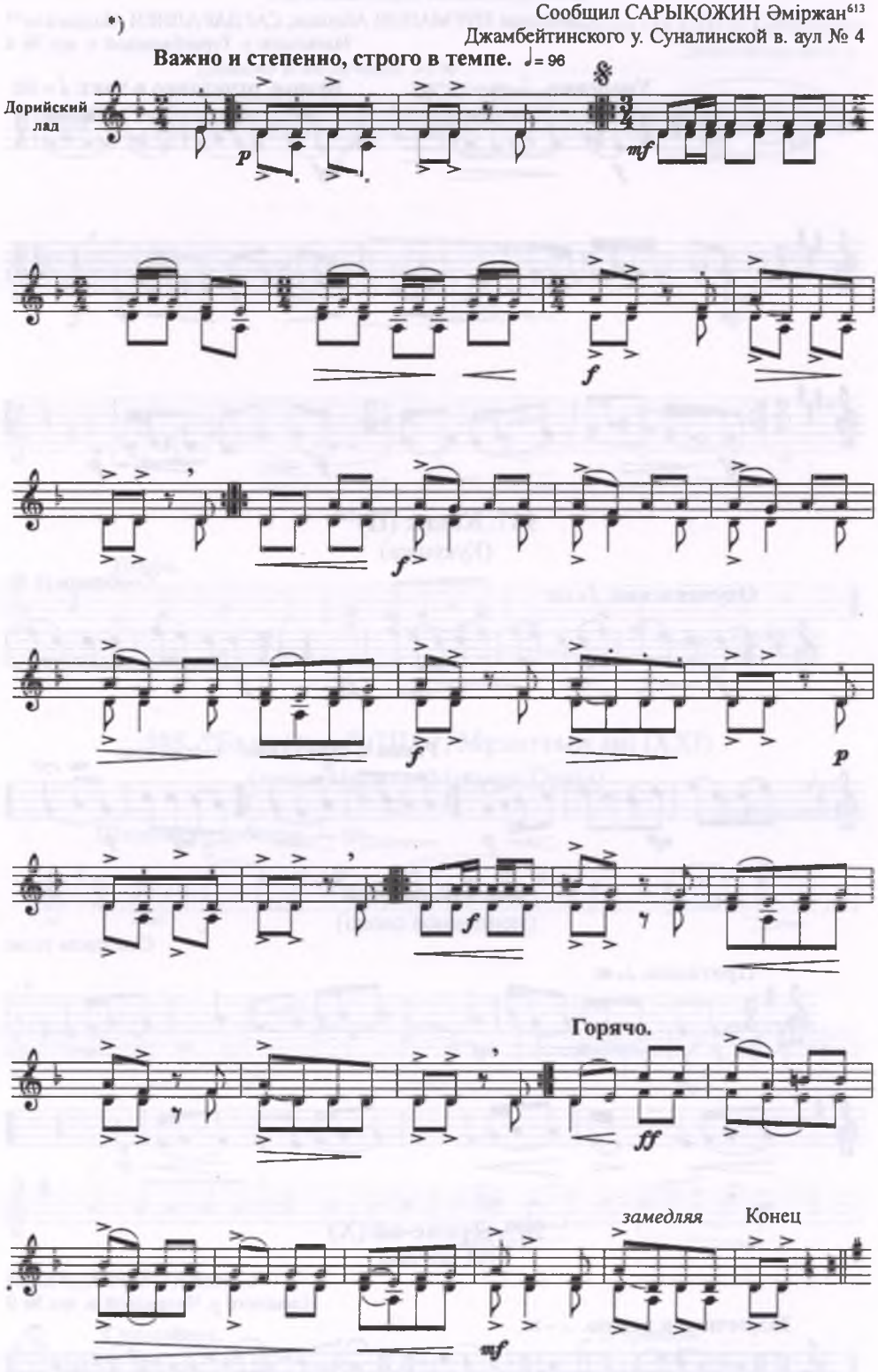
Сообщил ОТАРБАЕВ Білəл
Илекского у. Чиликской в. аул № 9



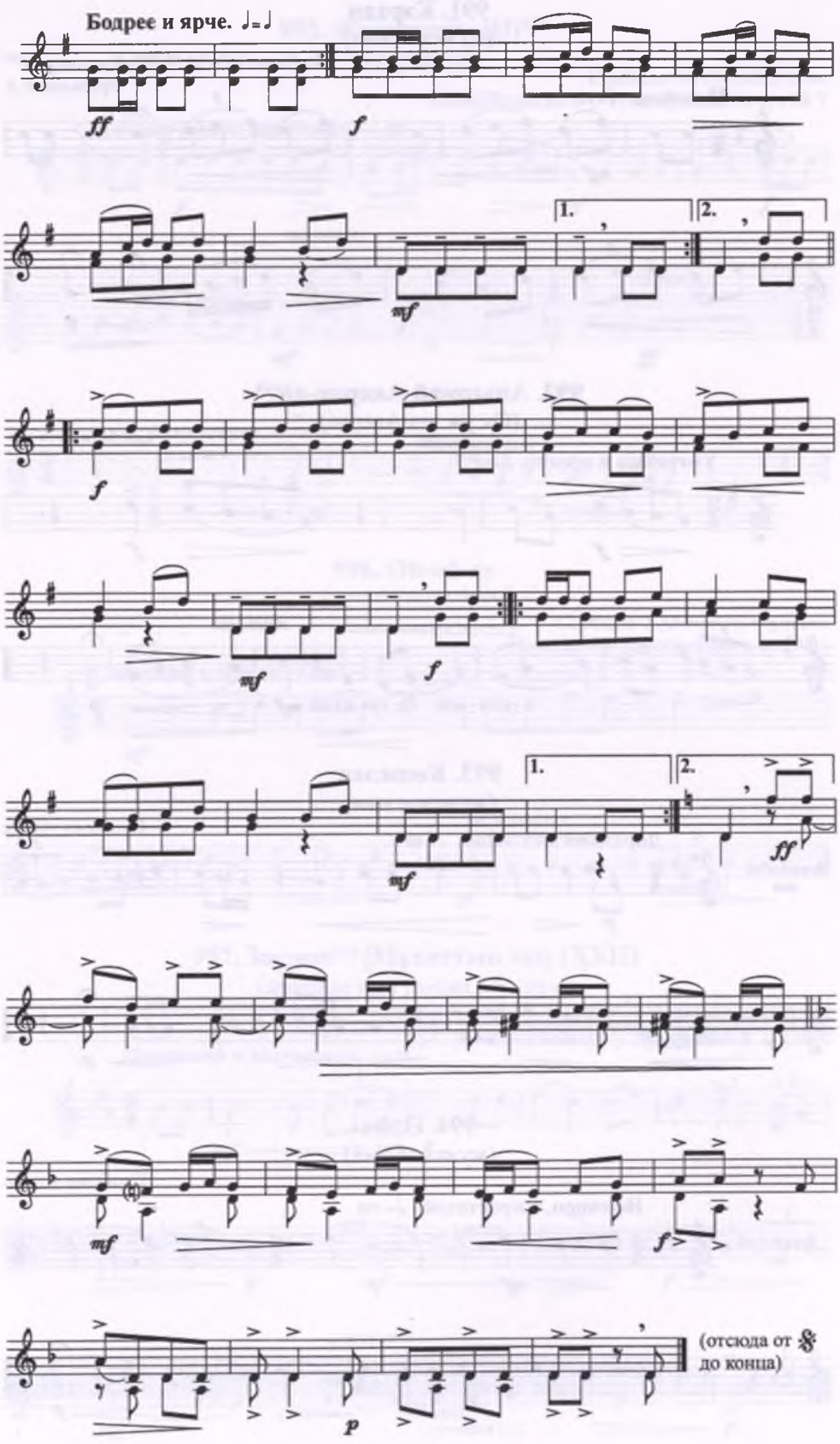
990. Кенес күй[614]

(Кюй «Совещание»)

Сообщил САРЫҚОЖИН Әміржан[613]
Джамбейтинского у. Суналинской в. аул № 4

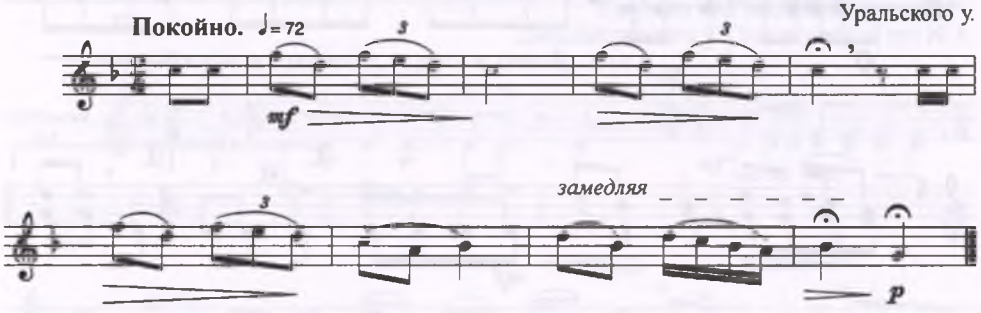


*) Кюй для домбры. Играть октавой ниже.


Бодрее и ярче. ♩=♩
ff
f
1.
2.
mf
f
mf
f
1.
2.
mf
ff
mf
f
p
(отсюда от 𝄋 до конца)

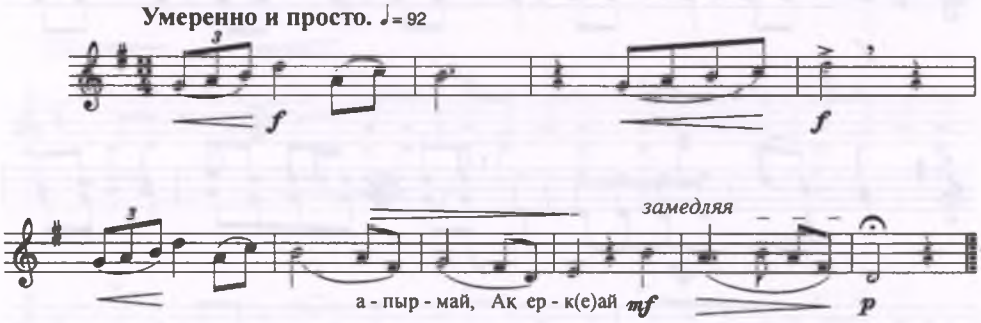
991. Кәрхан
(мужское имя)

Сообщил ОРАЗАЛИЕВ Қажымұрат[615]
Уральского у.



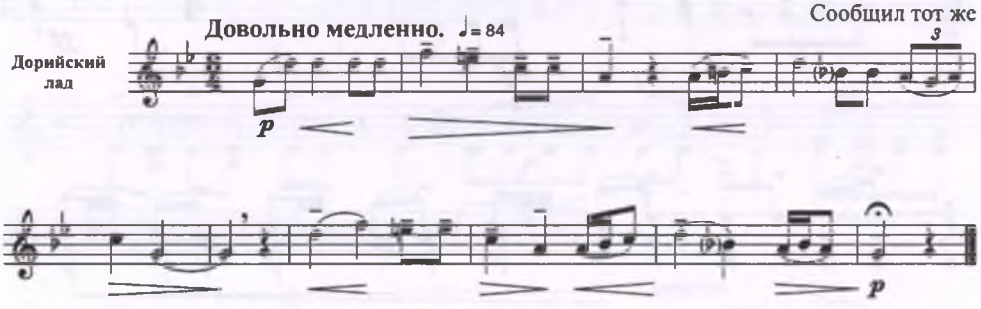
992. Апырмай Акерке-ай[616]
(Ох уж эта Акерке)

Сообщил тот же



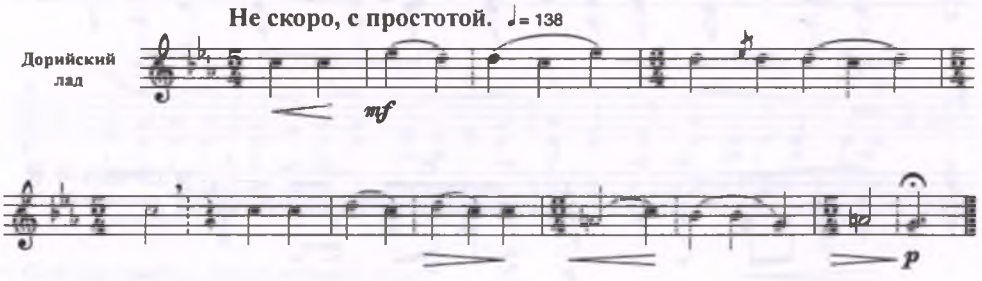
993. Көшелек
(мужское имя)

Сообщил тот же



994. Әлім
(мужское имя)

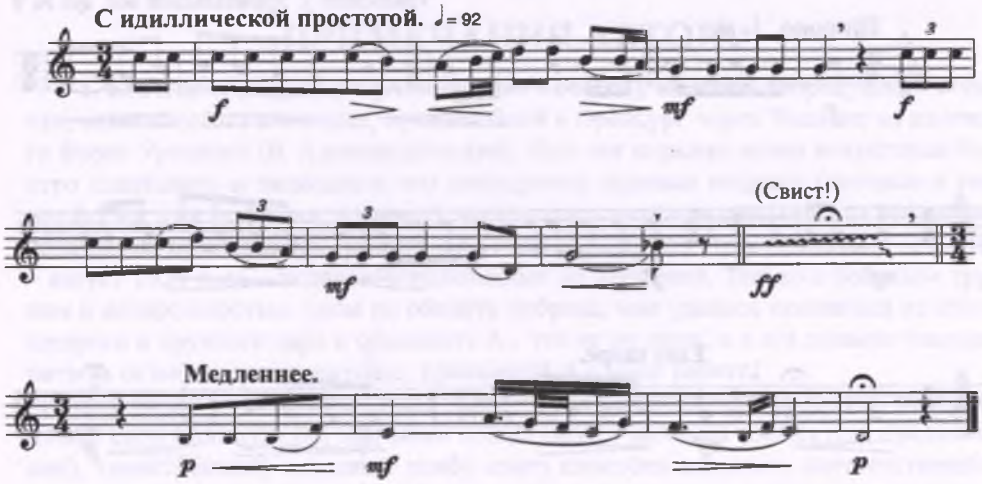
Сообщил тот же



995. Жылқышы (II)[617]

(Табунщик)

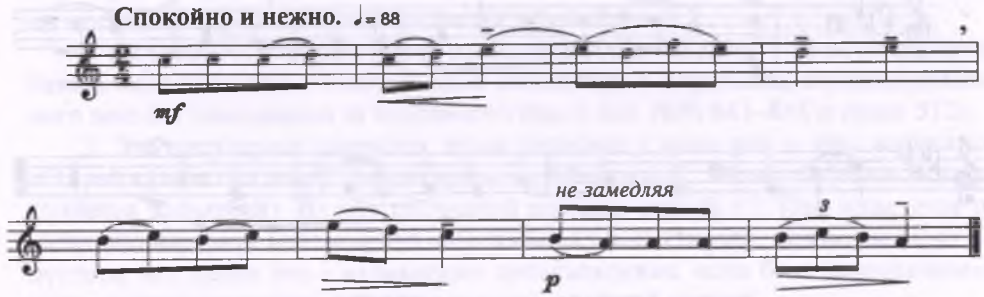
Сообщил ӨТЕУЛИЕВ Есен
Джамбейтинского у. Туздикульской в. аул № 7



996. Ой-ой-ау

(припевное слово)

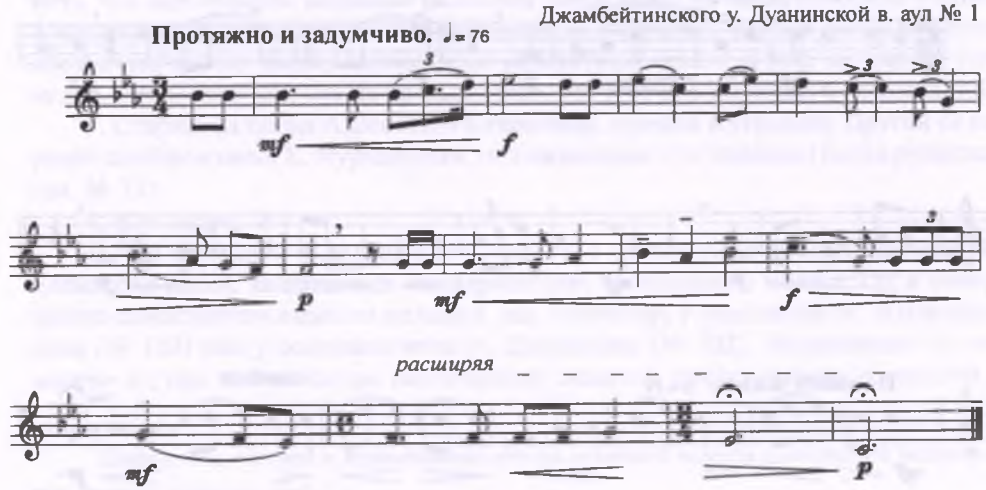
Сообщил ХАМЕНОВ Мұхамед
Илекского у. Карагашской в. аул № 1



997. Зәуреш[618] [Мұхиттың әні] (XXII)

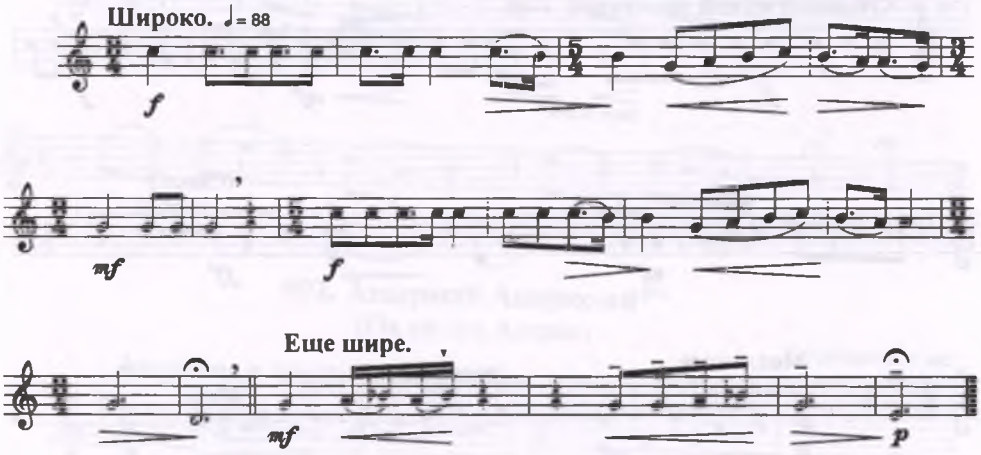
(женское имя [песня Мухита])

Сообщил ШАДИАРОВ Ғазиз
Джамбейтинского у. Дуанинской в. аул № 1



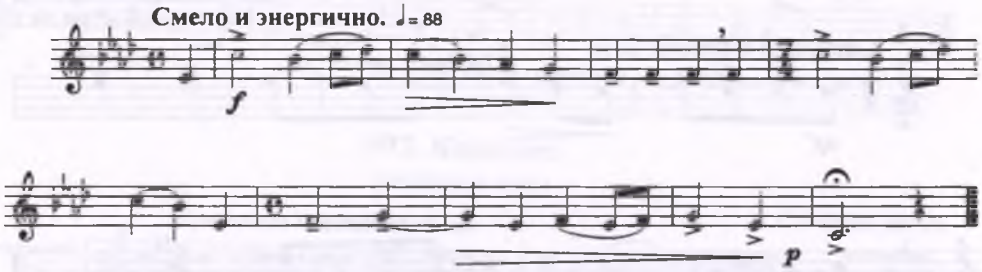
998. Қыпша бел
(Тонкая талия)

Сообщил ШЫҢҒАЛИЕВ Ғалымжан
Уральского у. Урюктальской вол. аул № 9



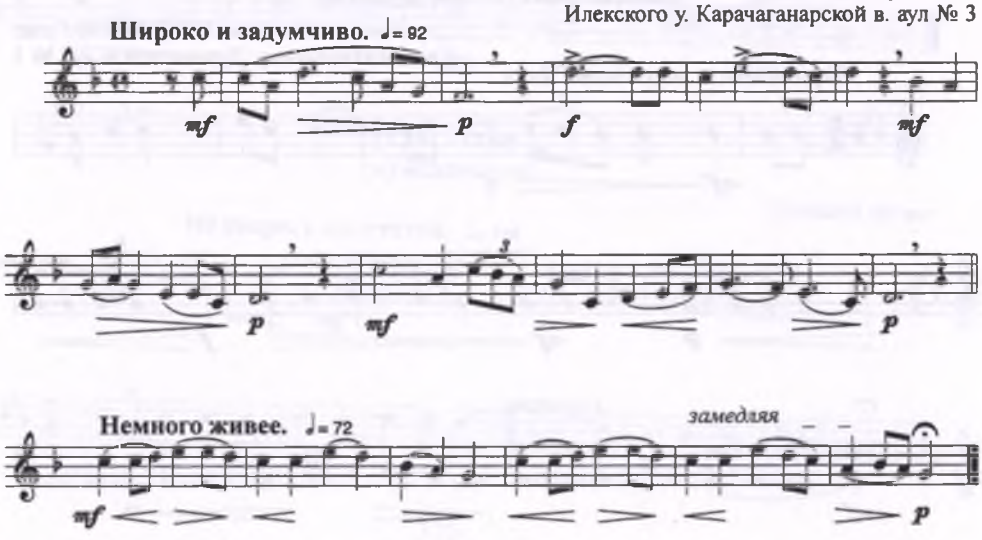
999. Япурай[619]
(возглас удивления)

Сообщил тот же



1000. Көкшетау (IV)[621]
(название местности)

Сообщил ШОЛАҚОВ Жүсіпәлі[620]
Илекского у. Карачаганарской в. аул № 3



ПРИМЕЧАНИЯ АВТОРА

1. Кобеген Амангельдин (Аменгелдин Көбеген), молодой добродушный степняк, атлетического сложения, приезжавший в Оренбург через Ташкент из далекого форта Урицкого (б. Александровский), был так поражен моим искусством быстро схватывать и записывать его немудреные ладовые песенки (которые я ему тотчас же, для проверки, напевал), что пытался вознаградить меня за это своею громадною пригоршнею... свежих яиц (драгоценный по тому голодному времени – август 1921 года – подарок!), вывезенных из Ташкента. Только с большим трудом и осторожностью, дабы не обидеть добряка, мне удалось отказаться от столь щедрого и хрупкого дара и объяснить А., что не он меня, а я его должен благодарить за отзывчивость и интерес, проявленный к моей работе!

2. Бақсы – казахские колдуны, заклинатели и врачеватели болезней, производящие свои манипуляции под звуки всегда сподручного им кобыза (см. предисловие), таинственный, гнусавый тембр коего способен вызывать соответственное гипнотизирующее настроение. Не менее «загробный» характер звучности придают они и своим песенкам и заклинаниям, а если умеют, то прибегают и к чревовещательству, наводя этим благоговейный ужас на наивных слушателей.

В общем бақсы являются, конечно, пережитком темного прошлого, и в настоящее время обречены на исчезновение. Тем более приходится сожалеть, что их интересная колдовская музыка остается незаписанной.

В настоящем сборнике, кроме сообщения Амангельдина, в коем он копирует бақсы, помещены еще и очень ценные сообщения З. Карибаева, отрекомендованного мне его товарищами за подлинного бақсы (см. №№ 841–845 и прим. 512).

3. Эта популярная адаевская песня записана у меня еще в двух вариантах: «Ожрай қалмақтың әні» Т. Байсыгарина и «Аймауыт» К. Калмагамбетова (Қалмағамбетов Қайырбай). Из них последний привожу под № 17. При этом, судя по названию варианта Байсыгарина «Мотивом калмыка Ожрая», можно бы было допустить, что песня эта – калмыцкого происхождения, если б ее периодический склад не являлся характерным именно для казахской песни*[1].

4. Конечно, эта песня не имеет ничего общего с двумя одноименными ей песнями, сообщенными М. Аманшиным (Аманшин Мұратбай) (№ 3) и, ниже, Ж. Мынбаевым (Мыңбаев Жалау) (№ 20). Отмечаю это, чтобы на примере установить, что однообразие названий казахских песен вовсе не является обязательным показателем их музыкальной идентичности, и, наоборот, разные заглавия могут обозначать собою песни, являющиеся вариантами одного и того же напева (это видно, между прочим, как из предыдущего, так и из последующего примечаний).

5. Старинная песня Адаевского Казахстана, суровая и угрюмая. Другой ее вариант сообщен ниже К. Нурхановым, под названием «Ақ көйлек» (Белая рубашка) (см. № 32).

6. (См. прим. 3).

7. Под заглавием «Қараторғай» (Скворец) в настоящем сборнике встречается целый ряд песен, являющихся как вариантами приводимого напева, так и совершенно самостоятельными по мелодии, как, например, у акмолинца М. Жылкайдарова (№ 110) или у семипалатинца И. Дайрабаева (№ 702). Несомненно то, что многие из них имеют своим поэтическим сюжетом представление о веселой и

---

* Цифры над строкой в примечаниях автора означают номера дополнений редколлегии второго издания. *(Ред.)*

хлопотливой птичке, во множестве заселяющей казахские степи (например, припев в варианте, сообщенном в Кустанайской группе А. Унгаровым (№ 516), является нежным звукоподражанием пению скворца). Но, с другой стороны, в ту же группу легко могли войти и песни, называемые «караторгаями» по другому признаку. А именно: как мне передавали, в Ташкенте в настоящее время проживает казахская певица и слагательница песен, прозванная как за свою голосистость, так и за малый рост и смуглость «караторгаем». Она, будто бы, провела бурную молодость, была необыкновенно красива и слагала великолепные мелодии, которые, распространившись в народе, сохранили ее прозвище. Возможно поэтому предположить, что вообще – первоисточник приводимых мною красивых мелодий данного названия следует искать в песенном творчестве этой выдающейся казахской певицы, которая, несмотря на свои поблекшие уже данные, как меня уверяли приезжавшие из Ташкента казахи, еще недавно выступала там на концертах[2].

8. Я встретил его на улицах Оренбурга случайно. Правда, говорили мне мои молодые друзья, адаевские казахи, что вскоре приезжает в Оренбург, на продовольственные курсы, выдающийся певец из форта Урицкого (б. Александровский) Курмаш Нурханов (Нұрханов Құрмаш) (они произносили Нураканов). Но он что-то долго не ехал, и я занялся другими источниками. Как вдруг однажды в полдень встречаю на улицах Оренбурга какого-то еще неизвестного мне молодого, идущего с развальцей казаха небольшого роста, с чрезвычайно подвижным лицом и быстрыми глазками. Незнакомец с любопытством оглядывает очевидно новые для него здания и почти натыкается на меня. Меня вдруг осеняет известная мысль, и действую напролом: «Здравствуйте, товарищ!» (протягиваю руку). «Здравствуй!» (взаимное рукопожатие). «Не Адаевский ли?» – «Адаевский!» (удивление!). «Не Нураканов ли?» – «Нураканов!» (удивление non plus ultra). «А я – такой-то». – «Слышал! Слышал!» (добродушная улыбка). «Пойдем ко мне чай пить!» – «Пойдем!» И тут, за стаканами – увы, – недоброй памяти морковно-сахаринного «чая», – наше первое сближение, наши первые записи! Поет Нурханов великолепно: весь отдается исполняемому и вкладывает в свое пение очень много чувства, мягкости, нежности, а где нужно – и темперамента («Нұрболхан», «Ағибаш»). Великолепны его ферматы, чрезвычайно пластичны точно выточенные фигурки припевов!

Мои записи его песен вызвали его живое одобрение; но в особенный восторг он почему-то пришел от синкоп в песне «Агибаш» (№ 30). Пел он мне с размахом и татарскую революционную песню «Яшасын», которую я тоже записал. «Мы все знаем» – кричал он, разошедшись, – «Вставай, проклятый народ» – знаем!» – И тут же спел «Интернационал»[3].

9. Женское имя «Акзер» значит в переводе – белая лента. Та же популярная песня известна еще и под названием «Босмоин», что значит «Кокетка». По свидетельству же С. Г. Мендешева и А. Уразбаевой (Оразбаева Алма) (см. прим. 225), в Букеевской губернии песню эту называют «Гурьев»[4].

10. «Ақ көйлек» значит – белая рубашка. Первый вариант этой песни см. под № 13 «Досат» И. Жумабаева (Жұмабаев Иманша).

11. Уральский вариант этой песни сообщен мне Б. Исабаевым под названием «Иіс», а тургайский, под названием «Атамыш», – буртынцем С. Г. Алмановым[5].

12. Я умышленно привожу здесь две песенки: «Сатыл» и «Айсәуле», мужскую и женскую, рядом, так как начало у них общее и разнятся лишь вторые части: угрюмое, задумчивое заключение «Сатыла» и более широкое, певучее – «Айсәуле».

13. Ораз Оңғарбаев – народный певец Адаевского Казахстана.

14. По словам сообщившего, песенка эта сложена в 1916–1917 годах призывными 19-летнего возраста.

15. Каиб Айнабеков (Айнабеков Қайып) – казахский поэт, приезжавший в Оренбург осенью 1921 года делегатом на Всеказахский съезд и выступавший так

же, осенью 1923 года, в Казахском отделе Всесоюзной выставки в Москве, в качестве игрока на кобызе.

Характерная наружность: на голове – остроконечный «тымақ», короткий халат подпоясан широким кожаным поясом с серебряными бляхами, большие, с широкими раструбами казахские сапоги на войлочной подкладке. Обладает высоким, приятным тенором, очень сердечно и стильно фразируя свои песенки. В обращении проявляет много природной мягкости без унижения и достоинства, без напыщенности. Его речи-импровизации, по словам казахов-интеллигентов, отличаются красотою оборотов и поэтичностью образов. В общем – талантливая натура поэта-самородка, преданного родной степи и далекого от всяких практических интересов и городской сутолоки.

16. «Выпь», или «водяной бык», – птица из породы цапель. Впрочем, в песне говорится не о ней самой, а о местности, носящей то же название[6].

17. Под тем же названием в настоящем сборнике имеется еще три песни (см. №№ 175, 740 и 829).

18. Найман – это не только мужское имя, но и название целого казахского рода, кочующего в местности, где сходятся границы трех республик: Казахской (Усть-Каменогорский и Зайсанский уезды Семипалатинской губернии), Китая и Туркестана (Лепсинский и Капальский уезды Семиречья).

19. Казарка – род диких гусей, во время осеннего и весеннего перелетов во множестве навещающих казахские озера.

20. Другие варианты этой песни сообщены мне акмолинцами: Х. Нурмухаммедовым (Нұрмұхаммедов Хасейін) (№ 178) и К. Туяковым (№ 208), и еще одна одноименная им песня с самостоятельной мелодией – семипалатинцем А. Ербалиным (№ 717).

21. Эту красивую дорийскую мелодию Айнабеков поет с особенною любовью, на следующие слова:

Баурына Ерейменнің егін ектім,
Бір шелек ақ бидайды жерге септім,
Аттари угай
Ғашықжар, сәулем, аман бол.

Түскенде сен есімде беу қарағым,
Көл қылып көзім жасын жерге төктім,
Аттари угай
Ғашықжар, сәулем, аман бол.

По содержанию своему это – песня пахаря, который пахал на склонах и сыпал на землю ведра белой пшеницы. «Когда тебя вспоминал, милая, потоком лил слезы на землю!»

22. Айнабеков мне признался, что является автором этого наивного наигрыша на сыбызге (казахской дудке), типичного по форме и милого по простодушной безыскусственности!

23. Младший брат Каипа Айнабекова (см. выше), студент Оренбургского рабфака.

24. Эта песня стоит особняком среди 3-х одноименных песен настоящего сборника, из коих песни, сообщенные акмолинцем А. Исмухаммедовым (Есмұхаммедов Армия) (№ 123) и тургайцем К. Буркутовым (№ 805), являются близкими вариантами одного и того же напева.

25. Так как «Жоқтау» и «Жылау» одинаково являются похоронными и поминальными песнями, я даю для них общую нумерацию (римскими цифрами), дабы легче было ориентироваться в группе бытовых песнопений траурного характера (перечень всех песен этой группы приведен ниже, в особом указателе).

ной публики (Муса пел и по-русски!), – сказывается вообще в творчестве Мусы, в котором царит мало свойственная казахам легкомысленная веселость и балагурство. Его легкие, беззаботные и как бы подзадоривающие мелодии чаще всего укладываются в двухдольный однородный метр (тоже – татарская черта), в котором и отчеканиваются до конца, так и напрашиваясь на «гитарный» для себя аккомпанемент и как бы приглашая к танцам (которых вообще у казахов не существует). Хорошо, оказывается, известен оборотливому Мусе и ритм мазурки (см. № 690), суде по сообщению А. Байтурсуновым № 690.

Другие песни Мусы приведены в настоящем сборнике под №№ 224, 230, 690, 775 и 776.

42. Другой вариант этой же песенки сообщен мне акмолинцем же А. М. Молдыбаевым (см. №№135–139), под названием «Семсем»[9].

43. Если авторство этой песенки и не принадлежит самому Жаяу Мусе (см. прим. 41), то во всяком случае это продукт его «школы».

44. Мухтар Жылкайдаров (Жылқайдаров Мұхтар) – крупнейший по количеству сообщений представитель Акмолинской группы в настоящем сборнике и один из популярнейших певцов-любителей Атбасарского уезда. Сильный тенор, богатейшее дыхание, широкая осведомленность и народном творчестве родного края, удачные и интересные попытки собственного творчества.

Из его сообщений следует особенно выделить две замечательные песни о Наурызбае (№№ 92 и 93), поэтический «Шідер» (№ 107), стильное «Терме» (№ 91) и пр.

45. Терме – один из видов казахского стиха, из коего складываются очень длинные поэмы, сказываемые с повторением одного и того же короткого музыкального мотива, в быстром темпе и заканчивающиеся расширенным заключением в побочной тональности.

46. Наурызбай – потомок хана Средней Орды Аблая (см. прим. 113), брат хана Кенесары (см. прим. 135). исторический народный герой, ведший борьбу за свободу казахского народа и погибший в сражении с кара-киргизами, в 1847 году. Безумно храбрый, ловкий и решительный, красавец-всадник, непобедимый со своею легендарною пикой, он был, в то же время, и поэтом-импровизатором. И когда, наконец, сложил буйную голову за свободу родины – народная молва окружила его имя ореолом неувядаемой славы.

Назвать приводимое сообщение Жылкайдарова «Наурызбай – герой» песнею мне кажется слишком мелким для этой вещи! Это скорее – эпическое сказание, эскиз для могучего финала казахской симфонии! Поразительно, для народного примитива, это вступление на органном пункте доминанты, подчеркнутом аккордами скромной домбры, – вступление, подготовляющее могучие унисоны (медных?), рисующие торжественный выезд и победную мощь любимого казахского героя!

47. Снова – необыкновенной красоты кантилена, заключающая в себе смирившиеся, успокоенные в мягком благодушии отзвуки героического подъема и ликования, обрисованные в предыдущей песне (№ 92). Жылкайдаров называл эту вещь «Наурызбай в старости», но я не решился сохранить это ошибочное название, так как этот казахский народный герой до старости далеко не дожил, и погиб, едва достигнув 27 лет.

48. Слово «карга» (милая, дорогая) и производные от того же корня часто повторяются в заглавиях песен настоящего сборника и сведены в общую группу римскими цифрами (см. I указатель песен с одинаковыми заглавиями).

49. Другие песни под тем же заглавием сообщены Б. Майлиным и М. Койдаровой (№№ 472 и 560).

50. Ғалия – возлюбленная народного певца и силача Шолака Балуана (см. прим. 39), измена которой и дала ему повод сочинить песню под тем же названием. В настоящем сборнике это название носят еще три песни, помещенные под

№№ 222, 456 и 650, из которых к творчеству Шолака с наибольшею достоверностью можно отнести виртуозную версию, сообщенную акмолинцем А. Утекиным (№ 222), который заявляет, что научился ей от самого Шолака[10].

51. Мелодия эта имеет несвойственный казахской песне сентиментальный привкус. Ее заключение напоминает окончание думки Ионтека из «Ґальки» Монюшки, а заключительная фермата на повышенной на октаву тонике свидетельствует о явном влиянии русских образцов.

52. Алтай – название одного из казахских родов.

53. По справедливости следует отметить, что эта «влюбленность», с ее выстукивающею, как телеграф, мелодическою линиею, очень далека от обязательных в таких случаях для европейца dolce и amoroso и интересна лишь с ритмической стороны.

54. См. прим. 38, а также песню «Боз жорға», сообщенную И. Алдунгаровым (№ 421).

55. На мой взгляд, одна из красивейших песен Акмолинской группы, развитая до формы arioso!

56. Амирхан – популярный былинный герой. Другой вариант этой же песни дан тургайцем С. Исхаковым (см. № 831), а кроме того, двумя мальчиками-буртинцами, Е. Курмашевым и И. Сабировым, сообщена совершенно иная песня под тем же названием (см. № 581).

57. Поется женщинами.

58. Едва ли этот «скворец» не залетел в Казахстан из России!

59. Думается, что это – вариант той же самой песенки, которую сообщил уралец Б. Каратаев под названием «Кенем-ай» (см. № 959).

60. По словам Жылкайдарова, песня эта сырдарьинского происхождения. Другой ее вариант сообщен акмолинцем же К. Туяковым под на званием «Мұратбек» (см. № 207).

61. Другая, одноименная ей песня, сообщенная семипалатинцем Ю. Аймаутовым, не имеет с этою ничего общего.

62. Одна из наиболее любимых казахских песен, распространившаяся из Акмолинской губернии целым рядом вариантов. Некоторые из них сообщены мне кустанайцами Р. Макатовым и З. Шагировой (Шағырова Зүлиха), а также ташкентцем Г. Муратбаевым (Мұратбаев Ғани) (№№ 475, 533 и 897).

63. Другой вариант этой песни сообщен мне М. Испуловым (№ 883), а третья, совершенно самостоятельная, песня под тем же заглавием дана А. Исмухаммедовым (№ 122). Родина этих песен – Ташкент.

64. Армия Исмухаммедов (Есмұхаммедов Армия), молодой акмолинец, приезжал в 1920 году в Оренбург на курсы «мугалимов» (казахских народных учителей начального типа) и пользовался среди своих товарищей авторитетом по музыкальной части, являясь также и инструктором меня. В его книжке были аккуратно перечислены все известные ему песни, из коих восемь входят в настоящий сборник.

65. Песня, пользовавшаяся большою популярностью среди учащейся казахской молодежи в Оренбурге в 1920–1922 годах. Исполнялась неоднократно и хором (одноголосным).

66. Биржан сал (Біржан сал) – один из известнейших казахских певцов-авторов (акын), принадлежавший к изжитому ныне, крайне характерному для казахов, типу «салов». «Сал» – это эксцентрик, «форсила» футуристического толка, человек, желающий во что бы то ни стало отличаться от серой толпы и ей импонировать вычурным ли костюмом, оригинальными ли замашками, смелыми выходками, богатством седла и упряжи и т. п. Соревнование «салов» в оригинальничанье доходило до такого абсурда, что, как передавал мне А. Н. Букейханов, один из них втыкал себе под кожу головы те перья филина, которым казахи обыкновенно украшают свои головные уборы, «дабы украшение никогда не покидало его чела!», а другой... прошелся голым по аулу, «потому что на это не решится никто другой!»

Неудивительно, что на неразвитую казахскую среду «салы» производили впечатление каких-то избранников судьбы, людей высшего ранга, которым все дозволено, чем и питалась их жажда чести и поклонения. И до сих пор, когда «салы» уже отошли в прошлое, и народившаяся казахская интеллигенция относится к ним критически, – в широкой казахской среде о них сохраняется память, как о людях высшего порядка, тем более, что действительно среди них было немало лиц, наделенных способностями: певцов, стихослагателей, ловких спортсменов, отважных охотников и пр.

До известной степени к ним подходит и тип «сере». Но эти последние были детьми так называемой «белой кости», богатыми, обеспеченными, и эксцентризм их не принимал таких крайних форм.

67. Другой вариант этой песни сообщен И. Алдунгаровым (см. № 415),

68. (См. прим. 63).

69. (См. прим. 24)[11].

70. Старинная песня, которою казахи встречали в степи восход солнца.

71. Песня конокрада, томящегося в тюрьме.

72. Поется женщинами.

73. О. Кашаганов (Қашағанов Осман) – режиссер казахской театральной труппы в Петропавловске. Он сообщил мне некоторые номера своего театрально-концертного репертуара и, среди них, «Қаркаралы», песню казахских рекрутов, посылавшихся во время войны на тыловые работы. Не привожу, однако, ее мелодии, как совершенно идентичной, с широко популярным у казахов напевом «Жиырма бес», сообщенным мне Ю. Аймаутовым» (см. № 638).

74. Абай Кунанбаев, из рода Тобықты, – крупнейший из казахских поэтов, родоначальник казахской письменной литературы; родился в 1845, а умер в 1904 году, 59-ти лет от роду. По образованию он был, в сущности, самоучка, так как посещал казахскую школу в течение всего только 4-х месяцев, а по-русски понимать и говорить научился от своих друзей-народовольцев, сосланных в Семипалатинскую губернию и там узнавших и искренно привязавшихся к обаятельной личности высокодаровитого казахского самородка. Сам Кунанбаев среди них особенно отличал геолога Михаэлиса (друга Чернышевского), коего и считал своим главным учителем.

При помощи этих же своих русских друзей Абай познакомился с творчеством Пушкина, Лермонтова и Крылова, и многие отрывки из их произведений перевел великолепными казахскими стихами. Он же любил подбирать к ним и музыкальные напевы, в сочинении коих, однако, далеко не проявил должного уменья и вкуса. В самом деле, большинство сочиненных им мелодий очень мало отвечают стилю и характеру казахской музыки и, в то же время, носят – явные следы знакомства (если не самой откровенной идентичности) с невысокого качества дилетантскими русскими напевами, от рубленого марша до «жестокого» романса включительно.

Впрочем приводимое здесь «Письмо Татьяны» (из «Евгения Онегина»!) следует и по музыке отнести к числу наиболее удачных сочинений казахского автора.

75. Другой вариант этой популярной песни сообщен мне кустанайцем Р. Макатовым под названием «Кугай-ай» (см. № 476).

76. «Баянауыл» – гора в Павлодарском уезде Семипалатинской губернии. Другая одноименная песня сообщена семипалатинцем Ю. Аймаутовым (см. № 654).

77. Ту же песню сообщил мне и Г. Такежанов под названием «Назымбек»[12].

78. Образчик казахского юмора. Курносый – это человек с провалившимся от болезни носом, а потому – гундосый. Смехотворность песни заключается в том, что ноты припева (обозначенные сверху крестиком) произносятся в нос, что вызывает среди невзыскательных слушателей большую веселость.

79. Другая песенка того же автора сообщена семипалатинцем Х. Баймакановым (Баймақанов Хасейін) (см. № 685).

80. В этой нежной пасторали обращают на себя внимание тонкие ритмические нюансы, коими расцвечены изгибы мелодии там, где она нисходит, замедляя свое движение, к припеву. Я умышленно подчеркиваю, что эти тонкие оттенки вовсе не выдуманы мною, а воспроизведены буквально в том виде, как их передает сам А. Молдыбаев.

81. С. Муканов (Мұқанов Сәбит) – студент Оренбургского рабфака, большой любитель родной песни, давший мне несколько ценных сообщений в Акмолинской группе.

82. В определении названия этой величественной бытовой песни Муканов, очевидно, впал в ошибку. Он назвал ее словом «Жыр», и в то же время пояснил, что ею оплакивают умерших. Между тем «жыр» значит: былина, легенда, сказание, но не похоронная песнь, к типу которых эта песня подходит по своему характеру. Поэтому я позволил себе назвать ее «Жылау».

83. Старинная песня, являющаяся прототипом великолепного позднейшего ее варианта, сообщенного кустанайцем И. Алдунгаровым (см. № 408).

84. «Мақпал» значит «бархат», а в переносном смысле – «превосходный», «услаждающий». В настоящем сборнике помещены еще три песни того же названия (см. №№ 214, 622 и 655).

85. Сам Мустафин (Мұстафин Сапар) перевел «Үлгі» словом «диктовка».

86. Еще один образчик великолепной пасторали!

87. Қорсақ – степная лисица.

88 Старинная степная песня.

89. Другой вариант этой же песни сообщен Х. Нурмухаммедовым (Нұрмұхаммедов Хасейін) (см. № 179).

90. С. Найманбаев (собственно – Булхаиров) – серьезный знаток староакмолинских песен, очень хорошо их передающий.

91. (См. прим. 38).

92. Если мне не изменяет память, то автором этой песни Найманбаев называл того же Ахан-сере, который сочинил «Кулагера» (см. прим. 38).

93. (См. прим. 66). Эта песня, по словам Найманбаева, сложена Биржан-салом о том, как он ухаживал за красивой девушкой, ложно обвиняя ее в похищении у него стреноженного коня, чтобы вынудить ее, для погашения дела, выйти за него замуж. Такой прием удался, и он на ней женился, не только не заплатив ее родителям «калыма», но наоборот, еще получив за нею прекрасное приданое. Это молодечество и воспето в приводимой песне, сделавшейся народною.

94. Этою песнею Биржан-сал (см. прим. 66 и 93) перед смертью прощался со своей семьею.

95. Первая и, так сказать, старшая жена у казахов называется «бәйбіше», а все остальные, начиная со второй, – «тоқал».

96. Старинная песня, сходная с «Көзіме көріндің бе» (см. № 248), сообщенной А. Байтурсуновым. Другой ее вариант дал в семипалатинской группе М. Саматов под названием «Тәніме»[13].

97. А. Наурызбаев (Наурызбаев Әміржан) – курсант Оренбургского рабфака, очень музыкальная натура, с мягкою, деликатною манерою исполнения.

98. Так казахи называют кибитку, разбитую только на нижний барабан, без верхнего прикрытия, что делают, когда кочуют форсированным маршем.

99. Хадиша (Қадиша) – это имя девушки, а «медовая» (бал) – восторженный, ласкательный эпитет. Действительно, капризы этой девушки, насколько они находят себе выражение в совершенно необычном и, притом, чрезвычайно грациозном метре песенки, представляются очаровательными!

Другая одноименная ей песенка, но в однородном метре, дана семипалатенцем Ю. Аймаутовым за № 644.

100. «Жыланбауыр» в точном переводе значит «пестрый, как змея снизу».

101. Одна из наиболее красивых акмолинских песен, по теплоте и силе выразительности далекая от всякого ленивого музицирования и проникнутая настоящим, глубоким чувством. Наурызбаев прекрасно ее исполняет.

102 (См. прим. 17).

103. (См. прим. 39).

104. Два других варианта той же красивой песни сообщены: кустанайцем Р. Макатовым (№ 473) и семипалатинцем М. Исабаевым (№ 727).

105. (См. № 51 и прим. 20).

106. (См. № 160).

107. Сходную с этой песенку дал мне другой акмолинец, Ш. Ибраев под названием «Құмшекер» (сахарный песок)[107].

108. Случилось так, что, будучи расположены по алфавиту лиц, их сообщивших, как эта песенка, так и две за нею следующие «Әзімжан» и «Әздембай әні», в первых своих частях по своим звукорядам (в пределах интервала заполненной большой септимы) представляются очень сходными. Такой звукоряд представляется характерным для многих акмолинских песен, в которых интервал большой септимы вообще очень часто встречается (см., например, знаменитую «Ғалия» Шолака-Балуана, № 222).

109. Поется женщинами.

110. Семипалатинский вариант этой красивой песни сообщен мне М. Тургенбаевым (Тұрғанбаев Манан) под названием «Әлду-мәлду»[110].

111. Садвакас Сейфуллин (Сейфуллин Сәдуақас) – молодой казахский поэт и писатель, издавший сборник стихотворений «Асау тұлпар» [«Неукротимый конь»], пьесы: «Бақыт жолына» [«На путь счастья»] и «Қызыл сұңқарлар» [«Красные соколы»], а также рассказы. Певец и домбрист, хороший знаток акмолинских песен.

112. «Тоқа» – название одного из казахских родов, живущих в Акмолинском уезде (к тому же роду принадлежит и сообщивший этот номер С. Сейфуллин).

113. Как мне объяснили казахи, этот марш при торжественных выездах хана Средней Орды Аблая (умер в 1781 году) играли конные домбристы.

«Терiскақпай» называется пьеса, в которой звук извлекается из домбры посредством «обратного» удара по струнам большим пальцем, снизу вверх.

114. По словам А. Н. Букейханова один из свадебных обычаев у казахов заключается в том, что за известную сумму денег окружающие невесту женщины допускают жениха погладить невесту по волосам, причем во время этого обряда поют песни.

Другой вариант той же песни сообщен Ю. Аймаутовым под названием «Келiншек» см. за № 649[114].

115. О происхождении этой песни мне сообщили следующее. Бедный молодой казах Саутпек был влюблен в одну молодую девушку, дочь богатых родителей, которую выдали за богатого. Молодые поехали в отдаленный аул, а отвергнутый бедняга-жених отправился вслед за ними и преследовал их до тех пор, пока друзьям не удалось отговорить его от дальнейшего, в таких условиях, путешествия, так как оно не предвещало для него ничего хорошего. Тогда он, в отчаянии, повернул в глухую степь и в конце концов добрался до речки, на берегу которой были разбиты три кибитки. У крайней сидели люди; спросили его, кто он такой и что ему нужно? В ответ он спел им приводимую песню, в которой рассказал о своем неизбывном горе, заставившем его, «подобно забытому псу», выть на степи.

Я умышленно привел этот рассказ, в рамку коего оправлено происхождение данной песни. Прием этот является типичным для казахского песенного творчества. Много раз приходилось, при записи мелодий, выслушивать нередко трогательные в своей наивности рассказы о том, кто именно, где именно, в каком именно году и при каких обстоятельствах спел (то есть сочинил) данную песню, как будто все эти авторы, чаще всего – анонимные (несчастный старик, слепая девушка и т. п.), одинаково были наделены даром импровизации, а окружающие

их – способностью немедленно, с первого же (и очевидно, единственного!) раза запечатлевать эти импровизации в памяти и передавать другим.

Несомненно, что приведенный выше рассказ не лишен живописности и характерности. Но ведь, если начать анализировать, то спокойный, умиротворенный мажор разбираемой песни лишен всякого драматизма, а мастерское построение песни говорит о том, что Саутпек составил свой «крик наболевшей души» по всем правилам казахского миннезингерства, со стройными периодами, кодою, повторениями da capo, припевом и прочее. И вся «страшность» песни заключается в том, что заключительный каданс припева поется на «у», в подражание собачьему вою!

Но в том-то и дело, что к подобного рода рассказам нельзя подходить с таким анализом, и брать их следует такими, какие они есть, во всей их наивной свежести и простодушии. И если я на этот раз подробнее останавливаюсь на данной песне, то это и потому, чтобы лишний раз показать на примере, как часто, в музыкальной иллюстрации поэтического содержания, психология казахов разнится хотя бы от русской, в смысле элементарного различия между мажором и минором, как выразителями двух противоположных настроений: светлого, радостного, спокойного и – мрачного, горестного, угнетенного, а также – насколько любование самым напевом (эн), его мелодическою и ритмическою красотою и гибкостью, любовь к стройности и правильности его построения, – превалируют у казахов над эмоциональным моментом творчества!

116. Автор этой оригинальной «причитальной» песенки Капаш – слепой нищий Атбасарского уезда.

117. По словам Х. Такежанова (Тәкежанов Құсайын), фамилия Иманжусупа – Құтпанов. Он своего рода – герой, силач и авантюрист, «можно сказать, занимался воровством!» Другой акмолинец, К. Туяков также называет его «известным конокрадом». Следует, однако, признать, что перечисленные качества он соединяет в себе с несомненною музыкальною талантливостью. Другие его песни сообщены: названным выше Туяковым (№ 196), семипалатинцем Ф. Садвакасовым (Сәдуақасов Фаиз) (№ 758) и тургайцем К. Карачкановым (Қарашқанов Қара) (№ 840).

118. (См. прим. 45).

119. (См. прим. 45).

120. Буквально «жамбас» значит таз, бедра, а «сипар» – гладить. По аналогии с «Шаш сипар» (см. прим. 114), это тоже – музыкальная иллюстрация одного из предсвадебных обычаев, но уже более смелого! Другая одноименная песня помещена под № 771.

121. Курбанали Туяков (Тұяков Құрбанәлі) – студент Оренбургского рабфака, милый, скромный молодой человек лет 25. Не певец для публики или эстрады, но натура глубоко музыкальная, безупречный слух и мягкая, нежная манера исполнения. Настоящий «кладезь» акмолинских песен в вариантах, полных вкуса и характера.

122. См. «Игөйгәкім» М. Жылкайдарова (№ 112).

123. (См. прим. 20).

124. (См. прим. 40).

125. (См. прим. 84). Среди четырех «Макпалов» настоящего сборника эта песня и песня, сообщенная Ю. Аймаутовым под № 655 являются интересными для сравнения вариантами одного и того же напева.

126. Более упрощенные варианты этой милой, раскатистой песенки были мне даны М. Жылкайдаровым под названием «Қос-Қадиша» и С. Мукановым – «Уашіркін»[17].

127. Омар Мажитов (Мәжитов Омар) – народный певец, проживающий в том же ауле, что и сам К. Туяков.

128. (См. прим. 117).

129. В этой грациозной песенке интересно то, что самая ее мелодия начинается не сразу, а предупреждается двукратным повторением энергичной фигуры, имеющей инструментальный характер, хотя и исполняемой голосом.

130. А. Унгаров (Оңғаров Әбдірахман) – уфимский татарин, очень музыкальный певец, обладающий большим темпераментом и неистощимым запасом юмора. Приводимые мною его песенки «Оңғар» и «Күлтума» исполнялись им с таким brio и комизмом, что присутствовавшие в общежитии делегатов третьего Всеказахского съезда в Оренбурге (где, в октябре 1922 года, я его записывал) старые солидные казахи, – вообще серьезные и замкнутые в себе – покатывались со смеху и, между прочим, удостоверили передо мною, что песни эти – казахские.

Другие его сообщения помещены в Кустанайской группе (см. №№ 516–519).

131. Аликей Утекин (Өтекин Әлікей) – молодой певец-любитель, выдающийся исполнитель акмолинских песен, не исключая и самых трудных, виртуозно-размашистых, носящих состязательный характер (например, №№ 222, 223, 228 и т. д.). Ряд его прекрасных сообщений считаю украшением Акмолинской группы. К сожалению, серьезная болезнь (туберкулез легких) не даст Утекину еще шире развернуть свое прекрасное дарование[18].

132. (См. прим. 50).

133. (См. прим. 34).

134. Ескендір Зұлкарнай – это Александр Македонский, высокие личные качества коего и воспеваются в приводимой песне популярного казахского акына.

135. Хан Кенесары Касимов в 1838–1847 годах вел борьбу за освобождение казахского народа из-под русской власти.

Приводимый здесь «марш» собственно скорее отвечает понятию триумфальной «фанфары», героического лейтмотива, обрисовывающего... [его] брата Наурызбая (см. прим. 46), вместе с которым он и погиб в 1847 году, в сражении против каракиргизов.

136. Другой, более упрощенный, вариант этой же песенки сообщен мне Смагулом Садвакасовым[136].

137. «Сарын» – слово, точное, действительное значение коего мне не удалось установить. Правда, некоторые казахи говорили мне, что «Сарын» – это «песнь печали». Но в таком случае обе приводимые здесь песни (№№ 228 и 229) совершенно не отвечают такому понятию. И даже наоборот, «Сарын» Шолака Балуана является чуть ли не самою бравурною, ликующею, в своем размахе и темпераменте – типично «состязательною», показною песнею всего сборника! «Сарын» же № 229, по моему мнению, также повествует не о печали, а о чувстве полного спокойствия и удовлетворения.

138. Тұрымтай – маленький степной сокол, перепелятник (Astur nisus), неутомимый и ловкий. Казахские дети охотятся с ним на маленьких птичек. Охота веселая и спортивная. (Об авторе этой песенки см. прим. 41.)

139. Автором этой прекрасной темы для «скерцо», в которой минор так естественно чередуется с мажором, А. Утекин назвал самого себя. Судя по общей талантливости этого певца, не вижу в этом ничего неправдоподобного и радуюсь случаю дать столь выдающийся образчик современного творчества казахов.

140. (Об Естае см. прим. 35). Сообщая мне эту песню, А. Утекин подчеркнул, что считает ее чуть ли не перлом всего своего репертуара и исполняет, так сказать, только «для избранных». При всей признательности талантливому певцу за такое внимание, я все же, по долгу беспристрастия, вынужден сознаться, что лично мне это «Терме» нравится менее всех других, сплошь интересных сообщений Утекина. В самом деле, оно совершенно неоригинально, а его монотония доходит до назойливости; припев же представляет явную перифразу известной песни «Жиырма бес» (см. № 638), в которой тот же самый мелодический материал использован с гораздо большею силою и выразительностью.

141. Другой вариант той же песни мне сообщил Сеид Мустафин (см. №№151–157) под названием «Ахау»[141].

142. Революционная песня с напевом, полным величавого подъема, хотя и недостаточно разработанным в отношении формы. Но как «фанфара», как вступительный лозунг, как «девиз» – песня превосходна!

143. Тенгизбай Аймурзин (Аймурзин Теңізбай) – курсант Оренбургской кавалерийской школы, выдающийся игрок на домбре, с изумительною пальцевою техникой. К сожалению, мне не удалось сколько-нибудь полно использовать этот источник своеобразной и крупной виртуозности и записать все те кюи, которые Аймурзин мне играл, так как он вскоре надолго заболел и уехал из Оренбурга.

144. Слово «Ілме», как объяснил мне другой актюбинец М. Атаниазов, значит «скачущий», «скачкообразный», «прыгающий».

145. (О кюе «Терiскакпай» см. прим. 113)[21].

146. Старинная «султанская» песня рода Сидалинов, потомков хана Малой Орды, Абулхаира, по ходатайству коего в 1730 году Орда эта была принята в русское подданство. К роду Сидалинов относит себя и сама А. Бабасова.

147. Родственные ей одноименные песни дали в Букеевской группе Н. Кенжалиев (№ 365) и З. Утегенова (Өтегенова Забира) с М. Ибрагимовой (№ 399), в Кустанайской группе совершенно самостоятельную великолепную песню под тем же названием сообщил И. Алдунгаров (№ 411).

148. Мухит Каратаев (Қаратаев Мұхит) – замечательный уральский акын (певец и слагатель песен), родом из девятого аула Джаксубаевской волости Джамбейтинского уезда Уральской губернии. Происходил из султанского рода потомков владетельного хана Абулхаира и был внуком мятежного султана Каратая, ведшего борьбу с русским правительством и приверженными ему казахами. Дожил до глубокой старости и умер у себя, в родном ауле, в 1918 году, 75 лет от роду.

По характеру творчества Мухита можно назвать «баяном» своего народа. Большинство его песен, по своему старинному складу, по суровой и неизменно благородной мелодической линии, звучат, как «сказанья», как «преданья старины глубокой». И странным кажется, что автор этих сказаний еще недавно был нашим современником!

В области казахской песни Мухит создал из национальных музыкальных элементов своего рода школу, так как творчество его нашло себе и продолжателей (например, в лице недавно скончавшегося его внука, Шайхи Каратаева, замечательного певца и домбриста), и подражателей (см., например, великолепный «Терiскюй» в сообщении брата Ш. Каратаева Г. Мухитова под № 977).

В частной своей жизни Мухит, как мне передавал его племянник, маститый Бахитжан Каратаев (юрист, в свое время окончивший еще С.-Петербургский университет), был веселым и остроумным собеседником, желаннейшим гостем всякого хозяина. В молодости – видный и представительный – он являлся кумиром женщин, а в старости – величавым, благодушным старцем, личная обаятельность и высокое искусство коего неизменно снискивали ему сердца окружающих.

Под конец своей жизни старик уже не считал согласным со своим достоинством петь любовные песни и особенно любил исполнять дивной красоты мелодию арабского происхождения на слова из Корана. (Эта «лебединая» песня замечательного уральского самородка записана мною, к сожалению, слишком поздно для того, чтобы поместить ее в настоящем сборнике! Опубликовать ее я, конечно, не премину при первом подходящем случае.)

Вообще, печально подумать, что творчество столь крупного народного художника и мастера, жившего еще так недавно, в свое время никем не было зафиксировано в записях и дошло до нас лишь в устных вариантах, тем более многообразных, что песни Мухита, естественно, снискали себе самую широкую популярность не в одной только Уральской губернии!

Другие песни Мухита приведены в настоящем сборнике под №№ 253, [290], 294, 379, 551, 558, 566, 569, 584, 585, 595, 613, 912, 947; 960; 963; 976; 981, 984, 985 [997].

149. Ахмет Байтурсунов – крупнейший из современных киргизских поэтов и филологов, творец новой киргизской грамматики. Родился в 1872 году, в 5-м ауле Тусунской волости, Тургайского уезда; происходит из рода Аргын. По окончании, в 1895 году, Оренбургской Русско-Киргизской Учительской школы, по 1909 год служил учителем в разных школах: аульных, волостных и двух классных, а в настоящее время состоит председателем Киргизского научно-литературного Совета и членом Коллегии Акцентра Кирнаркомпроса.

Литературной работой стал заниматься с 1901 года. Издал труды: 1) «Қырық мысал» (сборник переводных басен, преимущественно Крылова), 2) «Маса» (сборник стихотворений, оригинальных и переводных), 3) Киргизский букварь «Оқу құралы», 4) Фонетика, 5) Этимология и 6) Синтаксис киргизского языка («Тіл-Құрал» I, II и III), 7) Фонетическая транскрипция (Баянгаи) и 8) Руководство к преподаванию по букварю «Оқу-құралы» – «Алифба - астары». Кроме того с 1913 года издавал и редактировал в Оренбурге первую киргизскую газету, «Қазақ».

Как любитель и знаток отечественной песни, как прекрасный ее исполнитель и хороший домбрист, Байтурсунов по справедливости также очень высоко ценится своими соотечественниками. Со своей стороны, и я имел особенную возможность оценить эту сторону знаний и уменья почтенного Ахмета Байтурсуновича, так как к моему настоящему труду он проявлял всегда величайшее внимание, и не только сообщил мне систематически, по записи в книжке, все известные ему песни: тургайские, кустанайские, актюбинские, букеевские и каркралинские (последние – Семипалатинской губернии), не только дал два превосходных кюя для домбры, но и вообще своими авторитетными указаниями и объяснениями в области казахской истории, этнографии и быта, много способствовал моей ориентировке среди массы собранного мною материала, за что я никогда не перестану быть ему особенно благодарным.

Сообщения А. Б. помещены в пяти перечисленных выше группах.

150. Старинная женская песня.

151. Женская песня о разлуке с возлюбленным. Другой ее вариант дал семипалатинец М. Саматов под названием «Таниме».

152. Два яблока в данном случае следует понимать в переносном смысле: девичьи груди.

Другой вариант этой же песни дан уральцем Г. Мухитовым (см. № 974).

153. Трудно с достоверностью установить, действительно ли эта песенка относится к творчеству знаменитого Мухита (см. прим. 148), как утверждает сообщивший ее К. Бейсеков. По крайней мере никто из лиц, знавших и помнящих уральского акына, не мог мне подтвердить, принадлежал ли последний когда-либо к типу «салов» (о «салах» см. прим. 66).

154. Куандык Джездыбаев (Жездібаев Қуандық) слушал в 1920–1921 годах Педагогические курсы в Оренбурге. Симпатичный певец, обладающий небольшим, но очень приятным тенором и исполняющий свои песенки чрезвычайно тепло и сердечно.

Случилось так, что никто иной, как именно Джездыбаев, а в частности «конек» его исполнений – трогательно нежный и поэтический «Харидай-ау», здесь приводимый (он исполнял его, аккомпанируя себе на домбре, в одном из казахских концертов, где я его впервые и услышал), раскрыл мне глаза на неизведанные красоты казахского музыкального творчества и окрылил решимостью посвятить свои силы собиранию казахских народных песен.

155. Другие варианты этой же песни сообщены мне: А. Мукашевой под названием «Бәйтерек» (Тополь) (см. № 281), С. Кулимовым и С. Алмановым, причем последний называет этот мотив «каракалпакским»; в этом последнем указании, может быть, и следует искать первоисточник происхождения данной песни[22].

156. Песня старика.

157. Другой вариант той же песни, авторство коей принадлежит Ахану-сере, владельцу и автору «Кулагера» (см. прим. 38), сообщен кустанайцем И. Алдунгаровым (№ 417).

158. Одноголосный дуэт двух мальчиков, из них Тогызбаеву (Тоғысбаев Ғалым), когда я их записывал, было 11, а Есенгалиеву (Есенғалиев Ғабдірашит) – 13 лет от роду. Поют они замечательно, чувствуя друг друга, «как один». Записывал их я в Оренбургской казахской показательной школе.

159. Название песни «Гүлэй» происходит от слова «гүл» – цветок. Скромная и нежная мелодия, с мечтательным минорным окончанием, верно передает впечатление, производимое степными цветами.

В общем эта песенка, как мне кажется, является отзвуком того красивого «Күлэйжан», который дан в Тургайской группе С. Б. Исхаковым (№ 832) и вариант которого показан в Кустанайской группе А. Байтурсыновым (№ 433).

160. Эта песенка, как равно и предыдущая («Еркем»), очень характерна не как сколько-нибудь показной номер певцов-специалистов, а как скромное музицирование обыкновенного смертного, ради «отвода души» повторяемое десятки раз кряду.

Думаю, что в целях возможно более всесторонней характеристики и выявления казахской коллективной творческой души и эти интимные миниатюры, бесконечно далекие от всякого профессионального чванства эстрадных «специалистов», представляются далеко не лишними, и фиксирование их в нотном письме, наряду со всеми другими произведениями казахского народно-музыкального творчества, является одинаково важным, как выполнение основной и беспристрастной задачи музыкальной этнографии.

Отмечаю эту не новую истину лишь потому, что знаю, что существовало мнение, будто бы я понапрасну записываю скромных певцов и их незатейливые песенки, как будто моя книга должна была служить выявлению одной показной виртуозности! Я поступал всегда иначе, искал проявление талантливости у самых обыкновенных, рядовых певцов и, с этою целью, записал почти на 500 песен более, чем мне нужно было для настоящего сборника.

161. Старинная песня.

162. Песня казахских девушек.

163. Песня казахских девушек.

164. Эта интересная по мелодическому строению песня, начинающаяся той же попевкою, что и великолепный «Ия, Құдай!» Е. Жумагалиева (см. № 548), по словам сообщившего, туркестанского происхождения.

165. Камбар Медетов (собственно – Каратаев), по отцу – один из родственников знаменитого уральского акына Мухита Каратаева (см. прим. 148), молодой человек, прошедший несколько классов бывшего Оренбургского реального училища, а в 1923 году, когда я его записывал, состоявший слушателем Юридических курсов в Оренбурге. Хороший певец и великолепный домбрист, с громадною осведомленностью в области казахской народной музыки. Его интереснейшие сообщения (в том числе – три великолепных кюя) помещены, кроме Актюбинской, еще и в группах: Оренбургской и Туркестана.

166. Богда – гора около г. Астрахани. По калмыцкому преданию, гору эту некогда несли двое святых к Волге. По дороге одному из них пришли в голову дурные мысли, и тогда гора свалилась и придавила собою их обоих (см. «Восточные мотивы в средневековом европейском эпосе» Г. Н. Потанина, 1899 год).

С другой стороны, имя Богды, по словам Б. Каратаева, носил и некий богач, владелец 1000 лошадей, сподвижник мятежного султана Каибгалия Ишимова.

167. А. Мукашева (Мұқашева Алуа) приезжала в Оренбург для участия в нескольких казахских концертах. У нее – удивительно красивое, чистое, звонкое, от природы «поставленное» сопрано, при необыкновенно развитом дыхании. Но в голосе – нет трепетности, нет жизни, и поет она свои песенки холодно и безучастно.

168. Начало этой песенки аналогично с началом другой, которую под названием «Ағажан» сообщил девятилетний мальчик Ю. Кадыров (Жүсіпәлі Қадыров)[168].

169. (См. прим. 155).

170. Конечно, эта казахская «лунная ночь», с ее подзадоривающим ритмом, далека от лиризма и элегичности, обязательных для европейского «ноктюрна». Но если музыку эту рассматривать как жанровую картину, как «в лунную ночь», или же – «лунной ночью», то тогда такое определение приобретет настоящее значение, а сама мелодия – своеобразную поэзию.

Может быть, это и есть на самом деле шутливый наигрыш на домбре, что раздается в степной тиши со стороны кибиток и гипнотизирует своею настойчивою повторяемостью молчаливую группу казахов, рассевшихся и дремлющих вокруг старого домбриста, в дивную летнюю ночь!

171. Это – мягкий, нежный вариант одной из лучших песен Мухита (см. прим. 148), имеющий более мужественный, величавый характер в том варианте, в котором мне ее сообщил внук самого Мухита, Губайдулла Мухитов, в Уральской группе (см. № 981). (См. также № 385).

172. Одна из лучших песен уральского акына, с размашистою и благородною мелодическою линиею.

173. Камиар Акумгалиев (Әкімғалиев Қамиар) – рабочий на Баскунчакском соленом озере, Енатаевского уезда, Астраханской губернии, ездивший в Оренбург в январе месяце 1924 года делегатом на Всеказахский съезд.

174. Название «Дина-қатын» дано этой пьеске для домбры знатоком букеевских кюев Габдулом Букейхановым (см. прим. 181).

Сообщивший же ее К. Акумгалиев называл ее более игриво: «Құдағыйдың жұмсағы», что значит «все мягко у свахи»!

Впрочем, принимая во внимание это второе название пьески, нельзя не заметить, что мрачный ее характер, очевидно, обрисовывает не столько – заманчиво-мягкотелую сваху, сколько любовную незадачливость мечтающего о ней обожателя!

175. Другие близкие варианты этой красивой и поэтичной типично букеевской песни даны Г. Букейхановым и Дж. Джумагуловой (Жұмағұлова Жұмаханым) (последнею – под названием «Айнаш»). Название «Қарабалық» следует понимать не буквально, а как наименование одного из казахских родов[24].

176. Удивительно единодушный дуэт двух симпатичных курсантов-букеевцев, в безукоризненном и по интонации, и по вступлениям – унисоне!

177. Серкеш – название одного из казахских родов.

178. (См. прим. 149.)

179. Другие варианты того же напева дали: Н. Манаев (№ 369) и Б. Атчибаев (№ 910). Настоящий вариант отличается от них тем, что в его мелодической фигурации преобладает интервал излюбленной букеевцами терции.

180. Женская песня.

181. Габдул Букейханов (Бөкейханов Ғабдол) – молодой казах-интеллигент, студент Тимирязевской Сельскохозяйственной академии, потомок первого хана Внутренней Орды Букея, по линии его сына, Тауке (преемником Букея был его другой сын, Джангир – второй и последний хан Букеевской Орды, умерший в 1845 году). В былое время к ханскому двору собирались лучшие певцы и домбристы всего кочевья, которых, по традиции, продолжали любить и принимать и позднейшие потомки ханов. Очевидно, это обстоятельство и воспитало в Букейханове того серьезного знатока и пылкого любителя своей родной музыки, каковым он является. При безукоризненном слухе и интонировании – он не певец для широкой аудитории, но домброй владеет мастерски.

Вот что рассказал он мне про знаменитых домбристов Букеевской Орды.

Большинство лучших и известнейших букеевских кюев сочинено Даулеткереем Шигаевым (прозвище – Бапас), умершим лет 50 тому назад. У Бапаса, в свое

время, не было соперников, кроме, впрочем, значительно более молодого Аликея, умершего лет 20 тому назад. Сын Бапаса, Салават, был также замечательным домбристом и славился задушевностью передачи. Он умер 4 года тому назад. Другим крупнейшим домбристом современности был Макар (Жапаров), блестящий и неподражаемый виртуоз на своей двухструнке. Он также умер в 1922 году.

Букейханов часто слышал и Салавата, и Макара, причем, нисколько не претендуя на их исключительную виртуозность, перенял сообщенные им мне кюи в тех вариантах, в коих они сами их исполняли. Это и придает его сообщениям особый интерес и значение, тем более, что исполняет он эти пьесы великолепно: с большим темпераментом и технической свободой[25].

182. Собственно «Қосалқа» значит – пара серег. Но в данном случае это название имеет переносное значение торжественного совещания, в коем объединяются представители разных аулов или родов.

Обращает на себя внимание строгий и торжественный характер этой прекрасной пьесы с таким интересным построением пьесы, которую я лично склонен считать одним из лучших номеров всего моего собрания.

183. Кюй этот имеет свою историю. Чахоточный домбрист Туркеш сидел за что-то в тюрьме и отводил себе душу игрою на домбре. Проезжал мимо на охоту султан, понравилась ему игра узника, и он освободил его, забрав с собою на охоту. Тут же, на охоте, Туркеш и сочинил приводимую пьесу, получившую вслед за тем большую популярность. Вскоре после того он умер.

184. Слово «шалқыма» трудно с точностью перевести на русский язык. Но общее его значение – это порыв, вдохновение, душевное излияние, энтузиазм[26].

185. Кюй Салавата (см. прим. 181), типа так называемых «ақжелең» (игривые мотивы).

186. «Шекшекей» – труднопереводимое понятие. В общем – нечто выдающееся, отборное, исключительное. Другой вариант той же патетической песни дан братом Габдула Букейханова – Хабиром (см. № 331).

187. «Жылқышы» значит – табунщик. Так же называют казахи и степных птиц – кроншнепов, которые следуют за табунами и кормятся лошадиным навозом.

По своей структуре эта красивая песенка близка к другой, очень популярной у букеевцев песне «Көк жар» (№ 392).

188. В буквальном переводе «Қарашаш» значит черные волосы. Типичная букеевская песенка, полная унылого, задумчивого настроения.

189. Сейтек Уразалиев – старый букеевский домбрист, выступал в Казахском павильоне на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке в Москве (август – октябрь 1923 года).

190. Этот вариант песни «Есқазы» передан здесь в том виде, в каком исполнял его певец Манаш.

191. Вариант известной песни Мухита «Қыпшақ» (см. № 379) в том виде, как его передавал известный букеевский домбрист Макар (см. прим. 181).

192. Содержание этой задумчивой песенки может быть сведено к следующему: «Обуревающие меня думы так же безбрежны и широки, как безбрежна и широка степь, в которую может меня унести мой верный серко»!

193. Хабир Букейханов (Бөкейханов Хабир), младший брат Габдула Букейханова (см. прим. 181), так же, как и этот последний, дал мне очень ценные сообщения.

194. По своему четкому однородному метру мелодия эта выделяется среди других букеевских. Автором ее является Сакау Рахмет.

195. Другую песенку под тем же названием дал Ю. Такенов (Тәкенов Жүсіп) (см. № 378).

196. Этот великолепный вариант «Шекшекея» по своему драматизму, темпераменту и мелодическому рельефу представляется мне еще более значительным, чем первый (см. № 310).

197. Также один из лучших образчиков букеевских патетических мелодий!

198. Саматай – урочище Темирского уезда, ныне входящее в состав новообразованного самостоятельного Адаевского уезда (см. отдел I сборника).

199. Снова – одна из поэтических, и в то же время, из наиболее популярных у букеевцев песен. Автор ее, Өтеғали, был известным певцом в 4-ой волости Калмыцкой части.

200. «Әмір аксақ», то есть «Хромой эмир», – это Тамерлан («темир» – *железо*, «лан» – по-персидски *хромой*). Казахи называют его Ақсақ Темір.

Сообщивший эту интересную песню Х. Габдрахманов (Ғабдрахманов Хабиболла) происходит из Каракутынского аульного общества.

201. С. Гайсин (Ғайсин Садық) – букеевский мальчик-татарин. Казахское происхождение его игривой песенки подтвердили мне казахи – его товарищи по Совпартшколе, где я эту песенку записывал.

202. Другие близкие варианты той же песенки были мне даны: М. Ибрагимовой (см.) под названием (Өтегенов Мағауия) «Қақпан-әні» и М. Утеғеновым под названием «Мәмбетия қарақшы» (Мамбетья – конокрад)[27].

203. Фамилия Башата – Кутушев.

204. Автор этой красивой, широкой дорийской мелодии Қоқыш при жизни занимал должность вестового при «правителе» 2-ой волости Калмыцкой части Букеевской Орды Сарпееве. Приходится, затем, твердо установить, что и среди скромных букеевских вестовых были очень крупные музыкальные дарования, и лично мне – очень жаль, что, несмотря на все старания, мне не удалось найти и записать другие произведения этого талантливейшего самородка, который, кроме своего чудесного «Қоқыш әні», несомненно, сочинял и другие, не менее ценные вещи.

205. Другой вариант этой же песни был мне сообщен Б. Джумабаевым (см. Оренбургскую группу) под названием «Қызыл қоға» (Красный тростник)[205].

206. Друғая песня того же автора сообщена Б. Хасановым (см. № 401).

207. Ш. Достанбаев – калмык по матери, Кулсюндуковского аула.

208. Женская песня.

209. Другой вариант той же старинной женской песенки сообщен А. Уразбаевой под названием «Қосай» (см. № 383).

210. Гиндаш Мусагалиев – народный певец Таловского уезда. Другая его песня сообщена А. Уразбаевой (см. № 388).

211. «Ұлбалаш» собственно значит – сынок. Такое мужское прозвище, по суеверной примете, дают родители девочке в том случае, если желают, чтобы следующий их ребенок был мальчиком.

Близкую по мелодии песню сообщила Дж. Джумагулова (Жұмағұлова Жұмаханым), под названием «Хамит Сарыбаев әні»[29].

212. Летом 1921 года, в разгар холерной эпидемии, я часто встречал на улицах Оренбурга (а в особенности – на базаре) ходившего за подаянием казаха-босяка средних лет, маленького роста, с хитрыми, бегающими глазками. Он был одет в какое-то тряпье, в драной меховой шапке с козырьком... из бумажной продовольственной карточки, с клеймами барбарисовой карамели! Мне почему-то он показался подозрительным насчет песен, и я затеял с ним беседу, в которой, впрочем, говорил больше я, а он только поддакивал, очевидно плохо понимая по-русски. Впрочем, зайдя с ним в его жилище – штрафную рабочую команду при городской электрической станции, я при помощи его товарищей по команде Н. Гюйсукова (Гүйсүков Нұрғали), Р. Досымова и Б. Чоканова (Шоқанов Биғали), легко уже с ним сговорился и получил от него ряд приводимых сообщений, интересных уже по самому их источнику. Названные его товарищи, в свою очередь, так же охотно пели мне свои песни, здесь же, в Букеевской группе, помещенные (см. №№ 338, 339, 351, 352, 402 и 403).

Вскоре после записи я узнал, что Канаев (Қанаев Қара) сбежал из Оренбурга в родную степь, что, по характеру этой типичной фигуры бродяги-босяка, нетрудно было и предвидеть.

213. Как известно, мусульмане совершают свои омовения, обратившись в ту сторону, в которой находится Мекка. Вот это-то направление, определяющее местонахождение города, и называется «құбыла».

214. Другие, не менее прекрасные варианты этого же поэтического напева, мною записаны и приведены в настоящем сборнике еще в следующих сообщениях: А. Уразбаевой – «Жайық» (№ 382), С. Калжанова «Қайран» (№ 556) и Ф. Галиева (Ғалиев Фатих) – «Маскар» (№ 926).

215. Другие варианты этой же песни сообщены А. Бабасовой (№243) и З. Утегеновой (Өтегенова Зәбира) и М. Ибрагимовой (см. № 399), а еще третья одноименная песня, с самостоятельным напевом, – И. Алдунгаровым (№ 411).

216. Собственно в буквальном переводе «Ақтеңіз» значит – белое море, причем слово «белое» играет здесь роль восхвалительного эпитета, как у нас в старину «красное». Но естественно, что букеевцы могут знать и знают только одно, прилегающее к их землям Каспийское море, которое так и величают.

Другое популярное название этой же песни, два иных варианта коей приведены в настоящем сборнике, под названием «Паңкөйлек» – в сообщениях К. Беккалиева (Беккалиев Қайыргали) (№ 304) и Б. Атчибаева (Атшыбаев Беркін) (№ 910), – это заимствованное в русском языке «Морской».

217. Если первая из сообщенных Н. Манаевым (Манаев Нұғман) песен – «Ақтеңіз» (см. выше) – рисует величавую, могучую и блистательную морскую стихию, то приводимая здесь, вслед за нею, тоже приморская песня «Гей-гей», напротив, полна бесконечно унылого, безотрадного настроения. Это уже не самая стихия, а душевное угнетение и усталость человеческого существа, затерянного где-то на унылом, низменном, лишенном всякой красоты и рельефа букеевском побережье!

Близки к этой песне по мрачному настроению и еще две, тоже приморские, песни: «Ауқат» и «Мақай», сообщенные ниже А. Саубеновым (№ 377) и М. Утегеновым (Өтегенов Мағауия) (№ 398).

218. Уәли – известный конокрад Таргунского уезда. В приводимой песне он обращается к своему коню «Ақбозат», который должен спасти его от преследователей.

Вот слова 2-й строфы той же песни: Мойнында аяндайтын ғой болса жалын / дұшпаннан құтқаратын жан барма-ой.

219. Нарын, или Рын-пески – огромное урочище сыпучих и от ветра передвигающихся песков в Букеевской губернии, по имени которых называется и целый округ.

220. Снова мелодия, в которой любовь букеевцев к интервалу терции сказывается особенно наглядно (ср. № 304).

221. (См. прим. 217).

222. См. одноименную песню под № 329.

223. «Қыпшақ» – казахский род, живущий в Кустанайском, Павлодарском и Акмолинском уездах, в Сырдарьинской и Ферганской области и в Афганистане. Род этот составлял основную массу Золотой или Дешт-Кипчакской Орды, 250 лет управлявшей Россиею.

Приводимая песня относится к известнейшим произведениям Мухита (см. прим. 148). Другой ее вариант сообщен Б. Джумабаевым под названием «Мұхамбиган» (см. № 542), а третий – Г. Букейхановым под № 325.

224. Туленгуты – это нечто вроде древней русской «княжой дружины»; позднее – дворовые люди бывших казахских ханов.

225. Алма Уразбаева (Оразбаева Алма) – молодая народная учительница, видный деятель на поле раскрепощения казахской женщины. Натура очень музыкальная, с мягким, нежным голосом (сопрано) и чрезвычайно поэтическою, проникновенною манерою передачи. Уразбаева была первою букеевскою казашкой, особенно горячо отнесшеюся к моей работе и давшею мне чрезвычайно ценные сообщения.

226. Прелестная, почти лоэнгриновская мелодия небесной красоты; нежный, светлый мажор «музыки сфер», и – какой контраст! – минорный, бесконечно грустный припев затерянного на земле человека!

Другие варианты той же мелодии см. под №№ 364, 556 и 926.

227. (См. № 349).

228. Эту старинную, глубоко печальную песню поет выдаваемая или, как до сих пор было чаще, – продаваемая замуж казахская невеста при прощании с подругами.

229. Песня эта является букеевским вариантом известной песни Мухита «Айнамкөз» ([дословно – *ред.*] «Глаза, как зеркало!», приведенной в настоящем сборнике еще в двух вариантах (№№ 290 и 981). Собственно же букеевекая одноименная песня, сообщенная также Уразбаевой, помещена ниже под № 389.

230. «Төрт пішен» значит «четыре луга» или, буквально, «четыре (сорта) сена». Так называется местность в Жангалинском (бывшем Камыш-Самарском) уезде.

Другой вариант этой же песни был мне сообщен А. Исеновым под названием «Лұқман»[30].

231. См. другую одноименную песню под № 364. Нужно заметить, что, по словам одного из хороших знатоков и любителей букеевских песен А. Джакупова (Жақыпов Абдолла), приводимые здесь песни под названием «Ғындаш» сочинены не Гиндашем Мусагалиевым, как утверждает другой, букеевец же, К. Жардемалиев (Жардемәлиев Қайыр), а народным певцом и поэтом Омаром Карашевым. На чьей стороне истина – установить мне не удалось.

232. (См. прим. 229).

233. Две свадебные песни, исполняемые во время прощания подруг с невестою. Из них первая (№ 390) является близким вариантом «Әбіш», сообщенного Д. Джамантаевой (№ 347).

234. Хотя буквальный перевод «Көк жар» – это «синий овраг», но так называют казахи город Уил Темирского уезда Уральской, а ныне Актюбинской губернии (см. также прим. 187)[31].

235. Стремясь сделать свою коллекцию записей возможно более полною и разностороннею, не могу не привести здесь, наряду со многими нежными и поэтическими букеевскими песнями, также и настоящей грубой и первобытной песенки, заглавие которой забыл сообщивший мне ее симпатичный букеевец С. Утешкалиев (Өтешкалиев Сақи). «Мелодия» этой песенки – почти сплошной пунктир, «гвоздящий» по одному и тому же тону. Впрочем, мы уже видели, что пунктир этот (отчеканиваемая читка на одной ноте), характерный для некоторой части букеевских (и только букеевских) песен, встречается и в мелодиях действительно большой красоты и гибкости (см. №№ 298, 301, 303, 344 и др.).

236. Город Жанкала (бывшая Новая Казанка) возник в 1871 году в 180 верстах от бывшей Ханской Ставки (ныне г. Урда), на границе Уральской губернии.

237. Можно думать, что такое название, относящее песню к двум разным казахским родам Аргын и Кипшак, совершенно произвольно.

238. (См. прим. 217).

239. Оказывается, что не всегда бывает уныло и на букеевском морском побережье! Вот солнечный просвет! Вот два женских голоса, чистых, как фарфор, и звонких, как металл, в удивительной спайке величают редкостное растение... милую белую березку! И далеко разносится дивная широкая мелодия, опирающаяся на богатое природное дыхание поющих; и подолгу не замирают любовно выдерживаемые ферматы...

(См. также № 365 с прим. 215).

240. Другую песню того же автора см. также под № 346.

241. Айдынгали – человек невысоких нравственных устоев (конокрад, убийца и т. п.), имя которого, однако, пользуется у казахов своего рода почетом, как синоним дерзкой отваги, находчивости и уменья выходить из самых «безвыходных» положений.

242. Иргали Алдунгаров (Алдоңғаров Ерғали) – молодой казах, получивший образование в б. Кустанайском реальном училище. Высокоодаренная, в музыкальном отношении, натура, прекрасный певец и чуткий музыкант, проникновенные исполнения которого, в своей широкой и неизменно благородной линии, расцвечены утонченными оттенками выражения, сообщающими им и характерный стиль, и особую прелесть. Мою встречу с А. на тернистом пути собирателя считаю для себя особенно счастливою, так как А., по справедливости считающийся одним из лучших певцов (если вообще не лучшим!) Кустанайской губернии, одарил мое собрание сообщениями такой исключительной красоты и значительности, как «Сыр-Дуан» (№ 406), «Әгагу» (№ 408), «Көкем-ай, бөпем-ай» (№ 410), «Ақ қайың» (№ 411), «Әгәгу-ай» (№ 422) и др. Они то, записанные мною на первых же порах моей собирательской деятельности (зимой 1920/21 года), и явились собственно первою по значительности золотоносною жилою, побудившею меня с особенной энергией углубиться в недра предпринятых разработок в надежде открытия все новых и новых самородков!

Натура чрезвычайно деятельная и отзывчивая, А. в настоящее время состоит редактором журнала «Жас қазақ» («Юный казах») в Оренбурге.

243. Один из многих известных мне вариантов «Ұмтыл қазақ» называется «Карман-қыз» («Дочь Кармана») и сообщен мне акмолинцем О. Шарибаевым (Шәрібаев Оспан). Возможно, что это и есть прототип приводимой здесь песни, которая возникла от приспособления к старому напеву революционного текста.

244. Одна из типичнейших любовных песенок, полная проникающего в душу чувства и тихой мечтательности!

245. Величавое сказание, как показывает уже самое заглавие, сырдарьинского происхождения, мощные унисоны которого звучат как интродукция к симфонической поэме!

246. Мне редко случалось слышать от казахов более выдержанное и в то же время более прочувствованное исполнение, чем то, с которым И. Алдунгаров передавал эту скорбную песню о тщете всего земного!

Другие варианты того же напева даны А. Костановым (№ 565) и Т. Жургеневым (№ 880). Особняком стоит «Жалған-ай», сообщенный Г. Медетовым (№ 895).

247. Эта великолепная кантилена, которой, думается, не постыдился бы и любой европейский композитор, по словам сообщившего, происходит из Кокчетавского уезда Акмолинской губернии. Возможно, что речь здесь идет о «Тайжан әні», значительно позже записанном мною от акмолинца С. Муканова (см. № 143).

248. Эта величавая, размашистая тема в характере рубинштейновской мелодики тоже кажется подслушанной у «культурной» музыки, в сфере которой, впрочем, талантливейший Алдунгаров очень несведущ и о заимствовании из которой в данном случае не может быть и речи. Дело же здесь исключительно – в крупной талантливости передающего! И та же самая песня, в передаче других лиц и в других вариантах, никакого отношения к алдунгаровскому мощному взлету и широкой, захватывающей фразе не имела, и представлялась дряблою и малозначительною[32].

249. Должен откровенно признаться, что, записав эту своеобразнейшую, в ритмическом отношении, песенку минут в десять, я что-то более суток томился в поисках правильного и натурального ее метра, пока не остановился на приводимой редакции, снискавшей полное одобрение у чуткого и требовательного Алдунгарова.

250. Эта упоительная мелодия, которая в качестве любовного «ариозо» могла бы сделать честь любой «веристической» опере, – не имеет ничего общего с напевами одноименных песен, приведенных под №№ 243, 365 и 399.

251. Мелодия новейшего происхождения, сложенная на слова Ахмета Байтурсунова (см. прим. 149).

252. Другой вариант той же песни сообщен акмолинцем А. Исмухаммедовым (см. № 121).

253. Другой вариант той же песни сообщен актюбинцем К. Джездыбаевым (см. № 258).

254. Богатырская песня рода аргын, несомненно идентичная с тою, которая сообщена в Акмолинской группе М. Жылкайдаровым под видом одного из вариантов «Кулагера» (см. № 104).

255. Ритмически прихотливая в своей основной части, песня эта выливается в припев, полный удивительной красоты и трогающей сердечности! Изумительна явно гармоническая основа этого припева и вытекающие из нее модуляции – в песне, созданной народом, признающим в музыке только одно неизбывное одноголосие и допускающим второй голос (или, точнее, гармонические ноты) только в пьесах для домбры (кюях), в пределах ограниченных возможностей этого инструмента!

256. Нуржан Наушабаев – народный певец. Ту же песню слышал я и от Ислама Самигулина, кустанайского актера-татарина, под странным названием «Сегіз аяк» (Восемь ног?!).

257. Ради беспристрастия привожу и это сообщение Алдунгарова, хотя и считаю его совершенно неравноценным всем прочим его замечательным сообщениям. Несомненно, что мелодия этой песни – новейшего происхождения и явно навеяна знакомством с банальными общемузыкальными формулами!

258. Под названием «Кідігай» (каковое слово, по словам А. Н. Букейханова, употребляется в смысле «моя родина») в Кустанайской группе даны три совершенно разные песни (см. также №№ 470 и 481).

259. Ту же песню сообщил мне и Б. Майлин под названием «Хуфия» (женское имя)[34].

260. Зура Алдунгарова (Алдоңгарова Зура) (девичья фамилия – Байзакова, см. прим. 271), молоденькая жена Иргали А. (см. прим. 242), в момент записи только что привезенная им в Оренбург из аула. Привожу ее бесхитростные женские песенки, из коих первая, «Ай, сәулем-ай», является своего рода уникатом в настоящем сборнике, будучи целиком изложена в пентафонной гамме, что столь же необычно в области казахской мелодики, сколь обыкновенно в татарской.

261.(См. предыдущее прим.)

262. (См. примеч. 149.)

263. Другой вариант той же песенки дан тургайцем С. Б. Исхаковым (см. № 832).

264. Женская песня.

265. Темирский вариант той же песни был мне сообщен Е. Есимбаевым, К. Есбосиновым и Х. Джабасовым[35].

266. По свидетельству сына Сералы, маститого казахского журналиста Мухаммеджана Сералина (см. его сообщения в Туркестанской группе), отец его, Сералы-акын, умер в 1876 году, 40 лет от роду. По своим отдаленным предкам он выводил себя из Персии, а по роду занятий был «горе-коммерсантом», непрактичным и слабовольным и потому сплошь да рядом прогоравшим, и тогда, в критические моменты, прибегавшим к своей домбре и к своим песням, которые он слагал и как поэт, и как певец-автор напева.

По приводимому здесь образчику можно судить о том, что это был музыкальный самородок великолепного дарования, и тем более – жаль, что его песни, своевременно никем не записанные, в настоящее время почти совершенно порастерялись.

По крайней мере все мои старания найти и записать еще какие-либо песни прекрасного кустанайского мастера остались безрезультатными! Не знает их и сам М. Сералин, потерявший отца в ранней юности!

Помещаемую здесь единственную песню Сералы я лично склонен считать одним из перлов настоящего сборника. По своей форме она необыкновенно свежа и оригинальна, и представляет собою широко и свободно декламируемое четверостишие с озаряющим контрастом метрономически четкого двухдольного рефрена (pianissimo), с удивительною находчивостью вкрапленного между третьей и четвертой строками и затем, в заключении, мастерски завершающего строфу!

267. Эту песню близкие покойнику женщины (жена, мать, дочь, се стра) поют три раза в день в течение года.

268. «Қобыланды» – былинный казахский герой в характере русского Ильи Муромца. В Ташкенте недавно издана книга казахских стихов (около 200 страниц), посвященная описанию подвигов этого богатыря[36].

269. Одна из любимых казахских песенок, в бесхитростном ласковом напеве которой слышится так много трогательной любви к своей родине.

Другие песни под тем же заглавием помещены под №№ 493 и 714.

270. Другой вариант той же песни был мне сообщен Султаном Жантуаровым под названием «Аллалай»[37].

271. Камка Ирназарова (Ерназарова Қамка) и Зура Байзакова (Байзакова Зура) – две 15-летние девочки-подростки из группы кустанайских детей, о которых подробнее см. в прим. 309. Сообщениям юных участниц этой группы я склонен придавать тем большее значение, что по самой своей природе, дети вообще дают наиболее достоверные воспроизведения тех песен, которые слышали вокруг себя от взрослых, почему аутентичность, правильность сделанных мне ими сообщений, мне кажется, не подлежит ни малейшему сомнению.

(В частности, о Зуре Байзаковой см. прим. 260.)

272. Красивая, нежная мелодия, которая смело могла бы сойти и за русскую, в самом лучшем смысле этого слова!

273. Единственный, на всю Кустанайскую группу, образчик народного юмора.

274. Биймухаммед Майлин (Майлин Беймұхаммед/Бейімбет), молодой и талантливый казахский журналист и поэт, большой любитель и хороший знаток кустанайских песен, давший мне очень интересные сообщения.

275. Эта кустанайская «Ғалия», очевидно, не имеет ничего общего с другими, одноименными ей песнями, приведенными в настоящем сборнике под №№ 96 и 222, но имеет другой вариант в песне, сообщенной под тем же заглавием Ю. Аймаутовым (см. № 650).

276. Одна из наиболее любимых и популярных женских песен Кустанайской губернии.

277. «Сарыарқа» в буквальном переводе – желтая спина, а в переносном – степь. Так называется Арало-Иртышский водораздел, идущий от пограничного с Китаем Джунгарского Алтая до Уральского хребта (гор. Верхнеуральск) и представляющий из себя возвышенность (плато), покрытую ковылем и другими степными травами.

Приводимая песня «Сарыарқа», сообщенная Б. Майлиным, в своей медлительной поступи и в величавой монотонии, кажется мне особенно впечатляющею и вызывающею определенное – чисто «степное» настроение! Такая мелодия, при всей своей примитивности (а вернее – именно благодаря ей!), в своем бесстрастном мажоре и в непрестанной повторяемости одной и той же мелодической массивной фразы, упорно заворачивающей в тонику, как нельзя более образно рисует и дополняет картину грандиозной в своем подавляющем однообразии степной природы, давая великолепный образчик, если можно так выразиться, «программной пасторали».

Другая песня под тем же названием, но совершенно в другом характере, дана семипалатинцем М. Исабаевым (см. № 728).

278. (См. прим. 258).

279. Раимбек Макатов (Макатов Райымбек) – музыкально одаренный молодой человек, один из энергичных пионеров в деле организации казахских хоровых ансамблей и устроитель казахских же любительских спектаклей. Умер в 1921 году от тифа.

280. Из трех приведенных в настоящем сборнике вариантов песни «Гүлдерай» (см. также №№ 177 и 727) вариант покойного Макатова по своей компактной форме и чрезвычайно интересному и логическому «вольному метру» представляется едва ли не наиболее ценным.

281. Одна из наиболее популярных песен.

282. (См. прим. 62).

283. Другой вариант той же песни см. под № 130.

284. Единственная из всех записанных мною свадебных песен (прощание невесты с матерью), носящая, хочется сказать, такой ненормально бодрый, ликующий характер. Громадное же большинство их полно захватывающей грусти и тоски, порою доходящих до взрывов отчаяния (см., например, «Аужар» другого кустанайца – Х. Нукина под № 484).

285. Мальчик лет 14.

286. (См. прим. 258).

287. Хусеин Нукин (Нукин Құсайын) в то время, как я с ним познакомился, нес несложные обязанности экспедитора нарождавшейся в Оренбурге казахской газеты. О том, что он поет, не знали даже и близкие к нему по газете лица, да никто из них этим и не интересовался. По крайней мере многие из казахов, которым я с радостью заявлял, что «открыл» великолепные песни у Нукина, которые и записываю, – с недоверием относились к плодотворности такой работы и с удивлением меня спрашивали: «Да разве он поет?» Я чувствовал, что лишний раз компрометирую в их глазах свою работу, признаваясь, что заинтересовался искусством скромного, «никем не признанного» певца-любителя, где-то там, у себя в комнатке, изливавшего в звуках свою тоску по родному аулу. Но все эти пересуды меня не волновали, так как я ясно видел, что Нукин дарит моему собранию то, чего я никогда не дождусь от певцов, культивирующих более или менее показной репертуар и втайне мечтающих о лаврах профессионала.

В самом деле, далеко не достигая вокальной красоты, блеска и широкого разнообразия И. Алдунгарова (см. прим. № 242), уступая и Б. Майлину (прим. 274) в сознательно аналитическом подходе к коллекционируемому материалу, Нукин пел своим обыкновенным, неказистым тенором от избытка чувств, и в его пении превалировал нежный лиризм женственной души, глубокая, неподдельная сердечность, трогательные акценты тоски и грусти, и все это – в такой степени, в какой я очень редко это встречал у других, певших для меня казахов.

Думаю, впрочем, что приводимые записи песен этого певца, если только они мне сколько-нибудь удались, лучше неумелых слов помогут мне охарактеризовать его симпатичное и чрезвычайно сердечное дарование, выдвинувшее его в Кустанайской группе на одно из первых мест.

288. Одна из типичнейших, в своей задумчивости, казахских песенок, десятки раз повторяемая под аккомпанемент мирно тренькающей домбры.

289. Удивительно сильный, могучий по своему драматизму образчик старинной бытовой песни, казалось бы более отвечающей настроению погребальной церемонии и воплям отчаяния, чем празднику свадьбы. Но в том-то и дело, что в прежние времена для казахской женщины выход замуж нередко являлся погребением заживо, отдачею в рабство незнакомому и нелюбимому мужу, морем забот и тяжелого труда.

290. Другие одноименные песни см. под №№ 444 и 714.

291. Это странное название, очевидно, характеризует собою необычную форму данной песни, средняя, более живая по темпу часть коей повторяется трижды (см. также прим. 478).

292 Снова, в pendant к «Сарыарке» Б. Майлина (см. № 468), великолепная степная песня, в которой, однако, больше уже от человека и его широких печальных дум, чем от самой природы, зачарованной в своем равнодушном величии.

293. Другой кустанаец, Габбас Нурумов (Нұрымов Ғаббас), сообщил мне близкий вариант этой же песни под названием «Айырылу» («Разлука»), которую, по его словам, пели казахи, отправляясь во время европейской войны по призыву на тыловые работы[38].

294. По словам М. Р. Сугурова (Сүгірова Мұқрақым), – молодого человека, преподающего пение в казахской школе Оренбурга, автор этой удивительной, по смелости модуляций, мелодии, старик певец Жолтай, умер в 1922 году, 65 лет от роду.

295. 13-летняя девочка, родная сестра М. Р. Сугурова (см. предыдущее прим.).

296. Другие одноименные песни сообщены под №№ 49, 524, 626 и 754.

297. Под названием «Кер заман» существует боевая песня казахского поэта Мир-Якуба Дулатова, написанная еще во времена царизма и призывающая казахов к пробуждению.

298. Елубай Умурзаков (Өмірзақов Елубай), хороший кустанайский певец, слушатель курсов КИНО (Казахского института народного образования) в Оренбурге. Манера его исполнения очень стильная и характерная (поет он преимущественно фальцетом). К недостаткам его можно отнести несколько вычурную, показную манеру излишней детализации и, в частности, зло употребление приемом стягивания конечных звуков книзу.

299. Другая одноименная с этою песня, сообщенная в Туркестанской группе Т. Жургеневым, не имеет с нею ничего общего и является одним из вариантов песни «Жалған-ай» (см. прим. 246).

300. Возможно, что песня эта относится определенно к озеру Шалқар.

301. (См. прим. 130).

302. Этот вариант «Қараторғая» отличается от прочих (см. прим. 7) тем, что певец, в припеве, старается подражать пению скворца – прием, который очень удавался талантливому А. Унгарову (Оңғаров Әбдірахман).

303. Махмуд Уралов (Оралов Махмұд) – молодой казах, работающий по этнографии и литературе своего народа и записавший много казахских басен и сказок.

304. Искак Ускин (Ускин Ысқақ) – певец-простолюдин, выступавший в казахском павильоне Всесоюзной выставки в Москве осенью 1923 года. Несильный, гортанный по тембру тенор, ғромадное дыхание, стильный и поэтический характер исполнения.

305. Мухаммеджан Фаризов (Фаризов Мұхаммеджан) – студент вуза, начавший свое образование в бывшем Кустанайском реальном училище. Обладает звучным грудным баритоном, коему, в бытность в Казани, придал известную шлифовку. В манере пения у него преобладает томная тягучесть и, как мне кажется, известная склонность к «татаризации» напевов.

306. (См. прим. 296). Напев М. Фаризова имеет себе вариант в сообщении Ф. Садвакасова (Сәдуақасов Фаиз) (см. № 754).

307. Другой вариант этой же песни сообщил А. Сегизбаев (Сегізбаев Аманғали) под названием «Жарбасты»[40].

308. Көрұғлы – книжный герой религиозного характера. Другой вариант этой песни см. под № 796.

309. В голодную зиму 1921 года группа казахских детей из разных аулов Чубартенизской волости, Федоровского уезда, Кустанайской губернии была отправлена на поправку в Ташкент. По дороге они остановились в Оренбурге, где я и поспешил их повидать, рассчитывая добыть для моей коллекции интересные детские и женские песенки. Они охотно стали петь, дружно сливаясь своими чистыми и звонкими голосами в замечательном по единодушию ансамбле. Пели они, конечно, в унисон, сплошь – громко, без оттенков, но и без всяких колебаний в рисунке мелодии, по-видимому, очень твердо зная то, что исполняют.

На обратном пути из Ташкента, в июне 1922 года, они уже наперебой спешили поделиться со мной своим новым репертуаром (см. песни Сахиб и Рабиги Алдунгаровых, в Туркестанской группе №№ 855–861)[41].

310. Это – едва ли не упрощенная редакция красивой песенки «Беу-беу еркем-ай», сообщенной двумя девочками из той же группы (см. № 451).

311. Женское имя Маржан значит – коралл.

312. Считаю небезынтересным привести этот скромный, простейший женский вариант популярного «Дудар-ая», в других, мужских сообщениях имеющего столь удалой, размашистый и помпезный характер (см. №№ 114, 475 и 897).

313. В районе прежней Оренбургской губернии казахских волостей не было, так как находящиеся верстах в 30 от Оренбурга 1-я и 2-я Буртынские волости входили в состав Тургайской области, центр управления коей находился также в Оренбурге. В настоящее же время, после расчленения уничтоженной, в качестве единицы административного деления, Тургайской области, упомянутые две волости вошли в новый район Оренбургской губернии, почему в настоящей книге и представилась необходимость ввести особым отделом и эту не казахскую в своей подавляющей части губернию.

314. «Құлаш» – это примитивная, традиционная у казахов мера длины, заключающаяся в распластанном обхвате рук, вытянутых на уровне плеч в стороны.

По замечанию Камбара Медетова, песня «Төрт құлаш» («Четыре обхвата») принадлежит кошпельцам (кочевникам).

315. Другие варианты этой же песни сообщили мне: Е. Жумагалиев и Т. Тулегенов (Төлегенов Тәжіғали)[42].

316. Песня уральского происхождения; другой ее вариант дан известным Акимгереем (Костановым), под названием «Құрманәлі қоңыры» (см. № 570).

317. Колыбельная песня.

318. Две молоденькие казашки, жена и сестра Фатиха Галиева (см. Уральскую группу №№926–927).

319. Балмухан Джумабаев (Жұмабаев Балмұқан) – певец-профессионал, в голодные годы обосновавшийся в Оренбурге, где он ходил со своею неизменной домброй по казахским и русским домам, по ресторанам и столовым, в конце концов не стесняясь исполнять «заказы» публики и на базаре, и на улице за самое мизерное вознаграждение. Приехал из степи в 1920 году цветущим и полным, но в городе крайне нуждался, похудел, и в одном зажиточном доме, не воздержавшись от обильной еды, сделал себе такой «реванш», что заболел и через несколько дней умер от заворота кишок (в 1922 году).

Будучи человеком лет 40, Балмухан (как все его попросту называли в Оренбурге) не обладал каким-либо особо выдающимся голосом; но пение его отличалось своеобразным полетом, стильностью и теплотою, характерными казахскими приемами (умелым применением фальцета, долгими ферматами и пр.), умеренными, несомненно, хорошим музыкальным вкусом и смягченными благодушием невзыскательного эпикурейца[43].

320. В припеве этой размашистой песни перечисляются имена 16 девушек, покоривших любвеобильное сердце поющего.

321. Едва ли эту красивую и величавую песню можно считать хотя бы отдаленным вариантом той в своем роде знаменитой одноименной песни «Қаракөз», которая сообщена в Семипалатинской группе А. Байтурсуновым (см. № 687) и вариант коей дан в той же Семипалатинской группе М. Саматовым (№ 765), хотя Джумабаев и говорил мне, что и его песня семипалатинского происхождения.

322. Один из лучших вариантов известной песни «Қыпшақ» Мухита (см. прим. 148 и 223).

323. Великолепная, полная восточной истомы песня, которую покойный Балмухан пел с особенным вдохновением, исполняя ее припев громким фальцетом.

324. Как и во многих других случаях, буквальный перевод здесь названия песни не только не способствует, но наоборот – затемняет ее понимание. В самом деле, слово «асау» значит – дикий, строгий и применяется к характеристике необъезженных домашних животных: лошадей, верблюдов; тогда как самая мелодия песни Джумабаева проникнута чисто лирическим настроением, далеким от всякой порывистости и резкости.

325. Песня эта является, по-видимому, вариантом «Дүние-ай» Мухита, сообщенной Камбаром Медетовым (см. № 585).

326. Есимгали Жумагалиева (Жұмағалиев Есімғали) я впервые встретил в 1921 году, в Оренбургской Совпартшколе, где он, имея уже под 50 лет от роду, состоял курсантом и носил среди учащейся молодежи прозвище «старика». По наружности – маленького роста, сморщенное лицо, крив на один глаз. Пел он очень стильно и, по преимуществу, «бабьим голосом», то есть фальцетом, доносящимся как бы издали, и таким образом давал миниатюры, полные своеобразной красоты и поэзии.

327. Другой вариант этой же красивой и стройной песни сообщен мне буртынцем же С. Г. Алмановым под названием «Ақпай»[44].

328. Күнше – это женское имя, а «белая волна» – восхвалительный эпитет.

329. Величавая песня, несомненно – мухитовской школы, если вообще не принадлежащая самому уральскому мастеру. Вариант ее мне сообщил и Б. Джумабаев (см.) под названием «Ямаулян»[45].

330. (См. прим. 78).

331. Другой вариант этой печальной песни сообщен Камбаром Медетовым (см. № 591).

332. (См. прим. 214 и 226).

333. Другой вариант сообщен Г. Мухитовым (см. № 985).

334. Молодая интеллигентная казашка, слушательница медицинского факультета Ташкентского университета.

335. См. «Қараторғай» С. Муканова (№№ 148).

336. Об Акимгерее Костанове (Қостанов Әкімгерей), как об одном из наиболее выдающихся современных казахских певцов-сказателей (жырши), я много слышал, прежде чем мне удалось пополнить мою коллекцию записями его исполнений. По внешности он человек средних лет, с красивым, гордым лицом скорее кавказского, чем монгольского, типа и с повадкою, полною достоинства и величавого спокойствия. Голос его, по качеству звука, особенной красоты не представляет, но интонация его безупречна, фразировка пластична, а манера пения широка и свободна. К величайшему моему сожалению, я лично не понимал, о чем много и долго сказывал Акимгерей, во время нашей единственной с ним встречи; но меня зачаровывала красота и четкость его музыкальной речи и созвучность рифм, постоянно сменявшихся на фоне бесконечно повторяемых музыкальных периодов! (Эта самая повторяемость и дала мне возможность, как мне кажется, с особенною точностью произвести записи его десяти песен, здесь приводимых.)

Когда певец уставал, то передавал свою домбру находившемуся там же молодому, тоже – очень талантливому певцу Сапаргали Калжанову (Қалжанов Сапарғали), у которого я также записал тогда три песни (см. №№ 556–558)[46].

337. Как мне передавали, этою красивою и размашистою песнею Акимгерей вообще всегда начинает ряд своих исполнений, избрав ее как бы в качестве своего певческого девиза, лозунга.

Другой вариант того же напева сообщила Р. Мурзалина под названием «Асылзат» (драгоценное сокровище).

338. (См. прим. 246).

339. Кроме этой песни Мухита, с такою мастерской модуляцией из g-moll в e-moll, в дальнейшем помещаю под № 613 и другую одноименную песню того же автора, по мелодии совершенно от первой отличную. Возможно, что здесь нет никакого недоразумения, и что обе разные между собою песни названы совер-

шенно правильно, так как Иис – это была молодая и «младшая» жена старого волостного управителя Мухтара Казыева – большая певунья, песни которой старый Мухит переделывал по-своему.

340. Это более гибкий, подвижной вариант той же песни, которая дана С. Р. Алмановым под названием «Асау қоңыр» (см. № 536).

341 и 342. «Терме әні» и «Толғау сазы» – два напева, мажорный и минорный, на которые Акимгерей сказывает свои былины, десятки раз повторяя основные нисходящие мотивы, заключенные между двумя segni.

343. Бернияз Кулеев (Күлеев Бернияз), молодой казах, по матери татарского происхождения. Любитель пения и казахского, и татарского. Застрелился в январе 1923 года, в Казани.

344. Другой вариант этой же песенки сообщен уральцем Ф. Галиевым (№ 927).

345. Старинная песня, которую уже после смерти Кулеева сообщила мне его сестра, Балу Кулеева, под названием «Раушан».

346. Другой вариант той же самой песни сообщил мне и Е. Жумагалиев (см. прим. 326)[47].

347. Замечательный одноголосный дуэт, участником коего во время моей их записи было: Е. Курмашеву (Құрмашев Ескали) – 12, а И. Сабирову (Сабыров Ескендір) – 13 лет от роду. Большей слитности исполнения нельзя себе и представить, тем более, что поют они, не глядя друг на друга и не подавая один другому никаких знаков. При этом великолепные образцы староказахских песен их репертуара: «Маржангүл», «Ескі әні» и «Әмірхан» – исполняются ими в такой широкой манере, с таким апломбом и драматизмом, которые кажутся просто неправдоподобными для приехавших из аула детей такого возраста!

348. Эта величавая песня не имеет ничего общего с одноименными ей песнями, сообщенными М. Жылкайдаровым (№ 108) и С. Б. Исхаковым (№ 831)[48].

349. (См. прим. 165).

350. «Ақсақ құлан Джучи хан» является одним из наиболее знаменитых казахских кюев для домбры, происхождение коего связано с поэтической легендой, один из вариантов которой можно изложить следующий образом.

У сына великого Чингиз-хана, Джучи-хана, был особенным любимцем его старший сын, страстный охотник на куланов*. Однажды он, не сказавшись строгому и хмурому отцу, который запретил ему выезжать на опасную охоту, – отправился со своими сверстниками в глубокую степь, выследил куланье стадо и, изловчившись, поразил его вожака стрелою в ногу.

Но – случилось несчастье! Раненый кулан захромал**, но успел лягнуть отважного охотника прямо в сердце и – убил его на месте! Перепуганные сверстники убитого, боясь ханского гнева, не решались возвратиться в ставку, а сам хан, обеспокоенный долгим отсутствием сына, в муках неизвестности и дурного предчувствия грозил влить ковш расплавленного олова в ухо тому, кто принес бы ему известие о роковой судьбе сына. Конечно, никто не спешил заслужить у мрачного хана эту жуткую награду, и все угнетенно молчали, тем более, что уже знали о случившемся несчастии.

Но время шло, беспокойство встревоженного отца все возрастало и грозило оловом уже всем и каждому. Тогда любимый домбрист хана, старик, вызвался спасти положение и без слов рассказать ему о всем происшедшем, причем сыграл ему легенду «О хромом кулане». Мрачно и серьезно звучала строгая, широко раздававшаяся мелодия в нижнем регистре, отвечавшая настроению самого великого хана. Когда же ее близкий отзвук появился в нежном, трепетном верхнем регистре, то чудилось, что это томится душа так рано покинувшего мир

---

* Куланы – род диких ослов, водящихся в казахских степях.

** Отсюда название пьесы «Ақсақ құлан», то есть хромой кулан.

юноши, ханского сына, не успевшего вкусить от сладостей жизни! А когда за этой нежною скорбью последовал и целый взрыв отчаянья, и домбра рыдала, как живая, – не выдержал и сам хан: заплакал, ясно узнав из этой музыки обо всем случившемся!

Но угрюмый властелин остался верным своему ханскому слову: домбра первая рассказала ему о постигшем его несчастии, и она же получила за это обещанное возмездие: в отверстие ее кузова влили ковш расплавленного олова, и она замолкла навеки!

Остается еще добавить, что сделавший мне приводимое сообщение Камбар Медетов (см. о нем прим. 165) великолепно играет эту удивительную, так и просящуюся на оркестр «симфоническую поэму» для... двухструнки. Особенно меня поражал эпизод, где основная мелодия (в 3-й раз) появляется в верхнем регистре; здесь, каюсь, совершенно непостижимым для меня образом, играющий ухитрялся придавать ей тембр и тягучесть как бы человеческого голоса или духового инструмента, в то время как на другой, аккомпанирующей струне, играл pizzicatto!

351. Этот кюй знаменитый Мухит (см. прим. 148) любил играть втроем, совместно со своими братьями Жокеном и Ашу, причем все три домбриста размещались в разных концах кибитки и своею одновременною игрою, «как один», производили на собравшихся громадное впечатление.

352. (См. вариант этой же песни у Б. Джумбаева, № 545).

353 и 354. Прощание невесты с родителями и родным аулом.

355. Другой вариант той же песни сообщен Е. Жумагалиевым (см. № 555).

356. Великолепный образчик эпической музыки, так и просящийся на страницы будущей казахской «Млады!».

357. Женская песня.

358. Жена оплакивает умершего мужа и шлет ему: «до свиданья!».

359. Шарип Медетов – тринадцатилетний ученик Казахской показательной школы в Оренбурге, сын бедных кочевников, одаренный необыкновенной красоты голосом (альт) и выдающеюся музыкальностью. С громадным вкусом и чрезвычайною легкостью расцвечивает он свои песенки колоратурными украшениями, чаще всего – *мордентами*, чрезвычайно прихотливо разбрызганными по отдельным нотам напева (см., напр., его «Зулата-Чай», № 603). Моментально схватывает любую подсказанную ему тональность, нещадно «ворует» у малышей, своих товарищей по школе, распеваемые ими песенки, которые тотчас же воспроизводит гораздо красивее и утонченнее, чем они сами (мальчуганы много мне на него жаловались!). В жизни, впрочем, М. совсем не забияка, а серьезный, сосредоточенный, малоподвижный мальчик.

Честь открытия этого таланта принадлежит известному оренбургскому музыкальному деятелю, И. И. Третьякову, великолепному хормейстеру и вдумчивому педагогу, который преподавал в школе, где учился М., и сообщил об исключительной талантливости этого мальчика мне. В свою очередь я поспешил уведомить об этом А. Б. Байтурсунова, вместе с которым мы дважды заходили в показательную школу и с наслаждением слушали маленького Шарипа[49].

360. Кулшим Мендешева (Меңдешева Күлшім), бедная, запуганная девочка лет 12-ти, перед моею записью только что привезенная в Оренбургскую казахскую деткоммуну. Она не могла назвать ни волости, ни аула, из которого происходит, хотя вопрос об этом и был к ней обращен на казахском языке (по русски она ничего не понимает).

361. Отар Мурзалин (Мырзалин Отар) – 12-летний мальчик из той же деткоммуны, что и К. Мендешева (см. предыдущее примечание). Хорошо поет и совсем недурно рисует.

362. Рахима Мурзалина (Мырзалина Рақима) – старшая сестра Отара М. (см. предыдущее прим.).

363. Никто не мог мне перевести это загадочное заглавие. Впрочем, сообщившие эту песенку казахские девушки мне объяснили, что «резинку» в данном случае нужно понимать в самом обыкновенном «русском» смысле. Но при чем тут резинка?[50]

364. Бахытгали Салимов (Сәлімов Бақытғали) – юноша лет 18, слушатель Оренбургских полиграфических курсов, племянник Бахитжана Каратаева (см. прим. 148).

365. (См. прим. 339).

366. Деркин Сарсенбаев (Сәрсенбаев Деркін) – слушатель курсов Казахского Института Народного Образования (КИНО). Он мне признался, что не помнит настоящих названий собщенных им мне старых типично казахских песен, почему и дает им обобщающее название «Жайма қоңыр», (которое, однако, по своему смыслу «мягкий – плавный» мало к ним подходит).

367. Женская песня.

368. Девушки эти приехали, в мае месяце 1922 года, в Оренбург, из родных аулов 1-й Буртынской волости, на курсы дошкольного воспитания. В хоре участвовало их около десяти. Пели они очень дружно и, конечно, в унисон.

369. Набира Шангалиева (Шаңғалиева Нәбира) – молодая девушка из группы тех же курсанток, о которых упомянуто в предыдущем примечании. Красивая блондинка (что среди казашек – редкость, и едва ли не свидетельствует о примеси татарской крови), видимо – такая же энергичная, как и ее песня!

370. Иманкан Абдыханов (Әбдіханов Иманхан), один из группы зайсанских казахов (см. также сообщения Хабибуллы Базанова (Базанов Хабиболла) и Мендыгали Исабаева), в 1921–1922 годах состоявших слушателями Военно-политических курсов в Оренбурге. Сообщения всех трех особенно интересны в том отношении, что в среде казахских интеллигентов-любителей музыки распространено мнение о том, будто бы из всех семипалатинских песен, напевы Зайсанского уезда, наиболее «восточного» из всего Казахстана и расположенного как бы на отлете, – являются наиболее примитивными и в музыкальном смысле незначительными, так как они не затронуты культурой современных изысканных и показных семипалатинских песен. Думается, однако, что, ознакомившись с приводимыми мною записями, нетрудно прийти к совершенно обратному заключению! А именно: многие зайсанские песенки, при всей их незатейливости и наивной простоте, привлекают такою искренностью и непосредственностью творческой мысли, такою грациозною мелодическою линиею и одухотворяющею ритмикой, перед которыми многие более витиеватые и претенциозные образчики «окультуренных» песен кажутся особенно холодными, манерными, расчитанными на эффект и самокрасование.

(См. также прим. 427).

371. Близкий вариант этого удивительного одноголосного «скерцо» сообщил мне и другой семипалатинец, Дж. Мендебаев (Мендібаев Жұбанхан) (см. №№740–742).

372. Что-нибудь одно: или «судьба» поющего в этом случае не особенно «обманчива», или же ее «обманчивость» воспринимается беспечальным зайсанцем с завидным равнодушием и даже оттенком игривости (заключение в c-dur!).

373. Асет – народный певец Зайсанского уезда.

374. Сам Абдыханов назвал это свое сообщение «старинною песнею о двух мифологических женских существах». Никакой, однако, загадочности и эфирности эта довольно таки прозаическая мелодия не представляет, и в этом отношении плохо вяжется со своим заглавием.

375. Эта песенка Абдыханова, вариант коей дан Е. Газимовым (Ғазимов Есенғазы) (см. № 700), не имеет ничего общего с одноименною ей песнею-романсом, сообщенным Ю. Аймаутовым (см. № 638).

376. Эту незатейливую песенку всегда веселый и бодрый Абдыханов пел с особенным brio и юмором, вызывая среди товарищей-курсантов взрывы хохота.

Несомненно, что половина этой веселости вызывалась самым текстом песенки, в данном случае – очевидно не подставным и не случайным, а подлинным, коим старый слепой балагур-автор старается снискать и расположить к себе покровителей. Но к сожалению, ни сам А., ни его товарищи не сумели передать мне ее уморительное содержание.

377. Юсуф-Бек Аймаутов (Аймауытов Жүсіпбек), молодой казахский журналист и поэт, большой знаток и талантливый исполнитель семипалатинских песен. Исполнения этих последних не отличаются у него каким-либо особым темпераментом или размахом; они лишены пафоса и холодноваты, но в то же время безукоризненно правильны и музыкальны. Вообще, рисунок его сообщений необыкновенно ясный и установившийся, за ним чувствуется твердое знание того, что поется, а в самом выборе песен и их вариантов виден настоящий вкус и широкое знание семипалатинской песенной литературы. Все эти качества выдвигают этого культурного молодого человека в Семипалатинской группе настоящего сборника – на первое место.

378. Эта широкая и печальная песня, очень любимая и популярная не в одной только Семипалатинской губернии, по содержанию своему может быть определена как сокрушение о том, что «не вернется к тебе твой 25-тилетний возраст!»

379. (См. прим. 375).

380. Другая одноименная ей песня помещена под № 43.

381. Другой вариант этой же песни был мне сообщен Н. Кулжановой (см.) под названием «Жылқылы-бай» (Богач-лошадятник)[51].

382. Одна из наиболее известных и любимых семипалатинских песен.

383. Другая одноименная песня (я затрудняюсь определить ее как музыкальный вариант настоящей) помещена в Акмолинской группе и отличается необыкновенно капризным метром (см. № 170 с прим. 99).

384. «Ардақ» значит – ценность.

385. «Ырғақты» имеет еще и другое значение, кроме «волнообразный». Так называется и один из казахских родов.

386. Припев этой песни близок к припеву акмолинской песни «Шаш сипар», сообщенной С. Сейфуллиным (см. № 191).

387. (См. прим. 275).

388. Этот красивый «скворец» происходит несомненно из одного гнезда с тем, который, сообщен в Кустанайской группе А. Унгаровым (см. № 516).

389. Другой интересный вариант того же напева помещен под № 214. Кроме того, по своему началу этой песне родственна и «Шалқыма» А. Утекина (№ 231), а по припеву – «Халилялляйляй» Е. Дайрабаева (№ 705).

390. Я умышленно привожу эти две песенки, «Аққұдадай» и «Сармойын», рядом, дабы показать, как казахские «мейстерзингеры» комбинируют излюбленные попевки в разных случаях. Так, например, припевы в обоих песнях, в сущности, тождественны, а основной мотив «Сармойын» ритмически совпадает с началом и «Әлжан» Б. Майлина (№ 469), и «Ләйлім» Джумагулова (№ 711).

391. Другие одноименные, но совершенно отличные по мелодиям, песни даны: К. Айнабековым (№ 41), Ж. Калиевым (Қалиев Жакия) (№ 733) и Сарой Есовой № 876).

392. На мой взгляд, одна из красивейших семипалатинских песен, в характере баркароллы.

393. Мади (Мәди) – казах Каркаралинского уезда, талантливый поэт-протестант. До революции, по словам А. Н. Букейханова, не выходил из тюрьмы и административной ссылки, а в 1920 году был убит в Каркаралах, на улице.

394. Міллә – это испорченное русское «милый». Другой вариант той же песни дан М. Саматовым (см. № 768)[52].

395. Близкий вариант той же песни был мне сообщен А. Байтурсуновым, под названием «Қалялем»[537].

396. Чтобы не быть голословным в оценке музыкальных достоинств песен Абая (см. прим. 74), беру в свидетели такого добросовестного и знающего певца, как Аймаутов, и с его напева привожу этот ухарский, разухабистый марш, эту – хотелось бы сказать – клевету на казахскую музыку!

397. «Ақ-жай» в буквальном переводе значит «белое спокойствие», причем слово «белый» имеет в этом случае значение полного, совершенного, ничем не возмутимого.

398. Габдулла Базаров (Базаров Ғабдолла) приезжал в Оренбург из своей далекой родины в 1921 году, не помню уж на какие курсы, которые, впрочем, не состоялись. Пробыл он, со своими товарищами-земляками, указавшими мне на него, как на лучшего среди них певца, – недели две. Я заходил к нему неоднократно, и неизменно заставал его спокойную, апатичную фигуру на постели, сидящею по казахски, с поджатыми под себя ногами. Тонкие черты лица, небольшая голова и, наконец, тюбетейка – делали его, по типу, более похожим на узбека, чем на казаха. С непривычной дороги он, видимо, утомился и согласился петь не сразу. Голос у него совсем небольшой и незвучный. Тем не менее, утонченные оттенки исполнения, кружевная отчетливость его фигураций, опирающихся на затейливые метры и, наконец, мягкий, нежный лиризм исполнений делают его миниатюры чрезвычайно привлекательными и художественно ценными.

399. Следует отметить, что неизвестный автор этой не по казахски задорной и бойкой песенки является неукротимым оптимистом по преимуществу, раз «много неисполненных желаний» вызывают в нем взрыв такой веселости!

400. Иса Байзаков (Байзақов Иса), молодой, полный находчивости и темперамента поэт-импровизатор и недурной певец, декламирующий и поющий с большою пластикою и выразительностью. В сценическом отношении также очень одаренная натура, прирожденный актер, с даром отчетливой дикции, выразительного жеста и утонченной мимики. Вообще – образец талантливого казахского самородка. Его смелые, длинные, быстрые как каскад стихотворные импровизации на заданную из публики тему или просто – на брошенное оттуда восклицание – вызывали на моих глазах удивление и восторги не только широкой аудитории, но и отдельных серьезных и компетентных ценителей.

401. Прощание невесты с родителями.

402. Другая песня того же автора сообщена мне акмолинцем Молдыбаевым (см. № 138).

403. (См. прим. 149).

404. Байтурсуновский вариант песни «Қаракөз» считается у казахов образцовым, и вообще в его редакции эта песня (сам А. Б. называет ее романсом) пользуется громадною популярностью. Научиться и спеть эту действительно трудную и сложную вокальную пьесу (а до сих пор научиться ей можно было только с голоса самого А. Б.) считается лучшим доказательством музыкальной одаренности.

Другой, менее значительный вариант той же песни сообщен ниже М. Саматовым (см. № 765). Красивая же самостоятельная песня Б. Джмабаева (см. № 541) имеет самостоятельный напев.

405. А. Б. Байтурсунов (Ахмет Байтұрсынов), тургаец по рождению, был долгое время народным учителем в Каркаралинском уезде, Семипалатинской губернии. Отсюда – его осведомленность в репертуаре местных песен, среди которых величавый и благородный «Кәмшат бөрік» (Бобровая шапка) несомненно занимает видное место.

Вот – текст этой песни, в переводе самого А. Б.:

«Хан-Зада, встретилась ты мне случайно!
Хусни-Жамал, восхищаюсь твоей красотой!
Вероятно, ты происходишь из среды ангелов!

(Об этом я догадываюсь по воле всевышнего).
Ты встретилась мне, идя из твоей чудесной родины.
Мы до сих пор не знали друг друга.
Из приличия и обычая я не посмотрел прямо в твои глаза,
Блеск которых переливается, как мираж в знойные летние дни!
Оу-ой еркем! оу-ой еркем!
Моя бобровая шапка с уки!)[*].
Моя прелесть, подобная зародившемуся месяцу!
Твой хохот переливается как ручей в горных ущельях!»

406. Букеевец Г. Букейханов, великолепный знаток своих родных букеевских песен (см. примечание 181), служил некоторое время в гор. Семипалатинске, откуда и привез эту чувствительную песню.

407. Г. Букейханов (см. предыдущее примечание) называет эту песню «Қызыл бидай» (Красная пшеница).

408. Как-то, в июне 1921 года, зайдя в Кирнаркомпрос, я увидел симпатичного, незнакомого мне молодого казаха, сидевшего на ступеньках лестницы и терпеливо чего-то ожидавшего. Вступив с ним и беседу, я узнал, что он – семипалатинец, что зовут его Ескендер Дайрабаев (Ескендір Дайрабаев), и что он ждет билета для отправки на родину. Заговорили, конечно, о песнях, причем юноша видимо оживился, и я пригласил его до отхода поезда зайти ко мне, на что он охотно согласился. Таким, совершенно случайным, образом мне удалось обогатить свою коллекцию столь ценными сообщениями, как «Халилә-ләлім», «Қараторғай» (VII), «Сайраса бір» и др.

409. Этот великолепный и гордый «Қараторғай» стоит особняком среди всех девяти одноименных песен настоящего сборника.

410. Считаю этот удивительный меланхолический вальс, полный упоительного лиризма и мягкости, одним из перлов всей моей коллекции!

411. По своему припеву эта песня родственна песне «Макпал», сообщенной Ю. Аймаутовым (см. № 655).

412. Акмолинский вариант этой же песни см. под № 68.

413. Еще – один пример абаевской мелодики, – мотив явно русского происхождения (см. прим. 74).

414. Садык Джумагулов (Жұмағұлов Садық) в 1920–1921 годах был курсантом Оренбургских кавалерийских курсов. Некрасивое, но очень симпатичное, одухотворенное круглое лицо, курносый нос, прищуренные смеющиеся глазки – редкий среди казахов тип весельчака и балагура. Приводимые песни он исполнял своим неказистым голосом – с необычайным юмором и воодушевлением. Умер в 1922 году на родине, от холеры.

415. Сочинение певицы Магиры (конек всех исполнений покойного С. Джумагулова)[55].

416. Песенка эта, по словам сообщившего, семиреченского происхождения.

417. (См. № 64 и примечания 29 и 390).

418. Другой вариант этой же песни сообщен М. Саматовым, под названием «Қарағым, каракөзім» (Дорогая моя, черноокая!) (см. № 762).

419. Гайнижамал Дулатова (Дулатова Ғайнижамал), жена известного казахского поэта и историка, Мир-Якуба Д. (см. примечание 297), очень сочувственно относившегося к настоящему моему труду.

420. Али Ербалина (Ербалин Али), студента «Коммунистического университета трудящихся Востока», я встретил в Москве, в 1923 году. Манера его

---

* Уки – перья филина, которыми казахи украшают свои головные уборы.

пения отличается особенною сосредоточенностью выражения, какою-то как бы страдальческою насыщенностью. Не помню, чтобы кто из казахов мне пел с такой «душой», как он, причем природная музыкальность и экспрессия скрашивают у него недостатки небольшого и суховатого голоса. По моей рекомендации Е. был приглашен к участию в «Вечере казахской песни», который был организован в Москве 24 октября 1923 года, Казахским Выставочным Комитетом и «Обществом изучения казахского края», с программою из моих опытов художественных обработок казахских песен. Е. выдался тогда, среди «примитивов», на первое место. Кроме него в том же «вечере» принимали участие: К. Айнабеков, И. Ускин, Д. Алин, У. Орумбаев, К. Оспанова, С. Курманалиева и О. Турдукулова. (Все они, за исключением последней, участвуют своими сообщениями в настоящем сборнике).

421. По словам сообщившего, песню эту пели казахи в 1916 году, во время принудительных работ на шахтах Семипалатинской губернии.

422. Старая песня, сочинение певицы Кулян.

423. Эта песня не имеет ничего общего с одноименными ей песнями, помещенными под №№ 51, 178 и 208, являющимися вариантами одного и того же напева.

424. Песенка эта приписывается автору прелестной «Қарғам-ау» (см. № 643). К сожалению, сообщивший мне это Ербалин затруднился назвать мне его по имени.

425. Жумахан Жиенбаев (Жиенбаев Жұмақан) – симпатичный юноша, по профессии столяр, хлопотавший о принятии его в Оренбургский Рабфак.

426. Свадебная песня; поется невестою, совместно с подругами, при прощаньи с родителями.

427. Мендыгали Исабаев (Исабаев Меңдіғали), вместе с его близким другом и земляком, Иманканом Абдыхановым (см. прим. 370), занимают первенствующее место в Зайсанской группе настоящего сборника. Оба в жизни одинаково симпатичные, вежливые и дисциплинированные – они, как характеры, взаимно дополняют друг друга. Мужественный Абдыханов – шутник и весельчак, полный темперамента; Исабаев же – женственная натура, с явною наклонностью к лиризму, к мягкой и нежной мечтательности.

428. О «салах» см. примечание 66.

429. Любопытный образчик того, как опростилась и во что обратилась марсельеза, пущенная в степь после февральской революции!

430. Другие варианты той же песни см. под №№ 177 и 473.

431. (См. примечание 277). Это уже не стихийная картина величавой степной природы, развертывающаяся перед нами в одноименном сообщении кустанайца Б. Майлина (см. № 468). Это, скорее, оживляющая эту природу героическая фанфара казахского Зигфрида, в сыновнем восторге от родной стихии!

432. Аргын – казахский род, потомки коего живут в Семипалатинской, Акмолинской и Кустанайской губерниях, а также и в Тургайском уезде.

433. Эта песня по мелодии, очевидно, не имеет ничего общего с одноименной ей песнею, сообщенною М. Исабаевым (см. № 723).

434. (См. № 658 и примечание 391).

435. Жыр – это былина, эпическая песнь скорбного характера.

436. Медеу Кулбаев (Көлбаев Медеу) – горнорабочий Экибастузских каменноугольных копей, Павлодарского уезда.

437. Кебек Батыр – легендарный казахский герой.

438. Акбеттау – одна из вершин Баянаульских гор. Вариант этой же песни сообщен М. Саматовым (см. № 760).

439. Назипа Кулжанова (Құлжанова Нәзипа) – интеллигентная казашка, видный деятель по народному образованию.

440. В этой песне казахские девушки оплакивают свою судьбу, будучи обречены на продажу в замужество, «как продают барашка».

441. Эту красивую и печальную песню, заключающую в своей мелодике первообразы исламеевских восточных формул, по объяснению А. Нахимжана, поет девушка над прижитым ею от возлюбленного ребенком, будучи вынуждена, несмотря ни на что, идти замуж за нелюбимого (см. также прим. 17)[57].

442. Песня молодой девушки, просватанной за старика.

443. Старинная песня.

444. «Трепаха» – это отзвук русского «трепака», но, очевидно, только – по названию.

445. Прощанье невесты с подругами.

446. (См. № 524 и примечание 306).

447. Все три одноименные песни «Ақ көйлек» (см. также №№ 32 и 517) в мелодическом отношении ничего общего между собой не имеют.

448. На слова Ахмета Байтурсунова (см. прим. 149).

449. Три другие, не менее красивые песни того же автора помещены под №№ 196, 217 и 840 [а также 449, 657 – *ред.*].

450. Мухтар Саматов (Саматов Мұхтар), казах-интеллигент, получивший образование в Омском Сельскохозяйственном Институте. В юности работал под руководством Г. П. Потанина и собирал тексты казахских на родных песен и сказок. Большой любитель и знаток семипалатинских песен, от которого я получил длинный ряд ценных сообщений.

451. Своего рода уникат в настоящем сборнике: подлинное вакхического brindisi, разгульная эротическая песня, заканчивающаяся размашистым пассажем! Заглавие «на яблоне – два яблока» является аллегорией высокой женской груди.

452. (См. № 736).

453. Другой вариант того же напева, «Гәуһартас», см. под № 712.

454. Среди многих похоронных песен настоящего собрания, мрачных, тяжелых и насупленных, – эта песня, при однородном маршеобразном метре, отличается особенною мягкостью и нежностью своего как бы утешающего мажора.

455. Это, несомненно, отдаленный вариант байтурсуновского сообщения, за № 687.

456. Песня старца.

457. (См. № 662).

458. В объяснение этого странного названия следует пояснить, что герой сломал себе ногу при падении с лошади, но, тем не менее... пользуется любовью своей возлюбленной!

459. Старинная песня, выдающейся красоты.

460. (См. прим. 120).

461. По словам сообщившего, автором этой песни является Рза Саткожин, из арабского рода Ходжа, ассимилировавшийся в Бухаре.

462. Женская песня.

463. В этой песне Жаяу Муса (см. примечание 41) подтрунивает над своим богатым, но скупым тестем.

464. Любопытно происхождение и «поэтическое» содержание этой песни. Два андижанских сарта продали двум казахам товар, а те не заплатили. Потерпевшие, изверившись в возможности получить деньги, заказали народному поэту, Машур-Джусуп-Копееву, обличительное стихотворение, с поименованием обманщиков, а всегда услужливый певец Жаяу Муса положил это на музыку. Песня его сделалась народной, а имена обманщиков увековечены.

465. По содержанию своему эта песня может быть названа: «люблю твой 18-летний возраст!»

466. Великолепная любовная песня, полная теплоты и полета!

467. С М. Ханжаровым (Ханжаров Молдағали) у меня была мимолетная встреча. Я застал его у Г. Базарова (см. прим. 398), которого он зашел навестить, и

поработал с ним тогда же один сеанс, причем мне удалось записать с его напева три очень интересные песни.

468. Эта красивая и величавая песня отличается от всех других эффектным, неожиданно быстрым пассажем в конце, очень логично заключающим целое.

469. Старинная песня.

470. Из группы Г. Базарова (см. примеч. 398).

471. (См. прим. 149).

472. В буквальном переводе заглавие этой пьески «Айда былпым!» является понуканием идущей иноходью казахской лошадки: «пошел! мягко-качающийся!» Сообразно с этим и весь кюй исполняется в неизменно ровном, неторопливом темпе, характеризующем аллюр иноходца, своей классической трусцой легко побеждающего десятки и сотни верст необозримого степного пространства! И если у казахов, при отсутствии импульса к ритмической работе, благодаря кочевому образу жизни, отсутствуют и танцы, и вообще – однородный, в песнях, метр (что в особенности следует отметить в отношении Западного Казахстана), то явления такого ярко ритмического и, в то же время, столь повседневного для них характера, как езда рысцой или галопом, находят себе отзвук в инструментальных пьесах, подобных настоящей и ниже приводимой «Тепеңкөк». (см. № 789).

Для характеристики казахских вкусов должен еще добавить, что многократно выступая с этою пьеской в концертах (в моем переложении для фортепиано), я убедился, что она особенно горячо принимается всеми вообще казахами, из какой бы отдаленной одна от другой области они не происходили, и в этом смысле заслуживает названия «общеказахской», тогда как обыкновенно казахи любят и признают только напевы и мелодии своего рода, своего аула и волости, отрицательно и даже враждебно относясь к прочим.

Если исполнять приводимую запись октавой ниже, то получится подлинный строй домбры А. Б. Байтурсунова, в кварту: ля большюй и ре малой октавы.

473. «Тепеңкөк» – это название лошади серой масти, со спокойным аллюром. Пьеса выдержана в темпе и ритме верховой езды галопом (см. предыдущее прим.).

474. «Дауыс» – в буквальном переводе – голос. Напев этот поется овдовевшими женщинами, которые на него «голосят» трижды в день.

475. Старинная обрядовая свадебная песня, которая поется невестою при отправлении к мужу.

476. Женская песня.

477. (См. прим. 308).

478. Этот «мотив», вернее – напев, сложен по гармоническому плану так называемого «туркменского» напева, также сообщенного мне А. Б. Байтурсуновым и не приводимого лишь в виду большой его близости к более нарядному «мотиву Нукина». При этом, по объяснению А. Б., понятие «туркменский» в данном случае вовсе не характеризует собою происхождение этого напева, а просто употребляется по традиции, для определения известного распева.

К этому же прообразу близко подходит и «Қайырма» кустанайца Х. Нукина (см. № 494).

479. Бига – женское имя.

480. На мой взгляд – одна из красивейших и наиболее стройных песен настоящего сборника, и не только из числа тургайских! Сообщивший мне ее Кенжегул Буркутов (Бүркітов Кенжегұл) – хороший и музыкальный певец, слушатель юридических курсов в Оренбурге.

Более упрощенный вариант той же песни был мне сообщен другим тургайцем, Шырмыханом Джангельдином, под названием «Бес тарау» (5 полос)[58].

481. (См. прим. 24).

482. Мужчина упрекает женщину.

483. Алиби Джангельдин, казах-интеллигент, хороший певец к домбрист, выдающийся знаток старых тургайских песен, которые он исполняет чрезвычайно стильно и выразительно. Выступал на грандиозном «Вечере народностей» в Москве, в Большом театре, 8 октября 1923 г. Для настоящего сборника дал ряд очень ценных и оригинальных сообщений.

484. В буквальном переводе название этой прекрасной, нежной н задумчивой песни «Қызыл тілім» значит – красный язык, в смысле умения красно говорить.

485. Брат сообщившего, Шырмыхан Д., дал мне другой вариант той же песни, под названием «Бес бала».

486. Песня, как показывает уже одно ее название, семипалатинского происхождения.

487. Популярная песенка ташкентского происхождения, из рода «Караторгаев» (см. прим. 7).

488. Песня революционного содержания.

489. Один из редких у казахов образчиков напева, исполняемого в быстром движении.

490. Байкадам Каралдин (Каралдин Байқадам), казах-интеллигент, один из наиболее серьезных и основательных знатоков тургайских песен.

491. По разъяснению казаха-интеллигента, Газиза Мурзина, не раз помогавшего мне «уточнять» русские переводы с казахского, понятие «Жайма шуақ» можно, по содержанию, изложить так: «на моей душе успокаивающее воспоминание зимних ясных солнечных дней!» Возможен, как мне разъяснили, и более лаконический перевод: «приятно располагающая».

При исполнении этой песни, в местах, обозначенных волнообразною линией, звук нежно стягивается от ноты до ноты, на подобие glissando струнных.

492. Старинная песня.

493. Юноша, студент Оренбургской Совпартшколы, брат Алиби Д. (см. прим. 483).

494. Женская песня.

495. Обобщающее название для определения женской аульной молодежи.

496. В этой песне, носящей столь странное название, обращают на себя внимание необычайно широкие скачки на ундециму, малую дециму и октаву вниз, может быть – как результат отражения башкирских песен, имеющих часто очень широкий звукоряд.

497. По словам сообщившего, Үрзия – это имя местной певицы, автора приводимых двух песен.

498. Сабитбек Исхаков (Ысқақов Сәбитбек), курсант Оренбургской кавалерийской школы командного состава. Красивый юноша, серьезный и скромный. В своем пении и в выборе песенных вариантов проявляет много вкуса.

499. Это – более сложный и нарядный вариант популярной песенки. Более примитивный и чаще употребительный сообщен мне уральскими мальчиками: А. Нугмановым (Нұғманов Абдолла) и М. Сагдагалиевым (Сағдағалиев Молдағали) (см. № 987).

500. (См. прим. 7).

501. (См. прим. 17).

502. Это – редкий пример казахской песни драматического характера, – песни, в которой мелодия не самодовлеюща, а призвана иллюстрировать содержание текста.

503. Другой вариант той же песни см. под № 108.

504. (См. прим. 159).

505. Другая замечательная песня того же названия и бытового значения сообщена Х. Нукиным в Кустанайской группе (см. № 484).

506. Это мужское имя в переводе значит «медовые уста».

507. (См. прим. 490).

508. Женская песня, по словам сообщившего, сложенная и сочиненная его женой, Урзиной К. (Я очень сожалею, что своевременно упустил установить, не является ли эта Урзина К. и та Урзия, две интересные песни коей сообщены другим тургайцем, А. Дощановым (см. №№ 824 и 825) – одним и тем же лицом? Помнится, что Дощанов называл Урзию – современною авторшею).

509. Старинная тургайская песня о коне, который, будучи вскормлен двумя матками, отличается лучшими качествами: бывает сильнее и выносливее.

510. Значение этого женского имени может быть определено, как раздольная езда без седла!

511. (См. прим. 117).

512. Закария Карибаев (Кәрібаев Зақария), единственный выдающийся игрок на «кобызе», которого мне удалось записать, приезжал в Оренбург осенью 1922 года и намеревался, между прочим, остаться там для образования, но вскоре уехал в степь обратно. К. – молодой человек, лет 23 от роду, с красивым, но несколько надменным, суровым лицом, с печатью важности и сознания собственного превосходства. Его товарищи сообщили мне, с таинственным видом, что К. – «баксы», т. е. колдун, знахарь (см. примечание 2), и что он обладает чудесною силою заговаривать болезни, угадывать будущее и пр. Конечно, способностей этих я в нем не проверял, но его игра, его дышащие стариной и полные дикой поэзии кюи и песни живо меня заинтересовали, и я сделал приводимые здесь записи.

К сожалению, К. вовсе не говорит по-русски, но, при посредстве его товарищей, я узнал, что сообщенные им пьесы ведут свое происхождение из эпохи казахско-калмыцких войн.

513. (См. прим. 53).

514. Женская песня.

515. Рахима Алдунгарова – родная сестра лучшего певца Кустанайской группы, Иргали А., – ездила в 1920 году, с казахскими девочками (см. примечание 309), в Ташкент, где и оставалась около года, привезя оттуда приводимые здесь песни.

516. Одна из нескольких помещенных здесь песенок, характеризующая творчество не «киргиз-казахов», как все вообще песни настоящего сборника, а родственного им гораздо менее многочисленного племени «қара» (черных) или «дикокаменных киргиз», обитающих в северной части Туркестана и ныне получивших самостоятельное государственное устройство в виде «Кара-Киргизской Автономной Области», входящей непосредственно в состав РСФСР. Киргизское наименование «кыргыз» относится именно к кара-киргизам, тогда как так называемые «киргиз-кайсаки» киргизами себя никогда не называют, а именуют словом «қазақ», откуда, вероятно, и вошло в обиход истории испорченное «кайсақ».

Песни этой народности, насколько можно судить из приводимых мною 8-ми примеров (см. также №№ 864, 865, 874, 905, 906, 907 и 908), далеко не достигают культурности и спокойной красоты «казахских»: они мельче, наивнее и элементарнее. Впрочем, делать окончательный вывод из столь незначительного материала, конечно, нельзя, как нельзя и забывать того, что один из наиболее выдающихся певцов-авторов современного Казахстана, Шолак-Балуан (см. примечание 39), происходит именно из племени кара-киргиз.

517. Сахиб (Алдоңғаров Сақып) и Рабига Алдунгаровы (Алдоңғарова Рабиға) – девочки, родные сестры Иргали и Рахимы А. (см. прим. 242 и 515), из группы девочек, ездивших на поправку в Ташкент (см. прим. 309). Из них, если не ошибаюсь, старшая – годом позже умерла в родном ауле от тифа. Приводимым здесь песням они научились в Ташкенте, у чимкентского казаха, юноши Курманбека Джандарбекова, ученика Ташкентского Казахского Института.

518. По словам Ораза Джандосова (см. примечание 521) песня эта была очень популярною во время недавнего голода. Конечно, с европейской точки зрения ее

безразличный, если не безоблачный, мажор и оживленный ритм совсем не вяжутся с понятиями о муках голода и о душевном и физическом изнеможении.

519. Кубейсун Балтабаев (Балтабаев Көбейсін) принадлежит к роду каракалпаков, т. е. хивинских казахов, многое воспривших от узбекской культуры.

520. Кара-киргиз (см. прим. 516).

521. Ораз Джандосов, молодой казах-интеллигент, и жена его Фатима Д., ташкентская татарка по происхождению. Их музыкальности, прекрасным молодым голосам и, наконец, живому интересу, проявленному ими но отношению к моему труду, обязан я рядом очень ценных сообщений, данных ими как совместно, так и порознь.

522. Песню эту сообщивший слышал от Кенена, известного народного певца Алматинского уезда. Судя по яркому, грубоватому маршеобразному мажору припева трудно догадаться, что мелодия эта иллюстрирует трагический, безнадежный вопль наболевшей души: «О боже, о боже, о боже! как измучилась душа!»

523. Тезек – сын Сока, последнего хана Большой Орды, а Сок – младший сын хана Аблая (см. прим. 113).

524. С этою песенкою О. Джандосов в детстве, совместно с другими мальчиками, ходил по аулам в качестве «славильщика», во время поста Уразы.

525. Песня эта посвящена первому Всеказахскому Съезду в Актюбинске, в 1919 году. Делегаты из Туркестана сложили ее, по пути, в вагоне, и ею приветствовали съезд. Мелодия предложена была одним из старейших делегатов (см. песню «Жігіт», под № 958).

520. Мотив заклинания, посредством коего изгоняется «злой дух» у одержимых. Последнее громкое восклицание «кош!» – значит, буквально, – «откочуй!», то есть сгинь! уйди!

527. Бармак – большой палец.

528. Песенка кара-киргиз (см. прим. 516).

529. Сара Есова – курсантка из Ташкента. Пение ее, при необыкновенной выдержке, отличается чрезвычайною, как бы выстраданною выразительностью и пластичностью фразировки.

530. Другие одноименные песни сообщены под №№ 41, 658 и 733.

531. Темирбек Жургенов (Жүргенов Темірбек) – интеллигентный и серьезный молодой казах, основательнейший знаток сырдарьинских песен, давший мне чрезвычайно ценные сообщения песен Конратовского рода, происходящего из Хивы. К сожалению, несмотря на все мои старания, мне не довелось более исчерпывающе использовать широкую осведомленность этого лица в старинном песенном творчестве его родины!

532. Величавый и гордый напев, в характере эпиталамы или дифирамба, так и просящийся в оперу!

533. Тоже великолепный напев, полный щемящей грусти. Можно себе представить, как сумел бы его использовать в оперной канве покойный автор «Князя Игоря»!

534. (См. прим. 246).

535. На поминки по умершем съезжаются гости, причем хор женщин, оплакивая покойника, много раз повторяет мотив № 1. Затем, когда все съехались, мулла читает молитву, после чего выступает жена или сестра умершего (порознь, или обе вместе), описывая его жизнь и оплакивая его (мотив № 2). Пение это много раз повторяется с рыданьями и всхлипываниями, и заключается, как указано в № 3.

536. Другие сообщения М. Испулова (Есполов Мұргазы), мужа Рахимы Алдунгаровой (см. прим. 515), помещены под №№ 126 и 447.

537. На мой взгляд – одна из лучших песен по размаху мелодии и по стройности формы. Другой ее вариант см. у М. Жылкайдарова (№ 115).

538. Из группы девочек, о которых см. примечание 309.

539. Почему эта песня сохраняет русское заглавие – установить мне не удалось.

540. Также – из группы девочек, о которых см. прим. 309.

541. Это – упрощенный вариант нарядного «Караторгая» С. Б. Исхакова № 828).

542. Старинная песня.

543. Прощальная песня невесты с родными.

544. «Кара шекпен» или «Черный кафтан» это – прозвище, данное казахами русским переселенцам.

545. Кара-киргиз; скончался в Москве, в июле 1924 г., от крупозного воспаления легких.

546. Другие сообщения К. Медетова см. в группах: Актюбинской и Оренбургской.

547. Еликей Абулхаиров, ханского рода.

548. (См. прим. 246).

549. Другие варианты Дударая см. под №№ 114, 475 и 533.

550. (См. прим. 90).

551. Приводимою вступительною песнью современный певец Нартай обыкновенно начинает ряд своих исполнений. Это – вступление, приветствие слушателям, образчик голоса!

552. «Боза» или «буза» – казахское пиво, приготовляемое из проса. В приводимой песенке, как это ни странно, есть нечто от Мусоргского, то есть музыкальный реализм и даже натурализм, так как заключается она замедлением и паузой, характеризующими опьянение поющего!

553. Мухаммеджан Сералин (Сералин Мұхаммеджан), казахский журналист и писатель, редактор казахской газеты «Аул» в Кустанае. О его отце, замечательном кустанайском «акыне» Сералы, см. прим. 266.

554. Кара-киргиз.

555. Несомненно, что для характеристики расставанья эта почти подтанцовывающая песенка мало характерна.

556. По содержанию (но не по мелодии) песенка глубоко пессимистическая. «Эх, жизнь! И чего-то люди радуются? Померкнет свет и все исчезнет!» Автор этой песни – Мураталы, почему и самая песня называется [еще и] «Мураталинскою».

557. Женская песня. В буквальном переводе «Іңкәржан» значит – жаждущая душа.

558. (См. прим. 216).

559. Досхаир Бабасов (муж Айши Б., сообщения которой помещены под №№ 240–246), скромный певец, но основательный знаток старых уральских песен, давший мне четыре великолепных их образчика, полных своеобразной красоты и угрюмой задумчивости.

560. (О Мухите см. прим. 148).

561. Багила – женское имя.

562. Гурьев – уездный город, при впадении р. Урала в Каспийское море. Другие гурьевские песни помещены под №№ 969 и 971. Кроме того, тоже название, между прочим, носит и одна букеевская песня, являющаяся вариантом адаевской «Акзер» (№ 27) и сообщенная мне Алмой Уразбаевой.

563. В этой песенке мне кажется подозрительною ее квадратная форма и однородный размер отчеканиваемой «хабанеры». Тем не менее я ее помещаю, как образчик новых казахских песен, удаляющихся от традиционных образцов.

564. Другие жители Илекского уезда, Нуредин Жарманов (Жарманов Нұредин) и Шияб Жумаев (Жұмаев Шияп) (см. ниже), сообщили мне эту же песенку под названием «Ой, карғам!» (О, милая!)[59].

565. Очевидно, и эта песня новейшей формации.

566. Алмаш Бегимов (Бегімов Алмаш), милый юноша, курсант Оренбургской Совпартшколы[60].

567. Жаши Бейискалиев (Бейіскалиев Жашы) – студент «Казахского Института Народного Образования» в Оренбурге, хороший певец в специфически уральском, необыкновенно протяжном характере.

563. Одна из наиболее характерных уральских песен, которая поется чрезвычайно широко, на громадном дыхании, с долгим замиранием на ферматах.

569. Хочется подчеркнуть величавую, суровую красоту этой песни, с ее титаническим заключением!

570. Букеевский вариант этой песни сообщил мне Аюб Сеитов (Әйіп Сейітов)[61].

571. Другие варианты того же напева см. под №№ 364, 382 и 556.

572. Другой вариант этой песенки см. под № 575.

573. Серикали Едегенов (Едігенов Серікәлі), как и Ж. Бейискалиев (см. прим. 567) – студент Оренбургского КИНО. Хороший певец-простолюдин, без притязаний на какое либо исключительное мастерство, но с элементарной здоровой музыкальностью в исполнении рядовых песен аульного репертуара.

574 и 575. Эти две песни, женская и мужская, обобщены между собою одинаковым началом.

576. Қалжан – женское имя.

577. Песня Бирюкской волости.

578. Довольно распространенная уральская песня, в характере грубоватого, рубленого марша. Другой же вариант см. под № 967.

579. Другой уралец, но Гурьевского уезда, сообщил мне вариант этой же популярной песни, под названием «Ақ толқын» (Белая волна). Ниже приводимый «Айдай» (III) также родственен этому напеву[62].

580. Женская песня, сочинение певицы Ажар.

581. Я умышленно привожу и этот образчик простейшей песенки, столь характерной именно для уральского казаха-простолюдина, не искушенного в «большом» искусстве более сложных и крупных состязательных несен.

582. Салик Ихсангалиев (Ыксанғалиев Салық), также как и Г. Бейискалиев и С. Г. Едегенов (см. прим. 567 и 573), студент Оренбургского КИНО, дал моему собранию песен несколько великолепных сообщений.

583. Удивительная песня, утонченная, культурная красота коей, я верю, возбудит у многих сомнение в том, правильно ли я ее написал, а и если и правильно, то подлинно ли это – казахская музыка? Смею уверить, что записал я ее буквально так, как исполняет ее сам С. Ихсангалиев, не знакомый ни с какой другой музыкой; кроме народной казахской! По его словам, эта широкая, благородная в своей скорбности мелодия, достойная симфонического Andante, – старинного происхождения.

584. Типичная, захватывающая ширина величавой и благородной мухитовской кантилены! Припев – исключительной силы и гордого самоутверждения!

585. Название, казалось бы, совершенно не отвечающее музыкальному содержанию этой песни, ничего внезапного и никакой стремительности в себе не заключающему. Но самая песня – чрезвычайно пластична в своем контрастном противопоставлении волнующего запроса успокаивающему ответу, заключающимся мощным largamente.

586. Этот «кюй» следовало бы отнести к Актюбинской группе; но так как записал я его в Москве тогда, когда упомянутая группа была уже награвирована, то и помещаю эту небезинтересную запись в Уральском отделе, ввиду того, что Темирский уезд, откуда происходит сделавший мне приводимое сообщение М. Кальменов (Калменов Мырзахмет), по прежнему административному делению входил в состав Уральской области, и песни этого уезда близки но характеру к уральским.

587. Кенжигали Калияров (Калиаров Кенжеғали) – милый, добродушный степняк, студент Оренбургского Рабфака, искренно и тепло передававший мне свои песенки и очень сочувственно относившийся к моей работе.

588. Эта песня не имеет ничего общего с другими одноименными ей песнями, помещенными под №№ 120 и 602. Курьезно, что в ней встречается пепевка, идентичная с основной фразой песни Баяна: «Оденется с зарею роскошною красою», в «Руслане» М. И. Глинки!

589. Две другие одноименные песни, являющиеся вариантами одного и того же напева, помещены под №№ 555 и 591. Настоящая же песня совершенно самостоятельна по мелодии[63].

590. Начальная фраза этой песни, как видно, взята в основание «Құттықтау әні» (Мотива приветствия), помещенного в Туркестанской группе под № 870.

591. Баязит Каратаев (Қаратаев Баязит), отпрыск мухитовского рода, племянник Бахитжана К. (см. примеч. 148).

592. Мурат Каратаев (Қаратаев Мұрат), сын Бахитжана К. (см. прим. 148), молодой казахский интеллигент, в высшей степени симпатичный и культурный человек. Хороший знаток староуральских песен, он мог и обещал дать мне много интересных сообщений, по возвращении из Ташкента, куда выезжал на короткое время. Но увы – это короткое время оказалось для него вечностью, так как, приехав на место, он заболел последовательно: тифом, воспалением почек и плевритом, и умер! Мне осталось занести в настоящий сборник только те 4 записи, которые я успел сделать во время нашего единственного мимолетного сеанса.

593. Одна из известнейших песен Мухита, особенно любимая его многочисленными поклонниками[64].

594. Песня эта не имеет ничего общего с одноименною уральскою же песнею, сообщенною под № 911.

595. Эта песня Мухита с поразительною глубиною рисует его печальные старческие думы!

596. Женская песня.

597. (См. прим. 137). В этом случае определение «Сарын», как песни печали, вполне оправдывается характером самой музыки.

598. Измухаммеда Малгориева, казаха-простолюдина средних лет с улыбающимся приветливым лицом и рыжеватой бородкой, я записывал в феврале 1922 года, в одной из татарских ночлежек Рыбного переулка, в Оренбурге.

Пел мне М. много и стильно, но заимствовать у него мне много не пришлось, так как большинство его песен были уже у меня записаны раньше[65].

599. См. другой вариант этого же «марша», под № 932.

600. Одна из типичнейших староуральских песен, в протяжном исполнении производящая впечатление необъятной шири и далеких горизонтов.

601. Губайдулла Мухитов (Мұхитов Ғұбайдолла), внук знаменитого уральского баяна, Мухита (см. прим. 148), в 1920–1921 годах состоял курсантом Оренбургской Кавалерийской школы командного состава, вместе с Т. Аймурзиным (прим. 143), С. Джумагуловым (прим. 414), С. Д. Исхаковым (прим. 498) и др., а затем был крайкомом в Ташкенте. Серьезный и спокойный, чрезвычайно дисциплинированный человек, хороший знаток песен своего прославленного деда, которые передает академически точно, красиво и характерно, хотя и не обладает для этого достаточно сочным голосом. К моей работе М. все время относился с большим сочувствием, и Уральская группа настоящего сборника обязана ему многими, чрезвычайно ценными сообщениями, выдвинувшими его в ней на первое место.

602. Другой вариант этой же песни см. под № 251[66].

603. Старый хан Медет, потеряв своих 29 сыновей, приехал искать утешения у своей единственной дочери, Зауреш, но не застал и ее живою! Свою скорбь он излил в полном величайшего уныния и тоски стихотворении, которое певец Мухит положил на музыку.

604. По благородству и величавости этой былинной мелодии мне кажется несомненным, что автором ее является Мухит, хотя этого и не мог мне подтвердить Мухитов. Во всяком случае – это песня «школы Мухита».

605. Эта же песенка называется в Уральской губернии «Босмоин» (Кокетка)[67].

606. Местность в Уральской губернии. В буквальном переводе – «синяя река».

607. Актюбинский вариант этой знаменитой песни Мухита см. под № 290[68].

608. Печальная и стройная песня эта сообщена мне Г. Мухитовым совместно с его товарищем по Кавалерийской школе, С. Б. Исхаковым (см. прим. 498). Оба они слышали ее от курсантки Сарвар Арыковой, хорошей певицы, приезжавшей в Оренбург из Семипалатинской губернии.

609. В буквальном переводе «Қыйлым» значит «моя переменчивая». Другой вариант этой же красивой песни Мухита был мне сообщен Б. Утемисовым[69].

610. (См. прим. 333).

611. Два 14-летних мальчика, ученики Оренбургской Казахской показательной школы.

612. Это – упрощенный, более популярный и ходовой вариант нарядного «Көкека», сообщенного С. Б. Исхаковым (см. № 827).

613. Амиржан Сарыхуджин (Сарыкожин Әміржан) также, как и Каратаевы, К. Медетов, Г. Мухитов и Б. Салимов (см. их сообщения) – отпрыск мухитовского рода, действительно – способного удивить обилием и интенсивностью музыкальных дарований! Великолепный домбрист-виртуоз, с которым мне, к величайшему моему сожалению, удалось поработать только один сеанс, ввиду слишком кратковременного пребывания его в Оренбурге!

614. Великолепная пьеса, характеризующая серьезность и важность заседания совета аксакалов (старшин рода) и имеющая нечто общее с другим кюем, «Қос алка» (см. № 306) и по сюжету, и по отчеканиваемым в басу повторным квартовым ходам, имеющим характер подчеркнутой интерлюдии. В будущей казахской опере «Кеңес күй» даст готовый материал для сцены, в характере заседания боярской думы в «Борисе Годунове», М. П. Мусоргского.

615. Кажымурат Уразалиев (Оразалиев Қажымұрат) – симпатичный молодой уралец, приезжавший в Оренбург летом 1921 года – первый, от которого я записал маленькие уральские песенки, столь характерные по своему лаконизму и наивности.

616. (См. более сложный и нарядный вариант этой песни под № 514).

617. Один из образчиков казахской «програмной» музыки: песенка, прерываемая продолжительным свистом табунщика.

618. Вариант мухитовского «Медет-хан» (см. прим. 976), по-видимому, значительно отклонившийся от подлинника[70].

А. З.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ КОРРЕСПОНДЕНТОВ А. В. ЗАТАЕВИЧА

Корреспонденты	№№	Отделы
АДАМОВ Омар	40	Акмолинская губерния
АЙМАУЫТОВ Жүсіпбек	638–666	Семипалатинская губерния
АЙМУРЗИН Теңізбай	238–239	Актюбинская губерния
АЙНАБЕКОВ Қайып	41–56	Акмолинская губерния
АЙНАБЕКОВ Салық	57–59	Акмолинская губерния
АЛАГӨЗОВ Қисамеден	299–301	Букеевская губерния
АЛДОҢҒАРОВ Сақып	855–861	Туркестан
АЛДОҢҒАРОВ Ергали	404–427	Кустанайская губерния
АЛДОҢҒАРОВА Бәдігүл	428	Кустанайская губерния
АЛДОҢҒАРОВА Зура	429–430	Кустанайская губерния
АЛДОҢҒАРОВА Рабиға	855–861	Туркестан
АЛДОҢҒАРОВА Рахима	851–854	Туркестан
АЛИН Бекмұхаммед	667–671	Семипалатинская губерния
АЛМАНОВ Сұлтанәлі	534–536	Оренбургская губерния
АМАНГЕЛДИН Көбеген	1–2	Адаевский уезд
АМАНШИН Мұратбай	3	Адаевский уезд
АҢСАРОВ Құсман	302	Букеевская губерния
АТАНТАЕВ Ережеп	4–5	Адаевский уезд
АТАПКЕЛЕВА Ақзия	909	Уральская губерния
АТШЫБАЕВ Беркін	910	Уральская губерния
АХМЕТОВ Беремсан	537	Оренбургская губерния
АЯЗБАЕВ Ерғали	296	Букеевская губерния
АЯШЕВ Жұмағали	911	Уральская губерния
ӘБДІКЕЕВ Омар	293–295	Букеевская губерния
ӘБДІХАНОВ Иманхан	624–637	Семипалатинская губерния
ӘКІМҒАЛИЕВ Қамиар	297–298	Букеевская губерния
ӘМРИН Сейітқасым	60–61	Акмолинская губерния
БАБАСОВ Досқайыр	912–915	Уральская губерния
БАБАСОВА Айша	240–246	Актюбинская губерния
БАЗАНОВ Хабиболла	672–674	Семипалатинская губерния
БАЗАРОВ Ғабдолла	675–677	Семипалатинская губерния
БАЙЗАҚОВ Иса	679–683	Семипалатинская губерния
БАЙЗАҚОВА Зура	449–452	Кустанайская губерния
	885–887	Туркестан
БАЙМАҚАНОВ Хасейін	684–685	Семипалатинская губерния
БАЙМҰРЗИН Хасейін	431	Кустанайская губерния
БАЙСАЛОВ Жүсіпәлі	916–918	Уральская губерния
БАЙСАЛЫҚОВ Нұрмақ	686	Семипалатинская губерния
БАЙТАСОВ Ғабдолла	62–63	Акмолинская губерния
БАЙТҰРСЫНОВ Ахмет	247–251	Актюбинская губерния
	303	Букеевская губерния
	432–435	Кустанайская губерния
	687–690	Семипалатинская губерния
	788–800	Тургайский уезд
БАЙСЫҒАРИН Тәжіман	6–11	Адаевский уезд
БАЛТАБАЕВ Көбейсін	862	Туркестан

Корреспонденты	№№	Отделы
БАСАНОВ Сұңқарбек	436–437	Кустанайская губерния
БӘЙІСОВ Әкірім	678	Семипалатинская губерния
БЕГІМОВ Алмаш	919–920	Уральская губерния
БЕГІШЕВ Әбдірахман	64–75	Акмолинская губерния
БЕЙІСОВ Қасым	76	Акмолинская губерния
БЕЙСЕКОВ Қонысбек	252–253	Актюбинская губерния
	863	Туркестан
БЕЙІСҚАЛИЕВ Жашы	921–925	Уральская губерния
БЕЙШЕКЕЕВ Мәмбет	864–865	Туркестан
БЕККАЛИЕВ Қайырғали	304	Букеевская губерния
БИҒАЗИЕВА Фатима	305	Букеевская губерния
БОЛДАНОВ Әли	692–697	Семипалатинская губерния
БӨЖКЕЕВ Әріпжан	438	Кустанайская губерния
БӨКЕЙХАНОВ Ғабдол	306–326	Букеевская губерния
	691	Семипалатинская губерния
БӨКЕЙХАНОВ Хабир	327–335	Букеевская губерния
БҰЗАҚАРОВ Құлшар	12	Адаевский уезд
БҰЛҚАЙЫРОВ Шаяхмет	77–78	Акмолинская губерния
БҮРКІТОВ Кенжеғұл	801–809	Тургайский уезд
ГҮЙСҮКОВ Нұрғали	338–339	Букеевская губерния
ҒАБДРАХМАНОВ Хабиболла	336	Букеевская губерния
ҒАЗИМОВ Есенғазы	698–700	Семипалатинская губерния
ҒАЙСИН Садық	337	Букеевская губерния
ҒАЛИЕВ Асылжан	538–539	Оренбургская губерния
ҒАЛИЕВ Фатих	926–927	Уральская губерния
ҒАЛИЕВА Төлебике	538–539	Оренбургская губерния
ДАЙРАБАЕВ Ескендір	701–708	Семипалатинская губерния
ДӘУЛЕТБЕКОВ Қайырбек	79–82	Акмолинская губерния
ДӘУЛЕТОВА Жұмазия	340	Букеевская губерния
ДОСЖАНОВ Әлім	823–826	Тургайский уезд
ДОСОВ Әбілқайыр	83	Акмолинская губерния
ДОСТАНБАЕВ Шомбал	348–350	Букеевская губерния
ДОСЫМОВ Рахметолла	351–352	Букеевская губерния
ДУЛАТОВА Ғайнижамал	713	Семипалатинская губерния
ЕДІГЕНОВ Серікәлі	928–935	Уральская губерния
ЕЛЕНОВ Жұмаш	440–444	Кустанайская губерния
ЕРБАЛИН Әли	714–718	Семипалатинская губерния
ЕРДЕНБАЕВ Ескендір	84–85	Акмолинская губерния
ЕРНАЗАРОВА Қамқа	428	Кустанайская губерния
	449–452	Кустанайская губерния
ЕСЕНҒАЛИЕВ Ғабдірашит	261–264	Актюбинская губерния
ЕСЖАНОВ Мұхаммеджан	86	Акмолинская губерния
ЕСМҰХАММЕДОВ Армия	118–125	Акмолинская губерния
ЕСОВА Сара	875–876	Туркестан
ЕСПОЛОВ Мұрғазы	126	Акмолинская губерния
	447	Кустанайская губерния
	883	Туркестан
ЕСПОЛОВА Ақборак	884	Туркестан
ЕСПОЛОВА Балқия	885–887	Туркестан
ЕШМҰХАММЕДОВ Арғын	731–732	Семипалатинская губерния
ЖАҚСЫЛЫҚОВ Менетай	445–446	Кустанайская губерния

Корреспонденты	№№	Отделы
ЖАҚЫПОВ Абдолла	341–343	Букеевская губерния
ЖАМАЛОВА Уәсила	305	Букеевская губерния
ЖАМАНТАЕВА Дәртіш	347	Букеевская губерния
ЖАМБОЛОВ Абылшахман	87–90	Акмолинская губерния
ЖАНГЕЛДИН Әліби	810–819	Тургайский уезд
ЖАНГЕЛДИН Шырынхан	820–822	Тургайский уезд
ЖАНДОСОВ Ораз	868–871	Туркестан
	866–867	Туркестан
ЖАНДОСОВА Фатима	866–867	Туркестан
	872–874	Туркестан
ЖАНСАРИН Жұмабек	439	Кустанайская губерния
ЖАРДЕМӘЛИЕВ Қайыр	353–355	Букеевская губерния
ЖАРМАНОВ Нұредин	936–939	Уральская губерния
ЖАРМҰХАМБЕТОВ Молдағали	547	Оренбургская губерния
ЖАРМҰХАММЕДОВ Бекмұхаммед	265–266	Актюбинская губерния
ЖЕЗДІБАЕВ Қуандық	254–260	Актюбинская губерния
ЖИЕНБАЕВ Жұмақан	719–720	Семипалатинская губерния
ЖҰМАБАЕВ Балмұқан	540–546	Оренбургская губерния
ЖҰМАБАЕВ Иманша	13–16	Адаевский уезд
ЖҰМАҒАЛИЕВ Есімғали	548–555	Оренбургская губерния
ЖҰМАҒҰЛОВ Садық	709–712	Семипалатинская губерния
ЖҰМАҒҰЛОВА Жұмаханым	344–346	Букеевская губерния
ЖҰМАЕВ Шияп	938–939	Уральская губерния
ЖҰМАХАНОВ Омар	299–301	Букеевская губерния
ЖҮРГЕНОВ Темірбек	877–882	Туркестан
ЖЫЛҚАЙДАРОВ Мұхтар	91–115	Акмолинская губерния
ИБРАГИМОВ Төлмұхаммед	267–268	Актюбинская губерния
ИБРАҒИМОВА Мәдіш	356	Букеевская губерния
	399	Букеевская губерния
ИГЕНОВ Ибат	940–942	Уральская губерния
ИМАНҒАЛИЕВ Қуанышқали	943–944	Уральская губерния
ИМАНҚҰЛОВ Әбділқадыр	721	Семипалатинская губерния
ИСАБАЕВ Бақыт	945	Уральская губерния
ИСАБАЕВ Мендіғали	722–730	Семипалатинская губерния
КАЛИАРОВ Кенжеғали	953–957	Уральская губерния
КАЛМЕНОВ Мырзахмет	951–952	Уральская губерния
КАРАЛДИН Байқадам	817–819	Тургайский уезд
	836–838	Тургайский уезд
КӘРІБАЕВ Закария	841–845	Тургайский уезд
КЕНЕКБАЕВ Сәрсенәлі	965	Уральская губерния
КЕНЖАЛИЕВ Нәсіболла	364–366	Букеевская губерния
КӨКІШЕВ Ғабдол	454–455	Кустанайская губерния
КӨЛБАЕВ Медеу	735–737	Семипалатинская губерния
КҮЛЕЕВ Бернияз	573–578	Оренбургская губерния
ҚАЖЫҒАЛИЕВ Ғабдыжәлел	850	Тургайский уезд
ҚАЙБАЛИЕВ Әбдірахман	357	Букеевская губерния
ҚАЛЖАНОВ Сапарғали	556–558	Оренбургская губерния
ҚАЛИЕВ Жакия	733–734	Семипалатинская губерния
ҚАЛИЕВ Закария	358	Букеевская губерния
ҚАЛИЕВ Сейіт	453	Кустанайская губерния
ҚАЛМАҒАМБЕТОВ Қайырбай	17	Адаевский уезд
ҚАЛМЕНОВ Әбділғазиз	269–270	Актюбинская губерния
ҚАЛМЕНОВ Қайролла	271–273	Актюбинская губерния

Корреспонденты	№№	Отделы
ҚАЛМЕНОВ Қамаш	274–275	Актюбинская губерния
ҚАНАЕВ Қара	359–363	Букеевская губерния
ҚАРАҒАЛОВ Сегізбай	18	Адаевский уезд
ҚАРАҒҰЛОВ Орынгали	958	Уральская губерния
ҚАРАТАЕВ Баязит	959	Уральская губерния
ҚАРАТАЕВ Бейсек	127–128	Акмолинская губерния
ҚАРАТАЕВ Мұрат	960–963	Уральская губерния
ҚАРАШҚАНОВ Қара	839–840	Тургайский уезд
ҚАРҚЫНБАЕВ Құлымжан	964	Уральская губерния
ҚАШАҒАНОВ Осман	129–131	Акмолинская губерния
ҚОЙАЙДАРОВА Мағрипа	559–562	Оренбургская губерния
ҚОСТАНОВ Әкімгерей	563–572	Оренбургская губерния
ҚУАНЫШЕВ Баязит	132	Акмолинская губерния
ҚҰДАЙБЕРГЕНОВ Ыбраш	966	Уральская губерния
ҚҰЛЖАНОВ Ибадолла	888–890	Туркестан
ҚҰЛЖАНОВА Нәзипа	738–739	Семипалатинская губерния
ҚҰРМАНҒАЛИЕВ Сайлаубек	133–134	Акмолинская губерния
ҚҰРМАНҒАЛИЕВА Сара	891	Туркестан
ҚҰРМАШЕВ Есқали	579–582	Оренбургская губерния
ЛЕПЕСОВ Сұлтан	892	Туркестан
МАЙЛИН Беймұхаммед (Бейімбет)	456–472	Кустанайская губерния
МАҚАТОВ Райымбек	473–477	Кустанайская губерния
МАҚТЫБАЕВ Мырзахан	367–368	Букеевская губерния
МАЛҒОРИЕВ Ізмұхаммед	967–969	Уральская губерния
МАНАЕВ Нұғман	369–370	Букеевская губерния
МАРАЛБАЕВ Хасан	893	Туркестан
МАСАНОВ Айдарбек	478	Кустанайская губерния
МАХАМБЕТОВ Жұма	276	Актюбинская губерния
МЕДЕТОВ Қамбар	277	Актюбинская губерния
	583–600	Оренбургская губерния
	894–896	Туркестан
МЕДЕТОВ Шәріп	601–603	
МЕНЕШЕВ Әмірғали	371	Букеевская губерния
МЕҢДІБАЕВ Жұбанхан	740–742	Семипалатинская губерния
	743	Семипалатинская губерния
МЕҢДІБАЕВ Сапаргали	372	Букеевская губерния
МЕҢДЕШЕВА Күлшім	604	Оренбургская губерния
МОЛДЫБАЕВ Ахмет	135–139	Акмолинская губерния
МҰҚАНОВ Сәбит	140–149	Акмолинская губерния
МҰҚАШЕВА Алуа	278–281	Актюбинская губерния
МҰРАТБАЕВ Ғани	897–898	Туркестан
МҰРТАЗИН Шәріп	282–283	Актюбинская губерния
МҰСТАЖАПОВ Ақшолан	971–973	Уральская губерния
МҰСТАФИН Әбдірахман	480	Кустанайская губерния
МҰСТАФИН Сапар	150	Акмолинская губерния
МҰСТАФИН Сейіт	151–157	Акмолинская губерния
МҰХАММЕДЖАНОВ Құсайын	481	Кустанайская губерния
МҰХАММЕДОВ Оразбек	158	Акмолинская губерния
МҰХИТОВ Ғұбайдолла	974–985	Уральская губерния
МЫҢБАЕВ Жалау	19–22	Адаевский уезд
МЫҢБАЕВ Тұрысбек	159–160	Акмолинская губерния
МЫРЗАБЕКОВ Қостай	479	Кустанайская губерния
МЫРЗАЛИЕВ Дәукара	970	Уральская губерния

Корреспонденты	№№	Отделы
МЫРЗАЛИН Отар	605–608	Оренбургская губерния
МЫРЗАЛИНА Рақима	609	Оренбургская губерния
НАЗАРАЛИН Кенжебай	284	Актюбинская губерния
НАЙМАНБАЕВ Сұлтан	161–168	Акмолинская губерния
	899–900	Туркестан
НАҚЫМЖАН Әмзе	744–747	Семипалатинская губерния
НАУРЫЗБАЕВ Әміржан	169–177	Акмолинская губерния
НУКИН Құсайын	482–496	Кустанайская губерния
НҰҒМАНОВ Абдолла	986–988	Уральская губерния
НҰҒМАНОВА Ғазиза	373–374	Букеевская губерния
НҰРБАЕВ Әли	743	Семипалатинская губерния
НҰРМҰХАММЕДОВ Хасейін	178–181	Акмолинская губерния
НҰРПЕЙІСОВ Әбілқали	182	Акмолинская губерния
НҰРПЕЙІСОВ Досмырза	497	Кустанайская губерния
НҰРХАНОВ Құрмаш	23–38	Адаевский уезд
НҰРЫМОВ Ғаббас	498–499	Кустанайская губерния
ОМАРОВ Ақатай	375	Букеевская губерния
ОМАРОВ Мырзалы	846–849	Тургайский уезд
ОҢҒАРОВ Әбдірахман	219–221	Акмолинская губерния
	516–519	Кустанайская губерния
ОРАЗАЛИЕВ Қажымұрат	991–994	Уральская губерния
ОРАЗАЛИН Жұмабай	291	Актюбинская губерния
ОРАЗБАЕВА Алма	382–391	Букеевская губерния
ОРАЗОВА Гүлбаршын	610–611	Оренбургская губерния
ОРАЛОВ Махмұд	520–521	Кустанайская губерния
ОРЫНБАЕВ Уәли	748–749	Семипалатинская губерния
ОСМАНОВ Темірбай	183–184	Акмолинская губерния
ОСПАНОВ Әбіш	750–751	Семипалатинская губерния
ОСПАНОВ Күмісқали	285–286	Актюбинская губерния
ОСПАНОВА Күләш	752–753	Семипалатинская губерния
ОТАРБАЕВ Біләл	989	Уральская губерния
ӨМІРЗАҚОВ Елубай	513–515	Кустанайская губерния
ӨТЕГЕНОВ Мағауия	398	Букеевская губерния
ӨТЕГЕНОВА Зәбира	400	Букеевская губерния
	399	Букеевская губерния
ӨТЕКИН Әлікей	222–234	Акмолинская губерния
ӨТЕМІСОВ Әлінияз	904	Туркестан
ӨТЕМІСОВ Бейсен	292	Актюбинская губерния
ӨТЕУЛИЕВ Есен	995	Уральская губерния
ӨТЕУОВ Сейіт	392	Букеевская губерния
ӨТЕШҚАЛИЕВ Сақи	393–397	Букеевская губерния
РАЙБАЕВ Оңғар	185–187	Акмолинская губерния
РАХМАТУЛЛИН Әбдіғали	287–288	Актюбинская губерния
РАХМЕТОВ Қайдар	376	Букеевская губерния
САБЫРОВ Ескендір	579–582	Оренбургская губерния
САҒДАҒАЛИЕВ Молдағали	986–988	Уральская губерния
САМАТОВ Мұхтар	759–781	Семипалатинская губерния
САРБОТИН Бұқтыбай	289	Актюбинская губерния
САРЫҚОЖИН Өміржан	990	Уральская губерния
САУБИНОВ Аббас	377	Букеевская губерния
СӘДУАҚАСОВ Жанайдар	188	Акмолинская губерния
СӘДУАҚАСОВ Фаиз	754–758	Семипалатинская губерния

Корреспонденты	№№	Отделы
СӘЛІМОВ Бақытғали	612–613	Оренбургская губерния
СӘРСЕНБАЕВ Деркін	614–615	Оренбургская губерния
СӨТМҰХАММЕДОВА Төлебике	610–611	Оренбургская губерния
СЕГІЗБАЕВ Аманғали	500–502	Кустанайская губерния
СЕЙФУЛЛИН Сәдуақас	189–194	Акмолинская губерния
СЕРАЛИН Мұхаммеджан	901–903	Туркестан
СЕРҒАЗИН Хамидолла	195	Акмолинская губерния
СҮГІРОВ Мұқрақым	503–505	Кустанайская губерния
СҮГІРОВА Меңжамал	506–509	Кустанайская губерния
ТАПАЛОВ Елубай	616–617	Оренбургская губерния
ТӘКЕЖАНОВ Құсайын	196–201	Акмолинская губерния
ТӘКЕНОВ Жүсіп	378–379	Букеевская губерния
ТЕМІРӘЛИЕВ Досқұл	380	Букеевская губерния
ТЕМІРБАЕВ Ешмұхаммед	510–511	Кустанайская губерния
ТЕМІРОВ Кенжеғұл	290	Актюбинская губерния
ТОҒЫСБАЕВ Ғалым	261–264	Актюбинская губерния
ТӨЛЕГЕНОВ Елемес	39	Адаевский уезд
ТӨЛЕГЕНОВ Тәжіғали	618–619	Оренбургская губерния
ТУРИН Сәдуақас	202–203	Акмолинская губерния
ТҰРҒАНБАЕВ Манан	782	Семипалатинская губерния
ТҰЯҚБАЕВ Сұлтан	512	Кустанайская губерния
ТҰЯҚОВ Құрбанәлі	204–218	Акмолинская губерния
УСКИН Ысқақ	522	Кустанайская губерния
ҮМБЕТОВ Рысқали	381	Букеевская губерния
ФАРИЗОВ Мұхаммеджан	523–526	Кустанайская губерния
ХАМЕНОВ Мұхамед	996	Уральская губерния
ХАНЖАРОВ Молдағали	783–785	Семипалатинская губерния
ХАСАНОВ Батыр	401	Букеевская губерния
Хор казахских девочек	527–531	Кустанайская губерния
Хор казахских девушек	620–621	Оренбургская губерния
ШАҒЫРОВА Зүлиха	533	Кустанайская губерния
ШАДИАРОВ Ғазиз	997	Уральская губерния
ШАҢҒАЛИЕВА Нәбира	623	Оренбургская губерния
ШӘЙКИЕВА Маржан	622	Оренбургская губерния
ШӘКӨЗОВА Несібелі	884	Туркестан
ШӘРІБАЕВ Оспан	235–237	Акмолинская губерния
ШӘРІПОВ Сергазы	786–787	Семипалатинская губерния
ШОҚАНОВ Биғали	402–403	Букеевская губерния
ШОЛАҚОВ Жүсіпәлі	1000	Уральская губерния
ШОЛАНОВ Мыңайдар	532	Кустанайская губерния
ШОРЫҚОВ Қожахан	905–908	Туркестан
ШЫНҒАЛИЕВ Ғалымжан	998–999	Уральская губерния
ЫБРАЕВ Шорман	116	Акмолинская губерния
ЫҚСАНҒАЛИЕВ Салық	946–950	Уральская губерния
ЫСҚАҚОВ Сәбитбек	827–835	Тургайский уезд
ЫСМАЙЫЛОВ Хасенмәлік	117	Акмолинская губерния
	448	Кустанайская губерния

УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН
с одинаковыми заглавиями и по авторам

Примечание автора. Одинаковые названия приводимых здесь песен отнюдь не являются обязательным показателем музыкальной идентичности последних (в смысле вариантов одного, того же напева), и нумерация их римскими цифрами введена, главным образом, в целях ориентировки в громадном материале и присвоения каждому номеру своего особого обозначения. Варианты же одного и того же напева очень часто имеют, в разных местностях, совершенно разные названия, и сведены между собою посредством примечаний.

Обозначения вроде "женских", "свадебных" и т. п. песен не следует понимать в том смысле, что ими исчерпывается вся группа сообщений данного характера. Такого рода обобщающие заглавия введены только для тех песен, которым не придано сообщателями особых названий, и наряду, например, с шестью номерами "женских песен" и семью – "старинных песен" гораздо большее их количество помещено в сборнике под особыми названиями, причем, в большинстве случаев, значение их отмечено в примечаниях; частью же некоторые группы сообщений, однородных по содержанию, значению и характеру, приведены во втором указателе песен, ниже помещаемом.

Наконец, в настоящем указателе приведены имена только тех индивидуальных авторов песен, которые встречаются в сборнике не менее, чем в двух сообщениях. Авторы же одиночных сообщений (раз таковые указаны) приведены в общем «Перечне песен».

Абай (автор) №№ 129, 665, 708
Абайкөк (кличка коня) №№ 635, 639, 700
Ағажан (старший братец) №№ 120, 602, 953
Айдай (припевное слово) 250, 353, 938, 944
Айдынғали (мужское имя) №№ 403, 582
Айжан (женское имя) №№ 240, 257
Айнам (Светик мой) №№ 261, 450, 664
Айнамкөз (Яснооkая) №№ 290, 389, 981
Ақ бидай (Белая пшеница) №№ 160, 179
Ақ қайың (Белая береза) №№ 243, 365, 399, 411
Ақ көйлек (Белая рубашка) №№ 32, 517, 755
Ақсақ қыз (Хромая девушка) №№ 911, 961
Ақ саусақ (Белые пальцы) №№ 95, 472, 560
Ақан сері (автор) №№ 76, 104, 105, 146, 161, 162, 170, 214, 258, 417, 436, 472, 560, 644, 655, 851
Ақбөбек (женское имя) №№ 3, 5, 20
Алдам жар (Бог тебе поддержка) №№ 594, 627
Аманғали (мужское имя) 340, 380
Арман (Мечты) №№ 260, 558, 678
Асыл жан (Благородная душа) №№ 269, 539
Аттари (припевное слово) №№ 52, 901
Аужар, Жар-жар (свадебная песня) №№ 484, 682, 794, 833
Ахау (припевное слово) №№ 99, 283, 425, 428, 559, 578, 692, 891, 945, 963
Ахау, ләйлім! (Ах, милая!) №№ 64, 711
Әгәй-көгай (припевное слово) №№ 575, 927
Әдемі (Красавица) №№ 270, 299, 929
Әли (мужское имя) №№ 325, 362, 363
Әліпби (Азбука) №№ 68, 707
Әмірхан (мужское имя) №№ 108, 581, 831
Әриайдай (припевное слово) №№ 12, 432
Әсет (автор) №№ 80, 633, 647, 648
Әупілдек (название озера) №№ 43, 640

Бағила (женское имя) №№ 489, 913
Бала Ораз (Мальчик Ораз) №№ 368, 558, 985
Балқадиша (женское имя) №№ 170, 644
Бақсы (Колдун) №№ 2, 845
Балуан Шолақ (автор) №№ 79, 96, 176, 222, 228, 691
Баянауыл (название местности) №№ 132, 654

Бөбек (женское имя) №№ 252, 574
Біржан сал (автор) №№ 118, 119, 164, 165
Ғегегеу (припевное слово) №№ 513, 880
Гурьев (название города) №№ 914, 969, 971
Гүлдер-ай (Цветы) №№ 177, 473, 727

Ғазиз ақын (автор) №№ 138, 685
Ғазиза (женское имя) №№ 793, 430
Ғалия (женское имя) №№ 96, 222, 456, 650
Ғашық жар (Возлюбленная) №№ 667, 853
Ғашықтық (Влюбленность) №№ 103, 865
Ғындаш (автор) №№ 354, 388

Дай-дай (припевное слово) №№ 946, 947.
Дариға №№ 337, 720, 978
Дәурен-ай (Счастливое прошлое) №№ 587, 975
Досат (мужское имя) №№ 13, 374
Дудар (мужское имя) №№ 114, 475, 533, 897
Дүние (жизнь) №№ 72, 100, 223, 549, 585, 821, 830, 908, 919, 989

Еділ бойы (По Волге) №№ 57, 123, 805
Елім-ай (О, моя родина) №№ 444, 480, 493, 714
Еркем (Баловница) №№ 113, 131, 267, 451, 586
Ескі әні (Старая песня) №№ 275, 344, 580, 598, 806, 807, 907
Естай (автор) №№ 51, 72, 178, 208, 234, 717

Жайық (река Урал) №№ 28, 382
Жайма қоңыр (Приятный, спокойный напев) №№ 614, 615, 956, 960
Жалған-ай (О, обманчивая судьба!) №№ 53, 407, 565, 629, 895, 906, 917
Жамал (женское имя) №№ 314, 653, 973
Жамбас сипар (песня свадебного обряда) №№ 202, 771
Жар-жар (свадебная песнь) №№ 682, 794
Жаяу Муса (автор) №№ 87, 224, 230, 690, 775, 776
Жәния (женское имя) №№ 221, 412
Жеңеше (Сноха) №№ 49, 508, 524, 626, 754
Жоқтау, жылау (похоронные, поминальные песни) №№ 58, 73, 82, 97, 142, 199, 442, 600, 611, 746, 763, 882

Жуас қоңыр (Смирный каурый) №№ 16, 21, 546, 595
Жылқышы (Табунщик) №№ 313, 995
Жырау қатын әні (Песня сказительницы) №№ 863, 898
Жыршы әні (Напев сказителя) №№ 790, 800, 877

Заман (Времена) №№ 510, 703, 730
Зейнеп (имя слепой авторши) №№ 54, 117
Зұлқия (женское имя) №№ 45, 175, 740, 829

Иіс (женское имя) №№ 569, 613
Иманжүсіп (автор) №№ 196, 117, 217, 449, 657, 758, 840

Келіншек (молодуха) №№ 7, 649, 822
Көке (ласковое обращение) №№ 271, 410, 512
Көкек (кукушка) №№ 827, 987
Көкшетау (название местности) №№ 6, 18, 278, 1000
Көрұғлы (герой одноименного эпоса) №№ 526, 796
Күләйжан (женское имя) №№ 433, 832
Кідігай (припевное слово) №№ 426, 470, 481

Қалқа/калқатай/қалқаш (Милая) №№ 9, 150, 241, 285, 471, 474, 492, 531, 723, 731, 861, 904.
Қамажан (женское имя) №№ 65, 413
Қанауаз (Алчный) №№ 329, 378
Қарағым/Қарашығым (Моя дорогая) №№ 236, 659, 676, 762, 920
Қаракөз (женское имя) №№ 541, 687, 765
Қаракөл (название озера) №№ 345, 816
Қарақ-ай (Светик мой миленький) №№ 268, 553
Қарарау, калқаш (Хорарау, милая) №№ 723, 731
Қараторғай (Скворец) №№ 22, 110, 148, 259, 516, 651, 702, 828, 885
Қарашаш (женское имя) №№ 188, 316
Қарға/Қарғам (Дорогая) №№ 75, 94, 134, 263, 284, 462, 643
Қарсақ (Корсак) №№ 156, 157
Қоңыр ән (Плавный напев) 216, 242, 394, 395, 570, 808.
Қоштасу, Танысу (прощальная песня невесты) №№ 384, 390, 391, 588, 589, 621, 683

Құлагер (кличка коня) №№ 76, 104, 161
Құрбым (Сверстница моя) №№ 419, 523, 669, 732, 881
Құрбым, заулатшы-ай (Спой, сверстница моя) №№ 603, 623
Құсни-Қорлан (женское имя) №№ 51, 178, 208, 717
Қызбике (женское имя) №№ 210, 211
Қыздар (О, девушки) №№ 466, 557, 605
Қыздың әні (женские песни), №№ 343, 350, 366, 437, 599, 928

Ләйлім (Милая) №№ 64, 711
Майда коңыр (Нежный напев) №№ 86, 162
Макпал (женское имя) №№ 146, 214, 622, 655
Маржан (женское имя) №№ 532, 579
Мейрамбай (мужское имя) №№ 280, 592
Мерген (Охотник) №№ 154, 307
Молдабай (мужское имя) №№ 328, 567
Мұхит (автор) №№ 245, 253, 290, 294, 342, 379, 551, 558, 566, 569, 584, 585, 595, 613, 912, 947, 960, 963, 976, 981, 984, 985, 997
Мұхаммедия (мужское имя) №№ 916, 939
Міллэй (Милый) №№ 662, 768
Наурызбай (народный герой) №№ 92, 93

Ой-дай (припевное слово) №№ 551, 850, 893, 965

Өтебай (автор) № 322, 351

Паңкөйлек (Щегольская рубашка) №№ 304, 545, 910

Раушан (женское имя) №№ 576, 983

Сарыарка (Степь) №№ 468, 728
Сарын (Напев) №№ 48, 228, 229, 996
Сақыпжамал (женское имя) №№ 78, 645
Сәлима (женское имя) 616, 487
Сәулем (Светик мой) №№ 201, 429, 500, 631, 660, 670, 748, 786, 935.
Сегіз қыз (Восемь девушек) №№ 121, 415
Сексенбай (мужское имя) №№ 418, 446
Соқыр қыз (Слепая девушка) №№ 555, 591, 957
Сұлушаш (женское имя) №№ 41, 658, 733, 876
Сұршақыз (Светлолицая девушка) №№ 115, 122, 883
Сырымбет (название горы) №№ 258, 417

Ташкентские песни №№ 39, 266
Тәнім-ай №№ 88, 149, 288
Телқоңыр (кличка коня) №№ 838, 982
Темірғалиев (автор) №№ 346, 401
Терме (название жанра) №№ 91, 197, 198, 234, 393, 571, 593
Терiскакпай (кюй для домбры) №№ 190, 239, 977
Төгілмели (Разливающийся) №№ 847, 848
Толғау (Раздумье) №№ 194, 483, 572

Үрзия (женское имя) №№ 824, 825

Шалқыма (Разливающийся) №№ 231, 308, 802, 803
Шекшекей (мужское имя) №№ 310, 331
Шолақ (автор) №№ 79, 96, 176, 222, 228, 691
Шырақ (Светик мой) №№ 276, 597, 619
Шіркін (О, прекрасно) №№ 782, 834

Ыбырай (автор) №№ 70, 139, 173, 223

Іңкәржан (женское имя) №№ 890, 909, 933

УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН И ПЬЕС, сгруппированных по характеру, значению и содержанию

1. Былины и былинные песни: №№ 91, 443, 526, 571, 572, 583, 590, 593, 734, 735, 790, 796, 800, 877.
2. Исторические песни и пьесы: №№ 92, 93, 190, 226, 336, 841, 842, 843.
3. Бытовые песни:
   а) свадебные: №№ 59, 145, 191, 202, 384, 390, 391, 477, 484, 588, 589, 621, 682, 683, 721, 753, 771, 794, 833, 889.
   б) похоронные и поминальные: №№ 58, 73, 82, 97, 142, 199, 442, 478, 600, 611, 746, 747, 763, 792, 882.
   в) колыбельные: №№ 537, 764.
4. Революционные песни: №№ 40, 273, 404, 724, 815.
5. Песни о родине: №№ 111, 426, 444, 470, 480, 481, 493, 714, 774.
6. Песни, носящие названия казахских родов: найман – 46, тобыкты – 60, алтай – 102, тока – 189, карабалык – 298, серкеш – 300, кыпшак – 379, арғын – 397, жолдыбек – 801 и маскар – 926.
7. Песни степные: №№ 124, 159, 468, 498, 642, 728.
8. Песни морские и приморские: №№ 330, 369, 370, 377.
9. Песни горские: №№ 6, 18, 84, 132, 209, 215, 277, 278, 654, 1000.
10. Песни «о превратностях жизни» и «об изменчивой судьбе»: №№ 53, 72, 100, 223, 407, 549, 565, 585, 629, 745, 821, 830, 895, 906, 908, 917, 919, 989.
11. Песни обездоленных: слепых, хромых и прочих: №№ 54, 69, 195, 555, 591, 698, 715, 911, 957, 961.
12. Песни состязательные и виртуозные: №№ 66, 72, 79, 222, 223, 228, 540, 541, 687, 759, 883 и др.
13. Песни веселые и юмористические: №№ 77, 88, 135, 219, 220, 230, 453, 554, 567, 637, 678, 711, 775, 932.
14. Песни о лошадях и «к лошадям»: №№ 16, 21, 37, 71, 104, 107, 118, 161, 162, 326, 338, 371, 373, 421, 435, 438, 536, 546, 568, 595, 608, 612, 625, 630, 635, 639, 689, 691, 696, 700, 725, 766, 772, 788, 789, 838, 851, 950, 982, 995.
15. Песни, носящие названия местностей: №№ 43, 61, 83, 84, 132, 168, 209, 212, 215, 278, 321, 324, 333, 339, 345, 387, 392, 396, 406, 515, 640, 654, 671, 805, 813, 914, 969, 971, 979.
16. Песни, сохраняющие имя индивидуальных авторов: №№ 1, 11, 36, 54, 70, 72, 79, 87, 119, 126, 129, 138, 143, 164, 165, 176, 185, 195, 196, 216, 217, 218, 219, 222, 223, 224, 228, 230, 234, 245, 253, 294, 307, 309, 313, 317, 319, 322, 323, 327, 328, 341, 342, 346, 351, 354, 355, 380, 401, 424, 439, 440, 446, 448, 457, 490, 503, 504, 505, 532, 551, 558, 566, 567, 569, 570, 584, 585, 592, 593, 595, 613, 616, 652, 661, 663, 665, 685, 708, 709, 758, 776, 790, 798, 799, 824, 825, 826, 840, 867, 868, 872, 879, 886, 894, 899, 922, 924, 925, 943, 952, 968, 976, 981, 984, 985.
17. Песни племени кара-киргизов: №№ 854, 864, 865, 874, 905, 906, 907, 908.
18. Инструментальные пьесы (кюи):
   а) для домбры: №№ 189, 190, 238, 239, 277, 297, 306, 307, 308, 309, 583, 584, 666, 788, 789, 951, 990.
   б) для кобыза: №№ 841, 842, 843.

Большинство остальных песен относится к лирическим и по содержанию – к любовным.

Женские песни отмечены в подзаголовках и примечаниях.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ПЕСЕН И КЮЕВ

Название	№№
[Абайдың әні] (II)	665
Абайкөк (I)	635
Абайкөк (II)	639
Абайкөк (III)	700
Абаурай	520
Ағажан (I)	120
Ағажан (II)	602
Ағажан (III)	953
Ағибаш	30
Ағила	955
Адасқан	256
Ажырасу	905
Азаматқожа	666
Ай жарық	289
Ай құрбым! (IV)	732
Ай, сәулем! (I)	201
Ай, сәулем-ай (II)	429
Ай-ай	509
Айғи-гай	677
Айгөн	33
Айгөк	465
Айгөлек-ай жан қалқатай! (I)	9
Айда былпым!	788
Айдай-ай (I)	250
Айдай (III)	938
Айдай (IV)	944
Айдынғали (I)	403
Айдынғали (II)	582
Айжан-ай (II)	257
Айман	101
Аймауыт	17
Айнамбол еркем-ай (II)	450
Айнамкөз (I) [Мұхиттің әні] (III)	290
Айнамкөз (II)	389
«Айнамкөз» (III), Мұхиттың әні (XIX)	981
Айсәуле	35
Ай-уай пірім-ай	203
Ай-хай, Ғазиза! (I)	793
Айым-ай, күнім-ай!	859
Аксалай	562
Ақ бала	479
Ақ бидай (I)	160
Ақ бидай (II)	179
Ақ бұлақ	511
Ақ жай	668
Ақ желкілдек	923
Ақ жұмсақ	56
Ақ ирек	447
«Ақ Иіс»(I), Мұхиттың әні (IX)	569
Ақ көйлек (I)	32
Ақ көйлек (II)	517
Ақ көйлек (III)	755
Ақ қайың (I)	243
Ақ қайың (II)	365
Ақ қайың (III)	399
Ақ қайың (IV)	411
Ақ саусақ (I)	95
Ақ саусақ (II) [Ақан серінің әні] (XII)	472
Ақ саусақ (III) [Ақан серінің әні] (XIII)	560
Ақ серкеш	127
[Ақ сиса], Жаяу Мұса әні (I)	87
Ақ тамақ	279
Ақ тас	819
Ақ Тәуке	718
Ақ теңіз	369
Ақ шашақ	227
Ақайша	463
Ақбас әні	503
Ақбас Бисалы әні	924
[Ақбеттау әні]	736
Ақбоз ат	612
Ақбөбек (I)	3
Ақбөбек (II)	5
Ақбөбек (III)	20
Ақерке, жаным-ай	514
Ақжайдақ	839
Ақзер	27
Аққудай қылаң	628
Ақсақ құлан	583
Ақсақ қыз (I)	911
Ақсақ қыз (II)	961
Ақтан	19
Ақтолқын Күнше	552
Ақұдадай	656
Алажай	697
Алатау	209
Алаужан	934
Алдам жар (I)	594
Алдам жар (II)	627
Алды сексен	767
Алма ағашта қос алма!	759

Название	№№	Название	№№
Алмаш	980	Аязбаев әні	355
«Алпыс төрт», Мұхиттың әні (VIII)	566	Аязбай	296
Алтай	102	Аяу көк, аяу қара	262
Алтыауыз	74	Әбіш	347
Алтыбасар	174	Әгаги қалқаш (V)	471
Алуа-шекер	427	Әгәгу	408
Аман бол	753	Әгәгу-ай	422
Аманғали (I)	340	Әгөй-көгай (I)	575
Аманғали әні (II)	380	Әгәй-көгай (II)	927
Аманда бол	889	Әгигәу	547
Анама хат	756	Әгигәу	8
Апырмай Ақерке-ай	992	Әдемі-ау (I)	270
Арарай	409	Әдемі (II)	299
Арғын руының әні	729	Әдемі (III)	929
Арғын-Қыпшақ	397	Әдеш әні	922
Ардақ [Әсеттің әні] (III)	647	Әділбай-ай!	787
Арман (II)	358	Әжекем-ай	528
Арман көп-ай (III)	678	Әзімжан	184
Арманды дүние (VIII)	908	Әздембай әні	185
Асау	544	Әй, әкеш	311
Асау қоңыр	536	Әй-гигай!	694
Асыл достар	814	Әй-гигай үрия-ай	55
Асыл жан (I)	269	[Әйелі Әнішке айтқаны] Біржан сал әні (IV)	165
Асыл жан (II)	539	Әләләй	915
Асылзада еркем	89	Әлди бөпем	764
Аттари (I) [Ғашықжар сәулем аман бол]	52	Әлжан	469
Аттари (II)	901	Әли (I)	325
Атырау	324	Әли (II)	362
Аужар (I)	484	Әли (III)	363
Аужар (IV)	833	Әлім	994
А-уй, а-уй	255	Әліпби (I)	68
Ауқат	377	Әліпби (II)	707
Ах, дариға-ай	978	Әмір ақсақ	336
Ах, дүние! (VII)	830	Әмірхан (I)	108
Ах, көз!	719	Әмірхан (II)	581
Ахау (V)	559	Әмірхан (III)	831
Ахау (VI)	578	Әнипа-Жәнипа	641
Ахау, гигай! (VII)	692	Әпитөк [Әсеттің әні] (I)	80
Ахау! (IX)	945	Әриайдай (I)	12
«Ахау» (X), Мұхиттың әні (XVII)	963	Әриайдай (II)	432
Ахау-ай! (I)	99	Әри-ау	312
Ахау-ай (II)	283	Әридай	778
Ахау-йә (IV)	428	Әридау, қалқаш (II)	150
Ахау арман (I)	260	Әридаш	646
Ахау, ләйлім! (I)	64	«Әридім-ай», Күлән	716
Ахау, жалған (III)	565	Әриялар	67
Ахау мият (III)	425	Әрия-яй	858
Аха-хау жалған! (I)	53	Әруеш-Тапаш	320
Ахау, Семей!	813	Әселім	14
Ахау, шайтан!	811	Әсем қыз	672
Аха-хой	181	Әсеттің әні (II)	633
Ащыкөл	841	Әупілдек (I)	43
		Әупілдек (II)	640

Название	№№	Название	№№
Бағила (I)	489	Бұраңбел	130
Бағила-ай! (II)	913	Былқылдақ	206
Базыбек әні	439	Бір бай	783
Бай Маман	502	Бір бидай	617
Бай-бай, аяғым!	769	[Бірік саз]	931
Байбосын	128		
Бақсы (I)	2	Гәгигай-гай	423
Бал құйған	918	Гәгигәк	836
Бала Ораз (I)	368	«Гәуһар қыз»,	
«Бала Ораз» (III) ,		Жаяу Мұсаның әні (VI)	776
Мұхиттың әні (XXI)	985	Гәуһартас	712
Балауыз	835	Гегегеу (I)	513
Балғалидің әні	952	Гегегеу (II)	880
Балжан	441	Гей-гей	370
Балқадиша (I)		Гигай	974
[Ақан серінің әні] (VII)	644	Гугугәй	486
Балқадиша (II)		Гурьев (I)	914
[Ақан серінің әні] (XIV)	170	Гурьев (II)	969
Бармақ әні	872	Гурьев (III)	971
Башат	341	Гүләй, гүләй, жан	264
Баянауыл (I)	132	Гүлдер-ай (I)	177
Баянауыл (II)	654	Гүлдер-ай (II)	473
Бәдік	871	Гүлдер-ай (III)	727
Бәйтерек	281	Гүлзейнеп	875
Бәтес көйлек	180		
Бегім-ай	601	Ғазиз ақын (I)	138
[Бейсеннің әні]	925	Ғазиз ақын (II)	685
Бері кел, бері келші-ау	741	Ғазиза-ай (II)	430
Бес қайырма	305	Ғайни-ай, сәулем	738
Бес қарагер	725	Ғаләлім	147
Бес қыз	155	Ғалия (I)	
Бес тай	338	[Балуан Шолақтың әні] (II)	96
Беу-беу	866	«Ғалия» (II), Шолақ	
Беу-беу еркем-ай (IV)	451	Балуанның әні (IV)	222
Бибісара	684	Ғалия (III)	456
Биғаның әні	799	Ғалия (IV)	650
Бидай-ай	942	Ғашық жар-ай (I)	667
Бике	680	Ғашық жар (II)	853
Боғда	277	Ғашықтық (I)	103
Боз жорға	421	Ғашықтық (II)	865
Боза күйі	900	Ғындаш (I)	354
Бозала таң	124	Ғындаш (II)	388
Бозбала	967		
Бозша торғай	852	«Дай-дай» (I)	946
Босқын	232	«Дай-дай» (II),	
Бөбек-ай (I)	252	Мұхиттың әні (XV)	947
Бөбек-ай (II)	574	Далада	498
Бөкейлік [ән]	265	Дариға	337
Бөкенің әні	448	Дариға-ай!	720
Бөпелек	477	Дария толқын	330
Бурылтай		Дауыс	792
[Біржан салдың әні] (I)	118	Дәржан	38
Бұдыбай	460	Дәуіт әні	943
Бұлбұл құс	204	Дәурен-ай (I)	587
Бұралма	461	Дәурен (II)	975

Название	№№
Дертке дәрмен	106
Дидар-ау	954
Дина қатын	297
Досат (I)	13
Досат (II)	374
Дудар (I)	114
Дудар-ай (II)	475
Дудар-ай (III)	533
Дудар-ай (IV)	897
Дүден қыз	453
Дүйсенбай	26
Дүлдүлім-ай	71
«Дүние» (I), Естайдың әні (II)	72
Дүние-ай (II)	100
«Дүние» (III), Ыбырайдың әні (IV)	223
Дүние-ай (IV)	549
«Дүние-ай» (V), Мұхиттың әні (XI)	585
Дүние-ай (IX)	919
Дүние-ай (X)	989
Дүриәйдай	932
Егигай, сәулем! (VII)	748
Едігой-гой	673
Еділ бойы (I)	57
Еділ бойы (II)	123
Еділ бойы (III)	805
Ей, қалқа! (VII)	492
Екеуің ойланшы өзің	563
Екі алма	251
Екі жас	737
Екі жирен [Балуан Шолақтың әні] (VI)	691
Ел қайда? [Иманжүсіптің әні] (III)	449
Елекей	894
Елеләй	873
Елім-ай (I)	444
Елім-ай (III)	493
Елім-ай (IV)	714
Енді ғой	186
Ерке тоқал	166
Еркек әні	246
Еркем (I)	113
Еркем (III)	267
Еркем-ай (V)	586
Ермұқан	301
Есейжол жыршы әні (I)	790
Есенаман	247
Ескі ән (I)	275
Ескі ән (II)	344
Ескі ән (III)	580
Ескі ән (IV)	598
Ескі ән (V)	806
Ескі ән (VI)	807
Ескі күй (VII)	907
«Ескендір», Жаяу Мұсаның әні (II)	224
Есқазы	319
Есіл	83
Ешнияз әні	879
Жай сарын (I)	48
Жайқалу	286
Жайма қоңыр (I)	614
Жайма қоңыр (II)	615
Жайма қоңыр (III)	956
«Жайма қоңыр» (IV), Мұхиттың әні (XVI)	960
Жайма-шуақ	817
Жайық (I)	28
Жайық (II)	382
Жақия	171
[Жақұсабай әні]	302
Жалаукөк	608
Жалған-ай (II)	407
Жалған (IV)	629
Жалған-ай (V)	895
Жалғыз бала	274
Жалғыз барып Семейге	63
Жалғыз ұл	291
Жалтыркұла	321
Жамал (I)	314
Жамал (II)	653
Жамал (III)	973
Жамбас сипар (I)	202
Жамбас сипар (II)	771
[Жамбейті әні]	972
Жан қалқа (IV)	285
Жан сәулем (III)	500
Жан сәулем (IX)	935
Жан тыным	535
Жанай-гөк	507
Жанақ	4
Жаңқала	396
Жапанда	642
Жарапазан әні	869
Жар-жар (II)	682
Жар-жар (III)	794
[Жастарға] Біржан сал әні (II)	119
Жауса күн	31
Жаяу қоңыр	159
Жаяу Мұса әні (IV)	690
Жәния	221
Жәния	412
Жегені шалқасқа аттың	772
Желкілдек әні	1

Название	№№
Жеңгей-ау	482
Жеңеше (I)	49
Жеңеше-ай (II)	508
Жеңеше-ай (III)	524
Жеңеше-ау (IV)	626
Жеңеше (V)	754
Жетім бала	636
Жиырма бес	638
Жиырма сегіз	577
Жоқтау (I)	58
Жоқтау (II) Шәкір Омар	73
Жоқтау (VI)	199
Жоқтау (VII)	442
Жоқтау (VIII)	478
Жоқтау (IX) «Қош болып тұр»	600
Жоқтау (X)	611
Жоқтау (XI)	746
Жоқтау (XII)	747
Жоқтау (XIV)	882
Жолдыбек	801
Жолдығали	359
Жолтай әні	504
Жуас қоңыр (I)	16
Жуас қоңыр (II)	21
Жуас қоңыр (III)	546
«Жуас қоңыр» (IV), Мұхиттың әні (XII)	595
Жұбай	315
Жүз сексен қыз	986
Жылама бөпем	537
Жыланбауыр	172
Жылау (III)	82
Жылау (IV)	97
Жылау (V)	142
Жылау (XIII)	763
Жылқышы (I)	313
Жылқышы (II)	995
Жылтың көз	726
Жырау қатын әні (I)	863
Жырау қатын әні (II)	898
Жыршы әні (II)	800
Жыршы әні (III)	877
Жігіт	958
Заман-ай! (III)	144
Зар	144
Заулатшы-ай, құрбым (I)	603
Зәйкүн	459
Зәуреш [Мұхиттың әні] (XXII)	997
Зейнеп (I)	54
Зейнеп (II)	117
Зейнешім	385
Зилен-ай	609
Зұлқарнай	495
Зұлқия (I)	45
Зұлқия (II)	175
Зұлқия (III)	740
Зұлқия (IV)	829
Зүлжалал	529
Зылиқа қыз	400
Иә-йә	141
Игөйгәкім	112
Игражны	454
Иманжүсіп әні (I	196
Иманжүсіп әні (II)	217
Иманжүсіп әні (V)	758
Иманжүсіп әні (VI)	840
Итерме	844
«Иіс» (II), Мұхиттың әні (XIII)	613
Ия, Құдай!	548
Кәкен	679
Кәмшат бөрік	688
Кәрхан	991
Кәрі қоңыр	689
[Кәрібайдың әні]	663
Кебек батыр	735
Кегегеу	525
Кей-аку	785
Келіншек әні (I)	7
Келіншек (II)	649
Келеді күлкім	77
Кел-кел, екеуіміз-ай!	795
Кенем-ай	959
[Кенесары ханның маршы]	226
Кеңес күй	990
Кепсер қалқам жар!	205
Кер заман (I)	510
Керім сал	618
Кербез	936
Кербез кер	568
Кереку	671
Көзкенің аманаты	780
Көзіме көріндің бе	248
Көк жар	392
Көк кептер	812
Көк көбелек	81
Көк өзек	979
Көкдөнен	326
Көкек (I)	827
Көкек (II)	987
Көкем-ай, бөпем-ай (II)	410
Көкем-ай! (III)	512
Көкшетау (I)	66
Көкшетау (II)	18

Название	№№
Көкшетау (III)	278
Көкшетау (IV)	1000
Көңілашар	200
Көрұғлы (I)	526
Көрұғлы (II)	796
Көшелек	993
Кугай-ай	476
«Күй», Мұхит (X)	584
Күләй	137
Күләйжан (I)	433
Күләйжан (II)	832
Күләйша жыры	734
Күлжан-ай	501
Күн мен Ай	193
Күн шағылар	167
Күнгетай	874
Күнім-ай	452
Күнде базар елім-ай	111
Күреңай	506
Кідігай (I)	426
Кідігай (II)	470
Кідігай (III)	481
Кінә өзіңнен	809
Қадыш	522
Қаз қоныр	47
[Қазақтың жауынгерлік маршы]	842
[Қазақтың жеңіс әні]	843
Қазн Торсанов әні	218
Қай беткей?	773
Қайғылы	590
Қайғылы	940
Қайран	556
Қайран елім! (II)	480
Қайран күнім, қайтейін	213
Қайырма	494
Қаләйлім	797
Қалдырған [Ыбырайдың әні] (II)	139
Қали	491
Қалқатай (III)	241
Қалқатай (VI)	474
Қалқатай (XII)	904
Қалтылдақ	414
Қамажан (I)	65
Қамажан-ай (II)	413
Қамшым	85
Қанауаз (I)	329
Қанауаз (II)	378
Қанжан	15
Қапаш	195
Қара ала аяқ	37
Қара балық	298
Қара жорға	625
Қара қаншық	970
Қара өлең	349
Қара шекпен	892
Қарагерім	630
Қарағым қалқам (III)	676
Қарағым, қаракөзім (IV)	762
Қарағым-ай, күнім-айдай (V)	920
Қаракөз (I)	521
Қаракөз (II)	687
Қаракөз (III)	765
Қаракөл (I)	345
Қаракөл (II)	816
Қарақ-ай (I)	268
Қарақ-ау (II)	553
Қарақаткөз [Ыбырайдың әні] (III)	173
Қаралдым-ай	29
Қарарау, қалқаш (IX)	723
Қарарау, қалқаш (X)	731
Қаратау	902
Қараторғай (I)	22
Қараторғай (II)	110
Қараторғай (III)	148
Қараторғай (IV)	259
Қараторғай (V)	516
Қараторғай (VI)	651
Қараторғай (VII)	702
Қараторғай (VIII)	828
Қараторғай (IX)	885
Қарашаш (I)	188
Қарашаш (II)	316
Қарашығым (II)	659
Қарғам, сәулем! (I)	75
Қарғам (II)	94
Қарғам-ау (IV)	263
Қарғам-ау (VII)	643
Қари-дарим	624
Қарсақ (I)	156
Қарсақ (II)	157
Қасқа құлын	950
Қау бидай	538
Қисметолла	136
Қобыланды	443
Қоғалы көл	761
Қозыбақ	59
Қойшы	862
Қоқыш әні	342
Қоңыр ән (II)	242
Қоңыр ән (III)	394
Қоңыр ән (IV)	395
Қоңыржай (VI)	808
Қоңыржан	182
«Қор болды жаным», Абайдың әні (III)	708

Название	№№	Название	№№
Қос алқа [Дәулеткерейдің күйі]	306	Қыздың әні (II)	350
Қос алма	140	Қыздың әні (III)	366
Қос жар	416	Қыздың әні (IV)	437
Қос жеңгей жан	695	Қыздың әні (V)	599
Қос көз	402	Қыздың әні (VI)	928
Қос көтерме	42	Қыздың үйіне сұла	721
Қос күрең	696	Қыз-келіншек (III)	822
Қос қожа	903	Қызыл жидек	357
Қос перизат	634	Қызыл тілім	810
Қосай	383	«Қылым», Мұхиттың әні (XX)	984
Қосмәмбет	44	Қылтың	467
Қосылбай	125	Қыпша бел	998
Қошан сері	133	«Қыпшақ», Мұхиттың әні (V)	379
[Қоштасу] (II)	390	Қырғыздың Алатауы	84
[Қоштасу] (III)	391	Қырмызы	710
Құ бала	376	Қырнай!	543
Құбақан	435	Ләйлім (II)	711
Құбыла	361	Лиллә-ләй	564
Құдалық өлеңі	145		
Құлагер (I) [Ақан серінің әні] (I)	76	Мағұба	760
Құлагер (II) [Ақан серінің әні] (II)	104	Майда қоңыр (I) (Сағыну)	86
Құлагер (III) [Ақан серінің әні]	161	Майда қоңыр (II) [Ақан серінің әні]	162
«Құлбай бай», Жаяу Мұсаның әні (V)	775	Майтық	323
Құлтума	220	Мақпал (I) [Ақан серінің әні] (IV)	146
Құмар-ай	431	Мақпал (II) [Ақан серінің әні] (VIII)	214
Құнан нар	24	Мақпал (III)	622
Құрбым, заулатшы-ай (II)	623	Мақпал (IV) [Ақан серінің әні] (XV)	655
Құрбым-ай (I)	419	Максұт әні	295
Құрбым-ай (II)	523	Мақтау	937
Құрбым-жай (III)	669	Маңмаңгер [Ақан серінің әні] (XVI)	851
Құрманәлі қоңыры (V)	570	Маралды-ай	521
Құрышқан	327	Маржан әні (I)	532
Құсни-Қорлан (I) [Естайдың әні] (I)	51	Маржангүл (II)	579
Құсни-Қорлан (II) [Естайдың әні] (III)	178	Маскар	926
Құсни-Қорлан (III) [Естайдың әні] (IV)	208	Маусымжан	405
Құсни-Қорлан (IV) [Естайдың әні] (VI)	717	[Мәдидің әні]	661
Құттықтау әні	870	Мәнішқанша	681
Қыз Жібек	750	«Медет хан» [Зәуреш], Мұхиттың әні (XVIII)	976
Қыз-ау Айжан (I)	240	Мейлің-мейлің	272
Қызбике (I)	210	Мейрамбай (I)	280
Қызбике (II)	211	Мейрамбай әні (II)	592
Қыздар (I)	466	Мерген (I)	154
Қыздар-ай (II)	557	Мерген (II)	307
Қыздар-ай (III)	605	Меруерт	949
Қыздардың зары	739	Мокай	398
Қыздың әні (I)	343	Молдабай (I)	328
		Молдабай әні (II)	567

Название	№№
Мұқаның әні	798
Мұң	273
Мұратбек (мужское имя)	207
Мұстафа ақсақ әні	652
Мұхамбетәлі әні	968
Мұхамбиган	542
Мұхаммедия (I)	916
Мұхаммедия (II)	939
Мұхидан-Шайбан	464
Мұхит (I)	245
Мұхит сал әні (II)	253
Мұхит (IV)	294
Мұхит (XIV)	912
Мүшкілбай	235
Мына заман! (II)	703
Мілләй (I)	662
Мілләй (II)	768
Назқоңыр	98
Найман	46
Нартай әні	899
[Нарын әні]	375
[Наурызбай (I) батыр]	92
[Наурызбай (II) отбасы ортасында]	93
Николай	884
Нұрболхан	23
Нұреке	455
[Нұржанның әні]	424
Нұрсұлу	499
О, тәңірім!	318
Ой, айнам (I)	261
Ой-ой-ау!	996
Ой-ой-най!	988
Ой, алдай! Құрбым-ай! (V)	881
Ой, Алла-ай	606
Ой, бала!	530
Ой, деш	857
Ой, дүние! (VI)	821
Ой, ерке! (II)	131
Ой, жалған! (VII)	917
Ой, көке-ау (I)	271
Ой, Қалжан!	930
Ой, қалқа! (VIII)	531
Ой, қарағым! (I)	236
Ой, қарғам (III)	134
Ой, қарғам (V)	284
Ой, қарғам! (VI)	462
Ой, сәулем-ай! (VIII)	786
«Ой-дай» (I), Мұхиттың әні (VI)	551
Ой-дай (II)	350
Ой-дай (III)	893
Ой-дай (IV)	965
Ой-ой-ой!	878
Ой-хой	485
Омар Мәжитов қоңыры (I)	216
Он алты қыз	540
Он екі қыз	743
Он тоғыз	40
Оңғар	219
[Ораздың әні]	36
Орашолақ	951
Өкпелеттің	770
Орлеші	962
Өтебай (I)	322
Өтебаев әні (II)	351
Өтеғали	335
Өтеді-ай күнім, үридай-ау	745
Өтеп	364
Өтеудің әні	11
Өткен күндер	367
Паңкойлек (I)	304
Паңкөйлек (II)	545
Паңкөйлек (III)	910
Пау, шіркін (II)	834
Пах-пах!	372
Перизат бауырым	445
Пұшық қыздың әні	554
Пұшықтың әні	135
Раушан (I)	576
Раушан (II)	983
Резинка-Қамболат	610
Сабыр әні	490
Сағат мойын, сүмбілшаш	607
Сағындым елімді	774
Сағындым сәулем	706
Сағындым, айнам (III)	664
Сайраса бір	704
Сақыпжамал (I)	78
Сақыпжамал (II)	645
Сал	722
«Сал Ораз» (II), Мұхиттың әні (VII)	558
Саматай	333
Сарғайдым сені ойлап	781
Сармойын [Иманжүсіптің әні] (IV)	657
Сары бақсы (II)	845
Сары қасқа	438
Сары өзен	921
Сары Хабиба	233
Сарыарқа (I)	468
Сарыарқа (II)	728
Сарыбас әні	867
Сарыжан	386

Название	№№
Сарыкөл	168
«Сарын» (II), Шолақ Балуан (V)	228
Сарын (III)	229
Сарын (IV)	966
Сарысу	212
Сатыл	34
Сауытбектің ұлуы	192
Сәбең шал	742
Сәлімгерей әні	826
Сәлима (I)	487
[Сәлима қыздың әні] (II)	616
Сәулем-ай (V)	660
Сәулем-ай, еркем-ай! (VI)	670
Сегіз қыз (I)	121
Сегіз қыз (II)	415
Сейтек	317
Секетбай	864
Сексенбай (I)	418
Сексенбай әні (II)	446
Сексендегі шалдың өлеңі	699
Секіртпелі сең	823
Семейтау	215
Сендір, қалқам	837
Сералы ақын	440
Серкеш қызы	300
Соғыс күйі	632
Соқыр	698
Соқыр Есжан	309
Соқыр Қайранбай	715
Соқыр қыз әні (I)	555
Соқыр қыз әні (II)	591
Соқыр қыз (III)	957
[Соқыр Қоғалының әні]	637
Соқырдың зары	69
Сөйле жаным сөздің мәнін	596
Сұлу жан	888
Сұлушаш (I)	41
Сұлушаш (II)	658
Сұлушаш (III)	733
Сұлушаш (IV)	876
Сұм жалған (VI)	906
Сұраған	151
Сұрмерген	90
Сұршақыз (I)	115
Сұршақыз (II)	122
Сұршақыз (III)	883
Сүйіктім	183
Сыр-Дуан	406
Сырнай	109
«Сырымбет» (I) [Ақан серінің әні] (IX)	258
«Сырымбет» (II) [Ақан серінің әні] (X)	417
Тайжан әні	143
Тайжетер	292
[«Талай заман»] Біржан сал әні (III)	164
Талапты ерге нұр жауар	896
Таловский	339
Тамаша	287
Танысу жыры (I)	384
[Танысу] (IV)	588
[Танысу] (V)	589
[Танысу] (VI)	621
Танысу (VII)	683
Тапсырдым бір Құдайға	434
Тарайлым	279
Таранкөл	61
«Татьянаның хаты», Абайдың әні (I)	129
[Ташкент әні] (II)	266
[Ташкент әні] (I)	39
Тәбенбай	854
Тәні-ай	149
Тәнім-ай	88
Тәнім-ай	288
Тәуекел	293
Тезек әні	868
Телқоңыр (I)	838
Телқоңыр (II)	982
Темір сұр	518
[Темірғалиевтің әні] (I)	346
[Темірғалиевтің әні] (II)	401
Теңселме	488
Тепеңкөк	789
Терме (I)	91
Терме (II)	197
Терме (III)	198
«Терме» (IV), Естай (V)	234
Терме (V)	393
Терме әні (VI)	571
Терме (VII), Дәулет	593
Теріс күй (III)	977
[«Терісқақпай»] (I) Абылай ханның атты әскерінің шеруі]	190
Терісқақпай (II)	239
Тобықты Сүлеймен	60
Тоғжан ақын	457
Тоғыз тарау	820
Той, той-ай	573
Тоқа	189
[Тоқыбас әні]	303
Толғану (I)	194
Толғау (II)	483
Толғау сазы(III)	572
Толыбай әні	886
Тоңқайма	169
Топжарған	496
Торы бесті	373
Төбелбай	244
Төгілмелі (I)	847

Название	№№	Название	№№
Төгілмелі (II)	848	Халилә-ләлім	701
Төлеңгіт	381	Халиләләләйлім	855
Төңкеріс	237	Ханым-қыз	334
Төрт құлаш	534	Хararай	550
Төрт пішен	387	Хararау	561
Төрт тілек	779	Харидай-ау	254
Төскей	818	Хасида	50
Трепаха	749	Хиләләу	849
«Тұрымтай», Жаяу Мұсаның әні (III)	230	Шайқалмалы	887
Түңіл!	332	Шалқаркөл	515
[Түркістан әні]	10	Шалқыма (I)	231
Тілек батам	757	Шалқыма (II)	308
Тілеу ақын	505	Шалқыма (III)	802
		Шалқыма (IV)	803
У-әйәй	116	Шаңғарбай	604
Уәли	371	Шаш сипар	191
Уәридай	941	Шәкірт	153
Уә-яй	527	Шәмсия	158
Угай	784	Шәмшіқамар	66
		Шекшекей (I)	310
Ұлбалаш	356	Шекшекей (II)	331
Ұмсын үлпек	163	Шоқындының өлеңі	420
Ұмсынай	25	Шоқытпа	225
Ұмтыл алға, кіші інім!	815	Шолақ Балуан әні (I)	79
Ұмтыл, қазақ!	404	Шолақ Балуан әні (III)	176
Ұран	724	Шөлдедім	860
Ұркия	620	Шыға шап!	948
Ұры ақынның әні	126	Шықтым жаңа жарыққа	856
		Шымыр	360
Үбәйра [Мағира Шәмшидинованың әні]	709	Шырағым-ай (II)	597
Үкілім-ай	752	Шырақ-ау (I)	276
Үлгі	152	Шырақ-ау (III)	619
Үлкен «Айдай» (II) [Мұхиттың әні]	353	Шырқама	519
Үрзия (I)	824	Шырқау	791
Үрзия (II)	825	Шырмаулы ат	766
Үридау қалқаш (XI)	861	Шідер	107
Үш дос	713	Шілдіршек	497
Үш тармақ	846	Шіркін-ай (I)	782
Үш тоты құс [Ақан серінің әні] (III)	105	Ыбырайдың (I) патсалығы [Қалдырған]	70
		Ырғақты [Әсеттің әні] (IV)	648
Фат-құндыз	777		
		Ілме күй	238
Халайық	62	Іңкәр-ай! [Ақан серінің әні] (XI)	436
Халәлім	804	Іңкәржан (I)	890
Халәу-ләй	964	Іңкәржан (II)	909
Халилау	187	Іңкәш (III)	933
Халилә, сәулем (IV)	631		
Халиләлім-ай-ау	744	Я, пірім-ай!	348
Халилә-ләй	458	Япурай	999
Халиләләйләй	705		
Халиләләйләу	675	Песни	
Халиләләкөм-үрия-ай	693	без названия 249, 352, 686, 674, 751	

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ЛИТЕРАТУРЫ
по вопросу о казахской народной музыке как равно опубликованных в этой области нотных записей и художественных обработок

1. **Р. А. Пфенниг.** Статья в "Этнографическом обозрении" (издание Этнограф. отд. Имп. Общ. люб. естествознания, антропологии и этнографии, сост. при Московском университете). Книга III. Москва, 1889. *(Восемь нотных записей.)*

2. **С. Г. Рыбаков.** Любовь и женщина по народным песням инородцев // "Русская Музыкальная газета". №№ 21–22. С.-Петербург, 1901. *(Две нотные записи.)*

3. **Св. П. Тихов.** О музыке туркестанских киргизов // Ежемесячник "Музыка и жизнь". №№ 3 и 4. Москва, 1910. *(Девять нотных записей.)*

4. **В. Н. Шнитников.** Материалы по киргизской и татарской музыке // "Живая старина" (периодическое издание Отделения этнографии Имп. Русск. Географ. Общества), выпуск III–IV. Петроград, 1913. (*Пять нотных записей*, причем автор, между прочим, называет область казахской песни "наиболее интересною по своей неисследованности!")

5. **Всев. Чешихин.** Среднеазиатский музыкальный этнограф 1870-х гг." // "Русская Музыкальная газета". №№ 19–26 и 29–32. Петроград, 1917 (речь идет о некоем Августе Эйхгорне, состоявшем в 1870-х и 80-х годах военным капельмейстером в Ташкенте и, между прочим, оставившем на немецком языке рукописный том в 196 страниц формата большого почтового листа, помеченный 1888 г., с надписью: "Песни и напевы среднеазиатских народов с прочими, касающимися музыки, заметками Августа Эйхгорна"; часть 1-я: "Киргизы").

6. **Г. Лане.** Песни Алтая // "Музыкальная новь" (издание Музсектора Госиздата). № 12. Москва, 1924. *(Четыре нотных записи.)*

7. **Н. С. Кленовский.** "Этнографический концерт" (изд. П. Юргенсона, в Москве). (В сборнике этом помещены *две обработки казахских песен*, по-видимому, заимствованных из упомянутых выше (п. 1) записей Р. Пфеннига.)

8. **Н. Н. Миронов.** Восточная сюита "Туркестан" (в состав ее входят *обработки четырех казахских напевов*). Москва, нотоиздательство "Восточная лира" (обещаны и перечислены и последующие обработки).

Примечание автора. Я не могу ручаться за полноту этого списка. Но, во всяком случае, по интересующему нас вопросу это весь тот материал, который мне удалось добыть в библиотеках как оренбургских, так и московских, путем ли самостоятельных изысканий или же при товарищеской помощи и содействии местных этнографов и библиографов.

Нельзя попутно не высказать пожелания, чтобы, по-видимому, наиболее значительный до сих пор в области исследования казахских песен Туркестана труд А. Эйхгорна (о коем речь в п. 5), находящийся, кажется, в архиве известного ленинградского музыкального писателя и публициста Н. Ф. Финдейзена, дождался бы наконец своего опубликования. Квалифицированный немецкий музыкант, знакомый и с трудами других исследователей (Левшиц, Готовицкий) и производивший свои записи еще 40 лет тому назад, когда живее помнились многие старинные напевы, теперь, может быть, успевшие уже исказиться, а то и совсем забыться, нужно думать, сумел собрать и высказать в своем обширном труде много ценного и интересного.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнения редколлегии второго издания к примечаниям А. В. Затаевича

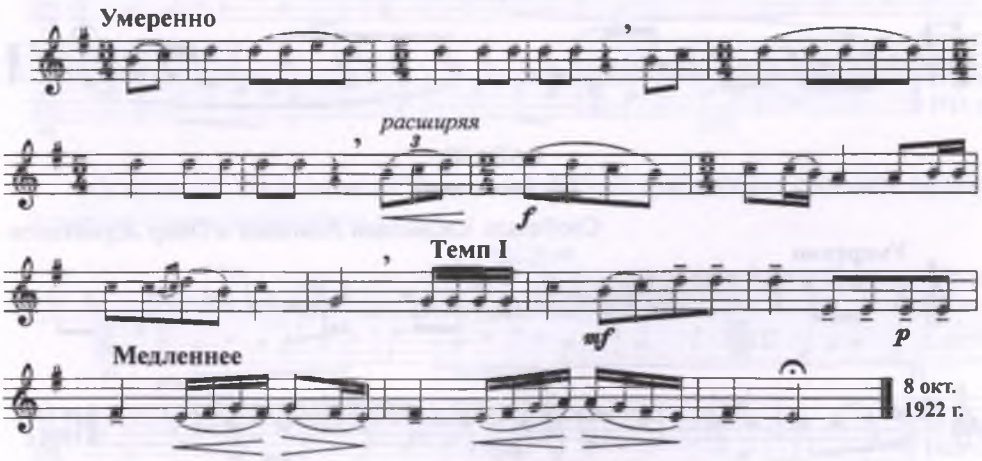
А. В. Затаевич отбирал произведения для сборника "1000 песен казахского народа" из рукописи "Киргизские народные песни (мелодии и напевы), собранные и записанные с голосов Александром Затаевичем", которая хранится в Российском Центральном государственном музее музыкальной культуры им. М. И. Глинки (ЦГММК, ф. 6). Редакция публикует в этом разделе наиболее ценные варианты песен, не вошедшие в опубликованный сборник. В дальнейших ссылках на этот источник он именуется "Рукопись". Здесь же даются дополнения из примечаний, имеющихся в рукописи "1000 песен кирғизского народа", хранящейся в Центральном государственном архиве Республики Казахстан (фонд 847). В дальнейшем эта рукопись именуется "Автограф". [...]

[1] (К прим. 3.) Вариант этой песни, сохранившийся в "Рукописи" (№ 814), приводится ниже:

ОЖРАЙ ҚАЛМАҚТЫҢ ӘНІ

(Мотив калмыка Ожрая)

Сообщил Тәжіман Байсығарин



[2] (К прим. 7.) Эта старинная песня известна также под названием "Харарау", а с современным текстом – под названием "Жұмысшы" ("Рабочий").

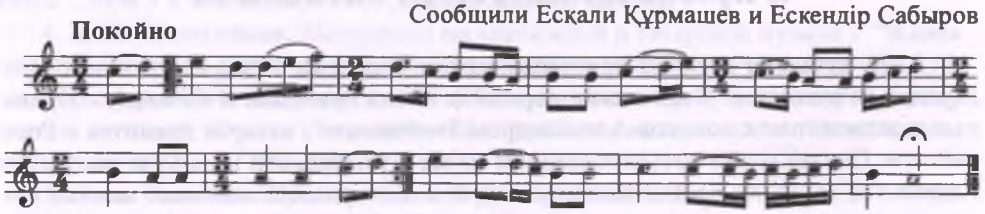
[3] (К прим. 8.) В "Автографе" (ед. 2, л. 4) имеется следующее продолжение записи автора о Курмаше Нурханове: "...В конце концов "продовольственные курсы", за отсутствием продовольствия, не состоялись. Нурханов продал и проел подушку и нанялся копать огороды. В последний раз я его видел в группе других лиц, возвращавшихся с работы. Он шел позади всех, босой, без шапки, с лопатой на плече. Живой юмор не покидал его и здесь. Завидев меня, он высоко замахал руками и, не покидая "строя", громко закричал: "На огород ходил! Для тэбэ арбуздина сажал!" С тех пор я его не видел; говорили мне – он продал и одеяло и двинулся в обратный далекий путь на свою родину, память о которой этот милый, добрый и талантливый человек запечатлел в моем сборнике многими прекрасными сообщениями, выдвинувшись в Адаевской группе на первое место".

[4] (К прим. 9.) В "Рукописи" за №№ 853, 34, 732 имеются варианты этих песен:

БОСМОИН

(Кокетка)

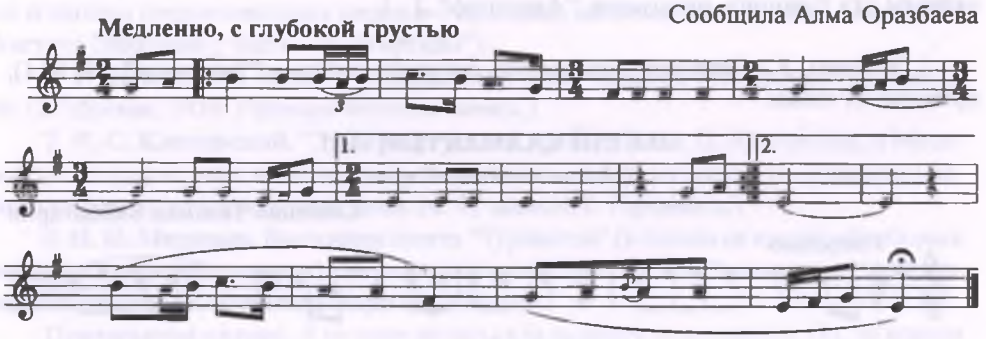
Сообщили Ескали Құрмашев и Ескендір Сабыров



ГУРЬЕВ

(название города)

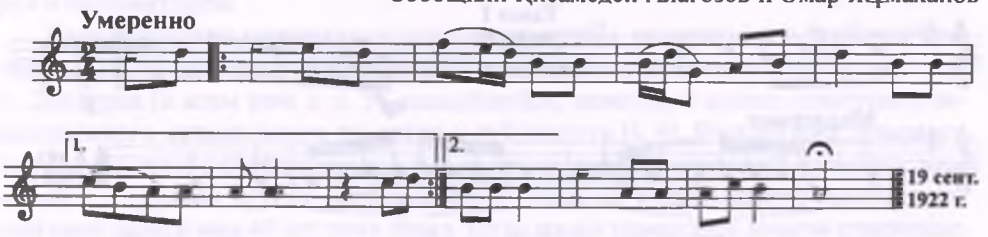
Сообщила Алма Оразбаева



БАБАШ

(мужское имя)

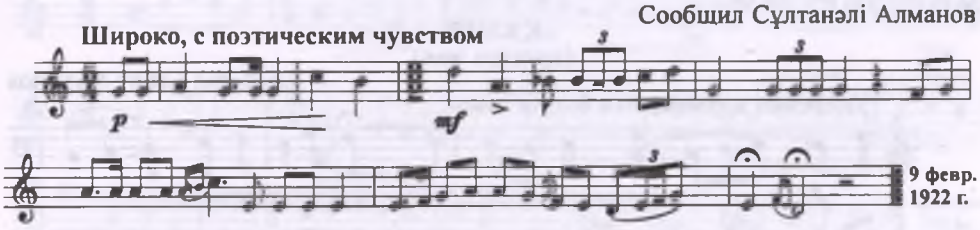
Сообщили Қисамеден Алагөзов и Омар Жұмаханов



[5] (К прим. 11.) Запись "Иис", сообщенная Б. Исабаевым, не сохранилась. Песня "Атамыш" сохранилась в "Рукописи" (№ 503) в следующем виде:

АТАМЫШ

Сообщил Сұлтанәлі Алманов

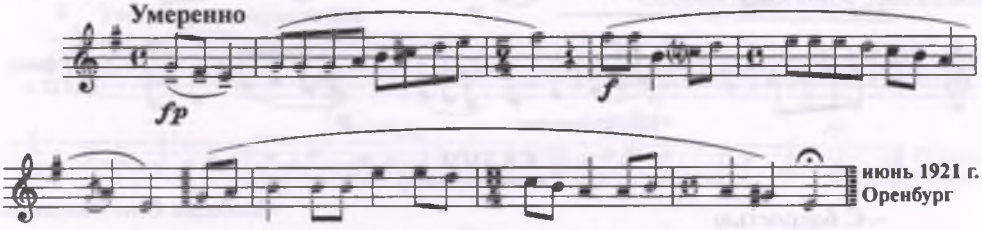


[6](К прим. 16.) В "Рукописи" (№ 187) имеется другой вариант этой песни под тем же названием:

ӘУПІЛДЕК

(название озера)

Сообщил Қайырбек Дәулетбеков



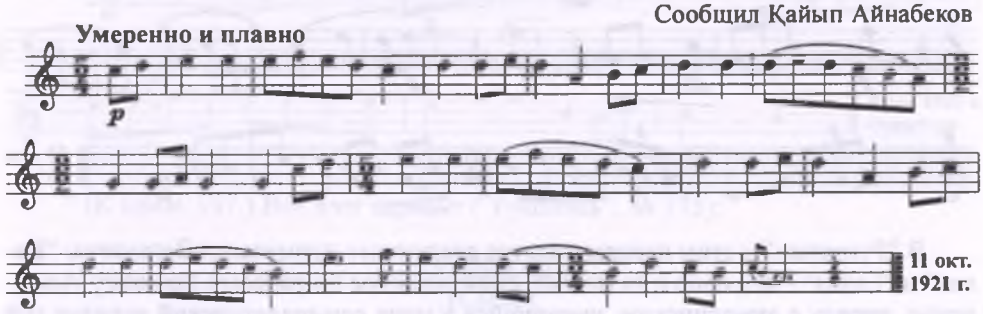
[7](К прим. 26.) Эта песня в несколько другом варианте и с припевом известна и под названием "Ахау бикем".

[8](К прим. 29.) В "Рукописи" (№ 333) к песне "Бау" имеется примечание Затаевича: "Упрощенный вариант "Ахау, ләйлім!" Бегишева":

БАУ

(женская песня)

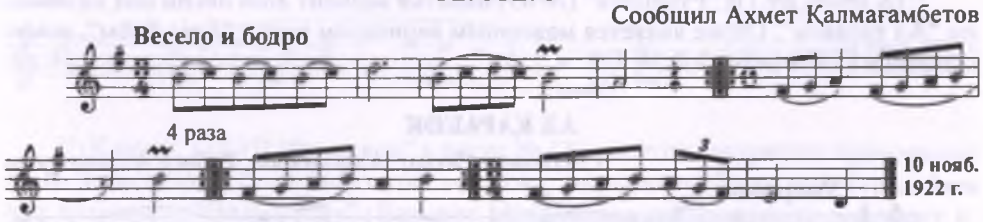
Сообщил Қайып Айнабеков



[9](К прим. 42.) В рукописи ("Рукопись", № 948) этот вариант сообщен, однако, Ахметом Калмагамбетовым::

СЕМСЕМ

Сообщил Ахмет Қалмағамбетов

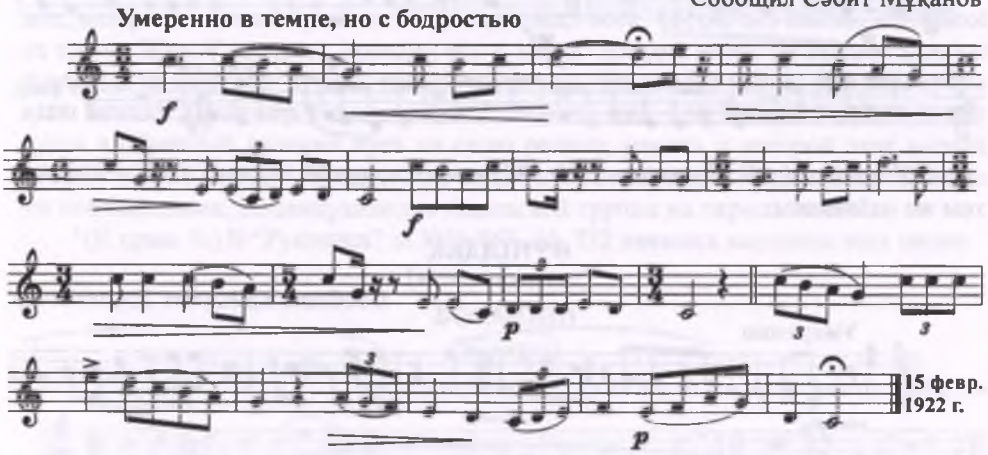


[10](К прим. 50.) Приводим два не использованных в "1000 песен" варианта песни "Ғалия", сохранившихся в "Рукописи" за №№ 530 и 531. Первый из них

близок к варианту сборника “1000 п.”, № 530, второй – к варианту М. Жылкайдарова (“1000 п.”, № 96):

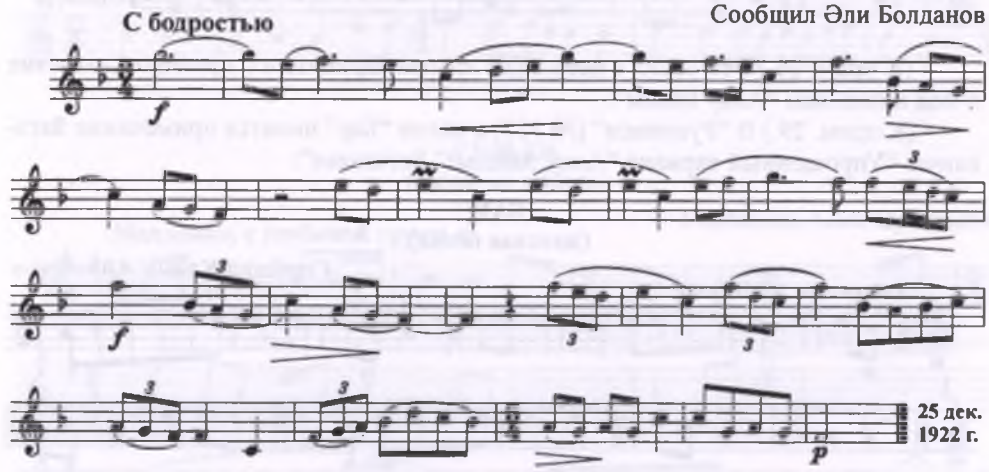
ҚАЛИЯ
(женское имя)

Сообщил Сәбит Мұқанов



ҒАЛИЯ
(женское имя)

Сообщил Әли Болданов

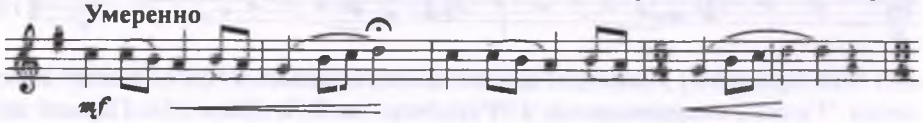


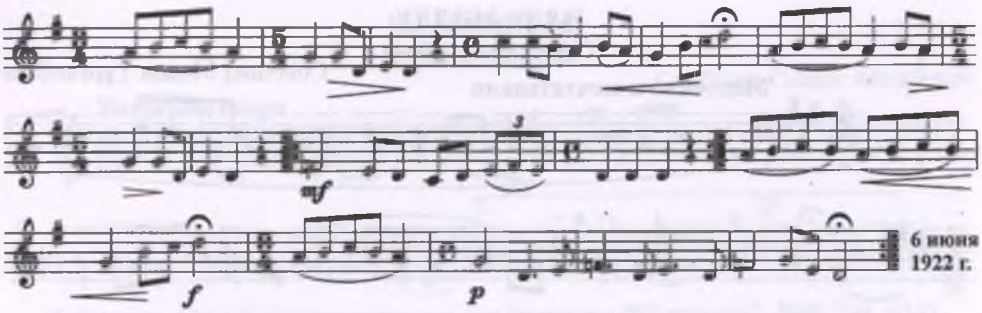
В “Рукописи” к этим песням имеется следующее примечание Затаевича: “Калия” и “Галия” – это одно и то же имя, произносимое по-разному. Привожу умышленно, наряду с акмолинским, имеющийся у меня семипалатинский вариант той же песни Шолака Балуана, первый вариант которой дан за № 650. Делаю это с целью дать еще один пример того многообразия вариантов, которое наблюдается в сфере казахской песни, распространяющейся только по слуху. А. З[атаевич]”.

[11] (К прим. 69.) В “Рукописи” (№ 89) имеется вариант этой песни под названием “Ал қаракөк”. Он же является мажорным вариантом песни “Еділ бойы”, помещенной в “1000 песен” за № 123:

АЛ ҚАРАКӨК

Сообщили Сақып Алдоңғаров, Рабиға Алдоңғарова

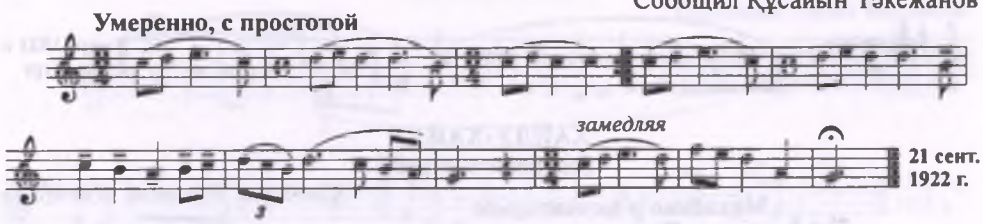




[12] (К прим. 77.) Приводим запись этой песни ("Рукопись" № 757):

НАЗЫМБЕК
(мужское имя)

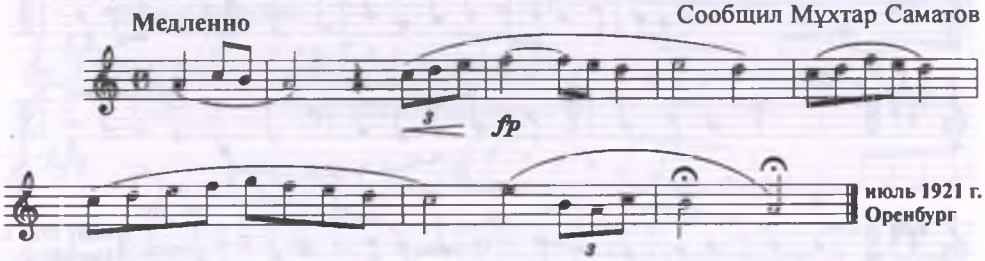
Сообщил Құсайын Тәкежанов



[13] (К прим. 96.) Приводим запись этой песни ("Рукопись", № 245):

ТӘНІМЕ
(Меня выдали замуж за нелюбимого)

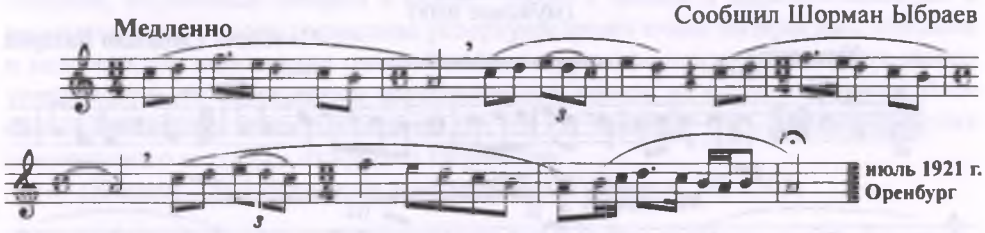
Сообщил Мұхтар Саматов



[14] (К прим. 107.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 175):

ҚҰМШЕКЕР
(Сахар)

Сообщил Шорман Ыбраев

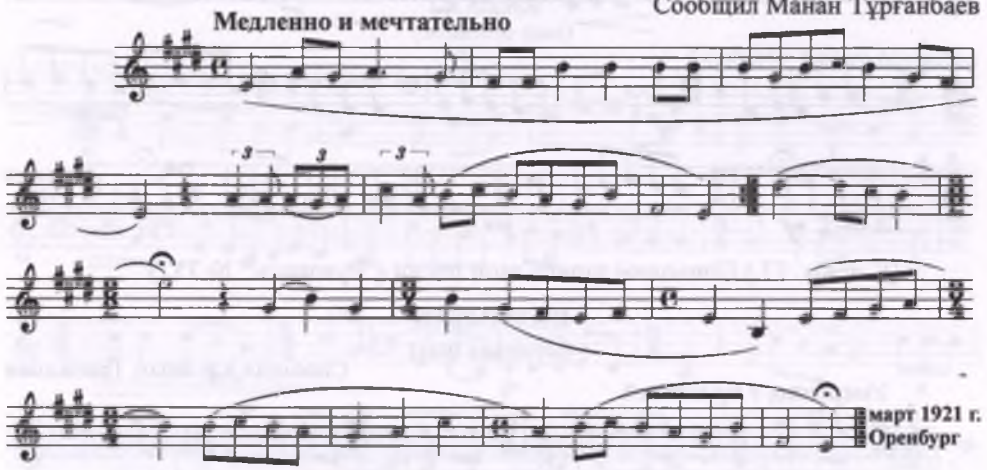


[15] (К прим. 110.) В "Рукописи" к песне № 433 имеется следующее примечание А. В. Затаевича: "Это вариант той же песни, которую сообщил мне Турганбаев под названием "Әлду-мәлду". Вариант Мендыбаева ритмически более прост и, думается, ближе к степи. А. З[атаевич]".

Вот оба варианта песни "Қарғашаш", названные по припевным словам:

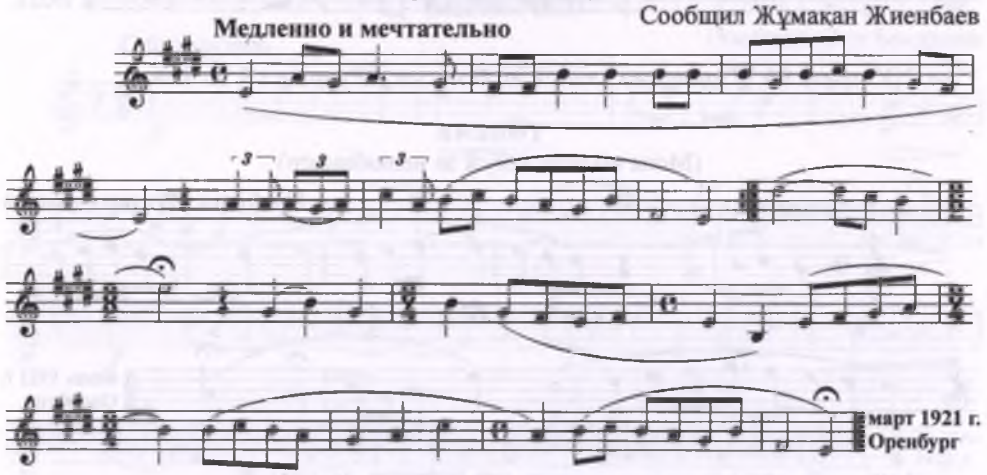
ӘЛДУ-МӘЛДУ
(припевное слово)

Сообщил Манан Тұрғанбаев



ХАЙДУ-ХАЙДУ
(припевное слово)

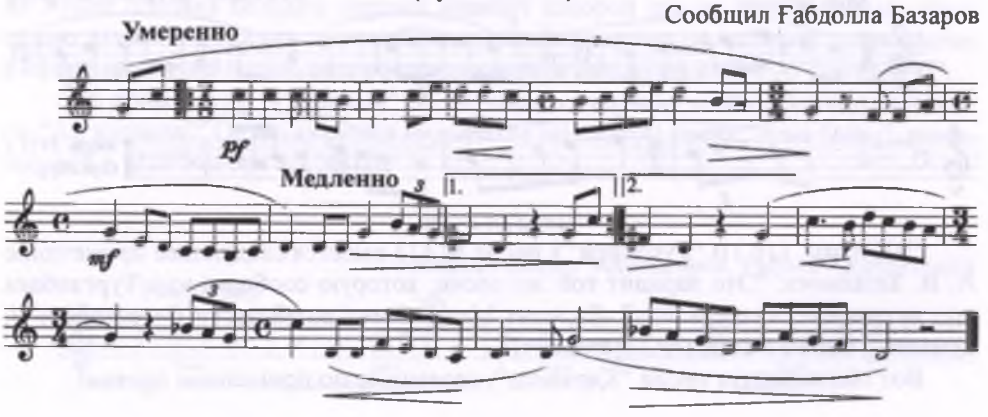
Сообщил Жұмақан Жиенбаев



[16] (К прим. 114.) В "Рукописи" имеются еще два варианта песни "Шаш сипар" под названием "Танбай" (автор песни № 164) и "Бір қылшық" ("Одна волосинка", № 751):

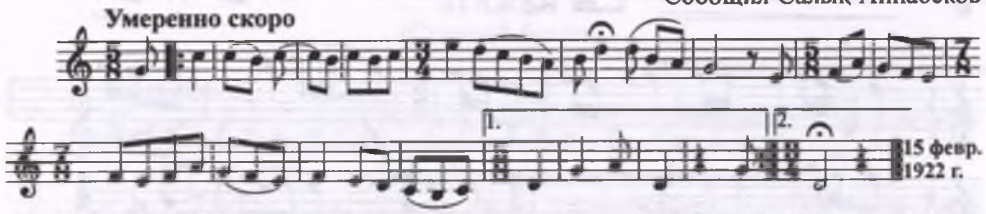
ТАНБАЙ
(мужское имя)

Сообщил Ғабдолла Базаров



БІР ҚЫЛШЫҚ
(одна волосинка)

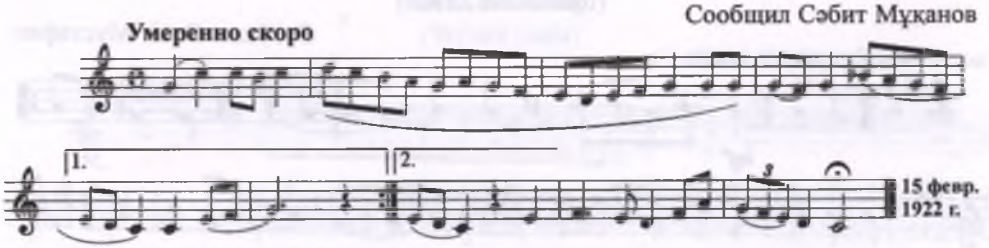
Сообщил Салық Айнабеков



[17] (К прим. 126.) Редакция приводит эти варианты ("Рукопись", №№ 534, 634):

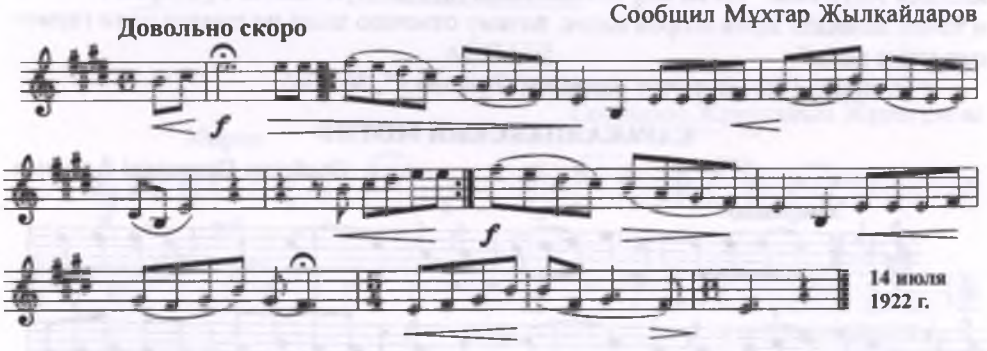
УА, ШІРКІН
(О, прекрасно)

Сообщил Сәбит Мұқанов



ҚОС ҚАДИША
(Две Хадиши)

Сообщил Мұхтар Жылқайдаров

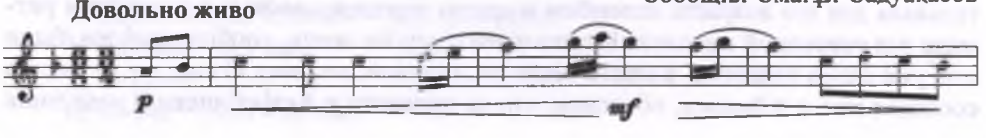


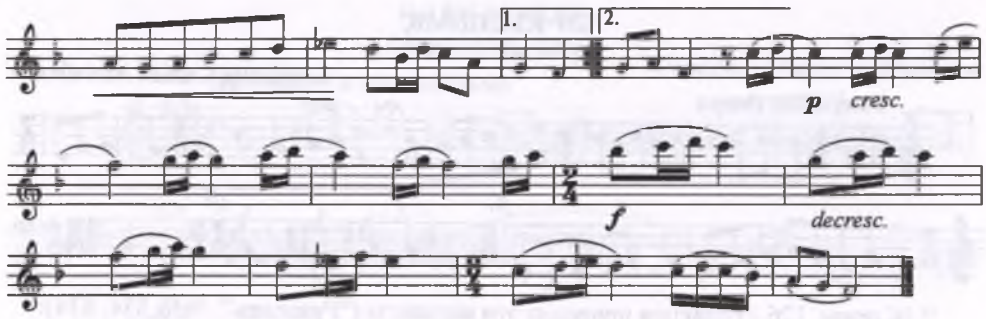
[18] (К прим. 131.) В "Автографе" (л. 102) имеются следующие слова об Аликее Утекине, опущенные автором в книге: "...поет с большой выразительностью и размахом, имея в своем громадном репертуаре много очень интересных, больших и нелегких для исполнения песен. Вообще, о крупной его музыкальности свидетельствуют и его собственные композиторские опыты, из числа коих мною записаны и приведены здесь "Шалқыма" (№ 231) и "Босқын" (№ 232) как образчики современного текущего народного творчества".

[19] (К прим. 136.) Приводим этот вариант ("Рукопись", № 656):

АҚ ШАШАҚ
(Белая кисточка)

Сообщил Смағұл Садуакасов



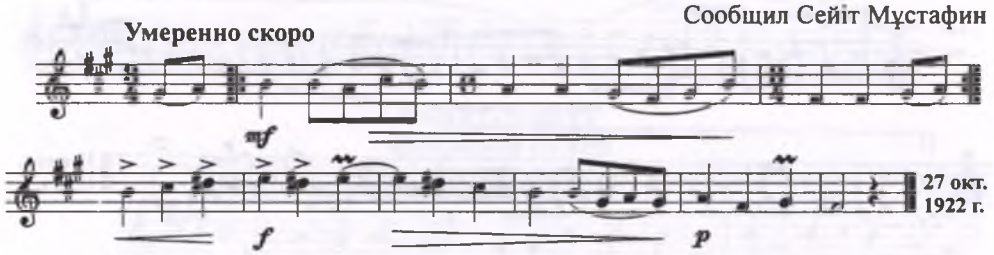


[20] (К прим. 141.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 870):

АХАУ

(припевное слово)

Сообщил Сейіт Мұстафин

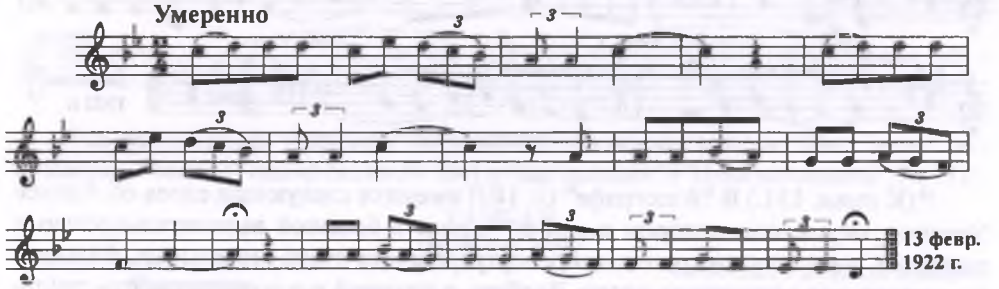


[21] (К прим. 145.) В "Автографе" (л. 6 об.) имеется следующее замечание, касающееся этого кюя: "...я не мог вполне закончить данную запись во второй ее части и точно записать здесь второй голос, почему отмечаю здесь по памяти одни гармонические ноты".

[22] (К прим. 155.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 506):

КАРАКАЛПАКСКИЙ МОТИВ

Сообщил Сұлтанәлі Алманов

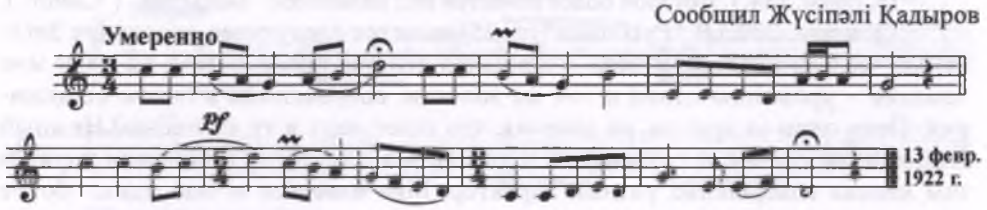


[23] (К прим. 168.) В "Рукописи" (л. 63 об) к песне, приведенной ниже, имеется следующее примечание А. В. Затаевича: "Как и первый "Ағажан", [который] сообщен мне 12-летним мальчиком Медетовым, так и эта, одноименная, но по мелодии совершенно иная, песенка спета мне также выдающимся по музыкальности мальчиком Ю. Г. Кадыровым, но еще более молодым, т. е. девятилетним. Голос Кадырова далек от прелести медетовского альта. У него режущий, зычный дискант, но поет этот маленький человек, сын дворника казахской школы, с удивительным для его возраста апломбом и яркою определенностью в мелодии и ритмике раз усвоенной мелодии. К сожалению, другие песни, сообщенные им, были мне уже давно известны, а много песен он, конечно, не знает. И еще эту же песню сообщил мне и Айманов, объяснив, что ее привезли в Акт[юбинский] уезд ташк

[ентские] беженцы. Имея в виду сообщенный Р. Алдунгаровой “Бозша торғай”, этому следует верить. А. З[атаевич]”. Приводим песню Ю. Кадырова:

АҒАЖАН
(Старший братец)

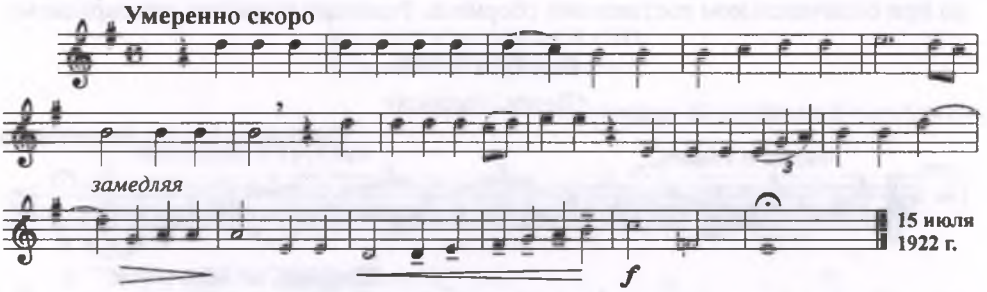
Сообщил Жүсіпәлі Қадыров



[24] (К прим. 175.) Ниже даются эти варианты:

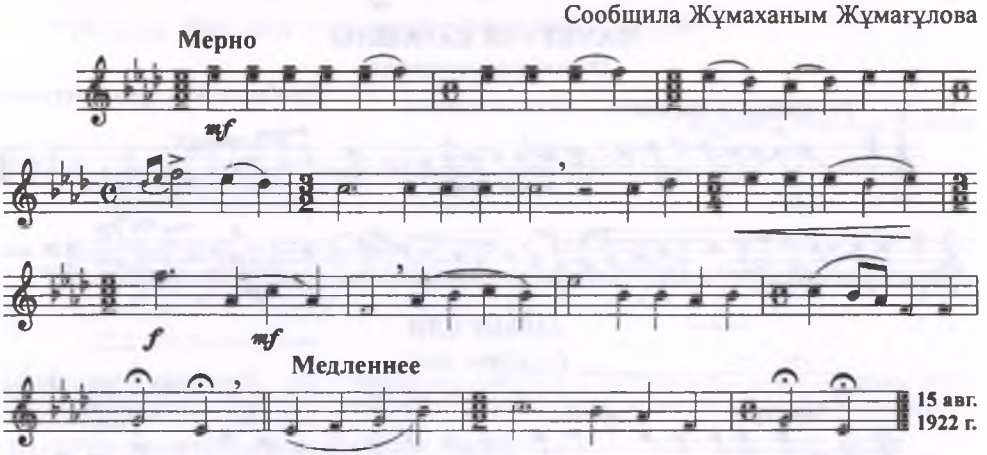
ҚАРА БАЛЫҚ
(Черная рыба)

Сообщил Ғабдол Бөкейханов



АЙНАШ
(женское имя)

Сообщила Жұмаханым Жұмағұлова



[25] (К прим. 181.) В ЦГММК. (ф. 6, инв. 8, л. 17) имеется следующий список выдающихся народных музыкантов, составленный А. В. Затаевичем: “Крупнейшие Букеевские домбристы:

1) Мусирале-Туленгут (Аткалган, Тундырма).
2) Курмангазы – рода Кзылкурт.
3) Даулет Керей Шигаев – ханского рода.
4) Салават – его сын.
5) Аликей.
6) Макар – рода Карабас.

7) Карабас– из рода Исык.
8) Баламайсан –
9) Туркеш – рода Исык.
10) Торпа (?) (Торуп?)".

[26] (К прим. 184.) Этот кюй более известен под названием "Ысқырма" ("Свист").

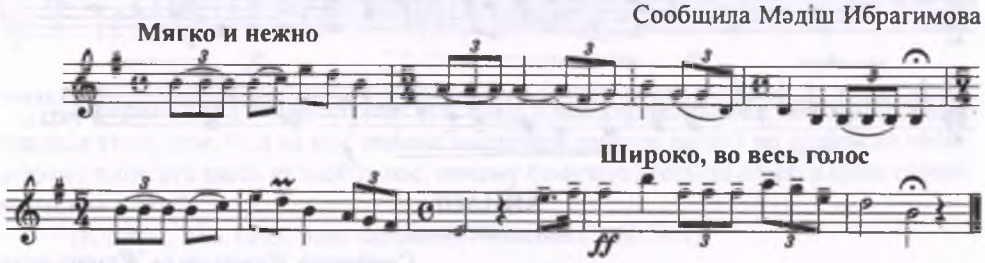
[27] (К прим. 202.) В "Рукописи" (л. 25) имеется следующее пояснение Затаевича: "Я умышленно записал и помещаю эти две песни рядом: их пели мне земляки – уроженцы одной и той же волости, собравшиеся в одном общежитии. Пели один за другим, не замечая, что поют одну и ту же песню! Нежный голос Ибрагимовой и грубоватый и увесистый Утегенова придавали вариантам напева совершенно разный характер. Мне известен и еще один, более стремительный, вариант того же напева, сообщенный нищим Канаевым, под названием "Аманғали", см. № 201 сборника (рукописный лист 49) А. З[атаевич]".

К последней песне имеется примечание Затаевича: "Заменить вариантом Жумазии Даулетовой (записано в февр. 1923 г.)" ("Рукопись, л. 25), что и было сделано при окончательном составлении сборника. Редакция приводит эти варианты:

ШАҚПАН ӘНІ

(Песня Шакпана)

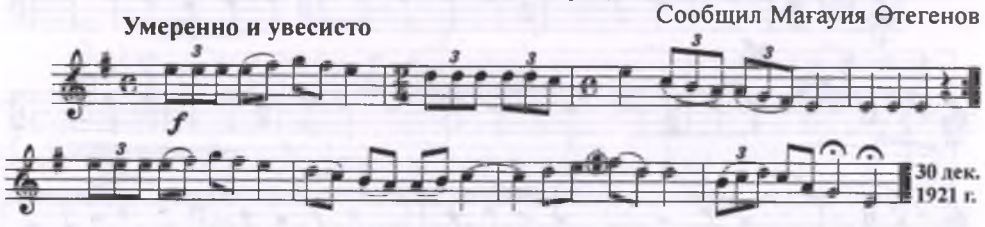
Сообщила Мәдіш Ибрагимова



МАМБЕТИЯ ҚАРАҚШЫ

(Мамбетия-конокрад)

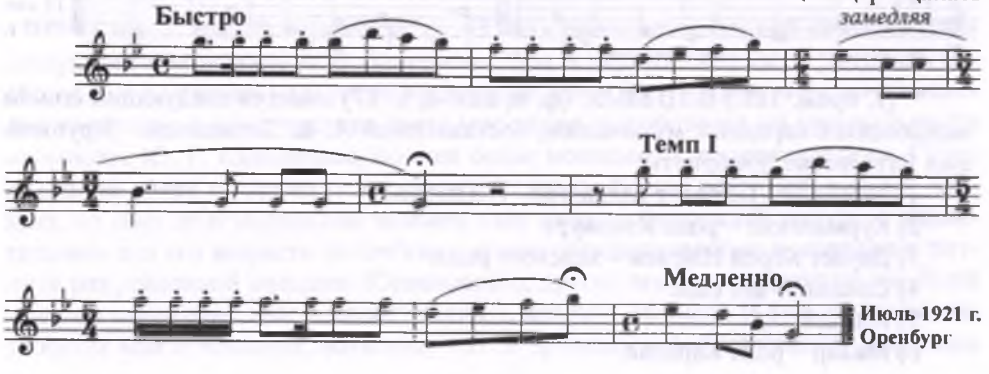
Сообщил Мағауия Өтегенов



АМАНҒАЛИ

(мужское имя)

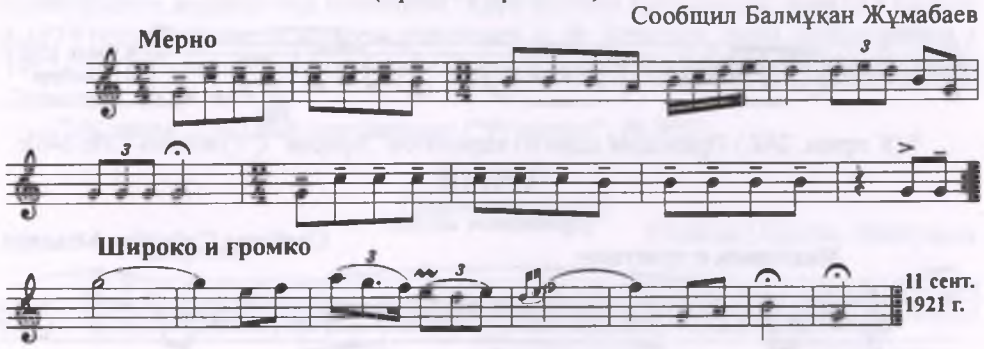
Сообщил Қара Қанаев



[28] (К прим. 205.). Приводим этот вариант ("Рукопись", № 313).

ҚЫЗЫЛ ҚОҒА
(Красный тростник)

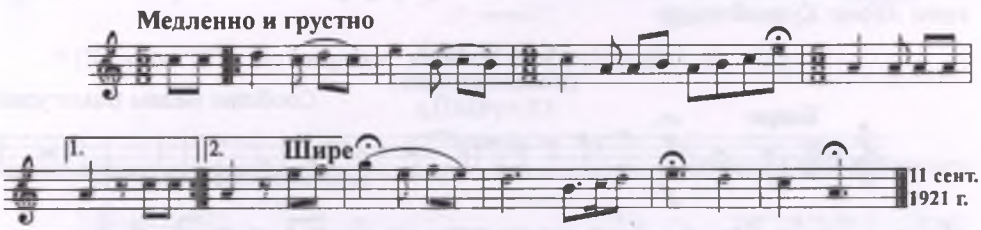
Сообщил Балмұқан Жұмабаев



[29] (К прим. 211.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 729).

ХАМИТ САРЫБАЕВ ӘНІ
(Песня Хамита Сарыбаева)

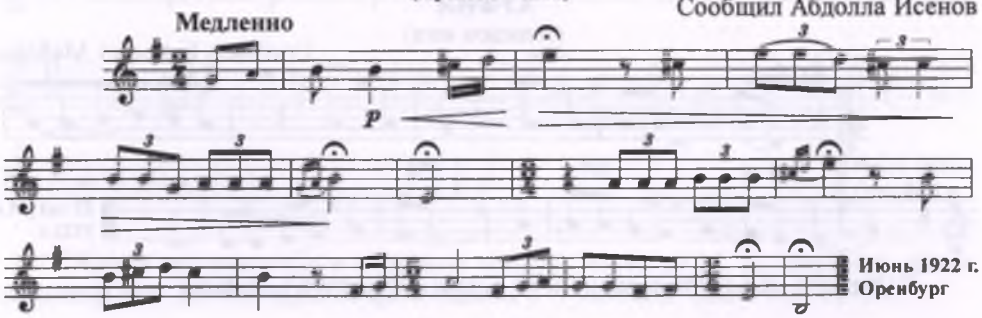
Сообщила Жұмаханым Жұмағұлова



[30] (К прим. 230.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 209):

ЛҰҚМАН
(мужское имя)

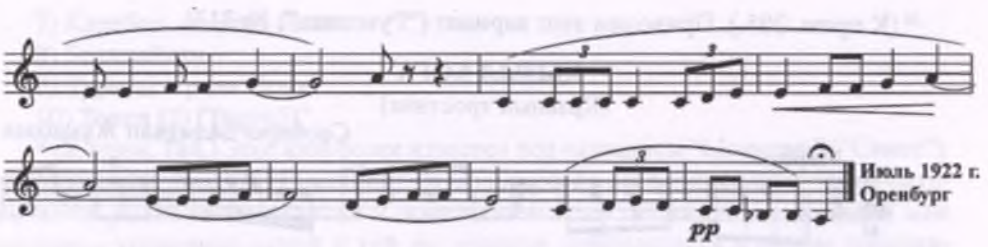
Сообщил Абдолла Исенов



[31] (К прим. 234.) Алмой Уразбаевой был напет Затаевичу еще один вариант песни "Көк жар" ("Рукопись", № 179):

КӨК ЖАР
(Синий овраг)

Сообщила Алма Оразбаева

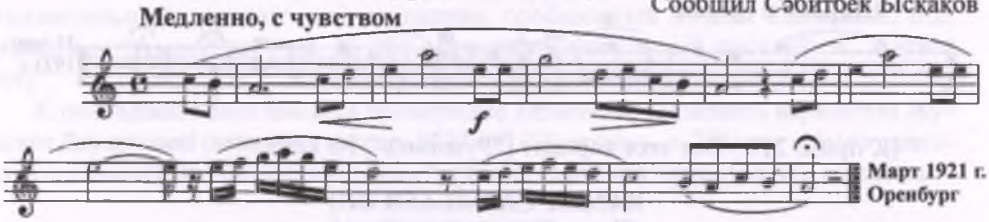


[32] (К прим. 248.) Приводим один из вариантов "Арарая" ("Рукопись", № 248):

АРАРАЙ

(припевное слово)

Сообщил Сәбитбек Ысқақов

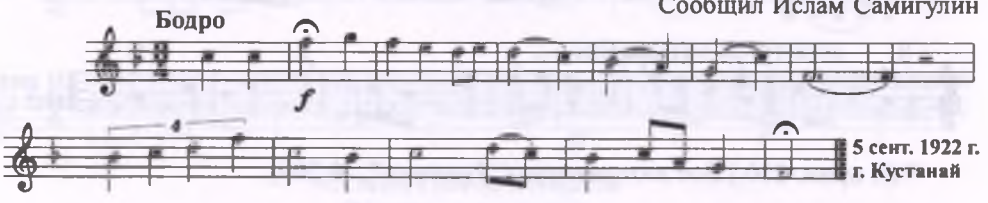


[33] Приводим вариант песни Нуржана под названием "Сегизаяк" ("Рукопись", № 715). "Сегіз аяқ" – восьмистишие, размер стиха, введенный в казахскую поэзию Абаем Кунанбаевым:

СЕГІЗ АЯҚ

(Восьмистишие)

Сообщил Ислам Самигулин

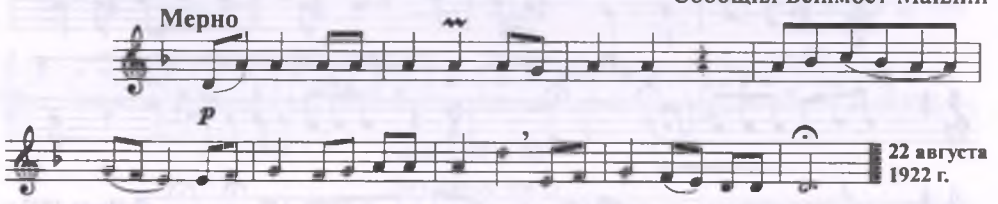


[34] (К прим. 259.). Вот вариант этой песни ("Рукопись", № 665):

ХУФИЯ

(женское имя)

Сообщил Бейімбет Майлин

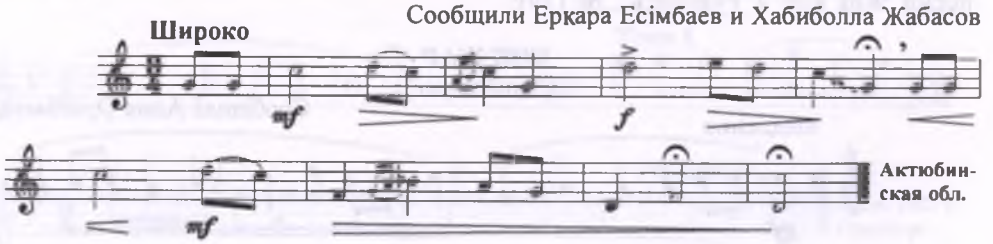


[35] (К прим. 265.) Вот вариант этой песни ("Рукопись", № 808):

ҚҰБАҚАН

(конь светло-гнедой масти)

Сообщили Еркара Есімбаев и Хабиболла Жабасов



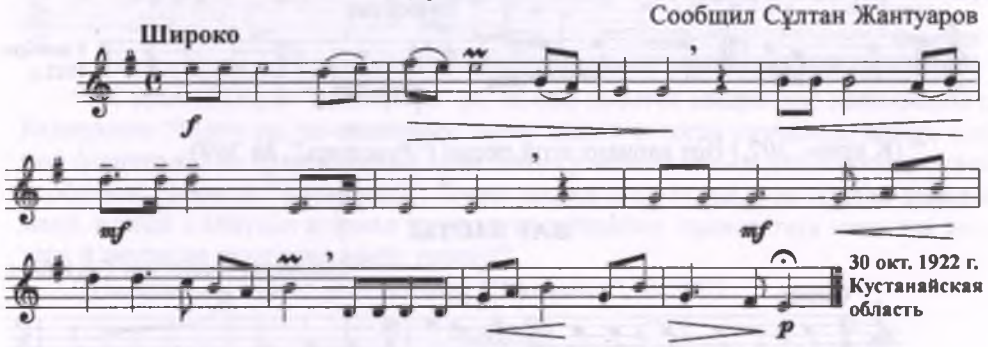
[36] (К прим. 268.) Казахский героический эпос "Кобланды" печатался и ранее указанного А. В. Затаевичем времени. Впервые фрагменты этого эпоса были опубликованы в 1870 году в "Киргизской хрестоматии" И. Алтынсарина. Второе, более полное, издание под названием "Қара қыпшақ Қобыланды" вышло в Казани в 1914 году. Издание, о котором упоминает А. В. Затаевич, было опубликовано в 1922 году в Ташкенте, подготовлено к печати известным ученым-востоковедом А. Диваевым. [...]

[37] (К прим. 270.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 903):

АЛАЛАЙ

(припевное слово)

Сообщил Сұлтан Жантуаров

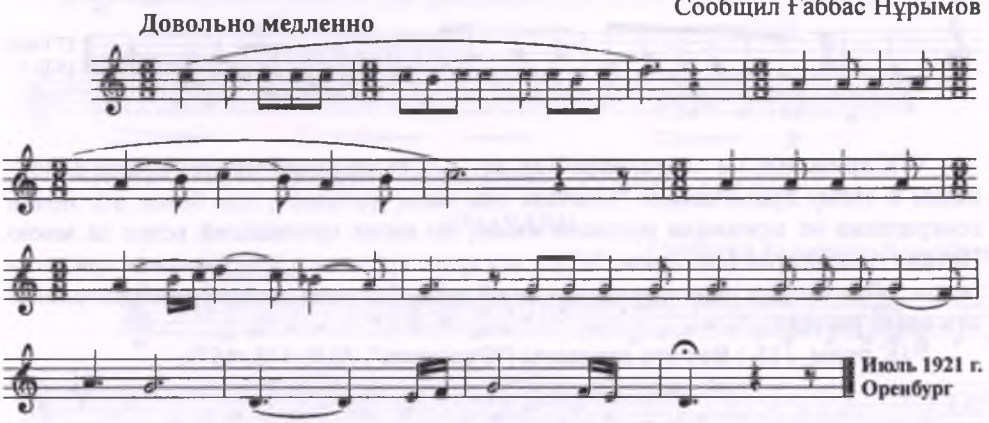


[38] (К прим. 293). Вот вариант этой песни ("Рукопись", № 182):

АЙЫРЫЛУ

(Разлука)

Сообщил Ғаббас Нұрымов

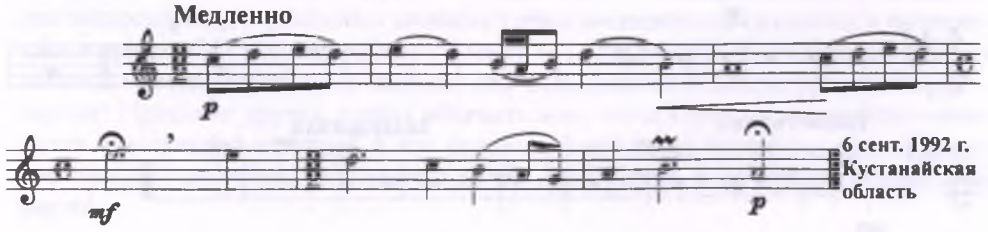


[39] Кроме приведенных в сборнике четырех песен от М. Х. Фаризова, были записаны еще две мелодии, сохранившиеся в "Рукописи" (№№ 713, 864):

КУРЕНАУ

(Рыжая)

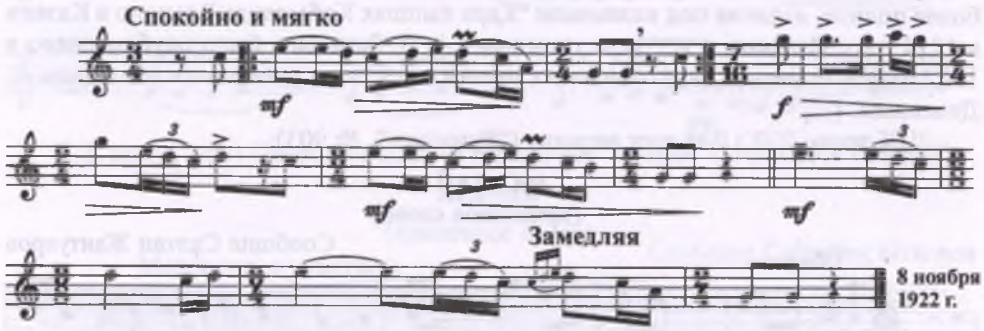
Сообщил Мұхаммеджан Фаризов



ҚАРАТОРҒАЙ

(Скворец)

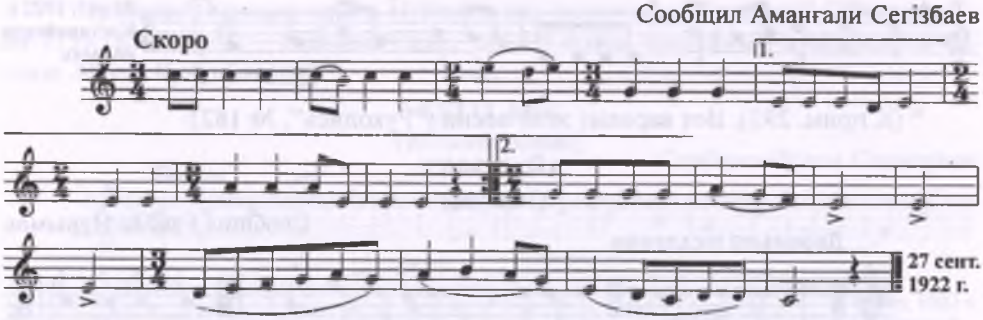
Сообщил Мұхаммеджан Фаризов



[40] (К прим. 307.) Вот вариант этой песни ("Рукопись", № 769)

ЖАР БАСТЫ

Сообщил Аманғали Сегізбаев



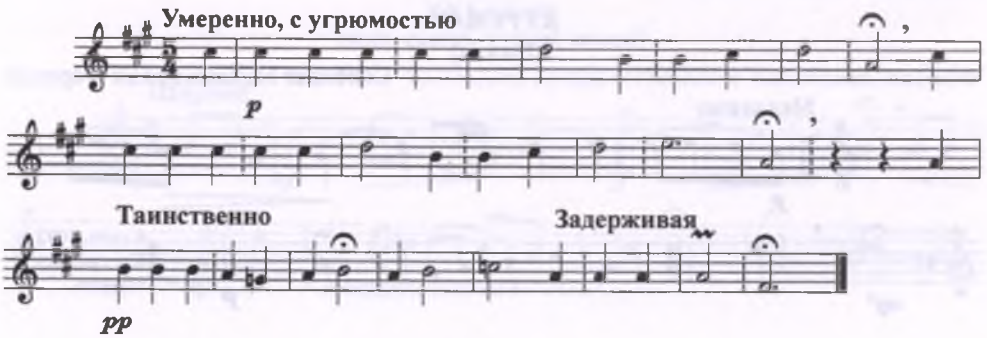
[41] (К прим. 309.) В "Автографе" (ед. хр. 2, л. 48 об.) имеется следующее дополнение к этому примечанию: "Сначала они меня дичились, тем более что почти совершенно не понимали русского языка, но когда пришедший вслед за мною Иргали Алдунгаров (см. прим. 242), у которого среди детей находились три сестренки, объяснил им цель и важность моей просьбы – лед детской подозрительности сразу растаял..."

[42] (К прим. 315.) Вот эти варианты ("Рукопись", №№ 448, 457):

ЖАН ТЕЛІМ

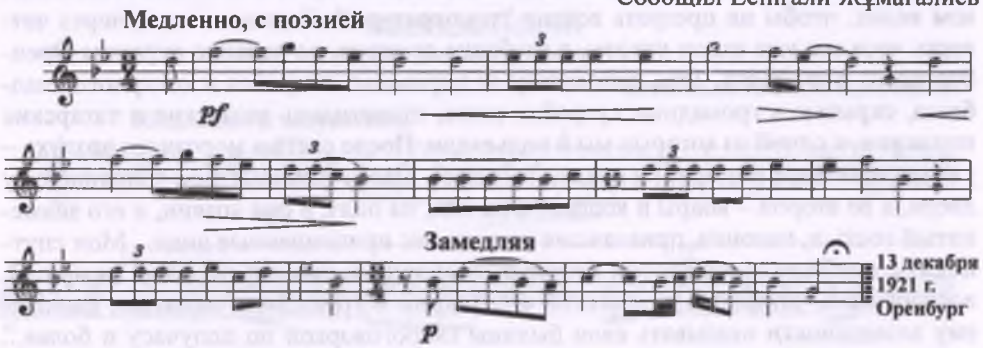
(родственные души)

Сообщил Манабай Төлегенов



ЖАН ТЕЛІМ

Сообщил Есінғали Жұмағалиев



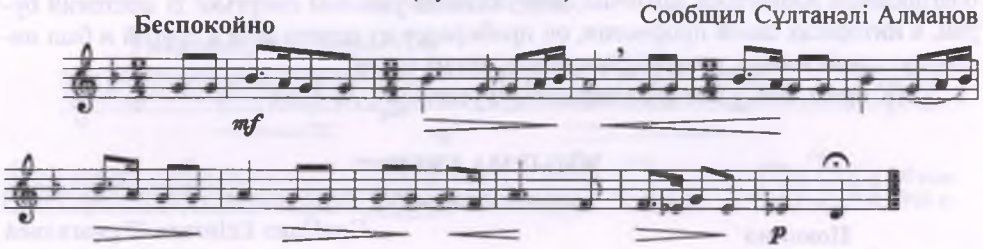
[43] (К прим. 319.) В "Автографе" (л. 40 об.) имеется следующее дополнение о Балмухане: "Меня он, по-видимому, очень ценил, и когда случалось играть ему мои фортепьянные транскрипции записанных у него песен – выражал полное свое одобрение громким "правильно". Точно так же и на улице, уже издали завидев меня, милый Балмухан издавал громкие восклицания, приветствуя меня как коллегу и потрясая поднятою вверх рукою!"

[44] (К прим. 327.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 509):

АҚПАЙ

(мужское имя)

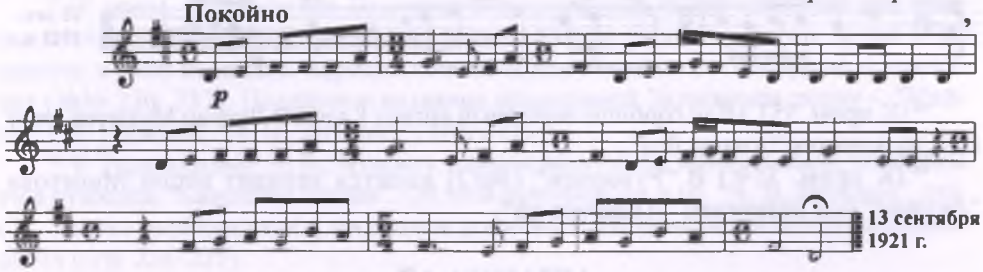
Сообщил Сұлтанәлі Алманов



[45] (К прим. 329.) Приводим этот вариант ("Рукопись", № 855):

ЯМАУЛЯН

Сообщил Балмұқан Жұмабаев



[46] (К прим. 336.) В "Автографе" (л. 52 об., 53 и 53 об.) имеется следующая интересная запись об Акимгерее: "С Акимгереем Костановым, одним из наиболее выдающихся современных казахских певцов-сказителей (жыршы), я познакомился при особых обстоятельствах. Зимою 1922 года мне как-то нездоровилось, и однажды вечером я лежал в постели при повышенной температуре, как вдруг – звонок! Приехали друзья, чтобы объявить мне, что в Оренбурге случайно находится известный Акимгерей и что привезший его казах пригласил представителей местной казахской интеллигенции его послушать... а их просили заехать за мною!

Я перед тем много слышал об Акимгерее, и соблазн послушать образцового сказителя былин и пополнить мою коллекцию записями его исполнений был слишком велик, чтобы не презреть всякие "температуры". Одним словом, через четверть часа мы уже ехали втроем, в глубокие сумерки, на далекие окраины Оренбургского форштадта. Там, неподалеку от пороховых погребов и холерного кладбища, скрытые в громадных сугробах снега, приютились казахские и татарские ночлежки, к одной из которых мы и подъехали. После света и морозного воздуха – ужасающая жара и духота; в первой комнате – масса любопытных, толпящихся у двери, а во второй – ковры и кошмы, и на них, на полу, и сам хозяин, и его знаменитый гость и, наконец, приехавшие раньше нас приглашенные лица... Мои спутники, с особенным интересом прислушивавшиеся к смыслу сказаний (жыршы), восторгались четкостью и красотой его дикции и громадною памятью, дающей ему возможности оказывать свои былины скороговоркой по получасу и более... Приглашая петь в своем присутствии и другого певца (Сапаргали Кажланова. – *Ред.),* Акимгерей являл тем доказательство особого благородства и беспристрастия, не важничал и не думал вымещать своею знатною особою все проявления искусства другими. На присутствующих это произвело наилучшее впечатление.

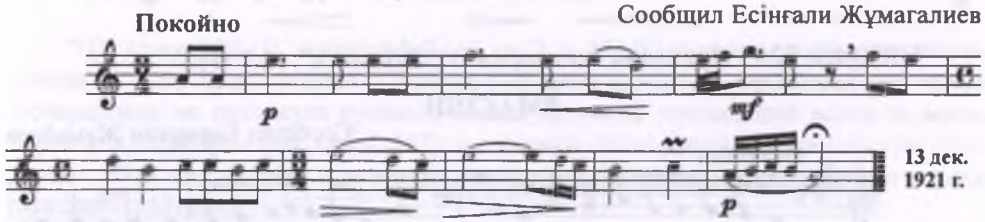
Вообще, четыре часа, проведенные в такой оригинальной обстановке, великолепные образцы казахских песен, гостеприимство принимавшего нас хозяина – все это остается в моей памяти одним из наиболее ярких и приятных эпизодов моей долгой и трудной работы. Невыразимо грустно только отметить, что приезжавший в ноябре 1924 г. в Москву буртынец Миргали Асауов мне сообщил, что зимою 1923 г. благородный Акимгерей закончил свои сказания ужасной смертью! В жестокий буран, в интересах своей профессии, он пробирался из одного аула в другой и был настигнут стаей волков, которые растерзали его на части".

[47] (К прим. 346.) Вот этот вариант ("Рукопись", № 456):

ЖИЫРМА СЕГІЗ

(двадцать восемь)

Сообщил Есінғали Жұмагалиев

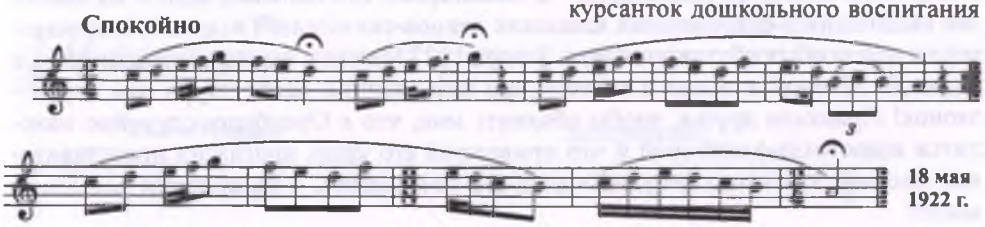


[48] (К прим. 351.) Как сообщил народный артист КазССР Лукбан Мухитов, этот кюй называется "Алшаң боз".

[49] (К прим. 359.) В "Рукописи" (№52) имеется вариант песни Медетова "Ағажан" под названием "Ақдариға-ай".

АҚДАРИҒА-АЙ

Сообщил хор казахских девушек,
курсанток дошкольного воспитания



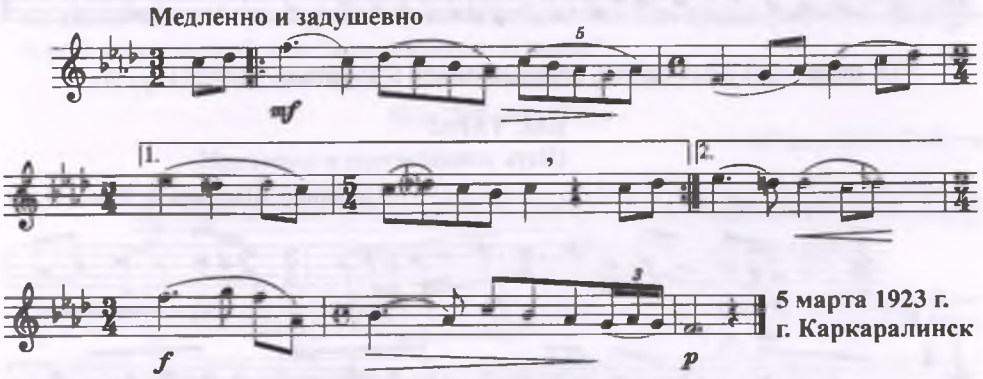
[50] (К прим. 363.) Эта песня является вариантом колыбельной песни “Бөпем-ай”.

[51] (К прим. 381.) Вот вариант этой песни (“Рукопись”, № 1024):

ЖЫЛҚЫЛЫБАЙ

(Богач-лошадятник)

Сообщила Нәзипа Құлжанова

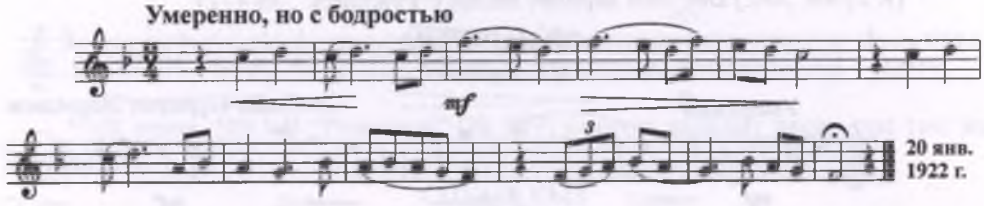


[52] (К прим. 394.) Эта песня близка по мелодии к песне Ахана-сере “Құлагер” (см. №№ 76, 104, 161 этого сборника).

[53] (К прим. 395.) Вот этот вариант (“Рукопись”, № 515):

ҚАЛЯЛЕМ

(припевное слово)



[54] На этот мотив в народе бытуют песни Абая “Креплюсь я, а в сердце боль и мрак” и так называемое “Второе письмо Татьяны”, то есть ответ Татьяны Онегину (по VIII главе романа А. С. Пушкина).

[55] (К прим. 415.) Магира Валиевна Шамшудинова, более известная под именем Майры (1896–1927), – казахская певица и автор народных песен. О ней у Затаевича в “500 казахских народных песен и кюев” имеются обширные примечания (№№ 330, 331). Подлинное название приводимой Затаевичем песни – “Майра”. См. также сб. “А. В. Затаевич”, стр. 277.

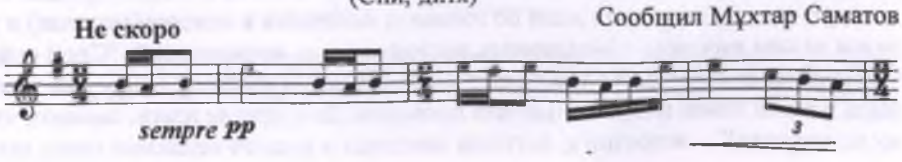
[56] У Турдукуловой А. В. Затаевич записал пять песен, которые были включены им в рукопись “Казахские записи”. Об этой рукописи см. в сб. “А. В. Затаевич”, стр. 172. Там же опубликована и программа упоминаемого Затаевичем вечера казахской песни (стр. 224–225).

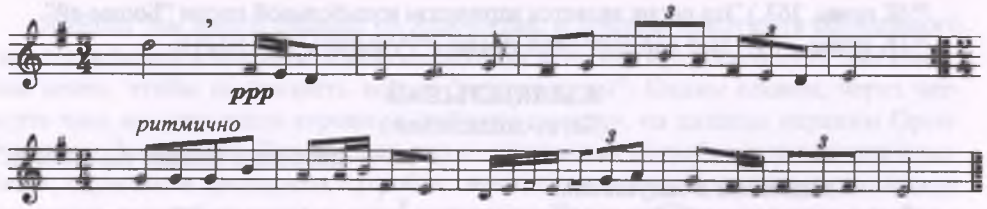
[57] (К прим. 441.) Вариант этой песни записан А. В. Затаевичем под названием «Әлди, бөпем» («Спи, дитя»). «Рукопись», № 274:

ӘЛДИ, БӨПЕМ

(Спи, дитя)

Сообщил Мұхтар Саматов

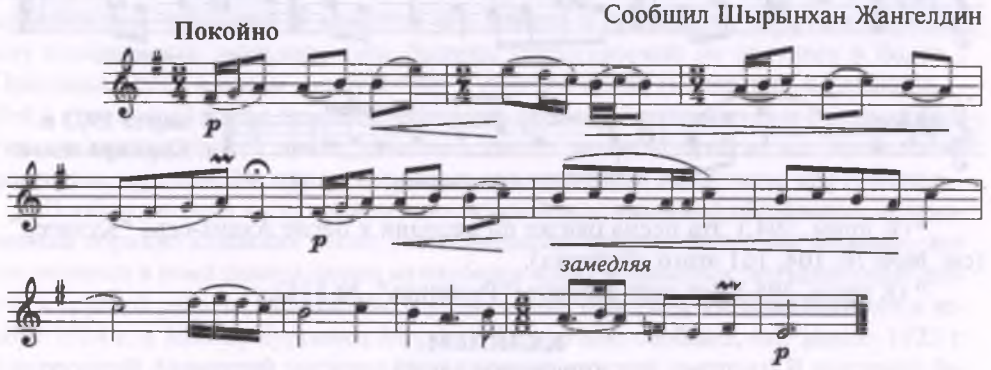




[58] (К прим. 480.) Вот запись этого варианта ("Рукопись", № 841):

БЕС ТАРАУ
(Пять полос)

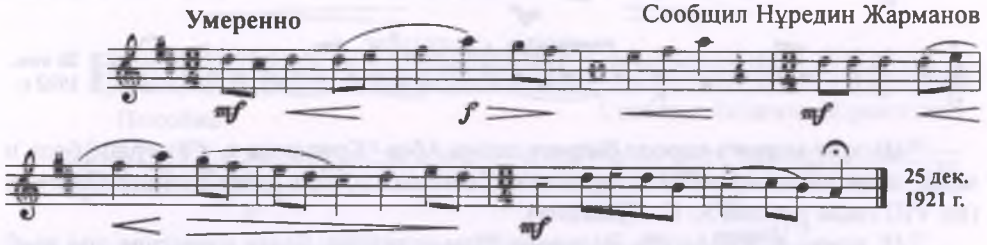
Сообщил Шырынхан Жангелдин



[59] (К прим. 564.) Вот этот вариант песни ("Рукопись", № 472):

ОЙ ҚАРАҒЫМ
(О, дорогая!)

Сообщил Нұредин Жарманов



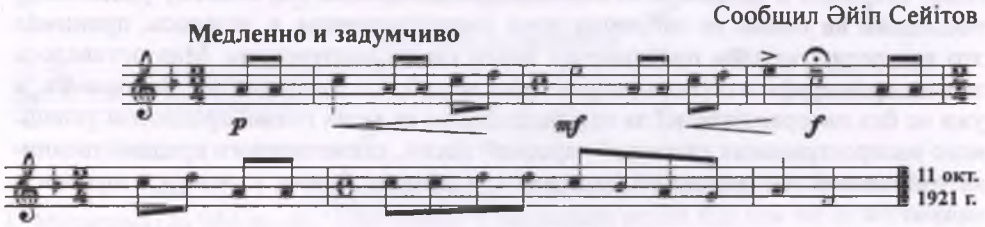
[60] (К прим. 566.) В "Автографе" (л. 79 об.) сохранилось более полное примечание, не вошедшее в книгу: "Алмаш Бегимов, милый юноша, с почти детским выражением лица, курсант Оренбургской совпартшколы, остался мне особенно памятным по следующему поводу. Работал я как-то вечером в помещении Оренбургской Совпартшколы, окруженный, как водится, целой толпой казахов-курсантов, которые теснили меня со всех сторон, явно удивляясь волшебной способности какими-то точками и черточками заносить на бумагу их напевы, может быть, являвшиеся до тех пор гордостью их мастерства и исполнительской монополии! И вот – среди этой живой толпы симпатичных, оживленных и шумно болтающих молодых людей – юный Бегимов особенно много волновался и о чем-то горячо разглагольствовал. Когда же я выслушал и его сообщение и без труда набросал его лаконическую, нехитрую песенку "Дүние-ай" (№ 919) и затем ему ее спел, Бегимов пришел в такой восторг, что нежно ударил меня по голове (я оставался в меховом малахае) и разразился целым взрывом, по-видимому, восторженных, восклицаний. "Спой еще раз!" – обратился он ко мне. Я спел. "Еще!" Спел и еще. "А ну еще!" – "Ну уже довольно! Ведь я же не певец и пою только для проверки. Да и другие певцы желают, чтобы я их прослушал!" – возразил я. Бегимов замолчал и куда-то медленно ушел, по-види-

мому, под влиянием вынесенного впечатления. Я продолжал еще некоторое время работать, но вскоре утомился и, распростившись с молодыми друзьями, направился к выходу. И вдруг в темном коридоре, внизу, неподалеку от двери, какая-то тень преградила мне дорогу! Это Бегимов умоляющим тоном просил меня... еще раз напеть ему мою запись! Оставалось только удовлетворить желание взволнованного юноши. Описываю этот неважный факт ради характеристики той детски наивной, но отзывчивой и горячо реагировавшей на мою миссию среды, работать среди которой и для которой мне было особенно отрадно".

[61] (К прим. 570.) Вот запись этого варианта ("Рукопись", № 350):

ПЕСНЯ БИСЕНА

Сообщил Әйіп Сейітов

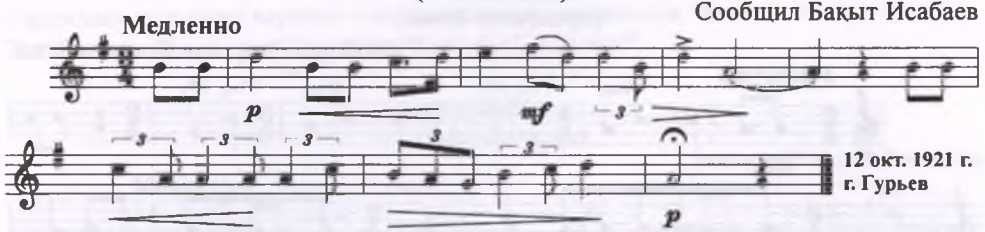


[62] (К прим. 579.) Вот запись этого варианта ("Рукопись", № 359):

АҚ ТОЛҚЫН

(Белая волна)

Сообщил Бақыт Исабаев

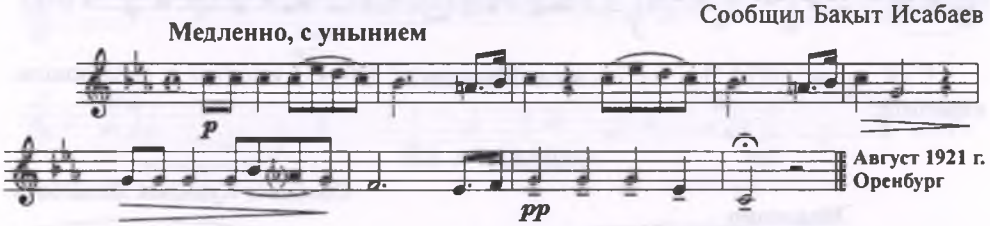


[63] (К прим. 589.) В "Рукописи" (№ 589) имеется вариант песни под тем же названием:

СОҚЫР ҚЫЗ

(Слепая девушка)

Сообщил Бақыт Исабаев

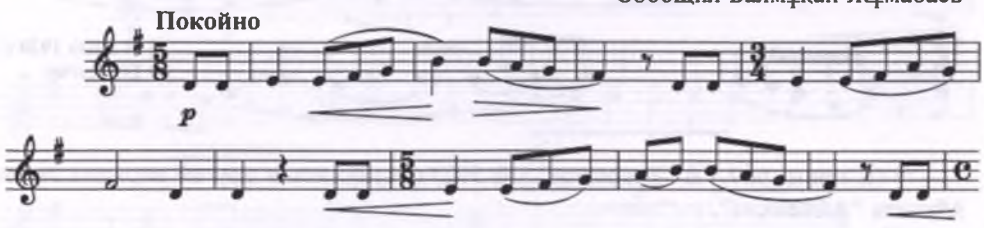


[64] (К прим. 593.) Приводим вариант этой песни Мухита, записанный под названием "Алуаш" ("Рукопись", № 308):

АЛУАШ

(женское имя)

Сообщил Балмұқан Жұмабаев



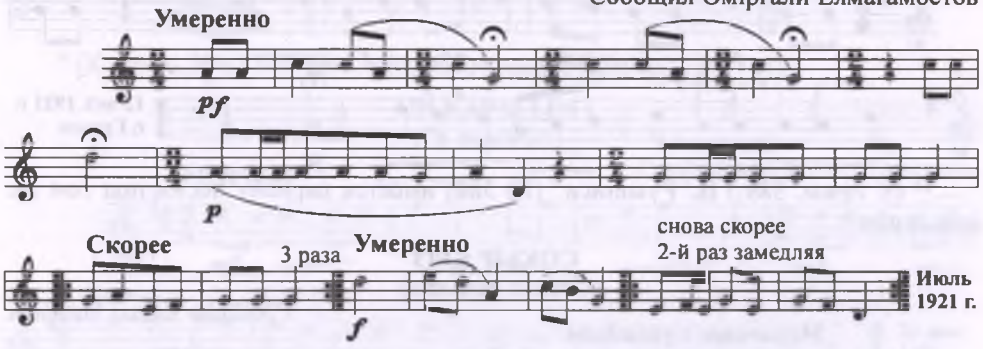
[65] (К прим. 598.) В "Автографе" (л. 83 об.) имеется следующее дополнение к этому примечанию: "Помню, когда Малгориев, сидя по-казахски на кровати, пел и, в характерной манере простолюдинов, как бы раздувал, расширял свои ферматы мягким помахиванием у самого рта кистью правой руки, и у ног его на полу расположился какой-то молодой казах из числа остановившихся в той же ночлежке рыбаков, привезших гужом на верблюдах соленого судака из далекого Гурьева. Казах этот вторил Малгориеву в унисон, во всех его песнях, с видимым обожанием глядя вверх на "маэстро". Признаюсь, меня тогда же подмывало остановить этого непрошеного помощника, который, конечно, затемнял мелодическую линию более старшего и более слабого по голосу Малгараева. Но, к моему удивлению, последний не только не тяготился этим сопровождением, а, казалось, принимал это как должную дань преклонения перед своим мастерством. Мне оставалось только примириться с таким положением вещей, а в конце концов, признаюсь, я уже не без интереса следил за совершавшимся на моих глазах процессом успешного распространения казахской народной песни, единственного предшественника той нотной письменности, которой я, в данном случае, стремился положить начало".

[66] (К прим. 602.) В "Рукописи" (№ 259) имеется еще один вариант этой песни под названием "Күгайдай":

КҮГАЙДАЙ

(припевное слово)

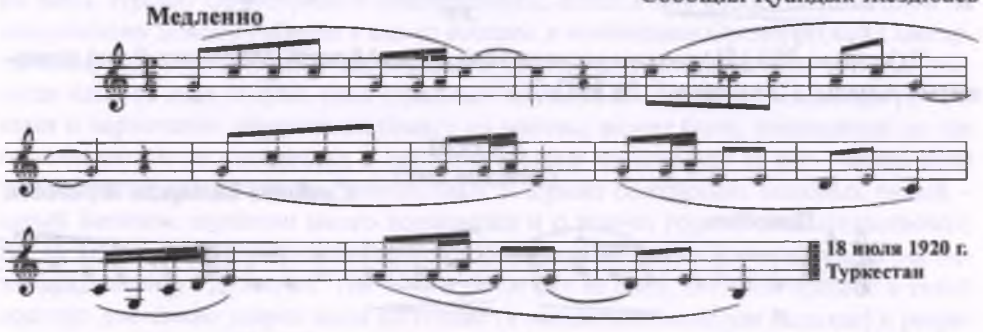
Сообщил Әмірғали Елмағамбетов



[67] (К прим. 605.) Эта же песня в "Рукописи" (№ 41) имеется в следующем варианте:

АҚДАРИҒА-АЙ

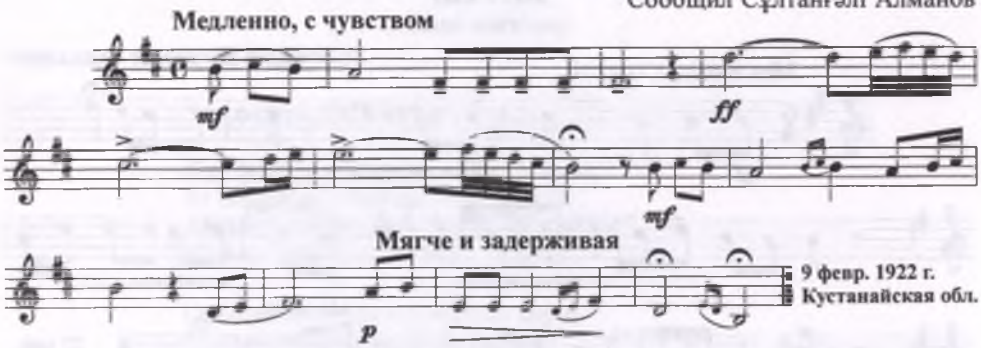
Сообщил Қуандық Жездібаев



[68] (К прим. 607.) В "Рукописи" (№ 502) сохранился и другой вариант песни Мухита "Айнамкөз".

АЙНАМКӨЗ
(Ясноокая)

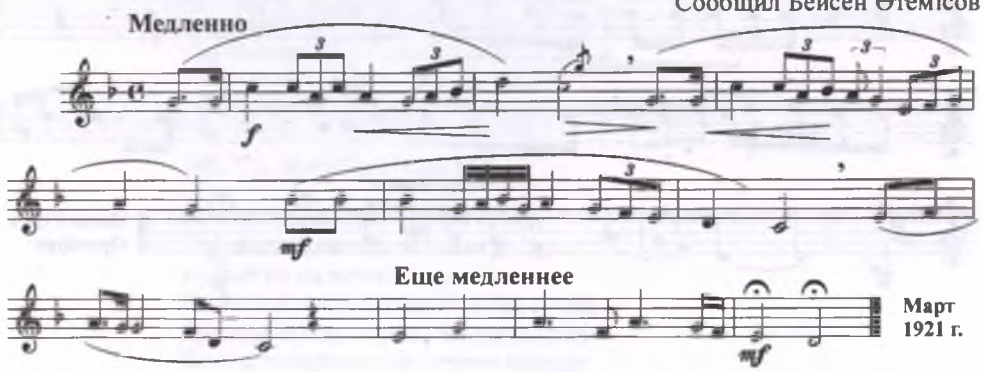
Сообщил Сұлтанғәлі Алманов



[69] (К прим. 609.) В рукописи, вслед за песней "Қыйлым", записанной от Г. Мухитова (№ 984 по сб. "1000 песен"), помещена песня под тем же названием, записанная от Б. Утемисова, со следующим к ней примечанием Затаевича: "Привожу два варианта этой величавой песни, причем думаю, что первый из них, как сообщенный мне внуком певца Мухитовым, ближе к оригиналу. А. З[атаевич]". Приводим еще один вариант той же песни под названием "Бөбек". В её рукописи Затаевичем написано: "Вариант "Қыйлым" Мухита":

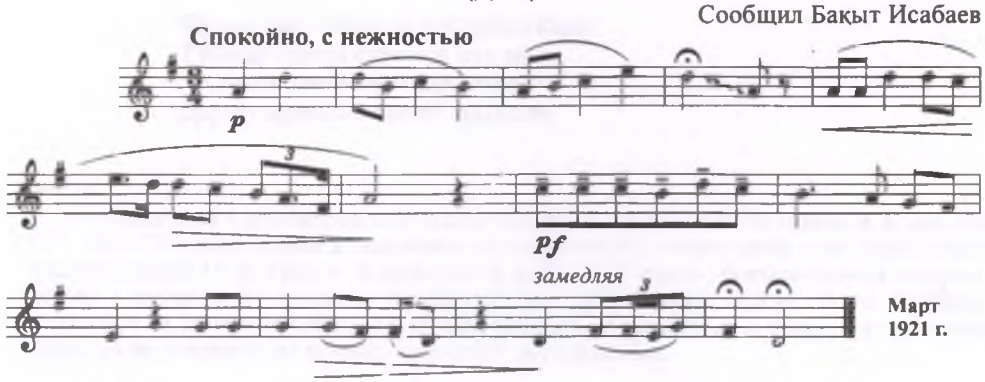
ҚЫЙЛЫМ
(Переменчивая)

Сообщил Бейсен Өтемісов



БӨБЕК
(Дитя)

Сообщил Бақыт Исабаев

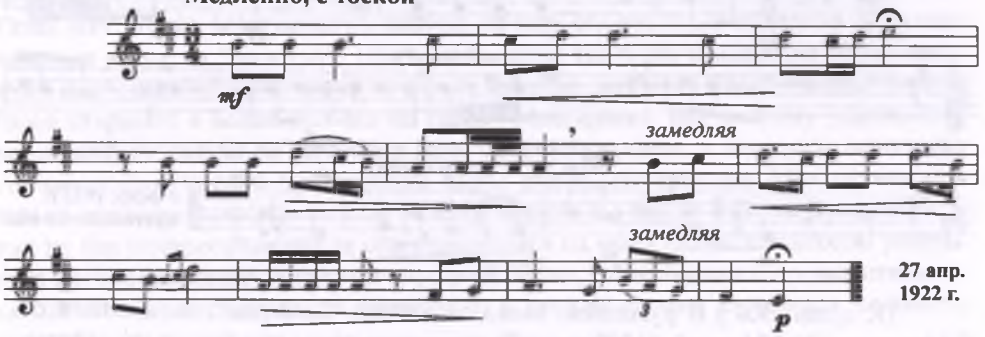


[70] (К прим. 618.) В “Рукописи” есть еще два варианта: “Зәуреш” (№ 567) и “Баязит” (№ 208). К последней песне имеется примечание Затаевича, что Баязит – это “имя певца, перефразировавшего известную песню Мухита”:

ЗӘУРЕШ
(женское имя)

Медленно, с тоской

Сообщил Шияхмет Булхаиров

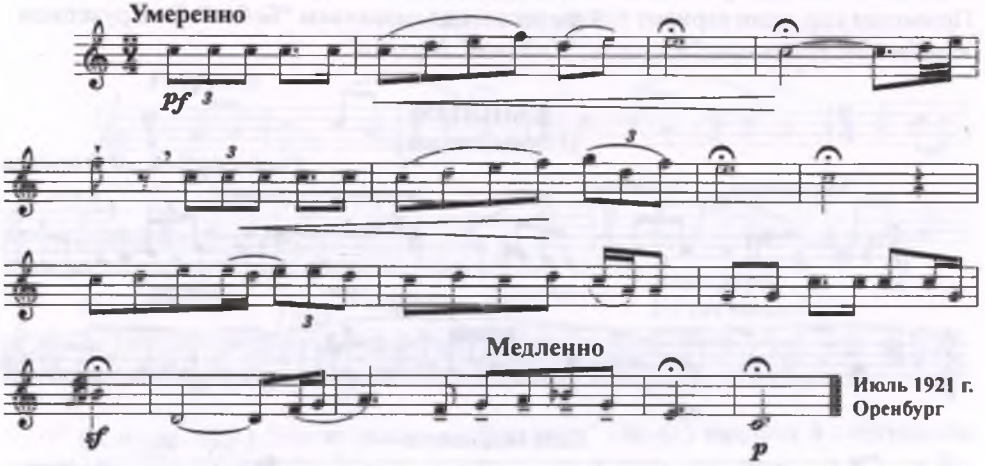


27 апр. 1922 г.

БАЯЗИТ
(мужское имя)

Сообщил Бегали Чоканов

Умеренно



Медленно

Июль 1921 г. Оренбург

ӘНДЕРДІҢ СӨЗДЕРІ[1]

76, 104, 161. ҚҰЛАГЕР

Жел болса қамыс басы майда деймін,
Ат қостым ат айдаушы айда деймін,
Алдыңғы ат бараң болмай, қылаң болды,
Жығылмаса Құлагер қайда деймін.

Ор болып қалушы еді шапқан жерің
Шаттанып тұрушы еді қосқан елің.
Атығай – Қарауылға олжа салған
Бота тірсек, қыл сағақ сандалгерім.

118. БУРЫЛТАЙ

Таңбасы жоқ, ені жоқ бурылтайдың,
Сағасы өткел бермейді терең сайдың.
Құба жонға шоқытып шыға келсем,
Орны жатыр өзі жоқ қалқатайдың.

Астымдағы мінгенім бурылтайым,
Қайда ғайып болды екен қалқатайым,
Ақ көңілді жігітті қайғы басты
Бір жаманға қор болдың күн мен айым.
Ахау айдай, Жариям айдай
Жардың көңлін қалдырма қыз қалқатай.

202, 771. ЖАМБАС СИПАР

Шетіне орамалдың түйдім сусар,
Көп жылқы көкалалы көлде жусар
Кешегі ел қыдырған есер шақта
Ән екен Біржан салған Жамбас сипар.
Дегенде біз қартайдық, біз картайдық
Белгісі қартайғанның серттен тайдық
Кәніки сонымен шыққан мүйіз
Қасына сұлулардың көп жантайдық.

208. ҚҰСНИ-ХОРЛАН

Бір қыз бар Маралдыда Қорлы-ғайын
Табиғат берген екен күн мен айын,
Мұратқа іздеген жан бәрі жеткен
Дариға арманым көп не қылайын.

---

[1] Публикуемые в приложении тексты песен хранятся в архиве А. В. Затаевича (ф. 6, инв. №№ 157, 159, 175), находящиеся в Российском государственном центральном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки. В приложении даны также тексты, принадлежность которых к песням в записи А. В. Затаевича не вызывает сомнений. Номера, стоящие перед названием, указывают на номера музыкальной записи сборника. Тексты песен и построчно-смысловые переводы подготовлены ко второму изданию М. М. Ахметовой.

Қайырмасы: Ахахау жалған,
Құсни-Хорлан екі бағлан,
Екеуі туған екен бір анадан,
Жігіттер қалма қапы бұл жалғаннан,
Жігіттің арманы жоқ сүйгенді алған
Өзіңдей боп жан тумас.
Туса туар артылмас,
Бар ғаламды шарықтап
О дариға лауліктас,
Бағдат, Мысыр, Шынмашын
Іздесем Хорлан табылмас.

Сұрасаң қыздың аты Хорланғайын,
Мағырып қолға берді туған айын.
Әуелде жазбаған соң болмайды екен.
Мақсатқа жете алмадым, не қылайын.

222, 456. ҒАЛИЯ

Айым да сен, Ғалия, күнім де сен,
Оң қабағым тартады күлімдесең.
Менің көңлім Ғалия дауалансын,
Ауған түйе секілді бейімдесең.

Қайырмасы: Япырай, жан сәулем Ғалия, бетіңнен,
Аппақ болған етіңнен,
Бір күн ауру, бір күн сау,
Жазылдың ба дертіңнен.

Айдың көзін жалт еткен бұлыт алсын,
Бүйте берсең діңкемді құрытасың,
Биуадан қосылған Ғалия жан,
Қай қылығын қалқаның ұмытарсың.

Қайырмасы.

258, 417. СЫРЫМБЕТ

Аулым қонған Сырымбет саласына
Болдым ғашық ақсұңқар баласына, еркем!
Бидайыққа ылайық қарағым-ай
Бөктергіге қор болып барасың ба, еркем!

Қайырмасы: Ай еркем,
Қарындасым
Қош есен бол ай.

Шын ғашық бірін-бірі алдамайды
Қайғысыз қайран жүрек зарламайды
Қара тас ұйқың келсе болар мамық
Ғашықтық сұлулықты таңдамайды.

290, 389, 981. АЙНАМКӨЗ

Салмасам Айнамкөзге ән болмайды,
Кимесем екі бешпет сән болмайды,
Ойнасаң өзің теңдес жаспен ойна
Одағы алғаныңнан кем болмайды.

Айнамкөз сен қайдағы мен қайдағы,
Біреудің біз де өзіндей бозжайнағы.
Есіме беу Айнамкөз сен түскенде,
Қайнайды зығырданым қай-қайдағы.

353. ҮЛКЕН "АЙДАЙ"

Мұхитың салады екен Айдайына
Бақ бергей ер жігіттің маңдайына,
Жаманға бір сөз айтсаң теріс қарайд(ы)
Жақсының мен жүремін ыңғайына.

Бір күйі домбыраның пернесінде
Жел сөздің іркілейін мен несіне,
Жігіттер тіршілікте күлін-ойна
Мен кепіл өткен жастық келмесіне.

404. ҰМТЫЛ, ҚАЗАҚ

Басқа жұрт аспан көкке асып жатыр,
Кілтін өнер-білім ашып жатыр,
Бірі ай боп, бірі жұлдыз, бірі күн боп,
Жарқырап көкте нұрын шашып жатыр.

Қайырмасы: Ұмтыл, қазақ, талаптан,
Құтылдың сен азаптан,
Ей жас буын!
Қызыл жалау!
Ал туың!

405. МАУСЫМЖАН

Аулың, қалқаш, алыстан бұлдырайды.
Қоңыраудай дауысың сылдырайды.
Еркем-ай, сәулем-ай,
Сен есіме түскенде, ой, қарағым-ай,
Іші-баурым жібектей ылбырайды.
Маусымжан, маусымжан
Танимын қалқа даусыңнан.

406. СЫР-ДУАН

Қара нар жүк көтермес бел кеткен соң,
Ел қайда Сыр-дуаннан бір кеткен соң,
Бірге өскен кішкентайдан қарағым ай
Кіммен ойнап-күлермін сен кеткен соң.

Қайырмасы: Еу Дилләт, беу Дилләт-ай
А-хау, ахау Дилләт-ай.

Басынан Қаратаудың көш келеді,
Бір тайлақ көшкен сайын бос келеді,
Хабары Сыр-дуанның естілгенде,
Мөлдір-мөлдір көзімнен жас келеді.

408. ӘГАГУ

Атандым Бек-Ахмет бала жастан,
Әнші жоқ Көкшетауда мснен асқан,

Жүйрікті жорғаменен жетеледім
Қалған жоқ көңіл шіркін қиғаш қастан.

428. АХАУ-ЙӘ

Замандас құр қажыма қиял ойлап,
Ой түбі бір терең сай кетсе бойлап,
Сары алтын сабыр түбі деген сөз бар,
Сабырлық ақырында бәрін жоймақ.

524. ЖЕҢЕШЕ-АЙ

Айдап салдым жылқымды тепсең жерге,
Сіздей адам болар ма ексем жерге,
Намаздігер намазшам арасында,
Асыққаннан тимейді өкшем жерге.

Қайырмасы: Ай жеңеше-ай.
Мінезің қалай өзгеше-ай.

Айдап салдым жылқымды ошағанға,
Салсам құрық тимейді қашағанға,
Сен есіме түскенде асыл еркем,
Бір көрсет деп жалындым жасағанға.

574. БӨБЕК-АЙ

Дүние бір қисық жол бұрандаған,
Бақ тайса ерге дәулет құралмаған,
Шалқыған асқар таудай асыл көңілім,
Бұ дүниеде еш нәрсеге тына алмаған.

603. ЗАУЛАТШЫ-АЙ, ҚҰРБЫМ

Бүгін дала гүлденіп, жаңғырғандай-ай,
Күн төбеде құлпырып, көңіл қандай,
Ахау, заулатшы, құрбым, заулатшы-ай.

Кешегі күн тоңдатып, шымырқанған,
Бүгін қара, тамаша таңғалғандай ахау,
Ахау, заулатшы, құрбым, заулатшы-ай.

Әр түрлі үйге бір екен ұранды жыр-ей,
Жаңа жылдан ескіге бір терең сыр
Ахау, заулатшы, құрбым, заулатшы-ай.

Басы жаңа жас жырдың жатпа қарап-ей
Еңбек өніп, төбеден төгілсін нұр
Ахау, заулатшы, құрбым, заулатшы-ай.

612. АҚБОЗ АТ

Сен бе едің ақбоз атпен орағытқан,
Мен едім ақ көйлекпен қозы ағытқан,
Есіме сен түскенде беу құрбыжан
Қойныма көзім жасы сорағытқан.

613. МҰХИТТЫҢ ӘНІ "ИІС"

Көңілін бай, жарлының бірдей таппақ,
Қақ жарған қара қылды болсаң да әділ
Қақ жарған қара қылды хан да болсаң,
Кетеді-ай біреу мақтап, біреу боқтап.

638. ЖИЫРМА БЕС

Жүйрікте болмайды көрік сыналмаған,
Бақ тайса ерге дәулет құралмаған,
Меңзеген асқар тауға асыл көңіл,
Дүнияда еш нәрседен тына алмаған.

Қайырмасы: Ахай ай ай жалған,
Жиырма бес қайта айналып
Келмес саған ай.

639. АБАЙКӨК

Абайкөкті жараттым әдейі арнап,
Көңлім менің, қалқатай, түнде бармақ,
Тәуекелге белімді бекем байлап,
Суда жүрген қайранға салдым қармақ.

Қайырмасы: Ай-ай сәулем қыз-ай деп
Мен тілеймін Алладан,
Бір сүйгенім сіз ай деп.
Болса болар, болмаса қояр,
Көңілім алаң сіз ай деп.

644. БАЛХАДИША

Дегенде Балхадиша, Балхадиша,
Күйеуің сексен бесте – шал, Хадиша,
Соңыңнан екі жеңгең келіп отыр,
Ұлықсат бізден сізге бар, Хадиша.

688. КӘМШАТ БӨРІК

Алдымнан қарсы келдің Ханзада қыз,
Көркіңе Құсни-Жамал таңқаламыз, ай
Ғалимләр әулядинян болсаң керек,
Иншалла фәхим етіп аңғарамыз, ай.

Қайырмасы: Ау о-й еркем, ау о-й еркем.
Үкілі камшат бөркің ай,
Туған айдай көркің ай,
Былқ-сылқ еткен күлкің ай,
Білсең біл, білмесең қой,
Мені де өлер деймісің.

Қызырлы мекеніңнен келдің кезге,
Жоқ еді таныстығым бұрын сізге, ай
Ғадетпен сыпайышылық көз салмадым,
Сағымдай мұнарланған жүзіңізге, ай.

Қайырмасы.

Дүниеге түни келдің нағып мұндай,
Жүзіңе ғашық еткен жаббар құдай ай,
Барады ал дегенде лебің тартып,
О, достым кетті қарар сабыр қылмай ай.

691. ЕКІ ЖИРЕН

Көшкенде жылқы айдаймын аламенен
Аулыңа барушы едім даламенен
Түскенде сен есіме беу қарағым
Сағынып сарғаямын санаменен.

Қайырмасы: Аһау!
Екі-ау жирен, жалын түйген
Жалғанда ғашығым сен,
Жаным сүйген.

Жан құрбым сөз сөйлеймін көрген зардан
Кетпеймін күдер үзіп, ақ сұңқардан
Көңілімде еш дауалық болмаған соң
Ойымда толып жатыр арыз-арман.

712. ГАУҺАР ТАС

Қарағым, қара көзім, қайтейін мен,
Дертіме бір күн дауа боларсың сен.
Зейнетің күләндәнің раушанындай,
Бейхабар қалдым сәулем қасіретіңнен.

Қайырмасы: Беу-беу Гауһар тас,
Хұсни құрдас, раушан
Жүзіңді көргенде, сәулем,
Сабырым қалмас.

Ажарың ақ түлкідей қашқан құмнан,
Шолпандай аспандағы жалғыз туған.
Жылы су, қолда құман, қарда орамал,
Жібекпен қызыл кәріш белін буған.

752. ҮКІЛІМ-АЙ

Өлсем орным қара жер сыз болмай ма,
Бір ұялшақ өткір тіл қыз болмай ма.
Махаббат пен әділет майдандасқан,
Қайран менің жүрегім мұз болмай ма.

Қайырмасы: Үкілім-ай жеңеше-ай,
Сағындым сәулем озгеше-ай.

Жүрегімнің түбіне терең бойла,
Мен бір жұмбақ адаммын оны да ойла,
Соқтықпалы соқпақсыз жерде өстім,
Мыңмен жалғыз алыстым кінә қойма.

827, 987. КӨКЕК

Аты жоқ құс болады көкек деген,
Алдында терезенің секектеген.
Ойымда үш ұйқтасам бар ма менің,
Айрылып сені сәулем кетед деген.

828. ҚАРАТОРҒАЙ

Құс болсаң жібектен бау тағар едім,
Күмістен тұғырынды жабар едім.
Мойныңа сары алтыннан жыға тағып,
Қолға алып сылап-сипап бағар едім.

Қайырмасы: Салайын мен әніме қараторғай,
Қараторғай халә, иллә.
Ле-лей, халә, лиллә лел-ләй ай!

Болғанда қасың қара, шашың сүмбіл,
Албырап екі бетің жанар гүл-гүл,
Бейіштің гүлжазира зарамында,
Сайраған тотықұстай сен бір бұлбұл.

859. АЙЫМ-АЙ, КҮНІМ-АЙ

Жаз болса жердің жүзі жайнап тұрған,
Ән шырқап бұлбұл құстар сайрап тұрған.
Болғанда қырық күн шілде саршатамыз,
Ыстық боп жердің жүзі қайнап тұрған.

Қайырмасы: Әй, айым-ай, күнім-ай,
Айхай, жаздың күні майдай-ай!

Бөленген жердің жүзі жасыл жібек,
Күлімдеп күнге қарап қылған тілек.
Қалған жоқ елжіремей тастан басқа,
Жан сәулем тас болды ма сіздің жүрек.

976, 997. ЗӘУРЕШ

О, Зәуреш сенің үшін елден келдім,
Баяғы туып-өскен жерден келдім.
Сен неге мен келгенде тебіренбейсің
Иіскеп бір сүйейін деген едім.

Қайыңның жаста көрдім жапырағын
Құланның жолда көрдім-ай шоқырағын
Сен қалған отыз ұлдан жалғыз Зәуреш,
Бір уыс бұйырмады-ай топырағың-ай.

Не керек болат пышақ қын болмаса
Өтірік неге керек шын болмаса.
Зарланып сары інгендей келгенімде
Басыңды бір көтерші тым болмаса-ай.

984. ҚЫЙЛЫМ

Түйгенім орамалға қара мейіз,
Арманы әркімнің де бір сұлу қыз
Әуре етпей, бозбалалар, сендерге айтам,
Осы әнді Қыйлым қыздан үйреніңіз.

Болмаса өте арық, өте семіз,
Ақылы Қыйлым қыздың ұшар-теңіз,
Құбылған тотықұстай мінез болса,
Дер едің сол бір кезде тіліңді еміз.

ПОДСТРОЧНО-СМЫСЛОВЫЕ ПЕРЕВОДЫ ПЕСЕН

52. АТТАРИ
(припевное слово).
[ҒАШЫҚЖАР СӘУЛЕМ, АМАН БОЛ
(Любимая моя, дорогая, будь здорова)]

У подножья Ереймена сеял я,
Ведро белой пшеницы высыпал в землю.
Айтариугай,
Любимая моя, дорогая, будь здорова.

Как вспомнил о тебе, моя дорогая,
Так пролил слезы на землю, целое озеро.
Айтариугай,
Любимая моя, дорогая, будь здорова.

76, 104, 161. ҚҰЛАГЕР
(кличка коня)

Во время ветра камыш колышется слабо,
Я выставил коня (на скачки), погоняй же его, ездок.
Первым оказался (конь) не темной, а светлой масти,
Где же Кулагер, не пал ли он?

Где ты (Кулагер) скакал, земля превращалась в ямы,
Хозяин твой в душе ликовал.
Ты выигрывал призы для Атыгая и Карауыла,
Красавец ты мой, игривый скакун.

118. БУРЫЛТАЙ
(Бурый стригун)

Нет ни примет, ни тавра у бурого стригуна,
Нет переправы в глубоком логу.
И когда выехал я в просторную степь,
(Увидел, что) осталось только место стоянки милой,
а самой ее нет.

Я еду верхом на буром стригуне,
Куда же скрылась моя милая?
Чистой душой джигита овладела горечь,
Обречена ты, видимо, на горе с недостойным.
Ахау луна ты, ахау, луна ты, солнце мое,
Не обижай сердце мое, милая девушка.

202, 771. ЖАМПАС СИПАР
(песня свадебного обряда)

В платок мой завернут мех куницы,
Табун пестрых лошадей отдыхает у озера,
В прошлые времена, когда ездил по аулам,
Была спета Биржаном песня «Жамбас сипар».

Ведь мы состарились, да, состарились,
Признак тому – не сдерживаем свои слова (стали слишком разговорчивы).
Много раз мы вкусили любовь красавиц,
Но к какой славе это привело нас?

208. ҚҰСНИ-КОРЛАН
(женское имя)

Есть в Маралды девушка Хорлан,
Природа наградила ее (красотой) солнца и луны.
Кто стремился, тот достигал мечты своей,
И у меня есть мечта, но что делать?

Припев: Ахау, мечта,
Хусни-Хорлан!
Два маленьких ягненка,
Родились они от одной матери.
Друзья, не отставайте в этой жизни.
Нет заветней мечты, чем добиться руки любимой.
Не родится такой человек, как ты,
Если даже родится, то не превзойдет тебя.
Обойду я весь этот мир,
О, где я ни буду:
В Багдаде, в Мысыре, в Шынмашыне – нигде
Не найду я милее Хорлан.

Если хочешь знать, зовут ее Хорлангайын,
Провиденье само дало ей в руки взошедшую луну.
Коль судьбой не суждено, ничего не поделаешь,
Не достиг я мечты своей. Что же делать?

222, 456. ҒАЛИЯ
(женское имя)

Ты, Галия, луна моя и солнце мое,
От твоей улыбки играет моя правая бровь.
Моя душа, Галия, успокоится,
Если обнимешь меня крепче.

Припев: Люблю твое личико, милая Галия,
И белоснежное твое тело.
То больна ты, то здорова,
Избавилась ли ты от болезни?

Сверкнувшую луну пусть укроет туча,
Милая Галия, с которой встречался вдалеке,
Если так будешь поступать, ты загубишь меня,
Можно ли забыть проделки любимой?

Припев.

258, 417. СЫРЫМБЕТ
(название горы)

Аул мой находится у горы Сырымбет,
Влюбился я в дочь белого сокола,
Ты, милая, достойна ястреба,
Но попала в когти пустельги.

Припев: Ай, милая,
Прощай же,
Моя сестрица.

Искренне влюбленные друг друга не обманут,
Без причины сердце бедное не страдает.
Коль сон одолеет, камень станет пухом,
Искренняя любовь не смотрит на красоту.

Припев.

290, 389, 981. АЙНАМКӨЗ
(женское имя, буквально – яснoокая)

Если не запою про Айнамкоз, то и песня не станет песней,
Если не надену два камзола, то нет красоты,
Если (хочешь) веселиться, то и веселись с ровесницей,
Она не уступит избранной тобой.

Где ты, Айнамкоз, и где теперь я?
Я также любим родителями, как и ты.
Как вспомню тебя, милая Айнамкоз,
Кровь закипает во мне.

353. ҮЛКЕН "АЙ-ДАЙ"
(Большой "Айдай")

Мухит поет песню, яркую, словно луна,
Молю Аллаха наделить джигита счастьем,
Если скажешь слово плохому, тот отвернется,
И я стремлюсь быть ближе к хорошим.

Кюй звучит на домбре,
К чему сдерживать мне свои слова.
Джигиты, играйте, веселитесь, пока молоды,
Я уверен, не вернется прошедшая юность.

404. ҰМТЫЛ, ҚАЗАҚ
(Стремись, казах!)

Другие народы стремятся ввысь,
Они постигают ключи к знаниям и искусству.
Одни становятся луной, звездой, а другие – солнцем,
И по небу распространяют свои лучи.

Припев: Стремись, казах, дерзай,
Ты избавлен от мучений,
Эй, молодое поколение!
Красное знамя — твое!
Возьми его в руки!

405. МАУСЫМЖАН
(женское имя)

Как в мираже, виднеется аул твой, милая,
Как колокольчик, звенит твой голос.
Моя нежная и милая,
Прощай же, дорогая...

Как вспомню тебя, моя дорогая,
Меня охватывает нежность, словно шелк.
Маусымжан, Маусымжан,
Узнаю тебя, милая, по голосу.

406. СЫР-ДУАН
(город на Сырдарье)

Если потерял силу черный верблюд, не поднимет (он) груза.
Где найдешь родину, если покинешь Сыр-Дуан?
Мы росли вместе с детства, моя милая,
С кем же буду веселиться, когда ты уедешь?

Припев: Еу-Диллат, беу Диллат-ай,
Ахау, ахау Диллат-ай.

С вершин Каратау спускается кочевье,
Каждый раз годовалый верблюжонок спускается
(без привязи) свободным.
Когда я слышу весточку о Сыр-Дуане,
Из глаз моих катятся светлые слезы.

Припев.

408. ӘГАГУ
(припевное слово)

С детства зовут меня Бек-Ахмет,
Нет лучшего певца в Кокшетаве.
Были у меня и скакуны, и иноходцы,
И душа не отрекалась от красавиц.

428. АХАУ-ЙӘ
(припевное слово)

Современник мой, не терзайся, мечтая,
Раздумье – это бездна, если увлечься.
Говорят, терпенье – золото,
Терпенье побеждает все.

524. ЖЕҢЕШЕ-АЙ
(О сноха)

Выгнал я табун своих лошадей на луга,
Такую, как вы, нигде не найти.
Когда я перед заходом солнца вспоминаю вас.
От спешки к вам под собою не чую ног.

Припев: О сноха,
Характер у вас особый.

Загнал я табун своих лошадей в бурьян,
И никак не мог поймать ни одной резвой.
Когда вспомню о тебе, милая,
Молю Творца, чтобы он хоть раз показал тебя.

574. БӨБЕК-АЙ
(женское имя)

Мир – извилистая, кривая дорога,
Коль счастье изменит, то джигиту не разбогатеть.

Мои стремления, вздымающиеся на высокие горы,
Ни на чем не останавливались на свете.

603. ЗАУЛАТШЫ-АЙ, ҚҰРБЫМ
(Спой, сверстник мой)

Степь сегодня будто расцвела и обновилась,
Солнце над нами сверкает и душа ликует,
Спой, мой сверстник, спой.

Прошли дни холода и жажды,
Сегодня, смотри, как красиво!
Спой, мой сверстник, спой.

Всех одинаково призывает песня
В новом году, старый – глубоко загадочен.
Спой, мой сверстник, спой.
О новом поет наша песня, ты не отставай,
Да будет труд созидателен и льются лучи сверху.
Спой, мой сверстник, спой.

612. АҚБОЗ АТ
(Бело-серый конь)

Ты ли это на белом коне скакал?
А я в белом платье отвязывала ягнят.
Как вспомню тебя, о милый ровесник мой,
На грудь мою неудержимо льются слезы.

613. ИІС
(женское имя)

Быть любимым у народа – трудно для джигита,
Невозможно угодить одинаково множеству людей,
Будь ты хоть ханом самым справедливым,
Все равно одни похвалят, а другие побранят.

638. ЖИЫРМА БЕС
(Двадцать пять [лет])

Каждый скакун проходит испытание,
И если счастье изменит джигиту, то ему не разбогатеть, –
Душа устремлена на высокие горы
И на свете не находит покоя.

Припев: Двадцать пять лет к тебе больше не вернутся,
Аха-хау ой, горькая судьба.
Двадцать пять лет к тебе больше не вернутся!

639. АБАЙКӨК
(кличка коня)

Старательно выходил я (коня) Абайкока,
Душа стремится посетить тебя ночью.
Придя к твердому решению,
Кинул я удочку на белую рыбу в воде.

Припев: Ай-ай, девушка милая,
Молю я Аллаха,
Только ты – моя любимая,

Сбудется ли мечта или нет?
Душа в тревоге о тебе.

644. БАЛХАДИША
(женское имя)

Я пою, Балхадиша, Балхадиша,
Мужу твоему восемьдесят пять, он старик, Хадиша,
За тобою пришли две твои снохи,
Мы разрешаем тебе, иди, Хадиша.

688. КӘМШАТ БӨРІК
(Кунья шапка)

Ханзада, встретилась ты мне случайно!
Хусни-Жамал, восхищаюсь твоей красотой!
Вероятно, ты происходишь из среды ангелов!
Об этом я догадываюсь по воле Всевышнего.

Припев: Ау ой, милая!
Ау ой, милая!
Ах, эта твоя кунья шапочка с уки[1],
Ах, красота твоя, подобная зародившемуся месяцу!
Твой смех переливается, как ручей в горных ущельях!
Если хочешь, пойми сама,
Коль не хочешь – я не умру.
О дорогая!

Ты встретилась мне, идя из своего чудесного аула,
Мы до сих пор не знали друг друга.
Из приличия и обычая я не посмотрел прямо в твои глаза,
Блеск которых переливается, как мираж в знойные дни!

Припев.

Где же родилась (ты) такой на свете?
Есть человек, волею Аллаха влюбившийся в твое личико.
Все больше притягивает твое дыхание,
О, друг мой, нет сил терпеть более.

Припев.

691. ЕКІ ЖИРЕН
(Пара рыжих коней)

Когда кочуем, я гоню табун на пестром коне.
В твой аул я пробирался степью.
Как вспомню тебя, моя милая,
Я весь сохну от тоски по тебе.

Припев: Ахау,
пара рыжих (коней), гривы сплетены,
Во всем свете ты — любимая моя,
Которую душой полюбил.

Милая подруга, я говорю с горечью в душе.
Не отрекусь от надежды на белого сокола,
Поскольку нет в душе утешенья,
И в мыслях у меня разные мечты.

Припев.

---

[1] Үкі – перья филина, которыми казахи украшают головные уборы девушек.

712. ҒАУҺАР ТАС
(женское имя)

Что мне делать, моя милая, черноглазая,
Когда-нибудь ты, быть может, вылечишь меня от болезни.
Лик твой яркий, как Венера.
Я, милая, не знал о твоем горе.

Припев: Беу, беу, Гаухартас,
Подруга светлоликая,
Как увижу личико твое,
Нет у меня терпенья.

Лицо твое – словно песец, бегущий по снегу,
Как Венера в небе, сияющая одиноко.
В руках у тебя полотенце и чайник с теплой водой,
И талию обвивает красный шелк.

Припев.

752. ҮКІЛІМ-АЙ
(Моя дорогая в шапочке с пером филина[1])

Коль умрешь, разве земля не скроет?
Смелый язык порой, как стеснительная девушка.
Любовь и справедливость соперничают,
Бедное мое сердце стынет, как лед.

Припев: Ах, сноха, ах, моя дорогая в шапочке с пером,
По тебе, милая, особенно скучаю.

Ты вникни глубоко в мою душу,
Помни, что я человек загадочный,
Я вырос в степи бездорожной,
Я бился с тысячами, меня не вини.

Припев

827, 987. КӨКЕК
(Кукушка)

Есть птица-кукушка, без названья[2],
Которая прыгает перед окном,
Разве думал я когда-либо,
Что ты, милая, покинешь меня.

828. ҚАРАТОРҒАЙ
(Скворец)

Была бы ты была ловчей (птицей),
держал бы тебя на шелковой привязи
И серебром покрыл бы твою подставку,
На шее повесил бы воротник из золота
И носил бы нежно на руках.

Припев: Так спою же я песню про скворца,
Про скворца.

---

[1] Народный вариант стихотворения Абая.
[2] По казахскому народному поверью, кукушка свое название дала себе сама.

Как смоль, черны твои косы и брови,
Румяные щеки твои сияют, как цветы.
Ты словно соловей, поющий
Во дворце Гульжазира в раю.

Припев.

859. АЙЫМ-АЙ, КҮНІМ-АЙ
(О луна моя! О солнце мое!)

Летом на земле так красиво,
Соловьи поют, заливаясь,
В самую жаркою пору
Все на земле кипит.

Припев: О луна моя, о солнце мое,
О дни прекрасные, летние!

Вся земля устлана зеленым ковром,
В улыбке к солнцу обращает мольбу,
Кроме камня, все на земле расплавилось,
Неужели, милая, твое сердце – камень.

Припев.

976, 997. ЗӘУРЕШ
(женское имя)

О Зауреш, к тебе приехал я с твоей родины,
Из тех мест, где ты росла.
Почему же ты не шевельнешься, когда я возле тебя,
Хотел я тебя нежно поцеловать.

Я видел молодые листья березы,
В горах я видел быстроногого кулана.
Ведь ты, Зауреш, единственная, оставшаяся после гибели
тридцати моих сыновей,
И не суждено мне было бросить горсть земли в твою могилу.
К чему нож из булата без ножен,
Кто поверит лжи, если на свете есть правда.
Я издалека пришел, словно верблюдица с молоком,
Хоть раз подними голову свою (дочь моя).

984. ҚЫЙЛЫМ
(Песня Мухита «Моя переменчивая»)

В платок мой завернут черный кишмиш,
Каждый мечтает о красивой девушке,
Не терзая, скажу вам, юноши, прямо:
Песне этой научитесь у девушки Кыйлым.

Она не худая и не совсем полная,
Ум у девушки Кыйлым – море бескрайнее,
Характер у нее игривый, словно павлин,
Хочется сказать: дай поцеловать твой язычок.

712. ГАУҺАР ТАС
(женское имя)

Что мне делать, моя милая, черноглазая,
Когда-нибудь ты, быть может, вылечишь меня от болезни.
Лик твой яркий, как Венера.
Я, милая, не знал о твоем горе.

Припев: Беу, беу, Гаухартас,
Подруга светлоликая,
Как увижу личико твое,
Нет у меня терпенья.

Лицо твое – словно песец, бегущий по снегу,
Как Венера в небе, сияющая одиноко.
В руках у тебя полотенце и чайник с теплой водой,
И талию обвивает красный шелк.

Припев.

752. ҮКІІІМ-АЙ
(Моя дорогая в шапочке с пером филина[1])

Коль умрешь, разве земля не скроет?
Смелый язык порой, как стеснительная девушка.
Любовь и справедливость соперничают,
Бедное мое сердце стынет, как лед.

Припев: Ах, сноха, ах, моя дорогая в шапочке с пером,
По тебе, милая, особенно скучаю.

Ты вникни глубоко в мою душу,
Помни, что я человек загадочный,
Я вырос в степи бездорожной,
Я бился с тысячами, меня не вини.

Припев

827, 987. КӨКЕК
(Кукушка)

Есть птица-кукушка, без названья[2],
Которая прыгает перед окном,
Разве думал я когда-либо,
Что ты, милая, покинешь меня.

828. ҚАРАТОРҒАЙ
(Скворец)

Была бы ты была ловчей (птицей),
держал бы тебя на шелковой привязи
И серебром покрыл бы твою подставку,
На шее повесил бы воротник из золота
И носил бы нежно на руках.

Припев: Так спою же я песню про скворца,
Про скворца.

---

[1] Народный вариант стихотворения Абая.
[2] По казахскому народному поверью, кукушка свое название дала себе сама.

Как смоль, черны твои косы и брови,
Румяные щеки твои сияют, как цветы.
Ты словно соловей, поющий
Во дворце Гульжазира в раю.

Припев.

859. АЙЫМ-АЙ, КҮНІМ-АЙ
(О луна моя! О солнце мое!)

Летом на земле так красиво,
Соловьи поют, заливаясь,
В самую жаркою пору
Все на земле кипит.

Припев: О луна моя, о солнце мое,
О дни прекрасные, летние!

Вся земля устлана зеленым ковром,
В улыбке к солнцу обращает мольбу,
Кроме камня, все на земле расплавилось,
Неужели, милая, твое сердце – камень.

Припев.

976, 997. ЗӘУРЕШ
(женское имя)

О Зауреш, к тебе приехал я с твоей родины,
Из тех мест, где ты росла.
Почему же ты не шевельнешься, когда я возле тебя,
Хотел я тебя нежно поцеловать.

Я видел молодые листья березы,
В горах я видел быстроногого кулана.
Ведь ты, Зауреш, единственная, оставшаяся после гибели
тридцати моих сыновей,
И не суждено мне было бросить горсть земли в твою могилу.
К чему нож из булата без ножен,
Кто поверит лжи, если на свете есть правда.
Я издалека пришел, словно верблюдица с молоком,
Хоть раз подними голову свою (дочь моя).

984. ҚЫЙЛЫМ
(Песня Мухита «Моя переменчивая»)

В платок мой завернут черный кишмиш,
Каждый мечтает о красивой девушке,
Не терзая, скажу вам, юноши, прямо:
Песне этой научитесь у девушки Кыйлым.

Она не худая и не совсем полная,
Ум у девушки Кыйлым – море бескрайнее,
Характер у нее игривый, словно павлин,
Хочется сказать: дай поцеловать твой язычок.

К ИСТОРИИ СОЗДАНИЯ СБОРНИКА "1000 ПЕСЕН КАЗАХСКОГО НАРОДА" А. В. ЗАТАЕВИЧА

I

Во всей истории собирания и записи народных песен немного найдется сборников такого общественного значения, как сборник А. В. Затаевича "1000 песен киргизского (казахского) народа", вышедший в свет в Москве в марте 1925 года[1].

Тысяча песен были записаны одним собирателем в течение всего лишь трех лет. Эти песни открыли миру совершенно не известную область – "музыку неведомого народа", как сказал Ромен Роллан. [...]

Общественно-политическое значение сборника "1000 песен" было отмечено критикой. "Затаевичу суждено было сыграть крупную роль в истории киргизского (казахского) национально-культурного самоопределения", – писал журнал "Музыкальная новь" еще во время подготовки сборника к печати[2].

Автор этого сборника Александр Викторович Затаевич – композитор, напечатавший у Юргенсона три опуса фортепианных миниатюр и три романса[3], и музыкальный критик в газете "Варшавский дневник" – был до первой мировой войны чиновником особых поручений при варшавском генерал-губернаторе в чине действительного статского советника. В 1915 году в общем потоке беженцев эвакуировался, жил в Москве, в Петрограде и снова в Москве, работал сначала в комитете помощи беженцам, а после Октябрьской революции – в железнодорожном отделе Народного банка. Семья Затаевича жила у родственников в Оренбурге. Весной 1920 года Затаевич переехал в Оренбург и первое время занимал должность финансово-счетного работника в одном из Комиссариатов. Одновременно, для получения дополнительного заработка, он поступил в Оренбургский губернский отдел народного образования (ГубОНО) аккомпаниатором концертной группы.

Там, в ГубОНО, и начинается "как бы невзначай", по собственному выражению Затаевича, его собирательская работа. [...]

III

Аккомпаниатор концертной группы ГубОНО Затаевич, по его собственному свидетельству, начал собирание казахских народных песен с записи песни "Ха-

---

[1] В дальнейшем изложении сборник именуется сокращенно – "1000 песен".

[2] "Музыкальная новь". 1923. 31 декабря.

[3] Музыкальные произведения Затаевича, напечатанные у Юргенсона, перечислены в сборнике "А. В. Затаевич. Исследования, воспоминания, письма и документы". Казгослитиздат. А.-А., 1958. С. 77.

ридай-ау" (№ 254)[4], особенно ему понравившейся в одном из концертов "киргизской" музыки. Песню эту пел слушатель педагогических курсов в Оренбурге Кувандык Жездыбаев. "Случилось так, – пишет Затаевич, – что... трогательно нежный и поэтический "Харидай-ау"... раскрыл мне глаза на неизведанные красоты киргизского музыкального творчества и окрылил решимостью посвятить свои силы собиранию киргизских народных песен"[5].

В рукописном сборнике[6] песня "Харидай-ау" помечена августом 1920 года, но это сделано в 1921 году, в период объединения записей в сборник, очевидно, по памяти, и не может быть проверено, так как черновая рукопись "Харидай-ау" совсем не датирована[7].

Самая первая собирательская дата, которой мы располагаем, – это 15 июля 1920 года; она поставлена Затаевичем на рукописи фортепианной пьесы под названием "Ахау, Семей", являющейся в свою очередь обработкой одноименной песни.

Об одновременности записи и обработки "Ахау, Семей" говорит полное сходство почерка и русской транскрипции казахских слов заглавия песни в двух рукописях[8]. В рукописи песни, кроме "Ахау, Семей", записаны еще мелодии песен "Бурылтай" (№ 118) в исполнении Армии Исмухаммедова и "Кугай-ай" (№ 476) в исполнении Раимбека Макатова.

Имени исполнителя "Ахау, Семей" нет, и только из рукописного сборника ("Рукопись", № 27) мы узнаем, что пел песню тот же самый Раимбек Макатов.

В течение июля и августа 1920 года появились и другие корреспонденты, дополнившие коллекцию Затаевича. Это сотрудник ГубОНО Нугман Манаев (№№ 369–370), учитель Досмурза Нурпеисов (№ 497), Юсуп Такенов (№№ 378–379), Шериф Муртазин (№ 282–283) и Габдулжалиль Кажгалиев (№ 850), приведенные Армией Исмухаммедовым (8 августа 1920 года) Нуркеш Кожагулов (его песня "Жантілеу" в сборник "1000 песен" не вошла) и Мадина Ибрагимова (№ 356), которая пришла вместе со своей сестрой, учительницей Алмой Уразбаевой, одной из самых значительных корреспонденток и помощниц Затаевича при составлении сборника "1000 песен" (№№ 382–391).

Среди первых записей Затаевича была такая типичная для Центрального Казахстана кантилена, как уже упомянутый "Харидай-ау", и полная ее противоположность – песня "Қыпшақ" Мухита (№ 379) с характерной для западных областей возвышенно-патетической речитацией, "прелестная, почти лоэнгриновская мелодия[9] "Жайық" (№ 382), записанная от Алмы Уразбаевой, и маршеобразный вариант популярнейшей песни "Дудар-ай" (№ 475).

[4] Номер, поставленный в скобках после названия песни, означает ее номер в настоящем сборнике.

[5] "1000 песен", примечание 154.

[6] ЦГММК, ф. 6, инв. № 1, ед. 1. "1177 киргизских народных песен". По этой рукописи составлялся сборник "1000 песен". В дальнейшем будет именоваться "Рукопись".

[7] ЦГММК, ф. 6 инв. № 2, ед. хр. 1, лист 11.

[8] См. их фотокопии в сб. "А. В. Затаевич". А.-А., 1958. С. 97 и 111.

[9] Примечание 226.

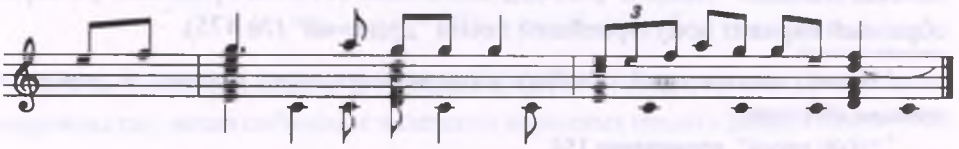
Между Затаевичем и его первыми корреспондентами сразу завязались теплые дружеские отношения. Одним из проявлений этой дружбы было посвящение новым друзьям фортепианных пьес. Так, Кувандыку Жездыбаеву посвящена фортепианная обработка его песни "Харидай-ау" (серия IV, тетр. 13, № 57), Раимбеку Макатову – фортепианные пьесы "Гүлдарай" (серия II, тетр. 6, № 21) и "Бөпелек" (серия IV, тетр. 12, № 52)[10].

Две пьесы посвящены А. Д. Уразбаевой. Это "Жайық", сделанная в день записи, – 29 июля 1920 года, и "Әлди-бөпем". Последняя написана на тему колыбельной попевки, настолько короткой, что ввести ее в сборник песен и даже в рукописный сборник Затаевич, очевидно, не счел возможным. Записана она была 11 августа 1920 года и тогда же обработана для фортепиано. Приводим запись "Колыбельной", никогда раньше не публиковавшуюся:

(ЦГММК, ф. 6, инв. № 3, ед. хр. 1, лист 12)

Были сделаны фортепианные пьесы и на темы других песен, записанных в июле-августе. Например, "Ақ теңіз" (№ 369), "Кугай-ай" (№ 476), "Қалқатай" (№ 474), "Қыпшақ" Мухита (№ 379), "Ақдарига" (осталась в рукописи) и другие. Большинство из них впоследствии было напечатано в собрании "Казахские (киргизские) песни в форме миниатюр на народные темы для фортепиано в две руки"[11], некоторые остались в рукописях. Такое большое количество фортепианных пьес, сделанных в самом начале собирания песен, можно объяснить, во-первых, громадным интересом, который возбуждали эти свежие мелодии у Затаевича-композитора, во-вторых, симпатией к корреспондентам, охотно певшим для Затаевича и с интересом и уважением следившим за процессом записи. Но самая главная причина заключалась, должно быть, не в этом: начав записывать казахские песни, Затаевич еще не знал, чем эта работа будет для него в дальнейшем, в какие формы она выльется, и поэтому стремился всякую вновь записанную песню закрепить в форме фортепианной пьесы, которую, может быть, когда-нибудь удастся напечатать.

Интересно, что некоторые мелодии сразу вызывали у композитора образы возможной гармонии, наспех набросанной тут же, рядом с записью песни. Такие гармонические наброски сохранились, например, для песни "Жайық":



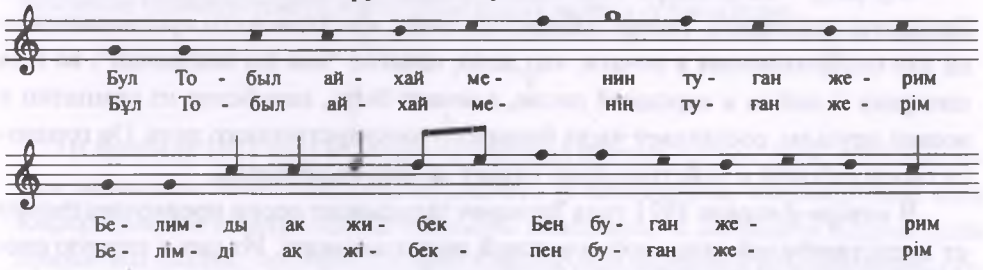
(ЦГММК, ф. 6, инв. № 3, ед. хр. 1, лист 12)

[10] Значительное количество фортепианных обработок Затаевича издано в сборнике «А. В. Затаевич. Пьесы для фортепьяно». Казгослитиздат. 1957.

[11] Названное сочинение (5 серий, 16 тетрадей) выходило отдельными выпусками с 1925 по 1929 годы. Всего 75 пьес. "Альди-бопем", см. в серии 1, тетр. 3.

В то время Затаевич не знал казахского языка и мог общаться только с казахами, говорившими по-русски. Записывать же тексты и в особенности подтекстовывать мелодии он не мог.

Напомним, что вплоть до 1929 года в Казахстане принята была арабская графика, то есть письмо справа налево. Для подтекстовки мелодии требовалась транскрипция русскими буквами. Отсюда возникали трудности, которые не только Затаевич, совсем не знавший казахского языка, но и наиболее образованные его корреспонденты не всегда могли преодолеть. Но несправедливо по отношению к Затаевичу было бы предположить, что тексты песен его не интересовали или что он считал ненужным их записывать. Свадебную песню "Бөпелек", записанную от Р. Макатова 17 августа 1920 года, они, очевидно, совместно пытались подтекстовать русскими буквами:



(ЦГММК, ф. 6, инв. № 2, ед. хр. 1, лист 15 об.)

Подтекстовка не закончена, и в сборнике "1000 песен" "Бөпелек" напечатана без текста. Что-то помешало Затаевичу и его корреспонденту или не удовлетворило их.

Из этих первых записей подтекстована для сборника только одна песня – "Харидай-ау". В архиве Затаевича сохранились тексты ко всем песням Кувандыка Жездыбаева, за исключением "А-уй, А-уй" (№ 255). Написаны они русскими буквами, красивым почерком, очевидно рукой самого Жездыбаева[12]. Все корреспонденты Затаевича рассказывают, что он непременно требовал от грамотного певца записи текстов. Некоторые такие записи сохранились до наших дней в громадных, почти совсем не изученных архивах собирателя.

IV

За первые два месяца Затаевичем было записано около тридцати песен. Последняя запись этого периода – песня "Қаракөз" (№ 687) – сделана 11 сентября 1920 года, после чего наступает перерыв в работе вплоть до конца декабря.

За это время прошел I Учредительный съезд Советов (4 – 10 октября 1920 года), на котором была образована Киргизская Автономная Советская Социалистическая Республика. В тезисах доклада по народному образованию говорилось между прочим и об организации собирания и записи народных песен[13] что, возможно, было вызвано именно работой Затаевича среди казахских учи-

[12] ЦГММК, ф. 6, инв. № 1, 175 ед. хр. 10, лл. 15 и 15 об.

[13] Образование Казахской ССР. А.-А., 1957. С. 278.

телей и сотрудников ГубОНО. Вскоре после съезда, 30 ноября 1920 года, собиратель был "командирован в Наркомпрос для работы по специальности"[14]. С этих пор Затаевич именуется в документах "председателем Академической секции МУЗО Наркомпроса", "заведующим Академическим отделом МУЗО" или "научным сотрудником по записи Кирпесен".

Запись песен возобновляется 22 декабря 1920 года. Согласно черновой рукописи (ЦГММК, ф. 6, инв. № 3, ед. хр. 1, лист 6), в этот день были записаны девять песен: пять песен старого корреспондента Кувандыка Жездыбаева (№№ 255, 256, 258, 260 и оставшаяся в рукописи "Ах-ах-ай", "Рукопись", № 45), две песни Закарии Калиева (№ 358 и оставшаяся в рукописи "Қосай", "Рукопись", № 28) и две песни Ахмадиара Серкулова, не вошедшие в сборник.

Эту дату – 22 декабря 1920 года – и надо считать началом деятельности Затаевича-этнографа. Теперь собиратель знает, что записи его предназначаются для опубликования в печати, что дело, начатое "как бы невзначай", во имя интереса и любви к народной песне, а может быть, еще более из симпатии к новым друзьям, составляет часть большого государственного дела. Он гордится своей работой и действительно отдает ей всю свою жизнь.

В январе-феврале 1921 года Затаевич записывает песни преимущественно от представителей казахской советской интеллигенции. Из них в первую очередь надо назвать Г. Мухитова, его корреспондента, консультанта и ассистента.

Губайдулла Мухитов, внук знаменитого певца Мухита Мералиева (Каратаева), в это время был курсантом Оренбургской кавалерийской школы командного состава. Затаевич называет его хорошим знатоком песен своего прославленного деда.

От Г. Мухитова было записано тринадцать песен (№№ 974–985 и № 35 "Рукописи"). Среди них – четыре песни Мухита, а пятую – "Теріс-күй" (№ 977) – Затаевич считает принадлежащей к "школе Мухита". Обратим внимание на точное определение стиля мухитовских песен в подзаголовке: "Величаво, широко и выдержанно, в духе сказания". Тонкие и точные художественно-образные определения характера песни – отличительная черта собирательской работы Затаевича. Художественное, "поэтическое", по словам Б. В. Асафьева, восприятие народной песни в высокой степени было свойственно собирателю. Своим читателям он тоже стремился передать песню в живом, поэтическом ее звучании.

Г. Мухитов привел к Затаевичу трех своих товарищей по кавалерийской школе – Сабитбека Исхакова, Садыка Жумагулова и Тенгизбая Аймурзина (их сообщения см. в Тургайском, Семипалатинском и Актюбинском отделах сборника), от которых сделаны очень ценные записи. Например, от Садыка Жумагулова записана песня Майры Шамшудиновой (№ 709) и получены первые сведения о знаменитой павлодарской певице[15]. От Тенгизбая Аймурзина записано два кюя. Самый же значительный вклад сделал Сабитбек Исхаков, от которого записано девять песен.

---

[14] ЦГММК, ф. 6, инв. № 471.

[15] Подробнее о М. Шамшудиновой см. в сб. А. Затаевича "500 казахских песен и кюев".

Обращают на себя внимание тексты припевов у двух песен С. Исхакова – "Көкек" ("Кукушка", № 827) и "Қараторғай" ("Скворец", № 828). Не имея возможности в подавляющем большинстве случаев записать текст песни и подтекстовать его под мелодию, Затаевич очень быстро научился на слух схватывать и записывать тексты припевов, в которые, по его словам (см. Предисловие, стр. XIV), "вводятся авторами... новые и произвольные словосочетания для того, чтобы тешить ухо одною красотой и оригинальностью своих созвучий, и которые считаются... неотъемлемыми от самой мелодии припева". Таких красочных словосочетаний записано Затаевичем в его бестекстовом сборнике очень много. Сделаны они, как правило, со вкусом и глубоким пониманием их выразительного значения для мелодии. Некоторые из них помогают определить жанр и характер песни, а в отдельных случаях даже вызывают надежду на восстановление полного текста, с которым песня пелась собирателю.

V

В феврале 1921 года в Оренбург приехал Иргали Алдунгаров, один из первых казахских комсомольцев, журналист и переводчик, впоследствии член Киркрайкома и заведующий агитпропом комсомола. К Затаевичу Алдунгарова привел его земляк – кустанаец Серке Кожамкулов, недавний красноармеец, студент Казахского института народного образования (КИНО). С. Кожамкулов сам не пел и с Затаевичем не был знаком, но знал, что есть такой Затаевич, который записывает песни. А так как Алдунгаров считался в Кустанае хорошим певцом, то Кожамкулов и пошел с ним вместе к Затаевичу. Из воспоминаний С. Кожамкулова мы узнаем, что Затаевич привлекал исполнителей не только своим искусством быстро и точно записывать мелодии, но и удивительной манерой обращения с людьми – приветливостью, лаской и уважением. Встреча Затаевича с Иргали Алдунгаровым[16], который стал одним из самых деятельных помощников собирателя, описана в воспоминаниях С. Кожамкулова[17].

Пять из записанных от Алдунгарова песен были обработаны собирателем для фортепиано (№№ 404, 408, 410, 411 и 422).

Затаевич неоднократно называл Иргали Алдунгарова "лучшим кустанайским певцом". Это относилось не к вокальным данным Алдунгарова, обладавшего небольшим, незвучным и даже "глуховатым" голосом, а к манере пения и к самим песням, необыкновенно типичным для Центрального Казахстана и представляющим собою образцовое выражение стиля песенного творчества северной части казахской степи – Сары-Арки.

Одна из песен Иргали Алдунгарова – "Ахау мият" (№425) – резко выделяется среди других его сообщений, так как по мелодии представляет собою близкий вариант русской городской песни "Хазбулат удалой". Совершенно естественно, что в казахскую степь проникали песни из русских городов. На новой почве они давали ростки и с целым рядом национальных интонационных поправок продолжали

[16] Об И. Алдунгарове см. примечание 242; его сообщения – №№ 404–428.

[17] Сб. "А. В. Затаевич". А.-А., 1958. С. 202–203.

жить уже как казахские народные песни. Однако Затаевич относился к ним резко отрицательно. "Ради беспристрастия, – пишет он в примечании 257, – привожу и это сообщение Алдунгарова, хотя и считаю его совершенно неравноценным всем прочим". Мнение о художественной неполноценности, даже порочности городского песенного фольклора было господствующим в русской дореволюционной литературе о музыке, и Затаевич в данном случае только высказывал те взгляды, в которых сам был воспитан. Это непонимание естественности и закономерности возникновения новых городских форм песенного фольклора и неизбежности их проникновения в замкнутые ранее национальные песенные культуры помешало Затаевичу понять некоторые прогрессивные явления в казахской народной песне, в том числе песенное творчество Абая Кунанбаева[18].

VI

26 марта 1921 года на заседании коллегии художественного сектора Наркомпроса была создана "комиссия для оценки достоинств записанных киргизских песен, выбора их и установления оплаты труда"[19]. В комиссию вошли нарком просвещения и его заместитель, а также народный комиссар продовольствия Мухтар Саматов, Губайдулла Мухитов и Букейханов. Очевидно, речь идет о Габдуле Букейханове, члене КирЦИКа, позднее одном из самых активных и интересных корреспондентов Затаевича[20]. Эта комиссия существовала недолго. А. В. Затаевич в письме Казнаркомпросу от 30 октября 1925 года писал: "От меня были официально приняты только первые 40 (песен), остальные же 960 принимались "на веру", по доверию к авторской моей чести и щепетильности"[21]. Среди документов фонда Затаевича в Музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки в Москве находится листок без даты под названием "Изменения". Он содержит сделанную Затаевичем запись изменений и исключений из рукописи (соответствующих окончательному варианту сборника "1000 песен") с указанием лиц, предложивших эти изменения[22]. Названы те же самые пять членов комиссии, о которых идет речь в упомянутом решении коллегии Наркомпроса от 26 марта, и еще два работника Наркомпроса – впоследствии тоже корреспонденты Затаевича. Из этого документа мы узнаем, например, что комиссия постановила исключить из собрания Затаевича песни "Жан тілім", "Маусымжан", "Ақдариға-ай" и "Гурьев"[23]. Последнюю – потому, что она представляет собою вариант песни "Ақ теңіз" (№ 362). Исключены также (как варианты) песни "Ах-ах-ай", "Алдамжар", "Зейнешім" и "Босмоин"[24]. Впрочем, с

---

[18] См. примечания 74 и 396.

[19] ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 54, л. 22.

[20] В то время, когда комиссия создавалась, Г. Букейханов еще не сообщал песен Затаевичу, так же как и Саматов.

[21] ЦГАОР КазССР, ф. 81, оп. 1, д. 1028, св. 82, л. 90.

[22] ЦГММК, ф. 6, инв. № 20, л. 4.

[23] Сохранились в "Рукописи", №№ 32, 33, 35, 41.

[24] Сохранились в "Рукописи", №№ 45, 7.

решением комиссии о песне "Зейнешім" собиратель впоследствии не согласился и включил ее в сборник "1000 песен" (№ 385). У названий некоторых песен указана фамилия члена комиссии, внесшего в запись поправки, например, песню "Көк өзек" исправляют Мухитов и Букейханов, для песни "Канауаз" Букейханов предлагает свой вариант и т. д. Однако сличение мелодического рисунка первоначальных записей в черновиках, их расшифровки в беловых рукописях и окончательной редакции в печатном сборнике показывают, что раз записанная мелодия изменениям не подвергалась, хотя в некоторых случаях записывался повторно от того же самого корреспондента другой вариант ранее сообщенной песни.

Изменениям, может быть, даже неоднократным, подвергалась запись метра песни. Мы знаем, например, два различных метрических варианта песни Алмы Уразбаевой "Жайық" (№ 382), два варианта песни Беимбета Майлина "Сарыарқа" (№ 468)[25], два варианта песни "Сауытбектің ұлуы" (№ 192). И насколько маловероятно предположение, что Затаевич мог позволить какому-либо консультанту, редактору или члену комиссии вносить изменения высотных соотношений в записанной им мелодии, настолько допустимо, что по вопросу о метре записи он мог просить совета и слушать замечания и указания людей, сведущих в казахской народной метрике. Тем более, что в то время он не знал казахского языка и записывал мелодии совсем без тактовых черт.

В архиве Затаевича имеется беловая тетрадь, содержащая семьдесят первых записей – очевидно, первый эскиз будущего сборника "1000 песен"; в ней все записи сделаны без тактовых черт. Вот как выглядела, например, запись одной из самых любимых Затаевичем песен "Қарғам-ау" (№ 643) в этой тетради:

(ЦГММК, ф. 6, инв. № 2, ед. 1)

Среди членов комиссии, принимавшей записи Затаевича, был такой выдающийся знаток казахской песни, как Мухтар Саматов, бывший сотрудник Г. Н. Потанина, под руководством которого Саматов собирал тексты казахских песен и казахские сказки. Мухтар Саматов и другие, тоже очень авторитетные, члены комиссии могли оказать собирателю настоящую помощь в определении стихотворного размера и метра песни. В нашем распоряжении имеются некоторые текстовые рукописи Затаевича, которые показывают приемы работы собирателя над тактировкой текста. Очень рациональный и практичный способ изучения стихотворных размеров, дающий возможность расставить тактовые черты в мелодии, вероятно, и был применен впервые в совместной работе Затаевича и семи его корреспондентов из комиссии Наркомпроса. Во всяком случае при составлении следующего рукописного сборника, осенью того же 1921 года, все песни были уже метрически оформлены.

---

[25] См. запись в сборнике "1000 песен" и в фортепианных обработках этих песен.

VII

Своеобразные исторические условия, в которых протекала собирательская деятельность Затаевича, а также его приветливость, общительность, неизменная доброжелательность и громадный интерес к живой народной песне и к народным певцам создали вокруг работы Затаевича особую атмосферу общего дела. Около него всегда были "сочувственники", которые "подвергали приводу замеченных в распевании песен", как с теплым юмором писал Затаевич в 1936 году в своих незаконченных "Воспоминаниях"[26]. Многие делались постоянными помощниками. Такими, очевидно, были первые корреспонденты – Раимбек Макатов и Кувандык Жездыбаев, таким был Губайдулла Мухитов, такими были народные комиссары – корреспонденты Затаевича, например, Садвокас Сейфуллин, Мухтар Саматов, таким был заведующий агитпропом комсомола Иргали Алдунгаров. Весной и летом 1921 года он приводил к Затаевичу и комсомольских активистов и ребят из аула, только что приехавших в Оренбург. Весной 1921 года он представил Затаевичу своего товарища комсомольца-журналиста Абдрахмана Бегишева, сообщившего двенадцать песен для сборника "1000 песен" и несколько татарских песен, которые вошли в сборник "Мелодии казахстанских татар"[27]. В примечаниях к сборнику "1000 песен" Затаевич указывает, что сообщения Бегишева относятся к наиболее выдающимся в акмолинской группе[28]. Три песни – "Ариалар", "Дүлдүлім-ай" и "Дүние Естая" – обработаны Затаевичем для фортепиано; обработка последней из них посвящена Бегишеву.

2 июля 1921 года Алдунгаров привел к Затаевичу "первого казахского комсомольца", члена ЦК РКСМ и Исполнительного комитета Коммунистического интернационала молодежи Гани Муратбаева (1902 – 1925). Затаевич записал от него две песни (№№ 897 и 898).

Весной 1921 года при Киробкоме РКП(б) был организован женотдел, во главе которого встала одна из первых корреспонденток Затаевича А. Уразбаева. Благодаря ее помощи песенная коллекция Затаевича пополнилась многими женскими сообщениями. 20 июня 1921 года Уразбаева представила Затаевичу ташкентскую студентку С. Есову, которая пела Затаевичу казахские и узбекские песни. Казахские – "Гүлзейнеп" и "Сұлушаш" – вошли в сборник "1000 песен" (№№ 875 и 876), узбекские – "Гүлнара" и "Субхийдиль" – остались в рукописи. Есова не стала ассистенткой Затаевича потому, что жила и училась в Ташкенте. Но эта первая встреча положила основу многолетним – до самой смерти Затаевича – дружеским отношениям и художественному сотрудничеству. Сообщенные ею песни входят также и в третий (рукописный) том[29], который собиратель готовил к изданию. Две песни Есовой обработаны Затаевичем: "Сұлушаш" для фортепиано и "Сұршақыз" для пения с фортепиано. Есова обладала особенно ценимым

---

[26] ЦГММК, ф. 6, инв. № 195.

[27] Издан Музгизом. М., 1933.

[28] Примечание 28. Сообщения Бегишева – №№ 64–75.

[29] Хранится в библиотеке Академии наук Казахской ССР.

Затаевичем артистическим качеством – умением сочетать глубину выразительности со строгой выдержкой и дисциплиной исполнения. В 1935 году, по настоянию Затаевича, ее пение было записано на грампластинку.

Подобные дружеские связи были естественным следствием записи песен, то есть художественного общения с певцом. Иногда на всю жизнь оставался у певца яркий след даже от единственной встречи с собирателем. Затаевич же "говорил о своих казахских друзьях неизменно с большой сердечностью, а по рассказам его судя, друзей у него было в Казахстане несметное количество и все они были отличные люди с отменными душевными качествами"[30].

VIII

Мухтар Саматов стал корреспондентом Затаевича, по всей вероятности, в результате совместной работы по приему и оценке записанных собирателем песен. В сборник помещены двадцать три песни М. Саматова. Затаевич особенно отмечает вакхическую песню "Алма ағашта қос алма" ("На яблоне два яблока", № 759).

Одновременно Затаевич записывал песни Алиби Джангельдина, "тургайского комиссара", героя гражданской войны в Казахстане, члена КирЦИКа и народного комиссара социального обеспечения. Алиби Тогжанович Джангельдин (1880 – 1955) был веселым и общительным человеком, любил петь, не отказывался и от публичных выступлений[31] . Он привел к Затаевичу своего младшего брата Шымырхана. В общей сложности это дало шестнадцать тургайских песен. Из них нужно отметить революционную песню "Ұмтыл алға кіші інім" ("Стремись вперед, молодежь", № 815), а также песни "Қызыл тілім" ("Красноречивый", № 810), "Төскей" (Плоскогорье", № 818) и "Ахау, Семей" ("О Семипалатинск", № 813), обработанные Затаевичем для фортепиано. Пьеса "Төскей" посвящена А. Джангельдину.

Многие тургайские песни отличаются очень сложными переменными метрами (например, №№ 815, 819–820, 823). В предисловии к сборнику! Затаевич говорит о необыкновенной трудности записи таких песен. Значительная часть записей, не вошедших в сборник, как раз представляет собой мелодии со сложными переменными метрами. Собиратель, по-видимому, остался своей работой недоволен. Песни же, записанные от Джангельдина и других тургайцев, Затаевич включил в сборник, следовательно, он считал их удовлетворявшими его требованиям "жизненности", хотя и "был далек от мысли утверждать, что эта сторона... работы (то есть жизненность передачи. – *В. Д.)* не лишена крупных промахов и недостатков".

IX

Энергия и изобретательность Затаевича в розыске все новых и новых корреспондентов не имели границ. В своих воспоминаниях он рассказывает, напри-

---

[30] ЦГАОР КазССР, ф. 847, оп. 2, № 11. В. Я. Лютш. Письмо о Затаевиче.

[31] См. примечание 483.

мер, как, узнав о приезде людей, будто бы знающих песни, он поздно вечером, почти ночью, отправился на окраину Оренбурга разыскивать какую-то ночлежку, куда его в конце концов даже не пустили, так как открывать наглухо запертую на ночь дверь перед незнакомым пришельцем хозяевам показалось опасным[32].

Услышав о том, что в Оренбург должен приехать адаевский певец Курмаш Нурханов, Затаевич подошел на улице к незнакомому, по всей видимости, только что приехавшему казаху и спросил его, не он ли Нурханов. Случайно он угадал. Об этой и о последующих встречах с Нурхановым Затаевич рассказал в рукописных комментариях к сборнику с присущими ему теплотой и ласковым юмором[33].

В некоторых случаях организовывались настоящие походы за песнями. Такова была большая запись от делегатов II съезда Советов Казахстана (4–10 октября 1921 года), давшая для будущего сборника около пятидесяти песен. Организаторами ее были Мухтар Саматов и Иргали Алдунгаров. За эти дни Затаевичем были записаны сообщения делегатов съезда: народного акына Каиба Айнабекова (1885 – 1955), Минайдара Чуланова, Сайлаубека Курмангалиева, Темирбая Османова, Османа Кошаганова, Турысбека Мынбаева, Жумаша Еленова и Амзе Нахимжана. С некоторыми из них Затаевич встречался несколько раз. Например, с Каибом Айнабековым он работал ежедневно с 8 до 11 октября, записав от него пятнадцать песен и наигрыш на сыбызгы "Ак джумсак" (№№ 41–56). К одной из песен акына ("Аттари", № 52) записан текст. По неизвестной причине подтекстовка не была сделана, и слова помещены в примечаниях к сборнику[34].

С другими же делегатами съезда Затаевич встречался один-два раза. Одна из этих встреч – 9 октября – особенно примечательна в истории создания сборника "1000 песен" и по художественному интересу произведенных записей, и по их количеству. В этот день, очевидно, более свободный у делегатов, Затаевич записывал подряд всех. Когда утомлялся один певец, он переходил к другому, потом к третьему, к четвертому, опять возвращался к первому и т. д.[35] На этой большой записи присутствовали оба "ассистента": Мухтар Саматов сам пел ("Алды сексен", № 767), а Иргали Алдунгаров, как рассказывает участник этой записи Жумаш Еленов, привел Затаевича в гостиницу к делегатам и, очевидно, наблюдал и слушал это необыкновенное музыкальное представление. Все современники подтверждают, что в такие моменты Затаевич весь превращался в слух и внимание, не видел и не слышал ничего вокруг, кроме поющего, и такой своей собранностью и сосредоточенностью прямо гипнотизировал певцов. Много позднее, вспоминая условия работы в Оренбурге, Затаевич писал: "...дело шло о том, чтобы спешно сохранить для народной сокровищницы многие и многие образцы

[32] Сб. "А. В. Затаевич". А.-А., 1958. С. 282.

[33] ЦГАОР, КазССР, ф. 847. См. в настоящем издании дополнения редколлегии к примечаниям А. В. Затаевича № 3.

[34] См. примечание 21.

[35] ЦГММК, ф. 6, № 5, л. 11, об.

народного музыкального творчества". А немного далее в том же документе он говорит, что "набил себе руку горячечной практикой" записи песен[36].

Массовая запись 9 октября 1921 года дала Затаевичу среди прочих песен такую жемчужину его собрания, как "Сералы акын" (№ 440). О замечательном кустанайском акыне Сералы Затаевич говорит в примечаниях к сборнику со слов его сына – журналиста Мухамеджана Сералина, с которым ему удалось познакомиться только два года спустя[37]. Осенью же 1921 года собиратель, изумленный редкой красотой и оригинальностью этой уникальной песни, ничего не мог узнать о Сералы. В рукописи песни Затаевичем сделано интересное примечание: "Считаю эту прелестную песню одною из самых лучших в моем собрании. Мне говорили, что Сералы жив и что сын его недавно служил в Оренбурге. Как было бы интересно съездить к нему в аул и там записать другие его песни"[38].

Работа Затаевича среди делегатов II съезда, давшая такие обильные и интересные песенные записи, организация этой работы двумя крупными общественными деятелями Казахстана и интерес к ней со стороны ее участников-делегатов особенно замечательны еще и потому, что все это происходило в очень тяжелое время. Советская Россия напрягала все силы, чтобы победить жестокое наследие двух войн – разруху, эпидемии, голод. Одним из главных вопросов съезда была борьба с последствиями страшной засухи 1921 года. И если в столь трудный момент находилось время и проявлялся такой деятельный интерес к работе Затаевича, то можно судить, какое важное значение придавалось в молодой республике собиранию песенного фольклора и каким авторитетом и уважением пользовался в Казахстане труд Затаевича-собирателя.

X

12 октября 1921 года, судя по документам, закончилась работа Затаевича среди делегатов II съезда. А 13 октября неутомимый Иргали Алдунгаров привел Затаевича в один из детских домов Оренбурга, где в это время находилась подготовленная к отправке в Ташкент группа девочек из голодающей Кустанайской губернии. Сначала дети дичились, но Иргали объяснил им, кто такой Затаевич, что он делает[39]; смущение прошло, и Затаевич записал от хора детей пять песен, вошедших в Кустанайский отдел сборника (№№ 527 – 531).

Среди детей были девочки постарше и похрабрее, которые пели Затаевичу по двое, например, Камка Ерназарова и Зура Байзакова (№№ 449–452), Камка Ерназарова и Бадикуль Алдунгарова (№ 428). Все эти записи были произведены в один день – 13 октября 1921 года. Через год, летом 1922 года, дети возвра-

---

[36] ЦГММК, ф. 6, инв. № 204. Письмо к неизвестному корреспонденту.

[37] О М. Сералине см. примечание 553. Его сообщения – №№ 901–903. Песен своего отца он не знал.

[38] ЦГММК, ф. 6, инв. № 1, л. 41, об.

[39] ЦГАОР КазССР, ф. 847, он. 1, д. 2, л. 48, об. Рукописные примечания к сборнику "1000 песен", № 309.

щались из Ташкента домой, и тогда оказалось, что две девочки из хора, сестры Иргали Алдунгарова Сахиб и Рабига выучили в Ташкенте много новых песен и чуть ли даже не специально для Затаевича. Их сообщения вошли в Туркестанский отдел сборника (№№ 855–861); несколько от них же записанных песен осталось в рукописи, например, прекрасный вариант известной песни "Еділ бойы", записанный под названием "Ал-карагок"[40].

Надо оказать, что некоторые из своих лучших записей Затаевич сделал от детей, например, от воспитанника детской показательной школы Шарипа Медетова. Этот тринадцатилетний мальчик с голосом редкой красоты обладал исключительной способностью воспроизводить раз услышанную песню гораздо красивее и утонченнее, чем она пелась раньше. Узорная мелодика песенных вариантов талантливого мальчика хорошо показана Затаевичем в записанных от него песнях, например, в изящно орнаментированном варианте известной песни "Ағажан" (№ 602). Песню Шарипа Медетова "Бегім-ай" (№ 601) Затаевич в тот же день (17 января 1922 года) обработал для фортепиано.

Следует обратить внимание на реальную высоту записей песен Шарипа Медетова: в рукописи они были записаны на кварту выше. Это, очевидно, подлинный регистр "прелестного", по словам Затаевича, альта Шарипа. Затаевич, по свидетельству многих корреспондентов, всегда имел при себе камертон. Но во всех тех случаях, когда запись была сделана в очень высоком регистре, Затаевич понижал ее в окончательной редакции, очевидно, для большого единообразия с соседними песнями.

Воспитанники той же самой детской показательной школы Есқали Курмашев (12 лет) и Искандер Сабиров (13 лет) пели Затаевичу вдвоем, "...не глядя друг на друга и не подавая друг другу никаких знаков[41] .

В данном случае собиратель, очевидно, наблюдал воспитанное традицией многих поколений классическое унисонное исполнение. Участники такого ансамбля как бы чувствуют дыхание, малейшее артикуляционное движение друг друга. Смотреть же на своего партнера во время пения считается серьезным нарушением правил настоящего певческого искусства.

Тем более важно это отметить, что три записанные от этих мальчиков песни представляют собой образцы патетического речитатива со свободно перемежающимися метрами, с чередованием широких скачков и длительных задержек на звуке одной высоты, острых акцентов и широко и плавно закругляющихся каденций.

Самому юному корреспонденту Затаевича Юсупгали Кадырову было 9 лет. Сообщенная им песня "Ағажан" в печатный сборник не вошла. Но еще в автографе сборника она упоминается в оглавлении Оренбургского отдела под № 578[42]. В рукописном примечании к этой песне Затаевич говорит, что голос Ю. Кадырова далек от прелести медетовского альта. Но в то же время собира-

---

[40] См. в настоящем издании дополнения редколлегии к примечаниям Затаевича, № 68.

[41] Примечание 347. Их сообщения – №№ 579 – 582.

[42] ЦГАОР КазССР, ф. 847, оп. 1, д. 9. Из оглавления песня "Агажан" Ю. Кадырова вычеркнута красными чернилами.

тель отмечает большую музыкальность мальчика, уверенность и определенность в исполнении. Затаевичу очень хотелось сохранить в сборнике единственное сообщение своего самого младшего корреспондента, но записанная несколько позднее песня "Көкшетау" (№ 279) оказалась более интересным вариантом песни Юсупгали и вытеснила ее из сборника.

XI

Во второй половине 1921 года был составлен рукописный сборник под названием: "Киргизские народные песни (мелодии и напевы), собранные и записанные с голосов Александром Затаевичем. Часть 1-я". В него вошло 300 песен, включая летние и часть сентябрьских записей 1921 года.

В январе 1922 года к сборнику было написано предисловие. В главных своих чертах оно соответствует напечатанному три года спустя в сборнике "1000 песен".

Песни в рукописи, в основном, были размещены в хронологическом порядке записи. Рассказывая в предисловии о начале своей работы и о своих корреспондентах, Затаевич говорит: "Материал накоплялся все новый и новый, и сегодняшнее заключение могло быть завтра же опровергнуто неожиданно добытою записью большой ценности. Тем не менее, считаясь с тем положением, что в настоящее время скорейшее опубликование всякого рода новооткрытых культурных ценностей представляется особенно необходимым в обеспечении их сохранности, я и решился опубликовать мой труд пока в первоначальном виде, то есть в последовательности записей, лишь кое-где сводя в одну группу записанные в разное время песни из одного и того же источника"[43].

В таком виде сборник и предисловие были вручены заведующему Оренбургским отделением Археологического института А. Л. Мелкову, который отвез их в Москву на отзыв к А. Д. Кастальскому.

14 апреля 1922 года А. Д. Кастальский дал подробный отзыв на рукопись Затаевича. "Конечно, сборник капитальнейший, – пишет он, – об этом и толковать нечего, но, конечно, и то, что издавать его необходимо с текстом, ибо народные сборники существуют не только как материал для обработки композиторов, но и вообще как образцы народного творчества, которое надо популяризировать среди масс. А без текста как же петь? Конечно, кто-то (не вы) это должен сделать, как и приложить переводы текста или хотя бы общее содержание каждой песни. (У вас кое-где это сделано, но мало.)

...Предисловие Ваше написано дельно, но, по-моему, его необходимо дополнить сведениями о киргизских инструментах и вообще об их ансамблях. (Ведь не все же поется только соло.) Если вам не приходилось слышать самому, то упомянуть о них хотя с чужих слов"[44].

---

[43] ЦГММК, ф. 6, инв. № 164, ед. 10.

[44] ЦГММК, ф. 6, инв. № 322, ед. 4.

После получения отзыва рукопись хранилась в Кирнаркомпросе, пока Затаевич не взял ее для окончательного формирования сборника "1000 песен" для печати.

XII

В мае 1922 года А. В. Затаевич выступил перед Оренбургской общественностью с докладом о своей работе. Текст доклада Затаевича не сохранился. По всей вероятности, собиратель просто рассказывал аудитории о том, что составляло для него "крупнейшее дело", "самое важное дело", "самое значительное дело" его жизни, как он называет свою собирательскую работу в различных письмах, заявлениях, автобиографиях и других документах. Однако из протокола заседания[45] мы можем узнать, что собранные песни он уже "расклассифицировал... на группы по роду и месту их происхождения". Говорил он и об обработке, о гармонизации "по характеру музыкальности мотивов". В качестве иллюстратора выступал Иргали Алдунгаров, спевший две песни. Затаевич и сам выступал с исполнением обработок песен для фортепиано, о чем упоминается в газетном отчете о докладе. "Доклад был выслушан с живым интересом, вызвал бурные аплодисменты и обмен мнениями", – говорится в протоколе.

В развернувшихся прениях особый интерес представляет выступление члена общества изучения Киркрая, оренбургского старожила хормейстера И. И. Третьякова. Он сравнивает работу Затаевича с "Песнями уральских мусульман" Рыбакова и указывает, что немногие казахские песни, вошедшие в это собрание, принадлежат к числу наиболее простых, легких для записи и легко укладывающихся на ноты, в то время как "труд... А. В. Затаевича обнимает собою едва ли не все наиболее ценное, имеющееся в киргизском народном песенном творчестве..." Критике Третьякова подверглась бестекстовость записей и, главное, утверждение, очевидно высказанное Затаевичем в докладе, что в казахской песне текст и мелодия не представляют собою единого целого. Третьяков говорит "о музыкальном произношении слов" в песне, настаивает, что при записи песни это взаимодействие слова и мелодии самое главное, приводит примеры различного произношения в пении казахских слов. К сожалению, эти интереснейшие примеры очень плохо и схематично переданы в записи выступления Третьякова.

9 мая 1922 года о докладе Затаевича появилось подробное сообщение в оренбургской газете "Степная правда" (№ 99). В статье за подписью "Изгнанник" корреспондент писал: "...в невзрачной зале старой мусульманской школы разлились нежные, унылые напевы, окрашенные дымкой степной поэтической грусти... Благодаря этому докладу сухое, деловое заседание общества могучею властью творчества было превращено в красочный, поэтический орнамент".

---

[45] См. сб. "А. В. Затаевич". А.-А., 1958. С. 217.

XIII

Летом 1922 года Затаевич познакомился с несколькими крупными знатоками казахского народного песенного творчества, сообщения которых значительно расширили коллекцию. Из них прежде всего надо назвать певца и большого знатока акмолинских песен Мухтара Жилкайдарова, советского работника из города Атбасара. С Жилкадаровым Затаевич работал с 16 по 25 июля и записал от него двадцать четыре песни. Певец демонстрировал Затаевичу разные песенные жанры. Следует обратить внимание на "Терме" (№ 91), открывающее в сборнике сообщения Жилкайдарова. Затаевич назвал его "стильным", и действительно, оно необычайно типично для этой формы национального речитатива. От Жилкайдарова записаны отличные варианты песен "Ғалия" Шолака Балуана и "Құлагер" Ахана-сере, песня "Әмірхан", в настоящее время приписываемая Биржан-салу (под названием "Ғашығым"), и другие интересные сообщения. Две из его песен – "Қараторғай" (№ 110) и "Дүние-ай" (№ 100) выделяются среди прочих своей близостью к мелодическим оборотам, свойственным русским песням. По поводу песни "Қараторгай" Затаевич даже замечает: "Едва ли этот "скворец" не залетел в Киргизию[46] из России!"

Летом же 1922 года Затаевич начал работать с одним из самых интересных своих корреспондентов, членом КирЦИКа Габдулом Букейхановым.

Братья Габдул и Хабир Букейхановы были родственниками (потомками по женской линии) выдающегося букеевского кюйши Даулеткерея Шигаева. Музыка и песня для них были семейной традицией. Их старший брат, замечательный домбрист Махамбет Букейханов впоследствии дал Затаевичу ценнейшие кюи для сборника "500 казахских песен и кюев". Габдул Букейханов был тоже хорошим домбристом, хотя и не претендовал на виртуозное мастерство своего старшего брата и его учителей – знаменитых кюйши Салаваткерея Шигаева и Макара Жапарова. От братьев Букейхановых Затаевич впервые услышал имена Даулеткерея, Курмангазы, Торпа, Аликея, Макара и даже составил, очевидно с их слов, список "крупнейших букеевских домбристов"[47].

XIV

С поэтом Беимбетом (Биймухамедом) Майлиным, редактором первой советской казахской газеты "Еңбекші қазақ" ("Трудящийся казах"), Затаевич работал летом и осенью 1922 года. От него записано для сборника семнадцать песен. Из них Затаевич особенно любил "Сарыарқа" ("Степь"), фортепианная обработка которой, сделанная в стиле Бородина и особенно удавшаяся Затаевичу, посвящена Б. Майлину.

Продолжая поиски, Затаевич вслед за Б. Майлиным записал песни от всех сотрудников редакции "Еңбекші қазақ", в том числе песни студента-медика

[46] Примечание 58.

[47] ЦГММК, ф. 6, инв. № 8, л. 17. См. в настоящем издании дополнения редколлегии к примечаниям А. В. Затаевича № 41.

Мухамеджана Фаризова, приехавшего из Казани в Оренбург на каникулы и временно работавшего в редакции.

Записал он песни и от экспедитора редакции Хусейна Нукина. В данном случае мы касаемся одного из основных собирательских тезисов Затаевича: носителем народного творчества являются не только знатоки и профессионалы; самые простые, обыкновенные, ничем не примечательные люди могут показать образцы высокого, чистого и искреннего творчества.

И поэтому Затаевич обходил улицы, базары, ночлежки, слушал и записывал песни бродяг и нищих, несмотря на то, что иногда это вызывало резкие возражения, упреки и даже насмешки[48].

Таким образом, в сборник входят песни людей, совершенно различных по возрасту, социальному положению и отношению к народной музыкальной культуре. Тут есть и блестящие, виртуозные состязательные песни, и незатейливые песенки людей, поющих "от избытка чувств" и даже не имеющих голоса. Тут есть песни знатоков, умеющих показать собирателю-этнографу различные песенные жанры, и песни детей. Все это результат поставленной собирателем задачи – наиболее полно исследовать песенный фольклор казахского народа и зафиксировать все мало-мальски ценное и жизнеспособное.

XV

17 декабря 1922 года на очередном заседании Общества изучения Киркрая об издании собранных Затаевичем песен говорилось уже как о деле решенном, а выступивший на заседании член Правления Общества К. К. Саковский предложил: за большие заслуги А. В. Затаевича в области собирания народных песен ходатайствовать перед вышестоящими организациями о присвоении Затаевичу почетного звания народного артиста КАССР. Это предложение было горячо поддержано всеми присутствовавшими.

17 января 1923 года между Затаевичем и Наркомпросом был заключен договор, определивший права и обязанности собирателя и Кирнаркомпроса в составлении и издании будущего сборника "1000 песен". Был установлен срок выполнения работы – 1 апреля 1923 года, причем Затаевич обязывался довести количество записей до тысячи, но "не оставляя... своих дальнейших изысканий по расширению и качественному обогащению собранного им материала".

Тысяча песен была записана уже в первых числах января, то есть ранее заключения договора, а составлением картотеки с классификацией песен по разделам будущего сборника Затаевич занимался с 1 декабря 1922 года. Одновременно он продолжал вносить песни в хронологическом порядке записей в рукописный сборник, составлявшийся еще в 1921 году. К началу печатания сборника "1000 песен" в тетради было 1177 записей[49], не считая сделанных

[48] См. примечания 212 и 287.

[49] Эта тетрадь упоминается в настоящей статье под названием "Рукопись" (ЦГММК, ф. 6, инв. № ,1).

уже после начала печатания и введенных в последние разделы сборника взамен ранее записанных песен. Переписыванием песен собиратель занимался с удовольствием коллекционера, еще и еще раз перебирающего свою коллекцию. Кроме "Автографа" сборника, хранящегося в Центральном государственном архиве Октябрьской революции Казахской ССР (фонд 847), составленного по карточной системе, и "Рукописи", которая находится в Центральном государственном музее музыкальной культуры имени М. И. Глинки, имеется еще громадное количество карточек, дублирующих карточки "Автографа". На некоторые песни карточки составлены по три или четыре раза. Едва ли возможно в полной мере рассказать о том, с какой тщательностью, с каким желанием чисто, красиво и изящно представить каждую песню работал над рукописью собиратель.

XVI

Сборник "1000 песен" составляют сообщения около двухсот восьмидесяти корреспондентов. Среди них только четыре профессионала. Затаевич искал проявления талантливости у всех людей, согласившихся петь ему песни, и искренность и сердечность передачи ценил много больше, чем показную виртуозность. Но, конечно, послушать и записать пение профессионала было всегда интересно и увлекательно. И когда Затаевичу сообщили, что в Оренбурге случайно находится знаменитый Акимгерей Костанов, собиратель, совсем больной, поехал на окраины Оренбургского форштадта слушать образцового сказителя. Это было 20 февраля 1923 года.

Пение Акимкерея произвело на него громадное впечатление; "...великолепные образцы киргизских песен, гостеприимство принимавшего нас хозяина – все это остается в моей памяти одним из наиболее ярких и приятных эпизодов моей долгой и трудной работы"[50], – пишет Затаевич в рукописных примечаниях к сборнику "1000 песен".

Сообщения знаменитого сказителя были внесены в "Рукопись" под №№ 1003–1012.

Таким образом, тысяча песен, которая должна была составить сборник, была собрана, но именно сейчас поступали все новые и новые сообщения. Теперь Затаевич записывает песни с большим выбором. В рукописную тетрадь он переписывает только такие, которые он решил во что бы то ни стало ввести в сборник.

Между тем приближалось 1 апреля – срок, когда собиратель должен был представить рукопись в Наркомпрос. 17 марта 1923 года Затаевич подает заявление, в котором просит перенести срок сдачи рукописи с 1 апреля на 1 мая, потому что он около трех недель болел. Но дело было не столько в болезни, сколько в том, что на сессию КирЦИКа и на краевую конференцию РКП(б) приехала группа казахов, и некоторые из них выразили желание пополнить собрание Затаевича новыми сообщениями. Собиратель называет Медеу Кольбае-

[50] ЦГАОР КазССР, ф. 847, оп. 1, ед. 2, л. 52, об. См. в настоящем издании дополнения редколлегии к примечаниям А. В. Затаевича № 71.

ва, рабочего экибастузских копей, "давшего пять очень ценных сообщений; по окончании официальных работ обещал дать еще несколько"[51]. "В то же время, – пишет дальше Затаевич в заявлении, – предсовнаркома тов(арищ) Сейфуллин обратил мое внимание на только что приехавшего из Акмолинской губернии... молодого человека Аликея Утекина, оказавшегося самым лучшим певцом-исполнителем и вообще знатоком акмолинских песен из числа всех тех акмолинцев, которых я до сих пор записывал. Но молодой человек спешно готовится в рабфак и через две недели дает слово сделать мне любое количество сообщений... Затем приехал в Оренбург из Семипалатинской губернии... чрезвычайно одаренный певец, поэт и импровизатор Иса Байзаков, с готовностью давший... мне очень интересные сообщения. Наконец, недавние киргизские концерты в Оренбурге выявили и еще нескольких молодых певцов, которых я наметил к записи". Поэтому он просит выдать ему на руки все сделанные до сих пор материалы, так как поместить новые записи в готовый уже сборник нужно "разумно, без ущерба для целого".

Осуществлялось то, о чем Затаевич писал в своем первом предисловии: "Сегодняшнее заключение могло быть завтра же опровергнуто неожиданно добытою записью большой ценности"[52]. Песни Акимкерея, Аликея Утекина, Исы Байзакова и других корреспондентов, появившихся в начале 1923 года, неизбежно разрушали уже почти составленный сборник, вытесняли из него что-то ранее записанное. И совсем не всегда легко было решить, что именно исключить из рукописи, чтобы вставить новую запись.

XVII

В течение всего лета 1923 года Затаевич продолжал разыскивать и записывать песни. Коллекция его обогатилась очень ценными номерами, например, сообщениями блестящего домбриста Гамбара Медетова, от которого он записал кюй и легенду об Аксак-кулане (№ 583, записаны 15 июля 1928 года, внесены в рукопись под № 1108), сообщениями Елюбая Умурзакова, приехавшего поступать в Институт народного образования (№№ 513–515, записаны 16 сентября 1923 года, внесены в рукопись под №№ 1152–1154). Но в Оренбурге все уже знали, что Затаевич командируется в Москву для наблюдения за печатанием собранных им за три года песен, августа 1923 года Президиум КирЦИКа утвердил Затаевича в звании народного артиста Киргизской республики и постановил издать его труды, то есть сборник песен и фортепианные обработки. 28 августа ему был вручен диплом на звание народного артиста республики. А. В. Затаевич стал первым народным артистом республики. [...] 19 сентября он уехал в Москву для участия в концертах на открывающейся сельскохозяйственной выставке.

---

[51] ЦГММК, ф. 6, инв. № 200, лл. 30 – 32. В сборнике помещены только три его песни – №№ 735 – 737.

[52] ЦГММК, ф. 6, инв. № 164, ед. 10.

Затаевич целый месяц готовил концерт, к участию в котором он привлек народных музыкантов, казахских студентов, учившихся в Москве, и нескольких видных исполнителей народной музыки: И. П. Яунзем, А. Л. Доливо и Г. П. Любимова с его оркестром русских четырехструнных домр. Концерт состоялся в зале Политехнического музея 24 октября 1923 года и имел большой успех у слушателей.

Как результат подготовки этого концерта, в рукописной тетради Затаевича появились вошедшие в сборник "1000 песен" сообщения шести новых корреспондентов, участников концерта: Исхака Ускина, Али Ербалина, Куляш Оспановой, Сары Курманалиевой, Бекмухамеда Алина и Уали Орумбаева.

Для выступавших в концерте И. П. Яунзем и А. Л. Доливо Затаевич сделал свои первые вокальные обработки мелодий, очевидно, выбранных самими артистами, – "Абайкөк" (№ 639), "Жиырма бес" (№ 638), "Кәмшат бөрік" (№ 688) и "Ақбоз ат" (№ 612), которые были для этого подтекстованы, а две из них – "Кәмшат бөрік" и "Жиырма бес" – даже вновь записаны, так как в рукописной тетради находятся отличающиеся от сборника варианты этих песен.

XVIII

По окончании работы выставки Затаевич получил доверенность на ведение всех дел по изданию сборника[53], и приступил к печатанию своего трехлетнего труда. В типографию сборник сдавался частями, и когда первые разделы проходили корректуру, следующие только сдавались в печать или заново формировались собирателем. Все исправления в рукопись Затаевич вносил красными чернилами. В Адаевском разделе красными чернилами выправлена транскрипция казахских имен и заглавий, вычеркнуты примечания, которые первоначально предполагалось помещать не в специальном разделе, а в сносках у каждой песни. В Акмолинском разделе из оглавления вычеркнуто шестнадцать песен, так как нужно было место для новых записей.

В одном из своих официальных писем в Оренбург Затаевич пишет, что в Москве им было записано "54 песни и 7 больших кюев"[54]. В число этих 54 песен входят сообщения участников концерта, состоявшегося 24 октября, и несколько случайных, но интересных записей, например, девять жетысуйских песен, записанных от супругов Фатимы и Ораза Джандосовых (№№ 866–874). Жетысуйская губерния тогда еще не входила в состав республики и не имела своих представителей среди оренбургского студенчества. Кроме этих девяти песен, в сборнике нет ни одного образца музыкального творчества Семиречья.

Большой интерес представляют сделанные в Москве записи кюев. В сборнике на тысячу номеров всего только двадцать кюев. Шесть из них записаны в

---

[53] ЦГММК, ф. 6, инв. № 471.

[54] Сб. "А. В. Затаевич". С. 227.

Москве[55]. В число 1177 номеров рукописи они не входят[56]. Затаевич первый начал фиксировать в нотах богатейшую и интереснейшую область народного творчества – казахскую и киргизскую классическую музыку для домбры и комуса. И если со спецификой национальной песни он освоился довольно быстро, то запись инструментальной музыки ему далась не сразу. В письме к Ромену Роллану Затаевич пишет: "Никто из музыкальных этнографов до настоящего времени не решался зафиксировать их (т. е. кюи. – *В. Д.)* на бумаге, так как это исключительно трудная работа по причине оригинального ритма и очень свободной манеры исполнения, а часто из-за большой протяженности этих "музыкальных поэм без слов..."[57]. Но хронология записей говорит о том, что не только масштаб и свободный, трудно поддающийся фиксации ритм, но само двухголосие на домбре сначала не давалось собирателю. Первые кюи "Тоқа" и "Терiскақпай" (№№ 189 и 190), записанные от поэта Сакена Сейфуллина в начале 1921 года, представляли собой только один верхний голос, к которому в пору подготовки сборника к печати были приписаны "гармонические ноты", как говорил Затаевич, второго голоса. На домбре это двухголосие неисполнимо. Большую роль в овладении домбровой фактурой сыграло проигрывание кюев на фортепиано, представление их в виде фортепианных пьес. Кюи "Терiскақпай" (№ 239), "Айда былпым" (№ 788) и "Тепен көк" (№ 789), а также частично кюй Мухита (№ 584) были записаны первоначально в виде набросков фортепианных пьес и оформлены как фортепианные пьесы, с которыми Затаевич выступал в концертах[58], и уже потом "восстановлены" в качестве образцов домбровой музыки. Лишь на третий год пребывания в Оренбурге, когда собиратель вполне усвоил непривычное ранее для европейского слуха звучание домбры, отпала надобность в подобной "фортепианной призме". Последние записи – "Ақсақ-құлан" (№ 583), "Кеңес күйi" (№ 990), четыре кюя Габдула Букейханова и "Орашолақ" (№ 951) – представляют собою уже подлинные записи домбровой музыки[59].

Кюи Габдула Букейханова были записаны в Москве в декабре 1923 года (дата на рукописи кюя "Сокыр Есжан" (№ 309) – 31 декабря 1923 года). Тогда же записан кюй "Орашолақ", сообщенный студентом Горного института Мурзахметом Кальменевым, и маленький кюй "Дина қатын" (№ 297), записанный от рабочего Баскунчакских соляных промыслов Камиара Акумгалиева. В это время первые три раздела сборника – Адаевский, Акмолинский, Актюбинский – уже гравировались, а Адаевский раздел прошел первую корректуру. Поэтому актюбинский кюй "Орашолақ" был помещен в Уральском разделе.

---

[55] В упомянутом письме Затаевич говорит о семи кюях. Это ошибка. Один из названных кюйев – "Кенес кюй" (№ 990) – записан в Оренбурге в августе 1923 года и внесен в рукопись под № 1136.

[56] Их рукописи см. в ЦГММК, ф. 6, инв. № 7, лл. 3 – 7.

[57] Сб. "А. В. Затаевич". С. 277.

[58] См., например, примечание 472 к кюю "Айда былпым".

[59] Хотя и не без недостатков. См. статью "Кюи в сборнике "1000 песен". Известия Института языка и литературы Академии наук КазССР, 1960, № 2.

2 марта 1925 года[60], через пятнадцать месяцев после сдачи первого раздела в гравировку, сборник "1000 песен казахского народа" вышел в свет.

Для Затаевича эта книга была не только его детищем, она была свидетельством его неразрывной связи с теми людьми, которые пели для него песни, разыскивали певцов, приводили к собирателю своих товарищей, братьев, сестер, называли Затаевича "отцом казахской песни". "Вам, мои дорогие друзья-джигиты, посвящаю и вам возвращаю этот труд, сработанный вместе с вами в годину холода, голода и эпидемий", – писал Затаевич в предисловии к сборнику. Когда же собиратель 15 апреля 1925 года появился на V съезде Советов Казахской АССР в Кзыл-Орде, новой столице республики, уже восстановившей свое исторически правильное наименование "Казахстан", и делегаты встретили его, автора сборника "1000 песен казахского народа", горячими аплодисментами, он понял, что посвящение его принято.

Сборник "1000 песен казахского народа" – один из самых значительных и важных исторических документов первых пяти лет существования Казахской Советской Социалистической Республики. На страницах сборника нашли отражение все значительные события этого периода – съезды Советов, партийные конференции, борьба с голодом и разрухой – жестокими последствиями двух войн. Показаны люди […] – государственные деятели, поэты, писатели, журналисты, казахская молодежь. Показана древняя, сложившаяся столетиями культура народного пения и сказительства и первые ростки новой революционной песни, высокое мастерство профессионалов и знатоков и в простоте душевной распеваемые бытовые песни. Этот сборник – памятник эпохи. […]

Весь сборник записан без применения фонографа, на слух. Слуховой метод записи в данном случае – это тоже памятник эпохи. Запись на слух почти полутора тысяч сообщений мог сделать только замечательный музыкант, обладающий слухом удивительной тонкости, точности и цепкости. В настоящее время не все песни поют так, как их записал Затаевич. Исследователям надлежит установить, какие детали в его записях внесены им самим как композитором, живо, творчески воспринимающим народную музыку, и какие являются интонационными особенностями эпохи, так как сборник "1000 песен казахского народа" – первая книга по истории казахской […] музыки и подлежит исследованию как исторический документ, сохраняющий голоса эпохи.

[…] Александр Затаевич – "неутомимый, энергичный энтузиаст и вместе с тем упорный, беззаветный труженик", как сказал о нем академик Б. В. Асафьев[61] . И благодарный казахский народ навсегда сохранит о нем светлую память.

В. ДЕРНОВА

---

[60] ЦГАОР КазССР, ф. 30, оп. 1, д. 399, л. 108, об.

[61] ЦГММК, ф. 6, инв. № 224, 23.11.1934 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие к третьему изданию (*И. Кожабеков*) 5

А. Затаевич
1000 КАЗАХСКИХ ПЕСЕН И КЮЕВ

Вступление *(А. Кастальский)* 9
Предисловие к книге "1000 песен казахского народа" (*А. Затаевич*) 11
Перечень песен по губерниям и уездам 23

НОТНЫЕ ЗАПИСИ

Адаевский уезд 55
Акмолинская губерния 65
Актюбинская губерния 123
Букеевская губерния 139
Кустанайская губерния 171
Оренбургская губерния 207
Семипалатинская губерния 237
Тургайский уезд 293
Туркестан 321
Уральская губерния 341

Примечания 373
Алфавитный указатель лиц, сделавших песенные сообщения 416
Указатель песен с одинаковыми заглавиями и по авторам 422
Указатель песен и пьес, сгруппированных по характеру, значению и содержанию 425
Алфавитный указатель песен и кюев 426
Библиографический указатель литературы по вопросу по казахской народной музыке 436

ПРИЛОЖЕНИЕ

Дополнения редколлегии к примечаниям А. В. Затаевича и варианты песен, не вошедшие в первое издание сборника 437
Әндердің сөздері 459
Подстрочно-смысловые переводы песен 466
К истории создания сборника «1000 песен казахского народа» А.В. Затаевича *(В. Дернова)* 474

Александр Викторович Затаевич
1000 песен и кюев казахского народа

Редакторы ***И. К. Кожабеков, Р. К. Шаймерденов***
Компьютерный набор текста и нот, верстка
Е. А. Немировской, В. Е. Корешковой
Дизайн ***К. Карпуна***

Подписано в печать 01.12.2004. Формат 70x108 $^{1}/_{16}$.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. п. л. 43,4. Уч.-изд. л. 51,26.
Тираж 1000 экз.

Издательство "Дайк-Пресс",
480100, г. Алматы, ул. Курмангазы, 29.
Тел.: 62-28-35, 62-69-63
Директор *Б. А. Казгулов*

Типография ТОО "Print-S"
480082, г. Алматы, ул. Ибрагимова, 1

ISBN 9965-699-47-X